



ОБЩЕВОЙСКОВАЯ АКАДЕМИЯ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кафедра тактики

И.Н. ВОРОБЬЕВ

Тактика – искусство боя

Учебник

Рекомендовано Главным штабом Сухопутных войск в качестве
учебника для вузов и частей Сухопутных войск

Москва - 2002

Учебник предназначен как для тех, кто намерен познать азы тактики, так и для тех, кто занимается углубленным изучением ее проблем. Книга имеет теоретическую и практическую направленность. В учебнике аккумулируется многовековой боевой опыт, подробно рассматриваются современное состояние и перспективы развития тактики, излагаются ее базисные основы в форме принципов общевойскового боя.

Достоинство труда состоит в том, что в нем исследованы глубинные истоки искусства управления войсками; детально изложены основы теории подготовки и ведения наступательного, оборонительного и встречного боя, даются рекомендации командирам и штабам по их подготовке и ведению, а также по совершенствованию передвижений, расположению войск на месте, обстоятельно рассмотрены вопросы всестороннего обеспечения боя.

Учебник изложен живым, образным языком, богато иллюстрирован. Он учит творчески, новаторски мыслить. Труд не имеет аналогов в отечественном и зарубежном книгоиздательстве. Это не просто учебник, а своего рода энциклопедия военного искусства, он по праву может стать настольной книгой для офицера любого ранга.

Учебник составлен по плану Академии военных наук.

Рецензенты:

Доктор военных и исторических наук генерал-армии М.А.Гареев; заслуженный деятель науки РФ, доктор военных наук, профессор генерал-лейтенант В.Г. Резниченко; заслуженный деятель науки РФ, доктор военных наук, профессор генерал-лейтенант В.А. Сапожинский.



Справка об авторе

Генерал-майор **Воробьев**

Иван Николаевич – заслуженный деятель науки РФ, доктор военных наук, профессор, почетный профессор Военной академии им. М.В. Фрунзе, действительный член Международной академии информатизации и Академии военных наук – родился 22 июня 1922 года. Участник Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. В

годы войны прошел боевой путь от курсанта до майора – командира стрелкового батальона. За отличия в боях награжден тремя орденами, в том числе Орденом Красного Знамени. В общей сложности имеет 25 правительственных наград.

В Вооруженных Силах СССР с 1940 по 1987 год. В 1950 году закончил Военную академию им. М.В. Фрунзе с отличием и золотой медалью, а в 1955г. – адъюнктуру академии. В войсках занимал должность заместителя командира 127-й мотострелковой дивизии. На преподавательской работе на кафедре тактики Военной академии им. М.В. Фрунзе – 17 лет, 16 лет проходил службу в научном подразделении Генерального штаба ВС СССР.

В настоящее время – профессор Общевоинской академии ВС РФ, автор более двухсот научных работ по тактике и оперативному искусству, Среди них капитальные военно-патриотические труды - «Принципы общевойскового боя», «Военная футурология». Является соавтором трудов «Тактика» из серии «Библиотека офицера», «Боевые действия в особых условиях»,

«Боевые действия ночью», «Методология военно-научного познания», «Культура военного мышления», «Боевые действия в вооруженном конфликте», «Тактика миротворческих сил», «Контртеррористическая операция». Он ежегодно выступает на страницах журнала «Военная мысль», газеты «Красная звезда». Ряд его статей удостоены первой премии Министра обороны РФ. За цикл работ по тактике в 2000 г. присуждена премия Академии военных наук имени А.А. Свечина.

Предисловие

*Победит та армия, которая лучше
постигнет дух современного боя.*

А. Свечин

С древнейших времен полководцы стремились найти «эликсиры» победы. Прошли века, было проведено бесчисленное количество военных походов, сражений, пролито море человеческой крови, прежде чем пытливые мыслители, познавая накопленный боевой опыт, анализируя скрытые «пружины» и «рычаги», действующие в сложной, противоречивой боевой обстановке, нащупали полезные для практической деятельности путеводные нити, выработали рекомендации, как готовить и вести бой. С течением времени они обогатились, сформировались в довольно стройные поучения, которые стали находить отражение в руководящих документах. Но поскольку специфика боевых уставов такова, что не позволяла подробно показать, как шло развитие способов тактических действий, иллюстрировать их примерами, доказательствами, расчетами, то уже в древности делались попытки разработать руководства, некое подобие учебников по тактике. Одним из первых таких учебников было древнекитайское «семикнижье», в том числе трактат Сунь-Цзы «О военном искусстве» (VI – V в. до н.э.).

За прошедшие тысячелетия тактика, как искусство боя, прошла большой и многосложный путь развития. Он складывался из определенных исторических ступеней - это военное искусство Древнего Востока (Индии, Китая, Египта, Вавилона), военное искусство Древней Греции и Древнего Рима; Средневековья; эпохи Возрождения; Нового времени; войн домашнего и машинного периодов; двух мировых и многочисленных локальных войн и вооруженных конфликтов второй половины двадцатого века. Поистине современная тактика олицетворяет собой мудрость веков, зиждется на стержне истории.

Военная история – великий учитель. Настоящее прочно стоит на

плечах прошлого и столь же незыблемо опирается на крылья будущего. Ценность неисчерпаемой сокровищницы истоков зарождения и развития военного искусства состоит в том, что они раздвигают исторически ограниченные небольшим временем и пространством рамки опыта личности, обогащают его познанием опыта предшествующих поколений, освещают его мысль мудрыми деяниями талантливых полководцев и военных теоретиков прошлого. Великие полководцы всегда с благоговением относились к истории. Наполеон наставлял: «Ведите наступательную войну, как Александр, Ганнибал, Цезарь, Густав - Адольф, Тюренн, принц Евгений и Фридрих: читайте и вновь перечитывайте историю их 83 походов и формируйте на них свое мышление - это единственное средство стать великим полководцем и разгадать тайны искусства; ваше сознание, просвещенное таким путем, отбросит правила, противные началам, которых держались великие люди»¹.

Познание боевого опыта прошлого всегда благотворно. Конечно, военная история не в состоянии дать ответы на насущные вопросы сегодняшнего дня. Она не может открыть завесу будущего, но исторический опыт в силах вразумить, наставить, окрылить, оплодотворить творческую мысль офицера, натолкнуть его на глубокие раздумья, расширить познания, а это само по себе уже не мало.

Выстраданный потом и кровью многих поколений боевой опыт, позволяет офицеру выбирать свои жизненные установки, вооружает ценностной ориентацией, пробуждает новаторский дух, конструктивное начало, учит видеть действительность через призму времени, помогает целеустремленно, с научных позиций решать проблемы современности.

Исторический опыт войн ценен еще и тем, что учит не только тому, что и как делать, но и тому, чего не следует делать, помогает избежать ошибок, находить правильные пути решения боевых задач в современных усло-

¹ Стратегия в трудах военных классиков. Т.1.1924:С.55

виях. Пользуясь историческим методом, можно, по выражению Ф.Энгельса, получить «разъяснение процесса развития»¹, а следовательно, выявлять тенденции, проследить, как развивалась теория, какие этапы прошла, какие факторы оказали влияние на ее формирование.

Изучение боевого опыта не должно быть пассивно-созерцательным. Извлечь из него правильные уроки можно лишь, рассматривая события в тесной взаимосвязи с теми условиями и обстоятельствами, которые складывались в то время. При этом важно проявлять максимальную объективность, учитывать не только положительные, но и отрицательные стороны – ошибки, просчеты и недостатки в действиях командиров, штабов и войск.

Предлагаемый учебник по тактике опирается на исторические «подмости». Это не изложение «рецептов» постижения успехов в бою (их не существует в природе), не катехезис непреложных истин (тактике чужды каноны, догматические установки) - это размышление о тактическом искусстве, попытка проникнуть в творческую «лабораторию» командира, показать, с чем он сталкивается в поисках неординарного решения в бою, какие противоречия и трудности приходится преодолевать при управлении войсками, понять насколько сложен и тернист путь, ведущий к победе.

Может возникнуть вопрос, почему учебник именуется как «Тактика – искусство боя», ведь есть альтернатива назвать его «тактика – наука о бое». И то и другое название правомерно. На страницах военной печати в прошлом неоднократно велась дискуссия по вопросу о том, что представляет собой тактика – науку или искусство. Авторы, отрицавшие тактику – науку в качестве основного довода, приводили тот аргумент, что тактика не может дать непреложных, годных на все случаи, правил ведения боя. Следовательно, утверждали они, тактика не может быть наукой, она представляет собой искусство, основывающееся лишь на одаренности военачальников.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т.27: С.61

Сторонники этой точки зрения ссылались на авторитет Клаузевица, который писал, в книге «О войне», что «... представляется абсолютно невозможным снабдить военное искусство подмостками в виде положительной научной системы, которая давала бы во всех случаях внешнюю опору военному деятелю»¹.

Непризнание наличия закономерностей в военных явлениях и, в частности, в бою неизбежно влекло за собой и отрицание науки в этой области. Но Клаузевиц здесь противоречил сам себе. Именно он явился одним из основоположников создания «положительной научной системы» в теории вооруженной борьбы.

Заметим, что противопоставление науки и искусства, кстати, не только в военном деле, но и в других областях человеческой практики, происходит до сих пор. В принципе это неверно. Всякая наука имеет свое приложение к жизни, то есть свое искусство, и наоборот, всякое искусство имеет свою науку, свою теорию, представляющую собой обобщенный опыт, обобщенную практику. Поэтому на вопрос, что представляет собой тактика – наука или искусство – следует ответить: и то и другое. Тактика, как и стратегия и оперативное искусство, имеет свою научную теорию и свое искусство – приложение этой теории к жизни.

Поскольку в данном учебнике главным предметом рассмотрения является интеллектуальная деятельность командира, офицера штаба, как организаторов боя, то предпочтение отдано именно искусству тактики.

В энциклопедических источниках термин «искусство» определяется как высокая степень умения, мастерства в какой-либо сфере деятельности². К числу особо сложных видов искусства относится военное. Оно резко отличается по своему содержанию от других видов искусств. В военном искусстве воля человека направлена не против мертвой материи и не против

¹ Клаузевиц. О войне. Воениздат, 1941. Т. I. - С.40-41.

² Советский энциклопедический словарь. М. – издательство «Советская энциклопедия». 1980. – С.513.

объектов одухотворенных, но пассивных, инертных, а против активно действующего противника. В операции, бою сталкиваются две воли, два решения. Достижение поставленных целей, выполнение боевых задач осуществляются в ожесточенном противоборстве сторон. В силу этого военному искусству присуща особая специфика. Ему, как никакому другому виду искусства, противопоказаны схематизм, шаблон, догматическое мышление, рутинна. В его основе лежат неустанные творческие поиски, смелое новаторство, дерзание и риск военачальника. За ошибки и просчеты, допущенные в бою, неизбежна жестокая расплата.

В учебнике красной нитью проходит мысль, что искусство тактики озарено светом общего исторического движения жизни. В различные периоды оно включало в себя и медленную эволюцию, и быстрые скачки. Познать тактику, как искусство, можно только через призму диалектических законов. Все ее элементы и составные части постоянно находились и находятся в развитии.

В историческом аспекте тактика предстает как цельная живая, динамичная система, чутко реагирующая на изменения средств вооруженной борьбы и как всякий живой организм отзывающаяся всем своим содержанием на технические нововведения, научные открытия, изменения характера боевой обстановки, взглядов на войну. Именно из жизни, боевой практики берут свое начало истоки зарождения искусства боя. Методологические аспекты познания глубинных основ тактики предполагают использование философских категорий: законов, закономерностей и принципов в качестве специфического инструментария интеллектуальной деятельности, направленной на познание природы боя, раскрытие его характерных черт.

Основными диалектическими противоречиями, на основе разрешения которых шло и идет совершенствование способов тактических действий, являются: извечное противоборство между средствами нападения и защиты; постоянные нарушения равновесия между имеющимися боевыми

возможностями войск и новыми, возрастающими требованиями боевой действительности; противоречия между целями боя и хроническим недостатком наличных средств между реальностью боевой обстановки и недостаточными представлениями о ней; противоречия между старыми и новыми способами ведения боя между внезапностью и контрвнезапностью, маневром и контрманевром, ударом и контрударом.

В субъективной сфере, в сфере искусства в ходе войн шло постоянное противоборство интеллектуальных качеств командиров противодействующих сторон, состязания боевого мастерства войск, соперничество не только оружия, но и способов его применения, систем боевого управления, взаимодействия и обеспечения. Именно осмыслению этих явлений и посвящена настоящая работа.

Своим острием учебник направлен на формирование у офицера нестандартного тактического мышления, на неприятие схематизма, шаблонных подходов, на борьбу с рутинной и казенщиной, на возрождение тактики как подлинного искусства ведения боя.

Отличительная черта учебника состоит еще в том, что в нем отражается опыт не только русской (советской) военной школы, но и боевой опыт зарубежных армий. Мы долгое время кичились тем, что только советская военная наука обладает монополией на истину, затушевывая собственные промахи. Конечно, разработка теории глубокого боя и операции в Красной Армии в 30-х годах – важное достижение отечественной военной мысли, но она оставалась только теорией. Практика же свидетельствует о том, что на глубокую стратегию немецкой армии с началом Великой Отечественной войны советские Вооруженные силы ответили линейной, кордонной, приграничной стратегией, а на глубокое, двухмерное, «перпендикулярное» оперативное искусство немцев наша армия ответила недостаточно совершенным оперативным искусством в наступлении и отсутствием разработанной теории оперативной обороны. На глубокую, отчасти воздушно-наземную,

трехмерную тактику немцев наша армия ответила в начале войны линейной тактикой в обороне, и лишь в ходе войны нам удалось научиться по-настоящему воевать, но досталось это большой кровью.

В труде нам хотелось бы избежать крайностей, не допускать противопоставления отечественной и зарубежной военной мысли. Корни и истоки их зарождения в конечном счете едины.

Учебник создан не на пустом месте. Его прямым предшественником является военно-теоретический труд «Тактика» из серии «Библиотека офицера» (1966, 1984, 1987 гг.), в разработке которого автор принимал непосредственное участие, а также единоличный труд автора «Принципы общевойскового боя», изданный в 1992 году, и военно-теоретический труд "Военная футурология (1999г.).

Принципиально новым в данном учебнике являются его композиция, живой образный стиль изложения, объемная историческая фабула, отражение опыта локальных войн и вооруженных конфликтов 50-х – 90-х годов. В нем нет прямого утилитарного назначения. Познать теоретические основы тактики не значит стать мастером вождения войск. Хотя труд претендует на статус учебника, но ему не присущ назидательный, менторско-поучительный тон. Учебник учит размышлять и в этом его главное отличие. Он не имеет аналогов в отечественном и зарубежном книгоиздательстве. В нем содержатся вопросы, относящиеся не только к тактике, но и военному искусству в широком его значении, так что можно считать, что это своего рода энциклопедия военного искусства.

Глава первая.

Формирование тактики как искусства боя

Неизвестный автор, появившегося много веков назад трактата «О возвышенном», писал, что ко всякой научной дисциплине предъявляются два требования: «Во-первых, следует определить предмет исследования, во-вторых, найти и указать способы, помогающие овладеть этим предметом»¹. Это верное суждение нуждается в дополнении: предмет должен быть рассмотрен в связи с задачами науки, а способ (метод) изучения предмета необходимо поставить в связь с системой. Всякая наука имеет свой предмет и свою систему. Выявить их, рассмотреть их эволюцию – значит определить специфику, сферу деятельности и задачи этой науки. Данная методология и положена в основу построения учебника. Этому и посвящена данная глава.

1.1. Формирование военно-научной дисциплины «Тактика»

Формирование тактики, как предмета, как науки и как искусства подготовки и ведения боя, ее основополагающих постулатов началось задолго до того, как военачальники стали рассматривать бой, сражение как закономерный процесс.

Уже в древности люди осознали, что в бою, сражении нельзя действовать наобум, без опоры на накопленный опыт, выработанные предшественниками поучения. Римский мыслитель античного мира Флавий Вегеций Ренат метко заметил: «... кто хочет победы, пусть старательно обучает воинов; кто желает получить благоприятный результат, пусть ведет войну, опираясь на искусство и знания, а не на случай»².

С течением времени на основе приобретенного опыта (удачного или неудачного), его осмысления, вырабатывались рекомендации, как надо го-

¹ «О возвышенном». М.-Л. 1966 г. -С.5

² Флавий Вегеций. Краткое изложение военного дела. В книге «Вестник древней истории». Соцгиз, 1940. -С.256.

товить войско к походу, располагать его на поле брани, обеспечивать всем необходимым и вести бой, не задумываясь над тем, что выработанные таким образом правила являются отражением объективных связей и отношений. Полагалось, что если соблюдение, к примеру, требования неравномерного распределения сил по фронту, скрытность и согласованность в действиях обеспечивают успех в бою, значит ими надо руководствоваться и впредь. И напротив, если тот или иной способ ведения боевых действий приводил к неудаче, он отбрасывался как негодный.

От боя к бою, от сражения к сражению накапливался боевой опыт. Уже в древности тактическое мастерство достигло большого совершенства. Классическим примером военной хитрости тактики заманивая противника в мешок явилось Марафонское сражение, где греческая армия под предводительством Мильтиада сумела обеспечить победу над персами при их двойном численном превосходстве (рис.1.1)

Существенное влияние на развитие тактики в древности оказывало военное искусство Александра Македонского. Непревзойденным примером окружения и разгрома превосходящих сил противника явилось сражение при Каннах (рис.1.2), где карфагенская армия во главе с Ганнибалом сумела при меньшей численности пленить 19 тыс. римлян и нанести им потери в 48 тыс. человек, потеряв всего 6 тыс. человек.

Родоначальником принципа неравномерного распределения войск по фронту в целях сосредоточения сил на направлении главного удара на решающем пункте явился фиванский полководец Эпаминонд. В сражении при Левктрах в 371 г. до н.э. (рис.1.3) он искусно построил свое войско, создав многократное превосходство над спартанцами на одном из флангов (50 шеренг против 12), в результате чего опрокинул конницу противника, а затем своей глубокой колонной нанес решающий удар по правому флангу спартанской фаланги.

Становление тактики – ее «стержневого каркаса» - теории боя - длительный и сложный процесс. В течение многих веков накопление боевого опыта происходило интуитивно, методом проб и ошибок. Неудачи всякий раз оплачивались кровью и это заставляло военачальников, мыслителей задумываться над тем, каким образом следует избежать просчетов и так организовать бой, чтобы понести меньше издержек, людских потерь. С течением времени апробированные в ходе многих боев тактические правила отражались в трактатах, уставах, наставлениях и соответственно приобретали значение обязательных установок. Усваивая их, военные руководители при организации боя, сражения не начинали всякий раз заново вырабатывать свои способы действий, а, опираясь на накопленный опыт, учились более искусно строить боевой порядок войск, достигать скрытности, быстроты и слаженности действий, применять обманные приемы и т.п. Становясь «на плечи» предшественников, талантливые полководцы вносили свой вклад в развитие тактики.

За период рабовладельческой общественно-экономической формации теория военного искусства сумела прийти к отдельным обобщениям и выводам, приближенным к познанию некоторых общих законов вооруженной борьбы. Было положено начало формированию принципов тактики. Наиболее полное отражение это нашло у китайского мыслителя и полководца Сунь-Цзы, древнегреческих историков Фукикида, Ксенофонта, римского полководца Юлия Цезаря, а также римских военных историков Фронтин и Вегеция. Если взять труд Вегеция «Краткое изложение основ военного дела», который является образцом обобщения боевого опыта армий в рабовладельческий период, то в нем нашли отражение такие положения тактики, как сосредоточение силы против слабости, внезапность («внезапное пугает врага, обычное немного стоит»)¹, согласованность и стремительность действий.

¹ Вестник древней истории. Книга 1 (10). ОГИЗ. 1940. -С.279.

Весомый вклад в сокровищницу мирового военного искусства, развитие тактики внесли военно-теоретическая мысль и военная практика в России. Истоки русского военного искусства берут свое начало с древних времен. Оно складывалось и развивалось во многом самостоятельным, самобытным путем, имея много специфических черт. Ярким примером того, сколь высоким был уровень боевого мастерства в Древней Руси, можно судить хотя бы на основе успешных походов киевских князей Олега и Святослава, а в последующем - Александра Невского, Дмитрия Донского, Ивана Грозного, Ф.А. Головина, Б.П. Шереметева, А.И. Репнина.

Одним из ранних древнерусских трудов по тактике явились «Поучения» Владимира Мономаха, в которых излагались правила достижения успеха в походах, рекомендации по обеспечению внезапности, совершению маршей, способам снаряжения войск.

В эпоху феодализма большого прогресса в тактике достигнуто не было. Искусство ведения боя и войны в целом оставалось на низком уровне. Однако и в этот период появилось немало работ по тактике, которые обогатили ее теорию, способствовали развитию способов ведения боя. Особо следует отметить труды Н.Макиавелли, Мориц Оранского, Густав-Адольфа. Так, в «Трактате о военном искусстве» флорентиец Н.Макиавелли обосновал некоторые закономерности в развитии военного искусства. В тактике он предпочтение отдавал методу ведения активных, решительных действий. Большой интерес представляли его рекомендации о построении боевых порядков, создании резервов, а также по вопросам вождения войск, их материального обеспечения.

Один из крупных военных деятелей Нидерландов Мориц Оранский проделал большую работу по реорганизации армии, придав ей черты регулярной армии, ввел новый боевой порядок – вместо квадратных колонн, принятых в европейских армиях, стал применять линейное построение. В

практической деятельности по руководству войсками он большое значение придавал тщательному обеспечению боевых действий, моральному фактору. Умелое преломление положений тактики, особенно таких как централизация и твердость управления, массирование сил, гибкость взаимодействия получили в военной деятельности шведского полководца Густав-Адольфа.

В период английской буржуазной революции (1642-1649 гг.) значительный вклад в развитие военного дела внес Кромвель. Его революционное войско превосходило королевские войска по своей боеспособности, умению осуществлять смелые действия, четкостью и организованностью.

Наиболее полное оформление теории тактики произошло в конце XVII-XVIII веков. Из военных теоретиков и полководцев этого периода, внесших вклад в развитие способов боевых действий, следует отметить французского маршала Тюренна, австрийского полководца Евгения Савойского и генерала Монтекукули. Их боевой опыт изучали и им руководствовались многие военные деятели. В труде «Записки о войне» генерал Монтекукули изложил такие требования к организации боя, как целеустремленность, умение соизмерять свои силы с возможностями («кто в бою имеет намерение весь свет обнять, тот гоняется за ветром»), быстрота и решительность действий, внезапность и маневр.

Большое внимание вопросам развитию тактики уделяли крупные военные писатели Фоллар и Гибер. Обобщая опыт войн, они сравнивали его с опытом войн античного мира и делали из этого соответствующие выводы. Труд Гибера «Опыт тактики» сыграл немалую роль в вопросах развития принципов линейной тактики. Он ратовал за высокую подвижность войск, улучшение организации пехоты. Существенное влияние на развитие тактики в XVIII в. оказал прусский король и полководец Фридрих II. Он довел до совершенства линейную тактику. Одним из принципов его действий являлась «косая атака», суть которой заключалась в сосредоточении усилий против одного из флангов противника (рис. 1.4) – "сила против слабости".

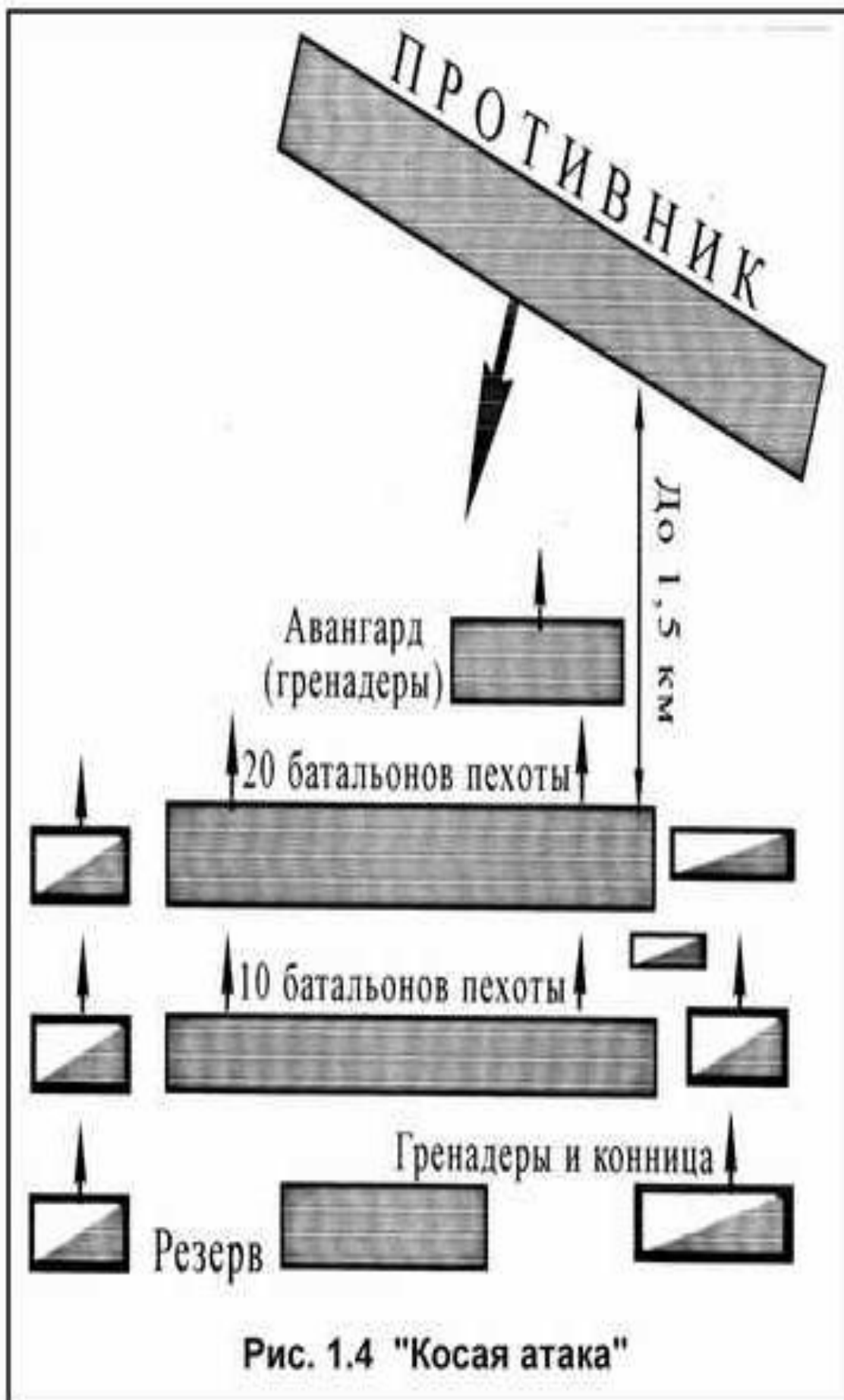


Рис. 1.4 "Косая атака"

В России особенно быстро развивалась военно-теоретическая мысль при Петре I, Екатерине II. А.В.Суворов назвал Петра Великого первым полководцем своего века. Большой школой для русского военного искусства являлись Северная, а затем Семилетняя война. При Петре Великом было положено начало самостоятельной национальной русской военной школе, продолжателями которой явились полководцы и флотоводцы – П.А.Румянцев, З.Г. Чернышев, Г.А. Потемкин-Таврический, И.П. Салтыков, А.В.Суворов, М.И.Кутузов, М.Б. Барклай-де-Толли, Ф.Ф.Ушаков. Они внесли много нового в стратегию и тактику, возвеличили и прославили русское военное искусство.

Новый этап в развитии военного дела, начало которому положили буржуазные революции в Европе и массовое применение огнестрельного оружия, ознаменован приданием науке о бое стройной системы. Важную роль в этом сыграли труды английских писателей Генриха Ллойда и Генриха Дитриха Бюлова. Генерал Г.Ллойд в работе «Политические и военные мемуары» сделал попытку разработать основы общей теории войны. Ллойд считал, что военное искусство базируется на постоянных принципах, к числу которых он относил принцип безопасности операционной линии и принцип пятипереходной магазинной системы. Чтобы добиться успеха в сражении, писал он, не следует дробить свои силы, надо проявлять быстроту, твердость, применять маневр, добиваться скрытности.

В труде Бюлова «Дух новейшей системы» было теоретически обобщено все то новое, что было создано в военном искусстве в эпоху революции. Он впервые подметил значение массовой армии, проанализировал содержание стратегии и тактики, дал им определение. «Стратегия, - писал он, является наукой о военных передвижениях вне кругозора или досягаемости пушечного выстрела, а тактика – наукой о военных передвижениях в пределах этих границ»¹.

¹ «Стратегия в трудах военных классиков». Т. II. С.26.

Бюлов разработал несколько новых теоретических понятий, таких, как оперативный базис, стратегическое развертывание, объект войны и др.

Для развития теории тактики большое значение имели новые организационные формы, возникшие в войнах французской революции, в частности, создание армейских корпусов, совершенствование структуры дивизии, как основной тактической боевой единицы, улучшение организации артиллерии, которая в некоторых сражениях массировалась в крупные группы, насчитывающие сотни орудий. Была усовершенствована тактика конницы показана ее способность к ведению различных боевых действий, стремительным атакам в сомкнутом строю. Улучшилась система тылового обеспечения, что способствовало повышению подвижности армии.

Армия буржуазной эпохи выдвинула новые способы боевых действий, что получило наиболее яркое проявление в стратегии и тактике Наполеона. Решительность целей, стремление разгромить армию врага одним сокрушительным ударом, быстрота действий и простота маневра, умение достигать внезапности, нанесение удара массированными «кулаками» - таковы наиболее характерные черты его военного искусства, оказавшие огромное влияние на последующее развитие военной теории и практики. Целое столетие военные теоретики находились в плену наполеоновской стратегии и тактики.

В отечественной военно-теоретической литературе начала XIX века тактика разделялась на две части: тактику начальную и тактику высшую. При этом считалось, что «первая ее часть заключает в себе все подробности учения одного батальона, эскадрона или полка... Вторая часть есть наука генералов. Она объемлет все большие части войны, как-то: движения войск, порядок маршей и боевых строев...»¹.

Несколько позже начальную тактику стали подразделять на две части: чистую (элементарную) начальную тактику и прикладную начальную

¹ Хатов «Общий опыт тактики» Ч.1. Спб 1807.С.-32

тактику. Чистая начальная тактика рассматривала основные правила вооружения, строя, движения и действий каждого рода войск отдельно, в отрыве от местности. Прикладная начальная тактика исследовала применение на местности разработанных чистой тактикой правил строя, движения и действий каждого рода войск как отдельно, так и при соединении их в отряды, не превышающие по силе пехотную дивизию. В высшей тактике стали изучаться «... правила устройства, движения и действия больших самостоятельных масс войск, т.е. корпусов и целых армий»¹.

Большим событием в военной жизни в XIX в. было появление капитального произведения австрийского полководца эрцгерцога Карла «Основы стратегии, поясненные очерком кампании 1796 г. в пределах Германии», вышедшего в свет в 1813 г. В нем довольно четко были сформулированы такие принципы стратегии и тактики, как сосредоточение и использование на решающем направлении численного превосходства сил; правильный расчет сил и средств; умелый выбор момента нанесения удара; выигрыш времени; создание сильных резервов. Следует, однако, заметить, что эрцгерцог Карл явился одним из родоначальников теории о «вечных» и «неизменных» принципах войны. Он боялся риска и вошел в историю как полководец «с оглядкой».

Становление и развитие теории тактики и военного искусства вообще тесно связаны с именами крупнейших военных теоретиков второй половины XIX в. А.Жомини и К.Клаузевица. Жомини считал, что военное искусство должно иметь свою научную теорию, основанную на признании ряда неизменных постулатов, существовавших, по его мнению, извечно и проявившихся в деятельности великих полководцев. К числу важнейших принципов военного искусства он относил: наступательность; правильный выбор стратегических пунктов («ключей»); искусное маневрирование с целью выхода на внутренние операционные линии неприятеля; экономия сил

¹ Медем. Тактика. Ч.1. Спб. 1837. Введение.С.2.

на второстепенных участках и решительное направление своих усилий на один из уязвимых пунктов противника; создание стратегических резервов. Клаузевиц сыграл большую роль в разработке общей теории вооруженной борьбы, систематизации принципов военного искусства. К числу наиболее общих из них он относил: численное превосходство, сосредоточение сил и внезапность. Клаузевиц стоял на точке зрения ведения решительных и активных боевых действий. Он признавал генеральное сражение и сокрушение живой силы неприятеля важным средством достижения целей войны. Большое значение он придавал целеустремленности действий, материальному и моральному факторам.

Отдавая должное в становлении и развитии теории тактики выдающимся военным деятелям и военным писателям, которые заложили основы тактики как науки, следует вместе с тем отметить, что огромную роль в формировании ее положений оказывала непосредственно боевая практика. Она служила критерием действенности выработанных тактических нормативов, правил, поучений. Война безжалостно отбрасывала все надуманное, искусственное, утверждала проверенное, давала дорогу важному, необходимому. В пламени боев рождались и умирали различные гипотезы, теории, но неизменно шел поступательный процесс движения вперед, обогащалась и развивалась тактика, как и другие составные части военного искусства.

Достигнутый в XX веке уровень развития производительных сил оказал определяющее влияние на способы ведения боевых действий. Войска были вооружены магазинными винтовками, скорострельными пушками (до 10 выстрелов в минуту), небольшим количеством станковых пулеметов. Был изобретен миномет. Широко использовались новые средства связи – телеграф и телефон; в войсках начали применять радио.

В результате применения нового вооружения сила и эффективность огня возросли настолько, что применение сомкнутых масс пехоты и конницы в бою стало невозможным. Зона артиллерийского огня возросла с 2-3 км

до 5-6 км, и, вступая в эту зону, войска вынуждены были применять расчленинный строй, чтобы без излишних потерь сблизиться с противником. Главной формой боевого порядка пехоты в зоне ружейно-пулеметного огня стала стрелковая цепь. Наступательный бой сочетал в себе огонь, удар, маневр и стал делиться на периоды сближения, наступления и атаки.

Существенно изменились и способы оборонительного боя. Появилась полевая оборона. Оборонительные позиции вытягивались по фронту на многие десятки километров. Создавалась глубина тактической зоны обороны, достигшая 3-4 км и более.

В начале XX в. сложилась довольно стройная система преподавания предмета тактики в военно-учебных заведениях русской армии, которая отражала достигнутый уровень развития военного дела. Так, в Николаевской военной академии предмет тактики состоял из трех разделов, посвященных рассмотрению боевых действий трех родов войск – пехоты, кавалерии и артиллерии.

При этом курс тактики разделялся на "три параллельных курса":

1. Теория боевых действий пехоты;
2. Теория боевых действий кавалерии;
3. Теория боевых действий артиллерии и службы технических войск»¹.

Подобная классификация тактики в тогдашних условиях вооруженной борьбы, не отличавшейся большим многообразием как способов и форм ее ведения, так и применяемых средств, в основном обеспечивала изучение тактики как учебной дисциплины. Характерно, что в учебниках тактики того времени разбирались в основном строи и эволюции войск, а не виды боя и действия в них войск, как сейчас.

Кардинальное влияние на развитие тактики оказал опыт двух мировых войн и последующих локальных войн и вооруженных конфликтов. Так-

¹ Головин. Введение в курс тактики. Спб. 1911. -С.3,4.

тика стала рассматриваться как одна из составных частей военного искусства (рис.1.5). В энциклопедических изданиях дано следующее ее определение: "Тактика – искусство построения войск, составная часть военного искусства, охватывающая теорию и практику подготовки и ведения боя подразделениями, частями (кораблями) и соединениями различных видов вооруженных сил, родов войск (сил) и специальных войск".

Тактика является самой динамичной областью военного искусства. Ее содержание определяется состоянием средств вооруженной борьбы, применяемыми в общевойсковом бою, которые стали исключительно сложными и многообразными (рис.1.6). Современная тактика условно разделяется (рис. 1.7.):

- на тактику общую;
- тактику видов вооруженных сил;
- тактику родов войск;
- тактику специальных войск;

Задачей тактики видов вооруженных сил, родов войск и специальных войск является выявление закономерностей и принципов боевого использования каждой из структур, разработка рекомендаций по подготовке и боевому применению подразделений, частей и соединений каждого из видов вооруженных сил, родов войск и специальных войск (рис. 1.8).

Что касается общей тактики, то она разрабатывает основы общевойскового боя, ведущегося подразделениями, частями и соединениями сухопутных войск во взаимодействии с подразделениями, частями и соединениями других видов вооруженных сил, родов войск и специальных войск (рис. 1.9).

Тактика общая, как и тактика видов вооруженных сил, родов войск и специальных войск, как научная система, имеет два аспекта: теоретический



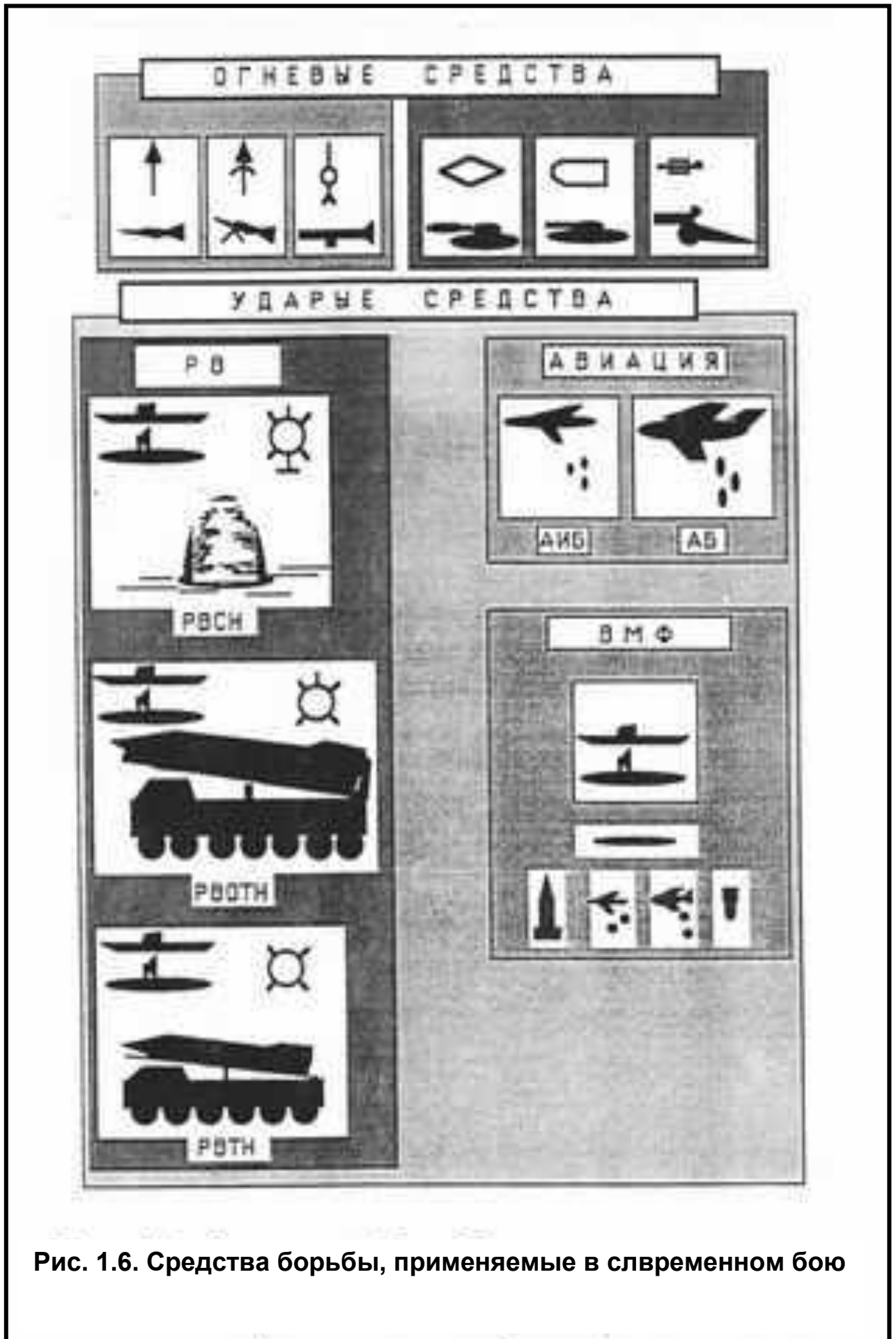


Рис. 1.6. Средства борьбы, применяемые в современном бою

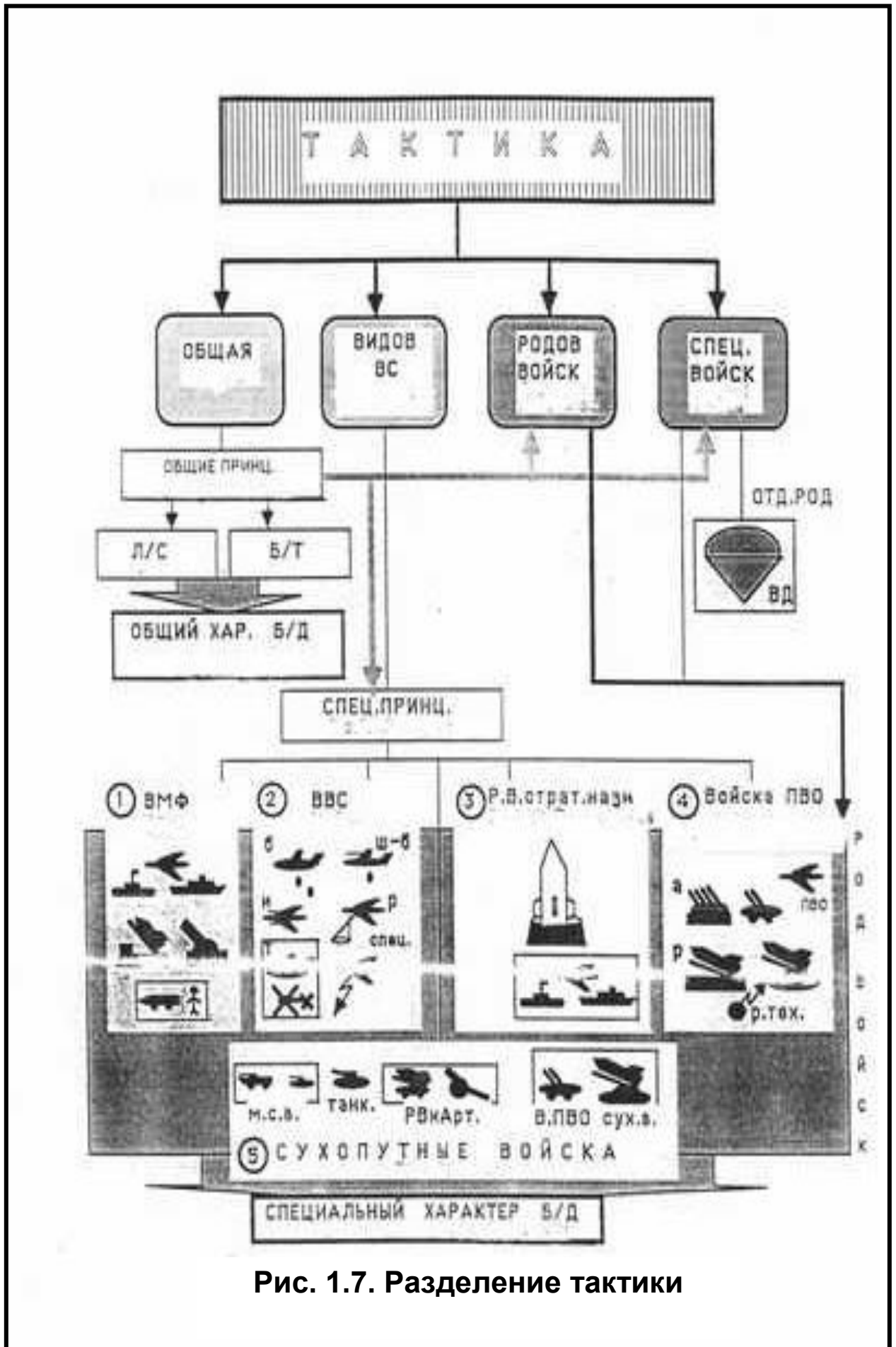


Рис. 1.7. Разделение тактики

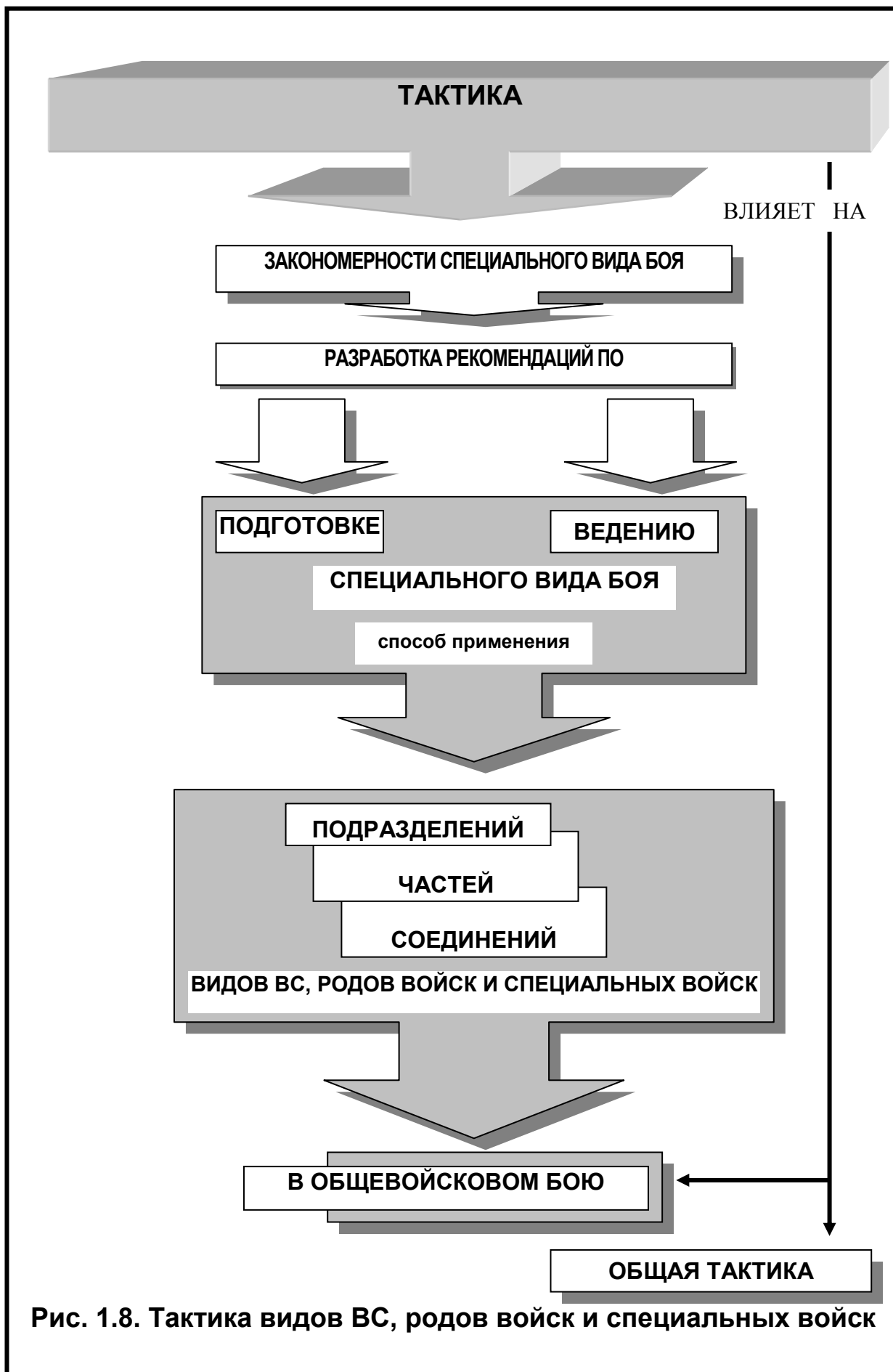


Рис. 1.8. Тактика видов ВС, родов войск и специальных войск

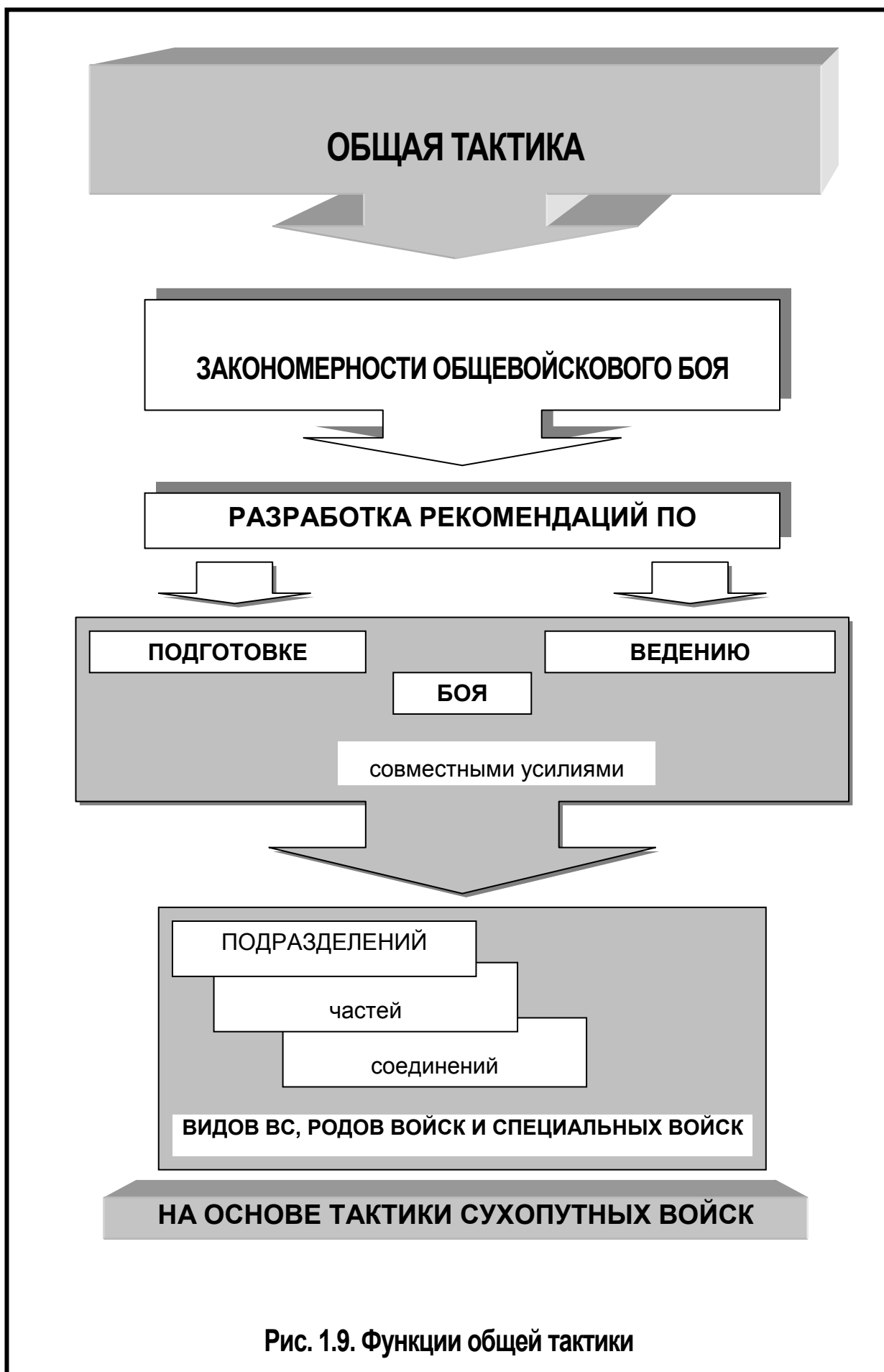


Рис. 1.9. Функции общей тактики

и практический (рис. 1.10). Задачей теоретического курса тактики является определение характера современного боя, роли и места в нем подразделений, частей и соединений того или иного вида вооруженных сил, рода войск, специальных войск, их боевых возможностей, способов боевого применения (боевых задач, построения боевого порядка), способов подготовки и ведения боя, взаимодействия, управления, всестороннего обеспечения в различных условиях обстановки, против различных противников и в различных видах войн (крупномасштабной, региональной, локальной или в вооруженном конфликте (внутреннем или международном)).

Задача практического (прикладного) курса тактики состоит в том, чтобы, основываясь на теоретических основах тактики, выработать практические рекомендации для командиров и штабов по подготовке и ведению боя, а именно: по принятию решения на бой, постановке боевых задач, организации взаимодействия, огневого поражения противника, системы управления и всестороннего обеспечения. Выработанные теоретические положения и рекомендации отражаются в боевых уставах, наставлениях, инструкциях, учебниках.

К настоящему времени сложились определенные взгляды на характер современного общевойскового боя, определены его характерные черты (рис. 1.11). На рис.1.12 представлена модель современного общевойскового боя, из которой видно, что в отличие от прошлого пехотно-танкового боя, когда в нем участвовали пехота, танки, артиллерия, инженерные войска, теперь это воздушно-наземный, глубокий объемный бой, развертывающийся на широком фронте и на большую глубину, отличающийся высокой решительностью, динамичностью, маневренностью. Весьма сложными и разнообразными становятся в современных условиях виды и формы тактических действий, что отражено на рис.1.13.

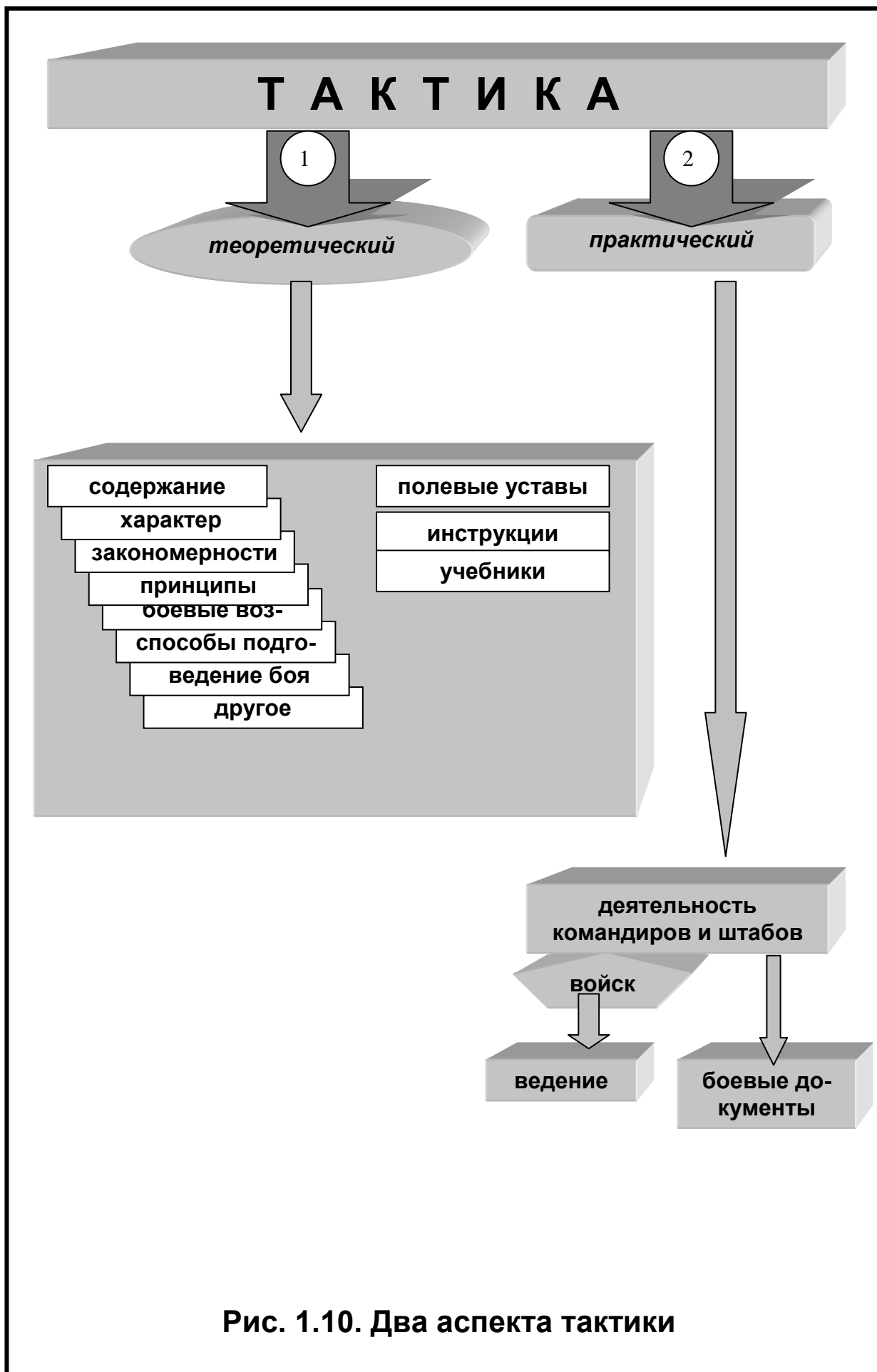


Рис. 1.10. Два аспекта тактики

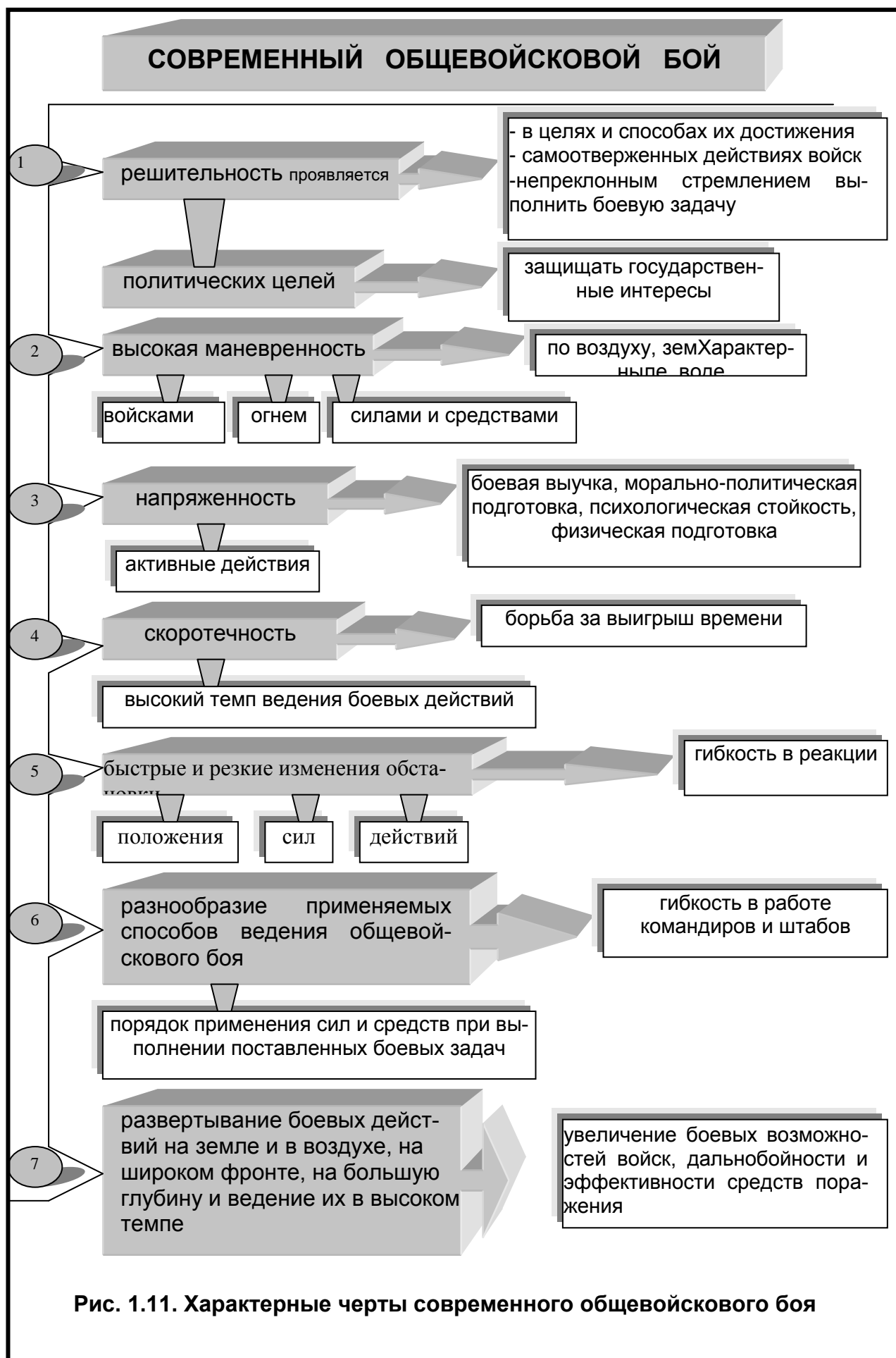


Рис. 1.11. Характерные черты современного общевойскового боя

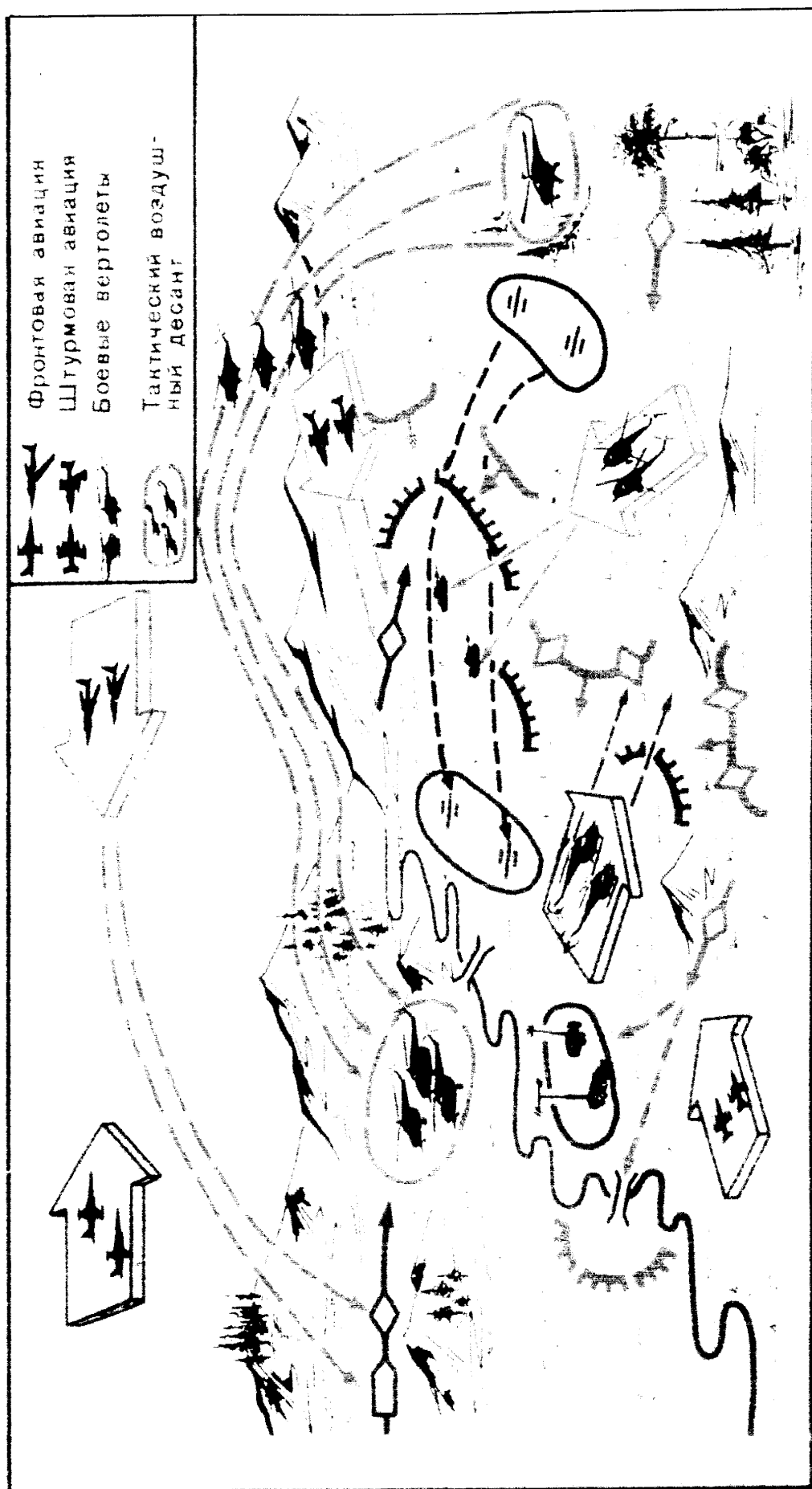


Рис. 1.12 Модель современного общевойскового боя

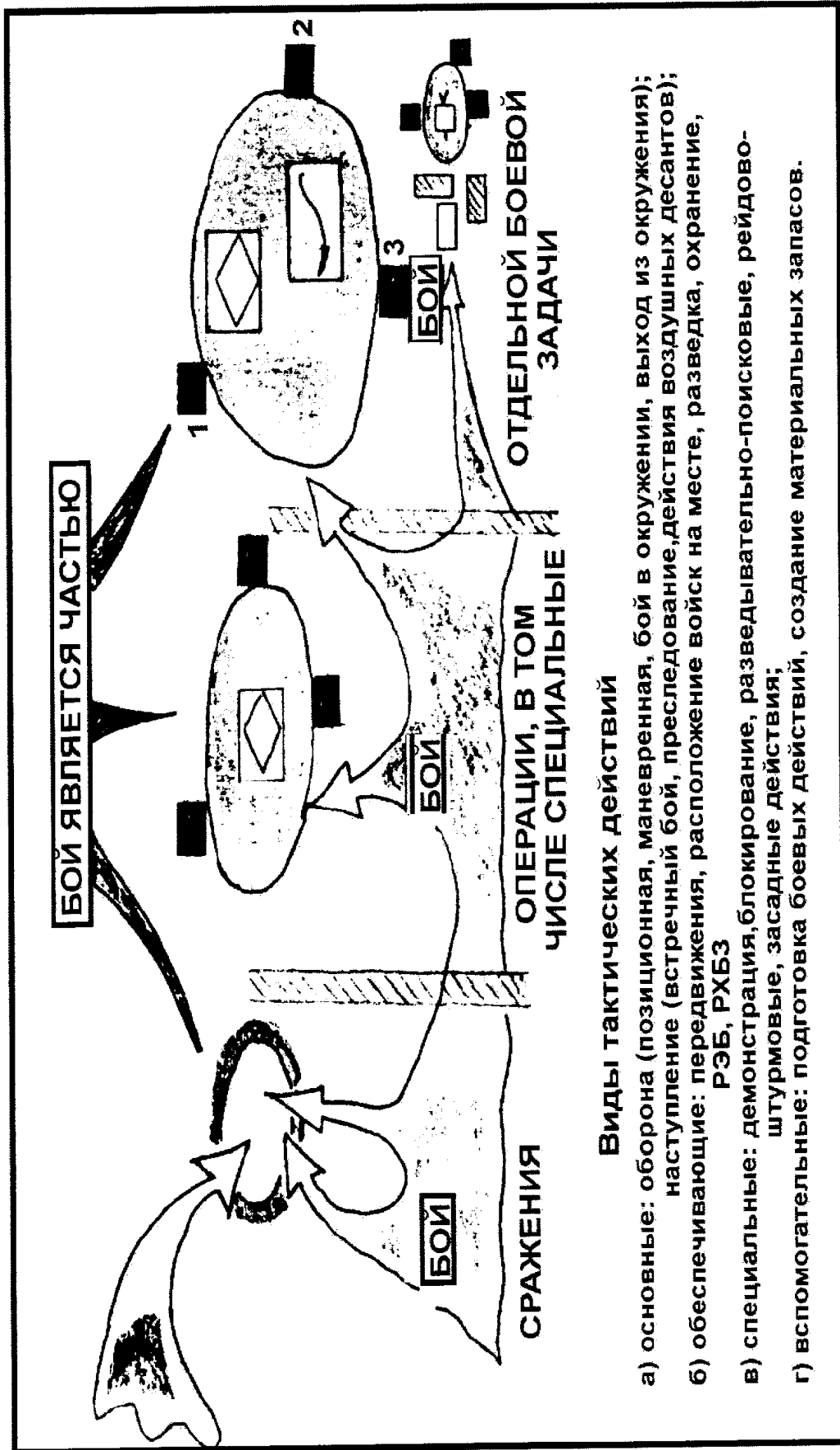


Рис. 1.13. Виды тактических действий

1.2. Развитие тактики в первой половине XX века

XX век вошел в историю как век машин, век моторов. Новые машины, новая техника интенсивно внедрялись не только в производство, но и в военное дело. Появление более совершенных вооружений вызывало необходимость поиска новых тактических концепций. Это давало мощный импульс исследованию боя, вооруженной борьбы в целом. Незадолго до первой мировой войны вышло в свет большое количество военно-теоретических работ, в их числе труды военных писателей фон дер Гольца «Вооруженный народ», Шлихтена «Основы современной военной тактики и стратегии», А.Шлиффена «Канны», Бернгарди «Современная война», крупного военного деятеля и военного теоретика Франции Ф.Фоша «О принципах войны», «О ведении войны», военного писателя Левалея «Введение в позитивную часть стратегии», «Стратегия марша», «Стратегия сражения», американского адмирала А.Мэхэна «Влияние морской силы на историю» и английского адмирала Ф.Коломба «Морская война, ее основные принципы и опыт».

В числе отечественных военных произведений большое влияние на формирование тактики оказали труды И.Г.Бурцова «Мысли о теории военных знаний», Н.В.Медема «Обозрение известнейших правил и систем стратегии», П.Я.Языкова «Опыт теории стратегии», М.И.Богдановича «Записки стратегии», Н.Д.Неелова «Очерк современного состояния стратегии».

Особенно полно и четко основы военного искусства были отражены в трудах Н.П.Михневича «Стратегия», А.Г.Елчанинова «Ведение современных войн и боя», В.А.Черемисова «Основы современного военного искусства», А.А.Незнамова «Современная война», Г.А.Леера «Стратегия», а также в трудах ряда других русских военных ученых – Д.А.Милютин, А.К.Пузыревского, Д.Ф.Масловского, А.З.Мышловского, М.И.Драгомирова, С.О.Макарова, А.А.Гулевича, В.Ф.Новицкого и других.

Большую роль в обогащении теории тактики сыграло издание рус-

ской «Военной энциклопедии»(1911-1915 гг.). В ней, в частности, подчеркивалась важность для достижения победы в бою превосходства сил, духовного элемента, всестороннего обеспечения, достижения внезапности. При этом подчеркивалось, что основой успеха является превосходство сил¹.

Суровой проверкой действенности положений тактики явилась первая мировая война. Многие из предвоенных концепций в ходе боевых действий не выдержали испытаний и были отмечены практикой, как нежизненные. С началом войны вся тяжесть боя легла на плечи пехоты. Ее могучим оружием являлись пулеметы, особенно в оборонительном бою. Атакующие цепи пехоты не в силах были преодолеть их огонь. Общевойсковой бой стал представлять собой совместные действия пехоты и артиллерии, а в последующем - танков и авиации. Основой боевого построения пехоты служила цепь. Боевой порядок волнами, состоящих из эшелонированных цепей, несколько увеличил пробивную силу войск. Но удар «грудью пехоты» в густой цепи вел к большим потерям. Громоздкость волн делала их трудноуправляемыми. Наиболее маневренным явился групповой боевой порядок, применявшийся на заключительном этапе войны. Его появление связано с применением легких пулеметов, легких орудий, минометов и танков. К концу войны фронт наступления войск сузился - дивизия наступала на фронте до 2,5-3 км, батальон – 500-600 м.

В ходе первой мировой войны применялись следующие виды атаки: а) непрерывная атака на глубину первой позиции обороны противника; б) атака с перерывами в отношении действий пехоты; в) сплошная атака без замены первого эшелона; г) атака перекатами.

Немцы обычно проводили непрерывные и бессменные атаки, англо-французы, наоборот, в большинстве случаев вели атаки с заменой первого эшелона или перекатами, а англичане применяли в ходе атаки перерывы. Нарращивание боевых усилий в русской армии в ходе атаки осуществлялось

¹Военная энциклопедия. Т.IV. Спб.1911. -С. 479

за счет ввода в бой батальонных резервов при бое за овладение первой-второй траншеями, полковых резервов – при бое за опорные пункты второй линии, дивизионных – при развитии боя в глубине.

Особенностью наступления русской пехоты являлось то, что она в большинстве случаев не задерживалась в первой линии вражеских окопов, а смело продвигалась вперед. Задача очищения окопов от противника возлагалась на специальные группы, которые организовывались в каждом батальоне. С овладением первой позицией пехота применяла маневр с целью обхода узлов сопротивления противника. Для борьбы с сильными оборонительными сооружениями типа блокгаузов выделялись блокирующие (штурмовые) группы, снабженные огнеметами, дымовыми шашками и усиленные «траншейной артиллерией» (минометами), бомбометами и орудиями сопровождения ближайшей поддержки пехоты (37-мм, 47-мм и 55-мм пушки).

Развитие обороны в ходе первой мировой войны шло от очаговой (опорных пунктов) к траншейной, глубокоэшелонированной, насыщенной большим количеством огневых средств и инженерных заграждений. К концу войны полки располагались в обороне в трех эшелонах, дивизионные участки не превышали 5 км. На 1 км фронта приходилось от 12 до 24 орудий и от 4 до 8 минометов.

Опыт первой мировой войны дал большой импульс развитию тактики в условиях позиционных форм борьбы, в частности, в отношении более тесного сочетания огня и движения при осуществлении охватов, маневра и удара в наступлении и обороне. Большое усовершенствование получили методы огневого обеспечения действия войск, в том числе при бое в глубине обороны противника, нанесении контратак, ведении боевых действий на пересеченной местности.

В отличие от первой мировой войны боевые действия во время гражданской войны в России характеризовались высокой маневренностью.

Особенно характерными были маневренные действия для кавалерийских частей. Они совершали глубокие обходы узлов сопротивления противника, рейды по его тылам.

Широкое применение маневра и важная роль пулеметов в бою способствовали переходу от равномерно вытянутых вдоль фронта стрелковых цепей к мелким боевым группам, наступавшим при поддержке пулеметного огня. Фронтальный удар в таких условиях обычно сочетался с охватами и обходами флангов противника. В отличие от первой мировой войны маневр стрелковых и кавалерийских частей в гражданскую войну осуществлялся с более решительными целями и на более значительную глубину. Летом 1918 г., когда характерной формой борьбы была тактика «эшелонной войны» (ведение боевых действий вдоль железнодорожных магистралей), маневр обычно осуществлялся в форме действий небольших обходящих отрядов с целью захвата узлов коммуникаций в тылу противника. В последующем с расширением фронта активных боевых действий маневр стал преобладать над прорывом.

Идеи маневрирования пронизывали развитие отечественного военного искусства в 20-30-е годы. В Красной Армии впервые началась разработка теории глубокого боя и глубокой операции, основывающейся на использовании ударных и маневренных качеств войск, а также теория подвижной обороны, в последствии названной маневренной. Никакой бой не мыслился без маневра – это положение красной нитью проходило через все предвоенные Полевые уставы Красной Армии. Так, во Временном полевом уставе РККА (1936 г.) указывалось, что «командиры всех степеней обязаны устремляться в любую брешь, хотя бы это выводило их на новое направление, не соответствующее ранее намеченному. Атаки даже малыми силами, но направленные во фланг и в тыл еще сопротивляющимся частями противника, могут решить участь боя».

Важную роль в развитии тактики в межвоенный период сыграли

труды А.И.Верховского «Общая тактика» (1923 г.), «Огонь, маневр, маскировка» (1928 г.). В них было дано определение целей маневра, условий и способов его осуществления. Однако содержание маневра автор понимал расширительно. «Искусный маневр должен, - отмечал Верховский, - 1) найти слабую точку противника или, если ее нет, то создать таковую; 2) сосредоточить против нее превосходные силы; 3) выполнить это в такой срок и в таких условиях, чтобы неприятель не мог помочь атакованному участку; 4) в некоторых случаях выиграть время, чтобы превзойти врага организованностью огня. С другой стороны он должен вовремя обнаружить занесенный удар врага и уклониться от его сокрушающего действия»¹. Как видно, содержание маневра Верховский по существу отождествлял с принципом массирования.

В «Общей тактике» Н.А.Морозова (1928 г.) маневр рассматривался с точки зрения рационального построения боевого порядка в бою. «Следует иметь в виду, - писал автор, - что чем ближе боевой порядок пехоты подлечит к прямой линии, тем труднее им маневрировать, особенно менять направление, а поэтому шахматное и уступное расположение групп и эшелонов должно иметь именно в пехоте самое широкое применение...»². В труде «Тактика броневых частей» П.Д.Гладкова (1930 г.) впервые были изложены принципы применения броневых частей в боевых действиях. «Бронечастии..., - рекомендовал Гладков, - должны быть применяемы, во-первых, там, где нужно увеличить живую силу удара пехоты или конницы... во-вторых, чтобы придать войсковым частям большую упругость сопротивления, в-третьих, в тех случаях, когда мы хотим выиграть у противника время и пространство, и, в-четвертых, если мы хотим использовать элемент внезапности, и, как результат, иметь моральный перевес»³.

¹ Вопросы тактики в советских военных трудах 1917-1940. М.: Воениздат. 1970. -С. 52

² Там же. -С.246

³ Вопросы тактики в советских военных трудах 1917-1940. С.-259 (1938 г.), «Артиллерия в основных видах боя» (1940 г.).

Эти положения боевого использования броневых частей были развиты затем в труде С.Н.Амосова «Тактика мотомехсоединений» (1932 г.), где помимо применения мотомехчастей при ведении наступательных действий, было рассмотрено также их применение в подвижной (маневренной) обороне. В работе отмечалось, что их маневр в этом случае может осуществляться следующим образом: «под напором противника пулеметные или легкие бронетанковые части уступают часть пространства для того, чтобы дать танковой части произвести удар во фланг, пройти позади фронта противника (вторым эшелон) и вернуться на фланг, с тем, чтобы нанести повторный фланговый удар и уйти через свой боевой порядок»¹.

В работах А.Н.Лапчинского «Техника и тактика воздушного флота» (1930 г.), «Воздушный бой» (1934 г.) была впервые в отечественном военном искусстве разработана тактика ведения воздушного боя, в том числе даны рекомендации по вопросам осуществления авиационного обеспечения наземных войск, а также применение воздушных десантов в операции и бою.

Определенный вклад в развитие теории тактики в предвоенный период внесли труды: Д.М.Карбышева «Инженерное обеспечение боевых действий стрелковых соединений» (1936 г.), В.К.Смысловского - «Очерк тактики артиллерии»(1928 г.), В.Д.Грендаля - «Артиллерия в общевойсковом бою».

Но не все теоретические положения по вопросам тактики находили практическое преломление в практике боевой подготовки войск накануне войны. Недооценивалась полевая выучка войск. Низкой была интенсивность боевой учебы в зимнее время и ночью. Недостаточно уделялось внимания учениям с боевой стрельбой². Нарком обороны С.К.Тимошенко в 1940 г. отмечал: «Мы очень долгое время пребывали в классах, привыкли учить путем словесных объяснений, не утруждая себя сложными условиями боевой обстановки, сложными условиями местности, - словом, всем тем, что ложится

¹ Гареев М.А. М.В.Фрунзе – военный теоретик. М.:Воениздат. 1985, с. 357.

² Вознесенский Н. Внешняя экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М.: Госполитиздат. 1948. -С.87.

на плечи бойца, командира и политработника во время войны, в бою...»¹. Хотя после советско-финляндской войны были приняты решительные меры по устранению этих недостатков, но удалось сделать далеко не все в этом плане.

В годы Великой Отечественной войны советскую тактику называли «тактикой маневрирования» в противовес «шаблонной» тактике немецко-фашистских войск (И.В.Сталин). Действительно, наша тактика, как и в целом военное искусство, доказали свое очевидное превосходство на полях сражений над немецким военным искусством, ярким свидетельством чему является одержанная победа. Но было бы несправедливо принижать тактику немцев. Они умели вести бой против превосходящих сил, применять маневр в наступлении и обороне. Правда, излишний педантизм в выполнении буквы устава нередко подводил их, но в целом их тактику нельзя назвать шаблонной. Из всех составных частей военного искусства немецко-фашистской армии как раз тактика являлась наиболее сильной ее стороной. Об этом свидетельствовали четкие, хорошо спланированные действия в наступлении и обороне, умелый маневр особенно танковыми и моторизованными частями.

В боевом уставе «Вождение войск» вопросам организации и осуществления маневра в различных видах боя уделялось большое внимание. Положив в основу своей военной доктрины ставку на ведение молниеносной войны, немецко-фашистское командование настойчиво и целеустремленно готовило войска к ведению решительных боевых действий.

Основоположником стратегии и тактики «сокращения» в Германии был крупный военный деятель и военный теоретик генерал-фельдмаршал А.Шлиффен (1833-1913 гг.), последователь Клаузевица и Мольтке. В книге «Канны» он писал: «Бой на уничтожение может быть дан и ныне по плану Ганнибала ... Неприятельский фронт не является объектом главной атаки.

¹ Правда. 1940. 25 августа.

Существенно не сосредоточение главных сил и резервов против неприятельского фронта, а нажим на фланги. Фланговая атака должна быть направлена не только на одну крайнюю точку фронта, а должна захватывать всю глубину расположения противника. Уничтожение является законченным лишь после атаки неприятельского тыла»¹.

Идеи Шлиффена и других немецких идеологов по вопросам расчленения и окружения противника нашли отражение в германских боевых уставах, где в качестве основной формы ведения операций предусматривались «Клещи» - удары по сходящимся направлениям (рис.1.14). Практическая реализация этой формы оперативного маневра осуществлялась следующим образом. Обходящие колонны нацеливались на то, чтобы соединиться в оперативной глубине расположения противника и создать «внешние клещи». Одновременно с этим проводилась фронтальная атака, которая преследовала цель расчленив оборону и содействовать охватывающим и обходящим войскам в уничтожении окруженного противника.

Маневр с целью обхода и охвата флангов противника предусматривался также при другой форме оперативного маневра, именуемой «Клин». Для этого первоначально наносился фронтальный удар с последующим развитием успеха в глубину и в сторону флангов (рис.1.15). Необходимость обеспечения высокой ударной мощи на поле боя закладывалась в оргштатную структуру общевойсковых соединений и частей немецкой армии. С этой целью пехотная дивизия оснащалась большим количеством автотранспорта, была приспособлена для самостоятельных действий в отрыве от главных сил. Ее организация отличалась достаточной гибкостью и удобоуправляемостью. Дивизия имела большое количество автоматического оружия ближнего боя, минометов, противотанковых средств, легкой и тяжелой артиллерии, в том числе зенитной.

¹ Шлиффен. Канны. М.: Воениздат. 1936. -С.14.

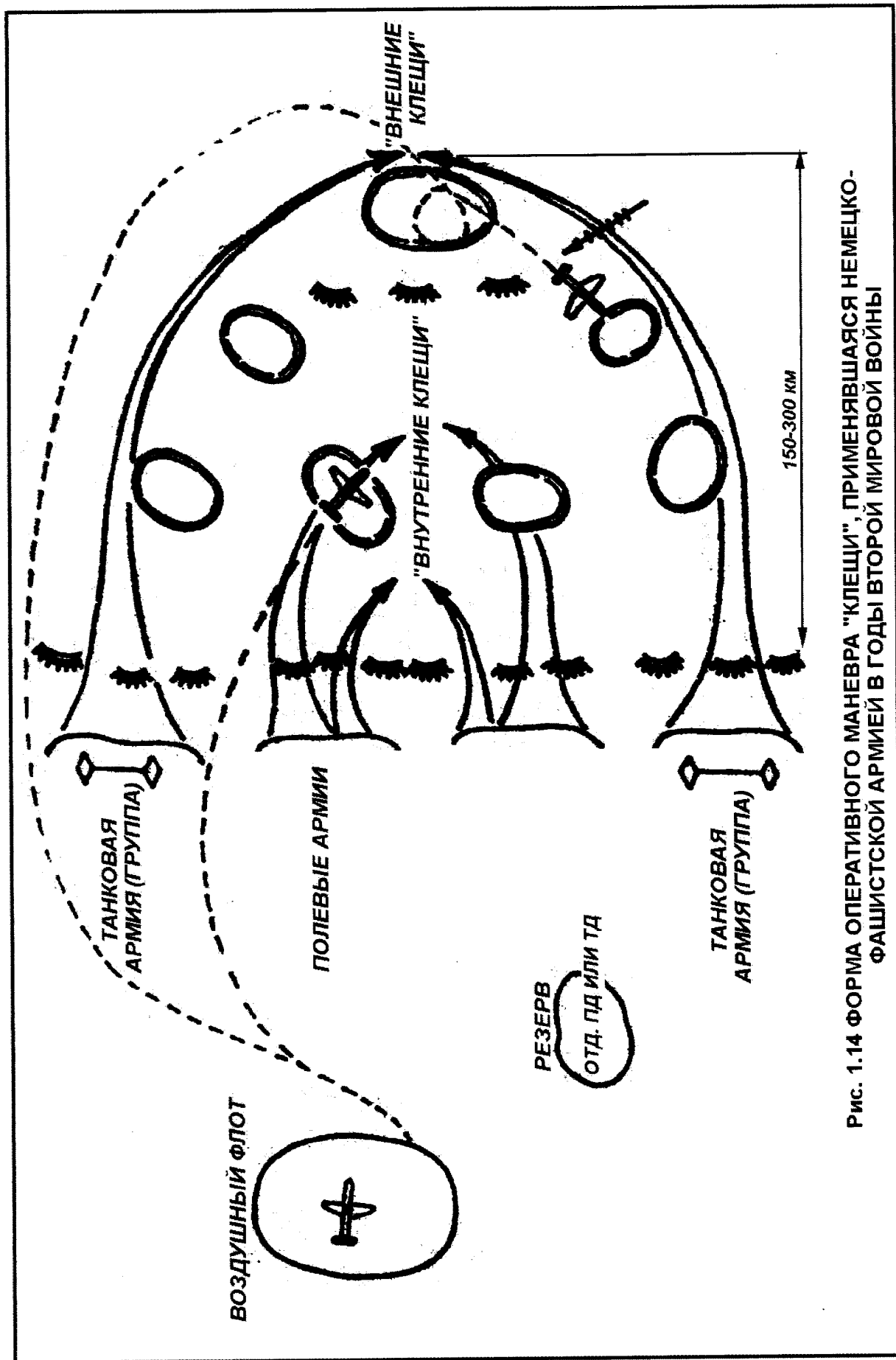


Рис. 1.14 ФОРМА ОПЕРАТИВНОГО МАНЕВРА "КЛЕЦЫ", ПРИМЕНЯВШАЯСЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ АРМИЕЙ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

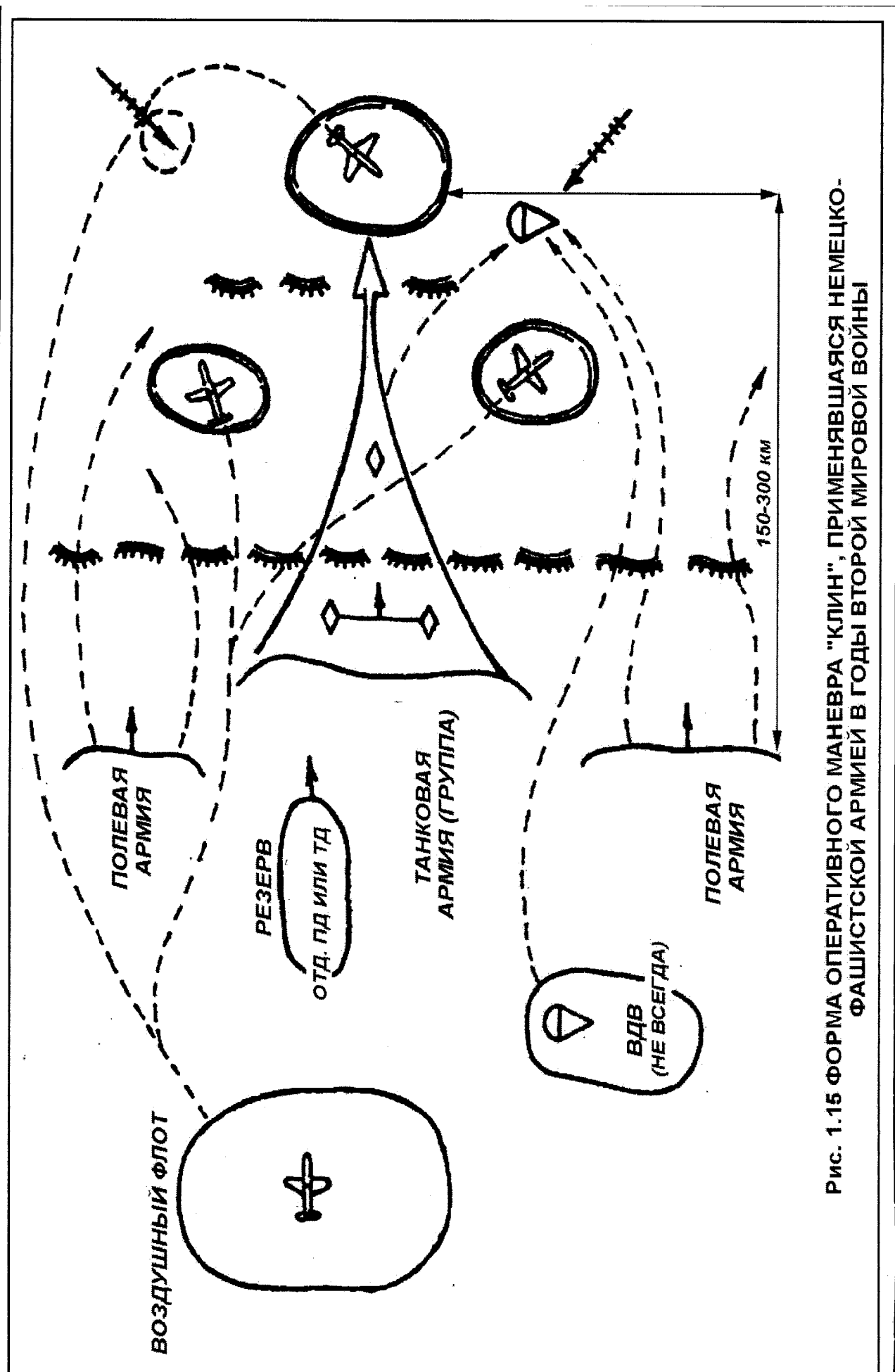


Рис. 1.15 ФОРМА ОПЕРАТИВНОГО МАНЕВРА "КЛИН", ПРИМЕНЯВШАЯСЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ АРМИЕЙ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В состав дивизии входили, кроме пехотных полков, два артиллерийских полка, один из них тяжелый, дивизион ПТО, рота ПВО, разведотряд, саперный батальон, батальон связи и подразделения обслуживания. В ходе войны появились легкопехотные дивизии двухполкового состава, авиаполевые дивизии четырехбатальонного, а затем и двухполкового состава, предназначенные для ведения боевых действий на труднодоступной местности.

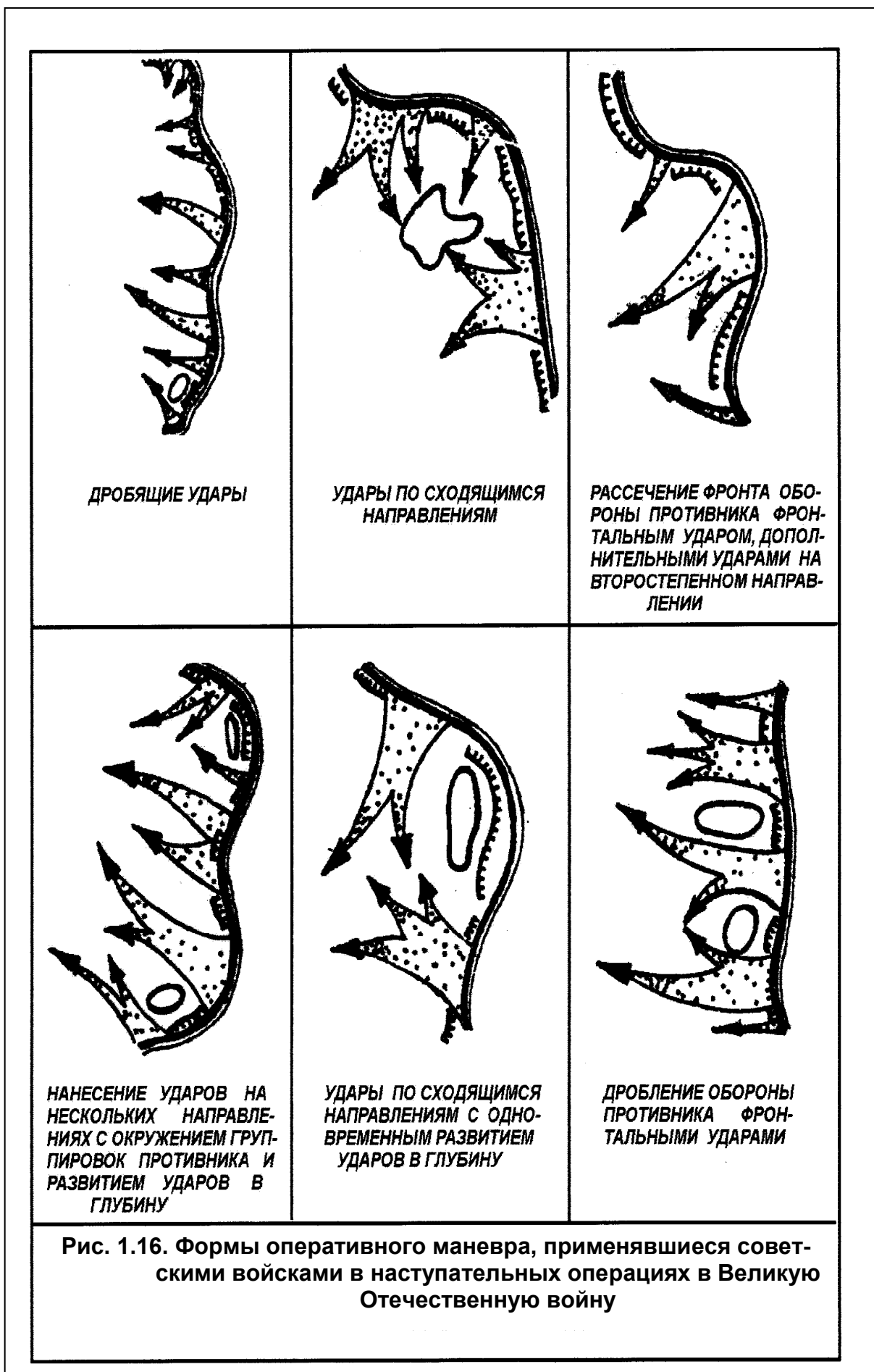
Идея обеспечения решительных действий пронизывала построение боевого порядка немецких соединений и частей в наступлении. Он создавался с таким расчетом, чтобы наряду с нанесением фронтального удара обеспечивалась возможность для совершения охвата и обхода опорных пунктов противника. Так, в боевом порядке «Клин», наступавшие впереди танки должны были во взаимодействии с мотопехотой создать брешь в обороне противника, используя которую продвигавшаяся уступом вслед за ними пехота могла проникнуть на фланги и в тыл обороняющемуся, дезорганизовать его сопротивление. В оборонительном бою маневр огнем, силами и средствами осуществлялся в целях локализации прорыва противника, противодействия его охватам и обходам, нанесения контратак, переноса усилий на новые оборонительные рубежи в глубине и т.п.

Как видно из этого, учиться трудному искусству тактики в годы Великой Отечественной войны нашим войскам пришлось в противоборстве с сильным, опытным и искусным врагом. Одним из достижений советской тактики в годы войны явилось умелое применение в бою танковых и механизированных соединений и частей, действовавших в составе подвижных групп армии и фронта. Благодаря своим более высокой подвижности и ударной силе они решительно отрывались от стрелковых войск и, действуя в тактической и оперативной глубине обороны противника, имели возможность стремительно обходить узлы сопротивления противника, безостановочно форсировать водные преграды, решительно преследовать противника.

Основной формой их боевого применения являлись глубокие рейды. Рейды представляли собой высокоманевренные боевые действия в тылу противника с целью развития успеха, дезорганизации обороны противника в тактической и оперативной глубине, уничтожения или захвата важных объектов (рубежей), нанесения удара по группировкам и резервам противника во фланг и в тыл, дезорганизации системы управления и работы тыла, срыва его маневра и перегруппировок, содействия войскам, наступающим с фронта. Основными способами решения задач рейдовыми соединениями, частями являлись: совершение стремительного марш-маневра; внезапные налеты на штабы, тыловые базы; перехват узлов коммуникаций; блокирование действий отсеченных и обойденных группировок противника в ограниченном районе, их окружение и уничтожение; стремительная атака объектов с нескольких направлений.

На рис. 1.16 показаны основные формы оперативного маневра, применявшиеся советскими войсками в наступательных операциях в Великую Отечественную войну, среди них: дробящие удары, удары по сходящим направлениям, рассечение фронта обороны противника фронтальным ударом, дополненными ударами на второстепенном направлении; нанесение ударов на нескольких направлениях с окружением противника и развитием ударов в глубину и другое.

Ярким показателем высокого боевого мастерства советского командования в годы войны являлось проведение ряда операций на окружение противника. За годы войны Советская Армия провела около 15 только крупных операций на окружение, в ходе которых было разгромлено свыше 200 соединений противника. Многие из этих операций вошли в сокровищницу мирового военного искусства как классические образцы полководческого мастерства. Их характерной чертой являлся большой размах. Операции на окружение разворачивались на фронте 380-540 км и в глубину 160-270 км и завершались обычно в короткие сроки за 5-10 дней.



Повышению боевых возможностей советских войск в годы Великой Отечественной войны во многом способствовало коренное улучшение их материальной базы. Достаточно сказать, что если количество дивизий Советской Армии к концу войны было увеличено в 4 раза, то численность материальной части авиации и артиллерии возросла в 5 раз, а танков современных типов – в 15 раз¹.

Существенное развитие в годы второй мировой войны получила тактика в армии США. Ее сильной стороной являлось тщательное огневое обеспечение наступательных и оборонительных действий. Американские войска во многих операциях, особенно проведенных в 1944-1945 гг., довольно успешно применяли такие способы оперативных и тактических действий как «концентрический удар по сходящимся направлениям», «фронтальный удар в сочетании с охватом и обходом», «фланговый удар в сочетании с охватом», «рассекающий удар в центре с последующим расширением прорыва в стороны флангов и развитием успеха в глубину» (рис.1.17). К формам оперативного и тактического маневра уставы армии США относили также отход и контрнаступление².

При построении боевого порядка соединений и частей в наступлении в армии США обычно не предусматривалось выделение подразделений для совершения охватов и обходов. Создаваемая группировка сил и средств распределялась на несколько тактических групп, из которых одна-две предназначались для нанесения главного удара, а остальные (большая часть) - для сковывания противника. Полк в наступлении действовал в боевых порядках «батальоны в колонне» (боевой порядок в три эшелона), «уступом к открытому флангу», «углом назад», «углом вперед», «батальоны в линию».

Недостаточное боевое мастерство как рядового, так и офицерского состава заставило американское командование применять в тактике так на-

¹ Советская Военная Энциклопедия. Т.6. -С.38.

² Багреев А.Д. Военное искусство капиталистических государств 1939-1945 гг. М.: Воениздат. 1960. -С.159.

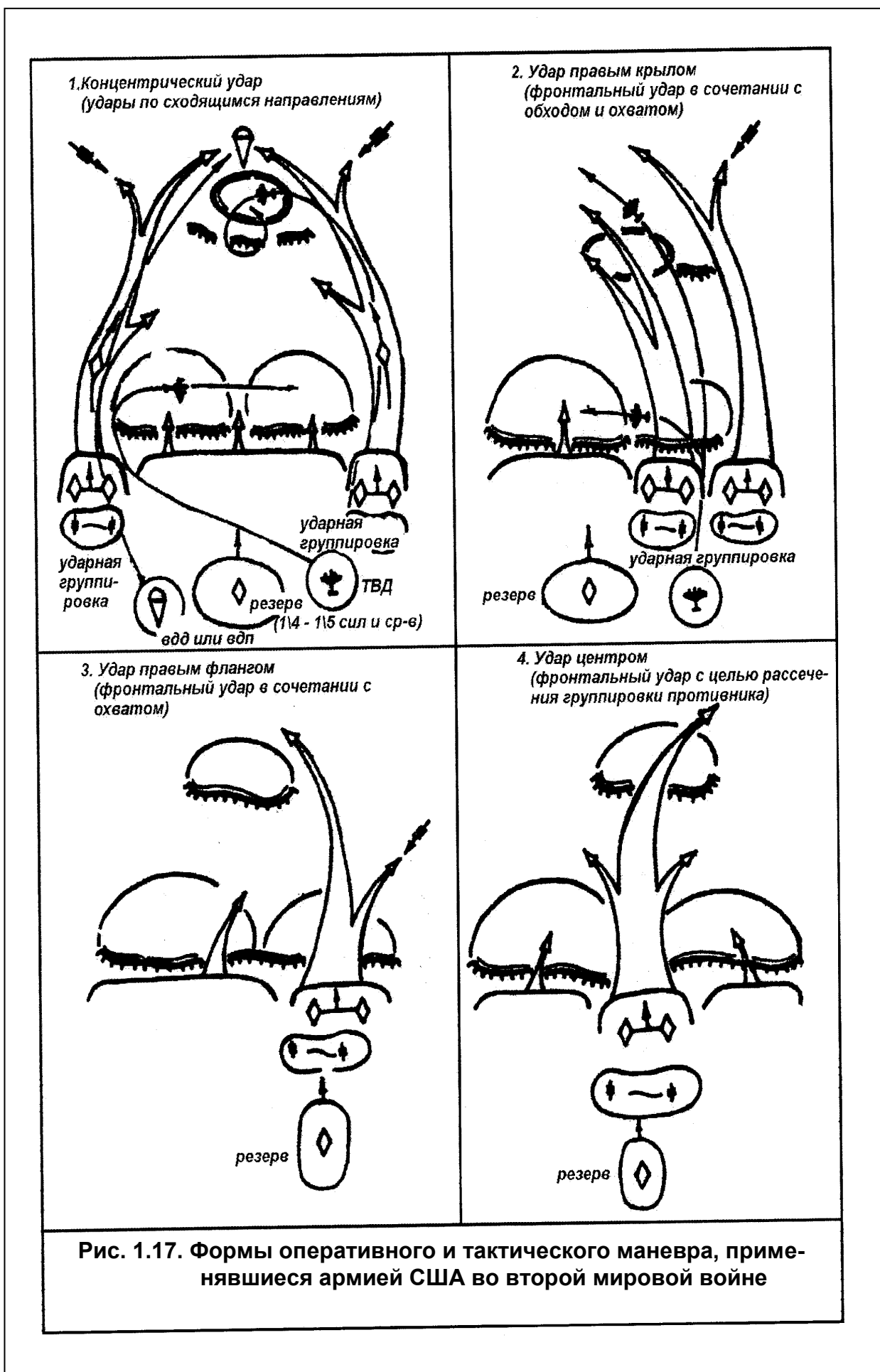


Рис. 1.17. Формы оперативного и тактического маневра, применявшиеся армией США во второй мировой войне

зываемый «принцип простоты действий», приводящий на практике к прямолинейности наступления. При осуществлении обходного и охватывающего маневра особое внимание обращалось на его огневое обеспечение. Например, 25 июля 1944 г. при наступлении западнее Сен-Ло на направлении действий маневренной группы 7-го армейского корпуса США плотность авиационного удара составили 367 тонн бомб на 1 кв.км. С новой силой подобного рода «огневая тактика» продемонстрирована американцами при ведении боевых действий в зоне Персидского залива (1991 г.).

В боевых уставах английской армии отчетливо проводилась идея достижения решительности и активности в бою. Однако практические действия английских войск в годы войны отличались методизмом. Наступление обычно выливалось в прямолинейное продвижение от рубежа к рубежу. Так, при наступлении 2-й английской армии в Голландии в 1944 г. полоса наступления разбивалась по глубине на несколько рубежей. Захват того или иного рубежа составлял «фазу» (этап) операции.

Захватив рубеж, войска закреплялись на нем и готовили наступление на следующий рубеж. При встрече сильного сопротивления противника продвижение обычно приостанавливалось, подтягивалась артиллерия, танки, вызывалась авиация, чтобы заново провести артиллерийскую и авиационную «обработку» позиций противника. Наряду с этим в некоторых операциях имели место и глубокие охваты и обходы, сочетаемые с фронтальным ударом (операция 2-й английской армии по овладению городом Канни в июне-июле 1944 г., наступательная операция «Маркет Гарден» в Голландии и др.)

1.3. Развитие тактики во второй половине XX-го века

После второй мировой войны в мире произошло более 250 локальных войн и вооруженных конфликтов. Наиболее крупные из них – войны в Корее (1950-1953 гг.), Вьетнаме (1945-1975 гг.), на Ближнем Востоке (1967, 1973, 1982 гг.), на Фолклендских островах (1982 г.), в Афганистане (1979-1987 гг.),

в зоне Персидского залива (1991 г.) и вооруженные конфликты в Чечне (1994-1996 гг.), (1999-2000 гг.). Все эти войны и вооруженные конфликты, большие и малые, оказали существенное влияние на развитие тактики.

Главным фактором ее развития явилось интенсивное совершенствование в 50-х – 80-х годах средств вооруженной борьбы, обусловивших появление новых способов тактических действий. В суммированном виде это отражено в таблице 1.1.

Всего 5 лет прошло после окончания второй мировой войны, как в 1950 г. была развязана война на Корейском полуострове. Но и за этот короткий срок существенно обновилась материальная база вооруженной борьбы, появилось немало новых видов оружия – управляемые самолеты-снаряды, на смену поршневым самолетам пришли реактивные, скорость которых в два раза превышала поршневые, в массовых масштабах стало применяться на поле боя зажигательное оружие (напалм), а также отдельные виды оружия массового поражения (бактериологическое и химическое).

Развитие военной техники повлияло на способы ведения боя – зародилась тактика охвата противника по воздуху на вертолетах, тактика «туннельной обороны», в более широких масштабах, чем раньше, стали применяться морские десанты, разведывательно-диверсионные действия. Все это еще раз продемонстрировало ту закономерность, что развитие тактики идет в унисон с развитием оружия и боевой техники, при этом революционизирующим элементом совершенствования форм и способов вооруженной борьбы неизменно выступают изменения в материальной основе войск.

Еще более отчетливо это обстоятельство проявилось в ходе войны во Вьетнаме, где более широко и интенсивно стало использоваться новое управляемое оружие – ЗРК, управляемые авиабомбы, самонаводящиеся авиационные ракеты «Шрайк», боевые вертолеты, боеприпасы объемного взрыва, средства метеорологической и геофизической войны. Это повысило напряженность и решительность боевых действий.

Развитие средств вооруженной борьбы и способов действий войск в локальных войнах

Войны и вооруженные конфликты	Специфические характерные черты	Применение новых видов вооружения	Новые способы действий и тактические приемы
Война в Корее 1950-1953 гг.	Позиционные способы противоборства с участием миллионных войск.	Реактивные самолеты. Вертолеты. Безоткатные орудия. Управляемые самолеты-снаряды. Напалм. Бактериологическое оружие.	Широкое применение воздушных и морских десантов. Применение вертолетов при ведении разведки, корректировки огня, переброски войск в тыл противника (тактика охвата противника по воздуху).
Война во Вьетнаме 1964-1975 гг.	Очаговый характер боевых действий. Большая самостоятельность подразделений.	Боевые вертолеты. ПТУР типа «ТОУ». Управляемые бомбы. Истребительная и штурмовая авиация. Химическое оружие.	Тактика аэромобильных действий. Приемы и способы мобильных действий типа «Молот и наковальня», «Кольцо», «Двойной скачок», «Линия».
Арабо-израильская война 1973 г.	Сочетание позиционных и маневренных действий.	Зенитные управляемые ракеты. Массовое применение ПТУР. Элементы РУК.	Противоборство ПТУР и танков, ЗУР и самолетов. Создание противотанковых мешков в обороне.
Война в Афганистане 1979-1989 гг.	Ярко выраженный очаговый характер боевых действий	Самолеты и вертолеты боевого управления. ПТУР типа «Фаланга», «Штурм». Средства РЭБ. Активные МВЗ. ПЗРК «Стингер». Огнеметы. РСЗО. БМП-2. Системы ДММ.	Борьба с иррегулярными формированиями. Разведывательно-ударные, рейдовые, воздушно-десантные действия. Применение засад и огневых налетов. Участие в специальных операциях. Минная война.
Война в зоне Персидского залива 1990-1991 гг.	Воздушно-наземный характер действий. Поражение противника на всю глубину.	РУК типа «Джисак». Воздушные средства РЭБ. Системы дальнего радиолокационного обнаружения. БПЛА типа «Пионер». Космические средства разведки, связи и навигации в интересах тактических формирований.	Массированное применение РЭБ в сочетании с действиями авиации. Рейдовые, воздушно-штурмовые, разведывательно-ударные действия в сочетании с действиями ССО. Создание активно действующего фронта в глубине обороны противника.

В результате массового применения многоцелевых вертолетов во Вьетнаме войска обрели принципиально новое боевое качество – воздушную мобильность. В военном искусстве появился новый вид боевых действий сухопутных войск – аэромобильные операции. Для их ведения в американской армии было создано новое оргштатное формирование – аэромобильная дивизия, предшественница воздушно-штурмовой дивизии. Широкое применение на поле боя боевых вертолетов положило начало новому способу огневой поддержки войск на поле боя – поддержки с вертолетов.

Вьетнамская война дала большой импульс последующему развитию армейской авиации – вертолетов, легких самолетов, беспилотных летательных аппаратов. Стало интенсивно совершенствоваться вертолетное вооружение, на оснащение вертолетов стали поступать ракеты класса «воздух-воздух», комплексы ПТУР, отвечающие концепции «выстрелил - забыл»; повысилась защищенность и полезная нагрузка вертолетов, усовершенствовались их бортовые средства разведки, целеуказания и РЭБ.

Немало новых видов оружия и боевой техники испытывалось в вооруженных конфликтах на Ближнем Востоке (1967, 1973, 1982 гг.). В них участвовали массовые сухопутные армии, оснащенные более совершенными типами танков, артиллерии, авиации. В широком масштабе применялись управляемые ракеты (ПТУР, ЗУР, авиационные). Высокая эффективность применения ПТУР в арабо-израильской войне 1973 г. дала повод назвать эту войну «войной ПТУР против танков».

Состязание брони и снаряда в вооруженных конфликтах 70-х годов вступило в новую стадию, причем чаша весов все более стала склоняться в пользу превосходства новейших противотанковых средств над танком. Если в арабо-израильской войне 1967 г. потери танков составили 36% от их общего состава, в войне 1973 г. – 51%, то в войне 1982 г. потери танков увеличились до 80%.

Существенно и то, что от одной локальной войны к другой все более интенсивно стали внедряться в войска новейшие системы вооружения. Если в войне в Корее было введено в действие 9 принципиально новых боевых

систем, во Вьетнаме – 25, в войнах на Ближнем Востоке – 30, то в войне в зоне Персидского залива произошел резкий качественный скачок – здесь американцы испытали около 100 новых видов оружия и боевой техники, среди которых важное место заняли самолеты-«невидимки», управляемые авиационные бомбы с лазерной головкой самонаведения, новые противолокационные ракеты, боеприпасы объемного взрыва, крылатые ракеты морского базирования, разведывательно-ударные комплексы, самолеты РЭБ. И что особенно характерно – впервые в интересах войск на поле боя был использован космический фактор, причем не только в оперативно-стратегическом, но и в тактическом звене. Космические средства явились технической основой разведки США.

С учетом опыта вооруженных конфликтов американцы все более стали делать ставку на развитие высокоточных систем оружия. Начало этому было положено в войне во Вьетнаме. Об увеличении удельного веса ВТО свидетельствуют следующие показатели – если в операции «Буря в пустыне» (1991 г.) доля управляемых авиабомб составляла 8%, то через 7 лет – при проведении операции против Ирака «Лис пустыни» (1998 г.) их удельный вес возрос до 70%. В операции «Устрашающая сила» (1999 г.) против Югославии 90% всех американских средств поражения составляли высокоточные.

Наряду с созданием новых суперсовременных средств поражения в ходе вооруженных конфликтов совершенствовались и так называемые «классические» рода войск – артиллерия, мотострелковые и танковые войска. Так, вдвое возросла боевая эффективность РСЗО вследствие повышения точности стрельбы, увеличения числа направляющих и применения кассетных боевых частей. РСЗО и авиация стали использоваться для дистанционного минирования местности, что повысило эффективность воздействия на противника. Дальность стрельбы ствольной артиллерии возросла в 1,5 раза, а ее возможности по подавлению групповых и одиночных целей – в два раза. Вследствие

этого длительный дальний огневой бой стал неременным условием обеспечения успеха боевых действий. Ближний бой, хотя и не потерял своего значения, но чаще всего стал превалировать в вооруженных конфликтах. Резко возросла роль высокоточного оружия, что положило начало периоду так называемых «неконтактных» боевых действий. Разработка артиллерийского управляемого снаряда с лазерной системой наведения обеспечила прямое попадание в движущийся танк с первого выстрела на максимальную дальность стрельбы.

С принципиально новым, «нетипичным» характером боевых действий пришлось столкнуться советским войскам в ходе боевых действий в Афганистане, к которым они практически оказались не готовы. Учиться вести бой с противником – иррегулярными вооруженными формированиями, применяющими тактику партизанских действий, пришлось в ходе боев. Прежде всего возникла необходимость существенно перестраивать организационную структуру мотострелковых дивизий, поскольку из-за перегруженности тяжелой боевой техникой она оказалась мало приспособленной для действий в горно-пустынной местности в условиях очагового характера боевых действий, бездорожья, высоких температур, большой запыленности и безводья. Лишь в редких случаях дивизии приходилось выполнять боевые задачи, действуя в полном составе. Далеко не везде могли применяться танковые полки.

В условиях «расширенного поля боя», при наличии больших промежутков между боевыми порядками войск стороны стремились «выиграть тыл», нанести удар во фланг, перерезать коммуникации противника, устраивая на них засады, минные заграждения, завалы.

Для борьбы с иррегулярными формированиями приходилось создавать сводные отряды с облегченной боевой техникой, основу которых составлял мотострелковый батальон, усиленный артиллерией, танками, саперами и поддерживаемый авиацией. В условиях труднодоступной горной

местности значительно повысилась роль высококомобильного наземно-воздушного компонента – тактических воздушных десантов. Они высаживались обычно на глубину 15-50 км от передовых частей с задачами обеспечить захват и удержание важных объектов местности (мостов, перевалов, переправ, населенных пунктов, ущелий), обеспечить пропуск войск, содействовать отсечению и окружению отрядов противника, воспрепятствовать подходу к ним резервов из глубины. Только в 1986 году в Афганистане было высажено 76 тактических воздушных десантов общей численностью 12246 человек, в 1987 г. – 28 десантов численностью 8793 человека.

При действиях в общем армейском операционном районе соединениям (частям) назначалась не полоса наступления или обороны, как обычно, а обширная зона ответственности. Так, например, 5 мсд определялась зона ответственности протяженностью – 640 км, для 108 мсд – 420 км, 201 мсд – 400 км. Зоны ответственности полков простирались до 100-120 км. Для батальонов назначались участки размером 30-40 × 10-15 км.

Сложность состояла в том, что средства управления, радиосвязи, разведки и обеспечения не были рассчитаны для возросшего размаха действий войск в сложных условиях. Из-за этого возникло немало особенностей в организации боевых действий. Командиру дивизии, например, приходилось проводить рекогносцировку путем облета местности на вертолетах. Перед войсками в зоне ответственности возникло много «нетиповых задач» таких, например, как ведение разведывательно-поисковых действий, отражение налетов формирований противника, захват опорных баз, борьба с засадами, охрана и оборона аэродромов, коммуникаций, боевое сопровождение колонн с грузом, осуществление блокирующих, сдерживающих и рейдирующих действий.

В таких условиях требовалось обеспечивать высокую боевую самостоятельность подразделений. Возникла необходимость реконструировать структуру и техническое оснащение тыла, приспособлять тыловые и тех-

нические подразделения к «самообороне», чтобы они могли самостоятельно решать не только тыловые, но и боевые задачи, связанные с отражением нападения противника. С этой целью автотранспорт, обеспечивающий подвоз материальных средств, особенно боеприпасов, требовалось оснастить броневой защитой, а личный состав – вооружением. Аналогичные требования предъявлялись к войскам обеспечения – инженерным подразделениям, подразделениям РХБЗ, связи, которые были весьма чувствительны и уязвимы от налетов диверсантов.

Практически с теми же проблемами, что и в Афганистане, федеральные войска столкнулись в чеченской военной кампании в 1994-1996 гг. Так как должные уроки из афганской войны в свое время не были извлечены, то повторились те же ошибки, что имели место раньше. Прежде всего была допущена предвзятая оценка (вернее явная недооценка) сил и возможностей незаконных вооруженных формирований (НВФ) в самой Чечне, которые фактически представляли собой боеспособную регулярную армию. Сильными сторонами чеченской военной структуры являлись: высокие мобилизационные возможности; четкая система управления, обеспечившая централизацию руководства вооруженными формированиями при автономном характере их боевых действий; наличие чисто военных структурных формирований (мотопехотных, горнострелковых, танковых, артиллерийских, противовоздушных, а также разведывательных и тыловых частей). Цементировала боеспособность НВФ национально-этническая и религиозная общность военного контингента, тесная связь с местным населением.

Главными причинами провала первой чеченской кампании являлись: неоправданная поспешность в ее подготовке, крайне неудачный выбор времени начала операции (декабрь); совершенно непродуманное информационно-психологическое обеспечение хода военных действий; слабое взаимодействие участвующих в совместных операциях разведомственных федеральных структур (СВ, ВВ МВД, ФПС, МЧС, ФСБ, ЖД войск); невысокий

уровень профессиональной подготовленности некоторых командиров, слабая обученность воинского контингента для действий в совершенно новых (специфических) условиях, их слабая подготовленность к решению задач в вооруженном конфликте.

Хотя в Афганистане и двух чеченских военных кампаниях в ограниченном количестве применялись новые виды оружия и боевой техники, тем не менее формы и способы тактических действий существенно обогатились. Новым здесь явилось то, во-первых, что сформировалась система взглядов на ведение боевых действий против иррегулярных формирований, применяющих тактику партизанских действий; во-вторых, возникло немало новых форм и способов тактических действий в виде разведывательно-поисковых, ударно-штурмовых, рейдово-блокирующих, проводимых совместно с формированиями других силовых структур (внутренними войсками МВД, ФПС, МЧС, ФСБ и др.); в-третьих – утвердилась отрядно-групповая тактика действий в вооруженных конфликтах, появилось немало новых элементов боевого построения общевойсковых соединений и частей; в-четвертых, усовершенствовалась система огневого поражения противника применительно к условиям очагового противоборства; в-пятых, появился новый способ ведения обороны – сдерживающе-стабилизирующие действия; в-шестых, существенное развитие получили принципы общевойскового боя, обогатились содержание и методы работы командиров и штабов по его подготовке и ведению, управлению войсками, организации взаимодействия и всестороннего обеспечения.

Практикой боевых действий в вооруженных конфликтах была выработана новая форма оперативных действий – совместная специальная операция, представляющая собой совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, месту, времени и задачам войсковых, оперативных, режимных и погранпредставительских действий, проводимых согласованными боевыми усилиями формирований разведомственных силовых структур

под единым руководством, как правило, командования Сухопутных войск.

Что же касается наступления и обороны, то они тоже находили достаточно широкое применение в вооруженных конфликтах, но не в «классическом», а трансформированном виде. Так, оборона чаще всего велась не путем создания сплошных траншейных позиций и глубокоэшелонированных полос, а по принципу очаговых действий, создания отдельных опорных пунктов, узлов обороны, заслонов с круговой системой огня и заграждений для перекрытия важных направлений.

Сущность наступательного боя составляли ударно-огневые действия в специфических формах, где не использовались позиционные методы противоборства (прорыв обороны, создание мощных ударных группировок, атака на сплошном фронте, наращивание боевых усилий путем ввода в бой вторых эшелонов и т.п.). Уничтожение крупных отрядов незаконных вооруженных формирований проводилось по схеме: дальнейшее огневое поражение – огневой удар в ближней зоне – кратковременная решительная атака. В некоторых случаях осуществлялся дальний огневой разгром НВФ без контактного вступления в бой с ними мотострелковых, танковых и воздушно-десантных подразделений.

Условия очагового противоборства, отсутствие устойчивой линии фронта, ограниченность сил и средств для решения боевых задач наложили существенный отпечаток на построение боевого порядка войск в наступлении и обороне. Для действий в отрыве от базовых центров на удаленных, нередко изолированных направлениях требовалось обеспечить тактическую и огневую самостоятельность мотострелковых и танковых подразделений. Это обусловило создание сводных тактических отрядов и групп по целевому назначению. Их основу составляли мотострелковые батальоны, усиленные танковыми, артиллерийскими, инженерными и огнеметными подразделениями.

Помимо сводных тактических групп и отрядов новыми элементами

боевого порядка частей в вооруженном конфликте являлись: войсковые маневренные, ударно-огневые, истребительные, противодиверсионные, вертолетно-рейдовые группы, бронегруппы и подвижные группы минирования на вертолетах.

Войсковые маневренные группы создавались для решения самостоятельных, внезапно возникающих задач в ходе боя, борьбы с мобильными отрядами и группами боевиков. Для выполнения специальных задач в их состав включались отряды и группы специального назначения, подразделения внутренних войск МВД, СОБР, ОМОН МВД. Ныне в войсках на основе опыта контртеррористической операции формируется облик войсковых маневренных групп. Предполагается, что их ядром в каждом полку должен быть «модернизированный» мотострелковый батальон, усиленный средствами огневой поддержки: гранатометами АГС-17 («Пламя»), ПТУРами, огнеметами.

Ударно-огневые группы, как правило, создавались в составе рейдовых, обходящих, штурмовых и блокирующих отрядов, а иногда и в составе сторожевых застав. Их основу составляли танковые, мотострелковые и артиллерийские подразделения, что обеспечивало сочетание огневого и броневого ударов.

Истребительные, а также противодиверсионные отряды и группы создавались для борьбы с диверсионно-разведывательными формированиями и террористическими группами НВФ при проведении специальных операций, прочесывании («зачистках») в населенных пунктах и при блокирующих действиях.

Вертолетно-рейдовые группы входили в состав рейдовых и обходящих отрядов, а также предназначались для боевого сопровождения автотранспортных колонн, борьбы с засадами. Они играли важную роль в предотвращении огневых налетов и диверсионно-террористических действий боевиков.

Бронегруппы включались в состав подвижных заслонов, обходящих отрядов, сторожевых застав, отрядов сопровождения автотранспортных колонн, засад, штурмовых отрядов при действии их в населенных пунктах.

Подвижные группы минирования на вертолетах обычно создавались при блокирующих действиях с целью быстрого устройства минно-взрывных заграждений на путях отхода боевиков и рубежах блокирования.

Как видно из рассмотренного, тактика в локальных войнах и вооруженных конфликтах во второй половине XX столетия приобрела новое содержание как и военного искусство в целом.

1.4. Перспективная тактика XXI века

Так же как и в прошлом, определяющим фактором в развитии перспективной тактики, явится появление новых видов оружия. Под влиянием обновленной материальной основы боя уже теперь начинает формироваться его новая модель. Главную роль на данном этапе играет высокоточное оружие. В перспективе лет через 12-15 это оружие, вероятнее всего, утвердится в качестве «центральной силы». Затем лет через пять - десять роль лидера могут занять роботизированные средства, достигающие уровня «искусственного интеллекта», а также оружие, основанное на новых физических принципах.

Одновременно с этим будет происходить процесс интенсивной модернизации «классических» видов оружия. Так, в недалеком будущем создадутся условия для функционирования артиллерии в режиме РОК. Существенно отметить, что перспективные разведывательно-ударные комплексы, вероятнее всего, будут рассматриваться не только как системы вооружения, но и как формы организации войск, как качественно новые оперативно-тактические системы.

Продолжится процесс бронизации сухопутных войск. Для танкового противоборства уже теперь стало характерным ведение его с перспективой

перехода от ближнего боя (с дистанции в среднем около 600-800 м, как это было в прошлом) к дальнему огневому бою с дистанции в среднем около 2000-2500 м и более¹. Однако что касается перспективы, то является проблематичным, сохранится ли за танком роль лидера при ведении боевых действий с применением ВТО, поскольку эффективность противотанковых средств уже теперь намного опережает защитные качества танков. В последующем же разрыв между их боевыми качествами, скорее всего, будет возрастать.

Дальнейшему динамичному наращиванию боевого потенциала общевойсковых формирований будет способствовать все большее оснащение их вертолетами новых модификаций – многоцелевыми, разведывательно-ударными, вертолетами-истребителями, специальными вертолетами сопровождения, вертолетами-постановщиками помех и другими типами. О возрастающих возможностях вертолетов можно судить по тому, что уже теперь ударные вертолеты типа «Апач», на которых установлены новые радары «Лонгбоу», способны следить более чем за 200 движущимися целями. Они могут передавать друг другу данные по целям. Вертолеты типа «Команч» с использованием стелсовой технологии, оснащенные двумя-тремя суперкомпьютерами, будут иметь возможность вести разведку, наносить удар по целям и передавать данные наземным войскам². Наряду с вертолетами получит дальнейшее развитие легкомоторная, так называемая, «москитная» авиация.

Мини-самолеты привлекают внимание своими уникальными летными эксплуатационно-техническими возможностями. Они могут подниматься с «пяточка», с обычной полевой площадки, грунтовой дороги. Полет «по рельефу местности», высокая маневренность, долгое парение, бесшумность, малозаметность – все эти качества сверхлегких самолетов способны оказать немалое влияние на тактику боевых действий наземных войск. Они могут подавлять огневые средства противника, наносить удары по его пунктам

¹ Шишкин Н.К. Танки в локальных войнах и вооруженных конфликтах. М. – 2000. – С.5.

² Красная звезда. 1995. – 24 сентября.

управления, уничтожать ракетные установки, мосты, вести разведку, корректировать огонь.

Совершенствование средств ПВО идет по линии создания мобильных ЗРК на бронеплате для борьбы с самолетами и вертолетами как непосредственно над боевыми порядками войск, так и для отражения атак средств воздушного нападения на дальних и ближних подступах с малых, средних и больших высот. В перспективе зенитные комплексы планируется оснастить лазерным оружием. Это обеспечит им возможность поражать на дальность до 30 км органы зрения пилотов, а на дистанции до 10-15 км выводить из строя бортовые оптико-электронные средства наведения ракет и бомб. На дальностях до 3-5 км ЗРК с лазерным оружием будут способны разрушать конструкции средств воздушного нападения.

Бой будущего представляется как электронно-роботизированный. В ближайшие годы на оснащение войск будет внедряться третье поколение роботов, так называемые «интеллектуальные» роботы, управление которыми осуществляется от ЭВМ нового поколения с помощью эвристической программы. Уже теперь создано довольно разнообразное семейство боевых роботов – боевые машины-роботы, роботы-разведчики, роботы-дозорные, роботы-разведчики средств РЭБ, роботизированные ЗРК, роботизированная граната, легкий и тяжелый робот-сторож, роботы для обеспечения боевых действий, специально-технические, тылового обеспечения и др.

Специалисты видят будущее робототехники главным образом в создании роботизированных боевых машин, приспособленных к действиям с высокой степенью автономности и способных самостоятельно «мыслить». В стадии проектирования находится робот-«рейнджер», который «видит» и «запоминает собственную траекторию, следует по назначенной местности, обходя препятствия». Испытываемый образец такого робота оснащен целым набором датчиков, включая телекамеры, лазерный локатор, передающих на ЭВМ объемное изображение местности и приемник инфракрасного

излучения, позволяющий двигаться в полной темноте. При дальнейшем усовершенствовании робот сможет постоянно наблюдать за позицией противника, вступать в бой как танк-автомат, вооруженный точнейшими орудиями с лазерной наводкой.

Новым шагом в военной робототехнике явится создание армейского автономного транспортного средства, представляющего собой боевую машину, имеющую высокий бронированный корпус без прорезов и иллюминаторов, утопленную в металл скрытую телевизионную камеру. Задача этой компьютерной лаборатории – испытывать способы автономного компьютерного управления наземными боевыми средствами. Боевая машина-робот последней модификации имеет несколько телевизионных камер, ультразвуковой локатор и разнородные лазеры. Такой робот способен отличать тени от настоящих препятствий, обходить небольшие препятствия. С оснащением роботов скоростными бортовыми компьютерами он будет способен оценивать не только препятствия, но также выполнять разведывательные задачи. Создание «мыслящих роботов» позволит использовать их для выполнения целого ряда опаснейших и трудоемких работ – ведение разведки в зонах радиоактивного заражения, эвакуации машин и т.п.

О потенциальных возможностях военной робототехники можно судить на основе анализа «концепции роботизации до 2015 года», принятой в армии США. Согласно этой концепции, предусматривается создание и совершенствование: безэкипажных транспортных средств для ведения разведки на переднем крае; роботизированных наземных средств для наблюдения и целеуказания; роботов-разведчиков; ДПЛА для наблюдения и целеуказания; БЛА для обнаружения минных полей; роботов-минеров; роботизированных средств постановки дымовых завес и проделывания проходов в минных полях; роботов-разведчиков водных преград; наземных роботизированных платформ; роботизированных средств для развертывания антенн; роботизированных вспомогательных средств постановки заграждений; ле-

тающих роботизированных платформ; роботизированных систем дегазации, дезактивации и дезинфекции боевой техники; вспомогательные средства для ремонта боевой техники, устройств для подачи артиллерийских снарядов; многоцелевых роботов и манипуляторов погрузчиков боеприпасов; роботов-дозаправщиков; роботов-погрузчиков ракет на вертолеты; роботизированных устройств для загрузки боеприпасов в танк; систем обслуживания и обеспечения бронетехники; роботов-погрузчиков ядерных боеприпасов.

Создание «мыслящих», «видящих» и «слышащих» роботов будет означать новый крупный шаг в развитии способов боя. Это резко повысит мощь и ударную силу войск, автономность и мобильность их действий, снизит степень участия человека в процессе «разведка – целеуказание – поражение». Следствием этого явится создание безлюдного «автоматизированного поля боя», в котором не только человек будет противостоять человеку, а одна автоматизированная система другой.

Наряду с роботизацией реальным становится внедрение в тактическое звено управления полевой системы спутниковой связи, применение локальных сетей связи и отображение информации с использованием персональных ЭВМ и подключение к их сетям обмена данными высших командных инстанций. Располагая портативными компьютерными терминалами, командиры низовых тактических звеньев будут иметь доступ к информации, собираемой искусственным спутником земли. Применение в войсках космической системы навигации обеспечит минимальное время и высокую точность привязки местоположения боевых средств, вывода подразделений, боевых машин, самолетов, вертолетов в районы выполнения ими боевых задач, повысит точность попадания в цель ракет, снарядов, бомб.

Большое влияние на развитие способов тактических действий окажет дальнейшая автоматизация системы управления войсками и оружием, основанная на ЭВМ. Можно ожидать, что уже в недалекой перспективе она

охватит все элементы процесса управления в тактическом звене. Развитие технических средств сбора и обработка информации с применением компьютеров 6-го и 7-го поколений, многопроцессорных, параллельных компьютеров, нейросетей, нейрокомпьютеров, оптической обработки информации ускорят процесс выработки решений, повысят их качество, быстроту постановки боевых задач, организации взаимодействия и контроля. Повышению эффективности управления будет способствовать выдача прогнозной информации на дисплее рабочих мест командиров в виде справок, графиков, таблиц в масштабе времени, близком к реальному.

Переход в перспективе к автоматизированным коммуникационным системам, основанным на принципах комплексированной автоматизации, цифровой быстродействующей связи, компьютерных коммутаторах, световодных каналах обострит технологическое противоборство. Весьма вероятно, что и на тактическом уровне возникнет новая форма самостоятельных боевых действий по дезорганизации систем управления войсками и оружием.

Особое значение для развития перспективной тактики будет иметь оснащение войск оружием, основанным на новых физических принципах, которые не без основания называют «абсолютным» оружием из-за «нулевого» времени распространения луча и полной безинерционности излучения. Такое оружие можно перенацеливать, не оставляя времени противнику на осуществление маневра. Его важное преимущество состоит в том, что оно имеет неограниченный «боезапас», способно поражать не только одиночные, но и групповые цели, весьма устойчиво к мерам противодействия. Ускорительное оружие независимо от метеоусловий является эффективным средством борьбы с БЛА, управляемыми бомбами и ракетами.

Судя по нынешним направлениям развития ВВТ, приоритет в перспективе будут иметь преимущественно дальнобойные средства поражения. Так, к 2015 г. в армиях НАТО планируется увеличить досягаемость тактиче-

ских ракет с 250 до 500 км, ударных вертолетов – с 6 до 8-30, самолетов тактической авиации – со 100-180 до 500-600, 203,2 мм СГ – с 30 до 60-90 км, 155 мм СГ – с 30 до 40-50 км, РСЗО – с 40 до 50-65 км, минометов – с 10 до 17 км, тяжелых ПТРК, устанавливаемых на вертолетах – до 25 км, РОК – до 100 и более километров. Из этого обстоятельства можно сделать вывод, что трансформация боя в ближайшее время будет идти в первую очередь по линии увеличения его глубины. В недалекой перспективе это будет дальний, «дистанционный», «бесконтактный» бой.

В принципе дальний бой вовсе не диковинка в военном искусстве. Стремление наносить по противнику удары «издалека», еще до вступления с ним в непосредственное соприкосновение, наблюдалось на всем протяжении развития тактики, в том числе и в эпоху, когда вооруженная борьба велась с применением холодного оружия. Однако в то время «дальнее» поражение, осуществлялось с помощью стрел, катапульта, баллист и т.п., носило не основной, а вспомогательный характер, имело целью создать выгодные условия для решительной рукопашной схватки.

С появлением и развитием огнестрельного оружия дистанционное противоборство обострилось. И это, кстати, послужило одним из побудительных мотивов для все большего увеличения дальности стрельбы артиллерии, пулеметов, ружей, минометов. Боевая практика свидетельствовала, что та сторона, которая раньше другой оснащалась более совершенными дальнобойными огневыми средствами, приобретала важное преимущество над противником.

В качественно новую фазу дистанционная борьба вступила в двух мировых войнах. Этому способствовало увеличение дальности стрельбы артиллерии, минометов, реактивных систем, применение такого мощного оперативного средства глубокого удара, как авиация. В сочетании с действиями подвижных групп (танковых и механизированных соединений), а также высадкой в некоторых операциях воздушных десантов обеспечива-

лась возможность расширить зону активного воздействия на противника на глубину до нескольких десятков километров.

Под влиянием возросших огневых, ударных и маневренных возможностей войск произошли существенные изменения в способах тактических действий войск. Наряду с ближним боем во вторую мировую войну получила развитие тактика глубокого боя, зародились новые формы глубинных действий в виде рейдовых маневров в тылу противника, применения стремительных охватов и обходов узлов сопротивления, нанесения комбинированных воздушно-наземных ударов по резервам, повысился удельный вес встречных боев, преследования, форсирования водных преград с ходу. В результате этого центр тяжести противоборства стал все больше перемещаться с линии боевого соприкосновения сторон в тактическую и оперативную глубину, что создавало предпосылки для повышения решительности, динамичности и маневренности боевых действий.

Тем не менее, несмотря на неуклонное возрастание удельного веса дальнебойных средств поражения и глубинных действий в системе боев, решительного перелома в их содержании в ходе второй мировой войны не произошло. Основным способом «перемалывания» сил противника оставался ближний бой. Правда, в локальных войнах 50-х – 90-х годов он существенно изменился. Так, в операции «Буря в пустыне» главную роль в разгроме иракцев играли средства глубокого воздействия – авиация, крылатые ракеты, ударные вертолеты, РСЗО, воздушные десанты.

Есть основания полагать, что по мере дальнейшего совершенствования средств вооруженной борьбы дальний, дистанционный бой будет все больше вытеснять ближний и в конечном итоге станет преобладающим. Предпосылкой для подобного тактического прогноза является то, что происходящие материально-технические преобразования не просто повышают роль дальнего боя, а превращают его в акт самостоятельного значения в вооруженной борьбе, выдвигают в ряде случаев на первый план.

Главная отличительная черта дальнего боя – возрастающий пространственный размах. При его ведении весьма условное значение имеют разграничительные линии между соединениями, частями и даже линия боевого соприкосновения сторон, поскольку пределы дистанционного противоборства ограничиваются в основном досягаемостью имеющегося оружия. Так, уже в ближайшей перспективе дивизионные огневые средства позволят расширить зону боевого воздействия на противника до 50-70 км и более, полковые средства – до 15-20, батальонные – до 7-10 км. Для сравнения укажем, что во время второй мировой войны действительная дальность основной массы артиллерии дивизии составляла 6-8 км, огневых средств полка – 2-3 км, батальона – 1-1,5 км. Отсюда видно, что размах огневого боя возрастет в 5-10 раз.

Можно ожидать, что в недалеком будущем изменится структура поля боя. Если сейчас для него характерно трехмерное измерение – ширина, глубина, высота, то в перспективе новыми сферами боевого пространства явятся информационное, электронное, эфирное. По глубине поле дистанционного боя можно условно разделить на пять зон:

- зона глубокой тактической разведки и воздействия на противника дальнебойными (преимущественно авиационными) средствами (до 50-80 км);
- зона сближения войск сторон и последовательного ввода в действие огневых средств средней дальности (10-15 км);
- зона ближнего боя (0-10 км);
- тыловая зона, где располагаются резервы и тылы (до 30-50 км в глубину от линии боевого соприкосновения сторон);
- зона коммуникаций (до 80 км в глубину от линии боевого соприкосновения сторон).

Подчеркнем, что такое деление является сугубо условным, поскольку активные боевые действия во всех зонах практически будут вестись не

последовательно, а одновременно.

К числу преимуществ дистанционного боя следует отнести то, что при его ведении создаются выгодные предпосылки (которые в перспективе, надо полагать, будут нарастать) к тому, чтобы принципиально по-новому решать задачи по разгрому противника в наступлении и обороне, а именно – наносить ему поражение на самой ранней стадии его обнаружения с минимальным привлечением для этого общевойсковых формирований, а лишь за счет воздействия преимущественно дальнебойными оперативными и тактическими средствами поражения, а также высадки воздушно-наземного ударного эшелона и эшелона глубинных действий.

Вместе с тем следует отметить, что организация и ведение дальнего боя сопряжены с немалыми трудностями. В отличие от ближнего боя в дальнем бою не представится возможным командирам вести визуальное наблюдение за полем боя, проводить рекогносцировку традиционным методом, непосредственно на местности ставить боевые задачи подразделениям и организовывать взаимодействие. Существенно и то, что в огневом поражении противника исключается участие большой массы огневых средств ближнего боя, находящихся в составе мотострелковых и танковых частей и подразделений, по крайней мере на начальном этапе дистанционного боя. Это снижает мощь огневого удара. И особенно много сложностей возникает в организации разведки и управления войсками в условиях «расширенного поля боя»¹.

Все это накладывает определенный отпечаток на методы работы командира и штаба. Организовывать дальний неконтактный бой им чаще всего придется при наличии ограниченных данных об обстановке, особенно о противнике. Поэтому здесь, как нигде, важно проявление искусства предвидения, умение учитывать динамику изменения соотношения сил, предвосхищать действия другой стороны.

¹Военная мысль. 2000 - №3.- С.11

Планирование дальнего, дистанционного боя и организация взаимодействия в нем не укладываются в типовую схему. Возникает необходимость осуществлять их по следующим этапам:

а) первый - обнаружение противника на дальних подступах при выдвижении и в удаленных районах сосредоточения средствами воздушной, спутниковой и глубинной разведки и одновременное проведение мероприятий по противодействию разведке противника, борьбе с его средствами РЭБ, срыву его электронно-огневого удара;

б) второй – развертывание ударно-огневой и электронной группировки в удаленном районе; осуществление мероприятий по достижению скрытности и внезапности действий; борьба с воздушными и аэромобильными десантами, диверсионно-разведывательными отрядами и группами противника;

в) третий – нанесение последовательных и одновременных электронно-огневых ударов по противнику, дезорганизация его системы управления, ПВО, создание условий для высадки к нему в тыл ударного воздушного эшелона.

Дистанционный бой, вероятнее всего, начнется со скрытой формы – завоевания пространственно-временного (информационно-психологического, электронного) превосходства. На оперативно-тактическом уровне информационно-психологическое превосходство выльется главным образом в достижение внезапности первого удара. Основные усилия атакующей стороны первоначально будут направлены на то, чтобы нарушить систему управления войсками и оружием противника. Приоритетность использования средств поражения в нанесении ущерба противнику, судя по опыту операции «Буря в пустыне», может быть такой – первоочередной вывод из строя систем информационных технологий, средств точного наведения, ПВО, средств разведки и управления войсками; дезорганизация системы управления средствами дистанционного минирования,

РЭБ, РСЗО.

Принципиально новым в дезорганизации управления войсками и оружием явится воздействие на системы компьютерных устройств. Ожидается создание так называемой «вирусной пушки» - дистанционно-управляемого оружия, способного заражать компьютеры вирусом. Действие этой пушки эксперты называют «тихим уничтожением». Полагают, что противокomпьютерное оружие, обладая устройством, способным на расстоянии внедрить вирусы в компьютер, сможет с помощью генератора ложных сигналов электронного оружия вызывать ошибки и искажения при решении компьютерных задач.

О компьютерных вирусах ныне известно достаточно много. Вирус, попав в компьютер-цель, быстро распространяется по всей системе. Вирусы могут иметь различные формы. К настоящему времени известны семь таких форм: «Троянский конь», «Наемный убийца», «Карантин», «Перегрузка», «Зонд», «Логическая бомба», «Программный вирус». В электронно-информационном пространстве разрушение системы управления противника достигается не физическим, а организационным путем, но с началом боевых действий этим дело не ограничится – в ход будет пущен весь арсенал средств электронного, огневого и ударного воздействия на противника.

Исключительно острое противоборство развернется в эфире. Можно ожидать, что оно выльется в самостоятельный этап боевых действий на тактическом уровне в виде «радиоэлектронного боя», как совокупности согласованных по цели, задачам, месту и времени мероприятий по выявлению систем и средств управления войсками и оружием противника, их радиоэлектронному подавлению, а также радиоэлектронной защите своих систем и средств управления войсками и оружием и противодействия техническим средствам разведки противника.

Успех в радиоэлектронном противоборстве будет зависеть от того, насколько та или иная сторона сумеет более эффективно применить новей-

шие средства РЭБ, особенно такие, которые неизвестны противнику; своевременно выявить его замысел на завоевание господства в эфире; вскрыть режим работы РЭС; определить их группировку и характеристики, боевое предназначение; предупредить свои расчеты РЭС об облучении их радиоэлектронными средствами противника; оповестить о применении им самонаводящегося оружия и момента пуска ракет, авиабомб, мин, снарядов и вместе с тем своевременно подать команду на использование своих средств РЭП (применение дипольных, радиолокационных отражателей, ИК-ловушек и т.д.); ввести в заблуждение средства технической разведки противника; создать помехи его линиям управления РЭП; принять меры по обеспечению скрытности своих РЭС и защиты их от помех.

Радиоэлектронная борьба войдет в содержание общевойскового боя как его органически неразрывный элемент наряду с огнем, ударом и маневром. Это требует от командиров и штабов тщательно прогнозировать радиоэлектронную обстановку, определять возможные силы и средства РЭБ противника, наиболее важные его РЭС, своевременно организовывать их радиоэлектронное подавление, намечать способы дезорганизации системы РЭБ (изоляция, рассечение, отсечение, срыв), а также порядок управления своими силами и средствами.

В условиях усиливающегося информационно-психологического противоборства командиры и штабы должны овладевать искусством рефлексивного управления действиями противника с использованием роботизированной техники, ВТО и оружия на новых физических принципах.

Использование лазерных имитаторов, «мыслящих», «слышащих», «видящих» роботов, создание массивных радиоэлектронных помех, аэромобильные действия дают возможность для более широкого применения таких обманных тактических приемов как «сковать и ударить», «заманить и разгромить»; импровизировать «мнимую слабость», «мнимую цикличность»; демонстрировать «стереотипность поведения», «очевидность реше-

ния», «ложное везение»; заставить противника поверить в ложность истинных намерений наших войск («двойной обман»); скрыть или исказить важные сведения («защита ключевых сведений»); вызвать недоверие к полученным радиоданным («изнурение»), одновременно реализовать замысел достижения обмана («вложенный замысел»); преднамеренно создать обстановку для успешных действий противника («ложное везение»), с тем чтобы заманить его в ловушку, огневой мешок, под огонь засады, на минно-взрывные заграждения.

Немало изменений прогнозируется в содержании огневого поражения противника. В дистанционном бою его принципами явятся: перенос от дальних целей, объектов к ближним; переход от последовательного огневого воздействия к одновременному, от площадного поражения к точечному, избирательному.

В перспективе огневой бой выльется в огневое состязание высокоточных систем оружия, где важнейшее значение будет иметь выигрыш времени, упреждение противника в обнаружении целей и их уничтожении. Представится возможность более широкого применения различных методов огневого поражения: избирательно-ограничительного, зонально-объектового, огневого блокирования, барьерно-огневого, изоляции и т.д.

С массовым внедрением в войска оружия на новых физических принципах система комплексного поражения обогатится новыми видами ударов с использованием лазерного, лучевого, СВЧ, кинетического, инфразвукового оружия. Наряду с созданием зон огневого поражения появятся возможности для нанесения противнику энергетического поражения.

Новые качества обретает маневр. В перспективном бою он будет играть господствующую роль. Его новыми видами явятся: маневр оружием направленной энергии, роботизированными средствами, средствами РЭБ, дистанционного минирования, системами ВТО, РУК, РОК, РУС, информационного оружия.

Возрастет значение и расширятся функции защиты. Она приобретет «всеобъемлющий характер». Разнообразие средств и способов нападения предопределяет многообразие способов защиты, особенно от ВТО, оружия на новых физических принципах, средств массового поражения. Защита должна пронизывать все содержание боя. Мероприятия по защите должны быть адекватны способам нападения. Таков тактический прогноз на ближайшую перспективу.

1.5. Эволюция роли и места тактики в военном искусстве

Роль и место тактики в военном искусстве на протяжении военной истории не были постоянными. Они определялись значением боя в системе вооруженной борьбы. Известно, что в течение многих веков бою принадлежала решающая роль в ходе и исходе войны, в решении задач стратегии. В недрах тактики изначально зарождались и формировались принципы подготовки и ведения боевых действий, которые воспринимались затем стратегией. Это обуславливалось многими объективными причинами: во-первых, тем, что многие века средства вооруженной борьбы были недостаточно совершенны и все без исключения сосредоточивались в тактической сфере; во-вторых, армии были сравнительно малочисленны, а материальная база, питающая войну, слабо развитой. Военные действия в таких условиях выливались обычно в короткое столкновение армий, кульминационным моментом которого являлось генеральное сражение.

Понятие бой длительное время было тождественно военным действиям. Так, в русской Энциклопедии военных и морских наук, изданной в 1883 г., дается такое определение боя: «бой - понятие общее... бой двух армий, решивший участь войны или отдельной операции ... называется генеральным сражением или битвой..., ...бой двух армий, менее определенного характера, чем в предыдущем случае, не решивший ни участи войны, ни даже отдельной операции, но приведший к более или менее существенному

изменению обстановки для обеих сторон на театре военных действий ... называется сражением ... Столкновение самостоятельных частей двух армий – корпусов, дивизий – называется боем»¹.

С появлением массовых армий и зарождением операций, как новой формы вооруженной борьбы, появилось новое, в начале еще официально не признанное военной теорией промежуточное звено между стратегией и тактикой – оперативное искусство. Бой стал выступать уже не в качестве главного средства достижения целей войны в целом, а лишь одной из ее форм – операции. Один частный бой, каким бы важным он ни был, и даже одно крупное сражение, когда стороны располагали несколькими армиями, уже не оказывал решающего воздействия на общий ход военных действий. Путь войны от ее начала и до завершения стал пролегать через многие и многие успешные и безуспешные наступательные и оборонительные бои и сражения, объединенные в армейские, а затем и фронтовые (группы армий) операции, а последние – в длительные по времени военные кампании.

С появлением оперативного искусства, как самостоятельной составной части военного искусства, перед военной теорией возникла необходимость выявления новой взаимосвязи между принципами стратегии, оперативного искусства и тактики. Традиционное взаимодействие между стратегией и тактикой в изменившихся условиях нарушилось. Тактика стала оказывать не стратегию уже не прямое, а опосредственное влияние – через оперативное искусство. Тактические действия только во множестве, в своей совокупности, суммируясь, давали оперативный результат и через операцию определяли содержание войны, ее успешный или безуспешный исход. Под влиянием этого усложнилась внутренняя взаимосвязь между составными частями военного искусства, усилилось влияние на содержание тактики требований оперативного искусства и стратегии.

Роль боя, как основы и главного средства достижения целей опера-

¹Энциклопедия военных и морских наук. Т.1. Спб.1883 г. -С.452-453.

ции и войны, сохранялась до той поры, пока в распоряжение стратегического и оперативного командования не поступили свои собственные, не входящие в состав общевойсковых соединений и частей, силы и средства. Этот процесс начался в ходе первой мировой войны с появлением авиации и продолжался после нее, но с особой силой получил развитие во вторую мировую войну. Помимо дальней (стратегической) авиации, стратегическое (оперативное) руководство располагало тогда воздушно-десантными войсками, войсками ПВО, мощными, высокоподвижными танковыми и механизированными объединениями, артиллерийскими соединениями РВГК. Эти силы и средства использовались в операциях не только для усиления оперативных и тактических группировок, но и для решения некоторых самостоятельных задач.

Однако и в этих условиях решающее значение в достижении оперативных и стратегических результатов все еще оставалось за тактикой. Тактические действия продолжали занимать главное место в системе операций. Обуславливалось это тем, что непосредственный разгром противника мог достигаться только боем, да и большинство сил и средств вооруженной борьбы продолжало находиться в тактическом звене. Что же касается стратегического и оперативного командования, то оно целенаправленно распоряжалось тактическими силами и средствами, создавало благоприятные условия для их использования. Подготавливая и осуществляя операцию, оно определяло соединениям и частям цели и задачи, организовывали взаимодействие между ними в рамках операции, обеспечивало их в боевом и материально-техническом отношении, координировало боевые действия.

Но уже в то время в рамках оперативного искусства и стратегии появились свои специфические принципы, присущие только этим инстанциям, например, такой, как достижение глубокого одновременного поражения противника. Правда, во вторую мировую войну этот принцип получил

неполную реализацию на практике. Дело в том, что главную задачу в подавлении противника решала артиллерия, находившаяся в основном в тактическом звене, возможности которой по дальности были ограничены. Доля участия в разгроме противника оперативных и стратегических средств, хотя и значительно повысилась, но не стала решающей. Цели операции достигались в конечном итоге совместными действиями соединений и частей на поле боя, а за его границами – нанесением ударов по противнику с воздуха на различной глубине силами авиации, вводом в сражение подвижных групп фронтов и армий, осуществляемых как в тактической, так и оперативной зоне обороны противника, а также высадкой в тыл обороняющемуся воздушных и морских десантов. Общий успех в таких операциях являлся результатом усилий как тактических, так и оперативных и стратегических средств, но удельный вес последних в войне из-за их недостаточно высокой боевой эффективности оставался сравнительно невысоким. Разгром основных сил противника осуществлялся главным образом на поле боя, в тактической зоне. Бой по-прежнему занимал центральное место в войне. Без него были немислимы ни одно сражение, ни одна операция.

«Расстановка сил» в военном искусстве создалась качественно иной с появлением ядерного оружия. Под его влиянием стали складываться новые взаимосвязи между стратегией, оперативным искусством и тактикой. Это выразилось в том, что главенствующую роль в решении задач войны заняла стратегическая инстанция, поскольку наиболее мощные средства поражения сосредоточились в ее распоряжении. Исходя из этого, закономерно возник вопрос, какую роль в операциях в этих условиях должна играть тактика.

Следует сказать, что выработка новых подходов к формированию принципов военного искусства в новых условиях не проходила гладко. Как в зарубежной, так и советской военной литературе высказывалось немало различных точек зрения на перспективы развития военного искусства, в

особенности тактики. Например, в труде «Военная стратегия», вышедшем в 1962 г. под редакцией В.Д.Соколовского, говорилось, что в создавшихся новых условиях следует принципиально по-иному оценивать взаимосвязь стратегии, оперативного искусства и тактики. Прошло то время, писали авторы, когда «считалось непреложным фактом, что общая победа в войне складывается из множества частных успехов... Современные стратегические средства..., находящиеся в непосредственном подчинении главных командований и позволяющие добиваться решающих результатов в достижении победы в войне, зачастую даже без участия сил и средств тактического и оперативного звена, говорят в пользу того положения, что теперь частные успехи могут быть обусловлены успехами общего стратегического характера»¹.

Из подобного заключения закономерно вытекал вывод о том, что роль тактики в новых условиях становится по сути второстепенной. Однако подобные взгляды формировались под влиянием «ядерной эйфории», характерной для 60-х годов, когда однозначно считалось, что будущая мировая война непременно будет ядерной. В 70-х годах советская военная доктрина стала учитывать возможность возникновения как ядерной, так и обычной мировой войны. Соответственно в новом свете представлялась взаимосвязь составных частей военного искусства, роль тактики.

В наиболее полном виде новая концепция была отражена в книге А.А.Гречко «Вооруженные силы Советского государства», вышедшей в 1975 г. Говоря о значении тактики, автор писал, что «независимо от того, какими средствами ведется война, тактика остается базой достижения оперативных и стратегических успехов, именно с тактики начинается, тактическими приемами осуществляется и ими завершается претворение в жизнь оперативных и стратегических замыслов»².

¹Военная стратегия. Коллектив авторов. М.: Воениздат, 1962. С.16,17.

² Гречко А.А. Вооруженные Силы Советского государства. М.: Воениздат, 1975. -С.281.

С подобной однозначной оценкой роли тактики в системе вооруженной борьбы можно согласиться лишь частично. Дело в том, что современные военные действия могут быть весьма разнообразны и всякий раз роль тактики в них будет выступать по-иному. Так, если взять вооруженные конфликты, то, действительно, в них преобладающее место занимают тактические действия, например в войне в Афганистане, их удельный вес в общем комплексе боевых действий составил 80%, а в двух чеченских военных кампаниях – 75%¹.

Что же касается крупномасштабной войны, то, вероятнее всего, она начнется с применения стратегических и оперативных средств – нанесения массированных ракетно-авиационных ударов и проведения длительной электронно-воздушной кампании по типу операции «Буря в пустыне», с тем чтобы создать благоприятные условия для последующих наземных действий. Тактика на этом этапе тоже будет играть определенную роль, поскольку воздушно-космические, воздушные, морские и тем более наземные операции и сражения не могут обходиться без участия личного состава, расчетов, экипажей, которые будут готовить и осуществлять нанесение ударов. Но значение тактических действий в таких условиях не будет главным, а обеспечивающим. Но такое положение вероятнее всего, будет лишь на начальном этапе войны. В последующем в ходе длительного и напряженного противоборства сторон, несомненно, найдут место многократные оборонительные и наступательные операции, в которых тактическая займет подобающее ей место, как предпосылка и как основа достижения оперативных и стратегических успехов.

Общий вывод из этого можно сделать такой: пока существуют массовые армии, сохранится и тактика, однако ее роль в различных видах военных действий будет проявляться по-разному.

К тактическому искусству сейчас предъявляются более высокие

¹ Военная мысль. – 2001, N2. –С.16.

требования, чем раньше. Теория тактики должна быть более гибкой и мобильной - вырабатывать способы боевых действий как для условий крупномасштабной войны, ведущейся с неограниченным применением всех видов оружия, в том числе ядерного, так и в региональной и локальной войнах, а также для вооруженных конфликтов, где может быть разный противник. В одном случае он будет обладать технологическим, в другом - количественным превосходством, в третьем – тем и другим, в четвертом – применять специфическую тактику партизанских «набеговых» действий. И чтобы войска не были застигнуты врасплох, как это не раз случалось у нас раньше, тактическая мысль, военная теория, боевая подготовка войск должны «работать» на перспективу.

Так, одной из насущных задач военной теории на современном этапе является разработка способов боевых действий войск в вооруженных конфликтах – внутренних и международных, исследование особенностей в них тактических действий. В таблице 1.2 предлагается один из вариантов схематичного анализа сущности, содержания и закономерностей развития вооруженного конфликта. Общий вывод, который вытекает из таблицы, сводится к тому, что в вооруженных конфликтах, в отличие от крупномасштабной, региональной и локальной войн, проявляется множество специфических факторов, которые влияют на содержание, формы и способы тактических действий.

Глава вторая.

Принципы боя – теоретический каркас искусства тактики.

2.1 Значение принципов боя.

Искусство боя находит олицетворение в его принципах. Не существует ни одной науки, которая не облекла бы результаты своих исследований, обобщений практики в определенные правила – принципы. Не составляет исключения из этого, естественно, военное искусство, теория тактики. Здесь есть свои основополагающие категории – законы, закономерности и принципы. Хотя руководство войсками в бою не приемлет жестких нормативов, ему наносят вред догматические шоры, непреложные постулаты, однако это вовсе не означает, что здесь нет правил. Они есть и отражены в выработанных многовековой практикой принципах военного искусства, пренебрежение которыми, как показал боевой опыт, неизбежно приводит к ошибкам, просчетам и даже к поражению и, напротив, знание и умелое воплощение их в практической управленческой деятельности обеспечивают успех.

Термин «принцип» в энциклопедических источниках определяется как основное правило, руководящее положение, установка для какой-либо деятельности¹. В военную теорию принципы боя вошли как категории, определяющие связи и отношения различных сторон боевой деятельности соединений, частей, подразделений, как основополагающие идеи, важнейшие рекомендации по подготовке и ведению боя². Принципы военного искусства по праву называют сгустком военной мудрости, путеводными маяками в управленческой деятельности военачальника. В них аккумулирован опыт многих войн, нашли воплощение творческие озарения полководцев, горькие уроки поражений и осмысленные итоги побед. От поколения к поколению принципы передавались как ценнейшая научная эстафета военного опыта.

Многие полководцы, военные теоретики, философы, мыслители высо-

¹ Словарь русского языка. Т. III. М.: Издат-во «Русский язык». 1983. -С.428.

² Тактика. Библиотека офицера. М.: Воениздат. 1987. -С.67.

ко ценили значение принципов в военном искусстве. Приведем высказывания некоторых из них:

Наполеон: «... Принципы военного искусства блестят в истории как солнце на горизонте, тем хуже для слепцов, не способных их видеть»¹.

Клаузевиц: Принципы являются «подлинной точкой опоры и путеводной звездой для действующего лица»².

Н.Г.Чернышевский: «... У кого не уяснены принципы во всей логической полноте и последовательности, у того не только в голове сумбур, но и в делах чепуха ...»³.

Г.К.Жуков: «... Я лично руководствовался ими (принципами военного искусства – авт.) при подготовке всех операций. Одновременно видел, что, когда к этим вопросам относятся формально, успеха в бою, в сражении и операции не было»⁴.

Ф.Фош: «Военному искусству, как и всякому другому искусству, присущи своя теория, свои принципы, иначе оно не было бы искусством»⁵.

Б.Х.Лиделл Гарт: «Отрицание принципов – это отрицание теории»⁶.

И.П.Уборевич: «Горе тем, кто не знает принципов»⁷.

Как следует из приведенных высказываний, принципы играют незаменимую роль в управленческой деятельности командиров, офицеров штабов, служб, всех органов управления. Их по праву называют «учебниками жизни». Они выступают как незримые «советчики», постоянные «спутники» в боевой обстановке. Это нестареющее, нержавеющее оружие, но оружие своеобразное, разящим острием которого является творчество. В принципах воплощены уроки тысяч и тысяч больших и малых, удачных и неудачных боев, плод долгих исканий, размышлений военачальников.

¹ Военная энциклопедия. Т. VI. Петербург. 1912.-С.146.

² О войне. М.: 1937. –С.146.

³ Чернышевский Н.Г. Избранные сочинения. Т. II. Первый полутом. М-Л. Соцгиз. 1937. –С.435, 436.

⁴ Военная мысль. Специальный выпуск. 1985. -С.26.

⁵ Фош Ф. О принципах войны. Пг. 1919. -С.12.

⁶ Стратегия непрямых действий. М.: Изд-во иностранной литературы. 1957. -С.17.

⁷ Вопросы тактики в советских военных трудах. М.: Воениздат. 1970. -С.26.

Принципы являются своеобразной эстафетой преемственности боевого опыта, передающегося как наказ одного поколения другому. Нынешнее время по глубине происходящих преобразований в военном деле не имеет аналогов в прошлом. И хотя уроки былых войн сегодня далеко не всегда могут служить отправной базой, критерием в оценке новых явлений в военном деле, тем не менее поступательность в развитии форм и способов боевых действий не нарушилась, а значит, сохранилась ценность принципов, выработанных многовековой военной практикой. Они служат связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим.

Принципы столь же историчны, сколько и современны, поскольку старое и новое, воплощенные в них – это противоположности, связанные между собой тысячами живых нитей.

Историю развития военного искусства правомерно рассматривать как историю развития принципов. Она насчитывает тысячелетия. С течением времени менялось содержание принципов, отмирали одни из них и нарождались новые. Формирование принципов всякий раз представляло сложный и противоречивый диалектический процесс. Оно проходило в ожесточенном противоборстве старого с новым. Принципы формировались людьми в качестве итога все более глубокого познания природы боя, его закономерностей. Этот процесс не закончен, он продолжается и ныне. И важно, изучая историю зарождения и развития принципов, воспринять все полезное, поучительное, что было в прошлом, чтобы, встав «на плечи» предшествующих поколений, уверенно двигать развитие тактики дальше.

В современных условиях значимость принципов особенно важна потому, что существенно повысилась цена оперативных и тактических решений, непродуманных действий, промахов и просчетов, исправить которые в динамичной, быстро меняющейся обстановке в ряде случаев попросту становится невозможным. Принципы боя как раз и призваны предостеречь командира от волюнтаризма и опрометчивости в управленческой деятельности.

Они обязывают считаться с накопленным боевым опытом, учитывать исторические закономерности и тенденции в развитии военного дела. Принципы для генералов и офицеров являются теми ориентирами, придерживаясь которых они находят рациональные способы использования имеющихся сил и средств для разгрома противника, либо отражения его удара. Знание и умелое использование принципов придают им целеустремленность, уверенность в действиях. Чем полнее учитываются их требования, тем, как правило, оптимальнее, целеустремленнее принимаемые командирами решения.

Хотя тактика отнюдь не свободна от нормативности, но она допускает широкий диапазон в выборе альтернативных вариантов. В этом плане принципы выступают в качестве «тактических правил», без которых невозможна системность, логическая осмысленность в управленческой деятельности в боевой обстановке. Однако принципы не могут и не должны выступать в роли регламентирующего ограничителя в творческих поисках. Их посылка, рекомендации всего лишь исходная основа, отправной пункт для раздумий, выбора различных вариантов и путей достижения поставленной цели в бою. Гегель метко заметил – «горе тем мастерам, которые цепляются за узкие правила искусства».

Военное искусство относится к одному из сложных и тонких видов искусств. Не случайно еще философы древности называли его «царской наукой». Это искусство требует духовного озарения, не приемлет схематизма, казенщины, рутины, догматизма. Командирский опыт неповторим в своей внешне кажущейся повторимости. Конечно, куда проще было бы офицеру достичь тактического совершенства, взяв на вооружение опыт выдающихся полководцев в использовании принципов военного искусства и, организовав бой, шаг за шагом воспроизводить апробированные ими тактические приемы. Решение на бой всякий раз принимается в творческих муках, а его реализация происходит через преодоление многих препятствий, разрешение противоречий. Найти правильный путь претворения в жизнь требований принци-

пов боя в конкретной обстановке – задача сложная. Тут нет рецептов и проторенных путей. Знание и личный опыт, интуиция и расчетливость, организаторские качества и железная воля – вот тот фундамент, на котором зиждется тактическое искусство.

В методологическом плане роль принципов военного искусства состоит в том, что они являются стержневой основой, теоретическим «каркасом», объединяющим в единое целое все его составные части – стратегию, оперативное искусство и тактику. Посредством их устанавливается общность взглядов генералов и офицеров на подготовку и ведение боевых действий, поскольку принципы стратегии, оперативного искусства и тактики практически едины в большинстве своем по своей формулировке и содержанию, их отличие состоит лишь в масштабности применения.

В философском плане принципы воплощают в себе проблемы сочетания необходимости и свободы. Командир не может достичь успеха в бою, выходя за рамки, которые обусловлены объективными факторами боевой обстановки, но он может и должен добиваться успеха в рамках этих условий. Диалектическое противоречие здесь состоит в том, что он в одно и то же время зависит и свободен от обстоятельств. Обстоятельства диктуют свою логику поведения, но не определяют однозначного подхода к выбору того или иного решения. В боевой обстановке всегда есть альтернативные пути реализации того или иного принципа, важно только чтобы избранный вариант не вступал в противоречие с объективными условиями. Уяснить эту логическую тонкость и научиться соотносить свои практические действия по применению принципов с требованиями познанных закономерностей боя и есть «изюминка» тактического мастерства.

Содержание принципов боя отражает достигнутый уровень развития тактики. Их сила и жизненность состоят в том, что они опираются не на второстепенные, малозначащие, преходящие обстоятельства, а выражают глубинные процессы боевых действий, устойчивые взаимосвязи, объективные

закономерности, познание которых служит своеобразным ориентиром, придерживаясь которого командир находит верный путь к достижению поставленной цели в бою.

Принципы военного искусства отражаются в той или иной форме в Полевых (боевых) уставах, наставлениях и руководствах всех армий мира. Большое значение им придается в армии США. В американских Полевых уставах указывается, что принципы – это «фундамент истины о войне, при разумном использовании которых обеспечивается победа над противником»¹. В Полевом уставе армии США (FM-100 1982 г.) систематизация принципов военного искусства осуществляется в следующем порядке: формулируются общие принципы войны, а в их рамках принципы воздушно-наземной операции (сражения), а также принципы, относящиеся к видам боевых действий. К принципам войны для сухопутных войск отнесены такие: целеустремленность; наступление; массирование сил и средств; экономия сил и средств; внезапность; стремительность; гибкость и решительность. Неотъемлемой частью наступления считается принцип сосредоточения сил.

В основу принципов оборонительных действий в американских уставах закладывается идея лишить наступающего противника преимуществ и быстро перехватить инициативу. Принцип №1 формируется так: захватывай тактическую инициативу на отдельных участках, а затем и общую инициативу по мере перехода от обороны к наступлению. Принцип №2 гласит: наноси удары на всю глубину боевых порядков противника – это позволит задержать и дезорганизовать его, а также создать условия для перехода в наступление. Глубокая оборона позволит выиграть время и пространство для осуществления быстрого и гибкого маневра. Принцип №3 требует – диктуй противнику условия боя, поддерживай быстроту и гибкость огня, маневра и применения средств РЭБ. Принцип №4 требует – согласовывай действия всех имеющихся в распоряжении сил и средств в ходе боя, используй малейшие слабые сторо-

¹ Полевой устав армии США FM-100 6-1. 1974 г.

ны противника, чтобы остановить его наступление.

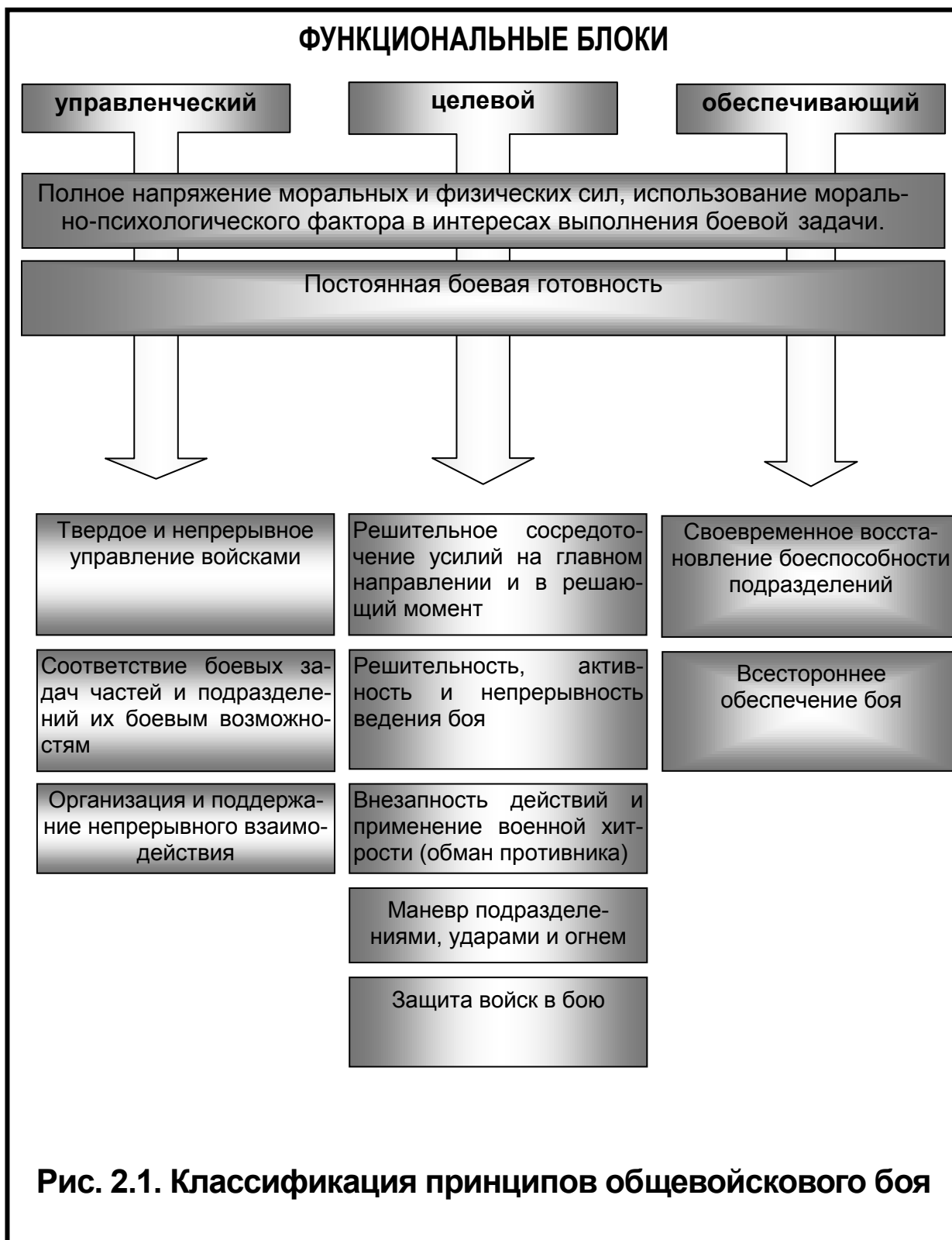
В боевых уставах бундесвера обычно перечисляются следующие принципы боевых действий: захват инициативы и активность; наступательность; сосредоточение сил и средств в решающем месте и в выгодное время; массирование огня на решающем участке и осуществление смелого маневра; взаимодействие; внезапность; решительность действий, настойчивость и проявление инициативы; волевое, постоянное и четкое управление; бесперебойное боевое и материально-техническое обеспечение.

В боевых уставах английской армии важнейшими принципами боя считаются: выбор и утверждение цели; наступательные боевые действия; взаимодействие; свобода действий; концентрация сил; экономия сил; внезапность; непрямые действия (обманные приемы); боевое обеспечение войск; поддержание здорового морального духа; управление войсками и тылом.

Структура принципов, отраженная в Боевых уставах ВС РФ, показана на рис. 2.1. К основным принципам боя отнесены: постоянная боевая готовность подразделений; решительность, активность и непрерывность ведения боя; согласованное применение подразделений родов войск и специальных войск и поддержание непрерывного взаимодействия между ними; внезапность действий и применение военной хитрости (обман противника); решительное сосредоточение усилий на главном направлении и в решающий момент; маневр подразделениями, ударами и огнем; своевременное восстановление боеспособности подразделений, всестороннее обеспечение боя; полное напряжение моральных и физических сил, использование морально-психологического фактора в интересах выполнения боевой задачи; твердое и непрерывное управление подразделениями¹.

Заметим, что в последнее время к числу принципов боя стали относить такой: «соответствие боевых задач частей и подразделений их боевым возможностям». Отмечается, что этот принцип оценки требует тщательной

¹ Боевой устав Сухопутных войск. Часть II. Батальон, рота. М.: Воениздат, 1989. -С. 19-20.



оценки обстановки, выбора наиболее рационального построения боевого порядка, определения оптимальных способов выполнения боевых задач с учетом характера действий противника; учета качественного состояния сил и средств, а также степени боевой выучки войск, подготовленности командиров и штабов; наличия боевого опыта личного состава.

Говоря о содержании принципов боя, военные теоретики и практики всегда подчеркивали простоту и доступность их понимания. Как писал Клаузевиц: «Принципы военного искусства сами по себе в высшей степени просты, вполне согласуются со здравым смыслом»¹.

Отметим, что сложившаяся в настоящее время классификация принципов боя не есть застывшая конструкция ума, «вершина» военной мысли – это всего лишь очередная ступенька в развитии тактики. Принципы надлежит обогащать новым опытом, постоянно изыскивать более эффективные пути реализации их требований на практике с учетом изменяющихся условий современного, объемного, многомерного, наземно-воздушного боя, применения новых средств вооруженной борьбы, когда электроника, робототехника, компьютеры все более властно вторгаются во все сферы управленческой деятельности командира и штаба.

Только офицер – творец, новатор окажется на высоте положения. Впитывая весь богатейший опыт войн, осмысливая его, он должен быть свободен от пут прошлого, предвзятых походов, «философии подражания». Святое чувство неудовлетворенности сделанным сегодня должно постоянно побуждать офицера не успокаиваться на достигнутом, добиваться новых, более высоких рубежей в своей деятельности завтра. Творческое горение, дерзание поисков, мобильность тактического мышления, прозорливость и способность к смелому расчетливому риску, целеустремленность и настойчивость – эти качества должен вырабатывать у себя офицер каждодневно и неуклонно. Только тогда он может стать подлинным мастером вождения войск.

¹ Клаузевиц. О войне. Ч. II М.: Воениздат, 1941 г. –С.339.

2.2 Путеводные маяки в управленческой деятельности командира в бою.

Принципы боя имеют двоякую значимость для военной теории и практики, с одной стороны, являются основой систематизации научных знаний и логического построения теории тактики, отражающими соответствующий уровень ее развития, но с другой – это путеводные маяки, руководящие рекомендации, придерживаясь которых командир находит верный путь к достижению поставленной цели в сложной боевой обстановке. Образно говоря, это ориентиры победы.

Для начала поставим перед собой такой вопрос – можно ли управлять подразделениями и добиваться успеха в бою без знания принципов военного искусства? Ответим так – вообще-то в каких-то частных, упрощенных условиях подобный случай не исключается. Если обратиться к опыту Великой Отечественной войны, то, конечно, не все командиры тактического звена имели высокую эрудицию, были достаточно подготовлены теоретически, чтобы осознанно применять в практической деятельности соответствующие принципы. Можно сказать, что многие из них интуитивно, на основе полученной практики и знания уставных положений осваивали трудную науку побеждать.

Офицера, не знающего принципов, но готовящего бой, можно сравнить с путником, который, будучи в чистом поле или густом лесу, не имея ни карты, ни компаса пытается найти дорогу к нужному пункту. Совершенно очевидно, что ему придется немало поблуждать. Но если для путника это обойдется потерей времени и сил, то для командира - потерей людей, а возможно, и проигрышем боя. Чтобы этого не случилось, надо заранее «вооружить» себя и в теоретическом и практическом отношениях - хорошо изучить природу современного боя, знать его принципы и научиться умело применять их на практике. Словно невидимые «советчики» они подскажут в трудную минуту, как поступать, как найти выход из сложной ситуации, не попасть впросак, избежать ошибок, просчетов. У этих «советчиков» «за плечами»

мудрость опыта многих и многих поколений, им вполне можно довериться.

Речь, таким образом, идет об искусстве руководства войсками, о таком, которое опирается на знание законов, закономерностей вооруженной борьбы, из которых логически вытекают принципы военного искусства. Проникновение в механизм действия законов войны позволяет находить наиболее эффективные методы и способы воздействия в нужном направлении на условия, в которых возникают и функционируют эти законы, отыскать в складывающейся обстановке максимальные возможности для принятия и проведения в жизнь безошибочных решений.

Законы - объективная категория. Они действуют независимо от воли и желания человека, от того, нужно ли это командиру или нет, нравится ему или не нравится действие законов. Он не может для себя выбрать те или иные законы, а должен считаться с ними. Принципы же, основанные на законах, напротив, сознательно применяются человеком в зависимости от конкретных условий обстановки. Они содержат рекомендации, что надо делать для достижения победы, как надо действовать. В принципах удачно сочетаются и необходимый характер действия законов войны и относительная свобода сознательной деятельности людей в рамках этой необходимости.

В формулировке принципов находит выражение не только требование законов, но и те цели и задачи, которым подчинена военная деятельность. Взаимосвязь законов войны и принципов военного искусства удачно выразил видный военачальник гражданской войны С.И.Гусев. Он писал: «То, что в «рассмотрении» является законом, то в действии становится правилом. Что в науке закон, то в искусстве – правило»¹.

Знание характера боя, его объективных законов, закономерностей позволяет командиру глубоко понимать смысл происходящих событий, правильно ориентироваться и оценивать ту обстановку, в которой подготавливается и ведется бой. А от этого во многом зависит целесообразность его реше-

¹ Гусев С.И. Гражданская война и Красная Армия. М.: Воениздат, 1958. -С. 196.

ния и всех его действий по управлению войсками. Однако было бы ошибочным понимать данное положение таким образом, что командир, изучая конкретные условия боя, должен непременно выискивать в них закономерности, чтобы усилить их полезное или уменьшить вредное влияние. Операция, бой и их процессы бесконечны в своих конкретных проявлениях, свойствах и отношениях. Глубокое познание их природы и вскрытие закономерностей невозможны на основе единичного, частного случая. Это достигается в ходе обобщения многих боев в самых различных условиях обстановки, что посылает военной теории. Ее задача как раз и состоит в том, чтобы, анализируя боевой опыт, отбросить все случайное, наносное, найти закономерное, часто повторяющееся и на этой основе выработать рекомендации, правила, принципы, пригодные для практической деятельности при руководстве войсками.

Ценность принципов военного искусства состоит в том, что через них достигается диалектическое единство объективного и субъективного в управленческой деятельности офицера. Они служат связующей цепочкой между теорией и практикой, переводят содержание теоретических положений военной науки на язык военной практики.

Принципы обязывают не только реально оценивать сложившуюся обстановку, но и осуществлением необходимых мероприятий изменять ее в нужном направлении, создавая благоприятные условия для действий своих войск и затрудняя действия противника. Сами по себе принципы пассивны, не приносят успеха. Они в равной мере являются принципами победы и поражения. Все зависит от того, насколько умело или, напротив, неумело той и другой стороной используются на практике вытекающие из них требования.

Знание принципов облегчает работу командира, организующего бой и руководящего им. Глубокое понимание сложной системы взаимосвязей законов и закономерностей боевых действий и вытекающих из них принципов является надежной предпосылкой научного предвидения в военном деле, дает возможность предсказать как основные тенденции развития событий, так и

конкретные результаты тех или иных мероприятий по руководству войсками, короче - принципы служат основой боевого мастерства офицеров.

Разумеется, что само по себе познание принципов ни к чему не ведет без умения их применять в конкретной обстановке. Будучи хорошими ориентирами, принципы не могут дать ответа, как поступать в сложившейся обстановке. Принципы - это лишь «канва», отправная точка для принятия решения, однако не само решение. Они указывают общую направленность практической деятельности офицера, но не открывают конкретных путей достижения поставленной цели в бою.

Принципы воплощают в себе теоретические установки и их сила только в единении с практикой. Как отмечал А.А.Незнамов: «Теория не может задаваться целью указывать наилучший способ действий во всех случаях. Обстановка на войне так разнообразна и к тому же так быстро меняется, что попытки к установлению подобных, везде и всегда пригодных способов заранее обречены на неудачу»¹. Применительно к принципам Г.А.Леер отмечал: «Принцип указывает только цель, почему и является только регулятором творчества, силой, направляющей его на путь правильных решений, но отнюдь не заместителем его»².

От знания принципов до умелого воплощения их требований в жизнь - большая дистанция. И преодолевается она непросто. Обратимся к опыту Великой Отечественной войны. Во всех Боевых и Полевых уставах Красной Армии подчеркивалась важность умелого взаимодействия, управления, масширования сил на решающих направлениях, боевого и тылового обеспечения. И наши кадровые командиры в большинстве своем теоретически усвоили эти положения. И тем не менее, пришлось пройти через огромные военные испытания, провести сотни, тысячи боев, прежде чем офицеры научились практи-

¹ Незнамов А.А. Современная война. Действия полевой армии. - СПб, 1911. -С.13.

² Русская военно-теоретическая мысль XIX и начала XX веков. М.: Воениздат, 1960. -С.274.

чески реализовывать несложные сами по себе требования принципов военного искусства при подготовке и ведении боевых действий.

Дело в том, что боевая обстановка чрезвычайно изменчива, многолика, противоречива. В ней существенное всегда слито с несущественным, закономерное - со случайным, старое - с новым. Если в других видах деятельности человек часто волен сам создавать обстоятельства, благоприятствующие решению поставленной задачи, то в бою обеспечить условия для достижения успеха можно всякий раз лишь через преодоление сопротивления противника, т.е. через многие и многие препятствия.

Внешне бой - это силовая борьба, состязание сторон в мощи огня, стремительности маневра, быстроте нанесения ударов. Но за этими поверхностными проявлениями скрываются - упорное противоборство интеллектов, командирских умов, состязание в боевой выучке личного состава, соизмерение его морально-психологической стойкости, физической выносливости, сноровки. Больше шансов на успех при прочих равных условиях имеет тот офицер, который сумеет эффективно использовать благоприятствующие факторы и нейтрализовать, свести на нет отрицательные.

Управлять войсками, сообразуясь с принципами военного искусства - это значит: во-первых, соизмерять цели и задачи войск со сложившейся обстановкой, их боевыми возможностями; во-вторых, не допускать субъективизма, недооценки, либо переоценки противника и своих войск; в-третьих, планировать бой, организовывать взаимодействие, всестороннее его обеспечение не вслепую, а на основе глубокого прогнозирования, расчетов, предвидения; в-четвертых, опираться на объективные условия, знание природы боя, тенденций его развития.

Перечисленные требования реализуются не механически, а творчески, строго сообразуясь с обстановкой. Командир не может не считаться с тем, что желаемые цели далеко не всегда могут соответствовать имеющимся боевым возможностям войск. Истинная реальность положения дел, часто может быть

совершенно иной, чем полученные сведения об обстановке. Успешно преодолев эти и многие другие трудности и противоречия, принять оптимальное решение и добиться претворения его в жизнь может только не стереотипно мыслящий офицер, смелый новатор, искатель, волевой организатор.

Ныне это особенно важно. Еще никогда военное дело не развивалось с такой интенсивностью, как теперь, и это открывает офицерам широкий простор для творческих поисков как в теории тактики, так и в практической деятельности по управлению войсками, при принятии решений, новаторском применении принципов боя. Дело в том, что на современном этапе необычайно ускорились темпы обновления материально-технической базы войск. И поскольку тактика, как наиболее динамичная область военного искусства, напрямую отражает процессы изменения в оружии и боевой технике, то перед офицерским составом возникает задача - с максимальной мобильностью осмысливать происходящие новые явления в военном деле и выработать необходимые рекомендации для практического освоения войсками более эффективных способов подготовки и ведения боя, отвечающие более высокому уровню развития средств вооруженной борьбы.

Обращаясь к истории, можно заметить, что наиболее распространенная ошибка многих армий состояла в том, что они нередко готовились «к прошлой войне», т.е. не могли достаточно точно определить контуры будущих операций и боев, продолжали по инерции осваивать те способы боевых действий, которые уже давно себя изжили. В свое время редактор «Стратегии в трудах военных классиков» А.А.Свечин, говоря о труде французского военного теоретика Фоша «О принципах войны», справедливо заметил, что в нем содержится настоящая военная система, но оказавшаяся вовсе не соответствующей той действительности, которую развернула мировая война»¹. Надо сказать, что крупных ошибок и просчетов на всех уровнях - стратегических, оперативных и тактических как накануне первой, так и второй мировых войн

¹ Стратегия в трудах военных классиков. Т.1. М.:1924.-С.274.

допускалось множество.

Нельзя сказать, что в настоящее время наша армия, ее военные кадры полностью перешли на новую систему обучения, отрешились от груза атрибутов застойных времен в боевой подготовке. Свидетельством тому является то, что в ходе проведения тактических учений создается порой упрощенная наземно-воздушная и радиоэлектронная обстановка, вне огневого воздействия противника остаются глубинные объекты, в динамике боя проявляется определенный методизм, линейное продвижение войск от рубежа к рубежу, наносятся лобовые удары, допускается довольно длительное и пассивное противостояние сторон в процессе боевых действий. Ясно, что это не способствует выработке у офицеров активного творческого поиска, не мобилизует их на борьбу с сильным противником, не способствует воспитанию необходимых организаторских и волевых качеств. Вот почему многие молодые офицеры очень робко берутся за самостоятельную отработку трудных тактических задач, зачастую действуют по указке.

Ныне, как никогда необходим решительный перелом в творческом мышлении офицеров, ясное осознание того факта, что старыми методами новых задач в боевой подготовке решить невозможно. Хотя формулировка абсолютного большинства принципов общевойскового боя за последнее время, несмотря на обновление теории тактики, не претерпела изменений, однако их внутреннее содержание, а главное, пути и способы их практической реализации не могут оставаться прежними. Нет ничего пагубнее сейчас в боевой подготовке как действовать по старинке, по установившимся некогда канонам.

Глубокое осмысливание происходящих изменений в содержании принципов боя, способов их применения, развитие творческих, новаторских качеств военных кадров - настоятельное веление времени. Опыт показывает, что если офицер лишен тактической гибкости, привержен к схематизму, он в подавляющем большинстве не может эффективно применять принципы боя.

У него крайне беден арсенал тактических приемов, зато оплошностей, досадных случайностей хоть отбавляй. И напротив, активный, по-новаторски мыслящий офицер как бы удваивает, утраивает боевые возможности своих войск, увеличивает шансы на успех. Рутинер не может отрешиться от пут догматических подходов. «Бессмысленно ждать не прямых действий, - писал Лиддел Гарт, - от прямолинейно действующего посредственного генерала, для которого предписанные правила превыше всего»¹.

Обобщая сказанное, подчеркнем, что:

1. Принципы боя – это теоретический каркас тактики, ее базовый научный фундамент, это не произвольные конструкции ума теоретиков, а продукт многовековой военной практики, сгусток военной мудрости многих поколений. Весь длительный исторический опыт войн свидетельствует о том, что без руководящих тактических правил – принципов боя, направляющих практику по наиболее правильному пути и без их регулирующей роли нельзя себе представить никакой рациональной практической деятельности командира, офицера штаба при управлении войсками в бою.

2. Необоримая действенность принципов военного искусства, их жизненность состоят в том, что они объективно отражают природу и характер вооруженной борьбы, ее закономерности и потому позволяют командирам, штабам правильно ориентироваться в самой сложной обстановке, находить наиболее эффективные способы применения оружия и боевой техники, добиваться разгрома противника искусством.

3. Знание принципов боя становится материальной силой при условии, если офицер сумеет, сообразуясь с конкретной обстановкой, претворять их требования в жизнь, поставив тем самым себе на службу их мощный созидательный потенциал.

4. Сложными, неповторимыми путями происходит практическое пре-

¹ Б.Х.Лиддел Гарт. Стратегия не прямых действий. - М.: Иностранная литература. 1957. -С.510.

творение в жизнь требований принципов боя. Это всегда решение трудной задачи со многими неизвестными. И чем сложнее бой, сильнее противник, мощнее оружие, тем больше требований к гибкости тактического мышления, тем больше должно быть умения офицера всякий раз по-новому подходить к выбору эффективных путей достижения цели.

5. Ценность принципов состоит в том, что они ни в коей мере не связывают инициативу, не догматизируют мышление офицера, а напротив, представляют ему известную свободу в выборе способов действий при решении конкретной практической задачи. Для творческого воплощения требований принципов в жизнь нужны: мобильность поиска, дерзание мысли, смелый риск, реальный расчет, опора на научный фундамент.

6. Принципы боя реализуются не каждый в отдельности, а во взаимосвязи. Каждый принцип - это лишь отдельное звено в общей цепи. Для достижения успеха в бою требуется умелое использование всего научного арсенала тактики, его основополагающих принципов.

7. Единые в своей основе принципы всех составных частей военного искусства - стратегии, оперативного искусства, тактики обеспечивают единство взглядов военных кадров на всех уровнях на способы подготовки и ведения боевых действий. Но общность исходных позиций не исключает различных подходов генералов и офицеров к применению требований того или иного принципа в конкретной ситуации.

2.3 Боевая готовность подразделений

Принцип боевой готовности можно считать отправным заглавным. Он определяет способность подразделений в любое время организованно, в установленные сроки вступить в бой и успешно выполнить поставленные задачи. В боевой готовности, как ни в какой другой области деятельности, нет второстепенных задач. В ней нет ничего, что можно было бы отложить на завтра или выполнить кое-как. Любое упущение, промах, ошибка в решениях

командиров могут обернуться крупным провалом, привести к невыполнению боевой задачи.

Хотя термин «боевая готовность» вошел в обиход и стал считаться одним из принципов военного искусства сравнительно недавно, однако еще с незапамятных времен военачальники соблюдали его требование, стремились содержать войско в таком состоянии, чтобы оно было в любое время способно выступить в поход и разгромить, либо дать отпор врагу. Об этом писал еще древнеримский историк Онисандра. В труде «Наставление военачальникам» он рекомендовал при организации марша непрерывно держать ввиду неприятеля, если даже он находится далеко, а во время дневного отдыха создать укрепленный лагерь, выставлять сторожевое охранение, усиливать его на ночь¹. О важности постоянного поддержания бдительности у воинов писал и Вегеций. В книге «Краткое изложение военного дела» он отмечал, что даже самые испытанные бойцы, застигнутые врасплох, могут быть разбиты².

Таким образом, уже на заре зарождения военного искусства вопрос об обеспечении боеготовности войск в той или иной форме непременно проходил через военные трактаты. Подобные мысли имели место и в ранних древнерусских военных произведениях. Предпринимая поход, будьте осмотрительны, указывал Владимир Мономах в своих «Поучениях» «стороже сами наряживайте ... ружья не снимайте с себя в борьбе...»³.

Во время третьего похода и взятия Казани (1552 г.) Иван IV большое внимание уделял тому, чтобы пресекать внезапные вылазки неприятеля, заботился об организации охранения и разведки. Полученный в боевых походах опыт нашел отражение в «Уставе пограничной (сторожевой, станичной и дозорной) службы», вышедшем в 1571 г., а в последующем - в первом Уставе русской армии, изданном в 1621 г. - «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки, состоящих в 663 указах и статьях». В ней от-

¹ Онисандра. Наставление военачальникам. С.-Пб. 1828, -С. 135.

² Вегеций. Краткое изложение военного дела. Вестник древней истории. 1940. № 1. -С. 236.

³ Орлов А.С. Владимир Мономах. М.: Изд-во А.Н.СССР. -С.146-150.

мечалось, что войско должно заранее готовиться к войне: «В нынешние времена явно стало, что война и недружба не нечаема и вскоре подвигается и станется», поэтому надобно «встречно готовиться, чтоб нам во все времена сто дни ко встречному бою готовым и вооруженным быти»¹. В Уставе давались рекомендации, как действовать «коли учинится в день или в ночи всполох, где которым людям быти и куда, которым ехать и бежати, и что кому делати»².

С появлением огнестрельного оружия боевые действия приняли более решительный характер. Это повысило требования к поддержанию боеготовности. Появлялись некоторые новые элементы в ее содержании. Больше внимания стало уделяться обеспечению войск материальными средствами, надлежащему содержанию оружия и снаряжения.

Петру Великому принадлежит проницательная мысль о том, что неприятеля всегда должно знать, что он учинить может, «дабы во всех делах его всячески искать и опровергать». В петровском воинском уставе отмечалось: «о неприятеле накрепко разведывать», «охрану учинять», «вовремя ордер - де-батали (боевой порядок) принимать»³.

Эти поучения Петра I были выстраданы самой жизнью. В начале Северной войны (1700-1721 гг.) русской армии был преподан жестокий урок. Петр еще не сумел к тому времени создать боеспособное войско, которое могло бы противостоять сильному противнику - шведской армии во главе с искусным полководцем Карлом XII. В Нарвском сражении шведам удалось разгромить русских. Но из этого поражения Петр сумел извлечь поучительный урок - он с еще большей энергией взялся за создание регулярной армии, ее оснащение и подготовку. К.Маркс, оценивая эти события, писал: «Нарва

¹ «Устав ратных, пушечных и других дел». Изд. Государственной в Военной Коллегии. С.-Пб. 1777. Ст- 55,206,230,231.

² Там же.

³ «Устав воинский» 1716», второе изд. С.-Пб. 1719. -С.10.

была первым серьезным поражением поднимающейся нации, решительный дух которой учился побеждать даже на поражениях»¹.

Задачу повышения боеспособности армии Петр начал с главного - с создания централизованного управления. Была установлена единая система комплектования, введены типовое вооружение и снаряжение армии, а также единая система обучения, которая отличалась простотой и практичностью. Петр требовал от солдат осмысленных действий, учиться, «как в бою поступать»². Не прошло и десяти лет после Нарвского сражения, как русская армия обрела способность не только «наравных» сражаться со шведами, но и победить их.

К Полтавскому сражению было завершено перевооружение регулярной армии: пехота получила гладкоствольное ружье со штыком, шпаги, тесаки, ручные гранаты, драгуны – карабины, пистолеты, палаши, артиллерия была разделена на осадную, крепостную, полевую и полковую. Коренным образом улучшилась боевая выучка полков³. Результатом этого явилась блестящая победа под Полтавой. М.В.Ломоносов, раскрывая огромную масштабность военных реформ Петра, отмечал, что он сумел «набрать многие и великие полки, пехотные и конные, удовлетворить всех одеждою, жалованием, оружием и прочим военным снаряжением, обучить новому артикулу, завести по правилам артиллерию, полевую и осадную, к чему немалые знания геометрии, механики и химии требуется и паче всего иметь во всем искусных начальников». Он одобрительно отзывался о создании регулярной армии, решении Петра иметь в исправной готовности полки, дабы ограждать страну от нападения⁴.

Важное значение для повышения боеготовности армии имело то, что при Петре стала применяться наиболее совершенная форма обучения войск -

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.10. -С. 565.

² Порфильев Е.И. Петр I - основоположник русского военного искусства и регулярной армии в флота. - М.: Воениздат. 1952.-С.100.

³ Советская Военная Энциклопедия. Т.7. -С. 170.

⁴ Ломоносов М.В. Полн.собр.соч., т.6. М.-Л. Изд.АН СССР. 1956. -С. 593.

учения и маневры. Они рассматривались им «яко предвестник дела»¹. Учения и маневры включали полевые бои, атаки укрепленных лагерей, крепостей и т.п. Такие маневры берут начало от Семеновских (1690-1693) и Кожуховских (1694) походов².

Заложенные Петром традиции в отношении поддержания боеготовности армии, требования не отставать от неприятеля в выучке, активности, предвосхищать его тактические уловки и самому ему «западни учиняти» были продолжены и развиты русскими полководцами П. С. Салтыковым и П.А.Румянцевым. В Семилетней войне (1756-1763) русская армия по уровню подготовки, боевому мастерству превзошла прусскую армию, о чем свидетельствуют ее блестящие победы в сражении при Гросс-Егерсдорфе, Кунерсдорфе, взятии крепости Кольберг и овладении Берлином.

Большое значение для поддержания русской армии в состоянии надлежащей боеготовности имело повсеместное введение после Семилетней войны по предложению Д.А.Румянцева в практику обучения войск выходов в летние лагеря на один-три месяца в году. В период таких летних сборов проводились крупные учения с участием пехотных, кавалерийских и артиллерийских полков.

Заслуга А.В.Суворова в отношении совершенствования боевой готовности армии состояла в том, что он подчинил достижению этой цели по существу всю систему подготовки войск. Полководец неизменно придерживался девиза: «и в мирное время быть как на войне». Он разработал и применил на практике действенную систему обучения и воспитания солдат, основанную не на муштре и механическом выполнении команд, а понимании каждым воином своего маневра. Суворов воспитывал у солдат чувства патриотической гордости, взаимовыручки, храбрости и инициативы. Большой поучительностью отличались маневры (походы), проведенные Суворовым (Крым-

¹ Письма и бумаги Петра Великого. Т. 1. С.-Пб. 1887. -С.29.

² Советская Военная Энциклопедия. I. 5. -С.120.

ские, Тульчинский).

Изучая методы боевой выучки, применяемые А.В.Суворовым, француз Дюбокаж отмечал, что для его войска не может быть случайностей, никаких преград. Такая армия не может не побеждать. Его методы таковы, что и «последний солдат из попавших в сферу его влияния, - писал иноземец, - узнавал, и практически и теоретически, боевое дело лучше, чем теперь его знают в любой европейской армии.... Для его солдата не было неожиданности в бою, ибо он испытал в мирное время самые тяжелые из боевых впечатлений. Ему не могло быть ничего непонятного из того, что делалось в бою... А если человек выдержан так, что его ничем удивить невозможно; если при том знает, что делает в своей скромной сфере, - он не может быть побежден, он не может не победить»¹.

Неустанную заботу о поддержании на надлежащем уровне боеготовности русской армии проявлял М.И.Кутузов. В сражениях он требовал от начальников организовывать и вести действенную разведку, «дабы замыслы французов вовремя раскрыть», а вместе с тем и постоянно знать положение своего войска, его боеспособность, обеспеченность материальными средствами, состояние морального духа. На основе опыта Отечественной войны 1812-1814 гг. в русской армии был осуществлен ряд мероприятий, направленных на повышение боеготовности. Но многие нововведения носили двойственный характер. Изданный в первой четверти XIX в. Строевой устав, ротное, батальонное и полковое учение совмещали в себе принципы новой тактики колонн с линейной тактикой. Более прогрессивный характер имели инструкции и наставления, разработанные непосредственно в войсках. К их числу относились, например, «Правила рассыпного строя», «Наставление пехотным офицерам в день сражения»².

Но нередко случалось так, что живая творческая мысль передовых военных деятелей в Русской армии глушилась бездарностью и казенщиной. Во-

¹ Сборник боевых наставлений и приказов, вып. I. СПб. 1868, С. — 7,8.

² Русская военная мысль XIX и начала XX вв. -С.6.

преки боевому опыту в методах обучения возобладали рутинерство, парадная муштра, слепое подражание прусской военной школе. Подавлялась всякая инициатива подчиненных, насаждалась палочная дисциплина. Основное внимание в обучении уделялось строевой подготовке. Маневры сводились, по существу, к тактико-строевым занятиям. Все это губительно сказалось на боеспособности русской армии и надолго затормозило её развитие. Она и в техническом оснащении отстала от европейских армий. Следствием этого явилось поражение в Крымской войне 1856-1857 гг.¹. Героизм русских солдат не мог компенсировать в этой войне отсталость военной подготовки, «гнилость и бессилие крепостной России».

Поражение России в Крымской войне вызвало критику николаевской военной системы. Прогрессивные деятели призывали решительно пересмотреть существовавшую военную структуру и это возымело свое действие. Военные реформы 1864-1877 гг. в России, осуществленные под руководством военного министра Д.А.Милютин, завершили процесс превращения феодальной армии в армию буржуазного типа. С введением всеобщей воинской повинности (1874) армия становилась массовой. На основе полученного боевого опыта в Крымской войне и с учетом новой материальной базы войск (на их вооружение было принято нарезное оружие) были переизданы Боевые уставы – «Устав о полевой службе» (1858, 1879, 1881 гг.). В них были закреплены новые формы и способы ведения боя и методы боевой подготовки.

Большую роль в возрождении петровских и суворовских традиций в армии сыграли И.В.Гурко и М.И.Драгомиров. В основе взглядов Драгомирова по вопросам боевой готовности лежало утверждение, что главная сила армии заключается в человеке, его подготовленности для боя, ибо, писал он, от обученности каждого солдата зависит готовность как мелких подразделений, так и войска в целом. В его «Учебнике тактики» (1881 г.) отмечалось, что основная цель воспитания состоит в том, чтобы развить в солдате чувство долга,

¹ В.И. Ленин. ПСС, изд. 5-е. Т. 20, -С. 173.

доведенного до самопожертвования, воспитать неустрашимость, находчивость, взаимовыручку. Говоря об обучении, он подчеркивал, что надо научить солдата искусно владеть оружием, ловкости в преодолении встречающихся на местности преград, умению согласовать свои движения с действиями товарищей»¹.

Начиная со второй половины XIX в. в русской армии стали проводиться ежегодные окружные, так называемые "императорские" маневры, в которых принимало участие большое количество войск (Курские маневры 1902 г.).

Особенно резко возросло значение обеспечения высокой боевой готовности армий в войсках машинного периода. Это обуславливалось интенсивным развитием средств вооруженной борьбы, крупными изменениями в характере и способах ведения боевых действий - увеличении их масштабно-сти, пространственного размаха, возрастании роли фактора внезапности.

Серьезному испытанию система боеготовности русской армии подверглась во время русско-японской войны (1904-1905), где выявились многие крупные просчеты в управлении войсками. Сказалась недооценка противника, «шапкозакидательство». Из-за плохой разведки русскому командованию не удалось своевременно выявить момент нападения японцев. Особенно отрицательно на боеспособность армии повлияло плохое тыловое обеспечение. В войсках постоянно ощущался острейший недостаток снарядов и патронов.

Опыт русско-японской войны сыграл немалую роль в совершенствовании системы боеготовности. Война дала богатейшую пищу для размышлений военным исследователям. Среди русских военных теоретиков было немало таких, которые писали о важности глубокого осмысления полученных уроков. Однако после войны кардинальных изменений в обучении русской армии, в системе её боеготовности не произошло.

¹ Драгомиров М.И. Учебник тактики. – С.-Пб., 1881. – С. 3,55.

В переизданных в период с 1906 по 1914 гг. боевых (полевых) уставах боевой опыт нашел далеко неполное отражение. На учениях по-прежнему допускалось много условностей и отступлений от требований боевой практики, продолжали преобладать шаблон и рутина. Крупные маневры сводились в основном к передвижениям. На них слабо отрабатывались взаимодействие, боевое и тыловое обеспечение, пренебрежительное отношение проявлялось к обороне.

И все же один важный урок в отношении боеготовности войск перед началом первой мировой войны из опыта русско-японской войны был извлечен многими армиями. Он состоял в том, что генеральные штабы стали стремиться к тому, чтобы еще в мирное время повысить укомплектованность соединений и частей личным составом, особенно командным. Задача ставилась так, чтобы приграничные соединения могли вступить в бой без дополнительного отмотелизования. В результате перед первой мировой войной укомплектованность дивизий личным составом была доведена до следующих показателей: в германской армии - до 100% офицерами, около 70% унтер-офицерами, до 50% рядовыми; во французской армии - до 76,4% офицерами, 54,5% унтер-офицерами, 43,6% рядовыми; в русской армии - до 85% офицерами, 42% унтер-офицерами и 48% рядовыми¹. И все же это была всего лишь полумера. В главном, а именно - в боевой обученности, практически все армии имели много крупных недостатков.

Положения боевых (полевых) уставов оказались устаревшими. Они не отвечали требованиям войны. М.Н. Тухачевский в работе "Вопросы современной стратегии" писал: «ни одна армия не руководствовалась теми военными положениями и уставами, с которыми она вошла в войну в 1914 году. Каждый год армиям приходилось изменять свои уставы, создавать новые инструкции, приходилось переобучать и различные рода войск и штабы этим новым инструкциям. Каждый год видоизменялись и планы войны»².

¹ Война и военное дело. М.: Воениздат. 1938. -С. 94

² Война и военное дело. М.: Воениздат. 1938, с.94.

Применение на полях сражений больших масс артиллерии, новых боевых средств - удушающих газов, танков, авиации, огнеметов и др. предопределило особое значение в системе боевой готовности «технического фактора» - знания личным составом оружия своего и противника, умения его применять в бою и вести борьбу с новыми боевыми средствами врага. Получалось так, что когда та или иная сторона впервые применяла в бою ранее неизвестные виды оружия, это вызывало обычно психологический шок у личного состава, а то и приводило к возникновению массовой паники. В результате боевые действия на более или менее длительное время оказывались парализованными.

Характерным в этом отношении явилось сражение при Ипре (1915). Немцы, нарушив международное соглашение, совершили химическое нападение на английские войска. Ими была предпринята газобалонная атака в целях обеспечения прорыва обороны, в которой использовалось одновременно 180 т хлора в виде установленных на фронте 10 км 6 тысяч баллонов. Такая атака оказалась полной неожиданностью для англичан. Их действия на этом участке были совершенно прекращены. Поле боя оказалось безжизненным. Немцы без единого выстрела продвигались в глубину обороны¹. И если это сражение не оказало существенного влияния на последующий ход военных событий, то лишь потому, что немецкое командование оказалось неподготовленным использовать результаты применения нового оружия.

Следует сказать, что неожиданный ввод в дело новых боевых средств имел место и в последующих операциях первой мировой войны. Вскоре после Ипра последовал как бы реванш со стороны англичан по отношению к немцам. В сражении на Сомме (1916 г.) они применили весьма эффективное орудие – танки. Хотя боевые качества танков в то время были невысокими (они имели скорость всего лишь 3 км в час), однако появление на поле боя этого невиданного «страшилища» вызвало панику у немцев. По свидетельст-

¹ Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах. М.: Воениздат. 1917-1940. -С. 92-99.

ву немецких солдат-очевидцев: «Все стояли пораженные, как будто потеряв возможность двигаться. Огромные чудовища медленно приближались к нам, гремя, прихрамывая и качаясь, но все время продвигаясь вперед. Ничто их не задерживало. Кто-то в первой линии окопов сказал, что появился дьявол, и это слово разнеслось по окопам с огромной скоростью». В результате англичане добились за день боя такого успеха, которого они не могли достичь за 4-5 суток со дня начала операции.

Опыт первой мировой войны оказал большое влияние на дальнейшее совершенствование системы боевой готовности армий. Стало очевидным, что войска надлежит целеустремленно готовить к длительным и напряженным боевым действиям задолго до начала войны, обеспечивать не только соответствующую укомплектованность соединений и частей личным составом, но и их экипировку, хорошее техническое оснащение, вооружение, боевую слаженность, загодя создавать необходимые материальные запасы.

После первой мировой войны военные теоретики и практики во многих армиях сделали важный вывод о том, что для поддержания армий на должном уровне боеготовности надо в первую очередь тщательно изучать начальный период войны, готовить войска к первым боям, в которых они наверняка встретятся со многими неожиданностями. Начало войны, писали многие авторы, это всегда огромное психологическое потрясение для войск, поэтому важно заранее готовить личный состав к преодолению трудностей, осваивать новые тактические приемы.

Глубоко и правильно предвидел характер начального периода будущей войны А.И.Егоров. В 1933 году он писал: «Враждующие стороны будут стремиться при помощи методов скрытой мобилизации как можно раньше, быстрее собрать те силы и средства, при помощи которых можно вторгнуться на территорию противника и сорвать мобилизацию в пограничных районах и сосредоточение армии своего противника... Авиация противника действиями с воздуха и высадкой десантных групп может активно помешать ходу перево-

зок на глубине 600-800 км (меридиан Москва-Харьков)...»¹. Это было поистине пророческое предостережение, которое было оставлено, однако, без должного внимания. Немалый вклад в разработку вопросов обеспечения боеготовности в начальный период войны внесли М.Н. Тухачевский, Б.М. Шапошников, Г.С. Иссерсон, А.М. Зайончковский, В.А. Меликов, С.Н. Красильников, Е.А. Шиловский, М. Р. Галактионов и другие.

Среди западноевропейских военных теоретиков большое внимание исследованию боеготовности в первых операциях войны уделялось в работах Фридриха фон Бергарди, Мольтке младшего, Гранмезона, Ф.Фоша. Так, Фош писал: «... внезапные стратегические развертывания, быстрые марши и молниеносные наступления, которыми, как громовыми ударами, поражаются первые столкновения европейских войн, обязывают армии уделять их изучению пристальное внимание»².

В межвоенный период в Красной Армии много делалось для того, чтобы повысить боеспособность войск. Это вызывалось усложнением международной обстановки, военными провокациями, неоднократно предпринимавшимися нашими недругами на границах СССР. Учитывая нарастающую угрозу военного нападения, Советское правительство уделяло постоянное внимание укреплению боевой мощи Вооруженных Сил, прежде всего их техническому оснащению. И надо сказать, что достигнуто было в этой области немало. Важное значение для повышения боеготовности армии имело принятие в 1939 г. нового Закона о всеобщей воинской обязанности, установившего единую систему комплектования армии и флота. Большое внимание уделялось улучшению боевой подготовки войск.

Начиная с 30-х годов практиковалось проведение крупных двухсторонних военных маневров. Так, в Украинском военном округе маневры были проведены в 1931 г., опытные учения в Поволжье - в 1932-1933 гг. широко-масштабные маневры - в 1935 г., в Киевском Особом военном округе, где от-

¹ Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах 1917-1940. -С. 377, 378.

² Фош Ф. О ведении войны. - М.: 1937. -С. 14.

рабатывались вопросы глубокой операции и боя. В них впервые участвовали воздушно-десантные войска. В общей сложности здесь действовало более 1000 танков, а в Белорусском военном округе - более 1300 танков, 632 самолета, 2276 различных машин¹.

И все же система боевой готовности войск Красной Армии в довоенное время была далека от совершенства. Уже первые военные конфликты сравнительно небольшого масштаба свидетельствовали о том, что боевая выучка соединений и частей не отвечает требованиям войны. Так, несмотря на подавляющее численное превосходство наших войск во время боев на Хасане, участие в них танков и авиации, потери оказались неоправданно высокими (408 человек убитыми и 2807 ранеными)². Особенно жестокий урон в отношении боеготовности и боеспособности войск преподнесла советско-финляндская война. Планировалось в две-три недели разгромить противника, однако на деле для этого потребовалось три с половиной месяца. Итог – 289,5 тысячи убитыми, ранеными и обмороженными. Финляндия же потеряла в зимней войне 23000 человек убитыми, 43000 ранеными, то есть в несколько раз меньше³.

Из опыта этой войны советским военным руководством было извлечено немало полезных уроков - приняты решительные меры по улучшению полевой выучки войск, их техническому оснащению, экипировке, вооружению. И надо отдать должное энергичным действиям Наркома Обороны С.К.Тимошенко. И все же главную задачу - научить личный состав воевать по-современному в довоенный период полностью решить не удалось. Главной причиной этого явилось то, что существовавшие тогда представления о характере общевойскового боя были далеки от той реальности, с которыми столкнулись войска в самом начале Великой Отечественной войны. Дорогой

¹ Гареев М.А. Общевойсковые учения. М. Воениздат. 1983. -С.97.

² Красная звезда, 1990. 26 августа.

³ Там же.

ценой пришлось расплачиваться за то, что не были освоены в мирное время способы отражения внезапного вторжения противника.

Война началась в совершенно иной оперативно-стратегической обстановке нежели та, которая создавалась на предвоенных учениях и маневрах. Суровый и горький урок правды состоит в том, что, несмотря на то, что война в Европе полыхала почти два года, должных выводов из ее опыта советским военным руководством для повышения боевой готовности войск сделано не было. Примененная немцами тактика психических атак, глубоких танковых клиньев, создания больших и малых «котлов», выброска в тыл воздушных десантов и массовых диверсионных групп оказалась неожиданной для войск. Грозные события тех лет еще и еще раз напоминают ту непреложную истину, что война сурово карает за промахи, допущенные в мирное время в вопросах боевой готовности.

Одна из крупных ошибок в системе боевой готовности Красной Армии в довоенные годы состояла в том, что личный состав ориентировался на легкие условия, достижение победы «малой кровью, могучим ударом», ведение боевых действий на вражеской территории. Недооценивалась оборона, не изучался отход, бой в окружении. Но именно с тяжелых оборонительных боев, отступления, боев в окружении начались боевые действия наших войск, к которым они не были готовы.

Несовершенство системы боеготовности являлось одной из главных предпосылок поражения многих армий и в локальных войнах. Сказывалась их неготовность к отражению первого внезапного удара противника. Применяемая многоступенчатая система приведения соединений в боеготовое состояние в угрожаемый период и с началом военных действий, длительный сбор данных об обстановке, медлительная их обработка, как правило, вручную, нерасторопность в принятии решений, отдача нечетких, зачастую запоздалых, а то и противоречивых распоряжений частям и огневым средствам - все это приводило к тому, что агрессору удавалось застать врасплох свою

жертву, захватить инициативу и навязать противнику свою волю, диктуя ему свои условия.

Ныне стало очевидным, что многие армии не успевают перестраивать свою систему боеготовности, подготовку войск в соответствии с требованиями научно-технического прогресса, темпы которого с каждым десятилетием становятся все более интенсивными. Появление нового орудия застаёт врасплох тех, кто не заботится о своевременной модернизации не только своих средств вооруженной борьбы, но и тактики.

В современных условиях значение принципа боевой готовности войск возросло. Без преувеличения он стал эпицентром всех проводимых в военном деле мероприятий. Все, что делается в вопросах совершенствования организационной структуры соединений и частей, их технического оснащения, системы управления, боевой выучки, боевого, технического и тылового обеспечения, укрепления морально-психологического состояния личного состава, дисциплины и организованности - все это в конечном итоге направлено на то, чтобы подготовить войска к организованному вступлению в бой в случае войны, их умению отразить удар противника и разгромить его.

Первейшей предпосылкой успешного решения задач повышения боевой готовности войск является правильное глубокое предвидение характера будущей войны, к которой надлежит готовиться. Исключительная ответственность в этом лежит на военной теории. Именно она должна выработать и определить верные ориентиры в боевой подготовке - чему и как следует учить войска, чтобы они были готовы к любым испытаниям, хорошо овладели оружием, тактикой современного боя, знали вероятного противника, его сильные и слабые стороны, умели вести борьбу с новейшими боевыми средствами и защищаться от них.

Разработка сценариев будущих боев - одна из наиболее сложных задач военного искусства. История свидетельствует, что военным теоретикам и практикам далеко не всегда удавалось проникнуть через завесу времени, про-

явить глубокую проницательность в отношении разработки целесообразных способов боевых действий. Нередко получалось так, что армия готовилась, по сути, не к будущей, а к прошлой войне, осваивала устаревшие, отжившие способы боевых действий. В других случаях военной теорией переоценивался, либо, наоборот, недооценивался опыт малых войн и из него делались неправильные, односторонние выводы в отношении боеготовности. Не всегда полно и всесторонне учитывалось влияние нового оружия на тактику, допускались перекосы в оценке реальных боевых возможностей и способов вероятных действий противника при развязывании и ведении войны.

В наше время прогнозирование условий и характера будущей войны невероятно усложнилось прежде всего потому, что бурными темпами происходит обновление средств вооруженной борьбы, технической оснащенности войск и это вносит коренные изменения в тактику ведения боя. Известно, что в нынешних условиях за жизнь одного поколения людей меняется три-четыре поколения техники¹. Исходя из этого, как показал опыт локальных войн, характерным для боевых действий в первых операциях стал массированный ввод нападающей стороной новейших, ранее неизвестных противнику, систем оружия и боевой техники, а также применение неожиданных тактических приемов.

Особые требования к системе боевой готовности войск на современном этапе вытекают еще из того обстоятельства, что резко возросло значение фактора внезапности, во многом определяющей не только ход и исход первых операций, но и всей военной кампании. Опыт локальных войн наглядно показал, что те армии, которые заблаговременно не принимали мер для предотвращения внезапности, ее губительные последствия становились необратимыми. Одна из важных задач военной теории в этой связи состоит в том, чтобы всесторонне исследовать и выработать рекомендации для совершенствования системы боевой готовности, чтобы агрессор не мог застать

¹ Правда. 1986. 9 августа.

войска врасплох, неподготовленными, чтобы они в любой, самой сложной ситуации, могли отразить вторжение врага, нанести по нему ответный удар и добиться успешного выполнения поставленных боевых задач.

Система боевой готовности не может складываться отвлеченно, без учета конкретных условий вступления войск в войну. Исследования показывают, что самыми сложными, переломными для них являются первые дни начавшейся войны, первые бои. Именно начальные операции являются тем оселком, на котором проверяется жизнеспособность предвоенной системы боевой готовности, выработанные в мирное время уставные положения, нормативные показатели боевой выучки войск, система управления, морально-боевые качества личного состава, и т.д.

Отсюда главная направленность боевой учебы - изучение условий операции начального периода войны, характеризующихся особой сложностью и напряженностью, трудной предсказуемостью развития боевых событий, резким и быстрым изменением обстановки, положения и состояния войск, соотношения сил сторон, возможностью неожиданного возникновения критических ситуаций, нарушения управления войсками, дезорганизации работы тыла, коммуникации.

Важно загодя так подготовить личный состав, чтобы он четко представлял, с чем он встретится в реальном бою, с каким противником придется столкнуться, научить его умению противопоставить вражеской тактике действий свою, более совершенную тактику, применять более искусный маневр, добиться перелома в обстановке и захвата инициативы. Для этого надо, чтобы каждый офицер, сержант, солдат четко знал и без суеты выполнял свои обязанности по боевой тревоге, чтобы в грозный час испытаний не подвели техника, оружие, безотказно работали все приборы, агрегаты, механизмы.

Бой сурово экзаменует войска на боевую зрелость, идейную закалку, на стойкость, мужество и храбрость, беспощадно карает за промахи. Готовность к военным испытаниям должна быть всесторонней. Многого нужно

знать и уметь современному воину, чтобы успешно вести борьбу с сильным, хорошо технически оснащенным врагом. Он должен превосходить его в тактической выучке, психологической стойкости, в умении владеть оружием. Особые требования предъявляются к воинскому мастерству, организаторским и волевым качествам офицеров - их способности гибко руководить войсками, глубоко предвидеть, быстро воспринимать и воплощать в практику новые способы тактических действий, открывать дорогу творческим начинаниям подчиненных, поощрять их инициативу.

Состояние боеготовности весьма динамично. В таком большом и важном деле не может быть благодушия, халатности, самоуспокоенности. Нормативные показатели боевой выучки все время растут и усложняются. Сегодня они иные, чем были вчера, а завтра неизбежно будут другими, чем сегодня. Поэтому спрос за состояние боеготовности постоянно повышается.

2.4 Решительность, активность и непрерывность ведения боя.

Решительность, активность и непрерывность ведения боя заключаются в постоянном стремлении к разгрому противника, нанесении по нему мощных ударов, навязывании своей воли, срыве его планов и создании ему невыгодных условий ведения боя, в дерзких, смелых и энергичных действиях войск, проводимых настойчиво, упорно, днем и ночью и в любую погоду. В свое время сущность этого принципа коротко и образно выразил П.И.Багратион: «Мой девиз – искать и бить».

Решительность, упорство – не синонимы упрямства и твердолобости. Действовать решительно – не значит идти напролом, добиваться успеха, не взирая ни на какие потери. Решительность – это такая черта командира, которая проявляется в его способности действовать напористо, но расчетливо и хитро, уметь пойти, когда надо, на риск, ограждая себя от всяческих неожиданностей.

Свое конкретное выражение данный принцип находит в определении решительных целей боя и эффективных способов их достижения, которые позволяли бы в полной мере использовать выгодные условия обстановки и боевые возможности частей и подразделений - их ударную и огневую мощь, мобильность, морально-боевые качества личного состава, чтобы добиваться нанесения упреждающего удара по противнику и быстрейшего его разгрома, лишая его возможности избирать выгодные для него способы, направление, время и место действий.

Для того чтобы в полной мере реализовать требования принципа решительности и активности в обороне, необходимо постоянно совершенствовать способы ее подготовки и ведения, используя сильные стороны как позиционных, так и маневренных форм; добиваться глубокого огневого поражения противника в ходе его сосредоточения, выдвижения и развертывания. С целью изоляции поля боя, отсечения его резервов, срыва маневра, блокирования коммуникаций важно создавать огневые заградительные барьеры на дальних и близких подступах к обороне. В целях срыва наступления противника необходимо, используя результаты огневой контрподготовки, проводимой по плану старшего начальника, всемерно активизировать действия обороняющихся войск, при благоприятных условиях высаживать в его тыл воздушные десанты, диверсионно-разведывательные группы, организовывая дерзкие рейды по его тылам, наносить внезапные удары частью сил с выходом за передний край.

Кульминационного пика боевая активность обороняющихся войск должна достигать при борьбе за удержание переднего края, от чего в решающей степени зависит устойчивость обороны. Для отражения атаки противника вводится в действие весь арсенал сил и средств ближнего и дальнего действия обороняющихся, все приемы военной хитрости и обмана наступающего, создается неподвижный и подвижный заградительный огонь артиллерии перед передним краем и на флангах в сочетании с дистанционным минирова-

нием местности, противник вовлекается в огневые мешки, под удар из засад. Для введения его в заблуждение широко применяются действия кочующих танков, БМП, орудий, ЗСУ.

В случае вклинения противника создаются воздушно-огневые и наземные заслоны на путях его продвижения и направлениях пролета аэромобильных отрядов, принимаются решительные меры по борьбе с высаженными воздушными десантами, диверсионно-разведывательными формированиями, огнем с места уничтожаются атакующие танки и мотопехота и при благоприятных условиях проводятся контратаки с целью разгрома вклинившейся группировки противника и восстановления положения.

Умело реализовать требования принципа решительности и активности в наступательном и встречном бою - это значит: совершенствовать формы и способы захвата и удержания инициативы действий, находить новые пути использования фактора времени и внезапности, неожиданные для противника тактические приемы в способах подготовки и перехода в наступление, повышении решительности «бронированной» атаки.

Проявлять решительность в наступлении - это значит - с первых минут обеспечить завоевание и прочное удержание в ходе всего боя огневого превосходства над противником, для чего необходимо добиваться его упреждения в нанесении огневых ударов; увеличить в 3-7 раз по сравнению с прошлым глубину огневого воздействия на противника; в 1,5-2 раза повысить степень огневого поражения основных объектов и целей в обороне; добиться первоочередного уничтожения систем ВТО и средств ядерного нападения противника, быстрой дезорганизации систем управления войсками и оружием; вести эффективную борьбу с боевыми вертолетами противника.

Проявлять решительность в наступлении - это значит - всемерно совершенствовать способы разгрома противника, добиваясь нанесения по нему комбинированных воздушно-наземных ударов с фронта, флангов и тыла с тем, чтобы в короткие сроки парализовать действия всех элементов обороны

по всей ее глубине, добиваться успеха на ранней стадии и стремительно развивать его в последующем.

Реализовать принцип решительности - это значит - добиваться непрерывности развития наступления в высоком темпе и на большую глубину, вести его днем и ночью и в любую погоду; осуществлять неотступное преследование отходящего противника; безостановочно форсировать водные преграды, быстро преодолевать заграждения и естественные препятствия; своевременно восстанавливать боеспособность войск, подвергшихся огневым ударам; поддерживать высокий морально-боевой дух войск.

Принцип решительности и активности предъявляет требования к боевому использованию родов войск и авиации, обуславливает необходимость, чтобы они обеспечивали непрерывность огневой поддержки войск в ходе всего боя, высокую устойчивость обороны, достижение стремительности и высокие темпы продвижения войск в наступлении.

Принцип решительности и активности, как и все другие принципы боя, требует от командиров принятия неординарных решений, выбора нестандартных путей сосредоточения основных усилий, достижения внезапности, осуществления гибкого и смелого маневра, поддержания четкого взаимодействия, обеспечения гибкого и твердого управления войсками, всестороннего обеспечения боя.

Важно помнить, что к решительным и активным действиям во всех видах боя будет стремиться и противник. Отсюда важно постоянно поддерживать высокую боевую готовность войск, своевременно принимать меры по предотвращению его внезапного нападения, вести разведку, предвидеть развитие боевых событий.

2.5 Согласованное применение подразделений родов войск и специальных войск и поддержание непрерывного взаимодействия между ними.

Значение этого принципа четко выразил адмирал П.С.Нахимов: «Взаимопонимание и взаимная помощь – есть лучшая тактика»¹. В тактических указаниях, данных начальниками в русско-японскую войну 1904-1905 гг., отмечалось: «Все меры, предписанные уставами, останутся бесплодными, пока все офицеры и солдаты не осознают громаднейшей важности связности и единства действий»².

Боевая практика со всей очевидностью показала, что нигде так ярко, с такой полнотой не проявляется тактическая грамотность командира, как при организации и осуществлении взаимодействия в бою. Здесь как в зеркале отражаются его боевая выучка, теоретические знания боевых возможностей родов войск и практические умения рационально их использовать при решении боевых задач, умение восполнить слабые стороны одного вида оружия и боевой техники сильными сторонами других видов, способность предвосхитить развитие событий, не допустить губительного воздействия на войска всевозможных случайностей. Взаимодействие не терпит дилетантства. Только всесторонне подготовленный, эрудированный офицер способен успешно справиться с этой сложной задачей в боевой обстановке.

Как и другие принципы боя, так и принцип взаимодействия в своей эволюции прошел два этапа - этап эмпирического опыта методом проб и ошибок и этап теоретического обобщения, выработки научно обоснованных положений. По данному вопросу метко сказано в русской Военной энциклопедии 1910 г.: «Каждая область человеческого творчества (в том числе и военного дела) проходит фазис бессознательного искусства и в конце приходит к искусству рациональному, имеющему достаточно обоснованную науку (принципы, правила, формы, нормы и т.п.)»³.

¹ Военно-исторический журнал. 1973. №3. – С.128.

² Из сводки тактических указаний ... С.-Пб. -М. 1910. – С.618.

³ Военная энциклопедия. 1910. Т. 6. - С. 478,

Первый шаг в накоплении опыта по организации взаимодействия в бою сделан еще в период ведения войн в древнем Египте, Ассирии, Вавилоне, Китае и Индии. Уже при рабовладельческой формации военные историки, мыслители пытались изыскать рецепты победы, в числе которых было стремление, как отмечал Эврид, научиться разными путями добиваться общей цели.

Одним из самых древних источников, излагающих поучения, как достигать согласованности действий, является китайское «семикнижье» (У-1У вв до н.э.). В нем отмечается, что побеждать на войне надо лучшей организованностью, слаженностью действий. «Если войско подчиняется единой власти - действует согласованно, командиры и воины выполняют приказы в бою, нет такого противника, который мог бы противостоять, нет такого боевого порядка, который мог бы устоять»¹. При ведении боевых действий армиями первых государств Древнего Востока представляет интерес согласованное использование в бою четырехколесных боевых колесниц совместно с пехотой и конницей. Колесницы применялись для действия на направлении, где обозначался успех. Используя это подвижное ударное средство, пехота и конница могли преследовать неприятеля. Характерно, что в древнекитайской армии впервые появилось новое холодное метательное оружие - арбалет, что давало возможность поражать противника на расстоянии.

Существенное развитие взаимодействие получило в войнах Древней Греции, Македонии, Рима и Карфагена. Уже тогда возникла необходимость взаимоувязанных действий сухопутных сил с военными кораблями и транспортными судами. Наличие на вооружении греческой и римской армий таранов, осадной техники в виде подвижных противокрепостных башен в сочетании с метательными орудиями-катапультами и баллистами усложнило характер боя, позволило перейти от длительной осады к штурму укрепленных городов-крепостей. В результате эволюции бой как бы разделился на два эта-

¹ У-цзы. Об искусстве ведения войны. М.: Воениздат, 1957. - С. 34.

па - этап подготовки и этап ведения боя (рукопашная схватка). От военачальника потребовалось согласовывать боевые усилия разнородных сил: пехоты, конницы, боевых колесниц и отрядов саперов, выполнявших военно-инженерные работы, а также службы тыла.

Определенное отражение первоначальный опыт по вопросам согласования усилия войска нашел в следующих трудах древних писателей: «Советы для начальников конницы», «Советы для всадников», «Киропедия» Ксенофонта, «Тактика» Энея, «Тактика» Асклепиодота, «Теория тактики» Элиана, «Югуртинская война» Саллюстия Криспа, «Гражданская война» Юлия Цезаря, «Анналы» Корнелия Тацита, «Стратегемы» Фронтинна, «Наставление военачальникам» Онисандра, «Краткое изложение основ военного дела» Вегетция, «Стратегикон» Псевдо-маврикия.

Совершенствование взаимодействия в период средневековья происходило медленно, как медленно развивалось тогда само военное искусство. Период складывания феодальных отношений первоначально характеризовался в военном деле отсутствием четких тактических форм. Оснащенное примитивным оружием для ведения рукопашного боя войско сражалось густыми толпами. Организационно оно не расчленялось на подразделения. По мере совершенствования и увеличения количества металлического оружия и защитного снаряжения боевые порядки пехоты, как основного в то время рода войск, развивались от глубоких колонообразных и клинообразных построений к вытянутым по фронту, менее глубоким, но плотным и более организованным построениям типа фаланги.

У восточных славян такое построение называлось «стена». Легковооруженная пехота (лучники) и конница предназначались для ведения разведки, завязки боя и прикрытия флангов «стены». Последняя своим ударом решала исход боя. Последующее развитие тактики потребовало расчленения «стены» как по фронту, так и в глубину. Первоначально на Руси появилось деление боевого порядка на три («полочный ряд»), а затем и на большее количество

частей. «Полки» - полк правой, левой руки, «чесло» (центр), засадный полк - стали применять при ведении боя различное построение, вследствие этого возросла глубина поля боя, более широко стал осуществляться маневр и контрманевр полками.

Это усложнило согласование боевых усилий войска. Нередко случалось так. Когда полк центра - "чело" отражал удар противника с фронта, полки правой и левой руки совершали его охват с флангов, как это имело место, к примеру, в битве на Чудском озере 1242 г. От военачальника потребовалось правильно распределять силы по полкам, определять задачи для всех частей боевого порядка, увязывать их действия, своевременно вводить в бой резерв, организовывать преследование и т.п.

В период позднего средневековья на развитие взаимодействия стало все большее влияние оказывать появление огнестрельного оружия. На Руси это проявилось в том, что уже в середине XVI в. создается постоянное войско, вооруженное огнестрельным оружием. В «Наказе угорским воеводам» (к VI в.) предписывалось отрабатывать такую тактику борьбы с набегами степняков «... пищальников и посошных люден разделить по полкам, сколько пригоже быти на берегу. А воевод им и людей разставить как надо»¹. Предусматривалось, что посошные люди (вспомогательная пехота) должны сковывать неприятеля, пищальники, вооруженные ручным огнестрельным оружием, наносить ему поражение огнем и в рукопашной схватке, а дворянская помещная конница (дети боярские) развивать успех. Позднее к этим родам войск присоединилась артиллерия. Малые пушки («малый наряд») прикрывали действия посошных людей и пищальников, пушки великие («большой наряд») вступали в бой в решающий момент.

Одновременно с этим в XV-XVII вв. в русском войске появились отряды специалистов-ремесленников: «городников», занимавшихся строительством укреплений и «постников», устраивавшие мосты и переправы, а также

¹ Военно-исторический журнал. 1986, № 7.

«порочных мастеров», соорудивших осадные машины («пороки»). Это были первые предшественники русских военных инженеров, саперов, понтонеров. Большой импульс для создания специальных инженерных подразделений дало развитие артиллерии поскольку появилась надобность осуществлять инженерные мероприятия по обеспечению ее боевых действий, а с другой стороны - требовалось возводить инженерные сооружения для защиты от артиллерийского огня и других боевых средств противника.

Роль взаимодействия в бою особенно повысилась с появлением массовых армий (конец XVIII - начало XIX вв.). Под влиянием более совершенных средств вооруженной борьбы изменился характер боевых действий, увеличился их пространственный размах. В таких условиях военачальник оказывался вынужденным согласовывать усилия войск при развертывании их на довольно широком фронте, применении глубоких боевых порядков и ведении боя на пересеченной местности.

В войнах первой половины XIX в. появилось немало новых тактических приемов в действиях артиллерии. Она использовалась для расчленения боевых порядков противника. Утверждается принцип массирования артиллерийского огня не только за счет крупных батарей, но и в результате маневра орудиями на поле боя. Внедряется деление задач между отдельными группами артиллерии. Создается артиллерийский резерв. Большое значение приобретает взаимодействие с другими родами войск¹.

Особенно отчетливо новые черты взаимодействия проявились в Отечественной войне 1812-1814 гг., прежде всего в Бородинском сражении. Сильная сторона тактики русских войск состояла в том, что они более гибко, чем французы, сочетали в бою действия пехоты с артиллерией и конницей. При отражении атаки наполеоновских войск, егеря, действовавшие в рассыпном строю, прикрывали опорные пункты артиллерийских батарей, состав-

¹ Отечественная артиллерия. М.: Воениздат. 1986. - С. 52.

лявших остов всей русской обороны, а линейная пехота наносила совместно с конницей удар по вклинившемуся противнику (рис.2.2).

Однако Отечественная война выявила и крупные недостатки в осуществлении взаимодействия пехоты с артиллерией. Дело в том, что пехота в то время действовала преимущественно в батальонных колоннах и ей трудно было сочетать свой маневр и удар с огнем артиллерии. Егеря и артиллерия готовили своим огнем штыковую атаку пехоты, но осуществлять ее огневую поддержку при развитии успеха они были не в состоянии. Вследствие этого ударная сила пехотных частей оказывалась недостаточно мощной.

Опыт этой войны показал, что в изменившихся условиях боя требуется предоставлять больше свободы действий командирам дивизий и полков в вопросах управления, согласования боевых усилий войск. Время разработки главнокомандующим подробных диспозиций, в которых определялся каждый шаг подчиненных на все время боя, прошло.

Дальнейшее развитие системы взаимодействия войск в бою проходило под определяющим влиянием появления нарезного оружия, бездымного пороха, бризантных взрывчатых веществ, применения технических средств связи. В ходе франко-прусской (1870-1871), крымской (1853-1856), русско-турецкой (1877-1878) войн отчетливо проявились новые черты взаимодействия. Новые боевые качества обрела пехота. Вооруженная нарезным оружием она стала обладать большей ударной силой, что позволило ей добиваться разгрома противника не только в рукопашной схватке, но и наносить ему урон своим огнем еще при сближении с ним. Возросшая дальность стрельбы артиллерии и пехотного оружия породила новый расчлененный боевой порядок - стрелковую цепь. Войска стали разворачиваться в боевой порядок на значительном расстоянии от противника.

Повысилась роль артиллерийского огня. В Крымской войне, например, на артиллерию стала возлагаться новая задача - наносить поражение живой силе противника, укрытой в окопах. В условиях позиционной борьбы возрос-

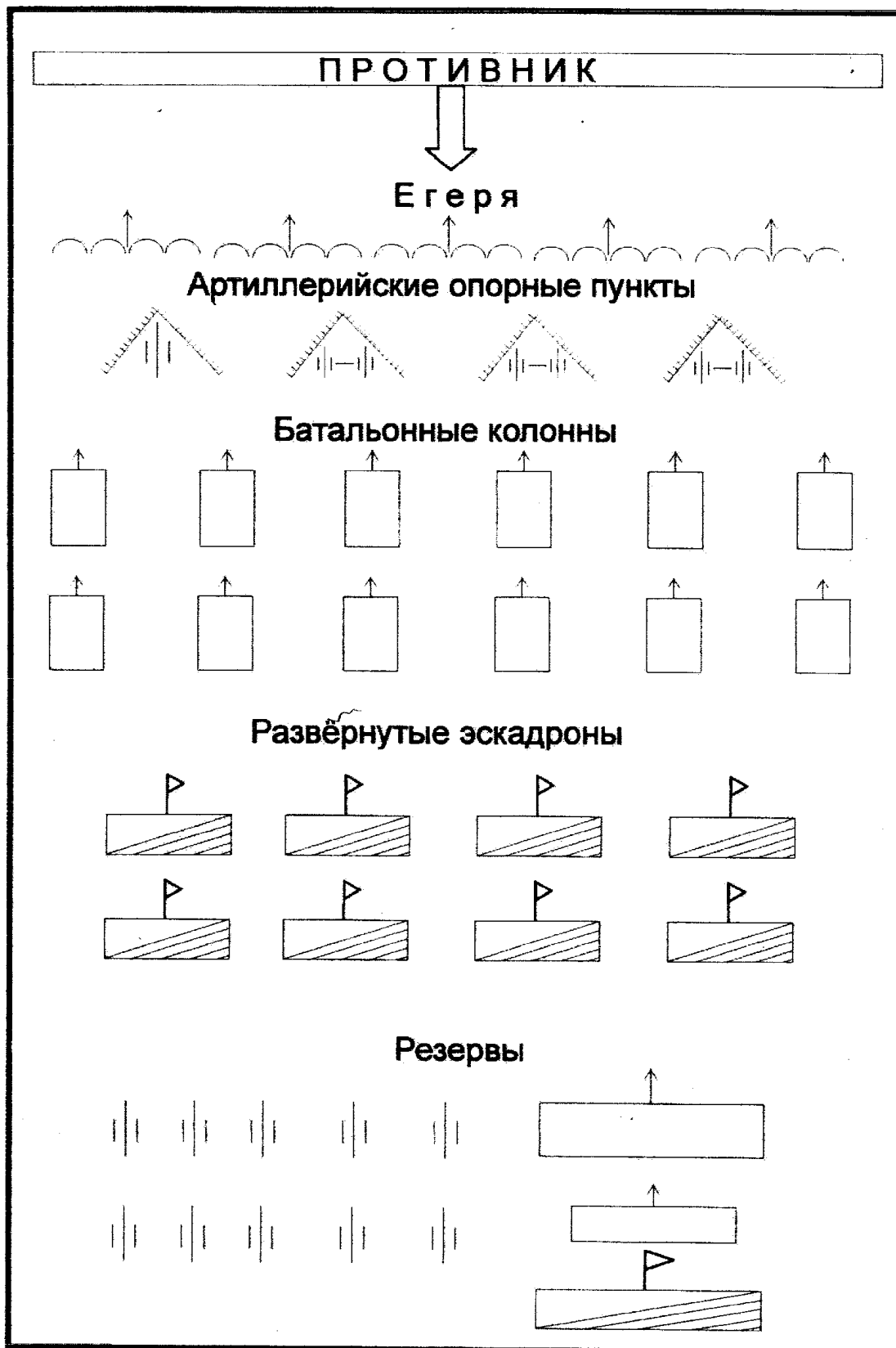


Рис. 2.2. Боевой порядок русских войск в Бородинском сражении

ло значение фортификационного оборудования местности. Наряду с сооружением насыпных земляных сооружений (редутов, флешей, люнетов) стали отрываться групповые окопы (ложементы), соединяемые ходами сообщения, а для резервов строились укрытия и убежища. Прочность обороны значительно усиливалась за счет использования заграждений, возводимых из гладкой проволоки, устройства рогаток, а также фугасов, прикрывавшихся огнем артиллерии и пехоты.

Важную роль в развитии теории и практики взаимодействия войск в бою в русской армии в XIX в. сыграл учебник «Тактики» Н.В.Медема (1837), в котором излагались практические рекомендации, как следует вести бой в рассыпном строю в сочетании с действиями колонн. В учебнике рассматривалось влияние на характер взаимодействия условий местности и других элементов обстановки. Эти положения были развиты затем в труде Ф.Горемыкина «Руководство к изучению тактики в начальных ее основаниях и в практическом применении» (1849). Наибольшее внимание в работе уделено взаимодействию пехоты с артиллерией. Автор указывал на пагубность раздельного ведения ими боя. Они должны располагаться на поле сражения, рекомендовал он, таким образом, чтобы иметь возможность помогать друг другу, не стесняя своих действий.

Видное место вопросы взаимодействия занимали в трудах - Г.А.Леера «Метод военных наук», «Стратегия (тактика театра военных действий)» (Леер называл этот принцип принципом взаимной поддержки), А.Н.Петрова «К вопросам стратегии». На важность умелого использования этого принципа обращал внимание М.И.Драгомиров. Он писал: «каждая цель на войне вернее достигается соединенными усилиями многих, направленными к общей цели»¹.

Перед первой мировой войной высказывалось немало прогнозов, как будет развиваться бой. Многие военные теоретики склонялись к тому, что

¹ Русская военно-теоретическая мысль XIX и начала XX веков. М.: Воениздат. 1960. -С.343.

главенствующую роль в нем будет по-прежнему играть пехота. «Бой будет главным образом борьбой двух пехот, и победа будет на стороне большего числа батальонов...»¹. Причиной подобных ошибочных теорий являлось то, что слабо учитывалось интенсивное развитие средств вооруженной борьбы, происходившее в то время, которое особенно ускорило в ходе первой мировой войны.

Сущность происходивших изменений в материальной основе боя состояла в том, что пулемет стал массовым оружием сухопутных войск. Улучшилась полевая артиллерия. На оснащение войск поступили пушки и гаубицы калибра от 76 до 152 мм. Их боевые качества существенно возросли в результате внедрения оптического прицела. Совершенствовались и орудия тяжелых калибров, вплоть до появления сверхмощных дальнобойных пушек. Резко увеличилось количество минометов, появились огнеметы. По сравнению с войнами второй половины XIX в. в армиях в 6-8 раз увеличилось количество артиллерии. Крупным шагом в развитии вооружения стало создание броневедомоцикла и особенно танка (1916 г). Наиболее быстрое количественное и качественное развитие в ходе войны получила авиация.

Под влиянием этого бой принял общевойсковой характер. Решающее значение в достижении успеха в нем приобрело четко согласованное применение по цели, месту и времени различных родов войск и специальных войск. Хотя огневые и ударные возможности пехотных частей к этому времени значительно возросли за счет насыщения их малокалиберной артиллерией, минометами, станковыми и ручными пулеметами и огнеметами, однако они были не в состоянии успешно решать задачи по прорыву сильно укрепленной, глубокоэшелонированной обороны противника без поддержки артиллерии, а затем и авиации. Точно так же как не могла пехота самостоятельно отразить мощный удар наступающего противника в обороне, который стал использовать в ходе войны новое ударное средство - танки.

¹ Эрр. Артиллерия в прошлом, настоящем и будущем. М.: Воениздат. 1941. - С. 8.

Боевая практика внесла немало нового в систему взаимодействия пехоты с артиллерией. Этот опыт во многом был обобщен в труде «Артиллерия обороны», вышедшем в 1917 г. В нем, в частности, говорилось: «Артиллерийский труд спасает пехотную кровь и уменьшает расход снарядов... Составлять артиллерийский план обороны и проводить его в жизнь будут люди. Если они не верят в возможность использования всей мощи современной артиллерии, если они не побывают лично на всех высотах, в долинах, окопах, не изучат детально местность и противника, если они оторвутся от командиров полков и пехоты, если они будут разговаривать с артиллеристами соседних дивизий и раздавать задачи командирам батарей не на местности, а по телефону и карте, то артиллерийский план уподобится дому, построенному на песке, и за сбереженный артиллерийский пот будет заплачено пехотной кровью»¹.

В наступлении артиллерия содействовала выдвиганию пехоты для занятия исходного рубежа для атаки; проделывала проходы в проволочных заграждениях; разрушала оборонительные сооружения, пулеметные гнёзда, наблюдательные пункты, убежища, окопы и ходы сообщения на участках прорыва; вела борьбу с вражеской артиллерией; поддерживала атаку пехоты и воспрещала контратаки противника. В обороне она наносила потери противнику при отражении его атаки, обеспечивала фланги и стыки, нанесение контратак, осуществляла маневр огнем с целью уничтожения вклинившейся противника.

В ходе войны была окончательно узаконена артиллерийская подготовка атаки, которая в большинстве армий в начале войны отвергалась². При ее проведении артиллерия использовалась централизованно в трех группах: 1) группа по пробитию проходов в проволочных заграждениях; 2) группа по разрушению укреплений и подавлению огневой системы обороны; 3) группа по борьбе с артиллерией противника. Новым во взаимодействии пехоты с ар-

¹ Военно-исторический журнал. 1970, №9. - С. 36.

² Отечественная артиллерия. - С. 117.

тиллерией являлось то, что после артиллерийской подготовки атаки часть легких батарей переподчинялась командирам пехотных полков и следовала за пехотой, чтобы поддержать ее при бое в глубине обороны¹. Артиллерийская поддержка атаки пехоты осуществлялась подвижным заградительным огнем, но глубина ее была небольшой. Отсутствие полковой и батальонной артиллерии отрицательно сказывалось на обеспечении самостоятельности действий пехотных подразделений. Новым при организации взаимодействия при борьбе с артиллерией противника являлось то, что стрельба велась с помощью самолетов-корректировщиков, привязных аэростатов и в отдельных случаях с помощью звукометрических станций.

В ходе первой мировой войны был получен первый опыт взаимодействия пехоты и артиллерии с танками и авиацией. Боевое использование танков показало, что, несмотря на техническое несовершенство, они являются эффективным средством прорыва укрепленных позиций противника. Если в операции на Сомме участвовало 32 танка, то у Камбрэ уже 378 (боевых) и у Аменьена – 511². С вводом в бой танков увеличились темпы наступления. Танки придавались пехоте. Под влиянием этого изменилась ее тактика - она стала применять новые способы боя - перешла к групповому боевому порядку, групповой тактике.

Большое развитие в ходе войны получила авиация. Первоначально она рассматривалась как средство обеспечения пехотно-артиллерийского боя, осуществляла разведку и корректирование артиллерийского огня, однако с появлением штурмовой, истребительной и бомбардировочной авиации ее функции расширились. К концу войны авиация в ходе операций вела борьбу за господство в воздухе. В наиболее крупных из них участвовало до 1000 и более самолетов. В борьбе с авиацией развивалась тактика войсковой противовоздушной обороны, создается служба ПВО. Некоторую разработку полу-

¹ Развитие тактики русской армии, -М.: Воениздат. 1957. - С. 299.

² Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. -М.: Воениздат., 1974. - С.592.

чили методы стрельбы по летающим самолетам из пулеметов и винтовок.

В условиях преобладания позиционных форм борьбы конница как род войск все более отходила на второй план, хотя имелись примеры больших и смелых ее действий¹. При прорыве обороны противника конница спешивалась и использовалась как пехота. Применение конницы для развития успеха в операции за некоторыми исключениями было неудачным. Это объяснялось тем, что кавалерия была слабо оснащена пулеметами и артиллерией и не могла преодолеть возросшего огневого сопротивления пехоты.

В ходе войны неуклонно повышалась роль инженерных войск. Свидетельством этому явилось то обстоятельство, что их удельный вес в составе сухопутных войск к концу войны повысился в 1,5-2 раза². Они решали в бою разнообразные задачи инженерного обеспечения. Существенно обогатилось взаимодействие инженерных подразделений с пехотой и артиллерией. Саперные команды проводили в их интересах инженерную разведку. Днем она велась наблюдением, ночью иногда поиском. В задачу разведки входил сбор сведений об общем характере позиции, устройстве окопов, ходов сообщения и убежищ, характере препятствий и заграждений, местах расположения пулеметов и минометов, местах нахождения фугасов, степени проходимости местности перед фронтом обороны противника.

Для обеспечения продвижения пехоты в наступлении полку первого эшелона обычно придавалось по два саперных взвода, а дивизии придавалось по одной роте военно-дорожного отряда. Особое внимание уделялось проделыванию проходов в заграждениях во время атаки и при бое в глубине обороны. Проходы устраивались главным образом взрывным способом, специально созданными «подрывными командами» (по две команды на каждую головную атакующую роту). При бое в глубине вражеской обороны для проделывания проходов использовались ножницы, кошки, гранаты.

В обороне инженерные части и подразделения использовались пре-

¹ Бренкен В. Применение конницы по опыту мировой войны. -М.: 1931.-С. 64.

² Военно-исторический журнал. 1981, №6. - С. 82.

имущественно для устройства заграждений (проволочных и минных). Заграждения глубоко эшелонировались, оборудовалось несколько полос из проволочных сетей. В качестве взрывных заграждений в русской армии использовались пороховые препятствия (фугасы), делившиеся на полевые, крепостные и речные, а по техническому признаку - на обыкновенные, самовзрывные и повторные. Применялись они обычно в проволочных заграждениях и особенно для прикрытия непростреливаемого «мертвого» пространства, фугасы устанавливались в 2-3 линии группами по 5-15 зарядов на расстоянии 8-12 м один от другого; расстояние между линиями - 20-30 м¹.

В ходе развития общевойскового боя в первую мировую войну усложнялись обязанности командиров частей и соединений по организации взаимодействия. В начале войны основными ее организаторами являлись командиры полков. Они ставили задачи пехоте и артиллерии и согласовывали их боевые усилия. Роль командиров дивизий ограничивалась постановкой общих задач полкам с предоставлением полной инициативы и командирам в организации и управлении боем. С переходом же к позиционным формам войны, с ростом глубины боевых порядков и развитием технических средств борьбы взаимодействие стало организовываться по принципу жесткой централизации - командиры дивизий вникали во все детали боя, согласовывали боевые усилия между частями и подразделениями родов войск и с соседями.

Характер взаимодействия войск Красной Армии в гражданскую войну отличался большим своеобразием, обусловленной спецификой боевых действий. Летом 1918 г применялась так называемая тактика «эшелонной войны». Бои велись преимущественно вдоль железнодорожных магистралей². Действия спешенных частей и подразделений поддерживались орудиями, устанавливавшихся на железнодорожных платформах.

С расширением фронта боевых действий взаимодействие пехоты и ар-

¹ Инженерные войска. -М,: Воениздат. 1982. - С. 72.

² Советская Военная Энциклопедия. Т. 8. - С. 619.

тиллерии усложнилось. Многие дивизии и бригады вынуждены были действовать в значительном отрыве от главных сил. Взаимодействие в этих условиях организовывалось в самых общих чертах. Например, командир 2-й Сводной дивизии (в последствии 28-й) В.М.Азин организуя бой осенью 1918 г. в районе Ижевска, указывал подчиненным командирам только общую задачу и конечную цель действий. «На мою поддержку, - сказал он, - вы можете не рассчитывать».

По мере накопления опыта согласование боевых усилий осуществлялось более детально. Боевая задача дивизиям ставилась по направлениям и объектам. Бригадам (полкам) указывались обычно населенные пункты, которыми надлежало овладеть. Наступление осуществлялось маршевыми колоннами, которые, дойдя до зоны воздействия артиллерии противника (4-6 км), разворачивались в ротные и взводные колонны, а затем в цепь. Атака осуществлялась после короткого огневого налета. В целях более тесного взаимодействия с пехотой артиллерия побатальонно и подивизионно распределялась между стрелковыми полками и бригадами. Не входя организационно в состав этих частей, батареи или дивизионы как бы закреплялись за ними, постоянно действовали с ними, находясь непосредственно в боевых порядках пехоты или кавалерии.

Исходя из этих условий обстановки, в ряде случаев для борьбы с артиллерией противника создавались особые артиллерийские группы, объединявшие обычно от четырех до шести батарей. После выполнения поставленных задач, входившие в их состав батареи переключались на поддержку стрелковых частей. В связи с этим преобладающим было децентрализованное управление, осуществляемое в рамках батареи или дивизиона. С их командирами и решали все вопросы взаимодействия командиры стрелковых бригад и полков. В ходе боя особое внимание обращалось на согласование действий пехоты с артиллерией, которая сопровождала наступающих огнем и колесами. В свою очередь пехота прикрывала артиллерию от атак вражеской конни-

цы.

С кавалерией стрелковые части взаимодействовали главным образом при вводе ее в прорыв для преследования противника, совершении обходов и охватов. Кавалерия, действуя по тылам противника, часто вызывала панику в его рядах и тем обеспечивала успех пехоты.

На наиболее важных направлениях дивизии усиливались бронепоездами, одним-двумя бронеотрядами. Организуя взаимодействие с ними, командиры определяли способы поддержки пехоты огнем бронепоездов, согласовывали действия стрелковых частей с бронеотрядами при овладении населенными пунктами. При организации взаимодействия с авиацией определялись сигналы для обозначения положения пехоты. Самолеты в интересах стрелковых частей совершали бомбометание с низких высот.

Определенный опыт взаимодействия родов войск был получен в гражданскую войну при ведении оборонительного боя. Особое внимание обращалось на создание круговой обороны вокруг населенных пунктов, узлов дорог. Для обеспечения самостоятельности действий бригад и полков им придавались батареи и дивизионы. Согласование усилий с артиллерией достигалось совместным расположением наблюдательных пунктов, установлением единой схемы ориентиров и общей схемы целей и огня. Некоторый опыт получен по борьбе с танками противника. На Каховском плацдарме в 1920 г. впервые в истории военного искусства была создана система артиллерийской противотанковой обороны в 51-й стрелковой дивизии.

Для борьбы с танками (бронетанками) выделялись специальные орудия, которые не должны были отвлекаться на решение других задач. Каждое противотанковое орудие прикрывалось заградительным огнем не менее одной легкой батареи. Для наращивания плотности противотанкового огня широко применялись маневренные батареи и взводы, игравшие роль своеобразного противотанкового резерва. Эта оборона оказалась непреодолимой для танков и бронемашин врагелевских войск.

Тесно взаимодействовали с пехотой и артиллерией саперные части. В период оборонительных боев они помогали пехоте оборудовать оборонительные рубежи, устраивали заграждения, подрывали мосты на путях продвижения противника, разрушали отдельные участки железных дорог. Для осуществления взрывных работ создавались команды подрывников. В наступательном бою саперы проводили инженерную разведку местности, восстанавливали мосты, устраивали переправы через водные преграды. Например, командир 25-й стрелковой дивизии В.И. Чапаев при форсировании реки Белой южнее Уфы в июне 1918 г. ставил саперным подразделениям следующие задачи: провести инженерную разведку реки на участке форсирования, отремонтировать поврежденный паром для переправы броневых автомобилей, устроить пристани (причалы) на обоих берегах реки, отремонтировать дорогу от места выгрузки броневых автомобилей до паромной переправы¹.

Накопленный Красной Армией опыт по взаимодействию в гражданскую войну нашел отражение в вышедших в ту пору уставных документах в Строевом пехотном уставе РККА (1920), Уставе артиллерии РККА (1920), Уставе ротных пулеметов РККА (1920), а также в труде «Боевое применение стрелковой дивизии и высших кавалерийских соединений» (1920).

После окончания первой мировой войны не наступило паузы в гонке вооружений. Напротив, оно продолжалось в небывало высоких темпах. В относительно короткий срок все техническое оснащение армий ведущих государств мира было почти полностью обновлено.

Из вооружения сухопутных войск в первую очередь следует отметить быстро совершенствовавшуюся бронетанковую технику. В конце 30-х и начале 40-х годов появились средние и тяжелые танки с улучшенной формой корпуса и башни, обладавших большой скоростью (45-65 км в час), значительным запасом хода (до 500 км), мощной броневой защитой (100 мм и более) и сильным вооружением (пушки калибра 76-122 мм и крупнокалиберные пуле-

¹ Инженерные войска. - С. 103.

меты).

Совершенствовалась полевая артиллерия – пушки и гаубицы (76 - 203 мм), а также минометы (от 82 до 160 мм), противотанковая артиллерия (45-100 мм) и противотанковые ружья, зенитная артиллерия (37-85 мм). На вооружение поступили новые пулеметы, а также пистолеты-пулеметы (автоматы). Широкое распространение получили противотанковые и противопехотные мины. В составе сухопутных войск появились танковые, механизированные, воздушно-десантные и артиллерийские дивизии и корпуса и другие новые формирования. Интенсивно развивалась авиация, особенно в ходе второй мировой войны. Появились новые истребители, штурмовики, средние и дальние (стратегические) бомбардировщики, а также дальние разведчики, военно-транспортные самолеты и планеры.

С учетом качественного обновления материальной базы общевойскового боя совершенствовалась теория и практика взаимодействия войск в межвоенный период.

Впервые в наиболее обобщенном виде вопросы взаимодействия были изложены в Полевом уставе 1925 года. В нем подчеркивалось, что согласованность в действиях родов войск, различных частей и отрядов, действующих на различных направлениях, является необходимым условием успеха. Поскольку в то время в Красной Армии было мало танков и авиации, то в Уставе не делалось расчета на их поддержку. Основным средством огневого подавления противника считалась артиллерия. Согласно Уставу при прорыве организованной обороны противника считалось необходимым иметь тройное превосходство в силах и средствах над противником.

В последующем система взаимодействия была развита, значительно дополнена и обновлена в Полевых уставах 1929 г., Временном Полевом уставе РККА 1936 г., проектах Полевого устава Красной Армии 1939, 1940 и 1941 годов. В этих Уставах рассматривались вопросы организации взаимодействия не только в стрелковых, но в механизированных, кавалерийских и моторизо-

ванных соединениях.

Помимо уставных документов немалое влияние на совершенствование теории и практики взаимодействия оказали труды: В.К.Триандофиллова «Характер операций современных армий», Г.С.Иссерсона «Исторические корни глубокой тактики», коллективный труд Военной академии им. М.В.Фрунзе «Организация и ведение наступательного боя», С.К.Тимошенко «О тактической подготовке войск», А.Г.Лигнау «Взаимодействие огня и живой силы в наступательном бою», А.И.Седякина «Ближний бой», С.М.Буденного «Значение конницы и основы ее тактики», коллективный труд под редакцией В.Д.Грендаля «Артиллерия в наступательном бою», К.Б.Калиновского «Танки в группах ДД», А.П.Лапчинского «Воздушный бой», Д.М. Карбышева «Инженерное обеспечение общевойскового боя».

Многие вопросы теории и практики взаимодействия войск были решены в тот период отечественной мыслью принципиально по-новому на основе теории глубокого боя, изложенной в инструкции «Временные указания по организации глубокого боя» (1933), а в последующем и теории глубокой операции. Вкратце сущность системы взаимодействия при осуществлении глубокой операции сводилась к следующему. Стрелковые соединения, усиленные танками, при поддержке артиллерии и авиации осуществляют взлом позиционного фронта обороны противника, с нарушением которого вводятся в бой мотомеханизированные части (мехкорпуса, бригады), в сочетании с воздушными десантами они стремительно продвигаются в глубину обороны противника, осуществляют разгром армейских резервов и овладевают тактически важными объектами (тыловыми базами, аэродромами, узлами коммуникаций). Конница при поддержке авиации атакует менее глубокие резервы, захватывает аэродромы легкой авиации, уничтожает отходящие вражеские тылы¹.

Нельзя, однако, умолчать о том, что не все вопросы взаимодействия

¹ Радзиевский А.И. Развитие теории и практика прорыва, ч. I. -М.:ВАФ, 1977. - С. 42,43.

правильно решались в наших уставных документах и трудах. Так, длительное время на первый план выдвигалась кавалерия в ущерб развитию бронетанковых войск. Преувеличивалась и роль пехоты в общевойсковом бою. «Все взаимодействие организуется в интересах пехоты (выполняющей главную роль в бою)» - говорилось в учебнике «Общая тактика», вышедшем в свет накануне войны (1940)¹. Нежизненным оказалось деление боевого порядка соединений и частей в наступлении на ударную и сковывающую группы.

Немало просчетов допускалось в организации взаимодействия артиллерии с пехотой. Создание артиллерийских групп предусматривалось по целевому назначению. Например, в дивизии артиллерийские группы поддержки пехоты создавались по числу стрелковых полков, действовавших в первом эшелоне, в корпусах - группы дальнего действия по числу дивизий первого эшелона. В подчинение командиров полков и батальонов артиллерия поступала лишь «тогда, когда по условиям наземного наблюдения становится трудно поддерживать наступление централизованно управляемым огнем»². Жесткая централизация в управлении артиллерией, как показала Великая Отечественная война, приводила к тому, что в ходе боя полки и батальоны практически оказывались без артиллерийской поддержки.

Не способствовал четкому взаимодействию между пехотой и артиллерией установленный порядок перехода в атаку. Во Временном Полевом уставе РККА 1936 г. указывалось, что пехота должна совершить бросок в атаку, когда артиллерия перенесет огонь в глубину обороны. На практике во время войны это приводило к тому, что создавался разрыв во времени между огнем и движением пехоты. Используя это, противник часто успевал изготавиться к отражению атаки. В последующем на основе боевого опыта данное положение было исправлено.

Недостаточно полно были разработаны в довоенное время вопросы взаимодействия в оборонительном бою. В Полевых уставах не рассматрива-

¹ Общая тактика, т. I. - М.: Воениздат. 1940. - С. 24.

² Полевой устав Красной Армии. Проект. - М.: Воениздат, 1941, ст. 195.

лись согласованные действия войск при отражении внезапного нападения противника, порядок восстановления боеспособности, взаимодействие при уничтожении вражеских группировок, вклинившихся на стыках и флангах, а также при совершении ими охватов и обходов, во время отхода и ведении боя в окружении.

Особенно большой ошибкой являлось то, что в уставных документах недооценивалась роль общевойскового командира в организации взаимодействия. Так, в Наставлении полевой службе штабов 1935 г. указывалось, что «начальник штаба лично организует и обеспечивает взаимодействие войск». Командиру рекомендовалось давать лишь общие указания по организации взаимодействия. Все эти и другие просчеты в вопросах взаимодействия не замедлили отрицательно сказаться на ходе боевых действий советских войск в первый период войны.

Трудными путями шел процесс совершенствования системы взаимодействия при ведении боевых действий советскими войсками в Великую Отечественную войну. Анализ неудач с началом войны показывает, что они чаще всего являлись следствием плохой подготовки боя, отсутствия надежного взаимодействия между участвующими в нем родами войск. По этому вопросу Ставка Верховного Главнокомандования только в 1941 году издала несколько директив. В одной из них, изданной в августе 1941 г., отмечалось, что общевойсковые командиры и штабы из рук вон плохо умеют согласовывать действия пехоты, артиллерии с танками и саперами. Взаимодействие организуется в общих чертах не на местности, а по карте, отрабатывается на небольшую глубину без учета боевых возможностей войск, задачи ставятся непродуманно, слабо согласовываются боевые усилия частей и подразделений при уничтожении противника, вклинившегося на стыках и флангах¹.

В директивах указывалось, что главной причиной неумения многих общевойсковых командиров организовать взаимодействие являлось то, что

¹ Сборник боевых примеров Великой Отечественной войны. Выпуск 37. М.: Воениздат. - С. 349.

они плохо знают боевые возможности родов войск. Не зная, как следует их применить в бою, они, естественно, не могут требовать правильного их использования от подчиненных командиров¹.

Подлинным бичом для войск в первый период войны была заведомо нереальная постановка задач дивизиям, полкам, батальонам. Так, во время боев под Смоленском (1941 г.) начальник штаба 19-й армии генерал-майор П.Н.Рубцов в директиве войскам указывал: «... Продолжает иметь место неблагоприятие с расчетом времени и пространства. Желание как можно быстрее выполнить поставленную боевую задачу часто затемняет здравый смысл, и войскам ставятся явно непосильные задачи»².

Характерно, что в указаниях командования не только отмечались имевшие место недостатки в организации взаимодействия, но и определялись конкретные пути их устранения. К примеру, в директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 29 сентября 1941 г. указывалось: «При организации взаимодействия командирам надо точно знать боевой состав и задачи поддерживающей артиллерии, танков и авиации... лично на местности ставить задачи подчиненным, уточнять объекты атаки, подавления и уничтожения»³.

Большое значение в улучшении системы взаимодействия в войсках сыграли Боевой устав пехоты 1942 г. и проект Полевого устава 1943 г., где с учетом накопленного боевого опыта излагались рекомендации, как следует согласовывать боевые усилия войск. Например, в Полевом уставе отмечалось, что постановка боевых задач на наступление должна осуществляться таким образом, чтобы до его начала оставалось не менее суток, предоставлять командирам дивизий (бригад) на организацию боя не менее 12 часов, командирам батальонов - не менее 3 часов светлого времени для работы на местности.

В третьем периоде войны определенные коррективы в работу по орга-

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. -М.: ВАФ, 1964, - С. 17.

² Там же. Вып. 37. М.: Воениздат, 1959. - С. 228.

³ Военный вестник. 1988 №3. - С. 2.

низации взаимодействия были внесены на основе требований Наставления по прорыву позиционной обороны. В нем предписывалось выделять командиру корпуса на организацию взаимодействия не менее двух суток, командиру дивизии - столько же, командирам полков и батальонов – не менее суток каждому. Новыми были рекомендации по разработке в дивизии плановой таблицы боя, в которой следовало подробно указывать, какую задачу и как должны выполнять стрелковые части, артиллерия, танки, саперы на том или ином этапе боя.

Взаимодействие в оборонительном бою организовывалось по вариантам ведения боя, задачам и направлениям действий противника¹. Например, командир 32-й стрелковой дивизии 5-й армии в обороне под Москвой в ноябре 1941 г. согласовывал боевые усилия по таким задачам: поддержка боя боевого охранения; бой за передний край и удержание населенных пунктов; бой в глубине обороны.

В последующем по мере накопления боевого опыта боевые задачи уточнялись. Так, в обороне под Курском в 15-й и 81-й гвардейских, 73-й и 213-й стрелковых дивизиях взаимодействие организовывалось по следующим задачам: бой на подступах к обороне, воспреещение выдвижения противника в атаку; отражение атаки противника и бой за удержание переднего края обороны; бой по уничтожению вклинившегося противника; нанесение контратак и восстановление обороны.

Итак, за годы войны в организации взаимодействия прослеживается ряд тенденций. Расширилось, значительно обогатилось ее содержание. Принципиально новым во взаимодействии артиллерии с пехотой и танками являлся переход от артиллерийского обеспечения к артиллерийскому наступлению, в результате чего повысилась эффективность огневого поражения противника. Как указывалось в уставных документах, сущность артиллерийского наступления «заключается в непрерывной поддержке пехоты массированным

¹ Развитие тактики Сухопутных войск в Великой Отечественной войне. - С. 207.

действительным огнем артиллерии и минометов в течение всего периода наступления. Артиллерийский и минометный огонь должен вести за собой пехоту и танки в атаку от одного объекта обороны к другому»¹.

Артиллерийская подготовка атаки обычно планировалась в пределах полутора-двух часов на глубину 3-4 км. Новым в планировании артиллерийской поддержки являлось то, что задача решалась не только методом последовательного сосредоточения огня, но и огневым валом (одинарным или двойным, а иногда и тройным) на глубину до 2 км.

В ходе войны советское командование пришло к выводу о необходимости усиления артиллерией непосредственного сопровождения атакующих стрелковых и танковых подразделений. Для этого были созданы подразделения и части самоходных и артиллерийских установок (САУ-76, СУ-122, ИСУ-152), которые придавались танковым подразделениям в качестве орудий непосредственного сопровождения для борьбы с противотанковыми и другими огневыми средствами противника. В стрелковых батальонах в качестве орудий сопровождения использовались 45-мм и 57-мм противотанковые и 76-мм полковые пушки, которые на поле боя перемещались орудийными расчетами.

Основные усилия авиации направлялись на завоевание господства в воздухе, разведку противника, содействие общевойсковым соединениям в его разгроме. Во втором и третьем периодах войны действия ВВС осуществлялись в форме авиационного наступления, основу которого составляли авиационная подготовка атаки, поддержка атаки пехоты и танков и сопровождение наступающих войск в глубине обороны противника.

Принципиально новым явлением в ходе второй мировой войны являлись высадка и действия воздушных десантов (всего было высажено 150 крупных десантов). Наиболее часто воздушные десанты высаживались в наступательной операции в интересах содействия главной группировке войск в разгроме противника. Взаимодействие с ним организовывалось в оператив-

¹ Боевой устав пехоты. М.: Воениздат, 1942. Ч. 2. - С. 144.

ном и стратегическом масштабах.

В ходе войны непрерывно совершенствовалось взаимодействие танков с пехотой и артиллерией. Придаваемые стрелковым дивизиям и полкам танковые части и подразделения использовались как танки непосредственной поддержки пехоты. Их действия планировались по рубежам и задачам, в директивных указаниях подчеркивалось, что танки не должны отрываться от пехоты более чем на 200-400 м, при этом пехота должна «подавлять всей мощностью своего огня, а также огнем орудий сопровождения противотанковые средства противника, разведывать и очищать минные поля..., бороться с немецкими истребителями танков, решительно следовать за танками в атаку, закреплять захваченные рубежи...». На артиллерию возлагалась задача борьбы с танками. Подчеркивалось, что «танки ведут бой с танками противника только в случае явного превосходства в силах и при наличии выгодного положения»¹.

Взаимодействие частей и подразделений ПВО со стрелковыми, артиллерийскими и танковыми частями осуществлялось с большими трудностями, в войсках ощущался острый недостаток зенитной артиллерии. В начале войны в составе стрелковой дивизии и корпуса предусматривалось по одному зенитному артиллерийскому дивизиону (8 - зенитных пушек 37-мм и 4 – 76-мм). Штатными средствами дивизия могла на фронте в 10 км создать плотность 1,2 на 1 км фронта. Но и эти недостаточные плотности не всегда создавались ввиду некомплекта вооружения. Недостаток зенитной артиллерии в первом периоде войны вынуждал для борьбы с авиацией широко применять стрелковое оружие и пассивные меры защиты - маскировку, рассредоточение, использование защитных свойств местности и ее инженерное оборудование.

Начиная со второго периода войны стали создаваться зенитные артиллерийские группы в армиях. Этим достигалась централизация управления зенитной артиллерией, ее массирование и удобство взаимодействия. Повыси-

¹ История военного искусства. М.: ВАФ, 1958. Т.V. -С. 800.

лась плотность зенитного артиллерийского прикрытия до 10 орудий на 1 км фронта или 1-1,5 орудия на 1 км² прикрываемой площади. В середине 1944 г. некоторые стрелковые дивизии получили отдельный зенитный артиллерийский дивизион в составе 12 орудий калибра 37-мм и зенитную роту в составе 18 пулеметов ДШК.

Опыт организации взаимодействия сил и средств противовоздушной обороны с другими родами войск получил отражение в Руководстве по боевому применению средств ПВО при обеспечении войск (1944). В нем отмечалось, что система ПВО включает: своевременное оповещение войск о налетах авиации противника, службу ВНОС, систему огня зенитной артиллерии и пулеметов, боевые действия истребительной авиации и систему организованного огня из стрелкового оружия. Ответственным за организацию ПВО являлся общевойсковой командир.

В наступлении средства ПВО сосредоточивались для прикрытия войск, наносивших главный удар, и, перемещаясь поэшелонно (одновременно не более одной трети батареи), находились от передовых частей не далее 800-1000 м - зенитные пулеметы, 1,5-2 км - МЗА и 3 км – СЗА. Прикрывая войска, зенитная артиллерия следовала в их боевых порядках, добиваясь непрерывности противовоздушной обороны. При этом зенитные пулеметы и орудия малого калибра всегда находились в готовности к ведению огня с ходу и с коротких остановок. В обороне средства ПВО имели основной задачей сорвать авиационную подготовку противника, не допустить разведки и ударов с воздуха по артиллерийским позициям, резервам, штабам, тыловым объектам.

Богатый опыт во время войны был получен по взаимодействию инженерных войск с другими родами войск. Действуя в составе подвижных отрядов заграждения, штурмовых отрядов и групп, отрядов обеспечения движения и выполняя самостоятельные задачи, инженерные части и подразделения обеспечивали действия стрелковых, танковых и артиллерийских частей и

подразделений во всех видах боя. Во взаимодействии с ними они прикрывали фланги, закрепляли захваченные рубежи, содействовали войскам в отражении контратак противника, обеспечивали выдвижение и маневр войск, создание ими устойчивой обороны. О возросшей роли инженерных подразделений в бою свидетельствует то обстоятельство, что стрелковая дивизия в 1945 г. стала иметь до 12 саперных рот. Их плотность в некоторых операциях возросла до 4-6 рот на 1 км фронта»¹.

Основным организатором взаимодействия в войну был общевойсковой командир. Вместе с тем важную роль в этом деле играл штаб. В «Наставлении по полевой службе штабов» (1942 г.) подчеркивалось, что «штаб, который не может поддерживать взаимодействие, нельзя считать полноценным органом управления. В обязанности штаба по организации взаимодействия входили: подготовка данных о боевой обстановке, необходимых расчетов; согласование вопросов взаимодействия с начальниками родов войск (служб) и соседями; обеспечение работы командира по организации взаимодействия на местности, на макетах местности или картах; доведение его указаний до частей. Кроме того, штаб обеспечивал бесперебойную связь между взаимодействующими частями и устанавливал единую систему сигналов оповещения и целеуказания, разрабатывал необходимую боевую документацию, контролировал, как организовано взаимодействие в подчиненных частях, подразделениях.

Важная роль в согласовании боевых усилий во время войны, отводилась тактико-строевым занятиям, учениям с боевой стрельбой, командно-штабным учениям, радиотренировкам офицеров штабов, совместным занятиям командиров стрелковых, танковых, артиллерийских и авиационных частей. Отмечая большую пользу таких занятий, командующий 2-й гвардейской армией на конференции по разбору Силезской операции отмечал: «За 15-20 дней до начала операции мы начали проводить совместные учения... Впо-

¹ Развитие тактики сухопутных войск в Великой Отечественной войне, с. 63.

следствии, в период совместных рекогносцировок офицеры родов войск были очень довольны и приятно удивлены тем, что они вместе готовились на занятиях и вместе пойдут в бой. Они знали друг друга, и у них выработалось известное доверие и взаимопонимание, а это было весьма ценным для боя»¹.

В целом Великая Отечественная война обогатила и подняла на новую ступень теорию и практику взаимодействия войск. Советские командиры и штабы оказались на высоте своих задач. Они проявляли творческую инициативу в изыскании новых, нестандартных способов согласования боевых усилий войск в зависимости от складывавшихся условий обстановки. Их деятельность, как правило, характеризовалась глубиной замыслов, точностью расчетов, всесторонней предусмотрительностью.

Боевой опыт показал, что для достижения четкого непрерывного взаимодействия в бою одного мастерства командиров недостаточно. Требуется еще высокое боевое мастерство солдат и сержантов, их умение эффективно использовать боевые возможности своего оружия, согласованно действовать - точно вести огонь, своевременно переносить его на новые цели, осуществлять взаимную помощь друг другу в бою. Не менее важны высокие морально-боевые качества личного состава, настойчивость, хладнокровие, непреклонная воля к победе.

Совершенствованию системы взаимодействия советских войск во многом способствовало качественное улучшение материальной базы общевойсковых соединений. Так, в 1943-1944 гг., например, численность личного состава действующей армии возросла немногим более чем на 6%, а количество орудий и минометов, которыми она располагала, увеличилось на 40%, танков и САУ - на 90%, самолетов - почти в 4 раза². Характерно, что удельный вес численного состава различных родов войск в стрелковой дивизии к концу войны возрос до 50-60%, в то время как в первую мировую войну в пехотных

¹ Управление войсками в годы Великой Отечественной войны. - М.: Воениздат, 1974. - С. 111.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 4. М.: Воениздат. 1962. - С. 820.

дивизиях он не превышал 20%.

В немецко-фашистской армии, согласно уставу «Вождение войск», взаимодействие считалось одним из главных тактических принципов. В приказах командования во время войны подчеркивалось, что не надо жалеть ни сил, ни средств, ни времени, чтобы добиться единства, четкости, согласованности действий, пунктуальности выполнения задач. На увязку взаимодействия в дивизии при подготовке наступления отводилось от 12 часов до двух суток¹. В наступлении главное внимание обращалось на тесное взаимодействие пехоты, танков, артиллерии и авиации. Танки прокладывали дорогу мотопехоте, которая закрепляла достигнутый успех. В боевом порядке «клин» за мотопехотой двигался танковый и моторизованный резерв, предназначенный для развития успеха и решения внезапно возникающих задач.

В ходе войны в систему взаимодействия общевойсковых частей немцами было внесено немало корректив. Атака наиболее часто осуществлялась одновременно танками и моторизованной пехотой при непрерывном сопровождении авиации. Артиллерия и минометы после артиллерийской подготовки атаки переходили к артиллерийской поддержке, которая осуществлялась последовательным сосредоточением огня или огневым валом. Большой четкостью отличались целеуказание и взаимная согласованность действий пехоты и танков с артиллерией и авиацией.

В обороне боевые усилия родов войск нацеливались на то, чтобы добиться разгрома противника перед передним краем «главного поля боя» или в крайнем случае внутри главной оборонительной полосы. С этой целью артиллерия во взаимодействии с авиацией подготавливала дальнейшее огневое нападение по узлам дорог, теснинам, переправам. Неподвижным заградительным огнем перекрывались наиболее опасные направления, стыки и фланги. Пехота создавала зону сплошного ружейно-пулеметного огня перед передним краем. Танки и САУ использовались в качестве неподвижных огневых точек

¹ Багреев А.Д. Военное искусство капиталистических государств 1939-1945 г.г. М.: Воениздат. 1960 С.89.

и кочующих орудий.

В довоенных боевых уставах армии США вопросы взаимодействия были разработаны лишь в общих чертах. Характерно, что танки не выделялись в самостоятельный род войск. Их действия рассматривались в разделе «Пехота». ВВС же, напротив, обособливались. Они готовились к самостоятельным операциям. Тактическое взаимодействие авиации с сухопутными войсками на поле боя недооценивалось. За эти и другие просчеты американцы расплачивались в первых боях потерями.

В ходе войны командиры и штабы уделяли большое внимание согласованию боевых усилий родов войск. Особое внимание при организации прорыва обороны противника уделялось надежному огневому подавлению обороны противника в интересах действий пехоты и танков. С этой целью помимо артиллерии привлекались к огневой подготовке атаки большие массы авиации. Например, для обеспечения наступления армейского корпуса выделялось 300-400, а иногда и до 500 тонн бомб на 1 км².

В английских боевых уставах военного времени принцип взаимодействия был отражен достаточно полно, но на практике он не всегда реализовывался умело. Примером могут служить наступательные действия в районе Эль-Аламейна (1942 г.). Несмотря на то, что англичане превосходили итальяно-немецкие войска по живой силе в 1,5 раза, по танкам и артиллерии в 2 раза, по авиации в несколько раз, наступление из-за слабой согласованности усилий танков и пехоты с артиллерией, а также из-за негибкого руководства войсками осуществлялось с низким темпом. Особенно неэффективно использовалась авиация. Бомбометание проводилось не по целям, а по площадям. Удары авиации не завершались атакой наземных войск. Огонь артиллерии тоже велся по площадям. Когда же орудия и минометы умолкали, авиация прекращала вылеты, пехота и танки, оставаясь без огневой поддержки, переходили в атаку и несли потери от огня противника.

В последующих операциях взаимодействие английских войск осуще-

ствлялось довольно четко. Особенно умело увязывались действия пехоты, танков и артиллерии с авиацией при осуществлении «непосредственной авиационной поддержки», что соответствовало нашему понятию «авиационное наступление».

Для тактики японской армии была характерна большая самостоятельность действий легковооруженных отрядов, особенно в джунглях и горной местности. Вся тяжесть боя ложилась на пехоту. Артиллерия вела огонь в основном по площади, к тому же ее было мало. Недостаток артиллерии восполнялся действиями авиации. Танки применялись не везде. В боевых действиях в районе Южных морей, например, танковые войска широкого применения не получили. В боях использовались лишь легкие танки и легкая полевая артиллерия.

В оборонительном бою японцы опирались главным образом на стойкость своей пехоты. Сильной стороной их обороны являлось умение войск применяться к местности, широко использовать заграждения, засады, совершать дерзкие вылазки в тыл противнику. Для уничтожения артиллерийских батарей создавались специальные диверсионные отряды. В обороне часто использовались обманные действия, огонь открывался с близких расстояний. Широко применялись внезапные контратаки особенно ночью. В целом оборона отличалась большим упорством. Во многих случаях оборонительные позиции защищались до последнего солдата.

Определенное развитие система взаимодействия получила в локальных войнах. Применение многих новых видов оружия - реактивной авиации, боевых вертолетов, противотанковых и зенитных ракетных комплексов, новых типов артиллерии, танков, БМП, самонаводящихся боеприпасов, бомб объемного взрыва и др. обусловило появление новых способов согласования боевых усилий сил и средств. Резко усложнилось, например, взаимодействие сухопутных войск с авиацией. Полеты на сверхзвуковых скоростях затруднили нанесение ударов по малоразмерным целям вблизи своих войск из-за крат-

ковременности их пребывания над объектом, сложности его опознавания.

В связи с проведением аэромобильных операций возникла потребность организовывать взаимодействие между мотопехотой, танками и артиллерией с боевыми и транспортно-боевыми вертолетами, осуществляющими высадку и огневую поддержку воздушных десантов.

В новых условиях существенно возросло значение фактора времени при согласовании боевых усилий. Применение штабами автоматизированных систем управления в определенной мере упростило решение некоторых вопросов планирования взаимодействия, особенно облегчило производство сложных оперативно-тактических расчетов. На основе анализа опыта войны во Вьетнаме американские специалисты пришли к выводу, что при использовании АСУ время планирования боевых действий по отдельным задачам сокращается с 10 часов до 10 минут¹.

Как видно из рассмотренного, система взаимодействия войск за многовековую историю развития военного искусства прошла сложную эволюцию. Многое из накопленного арсенала сохраняет свою значимость и теперь. Но меняется оружие изменяется и система взаимодействия войск. Поэтому опыт прошлого может рассматриваться лишь как ступенька к восхождению к новым рубежам боевого совершенствования.

2.6 Внезапность действий и применение военной хитрости

(обман противника)

Фактор внезапности в бою всегда был объектом пристального внимания военных теоретиков, военачальников. Вот как оценивал значение внезапности Г.К.Жуков: «... Крупнейший фактор, влияющий на успешность проведения операций, есть достижение оперативной и тактической внезапности. Внезапность достигается главным образом через два элемента – обман про-

¹ Эволюция военного искусства. Этапы, тенденции, принципы. -М.: Воениздат, 1987. - С. 226.

тивника и стремительность действий»¹. Аналогичную мысль высказал в свое время Г.А.Леер: «Разрушительное оружие действует потрясающе, но его действие ничтожно в сравнении с действием «бича» внезапности»².

В энциклопедических источниках отмечается, что «Внезапность является одним из важных принципов военного искусства и заключается в выборе времени, приемов и способов боевых действий, которые позволяют нанести удар тогда, когда противник меньше всего подготовлен к его отражению, и тем самым парализовать его волю к организованному сопротивлению»³.

Многовековая боевая практика убедительно показала, что достижение внезапности, умение обмануть противника обеспечивают немалое превосходство над ним, ошеломляют, сеют среди его личного состава панику и растерянность и тем увеличивают потери. В то же время реализованная внезапность ставит свои войска в более выгодное положение, позволяет им захватить инициативу и добиться разгрома противника в более короткие сроки и с наименьшими издержками.

В силу этого достижение внезапности, применение военной хитрости во всех войнах являлись важной составной частью деятельности командиров, штабов и войск, одним из главных показателей их боевого мастерства. Внезапность давала возможность добиться максимум результатов при наименьшей затрате сил и средств. Древнегреческий военный историк Полибий, говоря о важности внезапных, обманных действий в достижении успеха в сражении» писал: «Как корабль без рулевого со всем своим экипажем становится добычей противника, так и с армией на войне: если вы перехитрите ее командующего, то зачастую вся армия может оказаться в ваших руках»⁴.

Внезапность, как принцип военного искусства, совершенствовалась вместе с развитием средств и способов вооруженной борьбы.

¹ Военная мысль. Специальный выпуск. 1985. -С.28.

² Леер Г.А. Русская военно-теоретическая мысль XIX и начала XX веков. -С. 277.

³ Советская Военная Энциклопедия. Т.2. -С. 161.

⁴ Цит. по книге Б.Х.Лиддел Гарта «Стратегия не прямых действий». М.: Изд-во Иностранной литературы. 1957. -С. 59-60.

Примеры из истории войн от древних времен до наших дней свидетельствуют о том, что действенность внезапности была тем выше, чем больше тот или иной военачальник проявлял смелости и решительности в поисках новых, нестандартных боевых приемов, заботился о сохранении тайны, бдительности и маскировки, умел вызывать у противника ложные представления о действительном положении своих войск, сроках и характере предстоящих действий, оказывал на него глубокое психологическое воздействие, направляя его усилия в нужном для себя направлении.

На ранней стадии развития военного дела, когда бой велся с применением холодного оружия, внезапность достигалась чаще всего за счет искусного построения боевого порядка, осуществления военной хитрости. Одним из классических примеров умелого использования принципа внезапности, который вошел во все учебники военной истории, является сражение при Каннах (216 г. до н.э.), где карфагенский полководец Ганнибал применил новый, неожиданный для римлян маневр - двухсторонний охват («клеши»). Он сумел ввести своего противника, полководца Варрона, в заблуждение - завлек в мешок его войско и сильными фланговыми ударами и рейдом конницы с тыла окружил и наголову разгромил его. Если потери римлян составили 48 тыс. убитыми и 19 тыс. пленными, то потери карфагенской армии - 6 тыс. убитыми¹.

Характерно, что по уровню боевой выучки карфагенское и римское войско, по оценке современников, были примерно одинаковыми. Следовательно, чашу весов в сражении перевесило искусство - умение найти слабое место у противника, ошеломить его неожиданностью.

Изучая опыт этого и многих других сражений, военные историки, философы, полководцы в течение длительного времени стремились выработать общие правила, рекомендации, что именно и как надо делать в бою, чтобы достичь скрытности и внезапности. Так, Ксенофонт в своем труде "Киропе-

¹ Военная история. Учебник для военных училищ. -М.: Воениздат. 1971. - С. 19.

дия" поучал, что военачальник должен уметь расставлять сети, скрывать свои намерения, хитрить..., уметь делать все это лучше неприятеля»¹. «Лови всячески для нападения с быстротою такое время, когда он случится в беспорядке, а твое войско будет устроено к бою; когда он будет без оружия, а ты с оружием в руках; когда он будет отягощён сном, а ты бодрствуешь; когда ты осмотришь его, а сам он остается скрытым; когда ты увидишь его на дурном месте, а сам будешь занимать выгодное»².

Некоторые полезные советы по вопросам достижения скрытности и внезапности содержатся в трудах Арриана и Плутарха. В трактате «Анабазис» Арриан в подражание Ксенофону изложил историю азиатского похода Александра Македонского, где кроме прочего, раскрыл, как полководец использовал военную хитрость. Дальнейшее развитие вопросы внезапности, осуществления скрытного маневра получили в «Тактике» Асклепиодота и в «Теории тактики» Элиана (I век н.э.). Особого внимания заслуживает работа древнеримского военного теоретика Юлия Фронтиня «Стратегемы», где на основе анализа походов полководцев он дал характеристику многих видов военных хитростей, известных в военной истории, которые он сгруппировал по элементам боя.

Внезапность в войнах явилась также предметом пристального внимания византийского писателя Псевдо-Маврикия (VI в.). В труде «Стратегикон» он рекомендовал учиться у великих полководцев умению ввести в заблуждение неприятельское войско. В последующем в эпоху Возрождения, эти мысли были развиты в книге Николо Макиавелли «О военном искусстве», где он изложил некоторые способы применения обманных действий в сражении. Вот некоторые из его рекомендаций. Лучший замысел тот, который скрыт от противника. Всякая неожиданность устрашает войско, поэтому приучай его к новому врагу. Сообщай только избранным о том, что уже решено³.

¹ Ксенофонт. Киропедия. Пер. с древнегреческого. -М.: 1976. -С. 205.

² Ксенофонт. Греческая история. М.: Соцгиз, 1935. -С. 206.

³ Николо Макиавелли. О военном искусстве. М.: Воениздат. 1939. -С. 208-210.

Весьма искусно использовали внезапность и военную хитрость при ведении боевых действий наши предки – славяне. В войнах X-XII вв. они применяли для внезапного штурма крепостей камнеметные сооружения и огнетметные средства. Особенно расширились возможности для достижения внезапности с принятием на оснащение русской армии более совершенных образцов огнестрельного оружия (XVI-XVII вв.). В сражении под Добрыничами в январе 1605 г. русская рать численностью до 20 тыс. человек при 40 легких орудиях и 12-16 тыс. пищалях преградила путь на Москву войску Лжедмитрия I. Большую роль в обеспечении успеха русских полков сыграло применение такой «огневой хитрости», как одновременный залп из всех орудий и пищалей, который производился из-за полевых укрытий - возов с сеном («гуляй поле») с близкого расстояния. Противник не выдержал огневого удара и бежал с поля боя, потеряв 13 орудий, 6 тыс. человек убитыми и много пленными¹.

Внезапные способы действий широко использовались русскими военачальниками при осаде Смоленска (1632-1634), взятии казаками Азова и его обороне (1637-1641), в освободительных походах Крестьянской войны (1667-1671), крымских походов (1687-1689) и в других сражениях. Накопленный боевой опыт по достижению скрытности и внезапности получил отражение в изданном в 1647 г. Уставе русской армии «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», а затем и «Пушкарском уставе».

Много поучительного в вопросах достижения внезапности содержится в полководческой деятельности Петра Великого. «В числе всех прочих наук особливо требуется неприятеля перебороть», - поучал он, и надо оказать, что сам Петр это делал весьма превосходно. Уже в Азовских походах (1695-1696) Петр применил некоторые тактические новшества, которые оказались неожиданными для турок. При взятии Азова, например, он умело сочетал действия пеших войск с огнем полевой и корабельной артиллерии. В ходе Северной

¹ Отечественная артиллерия. М.: Воениздат, 1986. -С. 31-32.

войны (1700-1721) в бою у Гуммельсгофа (июнь 1702) была впервые применена неожиданно для противника конная артиллерия. Четкий огонь артиллерии и скрытный маневр пехоты ошеломили шведов. В сражении у д. Лесной (сентябрь 1708) решающую роль в обеспечении разгрома шведов сыграли стремительные, внезапные действия «летучего корпуса (корволанта)».

В Полтавской битве (1709) внезапность в действиях русского войска была достигнута в результате умелого использования условий местности, ее инженерного оборудования, искусного построения боевого порядка, проявления высокой активности. Вот только один эпизод из этой битвы. На заключительном ее этапе шведы, потеснив центр русского боевого порядка, готовы были торжествовать победу, но неожиданная для них контратака батальона новгородцев, введенного в бой из резерва, предрешила, перелом в обстановке. Немалую роль в успехе сыграла личная храбрость Петра, возглавившего контратаку¹.

Принцип внезапности умело использовался полководцами западноевропейских армий. Например, чтобы ввести противника в заблуждение относительно построения боевого порядка и избранного места нанесения главного удара Фридрих II применял так называемую «косую атаку». Во многих случаях это обеспечивало пруссакам успех. Однако в конечном итоге такой способ атаки в результате многократного его повторения превратился в шаблон. Когда в сражении под Кунерсдорфом (1759) во время Семилетней войны Фридрих построил косою боевой порядок для атаки позиций русских войск, то эффекта неожиданности ему достичь не удалось. Изучив тактику пруссаков, русское командование заманило их в ловушку. Неожиданная контратака повергла в растерянность неприятеля. В беспорядке пруссаки стали отходить. «Всё бежит, - писал Фридрих II, - нет у меня власти остановить войска»².

Определенный вклад в развитие тактики русской армии, в частности в способы достижения внезапности, внес П.А.Румянцев. Во время русско-

¹ Советская Военная Энциклопедия. Т.6. -С. 435.

² Цит. по книге Павленко Н. Русская артиллерия (1389-1812). -М.: Воениздат. -С. 77.

турецкой войны (1768-1774) он не раз озадачивал турок тем, что отступал от общепринятого построения боевого порядка. В одних случаях Румянцев выстраивал пехоту в дивизионные каре, а конницу располагал в интервалах между каре, в других - конница усиливала фланги. Орудия сосредоточивались там, где наносился главный удар. Каждое сражение, руководимое Румянцевым, было неожиданным для турецких войск.

«Удивить - победить» было девизом А.В.Суворова. Враги жаловались, что А.В.Суворов ведет бой «не по правилам». Но именно решительный отход от шаблонов линейной тактики и составлял «изюминку» суворовского искусства побеждать. Показательным в этом отношении являлось взятие считавшей неприступной турецкой крепости Измаил (1790) (рис.2.3). Согласно установившимся в то время канонам считалось, что крепостью следует овладеть путем длительной осады с суши. Суворов же действовал по-иному. Он подготовил штурм в исключительно короткие сроки и избрал неожиданный для турок способ действий. Крепость была одновременно атакована с нескольких направлений, в том числе и со стороны Дуная, чего никак не предполагали турки. Отражая удар, они вынуждены были расплыть свои усилия по всему периметру крепостных укреплений. Хотя турки обладали численным превосходством (против 35-тысячного гарнизона турецких войск сражалась 31 тыс. русских), однако суворовский глазомер, быстрота и натиск обеспечили победу.

Свое искусство достижения внезапности Суворов предельно четко изложил в «Науке побеждать»: «Неприятель вас нечаяет, считает нас за сто, за двести верст. А ты, удвоив шаг богатырский, налети на него неожиданно. Неприятель... ожидает тебя с чистого поля, а ты из-за гор крутых, из-за лесов дремучих налети на него, как снег на голову...»¹. И Суворов поистине умел делать то, что противник почитал за невозможное. Его армия совершала марш с темпом 33-34 км в сутки, преодолевая расстояние в 400 км за 12 суток

¹ Суворов А. В. Наука побеждать. -М.: Воениздат, 1954. -С. 17.

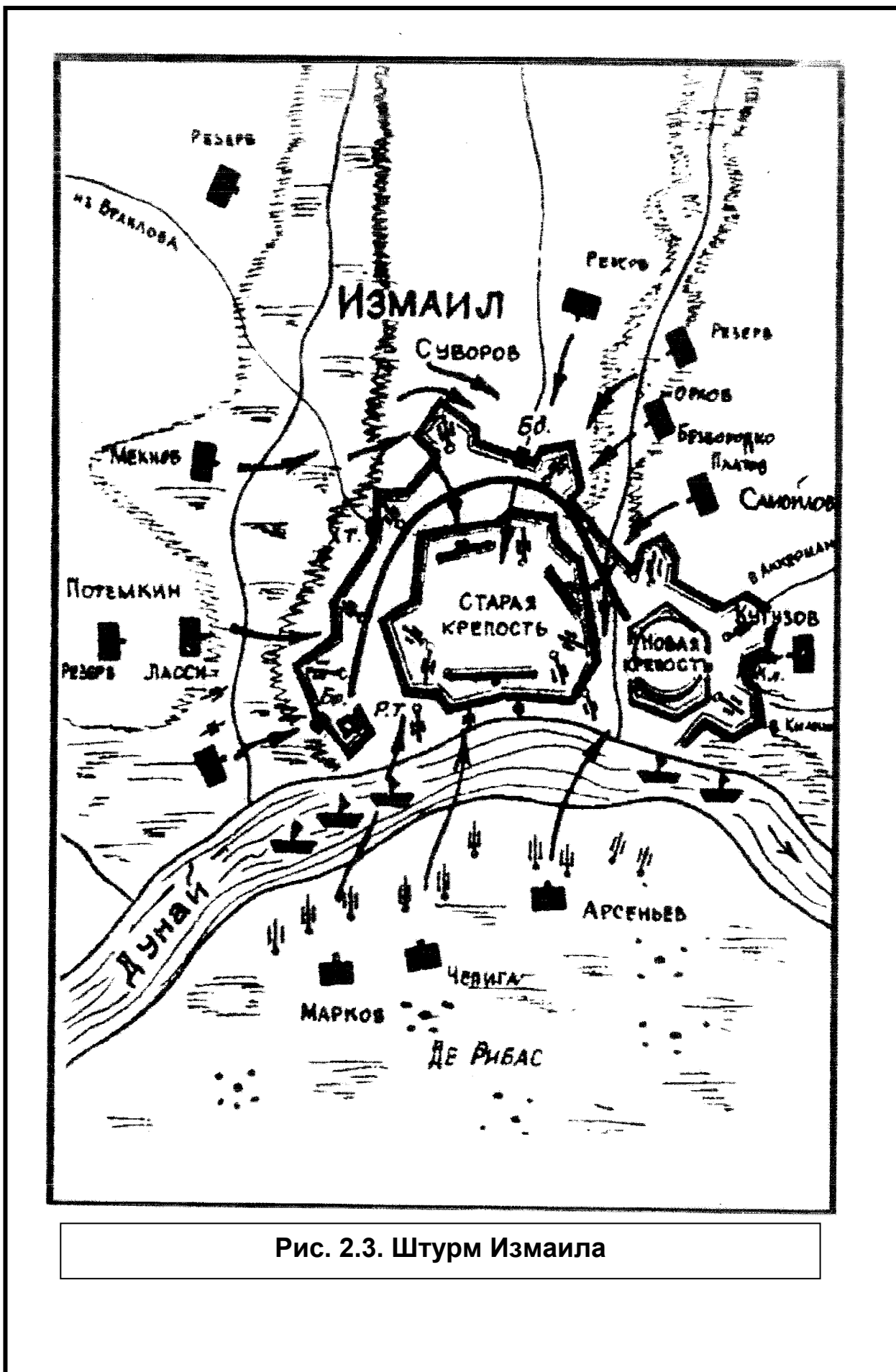


Рис. 2.3. Штурм Измаила

и неожиданно появлялась там, где враг никак не ожидал ее встретить.

Принцип внезапности лежал также в основе наполеоновской тактики. «Когда можно использовать внезапность, - говорил он, - ее следует предпочесть пушкам... . Весьма выгодно внезапно устремляться на оплошавшего противника, неожиданно атаковать его и разразиться над ним громом, нежели он увидит молнию»¹.

В стратегии и тактике М.И.Кутузова внезапность и военная хитрость сочетались с расчетливостью и дальновидностью. К примеру, Кутузов так умело осуществил Тарутинский маневр, что ошеломил Наполеона, поставил его армию в труднейшее положение. «Хитрая лиса Кутузов, писал он, меня сильно подвел своим фланговым маршем». Несколько дней он терялся в догадках: куда делась 100-тысячная армия русских после Бородинского сражения и сдачи Москвы. Кутузов, не сделав ни одного выстрела, за счет искусного использования внезапности во многом предрешил исход последующих военных действий.

Клаузевиц писал, что полководец не должен рассчитывать только на силу, на превосходство в численности, а уметь застать неприятеля врасплох. Он отвечал, что «внезапность лежит более или менее в основе всех предприятий, ибо без нее численное превосходство на решительном пункте, собственно, является немислимым... . Поразить противника внезапностью, столь же важно, как и создать численное превосходство над ним... . Смятение и упадок духа противника - умножают успех»².

Способы достижения внезапности в войнах совершенствовались по мере развития средств вооруженной борьбы. Оснащение войск нарезным огнестрельным оружием вызвало коренные изменения в стратегии и тактике. Впервые из русских военных теоретиков это подметил А.М.Астафьев в труде «О военном искусстве» (1861). Он писал о необходимости пересмотра в новых условиях многих взглядов на стратегические и тактические концепции:

¹ Наполеон. Избранные произведения. -М.: Воениздат, -1956. -С. 637.

² Клаузевиц. О войне. Т.1. -М.: Воениздат. 1941. -С.185,186.

«Ныне изобретение штуцера и другие открытия должны повлечь большую реформу в военном искусстве. Введение их потребует изменения не только организации армии, расположения, движения и действий войск на войне, но даже и того, что заключает в себе тактика, военная администрация, стратегия и все военные науки»¹.

Однако радикальные изменения в содержании принципов военного искусства под влиянием появления более совершенного оружия происходили медленно. В боевых уставах русской армии, вышедших во второй половине XIX в. в частности в «Уставах о полевой службе» (1858; 1879), «Уставе о строевой пехотной службе» (1895), «Наставлении для действий пехоты в бою» и других руководствах новые способы ведения боя, в том числе достижения скрытности, внезапности и маскировки находили слабое отражение. По-старому осуществлялось и обучение подразделений. Русско-японская война сурово наказала войска за отсталость в этих вопросах.

Внезапное нападение японского флота на русскую эскадру в феврале 1904 г. поставило японскую армию в преимущественное положение по отношению к русской армии. Эта война особенно ярко показала, какое большое значение имеет фактор внезапности в эпоху скорострельных пушек и автоматического оружия. В ходе боев в полную силу заявила о себе «огневая тактика», все более вытеснявшая тактику рукопашной схватки. Это повлияло на содержание всех без исключения принципов боя, в том числе на принцип внезапности. Те командиры, которые, как и прежде, пытались решать задачи только «силовым методом», т.е. созданием превосходства в силах, игнорируя скрытность действий, неизбежно терпели неудачу. Так, например, при атаке киньчжоусских позиций 13 мая 1904 г. японцы, имея трехкратное превосходство над русскими войсками в живой силе и артиллерии, смогли подойти к переднему краю обороны только на удаление 600 м, потеряв от огня артиллерии и орудий 4,5 тыс. человек убитыми и ранеными.

¹ Астафьев А.М. О современном военном искусстве. –С.-Пб. 1861. -С. II.

Характерно, что тактическая внезапность в русско-японскую войну достигалась не только путем совершенствования способов боевых действий, но и довольно широко за счет применения новых, ранее неизвестных противнику боевых средств. Так, полной неожиданностью для японцев было применение русскими войсками такого эффективного оружия пехоты как миномет, который мог поражать цели, находящиеся за обратными скатами высот, в оврагах и окопах. Впервые миномет был применен при обороне Порт-Артура (1904).

Большое значение для достижения скрытности действий имел первый опыт применения русскими артиллеристами стрельбы орудиями с закрытых огневых позиций. Полевая трех дюймовая пушка образца 1902 г., снабженная угломером, успешно поражала цели, будучи невидимой для японцев. Определенный эффект в достижении внезапности достигался также за счет применения ручных гранат, электризованных проволочных заграждений, торпед на флоте, а также принципиально новых средств управления - радио, - телеграфной и телефонной связи.

В связи с появлением в начале XX в. авиации, развитием дирижаблестроения зародился новый, перспективный вид разведки - воздушная разведка. Это также повлияло на принцип внезапности - стало более затруднительным достижение скрытности при перегруппировках войск. Уже первый опыт применения самолетов в целях ведения разведки в итало-турецкой (Триполитанской) войне (1911-1912) дал обнадеживающие результаты. В русской армии средства воздушного наблюдения за противником в виде привязных змейковых аэростатов впервые были применены в русско-японскую войну, а во время Балканской войны (1913-1913) в болгарской армии участвовал первый русский добровольческий авиаотряд¹.

Довольно сложную эволюцию претерпел принцип внезапности во время первой мировой войны. Боевая практика показала, что внезапность

¹ Строчков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. -М.: Воениздат. 1974.-С. 34—36.

нельзя компенсировать ничем. Создание подавляющего численного превосходства над противником не приносило успеха, если оно не сочеталось с внезапными действиями. Немалые потери понесли армии, чтобы убедиться в этом. Особенно явным было пренебрежение скрытностью при подготовке наступательных операций. К примеру, генерал Эрр так описывал подготовку операции англо-французских войск на реке Эне (1917): «...тайна атаки никем не сохранялась. Пресса говорила о нем открыто, и она обсуждалась в общественных местах. Из приказа, попавшего в руки германцев... они узнали точно день и час атаки»¹.

Как и следовало ожидать, несмотря на тщательную и длительную подготовку, огромные материальные затраты, операция успеха не имела. Не помогло и массирование крупных сил и средств. Войска понесли большие потери. И подобное игнорирование принципа внезапности было характерно не для одной операции. Помимо нарушения скрытности при создании ударной группировки войск типичным демаскирующим признаком при осуществлении прорыва являлось проведение длительной, нередко многодневной артиллерийской подготовки атаки. Это давало обороняющемуся безошибочно вскрывать место прорыва, избранное направление главного удара и принимать соответствующие меры противодействия.

Говоря об упущениях в вопросе использования внезапности со стороны англичан и французов в первую мировую войну, Лиделл Гарт, метко заметил: «Это лучшее оружие всех великих полководцев истории было в загоне и покрылось ржавчиной с весны 1915 г.»².

Конечно, было бы неправильно утверждать, что подобное явление было повсеместным. История войн знает немало таких примеров, где принцип внезапности в тактическом и оперативном масштабах использовался весьма умело. Так, в Восточно-Прусской операции 30 июля 1914 г. 1-я гвардейская кавалерийская дивизия, обеспечивая развертывание 1-й русской армии, с ходу

¹ Эрр. Артиллерия в прошлом, настоящем и будущем. -М.: Воениздат. 1941.-С.-76.

² Гарт Л. Правда о войне 1914-1918 гг. -М. Госвоениздат, 1935. -С. 271.

неожиданно для противника атаковала части охранения немцев у деревни Санайцы, захватила выгодные позиции. В этом бою конно-артиллерийский дивизион, входивший в состав отряда генерала В.И.Гурко, упредил противника в открытии огня. Немецкие орудия успели сделать только один выстрел, как на них обрушился уничтожающий огонь русской артиллерии.

Высокое мастерство в достижении скрытных и внезапных действий было проявлено многими командирами в ходе Галицийской битвы (5 августа - 8 сентября 1914 г.). К примеру, в ходе боя за д.Лашцево 13 августа батареи 10-й артиллерийской бригады внезапным огнем с открытых огневых позиций нанесли большие потери 10-й пехотной дивизии противника, которая совершала марш без разведки и охранения. Остатки дивизии с 20-ю орудиями и тыловыми подразделениями сдались в плен¹.

Поучительный опыт в достижении внезапности был приобретен командованием русского Юго-западного фронта под руководством генерала А.А.Брусилова при проведении операции летом 1916 г. Прежде всего оригинальным был сам замысел операции. Наступление осуществлялось на широком фронте. Для того чтобы ввести противника в заблуждение относительно направлений ударов, прорыв осуществлялся не на одном, а одновременно на нескольких участках. «Если б я... ударил в одном месте, - объяснял позднее А.А.Брусиллов, - то получился бы такой же неуспех, как у Иванова в 1915 г. и у Эверта и Куропаткина в 1916 г., но я действовал по-своему, широким фронтом. Это моя метода, при которой никто не знает, где настоящее наступление, а где демонстрация»².

Много поучительного в этой операции применялось в обеспечении скрытности подготовки наступления. Оборудование исходного района для наступления осуществлялось в основном в ночное время, к утру окопные работы маскировались, на просматриваемых со стороны противника участках

¹ История отечественной артиллерии. Кн. 6. -С. 162-163.

² Мировая война 1914-1918. «Луцкий прорыв».-М. Изд. Высшего военно-редакционного совета. 1924г. -С. 24.

обороны устанавливались искусственные маски. Ударные группировки и резервы располагались в тылу и за несколько дней выводились по ходам сообщения на исходные позиции. До начала наступления была хорошо разведана система обороны противника. Особенно ценные сведения давало аэрофотографирование, позволявшее определить координаты целей. Тем самым обеспечивались скрытность разведки и точность ведения артиллерийского огня.

Немало нового, неожиданного для противника было применено при проведении артиллерийской подготовки атаки. В отличие от операции англо-французов она была непродолжительной. Многократные ложные переносы огня артиллерии в глубину обороны вводили противника в заблуждение в отношении времени начала атаки. Поддержка атаки планировалась огневым валом, причем перенос огня в глубину осуществлялся «настолько постепенно и незаметно, чтобы наша пехота и противник не почувствовали это сразу»¹. Для целеуказания и корректирования огня использовались аэростаты и самолеты.

Благодаря умелому достижению внезапности операция Юго-Западного фронта была одной из успешных первой мировой войны. Русские войска сравнительно быстро прорвали хорошо укрепленную оборону противника и продвинулись на глубину до 80-120 км. Оценивая роль внезапности в этой операции, А.А.Брусилов отмечал, что, рассчитывая на неожиданные действия, мы не думали, что они сами по себе принесут нам успех. Однако мы вправе были надеяться, что внезапность даст нам лучшие шансы на успех.

В первую мировую войну в еще более широких масштабах, чем в русско-японскую, внезапность достигалась за счет ввода в действие новых, весьма эффективных боевых средств - удушающих газов (операция на Ипре 1915), танков (операция на Сомме 1916, Амьенская операция 1918), авиации, а также огнеметов, бомбометов, противотанковых и противовоздушных средств. Tактический эффект от неожиданного ввода в действие новых видов

¹ Кирей А. Артиллерия атаки и обороны. -М. ГВИЗ. 1936. -С. 69.

оружия всегда оказывался весьма значительным. Вместе с тем боевая практика показала, что надо уметь не только достичь внезапности, но и использовать ее результаты.

На основе опыта первой мировой войны многие военные теоретики сделали вывод о резко возрастающей роли фактора внезапности в операциях. Например, немецкий генерал Э.Людендорф писал, что в будущей войне «Внезапность будет иметь особое значение, дабы противник не успел принять своих мер противодействия»¹. Это положение было принято на «вооружение» гитлеровским руководством при подготовке войны против СССР и других стран. Внезапный молниеносный удар являлся стержнем плана «Барбаросса».

Высоко оценивал значение принципа внезапности Шарль де Голь. Он отмечал: «Царивший с незапамятных времен в военном искусстве захват врасплох, сданный одно время в архив, поскольку силе не хватало стремительности, вновь обретает свою базу, а следовательно, и свое значение»². Наряду с этим высказывались мнения о том, что в связи с совершенствованием средств технической разведки, появлением радиолокации, развитием авиации достичь внезапности в бою и операции становится почти невозможно.

Довольно широко внезапность использовалась в действиях Красной Армии в гражданскую войну. Проявляя инициативу, командиры нередко ошеломляли противника дерзостью тактического маневра, внезапным выходом на фланги и в тыл его войскам, совершением смелых рейдов. Умело использовались ночные действия. Под покровом ночной темноты осуществлялись перегруппировки, марши, разведка. Частым явлением было внезапное нападение на населенные пункты, где располагались вражеские подразделения. Так, в результате дерзкой ночной атаки частям Красной Армии удалось почти без потерь овладеть Армавиром 20 сентября 1918 г. В ночное время, 3 января

¹ General Ludendorff Dertotale Krieq. Munehen 1935. -С.64.

² Де Голь. Профессиональная армия. Пер. с фр. М.: Воениздат. 1935. -С. 60.

1920 г., осуществлялся штурм Царицына.

Блестящим примером достижения внезапности явилась Перекопско-Чонгарская операция (7-17 ноября 1920 г.), проведенная войсками Южного фронта под командованием М.В.Фрунзе. При сильном морозе и ветре войска вброд форсировали Сиваш и нанесли неожиданный удар по врагу. Обобщая опыт гражданской войны в отношении фактора внезапности, М.В.Фрунзе писал: «Для нас должно быть ясно, что сторона, держащая инициативу, сторона имеющая в своем распоряжении момент внезапности, часто срывает волю противника и тем самым создает благоприятные для себя условия»¹.

Анализируя опыт первой мировой и гражданской войн, советская военная теория сделала вывод о том, что значение внезапности в операции и бою с появлением более совершенных средств вооруженной борьбы и повышением технической оснащенности войск будет все более увеличиваться. Во всех Полевых (Боевых) уставах Красной Армии, изданных в межвоенный период, говорилось о важности достижения скрытности, внезапности и осуществления маскировки.

В частности, в Полевом уставе 1929 г. было записано: «Внезапность действует на противника ошеломляюще. Поэтому все действия войск должны совершаться с величайшей скрытностью и быстротой. Быстрота действий в сочетании с организованностью является основным залогом успеха в бою. Внезапность достигается также неожиданным для противника применением новых средств борьбы и новых приемов боя»².

Принцип внезапности был положен в основу разработки теории глубокого боя, что нашло отражение в Инструкции по глубокому бою от 9 марта 1935 г. В ней указывалось, что новые средства и тактика глубокого боя существенно повышают значение внезапности боевых действий. В числе мероприятий, обеспечивающих внезапность, важное значение имеют скрытное сосредоточение войск, в первую очередь танковых масс, механических частей

¹ Фрунзе М.В. Избранные произведения.-М.: Воениздат. 1950. -С. 192-193.

² Полевой устав РККА. -М. 1929. -С. 7.

и авиа- и механизированных десантов, скрытная подготовка к ведению массированного артиллерийского огня, введение противника в заблуждение, применение дымов и технической маскировки, использование ночного времени.

В последующих Полевых уставах положения по скрытности, внезапности и маскировке были существенно развиты и дополнены. Так, в проекте Полевого устава 1939 г. указывалось, что каждый командир должен, не ожидая особых указаний, самостоятельно и непрерывно принимать все меры по маскировке и обману противника. В Уставе указывалось, что противника можно ввести в заблуждение путем скрытия действительного объекта от разведки и наблюдения, деформации (изменения внешнего вида) объекта, показа ложных объектов (имитацией), дезинформацией (осуществлением ложных передвижений, распространением ложных слухов и т.п.). «Принятое решение командиром по маскировке по общему плану, разработанному штабом, говорилось в Уставе, - осуществляется самими войсками, саперами и маскировочными частями под руководством инженерного начальника»¹.

Несмотря на то, что вопросам достижения внезапности в довоенное время уделялось определенное внимание, на практике войска Красной Армии реализовать требования этого принципа учились слабо. Уже первые бои начавшейся Великой Отечественной войны показали, что командиры неумело осуществляют маскировку, не заботятся о том, чтобы применить обманные приемы. Это давало возможность противнику быстро раскрывать замыслы нашего командования и принимать соответствующие меры противодействия. По мере накопления опыта эти недостатки устранялись. Для введения противника в заблуждение стало практиковаться осуществление разнообразных мероприятий.

Например, во время битвы под Москвой приказов командующего Западного фронта от 1 ноября 1941 г. войскам предписывалось создать ложный

¹ Проект Полевого устава РККА 1939 г. -С.115-116.

передний край на удалении от истинного в 1-1,5 км, оборудовать систему ложных огневых точек, ложные артиллерийские позиции и т.д.

Особенно тщательно планировались мероприятия по достижению внезапности при осуществлении прорыва. «В подготовке всех наступательных операций советских войск», - отмечал Г.К.Жуков, - большое внимание уделялось организации внезапности, которая достигалась тщательной оперативной тактической маскировкой, системой разработок в глубокой тайне оперативной документации и строго ограниченной информации всех инстанций от Ставки до войск включительно. При этом особое внимание уделялось скрытому сосредоточению сил и средств на направлениях главных ударов и демонстрации ложных перегруппировок на участках, где не предполагалось наступление»¹.

Внезапность действий, достигаемая советскими войсками, являлась результатом творческой деятельности командиров и штабов, их высокой боевой активности. Она обеспечивалась хорошим знанием сильных и слабых сторон противника, умением использовать высокие морально-боевые качества личного состава, боевые возможности оружия. Наиболее успешно внезапность достигалась теми генералами и офицерами, которые изыскивали такие способы ведения боя, которые ставили противника в тупик, были неожиданными, ошеломляющими для него. Вот один из таких примеров, описанный генералом армии С.М.Штеменко «Во время Киевской операции, осенью 1943 года, офицеры штаба 3-й гвардейской танковой армии генерала П.С.Рыбалко предложили, казалось бы, противоестественную вещь; атаковать оборону противника танками не днем, а ночью, да еще с зажженными фарами и с включенными сиренами. Все в этом предложении, казалось бы, противоречило уставам. Но на самом деле оно соответствовало духу уставного требования об инициативе и отсутствии шаблона. Офицеры опирались на точное знание обстановки на участке армии и действовали правильно. Атака оказа-

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. - М.: АПН.1969. -С.683.

лась успешной»¹.

Боевая практика показала, что условия для достижения внезапности создавались практически во всех видах боя. В наступлении это обеспечивалось скрытным созданием ударных группировок под видом усиления обороны; осуществлением перегруппировок войск только в ночное время; тщательным прикрытием районов сосредоточения войск от наземной и воздушной разведки противника; применением нестереотипных способов построения артиллерийской и авиационной подготовки атаки и перехода в наступление; тщательным осуществлением маскировочных мероприятий, введением противника в заблуждение относительно времени и места нанесения удара; быстрым перенесением боевых усилий в ходе боя с одного направления на другое; стремительностью развития прорыва; форсированием водных преград преимущественно с ходу.

Скрытность и внезапность действий в обороне обеспечивались, прежде всего нешаблонным ее построением; умелым использованием маскирующих свойств местности при выборе переднего края обороны, начертании позиций, полос, оборудовании огневых позиций артиллерии; искусным созданием системы огня и заграждений, устройством засад; применением обманных приемов с целью завлечения противника в огневые мешки; нанесением контратак с неожиданных для противника направлений.

Как и в первую мировую войну, воюющие стороны стремились достичь внезапности за счет применения новых неизвестных противнику видов оружия. Например, ошеломляющим для немцев было появление на вооружении советских войск реактивных систем артиллерии («Катюш») в июле 1941 г. Вот как описывает первый бой с применением этого оружия А.И.Еременко: «... во второй половине дня непривычный рев реактивных мин потряс воздух. Как кривохвостые кометы, метнулись мины вверх. Частые и мощные разрывы поразили слух и зрение сильным грохотом и ослепительным бле-

¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Книга вторая. 1973. -С. 312.

ском. Эффект одновременного разрыва 320 мин в течение 10 секунд превзошел все ожидания. Попятились назад и наши солдаты, находившиеся на переднем крае вблизи разрывов»¹.

Новые виды боевой техники применялись советскими войсками в ходе всей войны. Так, до июля 1943 г. противник не знал о наличии у нас противотанковых бомб и их внезапное, массированное применение в Курской битве по танкам было неожиданным для него, что в немалой степени способствовало успешной борьбе с его танковыми группировками.

Большое значение в достижении внезапности в бою имело проявление творчества и изобретательности войсками. Много непредвиденных и сложных задач пришлось решать им в ходе всей войны. Так, в ее начале успех немцев во многом достигался за счет того, что они массированными танковыми клиньями таранили нашу оборону. У нас же крайне мало было противотанковых средств. И тут помогла находчивость советских воинов. Они устраивали на путях продвижения танков противника всевозможные противотанковые препятствия «танковые ловушки» («волчьи ямы»), использовали для борьбы с танками бутылки с зажигательной смесью, связки гранат и т.п. Это было неожиданно для противника. Но, пожалуй, наиболее эффективным противотанковым средством явилось применение зенитных орудий. Такое решение было поистине новаторским. Пришло оно не сразу. В довоенное время считалось общепризнанным, что зенитная артиллерия предназначена только для уничтожения воздушных целей. Но осенью 1941 г. в боях под Тулой, где действовала наиболее крупная танковая группировка врага, наши командиры проявили ценную инициативу - применили зенитную артиллерию для стрельбы прямой наводкой по атакующим танкам. Эффект неожиданности для немцев был огромным. Только за время первой атаки они потеряли около 30 танков, а затем зенитчики уничтожили еще 100 вражеских танков. В последующем этот опыт был повсеместно подхвачен - использование зенит-

¹ Еременко А.И. В начале войны. М.: Воениздат. 1964. -С. 227.

ной артиллерии для борьбы с танками стало довольно частым явлением¹.

Немало творчества и изобретательности в поисках неожиданных для противника тактических приемов проявили командиры-танкисты. Во время битвы за Днепр осенью 1943 года советским войскам удалось с ходу захватить плацдарм севернее Киева в районе Лютежа. Однако гитлеровцы любой ценой пытались его ликвидировать. Их контратаки следовали одна за другой. Наше командование приняло решение усилить оборонявшиеся на плацдарме войска танковыми частями. Но для их переправы не было ни моста, ни паромов. Тогда решились на необычное и рискованное дело - организовать переправу танков по дну реки. Преимущество такого способа состояло в том, что была достигнута необходимая быстрота переправы (за 8 часов было переправлено по дну реки 60 танков), а также обеспечена ее скрытность².

В целях достижения внезапности нанесения удара советские войска обычно использовали слабо прикрытые участки в обороне противника, которые находились чаще всего на труднодоступной местности.

Вот один из таких примеров. Командующий 65-й армией 1-го Белорусского фронта генерал П.И.Батов в операции "Багратион" принял решение нанести главный удар через болота и топи. Детальное изучение обороны местности позволило сделать вывод, что данное направление слабо прикрыто противником. Для продвижения тяжелой боевой техники через болота потребовалось подготовить бревенчатый колеиный путь и гати, что и было сделано скрытно для врага. Удар на этом направлении застал немцев врасплох. Пленный командир 246-й пехотной дивизии генерал Мюллер-Бюлов на допросе сказал: «... как вы смогли скрытно сосредоточить массу войск в этих болотах, на открытой местности? Невероятно!... Главный удар через болота - в это я не верил...»³.

Большое значение принципу внезапности придавалось в немецко-

¹ Танкисты в боях за Родину. М.: Воениздат. 1948. -С. 115.

² Сборник боевых примеров из опыта Великой Отечественной войны Вып. I. 1945. -С. 28.

³ Баграмян И.Х. Великого народа сыновья. - М.: Воениздат. 1984. -С. 338.

фашистской армии. В уставе «Вождение войск» (1937 г.) и других боевых уставах подчеркивалось, что все действия войск должны совершаться с величайшей скрытностью. Для обеспечения внезапности надлежит возможно дольше сохранять в тайне конечную цель действий, осторожнее использовать средства связи. Для сохранения в тайне перегруппировок рекомендовалось передвижения войск совершать в условиях, наиболее затрудняющих наблюдение противнику, главным образом с воздуха, для чего должны быть использованы ночь, дождливые и туманные дни.

В ходе боевых действий немецкое командование очень умело реализовывало на практике требования принципа внезапности. Во многих случаях немцам удавалось проведением дезинформации и маскировки обмануть наши войска, нанести по ним удар в то время, когда они не были готовы к его отражению. Арсенал применяемых ими тактических способов действий был весьма разнообразен. В их основе лежали стремительность удара, гибкость маневра, тщательное согласование боевых действий пехоты и танков с артиллерией и авиацией, глубокие прорывы в тыл и на фланги наших войск, психологическое воздействие на личный состав путем создания угрозы окружения, засылки диверсионных групп, высадки воздушных десантов, демонстративных действий на отвлекающих направлениях, передачи ложных радиogramм и т.п.

Формирование взглядов на роль и место фактора внезапности в армии США происходило под влиянием первой мировой войны. В результате обобщения боевого опыта в «Наставлении по боевой подготовке войск» (1921 г.) внезапность была впервые включена в перечень главных принципов ведения войны. Дальнейшее развитие это получило во Временном Полевом уставе армии США (1939 г.), в котором подчеркивалось, что «... эффект внезапности зависит от быстроты маневра действенности контрразведывательных мероприятий и эффективности средств, применяемых для введения противника в заблуждение...».

Опыт второй мировой войны еще больше укрепил взгляды командования армии США на возрастающую значимость внезапности в бою и операции. В Полевом уставе 1941 г. впервые сформулированы задачи по обеспечению внезапности в условиях обороны, где «...внезапность должна использоваться не меньше, чем в наступлении и достигаться введением противника в заблуждение относительно сил и дислокации обороняющихся войск, маскировкой, мерами боевого обеспечения, активным использованием сил прикрытия». Как результат развития взглядов на внезапность и маскировку в 1967 г. в США издается специальный устав FM- 31-40 (тактическая маскировка и введение противника в заблуждение). Устав подразделил меры маскировки и дезинформации на пассивные и активные.

Большое внимание уделяется исследованию внезапности в современных военно-теоретических трудах армии США. Американский генерал В.Плэтт отмечает, что «внезапность при правильном использовании является одним из самых результативных принципов для достижения цели с минимальными потерями»¹.

Среди военно-теоретических работ английских авторов, посвященных внезапности и военной хитрости, особо следует выделить труд Б.Х.Лиделл Гарта «Стратегия непрямых действий». Принцип внезапности он относит к числу заглавных принципов победы. В работе даются рекомендации, как достичь внезапности в операции, бою и перехитрить противника. «Выбирайте для своих действий такое направление, откуда противник менее всего ожидает удара...» - отмечает Лиделл Гарт, - ... Выбирайте направление, на котором может быть создана одновременная угроза нескольким объектам..., не наносите удара всеми силами, пока противник на чеку...; не возобновляйте наступления на том направлении (или в той же группировке) после того, как оно потерпело неудачу»².

¹ Цит. по книге Васильева А.М. Персидский залив в эпицентре бури. -М.: Политиздат. 1983. -С.18.

² Б.Х.Лиделл Гарт. Стратегия непрямых действий. М.: Изд-во Иностранной литературы. 1957. -С. 460-461.

Определенное развитие принцип внезапности получил в ходе современных локальных войн. В войне в Корее американцы достигали внезапности главным образом путем нанесения массированных комбинированных ударов с нескольких направлений - с моря, воздуха и суши с тем, чтобы застать противника неподготовленным использовать его уязвимые места «разрезать его линии снабжения, загнать в ловушку, поставить между молотом и наковальней»¹. В целях достижения внезапности широко использовались новые виды оружия, в том числе реактивная авиация - истребители и истребители-бомбардировщики F-60, F-84, F-86, вертолеты, самолеты-снаряды, новые зажигательные смеси – термиты, белый фосфор, напалм, снаряженные в авиабомбах, специальных контейнерах, снарядах и фугасах.

В еще более широких масштабах в целях внезапности применялись новые средства вооруженной борьбы во время войны во Вьетнаме; истребители F-4с «Фантом», A-7D и F-III A. При нанесении ударов с воздуха для введения в заблуждение расчетов вьетнамских РЛС американцы практиковали ложные заходы на цель. Для этого специальные отвлекающие группы самолетов имитировали налёт с разных направлений. Такие группы следовали обычно на средних и больших высотах до границы поражаемой ЗУР зоны, а затем, вызвав на себя пуск ракет, совершали противоракетный маневр и уходили в сторону от цели по заранее разведанным маршрутам. Тем временем к цели с разных направлений подходили самолёты ударной группы. Они с одного или нескольких заходов наносили удары по объектам. Многие из этого опыта американцы использовали в операции «Буря в пустыне».

Принципиально новым боевым средством, применявшимся во Вьетнаме, были управляемые реактивные снаряды типа «Шрайк» и управляемые бомбы типа «Уоллай», «Хобо» с телевизионной головкой самонаведения, что обеспечивало точность и внезапность наносимых ударов.

Отечественное военное искусство в послевоенное время уделяло

¹ Внезапность в операциях вооруженных сил США. -М.: Воениздат, 1982. -С. 247

большое внимание принципу внезапности. Вышло немало капитальных работ по этой теме, среди них труды: В.С.Попова «Внезапность и неожиданность в истории войн» (1955), Н.И.Шеховцова «Способы достижения внезапности в годы Великой Отечественной войны» (1957), В.Г.Прозорова «Тактическая внезапность» (1958), «Внезапность в наступательных операциях Великой Отечественной войны» (1986). В 1988 г. вышла в свет книга генерала армии В.Н.Лобова «Военная хитрость в истории войн». В ней привлечено внимание к военной хитрости, показаны её роль и значение в военном искусстве. Автор отмечает, что под военной хитростью в военном искусстве следует понимать теорию и практику скрытности и введения противника в заблуждение¹. В работах отмечается, что скрытность достигается маскировкой войск и объектов и противодействием разведке противника, а мероприятие по введению в заблуждение – дезинформацией, имитацией, демонстративными действиями и применением неизвестных противнику приемов и способов. Как следует из рассмотренного, бой – это во многом противоборство умов, борьба интеллектов. Среди многообразного арсенала тактических приемов, которые используют командиры, штабы, войска, чтобы одержать превосходство над противником, важнейшую роль играет внезапность. Этот фактор не поддается материальному выражению, трудно выразить математические критерии, определяющие заложенный в ней потенциал. Но как показал опыт войн - оружие это в умелых руках поистине бесценно. Оно способно многократно повышать боевые возможности войск, обеспечивать победу меньшими силами над превосходящим противником. Ни один бой не обходится без того, чтобы в нем в той или иной форме не использовалась внезапность.

Историческая тенденция развитая военного дела такова, что чем мощнее, совершеннее поступает на оснащение войск оружие, тем больше возрастает потенциал внезапности в бою. Еще недавно этот фактор рассматривался как преходящий, сейчас правомерно утверждать, что он будет играть ре-

¹ Лобов В.Н. Военная хитрость в истории войн. М.: Воениздат. 1989. -С. 27.

шающую роль в достижении успеха в любой инстанции, начиная от тактической и включая стратегическую, начиная от боя и включая войну в целом.

2.7 Решительное сосредоточение усилий на главном направлении в решающий момент

Пожалуй, никакой другой принцип военного искусства не привлекал столь большое внимание с древних времен военачальников, военных теоретиков, историков, философов как принцип сосредоточения усилий. По его исследованию написано много военно-теоретических трудов. В различных источниках этот принцип именуется по-разному. Иногда его называют «принципом Эпаминонда» по имени первооткрывателя. Но нередко встречаются и такие наименования: «принцип концентрации сил», «принцип ударности», «принцип частной победы», «принцип экономии сил», «принцип численного превосходства», «принцип массирования»¹.

Появились эти названия не случайно. Они отражают эволюцию развития принципа в различные исторические периоды, понимание его сущности (рис.2.4.). Свое яркое внешнее проявление данный принцип находит в неравномерном распределении сил по фронту. Одним из первых полководцев, который блестяще использовал это был Эпаминонд. В сражении под Левктрами (371 г до н.э.) он решительно отступил от принятой тогда линейной формы тактических действий. Конечно, схематично трудно, да и невозможно отразить всю значимость применения принципа в разное время, искусство полководцев - в его использовании. Поясним это на примерах.

После Эпаминонда много нового привнес в этот принцип в эпоху рабовладения Александр Македонский. В отличие от Эпаминонда он массиро-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 14. -С. 355.

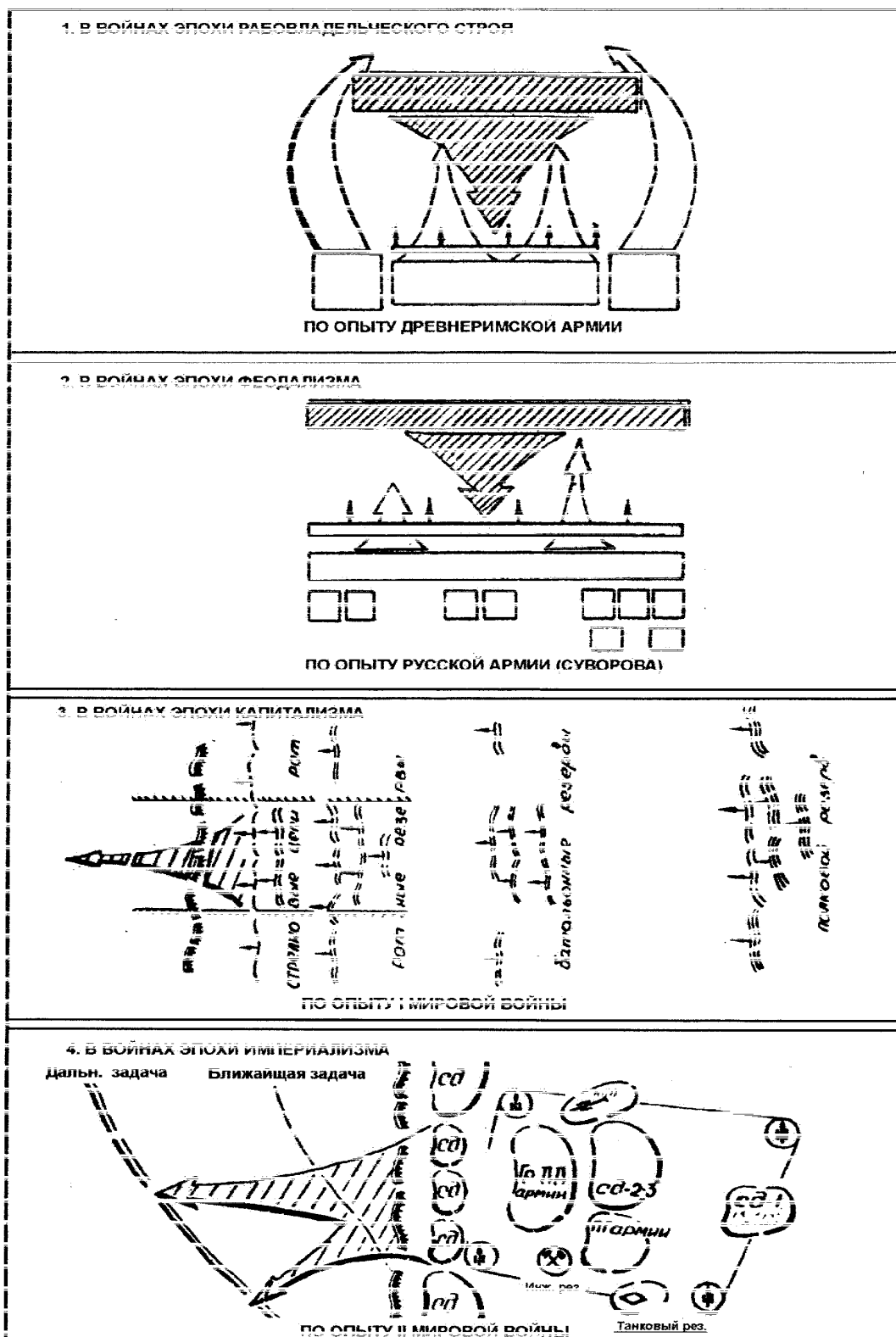


Рис. 2.4. Эволюция сосредоточения усилий

вал на решающем участке не только пехоту, но и конницу, что значительно повысило ударную силу его войска.

Так, в битве при Гавгамелах, когда македонская армия встретила с превосходящими в несколько раз силами персов под руководством Дария III, он построил свою армию в две линии, имея на флангах и в глубине тяжелую конницу. Это дало возможность Александру успешно отразить атаку противника и вместе с тем нанести мощный ответный удар по персам. Тяжелая конница македонцев, пройдясь по тылам персидской армии, завершила ее разгром.

В войсках Древнего Рима принцип ударности стал теснее связываться с принципом маневренности. Этому способствовало деление легиона на манипулы, что позволяло успешно действовать не только на равнинной, но и пересеченной местности, перегруппировывать при необходимости конницу и пехоту с одного участка фронта на другой и в глубину. Манипулы строились не сплошным фронтом, а с интервалом между ними. Они могли действовать в сомкнутом и разомкнутом построениях, т.е. более свободно маневрировать на поле боя. Это новое диалектическое качество римского военного искусства было подмечено Гегелем. Он писал: «Римское военное искусство отличается некоторыми особенностями по сравнению с греческим и македонским. Сила фаланги заключалась в массе и в сплоченности. И римские легионы были сомкнуты, но в то же время расчленены в себе; они объединяли в себе обе крайности; сплоченность и раздробленность на легкие отряды, так как они сплоченно держались вместе и в то же время легко развертывались»¹.

Позже аналогичная эволюция в совершенствовании принципа сосредоточения усилий произошла в древнерусском военном искусстве. Замена недостаточно подвижного боевого построения «стена», применявшегося в походах Святослава Игоревича и других князей Киевской Руси, более маневренным трех-, а затем и четырехчленным боевым порядком типа «полочный

¹ Гегель. Соч. Т.VIII. -М.: Соцэкгиз, 1935. - С. 287.

ряд» давала возможность русским военачальникам в войнах XII-XIII вв. более гибко выбирать направления нанесения удара, согласованно применять пехоту и конницу, обеспечивая превосходство в силах либо на фланге, либо в центре, где создавались для этого выгодные условия.

Чем талантливее, прозорливее оказывался полководец, тем более искусные тактические приемы он применял в использовании принципа сосредоточения усилий войск. Александр Невский сделал новый шаг в развитии этого принципа в том отношении, что наносил комбинированный удар пехотой и конницей не на одном, а одновременно на двух направлениях (обычно на флангах) полками правой и левой руки в сочетании со сковывающими действиями с фронта. Это давало ему возможность окружать противника.

Так, в Ледовом побоище, несмотря на то, что «железный клин» рыцарской конницы неприятеля в начале глубоко продвинулся и практически смял полк «чело», но затем ударом с обоих флангов Александр сумел изменить ход битвы. Он добился перелома, опрокинул боевой порядок противника и перешел в преследование.

По-иному использовал принцип сосредоточения усилий в битве на Куликовском поле московский князь Дмитрий. Поскольку войско хана Мамаю превосходило по численности русское войско, то им был избран оборонительно-наступательный способ действий. Первоначально он сковал силы противника и лишь после того, как измотал и обескровил неприятеля, выбирал момент для нанесения по нему решающего удара силами засадного полка, что перевесило чашу весов в пользу русского войска. Достижению превосходства над татаро-монголами способствовало умелое сочетание принципа сосредоточения усилий с принципом внезапности и согласованного применения элементов боевого порядка. Дмитрий также опирался на моральное превосходство русского войска, боровшегося за справедливое дело - освобождение родной земли от чужеземных захватчиков.

С появлением артиллерии принцип сосредоточения усилий наполнился новым содержанием - помимо пехоты и конницы на избранное направление удара стали стягиваться орудия. Подобное имело место, к примеру, при штурме русскими войсками Казани. Иван Грозный здесь впервые сосредоточил довольно крупную по тем временам массу артиллерии - 150 осадных орудий. На Западе подобный способ массирования артиллерии успешно применил шведский король Густав-Адольф в тридцатилетней войне.

В преодолении многих противоречий и трудностей происходило развитие принципа сосредоточения усилий в войнах XVII-XVIII вв. - в период зарождения и утверждения линейной тактики. Она возникла на базе кремневого ружья со штыком, заряжаемого готовыми патронами, с дальностью стрельбы в несколько десятков метров и пушки с дальностью огня в несколько сот метров. Стремясь использовать в бою одновременно наибольшее количество огнестрельного оружия военачальники выстраивали войско в непрерывную линию в несколько шеренг. Каждая линия состояла из трех-четырёх шеренг, дистанция между линиями составляла от пятидесяти до двухсот шагов. Такое построение отличалось громоздкостью. На поле боя войско двигалось шагом, соблюдая равенство по фронту. Маневр в бою не применялся. Силы распределялись равномерно по всему фронту.

В таких условиях трудно было изыскать возможности для того, чтобы преодолеть линейность, создать ударный кулак. Однако талантливые полководцы все же находили способы для сосредоточения усилий на каком-либо одном направлении. Так, в бою под Лесной (1708 г.) Петр Великий усилил главную линию гренадерскими ротами, а для наращивания усилий создал в глубине резервный отряд¹. В Полтавском сражении (1709 г.) на главном направлении боевой порядок русских полков строился глубоким (в две линии), что давало возможность создавать превосходство над противником и разви-

¹ См. Письма и бумаги Петра Великого. Т.VIII. вып.I. -М.-Л. -С. 195-197.

вать успех силами батальонов второй линии, а также силами общего резерва, который был довольно сильным (в составе 9 батальонов)¹.

Новым в развитии принципа сосредоточения усилий в полководческом искусстве Петра являлось то, что он добивался разгрома противника по частям.

Это достигалось умелым выбором времени нанесения удара. Например, отряд шведского генерала Левенгаупта у д.Лесной был разгромлен «летучим корпусом» до соединения его с главными силами. То же и в ходе Полтавской битвы: сначала был нанесен удар по колонне Росса, а затем и по главным силам шведской армии.

Более совершенные для своего времени способы применения принципа сосредоточения усилий находил П.А.Румянцев. В сражении под Кольбергом (1761 г.) он нанес удар по противнику, действуя не в линейном построении, как это делали многие другие военачальники в ту пору, а в батальонных колоннах. Создание в результате этого численного перевеса над противником на узком участке фронта позволяло добиться рассечения боевого порядка противника. Во время русско-турецкой войны (1769-1774 г.г.) в сражении у Рябой могилы (28 июля 1790 г.) Румянцев сосредоточил усилия не на одном, а на нескольких направлениях, чтобы нанести внезапный удар по противнику одновременно на широком фронте и тем распылить его силы. Это оказало решающее влияние на ход сражения. Опасаясь полного окружения и разгрома, татаро-турецкое войско оставило ранее занимаемые им районы и вынуждено было обратиться в бегство². По-иному осуществлялось сосредоточение усилий в сражении у Ларга (7 июня 1770 г.), удар с фронта сочетался здесь с обходным маневром, совершенным внезапно ночью³.

Как смелый новатор показал себя в применении принципа сосредоточения усилий, как и других принципов военного искусства, А.В.Суворов. Он

¹ Военно-исторический журнал. 1981, №8. - С. 70.

² Румянцев П.А. Документы. Т. II. 1953. - С.308-316.

³ Там же. - С. 326-341.

творчески воспринял те тактические приемы, которые применял Румянцев и пошел в этом дальше. «Истинное правило военного искусства», - говорил он, - прямо напасть на противника с самой чувствительной для него стороны»¹. Характерно, что умелый выбор направления удара и создание решающего превосходства в уязвимом для неприятеля месте его боевого порядка сочетались у Суворова с внезапностью и гибким маневром. Например, в сражении под Туртукаем он нанес удар там, где турки только что отразили вылазку русского отряда, а потому не ожидали скорой атаки русских.

В каждом сражении он наносил удар по-новому. На р.Адда Суворов расчленил на части растянутый фронт французской армии Моро. Это позволило ему в последующем создать превосходство на ее левом фланге. На реке Треббии Суворов сосредоточил усилия на своем правом фланге, с тем чтобы перерезать пути отхода французам на Тоскану и не дать возможности армии Макдональда соединиться с армией Моро.

Прежде чем вводить в дело главные силы, Суворов проводил своего рода разведку боем. В одних случаях, когда боевое построение противника было раскрыто неполно, он применял впереди боевой линии рассыпной строй егерских батальонов. Они завязывали бой и сковывали маневр неприятеля. Под их прикрытием разворачивались и вступали в дело главные силы. Они использовали выгодный момент для нанесения решающего удара и обрушивались на неприятеля там, где намечался успех. В тех же случаях, когда была заранее проведена разведка и вскрыт замысел действий противника, Суворов сразу же наносил по нему удар главными силами, не давая ему опомниться (рис.2.5).

¹ Развитие тактики русской армии. -М.: Воениздат. 1957. -С. 107.

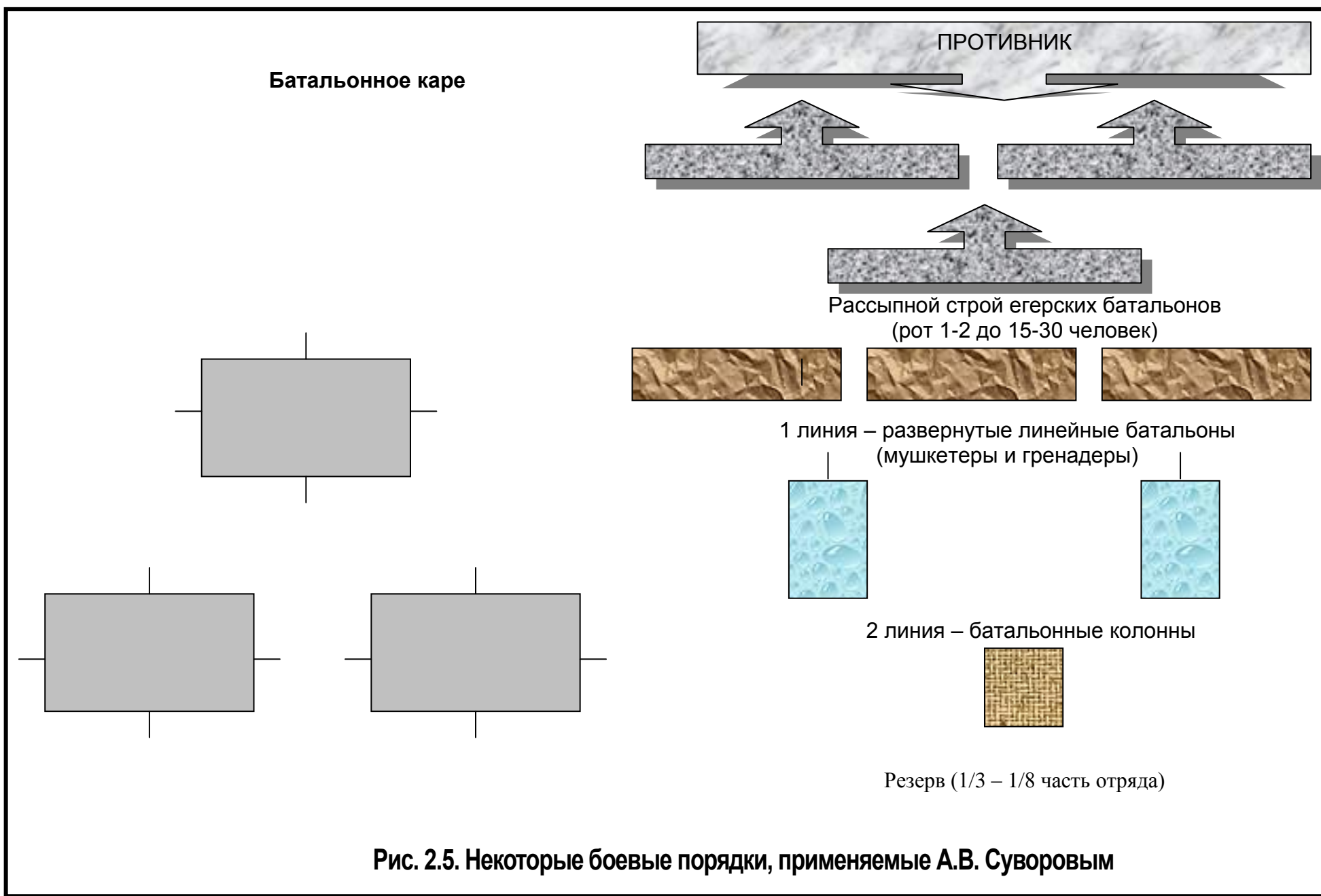


Рис. 2.5. Некоторые боевые порядки, применяемые А.В. Суворовым

Появление массовых армий в конце XVIII и начале XIX вв. послужило причиной окончательного краха кордонной стратегии и линейной тактики. На смену ей пришли тактика колонн и рассыпного строя. Бой приобрел более решительный характер. Это обусловило необходимость по-новому сосредоточивать усилия войск. Высокое мастерство в применении этого принципа в новых условиях показал Наполеон. Он добивался быстроты и гибкости массирования крупных сил пехоты, конницы и артиллерии на сравнительно узком участке. Свое искусство массирования он выразил так: «Накануне сражения я собирал все мои дивизии к тому пункту, где собирался нанести удар, и не рассеивал их. Здесь моя армия массировалась и с легкостью опрокидывала все то, что ей противостояло, и что, конечно, всегда было более слабым»¹.

Наполеон называл принцип сосредоточения усилий основным принципом победы, считал, что тот, кто овладел искусством его применения является мастером вождения войск. «Чтобы быть победителем, - говорил он, - надо заручиться превосходством в данный момент, на данном пункте»². Подчеркнем, что суть его тактики состояла не в том, чтобы иметь общее превосходство в силах над противником, а уметь, располагая меньшими силами, добиваться превосходства над противником в нужный момент и в нужном месте. Выдающийся австрийский полководец Эрцгерцог Карл (1771-1847 гг.), развивая это положение, отмечал, что при сосредоточении усилий надо уметь воспользоваться слабостью, растерянностью неприятеля и уметь таким путем навязать ему свою волю.

Вклад М.И.Кутузова в развитие принципа сосредоточения усилий состоял в следующем. Он умело жертвовал частным для решения общей задачи, как бы ни значимо было это частное, проявлял решительность и гибкость в выборе главного удара, что обеспечивало достижение поставленной цели. Создание превосходства над противником на избранном направлении он достигал не столько за счет количества, сколько за счет качества войск. Он раз-

¹ Стратегия в трудах военных классиков. Т. II. -М.: Госвоенздат, 1926. - С. 256.

² Цит. по книге П.П.Михневича, ч. I. С.-Пб, 1899, - с.64.

вил дальше тактику нанесения удара колоннами в сочетании с рассыпным строем егерей, начало которой было заложено Глянцевым и Суворовым. При сосредоточении усилий войск важнейшее значение придавалось им использованию резерва для наращивания успеха.

Кутузов не дал возможности Наполеону использовать свои преимущества в массировании артиллерии, что всегда являлось козырной картой наполеоновской тактики. Чтобы лишить противника огневой инициативы и навязать ему свою волю, Кутузов также массированно использовал свою артиллерию. Например, в Бородинском сражении он половину ее состава сосредоточил на участке шириной около 5 км, а остальную часть оставил в резерве для усиления наиболее угрожаемого направления в ходе битвы¹.

Большое значение придавал принципу сосредоточения усилий Клаузевиц. Он назвал его принципом «численного превосходства». В то время это довольно точно выражало сущность данного принципа. Клаузевиц писал, что «источником победы является перевес суммы всех физических и моральных сил»². Под физическими силами он понимал превалирование над неприятелем в массе пехоты, конницы и артиллерии на главном направлении. Такое превосходство он возводил, можно сказать в абсолют: «численное превосходство, - отмечал Клаузевиц, - доведенное до известной высокой степени, должно преодолеть все остальное»³.

В советский период обвиняли Клаузевица, а равно и других военных классиков - Жомини, Эрцгерцога Карла, Наполеона в идеализме на том основании, что они говорили о «вечности» принципа сосредоточения усилий и других принципов военного искусства. Но вряд ли Наполеон, так же как и Клаузевиц с их гибкостью и масштабностью стратегического мышления, могли понимать «вечность» принципов в том плане, что их надо механически переносить из одной исторической эпохи в другую.

¹ Бескровный Д.Г. Отечественная война 1812 года и контрнаступление Кутузова. -М.: Изд-во АН СССР, 1962. - С. 382-404.

² Клаузевиц. О войне, ч.II.- С.283.

³ Там же.- С.181.

Определенное развитие принцип сосредоточения усилий получил в Крымской войне 1853-1856 гг., где впервые применялось нарезное стрелковое оружие, которое в четыре раза превосходило по дальности и эффективности устаревшие гладкоствольные ружья. Под влиянием этого появился новый боевой порядок - стрелковая цепь. Это заставило военачальников по-новому, чем раньше, сосредоточивать усилия войск в наступлении путем глубокого эшелонирования боевых порядков частей. Появление оборонительных линий траншейного типа в сочетании с линией редутов и бастионов потребовало значительного массирования артиллерии. При штурме севастопольских укреплений англо-французы сосредоточили на важнейшем направлении до 150 орудий на I км фронта¹.

Характерным для франко-прусской войны 1870-1871 гг. явилось то, что она велась в условиях резкого повышения численности армий при массовом оснащении их новым оружием (не только нарезным стрелковым, но и артиллерийским). Это потребовало поиска новых путей реализации принципа сосредоточения основных усилий в наступлении и обороне, к чему стороны не были готовы. В ходе войны пехота обеих сторон пыталась наступать по-старому, т.е. колоннами. Но этот боевой порядок, пригодный для гладкоствольного орудия, не годился в условиях применения нарезных ружей и пушек, заряжающихся с казны. В ходе боевых действий появилась необходимость разработки более совершенных методов массирования огня.

В русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на развитие принципа сосредоточения усилий оказало влияние значительное увеличение роли огня в бою. Плотность огня, создаваемая обороняющимися и наступающими войсками, повысилась по сравнению с Крымской войной в несколько раз². Возросла длительность и напряженность боя. Наступающему в связи с увеличением дальноточности и скорострельности оружия приходилось преодолевать более глубокую зону огневого воздействия с небывалой доселе плотностью огня.

¹ История военного искусства. Курс лекций. Т. II. ВАФ. -С.614.

² Там же. -С.752

Чтобы достичь успеха, требовалось добиться завоевания огневого превосходства над противником.

Практика выдвинула необходимость глубокого построения боевого порядка частей на направлении главного удара. Так, под Плевной генерал М.Д.Скобелев впервые применил атаку тремя эшелонами, причем второй и третий эшелоны последовательно «вливались» в первый и «подталкивали» его до овладения объектами атаки. Этот метод наращивания усилий получил затем дальнейшее развитие в первую мировую войну. Усовершенствовалась тактика наступления. Пехота заблаговременно занимала рубеж атаки и оборудовала его в инженерном отношении. Во время боев были впервые применены перебежки и переползания в зоне ружейного огня противника.

В связи с необходимостью уменьшения потерь наступающих подразделений от действительного ружейно-артиллерийского огня противника потребовалось расширить фронт наступления частей. Так, если в начале войны полк наступал на фронте 500 м, то в последующих боях ширина фронта достигла 1000 и даже более метров¹. В области применения артиллерии новым была попытка централизовать управление значительным количеством нарезной артиллерии в одних руках, организовать массирование огня орудий (до 100 стволов) по заранее намеченной цели и организовать ведение огня дальнобойной нарезной артиллерией на дальности до 5 км по невидимой для орудия цели.

Важную роль в развитии успеха в наступлении играла конница. Так, решительные действия передового кавалерийского отряда И.В.Гурко имели большое значение в захвате горных проходов.

Крупные массы конницы умело использовались также для продвижения от южных склонов Балканских гор на Андрианополь.

Дальнейшие изменения произошли в тактике и соответственно в реализации принципа сосредоточения усилий в русско-японскую войну, когда

¹ История военного искусства. Курс лекций. Т. II. - М.: ВАФ. 1955. - С. 753

войска получили на оснащение дальнобойную скорострельную артиллерию (до 10 выстрелов в минуту), магазинные винтовки и пулеметы. В результате этого сила и эффективность огня возросли настолько, что применение сомкнутых масс пехоты и конницы в бою стало невозможным. Зона артиллерийского огня возросла с 2-3 до 5-6 км. Вступая в эту зону, войска вынуждены были применять расчлененный строй, чтобы избежать излишних потерь. Главной формой боевого порядка пехоты стала стрелковая цепь. Важную роль в сосредоточении усилий стал играть огонь артиллерии в сочетании с ударом пехоты, Артиллерийская подготовка атаки являлась важнейшим элементом наступления. Штыковой удар стал завершать, а не начинать бой.

С повышением роли огня произошли изменения в рассыпном строю пехоты. Стрелковая цепь стала более разреженной. Это привело к тому, что фронт наступления подразделений возрос. Рота, имея три взвода в цепи и один - в резерве, атаковала на фронте в 450 м (интервал между стрелками в цепи составлял 4-5 шагов), а батальон - на фронте 1400 шагов (950 м). Нарастивание усилий на главном направлении достигалось за счет ввода в бой батальонных, полковых и дивизионных резервов.

В ходе войны складывались основы централизованного управления артиллерией в соединениях и даже армии. Главным принципом применения артиллерии, как и ранее, являлось сосредоточение основного количества орудий на направлении главного удара. Это достигалось, как правило, путем концентрации огня группы батарей, хотя имело место и сведение нескольких батарей в одну мощную группу. Например, в Лаолянской операции создавалась корпусная артиллерийская группа. Плотность артиллерии достигала 20 орудий на 1 км фронта¹.

Определенные новшества были характерны в этой войне для применения принципа сосредоточения усилий в полевой обороне. Поскольку оборонительные позиции впервые вытянулись по фронту на многие десятки ки-

¹ Отечественная артиллерия. -С.80.

лометров с целью перекрыть возможные пути наступления противника, то возникла необходимость создания в глубине на основных направлениях сильных узлов сопротивления для удержания тактически важных объектов (крепостей, командных высот, населенных пунктов, горных перевалов). Пехотная дивизия, обороняя полосу до 5 км, за счет выделения резервов создавала глубину до 3-4 км¹. На решающих участках фронта оборона эшелонировалась на еще большую глубину за счет оборудования нескольких позиций. Например, под Ляоляном создавалось три позиции на глубину свыше 20 км, на р. Шахэ - две позиции глубиной до 30 км. Каждая позиция состояла из 3-х - 4-х линий стрелковых окопов, находившихся на удалении 700-1500 шагов одна от другой, а также редутов, ходов сообщений и других оборонительных сооружений.

Существенно, что в войну стали массированно применяться инженерные войска, их численность в Маньчжурской армии возросла с 2800 до 21000 человек к концу войны². В их состав были включены искровые (радио-) телеграфные роты, электротехнические команды, создавались конно-саперные команды. Совершенствовалась тактика применения инженерных войск, способы фортификационного оборудования местности. Вместо легко разрушаемых артиллерией насыпных оборонительных сооружений стали строиться позиции, оборудованные несколькими линиями окопов и укрытиями. Новые полевые инженерные сооружения повысили возможности войск в обороне, ее устойчивость. Для усиления оборонительных позиций на направлении сосредоточения основных усилий стали впервые применяться прожектора и электролизованные проволочные заграждения, различные фугасы нажимного действия.

Первая мировая война открыла новую эру в истории военного искусства, связанную с применением массовых, высоко технически оснащенных армий. По сравнению с войнами второй половины XIX в. в армиях в 6-8 раз

¹ История войн и военного искусства. Учебник. -М.: Воениздат. 1970. -С.41.

² Инженерные войска. М.: Воениздат. 1982. -С.66.

увеличилось количество артиллерии и улучшилось ее качество. Так, если во франко-прусской войне германская армия имела 1720 орудий, то к началу мировой войны - 9388. В русской армии находилось 7903 орудия, во французской – 4648, в австро-венгерской – 4088¹. Массовым оружием пехоты стали пулеметы. К началу русско-японской войны в русской армии было всего 8 пулеметов, правда, к ее концу их количество возросло до 374². К началу же первой мировой войны в армиях основных государств Европы их насчитывалось уже по 2-2,5 тыс., а к концу войны - десятки и сотни тысяч.

Во время войны армии еще более механизировались, возрастала их огневая и ударная мощь, увеличилось количество автотранспорта, и что особенно важно - появилось немало новых боевых средств - танки, самолеты, зенитные и противотанковые пушки, более совершенные минометы, газобаллоны, газовые и дымовые снаряды, различные зажигательные средства, оптические и измерительные приборы. Была заново создана полевая фортификационная техника; получили развитие средства связи - телеграф, телефон, радио. О росте технического потенциала войск можно судить на основе следующих показателей: если в 1914 г. на одного солдата приходилось в среднем 0,3-0,4 лошадиной силы механической энергии, то в 1918 г. - 1,5-2 лошадиных сил³.

Большие изменения в материальной базе боя, появление новых боевых средств, усиление мощи огня, маневренной и ударной силы войск - все это оказало существенное влияние на применение принципа сосредоточения усилий в наступлении и обороне. Практически в ходе войны войскам пришлось заново изыскивать новую тактику ведения боя, соответствующую условиям позиционной войны. Применявшееся в операциях 1914-1915 гг. построение боевого порядка пехоты в один эшелон в виде одной цепи, в которую рассыпались роты первой линии, оказалось несостоятельным. Хотя такое

¹ Вержеховский Д.В., Ляхов В.Ф. Первая мировая война 1914-1918 гг. -М.: Воениздат. 1964. -С.23.

² См. Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904-1905 гг. Воениздат. 1964. -С.335.

³ Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. -М.: Воениздат. 1974. -С.588.

построение обеспечивало нанесение одновременного удара по оборонявшемуся противнику, но удар обладал недостаточной силой. Дело в том, что подразделения распределялись равномерно по фронту (линейно). Батальонные и полковые резервы использовались не для наращивания силы удара и развития успеха, а для восполнения потерь цепи.

Такой неглубокий боевой порядок не обеспечивал прорыва даже поспешно занимаемой обороны противника. Поэтому примерно с середины 1915 г. войска начали переходить к построению боевого порядка глубокоэшелонированными волнами цепей. В полку таких волн цепей было четыре - шесть. Вторая и последующие волны продвигались, соблюдая дистанцию 150-200 шагов друг от друга. Такое построение увеличило пробивную силу пехоты, но одновременно это вызвало рост потерь подразделений, находившихся во втором и в третьем эшелонах, поскольку они находились в зоне действительного огня противника. Большим недостатком такого построения являлась его громоздкость, а также низкая маневреспособность на поле боя. Поэтому поиски новой тактики продолжались.

В наступательных операциях 1917-1918 гг. утвердился групповой боевой порядок, что обуславливалось внедрением в боевое построение пехоты танков, легких пушек, минометов, легких пулеметов. Пехота по отделениям стала группироваться вокруг огневых средств, используя их огонь и укрываясь при передвижении за броней танка. Увеличился фронт наступления соединений, частей. Так, к концу войны дивизия атаковала на фронте до 2,5-3 км, а батальон - 500-600 м. Боевой порядок батальона, полка, дивизии и корпуса, как правило, строился на главном направлении в два эшелона. Второй эшелон использовался или для смены первого эшелона, или для его усиления¹.

Особенно отчетливо проявился в войну принцип массирования артиллерии. Он заключался в сосредоточении на участке прорыва такого количест-

¹ Строчков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М.: Воениздат. 1974. -С.605.

ва артиллерии, которое обеспечивало превосходство над противником. Плотность орудий в наступательных операциях неуклонно возрастала. Если при прорыве в Шампани, Вевре и Артуа в 1915 г. она составляла 70 орудий на I км фронта, то в кампаниях 1916 г., например, в операции под Верденом плотность артиллерии достигала 110 орудий на I км. В операции на р.Эне весной 1917 г. было сосредоточено на участке прорыва 140 орудий на I км, а в операции у Мальмезона (1917 г.) - 188 орудий и минометов, из них 50% тяжелых.

Представляет интерес попытка теоретически обосновать потребную плотность оружия в наступлении. С этой целью в 1916 г. в русской армии были изданы «Общие указания для борьбы за укрепленные полосы». В них предлагалось на каждые 20 м атакуемого участка назначать одну 122-мм или 152-мм гаубицу. В период движения пехоты в атаку для обстрела оборонительных позиций противника на направлении главного удара на каждые 20-30 м рекомендовалось назначать легкую 76-мм пушку, а для обстрела противника на флангах удара на 30-60 м - легкое орудие¹. Таким образом, на I км участка прорыва предполагалось иметь 100-130 орудий (без минометов). Однако на практике такие плотности артиллерии в операциях русской армии практически создать не удавалось из-за нехватки артиллерии. Например, при наступлении Юго-Западного фронта в 1916 г. на 20-километровом участке прорыва 8-й армии, выполнявшей главную роль в операции, плотность артиллерии составляла всего лишь 20 единиц на I км².

В первую мировую войну на заключительном ее этапе был получен первый опыт массированного использования танков и авиации. Например, в операции у Камбре на участке прорыва 12 км англичане сосредоточили 476 танков, из них 378 боевых, 1000 самолетов и столько же орудий. В результате этого удалось впервые за всю войну успешно решить проблему прорыва позиционного фронта обороны, в частности в Аменьенской операции. Основная идея сосредоточения основных усилий в наступлении заключалась в том,

¹ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900-1917 гг.) . М.: Воениздат. 1949.Т. III. -С.253.

² Отечественная артиллерия с.104.

чтобы создать брешь на сплошном фронте обороны противника, используя которую развивать затем успех в глубину и в сторону флангов. Вот как представлял себе это Людендорф: «Путем сосредоточения подавляющих сил обрушиться на меньшие силы обороны, разгромить их и прорвать фронт. Затем обрушиться всей атакующей массой на резервы противника в то время, когда они еще рассеяны. Цель – все время увеличивать мешок, который образован во фронте противника. Добраться в какой-нибудь точке так глубоко в тыл противника, чтобы фронт его был расколот и чтобы оба крыла бреши все время отодвигались в стороны. Затем эти крылья надо охватить, и тогда атака из прорыва переходит к маневру¹.

В годы гражданской войны на развитие принципа сосредоточения усилий оказывали влияние специфические условия ведения боевых действий. Трудной науке побеждать малыми силами командиры научились далеко не сразу. Как отмечал И.Л.Уборевич, принцип частной победы (он так называл этот принцип) являлся для многих камнем преткновения. Надо было научиться, отмечал он, «соблюсти целый ряд условий, как например: а) выбрать место и направление главного удара; б) выбрать выгодное время для нападения; в) сосредоточить на избранном участке превосходные силы, сэкономить их за счет выполнения других задач; г) надо было научиться использовать сильные стороны своего войска и компенсировать слабые; д) уметь развить частную победу в общее поражение противника...»².

Большое внимание правильному использованию принципа сосредоточения усилий придавал командующий Южным фронтом А.И.Егоров. В директиве в ноябре 1919 г. он указывал: «Категорически требую от командира и начальника ударной группы не продвижения линиями, а нанесения сосредоточенными силами фланговых ударов главным силам противника, действующим на важнейших направлениях»³.

¹ Цит. По кн.: Смиронов П.С. Прорыв укрепленной полосы. - М.: Воениздат. 1941. -С.112.

² Уборевич И.П. Красная Армия на Востоке. Иркутск. 1922, №8. -С.28.

³ Егоров А.И. Разгром Деникина в 1919 г. -М.: Воениздат. 1931. -С.227.

Конечно, в ходе гражданской войны было много неумелых действий в практическом использовании принципа сосредоточения усилий со стороны командиров, но было немало и оригинальных тактических находок. Например, командир 51-й стрелковой дивизии В.К.Блюхер при штурме перекопских укреплений, имея довольно широкую полосу наступления (12 км), не разбросал свои силы по всему фронту, а сосредоточил их на довольно узком участке, где наносился главный удар. Боевой порядок дивизии на участке прорыва был построен в два эшелона с выделением одной бригады в резерв. Каждый полк осуществлял штурм волнами цепей (шесть волн). В отличие от наступления, применявшегося в первую мировую войну, в данном случае волны шли в атаку не одновременно, а вводились в бой для новой атаки или для развития успеха. Для обеспечения штурма в дивизии создавалась довольно сильная артиллерийская группа за счет усиления ее артиллерией из других дивизий. Всего в ней насчитывалось 55 орудий. Как отмечается в труде «История Отечественной артиллерии»: «Создание мощной по тому времени артиллерийской группы под единым командованием являлось новым шагом вперед в развитии принципа массированного применения советской артиллерии»¹.

В ходе боев в гражданскую войну отчетливо проявилась тенденция все большего сужения полос наступления дивизий. Это давало возможность создавать определенное превосходство сил и средств над противником на направлении главного удара. Если в 1918 г. на Восточном фронте дивизия обычно разворачивалась для действий на очень широком фронте порядка 70-80 км, то на Южном фронте в операциях против войск Деникина (1919 г.) полоса ее наступления сузилась до 25-30 км, а летом 1920 г. - до 7-15 км.

Например, при прорыве позиций белополяков западнее Полоцка (в мае 1920 г.) 4-я стрелковая дивизия действовала в полосе 6 км, 11-я дивизия - 8,5 км, 5-я дивизия - 10 км. Соответственно возрастали и тактические плотности.

¹ История отечественной артиллерии. Т.3.кн.7. М. -Л. Воениздат. 1963. -С.613.

Если весной 1919 г. на 1 км фронта наступления приходилось 100 штыков, 2-3 пулемета, 0,5 орудия, то осенью 1919 г. - 130 штыков, 4 пулемета и 1 орудие на 1 км. Летом 1920 г. в соединениях 15-й армии тактическая плотность достигала уже 750 штыков, 19 пулеметов и 4 орудия¹.

На рисунке 2.6 показан принцип массирования сил в гражданскую войну.

После гражданской войны в советской военной теории шли интенсивные поиски новых путей развития военного искусства, в том числе применения принципов боя. С.С.Каменев отмечал, что главными факторами прогресса в военном деле являются: возрастающая техническая насыщенность войск, появление новых средств борьбы. В этой связи, писал он, в новом свете представляются такие элементы боя, как внезапность, маневр, использование резервов, массирование сил². Важную роль в развитие принципа сосредоточения усилия в 30-х годах внес труд В.К.Триандафиллова «Характер операций современных армий». В нем автор с новых позиций теории глубокого боя и операции подошел к рассмотрению возникающих проблем. Он считал, в частности, что для прорыва позиционной обороны следует увеличить артиллерийскую плотность на главном направлении по крайней мере в полтора-два раза, нежели чем это предусматривалось в уставах. (В боевых уставах плотность артиллерии предусматривалась 60-80 орудий на I км фронта.)

Идея нанесения массированного удара на большую глубину с сосредоточением на главном направлении крупных масс стрелковых, мотопехотных частей при поддержке артиллерии, танков и авиации в сочетании с высадкой воздушных десантов нашла свое развитие и официальное закрепление в Инструкции «Временные указания по организации глубокого боя» (1933 г.). К сожалению, в силу ряда причин теория глубокого боя, как и многие другие дальновидные прогнозы о развитии тактики в условиях интенсивной мотори-

¹ История войн и военного искусства. Учебник. -М.: Воениздат. 1970. -С.86,87.

² Каменев С.С. Избранные статьи. -М. 1963. -С.202-208.

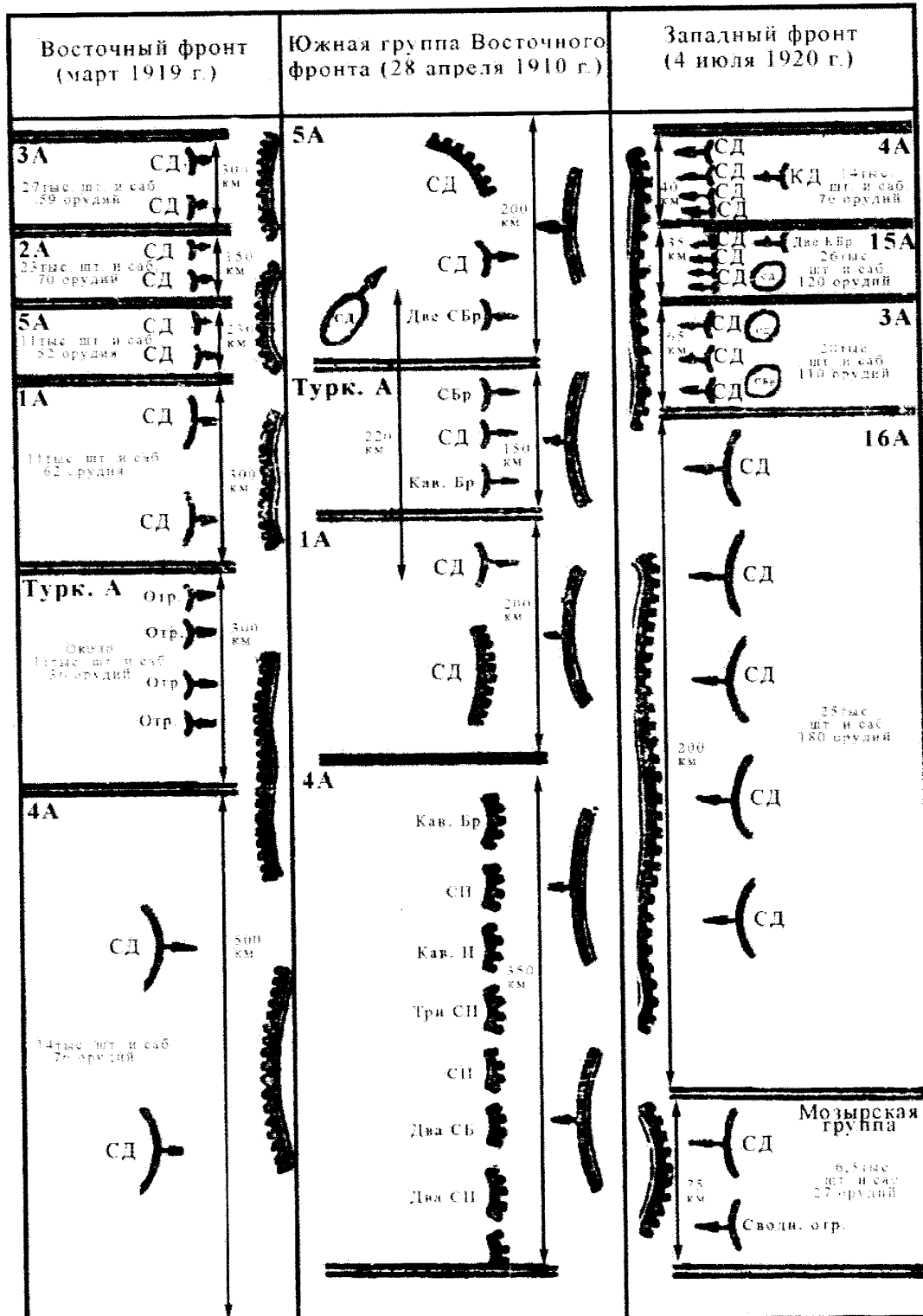


Рис. 2.6. Принцип массирования сил в гражданскую войну

зации армии, не нашли практической реализации в процессе боевой подготовки советских войск.

В силу этого с началом Великой Отечественной войны в использовании принципа сосредоточения усилий допускалось со стороны командиров и штабов много серьёзных промахов. В обороне это находило проявление в равномерном распределении сил и средств по всему фронту. Стремление прикрыть надёжно все опасные направления приводило к распылению усилий. Однако несправедливо было бы обвинять в тактической неграмотности командиров. Теорию военного искусства большинство из них знали, но обстановка на фронте в начальный период войны складывалась так, что командиры дивизий и полков часто не имели сведений не только о характере действий противника, но и о своих войсках и соседях. При наличии открытых флангов они вынуждены были занимать оборону на широком фронте, имея очень слабые резервы в глубине.

Другой фактор, оказывавший влияние на применение принципа сосредоточения усилий, являлся острый недостаток сил и средств. Если по предвоенным взглядам предусматривалось, что дивизия при переходе к обороне займет полосу шириной 8-10 км и получит на усиление два-три и более артиллерийских полков, то на деле во время войны, особенно в ее начале, случалось чаще всего так, что дивизия не получала никаких средств усиления. Будучи не полностью укомплектованной штатным вооружением, она получала задачу прикрыть фронт порядка 30-40, а то и более километров.

На рисунке 2.7 показана эволюция принципа сосредоточения усилий по опыту Великой Отечественной войны.

Аналогичное положение создавалось и при организации наступления. Например, в Смоленской наступательной операции (1941 г.), а затем и во время контрнаступления под Москвой стрелковым дивизиям назначались полосы наступления шириной 10-12 км, в то время как средства усиления были

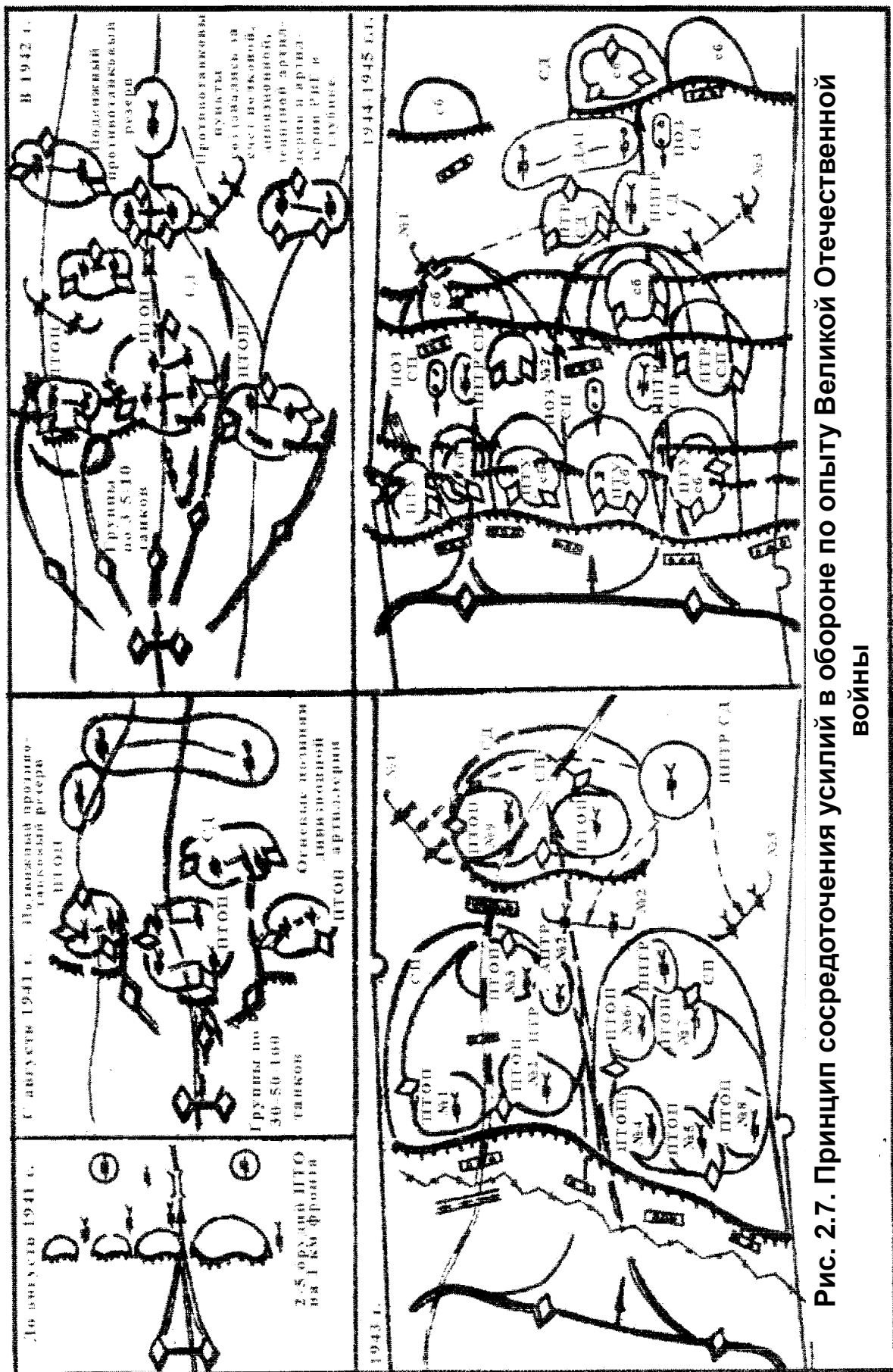


Рис. 2.7. Принцип сосредоточения усилий в обороне по опыту Великой Отечественной войны

весьма ограничены. Это приводило к тому, что тактические плотности создавались невысокими. Например, в 365-й стрелковой дивизии во время битвы под Москвой, наступавшей в полосе II км, были созданы следующие плотности на 1 км фронта: батальонов – 0,8, орудий и минометов – 4,5, танков и САУ – 1,0, саперных рот - 0,3. Примерно такие же тактические плотности создавались и в 371-й стрелковой дивизии в этой же операции при ширине полосы наступления 10,5 км¹. Понятно, что темпы прорыва этих соединений были невысокие - составляли в первый день - 2-3 км, во второй - 3-5 км.

В ходе войны по мере поступления в войска все большего количества вооружения, а также повышения боевого мастерства командного состава количественные и качественные показатели массирования сил и средств в наступлении все более повышались. Это видно из данных, приведенных в таблице 2.1.

Как видно из таблицы, в ходе войны неуклонно шел процесс количественного наращивания тактических плотностей на главном направлении действий войск. Это создавало материальную предпосылку для все большего увеличения темпов наступления. Если в первый период войны они составляли в среднем 5-8 км в сутки, во второй период - 10-12, то в третьем периоде повысились до 15-18 и более км, а для танковых войск - 30-40 и более км в сутки. Но анализируя операции минувшей войны, видеть не только успехи, но и имевшие место недостатки в практической реализации принципа сосредоточения усилий, а их было немало.

Так, в первый период войны эффективность наступательных действий была невысокой из-за того, что войска нередко наносили лобовые удары по наиболее сильным узлам сопротивления противника. Так, 331-я стрелковая дивизия 7 декабря 1941 г. под Москвой всеми своими тремя стрелковыми полками атаковала с фронта хорошо укрепленные опорные пункты противника в деревнях Горки, Пучки, Красная Поляна. Это привело к распылению

¹ Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. -М.: Воениздат. 1958. -С.121.

усилий. В результате бои с самого начала приняли затяжной характер. Для овладения ими дивизии потребовалось двое суток¹.

Таблица 2.1

Массирование сил и средств и их плотность на участках прорыва в наступательных операциях советских войск²

Периоды войны	% количества сил и средств на участках прорыва к общему их количеству			Ширина полосы наступления СД на участке прорыва армии (км)	Соотношение плотность сил и средств (един. на 1 км)	
	Личного состава	артиллерии	танков		Орудий и минометов	Танков НПП и САУ
Первый (операции 1942 г.)	50	60-75	75-80	3-6	$\frac{20-80}{1:1,2}$	$\frac{3-12}{1:1}$
Второй	60-80	80-90	90-100	1,5-3	$\frac{120-220}{3-4:1}$	$\frac{10-20}{1,5:1}$
Третий	65-80	80-94	90-95 до 100	0,6-1,5	$\frac{250-300}{5-7:1}$	$\frac{25-30}{2-3:1}$

Отрицательное влияние на реализацию принципа сосредоточения усилий в наступательных боях советских войск в 1941-1942 гг. оказало шаблонное построение боевых порядков. Несмотря на то, что оборона немецко-фашистских войск в этот период была очаговой, глубина ее не превышала 3-4 км, тем не менее, не только дивизии и полки, но батальоны и роты, следуя требованиям довоенных уставов, строили боевой порядок в два эшелона. Это затрудняло нанесение сильного первоначального удара, не давало возможности привлечь максимальное количество сил и средств для атаки. Например, в 338-й стрелковой дивизии в боях под Наро-Фоминском в декабре 1941 г. из имевшихся по штату 26 стрелковых рот в одновременной атаке принимало участие только восемь, остальные находились во вторых эшелонах³.

Существенным недостатком в реализации принципа сосредоточения в первом периоде войны являлось неумелое использование родов войск, в частности, артиллерии. У командиров и штабов еще не был накоплен опыт по

¹ Наступление стрелковой дивизии. -М.: ВАФ. 1949. - С. 17.

² Составлена по материалам Военно-исторического журнала 1987, №4, с. 18; Учебников по истории войн и военного искусства.

³ Развитие тактики Сухопутных войск в Великой Отечественной войне. -М.: ВАФ. 1981. - С. 41-44.

ее боевому применению. Сосредоточение ее огня часто затруднялось из-за того, что имевшееся ограниченное количество артиллерии распределялось подчас равномерно по всему фронту наступления, огневые позиции артиллерийских групп выбирались на значительном удалении от рубежа перехода в атаку (5-6 км), слабо осуществлялась разведка целей.

Обобщив опыт первых наступательных операций советских войск, Ставка Верховного Главнокомандования в директивном письме от 10 января 1942 года отмечала, что медленные темпы прорыва обороны противника объясняются не только недостатком сил и средств, но и рассредоточенностью действий, стремлением вести наступление по многим направлениям. Ставка ВГК предложила решительно отказаться от равномерного распределения сил и средств по фронту и создавать на главных направлениях мощные ударные группировки. Только таким образом, говорилось в письме, можно обеспечить решительный перевес сил и успех прорыва обороны противника на определенном участке¹. Во второй и третий периоды войны, прежде чем принять решение на наступление, командиры тщательно проводили разведку обороны противника, выявляли его систему огня и заграждений, наличие промежутков между опорными пунктами и открытых флангов. Это давало возможность наносить удар там, где оборона была слабо укреплена.

Например, в Смоленской операции (1943 г.) командир 290-й стрелковой дивизии перед началом наступления провел разведку боем противника, в результате которой было установлено, что юго-западнее д. Острая Слобода в районе отметки 214,7 находится слабо прикрытый огнем стык между подразделениями 590-го пехотного полка. На этом направлении командир дивизии решил сосредоточить основные усилия, нанести главный удар сменными флангами 882-го и 885-го стрелковых полков. На участке прорыва было создано превосходство над противником по пехоте в 2,5 раза, артиллерии - в 3

¹ Великая Отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1985. - С. 242.

раза, танкам - 3,5 раза. Последующий ход боевых действий показал, что принятое решение командиром дивизии было целесообразным. В результате правильного использования принципа сосредоточения основных усилий и достижения внезапности наступающим частям удалось вклиниться в оборону противника на глубину 6-8 км. 882-й полк, преодолев первую позицию, вышел во фланг опорному пункту противника в д.Раменка. Сюда же для развития успеха был нацелен второй эшелон этого полка (2-й стрелковый батальон)¹.

Важное значение в сосредоточении основных усилий в наступлении имело совершенствование способов построения боевого порядка соединений, частей с учетом изменения тактики противника.

Когда, начиная с лета 1943 г. немецко-фашистские войска перешли к созданию глубокоэшелонированной траншейной обороны, то стало очевидным, что применявшееся в соответствии с Боевым уставом пехоты 1942 г. одноэшелонное построение дивизий и полков перестало соответствовать обстановке.

Для создания ударного кулака на направлении главного удара потребовалось строить полки, дивизии и корпуса в два, а иногда и в три эшелона

Особенно сильным создавался в соединениях и частях первый эшелон. В него включалось обычно две трети сил и средств, что обеспечивало нанесение мощного первоначального удара по противнику. Второй эшелон предназначался для наращивания усилий там, где обозначался успех. Это способствовало непрерывному наращиванию усилий в ходе всего наступления. Осуществляя прорыв, командиры дивизий и полков стремились к тому, чтобы сквозной атакой первого эшелона полков обеспечить преодоление первых двух траншей обороны противника. При необходимости для завершения прорыва первой позиции и овладения второй предусматривался ввод в бой вторых эшелонов полков. В случае же успешной атаки, когда удавалось силами

¹ Прорыв стрелковыми соединениями подготовленной обороны противника. М.: ВАФ. Курс лекций. 1951. - С. 117.

первого эшелона полка овладеть всей первой позицией, то их вторые эшелоны вводились в бой для прорыва второй позиции. Однако во многих боях для решения этой задачи приходилось вводить не только вторые эшелоны дивизий, но и корпусов.

Большую роль в успешном завершении прорыва главной полосы обороны и развитии наступления в глубине играли подвижные группы армии и фронта. Обладая высокой ударной и огневой силой, они с ходу, с марша, развертываясь из походных колонн, наносили мощный удар по противнику, не давая ему возможности восстановить нарушенную систему обороны, создать новые оборонительные рубежи в глубине. В конечном итоге такой порядок сосредоточения и наращивания боевых усилий позволил успешно разрешить важнейшую проблему наступления в Великой Отечественной войне - быстро превращать тактический прорыв в оперативный, чего не удалось в полной мере осуществить в ходе первой мировой войны.

Заслуживает более детального анализа опыт массирования артиллерии, полученный советскими войсками в минувшую войну. Большую роль в этом сыграл метод артиллерийского наступления, который применялся с зимы 1941-1942 гг. Суть этого метода заключалась в том, чтобы «основную массу артиллерии сосредоточивать в районе действий ударных групп войск, поддерживать непрерывным огнем продвижение пехоты и танков в ходе всего боя»¹. Этому способствовало то, что во время войны шел интенсивный процесс количественного и качественного обновления материальной базы артиллерии. С каждым годом на вооружение советских войск поступали все более совершенные образцы вооружения и боеприпасов. В конечном итоге количество артиллерии к концу войны возросло в 5 раз, при этом войсковой артиллерии - в 4 раза, а артиллерии РВГК - в еще большей степени: по орудиям - в 5 раз, по минометам - в 17 раз².

¹ Развитие тактики сухопутных войск в Великой Отечественной войне. -С.52.

² Военная мысль. 1976, №6. - С. 63.

Командование широко и умело концентрировало большие массы артиллерии на направлении главного удара. Показательно, что в операциях 1944-1945 гг. на участках прорыва армий и фронтов, составлявших примерно 7-12 процентов ширины полосы их действий, сосредоточивалось от 60 до 80 процентов артиллерии¹. Непрерывно увеличивалась плотность артиллерии. Если в наступательных операциях 1941-1942 гг. она составляла 70-80 орудий на I км фронта, в 1943 г. - 130-150, то в 1944 г. возросла в 2,7 и 1,2 раза, в 1945 г. - в 3,7 и 1,7 раза². При этом значительно улучшились качественные характеристики артиллерийских группировок. В их составе увеличилось количество орудий более крупных калибров и с большей дальностью стрельбы. Значительно возрос удельный вес реактивной артиллерии.

В результате массированного использования артиллерии возросла интенсивность ведения огня. Если в наступлении под Верденом в феврале 1916 г немцы за 7 дней выпустили 4 млн. снарядов при максимальной плотности 56 снарядов в минуту, то в Висло-Одерской операции артиллерия 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов израсходовала втрое меньше снарядов, но плотность ее огня в период артподготовки достигла 608 снарядов в минуту, то есть в II раз больше. Это во многом повысило эффективность огня³.

Наряду с артиллерией в ходе войны шел процесс все большего массирования авиации на важнейших направлениях. Это позволяло увеличивать плотность бомбовых ударов в ходе авиационной поддержки наступающих войск. Так, если в операциях 1943 г. плотность бомбовых ударов во время авиационной подготовки атаки составляла 20-33 тонны бомб на I кв.км площади цели, то в 1944 г. - уже 60-70 тонн, а в 1945 г. повысилась до 100 тонн и более⁴.

¹ Гречко А.А. Вооруженные Силы Советского государства. -М.: Воениздат. 1975. - С. 259.

² Военная мысль. 1976, №6. - С. 64.

³ Там же. 1969 №12, - С.66.

⁴ Тимохович И.В. Оперативное искусство Советских ВВС в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат. 1976. - С. 303.

Сложными путями шел процесс сосредоточения усилий сил и средств ПВО в наступлении и обороне, особенно в первый период войны. Объяснялось это крайне малым количеством зенитных средств, имевшихся в войсках, к тому же использовались они неэффективно - не обеспечивалось их сосредоточение на прикрытии главной группировки соединений, частей.

В ходе войны массирование средств ПВО осуществлялось в основном в оперативном масштабе. Начиная с 1942 г. зенитная артиллерия стала объединяться в армейские зенитно-артиллерийские группы. Это давало возможность сосредоточивать основную массу огня зенитной артиллерии на прикрытии важных объектов на поле боя в тесном взаимодействии с авиацией.

По мере увеличения в войсках зенитной артиллерии повышалась ее плотность на важнейших направлениях. Если в первый и второй периоды войны она составляла 2-4 орудия, то в третьем периоде повысилась до 15-18 орудий на I км фронта на участках прорыва.

Не сразу приобрели советские командиры опыт массирования танков непосредственной поддержки пехоты в ходе войны. В первом периоде они использовались разрозненно и их плотность была невысокой (1-4 танка на 1 км фронта в наступлении). По опыту контрнаступления под Москвой, поступавшие на усиление танки, как правило, поротно придавались командиром дивизии полкам первого эшелона, часть их (до роты) выделялась в резерв. Во втором периоде танки использовались централизованно. Стрелковым дивизиям, действовавшим на направлении главного удара, придавалось от танкового батальона (20-21 танк) до танковой бригады (40-50 танков). В результате этого увеличилась тактическая плотность танков до 5-12 и более бронеединиц на I км фронта. В третьем периоде вследствие большого насыщения боевых порядков стрелковых частей танками был осуществлен переход к децентрализованному их использованию, что нашло выражение в передаче функций управления ими в бою не только командирам стрелковых полков но и батальонов.

Большое значение принципу сосредоточения основных усилий придавалось в немецко-фашистской армии. Кейтель, Йодль, Гальдер, Эрфурт на все лады провозглашали ключевой тезис теории Клаузевица, что численное превосходство в решающем пункте в сочетании с внезапностью удара - главное в достижении победы. Особое внимание уделялось массированному использованию танков. Еще до второй мировой войны выдвигалась гипотетическая теория введения массированной танковой войны. Одним из ее основоположников являлся Эймансбергер. Прорыв обороны противника представлялся им в следующем виде. Первый удар наносят пехотные дивизии, усиленные многочисленными танковыми бригадами. По его расчетам на каждую дивизию должно было приходиться по 225 танков (на 10 дивизий первого эшелона армии 2250 танков¹. Для прорыва второй позиции он рекомендовал дополнительно вводить второй ударный эшелон, в котором должно было быть дополнительно 1650 танков². Для развития тактического прорыва в оперативный он предлагал иметь еще 5000 танков³. Помимо этого, на второй день операции вводить еще одну танковую армию, а всего в общей сложности для проведения операции только на одном операционном направлении предлагалось использовать 13 900 танков.

Это был, конечно, фантастический расчет. Заметим, что по плану "Барбаросса" Германия выставила на советско-германском фронте немногим более 4000 танков, то есть в 4-7 раз меньше, чем требовал Эймансбергер только для одной операции. Тем не менее, немецко-фашистское командование немало идей позаимствовало из теории танконизации армии Эймансбергера, особенно в тактике нанесения ударов танковыми клиньями. Как писал Г.Гудериан: «...Бронированные моторы могут донести наше орудие к месту расположения противника без предварительной артиллерийской подготовки,

¹ См. Эймансбергер. Танковая война. М.: Госвоениздат. 1936. - С. 255.

² Там же. - С. 264, 272,

³ Там же. - С. 288.

если только будут соблюдены следующие важнейшие условия: движение по удобной местности, внезапность, массированное использование танков»¹.

Определенное влияние на формирование оперативно-тактических концепций вермахта в отношении принципа массирования авиации оказала теория воздушной войны, разработанная итальянским генералом Джулио Дуэ и изложенная в его трудах «Господство в воздухе» и «Война 19...года».

В английских довоенных боевых уставах принцип массирования считался в числе главных. Здесь так же, как и в Германии выдвигалась теория массированного использования танков в войне. Ее пропагандистом выступал Дж.Фуллер. В книге «Танки в Великой войне 1914-1918 гг.» он писал, что технические средства борьбы, в том числе танки, составляют 93% победы. Стратегия, командование, управление, храбрость, дисциплина, снабжение, организация и все моральные и физические принадлежности войны ничто по сравнению с превосходством в оружии; в лучшем случае они составляют 10%².

Но это были всего лишь теоретические пожелания. На деле сухопутные войска Англии представляли собой накануне второй мировой войны отсталый вид вооруженных сил³. Но в ходе войны многое было наверстано. В ряде операций достаточно умело использовался принцип сосредоточения основных усилий (рис.2.8). Степень массирования сил и средств в наступательных операциях 1944-1945 гг. английской армии характеризовалась такими показателями: на 1 км фронта на направлении главного удара сосредоточивалось 2-3 пехотных батальона, 20-30 танков, 150-190 орудий. Особую роль играло массирование авиации. Плотность бомбовых ударов достигала 150-200 и более тонн на 1 км² площади цели (рис.2.9).

Аналогичные тактические плотности были характерны и для американской армии.

¹ Цит. по кн. Соловьева Б.Г. Вермахт на пути к гибели. М.: 1973. -С. 71.

² Фуллер Дж. Танки в Великой войне 1914-1918 гг. М.: 1973. -С.253.

³ История войн и военного искусства. Учебник. 1970. - С. 119.

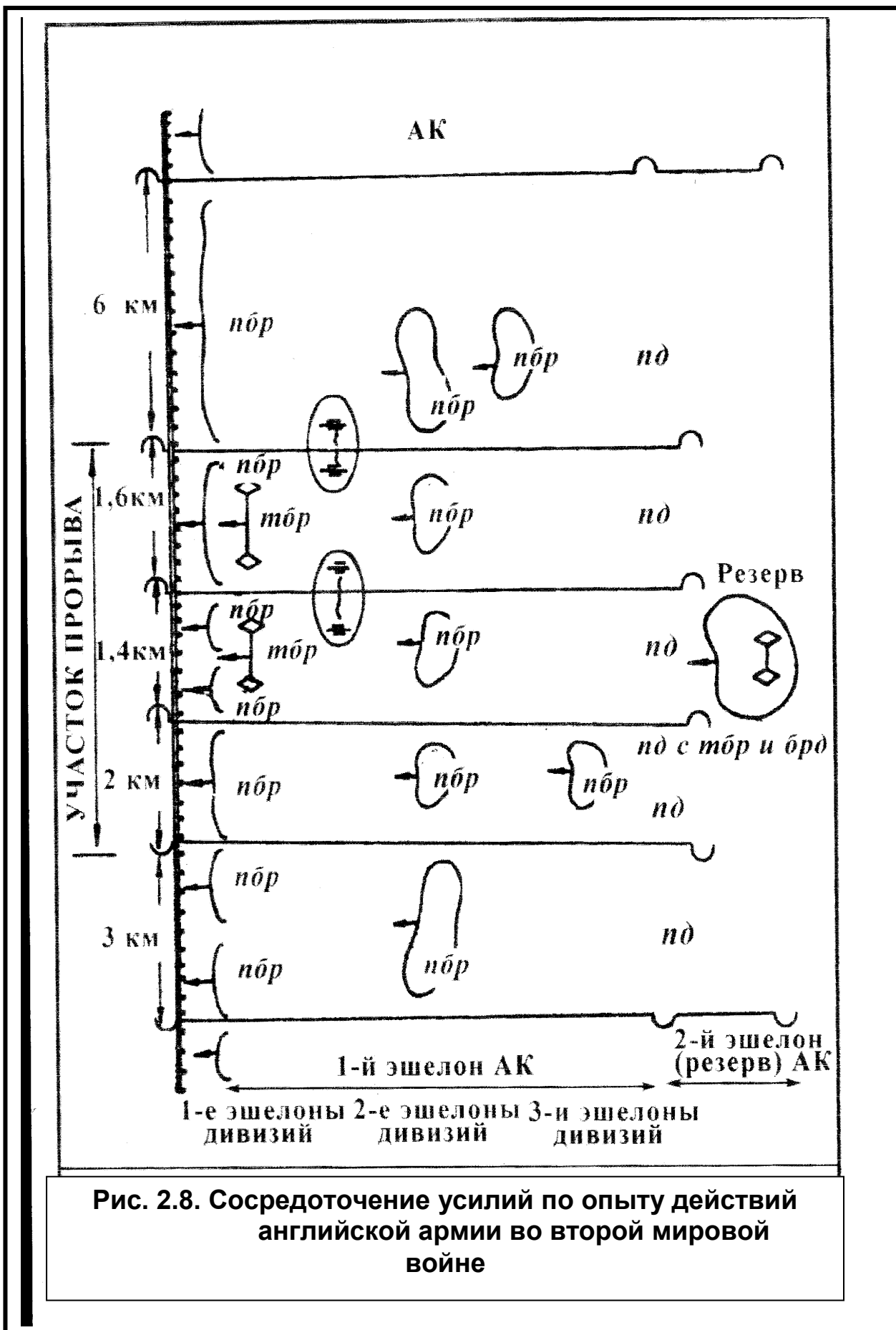


Рис. 2.8. Сосредоточение усилий по опыту действий английской армии во второй мировой войне

Определенное развитие принцип сосредоточения усилий получил по опыту локальных войн и вооруженных конфликтов 50-90-х гг. На его содержание большое влияние оказало широкое применение новых видов оружия – ВТО, реактивной авиации, вертолетов огневой поддержки, ПТРК, более совершенных РСЗО, средств РЭБ, зажигательного оружия и др. Довольно высокой степени массирования достигло применение танков и ПТРК в арабо-израильской войне (1967, 1973 гг.). Плотности танков достигли в этих войнах до 30-50 и более единиц, ПТРК - до 15-20, вертолетов 5-10 единиц на 1 км фронта.

Применение американцами в войне во Вьетнаме аэромобильных соединений, чередовавших стремительное продвижение по воздуху с действиями по земле, осуществлявших внезапные штурмовые атаки, комбинируя удары с воздуха средствами бортового оружия вертолетов с действиями спешившихся подразделений, позволяло в новом качестве возродить старинный принцип «идти врозь - драться вместе». Сочетание наземной и воздушной мобильности давало возможность общевойсковым подразделениям, действуя до начала атаки в рассредоточенных построениях, быстро соединяться в назначенном пункте, чтобы нанести внезапный удар, а затем снова рассредоточиться. В результате зародилась и получила некоторое развитие тактика объемного боя. Свое дальнейшее совершенствование, но на качественно новом уровне, она получила во время войны в зоне Персидского залива (1991 г.).

Обобщая исторический опыт, отметим, что принцип сосредоточения усилий издревле признан военными теоретиками и практиками как один из наиболее важных принципов боя, умелое использование которого дает возможность добиться победы над численно превосходящими силами противника.

Хотя в процессе многовековой военной практики под влиянием развития средств вооруженной борьбы содержание данного принципа, формы и способы его использования в бою коренным образом менялись, однако глав-

ный смысл его требований, пожалуй, остается и теперь таким же, как и во времена Эпаминонда; вступая в бой, не разбрасывай свои силы по всему фронту, а сосредоточивай их там, где это выгодно тебе и где противник этого не ожидает, наноси удар по нему не растопыренными пальцами, а мощным кулаком. В обороне не поддавайся соблазну быть всюду сильным - это невозможно сделать даже при наличии достаточного количества сил и средств, а посему умело выбирай ключевые объекты и располагай свой боевой порядок так, чтобы отразить атаку противника в любом пункте.

Показателем мастерского использования принципа сосредоточения усилий является умение одержать победу искусством - малыми силами с минимальными потерями.

Новый подход к реализации принципа в современных условиях состоит в том, что основой сосредоточения усилий выступает теперь не столько количественная, сколько качественная сторона, умение выбрать динамичную форму - массирования сил и средств, способную ошеломить, «задавить» противника своей новизной, неожиданностью.

Модель современного массирования основывается на использовании эффективности радиоэлектронного воздействия, достижении большой глубины огневого удара в сочетании с незамедлительной высадкой в район огневого поражения воздушного эшелона.

Под влиянием этого меняются формы массирования - на смену одномерно-линейному сосредоточению усилий, нацеленному на фронтальное вытеснение противника, приходит многомерно-объемное, сущность которого состоит в том, чтобы добиваться решающего превосходства над противником во всех сферах - не только на земле, но и в воздухе, в эфире, наносить удары по противнику одновременно с фронта, тыла и флангов, постоянно держать его в боевом напряжении, громить по частям.

Это требует того, чтобы войска овладевали тактикой глубинного (неконтактного) боя, могли успешно вести самостоятельные боевые действия в

глубоком тылу противника в длительном отрыве от главных сил, вести бой «с перевернутым фронтом», быстро переходить от одного вида боевых действий к другому, совершать дерзкие рейды, вести бой в окружении и выходить из него, совершать стремительный отход.

Новые формы и способы сосредоточения усилий требуют поиска новых подходов к выбору направления главного удара. В ряде случаев представляется целесообразным определять не направление, а район приложения основных усилий, поскольку «эпицентром» обороны является теперь огневая группировка противника - его средства ядерного нападения, системы ВТО, особенно РУК и РОК, средства ПТО, ПВО, РЭБ, которые располагаются сосредоточенно в глубине тактической зоны. Нацеливание войск на первоочередное уничтожение (захват) именно этих объектов обеспечит подрыв тактической устойчивости обороны.

В обороне в основу сосредоточения усилий целесообразно положить принцип «динамичного поля боя» - строить боевой порядок войск таким образом, чтобы высококомобильные вторые эшелоны, резервы не были жестко «привязаны» к одному какому-либо району, а могли быстро маневрировать по всем направлениям, сосредоточивать огонь и удары по противнику там, где создается наибольшая опасность.

Применение подобной оборонительной тактики - есть ответная реакция на концепцию воздушно-наземной операции, опирающейся на глубокое огневое поражение обороны и ее разгром с помощью высадки мощного воздушного эшелона и нанесения рассекающих фронтальных ударов бронетанковыми и механизированными войсками.

Как и при реализации всех других принципов боя, так и принципа сосредоточения усилий, увеличивается роль прогнозирования боевых действий. Для безошибочного выбора района приложения основных усилий расчета соотношения сил и средств сторон возникает необходимость анализировать потенциальные возможности своих войск и противника не только в начальной

стадии развития боя, но и в динамике. При этом важно учитывать действия не только мотострелковых, танковых и артиллерийских частей, но и соотношение по аэромобильным силам, боевым вертолетам, средствам радиоэлектронного противодействия, разведки, дистанционного минирования местности.

Подчеркивая возрастающее значение принципа сосредоточения усилий в достижении успеха в современном бою, важно отметить его усиливающуюся взаимосвязь с другими принципами боя. Превосходство над противником на решающих участках весьма динамично и непостоянно. В отличие от прошлого, создание ударной группировки войск должно явиться не одноразовым, а многократным актом. Отсюда важность достижения быстрого маневра огнем, силами и средствами в ходе боя, осуществления гибкого взаимодействия, твердого и непрерывного управления, всестороннего обеспечения, поддержания высокого политико-морального состояния личного состава.

2.8 Маневр подразделениями, ударами и огнем

Понятие «маневр» в военном искусстве берет свое начало от древнеримского боевого строя «манипула», отсюда «манипулировать», «маневрировать». Переход от малоподвижной «фаланги» к «манипулам» знаменовал новый рубеж в развитии тактического мастерства войск. Преимущество манипул сказывалось по всем параметрам – свободе передвижения, скорости перестроения на поле боя, быстроте удара по противнику, в возможности совершения обхода одного или обоих его флангов. Манипулирование, таким образом, означало поиск новых более совершенных комбинаций.

В свое время Шекспир, не подозревая о том, что выражает сущность одного из принципов военного искусства, писал: «... кривым путем находим путь верный...». Этими словами он довольно точно определил смысл маневра. В бою войска стремятся, используя уязвимое место противника (разрыв в боевом построении) обходным (окольным) путем проникнуть в его располо-

жение, чтобы занять более выгодное положение для нанесения удара. С течением времени под влиянием многих факторов содержание понятия маневр все более обогащалось и расширялось. Если первоначально под маневрированием подразумевалась перегруппировка войск до начала боя для нанесения удара по противнику, то в последующем маневр стал осуществляться с целью перестроения в ходе боевых действий для совершения обхода или охвата опорных пунктов противника.

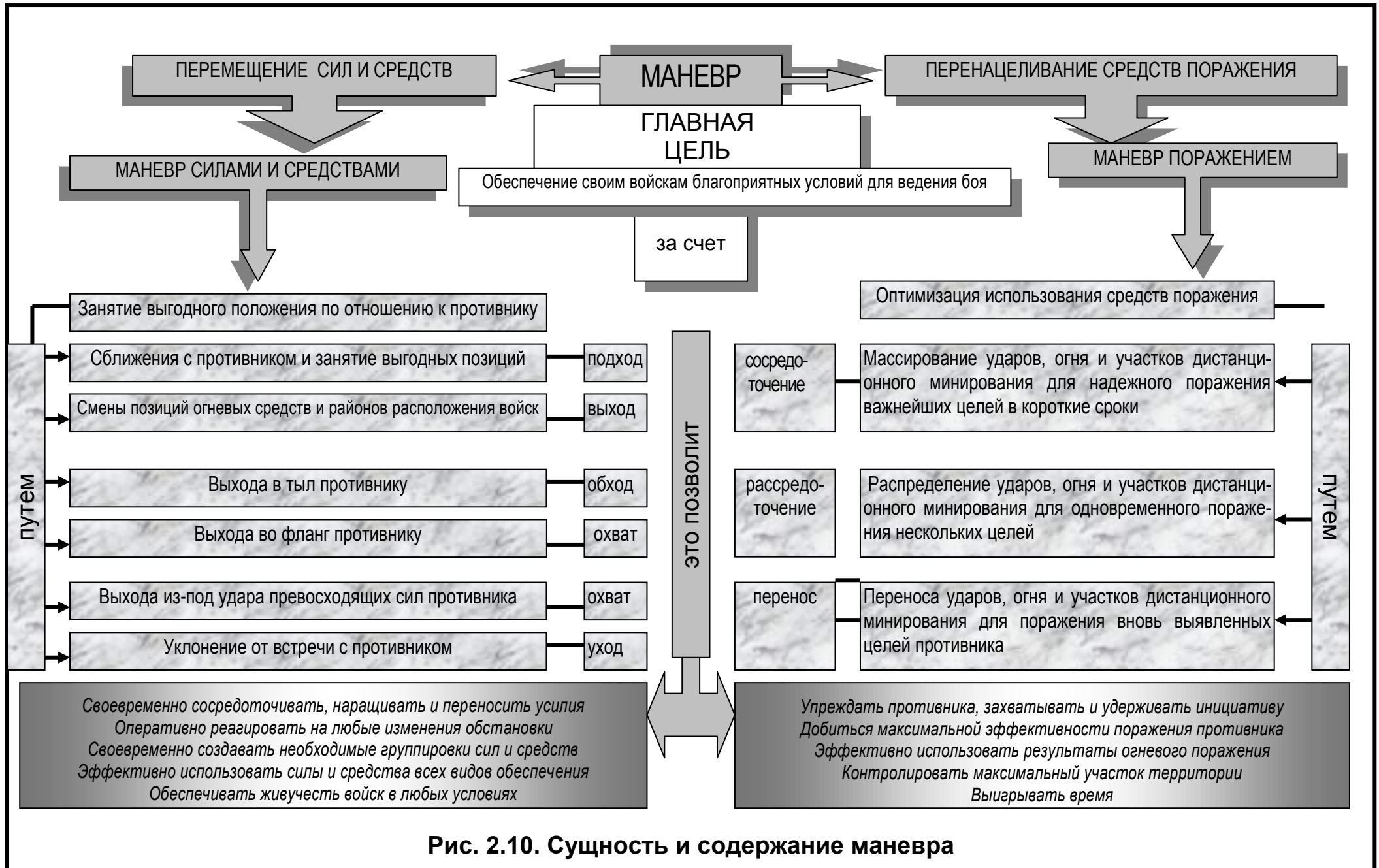
Менялось и качество маневра. Наряду с маневрированием живой силой, стало осуществляться маневрирование огнем, а с появлением ядерного оружия – и ядерными ударами. Ныне, помимо этого, маневр осуществляется системами ВТО (РУК и РОК).

Сущность и содержание современного маневра показаны на рисунке 2.10.

Искусство маневрирования издревле считалось душой тактики. Боевая мощь зависит от правильного боя и маневра, писал Сунь-Цзы, но сочетание правильного боя и маневра можно создавать без конца¹.

Маневр, как элемент боевой мощи, не поддается количественному измерению, однако он в ряде случаев по своей значимости в достижении успеха не уступает огневой мощи. Без маневра не обходится ни один бой – с него обычно начинаются боевые действия любого масштаба и им обычно завершаются. Антиподом маневренной тактики выступает тактика лобовых ударов, образно именуемая тактикой «разъяренного буйвола», когда войска, не взирая ни на какие потери и затраты, стремятся идти напролом, применяют бесхитростные приемы, делают то, что, по выражению Петра Великого, «неприятель почитает за вероятное».

¹ Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. -М.: Воениздат. 1955. – С.46.



Искусство маневра всегда привлекало пристальное внимание военных теоретиков и практиков. Однако на протяжении военной истории отношение к нему было неоднозначным – нередко его значение то чрезмерно преувеличивалось, а то, бывало, и принижалось. Особенно это характерно для немецкого военного искусства. Так, в Уставе саксонской армии (1752 г.) указывалось: «Венец искусства великого полководца - добиться конечной цели кампании хитроумным и уверенным маневрированием, не подвергая себя опасности¹. Но позже в боевых уставах настойчиво проводилась мысль, что цель боя вернее и проще достигается фронтальными действиями. К примеру, в германском Строевом пехотном уставе 1906 г. отмечалось: «Действия пехоты должны быть одухотворены единственной мыслью: вперед на противника чего бы то ни стоило²».

Разработка теории маневрирования, условий и способов его осуществления в различных видах боя началась задолго до того, как в полевых уставах армий появились специальные разделы, посвященные маневру. Одним из активных приверженцев стратегии и тактики маневрирования был английский военный теоретик Генрих Ллойд (1720-1783 гг.). В книге «Военные и политические мемуары генерала Ллойда» (1784 г.) он доказывал, что посредством марш-маневра на операционной линии противника, то есть там, где находятся его главные тыловые базы (магазины), обеспечивавшие снабжение армии, можно выиграть сражение, не сталкиваясь непосредственно с главными силами противника. При этом он отвечал, что успех сражения можно вычислить с геометрической точностью³.

Аналогичную точку зрения высказывал прусский военный писатель А.Г.Бюлов (1757-1807 гг.). В труде «Дух новейшей военной системы (1799 г.) он писал, что цели войны могут быть достигнуты путем воздействия на пути сообщения.

¹ История войн и военного искусства. Учебник. М.: Воениздат.1961.- С. 71.

² Строевой пехотный устав германской армии. –С.-Пб. 1906. - С.132.

³ Стратегия в трудах военных классиков. Т. I. М.: Высший редакционный совет. 1904. - С. 21.

В последующем теорию Г.Ллойда и А.Г.Бюлова в отношении тактики и стратегии маневрирования развил и усовершенствовал Лиддел Гарт применительно к войнам машинного периода. В труде «Стратегия непрямых действий» он утверждал, что искусство «непрямых» (маневренных) действий - это и есть то главное в полководческом мастерстве, что при всех обстоятельствах венчает успех, способствует тому, чтобы одержать «бескровную» победу.

Лиддел Гарт доказывал, что в стратегии самый длинный обходной путь часто является кратчайшим путем к цели. Он считал, что наилучшими «непрямыми действиями», обеспечивавшими победу выдающихся полководцев на протяжении двадцати пяти веков истории человечества, были: признание решающего значения маневрирования на театре военных действий; уклонение от решительных сражений и выжидание промахов противника, чтобы нанести удар по самому уязвимому его месту; отказ от фронтальных ударов; применение новых средств борьбы. Говоря о современных боевых действиях, Л.Гарт отмечал: «Время фронтальных тактических наступлений уходит в область преданий, на их смену появляется искусство тактики, главная задача которого заключается в наступлении, удар во фланг и в тыл противника»¹.

Надо сказать, что у Л.Гарта было и есть немало последователей. Анализируя итоги боевых действий в зоне Персидского залива (1991 г.) некоторые зарубежные авторы писали, что командование многонациональных сил антииракской коалиции при планировании войны стремилось соблюдать «заповедь» Лиддел Гарта - заставить противника отказаться от своей цели без ущерба для себя, то есть не понести больших потерь в людях. Этой цели союзникам действительно удалось достичь - людские потери армий антииракской коалиции оказались минимальными. Несомненно и то, что большую роль в достижении победы сыграло искусное маневрирование.

¹ Б.А.Лиддел Гарт. Стратегия непрямых действий. М.: Изд-во Иностранной литературы. 1957. - С. 512.

И все же односторонне преувеличивать роль маневра в этой, как и во многих других успешно проведенных операциях, не следует. Если говорить об операции «Буря в пустыне», то решительному разгрому иракцев способствовало подавляющее превосходство американских войск (основы коалиции) в современных средствах войны: в авиации, высокоточном оружии, средствах разведки, связи и управления войсками и оружием, особенно в средствах РЭБ и т.д. Ирак был просто ошеломлен и подавлен тем шквалом огня, который обрушился на позиции его войск, военные объекты. Сыграла свою роль и умелая организация взаимодействия танковых частей с мотопехотой и артиллерией, авиацией и частями морской пехоты.

Операция «Буря в пустыне» еще раз со всей очевидностью подтвердила ту непреложную истину, что одним маневрированием, даже самым блестящим, нельзя достичь разгрома противника. Маневр лишь создает предпосылки, с тем чтобы добиться успеха. Но реализовать намеченный план можно умелым сочетанием всех элементов боя - огня, удара и маневра. Это обстоятельство важно твердо уяснить, чтобы не впадать в крайность при оценке роли в значении маневра в бою.

На протяжении всей военной истории принцип маневра применялся полководцами не изолированно, а в тесной взаимосвязи с другими принципами. Успех древнегреческого полководца Мильтиада, к примеру, который в сражении при Марафоне (490 г. до н.э.) сумел добиться победы над персидской армией при ее двойном численном превосходстве, некоторые военные историки склонны объяснять тем, что он выиграл сражение главным образом за счет более искусного маневрирования. В принципе это верно. Ему действительно удалось сковать действия (маневр) противника и обеспечить более выгодные условия для своего маневра - нанесения по персам удара в уязвимом для них месте. Мильтиад сделал хитроумный ход. Зная, что персы обладают более сильной конницей (10 тысяч всадников), выбрал для сражения такую позицию в узкой марафонской долине, которая, будучи усилена на флан-

гах завалами и засеками, лишила персов свободы действий. В результате этого их численный перевес уже не мог сыграть решающей роли в сражении. Лишившись свободы маневра конницей, они лишились шансов на победу.

Но это не все. Успех дела во многом был предрешен еще и тем, что Мильтиад с самого начала сражения захватил инициативу действий в свои руки. Когда персидское войско подошло к позиции греков на такую дистанцию, с которой можно было наносить потери гоплитам, он первым двинул фалангу в атаку и не дал противнику осуществить свой замысел. Завершению разгрома противника способствовал искусный обход флангов греческой легкой пехотой персов через труднодоступную горную и болотистую местность.

Как видно, в этом сражении полководец использовал не один, а несколько принципов военного искусства - активность, маневр, внезапность. Трудно сказать, какой из них имел перевес и оказал решающее влияние. Да и нет необходимости противопоставлять их друг другу. Важно только заметить, что маневр как бы дополнял, усиливал проявление других принципов боя.

Возьмем другой, хорошо известный классический пример - сражение при Левктрах (371 г. до н.э.). Бесспорно, что фиванский полководец Эпаминонд одержал в нем победу благодаря умелому сосредоточению превосходящих сил на главном направлении. Но при тщательном исследовании этого сражения нельзя не видеть той большой роли, которую сыграл в обеспечении успеха принцип маневра, равно как и принципы внезапности и гибкого управления войсками.

Когда характеризуют полководческое искусство Александра Македонского, то в первую очередь отмечают его умение четко согласовывать действия различных элементов боевого порядка своего войска. Однако не менее блестящих успехов он добивался и в реализации принципа маневра. Его излюбленный тактический приём состоял в том, чтобы, сковывая действия противника с фронта, наносить по нему внезапный ошеломляющий удар с флан-

гов и тыла силами тяжелой и средней конницы, а иногда и средней и легкой пехоты.

Аналогичным образом оценивают военные историки и полководческую деятельность Юлия Цезаря, отмечая, что гениальность проведенных им сражений состояла в том, что он умело использовал маневренные преимущества кагортального легиона и тем ставил в невыгодное положение своих противников, вырывал из их рук инициативу действий, упреждал в развертывании и нанесении ударов.

Элементы тактики маневрирования, хотя порой и примитивные, но все же имели место при совершении походов киевскими князьями в IX-XI вв. Выражалось это обычно в том, что воеводы выделяли из состава своих дружин специальные легкие отряды конницы, которые проникали в тыл противнику, совершали внезапные налеты на его заставы. При завязке боя они стремились обойти с одного или обоих флангов боевой порядок противника.

Довольно умело применяли маневр в бою кочевники Востока - печенеги, половцы, монголы, арабы. Главной подвижной и ударной силой у них являлась конница. У арабов, например, боевой порядок войска состоял из нескольких линий отрядов конницы и пехоты, что позволяло им легко передвигаться на поле боя, наращивать свои удары там, где выгодно, и вести преследование. О превосходстве их маневренной тактики свидетельствует то обстоятельство, что в VII-VIII вв. им удалось завоевать огромное пространство от Пиренейского полуострова до Индии.

Опыт войн показал, что применение принципа маневра дают наибольший эффект в том случае, если военачальник хорошо изучил сильные и слабые стороны тактики действий противника, оказывался способен парализовать его замысел, более искусно использовать свои силы в средствах, чтобы навязать ему свою волю. Классическим примером этого служит полководческое искусство Александра Невского, особенно ярко проявившееся в сражении на Чудском озере (5 апреля 1250 г.). У русского войска был сильный и

опытный противник. Немецкие рыцари обычно наносили удар тупым усеченным клином, названным русскими «свиньей». Но Александр нашел способ противодействия рыцарской тактике. Он построил боевой порядок войска таким образом, что обеспечил себе свободу маневра на флангах. Крестоносцы наносили удар с фронта. Передовой полк русской рати «чело» сковал действия главных сил противника. Воспользовавшись этим, Александр предпринял маневр на флангах рыцарского клина. Сильные удары справа и слева русской пехоты стиснули потерявшую ударную силу колонн немецких рыцарей. Используя успех на флангах, русская конница совершила охват и неожиданно ударила по тылу вражеских пехотинцев. Окружив противника, русские ратники приступили к его уничтожению.

Здесь, как и во многих других сражениях, победа была одержана в результате умелого использования многих принципов военного искусства, не последнее место среди которых сыграл гибкий, внезапный маневр. Немалый вклад в развитие тактики маневрирования русских войск внесла Куликовская битва (1380 г.), где в отличие от битвы на Чудском озере, маневр осуществлялся более крупными массами пехоты и конницы на обширном пространстве, в том числе в условиях закрытой (лесистой) местности, что свидетельствовало о высоком боевом мастерстве русского войска.

Умело использовал маневр Богдан Хмельницкий в освободительной войне украинского и белорусского народов за свою независимость (1648-1654 гг.). В сражениях, особенно под Корсунем и Пилявцами, он широко применял искусные способы разъединения сил врага, нанесения по ним внезапных ударов с флангов и тыла и уничтожения его по частям.

С появлением и развитием огнестрельного оружия маневр, как элемент боя, стал все теснее связываться с огнем. Огонь из стрелкового орудия, а затем и артиллерии подготавливал и обеспечивал удар и маневр пехоты и кавалерии. В войнах начала XVIII в. стал применяться маневр артиллерией. В русской армии впервые маневр артиллерией в достаточно широких масшта-

бах использовался в битве под Полтавой. Русская артиллерия имела лучшую по тому времени материальную часть, хорошо подготовленных артиллеристов.

Во время битвы орудия были расположены таким образом в редутах на передовой позиции и в укрепленном лагере, что это обеспечило возможность использовать их фронтальный и перекрестный огонь в сочетании с ружейным огнем¹. Один из иностранных очевидцев этого сражения так характеризовал действия русской артиллерии: «...шведская пехота... была остановлена русской артиллерией, которая грома с фронта, валила целые шеренги и производила страшное опустошение...»².

Подлинными новаторами в разработке маневренной тактики явились П.А.Румянцев, А.В.Суворов, М.И.Кутузов, М.Б.Барклай де Толли, П.И.Багратион. Стремительные передвижения, приемы военной хитрости, упреждающие действия они сочетали с фронтальным ударом, обходы и охваты флангов противника - с внезапным выходом к нему в тыл. Маневр и удар часто завершался решительным преследованием. Однако это был тот период в развитии военного искусства, когда «огневая тактика» только пробивала себе дорогу. В силу несовершенства оружия огонь еще не превалировал над штыковым ударом. На поле боя преобладали плотные и глубокие построения, «Смирительная рубашка» линейного построения войск долго сдерживала развитие тактики маневрирования. Потребовались многие и многие сражения, прежде чем утвердился на поле боя под влиянием растущей мощи огня рассыпной строй. Даже во второй половине XIX в., когда на вооружение войск начало поступать нарезное оружие, способы ведения боя оставались, по сути, такими же как и в начале века. В зоне плотного огня противника наступление во время Крымской и русско-турецкой (1877-1878 гг.) войн велось преимущественно в плотных сомкнутых построениях - батальонных колоннах.

¹ Отечественная артиллерия. - С. 37.

² История артиллерии. М.: Воениздат. 1952, вып. I. - С. 75.

Вот как описывал, к примеру, один из очевидцев атаку Измайловского гвардейского полка под Плевной. Полк шел в «образцовом парадном порядке и стройности...головные роты...в развернутом строе...отбивали шаг («правой, левой»)». Промежутки в строю от потерь немедленно заполнялись и смыкались»¹. Вполне понятно, что такое пренебрежительное отношение к огню губительно сказывалось на действиях войск. Они несли огромные потери. Было много случаев, когда полк за час боя терял половину своего состава².

Маневренные способы ведения боя, хотя и с большим трудом, но все же пробивали себе дорогу. На поле боя, под огнем войска овладевали искусством действий в рассыпном строю стрелковых цепей. Более широко маневр с целью обхода и охватов флангов противника в войнах второй половины XIX в. осуществлялся кавалерией, которая через промежутки проникала в тыл противнику, а иногда она вела бои в спешенном порядке при поддержке конных батарей.

Немало поучительных уроков в деле совершенствования способов маневра преподнесла русско-японская война. Этому способствовали своеобразные условия ведения боевых действий, сложившиеся в начале войны - прежде всего отсутствие сплошного фронта. По первоначальному как русское, так и японское командование выделяли для обхода и охвата несоизмеримо с потребностями крупные силы, что снижало эффективность удара с фронта. Так, во время наступления 1-го Сибирского корпуса 15 июня 1904 г. у Вафангоу для совершения обхода предназначалась половина всех сил. Это нарушило скрытность маневра. Японцы, разгадав замысел русских, в целях противодействия их обходу удлиннили фланг, в результате получилось так, что обходящая колонна фактически атаковала японцев не во фланг, а с фронта.

В ходе последующих боев маневр осуществлялся в наступлении более мелкими отрядами. Но недостатком являлось то, что охваты и обходы не всегда обеспечивались огнем. К тому же пехота неумело использовала местность

¹ Развитие тактики русской армии. – М.: Воениздат. 1957. - С. 226.

² Там же.

для скрытого движения. Отрицательно на осуществлении маневра сказывалось плохое взаимодействие между пехотой и артиллерией. Артиллерийская поддержка обходящих подразделений организовывалась неумело.

Во время русско-японской войны был получен определенный опыт осуществления маневра в обороне. Такой маневр применялся, например, в целях перегруппировки сил и средств в ходе ведения боя с неатакованных участков на угрожаемые направления, а также для нанесения контратак (сражения у Ляоляна, на р.Шахэ и у Мукдена). Обобщая боевой опыт, участник русско-японской войны генерал В.А.Черемисов писал, что искусство обороны состоит в том, чтобы «одной частью отстреливаться - отразить удар неприятеля с места, а другой - маневрировать для охвата наступающего¹».

Довольно широко в войну применялся маневр огнем артиллерии. Так при ведении оборонительного боя 26 августа 1904 г. под Ляньдансаном русская артиллерия сначала сосредоточила основную массу огня с целью подавления артиллерии противника, а затем ее огонь был перенесен по скоплениям его пехоты, изготовившейся для наступления. После трех залпов русских батарей вражеская пехота была рассеяна. Когда же в последующем японцы предприняли переправу через реку по мосту и в брод, то их попытка форсировать ее была сорвана огнем артиллерии. В тот же день японская пехота шесть раз переходила в наступление, но каждый раз ее атаки отбивались огнём русских батарей².

Опыт русско-японской войны был учтен в последующем при развитии тактики. Русская военная теория в вопросах разработки способов маневрирования накануне первой мировой войны значительно опережала другие европейские армии. В изданном в 1914 г. «Наставлении для действий пехоты в бою» появился специальный раздел «Маневрирование пехоты в бою», в котором давалось определение сущности маневра и способов его осуществления.

¹ Черемисов В. А. Основы современного военного искусства. Киев. 1910. - С. 58.

² Развитие тактики русской армии. -М.: Воениздат, 1957. - С. 260-261.

«Задача всякого маневрирования, - указывалось в Уставе, - состоит в том, чтобы поставить пехотную часть в наивыгоднейшее положение для достижения поставленной цели». В Наставлении подчеркивалось, что успех маневра зависит от быстроты и скрытности его осуществления, умелого использования местности, времени суток и года, сочетания фронтального движения с охватами и обходами. Недостатком Наставления являлось то, что в нем проскальзывала недооценка роли артиллерийского огня в обеспечении маневра, отмечалось, что пехота своими огневыми средствами без участия артиллерии может подготовить атаку.

Большие изменения в материальной основе боя, которые произошли в европейских армиях после русско-японской войны, оказали большое влияние на развитие способов маневрирования в первую мировую войну. Военные действия на восточном и западном театрах начались встречным столкновением больших масс войск. Ни в одной из прошлых войн не было такого количества встречных боев, как в маневренный период войны 1914-1918 гг. Это обуславливалось тем, что воюющие стороны стремились действовать решительно, наступательно, чтобы выиграть войну в короткие сроки.

Встречные бои обычно возникали при развертывании войск сторон с марша и характеризовались напряженной борьбой за выигрыш времени, захват и удержание инициативы. Соединения развертывались в боевой порядок на широком фронте. Например, русская 27-я пехотная дивизия, действовавшая в Восточной Пруссии, развернулась для боя 20 августа 1914 г. на фронте около 5 км. Ее боевой порядок состоял из правого боевого участка в составе 105-го и 106-го пехотных полков при 24 легких пушках и полуроты саперов и левого боевого участка (108-го пехотного полка при 24 легких пушках и полуроты саперов), а также резерва дивизии (107-го пехотного полка).

Характерным для этого боя являлось то, что командир дивизии, учитывая превосходство в силах и средствах противника, принял решение первоначально отразить удар противника с места, с тем чтобы измотать и обес-

кровить неприятеля, а затем нанести по нему встречный удар. Такой замысел себя оправдал. Отбив три атаки немцев, дивизия перешла в решительное наступление и разгромила 36-ю немецкую пехотную дивизию. В этом и других встречных боях применялись следующие формы маневра: охват одного фланга противника; двухсторонний охват; сочетание фронтальной атаки с обходом.

Новым при осуществлении маневра во встречном бою в первой мировой войне по сравнению с русско-японской являлось то, что охват и обход пехотой осуществлялись на более значительную глубину при поддержке огня артиллерии. Русские артиллеристы, как правило, ведя огонь с закрытых огневых позиций, проявляли большое искусство в стрельбе и быстро завоевывали огневое превосходство, что обеспечивало успех маневра. Неоднократно в сражениях применялся сосредоточенный огонь дивизионов. Поучительны действия 1-го дивизиона 27-й артиллерийской бригады, который, поддерживая свою пехоту, сосредоточил огонь всех батарей по двум вражеским батареям, находившихся на открытых огневых позициях. Немецкие орудия успели сделать только один выстрел, как на них обрушился уничтожающий огонь 1-го дивизиона. В течение нескольких минут расчеты германских орудий были уничтожены на глазах своей пехоты. Используя огневой удар, русская пехота перешла в атаку и захватила 12 орудий¹.

С образованием сплошного позиционного фронта, начиная с 1915 г., условия для осуществления маневра в наступлении и обороне резко усложнились. Основной формой преодоления укрепленной обороны противника стал прорыв, который осуществлялся путем нанесения фронтального удара. Маневр во время атаки был сопряжен с большими трудностями, поскольку пехотные соединения, части и подразделения действовали в узких полосах: дивизия около 2 км, полк - 1000-1200 м, батальон - 400-600 м и получали неглубокие задачи (2-3 км). Низкий темп наступления порядка 800-1000 м в су-

¹ История отечественной артиллерии. -М.-Л. 1979, кн.6.- С. 148.

тки (в операции под Верденом) позволял обороняющемуся своевременно подтянуть свои резервы, создавать в ходе боя новые линии обороны в глубине, на преодоление которых у наступающего обычно не хватало сил и средств.

Тем не менее, и в таких сложных условиях наступающий принимал все меры к тому, чтобы изыскать возможности для маневренных действий. В первую очередь это достигалось за счет маневра огнем. Так, маневр огнем артиллерии при прорыве осуществлялся с целью переноса усилий при выполнении задач по разрушению оборонительных сооружений, проделыванию проходов в проволочных заграждениях, уничтожению пулеметных гнезд, наблюдательных пунктов, убежищ, окопов и ходов сообщения; поддержание атаки пехоты и воспрепятствование контратаки противника.

Что же касается маневра пехотных подразделений, то в отдельных случаях уже в ходе атаки создавались условия для совершения охватов опорных пунктов противника. Например, маршал Ф.Фош в инструкции от 20 апреля 1916 г. так определял роль маневра при проведении атаки: «Для правильного ведения атаки следует: 1) чтобы маневрирование во время атаки было заранее подготовлено и изучено в зависимости от местности, неприятельских укреплений, действий соседних войск и т.д.; 2) чтобы боевые единицы были удобоуправляемы как в ширину, так и глубину на случай маневрирования; каждое движение должно иметь строго обозначенную цель; 3) чтобы бой велся таким темпом, при котором старший командный персонал мог бы постоянно за ним следить как в отношении порядка, так и в отношении сохранения постоянной связи между пехотой и артиллерией»¹.

Более широкие возможности для маневренных действий пехоты представлялись в ходе ведения наступательных операций на заключительном этапе войны. К этому времени сложился групповой боевой порядок, состоявший из небольших подразделений пехотинцев (отделение – взвод), шедших в атаку

¹ Цит. по кн. П.С.Смирнова. Прорыв укрепленной полосы. –М.: Воениздат. 1941. - С. 74.

вслед за танком, орудием сопровождения или тяжелым пулеметом. Такие группы могли более свободно маневрировать, проникать в глубину расположения противника, проявлять инициативу. Применяя групповой боевой порядок, пехота успешнее выполняла наступательные задачи и добивалась более тесного взаимодействия с артиллерией сопровождения и танками. Однако управление подразделениями в таких условиях усложнялось.

Во время Великой Отечественной войны под влиянием более совершенных средств вооруженной борьбы изменилось качество маневра - стали более решительными и разнообразными его цели и способы осуществления, увеличился размах, обновилось содержание традиционных форм маневра - охвата, обхода, рейдов, отхода. В триаде общевойскового боя - огонь, удар, маневр - роль последнего резко возросла. Маневр стал пронизывать все содержание боевых действий. Боевой опыт показал, что без искусного маневрирования нельзя эффективно использовать боевые возможности войск в бою, достигать решительного огневого поражения противника и использовать его результаты, осуществлять перегруппировку, сосредоточивать усилия на избранном направлении, обеспечивать живучесть войск, рассредоточивать их боевые порядки на поле боя и выводить подразделения из-под возможных ударов противника, преодолевать (обходить) созданные им заграждения, восстанавливать боеспособность подразделений. Решение практически каждой боевой задачи неразрывно связано с маневром. Отсюда овладение искусством маневрирования выступало как первостепенная задача командиров, офицеров органов управления и войск.

Маневр в той или иной форме находил отражение, по существу, в каждом решении командира на бой, а также при организации взаимодействия, огневого поражения противника, управления и обеспечения боевых действий. В замысле на его проведение определяются: цель, время и способы осуществления маневра, какие силы и средства привлекаются для его проведения и обеспечения; порядок согласования усилий обходящих (рейдовых) отрядов с

подразделениями, наносящими удар с фронта; порядок обеспечения маневра в огневом, инженерном и тыловом отношениях; порядок управления подразделениями, осуществляющими маневр.

Антиподом маневра являлись лобовые, шаблонные, стереотипные, схематичные, бесхитростные действия. Душа маневра - новаторство, дерзание, разумный риск, сопряженный с расчетливостью.

К осуществлению маневра в той или иной форме привлекались все рода войск и подразделения части специальных войск. Маневр лежал в основе массирования артиллерии, авиации, инженерных и других сил и средств. Он осуществлялся с самыми разнообразными целями и в самой разнообразной обстановке.

В наступательном и встречном бою маневр заключался в организованном, скрытном и быстром перемещении подразделений и частей на новое направление, рубеж, район с целью занятия более выгодного по отношению к противнику положения, создания необходимой группировки войск или резкого изменения соотношения сил в свою пользу, а также переноса огня, ударов авиации для массированного воздействия по наиболее важным объектам (целям) или поражения новых целей противника. Благодаря маневру силами и средствами изменялось направление действий в интересах успешного решения внезапно возникающих задач, для обхода важных узлов сопротивления и нанесения ударов по флангам и в тыл противника.

Часто проведение маневра было связано с использованием разрывов и промежутков между опорными пунктами противника для быстрого проникновения в глубину его расположения и достижения высоких темпов продвижения. Командиры принимали все меры для того, чтобы использовать слабое место в боевом построении противника, нанести удар по его флангу и тылу. Приведём характерный пример из опыта Белорусской наступательной операции (1944 г.). 1287-й стрелковый полк 110-й стрелковой дивизии, развивая наступление, столкнулся с упорным сопротивлением противника на промежут-

точном рубеже в районе Могиляны. Однако командир понимал, что медлить в этой обстановке нельзя. С каждым часом вражеская оборона становилась все прочнее - надо было не дать противнику выиграть время. Вскоре было обнаружено, что в полосе наступления соседа справа южнее Лахнув во вражеской обороне имеется промежуток между опорными пунктами, куда устремились подразделения 386-й стрелковой дивизии. Этим воспользовался командир 1287-го стрелкового полка. Он решил, прикрывшись частью сил с фронта, силами 1-го и 2-го стрелковых батальонов, обойти опорный пункт Могиляны с севера и ударом во фланг и в тыл разгромить обороняющегося противника. В результате такого маневра боевая задача полка была успешно решена, противник, понеся большие потери, вынужден был отойти¹.

Во время Великой Отечественной войны советские командиры весьма умело использовали для осуществления маневра условия закрытой (лесистой, пересеченной) местности, что обеспечивало его скрытность. Поучительными в этом отношении являлись действия командира 1-й гвардейской мотострелковой бригады при прорыве обороны в районе Речицы (ноябрь 1943 г.). В результате упорного боя бригаде удалось преодолеть опорные пункты первой линии противника. Но когда она вышла ко второй его оборонительной позиции, то была задержана огнем и контратаками обороняющегося. Попытки перенести боевые усилия на другое направление оказались безуспешны. Пришлось заново организовывать бои. В ходе рекогносцировки особое внимание обращалось на изучение скрытых подступов к переднему краю обороны. Было установлено, что через заболоченную лощину, поросшую перелеском, можно незаметно перейти линию фронта. Туда была выслана разведка, которая подтвердила предположение командира бригады.

Незанятый промежуток в обороне был удачно использован для совершения обхода и проникновения в тыл противнику. Под прикрытием разведки и охранения бригада скрытно через перелесок двинулась в направлении населенного пункта

¹ Тактика в боевых примерах. Полк. -М.: ВАФ. 1976. - С. 99.

Надвин. Хотя гитлеровцам удалось затем обнаружить маневр бригады, но сорвать его они уже не смогли. По лесным тропам и просекам, обходя опорные пункты немцев, бригада сходу ворвалась в Надвин, уничтожила вражеский гарнизон и закрепилась на выгодном рубеже¹.

В заключение приведем еще один пример двухстороннего охвата опорного пункта противника, осуществленного в ходе развития Берлинской операции (1945 г.) командиром 2-го стрелкового батальона 66-го гвардейского стрелкового полка 23-й гвардейской дивизии (3-й ударной армии) капитаном Г.Н.Янкиным. Обстановка здесь сложилась так, что противник сильно укрепил опорный пункт Позедин, но огнем артиллерии и ударами авиации соседние с ним опорные пункты справа и слева были тщательно подавлены. Это создало условия для обхода с двух сторон оборонявшегося противника.

Командир батальона принял решение обойти опорный пункт 5-й стрелковой ротой с севера, а 4-й стрелковой ротой - с юга, имея во втором эшелоне 6-ю стрелковую роту. Используя огонь артиллерии, 5-я рота с двумя 45-мм орудиями обошла опорный пункт с севера и к 11 часам 16 апреля овладела перекрестком дорог северо-западнее его. Подразделения 4-й роты, обойдя Позедин с юга, к 12 часам перерезали дорогу на Лечин. Таким образом, противник оказался в окружении и вскоре был уничтожен².

Успех маневра в этом бою был достигнут благодаря тому, что командир провел тщательную разведку противника, постоянно следил за обстановкой, умело обеспечил действия обходящих подразделений, согласовал их усилия по цели, месту и времени, гибко управлял огнем артиллерии, увязывал его с движением и ударом подразделений. Уместно в этой связи напомнить слова Лиддел Гарта, который писал, что если вы хотите добиться победы, заранее продумайте все детали боя, варианты действий своих войск и противника. «Обеспечьте гибкость вашего плана и диспозиции войск с учетом воз-

¹ Военный вестник, 1987. - № 8. - С. 24.

² Военная история. Учебник для военных училищ. -М.: Воениздат. 1974. — С.242

можных изменений в обстановке. В плане вы должны предусмотреть...мероприятия на случай успеха, неудачи или частичного успеха...».

Боевой опыт показал, что маневр лишь тогда достигал цели, когда он полностью соответствовал замыслу боя, проводился скрытно и внезапно для противника, тщательно обеспечивался в огневом отношении и при его осуществлении поддерживалось гибкое, устойчивое взаимодействие участвовавших в нем сил и средств. Темпы маневрирования во время войны находились в прямо пропорциональной зависимости от степени массирования войск на участках прорыва. В наглядном виде это отражено в таблице 2.2.

Анализируя боевой опыт, представляется возможным сделать следующие выводы в отношении взаимосвязи принципа маневра и принципа сосредоточения усилий в бою. **Первое.** Зависимость между превосходством в силах и средствах и темпом осуществления маневра выражалась не прямо через количество орудий, танков и батальонов, создаваемых на участках прорыва, а через степень подавления сил противника. **Второе.** Чрезмерное сужение полос наступления соединений, частей вело к переуплотнению поля боя силами и средствами и это отрицательно сказывалось на их маневренных возможностях. Затрудняла маневр и излишняя глубина построения и эшелонирования боевых порядков. **Третье.** На темпах маневрирования войск сказывалась разница в последовательности наращивания боевых усилий наступающей и обороняющейся сторон. **Четвертое.** Опыт показал, что в бою можно не иметь общего превосходства в силах над противником, но, обладая преимуществом в маневрировании, создавать подавляющий перевес в них над противником там, где решается главная задача, и добиваться успеха.

В качестве примера, подтверждающего большую роль маневра в массировании сил и средств на решающих участках, можно привести наступательную операцию советских войск, проведенную в ноябре 1942 г. под Сталинградом. Как отмечал Маршал Советского Союза В.И.Чуйков: «К началу

Зависимость темпов маневра советских войск от соотношения сил и средств,
создаваемых в наступательных кампаниях советских войск в
различные периоды Великой Отечественной войны.

Наступательные кампании	Начальное превосходство в силах и средствах над противником на участке прорыва				Глубина обороны, км	Продолжительность прорыва, в сутках	Темп маневра км/сутки
	По батальонам	По танкам	По артиллерии	Среднее			
Зимняя кампания 1942-1943 гг.	2-3	2-3	3-4	2,8	4,5	1,25	3,6
Летне-осенняя кампания 1943 г.	3-4	3-4	5-7	4,3	13,0	1,25	10,4
Кампании 1944-1945 гг.	5-7	3-5	7-9	6,0	14,0	1,20	11,7

Примечание: расчёт темпов маневра проведён применительно к прорыву стрелковыми соединениями тактической зоны обороны противника. При наступлении в оперативной глубине темпы маневра были выше.

нашего контрнаступления на Волге и Дону силы сторон были примерно равны. Однако советское командование, умело маневрируя своими силами и средствами, создало значительное превосходство их на главных направлениях боевых действий».

В таблице 2.3 показана комплексная зависимость темпов маневрирования как от создаваемого превосходства в силах и средствах над противником в наступательном бою, так и от характера обороны противника. Как видно из анализа данных, приведенных в таблице, темпы маневрирования войск оказывались тем выше, чем менее подготовлена оказывалась оборона противника и создавалось более решительное превосходство в силах и средствах над противником.

Заслуживает внимания опыт советских войск по организации маневра. Поскольку маневр являлся составной частью ведения боя, то при его организации командир и штаб обычно тщательно оценивали все элементы обстановки. На этой основе намечались меры по наиболее полному использованию благоприятных условий для своевременного и скрытного осуществления ох-

Учет влияния местности на темпы осуществления маневра войск

Характер местности	Элементы, характеризующие степень проходимости местности				Коэффициент маневрирования
	Крутизна скатов, град	Ширина оврагов, канав, м	Реки при скорости течения, м/с	Глубина брода, м	
Легкопроходимая	До 5	До 1	До 1	0,9	1,0
Проходимая	6-10	1,5	До 2	1,0	0,75
Труднопроходимая	11-15	2,0	До 2,5	1,1	0,5
Ограничено проходимая	16-20	2,5	Св.2,5	1,2	0,25

ватов и обходов и по уменьшению влияния отрицательных моментов на достижение их успеха. Одним из важных факторов, определявших темпы маневрирования войск, являлась местность. В табл.2.4 показана применявшаяся в войну методика учета влияния характера местности на темпы осуществления маневра в наступательном бою.

Таблица 2.4

Зависимость темпов осуществления маневра советских войск в наступательном бою в годы Великой Отечественной войны от соотношения в силах и средствах в степени подготовленности обороны противника.

Соотношение сил и средств по пехоте, артиллерии, танкам (среднее)	Темпы осуществления маневра при различной степени готовности обороны противника, км/ч			
	Оборона не подготовлена	Оборона слабо подготовлена	Оборона подготовлена	Оборона подготовлена полностью
3:1	0,4	0,3	0,2	0,15
4:1	0,55	0,4	0,3	0,2
5:1	0,7	0,5	0,35	0,25
6:1	0,85	0,6	0,4	0,3
7:1		0,75	0,5	0,33

Резко пересеченная местность, наличие большого количества оврагов, водных преград существенно снижали темпы передвижения войск. Влияние этих элементов местности весьма важно учитывать и в современных условиях.

В решении командира на осуществление маневра обычно определя-

лись: цель маневра, время и порядок его проведения, состав сил и средств, выделяемых для охватов, обходов, их задачи, порядок обеспечения маневра, взаимодействия обходящих подразделений с главными силами, действующими с фронта.

Решение на проведение маневра и контрманевра в оборонительной операции и бою требовало проявления особого искусства от командующих, командиров, их умения предвидеть, своевременно выявить замысел противника. Вот один из таких примеров. Войска 9-й армии генерал-майора К.А.Коротеева вели напряженные оборонительные бои в сентябре 1942 г. на моздокском направлении против превосходящих сил 1-й танковой армии генерала Э.Клейста. Враг крупными силами танков ежедневно наносил удары по войскам армии. Причем направления ударов, как правило, менялись. Как ни старалось фашистское командование скрыть свои замыслы по осуществлению маневра, однако добиться этого не смогло. Нашим командирам удавалось разгадать намерения противника. Как только враг начинал маневрировать танками, они совершали соответствующий контрманевр частями противотанковой артиллерии и ротами противотанковых ружей, ставили минные заграждения, перегруппировывали подразделения с менее угрожаемых участков, порой оголяя фронт.

Много было тогда у командарма и командиров дивизий тягостных сомнений, острых переживаний: правильно ли разгадан маневр противника, там ли будут наступать его танки, не обманул ли нас враг... и все же расчеты командования были в большинстве своем верными и действия войск правильными, что и подтвердил достигнутый успех: враг получил отпор и не смог прорваться в глубину на этих направлениях¹.

Тенденция возрастания роли маневра нашла яркое проявление в современных локальных войнах. Это обуславливалось дальнейшим повышением эффективности оружия и боевой техники, увеличением мобильности

¹ Салтыков Н.Д. Докладываю в Генеральный штаб. – М.: Воениздат. 1983. - С. 114, 115.

войск, интенсивным освоением ими воздушной сферы, качественным изменением сил и средств разведки, возрастанием роли в бою средств радиоэлектронной борьбы, увеличением маневренных возможностей средств инженерного вооружения, высоким уровнем развития средств управления, массовым внедрением в сферу управления автоматизированных систем, увеличением дальности стрельбы основных тактических средств поражения (рис.2.11).

Но в некоторых операциях имела место недооценка маневра. Так, одной из причин поражения иракской армии (1991 г.) явилось неумение ее командования использовать принцип маневра в ходе военных действий. Если взять общее соотношение сил сторон, то иракская армия в основных средствах борьбы не уступала многонациональным силам, а по количеству дивизий в 3,3 раза превосходила их. Почти в два с половиной раза превосходил Ирак и по артиллерии. Тем не менее, такая мощная по составу, хорошо технически оснащенная «Южная» группировка иракцев практически не оказала никакого сопротивления противнику. По оценке военных экспертов боевой и маневренный потенциал иракской армии не был по-настоящему использован военным руководством. Не было даже попытки осуществить противоогневой, противовоздушный маневр, а также маневр танковыми соединениями. Вывод из этого надлежит сделать такой - мало обладать необходимой материальной базой для ведения боя - надо помимо этого еще научиться умело использовать ее в противоборстве с сильным противником и прежде всего в совершенстве овладеть искусством маневрирования.

Новым видом маневра, который получил достаточно широкое применение в локальных войнах, являлся охват по воздуху. Так, в ходе войны во Вьетнаме ярко проявилась тенденция массового насыщения сухопутных войск США вертолетами и самолетами армейской авиации, которые придали им воздушную мобильность, увеличили ударную огневую мощь на поле боя. В армии США были сформированы две аэромобильные дивизии, оснащенные вертолетами. В результате зародилась специфичная форма тактических

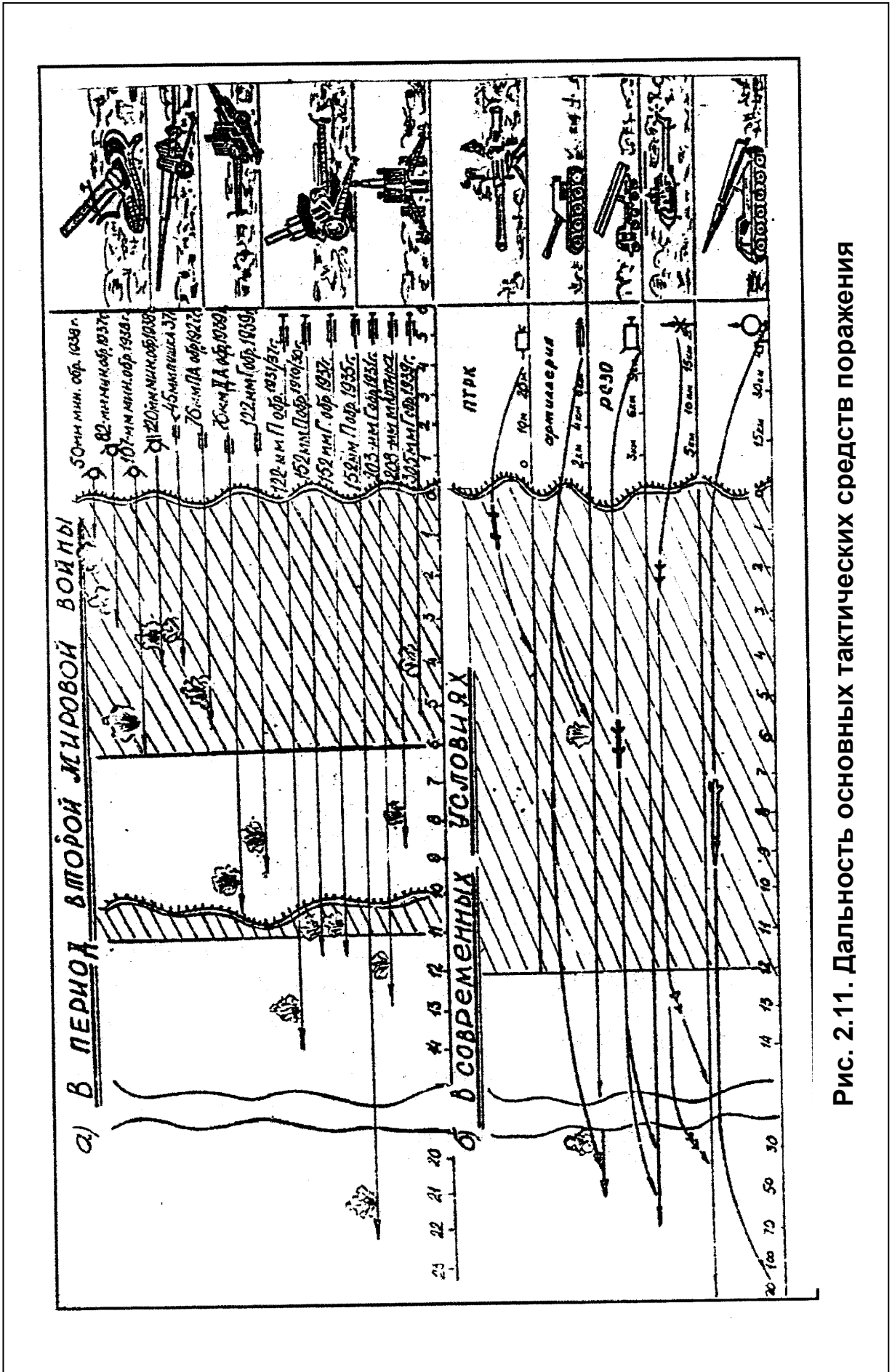


Рис. 2.11. Дальность основных тактических средств поражения

действий, названная американцами «аэромобильной операцией».

В ходе проведения аэромобильных операций во Вьетнаме американцы применяли такие виды маневренных действий как «кольцо», «молот и наковальня», «двойной скачок» и другие. Например, в операции «Утах», проведенной американцами в марте 1966 г., ставилась задача блокировать противника со всех сторон (зажать в «кольцо»), отрезать его от баз снабжения и нанесением ударов с земли и воздуха расчленив окруженную группировку и уничтожить. Операция «Пегас» проводилась методом «двойного скачка». В ней участвовали несколько батальонов 1-й аэромобильной дивизии и части морской пехоты США, а также части южновьетнамской армии. И та и другая операции планировались и осуществлялись в четыре этапа. На первом этапе проводилась разведка противника, на втором - перебрасывались на вертолетах аэромобильные подразделения с баз в районы высадки, на третьем - осуществлялось блокирование и уничтожение противника, на четвертом этапе проводилась эвакуация войск в основном по воздуху после выполнения боевой задачи.

Боевой опыт показал, что охват по воздуху имеет ряд преимуществ по сравнению с наземным маневром, главным из которых является мобильность его осуществления (табл.2.5)

Таблица 2.5

Время на переброску мотопехотных (аэромобильных) подразделений вертолетами (армия США)¹

Состав десанта	Количество Вертолетов СН-47D «Чинук»	Время на посадку в вертолеты, мин.	Расстояние, км	Скорость полета, км/ч	Время на взлет и полет, мин.	Время на высадку и сбор, мин	Общее время, мин.
Взвод	1-2	4-5	40	200	12	2-3	18-20
Рота	4-5	5-6	40	200	15	3-5	23-26
Батальон	26-30	12-15	60	200	25	15-20	52-60

Примечание: вертолет СН-47D "Чинук" может брать десант в количестве 33-44 человека.

¹ Военная мысль. – 1986. - №2, - С.40.

Как видно из таблицы, для переброски на вертолетах батальона на расстояние 60 км требуется всего лишь около часа. Если же батальон будет действовать в рейдовом отряде, т.е. передвигаться по земле, то ему для преодоления такого расстояния при самых благоприятных условиях (без ведения боя) потребуется с учетом скорости движения по колонным путям и бездорожью (скорость 10-12 км/час) около 5-6 часов. Отсюда видно, что выигрыш во времени при охвате по воздуху составляет 5-6 раз. Это важно с точки зрения обеспечения внезапности такого маневра.

Если же осуществляется высадка тактического воздушного десанта, то на подготовку и осуществление высадки времени потребуется больше, чем на переброску вертолетами мотострелковых подразделений. Так, для десантирования роты (по опыту) затрачивается 2,5-3 часа. При этом организация десантирования занимает 1-1,5 часа, погрузка в вертолеты - 10-20 мин., взлет - 5-10 мин., полет - 20-30 мин., высадка - 5-10 мин.

Отмечая преимущества охвата по воздуху, нельзя вместе с тем не обратить внимания на то, что такой маневр требует тщательного и всестороннего его обеспечения, особенно проведения глубокой разведки противника, надежного подавления его системы ПВО в полосе пролета и районе высадки десанта, прикрытие района его действий от ударов противника с воздуха и изоляция поля боя от притока резервов обороняющегося из глубины; четкое согласование усилий всех участвующих в десантировании сил и средств. По опыту учений, продолжительность самостоятельных боевых действий тактического воздушного десанта в тылу противника в составе мотострелкового батальона составляет без непосредственной авиационной поддержки около 4-5 часов, а роты - 2-3 часа.

Одним из условий успешного осуществления любого маневра является простота замысла. Нельзя допускать сложных перегруппировок подразделений при его осуществлении, особенно ночью. На это указывали многие полководцы и военные теоретики. «Простота, - писал Наполеон, - есть первое

условие хорошего маневрирования»¹. На опасность увлечения сложными комбинациями при проведении маневра обращал внимание А.Свечин. Он отмечал: «всякий лишний маневр, всякий бой, не являющийся неизбежно необходимым для достижения цели операции, таит в себе величайшую опасность - увлечь нас от цели на ложный путь... В операции ничего не должно быть лишнего; она должна служить воплощением целеустремленности»².

Принимая решение на маневр, командир должен помнить, что он будет осуществляться при активном противодействии со стороны противника, в сложной и динамичной обстановке. Сорвать вражеский контрманевр можно при условии, если при организации маневра будут правильно учтены соотношение сил сторон, фактор времени, вскрыт замысел противника, тщательно осуществлены мероприятия по скрытности проведения маневра.

Наиболее характерными недостатками при осуществлении маневра по опыту войн являлись: робость некоторых командиров в поисках оригинальных способов его проведения, отсутствие должной гибкости и инициативы при управлении подразделениями, действующими в составе обходящих, рейдовых отрядов, воздушных десантов, нарушение скрытности и мер маскировки при совершении маневра, слабое его обеспечение.

Можно ожидать, что маневренные действия и впредь будут непрерывно усложняться под влиянием появления более мощных средств вооруженной борьбы. Исходя из этого, важно настойчиво и целеустремленно вести поиски более эффективных их форм с учетом принятия на вооружение в ближайшей перспективе лазерного, высокочастотного и других новейших видов орудия, а также более совершенных средств радиоэлектронной борьбы, космической разведки, систем связи и роботизированной техники.

¹ Наполеон. Избранные произведения Т.І. -М.: Воениздат. 1941. - С. 339.

² Свечин А. Стратегия. -М.: Изд. «Военный вестник». 1926. - С.312.

2.9 Своевременное восстановление боеспособности подразделений

Сущность этого принципа в Боевом уставе определена так: «своевременное восстановление боеспособности подразделений заключается в подготовке и осуществлении мероприятий, направленных на поддержание подразделений в высокой боевой готовности, сохранение (восстановление) их боеспособности, создание им благоприятных условий для выполнения поставленных задач»¹.

Значение принципа восстановления боеспособности довольно четко выразил М.И.Кутузов : «Прозорлив тот, кто заботится о неистощимости силы войска, резервах, дабы и на исходе сражения быть сильнее неприятеля»².

Если заглянуть в отечественные военно-теоретические труды 60-х годов, например, труд «Тактика» (1966 г.), то в числе принципов общевойскового боя не упоминается принцип восстановления боеспособности войск. Думается, что это дало определенное упущение советской военной теории, потому что проблема сохранения боеспособности возникла не сегодня и не вчера - она практически существовала с момента зарождения войн. Даже тогда, когда бой велся с применением таких простейших видов оружия, как лук, булава, топор, все равно войско несло потери, пусть не столь большие по современным меркам, но их надо было как-то восполнять.

Правда, в войнах древности положение облегчалось тем, что между вооруженными столкновениями сторон обычно возникали продолжительные паузы и это давало возможность военачальникам исподволь готовить новое пополнение дружин, отрядов, легионов, обучать воинов, восполнять арсеналы вооружения. Однако по мере того, как совершенствовались средства вооруженной борьбы, усложнялись военные действия, стали увеличиваться боевые потери. Это все более обостряло проблему поддержания и восстановления боеспособности войск. Пути ее решения изыскивались различные. В

¹ Боевой устав Сухопутных войск. 1989. Ч.II. -С.14

² Кутузов М.И. Документы. Т.III. -М. 1953.-С.118

первую очередь принимались меры к тому, чтобы уменьшить потери в бою, улучшить защитное снаряжение воина и коня. Так, уже в армиях первых государств Древнего Востока были введены в обиход медный шлем, шерстяная одежда с нашитыми на нее медными пластинами, кожаный, окованный медью, щит. В последующем шлем стал иметь кольчужную подвеску, прикрывавшую затылок и боковые части головы. Улучшилась и защитная сбруя коня.

Одновременно с этим совершенствовались тактические мероприятия, изыскивались такие способы ведения боя, которые обеспечивали войскам длительное ведение противоборства с противником. Это послужило одной из причин перехода от линейного построения к глубокому боевому порядку, позволявшему наращивать усилия в ходе боя, осуществлять замену одного элемента боевого порядка другим. Если, к примеру, греческая фаланга была рассчитана на нанесение кратковременного одноактного удара, то римский легион, основанный на применении манипул, явился первым шагом в зарождении глубокой тактики. Его живучесть и боеспособность были значительно выше фаланги. Легион создавал возможность для чередования элементов боевого построения в ходе боя. Военачальник, построив легион в несколько линий манипул, мог при необходимости восполнять потери путем ввода в действие свежих сил из глубины. По мере того, как истощала свои силы первая линия манипул, она отходила назад в интервалы между манипулами второй линии, которая сменив первую линию, с новой силой наносила удар по неприятелю. Затем в таком же порядке обессиленная вторая линия отходила за боевые порядки третьей. На заключительном же этапе сражения, после того как боевой строй приводился в порядок, легион одной сплошной колонной устремлялся вперед, чтобы общей массой сокрушить противника.

Подобные тактические приемы были направлены на поддержание боеспособности войска непосредственно в ходе боевых действий. Наряду с этим требовалось изыскивать способы восстановления боеспособности после сражения. Это достигалось путем совершенствования системы комплектова-

ния армии, с тем чтобы иметь в резерве достаточно обученный личный состав. В армиях античных рабовладельческих государств применялся милиционный принцип комплектования на основе обязательной воинской повинности всех свободных граждан. Такой порядок существовал длительное время, но при усложнении способов ведения военных действий он перестал себя оправдывать. В результате на смену ему пришел способ комплектования армии по найму, позволявший готовить воинов-профессионалов, что облегчало накопление обученных резервов.

В эпоху феодализма принципы комплектования армий претерпели довольно сложную эволюцию. Первоначально во многих государствах применялась смешанная система комплектования. Дружины феодалов, составлявшие костяк вооруженных сил, дополнялись во время военных действий народным ополчением. Когда же с появлением огнестрельного оружия и усложнением боя возросли потери в людях, то это обусловило формирование армий по системе феодально-рыцарского ополчения, что позволяло развертывать довольно многочисленное войско. В последующем для ведения более продолжительных войн многие европейские государства перешли к системе комплектования по найму в сочетании с насильственной вербовкой.

Принцип восстановления боеспособности оказывал немалое влияние на развитие тактики. Необходимость пополнения дружин, отрядов новым пополнением, оружием, материальными запасами явилась одной из причин того, что боевые действия стали распадаться на два периода - подготовительный и период непосредственного ведения боя. Период подготовки был обычно длительным, а период ведения боевых действий очень коротким, занимавшим всего несколько часов.

В войнах XVI-XVII вв., когда войска стали нести все возрастающие потери от ядер и пуль, в целях обеспечения их боеспособности и живучести возникла потребность по-новому строить боевой порядок. Так, например, боевой порядок русского войска стал строиться в три линии. Внешне это был

определенный возврат к строю древнеримского легиона, но на новой основе. Дело в том, что помимо конницы и пехоты значительную роль в бою к тому времени стала играть артиллерия. Находясь обычно во второй линии, орудия обеспечивали устойчивость боевого строя. Своим огнем они поддерживали бой передовых полков (разведывательного и передового), составлявших первую линию. Их боевые усилия наращивались за счет ввода в бой «большого» полка - он обычно наносил удар в центре, а на флангах действовали конные полки «правой» и «левой» руки. В третьей линии находился сторожевой (заградный) полк. Он выполнял роль общего резерва, то есть решал внезапно возникающие задачи.

Преимущество такого боевого построения состояло в том, что оно позволяло осуществлять маневр силами по фронту и из глубины, наращивать в ходе боя силу удара и восстанавливать боеспособность войска за счет ввода в бой второй и третьей линий. Усиление боевого порядка происходило двояким путем - посредством чередования боевых линий, а также путем его уплотнения.

Позднее, когда бой принял характер огневого состязания и увеличилась его продолжительность, закономерно возникли новые способы поддержания и восстановления боеспособности. Дело в том, что основные потери войска стали нести уже не от холодного, а огнестрельного оружия. Так, если до второй половины XVIII в. потери войск от огнестрельного оружия составляли около 20 %, а от холодного - около 80%, то в период наполеоновских войн потери от ружейного и артиллерийского огня удвоились и достигли 40%. Соответственно до 60% снизились потери от холодного оружия. Но особенно большие изменения в соотношении потерь произошли в войнах второй половины XIX в. Например, во франко-прусской войне потери от холодного оружия составляли всего лишь 10%, а в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. - 3,1%¹.

¹ Каминский Д.С. и Новосельский С.А. Потери в прошлых войнах. М.: Медгиз. 1947. - С. 127-150.

Повышение мощи огня в бою привело к возрастанию масштабов потерь. Характерным становился довольно значительный выход из строя людей в короткие сроки. А это стало оказывать существенное влияние на боеспособность частей и подразделений. Эту закономерность подметил В.К.Триандафиллов. Он писал: «Один и тот же размер потерь то может привести войсковую часть в полное расстройство, если они нанесены в течение короткой, но жестокой схватки, то может быть перенесен почти незаметно, если люди выбывали в течение долгого времени»¹.

Если во время войн XVIII - первой половины XIX веков восполнение потерь в дивизиях и полках осуществлялось в основном постепенно, главным образом после сражения, то начиная со второй половины XIX в. особенно в войнах XX века», во многих случаях приходилось пополнять части и подразделения уже непосредственно в ходе ведения боевых действий, чтобы они могли длительное время вести бой.

С появлением массовых регулярных армий, увеличением продолжительности и напряженности войн система комплектования войск коренным образом обновилась. Потребовалось накопление крупных мобилизационных запасов в виде обученных резервов. О том, насколько остро встала проблема восполнения потерь в войнах первой четверти XX в., можно судить по тому факту, что в ходе первой мировой войны общая численность вооруженных сил большинства воюющих государств возросла в 5-6 раз. Помимо восполнения людских потерь потребовалось в ходе войны компенсировать потери в орудиях и боевой технике, а также в материальных средствах. Вопрос ставился таким образом, чтобы поступающие в войска материально-технические средства перекрывали понесенный в боях ущерб. Только в этом случае поддерживалась на должном уровне боеспособность соединений и частей.

В наиболее завершенном виде система восстановления боеспособности войск сложилась в ходе второй мировой войны. Массированное применение

¹ Триандафиллов В.К. Характер современных операций. - М.:Воениздат. 1937. - С. 169.

ние воюющими сторонами таких эффективных средств вооруженной борьбы, как артиллерия, танки, авиация обусловило значительный рост боевых потерь и материальных издержек воюющих армий. Так, за время проведения наступательной операции советскими войсками в третьем периоде Великой Отечественной войны дивизии обычно несли потери в личном составе до 50-60%. Весьма существенными были потери в органах управления: в армейском звене, например, они составляли 10-15%, в корпусном и дивизионном - 40-50%, в батальонном - до 70-80%. Средний выход из строя боевой техники составлял: в дивизии - 18-32%; в полках - 33-46%, из которых требовали текущего ремонта 32-35%; среднего - 20-23%, капитального - 12-13%, не подлежали восстановлению - 32-33%¹.

В таких условиях потребовался комплексный подход к решению задачи восстановления боеспособности соединений и частей. Его сущность состояла в том, что изыскивались способы как оперативно-тактического, так и специального характера в целях того, чтобы постоянно поддерживать на должном уровне боевую готовность войск, мобильно восполнять потери в ходе боя и после него.

В процессе боевых действий советским командованием была выработана действенная система восстановления боеспособности, которая включала: во-первых, непрерывную, целеустремленную подготовку резервов, которая осуществлялась Ставкой Верховного Главного командования; во-вторых, четко отлаженную систему материального обеспечения войск. Она основывалась на широком маневре материальными средствами, создании подвижных резервов боеприпасов, горючего, продовольствия на автотранспорте, централизованном использовании транспорта; в-третьих, эффективную систему технического обеспечения, опиравшуюся на внедрение прогрессивных методов ремонта техники, обеспечивавших быстрое ее восстановление (в стационарных условиях применялся поточный метод ремонта, а в полевых - агре-

¹ Боевые действия при прорыве обороны противника. Учебное пособие. -М.: ВАФ. 1954. - С.17-25.

гатный)¹.

Безусловно, проблем в восстановлении боеспособности войск в ходе Великой Отечественной войны у командования возникало множество. Нередко случалось так, что укомплектованность дивизии и полков была минимальной, не хватало оружия и боеприпасов и тем не менее им приходилось вести напряженные боевые действия и в большинстве случаев они решали поставленные задачи.

Вот что писал по этому вопросу Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский: «Я думаю, никто не допускает мысли, что дивизия боеспособна при численном составе 3,5-4 тыс., хотя мы начинали крупные операции, имея такие же или 5-6 тысячные дивизии. Но это неполнокровные соединения. Мы должны стремиться к тому, чтобы дивизия была достаточно дальнбойной, чтобы ее наступательная способность не ограничивалась только прорывом главной полосы обороны. Я лично считаю, что она должна иметь не менее 11-12 тыс. человек. Такая дивизия будет дальнбойной, и если она потеряет до 50 процентов своего состава, то все же будет в состоянии наступать дальше.

Приведу пример. В боях под Москвой, когда наши части сильно поределели, прибыла одна дивизия из Сибири. Она имела в своем составе 15 тыс. человек. Вступив в бой, эта дивизия в течение десяти суток разбила две немецкие дивизии и не допустила продвижения противника в своей полосе. Сражаясь в обороне на подступах к Москве, она в дальнейшем, не получая пополнения, оказалась способной перейти в наступление и долго его продолжать»².

Проблема восполнения потерь личным составом решалась в ходе боевых действий несколькими путями. Наибольшее распространение получило включение в состав дивизий и полков маршевого пополнения. Оно поступало из запасных полков армии, фронта. В отдельных операциях, особенно на за-

¹ Радзиевский А.И. Танковый удар. М.: Воениздат. 1977. С.211.

² Военная мысль. 1985. №10. -С. 50.

ключительном этапе войны, соединения доукомплектовывались за счет партизан и местного населения, призываемого в действующую армию. В самых сложных условиях обстановки боевые части и подразделения пополнялись иногда за счет комендантских и тыловых подразделений, либо осуществлялось перераспределение личного состава в частях.

Более сложно решался вопрос восстановления потерь специалистов родов войск. Основным источником их пополнения являлись запасные армейские и фронтовые части, где проходили подготовку механики-водители, наводчики, саперы, связисты, а также солдаты и сержанты других специальностей. Пополнение офицерским составом проводилось в основном из запасных частей резерва армии и фронта, где прибывшие из госпиталей и тыла страны офицеры до определенного времени занимались боевой подготовкой по специально разработанным программам.

В тех случаях, когда соединения, части несли большие потери, восстановление их боеспособности чаще всего проводилось после завершения операции. При формировании стремились, как правило, сохранить прежнюю структуру. Вот в каком порядке, например, происходило восстановление боеспособности войск по опыту Белорусской наступательной операции. Прежде всего осуществлялся вывод соединений в тыл и принимались меры по восстановлению управления. Затем определялся уровень боеспособности частей, их укомплектованность личным составом, вооружением, проводились пополнение и реорганизация, подвозились запасы материальных средств. Большое внимание уделялось боевому слаживанию частей и подразделений. Для этого проводились различные мероприятия по боевой подготовке в соответствии с предстоящей боевой задачей.

Нередко командование вынуждено было расформировывать некоторые соединения, чтобы восстановить боеспособность других дивизий. За годы войны имели место 90 случаев расформирования стрелковых (танковых, механизированных и кавалерийских) корпусов, 140 случаев расформирования

стрелковых, танковых, механизированных и кавалерийских дивизий. Иногда восстановление боеспособности частей и соединений осуществлялось путем изменения их прежней организационно-штатной структуры. Наиболее часто это делалось в начальный период войны, когда войска несли значительные потери, сохранялись лишь разрозненные части, почти полностью нарушалось управление. Во втором и третьем периодах войны такой способ применялся преимущественно в танковых и механизированных корпусах. Длительное время, действуя в отрыве от главных сил армий, они иногда полностью теряли боеспособность.

Поддержание боеспособности соединений в ходе наступления нередко достигалось за счет уменьшения в них количества боевых частей и подразделений. Так, в Восточно-Прусской операции (март 1945 г.) стрелковые дивизии 31-й армии 3-го Белорусского фронта, имея укомплектованность от 2,4 до 3 тыс. человек, тем не менее продолжали выполнять боевую задачу. Для поддержания их боеспособности в них было сокращено по одному полку. Личный состав и вооружение расформированных полков передавались на доукомплектование других частей, а штабы и тыловые подразделения сокращенного состава выводились в резерв. В действующих полках также сокращалось количество батальонов, а в батальонах – рот.

В боях за Хайлигенбаль (ныне Мамоново) 331-я стрелковая дивизия имела в каждом стрелковом полку по одному сводному батальону. В 1104-м стрелковом полку этой дивизии весь личный состав и необходимое вооружение были переданы в один батальон. Полковая артиллерия и другие подразделения оставались в прежней организации. Учитывая ограниченный боевой состав дивизии, командующий армией придал ей две артиллерийские бригады РВГК, а фронт поддержал ее действия штурмовой авиацией. Это позволило дивизии разгромить противостоящие вражеские части и успешно выполнить поставленную боевую задачу. После прибытия маршевого пополнения

дивизия была развернута в прежнем штатном составе¹.

В период Великой Отечественной войны советское командование получило богатый опыт по восстановлению боеспособности частей и подразделений путем создания сводных формирований. Приведем наиболее характерные примеры. Так, в результате проведения Белгородско-Харьковской операции создались благоприятные возможности для преследования противника и выхода наших войск к р.Днепр. Однако наши стрелковые и танковые соединения понесли значительные потери и многие из них были практически небоеспособны. К примеру, 5-я гвардейская танковая армия, получившая задачу совместно с 5-й гвардейской армией отбросить противника от Харькова на юго-запад, имела всего 66 исправных танков, что составляло 12% от их первоначальной численности (к началу операции армия имела 550 танков). Органы управления корпусов и бригад имели укомплектованность офицерами около 30-50%, почти 85% командиров рот и батальонов выбыло из строя. Большими были потери в средствах связи - в ряде соединений они доходили до 75%².

В этих условиях командующий 5-й гвардейской танковой армией генерал П.А.Ротмистров принял решение продолжать выполнение задачи ограниченным составом сил. Было приказано создать сводные бригады по одной в каждом корпусе, усилить их артиллерийскими средствами и объединить в сводный армейский отряд под командованием генерала Б.М.Скворцова - командира 5-го гвардейского механизированного корпуса. Такое решение себя полностью оправдало. Сводный отряд успешно выполнил поставленную задачу. Аналогичным образом создавались и действовали сводные отряды 1-й танковой армии при развитии наступления после Белгородско-Харьковской операции, а также во 2-й танковой армии в ходе Корсунь-Шевченковской операции³.

¹ Военная мысль. 1985. №10. -С. 50.

² Радзиевский А. И. Танковый удар. -М.: Воениздат. 1977. - С. 212.

³ Радзиевский А. И. Танковый удар. -М.: Воениздат. 1977. -с. 213-216.

Главными принципами создания сводных формирований по опыту войны являлись следующие: сохранение организационной целостности тех подразделений, которые понесли наименьшие потери; придание сводным отрядам необходимой тактической самостоятельности путем подчинения им артиллерийских, танковых, зенитных подразделений, а также подразделений обеспечивающих боевые действия; создание мобильных органов управления путем усиления их за счет сил и средств старшего начальника, либо перераспределения сохранившихся сил и средств. К примеру, в 5-й гвардейской танковой армии органы управления сводных бригад восстанавливались в основном путем объединения нескольких штабов тех частей, которые потеряли значительную часть своих сил и средств. Во 2-й танковой армии восстановление органов управления в создаваемых сводных отрядах осуществлялось путем реорганизации сохранивших боеспособность штабов танковых бригад.

В общем комплексе мероприятий по восстановлению боеспособности в танковых частях важное место занимало восстановление боевой техники, так как потери в ней в этом роде войск составляли наибольший процент. Среднесуточные потери в бронетанковой технике в наступательных операциях третьего периода войны составляли в среднем 5% от первоначального количества боевых машин. Потери по типам машин обычно распределялись так: танков - около 65% к числу общих потерь, самоходно-артиллерийских установок - до 45%. Наибольшие безвозвратные потери были у средних танков. Они составляли до 39%, у тяжелых - до 31%. Наименьшие потери были в самоходно-артиллерийских установках - до 20%¹.

Восполнение потерь в боевых машинах осуществлялось в основном за счет пополнения после ремонта (60% при подготовке операции и 85-90% в ходе наступления). Пополнение новой боевой техникой в составе маршевых подразделений осуществлялось главным образом при подготовке операции, а также в период продолжительных оперативных пауз.

¹ Там же. -С.-219.

С достаточно высокой оперативностью осуществлялось в ходе боевых действий пополнение запасов материальных средств. Особый интерес представляет изучение опыта тылового обеспечения танковых и механизированных соединений. Они действовали обычно в значительном отрыве от тыловых баз в то время как расход боеприпасов и других материальных средств у них был значительным. Так, по патронам он обычно составлял за операцию - 1,2 б/к, по минам - 3,7, по артиллерийским выстрелам - 1,6, по танковым выстрелам - 1,9 б/к¹. Чтобы обеспечить бесперебойное пополнение боеприпасов в ходе боевых действий создавались повышенные запасы в объединениях и соединениях накануне операции. Например, в армии, как правило, создавались следующие запасы боеприпасов: для стрелкового оружия - 1,5-2,7 б/к, для артиллерии и танков - 1,9-3,6 боекомплекта². Для обеспечения действий соединений и частей основная часть боеприпасов находилась непосредственно в их тыловых подразделениях.

Аналогичным образом организовывалось пополнение запасов горючего. Его расход по опыту ряда операций 1944-1945 гг. составлял в танковых армиях: от 1,7 до 8,6 за пр., автобензина - от 2,6 до 11,2 за пр., авиабензина - от 2 до 9,8 за пр. К началу операции обычно создавались следующие запасы: в соединениях - 2,5-3 за пр., на армейских складах - 2 за пр³.

Большое внимание при восстановлении боеспособности подразделений уделялось поддержанию высокого морального духа личного состава. Это достигалось мобилизацией воинов на успешное выполнение боевых задач, формированием у них высоких боевых качеств - отваги, инициативы, самостоятельности, находчивости, взаимовыручки в бою. Офицеры на боевых примерах показывали, как действовали в бою отважные воины, информировали личный состав об обстановке на фронтах, предстоящей боевой задаче.

¹ История военного искусства. Курс лекций. -М.: ВАФ. Т.IV. 1959. -С.117.

² Радзиевский А.И. Танковый удар. -С.- 232.

³ Там же. -С. 233.

В целях боевого слаживания проводились тактические учения, в том числе с боевой стрельбой.

Накопленный в прошлых войнах опыт восстановления боеспособности войск в своей основе сохраняет ценность и в современном бою. Вместе с тем возникло много новых обстоятельств, значительно усложняющих проблему. Это связано прежде всего с появлением и широким развитием средств массового поражения, а также применением систем высокоточного оружия, некоторые виды которого приближаются по своей боевой эффективности к ядерным боеприпасам малого калибра. Под влиянием этого существенно меняется характер боевых потерь. Они могут возникать внезапно в массовом масштабе как при подготовке, так и в ходе ведения боя, охватывать одновременно все элементы боевого порядка - не только первые, но и вторые эшелоны, резервы, тыловые части и подразделения независимо от их удаленности от линии фронта.

В минувших войнах редко случалось так, что сразу же выходили из строя подразделения в полном составе, а тем более части. Не часто происходило такое, чтобы противнику удавалось дезорганизовать не только управление войсками, но и работу тыла, изолировать поле боя от притока резервов из глубины. В современных условиях вероятность мгновенного поражения отдельных элементов боевого порядка подразделения, части, нарушения боевого, технического, тылового обеспечения, системы управления и связи, как это наглядно показал опыт войны в зоне Персидского залива, становится реальностью. При применении ядерного оружия в районах поражения могут создаваться разрушения, завалы, обширные зоны радиоактивного и химического заражения, затопления и пожары.

Совершенно очевидно, что все это чрезвычайно усложняет осуществление мероприятий по восстановлению боеспособности подразделений, во многом меняет их характер и способы проведения. В первую очередь командиры и штабы должны принять все меры к тому, чтобы не допустить возник-

новения кризисной ситуации, предотвратить массовые потери, своевременно принять меры по защите личного состава от поражения ядерным и высокоточным оружием противника, а в случае его применения сохранить устойчивость управления, незамедлительно приступить к ликвидации последствий ядерных (огневых) ударов, восстановить нарушенную боеспособность подразделений.

Представляется необходимым подчеркнуть важность проведения превентивных мер активного защитного характера, направленных на то, чтобы сохранить боеспособность войск, ослабить воздействие наносимого противником огневого удара. Одна из причин катастрофического поражения иракских войск в операции «Буря в пустыне» состояла в том, что иракское командование сделало главный упор в обеспечении живучести войск на мероприятия пассивного плана (маскировку, фортификационное оборудование позиций, рассредоточение войск и т.п.) и не предприняло активных действий по срыву огневого удара противника.

Мероприятия, проводимые с целью поддержания боеспособности подразделений, в определенной мере взаимосвязаны с теми, которые осуществляются в интересах их защиты от высокоточного оружия. В практике боевой деятельности они подразделяются на тактические и специальные. К числу мероприятий тактического характера могут быть отнесены: прогнозирование возможного характера применения противником высокоточного оружия и вероятных последствий их ударов; своевременное оповещение войск об угрозе применения противником новых видов оружия и принятие мер по выводу подразделений из-под ударов; оптимальное рассредоточение боевого порядка подразделений и его тщательная маскировка; периодическая смена районов расположения пунктов управления, резервов, огневых позиций, тыловых подразделений; выбор наиболее целесообразных тактических приёмов при преодолении зон радиоактивного, химического заражения, разрушений, заграждений; быстрое восстановление нарушенного управления войсками;

усиление или замена подразделений, утративших боеспособность; создание при необходимости сводных формирований, пополнение их личным составом и техникой, а также проведение их боевого слаживания.

К мероприятиям специального характера по поддержанию и восстановлению боеспособности подразделений обычно относят: радиационную и химическую разведку районов поражения; инженерное оборудование занимаемых войсками районов, подготовку и восстановление путей маневра; использование индивидуальных средств защиты, а также защитных свойств боевой техники, транспорта и местности; обеспечение подразделений средствами защиты; контроль радиоактивного облучения личного состава, вооружения, материальных средств и воды; санитарно-гигиенические и профилактические мероприятия; спасательные работы, лечебно-эвакуационные мероприятия; специальную обработку подразделений.

Организация как тактических, так и специальных мероприятий по поддержанию и восстановлению боеспособности подразделений находит определенное отражение в решении командира на бой, при постановке подразделениям боевых задач, организации взаимодействия и всестороннего обеспечения боя. Успешное осуществление этих мероприятий во многом зависит от того, насколько правильно и полно они будут учтены и реализованы еще при подготовке боя. Важно, чтобы вопросы поддержания и восстановления боеспособности постоянно находились в поле зрения командиров и штабов на всех этапах их работы по управлению подразделениями.

В процессе принятия решения на бой командир оценивает условия, влияющие на организацию мероприятий по поддержанию боеспособности подразделений в неразрывной связи с другими факторами боевой обстановки. Изучая полученную боевую задачу, он должен уяснить, какие мероприятия по поддержанию и восстановлению боеспособности войск проводятся старшим начальником, какие силы и средства выделяются для этого, какова роль своего подразделения в осуществлении указанных мероприятий.

При оценке противника наряду с другими вопросами командир определяет возможности противника по нанесению огневых ударов; районы или направления, где следует ожидать наиболее сложную радиационную и химическую обстановку. Эти данные важно учитывать при определении способов действий подразделений при решении боевой задачи, построении их боевого порядка, организации взаимодействия и осуществлении маневра.

При оценке своих войск необходимо учитывать степень обученности личного состава выполнению мероприятий по защите, ликвидации последствий ядерного (огневого) нападения противника и восстановлению боеспособности; степень облучения, наличие и состояние в подразделениях средств защиты, радиационной и химической разведки и специальной обработки; возможности подразделений по ликвидации последствий ядерного нападения и восстановлению боеспособности; какие целесообразно осуществить инженерные мероприятия в этих целях.

Оценивая соседей, командир определяет, в какой степени характер их действий будет влиять на применение противником высокоточного оружия и как это скажется на выполнении мероприятий по восстановлению боеспособности подразделений.

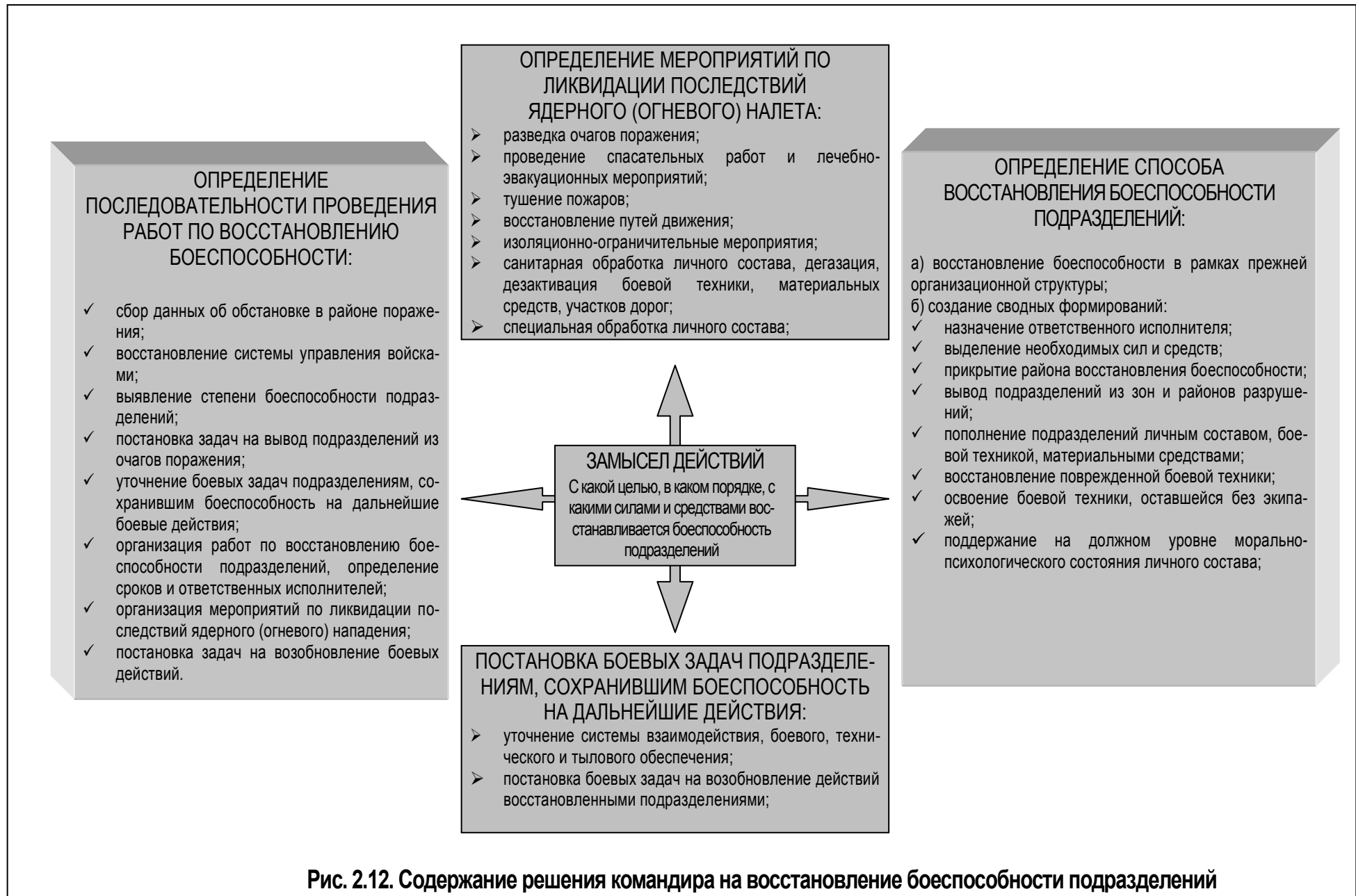
При оценке местности командир всесторонне изучает ее защитные и маскирующие свойства. Правильная оценка и учет условий местности могут оказать существенное влияние на защиту подразделений и способы восстановления боеспособности. Закрытая пересеченная местность способствует лучшей защите подразделений: есть возможность использовать рощи, овраги, лощины, балки и т.п. для скрытного размещения отдельных элементов боевого порядка. В целях защиты личного состава от радиоактивного излучения могут быть использованы населенные пункты с каменными постройками, подвалами и погребями, а также промышленные сооружения. Характер местности и в частности наличие дорог оказывает существенное влияние на действия подразделений по ликвидации последствий огневого нападения про-

тивника, облегчает быстрый вывод подразделений из очагов поражения. При наличии лесных массивов они используются в целях маскировки, но из-за возможности образования завалов, в них сложнее осуществлять мероприятия по восстановлению нарушенной боеспособности.

Решение на восстановление боеспособности подразделений командир принимает в ходе боя, когда противник нанесет по ним огневой удар. В общем виде содержание такого решения представлено на рис.2.12. Главная идея, которая закладывается в решении, состоит в том, чтобы не дать возможности противнику эффективно использовать результаты наносимых им ударов, выиграть время, в кратчайший срок вывести личный состав из района поражения, оказать помощь раненым и больным, эвакуировать их в тыл, оперативно провести работы по ликвидации последствий огневого нападения, восполнить понесенные потери, не допустить длительной паузы в ходе боевых действий, сделать все необходимое, чтобы выполнить поставленную задачу.

После нанесения противником огневого удара командир незамедлительно принимает меры для того, чтобы собрать данные об обстановке в очаге поражения. Задача эта сложная, поскольку связь с подразделениями, попавшими под удар противника, чаще всего окажется потерянной, поступающие же данные из других источников об обстановке могут носить отрывочный, противоречивый характер. Поэтому важно возможно быстрее организовать разведку очага поражения для чего целесообразно выслать туда офицерский разведывательный дозор, включив в его состав химиков-разведчиков, саперов и медиков.

При постановке задач начальнику разведывательного дозора указывается: в какой район и по какому маршруту следует выдвинуться; с какими подразделениями установить связь, чтобы выявить их состояние, какие поте-



ри понесены ими в людях и технике, а также определить характер радиационной и химическом обстановки в очаге поражения; установить какие силы и средства из состава сохранившихся подразделений могут быть привлечены для восстановления боеспособности и продолжения дальнейших боевых действий; выявить места, куда необходимо эвакуировать личный состав, оружие и боевую технику; определить, какие силы и средства потребуется дополнительно направить в очаг поражения для ликвидации последствий ядерного (огневого) нападения.

Мобильность действий по оказанию помощи личному составу в районе поражения и проведению мероприятий по восстановлению боеспособности во многом зависит от наличия заранее подготовленных подразделений, которые могут составить специальные отряды по ликвидации последствий огневого нападения. В их состав помимо мотострелковых (танковых) подразделений целесообразно включать подразделения радиационной и химической разведки, саперные подразделения с необходимой техникой для расчистки завалов, а также медицинские подразделения с санитарными машинами.

Опыт тактических учений показывает, что далеко не всегда командиру удастся быстро собрать данные об обстановке в очаге поражения. Однако это обстоятельство не освобождает его от необходимости своевременно принять меры по восстановлению боеспособности подразделений, попавших, под удар противника. Командир должен проявить исключительную решительность, чтобы быстро навести порядок. Не исключено, что в некоторых случаях в дрогнувших подразделениях возможно возникновение паники, неразберихи. Поэтому важно предотвратить негативное развитие событий. Командир должен подать личный пример проявления мужества, хладнокровия, выдержки в самой тяжелой обстановке.

Первоочередная задача в такой обстановке - это восстановить нарушенное управление подразделениями. Без этого невозможно осуществить никакие мероприятия по ликвидации последствия огневого нападения против-

ника. В зависимости от сложившейся обстановки управление подразделениями может восстанавливаться либо путем перераспределения сохранившихся сил и средств, либо путем передачи функций руководства подразделениями на другой пункт управления этой же инстанции, либо посредством пополнения пункта управления, подвергшегося удару противника, за счет резервных средств старшего начальника, если в нем вышло из строя сравнительно небольшое число сил и средств.

В отдельных случаях управление сохранившимися подразделениями может взять на себя лично старший начальник без восстановления пунктов управления промежуточных инстанций. В этом случае достигается необходимая оперативность, поскольку не требуется перестраивать существующую систему связи и проводить другие организационные мероприятия. Однако при этом нарушается порядок подчиненности, резко увеличивается нагрузка на вышестоящий штаб. Поэтому такую меру следует рассматривать как временную. При всех обстоятельствах требуется настойчиво изыскивать возможности для быстрого восстановления органов управления во всех звеньях.

Особую сложность представляет восстановление системы управления при выводе из строя всех или большинства пунктов управления части, а также при утрате боеспособности значительного числа подразделений. В этом случае придется заново создавать систему управления из сохранившихся сил и средств, а также за счет пополнения из резерва старшего начальника. При этом важно в полной мере использовать сохранившиеся вспомогательные узлы связи, обходные и резервные каналы связи, а при необходимости провести перераспределение сохранившегося личного состава пунктов управления между вновь созданными.

По опыту тактических учений выработан следующий порядок работы командира по восстановлению боеспособности подразделений. Собрав и проанализировав данные об обстановке, он уточняет решение на проведение мероприятий по ликвидации последствий огневого нападения противника и

восстановление боеспособности подразделений, после чего ставит задачу начальнику штаба о порядке восстановления управления, создания отряда ликвидации последствий огневого нападения, выводе подразделений из очагов поражения, эвакуации раненых и больных, пополнении материальных средств, реформировании подразделений, утративших боеспособность и создании при необходимости сводных подразделений.

При постановке задач командиру отряда ликвидации последствий огневого нападения указывается: очаг поражения, в котором необходимо проводить работы; маршрут выдвижения; порядок выполнения работ; места, куда необходимо эвакуировать пораженный личный состав и боевую технику; районы, где следует развернуть пункты специальной обработки и порядок пропуска через них подразделений; район восстановления боеспособности подразделений; порядок проведения спасательных работ и лечебно-эвакуационных мероприятий; порядок восстановления путей движения и маневра, проведения дозиметрического и химического контроля личного состава и изоляционно-ограничительных мероприятий; порядок проведения санитарной обработки, дегазации, дезактивизации, дезинфекции боевой техники, материальных средств, участков дорог и сооружений.

Способы восстановления боеспособности подразделений зависят от уровня понесенных ими потерь. При частичной утрате боеспособности подразделением оно восстанавливается обычно в рамках существующей его организационно-штатной структуры путем перераспределения сохранившихся сил и средств. При этом может сокращаться количество однородных подразделений, например, может уменьшиться количество батальонов в полку, рот - в батальоне, взводов - в роте. При полной утрате боеспособности подразделений (когда потери в личном составе и боевой технике составляют 70% и более) их боеспособность восстанавливается обычно путем создания сводных формирований из сохранившихся сил и средств, выделенных старшим начальником. Количество личного состава, сохранившего боеспособность,

может быть самым различным - от нескольких человек до подразделений. После нанесения противником огневого удара этот личный состав будет участвовать в ликвидации последствий огневого удара в расположении своих подразделений. Однако продолжать выполнение боевой задачи вследствие нарушения организационной целостности отдельные разрозненные группы, естественно, окажутся не в состоянии.

Поэтому, чтобы объединить усилия уцелевшего личного состава, отдельных подразделений, сделать их управляемыми, создаются сводные подразделения. Основным типом сводных формирований является обычно батальон. Он создается из остатков штатных мотострелковых, танковых и артиллерийских подразделений, соотношение которых в сводном формировании может быть случайным. Первоначально формируются из сохранившихся личного состава, боевой техники взводы, которые сводятся в роты, а последние - в батальоны. Если, предположим, в роте утратили боеспособность все взводы, кроме одного, то на его базе создается отдельный взвод с передачей в его состав оставшихся от роты сил и средств.

Время, затрачиваемое на восстановление боеспособности подразделения, может быть различным в зависимости от сложившихся условий обстановки, уровня потерь, наличия разрушений, радиоактивного и химического заражения в очаге поражения.

В табл.2.6 приводятся некоторые данные по этому вопросу по опыту учений. Заметим, что в тех случаях, когда создается сводное подразделение, времени для восстановления боеспособности может потребоваться в полтора два раза больше, чем указано в таблице.

Наиболее сложным, в общем комплексе мероприятий, проводимых по восстановлению боеспособности подразделений, является восстановление (ввод в строй) боевой техники. При нанесении противником огневых ударов может случиться так, что в районах поражения окажется значительное количество исправной боевой техники и оружия, а экипажи и расчеты могут быть

выведены из строя. Исходя из этого возникает проблема, откуда взять личный состав для формирования экипажей и расчетов. Выход из положения может быть найден за счет сокращения личного состава в экипажах и расчетах, а также назначения на малоквалифицированные должности солдат из мотострелковых подразделений и подразделений обслуживания. В ряде случаев потребуется провести перераспределение личного состава в сохранившихся экипажах и расчетах в первую очередь специалистов – механиков-водителей и операторов наводчиков с целью создания боеспособных экипажей, расчетов.

Таблица 2.6

Время, затрачиваемое на восстановление боеспособности
мотострелкового батальона

Мероприятия	Время, мин
Сбор и анализ данных об обстановке	40-50
Разведка очага поражения	30-40
Уточнение решения	15-20
Восстановление управления	20-30
Вывод подразделения из очага поражения	30-40
Эвакуация раненых и больных	30-40
Пополнение материальных средств	20-30
Всего времени на восстановление боеспособности	3-4 часа

Для ввода в строй поврежденной боевой техники организуется ее ремонт в ходе боевых действий. Весьма полезно в этом отношении использовать богатый опыт Великой Отечественной войны. Известно, что в течение одной фронтальной операции в то время каждый танк, самоходная артиллерийская установка выходили из строя по два-три раза и столько же снова каждый из них возвращался в боевые порядки подразделений¹. Это достигалось большой организаторской работой всех органов управления по техническому обеспечению, проведением мероприятий по организации правильной эксплуатации материальной части, своевременным проведением ремонтно-восстановительных работ, высоким мастерством и самоотверженным трудом воинов-ремонтников, их большой изобретательностью, выполнением ремон-

¹ История военного искусства. Курс лекций. М.: ВАФ. 1956. -С.117.

та методом замены неисправных или поврежденных агрегатов и узлов исправными, что резко сокращало время простоя машин в ремонте.

Для восстановления боеспособности подразделений весьма важно в короткие сроки организовать бесперебойное пополнение их материальных запасов, особенно боеприпасов и горючего. В условиях маневренного боя, когда многие части, подразделения могут действовать самостоятельно, в значительном отрыве от главных сил, задача восполнения материальных запасов особенно усложняется. Для этого требуется правильно эшелонировать запасы материальных средств. Поучительным в этом отношении является опыт тылового обеспечения танковых в механизированных соединениях и частей советских войск в Великую Отечественную войну. При действии в отрыве в тактической и оперативной глубине обороны противника органы и средства их тыла эшелонировались так, чтобы неотрывно следовать за боевыми порядками. Для этого тылы батальонов следовали непосредственно с подразделениями. Тылы бригад и корпусов разделялись на два эшелона, причем первый эшелон (медицинские пункты, ремонтно-эвакуационные средства, часть боеприпасов и горюче-смазочного материала на автотранспорте) находился в районе командного пункта, а второй эшелон - в районе тылового пункта управления. Это давало возможность маневрировать запасами. В первую очередь пополнялись запасы тех частей и подразделений, которые продолжали выполнение боевой задачи, а затем подвозились запасы в подразделения, которые восстанавливали боеспособность.

Важнейшим мероприятием при восстановлении боеспособности подразделений является поддержание на должном уровне морально-психологического состояния личного состава. Необходимо учитывать, что при действиях в условиях применения новых видов оружия возможно увеличение не только физических, но и психологических потерь в результате неосведомленности личного состава об обстановке в силу устрашающей фантазии, а также воздействия других факторов психологического характера. Под

воздействием этих и других обстоятельств у части личного состава при нахождении в очагах поражения могут развиваться патологические реакции психики. Эти реакции могут сопровождаться такими проявлениями, которые по своим признакам могут мало чем отличаться от действительных проявлений в поведении и состоянии человека, подвергшегося облучению (мнимая лучевая болезнь).

Учитывая это, командиры, воспитатели, психологи должны проводить разъяснительную работу, информировать воинов о сложившейся обстановке и тех мероприятиях, которые проводятся с целью ликвидации последствий поражения и восстановления боеспособности подразделений, мобилизовывать их на выполнение поставленных задач, вселять уверенность в свои силы, вдохновлять на проявление стойкости, мужества, отваги и героизма. Никогда не потеряет своего значения суровое требование, рожденное боевым опытом Великой Отечественной войны: - где сложилась трудная обстановка - там место командира. Он своими глазами видит, что происходит, сам чувствует напряженность обстановки и на месте принимает необходимые меры, чтобы нормализовать положение, подать личный пример подчиненным беззаветного выполнения воинского долга.

Подводя итоги рассмотренному, подчеркнем активную направленность принципа восстановления боеспособности. Руководствуясь им, командиры и штабы должны принимать все меры к тому, чтобы сохранить боеспособность подразделений. С этой целью важно глубоко и правильно прогнозировать обстановку, выявлять возможности противника по нанесению огневых ударов, время и способы нанесения, возможные их последствия и в соответствии с этим принимать меры по повышению живучести и защищенности подразделений, своевременно предупреждать их об угрозе огневого нападения противника, осуществлять рассредоточение и маскировку боевых порядков, применять целесообразные тактические приемы, способствующие выполнению боевых задач с минимальными потерями.

Главными критериями при оценке боеспособности подразделений являются: их укомплектованность личным составом, оружием и боевой техникой; уровень боевой выучки личного состава, его морально-психологическое состояние; наличие боевого опыта; дисциплинированность и организованность; состояние системы управления; наличие материальных запасов.

При нанесении противником огневых ударов по подразделениям командир, оценив обстановку, принимает незамедлительные меры по восстановлению их боеспособности. С этой целью в первую очередь организуется разведка очага поражения; восстанавливается нарушенное управление и связь; выявляется степень боеспособности подразделений, подвергшихся нападению; уточняются боевые задачи подразделений, сохранивших боеспособность на дальнейшие действия и по прикрытие районов, в которых осуществляются мероприятия по восстановлению боеспособности; осуществляется вывод личного состава из зон радиоактивно заражения, разрушений и пожаров; проводятся мероприятия по ликвидации последствий огневого нападения противника; проводятся спасательные работы, оказание первой медицинской помощи пораженным, вывоз (вынос) из зоны поражения (заражения) и эвакуация на медицинские пункты; проводятся санитарная обработка личного состава, расчистка завалов и тушение пожаров; восстанавливается боеспособность подразделений путем перераспределения личного состава, боевой техники и оружия, при необходимости создаются сводные подразделения; принимаются меры по поддержанию на должном уровне морально-психологического состояния личного состава.

Главное при осуществлении всех этих и других мероприятий - максимально уменьшить потери, сохранить здоровье личного состава, не допустить утраты инициативы, прекращения боевых действий.

В критических ситуациях, возникающих после массированного огневого нападения противника, как нигде, требуется проявление высоких организаторских качеств со стороны командиров, офицеров штабов, воспитате-

лей. Важно овладеть искусством ведения активных, решительных действий ограниченным составом сил и средств против превосходящих сил противника, упреждать его в действиях, постоянно владеть обстановкой, проявлять железную волю и упорство в достижении поставленной цели, творчество и инициативу в принятии оригинальных решений и поиске новых, неожиданных для врага тактических приемов.

Реализация требований принципа восстановления боеспособности неразрывно связана с творческим применением других принципов боя и прежде всего таких, как обеспечение постоянной высокой боевой готовности подразделений, активность и решительность действий, гибкий и смелый маневр, четкое и непрерывное взаимодействие сил и средств, твердое и непрерывное управление подразделениями, всестороннее обеспечение их боевых действий.

2.10 Полное напряжение моральных и физических сил, использование морально-психологического фактора в интересах выполнения боевой задачи.

Значение морального фактора в бою, иначе говоря, «духа войска», всегда высоко оценивалось полководцами, военными теоретиками, писателями. Наполеон отмечал, что «моральный фактор относится к физическому как три к одному». А вот что писал Г.К.Жуков: «Никто не может провести четкую грань между ролью собственного оружия, военной техники и значением морального духа войск. Однако бесспорно, что при прочих равных условиях крупнейшие битвы и целые войны выигрывают те войска, которые отличаются непреодолимой волей к победе, осознанностью цели, стойкостью духа и преданности знамени, под которым они идут в бой»¹.

В своем знаменитом романе «Война и мир» Л.Н.Толстой описывает, как могучая «таинственная сила», называемая «духом войска», двигала русскими воинами, поднявшимися против французского нашествия, окрыляла их

¹ Г.К.Жуков. Воспоминания и размышления. –М.: Изд-во АПН, 1970. –С.299.

в минуту смертельной опасности, вдохновляла на подвиг, делала бесстрашными и отважными в бою, помогала вынести невзгоды и тяготы боевого похода, совершить, казалось бы, невероятное. «В военном деле, – писал Л.Н.Толстой, – сила войск есть также произведение их массы на что-то другое, на какое-то неизвестное «Х»... «Х» этот есть дух войска, т.е. большее или меньшее желание драться и подвергать себя опасностям... Дух войска – есть множитель на массу, дающий произведение силы и благодаря этой силе оно побеждает»¹.

Неоспоримо, что среди слагаемых боевой мощи современной армии приоритет принадлежит их технической оснащенности, но неоспоримо и другое – оружие и боевая техника сильны мастерством и духом людей, их применяющих. Грозная боевая ракета – это прежде всего человек у пульта, управляющий ее пуском, самолет, преодолевающий звуковой барьер и поднявшийся к границам космоса – это человек в самолетной кабине; могучий танк – это люди за танковой броней. Моральная стойкость, прочность идейных убеждений, патриотизм, преданность Родине, верность воинскому долгу – это те главные «пружины» боя, которые во многом обеспечивают его успех. Найти «найти» ключ к сердцу солдата, положительно повлиять на его психику, духовный настрой, воодушевить на выполнение поставленной боевой задачи – столь же высокое и тонкое искусство, как и принятие мудрого, дальновидного решения на бой.

Древнегреческий историк Геродот метко заметил: лавры успеха венчают лишь того, кто познал душу воина. Истина этих слов подтверждена временем. Великие полководцы становились кумирами своего войска, могли его вести за собой на смертный бой, в «огонь и воду», потому что, помимо всего прочего, умели повелевать умами и сердцами подчиненных.

Но нельзя не заметить, что духовный фактор – «инструмент» очень тонкий и сложный. Им невозможно манипулировать произвольно, как только

¹ Толстой Л.Н. Война и мир. Т. III-IV. 1944, -С.459-460.

вздумается. Моральный дух армии в решающей степени зависит от объективных условий - прежде всего справедливого характера вооруженной борьбы. Освободительные цели войны способны возвысить, обеспечить устойчивый духовный подъем личного состава даже в самых трудных условиях. И напротив, захватническая, чуждая интересам народа война неизбежно подтачивает морально-боевые устои армии, обрекает её в конечном итоге на поражение. Конечно, как и проявление всякого иного объективного закона, так и влияние морального фактора на ход и исход сражений происходит не прямолинейно, не механически, не вдруг, а исподволь, незаметно, но неуклонно и неодолимо.

Бывало (и немало!) таких примеров в истории войн, когда военачальники, вроде бы наперекор этому неумолимому закону, ведя явно несправедливую, грабительскую войну, одерживали победу. И все же это никак не было правилом, а лишь исключением. Несмотря на самые невероятные зигзаги исторических событий, случайности и попятные движения, закон зависимости хода и исхода войны от морально-политического состояния общества, народа и армии неизбежно проявлял себя. И как бы ни был искусен полководец, как бы он ни изощрялся, стремясь управлять боевым настроением войска, ему не дано было превозмочь объективную закономерность - военные планы в конце концов терпели банкротство, если война, которую он вел, была по своей природе антинародной.

По описанию Геродота большого военного могущества достиг персидский царь Кир (VI в. до н.э.). Огнем и мечом он покорил многие земли, в том числе и могущественный Вавилон. Кир держал в повиновении огромное войско путём самых свирепых мер устрашения, искусно маскируя истинные цели своих завоеваний. До поры до времени это давало результат, пока его армия не столкнулась с яростью народа массагетов-скифов. Гибельным для 100-тысячного персидского войска оказался завоевательный поход, предпринятый в 529 г. до н.э., в Среднюю Азию. Массогеты использовали падение

духа утомленной походами армии Кира, обманным путем заманили её в глухое ущелье и наголову разгромили ее. Поплатился жизнью за свою военную авантюру и сам Кир¹.

Иные методы в использовании морального фактора в войне довольно успешно длительное время применял Александр Македонский.

В отличие от Кира главным орудием воздействия на дух войска он избрал посулы, щедрые вознаграждения отличившихся, пышные воинские ритуалы в честь победителей. Подкупом и лестью, обманом и запугиванием в сочетании с суровыми наказаниями воздействовал он на волю, чувства и настроения воинов. Много победоносных походов совершил Македонский в дальние чужие края. Однако его вождельная мечта - стать «победителем всего мира»², так и осталась не осуществленной. Говоря о завоеваниях Македонского, Петр I едко заметил: «Какой тот великий герой, который воюет ради собственной только славы, а не для обороны отечества, желая быть обладателем вселенной?». И отвечал: «Александр... хотел быть великаном всего света»³.

Итак, главным условием правильного учета действительности морального фактора в бою является объективная оценка политических целей войны и роли в ней армии. Однако вопрос этот не столь прост и однозначен. Законы войны не лежат на поверхности явлений. Их проявление не происходит механически, прямолинейно. Были случаи в истории войн, что даже при одном и том же полководце, но в различных условиях, в зависимости от того, с какой целью он вел ту или иную войну, моральный фактор по-разному влиял на ход и исход руководимых им военных кампаний.

Довольно отчетливо это можно проследить на примерах наполеоновских войн. Новые способы ведения боевых действий, которые применялись в

¹ Геродот. Т.IV, VIII.

² Квинт Курций Руф. Т.VII. -С.-8,22.

³ Нартов А.К. Рассказы... о Петре Великом. СПб, 1891. -С. 68.

революционной Франции в конце XVIII в., использованные затем Наполеоном, были бы невозможны без высокого боевого настроения французских солдат.

Французский народ проявил гигантское революционное творчество, пересоздав всю систему стратегии, порвав все старые законы и обычаи войны и создав, вместо старых войск, новые способы войны. Именно этим во многом объясняются небывалые военные успехи Наполеона. Но позже он использовал революционный энтузиазм французов для достижения своих корыстных целей - утверждения своей диктатуры и осуществления планов завоевания мирового господства. В их достижении он не останавливался ни перед чем. Как отмечал немецкий военный теоретик фон дер Гольц, Наполеон «готов был залить огнем и кровью неприятельскую страну по обе стороны его пути»¹.

С переходом Франции от национально-освободительной войны к агрессивным, захватническим войнам коренным образом изменились их цели, иным стало и моральное состояние «великой» наполеоновской армии. Поход Наполеона в Россию в 1812 г. не выражал интересов французского народа и это решающим образом сказалось на конечном исходе войны. Подобно Македонскому, Наполеон тщетно пытался поднять моральный дух войска, пробуждая у него жажду стяжательства, воздействуя на низменные чувства. Так, накануне Бородинского сражения, обращаясь к солдатам, он говорил: «Вот столь желанное нами сражение! Победа зависит от нас. Она нам нужна и доставит вам изобилие, спокойные квартиры и скорое возвращение в отечество»². Не помогли Наполеону лесть и обман, угрозы и хитрости - бесславно закончился его «великий поход» в Россию и причиной тому были в первую очередь подорванные нравственные устои его армии, порождавшие мародерство и трусость, чувство обреченности и позора.

Одним из первых военных теоретиков, который уделил значительное

¹ Гольц. Вооруженный народ. СПб.: - 1886. - С. 435.

² Цит. по книге Попова В.С. Внезапность и неожиданность в истории войн. М. Воениздат. 1955, с.23.

внимание исследованиям роли духовного фактора в войне был Макиавелли. Отводя решающую роль моральным качествам армии, он писал, что храбрость солдат важнее их численности. Природа, писал он, редко рождает храбрость. Эта черта во множестве создается трудом и обучением¹. Этим было сказано многое. И все же подлинные истоки морального духа войска, обуславливающие храбрость и героизм, самоотверженность и бесстрашие солдат в бою и другие их воинские доблести, Макиавелли, как и многим другим военным теоретикам, вскрыть не удалось. Известно, что упорно трудились и трудятся, обучались и обучаются воины многих армий мира, но далеко не у всех у них морально-боевые качества находились и находятся на должной высоте.

В произведениях Ф.Энгельса употребляется емкий термин «качество солдатского материала»². Под этим он понимал не только обученность солдат, их воинское мастерство, но и морально-психологические качества, что в совокупности определяет содержание духовного фактора армии в войне. Военные классики доказали, что нельзя понять и объяснить изменения в способах ведения войны, боя, абстрагируясь от политических, экономических, социальных условий жизни и общества, не учитывая «качества человеческого материала».

Для подтверждения этого положения совершим небольшой экскурс в военную историю. Появление новой формы боевого построения войска в Древней Греции и Македонии - фаланги - произошло под влиянием, с одной стороны, совершенствования оружия (принятием на вооружение удлиненной пики), а с другой - более высокой формы управления войском. Фаланга являлась, по существу, копией, слепком того государственного механизма управления господствовавшего рабовладельческого строя, характеризовавшегося жесточайшей централизацией и безумным послушанием подданных.

¹ Макиавелли. О военном искусстве, М. Воениздат. 1939, с. 208-209.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.20, с. 171.

При действиях в строю фаланги от воинов не требовалось проявление инициативы и сообразительности. Все воины сражались как единая, сплоченная масса, управляемая волей военачальника, который единолично принимал решения и проводил их в жизнь. Воин должен был лишь четко выполнять команды, держать свое место в строю, умело владеть копьем, мечом, пикой, щитом, проявлять стойкость при отражении натиска врага и решительность в атаке. Согласованность в фаланге достигалась боевой выучкой, беспрекословной дисциплиной. Важнейшую роль в обеспечении ее боевой устойчивости играла классовая сплоченность воинов, набравшихся из имущих слоев общества.

Но фаланга оставалась несокрушимой до тех пор пока не столкнулась с более высокой формой боевой организации - легионом, где «качество солдатского материала», а именно - находчивость, обученность и искусство воинов, а также и командиров, проявлялось более полно, что предопределило более совершенную тактику. Впервые это было продемонстрировано в сражении при Каннах (216 г до н.э.). Если римский полководец Варрон построил свое войско на сокращенных интервалах и дистанциях по типу малоподвижной фаланги, то его противник Ганнибал, напротив, применил новое боевое построение в виде маневренных легионов и манипул. Этим он обеспечил себе решающее превосходство на поле боя, в полной мере использовал высокие боевые качества своего войска.

Особенно ярко роль духовного фактора в войне проявлялась, когда народы отстаивали свою национальную независимость, а также в освободительной борьбе угнетенных против эксплуататоров. Характерным в этом отношении являются отважные действия восставших рабов под руководством Спартака (73-71 гг. до н.э.) против римских рабовладельцев. Приведем лишь один из эпизодов из той освободительной борьбы. Однажды немногочисленный отряд Спартака был окружен в ущелье горы Везувий, численно превосходившим и лучше вооруженным римским легионом. Воодушевленные бла-

городными целями освободительной борьбы воины отряда Спартака, готовые скорее погибнуть, чем сдаться в плен, дерзнули на такие действия, которые с точки зрения их противника были невозможны. Восставшие рабы сплели из виноградных лоз лестницы и спустились по ним со скал. Пользуясь отсутствием бдительности у римских воинов, восставшие скрытно окружили римское войско и внезапной атакой разгромили его.

Высокие боевые качества издревле отличали наших предков – славян. Им пришлось вести многочисленные войны, отражая нашествия иноземных захватчиков. В ходе борьбы за национальную независимость у них выработалось патриотическое самосознание, любовь к родной земле, что явилось основой их боевых успехов, стойкости и мужества, способности вести самоотверженную борьбу с врагами. Византийский император Маврикий (582-602 гг.) в трактате о военном искусстве «Стратегиконе» так характеризует славянские племена: «Они... выносливы, легко переносят жар, холод, дождь... с выгодой для себя пользуются засадами, внезапными атаками, хитростями, и днем, и ночью, изобретая много разнообразных способов»¹.

Спустя примерно тысячелетие австриец Сигизмунд Герберштейн, изучая Россию, в своих «Записках о московских делах» (1526 г.) отмечал: «Не знаю ни одной страны около нас, которая славилась бы такими людьми...»². А через два столетия его соотечественник принц де Линь наблюдая за действиями русских войск в XVIII в., отвечал, что во все времена указывали на французского солдата за пылкость первого удара, на испанского - за трезвость, терпение, на немецкого - за его субординацию, спокойствие, флегматичность во время опасности; в русском солдате сосредоточены все эти качества, что делает его без всякого сравнения лучшим в Европе³.

Русские полководцы, начиная с киевских князей Святослава, Игоря, Владимира Мономаха, а затем и новгородского князя Александра Невского,

¹ «Вестник Древней истории». 1941 №11(14). -С.253-254.

² Барон Сигизмунд Герберштейн. "Записки о московских делах". Перевод А.И.Малекина.Спб, 1908. С. 74-75.

³ Русская армия и флот в XVIII веке, с.427.

московского князя Дмитрия Донского, А.Д.Меньшикова, Ф.А.Головина, Б.П.Шереметьева, И.Ю.Трубецкого, К.Г.Разумовского, С.Ф.Апраксина, З.Г.Чернышева, Г.А.Потемкина-Таврического, М.Б.Баркляя-де-Толли и других умело использовали при отражении вторжения вражеских полчищ национальные особенности русского воина - находчивость и неприхотливость, отвагу и самоотверженность в бою. Стремительность натиска, упорство и изворотливость - эти отличительные черты тактики русского войска издавна вошли в историю под названием «русского боя».

В период средневековья высокие морально-боевые качества русского войска явились одним из важных факторов, способствовавших более быстрому, чем в других армиях Европы, развитию тактики. Так, в отличие от способов ведения боя рыцарских войска, отличавшихся крайней примитивностью, русской тактике была присуща большая гибкость, разнообразие боевых комбинаций и построений («стена», «полчный ряд», «гуляй город», «пятичленный боевой порядок» и т.п.). Это обеспечивало ведение боя не только на равнинной, но и пересеченной, закрытой местности, осуществление маневра в ходе сражения, нанесение удара по флангам противника, выход к нему в тыл, как это имело место, к примеру, в битвах на Чудском озере, Куликовом поле и других.

Большое внимание уделяли духовному фактору и полководцы других армий. Так, шведский король Густав-Адольф, проводя реорганизацию своей армии, стремился придать полкам и батальонам («фирфенлейнам») самостоятельность, чтобы командиры могли действовать в бою более инициативно, раскованно. Много делалось им и для воспитания воинов в духе преданности и исполнительности. Созданная им армия отличалась высокой боеспособностью и одержала немало побед. И все же, когда происходило противоборство двух военных школ - русской и шведской, превосходство оказывалось чаще всего на стороне русской военной школы, ярким свидетельством чему являлись победы русского оружия в битве под Полтавой.

Зарождение в середине XVIII в. линейной тактики в западных армиях во многом было обусловлено не только уровнем развития огнестрельного оружия, но и низкими моральными качествами наёмников - солдат. Подчеркивая эту зависимость, Ф.Энгельс отмечал: «Тогдашняя пехота состояла из хорошо вымуштрованных, но совершенно ненадежных княжеских солдат, нанятых из самых испорченных элементов общества, которых только палка держала в повиновении... единственной формой борьбы, в которой эти солдаты могли принять новое оружие была линейная тактика...»¹.

Линейная тактика была характерной и для русской армии. Однако творчески мыслящие русские военачальники А.И.Репнин, П.С. Салтыков, Л.А.Румянцев, Г.А.Потемкин, А.В.Суворов, П.И.Багратион, М.Б.Барклай-де-Толли, М.И.Кутузов и другие, опираясь на непревзойденные морально-боевые качества русских «чудо-богатырей», находили более гибкие формы боевого построения войска и тактического маневра. В Семилетней войне русские войска проявили более высокую активность на поле боя, чем пруссаки. У них, как правило, лучше организовывалось взаимодействие между пехотой, конницей и артиллерией, более широко осуществлялся маневр. Используя смелость, дисциплинированность и сообразительность русского солдата, П.А.Румянцев уже тогда сумел отойти от шаблонов линейной тактики и применить в русско-турецкой войне 1768-1774 гг. более совершенное боевое построение - дивизионное каре, что приводило в растерянность турок.

Особенно полно и умело использовал боевые качества русского солдата А.В.Суворов. Если в наемных западных армиях существовало незыблемое правило: «никто в армии не должен рассуждать, а только повиноваться», то девизом Суворова было: «каждый солдат должен понимать свой маневр». Суворовская система обучения и воспитания солдат резко отличалась от западно-европейских армий. Если там преобладала механическая муштра и автоматизм в выполнении команд, то русские войска обучались тому, что нужно

¹ Энгельс Ф. Избранные воен. произвед. М. Воениздат. 1957.-С.12.

было в бою. Суворов воспитывал у солдат чувства военной гордости, патриотизма, уверенности в своих силах, взаимную выручку, храбрость и инициативу. «Богатыри! - воодушевлял он солдат, - неприятель от вас дрожит!». Его тактика отражала черты русского национального характера, «моя тактика, - говорил он, - мужество и храбрость. Покажи, что ты русский!».

Новые формы расчлененных боевых построений, состоящие из колонн и рассыпного строя, сочетания колонн и каре, совершение стремительных маршей, внезапные штурмы, ночные бои, примененные Суворовым, основывались на инициативных, осознанных действиях командиров и солдат. Без этого его новаторская тактика оказалась бы мертвой. Суворов на практике оправдывал слова: «Нам мало трех! Давай нам шесть! Давай нам десять на одного! всех побьем, повалим, в полон возьмём!»¹.

Важнейшую роль моральный фактор сыграл в войне американского народа за независимость (1775-1783 гг.). Характеризуя тактику американских повстанцев, Ф.Энгельс отмечал их храбрость и находчивость: «Они не доставили англичанам удовольствие - выступить против них в линейном боевом порядке на ровном месте, а нападали рассыпными подвижными отрядами стрелков в лесах, служившим прикрытием»².

Особенно резко роль морального фактора возросла в войнах XIX-XX веков. М.И.Кутузову пришлось руководить войсками, когда размах и масштабность вооруженной борьбы увеличились, что потребовало значительно напряжения духовных и физических сил личного состава. Так, русская армия под его командованием осуществила контрнаступление поздней осенью и зимой 1812-1813 гг., то есть в условиях, при которых наемные армии XVIII в., вообще не вели никаких боевых действий. К тому же русской армии противостоял сильный, многоопытный противник.

Помимо блестящего стратегического и тактического мастерства, М.И.Кутузов показал величайшее искусство в использовании духовных сил

¹ Суворов А.В. Наука побеждать. -С.-Пб.: 1803, изд.2-е, с. 3.

² Энгельс Ф. Избранные военные произвед. -М.:Воениздат, 1957, с.12,13.

русских воинов. Его взгляды, как и взгляды П.А.Румянцева, А.В.Суворова на значение морального духа войск, складывались, исходя из учета героических традиций армии. Большое значение имел и опыт тех сражений, где он принимал личное участие (штурм и взятие Измаила, героические действия русских войск у Шенгребена, жестокое сражение под Рущуком и др.), где Кутузов воочию «видал истинный дух русских»¹. Решаясь на Бородинское сражение, он возлагал свои надежды на «храбрость и неустрашимость русских воинов»².

В трудную военную годину Кутузов опирался в борьбе с врагом не только на военную мощь, но и на нестигаемую силу духа русских людей. В своём Обращении к жителям Смоленской губернии, он с гневом и болью писал: «Достойные Смоленские жители, любезные соотечественники!... В самых лютейших бедствиях своих вы показываете непоколебимость своего духа... Враг мог разрушить стены ваши, обратить в развалины и пепел имущество, наложить на вас тяжкие оковы, но не мог и не возможет победить и покорить сердца ваших. Таковы Россияне!»³.

И если стратегия и тактика русской армии, примененная Кутузовым в Отечественной войне 1812-1814 гг., оказалась на голову выше наполеоновской стратегии и тактики, то важнейшую роль в этом играл моральный фактор. Великому полководцу удалось объединить и сплотить в едином патриотическом порыве русскую нацию, поднять ее на народную отечественную войну для разгрома «великой» и «непобедимой» французской армии. «Я счастлив, - писал фельдмаршал калужанам, - предводительствуя русскими. Какой полководец не поражал врага, подобно с сим мужественным народом?».

В основу воспитания высоких морально-боевых качеств воинов Кутузов положил патриотическую идею служения отечеству, народу, защите Родины от иноземных захватчиков. «Каждый из вас, - обращаясь к солдатам,

¹ Кутузов М.И. Т.III. Сборник документов, с. 484.

² Фельдмаршал Кутузов. Сборник документов. - М.: 1947, с. 160.

³ Фельдмаршал Кутузов. Сборник документов и материалов. Госполитиздат. 1947, с. 176-177.

говорил М.И.Кутузов, - есть спаситель отечества»¹. В кутузовском понимании дух войска включал не только патриотические чувства и вытекающие отсюда храбрость и героизм, но и дисциплину, твердое знание службы, владение оружием, инициативу, способность стойко переносить трудности походно-полевой жизни. «Не тот истинно храбр, кто по произволу своему мечется в опасность, а тот, кто повинуется», -отмечал Кутузов². Подчиненным командирам он указывал: «Субординация и дисциплина, будучи душой воинской службы, уверен я, не ускользнут от внимания вашего...»³.

С развитием военного дела, по мере усложнения боя, усиливалась взаимосвязь морального фактора и способов боевых действий. Со всей отчетливостью это проявилось в войнах второй половины XIX в., когда в результате появления нарезного оружия произошел коренной перелом в развитии тактики - колонны окончательно уступили место рассыпному строю. Опыт франко-прусской 1870-1871 гг., русско-турецкой 1899-1902 гг., русско-японской 1904-1905 гг. войн показал, что в отличие от войн эпохи феодализма, с появлением новой военной техники, увеличением размаха в напряженности боев успех в войне оказывался невозможным без инициативного сознательного солдата и матроса.

Первая мировая война была несправедливой с обеих сторон и это не могло не сказаться на развитии военного искусства. В войне участвовали многомиллионные армии и от морально-боевых качеств личного состава зависело многое. Позиционный тупик, создавшийся в войне, означал бессилие военного командования не только в военном, но в морально-политическом плане. Стороны не могли добиться решительного перелома в операциях как из-за отсутствия у воюющих армий соответствующего ударного и маневренного оружия, так и духовных стимулов у солдат для проявления самоотвержен-

¹ Из приказа Кутузова войскам. См. «Жизнь и военные подвиги генерал-фельдмаршала М.И.Голенищева-Кутузова». -С.-Пб, 1813, с.272.

² 1812 год. К столетию Отечественной войны. Сборник статей. - М.: Изд-во АН СССР, 1962. -С. 211.

³ Там же. -С.213.

ности и массового героизма.

Анализируя опыт дореволюционной русской армии по идейно-патриотическому воспитанию личного состава, следует отметить большую роль в этом героических боевых традиций, сложившихся со времен походов дружин Киевской Руси, подвигов русских воинов под предводительством Александра Невского, Дмитрия Донского, Петра Великого, Румянцева, Суворова, Багратиона, Барклая де Толли, Кутузова, Нахимова, Корнилова, Скобелева, Макарова, Гурко, Брусилова и многих других замечательных русских полководцев и флотоводцев. Немало полезного можно воспринять из прошлого и для сегодняшних условий. Взять, к примеру, поучительный опыт участия унтер-офицерского состава русской армии в обучении и воспитании солдат.

Вот что писал по этому поводу Г.К.Жуков: «Надо сказать, что офицеры подразделений вполне доверяли унтер-офицерскому составу в обучении и воспитании солдат. Такое доверие, несомненно, способствовало, выработке у унтер-офицеров самостоятельности, инициативы, чувства ответственности и волевых качеств. В боевой обстановке унтер-офицеры, особенно кадровые, в большинстве своем являлись хорошими командирами. Моя многолетняя практика показывает, что там, где нет доверия младшим командирам, где над ними существует постоянная опека старших офицеров, там никогда не будет настоящего младшего командного состава, а следовательно, и не будет и хороших подразделений»¹.

По мере совершенствования оружия все острее вставала проблема соотношения человека и техники в войне. Появление мощных средств вооруженной борьбы нередко создавало иллюзию, что воинское мастерство, моральные и физические силы человека перестают играть былую роль в войне. Уже появление огнестрельного оружия породило представление, что при наличии ружей, поражающих живую силу на сотню шагов, искусство человека,

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.1. Второе издание. Изд-во АПН. М.1974, с.41,42

его храбрость и мужество становятся не столь весомыми. Изобретатель пулемета Х.Максим считал, что пулемет, способный заменить 30 стрелков, позволит в 30 раз сократить армию¹.

Многие западные военные теоретики под влиянием технического прогресса противоречиво оценивали роль духовного фактора в войне. Характерны в этом отношении высказывания Дж.Фуллера. Так, в труде «Танки в великой войне 1914-1918» он в одном месте высоко оценивал роль моральных сил войск: «разве сила, заключающаяся в человеческих жизнях, или способность их к продолжению борьбы, - справедливо отмечал он, - не составляют фундамента самой победы?»². Но ниже в этой же работе он пишет другое: «Орудия борьбы или оружие, если только они отвечают требованиям обстановки, составляют 99% победы. Стратегия, командование, управление, храбрость, дисциплина, снабжение, организация и все моральные и физические принадлежности войны ничто по сравнению с превосходством в оружии, в лучшем случае они составляют 1%»³.

После первой мировой войны не только Фуллер, но и некоторые другие военные теоретики в своих трудах высказывали мысль, что техника «убила» военное искусство, снизила роль человека. Вследствие этого появились теории «малых профессиональных армий», о решающей роли танков, авиации в войне (Гудериан, Л.Гарт, Дуэ, Эймансбергер и др). В отличие от этого отечественное военное искусство исходило в своих посылках из единства сочетания человека и техники в войне. Уделяя должное внимание моральному фактору, оно не противопоставляло его технической оснащенности войск. Во всех боевых уставах Красной Армии 20-30-х годов подчеркивалась важность правильного учета и всестороннего использования морально-политического фактора в бою, давались рекомендации командирам, политорганам, штабам по проведению политической работы в боевой обстановке.

¹ История развития стрелкового оружия.- М.: Воениздат.1948, с. 15.

² Фуллер Дж. Танки в великой войне 1914-1918. Перевод с английского. -М. 1923. с.245.

³ Там же.- С.245

Делалось в межвоенный период по идейно-политическому воспитанию личного состава Красной Армии много. Тем не менее, начавшаяся Великая Отечественная война выявила немало существенных пробелов в этом плане. Красноармейцы и командиры не были подготовлены должным образом психологически к отражению внезапного удара врага и многим другим неожиданностям, с которыми им пришлось столкнуться уже в первых боях. Следствием этого явилось проявление «танкобоязни», «самолетобоязни», панический страх перед окружением. В добавок к этому личный состав не знал тактики действий немецко-фашистских войск, не умел вести борьбу с воздушными десантами, диверсионными группами противника, организованно совершать выход из боя и отход.

Потребовались огромные усилия командного состава, чтобы в ходе тяжелых оборонительных боев добиться психологического перелома в первый период войны в сознании воинов, осознать, что враг не всемогущ, что его можно успешно громить. Это позволило, используя морально-боевые качества личного состава, находить верные тактические решения, развивать его творческую инициативу и новаторство, приведем некоторые примеры, иллюстрирующие это положение.

В начале войны враг делал ставку на пробивную мощь танковых таранов. В наших же войсках остро ощущался недостаток противотанковых средств. Положение усугублялось тем, что многие бойцы попросту боялись вражеских танков. В этих трудных условиях задача состояла в том, чтобы находить эффективные способы борьбы с танками, используя для этого имеющиеся подручные средства. И тут наши командиры в полной мере использовали смелость и находчивость воинов. Они готовили истребителей танков, устраивали всевозможные противотанковые препятствия, «танковые ловушки», применяли бутылки с зажигательной смесью, связки гранат и т.п.

Опыт отважных бойцов умело передавался другим, популяризировался в печати. Так, 19 ноября 1941 г. в газете «Красная звезда» описывалось как

у разъезда Дубосеково 28 воинов 1077-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии генерала И.Панфилова преградили путь 20 вражеским танкам с автоматчиками. За четыре часа неравного боя гитлеровцы потеряли 18 танков и десятки солдат, но прорвать оборону так в не смогли. Вскоре за этим на всю страну прогремел подвиг, совершенный на Юго-Западном фронте 33-мя бронбойщиками, которые отразили атаку 70 вражеских танков, уничтожив 27 машин и 150 гитлеровцев¹.

В боях под Тулой в октябре-ноябре 1941 г., где действовала наиболее крупная танковая группировка врага, зародился в наших войсках новый боевой почин - была применена зенитная артиллерия для стрельбы прямой наводкой по атакующим танкам. Эффект превзошел ожидания. Только за время первой атаки противник потерял около 30 танков, а затем зенитчики уничтожили еще 100 вражеских танков. Этот опыт был подхвачен повсеместно. Использование зенитной артиллерии в ходе войны для борьбы с танками было довольно частым явлением².

И таких примеров в ходе войны, когда советские офицеры, опираясь на высокие морально-боевые качества воинов, их мастерство, находили выходы из казалось бы самых безнадежных ситуаций, было много. Например, при ведении боев на Верхнем Дону зимой 1942-1943 годов обстановка сложилась так, что наши войска имели недостаточное количество артиллерии и боеприпасов, а надо было без промедления осуществить прорыв хорошо укрепленной вражеской обороны. Выход был найден за счет привлечения для стрельбы прямой наводкой тяжелых артиллерийских систем. Это практиковалось впервые и себя оправдало - обеспечивалась возможность резко повысить эффективность огня, поражать цели с высокой надежностью и вместе с тем экономить боеприпасы и время³. Так, находчиво, инициативно, с высоким мастерством решали боевые задачи офицеры-артиллеристы.

¹ Военная мысль. – 1988 - №3. -С.46.

² Там же. -С.47.

³ Инициатива и самостоятельность в боях. М.:Воениздат, 1970,с.24.

Не отставали от них и танковые командиры. Особенно ярко их боевое мастерство, творческая смекалка проявились в битве за Днепр. Осенью 1943 г. нашим войскам удалось с ходу захватить плацдарм севернее Киева в районе Лютежа. Однако гитлеровцы любой ценой пытались ликвидировать плацдарм. Одна их контратака следовала за другой. Наше командование приняло решение усилить оборонявшиеся на плацдарме войска танковыми частями. Но для этого не было ни моста, ни паромов. Тогда решились на необычное и рискованное дело - организовать переправу танков по дну реки. События показали, что это себя оправдало. Преимущество такого способа состояло в том, что была достигнута необходимая быстрота переправы (за 8 часов было переправлено по дну реки 60 танков), а также ее скрытность¹.

Множество примеров мужества и отваги, новаторского мастерского решения сложных задач в бою показали советские летчики. В «Правде» от 12 марта 1943 г. был описан такой боевой эпизод. На Юго-Западном фронте 7 советских истребителей под командованием Б.Еремина вступили в бой с 23 немецкими самолетами. Было сбито 5 самолетов врага, остальные были рассеяны, у нас потерь не было. На опыте их боевого мастерства воспитывались другие летчики.

В годы труднейших испытаний, выпавших на долю наших воинов, получили дальнейшее развитие боевые традиции русской армии. Они стали нашей общенациональной гордостью, источником силы и вдохновения воинов. Это: любовь и преданность Родине; храбрость и отвага; умение преодолевать любые трудности; крепкое войсковое товарищество; нерушимая дружба воинов и их взаимная выручка в бою; беззаветное выполнение своего воинского долга по защите Отечества; высокая организованность и дисциплинированность; уважение и беспрекословное повиновение командирам, забота о них; постоянное стремление совершенствовать свое боевое мастерство.

Замечательные героические традиции, лучшие черты советских вои-

¹ Военная мысль – 1988- №3. - с. 47.

нов особенно ярко проявились в несгибаемом мужестве пограничников заставы лейтенанта А.Кижеватова, отважных защитников Брестской крепости, городов-героев Москвы, Ленинграда, Киева, Волгограда, Севастополя, Одессы, Новороссийска, Керчи, Тулы, воинов-героев битвы за Кавказ, под Курском и штурма Берлина, летчиков Н.Гастелло и В.Талалихина, рядового А.Матросова и генерала Д.Карбышева, солдата Ю.Смирнова и матроса И.Голубца, партизанки З.Космодемьянской, разведчиков Р.Зорге и Н.Кузнецова, молодогвардейцев в панфиловцев, многих и многих других верных сынов и дочерей Отчизны. Ни в одной армии героизм не был таким массовым, как в наших Вооруженных Силах в Великой Отечественной войне.

Могучая сила боевых традиций – этого концентрированного сгустка мужества и отваги, самоотверженности и героизма, беззаветной преданности Отчизне и верности воинскому долгу многих и многих поколений воинов нашего государства жизненна и действенна сегодня. Они всегда в строю. Традиции духовно роднят тех, кто в течение многих веков своими подвигами возвеличивал боевую славу нашей Отчизны, солдат Великой Отечественной войны и нынешнее поколение воинов. Нет для них выше чести, чем быть продолжателем славных дел наших предков, нет выше долга, чем долг надежно защищать Родину.

Определенные выводы в отношении использования морального фактора в боевой обстановке можно сделать на основании опыта современных локальных войн. Известно, что такие войны используются некоторыми государствами не только для «обкатки» новых оперативно-тактических концепций, испытания новейших образцов вооружения, но и боевой, психологической закалки личного состава. Характерным в этом отношении являлась война во Вьетнаме. Для участия в боевых действиях руководство Пентагона как минимум один раз направляло во Вьетнам 73 проц. всех полковников, 83 проц. майоров и 35 проц. сержантов армии США¹.

¹ Локальные войны. История и современность. - М.:Воениздат», 1981. -С. 262.

В войне в зоне Персидского залива в составе многонациональных сил антииракской коалиции участвовала почти полумиллионная группировка американских войск. Как отвечает зарубежная печать, помимо практической проверки концепции воздушно-наступательной операции (сражения), а также самых последних образцов вооружения, основанных на использовании новейшей технологии, командование армии США ставило целью апробировать некоторые положения ведения психологических операций. Основы подготовки и ведения таких операций изложены в Полевом уставе армии FM-33-1 «Психологические операции. Доктрина армии США», а также в труде «Хрестоматия психологической войны», где отмечается, что «психологический комплекс человека - самый уязвимый, и именно сюда должно направлять наши усилия».

Целенаправленное психологическое воздействие на руководство иракской армии, ее личный состав закладывалось в основу проведения операции «Буря в пустыне». Задача ставилась таким образом, чтобы массированным использованием средств РЭБ, ВТО, авиации, крылатых ракет и военно-морских сил, одновременным воздействием по всем элементам системы управления, ПВО, важнейшим объектам обороны и тыловым базам с самого начала операции обезоружить, обезглавить иракское руководство, ослепить, оглушить, деморализовать войска и тем самым создать условия для того, чтобы успешно провести операцию, свести к «абсолютному минимуму» собственные потери.

Немалую роль в решении этих задач играла широкомасштабная дезинформация, радиообман, достижение скрытности нанесения ударов с воздуха, земли и моря, внезапная высадка аэромобильных десантов в сочетании с морскими десантами, засылка в тыл противнику разведывательно-диверсионных групп. Учитывая высокую эффективность психологических операций, американское командование сделало вывод, что они должны проводиться во всех звеньях - от командования на театре военных действий до

дивизии включительно, дополнять, усиливать результативность боевых операций.

Наряду с психологической закалкой личного состава в армии США большое внимание уделяется его физической подготовке. Приведем лишь некоторые нормативы. Так, при проверке уровня физической подготовки солдат в зачет идут, например, отжимание в упоре лежа (отлично - 63 раз за 2 минуты для 17-25-летних), бег на 2 мили (отлично - 13 минут 5 секунд). Во всех видах вооруженных сил много времени уделяется отработке тех или иных приемов действий с оружием, развитию силы и выносливости. Регулярно проводятся ночные марш-броски по незнакомой сильно пересеченной местности - иногда до 50-100 км. Боевые пловцы совершают длительные заплывы с полной боевой выкладкой против течения на расстояние до 10 км и выполняют марш-броски до 30 км.

В частях, дислоцировавшихся на территории ФРГ, проводились занятия по лыжной подготовке. Примерные нормативы движения по ровной или холмистой местности с полной выкладкой: до 3 км/ч пешком, около 4 км/ч на снегоступах, 5,5 км/ч на лыжах и свыше 20 км/ч на лыжах за тягачом. Особенно интенсивно занятия до физической подготовке проводятся в частях специального назначения. Они начинаются с утреннего бега до завтрака: в сухопутных войсках - 2 мили (3,2 км), в морской пехоте - 3 мили (4,8 км), в отдельные дни - до 4-5 миль¹. В учебных пособиях по психологической и физической подготовке приводятся слова генерала Риджуэя: «Человек всегда будет главным элементом в бою, и от мастерства, выносливости и боевого духа отдельного солдата будет зависеть исход войны».

Накопленный в ходе многих войн опыт использования морального фактора в бою служит прочной базой для того, чтобы развивать, совершенствовать применение этого принципа в современных условиях с учётом изменившегося характера боевых действий, обновившейся их материально-

¹ Красная звезда. 1991 - 25 февраля.

технической базы, нового уровня интеллектуальной, морально-боевой и физической подготовки военнослужащих.

Одной из важных тенденций развития вооруженной борьбы, отчетливо проявившейся по опыту многих войн, является нарастание психологического противоборства сторон. Ныне особенно большое значение этому вопросу придается в армии США, а также в других армиях НАТО. основополагающие концепции психологической войны изложены в официальных документах «Идеологические и моральные аспекты обороны», «Принципы планирования и ведения психологической войны», в «Указаниях по психологической обороне» и других документах. В них отмечается, что командование должно рассматривать психологические операции как важное средство морального воздействия на личный состав противника. Они должны способствовать боевому успеху.

Тактика ведения психологического противоборства со всей тщательностью отработывалась во время войн в Корее, Вьетнаме, зоне Персидского залива и других вооруженных конфликтах. Задача в них ставилась таким образом, чтобы, основываясь на учете морально-политического состояния противника, его национальных особенностей, психических слабостей, конкретного душевного состояния людей, массированно воздействовать на их сознание, вызвать психологическую деградацию. Для этого использовались разнообразные методы дезинформации, обмана, демонстративные и диверсионные действия, листовки, радиообращения, звукопрограммы и другие приемы идеологических диверсий.

Способы ведения психологических операций на различных уровнях тщательно изучаются в армиях НАТО. Показательным в этом отношении являлись, например, проведение учений в армии США под кодовым названием «Рэд флэг», которые длились в некоторых частях до 6 месяцев в году¹. Их цель - изучение тактики и использование психологических особенностей по-

¹ Красная звезда, 1988, 7 января.

ведения в бою вероятного противника. На учениях создавалась обстановка, максимально приближенная к боевым. Они проводились обычно как двухсторонние.

Принципиальное отличие психологического противоборства сторон в современном бою состоит в том, что оно ведется практически непрерывно, не имеет ярко выраженных временных границ, приобретает особую остроту. Это обуславливается рядом причин и в первую очередь наличием на оснащении войск небывало мощного, быстродействующего, дальнобойного оружия точного удара. Это создает «тотальную» опасность для войск. Они становятся уязвимы для противника независимо от удаленности их расположения от линии фронта. Особенно усиливается психологическая напряженность людей из-за возможности применения противником новых видов оружия, создания обширных зон радиоактивного заражения, разрушений, а также массовой высадки противником воздушных, аэромобильных десантов, засылки диверсионно-разведывательных групп.

Из этих обстоятельств следует сделать вывод, что психологическая обстановка становится ныне одним из важнейших факторов, оказывающим большое влияние на подготовку и ведение боевых действий. Боевая выучка и идейно-психологическая закалка войск выступают в бою в неразрывном единстве. Добиться победы над противником можно лишь при условии, если командир и штаб при управлении войсками сумеют эффективно использовать оба эти качества личного состава.

Рассмотрим, какие новые требования предъявляются в этой связи к идейно-воспитательной работе. Чтобы принять целесообразное решение на бой, в полной мере использовать боевой потенциал подразделений, важно уметь, правильно оценить морально-психологический фактор, его влияние на характер боевых действий. Речь идет о том, чтобы прогнозировать, какие приемы и способы психологической борьбы может использовать противник на том или ином этапе боя, какой эффект это может вызвать, какова опасность

возникновения «психологического шока» у личного состава в случае достижения противником внезапности нанесения удара, применений новых видов оружия и ранее неизвестных тактических приемов и что следует предпринять, чтобы противодействовать психологическим акциям противника.

Прогнозирование влияния духовного фактора на поведение личного состава осуществляется в тесной взаимосвязи с оценкой боевой обстановки, на основе сопоставления соотношения сил сторон, анализа тактики действий противника, его возможностей по нанесению ударов высокоточным оружием и другими средствами вооруженной борьбы. При этом учитываются способы применения им обманных действий, военной хитрости и т.п.

Следует заметить, что прогнозирование морально-психологического состояния и возможностей своих войск и противника, уровня психогенных потерь - задача исключительно сложная. Здесь невозможны пока точные расчеты, какие давали бы возможность до тонкостей взвесить духовную силу человека. Сейчас, когда в тактику все шире и наступательнее проникают математические методы моделирования, казалось бы, дело должно обстоять проще - достаточно найти алгоритм решения задачи применительно к морально-боевому потенциалу, но пока этого не удается сделать. Хотя говорят, что в век кибернетики можно вычислить все... все, но только не духовный потенциал. Лиддел Гарт справедливо заметил: «Любые природные условия, любые препятствия легче поддаются учету, легче преодолеваются, чем сопротивление человека»¹.

Тем не менее, планируя бой, нельзя действовать вслепую. Командир и штаб должны принимать меры к тому, чтобы целенаправленно влиять на психологическую обстановку в воинских коллективах, делать все необходимое, чтобы использовать положительные факторы и нейтрализовать, максимально уменьшить влияние негативных сторон. Важно помнить, что фундаментом высоких моральных, психологических и боевых качеств воинов являются их

¹ Б.Х.Лиддел Гарт. Стратегия непрямых действий. Перевод с английского. – М.: Изд-во 1957. –С. 214.

прочная идейная закалка, патриотизм, убежденность в правоте своего дела по защите Отечества, готовность во имя этого сражаться с врагом до последней капли крови.

Отсюда вытекает, что решение задач морально-психологического обеспечения боя - это лишь один из аспектов идейно-патриотического воспитания личного состава. Без любви к Родине, сознания воинского долга не может быть героического поступка. Такие морально-боевые качества воина, как отвага, решительность, смелость, боевая активность, готовность пойти на разумный риск, твердость характера, инициативность, коллективизм, войсковое товарищество, взаимовыручка, хладнокровие перед лицом смертельной опасности, вера в превосходство своего оружия, умение управлять собой в стрессовых ситуациях имеют под собой глубокую идейную основу.

Как следует из рассмотренного, всесторонний учет и использование морально-психологического фактора в интересах выполнения боевой задачи являются важнейшим условием достижения успеха в бою. На практике это означает, что следует ставить подразделениям реальные, посильные для них задачи в бою и мобилизовывать личный состав на их выполнение. Важно в полной мере использовать духовный потенциал, инициативу, находчивость и решительность воинов, вдохновлять их на героические поступки, дерзкие, самоотверженные действия. Вместе с тем следует бережно относиться к людям, оберегать их, где это возможно, от чрезмерных моральных и физических перегрузок, заботиться об их нуждах, здоровье, питании, отдыхе. Нужно твердо помнить, что забота, вдохновенное ободряющее слово, личный пример могут удвоить, утроить духовные силы воинов. В боевой учебе надо стремиться к тому, чтобы идейная закалка личного состава сочеталась с высоким профессионализмом, боевой выучкой, физической подготовкой.

Принимая решение на бой, командир должен учитывать морально-психологическое состояние как своих войск, так и противника, добиваться морально-боевого превосходства над ним, знать и умело использовать его

уязвимые стороны, промахи, неудачи и вместе с тем принимать все возможные меры против его психологических акций, предвидеть, какое психологическое воздействие на личный состав может оказать внезапный ввод им в действие новых видов оружия, ранее неизвестных тактических приемов, дезинформации и пропаганды. Нельзя допускать упадка морального духа личного состава. Нужно постоянно поддерживать в подразделениях высокий боевой настрой, вести борьбу с проявлениями нерешительности, трусости, паническими настроениями, пропагандировать героические подвиги, вселять уверенность в успехе, наступательный порыв.

В управленческой деятельности офицеров в бою должно непреложно выполняться требование - никакое мероприятие не начинать без самого тщательного и всестороннего его морально-психологического обеспечения. Каждый воин должен четко знать, что от него требуется, что и как ему надлежит делать, с каким противником вести борьбу, какова его тактика действий, какое оружие и какие приемы обмана и хитрости он может применить и как следует противодействовать ему. Нужно побуждать у воинов дух состязательности, поощрять творческую инициативу, боевую активность.

Морально-боевой фактор - величина не постоянная. В ходе боя в результате резкого и неожиданного изменения обстановки возможны перепады в настроении людей, особенно в критических ситуациях. Поэтому важно постоянно глубоко знать морально-психологическое состояние личного состава, организовывать и проводить активную воспитательную работу по его укреплению, постоянно общаться с людьми, мобилизовывать их на преодоление трудностей, выполнение боевой задачи, активно противодействовать идеологическим диверсиям и пропаганде противника и в свою очередь принимать все меры к тому, чтобы целенаправленно, идеологически и психологически воздействовать на его войска, их настроение.

Самый действенный, испытанный жизнью метод идейно-воспитательной работы - это живая организаторская работа в подразделениях,

опора на массы. Важно добиваться, чтобы боевой коллектив выступал как единый, слаженный организм. Чем выше будет его единство, сплоченность, духовная монолитность тем более сложные и ответственные задачи ему окажутся по плечу.

На современном этапе требуется существенная перестройка в психологической подготовке войск, особенно офицерского состава, перелом в умах в оценке новых явлений в военном деле, поиск нестереотипных методов работы с людьми. Требуется решительный отказ от старых подходов, методов воспитательной работы, устаревших привычек и установок в формировании морально-психологических качеств личного состава, вести поиск путей овладения новыми методами, навыками, категориями мышления, настойчиво выработать у офицеров такие качества, как чувство нового, готовность брать на себя ответственность, способность идти на разумный риск, смело проявлять творческую инициативу, быть новатором в своем деле.

Глава третья.

Тактика – искусство управления

Сердцевину тактики как теории и практики ведения боя, составляет искусство управления войсками. Сущность и содержание управления войсками отражены на рис.3.1. В философском аспекте управление определяется как процесс целенаправленного воздействия органа управления на объект управления (рис.3.2).

Без управления нет боя. Если знания, умения и навыки каждого военнослужащего приводят в действие отдельные образцы вооружения, боевой техники в составе первичных войсковых подразделений (отделения, расчета, экипажа), то система управления войсками реализует потенциальные возможности всех войсковых формирований в их совокупности и соответствии с их предназначением и потенциальными возможностями. Только посредством управления представляется возможным реализовать на практике замысел боя – добиться высокой боевой готовности подразделений, умелого сосредоточения усилий войск и непрерывности их взаимодействия, осуществить гибкий маневр и всестороннее обеспечение. На рис.3.3 показана принципиальная схема функционирования общевойскового формирования.

Во все времена управление рассматривалось полководцами, военными теоретиками как сложное многогранное искусство. Вот что писал, к примеру, А.В.Василевский: «Управление войсками – это искусство, причем искусство сложное, многогранное, умовое и психологическое. ...Думаю, что каждый военачальник, будь то командир части или дивизии, командующий армией или фронтом, должен быть в меру расчетливым и осторожным. У него такая работа, что он несет ответственность за жизнь тысяч и десятков тысяч воинов и его долг – каждое свое решение взвешивать, продумывать, искать наиболее оптимальные пути к выполнению боевой задачи».

Аналогичную мысль высказал генерал армии С.М.Штеменко: «... Ра-

УПРАВЛЕНИЕ ВОЙСКАМИ – это целенаправленная деятельность командиров, штабов, начальников родов войск и служб по поддержанию боевой готовности частей (подразделений), подготовке их к бою и руководству ими при выполнении поставленной задачи.

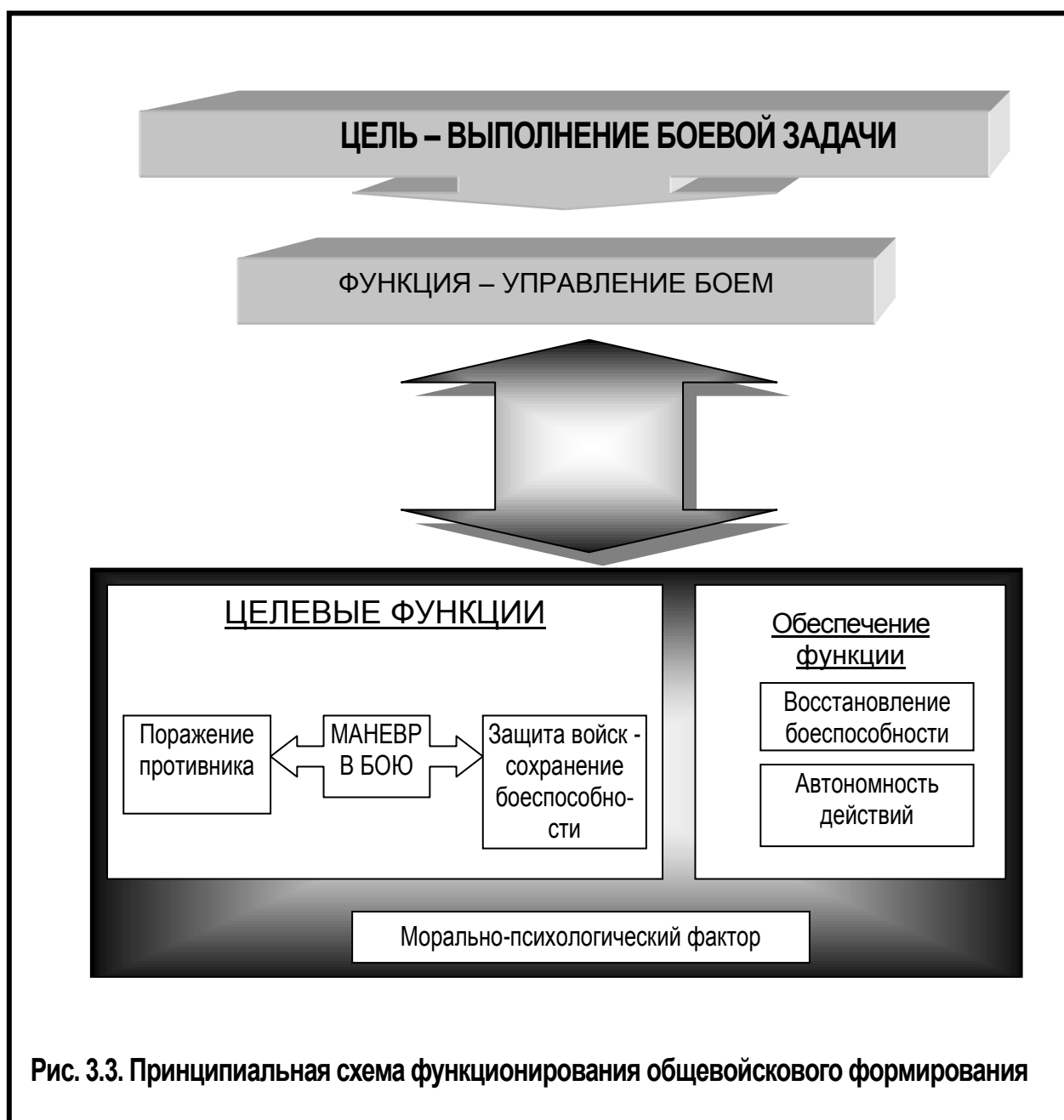
УПРАВЛЕНИЕ ВОЙСКАМИ ВКЛЮЧАЕТ:

1. Непрерывное добывание, сбор, анализ, обобщение и оценку данных обстановки
2. Принятие решения
3. Доведение задач до подчиненных
4. Планирование боя
5. Организацию поддержания взаимодействия
6. Организацию и проведение мероприятий по повышению (поддержанию) боевой готовности подразделений, обеспечению их боеспособности, боевому, техническому, тыловому обеспечению
7. Организацию системы управления, в т.ч. систему связи
8. Непосредственное руководство подготовкой подразделений к выполнению задач
9. Организация и осуществление контроля и помощи подразделениям и др. мероприятия

Рис.3.1. Сущность и содержание управления войсками



Рис. 3.2. Управление как процесс



зум полководца совершает невероятно сложную и большую работу. Анализ оперативных материалов – процесс многосторонний и трудный, полководческое решение должно быть обязательно простое, ясное и понятное всем исполнителям. Полководец обязан отразить сложное многообразие вопросов ... в простой формуле решения»¹.

Высоко оценивал роль управления войсками английский военный теоретик Лиделл Гарт. Он отмечал: «Хотя сражение представляет собой физический акт, управление им осуществляется умом человека»².

В.Черемисов писал, что «От командира требуется не слепое исполнение приказаний, а разумная самостоятельность, не ремесленная выучка, а подлинно художественное творчество»³.

Маршал Советского Союза И.Х.Баграмян в своей книге «Великого народа сыновья», характеризуя полководческую деятельность Г.К.Жукова, А.М.Василевского, К.К.Рокоссовского, Б.М.Шапошникова, С.К.Тимошенко, И.С.Конева, отмечал, что каждый из них имел свой характер, творческий почерк, но всех их объединяло одно – высокое искусство управления войсками, «неуемная энергия, умение смело брать на себя ответственность, быстро ориентироваться в самой сложной обстановке»⁴.

В современных условиях управленческий фактор правомерно приравнивается по своей значимости в достижении успеха в бою к материальному фактору – количеству и качеству войск и вооружения, а соотношение уровней управления противоборствующих сторон рассматривается в качестве столь же важного показателя их боевых возможностей, как и соотношение боевых средств.

В данной главе ставится целью: рассмотреть, как совершенствовалось искусство управления войсками в ходе войн; дать характеристику современ-

¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. –М.: Политиздат. 1973. -С.437.

² Б.Х.Лиделл Гарт. Стратегия не прямых действий. –М.: Изд-во Иностранной литературы. 1957. -С.488.

³ Черемисов В. Основы современного военного искусства. Киев. 1910. -С.2.

⁴ Баграмян И.Х. Великого народа сыновья. –М.: Воениздат. 1984. -С.7.

ной системе управления; раскрыть его сущность, возникающие проблемы и пути их решения.

3.1. Искусство управления войсками по опыту войн

Современное искусство управления войсками впитало в себя многовековой опыт войн. Изучение этого опыта важно для командира не ради житейского интереса, простой любознательности – это настоятельная необходимость, потому что без знания прошлого невозможно проникновение в будущее. Исторический поход в вопросах управления призван вооружить офицерские кадры методологическими ориентирами, умением выявлять основополагающие тенденции развития процесса управления. Извлечение уроков из прошлого помогает предостеречь от тех ошибок, что допускались предшествующими поколениями.

Служба управления войсками зародилась и получила довольно широкое развитие задолго до того как появились регулярные армии, еще в период рабовладельческого общества. Уже тогда военачальник, организуя поход, должен был определять его цель и пути ее достижения, вести разведку, выбирать место сражения, осуществлять охранение, снабжение войск, согласовывать действия кагорт, легионов, отрядов, дружин и т.п.

Анализируя поступательный процесс совершенствования искусства управления, важно проследить не только то, как изменения в материальной основе войск вызывали новые формы и методы работы командиров и штабов по организации и ведению боя, но и то, как происходило обратное воздействие, т.е., как совершенствовалась тактика под влиянием требований управления. Диалектическая взаимосвязь этих процессов прослеживается с древних времен. Возьмем, к примеру, римский легион. На начальной стадии он расчленялся на 30 манипул по 60-120 человек в каждой. Когда бой протекал в медленном темпе и велся на ровной местности, такое боевое построение было управляемым. Но в последующем, особенно при ведении боевых действий

на пересеченной местности, от такого боевого порядка пришлось отказаться из-за сложности управления.

Дело в том, что первичная тактическая единица – манипула оказалась неспособна к самостоятельным действиям. Она не обладала достаточной ударной силой в наступлении и стойкостью в обороне. Поэтому в целях удобства управления легион стал делиться на 10 кагорт по 3 манипулы в каждой. Такая структура обеспечивала более маневренные действия легиона, облегчала согласование усилий кагорт и манипул. Но расчленение боевого порядка легиона по фронту и глубине потребовало от военачальника по-иному управлять боем. Если раньше с завязкой сражения он, по сути, терял нити руководства и превращался в рядового воина, то в последующем, чтобы наблюдать за ходом сражения и каким-то образом влиять на его ход путем соответствующего перемещения кагорт или манипул, он стал выбирать себе место для управления в глубине боевого порядка – за третьей или четвертой его линией.

С изменением тактики менялось и содержание решения военачальника на бой. При фаланговой системе построения, когда силы войск равномерно распределялись по фронту и бой принимал форму фронтального силового столкновения сторон, искусство военачальника состояло в том, чтобы умелым выбором места сражения, времени и способа нанесения удара подавить противника численным превосходством, сокрушить его в рукопашной схватке. С развитием родов войск – делением пехоты и кавалерии на различные виды (легкую, среднюю, тяжелую пехоту и кавалерию), с появлением осадной (штурмовой) техники, использованием в сражении метательного и ударного оружия появилась возможность применять более разнообразные тактические приемы.

Если в фаланге одноактный удар должен был решить исход боя, поскольку в резерве не было дополнительных сил для маневра, то преимущество легиона состояло в том, что военачальник, имея глубокий боевой порядок, мог вести бой с противником более длительное время, наращивая усилия из

глубины и маневрируя ими по фронту. В результате наряду с лобовым ударом появилась возможность применять охват, обход одного или обоих флангов противника. Это повышало решительность сражения. Венцом в искусстве управления войсками в войнах рабовладельческого периода явилось применение такой сложной формы маневра, как окружение крупных сил противника (сражение при Каннах).

В эпоху феодализма несколько усовершенствовалась организационная структура войск, и это сказалось на способах управления. Если на заре зарождения военного дела отряды строились и вели бой по десятичной системе (состояли из десятков, сотен, тысяч), то в последующем их организация усложнилась. Первичной тактической единицей феодальных армий стало копьё (4-10 чел.), 25-80 копий составляли знамя (хоругвь), а несколько знамен (хоругвей) образовывали рыцарское войско. В основе ведения боевых действий такого войска лежала тактика единоборства. Все сражение сводилось к сумме поединков отдельных рыцарей. Управление боем осуществлялось методом личного примера, поскольку военачальник сражался наравне со всеми рыцарями. Как метко заметил А.Свечин, «средневековый полководец – это не стратег, не полководец, а лишь первый рыцарь своей армии»¹.

В России в XVI-XVII вв. создается новая организационная структура войска в виде полков «нового строя» (стрелецких, драгунских, рейтерских). Это знаменовало собой начальную ступень зарождения регулярной армии. Новая структура вызвала к жизни новые тактические приемы. Бой велся в сомкнутых построениях пехоты, вооруженной пищалями, совместно с кавалерией, оснащенной «самопалами». Их действия поддерживали «стрекотухи», «тюфяки» (первые орудия). В свою очередь новая оргструктура и тактика боя обусловили соответствующий способ управления войском. Воевода (князь) через сотников и десятников отдавал распоряжения и получал доклады от них о ходе боя. При необходимости он направлял резервный (засадный)

¹ Свечин А. Эволюция военного искусства. Т.1. М-Л. 1927. -С.101.

полк конницы или пехоты для развития успеха или усиления угрожаемого участка. Преимущества такого способа управления довольно отчетливо проявились во время похода на Казань (1552 г.), Ливонской войны (1558-1582 гг.), взятии Полоцка (1564 г.), при обороне Пскова от полчищ польского короля Стефана Батория (1582 г.), а также в сражении под Добрыничами (1605 г.), где стрельцы, развернувшись в линию (по 4-6 шеренг), во взаимодействии с конницей залпами отражали атаки польской конницы Лжедмитрия I¹.

Высоко оценивал новую полковую систему управления в русской армии М.В.Ломоносов. В «Кратком российском летописце», написанном им совместно с историком А.Богдановым, при характеристике полководческой деятельности царя Алексея Михайловича (1629-1676 гг.) отмечалось, что он «отбил посланными войсками турок и татар, нападавших на Украину ... ходил с войском на Смоленск и, взяв его, воевал во всей Польше, к чему заведенные им новые регулярные полки много помогали»².

Научные основы теории и практики управления войсками в наиболее полном виде закладываются в XVIII-XIX вв. в трудах А.В.Суворова «Наука побеждать» (1795-1796 гг.), Генриха Ллойда «Дух новейшей военной системы» (1799 г.), Клаузевица «О войне», А.Жомини «Очерки военного искусства» и др. В этих и других трудах на основе обобщения опыта войн была дана формулировка понятия управления (руководство) войсками, показана сложность этого процесса, излагались требования к полководцу, который должен, по словам Клаузевица, во-первых, обладать «умом, способным прозреть мерцанием своего внутреннего света сгустившиеся сумерки и нащупать истину; во-вторых, мужеством, чтобы последовать за этим слабым указывающим проблеском»³.

Немало ценных мыслей по искусству управления войсками содержится в произведениях и самой полководческой деятельности Наполеона. Однако

¹ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. – Воениздат. 1954. -С.84-85.

² Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т.6. М-Л. Изд-во АН СССР.1956. -С.335-336.

³ Клаузевиц. О войне. Т.1. М.: Воениздат. 1941. -С.66.

не со всеми высказанными ими положениями можно согласиться. Это относится прежде всего к оценке роли личности полководца в войне. Он писал, что «на войне люди (солдаты) – ничто, полководец – всё ... Не римская армия покорила Галлию, а Цезарь; не карфагенская армия заставила трепетать у ворот Рима республику, а Ганнибал; не македонская армия достигла берегов Инда, а Александр ...», не прусская армия защищала 7 лет Пруссию, а Фридрих Великий»¹ в этом проскальзывало определенное пренебрежение к солдатским массам.

По-иному относились к роли человека в войне русские полководцы А.В.Суворов, П.А.Румянцев, П.И.Багратион, Г.А.Потемкин, М.И.Кутузов, М.Б.Барклай-де-Толи и другие. Они опирались в своей деятельности на инициативу и находчивость русского солдата, его патриотические качества, добивались того, чтобы каждый из них понимал свой маневр в бою. Все уставы русской армии, начиная с устава «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (1647 г.), были пронизаны идеей развития самостоятельных действий командиров, поощрением находчивости, хитрости, смекалки воинов в бою.

По мере того, как разрасталась армия, требования к управлению войсками все более повышались. К началу XIX века в русской армии значительное усовершенствование получила оргштатная структура войск, были созданы пехотные и кавалерийские дивизии и корпуса постоянного состава, а в 1812 г. введено в действие положение об управлении войсками «Учреждение для управления большой действующей армией». В соединениях (дивизиях и корпусах) были учреждены штатные органы управления – штабы, а также введена должность начальника штаба. Вместе с тем все более становилось очевидным, что существовавшая система связи (почта и подвижные средства связи) не в полной мере обеспечивали требуемую быстроту передачи распоряжений и боевых документов. В меру своих сил русские ученые и изобрета-

¹ Цит. по: Советской Военной Энциклопедии. Т.5. -С.506.

тели стремились разрешить данную проблему. Так, в 1795 г. И.П.Кулибин сконструировал семафорный (оптический) телеграф. Вскоре офицер флота А.М. Бутаков изобрел телеграф, состоявший из флага, вымпела и шара. Эту систему связи в 1810 г. применил адмирал Д.Н.Синявин во время войны России с Турцией¹.

В годы Отечественной войны 1812 – 1814 гг связь ставки Кутузова с Москвой и Петербургом обеспечивалась фельдъегерями и почтой. Командующие армиями связь с командирами корпусов осуществляли с помощью конных адъютантов и ординарцев. Управление в звене дивизия – батальон организовывалось через пеших ординарцев, конных посыльных и сигналами (трубы, барабаны). При умелом руководстве такая система управления позволяла своевременно собирать данные об обстановке, принимать на их основе решения и доводить распоряжения до войск. Вот один из таких примеров. Французы во время Бородинского сражения, овладев деревней Семеновское, подтянули к выгодному для них участку 35-тысячное войско и около 300 орудий. Они готовились к решительной атаке на батарею Раевского. Но Кутузов упредил события. Получив эти сведения, он через ординарцев передал приказ атаманам Платову и Уварову нанести удар конницей по левому флангу противника. Этой неожиданной атакой казаки спутали карты неприятеля, нанесли ему ощутимый урон, а затем организованно отошли, поддерживая связь с командованием и соседями².

Благодаря хорошо действующей почтовой связи и подвижным средствам, Кутузову удалось обеспечить пополнение армии резервами (пехотой - из Арзамаса, кавалерией - из Муром, казачьими полками – с Дона). Характерно, что Кутузов в качестве основного отчетного документа о боевых действиях, ввел письменные донесения. Они доставлялись штабами армий и корпусов два раза в сутки с обязательным указанием места, числа и часа отправки. Из Главного полевого штаба войскам, партизанским отрядам - конными

¹ Военный вестник. 1989. - № 2. -С.77.

² Там же. -С.77-78

ординарцами, через адъютантов посылались распоряжения о дальнейших действиях, поддержании взаимодействия, связи, сообщения о движении противника, а также личные указания Кутузова¹.

После Отечественной войны 1812-1814 гг. русское правительство приняло энергичные меры по разработке более совершенных средств связи. Ставилась задача иметь такую технику, которая позволяла бы обеспечить двухстороннюю связь, т.е. не только подавать заранее установленный сигнал подчиненным, но и получать от них ответный сигнал. Этому способствовало изобретение в 1815 г. ночного оптического телеграфа. В 1829 г. был создан походный оптический телеграф, который использовался во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. В 1833 г. была построена телеграфная оптическая линия между Петербургом и Кронштадтом. В последующем, посредством этой линии обеспечивалась связь с Царским селом и Гатчиной. В 1855 г. военно-походный телеграф применялся в боевых действиях в Крымской войне². Но это были первые шаги по переходу в управлении войсками на принципиально новый вид телеграфной связи. В это время такая связь использовалась только в стратегическом звене. Всего в войну из Крыма в Петербург было послано 115 телеграмм³.

Свидетельством того, какое большое внимание уделялось в русской армии совершенствованию службы управления войсками, является то обстоятельство, что с середины XIX в. и до начала первой мировой войны было четырежды переработано «Положение о полевом управлении войсками» (1868, 1876, 1890 и 1914 гг.)⁴. Кроме того, вопросы управления находили определенное отражение в Уставах полевой службы (1904 и 1912 гг.), в учебниках Н.В.Медема «Тактика», Ф.И.Горемыкина «Руководство к изучению тактики», а также в военно-теоретических трудах И.Г.Бурцова «Мысли о теории военных знаний», П.И.Пестеля «Русская правда», Д.В.Давыдова «О парти-

¹ Военный вестник – 1989. № 2, -С. 79.

² Там же.-С. 77-78.

³ Там же. -С. 79.

⁴ Военно-исторический журнал. – 1971, № 12. -С. 76.

занской войне», П.А.Языкова «Опыт теории и стратегии», Д.А.Милютин «Старческие размышления о современном военном искусстве», Г.А.Леера «Метод военных наук», «Стратегия», М.И.Драгомирова «Учебник тактики», А.И.Петрова «К вопросам стратегии», Н.П.Михневича «Влияние новейших технических изобретений на тактику войск», А.А.Незнамова «Современная война», «Бой» и др.

Коренные изменения в системе управления войсками произошли с появлением массовых армий, оснащенных более совершенными видами оружия и боевой техники. Во второй половине XIX в. появилось нарезное артиллерийское и стрелковое оружие, которое стало быстро развиваться, особенно после изобретения бездымного пороха. Резко увеличились дальность, точность и эффективность огня. Развитие железнодорожного транспорта и появление автомобилей обеспечивали широкий маневр войск. Под влиянием этого вооруженная борьба значительно усложнилась - повысилась роль огня, возросла живучесть армий, появилась возможность подготовки резервов, переброски их на фронт, маневрирования силами и средствами. Изобретение телеграфа и телефона позволило управлять войсками на расстоянии.

В таких условиях генеральное сражение, как форма военных действий, начало сходить со сцены, резко возрос размах военных действий. Так, если крупнейшие сражения во франко-прусской войне у Гравелота и Седана (1870 г.) при участии с обеих сторон в общей сложности полумиллионной группировки войск развертывались на фронте в 12-15 км и 3-5 км в глубину, то в русско-японскую войну активные боевые действия охватили пространство в сотни километров. Особенно резкий скачок в размахе операции произошел в первую мировую войну, где уже вся территория театров военных действий стала ареной ожесточенных сражений. Увеличение размаха операций усложнило процесс их планирования. Все это повлияло на характер управления войсками. Структура управленческих органов стала многоступенчатой. Если в XVIII в. дивизии и корпуса были высшими оперативными

единицами, то в первой четверти XX в. эта роль перешла к армиям, фронтам (группам армий).

Огромный размах вооруженной борьбы потребовал изменения способов стратегического и оперативного управления. Невозможно стало управлять многомиллионными армиями по старой схеме – главнокомандующий – армия. Сложилась новая структура высших органов управления: ставка – фронт (группа армий) – армия. Применение технических средств связи (телефон, телеграф, радио, самолеты и автомобили) обеспечило высокую степень централизации управления. За годы первой мировой войны армейское звено управления утратило былую самостоятельность и стало действовать по директивам главного и фронтового командования.

Основной тенденцией в развитии содержания управления в тактическом звене в первую мировую войну явилось значительное возрастание объема решаемых задач командирами дивизий и полков и их штабами при подготовке и в ходе боевых действий. Это обуславливалось тем, что бой принял общевойсковой характер, остро встала проблема организации и поддержания взаимодействия различных родов войск, всестороннего обеспечения боевых действий. В ходе войны повысилась роль штабов как органов управления, особенно оперативных отделений, расширились их функции, значительно возросли права начальника штаба в управлении войсками, достаточно широкое развитие получила боевая документация, а также система связи.

В межвоенный период в Красной Армии шли интенсивные поиски новой структуры и методов управления войсками, что нашло отражение в Полевых уставах. Так, во Временном Полевом уставе РККА 1925 г. вопросам командования, технике управления войсками, поддержания боеспособности войск, службе связи и разведки посвящено 262 параграфа. Определенная преемственность в этом отношении была сохранена и в последующих проектах Полевых уставов РККА (1929, 1936, 1939, 1940, 1941 гг.). Большую роль в развитии системы управления в Красной Армии в довоенный период сыграло

Наставление по полевой службе штабов, которое переиздавалось в 1926, 1933 и 1936 гг.

Так, в Наставлении по полевой службе штабов 1926 г. впервые в истории военного искусства с большой полнотой была изложена теория и практика работы штабов по обеспечению управления войсками. В нем излагались функциональные обязанности штаба по подготовке и в ходе ведения боя, порядок его планирования, обеспечения, согласования боевых усилий войск, доведения решения командира до подчиненных, организации разведки и других видов обеспечения и пунктов управления.

В 20-х и первой половине 30-х годов вышли в свет труды по теории управления войсками М.В.Фрунзе, М.Н.Тухачевского, Б.М.Шапошникова, Н.Е.Варфоломеева, В.К.Триандафиллова, С.Н.Красильникова, М.Р.Галактионова, А.П.Лапчинского и других. Особо следует отметить фундаментальный труд «Мозг армии» Б.М.Шапошникова, который во многом сохраняет свою ценность и в настоящее время.

Существенное влияние на пересмотр сложившихся взглядов по вопросам управления оказала разработка теории глубокого боя. В свете этой теории по-иному требовалось организовать боевые действия, особенно взаимодействие родов войск, с тем чтобы подвергнуть одновременному огневому воздействию всю глубину боевого построения противника и добиться быстрого взлома обороны путем массированного применения артиллерии, авиации, танков и пехоты с последующим вводом в прорыв подвижных войск и высадкой воздушных десантов для развития успеха. Из теории глубокого боя вытекало возрастание роли связи, особенно радиосвязи.

В ходе военной реформы 1924-1925 гг. существенные изменения произошли в структуре органов управления в дивизиях и полках. В основу их построения были положены принципы обеспечения оперативности и непрерывности управления, ее способности безотказно функционировать в сложной обстановке. Однако не все эти требования удалось реализовать на прак-

тике. Великая Отечественная война подвергла жестокому испытанию сложившуюся в довоенное время систему управления войсками, внесла в нее немало корректив. Уже в первые дни боев выяснилось, что далеко не все командиры и штабы оказались подготовленными к управлению частями и подразделениями при внезапном нападении противника в кризисной ситуации. Во многих стрелковых дивизиях первого эшелона сразу же, с начала войны, была потеряна связь с подчиненными частями и со старшими начальниками. Особенно много недостатков в управлении проявлялось при отходе войск и выходе из окружения. К примеру, соединения 5-й и 21-й армий Юго-Западного фронта в сентябре 1941 г., потеряв управление, перемешались при отходе, пробивались из окружения отдельными отрядами и группами численностью от нескольких десятков до нескольких тысяч человек¹.

Главной причиной этого явилось то, что в довоенное время командиры и штабы учились управлять войсками преимущественно в наступлении, в благоприятной обстановке, при наличии превосходства над противником в силах и средствах и сохранении за собой инициативы действий.

Перестройка в методах работы органов управления по организации и ведению боя проходила в войну очень болезненно. Крайне неблагоприятные условия, сложившиеся уже в первые часы войны, - непрерывные перебои в связи, плохая разведка, отсутствие данных не только о противнике, но и о соседях, а нередко и о своих частях приводили к неразберихе. Многие командиры решения принимали только по карте, без рекогносцировки. Взаимодействие организовывалось в общих чертах, часто не уделялось вообще никакого внимания организации боевого обеспечения, маскировке, инженерному обеспечению.

Ставка Верховного Главнокомандования в ходе войны принимала решительные меры по улучшению системы управления войсками во всех звеньях. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что до 1944 г. было из-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т.2. М.: 1963. -С. 34-37

дано 30 уставов и наставлений, в том числе вышли Боевой устав пехоты 1942 г., Полевой устав 1943 г. (проект), Наставление по полевой службе штабов 1942 г., Наставление по войсковой разведке, Наставление по связи, Наставление по прорыву позиционной обороны противника и др¹.

Большую роль в совершенствовании управления играли приказы и директивы Ставки Верховного Главнокомандования, информационные бюллетени и инструкции Генерального штаба, в которых отражался накопленный боевой опыт и изменения в средствах и способах вооруженной борьбы.

Совершенствование структуры органов управления не обходилось без ошибок. С началом войны к их числу следует отнести ликвидацию корпусных управлений. Так, к концу 1941 г. из 62 управлений корпусов осталось лишь 6, а количество управлений общевойсковых армий возросло с 27 до 58². При отсутствии корпусных управлений командующие армиями вынуждены были создавать временные оперативные группы для руководства войсками, действовавшими на отдельных направлениях. В ходе войны боевая практика вынудила возродить корпусное звено управления. В течение 1942-1943 гг. количество корпусов возросло до 161. Существенно способствовало улучшению системы управления войсками создание в ходе войны мощных механизированных, танковых, артиллерийских и зенитно-артиллерийских соединений. В целом на выработку оптимальной структуры органов управления войсками в войну потребовалось более двух лет. Она сложилась в основном лишь к концу 1943 г.

Опыт войны показал, что важнейшую роль в обеспечении управления войсками играют общевойсковые штабы. В Наставлении по полевой службе штабов 1942 г. указывалось, что «штаб является органом командира по управлению войсками. Он организует и обеспечивает непрерывное управление войсками и несет за это полную ответственность... Начальник штаба яв-

¹ Попель Н.Н., Савельев В.П., Шеманский П.В. Управление войсками в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат. 1974. -С.17

² 50 лет Вооруженных Сил СССР. М.: Воениздат. 1968. -С. 269.

ляется основным организатором по осуществлению воли командования и управления войсками». Согласно Полевому уставу 1943 года начальник штаба стал первым заместителем командира, начальник тыла и начальники служб были обязаны постоянно держать его в курсе проводимых ими мероприятий и отданных распоряжений по обеспечению решения командира.

Оперативность и непрерывность руководства войсками в ходе войны во многом зависели от создания рациональной системы пунктов управления. В начале войны управление в дивизии и полку осуществлялось с одного пункта. При выходе его из строя это часто приводило к потере управления. Поэтому было признано необходимым создавать в каждой командной инстанции (начиная с полка) несколько пунктов управления. Они организовывались за счет эшелонирования (деления) штатных сил и средств аппарата управления. Основным пунктом управления являлся командный пункт. На нем сосредоточивалась вся работа по планированию и организации боевых действий, а также по руководству частями (подразделениями) в ходе боя. Составным элементом командного пункта являлся наблюдательный пункт, который организовывался в ходе боя для наблюдения за действиями войск. Кроме того, для управления тылом создавалась тыловая группа (второй эшелон) управления, которую возглавлял начальник тыла. Удаление пунктов управления в наступлении в стрелковом полку было следующим: наблюдательный пункт выбирался обычно в 300-800 м от линии фронта, командный – 1000-2000 м, второй (тыловой) эшелон управления – 5-7 км; в дивизии – наблюдательный пункт – 800-1500 м, командный – 2-4 км, второй (тыловой) эшелон управления – 8-12 км¹.

В танковых и механизированных соединениях создавался мобильный командный пункт. Он делился на три составных части: группу управления, узел связи и группу обслуживания. В ходе боевых действий из состава командного пункта выделялись при необходимости оперативные группы. Ко-

¹ Военно-исторический журнал, 1979. - № 11.

личественный состав командного пункта танковой (механизированной) бригады был примерно таким: личного состава – 80-100 человек, машин 20-25, радиостанций 8-10¹.

Штатная организация органов управления стрелковых соединений предусматривала достаточное количество средств связи для руководства частями (подразделениями). Так, штаб стрелковой дивизии имел радиостанций к началу войны – 9, к концу войны – 13 и соответственно: телефонных аппаратов – 61 и 111, телеграфных аппаратов - 3 и 4, автомобилей легковых 5 и 5, мотоциклов - 3 и 5, самолетов ПО-2 – 2 и 3².

Однако укомплектованность штабов этими средствами часто была неполной. Например, на командном пункте стрелковых дивизий 37-й армии в марте-апреле 1944 г. было 2-3 радиостанции.

Анализируя систему управления войсками, сложившуюся в войну, следует отметить, что нередко она характеризовалась чрезмерной централизацией. Старшие начальники без особой необходимости вмешивались в функции подчиненных командиров, что лишало их инициативы и самостоятельности. Учитывая это обстоятельство, Ставка Верховного Главнокомандования в 1943 г. издала директиву, согласно которой старшие начальники не имели права без надобности вторгаться в работу подчиненных, управлять войсками «через их голову». Другим бичом в деятельности органов управления в войну был шаблон в планировании боевых действий. Это облегчало противнику вскрытие характера действий наших войск.

Особенно часто шаблонный подход наблюдался в проведении разведки боем накануне наступления. Вот что писал по этому поводу немецкий генерал К.Типпельскирх: «Разведка боем являлась верным признаком того, что на другой день последует ожидаемое наступление противника. Одновременно это служило сигналом для нашей артиллерии и расчетов тяжелого пехот-

¹ Попель Н.Н., Савельев В.П., Шеманский П.В. Управление войсками в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат. 1974. -С.41.

² Там же. -С.46.

ного оружия занимать подготовленные позиции, для пехоты – покидать первую траншею и отходить на вторую, дабы снизить эффективность артиллерийской подготовки противника»¹.

В целом же в ходе войны был накоплен большой положительный опыт в управленческой деятельности генералов и офицеров. Многие бои свидетельствуют об их творческом, новаторском подходе к решению боевых задач, в умении достичь внезапности нанесения ударов по противнику, применении военной хитрости, способности одерживать победу малой кровью за счет искусства побеждать. Война выдвинула плеяду выдающихся полководцев, а также молодых талантливых командующих и командиров, закалила их волю, приучила к самостоятельности. Как отмечает генерал армии И.М.Третьяк, который в войну в возрасте 20 лет командовал полком, «во время войны «командирских нянек» не было. Каждому офицеру без скидки на молодость и неопытность доверялось решение боевых задач и с каждого строго спрашивалось»².

В отечественной литературе очень слабо обобщены опыт управленческой деятельности выдающихся полководцев, командующих и командиров во время войны. Изучая его, современный офицер найдет немало поучительного. Характерно, что Г.К.Жуков, К.К.Рокоссовский, И.Х.Баграмян, А.М.Василевский, И.С.Конев, Р.Я.Малиновский, Ф.И.Толбухин всегда стремились создавать в подчиненных штабах обстановку, способствующую проявлению творческой активности подчиненных. Уместно в этой связи сослаться на опыт организаторской деятельности в боевой обстановке К.К.Рокоссовского, его взаимоотношения с подчиненными, офицерами штаба фронта. «Мы старались, - отмечал он, - создавать благоприятную рабочую атмосферу, исключая отношения, построенные по правилу «как прика-

¹ Типпельскирх К. История второй мировой войны. М.: Изд-во иностранной литературы. 1957. -С. 317-318.

² Третьяк И.М. Храбрые сердца однополчан. М.: Воениздат. 1977. -С.18.

жете», исключаящую ощущение скованности, когда люди опасаются высказать суждение, отличное от суждения старшего»¹.

Образцом организованности, творческой устремленности был для подчиненных генерал армии И.Д.Черняховский. Солдаты и офицеры 3-го Белорусского фронта отзывались о нем так: «Мы видели в нем командира решительного и справедливого, распорядительного и внимательного, непреклонного в осуществлении своей воли. Человек большой личной культуры, он умел каждому из своих подчиненных сказать вовремя теплое, ободряющее слово. Сама его требовательность к нам – всегда и во всем – была результатом глубокого знания обстановки и дела, знания жизни. Он умел добиться не только выполнения своих приказов и указаний, но и того, чтобы они выполнялись творчески»².

Блестящим стратегом – организатором показал себя в годы войны генерал армии Н.Ф.Ватутин. В беседах с офицерами штаба Николай Федорович говорил, что «оценивая обстановку, надо думать не только за себя, но и принимать решение с позиций противника, думать его категориями. Возьмите хорошего шахматиста. Проигрывая мысленно партию, он противоборствует сам с собой. Только таким методом можно проследить неожиданные повороты и выявлять моменты возможного обострения обстановки».

Боевая практика показала, что гибкость и оперативность системы управления оказывают решающее влияние на характер боя, его ход и исход, определяют эффективность применения оружия и боевой техники, позволяют достичь успеха в более короткие сроки, с меньшими издержками и потерями, способствуют достижению внезапности нанесения удара, захвату инициативы и его удержанию, поддержанию постоянного превосходства над противником на решающем направлении, позволяют диктовать ему свою волю.

¹ Кардашов В Рокоссовский К. –3-е изд. – М.: Молодая гвардия. 1980, -С.247.

² Цит. По книге: Дважды Герой Советского Союза генерал армии Иван Данилович Черняховский. -М.: Воениздат. 1953, -С.19.

Здесь уместно обратиться к философским категориям – соотношению объективного и субъективного в процессе боевых действий, складывающихся обстоятельств в бою и практических действий командиров и штабов в конкретной обстановке, их способности подчинять своей воле ход боевых событий, находить выходы из трудных ситуаций. Вывод из боевого опыта можно сделать такой, что объективному фактору (условиям обстановки) присуще положение определяющей причины возникновения возможностей победы или поражения войск, а субъективному фактору (мудрости командирского решения) свойственна решающая роль в превращении этих объективных возможностей в действительность.

За прошедшие почти шесть десятилетий после окончания второй мировой войны произошли коренные изменения в материальной основе войск, их техническом оснащении, организационной структуре, во взглядах на способы ведения боя. Все это не могло не повлиять на систему управления войсками. В ходе локальных войн, на учениях подвергались проверке некоторые теоретические положения в этой области. Их уроки являлись импульсом для совершенствования технической базы управления и поиска новых методов организации и ведения боевых действий.

Боевая практика со всей очевидностью показала, что управление войсками стало самым уязвимым звеном в действиях частей и подразделений. Нарушение его даже на непродолжительное время приводит к тяжелым последствиям. Так было, например, в арабо-израильской войне (1967 г.), когда израильтянам удалось внезапным ударом с воздуха в сочетании с созданием массированных радиоэлектронных помех с самого начала военных действий вывести из строя всю систему управления египетской армии и вследствие этого почти безнаказанно нанести большие потери авиации, завоевать господство в воздухе и создать выгодные условия для успешных скоротечных наступательных действий сухопутных войск.

3.2 Характеристика современной системы управления войсками.

В современных условиях управление войсками является самым важным звеном в системе боевых действий. В умении руководить войсками на практике воплощается тактическое мастерство командиров и штабов, их способность организовать бой, выработать целесообразный замысел, воплотить его в решении, тщательно спланировать боевые действия, поставить задачи подразделениям, согласовать их боевые усилия, всесторонне обеспечить бой.

Ныне многократно возросла сложность управленческой деятельности командира в бою, повысилась уязвимость системы управления от воздействия средств поражения, радиоэлектронного подавления, воздушных и аэромобильных десантов и диверсионно-разведывательных групп противника. Чтобы обеспечить твердое, непрерывное, оперативное руководство войсками в сложных, нередко критических ситуациях, добиться превосходства над противником в сфере управления требуется, с одной стороны – непрерывно улучшать техническую базу управления, добиваться внедрения АСУВ во все звенья – от высших штабов до низовых подразделений, с другой стороны – совершенствовать профессиональную подготовку управленческих кадров, в особенности развивать их творческие качества – способность к предвидению, искусство принятия решений и умение добиваться их практической реализации.

Силой своего интеллекта, глубиной предвидения, оригинальностью замысла, военной хитростью, решительностью действий, внезапностью удара, умелым сосредоточением усилий в неожиданном для противника месте, четкостью и гибкостью согласования боевых усилий сил и средств, твердостью и непрерывностью руководства подразделениями командир в состоянии удвоить и утроить боевую мощь войск, отразить удар многократно превосходящих сил противника и добиться их разгрома. Но для этого надо превосходить врага в боевом искусстве, упреждать его в действиях, срывать его замыслы и навязывать ему свою волю. Решение этих задач облегчается тем, что

к настоящему времени войска в тактическом звене располагают богатым арсеналом технических средств управления – это средства передачи информации, ее обработки и добывания (рис.3.4).

Современная система управления способна обеспечить надежное и эффективное руководство подразделениями при подготовке и в ходе боя. Структурно в ней функционально взаимосвязаны четыре основных элемента: органы управления, пункты управления, средства управления и система связи, в том числе автоматизированные средства связи, другие специальные средства. В общем виде функционирование системы управления показано на рис.3.5.

Критерием оценки функционирования системы управления является ее боевая эффективность, под которой понимается способность командиров, штабов, всех органов управления умело использовать имеющиеся в их распоряжении силы и средства в соответствии с их предназначением и присутствующими им боевыми качествами, а также степень реализации этих качеств в бою.

Основными показателями эффективности системы управления принято считать следующие¹:

а) временные показатели:

- быстрота добывания, сбора, анализа, обобщения и оценки данных обстановки, принятия и оформления решения, своевременное доведение задач до подчиненных и планирование боя;

- скорость реагирования органов управления на изменения обстановки в ходе боевых действий;

- затраты времени на восстановление системы взаимодействия, управления и боеспособности подразделений после нанесения противником массированного удара высокоточным оружием;

б) качественные показатели действенности системы управления:

¹ Основы управления войсками в бою. М. Воениздат. 1977. -С.51-57.

Классификация технических средств управления тактического звена

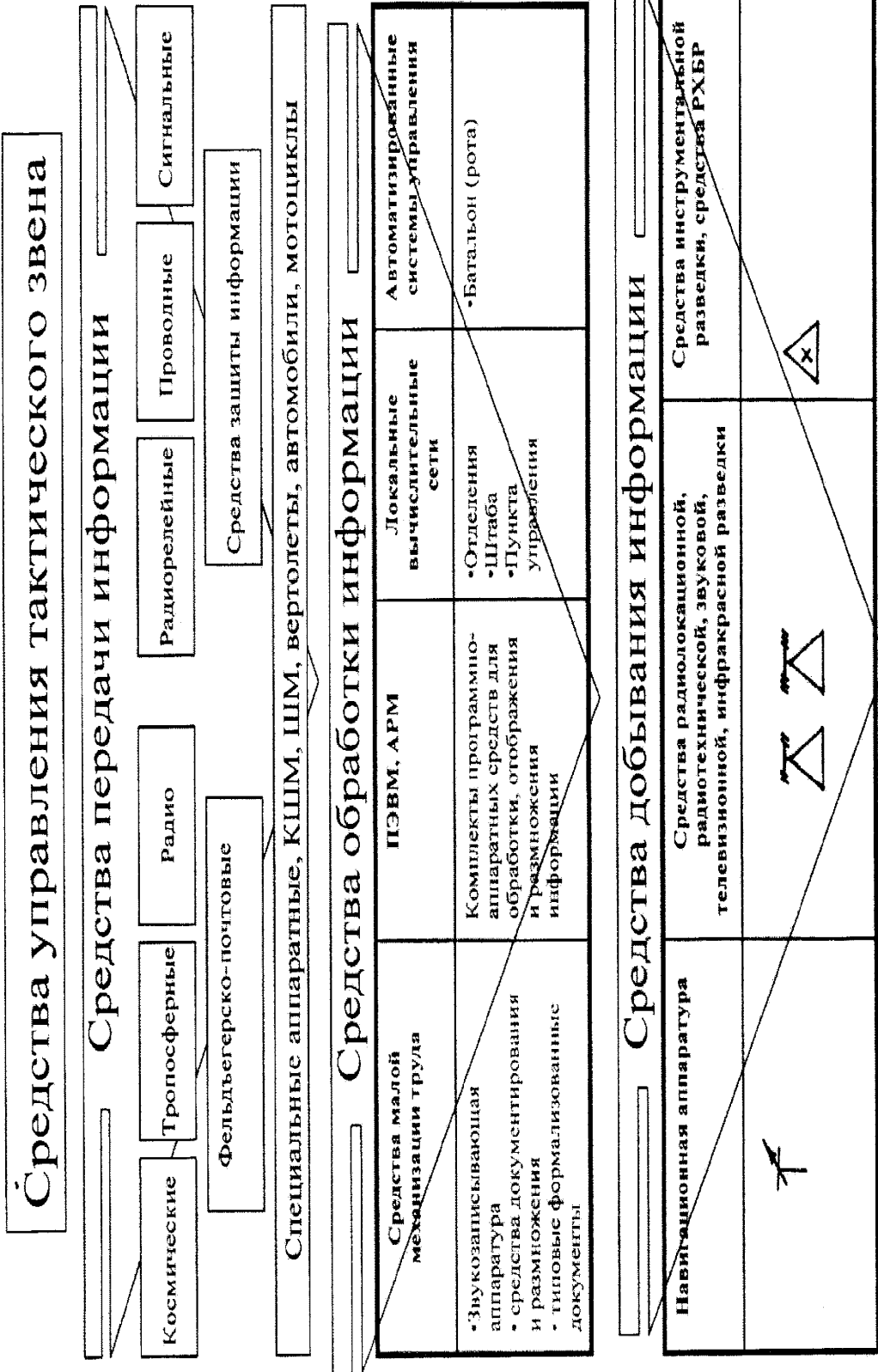


Рис. 3.4. Технические средства управления тактического звена

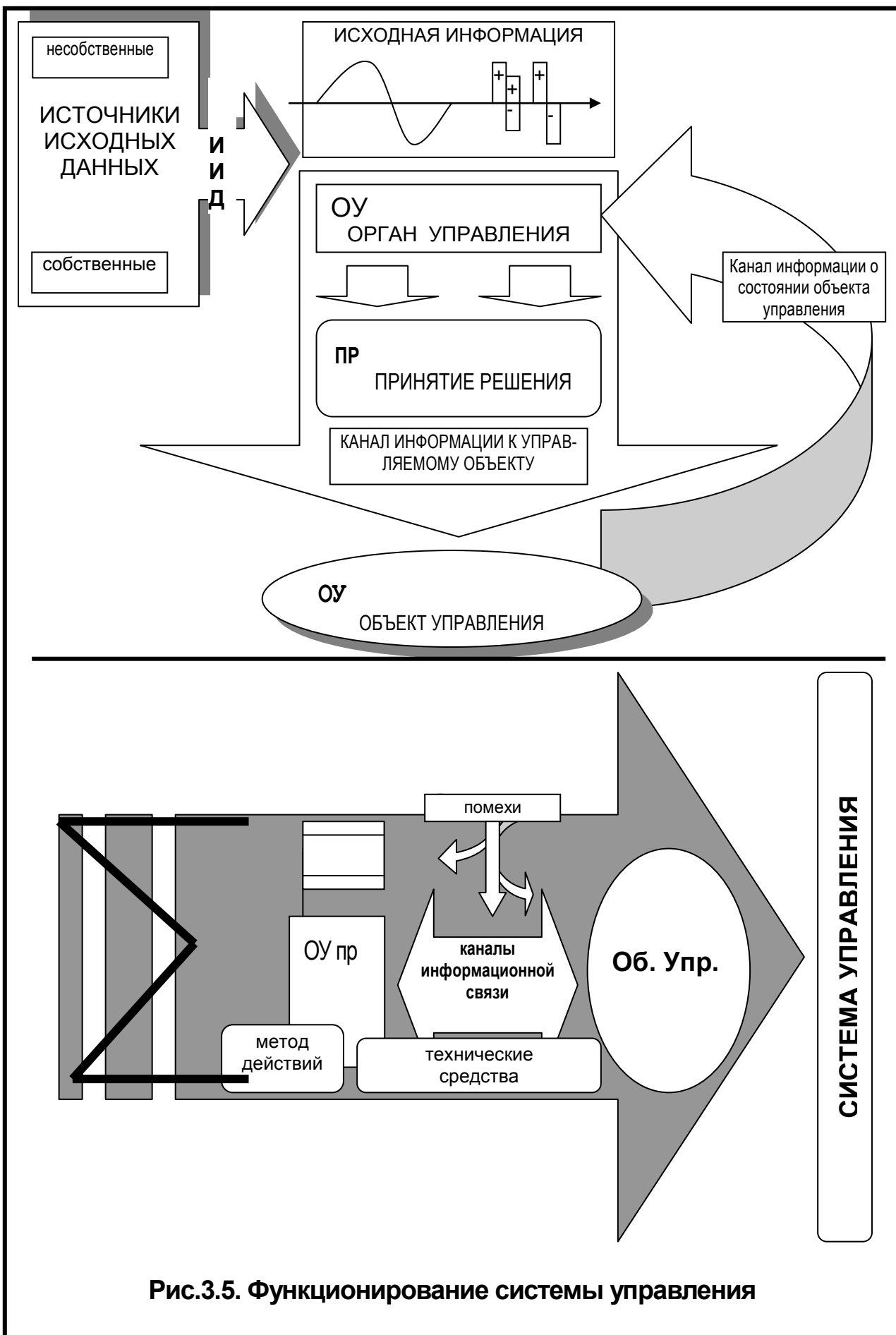


Рис.3.5. Функционирование системы управления

- способность органов управления добиваться точного и своевременного выполнения поставленных боевых задач;
- достижение надежного огневого поражения противника на всю глубину его расположения;
- обеспечение непрерывности руководства подразделениями в ходе всего боя;
- устойчивость управления;
- высокая оперативность в работе командиров и штабов, их способность упреждать противника в нанесении удара, своевременно перестраивать систему управления, приспособлять ее к изменениям обстановки;
- обеспечение скрытности управления.

Некоторое представление об оперативности действующей системы управления в звене полк - батальон можно получить на основе таблицы 3.1, где отражены временные нормативы на выполнение основных работ по организации боя.

Как следует из таблицы, для выполнения основных работ по организации боя в звене батальон требуется не менее 6 часов, а в звене полк – 9 часов. Боевая практика показала, что указанные временные нормативы по работе командиров и штабов по организации боя не в полной мере отвечают современным требованиям. Повысить мобильность работы органов управления – одна из насущных задач современности.

Другая проблема заключается в повышении живучести пунктов управления, их защищенности от средств поражения и радиопомех противника. Условия здесь резко усложнились. Если во вторую мировую войну для воздействия на пункты управления, особенно расположенные вдали от линии фронта, привлекались довольно ограниченные силы и средства – преимущественно авиация и диверсионные группы, то теперь возможности по дезорганизации управления значительно расширились за счет привлечения цели разнообразных систем высокоточного автоматизированного оружия глубокого

Таблица 3.1

Временные нормативы на выполнение основных работ по
организации боя в звене полк - батальон

Наименование работ	Исполнители	Звено управления и время работ (мин.)	
		мсб (тб)	мсп (тп)
1. Уяснение полученной задачи командиром	Командир	10	10-15
2. Оценка обстановки по всем элементам	Командир, НШ, НРВиС	15	15
3. Производство расчета времени на организацию боя и утверждение его у командира	Начальник штаба	5	5
4. Отдача указаний по подготовке данных и расчетов, необходимых для определения замысла (принятия решения), проведение мероприятий по подготовке войск к предстоящим боевым действиям	Командир	10	10
5. Определение замысла боя и утверждение его у старшего начальника	Командир, НШ	25	45 (общее)
6. Отдача предварительных боевых распоряжений командирам частей (подразделений)	Командир, НШ, НРВиС	10	10
7. Определение задач подразделениям	Командир	15	15
8. Определение главных вопросов взаимодействия, всестороннего обеспечения управлением	Командир, НШ, НРВиС	15	20
9. Постановка задач подразделениям, отдача боевого приказа	Командир, НШ, НРВиС	10	10
10. Организация боя на местности. Проведение рекогносцировки, уточнение решения, организация взаимодействия, всестороннего обеспечения и управления	Командир, заместители, НРВиС	120	120
11. Организация боя на макете местности	Командир, НШ	60	60
12. Планирование боя и утверждение документов планирования	Командир, НШ, НРВиС	60	180
13. Практическая работа в подразделениях (частях) по оказанию помощи при подготовке их к бою	Командир, НШ, НРВиС	60	120
14. Доклад о готовности части (подразделения) к бою			

удара (РУК и РОК), мощных средств радиоэлектронного подавления, воздушных, морских и аэромобильных десантов, рейдовых и обходящих отрядов, диверсионно-разведывательных групп. Эффективность действия последних может усиливаться за счет использования средств дистанционного минирования. Ныне по своим целям, размаху, масштабу привлекаемых сил и средств проводимые мероприятия по нарушению системы управления вой-

сками и оружием, как показал опыт войны в зоне Персидского залива, превращаются в специфическую «противоуправленческую» операцию, результаты проведения которой могут во многом предрешить исход всей военной кампании.

Исходя извышесказанного, возникает настоятельная необходимость готовить командиров, штабы к тому, чтобы, с одной стороны, они умели организовать противодействие проведению подобных акций со стороны противника и могли обеспечить твердость, устойчивость управления войсками в самых сложных условиях обстановки, а с другой – сами были бы способны осуществлять мероприятия по нарушению системы управления войсками и оружием противника, т.е. могли добиться завоевания превосходства над ним в сфере управления. Думается, что нет необходимости доказывать, насколько сложна и труднодостижима эта задача для наших войск, поскольку вероятный противник располагает мощной технической управленческой базой, способен оказать активное противодействие нашим усилиям в этой области и обеспечить живучесть своей системы управления.

Задачу достижения превосходства над противником в сфере управления нельзя решить, если не проявлять постоянную заботу о развитии своих технических средств управления, в первую очередь электронно-вычислительной техники. Общеизвестно, что автоматизация – генеральный путь совершенствования системы управления. По оценкам специалистов, цикл управления при использовании АСУ может снизиться по отношению к существующим традиционным системам управления в 2-2,5 раза, а устойчивость функционирования системы значительно возрастет. Большая насыщенность войск сложными видами оружия и боевой техники, высокий динамизм боя вызывают необходимость автоматизации многих трудоемких процессов управления войсками и оружием. Без этого нельзя эффективно использовать имеющиеся силы и средства, обеспечить выигрыш времени, упредить противника в маневре.

Фактор времени в определенных условиях выступает как фактор силы. Так, если цикл управления у одной стороны занимает меньше времени, чем у другой, то первая оказывается в выигрышном положении – она может, опережая противника в действиях, достигать его разгрома меньшими силами и в более короткие сроки.

Автоматизация процессов управления оказывает самое прямое влияние на качество управленческой деятельности, в первую очередь на качество оперативных решений и планирования боевых действий. В работах по управлению войсками приводятся данные на этот счет. При рутинном методе работы (ручном сборе и обработке информации) штаб соединения в состоянии переработать лишь 30% поступающей информации. В свою очередь командир из-за дефицита времени принимает решение на основе 30% обрабатываемой штабом информации. В итоге получается, что боевой приказ и другие планирующие документы разрабатываются с учетом всего лишь 10% имеющейся в распоряжении штаба информации¹. Понятно, что при таком положении трудно рассчитывать на то, что не будет допущено серьезных просчетов.

По опыту учений, время, отводимое на принятие решения, при ручном способе расчетов распределяется следующим образом. На сбор и обработку информации командиры и штабы затрачивают наибольшую часть времени (60-70%). Производство оперативно-тактических расчетов занимает 15-25% из общего бюджета времени. В итоге получается, что на логико-аналитическую работу остается всего лишь 5-20% времени. Естественно, что это не дает возможности командиру тщательно проанализировать, сопоставить различные альтернативные варианты решения и выбрать наиболее оптимальный из них.

В зарубежных армиях ставится задача, чтобы автоматизация охватила все звенья управления от высших штабов до роты и взвода. Современный этап совершенствования АСУВ характерен внедрением микропроцессорной,

¹ Военная мысль. – 1980. - №6. – С. 60.

компьютерной техники. Создание информационно-поисковых систем позволяет в кратчайшие сроки находить нужные данные, в оперативном режиме выполнять необходимые расчеты. При использовании средств автоматизации представляется возможным сократить время на сбор, обработку и доведение информации до заинтересованных лиц с 65-70% (при ручном способе) до 40-45% (при машинном способе), производство оперативно-тактических расчетов с 15-25 до 10-16% соответственно и за этот счет увеличить время на логико-аналитическую деятельность с 5-20 до 35-50%.

Это существенно расширяет возможности офицеров для творческих поисков оптимальных вариантов решений. Вместе с тем использование автоматизированных систем значительно повышает точность расчетов, а значит и математическую обоснованность решений, мобильность управления в целом. Важным аспектом автоматизации управления является общение человека с ЭВМ: переход от пассивного режима, при котором человек только вводит данные в ЭВМ и получает готовый результат, к оперативному режиму - взаимодействию с компьютером (метод диалога человека с машиной).

Трудности, с которыми проходит сейчас в войсках компьютеризация процессов управления, связаны не только с тем, что слабо развита техническая оснащенность штабов, но и тормозят консервативный психологический настрой людей. Среди отдельных офицеров все еще бытует мнение, что использование ЭВМ целесообразно и возможно лишь в высших штабах, что, конечно же, является явным заблуждением. Компьютеризация – это настоящее веление времени. Жизнь, войсковая практика требуют того, чтобы офицер владел персональным компьютером так же как он умеет читать топографическую карту. Всеобщая компьютерная грамотность офицерского состава - необходимая предпосылка умения использовать ЭВМ в решении управленческих задач. Без этого немыслима эффективная эксплуатация новой боевой техники и сложных комплексов вооружения, автоматизированных систем управления войсками. Компьютерная грамотность предполагает на-

личие глубоких знаний, возможностей компьютерной техники и ее математического обеспечения, а также твердых навыков использования ЭВМ в области, связанной с основной служебной деятельностью офицера. Кроме того, для эффективного использования возможностей ЭВМ при любой форме взаимодействия с ней необходимо овладеть математическим стилем мышления, уметь четко, предельно ясно и лаконично выразить сложную мысль при диалоге с ЭВМ, знать принцип и методы моделирования боевых действий, уметь оценивать их эффективность, знать алгоритмизацию, основы программирования задач.

Помимо повышения компьютерной подготовки кадров, автоматизированная система управления войсками требует всестороннего ее обеспечения в техническом, математическом, информационном и других отношениях. Так, в техническом плане важно добиваться создания высокоустойчивой, помехозащищенной, быстродействующей системы связи, разработки и внедрения более совершенных электронно-вычислительных машин, характеризующихся повышенным быстродействием, надежностью, большой оперативной памятью и вместе с тем имеющей небольшие габариты, упрощенную схему ввода в них данных. Математическое обеспечение подразумевает наличие таких математических методов, моделей и алгоритмов, которые дают возможность решать разнообразные информационные и расчетные задачи, связанные с планированием боевых действий, использованием оружия и техники и других задач управления. Всестороннее математическое обеспечение – одно из необходимых условий дальнейшего повышения эффективности использования автоматизированных систем управления.

В таблице 3.2 приводится математический расчетный метод оценки системы управления.

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ РАСЧЕТНЫЙ МЕТОД ОЦЕНКИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОЖИДАНИЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ КАЖДОЙ
ЧАСТНОЙ РАБОТЫ

$$T_{ок} = \frac{T_{min} + T_{нв} + T_{max}}{A}$$

а – отдельные
А – все работы

СРЕДНЕКВАДРАТИЧЕСКОЕ ОТКЛОНЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ
ВЫПОЛНЕНИЯ КАЖДОЙ РАБОТЫ ОТ МАТЕМАТИЧЕСКОГО
ОЖИДАНИЯ

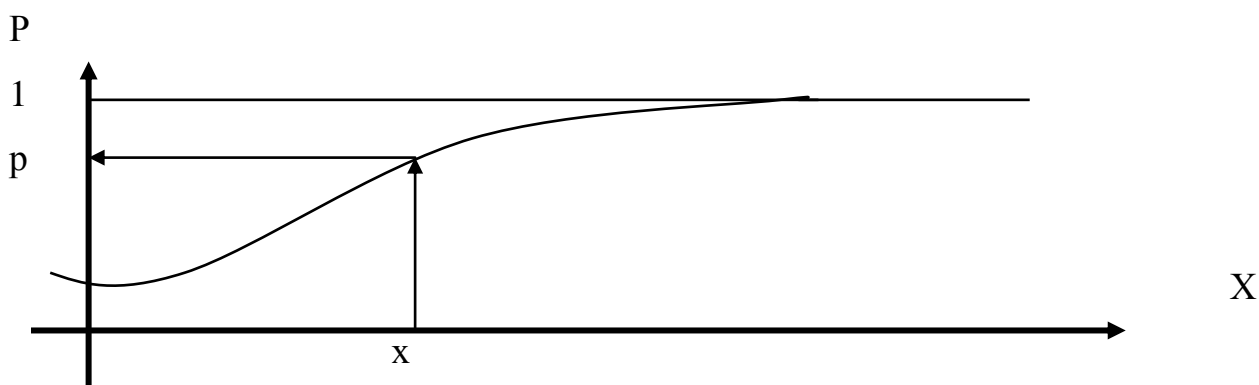
$$\delta T_{ок} = \frac{T_{max} - T_{min}}{A}$$

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОЖИДАНИЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ
КРИТИЧЕСКОГО ПУТИ

$$M = \sum T_{ок}$$

СРЕДНЕКВАДРАТИЧЕСКОЕ ОТКЛОНЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОГО
ВРЕМЕНИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ УПРАВЛЕНИЯ ОТ МАТЕМАТИЧЕ-
СКОГО ОЖИДАНИЯ

$$\delta M = \sqrt{\sum \delta T_{ок}^2} \quad \text{при заданном } T_p \text{ (время работы)} - X = \frac{T_p - M}{\delta M}$$



В современных условиях, как никогда, повышаются требования к управленческой подготовке военных кадров. Профессиональное мастерство офицеров способно в определенной мере восполнить, компенсировать недос-

таточную техническую оснащенность войск. Известно, что сражение выигрывается не только силой оружия и количеством войск, но и в неменьшей степени интеллектуальным потенциалом командиров и штабов. Уровень их боевого мастерства способен либо удвоить, утроить мощь войск, либо, напротив, свести на нет боевые усилия. Боевой опыт показал, что уровень профессиональной подготовки командиров, офицеров штабов определяется их творческим потенциалом, способностью предвосхитить развитие боевых событий, обмануть противника, выработать нестереотипный план боя, быстро и правильно ориентироваться в сложной обстановке, уметь держать ситуацию под контролем, незамедлительно реагировать на возникновение случайностей, проявлять гибкость в руководстве войсками, осуществлять смелый маневр, постоянно поддерживать четкое взаимодействие сил и средств, всесторонне обеспечивать боевые действия. Развитие этих качеств офицеров и является главной задачей в области совершенствования их профессиональной управленческой подготовки.

Если попытаться выразить «изюминку» искусства командующего, командира в управлении войсками в боевой обстановке, то, коротко говоря, она состоит в том, чтобы одержать победу малыми силами с наименьшими издержками, достичь внезапности, перехитрить противника, осуществить неожиданный для него маневр, добиться эффективного применения имеющихся сил и средств.

3.3. Предвидение – основа искусства управления.

Наиболее полно профессиональные качества командира в управлении войсками воплощаются в его способности предвидеть развитие боевых событий. На предвидении базируется весь процесс руководства войсками - принимаются решения, планируются боевые действия. Предвидение можно назвать предвестником победы – основой искусства управления. Успех в бою во многом закладывается заранее, еще до того, как войска приступят к выполнению

боевой задачи. Предпосылкой к этому является дальновидный прогноз, определение того, какое сопротивление окажет противник, как проявятся боевые качества своих войск. Именно это дает возможность командиру заранее принять необходимые меры к тому, чтобы умело использовать имеющиеся силы и средства, установить признаки надвигающейся опасности, возможных случайностей, предотвратить возникновение кризисной ситуации, сорвать замысел противника, навязать ему свою волю.

Предвидение перспектив развития боевых событий позволяет успешно преодолевать такие трудности в управлении войсками, как неполнота данных об обстановке и недостаток времени, заранее обоснованно намечать пути и определять способы достижения поставленной цели боя. Предвидеть возможные изменения обстановки командир должен ныне на значительно большую глубину и с большим упреждением, чем это требовалось в прошлом. А это зависит главным образом от степени подготовленности командира и других должностных лиц, участвующих в управлении войсками, от знания ими тактики действий противника, полного учета факторов, влияющих на развитие боя, ведения активной и целеустремленной разведки, наличия надежной связи, своевременности докладов подчиненных и постоянной информации со стороны вышестоящих органов управления и соседей.

Можно выделить несколько стадий мыслительной работы командира, в ходе которой предвидение становится все более полным и конкретным. На первой стадии оцениваются возможные изменения обстановки в общих чертах. Так, при планировании оборонительных действий командир предвидит возможные направления и масштабы ударов противника, способы его атак. На второй стадии конкретизируются эти общие предположения. Уточняются возможные рубежи, время ударов, способы атаки противника, силы и средства, которые он может направить против наших войск. Наконец, на третьем этапе делается сопоставление предполагаемых вариантов развития событий, оценивается вероятность каждого из вариантов, отдается предпочтение наи-

более вероятному из них и, исходя из этого, определяются те меры, которые следует предпринять, чтобы парировать действия противника. На этой стадии, насколько это возможно, используются математические методы и модели, специальные приемы прогнозирования.

Глубина и точность предвидения в бою прямо зависят от того, насколько творчески или, напротив, шаблонно действуют противоборствующие стороны, в какой мере и как они применяют военную хитрость, приемы маскировки и дезинформации. Говоря о сложности познания природы. А.Эйнштейн заметил: «Природа хитра, но не злонамеренна». А в вооруженной борьбе дело обстоит иначе – противники не только хитры, но злонамеренны по отношению друг к другу, они стремятся обмануть друг друга и использовать любую ошибку другой стороны в своих интересах. В этих условиях всякое однообразие в планах, трафарет в действиях ведут к неуспеху, к поражению.

Командир должен обладать глубокой проницательностью, интуицией, принимая решение, мыслить не только за свою сторону, но в определенной степени и за противника. Вот что пишет, например, А.Чаковский в романе «Блокада» о стиле мышления Г.К.Жукова: «Жуков, глядя на карту, не просто воспроизводил картину прошедшего боя – он умел предвидеть характер будущего сражения, в считанные минуты как бы «проигрывал» различные варианты сначала за себя, потом за противника. Он умел на время абстрагироваться от самого себя и перевоплотиться в противника, чтобы затем, снова став самим собой, оценивать намерения врага». Данное положение созвучно высказыванию А.В.Суворова о том, что полководец побеждает противника дважды: сначала в мыслях, а затем в действиях. В свое время аналогичную мысль высказал римский полководец Юлий Цезарь, который отмечал, что в противоборстве меча и разума победу в конечном счете отмечает разум.

Предвидение можно характеризовать как высшую ступень творчества. Но человека нельзя научить предвидению подобно тому, как учат его стрель-

бе или прививают навыки вождения. Из этого обстоятельства неправильно было бы сделать вывод о том, что способности к предвидению не поддаются совершенствованию. Их можно и должно развивать, поскольку в основе этого сложного психологического процесса лежат не только природная способность, озарение, интуиция, но и приобретаемые знания, в данном случае - глубокое знание природы боя, боевых возможностей своих войск и противника, умение анализировать обстановку, вести поиск, рассчитывать, сопоставлять, сравнивать. Вот что писал по этому поводу генерал армии С.М.Штеменко: «Природную предусмотрительность военному человеку можно в той или иной степени развить и превратить в способность глубоко анализировать и предвидеть ход событий. Дается это путем хорошего знания военного дела, постоянного совершенствования его и систематических тренировок»¹.

Тактический прогноз призван обеспечить выявление возможностей (направленность) развития боевых событий, чтобы на этой основе выбрать оптимальный, безошибочный способ действий, выгодный маневр. Для прогнозирования необходимо по крайней мере три условия: выявить объект предвидения, проанализировать факторы, влияющие на действия войск, и на основе этого определить главные тенденции развития событий. Качество прогноза прямо пропорционально полноте и достоверности информации о положении своих войск и противника. Осуществление прогноза имеет свои принципы - важно соблюдать объективность в оценке истинного состояния дел, ни в коем случае не допускать предвзятости, строить предвидение на основе выверенной научной методологии, применять системный анализ, тщательно сопоставлять противоречивые данные обстановки, явления, делать выводы на основании достоверных показателей, расчетов, убедительных логических доказательств.

В ходе тактических занятий развивать творческий, интеллектуальный

¹ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Книга вторая. М.: Воениздат. 1973. -С.492.

потенциал офицеров управленческого звена, их способность к предвидению можно только на основе передовой, прогрессивной методики обучения. Групповые упражнения, тренировки, военные игры, занятия лишь тогда продуктивны, когда они являются настоящим уроком творчества, если на них создается обстановка высокого умственного напряжения и активного поиска, если обучаемому неизменно предлагаются не трафаретные вводные, а альтернативные ситуации, настоятельно требующие вдумчивого анализа, глубоких раздумий, прогнозирования, сопоставления, выверки, проведения оперативно-тактических расчетов, проявления тактической новизны и оригинальности. Общеизвестно, что подлинной академией творческого совершенствования офицера должны быть тактические учения. Но они могут стать такими и способствовать развитию предвидения при условии, если будут проводиться не по «обкатанному варианту», а всякий раз содержать нечто новое, неожиданное, и безусловно, поучительное для обучаемых.

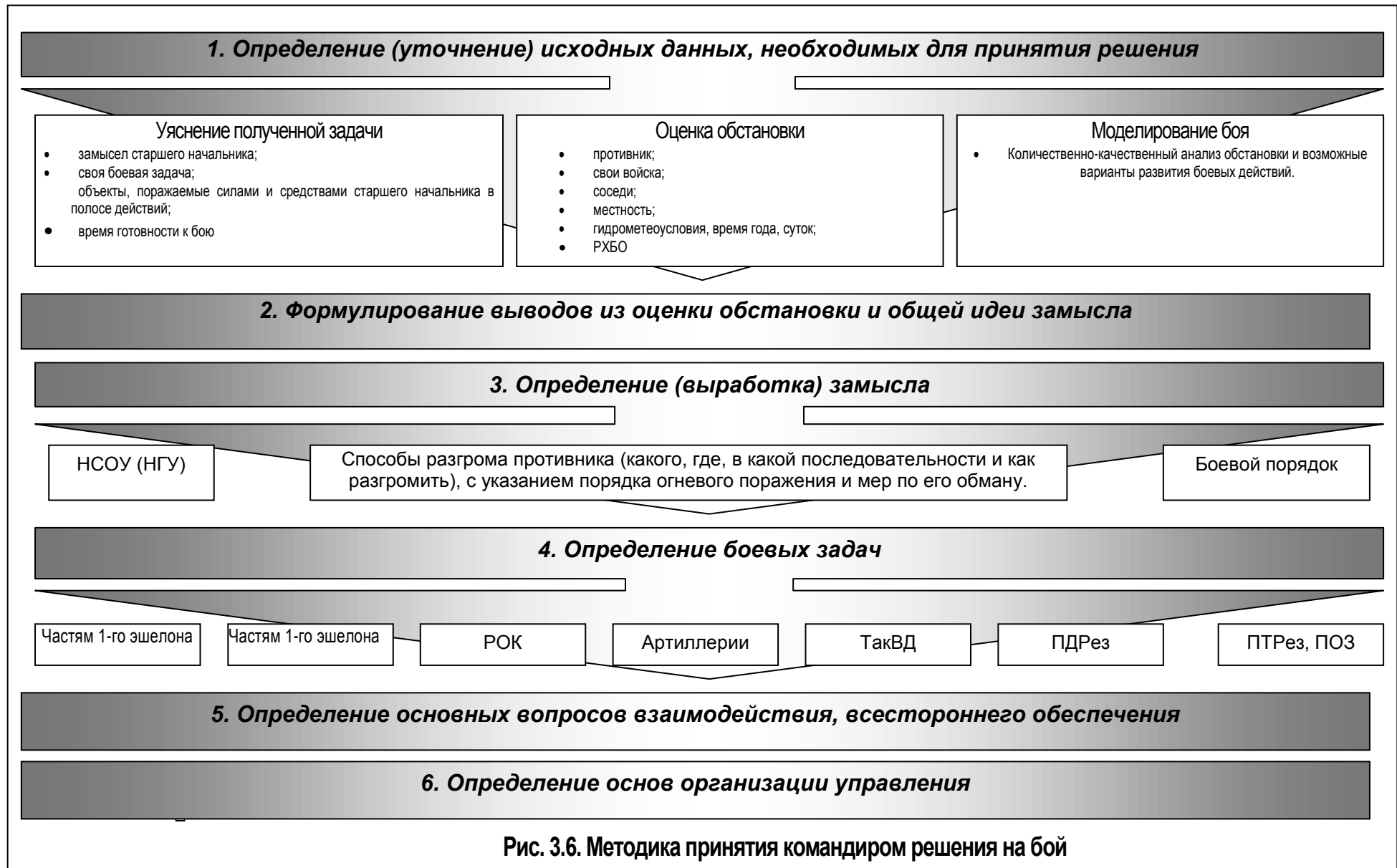
3.4 Принятие решения

Искусство управления командира многогранно. Оно прежде всего проявляется в принятии мудрого, дальновидного решения на бой, вытекающего из складывающихся условий обстановки, обеспечивающего воплощение в жизнь требований принципов военного искусства, эффективное использование сил и средств, на достижение внезапности нанесения глубокого удара, решительности действий, дерзкого маневра, сосредоточения усилий в неожиданном для противника месте, выигрыша времени, превосходства в управлении. В решении, как нигде более, находят полное выражение такие командирские качества, как прозорливость и расчетливость, смелость и самостоятельность, способность взять на себя ответственность, умение эффективно использовать оружие и боевую технику, учитывать подготовленность, боевую выучку, морально-психологические качества личного состава, мобилизовать их на выполнение боевой задачи.

На рис.3.6 в схематичном виде отражена методика принятия командиром решения на бой. Следует заметить, что метод принятия решения - сложный творческий процесс. Он протекает в остром разрешении противоречий. Образно говоря, это шаг в неизвестное. Командир практически никогда не располагает исчерпывающими достоверными данными об обстановке, в особенности о замыслах и характере действий противника. Будущее всегда лежит в тумане неизвестности и никто не способен дать твердой гарантии в том, что события будут развиваться именно так, как они запрограммированы, что противник не преподнесет сюрпризы, что не произойдет непредвиденное и никто из подчиненных не допустит ошибки, оплошности. Идеальных вариантов в бою не бывает, слишком много в нем непредсказуемых случайностей. По этой причине у командира вполне естественно возникают трудные мышления: а все ли взвешено в решении, все ли предусмотрено, все ли сделано так, как надо. Ведь на него ложится большая ответственность за жизнь людей. Ошибки и просчеты в бою окупаются не иначе как кровью. Как метко заметил К.Симонов «На войне не бывает репетиций, на которых можно сыграть сперва для пробы – не так, а потом так, как надо. На войне нет черновиков, которые можно изорвать и переписать набело. Здесь все пишут кровью, все от начала до конца, от аза до последней точки ...»¹.

Известный командарм Великой Отечественной войны генерал армии А.А.Лучинский следующим образом описал свои переживания накануне сражения: « В ночь перед атакой (в Бобруйской операции – авт.) я долго не мог уснуть ... тяжело давила лежавшая на мне ответственность за успех предстоящего боя; радовал неукротимый наступательный порыв, с которым наши солдаты шли сражаться за честь и независимость своей Родины; волновала все еще казавшаяся неясной обстановка в стане врага. Сидя в штабном

¹ К.Симонов. «Солдатами не рождаются».



блиндаже над разрисованной красно-синими знаками картой, я пытался еще и еще раз вникнуть в замысел обороны противника, чтобы все предусмотреть». О невероятных трудностях принятия решения на бой писал также генерал-полковник Л.М.Сандалов: «Трудно, ох как трудно принимать решения на поле боя! Особенно когда на твоих глазах войска несут потери и ты понимаешь, что в ответе за каждый подбитый танк, за каждого упавшего солдата»¹.

Уверенность командиру в правильности принимаемого решения может дать только математическая обоснованность, расчетливость в сочетании с логической продуманностью, целесообразностью. К точной взвешенности выработываемых планов военачальники стремились издавна. «Нигде не требуется такой точности, - писал Н.Макиавелли, - как в военном деле»². По мере того, как повышалась техническая оснащенность войск, все более мощным становилось оружие, роль расчетов при планировании боевых действий неуклонно повышалась, все более ненадежной становилась опора на глазомер, счастливую удачу. Наполеон, к примеру, считал, что соотношение расчета и проявления непредвиденных случайностей должно быть в решении как 3:1. Он отмечал, что «предприятие уже хорошо соображено, если 2/3 шансов отнесено на долю расчета, а 1/3 на долю случайностей»³.

В нынешних условиях такое соотношение уже нельзя считать оправданным – «цена» ошибки, просчета многократно возросла. Командир и штабы должны стремиться к тому, чтобы свести к минимуму воздействие стихийных, непредсказуемых проявлений. Бой должен быть управляемым, в том числе надо добиться своего влияния и на характер действий противника путем осуществления обманных мероприятий, демонстративных действий. Все-го, конечно, спрогнозировать невозможно, не предусмотреть, не рассчитать даже при применении математического моделирования с использованием ЭВМ. Думается, что при современном уровне автоматизации можно добиться

¹ Военно-исторический журнал. 1969, №2, -С.-70.

² Сандалов Л.М. Трудные рубежи. -М.: Воениздат. 1965. -С.18.

³ Цит.по книге: Русская военно-теоретическая мысль XIX и начала XX веков. -М.: 1960. -С.389.

того, что соотношение расчета и случайности при принятии решения составит 1:6 или 1:7. По нынешним меркам такое решение можно считать оптимальным.

Как видно, до абсолютной математической расчетливости, обоснованности планирования боя, о чем мечтали в свое время Г.Ллойд и А. Бюлов, пока далеко. Считаться с тактической неопределенностью при принятии решений приходится довольно основательно. Многие элементы обстановки, в том числе такие важные, как творческий потенциал, организаторско-волевые качества командного состава, боевая выучка, боеспособность, морально-психологическое состояние войск, их дисциплинированность, организованность формализации, точному количественному учету не поддаются. Характерно и то, что в современных условиях резко увеличилось количество источников получения командиром и штабом информации об обстановке (рис.3.7), отсюда усложнилась ее оценка. Принимая решение, планируя бой, важно всякий раз правильно оценивать боевые возможности противника и своих войск, соизмерять задачи с имеющимися силами и средствами, не завышать, но и не занижать их. Это наиболее сложная задача при оценке обстановки. Под боевыми возможностями принято понимать количественные и качественные показатели, характеризующие возможности подразделений по выполнению ими боевых задач за установленное время в конкретной обстановке. Боевые возможности зависят от укомплектованности личным составом подразделения; уровня его подготовленности к ведению бою, наличия и состояния оружия и боевой техники; умения командного состава управлять подразделениями; организационной структуры войск и их обеспеченности материально-техническими средствами, а также от состава и характера противодействия противника; условий местности; метеорологической обстановки (состояние погоды, времени года и суток), в которой организуется и ведется бой.

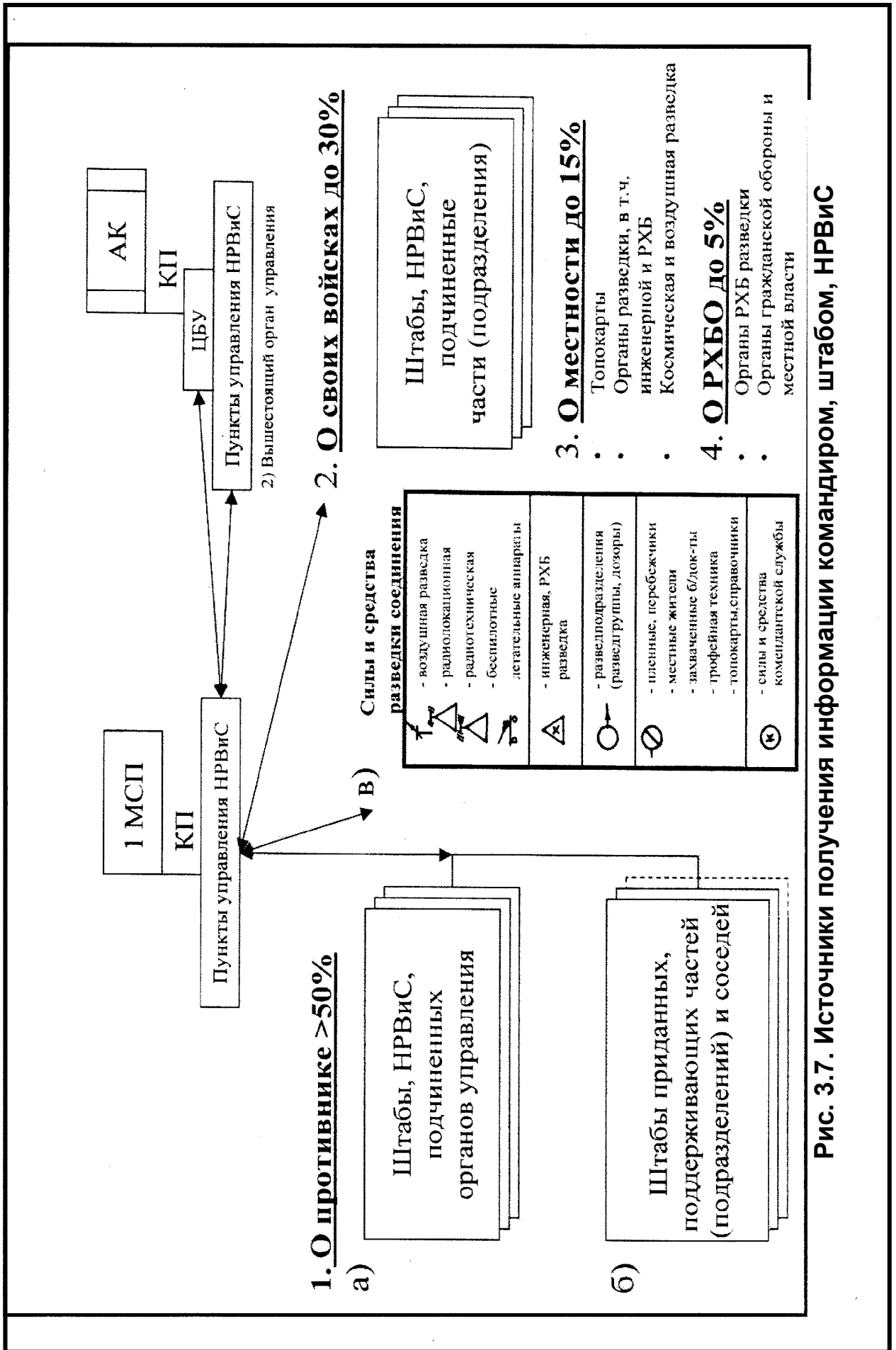


Рис. 3.7. Источники получения информации командиром, штабом, НРВис

Боевые возможности подразделений различных родов войск выражаются определенными показателями. Так, например, боевые возможности мотострелкового (танкового) батальона характеризуются: составом сил и средств противника, которого они способны разгромить (уничтожить) в наступлении (отразить удар противника в обороне); шириной фронта наступления (размером района обороны); глубиной боевых задач подразделений и темпом их продвижения; глубиной воздействия огнем по объектам противника; радиусом действия средств поражения и времени подготовки их к нанесению удара и др.

Боевые возможности батальона обычно рассматриваются по видам и средствам поражения (танкам, БМП, БТР, артиллерии, стрелковому оружию). Кроме того, учитывается способность создавать необходимые плотности сил и средств на 1 км фронта. Слагаемыми боевых возможностей батальона являются огневая мощь, ударная сила и маневренность.

Огневая мощь батальона складывается из огневых возможностей штатной и приданной артиллерии, танков, БМП, ПТС, средств ПВО и всех видов стрелкового оружия. При ведении оборонительного боя в огневую мощь включаются и минно-взрывные заграждения.

Составными элементами боя, как известно, являются три элемента: огонь, удар, маневр.

Ударная сила батальона проявляется в его способности наносить мощные удары по противнику, в сочетании огня и движения.

Удар заключается в одновременном поражении группировок войск и объектов противника путем мощного воздействия на них всеми имеющимися средствами или войсками.

Маневр представляет собой организованное передвижение частей и подразделений в ходе боя на новое направление (рубеж, в район) в целях занятия выгодного положения по отношению к противнику и создания необходимой группировки сил и средств для выполнения поставленной ими вновь

возникающей задачи в ходе боя, а также перенос или перенацеливание (маскирование, распределение) ударов и огня для наиболее эффективного поражения важнейших группировок и объектов противника. Виды маневра: охват, обход, отход, маневр ударами и огнем.

При оценке маневренности батальона учитывается его способность - организовано и быстро осуществлять передвижение на поле боя, применять то или иное боевое построение, изготавливаться к тем или иным действиям в определенное время и быстро занимать оборону; закрывать образовавшиеся бреши после огневых ударов противника; наносить контратаки; уничтожать высадившиеся воздушные десанты и решать другие задачи.

Большую роль при принятии решения играет правильная оценка фактора времени. Время может способствовать, но может и затруднять выполнение боевой задачи, все зависит от того, как им распорядиться. При разумном использовании оно превращается в фактор силы. Выигрыш времени лишает возможности противника приводить себя в порядок, планомерно осуществлять маневр, восстанавливать боеспособность войск.

Важно овладеть «скоростными», динамичными методами управления войсками, реально рассчитывать время, дорожить каждой минутой, секундой, уметь в короткие сроки, буквально в движении принимать решения, ставить боевые задачи подразделениям, организовывать взаимодействие, огневое поражение противника, всесторонне обеспечивать боевые действия. Но быстрота в управлении – еще не есть его главное качество. Быстродействие управления должно базироваться на точности расчетов, мастерстве, оперативности, организованности, четкости, безукоризненной исполнительности и согласованности действий во всех звеньях.

Борьба за время носит обоюдный характер. К ее выигрышу стремится и противник, поэтому надо всячески затруднять его действия: сковать, дезориентировать, обмануть, направить по ложному пути, использовать неготовность, растерянность противника, на каждый его маневр отвечать упреж-

дающим контрманевром. Успех борьбы за выигрыш времени основывается на активных, инициативных действиях, использовании фактора внезапности. Важно помнить, что выиграть время - значит выиграть в силе удара, темпах, динамизме.

На рис.3.8 приводится содержание решения командира на бой. Подчеркнем, что решение характеризуется качеством. Структурно его можно представить в виде системы двух составляющих: творческой и рутинной. Творческая составляющая – это прежде всего плод личной интеллектуальной деятельности командира по выработке и формированию замысла боя, как основы решения. Метод выработки замысла – эвристический. Что же касается рутинной составляющей, то она имеет целевую функцию – создать благоприятные условия для реализации творческой составляющей.

Определяемые в замысле боя боевые задачи подразделениям, главные вопросы взаимодействия, управления и всестороннего обеспечения дают полное представление о том, что, где, когда и как необходимо сделать, чтобы ценой минимальных усилий и боевых потерь выполнить к установленному сроку полученную задачу.

Но не все в решении командир в состоянии предусмотреть. Претворение принятого решения в жизнь всякий раз сопряжено с риском. Рисковать в бою приходится неизбежно. Но риск риску рознь. Понятие риск весьма противоречиво. Есть риск оправданный и неоправданный, осторожный и сильный. Грани между ними трудно уловимы. Однако командир должен совершенно отчетливо различать, где риск разумный и безрассудный, потому что за этими категориями стоят людские потери. Они не могут быть ничем оправданы, тем более нерасчетливостью. Рискованный эксперимент в бою ни при каких обстоятельствах недопустим. Риск не должен быть самоцелью. Но есть другая крайность, не менее опасная, чем безоглядная удаль – это нерешительность. Вред от нее может быть не меньшим, чем от неоправданного риска. Овладеть искусством риска – значит уметь принимать смелые реше-

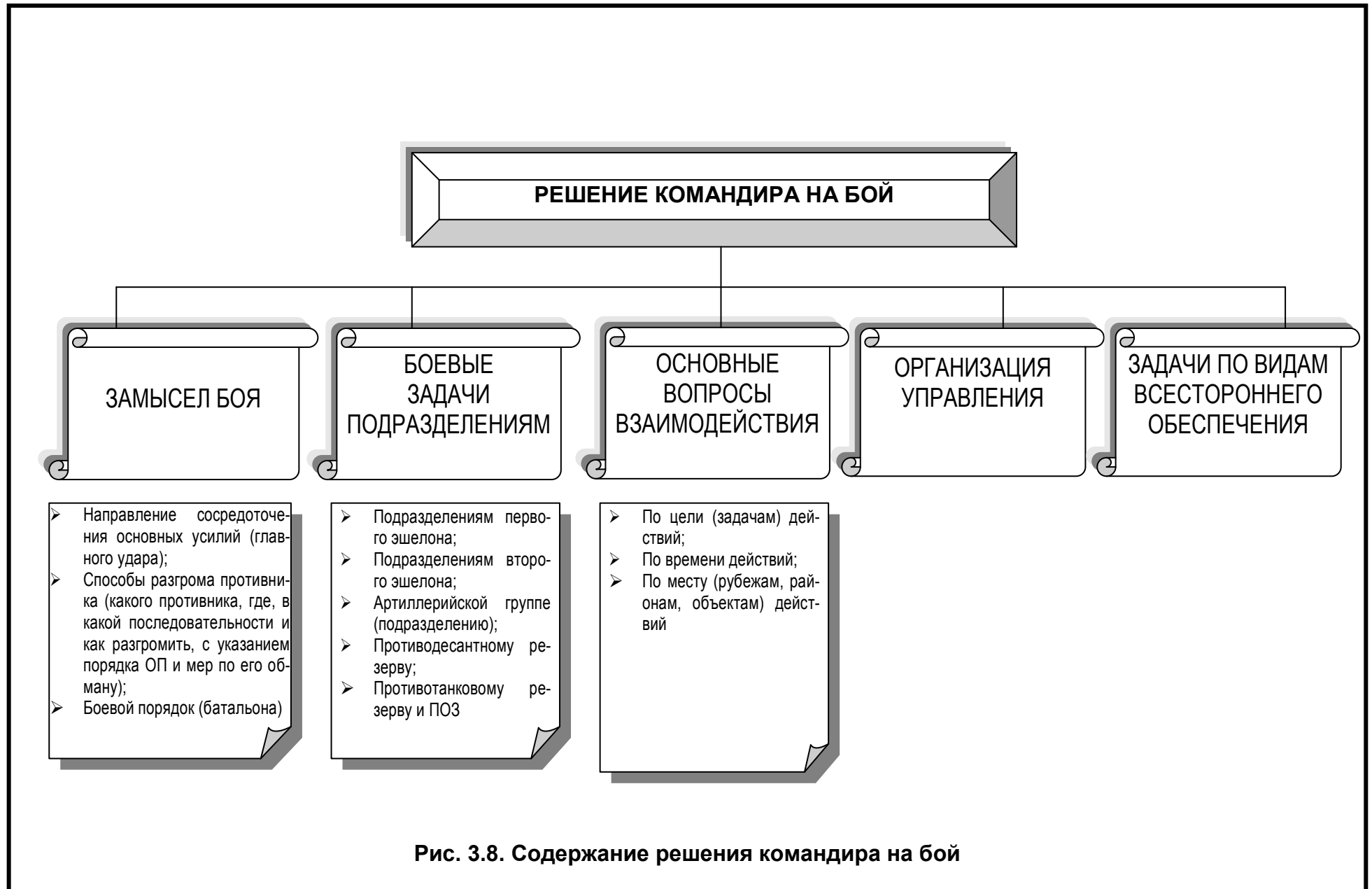


Рис. 3.8. Содержание решения командира на бой

ния, но не играть ва-банк, в расчете на слепую удачу. Надо всегда проявлять разумную осторожность. Клаузевиц писал, что «и в риске есть своя мудрость и даже осторожность, только измеряется она особым масштабом»¹.

Генерал армии С.М.Штеменко в отношении риска писал: «Можно и нужно принять все меры к тому, чтобы уменьшить степень риска. Но полководец, желающий полностью исключить его, вряд ли будет иметь успех. Такое желание и связанное с ним поведение таят в себе опасный зародыш нерешительности, растерянности и как следствие – потерю инициативы. Полководец обязан понимать и соблюдать меру риска. Безусловно, риск должен быть оправданным, обоснованным, построенным на предвидении развития событий, детальном знании обстановки и точных расчетах. Говоря другими словами, риск полководца должен быть разумным»².

Искусство риска отличает талантливое командующего, командира. Он может уловить меру целесообразности рискованных действий. Он не действует только в надежде на счастливое стечение обстоятельств, без точного знания обстановки, без предвидения возможных последствий, а всегда соизмеряет свои возможности с возможностями противника. Вот один из примеров искусного риска, к которому вынужден был прибегнуть командующий Центральным фронтом Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский в ходе Курской битвы. На третьи сутки оборонительного сражения к исходу 7 июля 1943 г. обстановка складывалась критической для войск фронта. Враг, хотя и нес тяжелые потери, но продолжал развивать прорыв, перенес главные усилия с направления Ольховатки на другой участок – на Поньри. У него еще не были израсходованы все резервы, а Центральный фронт уже задействовал все свои соединения, кроме тех, которые находились в районе Курска. Но в случае дальнейшего осложнения обстановки остаться без этого резерва означало поставить себя в тяжелейшее положение.

И все же иного выхода не оставалось и Рокоссовский решился ввести

¹ Клаузевиц. О войне. Т.1. М.: Воениздат. 1937. -С.52.

² Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Книга вторая. М.: Воениздат. 1973. -С.-486.

в сражение танковый корпус, что и создало затем перелом в обстановке. Сам полководец так описал эти события: «К исходу третьего дня сражения почти все фронтовые резервы были втянуты в бой, а противник продолжал вводить все новые и новые силы на направлении своего главного удара ... Чем удержать его? И я решился на большой риск: послал на главное направление свой последний резерв – 9-й танковый корпус генерала С.И.Богданова, который располагался в районе Курска, прикрывая город с юга»¹. Военные исследователи, анализируя решение Рокоссовского, пришли к заключению, что это было мудрое, дальновидное решение. Командующий тонко уловил ход событий.

Отметим, что овладение наукой руководства войсками в бою невозможно без познания психологических основ управленческой деятельности. Подразделения, которые вверены командиру, не шахматные фигуры, которые можно произвольно перемещать на поле боя. Это сложные живые организмы со всеми их сильными и слабыми сторонами. Великие полководцы становились таковыми потому, что знали душу солдата, могли повести за собой войска в огонь и в воду, на подвиги и на смерть.

Особенно ярко организаторско-волевые, психологические качества руководителя проявляются в критической обстановке, когда надо создать перелом в сознании воинов, ободрить, воодушевить их в минуту смертельной опасности, предотвратить панику. Важно учитывать, что опыт, мастерство, навыки, умения – основы бесстрашия. Уверенность делает командира хладнокровным, неуверенность подавляет активность. В сложной обстановке, благодаря правильному психологическому настрою, командир должен одержать победу не только над противником, но и собственными чувствами, проявить волевые качества, стойкость, мужество, хладнокровие и тем подать пример своим подчиненным в выполнении воинского долга.

¹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. – М.: Воениздат. 1968. -С.223.

3.5 Постановка боевых задач

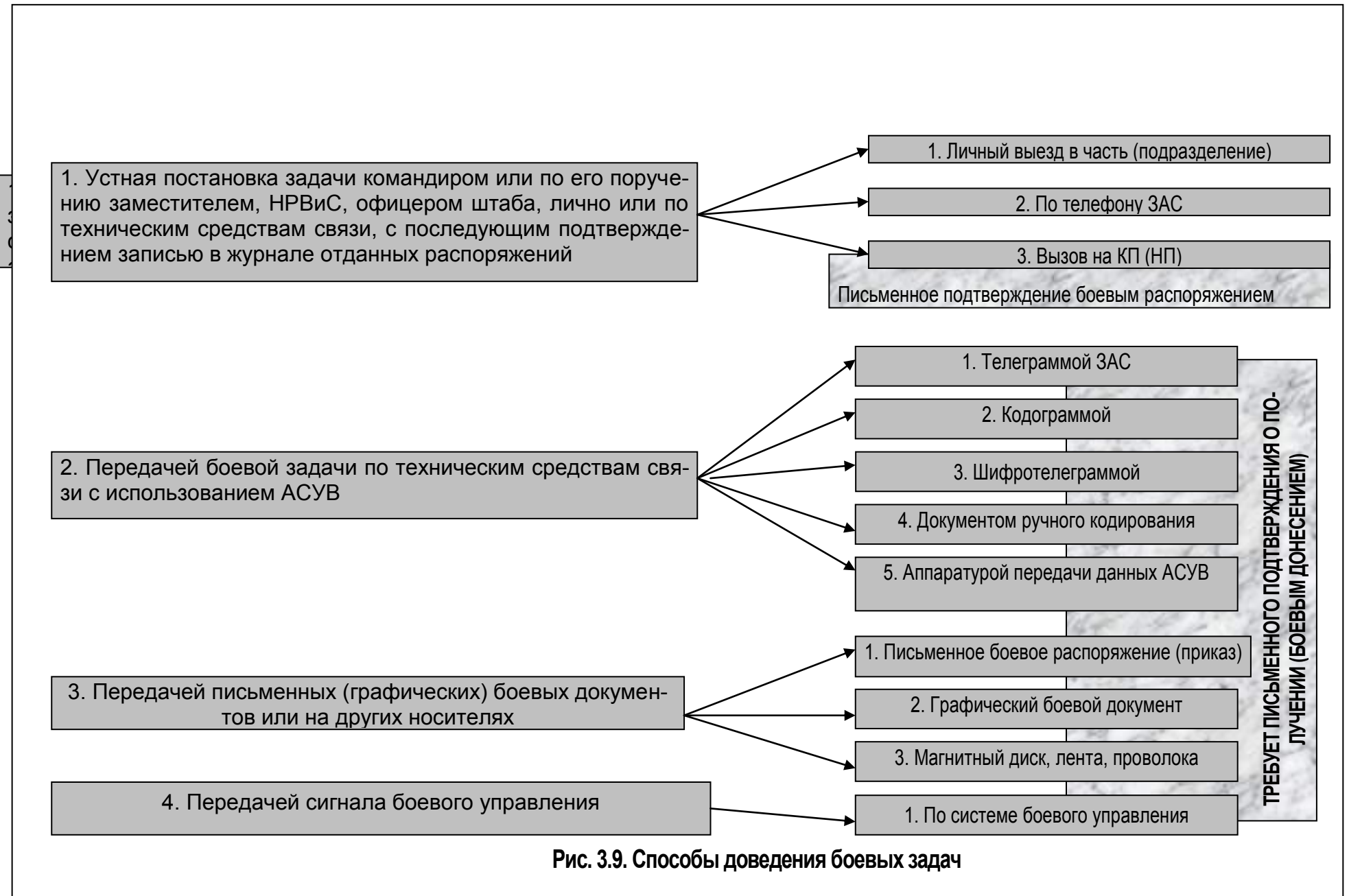
Принятое командиром решение должно быть своевременно и точно доведено до исполнителей. Это осуществляется главным образом через постановку боевых задач. В современных условиях существует много различных способов доведения боевых задач до подчиненных (рис.3.9). Лучшим из таких способов является тот, который в данных условиях обеспечивает максимальную быстроту и точность их доведения. Как правило, постановка боевых задач осуществляется боевыми приказами, боевыми распоряжениями, предварительными боевыми распоряжениями, посредством устной постановки задач, письменными или графическими документами.

Боевой приказ содержит основные исходные данные, необходимые командиру для организации боя. Он излагается предельно кратко, но не в ущерб ясности, чтобы обеспечивалось правильное понимание подчиненными своей задачи и исключалась всякая возможность их различного толкования.

В первом пункте боевого приказа командир сообщает подчиненным краткие выводы из оценки противника. Количество вопросов, объем, содержание и последовательность изложения данных зависят от наличия имеющихся разведывательных сведений, масштаба подразделения и вида боевых действий. Так, в приказе на оборону отражаются: состав, положение и характер действий группировки противника, готовящейся к наступлению; возможное направление его главного удара и ожидаемое применение им видов оружия, особенно высокоточного, объемного, РУК, РОК, крылатых ракет, зажигательных средств; вероятные сроки перехода в наступление.

В приказе на наступление в первом пункте указывается: на каком фронте, какие подразделения противника обороняются, где передний край их обороны, где и какого состава созданы опорные пункты и подготовлены позиции для огневых средств, его резервы.

Во втором пункте боевого приказа указываются объекты и цели, поражаемые средствами старшего командира на направлении предстоящих дей



ствий, а также задачи соседей и разграничительные линии с ними.

В третьем пункте указывается боевая задача части (подразделения) и замысел боя.

В четвертом пункте – после слова «приказываю» ставятся боевые задачи подчиненным.

Приведем в качестве примера перечень вопросов, которые указываются в устном боевом приказе (четвертым пунктом) командиром роты (батальона) в обороне:

- взводам (ротам) первого эшелона указываются: средства усиления; опорные пункты и направления сосредоточения основных усилий; задачи по отражению наступления и уничтожению вклинившегося в оборону противника; количество траншей и их начертание; полосы огня, дополнительные секторы обстрела и участки сосредоточенного огня; какими силами и средствами обеспечить фланги, стыки, промежутки и кто ответственный за них; кто поддерживает;

- взводу (роте) второго эшелона указывается то же, что и взводам (ротам) первого эшелона, при этом для роты дополнительно указываются направления и рубежи развертывания для контратак; для танковой роты и мотострелковой роты на боевых машинах, кроме того, указываются огневые рубежи;

- резерву указываются опорный пункт (район сосредоточения), задачи, к выполнению которых быть готовым; для танковой роты и мотострелковой роты на боевых машинах пехоты, кроме того, определяются огневые рубежи;

- бронегруппе указываются: состав, район и время сосредоточения в нем; огневые рубежи и задачи, к выполнению которых быть готовой;

- огневой засаде указываются: состав, место, задачи по уничтожению наступающего противника и порядок действий после выполнения боевой задачи;

- приданным подразделениям, артиллерии и минометной (артиллерий-

ской) батареи указываются: порядок поддержки огнем боевого охранения; задачи по огневому поражению противника при подходе его к переднему краю обороны, развертывании, переходе в атаку, вклинении в оборону и поддержке контратаки второго эшелона; основные и запасные (временные) огневые позиции;

- противотанковому подразделению указываются: место в боевом порядке и направления возможных действий; рубежи развертывания, порядок их занятия и задачи, к выполнению которых быть готовым; сигналы открытия и прекращения огня; порядок действий после выполнения задачи;

- зенитному подразделению определяются задачи, стартовые (огневые) позиции, секторы для разведки воздушного противника и ведения огня; время и степень готовности; порядок ведения огня;

- подразделению, назначенному в боевое охранение, указываются: позиция, задачи, какие огневые средства выделяются для поддержки, порядок вызова их огня и порядок отхода.

В пятом пункте определяется расход ракет и боеприпасов на ведение оборонительного боя.

В шестом пункте указываются: время готовности к выполнению боевой задачи, время занятия обороны, готовности системы огня и инженерных заграждений; очередность и сроки выполнения мероприятий по маскировке и инженерному оборудованию опорного пункта (района обороны).

В седьмом пункте определяются место и время развертывания командно-наблюдательного пункта, заместители.

Устный боевой приказ командира батальона должен быть записан начальником штаба батальона или его заместителем в рабочую тетрадь. Приказ не размножается.

В боевом распоряжении командир батальона указывает: выводы из оценки противника; объекты, поражаемые в интересах батальона средствами старшего командира; боевую задачу и время готовности к ее выполнению.

При необходимости в боевом распоряжении могут указываться задачи соседей и другие данные.

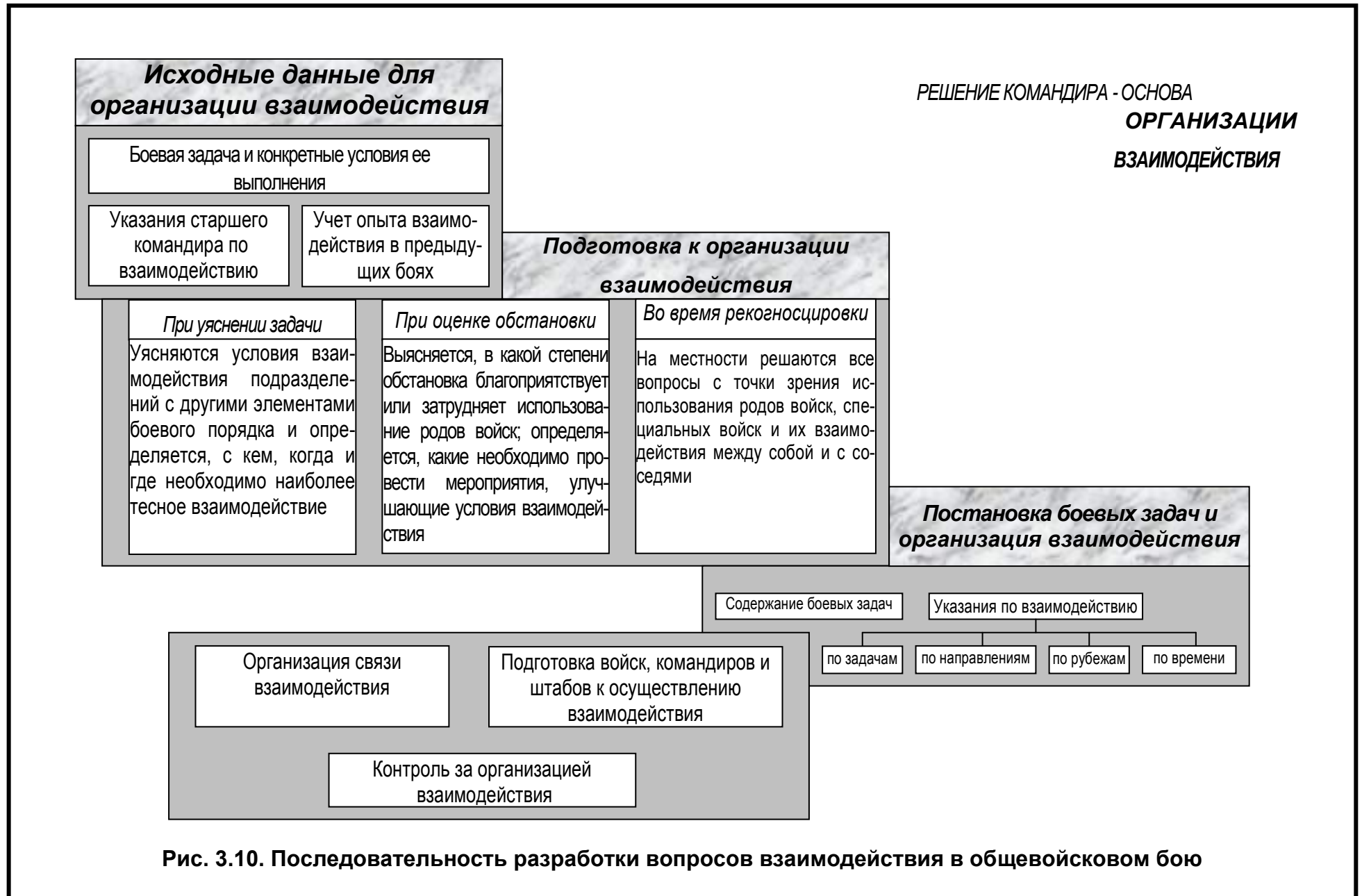
В предварительном боевом распоряжении командир батальона обычно указывает: сведения о противнике; объекты, поражаемые в интересах батальона (роты) средствами старшего командира; боевую задачу со степенью детализации, соответствующей принятому решению старшим командиром на время отдачи предварительного боевого распоряжения; время готовности и основные мероприятия по подготовке к бою; время и способы доведения задач и другие данные.

3.6 Организация взаимодействия

Организация и осуществление взаимодействия – сложный, многогранный творческий процесс командира и офицеров штаба, требующий от них глубокого предвидения развития боевых событий, умения эффективно использовать огневые, ударные и маневренные возможности частей и подразделений родов войск и специальных войск в различных условиях обстановки, тесно увязывать их действия между собой, восполнять слабые стороны, недостатки одних сильными сторонами и преимуществами других родов войск и специальных войск, с тем чтобы совместными и согласованными усилиями успешно выполнить боевую задачу.

Основы взаимодействия закладываются в решении командира, но взаимодействие не дублирует, а развивает и дополняет его. Если главным в решении является определение цели боя и способов его достижения, то самое важное в организации взаимодействия – это определить конкретные пути реализации поставленных задач с учетом возможных изменений обстановки, различных вариантов действий своих войск и противника, возникновения кризисных ситуаций.

В общем виде последовательность разработки вопросов взаимодействия войск в бою отражена на рис.3.10. Важно отметить, что организация



взаимодействия осуществляется не только при подготовке боя, но и в ходе его, если в результате резких изменений обстановки ранее установленный порядок взаимодействия перестает соответствовать реальным условиям ведения боя. В ходе боя взаимодействие должно непрерывно поддерживаться, при необходимости - уточняться, а в случае нарушения немедленно восстанавливаться.

Основным содержанием взаимодействия является согласованность действий всех участвующих в бою подразделений и частей родов войск, специальных войск и средств поражения. Эта согласованность - целенаправленная. Она достигается в интересах тех общевойсковых подразделений, которые в ходе боя действуют на главном направлении, выполняя в тот или иной момент боя наиболее важные задачи по разгрому противника. Согласование усилий всех сил и средств, участвующих в бою, осуществляется по задачам, направлениям, рубежам, времени и способам выполнения тех частных задач, которые могут возникать перед подразделениями.

На рис.3.11 показаны основы организации взаимодействия в бою. Как видно из рисунка, организация включает три этапа. На первом этапе определяются (уточняются) исходные данные, необходимые для организации взаимодействия; на втором – осуществляется разработка проектов боевых документов по организации взаимодействия и осуществляется подготовка к организации взаимодействия; на третьем – завершается разработка проектов боевых документов по организации взаимодействия, которые утверждаются командиром.

Взаимодействие в подразделении организуется непосредственно на местности, в части – обычно на глубину видимости и на макете местности или по карте – на всю глубину боевой задачи. При этом командир детализирует в необходимой степени те главные вопросы взаимодействия, которые были доведены при постановке боевых задач, конкретизирует порядок его поддержания и восстановления в ходе боя, указывает сигналы оповещения,

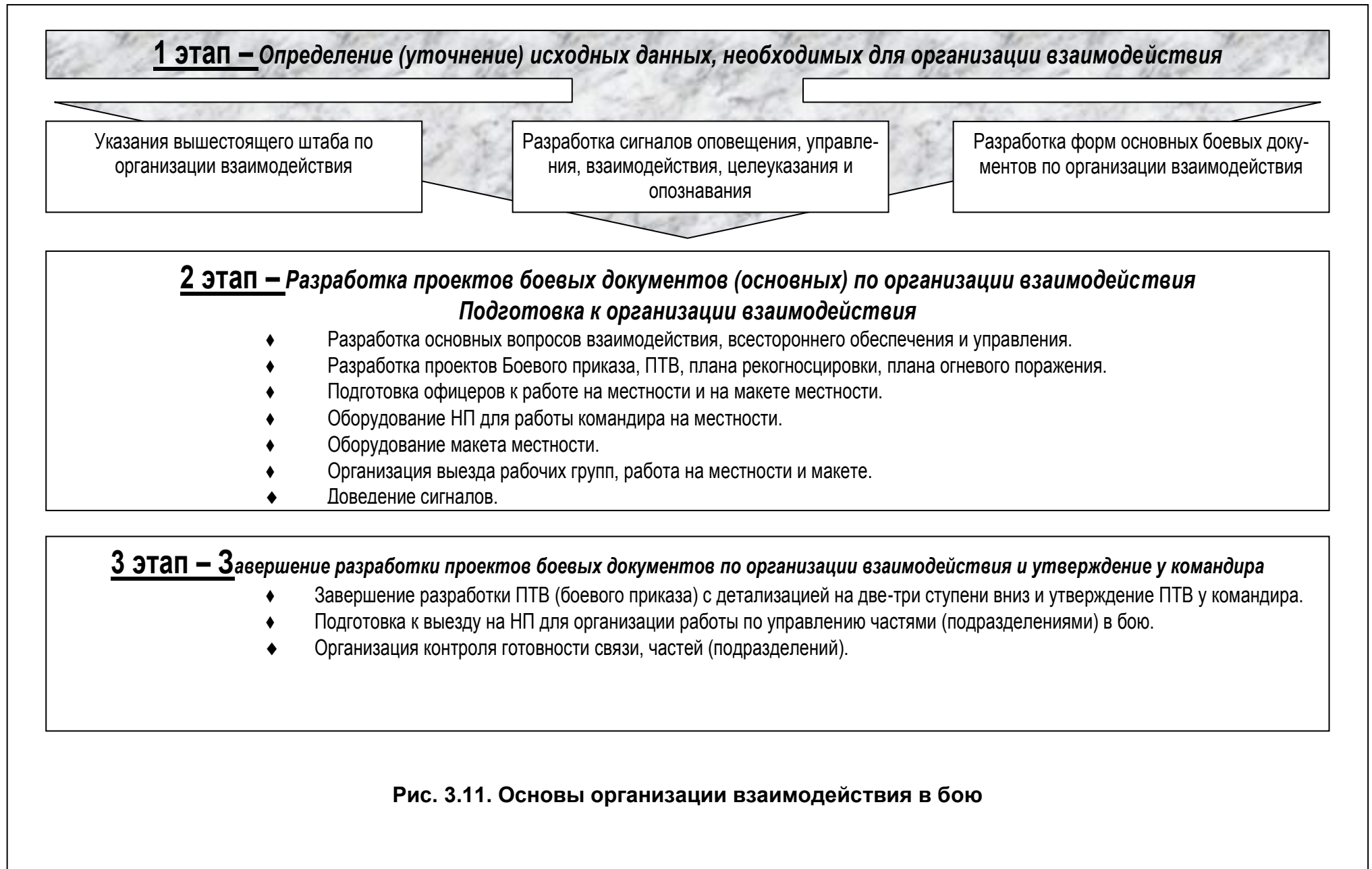


Рис. 3.11. Основы организации взаимодействия в бою

управления и взаимодействия.

В условиях ограниченного времени командир организует взаимодействие обычно методом отдачи подчиненным необходимых указаний, в которых он согласовывает их усилия при наиболее вероятных действиях противника. При наличии достаточного времени может применяться метод розыгрыша основных тактических эпизодов предстоящего боя с заслушиванием докладов подчиненных об использовании имеющихся у них сил и средств в сложившейся обстановке. Вопросы взаимодействия отрабатываются в наиболее вероятной последовательности развития предстоящего боя и с учетом тех осложнений и случайностей, которые могут возникнуть. Отработка вопросов согласованного применения сил и средств в каждом из рассматриваемых тактических эпизодов начинается, как правило, с тех общевойсковых подразделений, в интересах которых организуется взаимодействие.

Организуя взаимодействие, командир привлекает к участию в этой работе, кроме командиров подчиненных и приданных подразделений, основных должностных лиц штаба, начальников родов войск, специальных войск и служб. В результате должно быть достигнуто единое понимание цели боя, боевых задач и способов их выполнения взаимодействующими подразделениями при различных вариантах действий, исходя из предполагаемых действий противника, а также твердое знание сигналов оповещения, взаимного опознавания и целеуказания.

Штаб по указанию командира детально разрабатывает вопросы взаимодействия, увязывает необходимые вопросы с соседями, согласовывает работу штабов, доводит до подчиненных установленные сигналы, порядок ориентирования и взаимного опознавания, организует связь взаимодействующих войск. Вопросы взаимодействия отражаются в плановой таблице взаимодействия, в планах боевого применения родов войск и планах обеспечения боя.

Взаимодействие поддерживается всеми командирами, начальниками родов войск, специальных войск и служб взаимодействующих подразделений

и частей. Для поддержания взаимодействия они должны не только правильно понимать цель боя, боевые задачи и способы их выполнения, но также постоянно знать обстановку, иметь между собой надежную связь и систематически осуществлять взаимную информацию.

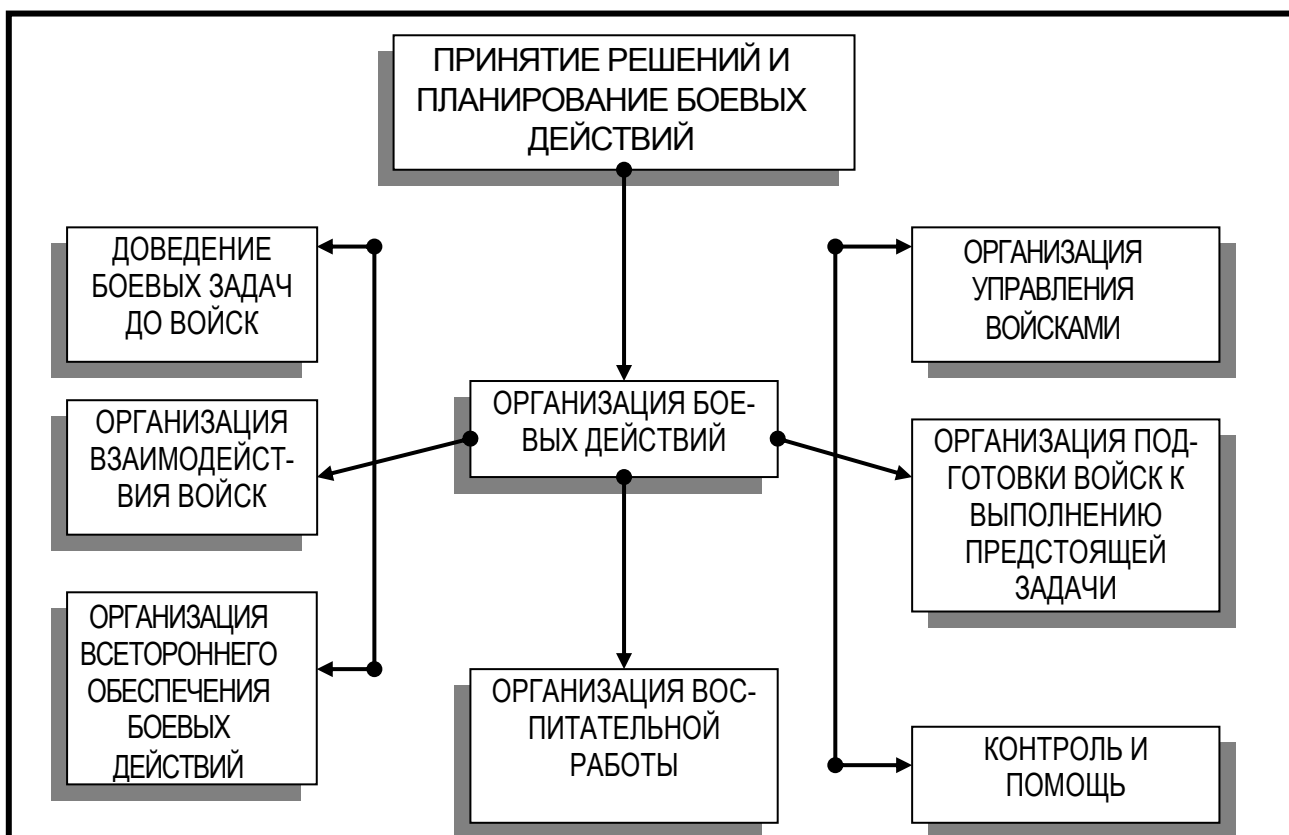
Для своевременного восстановления нарушенного взаимодействия необходимо контролировать соблюдение подразделениями установленного порядка взаимодействия, быстро выяснять причины его нарушения и восстанавливать связь между взаимодействующими войсками. От командира и штаба требуется в короткие сроки определять меры, принятие которых позволит восстановить взаимодействие, и быстро доводить до войск новый порядок их совместных действий в ходе выполнения боевой задачи.

Как видно из рассмотренного, хотя выработанные во время Великой Отечественной войны основы взаимодействия в бою сохраняют свое значение и теперь, однако непрерывное обновление материальной базы современного боя требует поиска новых путей реализации данного принципа с учетом требований глубокого, воздушно-наземного, электронного боя, характеризующегося возрастающим пространственным размахом, динамичностью, высокой решительностью и маневренностью.

Для овладения мастерством взаимодействия требуется, чтобы офицеры непрерывно углубляли свои знания в изучении природы и характера современного общевойскового боя, боевых возможностей оружия и боевой техники, способов их применения в бою, развивали тактическую предусмотрительность, навыки в производстве оперативно-тактических расчетов, моделировании боевых действий, могли быстро собрать данные об обстановке, восстановить нарушенную связь и систему взаимодействия.

3.7 Планирование боя

Важное место в системе основных мероприятий по управлению войсками занимает планирование боевых действий (рис.3.12). Оно осуществля



**Принципиальная схема построения и действий системы управления
(замкнутый контур управления)**

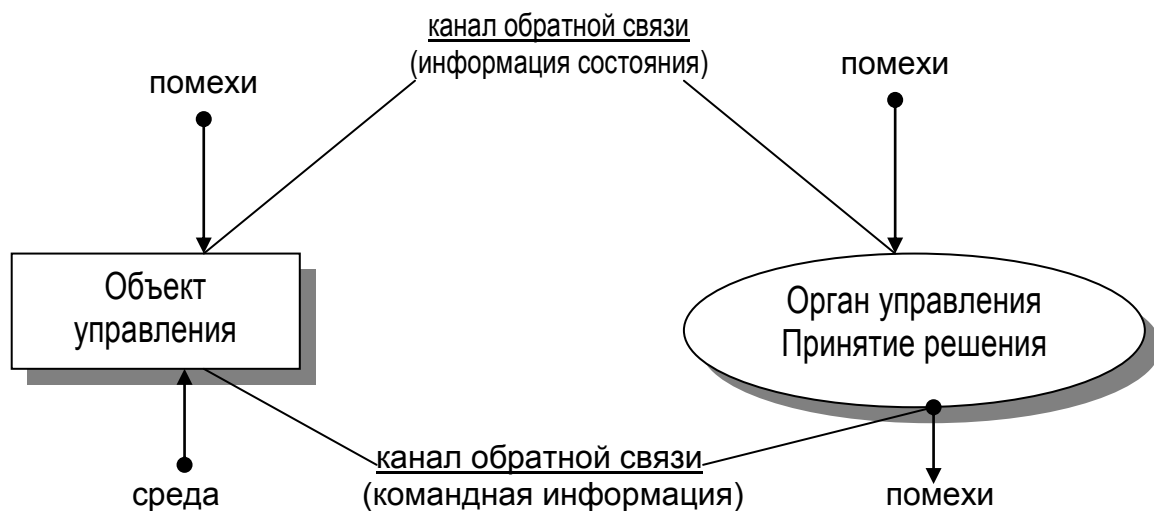


Рис. 3.12. Место планирования в системе основных мероприятий по организации боевых действий

ется в целях определения последовательности, способов и сроков выполнения подразделениями боевой задачи, установления порядка огневого поражения, боевого применения подчиненных подразделений и их взаимодействия, разработки мероприятий по морально-психологической подготовке личного состава, боевому, техническому, тыловому обеспечению и управлению войсками.

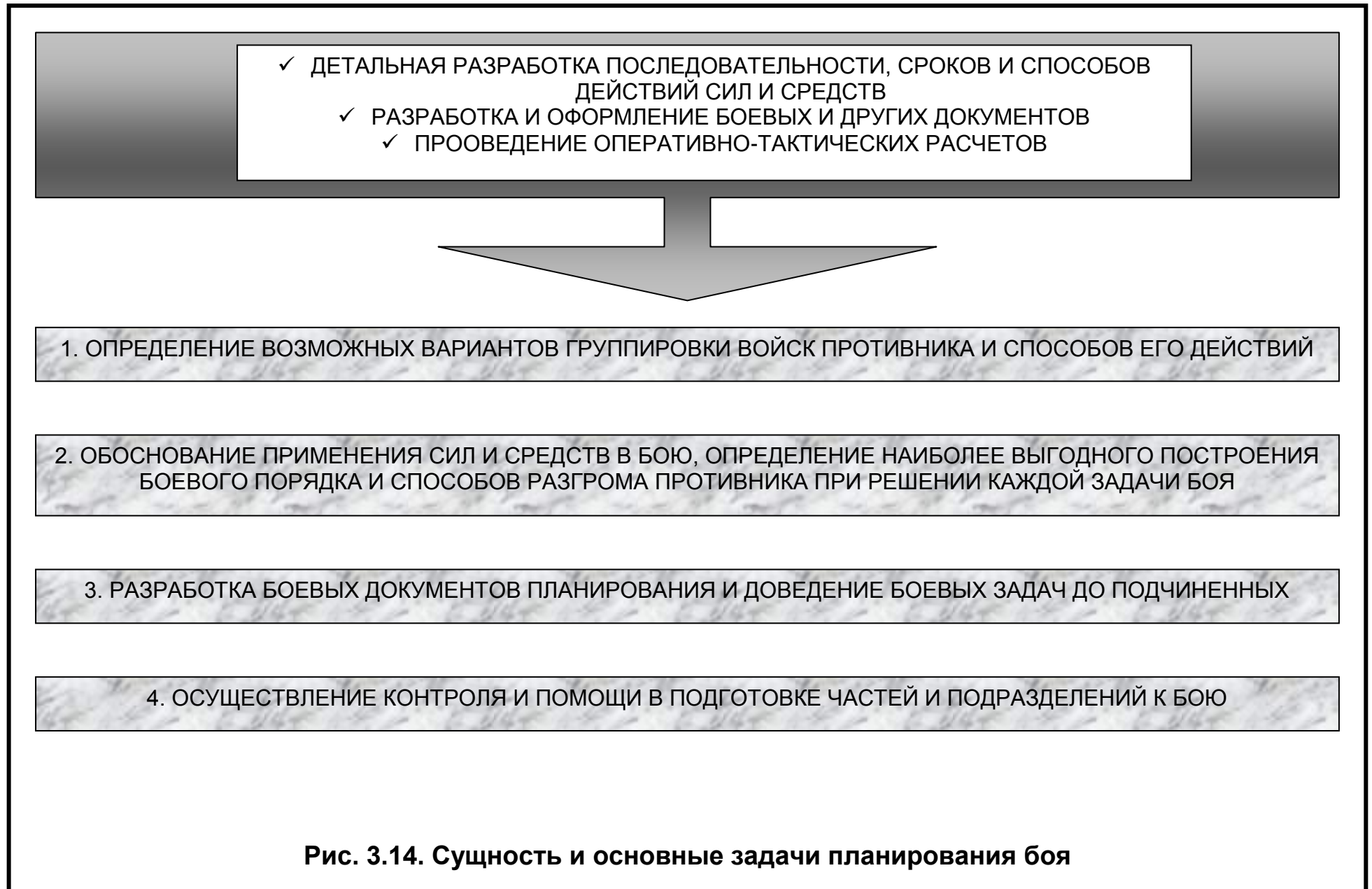
Сущность и основные задачи планирования боя показаны на рис.3.13.

В процессе планирования боевых действий чаще всего находят применение два метода – последовательный и параллельный. Возможно также их различное сочетание.

Последовательный метод сводится к тому, что планирование боевых действий производится обособленно в каждой командной инстанции: по мере завершения планирования в одном звене задачи доводятся до следующей подчиненной инстанции. Планирование, осуществляемое последовательно, спускается сверху вниз, вовлекая в работу низшие командные инстанции. Положительной стороной этого метода является то, что он обеспечивает планомерность работы подчиненных штабов, а следовательно, более качественное проведение работ по планированию. Но при такой организации работы процесс планирования занимает много времени.

Параллельный метод означает такую организацию работы по планированию, при которой подчиненные, не дожидаясь завершения в полном объеме всех вопросов планирования в вышестоящей инстанции, параллельно с ней приступают к планированию предстоящих боевых действий в своем звене. Это позволяет провести работу по планированию в сравнительно короткие сроки, благодаря чему подразделения получают больше времени для непосредственной подготовки к выполнению поставленной задачи. Но для реализации параллельного планирования нужны определенные условия. Прежде всего следует довести до подчиненных необходимые им исходные данные.

Практикой войск выработаны основополагающие принципы планиро



вания, отраженные на рис. 3.14. Как видно из рисунка, условно принципы планирования разделены на общие (научная обоснованность и др.) и частные (соответствие плана боя общему замыслу и др.). Учет требований принципов необходим в практической деятельности. Процесс планирования сложен.

В батальонном и полковом звене принятие командиром решения, планирования боя, разработка и оформление основных боевых документов представляют собой единый взаимосвязанный процесс. По мере принятия командиром решения оно наносится на карту, а необходимые текстовые сведения и расчеты записываются в рабочих тетрадях. После принятия решения производится детализация отдельных вопросов и завершается оформление документов.

Оформление решения начинается с нанесения на карту данных из боевого приказа или боевого распоряжения, полученного от старшего начальника. Как в обороне, так и в наступлении в начале наносится полоса предстоящих действий. Этим сразу определяются границы, в пределах которых предстоит с наибольшей детализацией показать данные о группировке противника, а также об использовании сил и средств старшего начальника в своей полосе.

На карту командира батальона о противнике обычно наносятся при планировании наступательного боя: начертание переднего края обороны противника и позиций; взводные опорные пункты и их инженерное оборудование; система огня с подробностью до отдельной огневой точки – пулемет, танк, БМП, ПТУР, орудие; районы огневых позиций артиллерии и минометов; система заграждений перед передним краем и в глубине обороны; районы расположения ближайших резервов и возможный характер их действий (рубежи развертывания и нанесения контратак); места пунктов управления.

В последующем после нанесения данных о противнике учитывая элементы обороны и построения его боевых порядков, на карту наносится полу-

ченая боевая задача. Одновременно с этим отражаются также задачи, кото

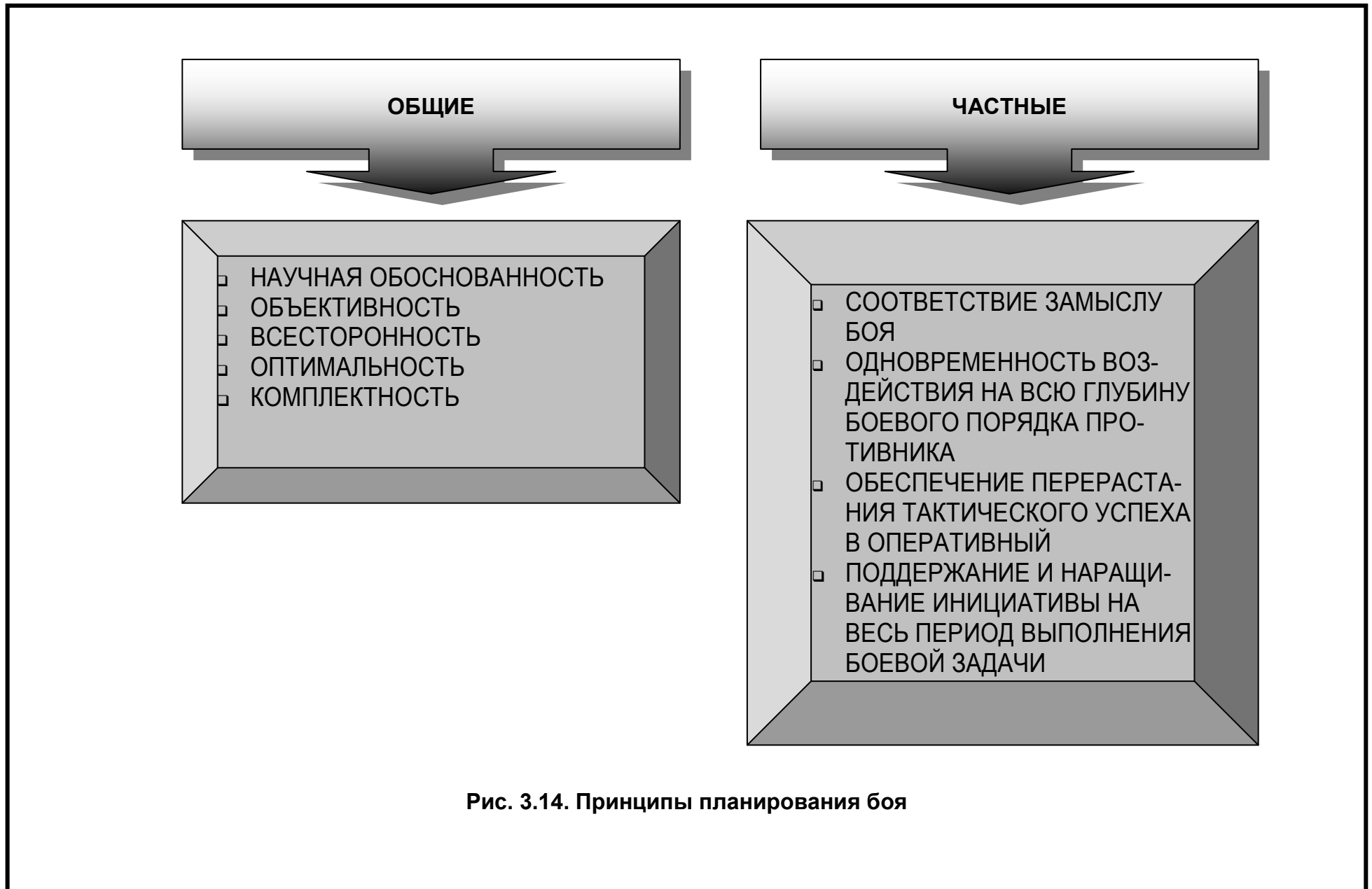


Рис. 3.14. Принципы планирования боя

рые решаются на направлении действий подразделения средствами старшего начальника (авиацией, артиллерией, тактическим воздушным десантом, рубежи ввода в бой вторых эшелонов, огневые рубежи противотанкового резерва и рубежи минирования подвижного отряда заграждений).

Составным элементом обстановки являются соседи, поэтому их задачи и другие данные об их составе также наносятся на карту.

В ходе определения командиром элементов решения они тут же наносятся на карту. Вначале указывается направление главного удара и все элементы боевого порядка к началу атаки, затем указываются маршруты выдвижения, исходный рубеж, рубежи регулирования, рубежи развертывания в батальонные, ротные и взводные колонны, рубеж перехода в атаку и время выхода на них, направление атаки, рубежи ближайшей и последующей задачи. Для подразделения второго эшелона определяется маршрут выдвижения, рубеж ввода в бой, рубеж ближайшей задачи, направление дальнейшего наступления, время прохождения рубежа – исходного и регулирования.

На карте отражаются задачи, выполняемые штатными и приданными артиллерийскими и минометными подразделениями по периодам боевых действий артиллерии – во время огневой подготовки атаки, огневой поддержки атаки и огневого сопровождения при бое в глубине обороны противника, районы огневых позиций. Зенитному подразделению указываются огневые позиции, направление перемещения и район, в которых оно должно обеспечить прикрытие войск от ударов воздушного противника.

Противотанковому резерву указываются огневые позиции и время их занятия, цели, подлежащие уничтожению огнем прямой наводкой во время огневой подготовки атаки, рубежи развертывания для отражения контратак танков противника, а для подвижного отряда заграждений – рубежи минирования. На карту наносятся места и время развертывания пунктов управления, направление их перемещения.

Наиболее сложным вопросом планирования боя является определение

критического соотношения боевой мощи сторон. С этой целью заранее подготавливаются необходимые расчеты. Один из вариантов таких расчетов представлен в таблице 3.2.

Таблица 3.2

Критические потери обороняющихся войск	Критические потери своих войск				
	30%	35%	40%	45%	50%
50	1,2	1,14	1,08	1,04	1,00
55	1,25	1,18	1,12	1,07	1,02
60	1,28	1,21	1,15	1,10	1,06
65	1,31	1,23	1,17	1,12	1,08
70	1,34	1,28	1,19	1,14	1,10

Пользуясь такой таблицей, штаб в ходе боевых действий быстрее может подготовить необходимые данные командиру для принятия решения по восстановлению боеспособности подразделений.

Облегчает работу штаба по планированию и подготовка формализованных документов. На рис.3.15 представлен бланк боевого донесения, представляемого командиром полка в штаб дивизии. В числе формализованных документов, подготавливаемых штабом, важное место занимает бланк соотношения сил и средств в полосе наступления (обороны) подразделения, части (рис.3.16). Что касается боевого донесения, то при возможности его целесообразно представлять в графическом виде. Один из вариантов такого донесения показан на 3.17. Помимо положения подразделений к определенному времени в донесении указываются их укомплектованность личным составом, вооружением, боевой техникой, потери и другие данные.

Отметим, что в работе штабов по планированию боевых действий должна находить широкое применение электронно-вычислительная техника, с помощью которой более быстро и эффективно представляется возможным производить всевозможные расчеты, оценку боевой эффективности систем вооружения и боевой техники, определять боевые возможности войск, соотношение сил и средств сторон, находить оптимальные варианты тактических действий и т.п.

По оценке специалистов, при внедрении АСУ оперативность выпол-

Секретно
Экз. № __Командиру **3 мсд**Боевое донесение 5 мсп № 02 10.03. 06.10.01. КП-ОБУХОВО
Карта 50.000, издания 1985 г. N 37-17-A

	20	21	22	23	24	25
09						
08						
07						
06						
05						
04						
С						
Ю						

Укомплектованность

Обеспеченность

Потери

Личным составом - _____ (ч);
 Танками - _____;
 БМП - _____;
 БТР - _____;
 ОриМ - _____;
 Автомобилями - _____;

1. Боеприпасами (бк):
 к танкам - _____;
 к ОриМ - _____;
 ПТУР - _____;
 зенитных - _____;
 к СО - _____;
 2. Топливом (запр):
 АБ - _____;
 ДТ - _____;
 3. Продовольстви-
 ем _____ (с/д)

Подр.	л/с	Т	Ори М	БМП (БТР)		
1 мсб						
2 мсб						
3 мсб						
тб						
ан п						
здн						
птбат						
р						
иср						
тыл						
1/4 ап						
2/4 ап						

Командир 5 мсп
 Полковник Смирнов
 Начальник штаба полка
 Майор Петров

Изготов. 1
 экз.
 Только
 адресату
 Исл. Пет-
 ров
 Чертил

Рис. 3.15. Бланк формализованного документа боевого донесения

СООТНОШЕНИЕ СИЛ И СРЕДСТВ В ПОЛОСЕ НАСТУПЛЕНИЯ *мсб (тб)*

Свои войска		Силы и средства	Противник		Соотношение	
Количество	С учетом качества		Количество	С учетом качества	Количество	С учетом качества
А) На всю глубину боевой задачи						
		<i>мсв (мпв)</i> <i>танки</i> <i>Ор и М</i> <i>ПТСр</i>				
Б) На направлении главного удара						
		<i>мсв (мпв)</i> <i>танки</i> <i>Ор и М</i> <i>ПТСр</i>				

Рис. 3.16. Бланк формализованной таблицы соотношения сил и средств в полосе наступления мсб (тб)

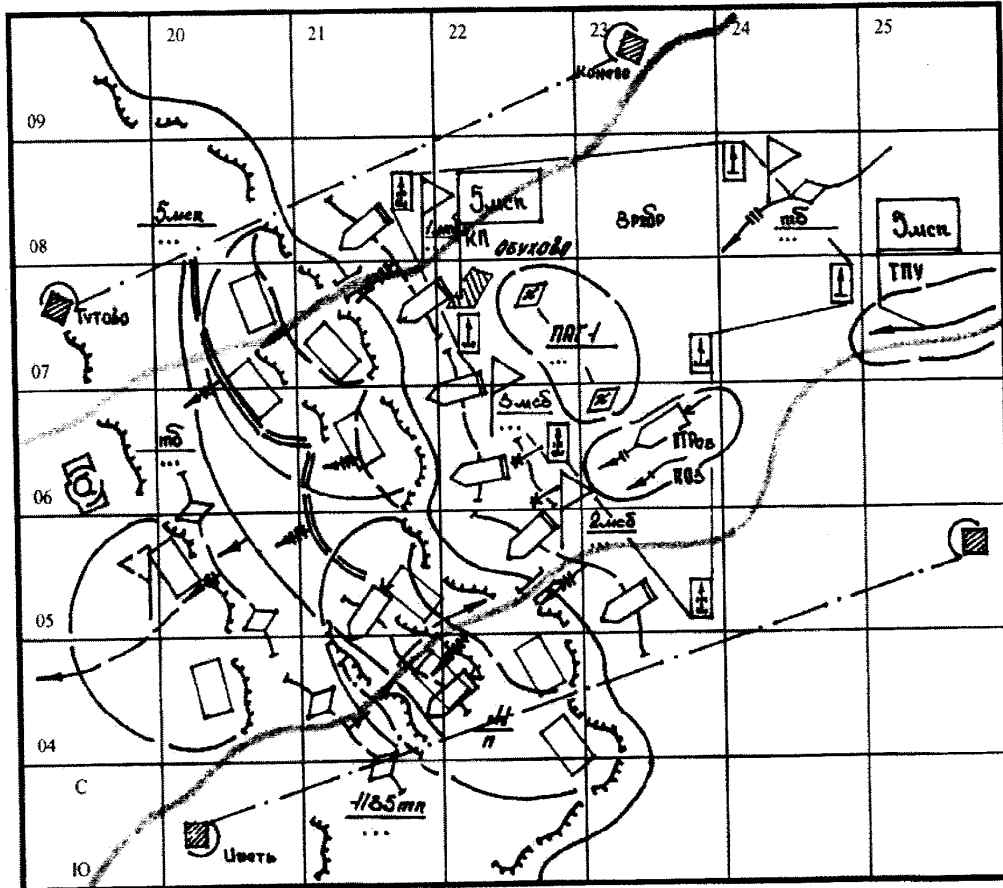
360

Экз N _____

Командиру 3 мсд

Боевое донесение 5 мсп N 02.10.03 06.10.01. КП – ОБУХОВО

Карта 50.000, издание 1985 г. N 37-17-А.



Укомплектованность

Личным составом - _____ (ч)
 Танками - _____
 БМП - _____
 БТР - _____
 ОРМ - _____
 Автомобили - _____
5000

Обеспеченность

1. Боеприпасами (бк)
 к танкам - _____
 к ОРМ - _____
 ПТУР - _____
 Зенитных - _____
 к СО - _____
 2. Топливом (запр)
 АБ - _____; ДТ - _____
 3. Продовольствием - _____ с/д

Потери

Подр.	Л.с.	Т	ОРМ	БМП (БТР)	
2 мсп					
3 мсп					
4 мсп					
5 мсп					
6 мсп					
7 мсп					
8 мсп					
9 мсп					
10 мсп					
11 мсп					
12 мсп					
13 мсп					
14 мсп					
15 мсп					

Командир 5 мсп
 полковник Смирнов
 Начальник штаба полка
 майор Петров

Изготовил 1 мсп
 Только адресату
 Иск. Петров
 Черный Иванов
 06.10.01.
 N 233

Рис. 3.17. Боевое донесение штаба мсп

нения управленческих задач улучшится по сравнению с существующей в 9-10 раз и более. Время на разработку, документирование и доведение распоряжений сократится в 2-2,5 раза. Время на передачу команд управления сократится до 1,5 минут, сигналов оповещения – до 30 сек. Время на сбор сведений уменьшится в 3-5 раз, на обработку информации при одновременном ее документировании - в 2-3 раза, на доведение информации – в 3-4 раза.

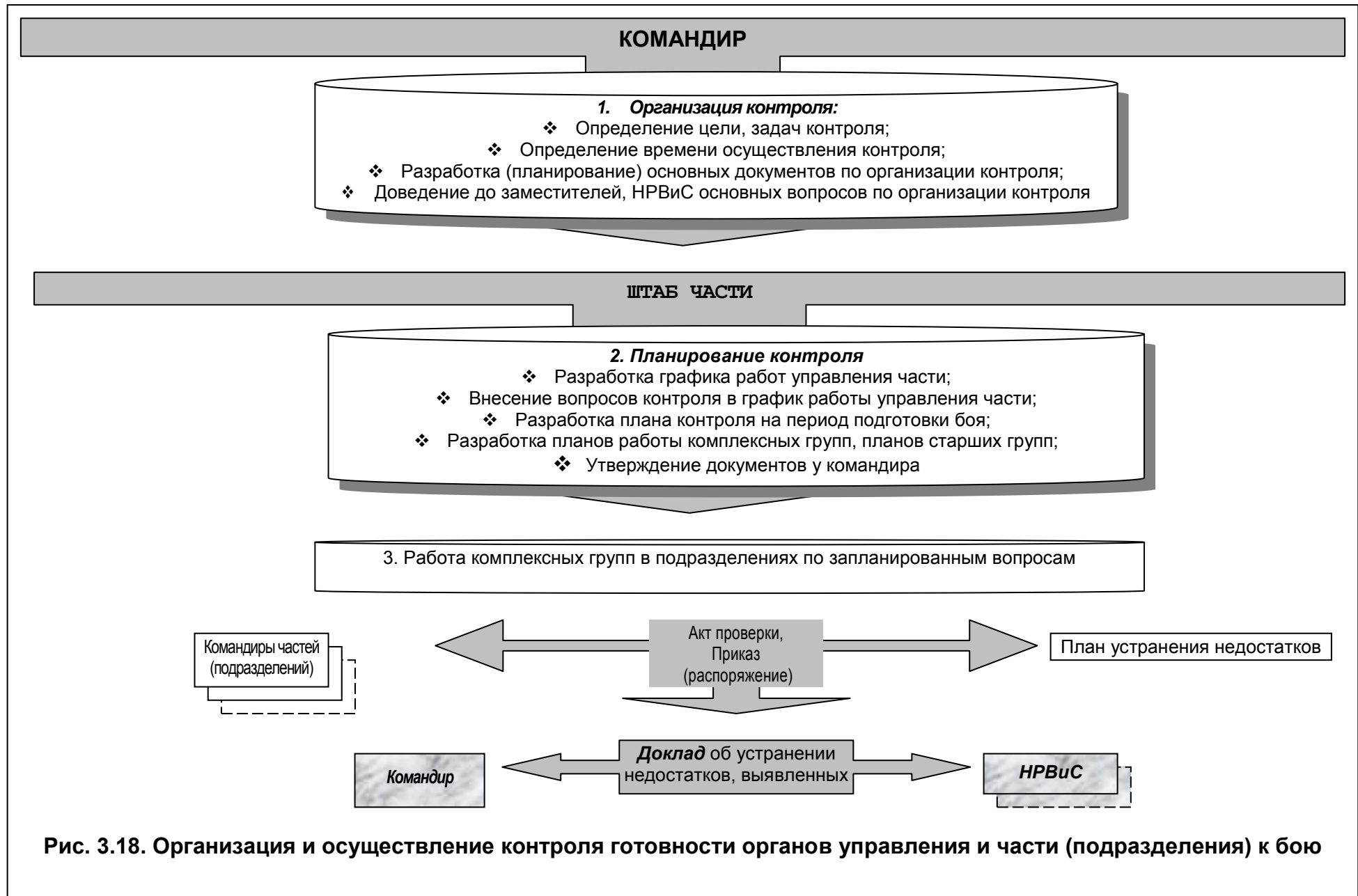
3.8 Контроль за подготовкой к бою и выполнением боевых задач

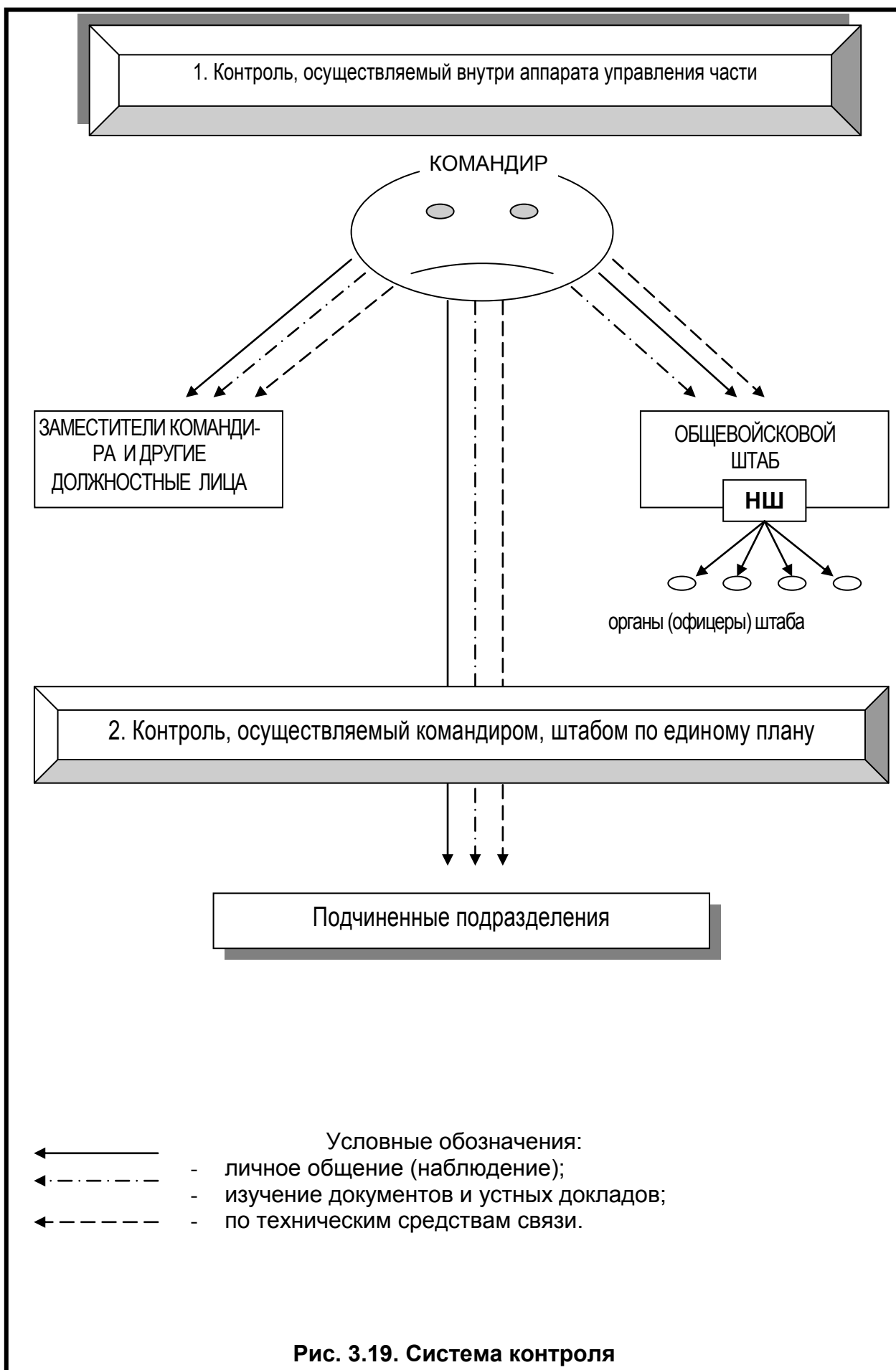
Необходимым звеном в процессе управления войсками является контроль за точным и своевременным выполнением подразделениями поставленных им задач. На рис 3.18 отражены организация и осуществление контроля готовности органов управления и части (подразделения) к бою, включающие три этапа: 1) организацию контроля, 2) планирование контроля, 3) непосредственную работу офицеров в подразделениях по его осуществлению. На рис. 3.19 представлена система контроля, предусматривающая его организацию внутри аппарата управления части, и контроль, осуществляемый командиром и штабом по единому плану.

Контроль должен быть постоянным, целеустремленным и направляться на предупреждение неточного или несвоевременного выполнения поставленных подразделениям задач. Особое значение имеют быстрота и действенность контроля, позволяющие немедленно реагировать на выявленные недостатки. При этом главное внимание уделяется выполнению тех мероприятий, которые играют решающую роль в достижении цели боя.

Контроль включает оказание конкретной помощи командирам и штабам нижестоящего звена управления в устранении выявленных недостатков в организации боя или в руководстве подразделениями в ходе боя. Однако он не должен уподобляться мелочной опеке и подменять подчиненных командиров и штабов в вопросах управления войсками.

Помимо командира, контроль может осуществляться его заместителя





ми, офицерами штаба, начальниками родов войск, специальных войск и служб. Методы контроля могут быть различными. Лучшим методом контроля является личный выезд командира или по его поручению других должностных лиц непосредственно в войска для изучения деятельности командиров и штабов, действий подразделений в процессе личного общения с исполнителями. Контроль может также осуществляться путем переговоров по техническим средствам связи и изучения боевых документов, представляемых подчиненными. Важное значение имеют такие методы контроля, как наблюдение за действиями войск с воздуха, космоса и с наземных наблюдательных пунктов, воздушное фотографирование, прослушивание переговоров и передач, ведущихся по радио- и радиорелейным средствам связи.

В ходе контроля офицеры должны проявлять высокую требовательность и объективность, показывать пример принципиальности, глубоких знаний основ современного боя, знать обстановку и решение командира, вовремя замечать недостатки и быть непримиримыми к послаблениям, уметь оказать помощь командирам и штабам нижестоящего звена управления в их устранении. При необходимости они должны показывать пример личного мужества, выдержки, решительности и проявления инициативы, брать на себя ответственность за отданные по их инициативе распоряжения.

Глава четвертая.

Искусство наступления

Наступление является тем видом боевых действий, которое приводит к достижению победы над противником. Его сущность заключается в том, что ведущие войска поражают противника всеми имеющимися средствами и, используя достигнутые результаты, стремительно продвигаются в глубину его расположения, уничтожают и захватывают живую силу, боевую технику, вооружение и овладевают важными объектами и районами. Сунь-цзы назвал наступление высшим искусством ведения войны. Только благодаря наступательности, дерзости, считал он, можно разрушить планы противника. Свои взгляды, как использовать преимущества наступления он изложил так: «Если у тебя сил в десять раз больше, чем у противника, - окружи его со всех сторон; если у тебя сил в двое больше, раздели его на части; если же силы равны, сумей с ним сразиться; если сил меньше - сумей обороняться от него; если у тебя вообще что-либо хуже, сумей уклониться от него...»¹.

Аналогичную мысль, излагая план Итальянского похода (1799г.) высказал А.В. Суворов: «1. Ничего, кроме наступления. 2. Быстрота в походах, стремительность. 3. Ненужного методизма - но хороший глазомер. 4. Полная власть командующему. 5. Неприятеля атаковать и бить в поле. 6. Не терять времени в осадах... брать главным образом крепости штурмом или открытой силой... 7. Никогда не разделять сил на охранение разных пунктов. Неприятель их обошел тем лучше: он подходит для того, чтобы быть разбитым... Никогда не загружать себя бесплодными маневрами»².

«Наступление - это то, что обеспечивает победу», - утверждал Наполеон, - в сражении «Я вижу только одно - массы неприятельских войск, я ста-

¹ Конрад Н. Сун-цзы. Трактат о военном искусстве. М.: Воениздат, 1950, с.36

² Военная история. Учебник для военных училищ. М.: Воениздат, 1971, с.49.

раюсь их уничтожить, будучи уверен, что все остальное рухнет вместе с ними»¹.

Наступательной стратегии в войне придерживался один из выдающихся полководцев Отечественной войны 1812-1814гг. Барклай де Толли. Выражая стратегическую цель военных действий, в письме к П.И. Багратиону 1 июня 1812 г., он требовал: « а) слабого неприятеля бить и уничтожать; б) с сильнейшем неприятелем избегать всех решительных сражений; в) иррегулярные войска должны беспрепятственно иметь неприятеля в виду, окружать его со всех сторон, беспокоить денно и ночью и, действуя на операционную линию, затруднять тем его продовольствие». В инструкции генералу Платову он указывал «и в оборонительных действиях не должно упускать случая нанести неприятелю чувствительные удары и бить его по частям»².

Отмечая преимущества наступления, Г.К. Жуков отмечал: «Превосходить противника в наступлении - значит превосходить его во всем - и в дальновидности планов, и в искусстве обмана, и в искусстве маневра и в умении массировать силы...»

В представляемой главе ставится целью рассмотреть, как совершенствовалось искусство наступления по опыту войн, как развиваются современная теория наступления, формы и способы его ведения, а также излагаются практические рекомендации командирам и штабам по его организации и ведению в различных условиях обстановки.

4.1. Искусство наступления по опыту войн

Необычайно сложен, тернист и вместе с тем поучителен и многоопытен путь к постижению искусства наступления в ходе многочисленных войн. Реализация наступательных планов военачальников всегда тесно переплеталась с умелым достижением внезапности нанесения удара, смелым сосредото-

¹ Цит. по кн. Мильштейн М.А. «О буржуазной военной науке». М.: Воениздат, 1957, с.23.

² 1812 год. К столетию Отечественной войны. Сборник статей. М.:изд. Академии наук СССР, 1962., с.41.

ем усилий, четкостью управления, гибкостью взаимодействия, всесторонностью обеспечения, глубокой предусмотрительностью, искусным боевым построением войск.

Весьма поучительно военное искусство Александра Македонского. Описывая его походы в Персию и Индию, Ариан Никодимский отмечал, что полководец добивался успеха, стремясь заставить противника сделать неверный шаг и тем поставить его в трудное положение, а также отвлечь внимание ложными, хитроумными приемами. Искусство проявлялось у него в смелых, дальновидных решениях, умении озадачить неприятеля необычностью действий, применением неизвестных средств борьбы¹.

Особое искусство проявил Александр Македонский в сражении с главными силами персидской армии у селения Гавгамелы (рис. 4.1). Персидский царь Дарий III собрал много пехоты, до 15 тысяч конницы, 200 боевых колесниц и 15 боевых слонов. Войска персов выстроились в две линии, имея в центре пехоту, а на флангах сильные отряды конницы. Во второй линии находились войска меньшей боеспособности. Впереди главных сил располагались боевые колесницы и слоны.

Македонская армия имела до 40 тысяч пехотинцев и 7 тысяч всадников. Боевой порядок македонской армии также был построен в две линии. Его центр составляла фаланга тяжелой пехоты. На правом фланге находилась ударная группа, состоявшая из тяжелой и легкой конницы и отрядов пехоты. Во вторую линию были выделены отряды средней пехоты, с задачей прикрыть тыл главных сил от возможных ударов конницы противника.

В начале сражения македонские войска отразили атаку боевых колесниц и слонов. Затем сильный левый фланг персов потеснил македонскую легкую пехоту и конницу. При этом персидская конница оторвалась от пехоты, чем немедленно воспользовался Александр. Он бросил свою тяжелую конницу в образовавшийся разрыв и разгромил левый фланг противника. Тем

¹ Ариан. Походы Александра. –С.-Пб, 1837. с.408-410.

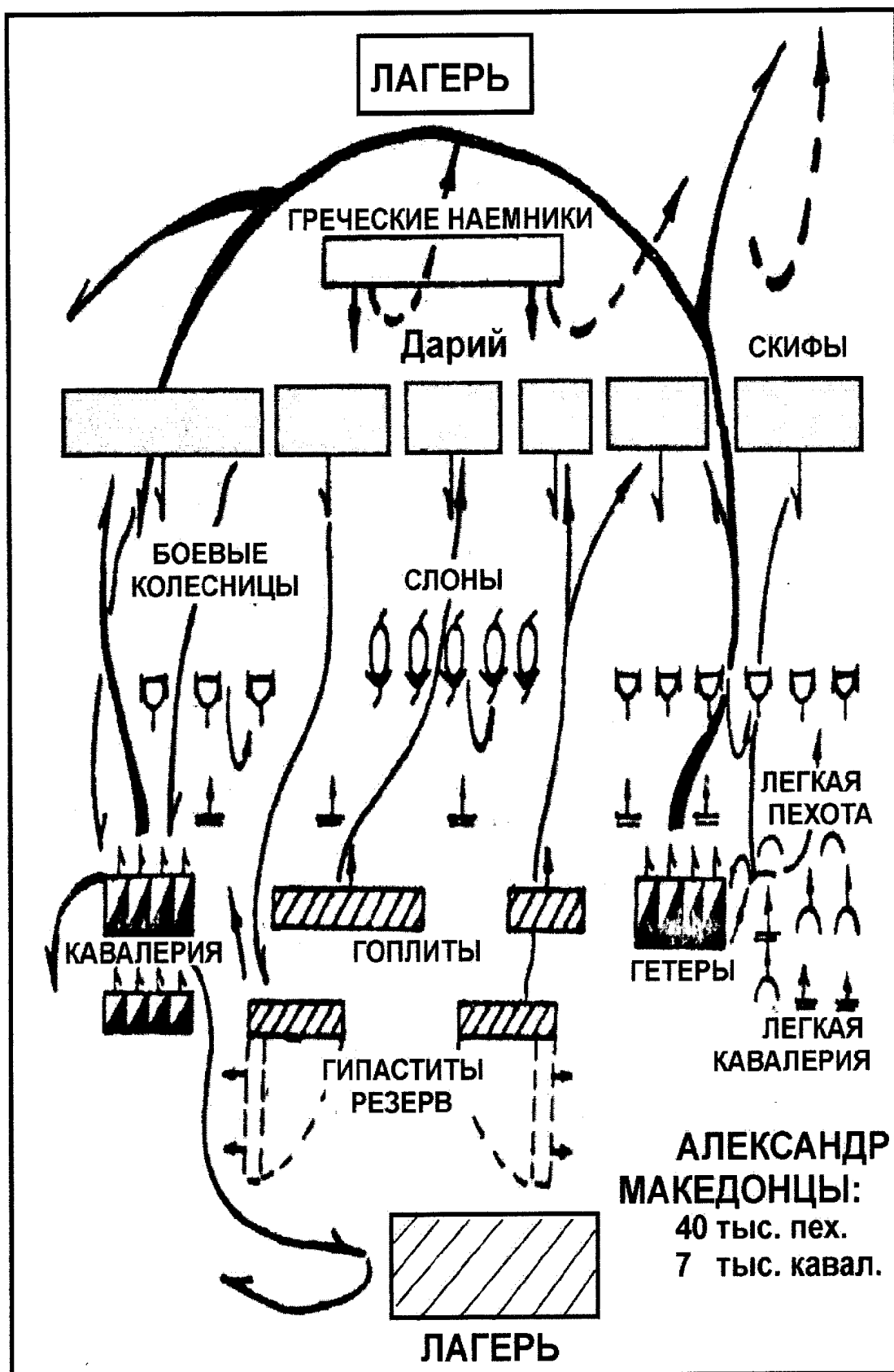


Рис. 4.1. Сражение при Гавгамелах

временем персы на своем правом фланге успешно продвигались вперед и вышли в тыл фаланги противника. Однако там они были задержаны второй линией македонских войск. В этой обстановке Александр пошел на риск - он развернул тяжелую конницу, нанес удар по тылам персидской армии и совместно со средней пехотой разгромил правый фланг персов, после чего вся персидская армия обратилась в бегство.

Македонская армия одержала победу при Гавгамелах благодаря искусному сосредоточению сил на решающем участке, правильному использованию конницы и пехоты, смелому маневру.

Искусное ведение решительного наступления было характерной чертой полководческой деятельности Юлия Цезаря. Полководец всякий раз умело пользовался выгодным моментом, чтобы повергнуть неприятеля в смятение, сломать, рассеять его боевые порядки, бить по частям. В сражении Цезарь искал свой особый «ключ» к успеху. Поэтому каждый из его походов был непохож на другой ни по замыслу, ни по способам достижения активности. В сражении под Форсалом (48 г. до н.э.) (рис. 4.2) он превзошел своего противника Помпея потому, что действовал не как все, а по-своему. Цезарь поновому построил боевой порядок, создав резерв из шести когорт, что раньше никто из полководцев не применял. Это дало ему возможность наращивать свои силы в разгар сражения, действовать более смело и напористо, чем Помпей и навязать ему свою волю¹. Решительность и быстрота действий Ю. Цезаря сыграли главную роль во время похода в Малую Азию, где его войско за 5 дней разгромило сильную армию понтийцев. Так же как Александр Македонский, Юлий Цезарь умело использовал для достижения активности инженерное искусство. Уже в то время римское войско могло сооружать мосты не только на плавучих, но и свайных опорах. Известен, например, свайный мост длиной около 600м, построенный в течение десяти дней через реку Рейн во время похода против германцев². О высоком уровне инженерно-

¹ См. записки Юлия Цезаря. М., 1948; Аппиана. Гражданская война. ОГИЗ, 1935.

² Инженерные войска. М.: Воениздат, 1982, с. 9,11.

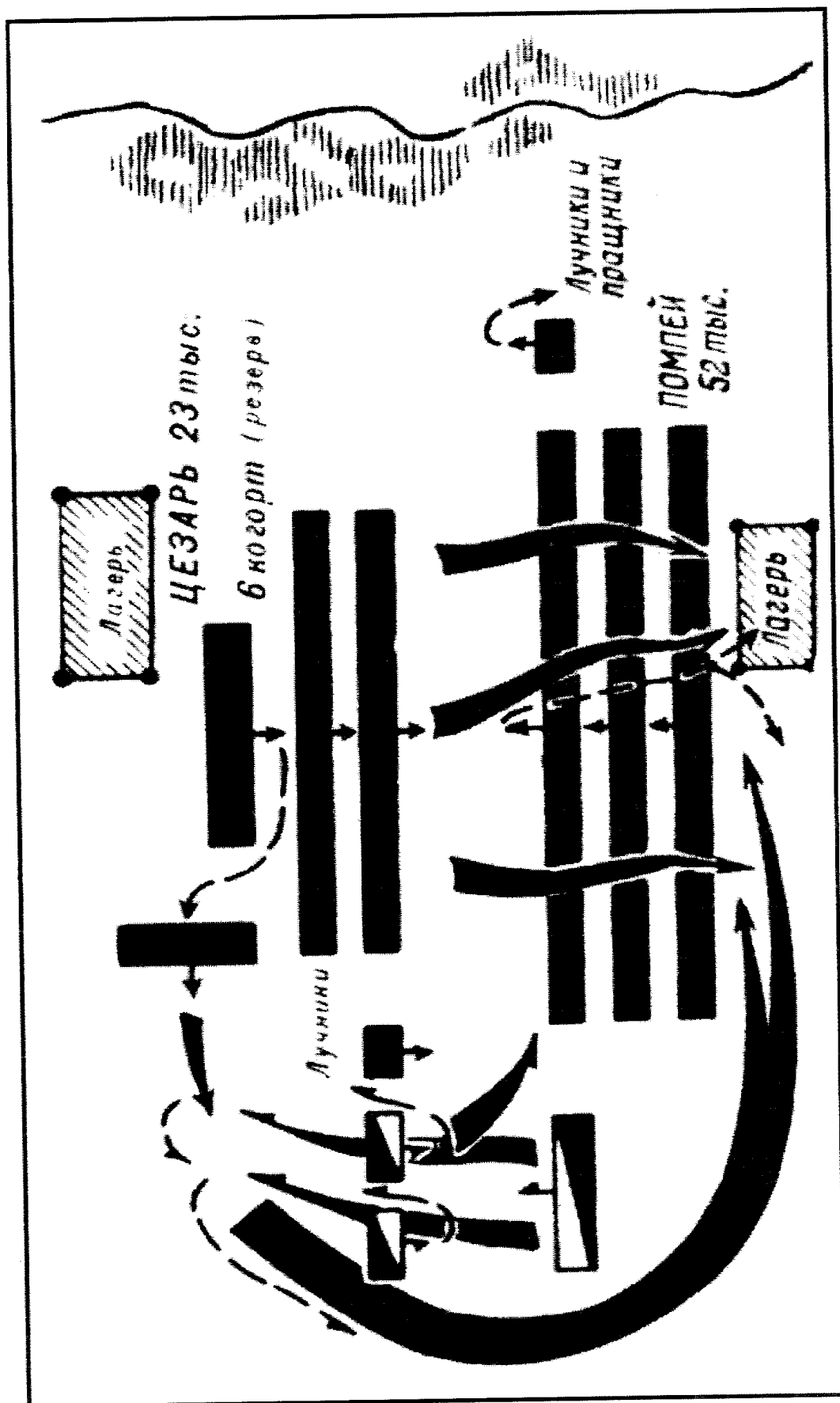


Рис. 4.2. Сражение под Фарсалом в 48 году до нашей эры

го искусства времен Римской империи свидетельствует то обстоятельство, что в образе каждого легиона находилось некоторое количество легких лодок с каркасом из ивовых прутьев, обтянутых кожей¹. Это давало возможность римлянам быстро, неожиданно для противника преодолевать водные преграды, решительно громить его растерявшееся войско.

Лежащие в основе наступательных действий боевая выучка, сноровка воинов были присущими чертами для тактики действий славянских племен. Древние летописцы отмечали высокое мастерство и находчивость, которые проявились в их боевых походах. В войнах с Византией (VI-VII вв.) они заманивали неприятеля в подготовленную западню, демонстрировали ложные отходы, применяли засеки и засады, осуществляли налеты на неприятеля с разных сторон. Для скрытного приближения к его укрепленному лагерю использовались переносные и передвижные щиты из плетней, устраивались земляные насыпи.

О мастерстве наступательных действий древнерусского войска в X в. свидетельствует поход на Цареград (Константинополь) киевского князя Олега (907 г.), где весьма успешно осуществлялось взаимодействие сухопутного отряда с отрядом судов (200 единиц). Позже в походе киевского князя Игоря (994 г.) участвовало уже 2000 судов². Также как и у греков и римлян, активность действий древнерусского войска во многом повышалась за счет использования различной осадной техники. В 997г., чтобы овладеть крепостью Фрессалини, они подготовили осадные машины, железные тараны, сооружения, покрытые сухой кожей³.

Боевые порядки войск Киевской Руси отличались большим разнообразием (рис. 4.3): стена, полочный ряд, пятичленный боевой порядок.

Совершенствование оружия, способов боевых действий обуславливали решительность и масштабы предпринимаемых походов славянских князей.

¹ Инженерные войска. -С. 11.

² Ломоносов М.В. Полн. собр. соч., т.6. М.-Л.: изд. АН СССТ. 1956, с. 219, 220.

³ История военного искусства. Т.1. М.: Воениздат, 1939, с.17.

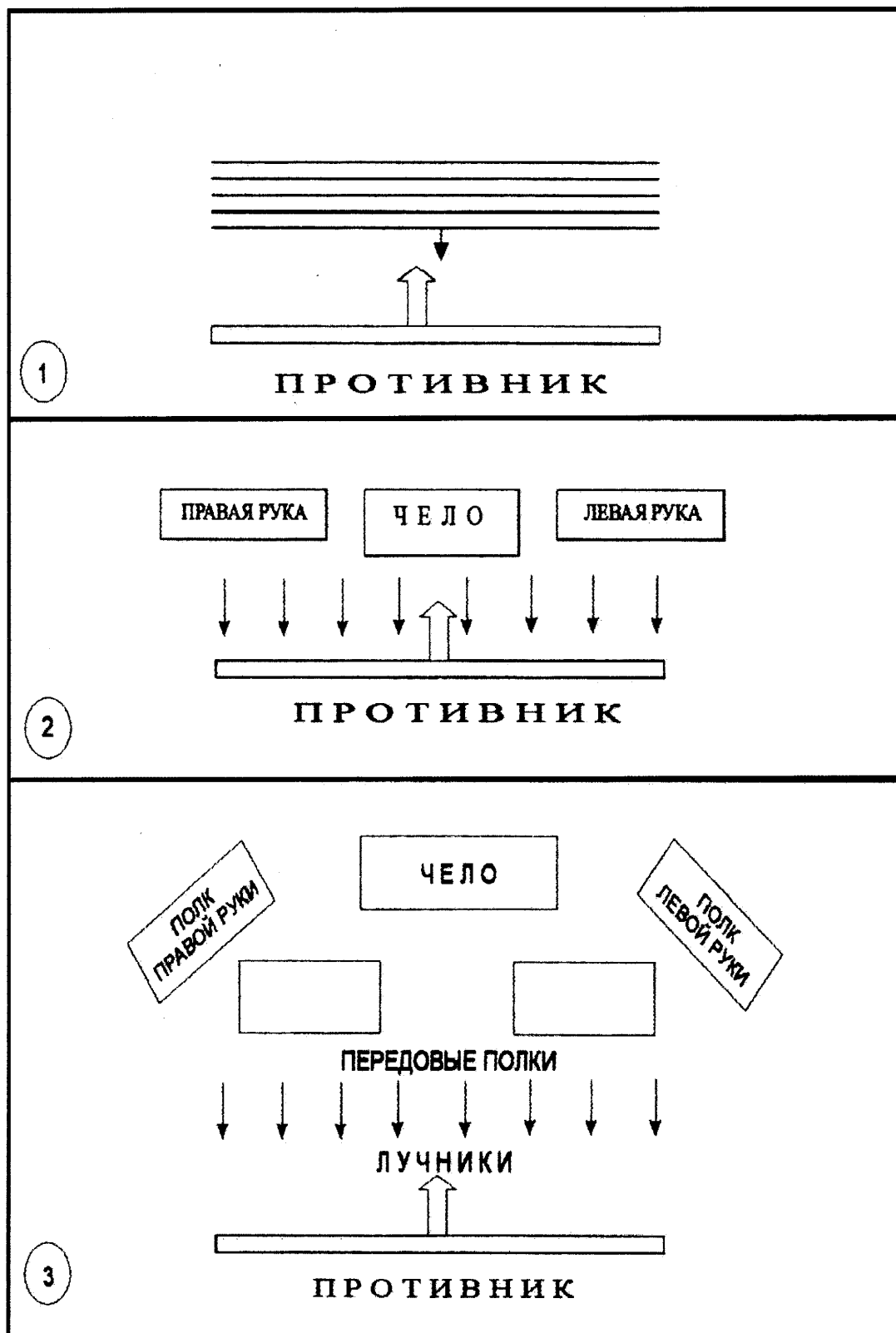


Рис. 4.3. Боевые порядки войск Киевской Руси

Если в сражениях X-XII веков участвовали обычно сравнительно немногочисленные отряды, то в войнах XIV-XVI вв. масштабность боевых действий существенно возросла. Например, в битве с Золотой Ордой московского князя Дмитрия на Куликовом поле участвовало с обеих сторон почти 300 тыс. человек. Искусство Дмитрия Донского проявилось в этой битве в том, что он сумел упредить противника в развертывании и нанесении удара (рис 4.4). Весьма упорно и активно в этом сражении действовало и татаро-монгольское войско под предводительством Мамаю. Однако перевес в конечном итоге оказался на стороне Дмитрия потому, что он сумел в решающий момент умело использовать свой общий и частный резервы для нанесения завершающего удара по противнику, что и предрешило исход битвы.

С появлением в XIV-XV вв. огнестрельного оружия наступательные действия войск стали обретать новые формы за счет использования огня. Хотя на первых порах применяемые русскими воинами ручницы (ручное огнестрельное оружие типа «пищалей») были несовершенны, однако, как повествуется в Московской, Ростовской, Новгородской и других летописях, при описании битв при обороне Москвы (1408 и 1451 гг.), Углича, Ржева (1446 и 1447 гг.), Галича (1451 г), Новгорода (1451 г.) «ворог от пальбы уstraшен был».

Немалую роль в повышении мастерства наступательного боя сыграло появление в русском войске первых образцов орудий - «тюфяков», стрелявших дробом (картечью). Применение пушек при защите крепостей давало возможность отбивать штурм неприятеля и наносить по нему контратаки. Во второй половине XV и в XVI вв. в войнах Руси с Литвой, Польшей, Ливонией, Казанским и Крымским ханствами наряду с борьбой за крепости все шире стал применяться полевой бой, в котором русское войско находило все новые тактические способы. Например, в 1530 г русские дружины впервые использовали подвижные полевые укрепления из дерева и щитов с бойницами, так называемые сооружения «гуляй город». Это давало возможность, используя

подвижное укрытие, с близкого расстояния наносить потери противнику огнем пищальников и орудий, а также стрельбой из луков. Как только удавалось нарушить его боевой порядок, в дело вступала конница. Внезапным ударом она довершала разгром противника.

С поступлением на вооружение более мощных пушек называемых «трескотухами» и «барсами» во время Ливонской войны (1558-1583 гг.), появилась возможность поражать противника не только в ближнем бою, но и с дальности свыше 1 км¹. В результате зародился дистанционный огневой бой. Достижению высокой боевой активности русскому войску способствовали боевые качества воинов, их стойкость, отвага, самоотверженность, любовь к родному краю, ненависть к захватчикам. Это придавало им силы в боях, воодушевляло на подвиг.

Большое внимание вопросам наступления уделялось в первом русском воинском уставе «Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся воинской науки» (1607-1621 гг.), написанным Онисимом Михайловым. В нем указывалось, что надо проявлять активность при взятии крепостей.

Материальной предпосылкой, способствовавшей увеличению удельного веса наступательных действий в войнах XVI-XVIII вв., явилось создание в ряде европейских государств постоянных армий. Будучи хорошо обученными, они имели возможность вести полевые сражения и активную борьбу за крепости. Важную роль в реорганизации своих армий и разработке новой наступательной тактики сыграли видные военные деятели того времени: Мориц Оранский и шведский король Густав Адольф.

В России выдающимся реформатором был Петр Великий. Его взгляд на военное искусство и, в частности, на применение активного наступления получили отражение в трактатах «Правила сражения» (1708 г.), «Рассуждения о добывании Выборга» (1710 г.) и особенно в «Воинском уставе» (1716 г.). В этих и других документах выражались идеи действовать в сражении смело,

¹ Отечественная артиллерия. М.: Воениздат, 1986, с. 31.

быстро, напористо, но расчетливо «не идти на поводу у врага, а его постоянно держать в усмотрении и бить как только можно».

Немалый вклад в разработку новых способов наступления внес А.В. Суворов. В эпоху, когда в европейских армиях господствовала линейная тактика, которая как смирительная рубашка, сковывала инициативу командиров и войск, Суворов блестяще применил тактику колонн в сочетании с рассыпным строем (рис.4.5) - способ боя, созданный на Западе лишь в ходе Великой Французской революции конца XVIII в. и развитый затем Наполеоном¹. «Истинное правило воинского искусства, - учил Суворов, - прямо напасть на противника с самой чувствительной для него стороны, а не сходитья, робко пробиваясь окольными дорогами... дело может быть решено только прямым смелым наступлением»².

Из западных авторов наибольшее внимание вопросам наступательных действий уделили Тюренн, Монтекукколи, Евгений Савойский, Г. Ллойд. Так, в «Записках Раймонда графа Монтекукколи...» (1664 г.) говорилось, что инициатива должна быть направлена в наступлении на упреждение противника, быстроту, твердость, активность. Он рекомендовал не дробить свои силы³.

В полководческой деятельности М.И. Кутузова развитие наступательных способов проявилось в разнообразии применяемых тактических действий, способности предвидеть, как будет действовать противник, и своевременно применять меры для сковывания его маневра, срыва замысла, гибком использовании резервов на опасных участках фронта, более рациональном построении боевых порядков, широком проявлении инициативы и предоставлении «свободы почина» подчиненным. Как и Суворов, Кутузов умело использовал боевые качества русского солдата, его находчивость, сметливость, военную хитрость.

¹ Советская Военная Энциклопедия. Т. 7, с.578.

² Суворов в сообщениях профессоров Николаевской академии Генерального штаба. Кн.1. С.-Пб, 1900, с.8.

³ Записки Раймонда графа Монтекукколи или главные правила военной науки. М., 1960, с.297, 298.

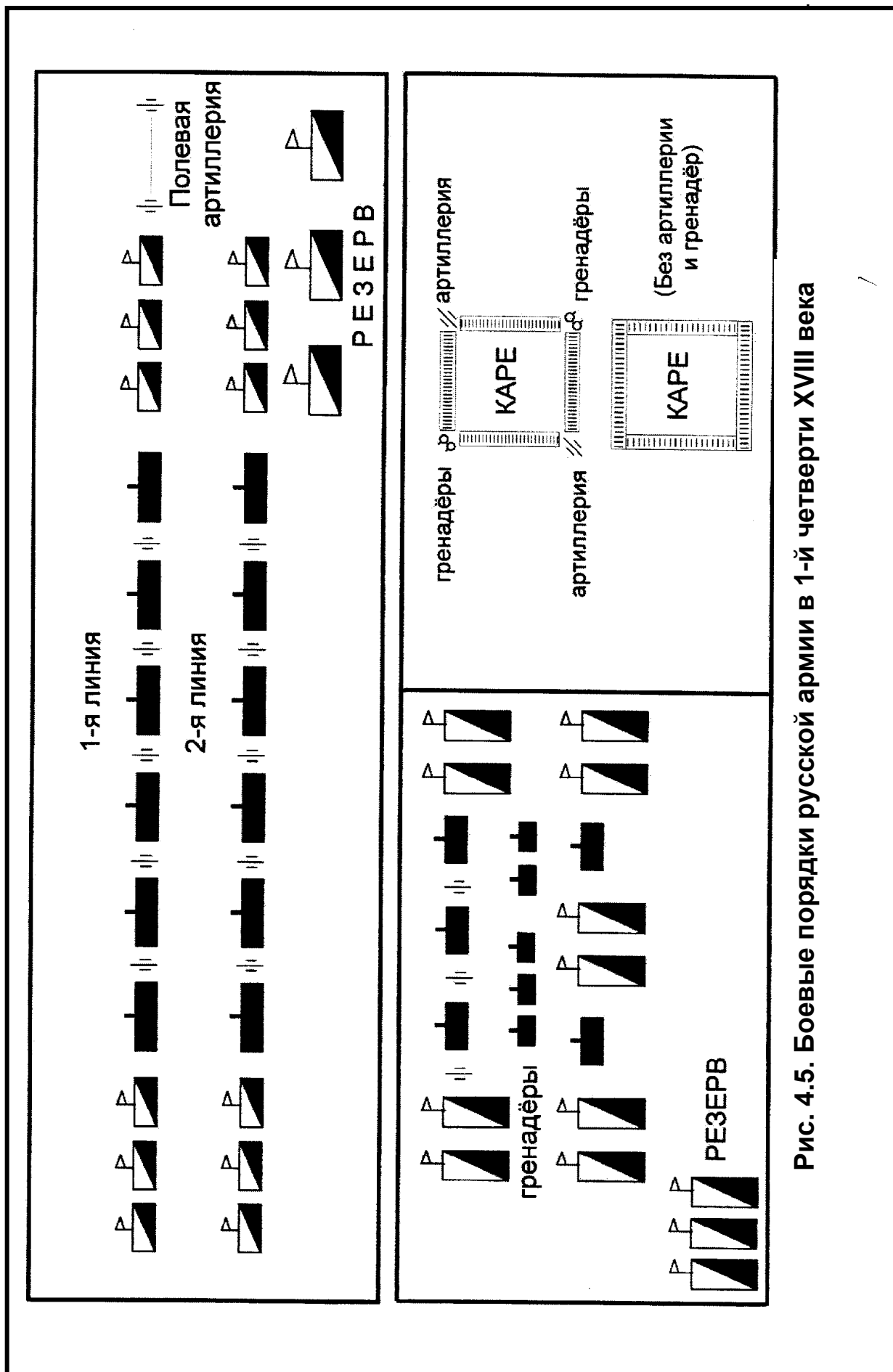


Рис. 4.5. Боевые порядки русской армии в 1-й четверти XVIII века

Важное место исследованию искусства наступления отведено в трудах А.Жомини. Характеризуя этот вид боя, он отмечал, что его следует применять в тесном сочетании с принципом сосредоточения усилий и инициативой действий. «...Если военное искусство, писал он, состоит в том, чтобы бросать свои силы на решающий пункт, то понятно, что первое средство для применения этого принципа будет состоять в захвате инициативы действий. Кто захватил эту инициативу, тот заранее знает, что он делает и чего он хочет: он со своими массами приходит в тот пункт, где ему следует нанести удар. Кто выжидает, тот повсюду упрежден: противник набрасывается на отдельные части его армии; он не знает, ни куда неприятель хочет направить свои усилия, ни средств, которые нужно ему противопоставить»¹.

Большой вклад в развитие теории наступления внес Клаузевиц. Олицетворяя наступательность со смелостью, дерзанием, риском, Клаузевиц отмечал, что «теория не вправе выдвигать какие-либо законы, ставящие предел дерзанию... Смелость является творческой силой... Даже безрассудную смелость, т.е. смелость бесцельную, - писал он, - нельзя недооценивать. Смелость окрыляет ум и проницательность... без смелости выдающийся полководец немислим»².

Столь же значительную роль в деятельности военачальника Клаузевиц отводил твердости в достижении цели. Он писал, что полководец «находится постоянно под ударами волн ложных и истинных сообщений, ошибок, допущенных вследствие страха, небрежности, торопливости или упрямства, проявленного на основании правильных или неправильных взглядов, по злой воле или из ложного или подлинного чувства долга: вследствие лености или переутомления; он окружен случайностями, которых никто не мог бы предусмотреть»³. И тот, кто вздумает поддаваться этим впечатлениям проявит сла-

¹ Жомини А. Очерки военного искусства. Т. П. М.: Воениздат, 1939, с. 58-59.

² Клаузевиц. О войне. Ч.1. М.: Воениздат, 1941, с. 175-178.

³ Там же, с.-179.

бость, заключает Клаузевиц, тот не в состоянии твердо отстаивать принятое решение, проводить его в жизнь.

Говоря о решительности, наступательности, военный классик отмечал, что «наш основной принцип - смотреть на уничтожение неприятельских вооруженных сил как на самое главное не только во всей войне в целом, но и в каждом отдельном бою¹.

Анализируя опыт войн конца XVIII-XIX вв., можно убедиться в том, сколь большое влияние на совершенствование наступательных действий оказала неуклонно возрастающая мощь огня. Важнейшее значение в этом деле сыграло принятие на вооружение ружей с изогнутым прикладом, что давало возможность вести прицельный огонь. В крымской, франко-прусской и русско-турецкой (1877-1878) войнах произошел переход от тактики колонн к тактике рассыпного строя, что придавало наступлению большую пробивную силу, динамизм, увеличивало маневренность. Но одновременно повысилась и активность обороны, зародилась полевая оборона. Наряду с сооружением насыпных земляных укреплений (редутов, флешей, люнетов) стали отрываться групповые окопы (ложементы), а для резервов строились укрытия и убежища. Поднялось значение инженерного оборудования местности. Это потребовало изыскания новых способов преодоления такой обороны. На рис 4.6 показаны боевые порядки русской пехоты во время Крымской войны.

Русские военные теоретики своевременно выявили новые тенденции в развитии наступательных действий.

Немало поучительных мыслей в отношении совершенствования наступления высказал отважный партизан Отечественной войны 1812 г. Д. Давыдов. Он разработал тактику наступательной партизанской борьбы. Страстный патриот Родины, Давыдов верил в силу и мощь России, доблесть русского солдата. Это ему принадлежат вещи слова: «Еще Россия не подымалась во

¹ Клаузевиц. О войне. Ч.1, с. 222.

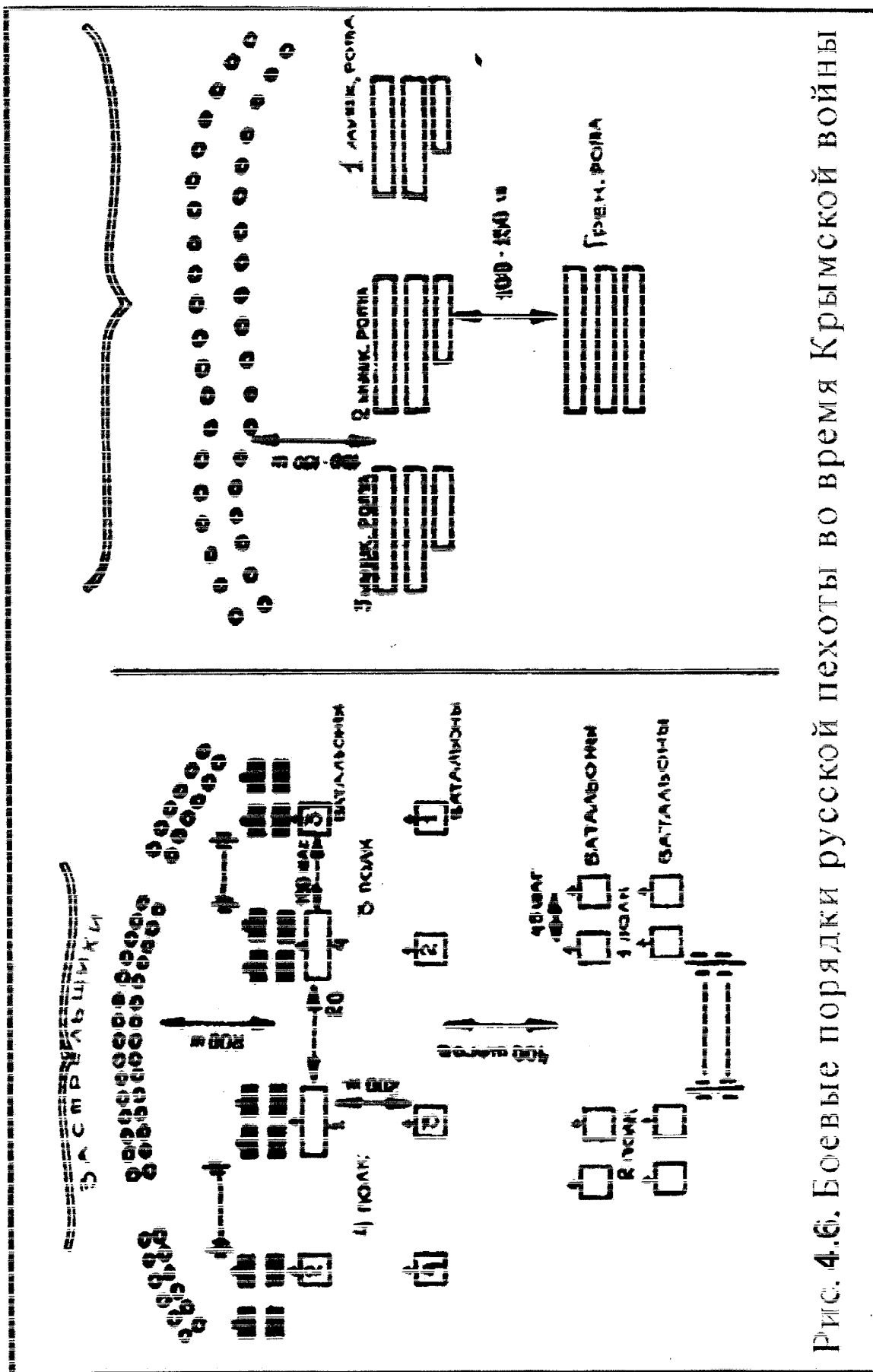


Рис. 4.6. Боевые порядки русской пехоты во время Крымской войны ✓

весь исполинский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь подымется!»¹.

Весомый вклад в разработку способов наступления внесли Г.А. Леер и М.Д. Драгомиров. «Самое худшее, на что можно решаться на войне, - писал Леер,- это не решаться ни на что»². Созвучны этим мыслям Леера многие положения относительно принципа наступательности и решительности, высказанные М.Д. Драгомировым. В «Учебнике тактики» он писал: побеждает тот, кто «обладает способностью решаться на боевые предприятия без малейшего колебания... только тот и побеждает, кто не боится погибнуть... Не способный решиться на что-нибудь похож на человека со связанными руками, с которым всякий может сделать что хочет... Самое необдуманное предприятие не представляет такого риска, как нерешительность»³.

В войнах конца XIX, начала XX вв. - испано-американской (1898), англо-бурской (1899-1902), русско-японской (1904-1905) в значительном количестве стали применяться нарезные ружья, боевые возможности которых повысились почти в десять раз по сравнению с гладкоствольным ружьем образца 1808 г. В 3-4 раза возросли боевые возможности артиллерии. Впервые на поле боя стали применяться пулеметы⁴. Прогнозируя влияние более совершенных средств вооруженной борьбы на содержание наступательной тактики, многие военные теоретики приходили к выводу, что отныне огонь в атаке будет все более отодвигать рукопашный бой.

Довольно четко эту мысль выразил А.А. Незнамов. Он писал: «решительный успех при современном сражении основывается на достижении перевеса в огне; холодное оружие отошло на второй план»⁵. Из оценки огневого фактора он делает вывод о том, что под его влиянием будет повышаться роль

¹ Русская военно-теоретическая мысль XIX - начала XX веков. -С. 85.

² Там же, с.303.

³ Русская военно-теоретическая мысль XIX - начала XX веков. 1960, с. 340.

⁴ История военного искусства. Ч.1. Учебник. М.: ВАФ, 1961, с.94.

⁵ Незнамов А.А. Современная война. Действия полевой армии. С.-Пб, 1911, с. 10-11.

наступления, сократятся тактические паузы. «Прошло время, - отмечал он, когда на войне дрались недели, а пережидали месяцы»¹.

В произведениях А.А. Незнамова и других авторов отмечалась тенденция существенных изменений в противоборстве наступления и обороны под влиянием развития средств борьбы. Если до появления огнестрельного оружия противоборство наступления и обороны носило силовой характер и осуществлялось в виде кратковременного столкновения сомкнутых пехотных (кавалерийский) масс, где исход боя зависел от силы физического удара воинов, то с появлением огнестрельного оружия воюющие стороны получили возможность оказывать воздействие друг на друга на расстоянии, вследствие чего увеличились потери войск, возросло их упорство при удержании позиций, активность и решительность в наступлении. Огонь стал выступать в качестве главной «движущей силы» в совершенствовании форм и способов подготовки и ведения наступательных действий.

Весьма наглядно это проявилось в русско-японскую войну, где была разработана и применена новая тактика наступательного боя в условиях усиления мощи ружейно-пулеметного и артиллерийского огня. Решительность наступления нашла выражение в увеличении удельного веса ночных и встречных боев, применении некоторых новых средств борьбы.

Изменения в характере наступательного боя, увеличение его продолжительности, напряженности, пространственного размаха, усложнило управление подразделениями. Применение разреженных цепей на поле боя резко подняло роль инициативных, самостоятельных действий командиров тактического звена. В последующем это нашло свое отражение в Уставе полевой службы русской армии, изданном в 1912 г. В нем указывалось: «Каждому начальнику и рядовому бойцу предоставляется самостоятельность при исполнении данной ему задачи. Он должен проявлять собственный почин в дейст-

¹ Незнамов А.А. Современная война. Действия полевой армии. С.-Пб, 1911, с.159.

виях, сообразно изменениям обстановки, не ожидая приказа старшего начальника».

Опыт русско-японской войны в отношении развития способов наступления нашел отражение в боевых уставах русской и других европейских армий, изданных перед первой мировой войной. В русском «Уставе полевой службы» (1912) главное внимание уделялось наступательному бою: «Самым действительным средством для поражения неприятеля, - говорилось в Уставе, - служит нападение на него».

В Уставе уделялось внимание бою ночью и в горах. Однако в нем отсутствовали положения о необходимости проведения перед атакой артиллерийской подготовки, чему учил опыт русско-японской войны. Содержание и характер наступления в войнах XX в. существенно обогатились по сравнению с войнами XIX в., что обуславливалось совершенствованием технической оснащённости армии, средств управления и обеспечения, возрастающим размахом военных действий. В доимпериалистический период боевые действия осуществлялись обычно в рамках одного сражения, которое развертывалось на сравнительно ограниченной территории и велось непродолжительное время. Например, сражение при Бородине в 1812 г. развертывалось на фронте около 8 км, на глубину - до 6 км и продолжалось всего несколько часов.

В войнах XX в. противоборство наступления и обороны приняло более упорный и напряженный характер. Оно велось уже в виде нескольких последовательных наступательных и оборонительных сражений, которые стали выливаться в новую форму вооруженной борьбы - операцию. Так, в русско-японской войне сплошной фронт военных действий достиг под Ляоляном 75 км, а под Мукденом - 155 км. Глубина сражения увеличилась с 2-4 до 25-50 км, а продолжительность с 1-2 до 10-17 суток. Наступательные действия тесно сочетались с оборонительными.

В последующих войнах противоборство наступления и обороны ожесточилось. Первая мировая война началась встречным столкновением больших масс войск на Восточном (русском) и Западном (французском) театре военных действий. Ни в одной из войн прошлого не было столь значительного количества встречных боев, как в маневренный период первой мировой войны. Война опрокинула бытовавшие представления о характере наступательного боя, внесла много нового в способы его ведения. Боевая практика показала, что такой бой отличается напряженностью. Повышению решительности способствовали: массирование артиллерии на участках прорыва (до 160-180 орудий на 1 км фронта); проведение мощной артиллерийской подготовки перед атакой; применение в некоторых сражениях газобаллонной атаки; использование наступающим танкового таранного удара для пробития бреши во вражеской обороне, все большее наращивание усилий авиации для поддержки наступающих войск; осуществление атаки пехоты вслед за огневым валом; возрастание роли и значения ночных боев. На рис. 4.7 показано развитие боевых порядков в наступлении в первую мировую войну.

Однако в ходе войны наблюдалось немало факторов, снижавших эффективность наступления - это преобладание методизма, линейности в действиях войск, шаблонное построение боевых порядков, способов осуществления прорыва. Следствием этого явились низкие темпы наступления. Так, в Верденской операции немецкие войска продвигались с темпом всего лишь 40 м в сутки, англо-французы на Сомме - с темпом 70 м и лишь в Амьенской операции (1918 г.) впервые за всю войну англо-французам удалось успешно прорвать тактическую зону обороны противника. В первый день они продвинулись на 8 км, а в последующие 6 суток - на 19 км¹. В целом же первая мировая война являла собой классический пример образовавшегося равновесия в соотношении средств нападения и защиты, что привело к длительному позиционному противостоянию сторон.

¹ История военного искусства. Т.1. Учебник. М.: Воениздат, 1961, с.162-163.

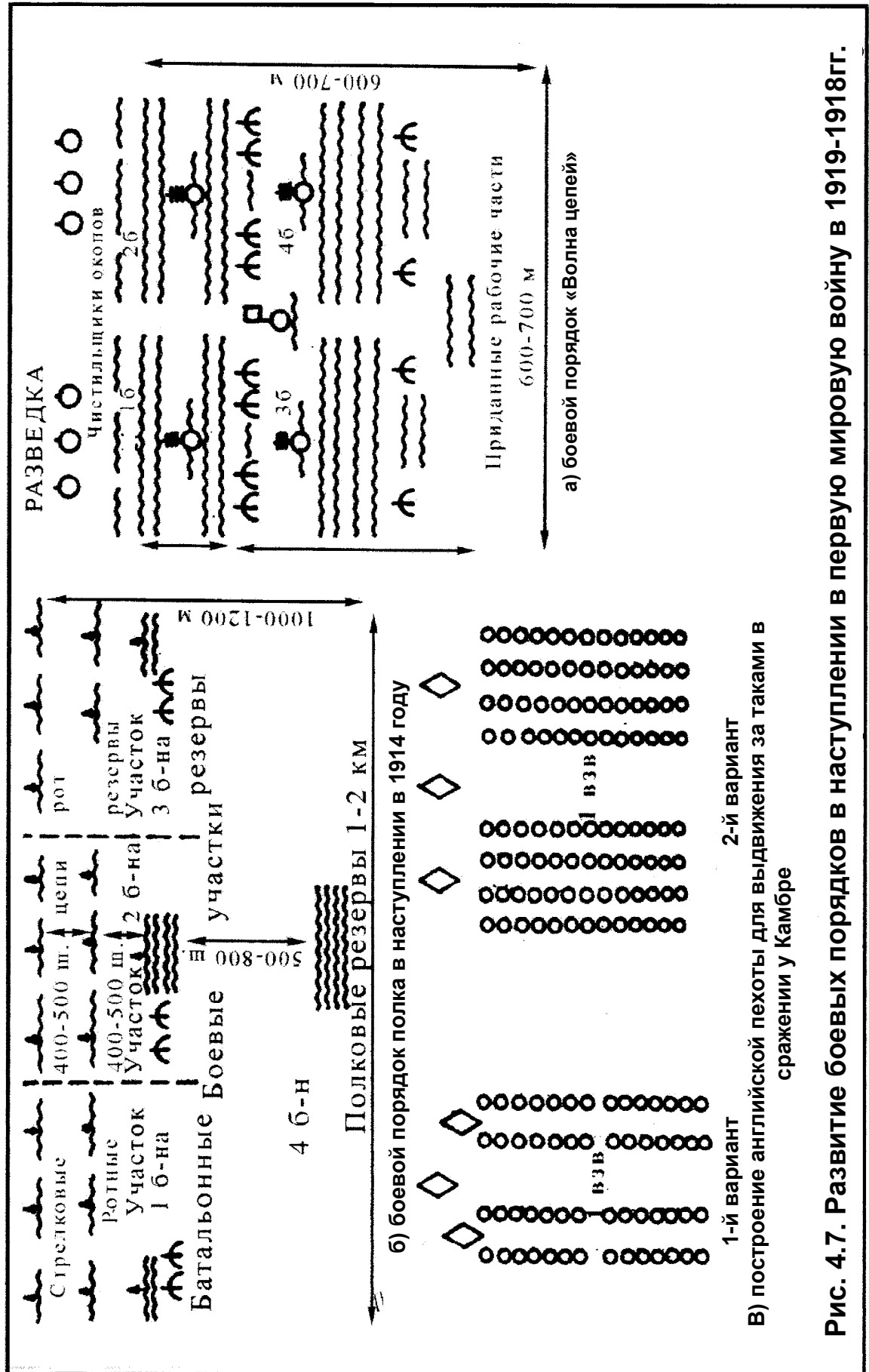


Рис. 4.7. Развитие боевых порядков в наступлении в первую мировую войну в 1919-1918 гг.

Наступательность была характерной чертой действий войск Красной Армии в гражданскую войну в России. «Почти все значительные операции времен гражданской войны, - отмечал М.В. Фрунзе, - носят следы проявления духа активности и инициативы с нашей стороны»¹. Это обуславливалось не качеством оружия (оно было таким же, как и в первую мировую войну), а особенностями боевых действий, отсутствием сплошных позиционных фронтов.

Характер наступления во вторую мировую войну был во многом иным, чем в первую мировую войну. Массированное применение в операциях авиации, артиллерии и танков в сочетании с возросшей ударной и огневой силой общевойсковых соединений, обеспечивало возможность не только осуществлять быстрый взлом обороны противника, но и вводом в сражение подвижных танковых и механизированных группировок решительно наращивать силу удара, превращая тактический успех в оперативный.

Существенное развитие во время Великой Отечественной войны получили способы построения боевых порядков и определения боевых задач советских войск в наступлении (рис. 4.8). В ходе войны происходило ожесточенное состязание наступления и обороны - в ответ на усиление ударной, пробивной силы наступавших войск в обороне стали усиливаться тенденции к переходу от очаговой обороны к сплошной траншейной глубоко эшелонированной системе построения позиций и полос, что в определённой мере уравновешивало боевые возможности сторон. Если наступающий стремился повысить темпы продвижения за счет массированного использования танковых войск, то в ответ на это обороняющаяся сторона повышала свои возможности совершенствованием системы противотанковой обороны - создания противотанковых опорных пунктов, узлов и районов не только на всю глубину тактической, но и оперативной обороны. Аналогичным образом происхо

¹ Фрунзе М.В. Избр. произв. М.: Воениздат, 1950. -С. 154.

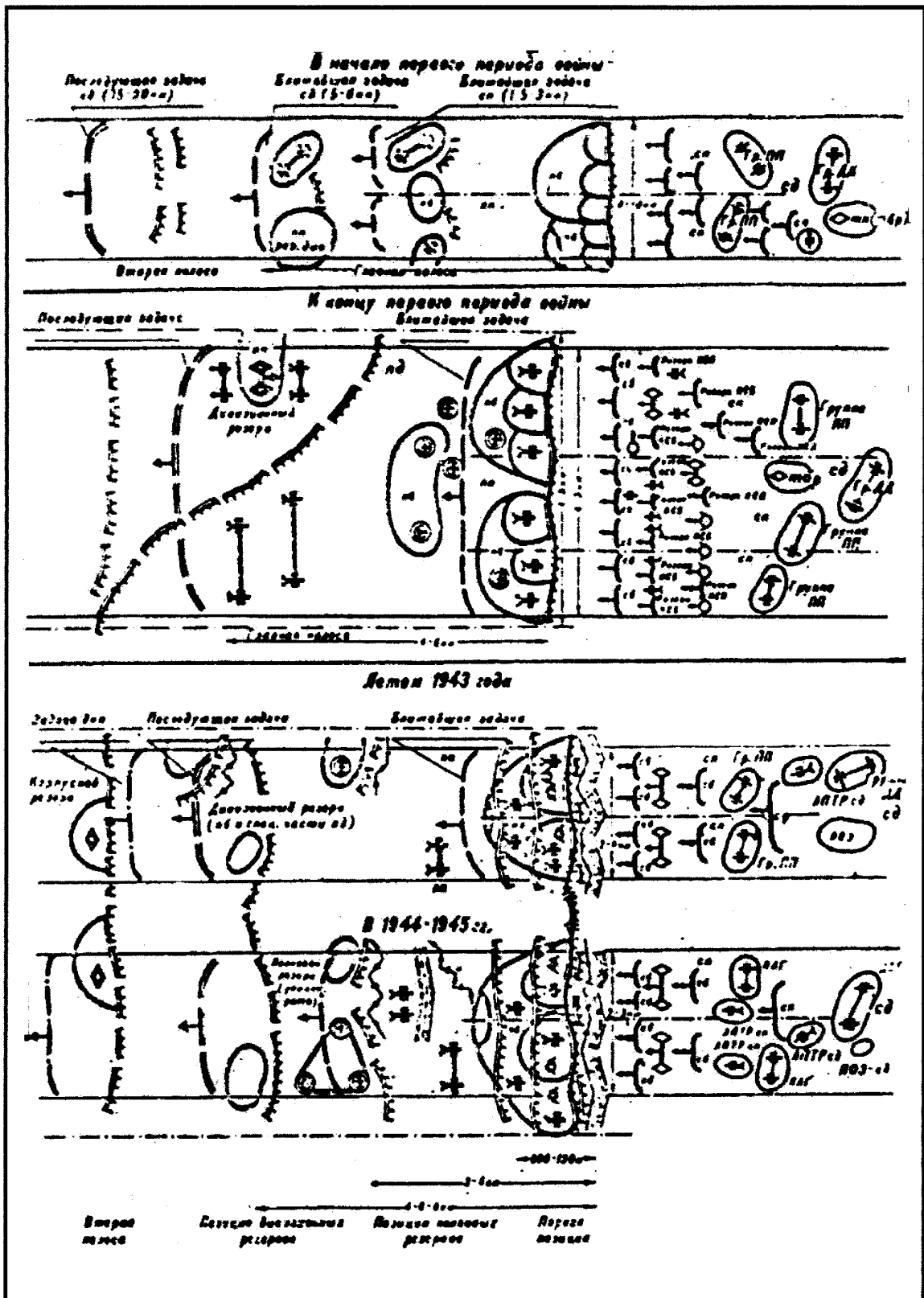


Рис. 4.8. Боевые порядки и задачи стрелковой дивизии в наступлении (1941-1945 гг.)

дило соревнование сторон в наращивании ударов с воздуха и усилении противовоздушной обороны.

Главной сферой противоборства воюющих армий во вторую мировую войну явилась борьба за завоевание и удержание огневого превосходства. Решительность наступления, достижение высоких темпов осуществления прорыва, преследования, безостановочного форсирования водных преград войсками во многом обеспечивались за счет совершенствования методов огневого поражения противника. Большую роль в этом сыграло применение так называемого артиллерийского и авиационного наступления.

В целом опыт войны во многом обогатил формы и способы наступательных действий. Однако наблюдалось и немало негативных моментов. Разгром противника не всегда достигался за счет искусства, хитрости. Ставка чаще делалась на достижение многократного (пяти - десяти кратного) превосходства в силах и средствах над противником. При подготовке и ведении боя имели место шаблонные приемы, схематизм. Линейные, методические действия нередко превалировали над маневром. Сказывалась боязнь ответственности командиров.

4.2 Развитие теории современного наступления

Развитие теории и практики наступательного боя в советский период по окончании Великой Отечественной войны происходило под определяющим влиянием опыта двух мировых войн. Боевые действия рассматривались применительно к крупномасштабной войне преимущественно в условиях позиционного противоборства. Практическое воплощение это находило в том, что центральное место в системе наступательных действий в Боевых уставах Сухопутных войск отводилось прорыву подготовленной обороны противника. Эпоха бурного обновления средств вооруженной борьбы не внесла в своё время коренного перелома в развитие теории наступления. Старые тактические мерки во многом сохранились. Наземно-воздушный, электронный бой

даже с применением ядерного оружия рассматривался во многом через призму опыта минувших войн. Господствовавшие многие годы шаблонные подходы в военном искусстве не ушли в прошлое. Категории позиционного противостояния, линейно-плоскостные формы борьбы, методичность и размеренность боя не стали «музейными» приёмами тактики вплоть до последнего времени.

Ныне особенно остро перед военной теорией встаёт задача прогнозировать, как изменятся формы и способы наступательных действий в перспективе под влиянием появления нового оружия, боевой техники. Дело в том, что уже в ближайшие годы, по оценкам специалистов, в 3-4 раза сократятся сроки приведения войск в боевую готовность, а это резко уменьшит время на подготовку боевых действий; в 1,5-2 раза возрастёт дальность стрельбы танков, БМП, БТР, увеличится их боевая скорострельность, защищённость экипажа. Ожидается, что полностью обновится парк противотанковых средств, реализующих принцип «выстрелил-забыл»; в 1,5-2 раза возрастёт дальность стрельбы артиллерии, в 2-3 раза ее скорострельность, на 8-10 % повысится точность попадания снарядов, в 4-5 раз сократится время пополнения боеприпасов за счёт автоматизированной их подачи. Дальность пуска ракет увеличится в 2,5-3 раза, а их точность - в 1,5-2 раза; в 1,2-1,5 раза возрастет глубина действий авиации и в 1,5-2 раза – ее ударная и огневая мощь (ее удельный вес в огневом поражении может увеличиться в 1,3 раза и достигнет 40%). Более чем в 2 раза возрастёт дальность поражения воздушных целей средствами ПВО. В 2-3 раза улучшится значение нижней границы зоны поражения, на 5-7 % уменьшится время реакции систем ЗРК. В результате всего этого в 2-3 раза возрастёт интенсивность боевых действий. Перечисленное - лишь маленькая толика предстоящей модернизации средств вооружённой борьбы в тактической сфере.

Можно ожидать, что в связи с коренным обновлением материальной основы боевых действий утвердятся такие новые формы ведения операций,

как разведывательно-огневые, воздушно-космические, радиоэлектронные, информационно-психологические, зачатки которых отчётливо проявились в локальных войнах 80-90-х годов.

Характерным для тактических действий в новых условиях явится сочетание как традиционных способов ведения наступления в виде прорыва и применения атаки в спешенных боевых построениях, так и новейших форм борьбы, таких, как: комбинированная воздушно-наземная атака; точечные избирательные удары ВТО; минно-огневое поражение; радиоэлектронный удар; воздушный бой вертолетов; маневр ударными вертолетными частями; рейдовые действия воздушно-штурмовых подразделений; действия аэромобильных десантов. Большое значение приобретает борьба с диверсионно-десантными силами; разведывательно-поисковые и ударно-штурмовые действия. Фронтальный удар будет сочетаться с созданием активно действующего фронта в тылу противника высадкой воздушного эшелона. Перспективным способом ведения наступления в условиях «расширенного поля сражения» явится неконтактный бой, где решающую роль будут играть удары, наносимые оперативно-тактическими средствами, - крылатыми ракетами, авиацией, РСЗО по глубинным объектам.

Массовый ввод в действие более эффективных систем оружия и боевой техники приведет к дальнейшему усложнению наступательного боя, придаст ему объемный характер, повысит его напряженность, расширит пространственные границы, увеличит динамичность, маневренность. Предельно острой станет борьба за инициативу.

Особое место в системе наступательных действий займет радиоэлектронная операция как совокупность радиоэлектронных ударов по системам управления войсками и оружием противника с целью их дезорганизации.

Решающее влияние на характер наступления окажет нарушение равновесия между средствами нападения и защиты. Ожидается, что в новых условиях прорыв обороны противника должен уступить свой приоритет манев-

ренным формам наступательных действий. Это значит, что преодоление обороны противника будет начинаться не с образования «окна» в обороне, а с использования имеющихся промежутков и разрывов в боевом построении противника, совершения охватов и обходов его узлов сопротивления, стремительного проникновения в глубину вражеского расположения по земле и воздуху, нанесения комбинированных ударов по обороняющимся группировкам с различных направлений (с фронта, флангов и тыла, с земли и воздуха).

Такой способ преодоления обороны применялся уже в ходе второй мировой войны, но тогда условия для маневренных действий создавались лишь при бое в глубине после прорыва подготовленных полос обороны, когда сопротивление противника в основном было сломлено и поспешно занимаемые им промежуточные оборонительные рубежи имели слабо развитую систему огня и заграждений, что создавало предпосылку для преодоления их с ходу.

Современное наступление может сразу начинаться с применения воздушно-наземного маневра даже в тех случаях, когда противнику удастся создать достаточно прочную фронтальную оборону. В результате нанесения массированных ударов ВТО и боеприпасами объемного взрыва, проведения электронно-огневого сражения в обороне противника могут создаваться зоны огневого поражения, используя которые наступающий сумеет проникнуть в глубину вражеского расположения.

Конечно, полностью исключать прорыв из арсенала тактических приемов пока преждевременно, поскольку в современной войне все еще существуют предпосылки для довольно длительных, затяжных форм борьбы. В тех случаях, когда по условиям обстановки наступающий все же окажется перед необходимостью прорыва вражеской обороны, его осуществление должно быть надежно обеспечено огнем. Недопустимо компенсировать недостающую ударно-огневую мощь войск созданием переуплотненных пехотно-танковых группировок на узком участке фронта. Современную оборону, в ко-

торой удельный вес бронированных целей составляет 85-90%, невозможно пробить «грудью пехоты».

Само содержание прорыва в нынешних условиях будет во многом отличаться от прорыва времен минувших войн. Он приобретает более глубокий характер. Главные усилия должны направляться не на то, чтобы «сокрушить передний край обороны», как раньше, а скорее всего на первоочередное подавление огневой группировки противника, нарушение его системы огня, дезорганизацию управления войсками, нейтрализацию системы ПВО в зоне действий своей авиации. При этом наступающий должен стремиться как можно быстрее перенести боевые усилия в глубину вражеской обороны с тем, чтобы встречными действиями - комбинированными ударами с фронта и тыла - подорвать ее устойчивость, содействовать продвижению ударной группировки, осуществляющей прорыв.

Характерно то, что если в двух мировых войнах сосредоточение усилий наступающего носило одномерно-линейный характер, то есть было рассчитано на то, чтобы нанести рассекающий удар по противнику главным образом с фронта, то в новых условиях в отличие от линейного способа массирования будет применяться принципиально иная форма тактических действий, которую можно назвать объемно-многомерной (рис. 4.9). Это значит, что воздействие на противника будет осуществляться практически с одинаковой интенсивностью одновременно с многих направлений - с земли и воздуха, с фронта, флангов и тыла. Это даёт возможность добиться весьма решительных результатов в операции. Наступающему в этом случае удастся в кратчайшие сроки осуществить подрыв тактической устойчивости обороны противника, лишит его свободы маневрирования резервами по фронту и из глубины.

Такой объемный, многомерный воздушно-наземной характер наступления требует высокого искусства от командиров и штабов. Важно четко согласовывать по времени и месту применение разнородных боевых средств, направлять их усилия к достижению единой цели, по-новому решать многие

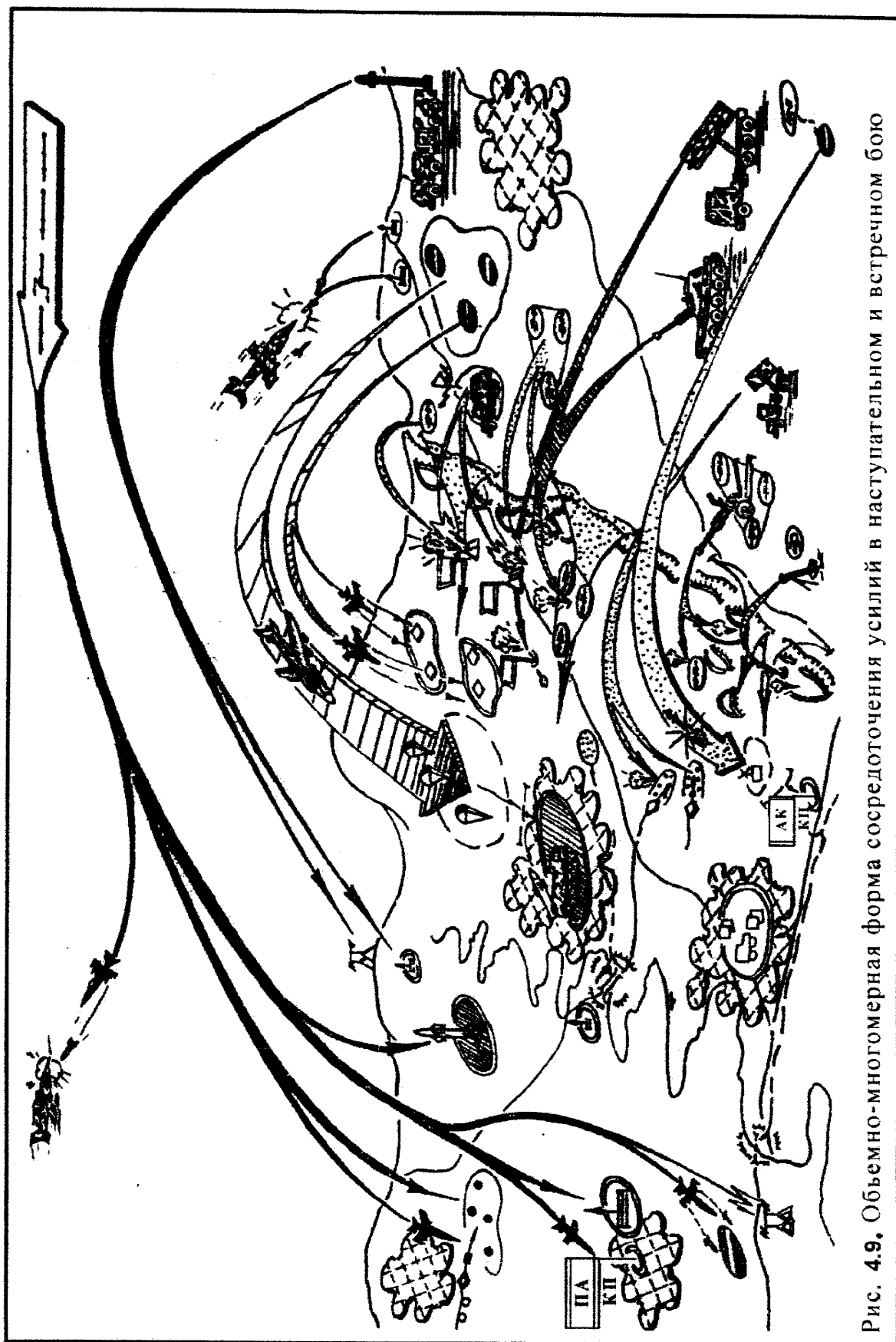


Рис. 4.9. Объемно-многомерная форма сосредоточения усилий в наступательном и встречном бою

вопросы организации боя. В частности, в этом случае требуется нестереотипно определять направление главного удара. Вернее, речь должна идти не столько о выборе направления удара, сколько о сосредоточении основных усилий в избранном районе. Идея такого нового подхода заключается в том, чтобы добиться первоочередного воздействия на такие глубинные ключевые объекты обороны, как группировка огневых средств, пункты управления огнем и войсками, средства ПВО, разведки и РЭБ, которые располагаются сосредоточенно в глубине тактической зоны обороны.

Выбор направления главного удара тоже не отрицается. Чаще всего это может иметь место в тех случаях, когда требуется фронтальным ударом расчлнить противостоящую группировку противника, использовать его слабое место: промежуток, разрыв в боевом порядке, чтобы обеспечить высокие темпы продвижения войск. Определение главного удара наиболее характерно для формирований тактического звена, не располагающими возможностями для интенсивного глубокого воздействия на противника.

В создавшихся условиях во многом по-новому представляется подрыв тактической устойчивости обороны противника. В прошлом основой всей системы обороны являлись глубокоэшелонированные позиции и районы. Их захват предрешал успех боя. Соответственно на это нацеливались усилия наступающего. Сейчас приоритетность выбора первоочередных объектов действий изменилась. Овладение оборонительными позициями, рубежами, при всей их важности, создаст только предпосылку для нарушения целостности обороны. Полный же подрыв ее боевой устойчивости достигается лишь с уничтожением основной огневой группировки противника, дезорганизацией его системы управления войсками и оружием.

Исходя из этого, в новом аспекте следует рассматривать вопрос об определении уязвимого места в обороне противника. Раньше, как известно, таким слабым звеном в его боевом построении являлись стык между подразделениями, частями, открытый фланг, участок обороны, занятый менее устой-

чивыми войсками. Именно по таким местам наступающий стремился нанести главный удар, поскольку основной целью действий было создание бреши в обороне, что давало возможность быстрее проникнуть в ее глубину.

Теперь, когда эпицентром сосредоточения усилий в обороне стали огневые средства (артиллерия, РУК, РОК, РСЗО, средства ПВО, ПТО и РЭБ), важно установить сильные и слабые стороны именно этих элементов, определить нарушение какого звена наиболее реально и достижимо для наступающего, быстрее всего будет способствовать захвату удержанию огневой инициативы, завоеванию господства в воздухе, без чего невозможно успешно решать все другие задачи, например, высадить в тыл противника воздушный десант и десантно-штурмовые подразделения, обеспечить продвижение войск в глубину.

Объемность в сосредоточении основных усилий в наступлении сочетается с другой его чертой - глубоко эшелонированным воздействием на противника. По существу, оба этих новых требования к наступлению выступают сейчас в неразрывном единстве, дополняют и усиливают друг друга, что создает предпосылку для применения более разнообразных форм и способов сосредоточения сил и средств во времени и пространстве.

По опыту локальных войн и вооруженных конфликтов, наиболее распространенным способом сосредоточения огневых усилий является массирование огня РУК, РОК, артиллерии и ударов авиации по глубинным объектам в обороне противника с целью изоляции поля боя, срыва маневра его резервов, создания выгодных условий для высадки к нему в тыл тактических воздушных десантов, аэромобильных и диверсионно-разведывательных формирований. В принципе такой способ сосредоточения усилий не является новым. Его зачатки проявились в первую мировую войну с появлением авиации и получили развитие в ходе второй мировой войны, чему способствовало увеличение дальности огневых средств, а также применение более эффективных средств разведки.

Однако в прошлом огневое массирование по дальним объектам не оказывало определяющего влияния на ход боя, поскольку стрелковые войска из-за невысокой подвижности не могли быстро выйти в зону глубокого огневого поражения противника. К тому же такое массирование осуществлялось главным образом в оперативном масштабе. Сейчас положение изменилось. Сосредоточивать большую массу огневых средств для воздействия по глубоким объектам обороны в сочетании с ударами армейской авиации в состоянии не только командующие объединениями, но и командиры соединений. В зависимости от наличия сил и средств и разведанных они определяют, какой способ сосредоточения огневых усилий в данной конкретной обстановке избрать - либо принимают решение осуществлять его планомерно и последовательно по мере получения данных от разведки об объектах противника, либо одновременно поражать все важнейшие элементы обороны.

Тот и другой способ имеют свои преимущества. Но особый эффект дает одновременное огневое массирование по наиболее важной группировке противника с привлечением разнородных средств поражения и осуществление его в течение продолжительного времени.

Как и в прошлом, сложным остается проблема преодоления противотанковой устойчивости обороны. Уже во вторую мировую войну противотанковая оборона являлась «становым хребтом» всей системы обороны. Она создавалась на всю тактическую и оперативную глубину. При этом плотность ПТС на важнейших направлениях достигала 20-30 и более единиц. В современных условиях значение противотанковой обороны еще более возросло. И, что особенно важно, большинство ПТС - бронированные. При этом количество таких объектов в соединениях зарубежных армий постоянно возрастает (табл. 4.1).

Как видно из таблицы, если количество бронированных ПТС в механизированной дивизии США в 1985 г. было 414, то в мд-86 их стало свыше 800, не уменьшается их количество и в дивизии XXI века. Это обусловило значи-

Количество бронированных ПТС в дивизиях США¹

Наименование средств	пд 1945- 1954 г.г.	пд 1954- 1960 г.г.	мд 1967г.	мд 1972г.	мд 1985г.	мд- 86
танки	144	125	254	243	252	290
БМ ПТРК	-	-	-	-	108	60
БМП, БТР с ПТРК	-	-	-	-	-	400
Бронированные САУ, РСЗО	-	-	76	149	54	84
Всего	144	125	330	392	414	834

тельное повышение плотностей ПТС в обороне. Так, по опыту учений ОВС НАТО, проведенных в 80-90-х годах, в обороне на важнейших направлениях средняя плотность ПТС составляла 70-90 единиц на 1 км фронта. Это в 2-3 раза выше, чем во вторую мировую войну.

Но дело не только в количественном увеличении ПТС в общевойсковых соединениях, но и в качественном их совершенствовании. Существенно, что в последние десятилетия усовершенствовались противотанковые управляемые ракеты, обладающие высокой вероятностью попадания в танк и надежностью его поражения. ПТУР заняли ведущее место среди всех других видов ПТС. Так, если во время второй мировой войны основные потери в танках войска несли от огня ствольной противотанковой артиллерии, то, например, в арабо-израильской войне (1973 г.) эти потери, отличавшиеся невиданными ранее масштабами, распределялись следующим образом: от ПТУР - более половины, от огня танков - до 22%, от авиации и других средств - около 28%.

Сейчас на вооружении многих армий находятся управляемые ракеты трех поколений. Если точность попадания ПТУР первого поколения составляла 0,5-0,6, то последующих поколений - 0,8-0,9. В настоящее время поражение бронеектов прямой наводкой базируется на принципе «разведка - выстрел - поразил». Характерно, что ПТУР устанавливаются не только на наземных, но и на воздушных объектах. Созданы весьма эффективные ракет-

¹ Военная мысль. 1986, №5, с.17.

ные комплексы на боевых вертолетах и БМП, что еще более повысило противотанковую устойчивость обороны. Но этим арсенал средств ПТО не исчерпывается. Помимо ПТУР танков, противотанковой артиллерии важную роль в поражении бронеектов играют РУК и РОК, роботизированные противотанковые ракетные комплексы, беспилотные летательные аппараты, боеприпасы объемного взрыва, средства дистанционного минирования и др.

В связи с резким повышением противотанковой устойчивости современной обороны требуется изыскивать новые, более эффективные способы ее подавления и дезорганизации. Для решения этой задачи привлекается весь арсенал сил и средств, имеющийся в распоряжении наступающего. Поскольку большинство ПТС имеют броневую защиту, то для их уничтожения требуется нанесение точечных прицельных ударов практически по каждому бронеекту. Важную роль в решении этой задачи играют разведывательно-ударные, разведывательно-огневые комплексы, способные быстро обнаруживать объекты и в считанные минуты наносить по ним удар.

Для повышения эффективности авиационных ударов по бронеектам ведется разработка новых и совершенствование существующих средств поражения. Наиболее перспективными считаются кассетные боеприпасы, снаряжаемые суббоеприпасами с индивидуальными системами самонаведения на объекты. Так, суббоеприпас «Скит», оснащенный тепловой системой самонаведения на бронеект, предназначен для поражения его в наиболее уязвимом месте (крыше). Важной особенностью поражающих элементов является их способность при падении на землю превращаться в противотанковые мины. Такими суббоеприпасами снаряжаются управляемые и неуправляемые ракеты «воздух-земля», авиабомбы, кассеты-контейнеры, которые могут подвешиваться на все типы ударных самолетов.

По сообщениям зарубежной печати, в операции «Решительная сила» в Югославии американская авиация применяла такие виды авиационного высокоточного оружия, как «удар в котел», «бросок в электронную корзину»,

«удар с задержкой атаки», «удар роем» и др. По оценке зарубежных военных экспертов, применение новых средств поражения, РУК и РОК, боевых вертолетов при оптимальных способах действий снижает потребный наряд сил авиации и других боевых средств, выделяемых для уничтожения ПТС в обороне противника в 20-30 раз.

Для нарушения системы противотанковой обороны противника требуется еще в период огневой подготовки атаки подавить (уничтожить) или нейтрализовать до 70-80% его противотанковых средств. Учитывая их значительную дальноточность (до 5-6 км), необходимо подавлять ПТС одновременно на глубину двух оборонительных позиций. Результаты огневых ударов по противотанковым целям должны незамедлительно использоваться атакующими танковыми и мотострелковыми подразделениями. Чем стремительнее достигается атака, тем меньше потерь понесет наступающий, тем быстрее получит возможность преодолеть зону сплошного многослойного противотанкового огня противника. Опыт тактических учений показывает, что при повышении темпа атаки в 1,5 раза потери атакующих подразделений от огня противника снижаются в 2-3 раза¹.

Успех современного боя связан с достижением непрерывности развития наступления безостановочным форсированием водных преград, умением войск вести бой с предельным напряжением сил в любое время суток и года, при любой погоде, быстро преодолевать встречающиеся заграждения и естественные препятствия. «Стремительность, - отмечал Г.К. Жуков, - главное средство быстрейшего разгрома врага. Надо действовать настолько быстро, чтобы противник везде и всюду опаздывал. Этому нужно учиться, на этом нужно воспитывать наши войска. Наша техническая вооруженность позволяет нам осуществлять самые смелые и стремительные удары»².

Поскольку характерная черта современного наступательного боя состоит в том, что он одновременно охватывает обычно всю тактическую глубину

¹ Тактика. -С.242.

² Военная мысль. Специальный выпуск, 1985. с.29.

обороны противника, то подразделения должны уметь вести глубинный бой в его тылу, действуя в длительном отрыве от главных сил, совершать дерзкие охваты и обходы, внезапные налеты на штабы, огневые (стартовые) позиции огневых средств, перехватывать его коммуникации, вести борьбу с выдвигающимися резервами, аэромобильными подразделениями. Важно не отгеснять вражеские группировки с одной позиции на другую, а рассекать, окружать и уничтожать их по частям.

Командиры и штабы всех степеней должны неослабно «держать руку на пульсе боя», проявляя высокую мобильность, своевременно наращивать усилия на тех направлениях, где обозначится успех. Важно не дать возможности противнику восстановить нарушенную систему огня и заграждений, планомерно осуществлять перегруппировку сил и средств вдоль фронта и из глубины. Инициатива действий и управление войсками должны прочно удерживаться командирами в любой обстановке.

Во время Великой Отечественной войны советское командование придавало особое значение активным действиям войск в ходе развития прорыва и при преследовании. В одной из директив командующего танковой армией указывалось: «Успешное выполнение задачи зависит в первую очередь от стремительности, смелости и решительности ваших действий... не бояться оторваться от пехоты, стремительно двигаться вперед, смело уничтожать отдельные очаги противника, навести панику среди его войск»¹.

Главным средством развития успеха в минувшую войну являлся ввод в бой вторых эшелонов частей и соединений. Уже при бое за первую позицию обороны противника приходилось задействовать не только вторые эшелоны полков, но и дивизий. С большими трудностями осуществлялся обычно прорыв главной полосы обороны. Во многих операциях для завершения ее прорыва приходилось вводить в сражение подвижные группы армий, а то и фронтов. Это снижало темпы развития операции.

¹ Внезапность в наступательных операциях Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1982, с.42.

Ныне главным условием успешного наращивания боевых усилий является гибкое массирование огня на решающем направлении. Внезапные огневые удары могут сорвать попытки противника организовать закрытие образовавшихся брешей, осуществить планомерный отвод своих войск на подготовленные рубежи, маневр резервов. В западной печати отмечается, что внезапное нанесение удара равноценно увеличению средств, участвующих в нем в 2,5 раза¹.

Огневые удары, даже те, которые наносятся по глубоким объектам обороны, должны быть незамедлительно использованы войсками. Важная роль в этом принадлежит тактическим воздушным десантам, передовым, обходящим и рейдовым отрядам. Опыт Великой Отечественной войны показал, что смелые рейды по тылам противника даже мелкими подразделениями, способны значительно облегчить успешное выполнение боевой задачи частью, соединением. Например, успех 1-го и 2-го гвардейских танковых корпусов в Восточно-Прусской операции в 1945 г. по разгрому инстербургско-гумбиненской группировки немцев был обеспечен решительными действиями танковых взводов под командованием старшего лейтенанта И.П. Кондрашина и младшего лейтенанта И.С. Малова, в ожесточенной борьбе захвативших мосты через труднопреодолимую р. Прегель². Присвоение звания Героя Советского Союза было достойной наградой смельчакам.

Особое значение в быстрой реализации огневых ударов по глубинным объектам противника и создании в его тылу постоянно действующего активного фронта имеют воздушные десанты. В ходе развития наступления они решают задачи по захвату узлов дорог, переправ, перевалов и других важных объектов в тылу противника, задерживают выдвижение его резервов, срывают их маневр, содействуют наступающим войскам в быстром преодолении оборонительных рубежей противника и естественных препятствий, создают условия для разгрома его группировок по частям.

¹ Внезапность в операциях вооруженных сил США. М.: Воениздат, 1982, с.42.

² Советские танковые войска. 1941-1945. М.: Воениздат, 1973, с.262.

С учетом опыта локальных войн и вооруженных конфликтов при развитии воздушно-десантных войск особое внимание ныне уделяется оснащению их более мощной боевой техникой и оружием с тем, чтобы по своим боевым возможностям они были близки к другим общевойсковым соединениям сухопутных войск. Одновременно улучшаются средства десантирования с таким расчетом, чтобы обеспечивалась парашютная выброска всех видов тяжелой техники. Наряду с совершенствованием воздушно-десантных войск повышается аэротранспортабельность общевойсковых соединений в целях расширения возможностей их перебросок по воздуху и высадки крупных десантов. В зарубежных армиях создаются принципиально новые аэромобильные соединения и части, способные чередовать передвижение по воздуху с действиями на земле, осуществлять штурмовые атаки, сочетая удары с воздуха штатными средствами с ударами спешивающихся подразделений.

Особое значение придается развитию армейской авиации, оснащенной преимущественно вертолетами. Во многих армиях она рассматривается как динамичное средство, открывающее возможности для резкого повышения мобильности сухопутных войск непосредственно в зоне боевых действий. Сильная сторона армейской авиации состоит в том, что она обеспечивает наибольшую быстроту действий при наращивании усилий и переносе их с одного направления на другое, прикрытии флангов, преодолении водных преград и огневой поддержке войск.

Наличие в современных армиях большого количества авиационных транспортных средств приводит к увеличению глубины общевойскового боя, появлению новых элементов боевого порядка - не только тактических воздушных десантов, но и воздушно-рейдовых отрядов, вертолетно-ударных групп. Действия тактических воздушных десантов, решающих разнообразный комплекс боевых задач, существенно влияет на содержание наступательного боя, придает ему многомерность и глубину.

Есть основания предположить, что аэризация общевойсковых соединений с неослабевающим темпом будет продолжаться и дальше. Участие в бою воздушных десантов, аэромобильных формирований уже теперь стало таким же обычным явлением, как и участие мотопехоты, танков и артиллерии. Практический вывод из этого вытекает такой, что командир, принимая решение на ведение наступательного боя, должен предусмотреть необходимые меры к тому, чтобы эффективно использовать воздушный эшелон для быстрой его высадки в район огневого поражения, наращивания боевых усилий в ходе боя и организации борьбы с десантами противника.

Учитывая перспективу развития оружия и боевой техники, можно сделать прогноз, что неотъемлемым элементом наступления станет радиоэлектронная борьба. Интенсивное развитие средств РЭБ и все большее внедрение их в войска приводит к тому, что организатором радиоэлектронной борьбы становится не только оперативная, но и тактическая инстанция.

Средства радиоэлектронного противодействия, в том числе находящиеся в тактическом звене вертолетные комплексы «Квик-Фикс-2», наземные комплексы «Тактджам», способны существенно усилить эффект огневого и авиационного удара по противнику. Ослепляя операторов управления, прицеливания и наведения противотанкового оружия противника, подавляя системы наведения ЗРК, авиационные и ракетные приборы, лазерные средства разведки и наведения ракет (бомб), телевизионные и другие средства управления и наведения, средства РЭБ способствуют тому, чтобы дезорганизовать систему управления оружием противника, а, следовательно, значительно уменьшить свои потери.

Комплексное использование современных автоматизированных систем разведки, управления и РЭБ, мощных огневых средств, обладающих возросшей дельностью и точностью стрельбы, в сочетании с массовой высадкой в тыл противника аэромобильных формирований решительно раздвигают пространственные границы поля боя, позволяют надежно вскрывать и пора-

жать все элементы группировки противника на глубину: в батальоне - до 5 км, в полку (бригаде) - до 15 км, в дивизии - до 70 км, в корпусе - до 150 км¹.

Анализ опыта тактических учений зарубежных армий показывает, что эшелонирование важнейших объектов в тактической зоне обороны, подлежащих огневому подавлению, обычно осуществляется следующим образом: на глубине до 12 км (включая позицию бригадных резервов) располагается 35-40% объектов и на глубине от 25 до 60 км (на втором оборонительном рубеже и в межполосном пространстве) - 25-30%. С учетом этого основную роль в огневом поражении противника, исходя из досягаемости средств поражения, должны играть дивизионные и корпусные (армейские) средства наступающего.

Интенсивные поиски новых форм и способов наступления ведутся ныне в зарубежных армиях. В армии США это связано с реализацией концепции «воздушно-наземной операции». Считается, что центром, где осуществляется планирование и ведение такой операции в тактическом звене, является корпус².

Весьма распространенной формой глубокого удара в армии США считается атака сил противника в глубине в сочетании с огнем. Используя эту форму, наступающий силами передового эшелона войск стремится препятствовать противнику вступить в ближний бой и одновременно нанести по нему удары во фланг и в тыл. Существенным в этой форме глубокого удара является стремление не только воспрепятствовать усилению войск первого эшелона обороняющегося, но и нарушить взаимодействие контратакующих частей в глубине.

Третья форма глубокого удара расценивается американцами как более сложная и трудная. Ее сущность состоит в том, чтобы наносить поражение противнику огнем и силами маневренных подразделений и одновременно

¹ Тактика. -С.152.

² Х. Васс де Кзедж, Л. Холдер. Новый устав FM-100-5. Милитэрн ревью, 1982, №7, с.53-70.

вести ближний бой. Считается, что это помешает противнику сосредоточить силы, лишит его стремительности и будет способствовать разгрому его войск. В Полевом уставе США подчеркивается, что эффективность этой формы глубокого удара зависит от четкого взаимодействия всех родов войск.

Четвертая форма глубокого удара заключается в одновременном и поочередном подавлении основных объектов противника, которые могут воздействовать на наступающие войска и уничтожение которых обеспечит успех боя. Предполагается, что в первую очередь должны уничтожаться системы доставки ядерного оружия противника. Если же его подходящим силам предстоит переправляться через водные преграды, то рекомендуется создавать огневые заградительные барьеры на естественных рубежах. Подчеркивается, что залогом успеха любой формы глубокого удара является сосредоточение всех усилий на той цели, которую необходимо достичь, и нанесение ударов по тем элементам боевого порядка, разгром которых обеспечит достижение максимального преимущества. Этот процесс американцы называют анализом выбора наиболее важных целей.

Как видно из этого, нанесение глубокого удара лежит в основе наступательных концепций и в других армиях. Отсюда следует, что глубинный бой будет двухсторонним, характеризоваться обоюдным глубоким вклиниванием войск и образованием множества изолированных очагов борьбы, как в тылу противника, так в собственном тылу. Это предъявляет особые требования к гибкому руководству войсками, умению противодействовать воздушному и наземному маневру противника, его охватам и обходам.

В результате внедрения в войска новых видов оружия повысится решительность, напряженность и интенсивность наступательного боя. Подсчитано, что если коэффициент интенсивности боевых действий во время русско-японской войны составлял 0,2, в первой мировой войне (по опыту западных стран) достигал 0,46, то во второй мировой войне (по опыту советско -

германского фронта) был равен 0,88, а в современных условиях он приближается к единице¹.

4.3. Способы перехода в наступление

Искусство наступления, уровень его развития во многом определяются тем, как, каким способом войска переходят в наступление. В войнах прошлого, вплоть до середины XIX в., наступление начиналось обычно после предварительного сосредоточения армий к полю сражения. Войска до перехода в наступление открыто располагались вблизи противника и лишь после проведения необходимых подготовительных мероприятий наносили удар.

Во второй половине XIX вв. связи с принятием на вооружение армий нарезного огнестрельного оружия дальность огня увеличилась в 3-4 раза, скорострельность - в 2-3 раза. В этих условиях подход к обороняющемуся противнику в зоне досягаемости его огня и открытое расположение вблизи него в прежних плотных построениях стало невозможным. Поэтому уже в ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг. появляется новый этап наступления - сближение, в ходе которого пехота перебежками под прикрытием огня артиллерии в расчлененных строях подходила к рубежу атаки, накапливалась на нем и после подготовки атаки огнем наносила штыковой удар.

Первоначально никакого оборудования исходного рубежа для атаки не производилось, напротив, считалось недопустимым задерживаться на нем. Как писал А. Михневич, «прорыв не терпит перерыва и часть, идущая в атаку, ни о чем думать не должна как схватиться грудью с грудью с противником»².

В период русско-японской войны 1904-1905 гг. сближение сторон в зоне артиллерийского огня глубиной 5-6 км осуществлялось в расчлененных строях, а в зоне ружейного огня глубиной 1-1,5 км - в стрелковых цепях³.

¹ Военно-исторический журнал, 1970, №12, с.68-71.

² Михневич А. Влияние новейших технических изобретений на тактику войск. С.-Пб, 1983, с.92.

³ Советская военная энциклопедия. Т.5. 1978, с.520.

В первую мировую войну с образованием сплошного позиционного фронта наступление стало осуществляться после занятия оборудованного в инженерном отношении исходного района, находившегося в непосредственной близости от переднего края обороны противника. Широкое применение такой способ нашел в годы Великой Отечественной войны, что обуславливалось необходимостью сосредоточения крупных масс войск и боевой техники на участках прорыва (до 200 и более орудий, 3-5 батальонов, 30-40 танков на 1 км фронта).

В современных условиях появилась возможность переходить в наступление различными способами: из положения непосредственно соприкосновения с противником (из положения обороны после перегруппировки и смены); с ходу с выдвиганием из исходных районов, оборудованных в глубине; ходу с развертыванием в боевой порядок из походных колонн, т.е. с марша; комбинированным способом.

Сущность перехода в наступление из положения непосредственного соприкосновения с противником заключается в том, что работа командиров подразделений по организации наступления осуществляется на местности, наступление подразделений осуществляется в заранее созданном боевом порядке из положения обороны. При таком способе подразделения имеют возможность изучить противника и местность. Однако они вынуждены находиться относительно длительное время в зоне воздействия огневых и разведывательных средств противника ближнего действия. Обороняющемуся легче вскрыть силы и средства наступающего. Все это затрудняет сохранение их боеспособности и требует тщательного фортификационного оборудования исходного района, проведения мероприятий по обеспечению скрытности и достижению внезапности атаки.

При таком способе наступления батальону в целях занятия исходного положения назначается исходный район. Он должен обеспечить скрытное размещение подразделений, наименьшую уязвимость от всех средств пора-

жения противника. Батальону первого эшелона исходный район определяется в пределах первой позиции обороны. С фронта он ограничивается первой траншеей, с тыла - глубиной расположения сил и средств батальона и с флангов - разграничительными линиями с соседями.

Основными элементами исходного района являются (рис. 4.10): исходные позиции мотострелковых, а иногда и танковых подразделений; огневые позиции штатной, приданной артиллерии и других огневых средств, в том числе выделенных для ведения огня прямой наводкой; стартовые (огневые) позиции зенитных подразделений; места пунктов управления; пути, обеспечивающие скрытый подход, расположение и быстрое выдвижение батальона для перехода в атаку. Исходные позиции танковых подразделений назначаются в том случае, когда обеспечивается скрытность от наблюдения противника на удалении 2-4 км от переднего края обороны.

Наряду с размещением элементов боевого порядка батальона в исходном районе важно умело распределить места тыловых подразделений с таким расчетом, чтобы обеспечить их рассредоточенность, скрытность и защищенность. На рис. 4.11 показан один из вариантов размещения тыла мотострелкового батальона в исходном районе перед наступлением.

Батальону второго эшелона полка исходный район выбирается, как правило, на второй позиции обороны. Для танкового батальона назначается выжидательная позиция обычно на удалении 5-7 км от переднего края обороны противника.

Мотострелковой роте первого эшелона батальона назначается исходная позиция. По своим размерам она равна фронту наступления роты и состоит из траншей, прилегающих к ней ходов сообщения, огневых позиций БМП (БТР) и приданных роте огневых средств. Мотострелковой роте второго эшелона батальона исходная позиция определяется во второй и третьей траншеях.

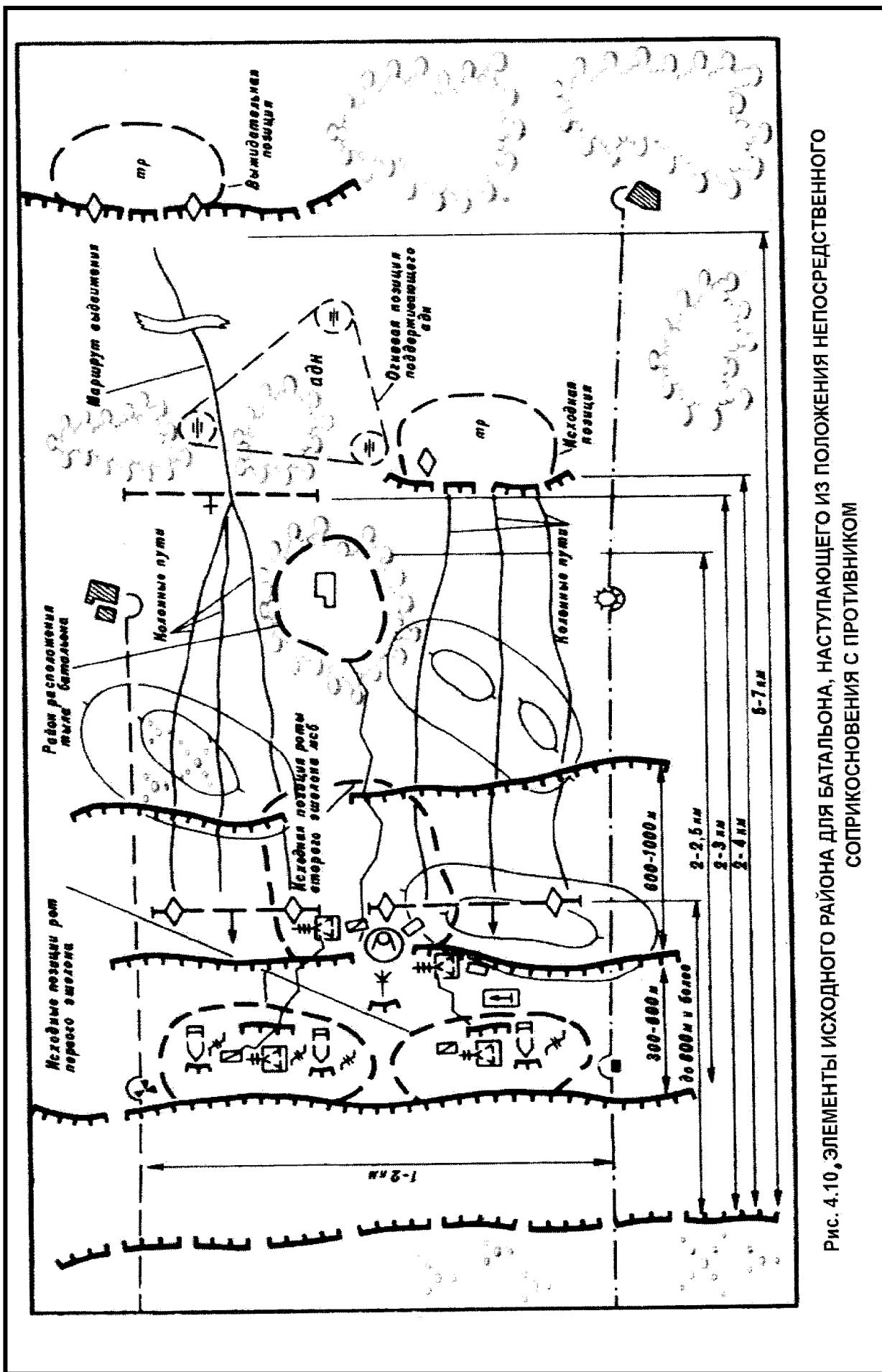


Рис. 4.10. ЭЛЕМЕНТЫ ИСХОДНОГО РАЙОНА ДЛЯ БАТАЛЬОНА, НАСТУПАЮЩЕГО ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО СОПРИКОСНОВЕНИЯ С ПРОТИВНИКОМ

В условиях перехода в наступление из положения непосредственного соприкосновения с противником командеры подразделений одновременно с вопросами организации боя решают вопросы перегруппировки и смены обороняющихся подразделений.

Наиболее распространенным способом в современных условиях является переход в наступление с ходу. Для подготовки такого наступления войска обычно занимают и оборудуют исходный район в глубине своей обороны, на таком удалении от линии боевого соприкосновения войск, которое обеспечивает недосыгаемость их от основной массы тактических средств поражения противника, а также снижает эффективность применения им наземных средств разведки. При этом для выдвижения к переднему краю обороны противника должно затрачиваться минимальное время. По опыту учений, исходный район назначается в 20-30 км в глубине.

Для организованного выдвижения, развертывания и обеспечения одновременного перехода в атаку подразделениям обычно указываются: маршрут выдвижения, исходный рубеж (пункт), рубежи (пункты) развертывания в батальонные и ротные (взводные) колонны (иногда и рубежи регулирования), рубежи перехода в атаку (рис.4.12).

Рубежи развертывания подразделений определяются с таким расчетом, чтобы обеспечить высокий темп их выдвижения и уменьшить вероятность поражения огневыми ударами противника. Например, рубеж развертывания в батальонные колонны назначается вне пределов досягаемости огня основной массы артиллерии противника (порядка 8-12 км от переднего края). С выходом подразделений на этот рубеж обычно начинается огневая подготовка атаки. Под ее прикрытием подразделения выдвигаются для атаки.

Основным критерием при определении удаленности рубежа развертывания в ротные колонны является досягаемость установок ПТУР, танков и орудий противника, ведущих огонь прямой наводкой. До вступления в зону огневого воздействия этих средств (3-4 км от переднего края) подразделения должны

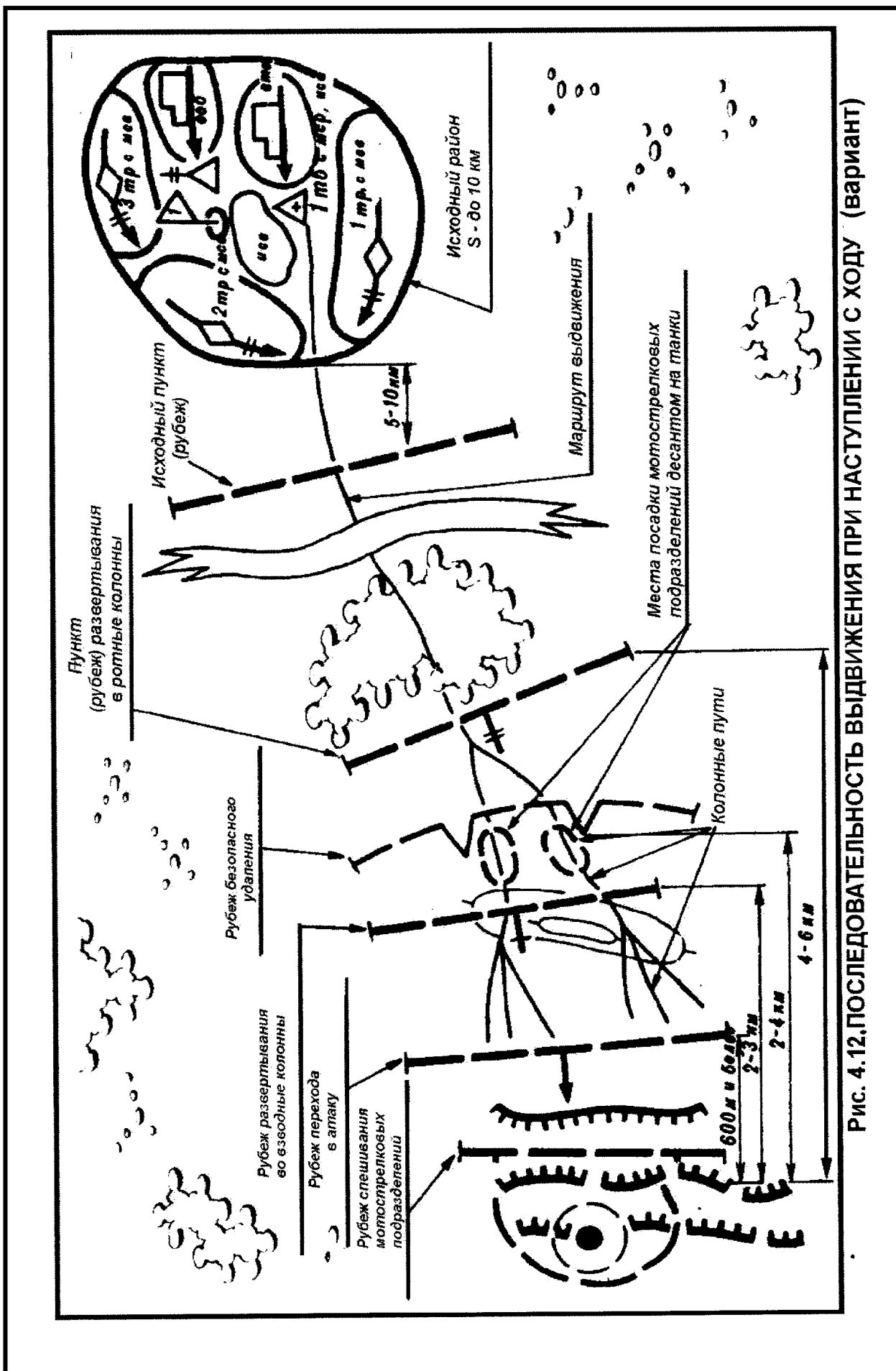


Рис. 4.12. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ВЫДВИЖЕНИЯ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ С ХОДУ (вариант)

развернуться в предбоевой порядок. Рубеж развертывания во взводные колонны назначается по возможности за складками местности или в местах, укрытых от огня противника, особенно от его ПТУР ближнего действия.

При выборе рубежа перехода в атаку учитывается характер обороны противника, степень ее огневого поражения, условия местности, а также способ атаки - осуществляется ли она на боевых машинах пехоты или в пешем порядке. Если атака ведется в пешем порядке, то рубеж перехода в атаку назначается как можно ближе к переднему краю обороны, чтобы сократить до минимума разрыв во времени между моментом нанесения по противнику огневого удара и началом атаки. При действиях на боевых машинах пехоты (БТР) рубеж перехода в атаку выбирается с таким расчетом, чтобы выдвижение к нему подразделений совершалось скрытно, а удаление его обеспечивало ведение действительного огня из основных видов оружия ближнего боя и позволяло подразделениям безостановочно, с высокой скоростью атаковать противника в указанное время («Ч»).

При благоприятных условиях обстановки, особенно в ходе развития наступления, подразделения могут атаковать противника, развертываясь в боевой порядок из походных колонн, т.е. непосредственно с марша. Это в значительной степени усложняет противнику провести маневр и в то же время способствует достижению внезапности. Организация боя в этом случае осуществляется обычно в движении или во время коротких остановок. Подразделения переходят в атаку по мере подхода их к переднему краю обороны.

При всех способах перехода войск в наступление оно должно быть тщательно обеспечено, особенно в тыловом отношении. На рис 4.13 показан вариант размещения тыла мотострелкового батальона при наступлении сходу.

4.4. Боевые задачи

Важным элементом организации наступательного боя является определение боевых задач частям и подразделениям. Боевая задача регламентирует

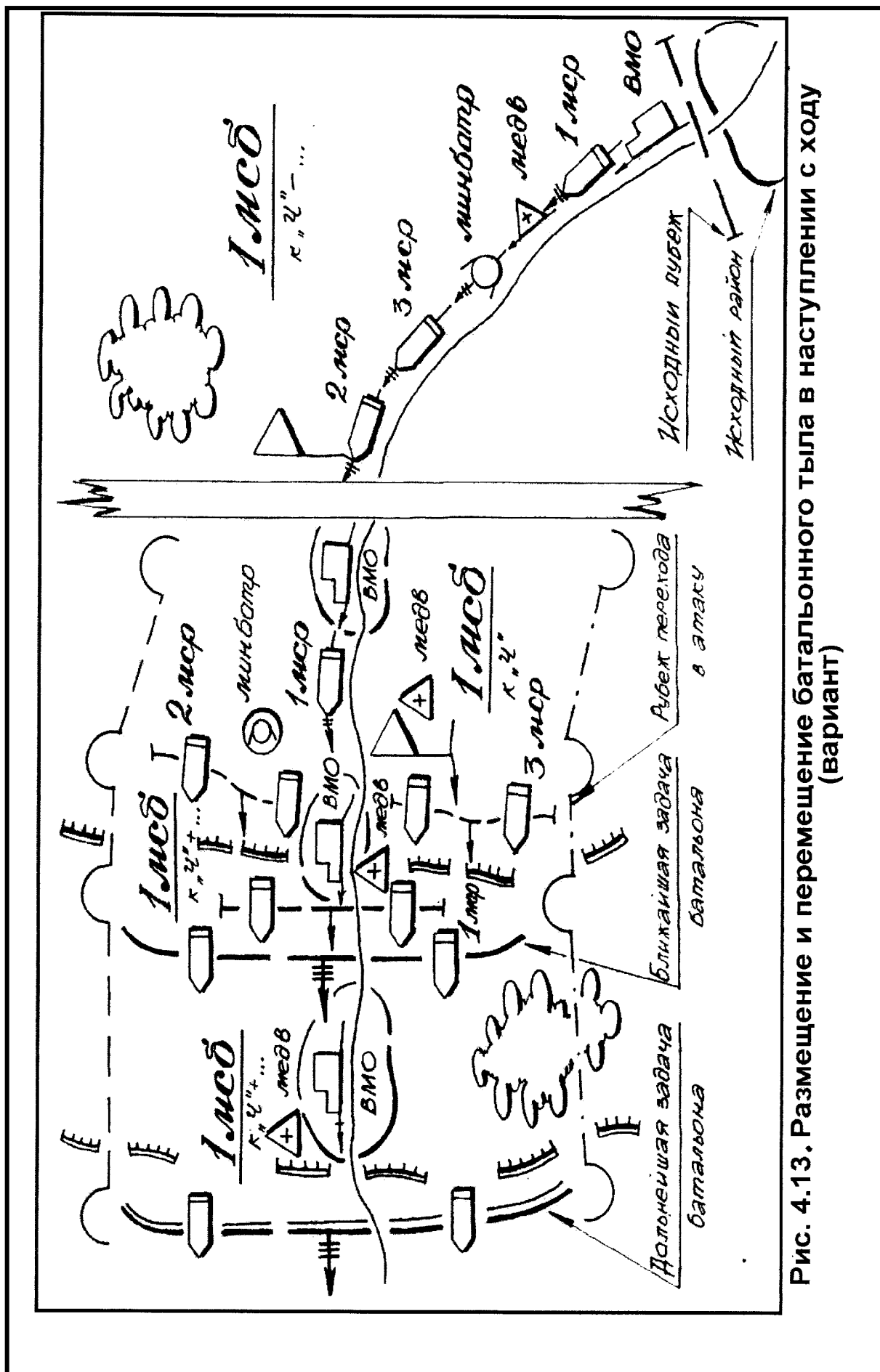


Рис. 4.13. Размещение и перемещение батальонного тыла в наступлении с ходу (вариант)

действия войск, является основой для планирования боя, организации огневого поражения, взаимодействия, управления и всестороннего обеспечения боевых действий. Ее своевременное и точное выполнение - главный показатель успеха наступления.

Содержание боевых задач войск в наступлении отражает достигнутый уровень их технической оснащенности, боевой выучки, морально-боевых качеств личного состава. Правильно определить боевые задачи – значит, тщательно взвесить все факторы обстановки, и прежде всего, боевые возможности своих войск и противника, соотношение сил, влияние местности и другие условия.

При всех обстоятельствах боевые задачи войск должны быть реально выполнимыми. Нельзя допускать ни их завышения, ни занижения. Практика постановки непосильных задач, кроме потерь, истощения сил и подрыва боевого духа ничего не дает.

Содержанием боевой задачи войск в наступлении является разгром группировки противника и овладение определенным рубежом (районом) местности к назначенному сроку. Главным объектом действий наступающих войск является, безусловно, противник. Только с уничтожением (пленением) его живой силы, поражением (захватом) средств борьбы создаются условия для достижения цели боя.

Искусство командиров и штабов при определении способов разгрома противника состоит в том, чтобы выбрать такие способы, которые обеспечат подрыв боевой устойчивости обороны, нарушат систему огня, управление и приведут к его крушению.

Издавна наблюдалось стремление наступающего сковать действия обороняющегося нанесением по нему ударов с различных направлений – с фронта, с флангов и с тыла. Такой способ дает возможность распылить его силы и создать условия для расчленения его группировки и разгрома по частям. Но в условиях образования сплошного позиционного фронта в двух мировых вой-

нах такие условия предоставлялись войскам преимущественно во встречном бою, либо в динамике боевых действий, когда наступающий, используя создавшиеся резервы и открытые фланги в боевом построении противника, применял маневр.

При прорыве заблаговременно подготовленной, хорошо укрепленной в инженерном отношении обороны противника, наступающий вынужден был методически «прогрызать» ее, постепенно перемалывать его силы и средства. Маневренные действия в таких условиях были крайне ограничены. И все же по мере наращивания ударного потенциала войск наступающий стремился увеличить активность действий за счет нанесения фронтальных ударов по противнику на широком фронте, на ряде направлений. Но это являлось тогда прерогативой только оперативной инстанции.

Сейчас положение изменилось - общевойсковые соединения получили возможность применять весьма решительные способы разгрома противника, например, наносить рассекающие удары с фронта силами танковых и мотострелковых частей на одном-двух направлениях в сочетании с одновременной высадкой в тыл противнику воздушных десантов и совершением маневра передовыми, обходящими и рейдовыми отрядами. Этим создается возможность парализовать действия обороняющегося, сковать маневр его резервов и создать предпосылку для быстрого разгрома по частям.

При наличии открытых флангов у противника наступающий может осуществить комбинированный наземно-воздушный удар по противнику, как с фронта, так и с флангов. Особый эффект дает двухсторонний глубокий обход противника с выходом наступающих в его глубокий тыл в сочетании с действиями тактического воздушного десанта.

Наряду с определением объектов обороны противника, нарушающими её устойчивость, выбираются районы местности, которыми надо овладеть. Осуществляя разгром противника, наступающие подразделения продвигают-

ся и захватывают рубежи и районы местности. Иначе говоря, разгром противника и овладение объектами местности - единый процесс.

Местность как элемент боевой обстановки оказывает большое влияние на действия войск противоборствующих сторон. Степень положительного (отрицательного) влияния ее тактических свойств на выполнение боевой задачи подразделениями проявляется в той мере, в какой личный состав умело (неумело) их использует.

В наступлении, чтобы создать необходимые условия для разгрома группировки противника, необходимо овладеть ключевыми объектами местности в его расположении, такими, как узлы дорог, населенные пункты, командные высоты, горные перевалы, переправы через водные преграды. С потерей этих объектов обороняющийся лишается многих важных преимуществ, затрудняется его маневр силами и средствами, нарушается система огня, взаимодействия и управления войсками, а наступающие войска приобретают возможность диктовать противнику свою волю, развивать успех.

При учете влияния местности на выполнение боевой задачи следует иметь в виду, что важную роль здесь играют погодные условия, что отражено в таблице 4.2. Наряду с такими важнейшими факторами, как: противник, свои войска, местность, погодные условия, выполнение боевой задачи во многом зависит от фактора времени.

Таблица 4.2

Коэффициент влияния характера местности при различных погодных условиях

Тип местности	При нормальных погодных условиях	В дождь, снег, распутицу
Равнинная	1,0	0,7
Слабопересеченная	0,9	0,63
Среднепересеченная	0,8	0,56
Сильнопересеченная	0,7	0,49
Холмистая	0,5	0,35
Горная	0,3	0,15

Подразделение может овладеть назначенным рубежом, районом местности, продвинуться на большую глубину, совершить удачный маневр, но если это будет сделано не своевременно, с запозданием, то выполнение боевой задачи может быть сорвано.

Командиру, организующему наступление, необходимо правильно рассчитать время, четко спланировать бой, добиваться своевременного уничтожения огневых средств противника, особенно РУК, РОК, противотанковых средств, а также дезорганизации управления войсками и оружием.

Сроки выполнения боевой задачи в наступлении должны обеспечить разгром противника в минимальное время, достижение высоких темпов продвижения и непрерывности развития боя. Обороняющийся противник должен быть упрежден в осуществлении маневра, открытии огня. «Упредить – значит, победить», - учил А.В. Суворов. Точный расчет времени выполнения боевой задачи, четкое согласование боевых усилий сил и средств по задачам, рубежам и времени и способам действий войск - важнейшая предпосылка успеха в наступлении.

К настоящему времени выработаны определенные нормативы, регламентирующие выполнение боевых задач. Так, мотострелковый (танковый) полк в наступлении действует в полосе около 5 км и имеет задачи: ближайшую - разгромить противника на первой позиции и овладеть ею; дальнейшую - развить наступление в глубину, разгромить бригадные резервы в своей полосе наступления и овладеть выгодным рубежом в глубине (на удалении около 12-15 км). В дальнейшем полк может наступать в направлении к рубежу задачи дня дивизии.

Батальон в наступлении получает общую задачу, заключающуюся обычно в нанесении поражения противнику в ротном опорном пункте и овладении выгодным рубежом в глубине обороны. Эта задача подразделяется на две промежуточные: ближайшую - уничтожение противника в опорном пункте роты первого эшелона, дальнейшую - разгром противника в глубине рай-

она обороны и овладение первой позицией в полосе своего наступления. Глубина задач: ближайшей - до 2 км, дальнейшей - 3 км и более, суммарно - около 5 км (рис 4.14). Кроме того, батальону указывается направление продолжения наступления.

Для выполнения задач батальон может быть усилен одной-двумя ротами (мотострелковый - танковыми, танковый - мотострелковыми), артиллерийским дивизионом, инженерно-саперным взводом, подразделениями ПВО и огнеметов, средствами разминирования, разграждения.

Ближайшая задача батальона второго эшелона при вводе в бой может заключаться в завершении разгрома совместно с батальонами первого эшелона бригадных (полковых) резервов противника и овладении их рубежом. Глубина ближайшей задачи может быть 5-7 км, а иногда и больше.

Ближайшей задачи роты первого эшелона (в том числе и танковой роты, приданной мотострелковому батальону) может быть уничтожение противника в опорном пункте взвода первого эшелона и овладение им. Глубина задачи может быть до 0,5 км. Направление продолжения наступления роты указывается таким образом, чтобы оно обеспечивало выполнение ближайшей задачи батальона.

Ближайшей задачей роты второго эшелона при вводе в бой может быть завершение уничтожения противника совместно с ротами первого эшелона в опорных пунктах в глубине обороны и овладение первой позицией. Направление наступления роты назначается с таким расчетом, чтобы обеспечить выполнение дальнейшей задачи батальона. Глубина задачи может составить 3 км и больше.

После выполнения боевой задачи батальону и роте первого эшелона ставятся новые задачи. Причем, как и подразделениям второго эшелона, им назначается обычно новая задача и новое направление продолжения наступления. Содержание задачи может быть различным в зависимости от сложившейся обстановки. В одних условиях задачей может быть развитие наступле-

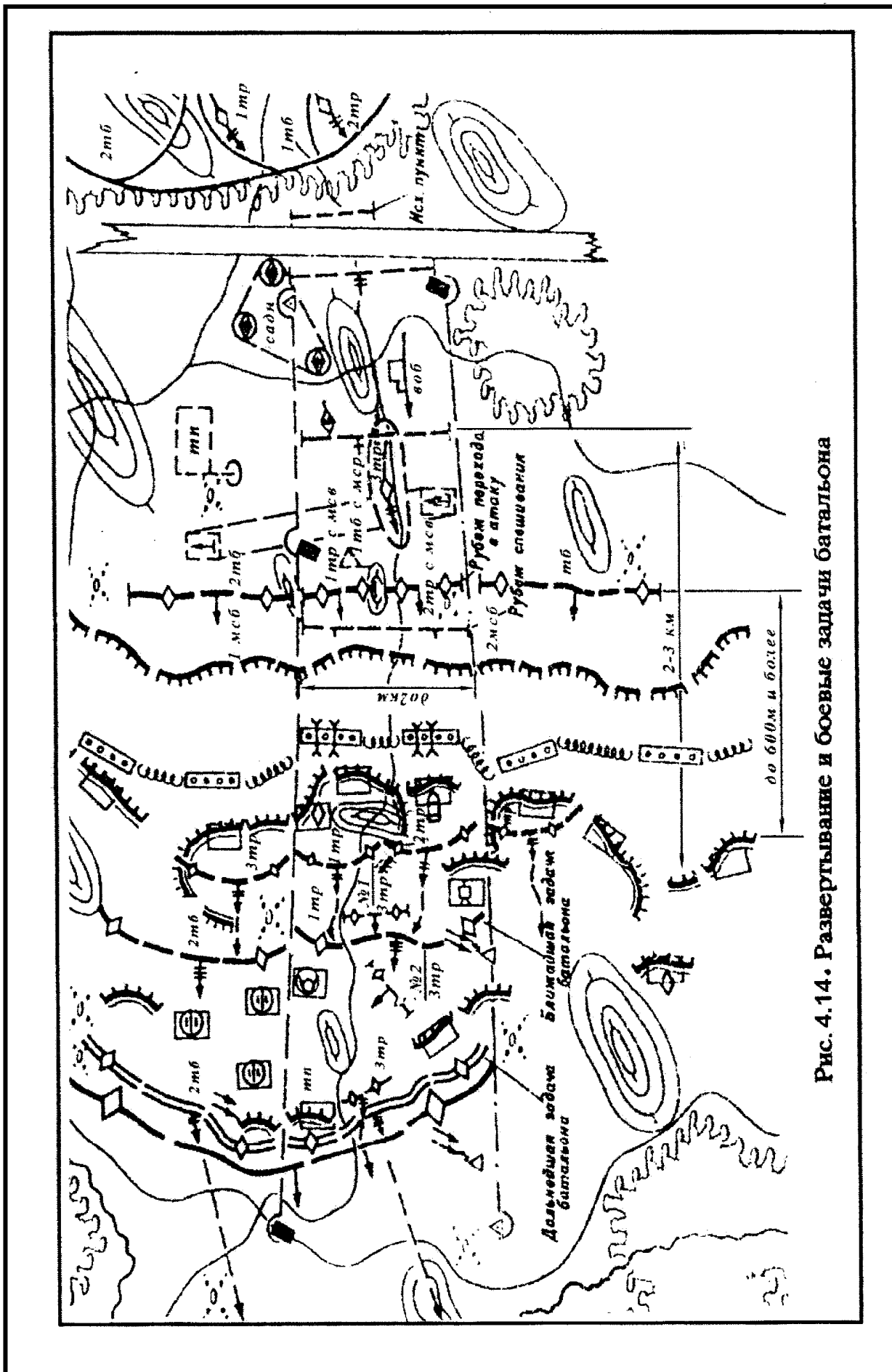


Рис. 4.14. Развертывание и боевые задачи батальона

ния в глубину и овладение важным рубежом, в других - отражение контратаки противника.

В зависимости от поставленной задачи мотострелковой роте могут придаваться минометная (артиллерийская) батарея, противотанковое, гранатометное, огнеметное и инженерное саперное подразделения, а танковой роте артиллерийская батарея, мотострелковый взвод и инженерно-саперное отделение. Кроме того, мотострелковая (танковая) рота может поддерживаться огнем артиллерийской (минометной) батареи и взаимодействовать с танковой (мотострелковой) ротой (взводом).

Мотострелковая рота, приданная танковому батальону, как правило, повзводно переподчиняется танковым ротам. Танковая рота, приданная мотострелковому батальону, действует обычно в полном составе и находится в непосредственном подчинении командира батальона. Условия наступления танковой роты показаны на рис. 4.15. Минометная (артиллерийская) батарея и гранатометный взвод действуют в полном составе в непосредственном подчинении командира батальона. Иногда батарея повзводно, а гранатометный взвод по отделениям придается мотострелковым ротам первого эшелона. Противотанковое отделение (взвод), как правило, остается в распоряжении командира роты и действует в полном составе.

Мотострелковый (танковый) взвод наступает в составе роты или может действовать самостоятельно. В качестве боевой задачи взводу назначается объект атаки и направление наступления (рис. 4.16). Объектом атаки взвода может быть отделение противника в окопе, обороняемое фортсооружение (ДЗОТ), а также отдельно расположенные танки, орудия, пулеметы.

Важным элементом боевой задачи является ширина полосы наступления части, фронт наступления подразделений. При ее определении учитывается необходимость создания подавляющего превосходства в силах и средствах над противником на направлении главного удара, надежное его огневое поражение на всю глубину боевой задачи, обеспечение стремительной безос-

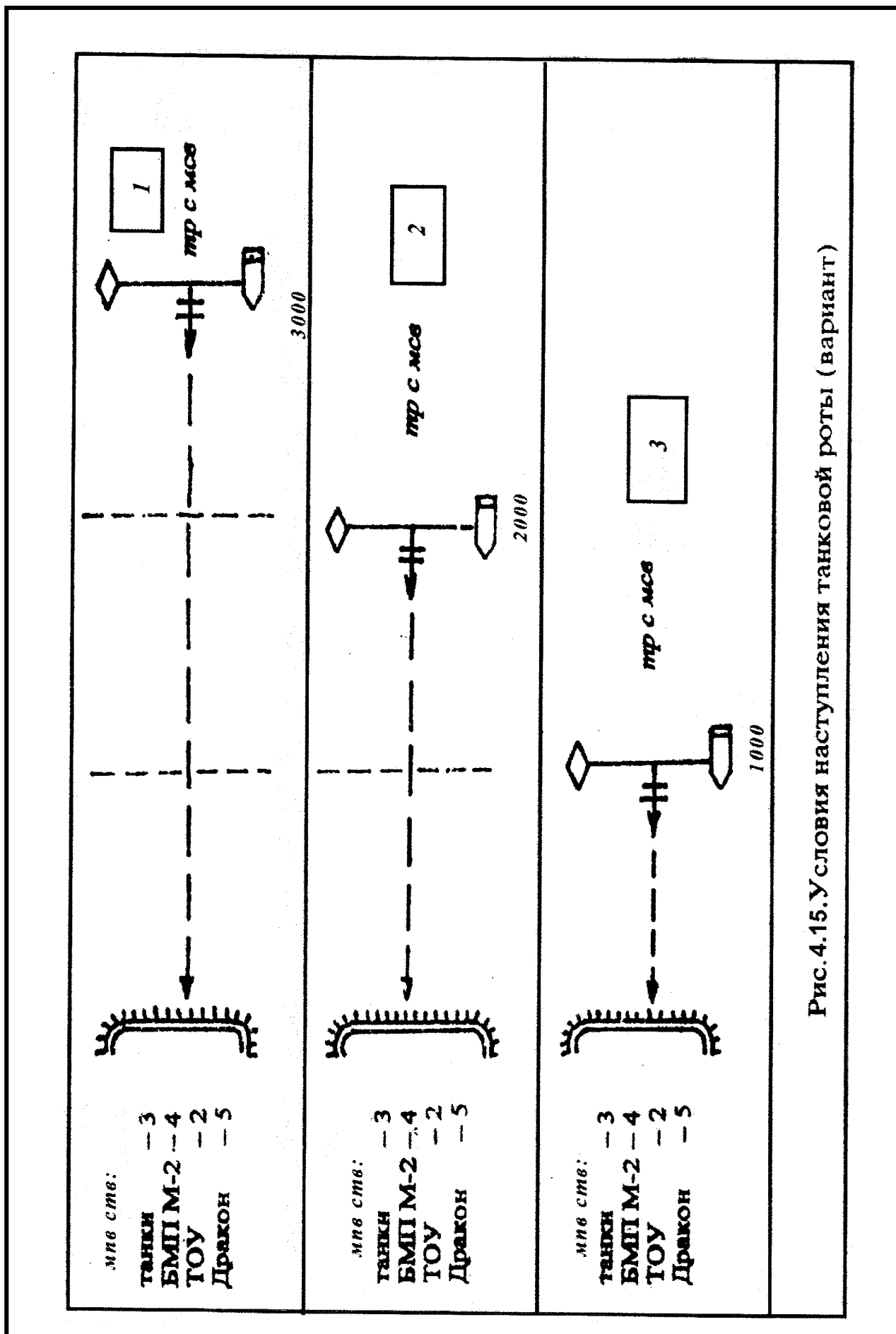


Рис. 4.15. Условия наступления танковой роты (вариант)

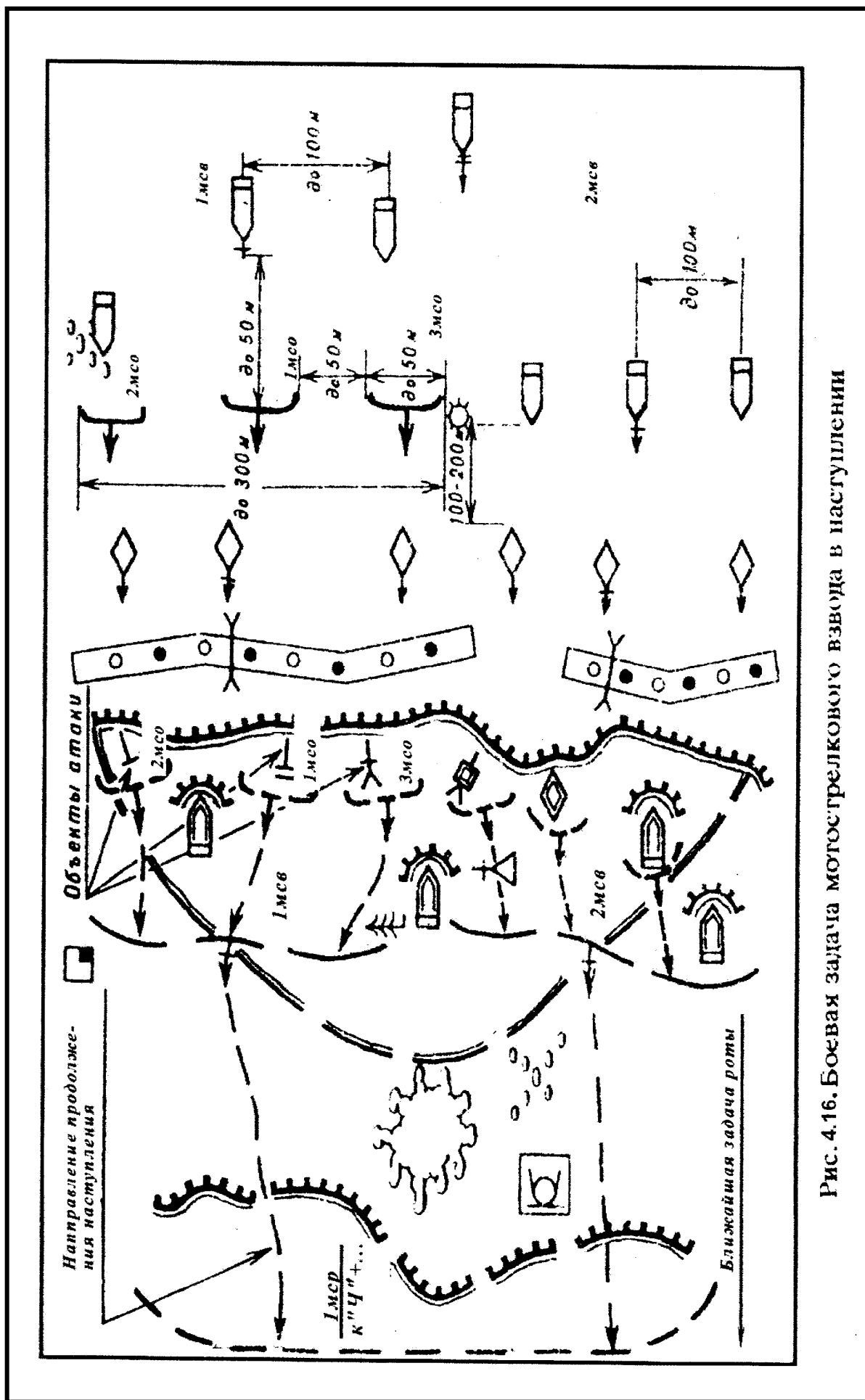


Рис. 4.16. Боевая задача мотострелкового взвода в наступлении

танковочной атаки и непрерывное наращивание усилий в глубину и в стороны флангов, разгром группировки противника по частям до подхода его резервов. В годы Великой Отечественной войны для успешного наступления на подготовленную оборону противника подразделениям атакующего эшелона требовалось создавать на участке прорыва соотношение танков и самоходно-артиллерийских установок к танкам противника 6:1, а по стрелковым ротам 4:1. Считается, что такое превосходство необходимо при прорыве и в современных условиях.

Следует отметить, что при возрастающей рассредоточенности сил и средств их плотность в обороне, по взглядам зарубежных армий, остается достаточно высокой, если учитывать непрерывно повышающуюся боевую эффективность средств поражения. Например, в обороне подразделений армий США и ФРГ плотность боевых средств на 1 км на уровне батальонов (фронт 5-8 км) может достигать: 10-12 БМП (БТР), около 6-8 ПТУР, до 12-16 гранатометов, 2-3 танка.

Батальон наступает в полосе от одного до двух километров. Это обуславливается его местом в боевом порядке полка и характером эшелонирования боевых средств. Так, при двух ротах в первом эшелоне (около 20 боевых машин) и интервалах между машинами до 50 м фронт атаки батальона может быть около 1000 м, при интервалах до 100 м - около 2000 м.

4.5 Боевой порядок

В тесной взаимосвязи с поставленными войскам задачами строится их боевой порядок. Он должен соответствовать замыслу боя и условиям обстановки. Боевой порядок строится так, чтобы он обеспечивал успешный разгром противника, решительное сосредоточение усилий на избранном направлении, тесное и непрерывное сочетание огня, движения и маневра в ходе наступления, возможность своевременного наращивания усилий из глубины, использование выгодных условий местности, наименьшую уязвимость под-

разделений от ударов всех видов оружия противника, обеспечивал непрерывное взаимодействие и удобство управления войсками.

В наступлении части и подразделения обычно строят боевой порядок в один или два эшелона. Первый эшелон, как правило, создается наиболее сильным и предназначается для разгрома противостоящей группировки противника и развития наступления. Второй эшелон предназначается для наращивания усилий первого эшелона, замены подразделений первого эшелона, понесших потери, отражения контратак противника, ведения наступления на новом направлении. При одноэшелонном построении боевого порядка создается общевойсковой резерв, который предназначается для решения внезапно возникающих задач в ходе наступления.

Мотострелковые подразделения используются в наступлении в составе первого и второго эшелона, а также в общевойсковом резерве. Они могут действовать в качестве авангарда, передового, обходящего, рейдового отрядов, тактического воздушного и морского десантов. Они выполняют свою задачу по уничтожению противника в тесном взаимодействии с танками, артиллерией, авиацией и подразделениями других родов войск и специальных войск.

Важную роль в разгроме обороняющегося противника играют танковые подразделения. Обладая высокой ударной силой и маневренностью, они способны через образовавшиеся бреши в обороне противника внезапно выходить к нему в тыл, уничтожать сохранившиеся очаги сопротивления, средства ядерного нападения, ВТО, подходящие резервы, пункты управления, тылы, захватывать важные объекты и тем самым обеспечивать быстрый разгром обороняющейся группировки. Танковые подразделения используются в наступлении для усиления мотострелковых подразделений или самостоятельно. В последнем случае они действуют, как правило, на направлении главного удара.

Боевой порядок батальона может строиться в один или в два эшелона. Он состоит из рот первого эшелона со средствами усиления, второго эшелона или резерва, а также из огневых средств и подразделений усиления, оставшихся в непосредственном подчинении командира батальона (рис 4.17).

Боевой порядок роты строится, как правило, в один эшелон и состоит из взводов, огневых средств и подразделений усиления, оставшихся в непосредственном подчинении командира роты.

Построение боевых порядков во многом зависит от состава, укомплектованности противника, степени подготовленности оборонительных позиций, степени подавления противника, характера огневой поддержки подразделений, наличия соседей, состояния и возможностей своих подразделений, а также от боевого мастерства личного состава.

Большое влияние на построение боевого порядка, особенно танковых подразделений, оказывает характер местности (равнинная, открытая, закрытая, резкопересечённая, горная). В зависимости от этих условий в боевом порядке танковой роты может быть самым различным взаимоположения взаимодействующих подразделений и боевых средств, что отражено на рис. 4.18. Так, в атаке на подготовленную оборону в первой боевой линии в роте могут действовать мотострелки в пешем порядке, а за ними танки во второй боевой линии. На открытой же местности при атаке надежно подавленного противника танки действуют в первой боевой линии впереди пехоты, которая к тому же в этом случае может действовать на БМП.

Для выполнения боевой задачи взвод принимает боевой порядок: мотострелковый на БМП - в одну боевую линию, а при атаке в пешем порядке в виде цепи мотострелков. Положение отделений (танков) в боевой линии может быть: в линию, углом (назад или вперед) и уступом (вправо, влево). Боевая машина действует за цепью отделения, на ее фланге или непосредственно в цепи.

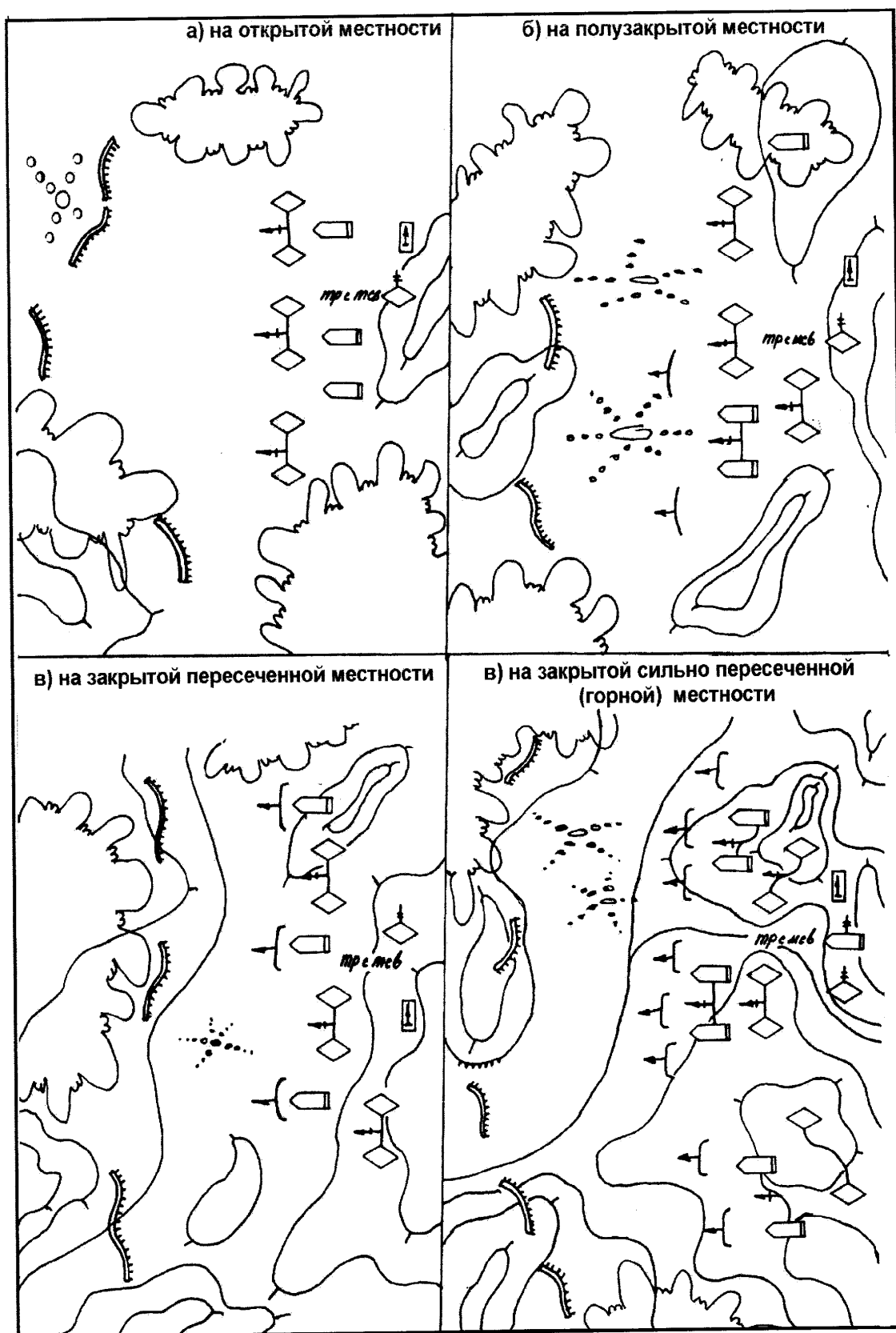


Рис. 4.18. Боевые порядки танковых подразделений в наступлении (вариант)

Приданный батальону артиллерийский дивизион (батарея) применяется для уничтожения и подавления средств ядерного нападения, ВТО, танков, средств ПВО, РЭБ, разведки, пунктов управления противника, разрушения фортификационных сооружений и светового обеспечения.

Зенитные подразделения используются для борьбы с низколетящими самолетами, вертолетами, беспилотными средствами и уничтожения воздушных десантов противника на малых и средних высотах. Находясь в боевом порядке, зенитные подразделения ведут огонь по воздушным целям в движении или с коротких остановок.

Противотанковое отделение мотострелковой роты и подразделение противотанковых гранатометов предназначены для уничтожения танков, боевых машин пехоты и других бронированных целей противника. Они могут также применяться для уничтожения огневых средств, в том числе находящихся в фортификационных сооружениях, а также для борьбы с самолетами.

Гранатометный взвод мотострелкового батальона предназначается для поражения живой силы и огневых средств противника вне укрытий, в открытых окопах (траншеях) и за складками местности.

Подразделения инженерных войск, придаваемые батальону, ведут инженерную разведку противника и местности, наносят противнику потери, применяя минно-взрывные и другие средства, уничтожают ядерные мины, проделывают проходы в заграждениях, в том числе в устраиваемых средствами дистанционного минирования противника, устраивают переходы через препятствия, обеспечивают содержание переправ и путей движения, осуществляют механизированную отрывку окопов, траншей и ходов сообщения, выполняют инженерные мероприятия по маскировке, оборудованию и содержанию пунктов водоснабжения.

Подразделения РХБЗ осуществляют радиационную, химическую и неспецифическую (биологическую) разведку, дозиметрический и химический контроль, проводят специальную обработку подразделений. Главной задачей

огнеметных подразделений является поражение живой силы, вооружения, боевой и другой техники, особенно находящихся в прочных укрытиях, складах местности, а также создание очагов пожаров.

Подразделения связи батальона обеспечивают устойчивую связь с подчиненными (приданными) подразделениями и соседями, а также поддерживают связь со старшим командиром.

Современный батальон обладает определенной автономностью в техническом и тыловом отношении. Он имеет возможность своими силами и средствами осуществлять ремонт и обеспечивать техническое обслуживание вооружения, содержание необходимых запасов материальных средств, подвоз их в подразделения, заправку техники горючим, обеспечивать личный состав горячей пищей, проводить розыск и эвакуацию раненых с поля боя, оказывать им медицинскую помощь.

В наступлении батальон, рота могут действовать в боевых, предбоевых и походных порядках. Предбоевой порядок должен обеспечить наименьшую уязвимость подразделений от оружия массового поражения, ударов высокоточного оружия, огня артиллерии, ударов самолетов и вертолетов, быстрое развертывание в боевой порядок, достижение высоких темпов продвижения, а также стремительное преодоление заграждений, районов разрушений, пожаров и затоплений.

При выдвижении на рубеж перехода в атаку, а также при развитии наступления в тактической глубине обороны противника и его преследовании подразделения могут принимать походный порядок, т.е. продвигаться в колоннах, что обеспечивает высокую скорость движения, быстрое развертывание в боевой и предбоевой порядок.

4.6 Подготовка наступления

Подготовка наступления начинается с его организации - принятия решения командиром, проведения рекогносцировки, постановки боевых задач

подразделениям, организации взаимодействия, огневого поражения противника, всестороннего обеспечения боя, подготовки подразделений к выполнению боевой задачи, подготовка исходного района (положения) для наступления, осуществления контроля готовности подразделений.

Качественные изменения в средствах вооруженной борьбы существенным образом сказываются на способах подготовки наступления. С одной стороны, резко возрос объем и усложнились задачи, решаемые командиром и штабом в этот период, с другой - сокращается время на их выполнение. Если в период Великой Отечественной войны для подготовки наступления в звене полк-батальон затрачивалось обычно 3-4 суток, то теперь это время значительно сократилось.

В условиях острого дефицита времени важно правильно распределить время, отводимое на подготовку наступления. Чем слаженнее и оперативнее работают командир и штаб, тем меньше времени они тратят на решение своих вопросов, тем большую его часть предоставляют подчиненным. Принимая решение на наступление, командир уясняет задачу, оценивает обстановку, противника, состояние и возможности своих войск, соседей, характер местности, состояние района боевых действий, погоды, время года, суток и другие факторы.

При уяснении задачи важно четко определить роль и место своего подразделения в бою; основы организации взаимодействия с силами и средствами старшего начальника и соседями; уяснить, каков замысел вышестоящего командира на бой, где сосредоточиваются им основные усилия, как строится боевой порядок, каковы порядок огневого поражения противника, система взаимодействия и управления; время готовности к наступлению; время, отводимое на подготовку к бою.

После уяснения задачи командир определяет мероприятия, которые необходимо провести для подготовки подразделений к выполнению боевой задачи, производит расчет времени, отдает указания подчиненным командирам

по подготовке к выполнению боевой задачи, о времени и порядке работы на местности.

При расчете времени определяется, когда получена задача и когда назначена готовность к наступлению. На основе этого определяются бюджет времени на подготовку в бою, сколько из него имеется светлого времени и как его распределить на организацию боя (уяснение боевой задачи, отдачу указаний командирам по подготовке к выполнению боевой задачи, порядок работы на местности); сколько времени отводится на оценку обстановки и принятие решения, рекогносцировку, постановку задач подразделениям, организацию взаимодействия и огневого поражения, всестороннего обеспечения и управления; время, отводимое на практическую работу в подразделениях, проведение перегруппировки подразделений и смены.

При оценке противника изучаются: общая группировка и возможный характер его действий; нумерация подразделений, обороняющихся перед фронтом наступления батальона и на флангах; начертание переднего края обороны места расположения огневых средств, особенно ПТС, на переднем крае и в ближайшей глубине; наличие минно-взрывных заграждений; расположение опорных пунктов; наличие открытых флангов и промежутков между опорными пунктами, как и чем они прикрываются; расположение огневых позиций артиллерии и минометов; наличие резервов и возможный характер их действий; ожидаемые плотности по танкам, ПТС, мотопехотным ротам и минометам к началу атаки; места пунктов управления и РЭС управления огнем противника; степень подготовленности обороны в инженерном отношении; характер возможных действий авиации, вертолетов, РОК, РУК, крылатых ракет, БЛА противника.

В результате оценки противника командир делает выводы, в которых он определяет, какого противника и в какой последовательности разгромить; направление сосредоточения основных усилий батальона и построение боевого

порядка; содержание боевых задач подразделений; задачи по всестороннему обеспечению боя.

При оценке своих подразделений командир батальона уточняет: их укомплектованность, обеспеченность, наличие и состояние средств защиты в подразделениях; силы и средства для ведения РХБ разведки, их возможности; к какому времени и куда прибывают приданные подразделения и кто организует их встречу; определяет соотношение сил и средств по танкам, ПТС, мотострелковым (мотопехотным) ротам, артиллерии и минометам; состояние боевой техники, вооружения и автотранспорта, обеспеченность материальными средствами; подготовленность и боеготовность личного состава.

В выводах из оценки своих подразделений командир батальона определяет: построение боевого порядка батальона и место подразделений в нем; распределение средств усиления; построение батальона для выдвижения к рубежу перехода в атаку при наступлении сходу; порядок перегруппировки при наступлении из положения непосредственного соприкосновения с противником; мероприятия по ведению разведки, тыловому и техническому обеспечению.

Оценивая соседей, командир батальона изучает их положение, характер действий, задачи и условия взаимодействия с ними. В выводах из оценки соседей он определяет: по каким рубежам или объектам согласовать действия с ними; какими силами и средствами обеспечить фланги батальона в ходе наступления; как осуществлять связь и взаимную информацию.

Оценивая местность, командир батальона изучает ее в своем расположении от исходного района до переднего края обороны противника и далее от переднего края обороны и на всю глубину боевой задачи. Оценивая местность в своем расположении, командиру необходимо изучить и определить: маршрут движения и условия для маскировки при выдвижении из исходного района на рубеж перехода в атаку; наиболее удобные подходы и скрытые подступы к переднему краю обороны противника; рубежи развертывания пере-

хода в атаку и спешивания; места для огневых позиций артиллерии, минометов, танков и орудий, выделяемых для стрельбы прямой наводкой, а также места для пунктов управления и расположения подразделений тыла.

При оценке местности в расположении противника командир батальона изучает: передний край обороны, систему огня и заграждений; расположение опорных пунктов, резервов; вероятные направления контратак.

На основе оценки местности в своих выводах командир батальона определяет: где наиболее целесообразно сосредоточить основные усилия; как построить боевой порядок; какими объектами обороны противника и рубежами местности прежде всего следует овладеть; какие боевые задачи поставить подразделениям, порядок развертывания батальона в ротные колонны; места оснащения танков тралами; место КНП; мероприятия по инженерному и другим видам обеспечения.

В выводах из оценки радиационной, химической и бактериологической (биологической) обстановки командир батальона определяет мероприятия по РХБЗ.

После оценки обстановки и произведенных необходимых тактических расчетов командир батальона принимает решение, основу которого составляет замысел боя. В нем определяются: направление сосредоточения основных усилий; какого противника, в какой последовательности и каким способом разгромить; порядок поражения противника огнем танков, БМП (БТР), других огневых средств; построение боевого порядка; меры по обману противника.

После доклада старшему командиру решения командир батальона проводит рекогносцировку в целях изучения местности, противника и уточнения решения, принятого по карте.

Важную роль в организации наступления, уточнения принятого командиром решения на бой, вопросов огневого поражения противника и взаимодействия играет тщательно продуманная работа на местности. На рисунке

4.19 приводится вариант плана работы командира части на местности при переходе в наступление с выдвиганием из исходных районов, подготовленных в глубине.

В ходе рекогносцировки командир батальона назначает ориентиры и уточняет начертание переднего края обороны противника; расположение его огневых средств; опорные пункты и степень их инженерного оборудования; объекты в обороне противника, поражаемые средствами старших командиров; огневые средства противника, уничтожаемые огнем орудий и танков, выделенных для стрельбы прямой наводкой, установками ПТУР и противотанковыми гранатометами; подступы к переднему краю, наличие и характер заграждений и препятствий; местность на направлении наступления батальона; фронт наступления и направление сосредоточения основных усилий; построение боевого порядка; боевые задачи ротам; задачи соседей; места проходов в заграждениях; время их проделывания и их обозначение; места оснащения танков катковыми минными тралами; направление перемещения КНП и подразделений тыла.

4.7 Взаимодействие в наступлении

Сложившаяся к настоящему времени система взаимодействия в наступательном бою - результат длительной и сложной эволюции. В первую мировую войну взаимодействие в пехотном полку организовывалось в основном между пехотой и артиллерией. Во вторую мировую войну в бою стало участвовать большое количество сил и средств, включая танки, противотанковые средства, средства ПВО, инженерные подразделения и др. Именно тогда выработались те принципы взаимодействия, которые практически действуют и в настоящее время, чтобы согласовывать усилия по задачам, рубежам, времени и способам выполнения задач.

Однако, анализируя систему взаимодействия войск, установившуюся в Великую Отечественную войну, нетрудно заметить, что ей был присущ тогда

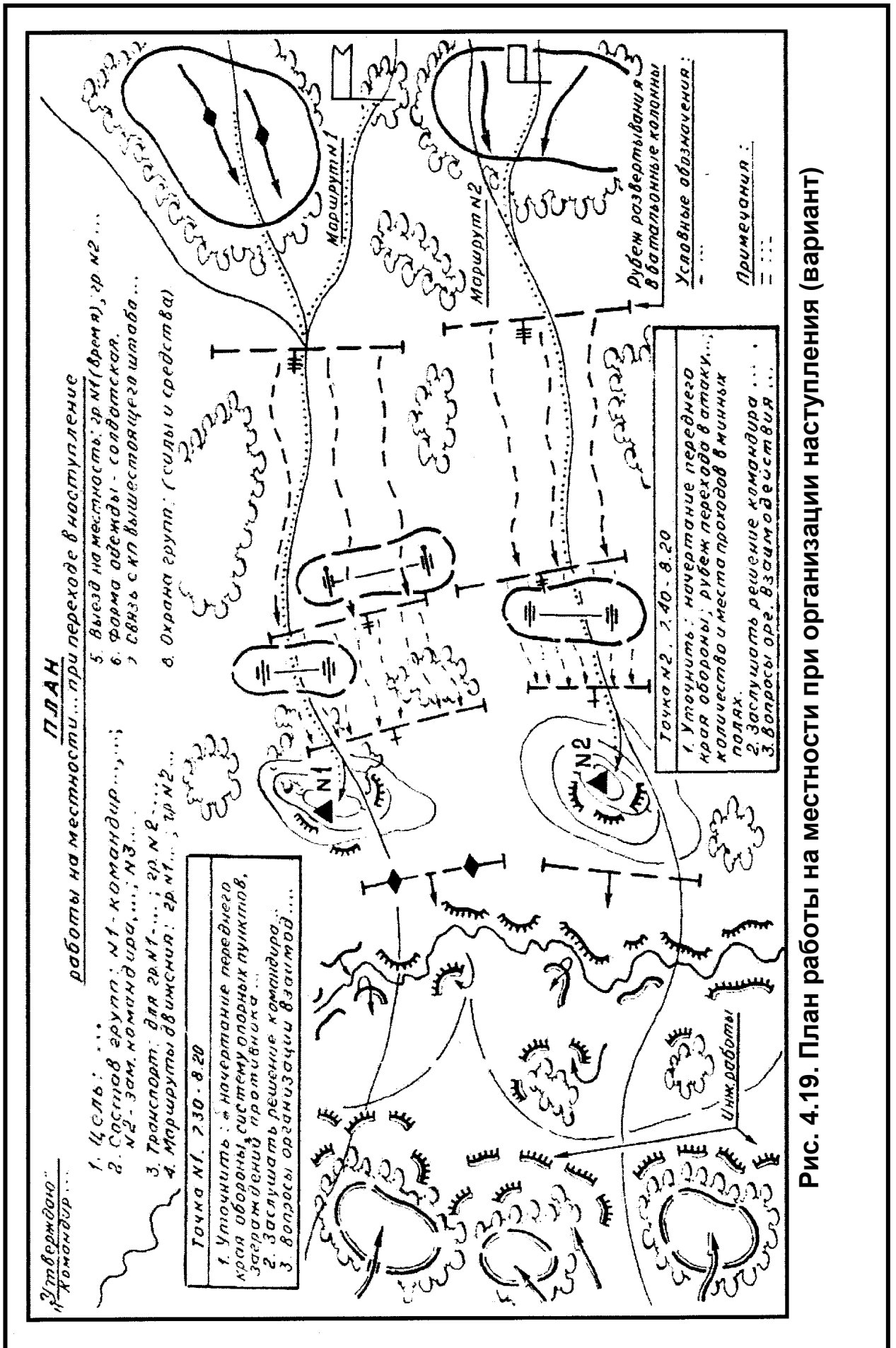


Рис. 4.19. План работы на местности при организации наступления (вариант)

определенный методизм. Это отражало планомерный характер ведения наступления. Оно начиналось при прорыве обороны противника с артиллерийской и авиационной подготовки атаки и включало последовательное овладение первой, второй и последующими оборонительными позициями, в ходе боя за которые осуществлялось наращивание боевых усилий войск. Затем войска развивали достигнутый успех и переходили при благоприятных условиях в преследование. По этим и аналогичным им частным задачам и происходило согласование боевых усилий.

Ныне наступающий стремится к тому, чтобы с самого начала боя нанести глубокие удары, охватить активными боевыми действиями одновременно всю тактическую зону обороны противника, сковать все элементы его боевого построения, как быстрее перенести боевые усилия в глубину, создать во вражеском тылу постоянно действующий фронт высадкой туда воздушно-го эшелона и стремительного прорыва передовых частей, рейдовых и обходящих отрядов. Понятно, что такой способ наступления по-иному, чем прежде, предопределяет методы согласования боевых усилий элементов боевого порядка частей и родов войск, поскольку им приходится действовать рассредоточенно на широком фронте и большой глубине, выполняя разнообразные задачи.

Такому характеру наземно-воздушного боя должна соответствовать гибкая «многоэшелонная» система взаимодействия. При ее организации командирам и штабам важно учитывать возможность глубоких взаимных вклинений сторон, ведения боя с «перевернутым» фронтом, быстрый и резкий переход от одного вида боевых действий к другому, что предопределяет необходимость непрерывной корректировки плана боя и системы взаимодействия.

В таких условиях командиры и офицеры штабов должны проявлять глубокую тактическую предусмотрительность, предвидеть, как могут развиваться боевые события, какое сопротивление окажет противник при бое за тот или иной объект, какие новые боевые приемы и виды оружия он может

применить и соответственно определить, как эффективнее использовать ударные и маневренные возможности своих родов войск, как увязать их действия между собой и авиацией, чтобы можно было восполнить слабые стороны одного вида оружия сильными сторонами других.

Ввиду того, что в ходе боя возможны частые «сбои» в системе взаимодействия либо из-за воздействия противника на наступающие войска, либо из-за нечетких действий, нераспорядительности подчиненных, важно проявлять исключительную мобильность в реагировании на изменения обстановки, своевременно принимать меры, предупреждающие нарушение установленного порядка согласованных действий, уточнять задачи подразделениям, правильно определять преимущественное значение того или иного рода войск в достижении успеха, с тем чтобы в интересах его действий привлечь все остальные силы и средства.

Нельзя не обратить внимание на то, что в ряде военно-теоретических работ дается рекомендация, что взаимодействие в наступлении следует наиболее подробно организовывать на глубину выполнения ближайшей задачи¹. Думается, что такой подход к согласованию усилий не в полной мере отражает изменившиеся условия современного боя, который стал глубоким и объемным, в связи с чем трудно бывает вычлениить, где решается главная задача. Если в прошлом, когда основу боевых задач наступающих войск составляло овладение оборонительными позициями противника и дальнобойность основной массы огневых средств дивизии, полка была сравнительно небольшой, указанные выше положения детально планировать бой только на небольшую глубину были вполне обоснованы, то теперь положение изменилось.

Остовом обороны во многом определяющим ее устойчивость, стала группировка огневых средств противника. Не поразив ее, нельзя нарушить систему обороны. Но для этого надо наносить удары одновременно как по его

¹ См. Зубарев Г.А. Взаимодействие войск в бою. М.: Воениздат, 1965, с.9; Иванов Д.А., Савельев В.П., Шеманский П.В. Основы управления войсками в бою. М.: Воениздат, 1977, с.294.

средствам ближнего, так и дальнего боя. А, следовательно, планировать взаимодействие во всех деталях при подготовке наступления целесообразно практически на всю глубину боевой задачи. Это даст возможность взаимодействующим командирам и штабам правильно рассчитать свои силы и средства, распределить имеющиеся ресурсы боевых возможностей, боеприпасов, горюче-смазочных материалов и других материальных средств на весь период боя.

Из этого обстоятельства вытекает немало новых требований к организации разведки обороны противника, вскрытию его глубинных объектов, более масштабной оценке обстановки, тщательному осуществлению оперативно-тактических расчетов, моделированию боевых действий. Поскольку ныне во многом изменилась система построения обороны и главные усилия войск сосредоточиваются не столько на удержании позиций, сколько на жизненно важных районах, где и концентрируются основные средства поражения, а также вторые эшелоны и резервы, то согласовывать действия наступающих частей и подразделений надо не только по рубежам и объектам, но и по важным районам, захват которых обеспечит подрыв устойчивости всей системы обороны соединения, части противника.

Большие изменения в характере современного боя, обусловленные применением нового оружия, требуют по иному, чем прежде, определять последовательность согласования боевых усилий войск по частным задачам. Так, раньше организация взаимодействия начиналась с увязки их действий в период проведения артиллерийской и авиационной подготовки атаки. Предшествующие этому подготовительные мероприятия выносились за рамки процесса взаимодействия. Объяснялось это тем, что наступление на подготовленную оборону противника осуществлялось, как правило, из положения, занимаемого в непосредственном соприкосновении с ним, и противник лишь в редких случаях имел возможность «накрыть» огнем изготовившуюся к ата-

ке ударную группировку войск проведением артиллерийской и авиационной контрподготовки и тем самым сорвать атаку.

Сейчас опасность срыва наступления значительно повышается и игнорировать это обстоятельство никак нельзя. Тем более, что переход в наступление войск может осуществляться не только из положения обороны, но нередко и сходу с выдвиганием из исходных районов, занимаемых в глубине, либо с марша. Но известно, что при выдвигании уязвимость войск от ВТО противника особенно высока, поскольку они находятся вне укрытий. Да и при наступлении из непосредственного соприкосновения с противником тоже увеличивается опасность поражения войск в случае нанесения обороняющимся огневых ударов, особенно при переходе их в атаку, когда они выйдут из укрытий.

Учитывая это, представляется целесообразным во главу угла при организации взаимодействия поставить мероприятия, направленные на то, чтобы не допустить срыва противником наступления. Задача эта весьма сложная, многоплановая. Ее решение предполагает согласование усилий всех взаимодействующих сил и средств с тем, чтобы обеспечить эффективное огневое и радиоэлектронное противодействие средствам поражения противника, надежное огневое прикрытие выдвигающихся войск с земли и воздуха, быстрое преодоление ими заграждений, создаваемых его средствами дистанционного минирования, борьбу с вражескими воздушными десантами, тактическими аэромобильными отрядами и диверсионно-разведывательными формированиями, высаживаемыми на маршрутах выдвижения и в тылу наступающих войск. Важно обеспечить высокую живучесть и защищенность подразделений от ударов систем ВТО обороняющегося, быстрое восстановление боеспособности войск в случае, если они подвергнутся ядерным и огневым ударам противника.

Согласуя действия частей и подразделений в процессе выдвижения, развертывания и перехода в атаку, надо принимать во внимание дальнбой-

ность и эффективность боевых средств противника, которые могут воздействовать на выдвигающиеся части. Для этого следует предусматривать своевременное поражение тех из них, в зону досягаемости которых они последовательно вступают по мере приближения к переднему краю обороны. В первую очередь необходимо поражать наземные и воздушные элементы РУК, ракетные установки, реактивные системы залпового огня, боевые вертолеты на площадках, полевую артиллерию, применяющую управляемые боеприпасы, ПТРК и другие противотанковые средства, особенно бронированные цели. Одновременно с этим следует согласовывать усилия ракетных войск и артиллерии с авиацией по поражению живой силы и огневых средств в ротных (взводных) опорных пунктах во время огневой подготовки, а затем и огневой поддержки атаки мотострелковых и танковых подразделений.

При согласовании усилий выдвигающихся войск в целях борьбы с воздушными десантами противника определяются возможные районы их высадки, выделяются необходимые противодесантные силы, устраиваются вертолетные засады, действия которых увязываются с ударами авиации и огнем артиллерии, а также с мотострелковыми и танковыми подразделениями, входящими в состав противодесантных резервов. Определяя порядок преодоления массовых заграждений, создаваемых противником в период выдвижения войск, надо учитывать, когда и каким способом он может их устраивать. Особую опасность представляет внезапное «накрытие» боевого (походного) порядка подразделений средствами дистанционного минирования.

При согласовании боевых усилий войск в целях противодействия средствам поражения противника, которые могут сорвать или затруднить действия наступающих подразделений, требуется, с одной стороны, принимать меры к тому, чтобы своевременно обнаружить его пункты управления огнем, наведения авиации, наземные и воздушные элементы РУК и РОК, позиционные районы ракетных войск, огневые позиции артиллерии, площадки верто-

летов, а с другой - обеспечить способность своих средств поражения к незамедлительному и эффективному воздействию по ним.

Наряду с активными способами действий войск, направленными на предотвращение срыва наступления противником, при организации взаимодействия нельзя упускать из виду и необходимость осуществления таких мероприятий, как обеспечение скрытности наступления и живучести подразделений. С этой целью при выборе маршрутов выдвижения надо в максимальной степени использовать защитные и маскирующие свойства местности. Для защиты боевой техники, выдвигающейся по подготовленным путям от систем ВТО противника, могут использоваться оптические и радиолокационные поля невидимости, образуемые рельефом и местными предметами, а на просматриваемых участках вдоль маршрутов следует устанавливать тепловые и радиолокационные ложные цели. Вместе с тем целесообразно оборудовать ложные колонные пути, на открытых участках которых должны размещаться радиолокационные отражатели.

С особой тщательностью согласуются усилия взаимодействующих сил и средств в целях достижения организованной, решительной атаки переднего края обороны противника. Это кульминационный момент боя. Для воздействия по атакующим подразделениям обороняющийся будет стремиться ввести в действие максимум огневых средств ближнего и дальнего боя. Об интенсивности его огня в этот момент можно судить по тому, что обороняющийся мотопехотный батальон только из состава штатных огневых средств может привлечь для отражения атаки более 300 единиц различных видов оружия, из них дальнобойных ПТС - свыше 100, которые способны поражать бронеобъекты, начиная с дальности 3000-4000 м.

Отсюда возникает необходимость так согласовать применение своих средств поражения, чтобы подвергнуть одновременному воздействию не только те огневые средства, которые расположены на переднем крае обороны противника, но и в глубине. Однако для этого требуется хорошо разведать ее

систему, точно знать местоположение каждого окопанного танка, орудия, БМП, а также ПТУР. Для обеспечения успешной атаки надо уже в ходе огневой подготовки уничтожить не менее 70-80% ПТС.

Порядок поражения объектов противника на первой позиции его обороны и в глубине может быть следующим. Бронированные ПТС, расположенные непосредственно перед фронтом атакующих подразделений и на флангах участка прорыва, уничтожаются огнем орудий, ПТРК и боевых вертолетов. Одновременно с этим по находящимся в глубине обороны танкам и противотанковым подразделениям (с ПТРК на бронебазе), батареям РСЗО, противотанковым вертолетным подразделениям противника в районах их базирования наносятся удары авиацией, реактивными системами залпового огня.

Важную роль в уничтожении бронеобъектов и других целей в обороне противника во время атаки играют боевые вертолеты. При организации взаимодействия с ними общевойсковой командир указывает: когда, по каким целям и объектам нанести удар, порядок взаимопознавания своих подразделений, сигналы целеуказания. Вертолетные подразделения могут наносить одновременные удары всем составом или большей частью сил по заранее заданным объектам в назначенное время, либо наносить последовательные удары по вновь выявленным в ходе атаки целям с вылетом по вызову из положения дежурства на площадках «подскока», из засад или дежурства в воздухе. В условиях резкоменяющейся наземной обстановки, создания противником интенсивных радиоэлектронных помех и при надежном подавлении его средств ПВО, вертолеты могут осуществлять самостоятельный поиск цели («охота»).

По опыту боевых действий в Афганистане и Чечне, боевые вертолеты применяли следующие способы атаки: а) с горизонтального полета; б) с пикирования; в) с зависания. Атака с горизонтального полета осуществлялась для поражения целей средствами ПТУРС и НУРС. Сокращение продолжи-

тельности удара и его эффективность достигалась за счет применения вертолетами в одном заходе максимального количества средств поражения. Удары наносились не выходя за пределы расположения боевых порядков своих подразделений.

Атака с пикирования осуществлялась для поражения целей неуправляемыми реактивными снарядами. Но дальность по цели при этом не превышала 1000-1500 м. Такая атака применялась при слабом противодействии средств ПВО противника для поражения целей, расположенных в складках местности, в укрытиях, за обратными скатами высот, т.е., когда атака с горизонтального полета оказывается невозможной. Наиболее эффективна атака вертолетов с зависания. В режиме висения вертолет может применять все виды вооружения: ПТУРС, НУРС, вести огонь из пулеметов. После каждого пуска в режиме висения вертолет меняет свое местоположение.

Опыт Великой Отечественной войны и локальных войн показал, что наибольшие трудности для поддержания взаимодействия создаются при бое в глубине обороны противника, характеризующегося непредсказуемостью развития боевых событий, частым возникновением кризисных ситуаций. Поэтому надо быть готовым к тому, что придется не один раз существенно корректировать, а то и заново создавать в ходе боя систему взаимодействия.

Можно ожидать, что по мере вклинения наступающих войск в оборону, противник будет усиливать сопротивление, делать все возможное, чтобы локализовать прорыв. Поэтому в ходе боя будет проходить упорное состязание сторон в наращивании боевых усилий. В таких условиях большое значение имеет упреждение противника в маневре, нанесении огневых ударов, срыв его замысла. Важно не дать ему возможности восстановить нарушенную систему огня и заграждений, планомерно осуществить перегруппировку сил и средств вдоль фронта и из глубины. Успешное решение этих и других задач наступающими войсками во многом зависит от согласованности их действий по цели, месту и времени.

Особенно важно добиться четкости и слаженности действий войск при наращивании боевых усилий на решающем направлении - там, где обозначится успех.

Прежде всего командиру предстоит принять решение, каким способом следует добиваться непрерывного поддержания решающего превосходства над противником на главном направлении. Известно, что во вторую мировую войну, по существу, единственным способом наращивания усилий являлся ввод в бой вторых эшелонов (резервов). Теперь превалирующее место занимают огневые удары РУК, РОК, ракетных войск, авиации и огонь артиллерии.

Помимо этого ныне значительно расширяются возможности наращивания усилий применением воздушных десантов и аэромобильных подразделений. Высаженные в глубину обороны противника вслед за огневыми ударами, они способны быстро использовать их результаты, захватывать тактически важные районы - узлы дорог, командные высоты, перевалы, населенные пункты, переправы через водные преграды - и тем самым препятствовать подходу резервов противника и способствовать развитию успеха частей первого эшелона.

В кризисные моменты боя, когда создается угроза «затухания» наступления или даже его срыва, командиру придется использовать весь арсенал имеющихся в его распоряжении сил и средств, чтобы сохранить за собой инициативу, т.е. наращивать боевые усилия как за счет маневра огнем, так и вводом в бой второго эшелона (резерва), а при возможности и высадкой десанта в тыл. Надо добиться согласованного нанесения по обороне ударов одновременно с земли и воздуха, с фронта, флангов и с тыла, чтобы распылить его внимание и усилия.

Задача это сложная. Нередко ситуация к моменту ввода в бой второго эшелона вследствие нанесения противником внезапного, ошеломляющего удара может сложиться критической. Не исключено, что нарушится управление войсками, а некоторые части, подразделения потеряют боеспособность. В

таких условиях в первую очередь принимаются меры к тому, чтобы установить истинное состояние войск, восстановить нарушенное управление.

Командиру вводимого в бой подразделения уточняется боевая задача, указываются: рубеж ввода в бой, маршруты и время выхода на него, порядок огневого обеспечения и взаимодействия с подразделениями первого эшелона. Если одновременно с вводом второго эшелона осуществляется высадка в тыл противника воздушного десанта, а также намечается высылка рейдового отряда, то их действия согласуются по цели, месту и времени.

Для обеспечения скрытности ввода в бой второго эшелона при благоприятных условиях целесообразно создавать дымовые и аэрозольные завесы. Порядок применения дымов может быть различным. Ослепляющие дымовые завесы в интересах атакующих мотострелковых и танковых подразделений ставятся обычно артиллерией на хорошо просматриваемых со стороны противника участках местности на рубеже ввода в бой. Ослепление ПТС и танков обороняющегося дымовыми артиллерийскими снарядами следует начинать за 3-5 минут до конца огневого налета и заканчивать с выходом атакующих подразделений на рубеж атаки.

Маскирующие дымовые завесы в ходе боя могут устанавливаться самими атакующими подразделениями для затруднения действий противотанковых вертолетов противника, а также в целях прикрытия маневра. Дымопуск начинается в выходом подразделений в зону поражения ПТУР противника или на рубеж атаки. При подходе подразделений к рубежу постановки завесы дымопуск прекращается и осуществляется атака. Опыт локальных войн показывает, что при умелом применении маскирующих дымовых завес снижается эффективность применения ПТС противника в 3-5 раз, а с применением ослепляющих завес - в 10-15 раз. Дымовые средства целесообразно применять внезапно, на широком фронте с учетом местности и состояния метеорологических условий.

При бое в глубине обороны противника с особой четкостью должно осуществляться взаимодействие мотострелковых, танковых частей с авиацией. Дело в том, что из-за отставания артиллерии она в ряде случаев окажется единственным средством поддержки войск. Согласование воздушных и наземных ударов на поле боя достигается с распределением целей между артиллерией и авиацией.

В основе согласования боевых усилий мотострелковых, танковых частей и артиллерии с авиацией реализуется принцип: авиация атакует те цели, уничтожение которых средствами наземных войск затруднено или невозможно. Наземные и воздушные удары увязываются по времени и рубежам. Усилия артиллерии, боевых вертолетов и самолетов разносятся по времени и рубежам. Днем рубеж разрешенной атаки авиации приближается к переднему краю, а ночью - отодвигается. Полеты самолетов и вертолетов эшелонируются по высоте, а маршруты им назначает совместный центр регулирования воздушного движения. Руководство огневой поддержкой тактической авиации, боевых вертолетов и артиллерии осуществляется по детально составленной и согласованной плановой таблице.

Полученный в локальных войнах и на тактических учениях опыт позволяет сделать некоторые выводы в отношении имевших место характерных недостатков в организации и осуществлении взаимодействия с авиацией, допускаемых со стороны общевойсковых командиров. Прежде всего нередко имеет место тенденция распыления усилий авиации на борьбу с многочисленными малоразмерными целями, вместо сосредоточения ударов по наиболее важным объектам. Боевым самолетам иногда навязывается роль дальнобойной артиллерии, т.е. ставятся задачи на поражение целей, расположенных на небольшой глубине. Не всегда выдерживается принцип экономии выделенного авиационного ресурса: он быстро расходуется при выполнении частями ближайшей задачи, а для поддержки последующих действий ресурса не остается ничего. Случается нередко и так, что общевойсковой командир, вы-

звав авиацию для нанесения удара по одному объекту, затем с появлением ее на поле боя меняет ей задачу, изменяет объект удара, в результате чего та, и другая задача остаются невыполненными. Типичным является и такой недостаток, как слабое обеспечение авиации разведывательными данными. Авиационное командование зачастую вынуждено вести разведку «на себя», заботиться о наведении самолетов на назначенные цели и их маркировке.

4.8. Внезапность в наступлении

Всегда во всех войнах внезапность выступала как «союзница», как «козырная карта» наступающей стороны. Нередко посредством ее достижения военачальник в немалой степени компенсировал недостаток в силах и средствах, добивался разгрома превосходящего по численности противника. И, напротив, когда не обеспечивалась внезапность, не помогало ни массирование войск, ни гибкое взаимодействие, ни тщательное боевое обеспечение. В современном бою значение внезапности еще более возрастет. Никогда еще наступающий не располагал столь богатым и разнообразным арсеналом средств поражения, как сейчас, которые позволяют наносить неожиданные мощные удары практически по любым объектам обороны противника в тактической зоне.

Возросшие ударные, огневые, маневренные и защитные качества современных общевойсковых соединений и частей позволяют им применять более разнообразные способы перехода в наступление, а, следовательно, более эффективно достигать внезапности. Но при этом надо учитывать и возрастающие меры противодействия обороны, ее возможности по вскрытию объектов, особенно в тех случаях, когда наступление готовится в непосредственной близости от переднего края. Имеющимися средствами наблюдения, в том числе тепловизионными и лазерными, обороняющийся имеет возможность тщательно просматривать местность на глубину до 10 км.

При средней плотности 8-10 наблюдательных постов на 1 км фронта противник может создать трех-пятикратное перекрытие наблюдаемого поля боя на дальность до 3-5 км, т.е. вскрывать объекты на глубину расположения основных позиций артиллерии и минометов. Силами и средствами радиолокационной разведки обороняющийся в состоянии контролировать территорию на глубину до 10 км, обеспечивая многократное ее перекрытие. Весьма значительны возможности тепловизионной разведки, позволяющей вести наблюдение при любой освещенности местности и обнаруживать объекты типа танк на глубину до 15 км.

Учитывая это, наступающий должен изыскивать действенные способы борьбы с разведкой противника. Особенно важно скрыть от противника перегруппировку войск и занятие ими исходного района. Наиболее благоприятные условия для этого создаются, когда ударная группировка сосредотачивается до начала наступления в глубине своего расположения, вне зоны воздействия основной массы средств наземной разведки противника, на удалении порядка 20-30 и более километров от переднего края обороны.

Однако в этом случае возникает другая опасность: повышается уязвимость войск от огневых ударов противника во время их выдвижения к переднему краю обороны. Мероприятия по введению противника в заблуждение в этот период должны носить особо активный характер. С этой целью вводится в действие весь комплекс маскировочных мероприятий. Прежде всего важно в полной мере использовать при выдвижении условия ограниченной видимости (ночь, туман, дождь, снег), а также скрывающие свойства местности, естественные маски, выбирать маршруты по возможности по лесу, вдоль линий электропередач, густых придорожных посадок, использовать неровности рельефа, различные местные предметы.

Наблюдаемые со стороны противника участки маршрута маскируются вертикальными придорожными масками, металлическими сетками, прикрываются дипольными радиоотражателями. Немалый эффект в обеспечении

скрытности и введении противника в заблуждение имеет устройство дымовых и аэрозольных завес, как эффективного средства скрытия от визуального наземного и воздушного наблюдения и фотографирования. Но постановка дымовых и аэрозольных завес лишь тогда дает должный эффект, когда осуществляется неожиданно для противника, на широком фронте с учетом местности и метеорологических условий.

Опыт учений показывает, что при применении комплекса маскировочных средств снижается эффективность разведки противника примерно на 25-35%, а создание ложных источников теплоизлучения, теплоимитаторов, а также установка на бронеемких объектах (танках, БМП, БРТ, КШМ) экранов для рассеивания теплоизлучения работающих двигателей, использование теплоизоляционных материалов уменьшает вероятность их обнаружения в 3 раза, с применением теплоотражающих покрытий - в 5 раз.

Немалый эффект для введения противника в заблуждение и достижения внезапности дают демонстративные действия, создание ложных объектов, использование имитационных средств. За счет этого можно снизить эффективность разведки противника на 20-30%, а за счет создания радиоэлектронных помех - на 25-30%.

Главное в достижении внезапности в современных условиях - это проявление творчества в поисках оригинальных решений, применение неожиданных для противника способов и форм маневра, умелый выбор направления главного удара, построения боевого порядка, методов огневого поражения противника, осуществления атаки, обеспечивающих высокие темпы развития наступления, решительное неотступное преследование противника днем и ночью, форсирование с ходу водных преград. Важно добиваться того, чтобы неожиданность возникала для обороняющегося на каждом шагу, упреждающие удары обрушивались на него со всех сторон, чтобы он не мог получить передышки, находился в постоянном напряжении, его разведка была

дезориентирована и не могла различить, где наносятся истинные, а где ложные удары.

В современных условиях неожиданность удара может быть достигнута при его нанесении не только по слабому, но и по сильному месту обороны, если наступающие войска сумеют быстро массировать усилия, создать «огневые бреши» там, где у противника сосредоточена основная группировка. Внезапность в этом случае достигается за счет умелого использования фактора времени, мобильности действий, упреждения противника в развертывании и маневре.

Особое значение в достижении внезапности в наступлении имеет умелое планирование огневого поражения противника. В Великую Отечественную войну было выработано немало способов проведения артиллерийского и авиационного наступления, которые сохраняют свою ценность и сегодня. Артиллерийская подготовка атаки обычно строилась таким образом, чтобы противник не мог определить момент ее окончания, вынудить его преждевременно вывести личный состав из укрытий, либо сделать это с опозданием, когда наши пехота и танки совершат бросок в атаку. С этой целью планировались ложные переносы огня в глубину обороны, во время которых пехота имитировала начало атаки. Нередко такие ложные переносы проводились 2-3 раза.

В каждой наступательной операции советских войск имел свои особенности, обуславливаемые конкретной обстановкой. Следует отметить, что во время войны наблюдалась тенденция к некоторому сокращению продолжительности артиллерийской подготовки с тем, чтобы повысить интенсивность огневого воздействия на противника и создать более выгодные предпосылки для внезапных действий своих войск. С этой целью увеличивалось время на огневые налеты. Их удельный вес в артиллерийской подготовке в операциях третьего периода войны в среднем составлял 40-60%.

В ряде случаев вносились уточнения в график проведения артиллерийской подготовки в ходе ее проведения. Например, при переходе в контрнаступление под Белгородом 3 августа 1943 г в соединениях Степного фронта с учетом изменения обстановки пришлось резко (в 6 раз) сократить продолжительность артиллерийской подготовки. В результате она проводилась в виде 30-минутного огневого налета. Противник был застигнут врасплох и атака развивалась успешно¹.

Примером творческого решения вопросов достижения скрытности и внезапности при осуществлении огневого поражения противника и перехода в атаку может служить Яско-Кишиневская операция, где на направлении нанесения главного удара войсками 3-го Украинского фронта наступление началось утром после проведенной в 5 часов разведки боем. В 8.00 открыла огонь артиллерия. В 8.55 40% полковых артиллерийских групп перенесли огонь по целям в глубине обороны противника. Это был ложный перенос огня. В это время пехота открыла интенсивную стрельбу и с криком «Ура!» подняла чучела. Перенос огня в сочетании с действиями стрелковых подразделений привел к тому, что противник принял это за начало наступления, покинул укрытия и убежища и изготовился к отражению атаки. По истечении 15 минут вся артиллерия 5-минутным огневым налетом по переднему краю и ближайшей глубине нанесла сильный удар по захваченной врасплох вражеской пехоте.

Важнейшую роль в достижении внезапности играет организованная решительная атака. В годы войны от командиров и штабов требовалось проявление высокого мастерства, чтобы скрыть от противника сам момент броска пехоты и танков в атаку. Обобщая боевой опыт, Г.К. Жуков рекомендовал: «атаку надо начинать во время артподготовки и каждый раз в новое время. К примеру, на 27-й, на 38-й, на 44-й минуте, чтобы противник не знал, не мог приспособиться к режиму огня и атаки. Искусство замаскировать начало ата-

¹ Отечественная артиллерия. М.: Воениздат, 1986, с.239.

ки, - отмечал маршал, - является основным фактом всей боевой деятельности в умении осуществить первый бросок на противника»¹.

Следует, однако, отметить, что далеко не во всех наступательных операциях советское командование проявляло творчество в ее подготовке. Нередко допускался схематизм, повторение одних и тех ее способов подготовки наступления и это давало возможность противнику раскрывать начало атаки.

Ныне при наличии автоматизированных систем управления огнем и высокоточного оружия создаются более выгодные предпосылки для того, чтобы по-новому добиваться достижения внезапности при организации и осуществлении огневого поражения противника и использовании результатов огневых ударов. Это находит свое выражение в том, что во-первых, имеется возможность одновременно вести разведку объектов и немедленно их уничтожать по принципу «обнаружил-поразил»; во-вторых, эффект достижения внезапности увеличивается за счет комплексного воздействия на противника огнем самых разнообразных средств поражения, начиная со стрелкового оружия и кончая дальнобойными ракетами; в-третьих, имеется возможность быстро парализовать систему управления войсками и оружием противника, в результате чего он не всегда окажется в состоянии незамедлительно ликвидировать последствия внезапности.

Подчеркнем, что в решении проблемы достижения внезапности нарушение системы управления войсками и оружием противника играет особую роль. Эффект внезапности значительно повышается, если наступающему с самого начала боя удастся «ослепить» обороняющегося, вывести из строя его систему разведки, целеуказания, наведения оружия на цель, уничтожить важнейшие пункты управления и узлы связи, созданием массированных радиоэлектронных помех затруднить работу радиосредств противника. Следствием этого может быть полный паралич на определенное время всей системы обороны.

¹ Военная мысль. Специальный выпуск, 1985, февраль, с.31.

4.9 Маневр в наступлении

Успех в наступлении во многом зависит от того, насколько командиры и штабы овладеют искусством маневрирования. В современных условиях, с одной стороны, создаются более благоприятные условия, чем раньше для осуществления маневра огнем, силами и средствами в наступлении, с другой - увеличиваются трудности его проведения в связи с увеличением возможностей обороны по противодействию маневру.

В таблице 4.5 приводятся ориентировочные показатели по восстановлению обороняющимися подразделениями боеспособности после проведения наступающим огневой подготовки, использования подразделениями результатов огневого поражения противника, быстрого проникновения в глубину его расположения; стремительного охвата и обхода его опорных пунктов, узлов сопротивления; совершения рейдовых действий по вражеским тылам; охвата противника по воздуху; переноса боевых усилий на новое направление; безостановочного преодоления (обхода) зон заражения, разрушений, завалов и затоплений; вывода подразделений из-под возможных ударов противника, а также сосредоточения и переноса огня с одних объектов (целей) на другие.

Возросший пространственный размах наступательного боя, его решительный характер, участие в нем высокоподвижных частей и подразделений определяют необходимость проведения маневра в более широких масштабах, чем в годы Великой Отечественной войны. Известно, что в прошлом процесс наступления по своему характеру как бы подразделялся на две фазы: прорыв и действия войск в тактической и оперативной глубине обороны противника. По возможности осуществления маневра эти фазы довольно резко различались между собой. Прорыв характеризовался большой размеренностью и методичностью в действиях пехоты и танков.

В ходе его осуществления войска вынуждены были продвигаться в плотных, компактных построениях. Они наносили преимущественно фронтальные удары, поскольку совершение охватов и обходов при преодолении

сплошной, позиционной обороны противника было чрезвычайно затруднено. К тому же метод огневой поддержки наступления - огневой вал или последовательное сосредоточение огня - требовал линейного продвижения войск под прикрытием мощной огневой завесы. При действиях же в тактической и оперативной глубине возможности для осуществления маневра существенно возрастали, поскольку наступающим подразделениям обычно противостояла неглубокая, очаговая оборона противника. Используя промежутки в его боевом построении, они широко применяли обходы, охваты и маневр на окружение противника.

По-иному представляется развитие наступления в современных условиях. Как показывает опыт локальных войн, снижается удельный вес прорыва в общем комплексе наступательных действий, особенно в первых операциях. Обуславливается это рядом причин оперативно-стратегического и тактического характера. Дело в том, что из-за внезапности развязывания войны обороняющаяся сторона обычно попадает в тяжелые условия. Она в ряде случаев не успевает даже занять заранее подготовленные позиции. Поэтому наступление, как это было во время войн на Ближнем Востоке (1967, 1973, 1982 гг.), начиналось не с прорыва, а с маневренных действий - глубоких и стремительных рейдов танковых и механизированных группировок в сочетании с охватами, обходами и высадкой в тыл противнику воздушных, морских и диверсионно-разведывательных отрядов.

В современных условиях маневр становится все более решительным, масштабным, глубоким и разнообразным. Характерно, что огневой маневр сливается с маневром силами и средствами и ударом войск. Как и в обороне, так и в наступлении, широко осуществляется маневр средствами радиоэлектронной борьбы и дистанционного минирования местности, что придаст ему новые качества.

Хотя маневр в отличие от огня и удара не является в прямом смысле воплощением материальной силы, однако без него невозможно претворить в

жизнь требования других принципов боя, в частности, гибко сосредоточить усилия на решающем направлении, проявить боевую активность, достичь внезапности, поддерживать четкое непрерывное взаимодействие в бою.

Именно благодаря превосходству в маневрировании над противником наступающий в состоянии реализовать свои тактические преимущества, упреждать его в действиях, диктовать ему свою волю, достигать постоянного превосходства над ним в огне, силах и средствах в тот момент и там, где решается главная задача боя, достигать высоких темпов и непрерывности развития наступления, безостановочно преследовать отходящие войска, с ходу форсировать водные преграды и преодолевать зоны радиоактивного (химического) заражения, разрушений и затоплений. Вместе с тем маневр является действенным средством защиты войск, сохранения их живучести и боеспособности.

Но закономерность современного боя такова, что, чем больше увеличиваются роль и значение маневра, тем больше сложностей возникает в его организации и осуществлении. Обуславливается это тем, что к широкому маневрированию стремится и другая сторона. Она обладает практически равными, если не большими возможностями для его проведения. Поэтому в любом бою неизбежно постоянное и напряженное состязание противоборствующих командиров в искусстве маневрирования. И верх одержит тот, кто сумеет предвосхитить события, лучше и тщательнее все взвесить, рассчитать и обеспечить. В свое время Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский говорил, что маневр очень тонкий «инструмент», и не каждый командир умеет им пользоваться.

Организация маневра осуществляется в комплексе с проведением всех других подготовительных мероприятий. Уже при получении боевой задачи командир должен четко уяснить себе, какую идею маневрирования закладывает старший начальник в своем решении на бой, какие силы и средства привлекаются им для осуществления маневра и какова роль своего подразделе-

ния в его обеспечении, с кем, когда и как надлежит организовать взаимодействие. Уяснение этих и других вопросов закладывает исходную основу для организации командиром маневра своими силами и средствами. Однако принять целесообразное решение на его осуществление можно только в результате тщательной и всесторонней оценки обстановки.

Прежде всего важно вскрыть уязвимые места в боевом построении противника (наличие промежутков между опорными пунктами, открытые фланги и т.п.), которые могут быть выгодно использованы для совершения охватов, обходов и рейдовых действий. Одновременно следует учесть, какие меры обороняющийся может предпринять по противодействию маневра наших подразделений, в частности, по созданию заграждений на путях продвижения подразделений, нанесению по ним ударов ВТО, применению средств радиоэлектронного противодействия в целях дезорганизации системы управления и т.п. Вместе с тем важно при оценке противника вскрыть его возможности по осуществлению маневра и в соответствии с этим наметить мероприятия по его срыву.

В сопоставлении с вероятным характером действий противника проводится оценка маневренных возможностей своих войск, намечается, какой способ маневра целесообразно избрать при выполнении той или иной задачи; какое подразделение выделить для действий в составе обходящего или рейдового отряда; какими силами и средствами их усилить; как обеспечить маневр в огневом, инженерном и тыловом отношениях, как согласовать действия обходящих и рейдовых отрядов с подразделениями, которые наносят удар по противнику с фронта, а также с действиями тактических воздушных десантов.

Важную роль при принятии решения на проведение маневра играет оценка условий местности, использование ее защитных и маскирующих свойств для скрытного выхода на фланги и в тыл опорных пунктов противни-

ка, а также для устройства заграждений на путях продвижения его маневренных групп (отрядов).

Главное условие успешного осуществления маневра - упреждение противника в выходе и захвате выгодного рубежа (объекта). Для этого важно умело рассчитать, как будут действовать подразделения, выделяемые для его совершения; определить по карте глубину маневра с учетом условий рельефа и скорости движения обходящих (рейдовых) отрядов по колонным путям или бездорожью. При этом учитывается время на подготовку к движению (оставление района, вытягивание колонн), развертывание в боевой порядок, а также подготовка к выполнению боевой задачи в новом районе.

В тех случаях, когда маневр подразделения осуществляется с целью быстрого использования результатов огневого поражения по опорному пункту или другому какому-либо объекту обороны, важно рассчитать, когда противник сумеет восстановить свою боеспособность и нарушенную систему огня. Один из вариантов такого расчета, применявшегося на учениях, приведен в таблице 4.5. При расчете брались условия, когда по опорному пункту (группе бронецелей) противника проводилась огневая подготовка продолжительностью 35 мин. (при этом огонь артиллерии сочетался с ударами авиации).

Как видно из данных, приведенных в таблице, уже через 2 минуты после интенсивного обстрела более половины (60%) бронецелей способны восстановить свою боеспособность и отражать атаку противника. Что же касается опорного пункта, то система огня в нем полностью восстанавливается

Таблица 4.5

Время, необходимое для восстановления боеспособности некоторых объектов обороны после проведения огневой подготовки
(данные из опыта учений)

Объект воздействия	Восстановление боеспособности, %					
	1 минута	2 минуты	3 минуты	4 минуты	5 минут	6 минут
Опорный пункт	0	33	55	70	89	100
Отдельные группы бронецелей	30	60	80	100	100	100

через 5-6 минут после окончания огневой подготовки. Этот отрезок времени и должен быть использован атакующими подразделениями для того, чтобы проникнуть в глубину расположения противника (совершить охват и обход его узлов сопротивления). Противник не должен опомниться после нанесения по нему огневых ударов. Только при этом условии можно рассчитывать на успех маневра.

Выигрыш времени при совершении маневра является важным фактором, способствующим снижению потерь наступающих войск. Зависимость здесь очевидна: чем выше будет темп движения подразделений (бронеектов) на поле боя, тем меньше будет время их пребывания под обстрелом противника (таблица 4.6).

Таблица 4.6.

Время пребывания атакующего подразделения, бронеектов в зоне действительного огня противника в зависимости от скорости движения

Расстояние, м	Время (мин) при скорости движения бронеектов (км/час)										
	3	4	5	6	7	8	10	12	15	18	20
3000	60	45	36	30	26	27	18	15	12	10	9
2000	40	30	24	20	17	16	12	10	8	6,6	6
1500	30	22	18	15	13	11	9	7,5	6	5	4
1000	20	15	12	10	8,5	7,5	6	5	4	3,3	2
500	10	7,5	6	5	4,3	3,7	3	2,5	2	1,7	1,5
200	4	3	2,5	2	1,7	1,5	1,3	1	1	0,8	0,5

Анализируя данные, приведенные в таблице, можно сделать вывод, что оптимальной для маневрирования на поле боя подразделений, бронеектов является скорость порядка 15-20 км, при которой сокращается до минимума время их пребывания в зоне интенсивного огня противника.

Важнейшую роль в достижении успеха в наступательном бою играет умелый маневр огнем. Он осуществляется с целью обеспечения захвата и прочного удержания огневой инициативы, быстрого сосредоточения огня на поражение вновь выявленных объектов (целей) в обороне противника, особенно его системы ВТО. Принципиальное отличие современного огневого

маневра состоит в большой мобильности его осуществления. Этого требуют условия огневого противоборства с противником.

Приведем такой пример. Вражеская самоходная батарея, открыв огонь, способна в течение 5-10 минут выполнить огневую задачу и через 1-2 минуты оставить огневую позицию. Перемещение на новую огневую позицию может составить 6-9 минут, развертывание на ней - 2-3 минуты. Отсюда становится очевидным, что огневой маневр наступающего должен рассчитываться по минутам, чтобы можно было осуществить его, упредив действия противника в открытии и сосредоточении огня.

Важным качеством своевременного огневого маневра является все более увеличивающаяся глубина его проведения. В принципе эта тенденция не нова. Она отчетливо проявилась уже в Великую Отечественную войну. Так, в третьем ее периоде, по сравнению с первым, глубина огневого воздействия на противника возросла примерно в 3-4 раза¹. И все же, несмотря на это, зона основного огневого противоборства с противником не выходила тогда обычно за пределы его главной полосы обороны, то есть охватывала глубину до 6-8 км от линии боевого соприкосновения сторон.

Увеличение дальности основной массы современных огневых средств соединений и частей позволяет значительно расширить сферу огневого маневрирования для того, чтобы упредить противника в нанесении глубоких ударов, подвергать непрерывному воздействию огневые средства не только его первых, но и вторых эшелонов, резервов, а также пункты управления, наземные элементы систем ВТО, средства ПВО, разведки и РЭБ и тем создавать условия для быстрого подрыва тактической устойчивости обороны и высадки в тыл противника воздушного эшелона.

По опыту учений, зона глубокого огневого маневра для соединения обычно составляет 30-15 км, для части - 15-8 км. В пределах этих зон приоритет в огневом поражении отдается группировке артиллерии противника,

¹ Советская Военная Энциклопедия. Т.1. М.: Воениздат, 1976, с.266.

применяющей управляемые снаряды «Копперхед» и «Садарм» (удаление их огневых позиций составляет 10-12 км от переднего края), а также системам РСЗО МЛРС (10-25 км). В ближней зоне огневого маневрирования, охватывающей глубину до 8-10 км от линии боевого соприкосновения войск сторон, главными объектами поражения являются огневые средства, расположенные в опорных пунктах и узлах сопротивления противника, препятствующие продвижению наступающих подразделений, особенно бронееобъекты в системе ПТО.

Таким образом, требования современного боя таковы, чтобы войска были способны быстро осуществлять глубокий огневой маневр, добиваясь одновременного воздействия на все элементы боевого построения обороняющегося противника. Это не умаляет значения ближнего огневого боя. Нельзя упускать из виду того обстоятельства, что при прорыве, а также при действиях в особых условиях - в населенных пунктах, горах, ночью - основные задачи подразделения решают, ведя борьбу с противником на ближних дистанциях.

Особого напряжения огневое состязание сторон достигает при вступлении наступающих подразделений в зону действительного огня противотанковых средств (ПТС) противника (на удаление 3-4 км от переднего края его обороны). Маневр огнем в этих условиях осуществляется таким образом, чтобы добиться поражения его ПТС раньше, чем они откроют огонь по атакующим танкам и БМП. Для этого требуется умело использовать боевые качества имеющихся средств поражения, в особенности танков. Их технические возможности таковы, что позволяют вести огонь прямой наводкой на дальности до 4-5 км и более. При этом стрельба взводом эффективна по открытым танкам на дальности до 3 км, по живой силе и расчетам ПТС-до 4 км, а в составе роты - до 4-6 км соответственно. Стрельба одиночными танками по танкам и ПТС эффективна на дальности до 2,5 км.

Особенно важно уметь осуществлять быстрый огневой маневр во встречном бою, отличающемся большой скоротечностью развития, где успех зависит от выигрыша минут и даже секунд в огневом противоборстве с противником. Эффективность такого маневра напрямую зависит от действительности разведки, своевременности и точности определения координат целей (объектов), умелого управления огнем со стороны командиров. Для упреждения противника в открытии огня и осуществления внезапного маневра стрельбу, пуск ракет следует организовывать сразу же после обнаружения целей, добиваться уничтожения их с первого выстрела (пуска, захода).

Для успешного развития наступательного боя решающее значение имеет маневр в целях наращивания боевых усилий на решающем направлении. Наиболее часто такой маневр осуществляется огнем артиллерии и ударами авиации. Вместе с тем нередко для этого потребуются ввести в бой второй эшелон или резерв части (подразделения). Маневр силами и средствами целесообразен в тех случаях, когда необходимо расширить участок прорыва в стороны флангов, развить успех, достигнутый подразделениями первого эшелона, отразить контратаку противника, закрепить захваченный рубеж, обеспечить открытый фланг и т.п.

Боевой опыт показывает, что большое значение для успеха такого маневра имеет умелый выбор момента ввода в бой второго эшелона, чтобы наращивание боевых усилий осуществлялось не после того, как наступление «захлебнулось», а до снижения темпов продвижения подразделений, т.е. раньше, чем истощатся их наступательные возможности. И здесь опять-таки большое значение играет расчет времени, сил и средств, предвидение развития боевых событий, сопоставление возможностей войск сторон, складывающегося соотношения сил, выигрыш темпов маневра. Важно учитывать, что современная оборона обладает высокой живучестью, маневреспособностью. В таблице 4.7 приводятся некоторые данные, характеризующие вре-

менные показатели маневра вторых эшелонов и резервов соединений армии США.

Анализ приведенных данных свидетельствует о том, что, к примеру, батальон второго эшелона обороняющейся бригады, находящийся от объекта действий на удалении 10-15 км, способен выдвинуться к нему за 40-60 мин. Следовательно, если речь идет о захвате какого-то важного рубежа в глубине обороны противника, куда должен выйти вводимый нами в бой батальон второго эшелона полка, то надлежит рассчитать время таким образом, чтобы он был в состоянии выйти к назначенному объекту раньше, чем противник.

При этом важно учитывать, что если обороняющийся, действуя в своем тылу, имеет возможность практически беспрепятственно выдвигаться, то наступающему неизбежно потребуются преодолевать многочисленные очаги сопротивления. Следовательно, чтобы «уравнять» условия действий сторон, надо принять меры к задержке маневра резервов противника. Весьма эффективно эта задача может быть решена использованием средств дистанционного минирования местности. Так, звено вертолетов за 3-4 мин в состоянии установить на путях движения подразделений противника противотанковое минное поле на площади 1200 м по фронту и 90 м в глубину или противопехотное минное поле размером 3000 м по фронту и 50 м в глубину, либо «накрыть» минированием боевой (походный) порядок подразделения. И в том, и в другом случае можно на 1,5-2 часа задержать выдвижение противника.

При расчете действий подразделений (частей) второго эшелона при вводе их в бой учитываются маневренные возможности приданных им (поддерживающих) огневых средств. Так, дивизиону самоходной артиллерии при развертывании с марша без учета времени на выдвижение требуется на занятие огневых позиций и подготовку к открытию огня 10 мин., а артиллерийскому дивизиону на механической тяге - 20 мин., полковой артиллерийской группе - 30-40 мин. При совершении маневра огнем для выполнения внеплановых задач полковой артиллерийской группе требуется 4-7 мин., а плановых

Таблица 4.7.

Временные показатели маневра силами и средствами вторых эшелонов (резервов) в обороне дивизии армии США

Наименование сил и средств	Величина передвижения, км	Темп (скорость) движения, км/ч	Время		Общее время на совершение маневра, мин.
			на вытягивание, мин.	на движение и развертывание, мин.	
Батальон второго эшелона бригады (для контратаки)	5	20	10	15-20	25-30
	10	20	10	30-35	40-45
	15	20	10	45-50	55-60
Бригада второго эшелона дивизии (для контратаки)	10	20	20	35-40	55-60
	15	20	20	50-55	70-75
	20	20	20	70-75	90-95
Рота противотанковых вертолетов	20	200	5	6	11
	25	200	5	7,5	12,5
	30	200	5	9	14
Адн (смена позиций)	10	20	5	30	35
	15	20	5	45	50

Примечание: темп (скорость) движения взят с учетом перемещения колонными путями.

- 2-3 мин. Противотанковый резерв способен развернуться на плановом рубеже за 8-20 мин (без учета времени на выдвижение). Для вызова пары самолетов истребителей-бомбардировщиков необходимо 16 мин из готовности №1, а из готовности №2 - 26 мин, эскадрильи боевых вертолетов из готовности №1 - 30-38 мин.

Можно ожидать, что в современных условиях более широкое применение, чем в прошлом, получит такой решительный вид маневра как рейдовые действия. С них в ряде случаев начинается наступление. Характерно, что если в минувшую войну для этой цели использовались преимущественно танковые и механизированные части (подразделения) в силу их более высокой подвижности, то теперь с такой же эффективностью для совершения рейдов могут применяться и мотострелковые части (подразделения). Их маневренные качества не уступают танковым.

Перед рейдовыми отрядами могут ставиться более активные задачи, чем раньше. Они в состоянии проникать на значительную глубину в расположение противника, длительное время действовать в отрыве от главных сил,

во взаимодействии с воздушными десантами, передовыми отрядами и самостоятельно уничтожать средства ядерного нападения противника, наземные элементы его систем ВТО, пункты управления, средства ПВО, РЭБ и разведки, захватывать узлы коммуникаций, перевалы, переправы, через водные преграды. Сложность, однако, состоит в огневом обеспечении действий рейдовых отрядов и управлении ими. Поэтому при организации такого маневра его важно тщательно спланировать, согласовать действия рейдовых отрядов с действиями частей, наступающих с фронта, воздушными десантами, поддерживающей их артиллерией и авиацией.

4.10 Огневое поражение противника

Успех наступления находится в прямой зависимости от надежности огневого поражения обороняющегося противника. Главная цель огневого поражения заключается в том, чтобы нанести противнику такой ущерб, в результате которого он лишился бы способности оказывать организованное сопротивление и тем самым создать необходимые условия для успешного выполнения боевой задачи. Это достигается комплексным согласованным воздействием на оборону многими видами оружия - ракетами и артиллерией, авиацией, в том числе боевыми вертолетами, огневыми средствами танковых и мотострелковых подразделений, огнеметными средствами, а также инженерными боеприпасами.

В современных условиях во многом меняется содержание и структура огневого поражения. Соотношение ударных средств и средств защиты ныне таково, что дает основание сделать вывод о том, что их противоборство примет особо напряженный характер. «Огневая живучесть» обороны многократно повысилась и, чтобы наступающий мог диктовать свою волю противнику, теперь мало дезорганизовать его систему артиллерийско-минометного огня, для этого требуется добиться глубокого поражения его объектов и прежде всего систем высокоточного оружия - Рук и РОК, средств ядерного нападе-

ния, боевых вертолетов, средств разведки, РЭБ, а также средств дистанционного минирования.

В современных условиях глубокое огневое поражение должно охватывать огневые средства противника, расположенные как в тактической, так и в оперативной зоне его обороны. Этому способствует повышение досягаемости огневых средств (таблица 4.8).

Таблица 4.8

Досягаемость огневых средств зарубежных армий

Наименование средств поражения	Максимальная дальность поражения боеприпасами в обычном снаряжении, км	
	в период второй мировой войны	в послевоенный период (80-е годы)
Полевая артиллерия	5-20	20-30
Реактивные установки (РСЗО)	5-10	30-40
Противотанковые орудия, ПТРК	0,8-1,1	1-6
Тактическая авиация	150-200	1000
Реактивные комплексы оперативно-тактического назначения	320	80-720
Армейская авиация (противотанковые вертолеты)	-	250-345
РУК типа «Джисак»	-	300-400
РУК типа ПЛСС	-	500-600
Крылатые ракеты воздушного базирования	-	550
Крылатые ракеты наземного базирования	370	2600

Необходимость глубокого огневого поражения обусловлена тем, что основная масса средств поражения противника располагается на значительной глубине от линии боевого соприкосновения войск. Так, опыт учений ОВС НАТО, проведенных в 80-90-х годах, показал, что огневые позиции полевой артиллерии в обороне соединений назначаются на удалении 3-5 км от переднего края, огневые позиции артиллерии, применяющей управляемые снаряды «Копперхед» и «Садарм» - в 8-10 км, РСЗО ЛРС - в 10-25 км, вертолеты со станциями помех действуют из зон, удаленных от линии соприкосновения на 10-15 км, центры управления РУК типа «Джисак» располагаются на удалении 13-50 км, объекты разведывательных систем «Таселиз» и «Рембасс» - 30-160 км, зоны барражирования самолетов систем ПЛСС, АВАКС, «Ним-

род» - 30-160 км¹.

Соответственно повышается глубина огневого поражения в армиях зарубежных государств. По утверждению американских специалистов, глубина зоны одновременного боевого воздействия штатными и приданными средствами должна составлять: для бригады - 15 км, дивизии - 70 км, армейского корпуса - 150 км, для группы армий - 300-500 км и более². В пределах этих зон приоритет в огневом поражении отдается непрерывному огневому воздействию по средствам ядерного нападения, системам ВТО, пунктам управления войсками и оружием, объектам первых и вторых эшелонов противника, что создает предпосылку для дезорганизации системы его огня.

Интеграция оружия, средств разведки и управления в автоматизированной системе обеспечивает возможность осуществлять огневое поражение в реальном масштабе времени или близком к нему. Так, имеющиеся на вооружении соединений армий США АСУ полевой артиллерии «Такфайр» позволяют сократить время планирования огня в дивизии с 2 ч до 2 мин., подготовку огня в артиллерийском дивизионе - с 30 мин до 1-2 мин³.

Еще большим быстродействием обладает РУК типа «Джисак». Он имеет возможность в считанные секунды обнаруживать объекты противника, идентифицировать их по типу, выдавать по ним целеуказание соответствующим средствам поражения и наносить по вскрытым целям, в том числе мало-размерным и движущимся, точные и мощные огневые удары. Также в автоматическом режиме используются беспилотные летательные аппараты «Пейн Тайгер». Из зон боевого дежурства они осуществляют автоматический поиск, обнаружение, распознавание и точное поражение РЛС систем ПВО и наведения авиации.

Чтобы достичь решительности и высоких темпов осуществления атаки, нужно добиться высокой степени огневого поражения целей и объектов обо-

¹ Военная мысль. 1986, №5, с.18

² Там же. №2, с.76

³ Там же. №5, с.20

роны. Опыт Великой Отечественной войны показал, что при осуществлении прорыва требовалось, как минимум, уничтожить до 25% и подавить около 30% целей и объектов, расположенных на первой и второй позиции главной полосы обороны противника. Сейчас подобная степень огневого поражения уже оказывается недостаточной.

Такие объекты, как средства ядерного нападения, системы ВТО, пункты управления войсками и оружием должны поражаться со степенью до 100%, остальные цели и объекты - не менее как со степенью 70-75%, в противном случае обороняющийся сумеет сорвать атаку.

Возникает проблема: как достичь столь высокой степени огневого поражения обороны, если возможности наступающего по созданию высоких артиллерийских плотностей при прорыве весьма ограничены. Единственный путь повысить эффективность огневого поражения противника - это добиться нанесения точных прицельных ударов по целям и объектам, исключить метод «площадного» подавления. Это даст возможность значительно сократить количество привлекаемых для этой цели артиллерии, ракетных установок, самолетов и вертолетов, а также боеприпасов.

Решение данной задачи облегчается тем, что ныне резко возросла точность средств поражения. Например, полигонные испытания показали, что применение высокоточных артиллерийских снарядов типа «Копперхед» и «Садарм» позволяет сократить расход боеприпасов в 10-15 раз. То же самое и в авиации - применение управляемых авиационных кассет дает возможность уменьшить расход авиабомб в 4-5 раз.

Эффективному решению задачи огневого поражения во многом способствует повышение могущества боеприпасов. По данным зарубежной печати, мощность боеприпасов объемного взрыва, примененных в ходе проведения операции «Буря в пустыне» армиями антииракской коалиции приближалось по своей силе к ядерному оружию с малым тротиловым эквивален-

том. Это также способствует тому, чтобы значительно уменьшить артиллерийские и авиационные плотности в наступлении.

Новым составным элементом завоевания огневого превосходства в современных условиях является успешная борьба с вертолетами противника. Но такая борьба представляет немалую сложность. Их действия характеризуются скрытностью подхода к цели, быстротой и внезапностью нанесения удара, высокой точностью поражения объектов на значительной дальности и большой эффективностью. Например, рота вертолетов с ПТРК «Тоу» в состоянии за один вылет уничтожить до 80-100 танков.

На учениях войск НАТО для непосредственной авиационной поддержки общевойсковых соединений широко практикуются удары смешанных самолетно-вертолетных групп (самолетов-штурмовиков, ударных и разведывательных вертолетов). В операции «Буря в пустыне» применялись такие способы действий: последовательное нанесение ударов по танкам и средствам ПВО с длительным воздействием на противника, одновременный удар вертолетами, артиллерией и самолетами по одной или нескольким целям.

Боевая практика и опыт учений свидетельствуют о том, что высокая мобильность вертолетов позволяет общевойсковым командирам решительно массировать огонь в нужный момент по важнейшим объектам, в кратчайший срок переносить его с одного направления на другое в интересах завоевания и удержания огневого превосходства. Сосредоточенные удары вертолетов обычно наносятся в наиболее ответственные моменты боя - при отражении контратаки атаки крупных сил танков, вводе в бой второго эшелона, форсировании водных преград.

4.11. Ведение наступления

Ведение наступления в современных условиях отличается высокой динамичностью, отсутствием на ряде направлений четко выраженной линии соприкосновения противоборствующих сторон, обоюдным их стремлением к

одноименному поражению группировок войск на всю глубину тактического и оперативного построения. Боевые действия приобретут воздушно- наземный характер, их основу будут составлять действия наземных войск, фронтовой и армейской авиации. Широкое распространение получит использование воздушных десантов и аэромобильных формирований.

Главным условием достижения целей наступления явится завоевание и удержание огневого превосходства, поражение упреждающими ударами ключевых объектов систем огневого поражения, управления разведки и РЭБ противника, его живой силы и боевой техники.

Структурно огневое поражение в операции принято делить по двум составляющим: огневое поражение в интересах операции в виде огневых ударов различной интенсивности (общее) и огневое поражение при выполнении каждой конкретной частной оперативно-тактической задачи, состоящее из ряда огневых ударов (непосредственное).

Общее огневое поражение ведется непрерывно на всю глубину досягаемости средств поражения по важным целям или группам объектов. К ним можно отнести: оперативно-тактические средства ядерного нападения; пункты управления соединений; оперативные центры РЭБ, ПУО и ЦУО авиации и ПВО, оперативно-тактические резервы. Их поражение осуществляется в ходе массированных и отдельных огневых ударов ракетными войсками, авиацией, РУК, РОК и артиллерией. Общее огневое поражение не связано жестко по времени, характеру объектов и по месту поражения с непосредственной динамикой войск и наносится по принципу глубокого огневого поражения как самостоятельный этап операции.

Непосредственное огневое поражение противника в интересах наступающих войск рассматривается как составная часть общего и в то же время как самостоятельный этап огневого поражения противника в интересах операции в целом.

При переходе войск наступление с ходу с выдвиганием из глубины

осуществляется их огневое прикрытие. Оно составляет, по существу, самостоятельный период огневого поражения. В первую очередь с началом выдвижения войск поражаются те средства борьбы противника, которые могут оказать огневое противодействие наступающим еще на дальних подступах к обороне. Одновременно артиллерия и авиация подавляют пункты управления, радиолокационные системы и средства разведки. Это дает возможность нарушить систему управления и боевого обеспечения обороняющегося противника. По мере приближения войск к линии боевого соприкосновения огневые удары, наносимые по глубоким объектам обороны, последовательно смещаются к линии фронта, обеспечивая атаку подразделений.

При наступлении из непосредственного соприкосновения с противником наступающие войска стремятся надежно подавить опорные пункты в ближайшей глубине обороны. Это достигается в ходе огневой (артиллерийской и авиационной) подготовки атаки, цель которой состоит в том, чтобы обеспечить наиболее мощный первоначальный удар атакующих подразделений. По своей продолжительности и методам построения она может быть различной, однако наибольший эффект достигается в том случае, когда огневое воздействие на оборону охватывает всю ее глубину. С наибольшей надежностью в ходе огневой подготовки поражаются системы ВТО, самоходная бронированная артиллерия, танки, ПТС, пункты управления, средства ПВО, разведки и РЭБ. При этом основные усилия сосредоточиваются на подавлении противника на первой оборонительной позиции.

Огневая подготовка может состоять из нескольких огневых налетов по запланированным целям (объектам) в сочетании с огнем орудий, танков, противотанковых средств, выделенных для стрельбы прямой наводкой, которые уничтожают наблюдаемые огневые средства, бронированные цели, разрушают фортификационные сооружения на переднем крае и в ближайшей глубине в течение всего периода огневой подготовки. К началу атаки плотность огня должна быть наивысшей.

Командиры подразделений во время огневой подготовки ведут наблюдение за результатами огня, выявляют непораженные и вновь появившиеся цели противника и уточняют задачи подразделениям на их уничтожение. Вместе с тем они контролируют своевременное проделывание проходов инженерно-саперными подразделениями перед передним краем обороны противника и их обозначение, а также ведут наблюдение за выдвиганием своих БМП (БТР) и взаимодействующих с мотострелковой ротой (батальоном) танков.

Танковые подразделения начинают выдвигание из выжидательной (исходной) позиции на рубеж перехода в атаку по сигналу командира батальона. Сигнал на выдвигание подается с таким расчетом, чтобы обеспечивался выход танков на передний край обороны противника одновременно с атакующими мотострелковыми подразделениями в установленное время «Ч». За танковыми подразделениями выдвигаются и находившиеся с ними БМП (БТР) мотострелковых подразделений.

По мере выдвигания танковые подразделения развертываются во взводные колонны, а с подходом к рубежу перехода в атаку и в боевую линию. Двигаясь с максимально допустимой скоростью, они уничтожают противника пушечным, а в последующем и пулеметным огнем сходу. БМП (БТР) вслед за танками выдвигаются к своим подразделениям.

При атаке мотострелковых подразделений в пешем порядке с подходом взаимодействующих танков к их исходной позиции подается команда «Приготовиться к атаке», при прохождении ими позиции «В атаку вперед!». По этой команде личный состав выскакивает из окопов и вслед за танками устремляется в атаку. БМП (БТР) скачками от укрытия к укрытию (от рубежа к рубежу) перемещаются за своими подразделениями и огнем обеспечивают поддержку атакующих танков и мотострелков.

Если создаются условия для атаки мотострелковых подразделений на БМП (БТР), то посадка личного состава на машины производится во время

огневой подготовки атаки. Для этого БМП (БТР) по команде командира роты скрытно подходят к своим подразделениям и делают остановку. Танки, орудия, установки ПТУР и другие огневые средства, выделенные для стрельбы прямой наводкой, ведя огонь в промежутки между атакующими подразделениями и из-за их флангов, уничтожают уцелевшие и вновь появившиеся цели противника.

При атаке в пешем порядке личный состав мотострелковых подразделений преодолевает минные поля обычно по отделениям вслед за танками по их колеям и по проделанным проходам. БМП, оснащенные тралами, проделывают их самостоятельно. Для БМП (БТР) и другой боевой техники, не имеющей тралов, проделываются проходы взрывным способом из расчета один проход на атакующий взвод. Преодолев минное поле, БМП (БТР) устремляются за своими подразделениями и огнем своего оружия поддерживают их атаку.

Если мотострелковые подразделения атакуют на БМП, оснащенных тралами, то минное поле противника преодолевается вслед за танками самостоятельно без свертывания боевого порядка, а остальная техника не имеющая тралов - по проходам. В этом случае проделываются проходы из расчета 1-2 на атаковую роту. Мотострелки в ходе атаки должны двигаться как можно ближе к танкам. Этим достигается надежное взаимодействие между ними и исключается опасность отсечения огнем противника мотострелков от танков.

Во время атаки основные усилия артиллерии и авиации, поддерживающих действия мотострелковых и танковых подразделений, сосредоточиваются на уничтожении противника в опорных пунктах, особенно на первой линии его обороны, и открыто расположенных огневых средств. Боевые вертолеты, действуя из засад, наносят удары в первую очередь по танкам и другим бронемобильным объектам противника.

С подходом атакующих подразделений к рубежу безопасного удаления

от разрывов своих снарядов, мин (гранат), артиллерия (гранатометы) по сигналу командира батальона переносят огонь в глубину. Для атакующих в пешем порядке мотострелков безопасным удалением от разрывов своих снарядов считается 400 м (от разрывов гранат 200 м). Для танков и БМП (БТР) безопасное удаление - 200 и 300 м соответственно.

Успех атаки - в четком взаимодействии мотострелковых и танковых подразделений. Уничтожив живую силу, огневые средства, технику противника они вслед за разрывами снарядов своей артиллерии безостановочно продолжают атаку в глубину.

Гранатометное подразделение, приданное роте, может действовать за ее боевым порядком на удалении до 300 м, а также в промежутках между взводами или на одном из ее флангов. При необходимости оно может выдвигаться непосредственно в боевые порядки мотострелковых подразделений. Подразделение с гранатометами, установленными на БМП (БТР), действует обычно в боевых порядках мотострелковых подразделений.

Противотанковое отделение роты наступает обычно в боевом порядке мотострелковых взводов, в промежутках между ними или на одном из ее флангов, последовательно занимая огневые позиции, оно уничтожает танки, БМП и другие бронированные цели, затрудняющие продвижение мотострелков.

Приданное мотострелковой роте подразделение огнеметов наступает в ее боевом порядке, ведя огонь по команде командира роты или самостоятельно.

Зенитное подразделение, прикрывающее роту, продвигается обычно за ней, ведет непрерывную разведку воздушного противника, особенно вертолетов, и огнем сходу или с коротких остановок уничтожает его.

При наступлении на направлении, где противник надежно подавлен и не оказывает организованного сопротивления, мотострелковые подразделения могут действовать в предбоевом порядке.

С переходом подразделений в атаку начинается ее огневая поддержка. Важно, чтобы переход от огневой подготовки атаки к огневой поддержке осуществлялся незаметно для противника. С этой целью практикуется проведение перекрывающего огневого налета по огневым средствам обороняющегося. Огонь по переднему краю обороны с началом огневой поддержки атаки должен вестись с такой же плотностью, как и в последнем огневом налете огневой подготовки атаки.

При переходе к огневой поддержке атаки создается глубокая зона огня. Орудия, выделенные для стрельбы прямой наводкой, продолжают вести огонь и с началом огневой поддержки атаки. Для того, чтобы лишить противника возможности вести огонь по атакующим подразделениям огневыми средствами не только ближнего, но и дальнего боя, перед фронтом наступающих подразделений создается плотная огневая завеса - одинарный или двойной огневой вал, а при наступлении на поспешно занятую оборону - последовательное сосредоточение огня. Ведение такого огня планируется на глубину 2-5 км. Перемещение артиллерии на новые огневые позиции осуществляется после овладения подразделениями опорными пунктами первой линии.

Боевые вертолеты в ходе огневой поддержки атаки подразделений уничтожают танки, ПТУР, БМП и другие цели противника, находящиеся в 2-3 км и более впереди атакующих танков. Истребители-бомбардировщики поражают объекты на большой глубине.

Минные поля, внезапно установленные противником средствами дистанционного минирования перед наступающими подразделениями, при невозможности их обхода проделываются по проходам, проделанным группой разграждения батальона или нештатной группой разминирования. В ходе наступления группа разминирования (отделение мотострелков, оснащенные миноискателями, саперными кошками и комплектом указателей) перемещается за боевым порядком подразделений.

Сложностью обстановки, быстротой и резкостью ее изменения характеризуется бой в глубине обороны противника. В этот период наступающие подразделения могут выполнять различные по содержанию задачи - осуществлять разгром выдвигающихся резервов, отражать контратаки противника, уничтожать его системы ВТО, преодолевать зоны заграждений, разрушений и затоплений, вести борьбу с воздушными десантами, преследовать противника, вести встречный бой, форсировать водные преграды, блокировать и окружать противника и т.п.

Для успешного решения задач в ходе наступления подразделения должны осуществлять гибкий и смелый маневр огнем, силами и средствами. Каждую брешь, каждое уязвимое место в боевом построении противника нужно использовать для выхода во фланг и в тыл его опорным пунктам, стремительного продвижения в глубину и нанесения внезапного удара.

По мере вклинения наступающих войск в оборону противник будет усиливать сопротивление, делать все возможное, чтобы локализовать прорыв. Поэтому в ходе боя будет проходить напряженное состязание сторон в наращивании боевых усилий. В таких условиях большое значение имеет срыв замысла противника. Важно не дать ему возможности восстановить нарушенную систему огня и заграждений, планомерно осуществить перегруппировку сил и средств. Для этого скорость продвижения атакующих должна превосходить скорость маневра обороняющего противника. Инициатива действий и управление войсками должны прочно удерживаться командирами атакующих подразделений.

Важную роль в развитии достигнутого успеха играет своевременный ввод в бой второго эшелона (резерва), который предназначается для наращивания усилий в целях поддержания необходимого превосходства над противником на главном направлении и обеспечения высоких темпов продвижения. Большое значение имеет правильный выбор времени ввода в бой второго эшелона (резерва). Наращивание усилий должно произойти в тот момент, ко-

гда продвижение подразделений первого эшелона еще не остановлено, но налицо реальная опасность снижения темпа наступления.

Для ввода в бой второго эшелона используются промежутки между опорными пунктами противника, а также бреши, образовавшиеся в его боевых порядках в результате нанесения огневых ударов. Это обеспечивает стремительное продвижение подразделений в глубину обороны, нанесение по противнику внезапных ударов, быстрое уничтожение его огневых средств и преодоление узлов сопротивления.

Стремясь остановить продвижение наступающих подразделений в глубину обороны, противник на важном направлении может наносить контратаки. В том случае, когда наступающие подразделения имеют превосходство над противником или равные с ним силы, они уничтожают его, как правило, огнем и решительной атакой сходу, т.е. во встречном бою.

Если противник имеет превосходство в силах и средствах, подразделениям выгодно нанести ему поражение огнем с места и в последующем завершить его разгром решительной атакой. Для этого танки, БМП (БТР) занимают огневые позиции за укрытиями, личный состав атакующих подразделений спешивается и занимает позиции, обеспечивающие выгодные условия для уничтожения противника во взаимодействии с танками. На угрожаемое направление выдвигаются противотанковый резерв и подвижный отряд заграждения с тем, чтобы совместно с подразделениями первого эшелона огнем и заграждениями нанести противнику поражение, задержать его продвижение и создать условия для успешного развития наступления. Войска поражают противника сосредоточенным огнем всех средств на предельных дальностях. С подходом противника интенсивность огня возрастает, он доводится до наивысшего напряжения. Главные силы наступающих войск в это время продолжают развивать наступление в глубину обороны. При необходимости они частью сил наносят удар во фланг и в тыл контратакующему противнику, решительной атакой завершают его уничтожение и переходят в преследование.

Преследование представляет собой сложную и динамичную форму ведения наступательного боя, характеризующуюся высокой решительностью действий, быстрыми изменениями обстановки, напряженной борьбой за выигрыш времени, сложностью управления войсками. Оно имеет целью завершить разгром отходящего противника, не допустить организованного перехода его к обороне на выгодных рубежах в глубине или в соединении с подходящими резервами.

Преследование должно вестись решительно и безостановочно. Важно не дать отходящему противнику совершить отрыв, нарушить планомерность его отхода. Для этого подразделения, используя высокую проходимость танков и БМП, обходят отходящего противника по параллельным маршрутам, выходят на пути его движения и решительной атакой во фланг и в тыл во взаимодействии с соседями уничтожают его. Если вести преследование по маршрутам, параллельным направлению отхода противника, невозможно, то подразделения преследуют его с фронта, уничтожают подразделения охранения, стремительно прорываются к главным силам и во взаимодействии с соседями, а также тактическим воздушным десантом и передовым отрядом (авангардом), если они выделяются, атакуют противника с ходу.

В целях надежной огневой поддержки действий подразделений при преследовании большая часть артиллерии движется в составе авангардов или в голове колонны главных сил в готовности к ведению огня при завязке боя с охранением и главными силами отходящего противника.

Самолеты и боевые вертолеты ведут непрерывную разведку противника, наносят удары по его отходящим колоннам, препятствуют подходу резервов из глубины, обеспечивают высадку и действия тактического воздушного десанта, авангарда и передового отряда. Основные усилия средств ПВО сосредоточиваются на прикрытии подразделений, действующих в составе главных сил, особенно при преодолении ими теснин, водных преград, прохождении населенных пунктов, перевалов, а также при развертывании их для веде-

ния боя с отходящим противником.

Тактический воздушный десант при преследовании решает задачи по захвату узлов дорог, переправ, перевалов и других важных объектов на путях отхода противника, задерживает выдвижение его резервов, срывает их маневр.

Боевые действия десанта отличаются высокой стремительностью и маневренностью. Десантирование роты (батальона) осуществляется одним вылетом подразделения транспортных, транспортно-боевых и боевых вертолетов. Так, роте (без БМП), усиленной минометным взводом, может потребоваться 4 вертолета Ми-8 и 3 вертолета Ми-26, а усиленному батальону - до 20 вертолетов Ми-8, 17-18 вертолетов Ми-6 или Ми-26.

В целях подготовки и переброски десанта вертолетами к району выполнения боевой задачи ему назначается исходный район для десантирования, полоса пролета, основной и запасный районы десантирования (рис 4.20).

Исходный район для десантирования предназначен для завершения подготовки десанта и вертолетов к десантированию и действиям. Его удаление от линии фронта может составить 20-30 км. Исходный район для десантирования обычно включает район сосредоточения подразделения, назначенного в десант, основные и запасные посадочные площадки для вертолетов. Величина этого района может быть для роты до 3 км², для батальона - до 10 км².

Посадочные площадки предназначаются для завершения подготовки подразделения вертолетов к десантированию, погрузки в них вооружения, материальных средств, посадки личного состава и взлета на десантирование.

Полоса пролета назначается для осуществления боевого полета подразделения вертолетов от исходного района в район десантирования. Она может быть по ширине 2-4 км.

Основной и запасный районы десантирования выбираются на удалении от линии фронта 10-20 км. Размеры района десантирования могут достигать д

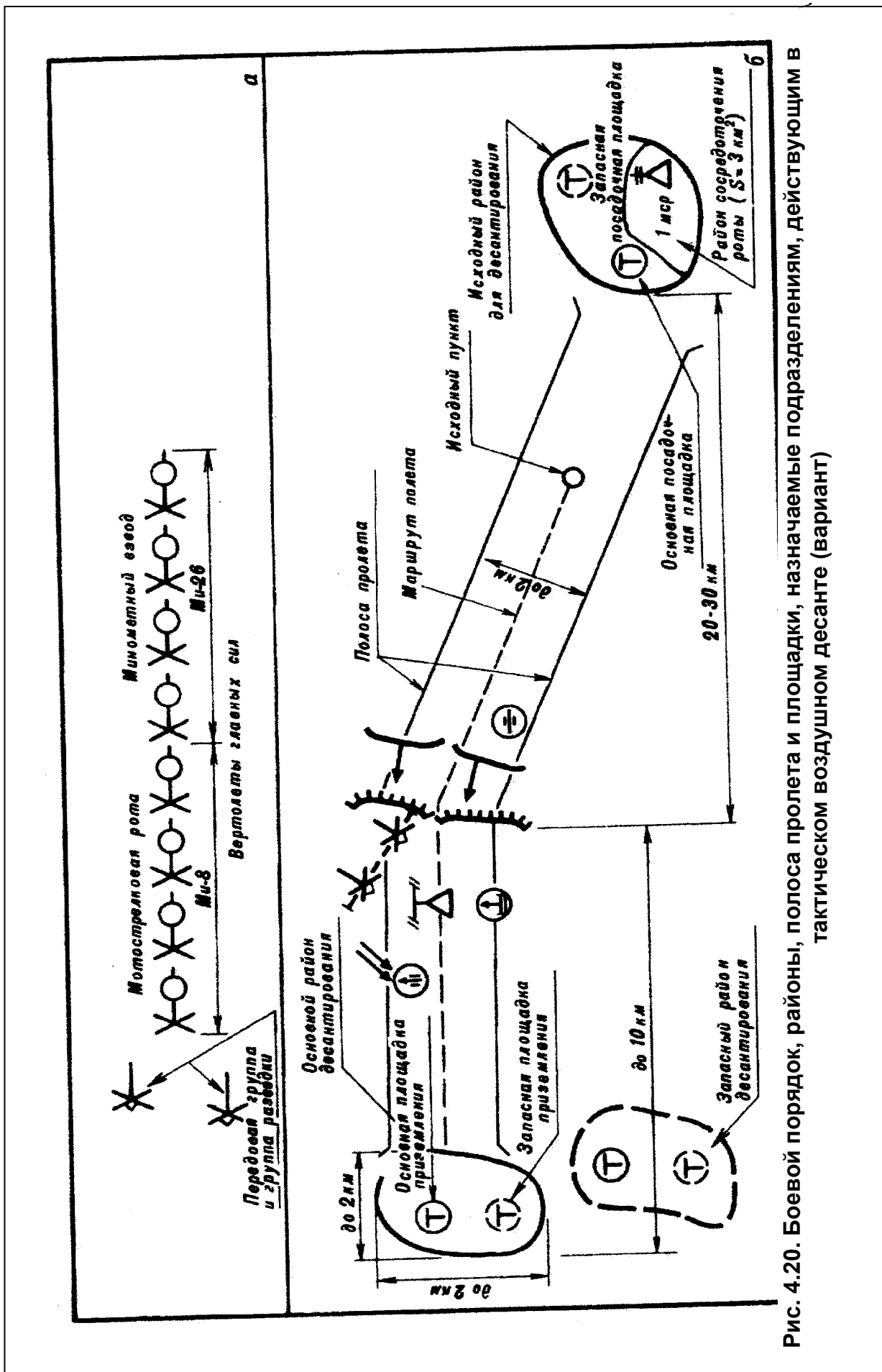


Рис. 4.20. Боевой порядок, районы, полоса пролета и площадки, назначаемые подразделениям, действующим в тактическом воздушном десанте (вариант)

для роты - 2 км, для батальона - 5 км по фронту и в глубину. Для высадки роте назначается одна, а для батальона - 2-3 площадки приземления в каждом районе десантирования.

Для организованного, своевременного перелета и начала действий вертолетного подразделения с выходом в район десантирования ему определяются исходный рубеж и рубеж боевого расхождения.

Роте (батальону), назначенной в десант, указывается боевая задача на весь период его действий в тылу противника, которая подразделяется на ближайшую и дальнейшую. При необходимости роте (батальону) может указываться пункт (район) сбора.

Ближайшая задача роты обычно заключается в завершении уничтожения противника в районе десантирования, уничтожении (выводе из строя) указанного объекта или захвате определенного рубежа (района). Глубину задачи составляет глубина объекта, включая позиции обороняющихся его подразделений, или глубина рубежа (района), которым овладеет десант.

Дальнейшей задачей может быть удержание захваченного рубежа (района) до подхода своих частей или захват и уничтожение (вывод из строя) объекта в новом районе и выполнение других задач.

В зависимости от характера поставленной задачи десант может решать ее наступлением, обороной и рейдовыми действиями.

Для ведения боя в тылу противника рота (батальон) строится в боевой порядок, который обычно состоит из передовой группы, подразделений первого эшелона, резерва (второго эшелона), подразделения артиллерии, других огневых средств и зенитных подразделений.

Боевой вылет в район десантирования совершается обычно одной колонной. Впереди главных сил с интервалом в 10-20 мин летят вертолеты с передовой группой. В голове главных сил десанта, как правило, летят вертолеты с мотострелками, а за ними - вертолеты с артиллерийскими подразделениями. Для подавления противника и его средств ПВО в полосе полета при-

влекаются боевые, а иногда и транспортно-боевые вертолеты прикрытия. Следуя впереди и на флангах колонны с десантом, они ведут огонь по противнику с бортового вооружения, а подразделения десанта - из стрелкового оружия.

С подходом передовой группы к площадке приземления противник на ней подавляется и уничтожается огнем боевого оружия вертолетов и стрелкового оружия группы, и осуществляется высадка мотострелков. После этого вертолеты огнем с воздуха поддерживают бой группы и вместе с ней обеспечивают высадку главных сил десанта. Высадка десанта проводится в короткие сроки и в зависимости от обстановки осуществляется непосредственно на объект, вблизи или на подступах к нему.

При захвате важного рубежа (района) десант переходит к обороне и удерживает его до подхода своих войск. Оборона должна быть круговой и обеспечивать отражение удара противника, наносимого одновременно с нескольких направлений. Если выполняется задача нанесения ударов по выдвигающемуся резерву противника, десант должен выйти на вероятные пути его выдвижения, занять выгодный рубеж и нанести внезапный огневой удар во фланг, широко применяя огневые засады. Эта задача выполняется во взаимодействии с боевыми вертолетами и своими подразделениями, наступающими с фронта. Действия десанта должны быть дерзкими и решительными.

4.12 Форсирование водных преград

Форсирование водных преград - рек, озер, каналов, лиманов, водохранилищ, участков затоплений является сложной боевой задачей, требующей от командиров и штабов большого искусства в организации боевых действий и управлении войсками, высокой боевой выучки личного состава, решительности и настойчивости в достижении поставленной цели.

В зависимости от обстановки форсирование водной преграды может осуществляться различными способами: с ходу, с подготовкой форсирования

до подхода подразделений к водной преграде, или с развертыванием главных сил у водной преграды, после дополнительной подготовки к форсированию в короткие сроки. И в том, и в другом случае успех форсирования определяется тщательной его подготовкой, хорошо организованной разведкой противника и водной преграды, обеспечением внезапности, надежным прикрытием подразделений с воздуха, мощным огневым поражением противника, своевременным выдвижением переправочных средств и оборудованием переправ, проведением мероприятий в целях недопущения скопления личного состава и техники на преградах, а также строгим соблюдением мер безопасности.

Сущность форсирования с ходу заключается в стремительном выходе к водной преграде в том боевом порядке, в котором наступал батальон, быстром ее преодолении на широком фронте после короткой огневой подготовки, решительной атаке противника и безостановочном развитии наступления на противоположном берегу (рис. 4.21). Преимущество такого способа форсирования состоит в том, что он обеспечивает необходимый выигрыш времени, внезапность нанесения удара по противнику, высокие темпы наступления.

Условия для форсирования с ходу обычно создаются в динамике боя. Важно, неотступно преследуя противника, не допустить его отрыва, быстро захватить имеющиеся переправы и буквально «на плечах» отходящих подразделений преодолеть водную преграду. Большую роль в этом играют передовые отряды и авангарды. Командир батальона, выделенного в передовой отряд, при подходе к водной преграде организует ее разведку. Для этого к намеченным местам переправ высылается боевой разведывательный дозор или дозорные отделения (танки) с задачей установить наличие и состояние мостовых переправ и бродов, наиболее удобные места для оборудования десантных, паромных переправ и переправ танков в брод и под водой.

Решение на форсирование командир должен принять как можно раньше, чтобы своевременно поставить боевые задачи подразделениям, организовать взаимодействие и уже в ходе выдвижения к водной преграде осущест-

III.8

ФОРСИРОВАНИЕ ВОДНЫХ ПРЕГРАД

- РЕКИ
- ОЗЕРА
- КАНАЛЫ
- ВОДОХРАНИЛИЩА
- УЧАСТКИ ЗАТОПЛЕНИЙ

до 100 м - через каждые 35-60 км
 100-300 м - " " " 100-150 км
 » 300 м - " " " 250-300 км

1 **С ХОДУ**

2 **С РАЗВЕРТЫВАНИЕМ ГЛАВНЫХ СИЛ
 У ВОДНОЙ ПРЕГРАДЫ**

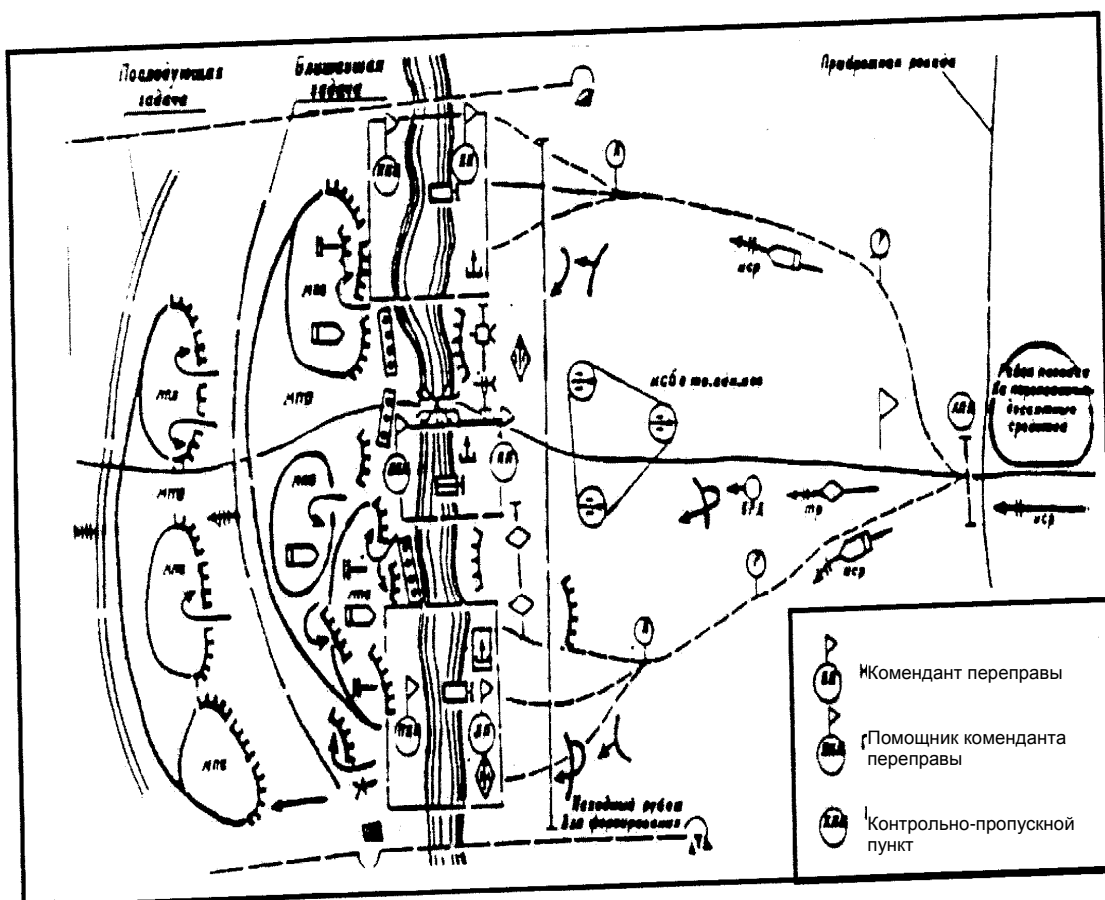


Рис. 4.21. Форсирование водной преграды с ходу

вить необходимые мероприятия по подготовке к форсированию. В решении на форсирование обычно определяются: способы разгрома противника на подступах к водной преграде и на противоположном берегу, места и виды основных и запасных переправ, распределение переправочных средств, маршрут и порядок выдвижения подразделений к водной преграде, порядок подготовки техники к переправе, а также последовательность переправы подразделений.

Содержание боевых задач мотострелковых (танковых) подразделений при форсировании зависит от характера обороны противника на противоположном берегу, степени ее огневого поражения, наличия переправочных средств, ширины водной преграды и других факторов.

Постановку задач подразделениям и организацию взаимодействия целесообразно осуществлять на местности. При этом подразделениям первого эшелона указываются: задачи при подходе к водной преграде; задачи при форсировании и бое на противоположном берегу; места оборудования основных и запасных переправ, район герметизации танков; район посадки личного состава и погрузки боевой техники на самоходные переправочно-десантные средства, а также исходный рубеж для форсирования и время его прохождения.

Артиллерии определяется район огневых позиций, время готовности к открытию огня, задачи по поддержке подразделений при форсировании водной преграды и бое на противоположном берегу, порядок переправы. Зенитному подразделению указываются: порядок выдвижения к реке, задачи по прикрытию подразделений первого эшелона от ударов воздушного противника при выходе к реке, при форсировании и при бое на противоположном берегу; огневые позиции; время готовности к открытию огня и порядок переправы.

Исходный рубеж для форсирования назначается по возможности за складками местности, вне пределов досягаемости орудий, танков противника,

ведущих огонь прямой наводкой. Если намечается переправа танков под водой, то определяется район герметизации, который выбирается в местах, укрытых от воздействия огневых средств ближнего действия противника.

В соответствии с замыслом действий на форсирование и поставленной подразделениям боевой задачей создается их боевой порядок. Он должен обеспечивать решительное уничтожение противника на своем берегу, стремительное форсирование водной преграды и непрерывное наращивание боевых усилий при бое на противоположном берегу.

Большую роль в обеспечении успеха форсирования играют подразделения инженерных войск. Они осуществляют инженерную разведку путей выдвижения подразделений, водной преграды и обороны противника, подготавливают пути и обеспечивают выдвижение наступающих подразделений и переправочно-десантных средств к водной преграде, проделывают проходы в инженерных заграждениях и несут комендантскую и спасательно-эвакуационную службу на переправах, а также обеспечивают действия подразделений на противоположном берегу.

Выдвижение подразделений к водной преграде осуществляется с максимальной скоростью. Если батальон действует в составе передового отряда, то его задача - выйти к водной преграде как можно раньше, обходя отдельные опорные пункты противника, захватить сохранившиеся переправы и участки, удобные для форсирования. Переправу батальон осуществляет по имеющимся мостам, а также на плавающих боевых машинах и переправочно-десантных средствах. На противоположном берегу он захватывает выгодный рубеж и удерживает его до подхода главных сил.

Огневое поражение противника при форсировании с ходу начинается в период выдвижения подразделений к водной преграде. Огневые удары наносятся по средствам ВТО, артиллерии, опорным пунктам, резервам, пунктам управления и радиотехническим средствам. Артиллерия, поддерживающая подразделения, часть танков, установки ПТУР и гранатометы с выходом к

водной преграде занимают огневые позиции, поражают огневые средства противника, препятствующие форсированию, и поддерживают бой подразделений на противоположном берегу.

Используя результаты огневых ударов, а также действий передового отряда (авангарда) и тактического воздушного десанта (если он высаживается), мотострелковые подразделения первого эшелона под прикрытием дымовой завесы на плавающих боевых машинах и переправочно-десантных средствах форсируют водную преграду, уничтожают противника огнем всех средств на плаву, овладевают плацдармом на противоположном берегу и безостановочно развивают наступление в глубину.

Танковые подразделения, действующие в составе главных сил, переправляются одновременно с первым эшелоном по захваченным мостам и бродам или на переправочно-десантных средствах. После овладения противоположным берегом часть танков может переправляться под водой. Преодолев водную преграду, танковые подразделения, не задерживаясь, выходят на свои направления и выполняют поставленные задачи.

Переправа приданной батальону артиллерии, а также зенитных подразделений осуществляется обычно на плавающих машинах и переправочно-десантных средствах с таким расчетом, чтобы обеспечивалась непрерывная огневая поддержка и прикрытия наступающих подразделений на противоположном берегу.

Бой на противоположном берегу может принять упорный и напряженный характер. Обороняющийся противник будет стремиться огнем и контратаками уничтожить переправившиеся подразделения, во что бы то ни стало ликвидировать плацдарм. В таких условиях наступающие войска могут осуществлять скрытый маневр с целью наращивания усилий, с тем чтобы стремительно захватить выгодный рубеж, отразить возможную контратаку противника и безостановочно развивать наступление в глубину.

В тех случаях, когда форсирование осуществляется с развертыванием сил у

водной преграды (рис 4.22), до начала наступления подразделения на ходятся в непосредственном соприкосновении с противником на водном рубеже. Это создает условия для более полной и планомерной подготовки форсирования. Командир батальона тщательно изучает характер водной преграды и местность на подступах к ней и на противоположном берегу, организует форсирование, скрытно сосредоточивает на участке форсирования переправочные средства, ставит задачи подразделениям по оборудованию исходного района для форсирования и подготовки переправ.

Первостепенное значение для успеха форсирования с развертыванием главных сил у водной преграды имеет обеспечение его скрытности. Поэтому форсирование осуществляется в таких условиях обычно ночью. Чтобы не дать противнику возможности заблаговременно определить места переправ, а также не допустить сосредоточения войск и техники на переправах, посадку личного состава подразделений, действующих в составе первого эшелона главных сил, на боевые машины пехоты (БТР) и на самоходные переправочно-десантные средства целесообразно осуществлять во время огневой подготовки в укрытых местах на удалении от водной преграды, обеспечивающим безопасность подразделений от воздействия основной массы дальнобойных противотанковых средств противника.

В установленное время подразделения стремительно выдвигаются к водной преграде. Началом форсирования («Ч») считается момент отвала подразделений первого эшелона от своего берега. Как и при форсировании с ходу, подразделения, высадившиеся на противоположный берег, используя результаты огня артиллерии и ударов авиации, быстро уничтожают противника в опорных пунктах рот первого эшелона и безостановочно развивают наступление в глубине.

Во время подготовки форсирования и в ходе его важно поддерживать у военнослужащих высокий наступательный порыв, стремление решительно уничтожать противника, обороняющего водную преграду, и в высоком темпе

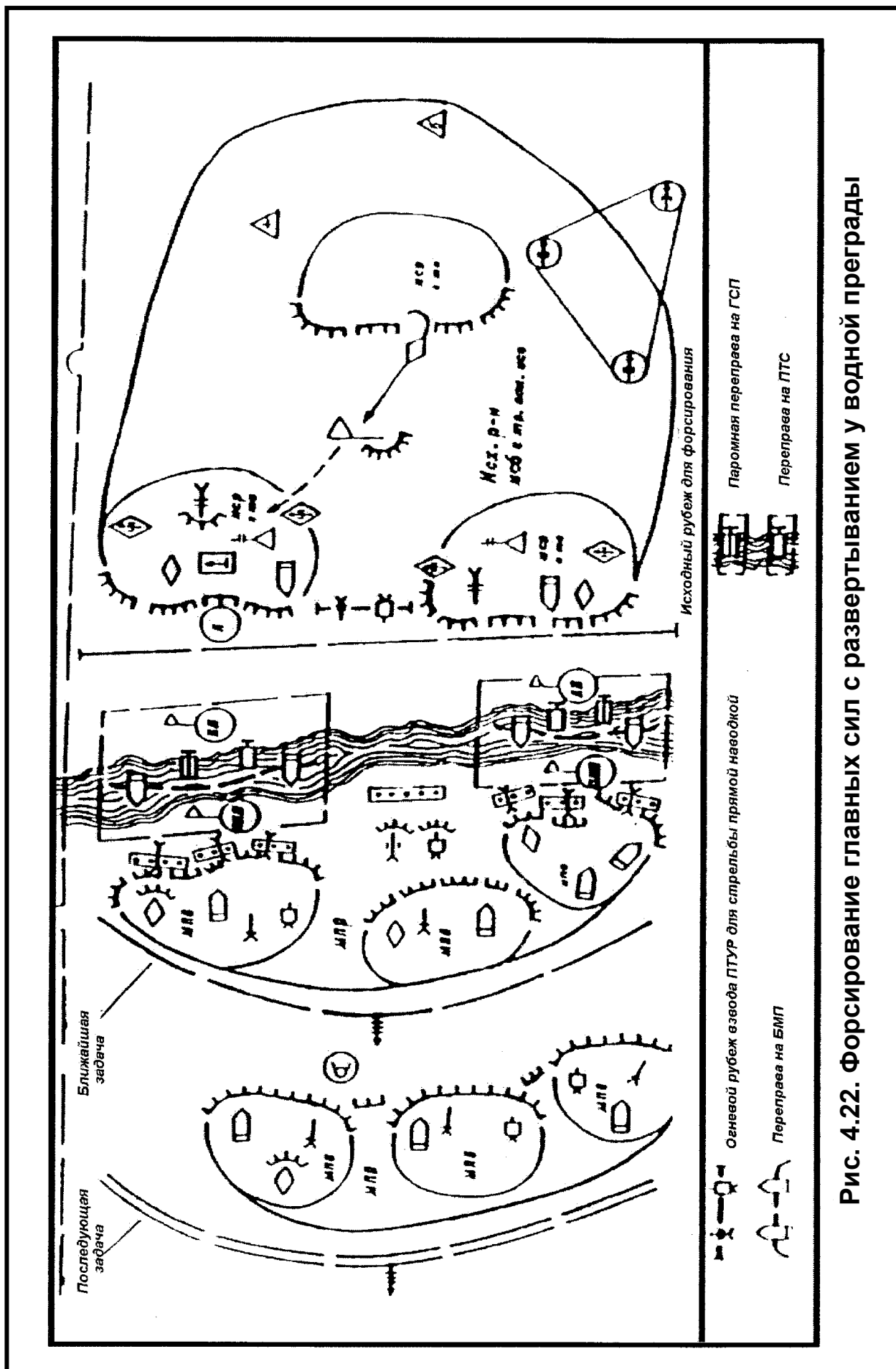


Рис. 4.22. Форсирование главных сил с развертыванием у водной преграды

развивать наступление на противоположном берегу, особенно в подразделениях в составе передового отряда (авангарда) и тактического воздушного десанта, поскольку они длительное время действуют в отрыве от главных сил и решают сложные задачи по обеспечению успешного форсирования водной преграды.

4.13 Наступление ночью

Как показывает боевой опыт, активные действия ночью обеспечивают подразделениям ряд тактических преимуществ, главным из которых является возможность более полного использования фактора внезапности. Под покровом темноты наступающий может скрытно произвести перегруппировку сил и средств, выдвинуться на рубеж перехода в атаку, развернуться в боевой порядок, нанести неожиданный удар по противнику, совершить обход или охват его флангов, а при необходимости незаметно вывести свои подразделения из-под удара противника. В условиях ограниченной видимости обороняющемуся труднее обнаружить подготовку наступления, сложнее отразить атаку, осуществить маневр огнем, силами и средствами. Используя ночные условия, наступающий может достичь цели боя с наименьшими потерями, постоянно держать противника в напряжении, навязывать ему свою волю, обеспечить удержание инициативы действий.

Однако ночь в немалой степени затрудняет наступление. Хотя возросший уровень технической оснащенности войск, наличие эффективных приборов ночного видения, средств освещения, радиолокационной и другой техники уменьшают неблагоприятное влияние ночных условий на боевые действия, но полностью не устраняют тех трудностей, с которыми сталкивается личный состав ночью.

Даже при широком применении средств технического обеспечения ночью усложняется наблюдение за действиями своих войск и противника, ориентирование на местности, поддержание взаимодействия и непрерывного

управления. Примерно в 1,5-2 раза возрастает время на поражение целей и расход боеприпасов, на одну треть снижаются маневренные возможности боевой техники, на 25-30% увеличивается время на производство инженерных работ. Ночью возрастают ошибки в определении дальности до объектов глазомерным способом. Они могут достигать 50% дальности и более по источникам света и 25% при наблюдении в условиях освещения.

В ночное время значительно улучшается слышимость. Например, работающий двигатель танка днем слышен на расстоянии около 300 м, а ночью - до 1000м. В очень темные ночи эффективный огонь из стрелкового оружия можно вести на расстоянии нескольких метров, а в светлые - примерно 150-200 м. При искусственном освещении дальность наблюдения возрастает до 300 м и более. Прицельный огонь из танков при использовании осветительных средств может достигать 1,5-2 км и более. На 25-30% увеличивается время на установку минно-взрывных заграждений. Для авиации особую трудность представляет опознавание объектов и целей с воздуха, своих войск и противника. К этому следует добавить, что ночные действия повышают физическую и психологическую нагрузку, утомляемость личного состава.

Успех наступления ночью во многом зависит от умелой организации командиром боя, особенно светового обеспечения, выполнения мероприятий по маскировке, защите личного состава, четкой организации взаимодействия, гибкого управления, всестороннего обеспечения боевых действий.

Наступление ночью может осуществляться в различных условиях обстановки и с самыми разнообразными целями. В одних случаях наступление явится развитием дневных боевых действий, в других - ночью может начинаться прорыв обороны противника. При этом, как и днем, подразделения могут переходить в наступление с ходу с выдвиганием из глубины или из положения, занимаемого в непосредственном соприкосновении с противником.

В ходе ночного наступления мотострелковые и танковые подразделения могут выполнять разнообразные задачи - форсировать водные преграды, за-

хватывать с ходу промежуточные рубежи, преследовать отходящего противника, осуществлять разгром выдвигающихся резервов во встречном бою. Нередко они будут вести наступление ночью с ограниченной целью, например, проводить разведку боем, улучшать занимаемые позиции, захватывать выгодный объект в обороне противника, проводить демонстративные действия.

Если ночное наступление является развитием дневных действий, то переход к нему важно организовать без перерыва, чтобы противник не мог выиграть время и использовать ночь для подтягивания резервов и перегруппировки своих сил и средств. В этом случае атаку оборонительных позиций выгоднее начинать с ходу. Такое наступление позволяет полнее достичь внезапности удара. Однако для успешного его проведения потребуется осуществить целый ряд дополнительных мероприятий, особенно по ориентированию и световому обеспечению.

Переход в наступление из непосредственного соприкосновения с противником может предприниматься из положения обороны, после отражения контратаки, неудачного исхода для него встречного боя. Обычно такой способ применяется в условиях бездорожья, зимой, в горах и лесисто-болотистой местности, где затрудняется выдвижение подразделений из глубины и развертывание для атаки с ходу. Но в этом случае труднее скрыть подготовку атаки и достигнуть внезапности.

Боевая задача батальона при наступлении на обороняющегося противника ночью, как и днем, делится на ближайшую и последующую. При этом, боевая задача назначается с таким расчетом, чтобы она выполнялась к рассвету. Если этого сделать нельзя, то батальону дополнительно указывается рубеж, которым он должен овладеть к рассвету. МСБ и ТБ могут наступать ночью на фронте 1500-2000 м, а рота - до 800 м. При определении конкретного содержания боевых задач подразделениям учитывается их подготовленность к боевым действиям, продолжительность темного времени, характер обороны противника, условия местности, обеспеченность средствами освеще-

щения.

Боевой порядок батальона строится так, чтобы обеспечить самостоятельность подразделений, так как в ночное время труднее оказывать им помощь огнем, силами и средствами и управлять боем. С этой целью подразделения получают средств усиления больше, чем днем. Например, батальону придаются 1-2 танковые роты, артиллерийский дивизион, 1-2 батареи противотанковых орудий, зенитный взвод (батарея), 1-2 саперных взвода, 1-2 мостовкладчика. Танковому батальону, как правило, дается 1-2 мотострелковые роты.

Батальон атакует противника ночью, имея обычно роты первого эшелона в линию. Мотострелковые подразделения для атаки спешиваются, танки и БМП действуют в цепи мотострелковых подразделений или впереди на удалении 100-150 м. На труднодоступной местности мотострелковые подразделения могут действовать впереди танков и БМП в тесном огневом взаимодействии с ними.

Наступление ночью должно быть самым тщательным образом подготовлено и обеспечено. Такая подготовка проводится в основном в светлое время. Отдельные вопросы уточняются с наступлением темноты.

Особое внимание уделяется световому обеспечению. Оно организуется, как правило, централизованно, по единому плану, по рубежам, объектам и времени на всю глубину боевой задачи с целью создать благоприятные условия для действий своих подразделений и затруднить действия противника. Световое обеспечение включает: освещение объектов атаки подразделений, а также целей в глубине обороны подавляемых артиллерией и авиацией; постановку световых ориентиров (створов) для обозначения направления наступления подразделений; подачу световых сигналов для взаимного опознавания, целеуказания и поддержания взаимодействия; обозначение положения подразделений и достигнутых ими рубежей в ходе наступления; борьбу с осветительными средствами и приборами ночного видения противника. Один

из вариантов светового обеспечения МСБ в наступлении показан на рис. 4.23.

Освещение в ходе наступления осуществляется периодически, так как для непрерывного освещения требуется значительный расход осветительных средств. Например, чтобы осветить местность перед фронтом наступления батальона в течение 10 мин., даже при благоприятных метеоусловиях требуется 40 122-мм осветительных снарядов. При этом учитывается, что площадь освещенной местности светителем снарядом составляет примерно 1100 м^2 , а продолжительность - 30 сек. Если требуется ослепить объект, то расчет делается таким образом, чтобы факелы осветительных снарядов и мин горели на грунте в 100-150 м перед объектом. Интервал между факелами - 50-100 м. Прожекторы ослепляют объекты противника периодически через 20-30 сек., а приборы ночного видения - через 10-20 сек. Дымы могут применяться, когда направление ветра фланговое или в сторону противника.

Сложность ночного боя предъявляет особые требования к организации четкого взаимодействия. В целях согласования боевых усилий подразделения устанавливаются единые, четко различимые в темноте ориентиры. Командирам подразделений сообщается: какие цели и объекты подавляются и уничтожаются, освещаются и ослепляются перед фронтом наступления; порядок выдвижения на рубеж перехода в атаку, использования приборов ночного видения, габаритных фонарей; меры по защите от зажигательного оружия от налета авиации, нападения диверсионно-разведывательных групп; места постановки световых ориентиров для обозначения направления наступления, порядок обозначения рубежей, достигнутых подразделениями; способы действий подразделений при переходе от ночных действий к дневным; сигналы взаимного опознавания, целеуказания, оповещения.

Порядок использования сигналов ночью строго регламентируется. Для опознания ночью своих подразделений устанавливаются единые опознавательные знаки в виде съемных светящихся знаков, прикрепленных к головному убору или снаряжению, а также нарукавных знаков.

Атака ночью обычно начинается после огневой подготовки. При наступлении с ходу подразделения должны организованно и скрытно выдвинутся на рубеж атаки. Выдвижение мотострелковых (танковых) подразделений осуществляется в построении, обеспечивающем быстрое развертывание в боевой (предбоевой) порядок. Поэтому батальоны и роты следуют со средствами усиления, а командиры подразделений - в голове колонны. С началом атаки начинается обозначение направлений наступления постановкой световых ориентиров (створов) или освещения местных предметов. Танки и орудия с ночными прицелами, ведущие огонь прямой наводкой, уничтожают выявленные противотанковые средства.

В ходе атаки в первую очередь уничтожаются прожекторные установки и танки с прожекторами. Орудия сопровождения с началом движения мотострелковых подразделений в атаку перемещаются на удалении 100-200 м за ними или непосредственно в их цепи. Если танки действуют впереди мотострелковых подразделений, то освещение местности необходимо производить главным образом осветительными снарядами и минами. Подсветка и ориентирование, а также обозначение направления продвижения подразделений может осуществляться по очагу пожара.

При восстановлении нарушенного взаимодействия уточняются задачи мотострелковым и танковым подразделениям, порядок перемещения артиллерии и других огневых средств, готовится к вводу в бой резерв батальона. Достигнутый успех ночью должен настойчиво развиваться с наступлением светлого времени.

4.14 Наступление в городе

На организацию и ведение наступления в городе оказывают влияние много негативных факторов: ограниченность обзора и обстрела, возможность возникновения массовых разрушений, сложность ориентирования и ведения разведки, трудность осуществления маневра силами и средствами, подвоза

материальных средств и эвакуации раненых, снижение эффективности применения некоторых видов оружия.

Боевой опыт показывает, что наиболее приспособлены для ведения наступления в городе мотострелковые подразделения. Действуя в пешем порядке, они могут передвигаться по узким улицам, переулкам, через проломы в стенах зданий и каменных заборов, подземным коммуникациям, по крышам домов, очищая квартал за кварталом. Однако легкое вооружение мотострелковых подразделений не позволяет им поражать противника, находящегося в прочных зданиях и сооружениях. Поэтому они нуждаются в усилении их танками, артиллерией, огнеметами, инженерно-саперными подразделениями и поддержке авиацией. Городская среда ограничивает применение боевых машин пехоты и бронетранспортеров вследствие их уязвимости. Но при умелом использовании бронетанковой техники она может достаточно успешно действовать в уличных боях.

Важную роль при бое в городе играет авиация, однако ее применение связано со многими трудностями. Тесное соприкосновение сторон в ходе боя и крайне извилистая линия фронта усложняют применение неуправляемого оружия по целям, находящимся в непосредственной близости от своих войск. Среди городских развалин, дыма и пыли экипажам самолетов и вертолетов довольно сложно отыскать малоразмерные цели и поражать их бортовым оружием. В связи с этим для наведения авиации на цели и целеуказания требуется наличие в боевых порядках мотострелковых и танковых батальонов и даже в ротах авиационных наводчиков.

Бои в Грозном показали, что применение авиацией пулеметно-пушечного огня и бомб малого калибра для поражения противника в зданиях оказалось малоэффективным. Для этих целей более всего подходили управляемые авиационные бомбы и ракеты, позволяющие наносить удары по конкретным зданиям, городским сооружениям и огневым средствам противника. Довольно широкое применение в ходе боев находили зажигательные бомбы,

кассеты и баки для поджога занятых противником объектов, а также поражения их живой силы и техники в местах скопления.

Для ведения воздушной разведки могут применяться подразделения беспилотных летательных аппаратов, самолеты-разведчики. Что касается боевых вертолетов, то отмечается повышенная их уязвимость от огня ПЗРК, зенитных пулеметов и стрелкового оружия с крыш домов, чердаков, балконов и окон верхних этажей зданий.

Ряд особенностей отмечается в боевом применении артиллерии. Плотная застройка местности существенно ограничивает маневр и сосредоточение артиллерии, снижает дальность и эффективность ее огня, уменьшает радиус поражения снарядов и мин. Решающее значение в этих условиях приобретает огонь прямой и полупрямой наводкой. Для разрушения зданий, сооружений и укрытий нужны специальные штурмовые орудия большого калибра с повышенной защищенностью от противотанковых средств.

Плотная застройка городской территории, постоянное наличие пыли и дыма в атмосфере снижают эффективность применения высокоточных артиллерийских снарядов и мин. Наиболее широкое применение в городе находят самоходные минометы, навесной огонь которых обеспечивает поражение целей в мертвых пространствах, образующихся между зданиями, а также на площадях, широких улицах и незастроенных участках.

Применение минометов в прицепном варианте сопряжено с большими трудностями из-за повышенной уязвимости автомобильных тягачей от огня всех видов, а также сложности передвижения по улицам и участкам местности, насыщенным минно-взрывными заграждениями, баррикадами и завалами.

Условия города усложняют выбор огневых позиций для артиллерии. Для их охраны требуется выделение значительного количества сил и средств. Исходя из этого, очень важно обеспечить четкое взаимодействие артиллерии и мотострелковых подразделений.

При ведении разведки в городе следует учитывать, что возникает необходимость создания системы наблюдательных пунктов в непосредственной близости от противника на верхних этажах зданий, на крышах и чердаках домов. Возрастает роль визуальной разведки. Не следует умалять роль разведывательно-сигнальных средств. Что касается применения воздушной и радиолокационной разведки, то их возможности в этих условиях весьма ограничены.

Много особенностей при бое в городе возникает при организации радиоэлектронной борьбы из-за экранирующего и отражающего влияния зданий и сооружений на работу радиоэлектронных средств радиотехнической разведки и радиотехнического подавления, что затрудняет поражение и радиоэлектронное подавление систем управления войсками и оружием противника.

Поверхностное распространение радиоволн УКВ, а при определенных условиях и КВ-диапазона, ограничивает дальность радиоэлектронного подавления. В городе затрудняется обнаружение и оптико-электронное подавление инфракрасных, телевизионных, лазерных и оптико-визуальных систем и средств разведки, наблюдение и управление оружием противника. Опыт показал целесообразность сосредоточения усилий РЭБ преимущественно в низовом тактическом звене.

Ряд особенностей возникает в боевом применении подразделений инженерных войск. Условия здесь создаются своеобразные: с одной стороны, повышается эффективность инженерных заграждений, но, с другой - затрудняется ведение инженерной разведки, усложняется инженерное обеспечение маневра, форсирования рек и каналов, выполнение противопожарных мероприятий. Важное значение приобретает инженерное обеспечение боя по захвату и удержанию крупных транспортных узлов, мостов и переправ, проделывание проходов в заграждениях и завалах, разрушение оборонительных сооружений, разминирование объектов, расчистка улиц, обеспечение штурма

объектов.

Для выполнения перечисленных задач подразделениям инженерных войск требуется значительно больше, чем обычно, кумулятивных, сосредоточенных и удлиненных зарядов, средств взрывания, ручных противотанковых гранатометов и дымовых гранат, специальных средств для разминирования зданий. В свою очередь мотострелковым, танковым, артиллерийским и другим подразделениям требуется придавать на усиление значительно больше сил и средств инженерных войск, чем при бое в полевых условиях.

Определенные сложности при бое в городе возникают при устройстве заграждений. Создаваемые в полевых условиях подвижные отряды заграждения не находят широкого применения в городе. Здесь требуется изыскание иных способов наращивания плотностей минно-взрывных заграждений в ходе боя, в первую очередь применением артиллерийских и авиационных средств дистанционного минирования местности, использованием переносных и возимых комплектов минирования.

Достаточно широкое применение при бое в городе находят подразделения РХБЗ. Незаменимы в этих условиях огнеметы. Они поражают укрытые огневые точки, выводят из строя легкобронированную технику, создают очаги пожаров. Важную роль играют аэрозольные средства для прикрытия боевых порядков, ослепления огневых точек противника, прикрытия маневра, путей подвоза и эвакуации, создания ложных очагов пожара.

Немало особенностей возникает в техническом обеспечении. Бои в городе вызывает повышенный расход ракет и боеприпасов всех видов, в том числе зажигательных, бетонобойных и дымовых. В этих условиях резко возрастает объем задач по восстановлению вышедшей из строя военной техники.

При бое в городе одной из главных особенностей работы тыла является обеспечение автономности в тыловом отношении боевых действий подразделений и частей. Требуется в батальонах и полках создавать повышенный запас материальных средств, особенно боеприпасов, горючего, продовольствия

и воды. Установленная для полевых условий типовая схема подвоза материальных средств - дивизия - полк - батальон - в этих условиях требует изменения. Вышестоящие инстанции (дивизия - полк) должны доставлять материальные средства непосредственно в батальон.

Медицинское обеспечение строится на основе реализации принципа максимально возможного приближения медицинской помощи к раненым и больным. С этой целью в каждую роту требуется включать фельдшера, в состав медицинского пункта батальона - врача с автоперевязочными средствами, в медицинский пункт полка - хирурга, анестезиолога и дополнительно медицинских сестер.

Говоря о действиях в городе, следует особо подчеркнуть важность морально-психологического обеспечения. Оно направлено на обеспечение постоянной боевой и мобилизационной готовности войск, формирования у военнослужащих высокого боевого духа, устойчивого морально-психологического состояния, готовности к выполнению боевых задач в сложной обстановке уличного боя. Предельно напряженный характер боя в городе физически и морально изматывает личный состав. Постоянная угроза внезапного нападения противника из-за угла, активное действие его снайперов, гранатометчиков, ведение боя малыми группами в замкнутых пространствах (зданиях, подвалах, подземных коммуникациях), пожары и разрушения, минная опасность требуют постоянной собранности военнослужащего, поддержания постоянной готовности к бою. Расслабленность, потеря бдительности, беспечность являются главными причинами неоправданных боевых потерь.

Штурмовые действия в городе отличаются большой сложностью и требуют высокой боевой выучки войск. Штурм города обычно осуществляется одновременно с атакой с разных направлений: в городе с радиально-кольцевой планировкой по направлениям от окраин к центру и вдоль магистральных улиц; в городе с прямоугольной планировкой - вдоль улиц по кратчайшим направлениям к противоположной окраине - в целях дробления обо-

роны противника и уничтожения его по частям.

Для захвата крупных сооружений и важных объектов, подготовленных к обороне, в полках и батальонах первого и второго эшелонов создаются штурмовые отряды (ШО) и штурмовые группы (ШГ), специальные группы по уничтожению снайперов противника, выделяются боевые подразделения для охраны пунктов управления, подразделений артиллерии, ПВО и тыла, особенно ночью.

С получением задачи командир штурмового отряда (группы) кроме обычных вопросов обязан изучить обстановку на направлении действий, выявить: какие здания, объекты уже захвачены нашими войсками и порядок связи с ними, места расположения блокпостов, вероятные направления выхода противника, где и с какими задачами должны действовать разведгруппы и порядок взаимного опознавания, возможные места для размещения огневых средств и снайперов в ходе выдвижения; поставить конкретные боевые задачи подчиненным, приданным и поддерживающим подразделениям, организовать их тесное взаимодействие; представить подчиненным необходимое время для тщательной подготовки к выполнению боевой задачи, в установленное время проверить их готовность.

Ближайшей задачей штурмового отряда может быть захват опорного пункта или одного, а иногда и двух-трех кварталов. Штурмовой отряд наступает, как правило, по двум улицам, одна из которых магистральная (ширина 50 м и более). В штурмовых отрядах создаются штурмовые группы, основу которых составляют мотострелковые роты. По опыту ведения боевых действий в г.Грозном, штурмовая группа обычно включала мотострелковую роту, усиленную танками, огнеметами, саперами. В ее состав входили медицинская группа, отделение техобеспечения, артиллерийский корректировщик (рис.4.24).

Ближайшей задачей штурмовой группы являлось овладение зданием, несколькими небольшими зданиями, а иногда и одним кварталом. Для

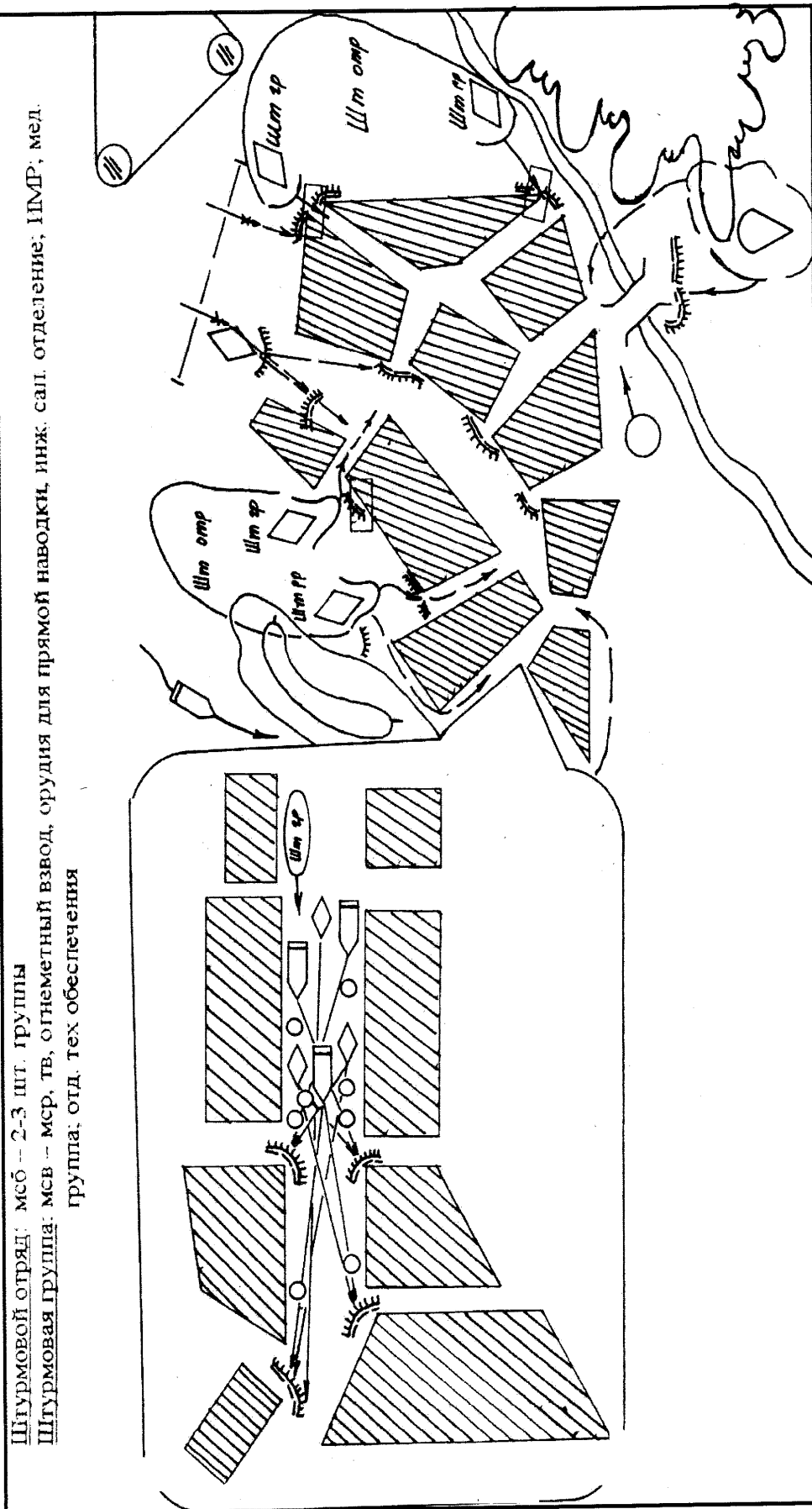


Рис.4.24. Действия штурмовых отрядов и групп в городе

поддержки штурмовых групп назначались артиллерийские подразделения, а также боевые вертолеты. Штурмовая группа обеспечивалась подрывными зарядами, зажигательными и сигнальными средствами. Подразделения штурмовой группы разбивались на двойки или тройки, внутри которых организовывалось тесное взаимодействие.

Боевой опыт показал, что в ротах, предназначенных для наступления в городе, каждый взвод должен получить четкую задачу. Задачи могут быть следующие. Головной взвод должен ворваться на улицу на глубину до одного квартала (150-200 м) и закрепиться там. Второй взвод начинает движение с исходной позиции вслед за головным взводом на дистанции в 200-400 м. Его задача - ворваться на улицу сейчас же за головным взводом, обогнав его на окраине, с задачей овладеть полностью первым кварталом (если он не занят головным взводом) и, по возможности, захватить второй квартал.

Третий взвод может действовать двумя способами:

а) продвигаться вслед за вторым взводом и остановиться на окраине для уничтожения оставшихся групп противника и для обеспечения действий первых двух взводов с тыла;

б) выдвинуться с исходной позиции вместе с головным взводом и, приблизившись к окраине города на дистанцию 500-1000 м, остановиться для поддержки огнем первых взводов.

Примерно так же действуют подразделения при захвате улиц. Вначале необходимо атаковать выступающие (фланкирующие) здания, особенно в том случае, если захват окраин производится днем. Без захвата этих зданий наступающий понесет большие потери от флангового огня противника.

Боевые порядки подразделений при действиях на различных по ширине улицах не могут быть одинаковыми. При построении боевого порядка каждый раз необходимо исходить из конкретных условий обстановки. Так, например, по улице шириной 50-60 м и более в первой линии могут двигаться рядом 2-3 танка, остальные - позади них, на дистанции 40-50 м. С каждым

танком необходимо направлять пехоту силой до отделения.

Пехота и саперы, действующие вместе с головным взводом, должны двигаться вблизи домов, используя дворы и проломы в стенах, чтобы избежать излишних потерь от огня противника. Головной танковый взвод продвигается вперед по мере разрушения препятствий и уничтожения прикрывающего их противника.

Танки не должны вырываться вперед и терять зрительную связь с пехотой. Для обеспечения взаимной поддержки огнем дистанция между танками и пехотой не должна превышать 50 м. При больших дистанциях взаимная поддержка огнем не может быть осуществлена. При наличии больших заграждений на улицах, если улицы минированы и если у противника имеется много ПТС и танков, расположенных в засадах, если действия ведутся на узких и кривых улицах, следует выдвигать пехоту вперед. При отсутствии больших заграждений и минированных участков и ПТС, в тех случаях, когда оборона города в основном возложена противником на пехоту, танки выгоднее иметь впереди.

Атаку очередных объектов надо начинать лишь после закрепления захваченных зданий. В голове колонн выдвигается танковый взвод под прикрытием мотострелков и огнеметчиков, которые, действуя в пешем порядке, ведут огонь по первым этажам и подвалам зданий. Резервные группы, продвигающиеся на БМП за танками, ведут огонь по верхним этажам. За резервными группами выдвигаются ЗСУ-23-4 или «Тунгуска», которые ведут огонь по верхним этажам и крышам зданий с целью исключить броски гранат и бутылок с зажигательной смесью. Под таким прикрытием танки ведут огонь по огневым средствам и другим объектам в подвалах и на первых этажах зданий на удалении до 800 м от танков. Вслед за мотострелками, действующими в пешем порядке, выдвигаются группы прочесывания, которые завершают уничтожение оставшегося в здании противника. Мотострелковым подразделениям целесообразно следовать за танками в 1-2 м от их кормы и бортов,

прижимаясь к ним, чтобы иметь возможность прикрыться корпусами танков от огня противника, а средствам сопровождения передвигаться скачками, на дистанции 50-100 м от танков.

Для того чтобы наступление велось с высоким темпом, необходимо следующим образом распределить задачи между взводами наступающей роты: головной взвод расчищает улицу, растаскивает баррикады и другие заграждения, подавляет наиболее активные огневые точки противника в зданиях по обеим сторонам улицы; взвод, идущий сзади, уничтожает оставшиеся очаги обороны противника, не распыляя своих усилий на вылавливание отдельных солдат. Третий взвод передвигается вслед за вторым, готовый прийти на помощь головному или второму взводу, а в случае необходимости заменить их (при больших потерях или при отсутствии боеприпасов).

Особенно трудно бороться с опорными пунктами противника, организуемыми обычно в больших прочных зданиях. Танки должны по возможности обходить их. Борьба с ними возлагается на подразделения, специально назначенные для атаки таких объектов по тщательно продуманному плану.

В тех случаях, когда противник оставляет отдельные кварталы или улицы без сопротивления, необходимо выслать вперед разведку, чтобы своевременно обнаружить возможные засады.

Передовые подразделения, выходящие на противоположную окраину города, должны немедленно закрепляться на ней, для того чтобы иметь возможность отразить контратаки противника с любого направления. При этом высылаются разведка в направлении отхода противника.

При наступлении в городе подразделения должны быть готовы к отражению контратак противника, для проведения которых могут использоваться не только улицы, дворы, парки, но и подземные коммуникации. Поэтому такие сооружения, оставшиеся в тылу и на флангах наступающих войск, берутся под охрану, минируются или заваливаются.

Бой за овладение площадями в городе имеет некоторые особенности.

На площадях, в центре города противник может укрепиться и образовать опорные пункты в большинстве угловых зданий. Поэтому борьба за площади может принимать напряженный, затяжной характер. Если противник занимает все важнейшие угловые здания и изготовился к упорной обороне площади, то его необходимо уничтожить, действуя следующим образом. До тех пор, пока ближайший тыл подразделений не очищен от противника, не следует атаковать противника, засевшего в зданиях, находящихся на противоположной стороне площади. Нельзя также выводить на середину площади большое количество подразделений до тех пор, пока противник не будет выбит хотя бы из зданий, расположенных на одной стороне, чтобы не дать ему возможности зажать в огневые клещи и нанести большие потери подразделениям, вышедшим на площадь.

4.15 Наступление в горах

Способы выполнения боевых задач в наступательном бою в горах имеют свои особенности, что обуславливается сложным характером горного рельефа, очаговостью обороны противника, горной подготовкой войск. Оборона противника в горах обычно строится на широком фронте, основывается на удержании командных высот, перевалов, проходов, узлов дорог, переправ и других важных в тактическом отношении участков местности. Она характеризуется наличием промежутков между районами обороны, развитой системой заграждений в сочетании с горными препятствиями. В этих условиях наступление подразделений чаще всего сводится к последовательному захвату и закреплению ключевых узлов местности.

Овладение командной высотой в системе обороны противника дает возможность наступающему просматривать и поражать прицельным артиллерийским, минометным огнем и огнем стрелкового оружия опорные пункты противника, находящиеся в долине, ограничивать его возможность маневра, нарушать взаимодействие между подразделениями и огневыми средствами.

Овладение перевалом или проходом лишает обороняющегося путей отхода, создает возможности для его окружения, способствует быстрому и решительному продвижению наступающих подразделений в глубину обороны. Захват узла дорог и переправ на горной реке затрудняет отход противника на новый рубеж.

Условия горной местности благоприятствуют созданию противником прочной обороны с системой многоярусного, флангового и перекрестного огня перед фронтом, на флангах и в глубине. Поэтому наступающий должен стремиться большей частью сил обходить или охватывать опорные пункты и атаковать их во фланг или с тыла при одновременной атаке частью сил с фронта. Этому способствует наличие скрытых подступов к обороне, обилие оврагов и лощин.

В силу своеобразного характера горной местности подразделения часто вынуждены действовать изолированно друг от друга, без взаимной огневой поддержки и без достаточной поддержки танков. Поэтому для повышения огневой мощи и тактической самостоятельности мотострелковые подразделения усиливаются большим, чем обычно, количеством огневых средств.

Работа командиров подразделений по организации наступления имеет ряд особенностей. При оценке противника особое внимание обращается на изучение его системы огня: уточняются, как расположены огневые средства по фронту и высоте; где имеются укрытые и мертвые пространства перед передним краем обороны и перед каждым ярусом расположения его огневых средств; каковы условия огневого взаимодействия между опорными пунктами; какими средствами и откуда наиболее выгодно поражать огневые средства противника; наличие и размеры промежутков между опорными пунктами, возможное прикрытие их из соседних опорных пунктов и из глубины его обороны; районы расположения резервов и пути их выдвижения на рубежи развертывания.

При подготовке обходящего отряда командир изучает: какими силами и

средствами противник прикрывает промежутки между опорными пунктами, систему заграждений; выявляет скрытые подступы к обороне, где можно наиболее успешно пройти через линию фронта. Важно также определить степень преодолимости оврагов, обрывов, крутых склонов и других горных препятствий и возможность их обхода.

В процессе изучения местности выбираются огневые позиции для орудий и пулеметов с таким расчетом, чтобы с них можно было вести огонь по противнику поверх своих подразделений, вплоть до выхода их к гребню атакуемой высоты.

При организации взаимодействия следует точно определить: цели каждому орудью, пулемету и минометному подразделению, которые надо подавить или уничтожить до начала наступления; какие орудия, пулеметы и минометные подразделения остаются на исходной позиции и поддерживают атаку мотострелковых подразделений; как они должны вести огонь; по достижению какого рубежа атакующими и по какому сигналу артиллерия переносит огонь в глубину обороны противника. Для обеспечения непрерывного сопровождения подразделений огнем определяется, какое подразделение и на каком труднодоступном участке местности должно оказывать помощь орудиям и танкам в преодолении препятствий.

При наступлении на противника, обороняющего отдельную высоту, способы действий подразделений зависят от условий подхода к высоте и доступности ее скатов перед фронтом атаки и на флангах. Если местность перед высотой закрытая, то атака начинается броском подразделений до мертвого пространства, а с выходом на него подразделения продолжают движение ускоренным шагом. При атаке высоты с многоярусным расположением огневых средств с захватом позиций противника на одном ярусе артиллерия переносит огонь на следующий ярус, а также сосредоточивает огонь по местам возможного выдвижения противника для контратаки.

При наступлении на противника, обороняющего перевал, подразделе-

ния в начале овладевает высотой, прилегающей к перевалу, а затем атакой во фланг и тыл уничтожают противника, обороняющего непосредственно перевал.

Батальон (рота), как правило, наступают на одном направлении. Большое разнообразие условий горной местности и обороны противника оказывают большое влияние на содержание боевых задач и построение боевого порядка подразделений. Если при наступлении в широких долинах, на плато и вдоль русел рек мотострелковым и танковым подразделениям могут быть поставлены примерно такие же по содержанию боевые задачи, как и в обычных условиях, то на труднодоступной местности, где затрудняется маневр и ограничивается применение танков и артиллерии, задачи ставятся на меньшую глубину. Так, батальону первого эшелона может быть определена задача по овладению важной командной высотой или опорными пунктами первой линии обороны (рис.4.25). В дальнейшем он может нацеливаться на захват горного перевала, хребта, узла дорог и других важных в тактическом отношении объектов в глубине обороны противника.

Ширина фронта наступления батальона (роты) непостоянна. В тех случаях, когда в направлении наступления местность изрезана оврагами, промоинами, препятствиями, батальону (роте) фронт наступления может определяться более широким, чем обычно. При создании боевого порядка возникает необходимость обеспечения наибольшей самостоятельности подразделений, особенно тех, которые действуют в отрыве. В связи с этим мотострелковые роты целесообразно усиливать необходимым количеством артиллерии, танков, минометов, а также инженерно-саперными и огнеметными подразделениями.

Танковые подразделения могут действовать в составе первого эшелона только на танкодоступном направлении. Они могут выполнять иногда самостоятельные задачи по захвату горных перевалов, проходов, узлов дорог, важных населенных пунктов или господствующих высот. В этом случае они уси-

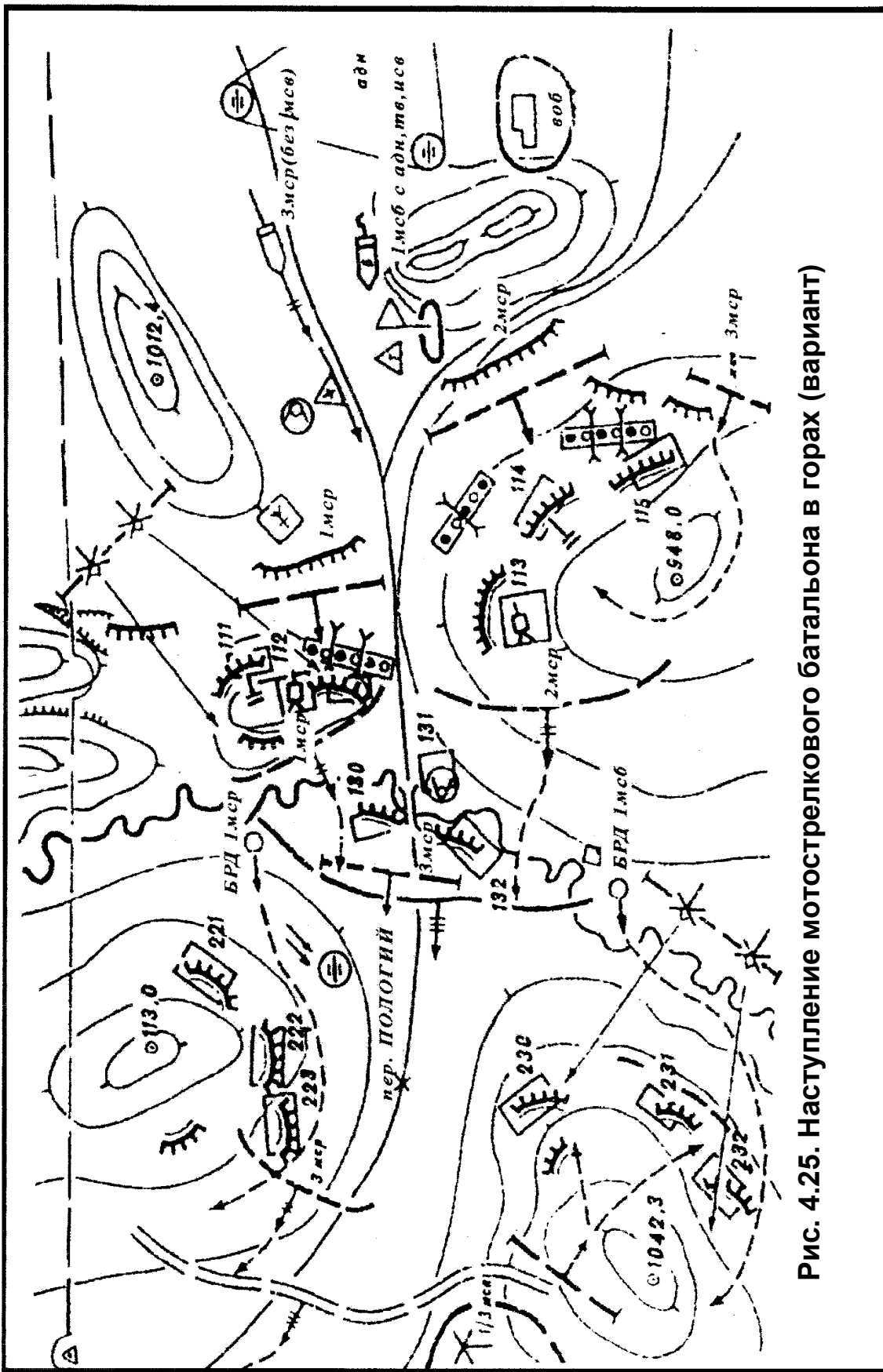


Рис. 4.25. Наступление мотострелкового батальона в горах (вариант)

ливаются мотострелковыми и инженерно-саперными подразделениями. При действии на труднодоступной местности танки обычно придают мотострелковым подразделениям или используются в резерве.

При наступлении вдоль узкой долины, где не представляется возможным одновременно развернуть подразделения батальона, его боевой порядок строится более глубоким, вытянутым вдоль долины, а при наступлении поперек горного хребта он может растягиваться вдоль фронта, может быть вогнутым в ту или иную сторону в зависимости от форм рельефа. При наличии открытого фланга целесообразно боевой порядок строить уступом в сторону фланга или уступом вперед, если оба фланга являются угрожаемыми. Особенно часто такое построение применяется при наступлении вдоль теснины (ущелья).

В связи с резким изменением обстановки в подразделениях важно иметь сильные резервы, которые должны быть готовы противодействовать охватам и обходам противника, охранять тыловые подразделения, пункты управления, вести борьбу с диверсионно-террористическими группами противника, наращивать усилия на главном направлении.

Важную роль при действии в горах играют тактические воздушные десанты. На них возлагаются задачи по захвату перевалов, горных проходов, узлов дорог и других важных объектов в тылу противника. Являясь важным средством увеличения глубины одновременного воздействия на противника, они способствуют изоляции районов, воспрепятствуют подходу резервов противника из глубины. Состав десанта может быть различным. Для захвата важного объекта (горного перевала или узла дорог) может выделяться парашютно-десантный (мотострелковый) батальон.

Артиллерия при наступлении в горах распределяется, исходя из необходимости обеспечить самостоятельность действий мотострелковых, танковых подразделений. С целью создания наиболее благоприятных условий для ведения огня прямой наводкой отдельные орудия, батареи могут выдвигаться

на командные высоты, скаты хребта.

Подразделения зенитной артиллерии располагаются в боевых порядках с учетом горного рельефа и возможности внезапного появления самолетов и вертолетов противника на малых высотах. Орудия располагаются на высотах и склонах хребтов на различных уровнях в готовности к ведению огня по целям, летящим ниже горизонта орудия. Отдельные батареи целесообразно располагать на дорогах и в долине, где ожидается скрытый подход самолетов и вертолетов на малых высотах.

Авиация сосредоточивает свои усилия прежде всего на подавлении объектов противника, расположенных в глубине обороны, которые находятся вне пределов досягаемости огня артиллерии. Особое значение имеет поражение целей за гребнями хребтов и на обратных скатах высот, разрушение переправ, создание завалов на дорогах и перевалах.

С началом атаки мотострелковых и танковых подразделений основные усилия артиллерии и минометов сосредоточиваются на подавлении целей и объектов, которые расположены непосредственно на направлении их действий, особенно фланкирующих огневых средств противника, находящихся на скатах высот и выступающих отрогах хребтов. Все огневые средства противника при многоярусном их расположении на скатах высот подавляются одновременно, но наиболее плотный огонь сосредоточивается по целям, расположенным на нижнем ярусе.

Для обеспечения продвижения подразделений вдоль долин и дорог необходимо захватить прилегающие к ним командные высоты и скаты хребта. Способы овладения высотами могут быть различны. Если местность позволяет скрытно выйти во фланг и в тыл противнику, обороняющему высоту, то ее захват может быть достигнут одновременной атакой как с фронта, так и с флангов и тыла.

С уничтожением противника в опорных пунктах подразделения, выходящие в долину, свертываются в предбоевой или походный порядок и реше-

тельно продвигаются в глубину обороны противника.

4.16 Наступление в пустыне

Пустынная местность оказывает специфическое влияние на боевые действия войск. Равнинные формы рельефа, слабо развитая сеть дорог, отсутствие воды, чахлый растительный покров или полное его отсутствие, однообразие местности, высокие температуры воздуха и почвы летом, сухость воздуха, частые пыльные бури, миражи, неблагоприятное санитарно-эпидемического и ветеринарного состояния - все это усложняет подготовку и ведение наступления, особенно маскировку.

Наступление обычно ведется на широком фронте по отдельным направлениям. Наиболее упорная борьба ведется за овладение ключевыми объектами местности. Подразделения переходят в наступление чаще всего с ходу. Основным способом действий является совершение обходов, охватов и нанесение удара во фланг и в тыл противника. И только в тех случаях, когда обход и охват флангов противника невозможны, или, когда для этого требуется много времени, подразделения атакуют противника с фронта.

В связи со значительной рассредоточенностью расположения позиций и объектов в обороне противника увеличиваются глубина боевых задач подразделений (рис. 4.26). На обширных пространствах пустынь с доступной на многих направлениях для всех родов войск местностью мотострелковый (танковый) батальон может наступать как в составе главных сил, так и выполнять самостоятельные задачи.

Наряду с разгромом противника нередко основным содержанием его боевой задачи может быть захват источников воды. Подразделения в составе роты и батальона могут действовать в качестве обходящих отрядов, а, следовательно, получать задачу продвигаться на большую глубину.

При построении боевых порядков особое внимание уделяется обеспечению открытых флангов. Поскольку подразделения часто могут действовать

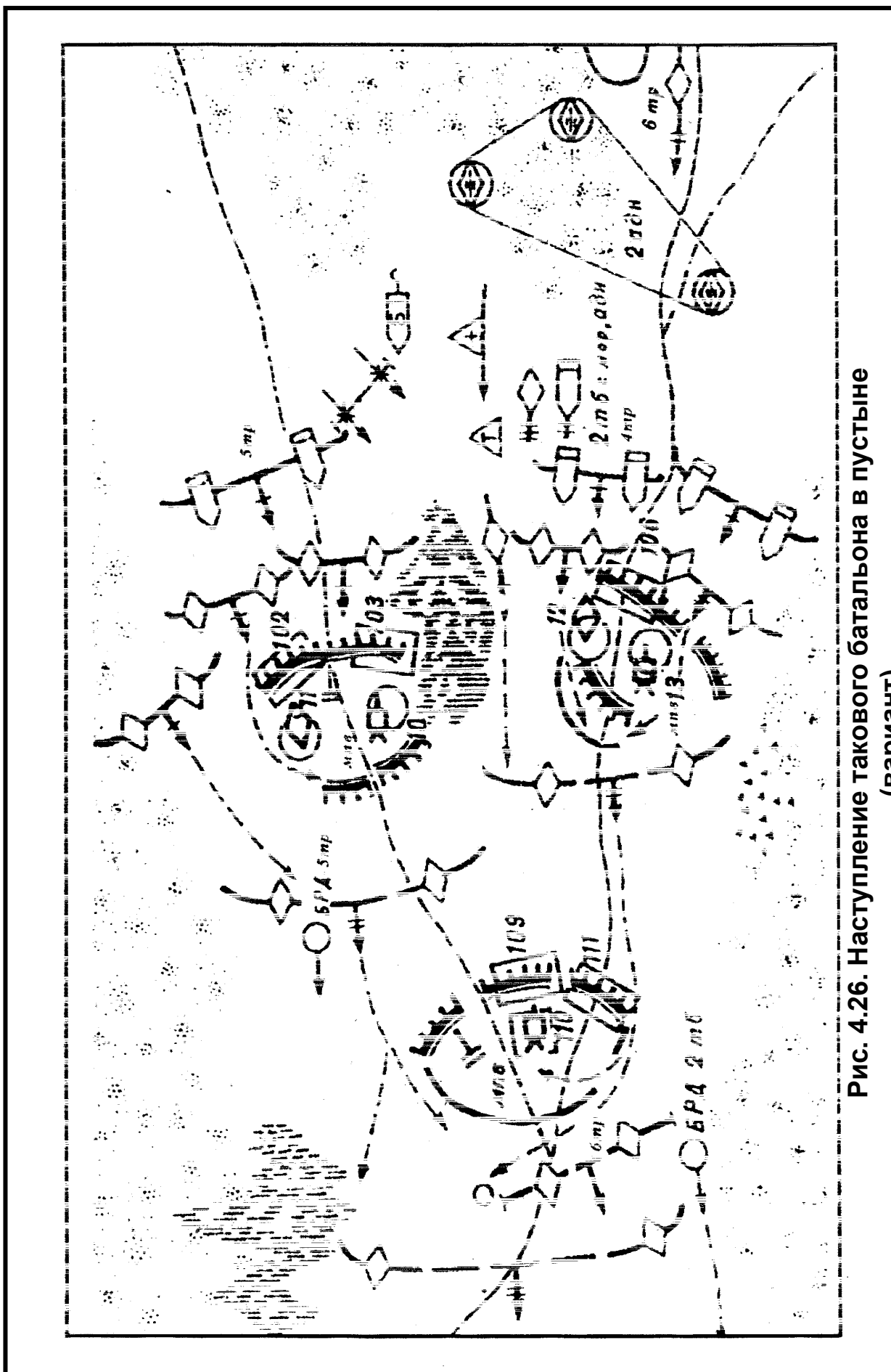


Рис. 4.26. Наступление такового батальона в пустыне
(вариант)

в отрыве от главных сил, то требуется обеспечивать их тактическую самостоятельность. С этой целью им придаются артиллерия, танки, огнеметные и инженерно-саперные подразделения, а также создаются повышенный запас горючего, других материальных средств и воды.

В решении на наступление командира батальона кроме обычных вопросов определяются: состав и задачи подразделения, выделенного для обхода, порядок его взаимодействия с подразделениями, наступающими с фронта; порядок обозначения направления наступления и азимуты движения; мероприятия по обеспечению флангов и тыла; порядок обеспечения водой и топливом; меры по повышению проходимости колесных машин; способы преодоления труднодоступных участков местности; построение подразделений при осуществлении обхода (охвата) и способы действий по разгрому резервов противника; направления, наиболее удобные для осуществления обхода (охвата); мероприятия по маскировке.

При выборе направления наступления учитывается не только характер обороны противника, но и проходимость местности. Важно, чтобы избранное направление не пересекалось труднодоступными и непроходимыми участками или они были небольшими по размерам, чтобы их можно было обойти.

При постановке боевых задач подразделениям указываются ярко выраженные ориентиры в направлении объекта атаки, а также азимут движения. В качестве ориентиров могут быть использованы отдельные барханы, кустарники и колодцы. Нельзя назначать в качестве ориентиров бугры сыпучих песков, изгибы троп или такие местные предметы, которые могут изменяться под воздействием песчаной бури и ветров.

Подразделениям, совершающим обход (охват), или, назначенным в обходящий отряд, при постановке задач кроме обычных вопросов указывается: с какого рубежа, в каком направлении и когда начать действия; куда и к какому времени, с какой задачей выдвинуться; какие огневые средства обеспечивают их действия; с кем взаимодействовать в ходе боя; сигналы взаимного

опознавания, целеуказания и вызова огня; какой иметь запас горючего, воды и продовольствия.

При действиях на труднодоступной местности для непрерывного сопровождения подразделений огнем артиллерии заблаговременно определяются: какое подразделение и на каком участке местности оказывает помощь орудиям и танкам в преодолении препятствий, особенно сыпучих песков, оросительных каналов и арыков.

Соответственно артиллерии и танкам указывается порядок поддержки огнем мотострелковых подразделений при движении их по труднодоступным участкам местности. Действия обходящих подразделений и подразделений, наступающих с фронта, согласовываются по времени с тем, чтобы достичь одновременности и внезапности атаки противника.

Важное место в работе командира подразделения занимают мероприятия по ориентированию на местности и осуществлению постоянного контроля за точным выдерживанием подразделениями своих направлений наступления. Для этого каждому взводу и роте определяется азимут, а при возможности провешиваются маршруты для движения до переднего края. Кроме того, определяются способы, силы и средства для обозначения направления наступления в ходе боя. Заблаговременно заготавливаются указатели, с тем чтобы вслед за наступающими подразделениями устанавливать вехи. Для этого используются степная растительность и кучи камней. Кроме того для ориентирования используются дымовые снаряды и мины. Для создания створов используются дымовые шашки. Открытая местность благоприятствует широкому применению простейших сигнальных средств - флажков, ночью - светосигнальных фонарей.

При наступлении с ходу выдвижение подразделений на рубеж атаки осуществляется по дороге, колонному пути или по наиболее доступному направлению. В связи с плохими условиями маскировки движение и развертывание совершаются под прикрытием аэрозолей. Машины в колонне следуют

на увеличенных дистанциях, так как поднимаемая ими пыль и песок затрудняют наблюдение, ориентирование водителей.

Рубежи развертывания в ротные и взводные колонны назначаются на большем, чем обычно, удалении от переднего края обороны противника. Это обусловлено тем, что в условиях равнинной местности условия для наблюдения и ведения огня у обороняющегося более благоприятны.

Огневая подготовка атаки обычно проводится по отдельным очагам обороны противника. При наступлении в песчаных и солончаковых районах плотность огневого поражения противника должна возрастать по мере приближения наступающих к объектам атаки. Для уничтожения и подавления огневых средств противника, особенно противотанковых, широко применяются орудия и танки для стрельбы прямой наводкой, а также стрелковое оружие для поражения расчетов и пехоты противника.

Атака, в зависимости от условий местности и характера обороны противника, может проводиться одновременно или в разное время на различных участках. При этом часть сил может наносить удар с фронта, а остальные подразделения - во фланг и в тыл противника. В некоторых случаях атаку обходящими подразделениями на второстепенном направлении целесообразно начать раньше, чем будет нанесен удар с фронта. Это даст возможность ввести противника в заблуждение и отвлечь его силы от главного направления.

Если мотострелковые подразделения атакуют в пешем порядке, то они следуют за танками на таком удалении, чтобы, поднимаемая танками пыль и песок, не мешали наблюдению и ведению огня. На труднодоступной для танков местности (солончаки, сыпучие пески, сильно развитая сеть арыков и каналов) мотострелковые подразделения атакуют самостоятельно в пешем порядке.

Атака должна вестись стремительно и безостановочно. Подразделения развертываются на возможно более широком фронте с тем, чтобы расконцентрировать усилия противника и ввести его в заблуждение. При благоприят-

ных условиях подразделения могут прикрываться дымовой завесой. На второстепенных участках могут создаваться ложные районы задымления.

Подразделения, совершающие обход или действующие в составе обходящего отряда, двигаются преимущественно вне дорог на предельно допустимой скорости. Они стремительно выходят к объектам атаки в тылу противника. На намеченном рубеже они разворачиваются в боевой порядок и с ходу атакуют объект.

Бой в глубине обороны противника обычно распадается на ряд очагов и ведется по направлениям, нередко разобщенным друг от друга труднодоступной местностью. Темп наступления подразделений в пустыне во многом зависит от умелого преодоления естественных препятствий, особенно сыпучих и барханных песков, солончаковых участков каменистых россыпей. Такие участки обычно обходят, но их размеры нередко бывают такими, что обход может оказаться невозможным. К тому же обороняющийся будет прикрывать их огнем.

Особенно часто придется преодолевать районы сыпучих песков. Способы действий мотострелков в этом случае могут быть различны. Иногда подразделения могут преодолевать пески десантом на танках. Что же касается сухих солончаков, то они преодолеваются обычно в пешем порядке под прикрытием огня танков и орудий, которые останавливаются перед препятствием и, ведя огонь по противнику, поддерживают наступающие подразделения. После преодоления препятствия мотострелками танки обходят труднодоступные участки и продолжают действовать вместе с ними.

Наиболее упорная борьба в ходе боя разворачивается за колодцы, другие водоисточники, оазисы, узлы дорог и т.п., для удержания которых обороняющийся сосредоточивает свои основные силы. Следует иметь в виду, что противник при невозможности удержать за собой источник воды будет стремиться разрушить или привести его в негодность для его использования наступающим. Поэтому подразделения должны стремиться внезапной атакой

возможно быстрее овладеть водоисточником, отсечь подразделения противника, которые его удерживают от подходящих резервов. После овладения водоисточником немедленно организуется его оборона. Для этого вокруг колодца оборудуются позиции с расположением огневых средств на ближайших барханах, курганах и других удобных местах.

Наступление в оазисе может принять затяжной характер, поскольку подразделениям придется преодолевать не только ожесточенное сопротивление противника, но и большое количество различных препятствий (оросительных каналов, арыков, заболоченных участков, зарослей, глинобитных сооружений, дувалов и т.п.). Учитывая это, необходимо стремиться обходить оазисы либо овладевать ими с ходу.

Если обстановка вынудит войска вести бой непосредственно в оазисе, то мотострелковые и танковые подразделения обеспечиваются достаточным количеством средств, для преодоления препятствий - элементами мостовых конструкций, механизированных и колейных мостов. Подразделения в оазисе обычно продвигаются вдоль магистральных каналов, арыков и дорог. Форсирование водных преград, оросительной системы и преодоление других препятствий, а также штурм опорных пунктов, отдельных зданий, развалин, превращенных в крепости, предпринимаются только в том случае, если их невозможно обойти. Для этого могут создаваться штурмовые группы. Основные усилия мотострелковых подразделений, наступающих в оазисе, направляются на захват узлов дорог, ирригационных и технических сооружений.

Для скрытого проникновения на фланги и в тыл противника используются арыки и овраги. Передвижение по арыку осуществляется скачками от одного изгиба к другому. Чтобы избежать внезапного нападения из засад, необходимо тщательно вести разведку. Личный состав должен быть особенно бдительным и иметь всегда оружие наготове, при этом избегать движения без огневого прикрытия по тропам, через калитки, ходы, проделанные в дувалах, где возможно устройство засад.

В весьма сложных условиях оказываются наступающие подразделения во время песчаных бурь. В это время не только движение, но и наблюдение становится затруднительным. С получением предупреждения о приближении песчаной бури подразделениям, расчетам, экипажам уточняются задачи, направления (азимут) движения и принимаются меры к скорейшему выходу их на выгодный рубеж.

В сильную и продолжительную бурю в ротах и батальонах могут выделяться специальные подразделения для развития наступления. Используя внезапность, они могут захватывать важные объекты в тылу противника. Для этого они выходят к объекту так, чтобы ветер дул в спину. Это затруднит противнику наблюдение и ведение прицельного огня. Крайне важно в этих условиях не потерять ориентировку.

4.17 Наступление в северных районах

Наступление в северных районах из-за своеобразия условий климата и местности имеет значительные особенности. Сочетание гористой местности и болотистой тундры с большим количеством валунов, ограниченное количество дорог, трудность производства инженерных работ, глубокий снежный покров зимой, низкая температура, сложные метеоусловия и полярная ночь еще в большей степени, чем в горах, разобщают действия наступающих подразделений и резко влияют на темпы их продвижения и совершения маневра. Наступление, как правило, начинается из положения непосредственного соприкосновения с противником. На местности, доступной для действия танков, БМП (БТР), вне дорог, оно может осуществляться с ходу.

Организуя наступление, важно учитывать особенности построения обороны противника, которая основывается на удержании тактически важных рубежей и районов, перехватывающих редкие доступные направления. Используя наличие больших промежутков и разрывов в обороне, наступающие подразделения получают возможность вести внезапные и дерзкие дейст-

вия на флангах и в тылу противника, быстро окружать и отсекают обороняющиеся группировки. Однако такие действия могут выполняться обычно не большими силами. Когда же фланги узлов сопротивления противника упираются в недоступные участки (скалистые горы или оттаявшие болота), приходится осуществлять атаку противника с фронта.

Наиболее удобное время года для наступления - март-апрель и август-октябрь, когда устанавливается обычное чередование дня и ночи, нет чрезмерных холодов, выпадает умеренное количество осадков. Кроме того, к концу зимы и в начале весны снег значительно уплотняется, а ледяной покров сохраняет достаточную прочность. По образующемуся насту движение гусеничных машин обычно не затруднительно. Маневр можно осуществлять по целине, без прокладки колонных путей, а также по замерзшим озерам и болотам.

Наступление, как правило, ведется вдоль дорог и рек, а также по наиболее проходимым направлениям тундры. Основные усилия наступающих сосредоточиваются для захвата населенных пунктов, узлов дорог, дефилов, отдельных высот, пристаней, проходов, переправ и других важных объектов. От глубины расположения этих объектов, характера местности и построения обороны противника во многом зависит содержание боевых задач подразделений.

Мотострелковый батальон может наступать на более широком фронте. Ближайшая задача батальона, наступающего в первом эшелоне, заключается в разгроме противника в опорном пункте, расположенном на переднем крае.

Боевые порядки подразделений строятся с учетом возможностей длительных действий в отрыве. Это требует обеспечения необходимой для них самостоятельности и выделения более сильных, чем обычно, резервов для решения внезапно возникающих задач. При наступлении батальона в узком дефиле или вдоль неширокой прибрежной полосы боевой порядок его может быть более глубоким.

При наступлении на танкодоступной местности мотострелковая рота может быть усилена танковым взводом, минометным (артиллерийским) взводом, гранатометным и инженерно-саперным подразделениями, а также поддерживаться огнем артиллерийской батареи.

Батальону (роте), назначенному в обходящий отряд, указывается объект в глубине обороны противника, которым он должен овладеть самостоятельно или во взаимодействии с тактическим воздушным десантом. Такими объектами могут быть узлы дорог, мосты.

В решении на наступление командир батальона дополнительно определяет: мероприятия по преодолению заболоченных участков и районов с глубоким снежным покровом, по повышению проходимости машин, боевой техники, орудий; порядок обозначения направлений наступления подразделений меры по обеспечению флангов и тыла, а также по организации боевого, технического и материального обеспечения.

Направление действий подразделений обычно выбирается по наиболее доступной местности, чтобы она была по возможности проходимой на всю глубину боевой задачи, а направление наступления выводило во фланг и в тыл опорных пунктов и узлов сопротивления противника. Обходящему отряду направление действий следует назначить вдоль реки, тропы, просеки или по берегу озера. Это направление должно обеспечить скрытое движение к назначенному объекту, удобство развертывания и стремительность атаки.

При постановке боевых задач в качестве ориентиров выбираются наиболее характерные местные предметы: вершины высот, хорошо видимые на возвышенностях участки дорог; характерные места в очертании озер, острова и полуострова в больших озерах. Следует избегать выбора в качестве ориентиров бугры и наносы сыпучего снега, небольшие тропы, вид которых может легко измениться под воздействием ветра и снегопада.

Обходящему отряду указывается: с какого рубежа, в каком направлении и когда начать выдвигание; куда, к какому времени и с какой задачей выйти;

порядок действий после овладения объектом, кто поддерживает; с кем взаимодействовать; сигналы взаимодействия, взаимного опознавания; какой иметь запас продовольствия, боеприпасов и горючего; экипировка личного состава.

При организации взаимодействия определяются: каким способом осуществляется атака - в пешем порядке, на лыжах или без спешивания с БМП, БТР; какое подразделение и на каком участке должно оказывать помощь танкам, орудиям в преодолении препятствий (болотистых участков, валунов, водных преград, завалов, минных полей); порядок поддержки мотострелковых подразделений огнем артиллерии, танков, боевых вертолетов при преодолении препятствий. Направление движения по снегу может обозначаться черной краской, отработанным маслом или каменноугольной пылью. При подготовке наступления зимой в исходном (выжидательном) районе оборудуются утепленные укрытия для личного состава.

При наступлении в условиях полярной ночи, в метель, пургу необходимо обеспечить надежное ориентирование подразделений с помощью приборов ночного видения, определением направлений по азимутам и заметным ориентирам. Помимо этого, в подразделениях, совершающих обход, назначаются проводники. В туман, снегопад, пургу большое значение для успешного выполнения задачи имеют смелые решительные действия даже мелких групп. Ограниченная видимость способствует скрытому осуществлению маневра.

Атака опорных пунктов противника может начинаться одновременно. Обходящие подразделения могут совершать обходный маневр раньше, чем наносится удар с фронта. Для достижения внезапности используются ночь, метель и другие условия ограниченной видимости. При глубоком снежном покрове танки наступают непосредственно в боевых порядках мотострелковых подразделений. На труднодоступной местности мотострелковые подразделения продвигаются впереди танков. Танки в этом случае своим огнем прикрывают их действия.

Для быстрого продвижения подразделения используют удобные и скрытые участки местности, незанятые или слабо прикрытые промежутки и открытые фланги в обороне противника, стремительно проникают в тыл его опорных пунктов и захватывают их ударами с флангов и тыла при поддержке огня артиллерии. В озерных районах для выхода в тыл и на фланги противника могут высылаться мотострелковые подразделения на плавающих машинах, а зимой на лыжах. Они стремительно преодолевают водные преграды, внезапно атакуют противника, захватывают важные объекты и удерживают их до подхода главных сил или наносят удар по противнику с тыла. Успех может быть достигнут даже небольшими силами.

При бое в глубине обороны противника основные усилия наступающих подразделений сосредотачиваются на уничтожении противника, прикрывающего дороги, доступные направления, дефиле, узлы дорог и населенные пункты. Лесные завалы при невозможности их обхода могут разрушаться огнем артиллерии или расчищаться взрывным способом. Снежные валы разрушаются их таранными ударами танков или преодолеваются через проходы, проделываемые взрывным способом. Для преодоления болотистых участков, особенно в распутицу, широко применяются подручные средства (бревна, маты, хворост), с помощью которых обеспечивается продвижение боевых и транспортных машин.

Реки, озера и неширокие заливы зимой форсируются с ходу при поддержке авиации и огня артиллерии после предварительной разведки льда саперами. На каждую роту первого эшелона организуются одна-две ледовые переправы, на каждой из которых организуется силами инженерных подразделений спасательная служба. Артиллерия и танки форсируют водные преграды обычно по бродам, а при их отсутствии по льду после тщательной разведки и при надежном прикрытии средствами ПВО.

Вторые эшелоны (резервы) вводятся в бой обычно на местности, имеющей дороги или доступные для движения участки. При этом важно не

допускать скучивания боевых порядков, тщательно обеспечить движение в инженерном отношении. При преследовании противника необходимо обеспечить быстрый выход на пути его отхода даже силами небольших подразделений, захватить и удерживать узлы дорог, дефиле и другие узкие места.

Сложные и своеобразные условия северных районов требуют тщательной заблаговременной подготовки личного состава. Необходимо, чтобы военнослужащие умели ходить на лыжах и снегоступах, сооружать простейшие укрытия из снега, льда и камня, могли ориентироваться в полярную ночь, туман, пургу, проводить маскировочные мероприятия, принимать необходимые меры по предупреждению обморожения.

Глава пятая.

Искусство обороны

В последнее десятилетие оборона выдвинута в отечественном военном искусстве на первый план. Это обусловлено, оборонительной направленностью Военной доктрины Российской Федерации. Однако с оперативной точки зрения оборона не может превалировать над наступлением. В мировой истории не было такой крупной войны, где какая-либо из воюющих сторон одержала победу посредством обороны. Обороне следует отводить место в военном искусстве согласно ее роли и значению как виду военных действий, имеющему целью отразить удар превосходящих сил противника, удержать важные районы местности и тем самым создать условия для перехода в наступление.

В различные периоды истории отношение к обороне со стороны полководцев и военных теоретиков было далеко не однозначным. Так, Клаузевиц считал оборону главным видом военных действий. Он отмечал, что «оборона представляет собой более сильную форму войны, чем наступление»¹. Клаузевиц обосновывал свою позицию тем, что оборона обладает важнейшим качеством выжидания, сохранения и экономии сил. К тому же, отмечал он, она вовсе не пассивна. По его выражению, оборона представляет собой «щит, составленный из ударов».

Довольно «почтительно» относился к обороне «наступательный» стратег Наполеон. «Все искусство войны, - писал он, - состоит в проведении хорошо обоснованной и продуманной обороны с последующим переходом в быстрое и решительное наступление».

Но такую оценку обороны разделяли далеко не все военные теоретики. Особенно однозначно негативно характеризовал оборону накануне первой мировой войны французский военный теоретик Гранмезон. Он писал, что

¹ Клаузевиц «О войне» Т. II М. Воениздат, 1941, с.15.

«оборона есть акт низшего порядка, не могущий претендовать на победу»¹. И это было не только мнение одной личности, занимавшей должность офицера генерального штаба, но и официальная точка зрения военного руководства Франции, которая была зафиксирована в уставных документах. Так, во французском «Наставлении для старших войсковых начальников» (1914 г.) отмечалось, что «французская армия, вернувшаяся к своим военным традициям (имелось в виду наполеоновские войны – авт.) не допускает в ведении операций иного закона, кроме наступления»².

В истории войн оборона занимала различное место - она то превалировала по отношению к наступлению, то, напротив, отодвигалась на второй план. В русско-японской войне 1904-1905 гг., например, которая продолжалась 485 суток, наступательные действия велись в течение всего лишь 95 суток, а остальное время – 390 суток войска стояли в обороне. Аналогичное положение сложилось в первую мировую войну 1914-1918 гг. Из четырех лет военных действий войска сторон преобладающее время находились в позиционном противостоянии и лишь немногим более 240 суток на Восточном фронте вели активные наступательные действия широкого масштаба³.

По-иному сложилось временное соотношение наступательных и оборонительных действий во второй мировой войне. Здесь основное время войска вели активное наступление. Из 1418 суток, на протяжении которых продолжалась вооруженная борьба на советско-германском фронте, две трети времени (926 суток) советские Вооруженные Силы вели стратегическое наступление и 429 суток – оборону⁴. Из девяти военных компаний, проведенных советскими войсками с 1941 по 1945 гг., семь было наступательных; из 250 фронтовых операций – 160, т.е. 80% были наступательными⁵.

Опыт войн свидетельствует, если войска не умели вести наступление,

¹ Гранмезон. Два сообщения, сделанные офицерам генерального штаба. Пер. с французского. С.-Пб, 1912, с.12.

² Наставление для старших войсковых начальников французской армии. С.-Пб, 1914, с. 54.

³ Мировая война в цифрах. М.: ГВИ, 1934, с. 18-19.

⁴ Сборник трудов Академии Генерального штаба. М., 1961, с. 3.

⁵ Правда, 1978, 19 февраля.

то они, как правило, оказывались не способными и обороняться. В современных условиях к обороне предъявляются высокие требования. Разрабатывая новые и совершенствуя существующие способы наступления, потенциальный противник рассчитывает на подавляющее технологическое преимущество, массированное применение суперсовременного оружия, использование информационных методов борьбы, достижение внезапности, подрыв морально-боевого духа войск, а при осуществлении прорыва обороны – на создание 5-6 кратного превосходства в силах и средствах.

В этой главе ставится целью показать как обогащалось искусство ведения обороны в ходе войн, как совершенствуется ее теория и практика на современном этапе, что требуется от командиров, штабов и войск, чтобы они могли вести борьбу с любым противником в самой сложной обстановке.

5.1 Искусство обороны по опыту войн

Оборона возникла вместе с войной. Искусство ее ведения оттачивалось в течение веков в ожесточенном противоборстве с наступлением. Из фактора неравенства сил и боевых возможностей противников вытекало, что одна из сторон в тот или иной период войны, операции, боя оказывалась вынужденной уступать свою инициативу и переходить к оборонительному способу, отражать удар превосходящих сил противника, опираясь на преимущество позиционных действий, изматывать и обескровливать его силы, не допуская разгрома своих войск, выигрывать время, экономить силы и средства.

При ведении боя с применением холодного оружия искусство обороняющегося проявлялось в основном в приемах военной хитрости – умелом использовании выгодных условий местности, скрытом расположении боевого порядка, устройстве засад, нанесении внезапных ударов по наступающему из глубины в ходе боя. Так, в древнегреческой и древнеримских армиях, чтобы противостоять удару фаланги, легиона, кагорты обороняющийся обычно образовывал на широком фронте сплошную «стену», располагая на открытой

местности плотно сомкнутые войсковые массы.

Практически то же самое имело место и в войсках нового тысячелетия. Так, для отражения удара немецких рыцарей Александр Невский расположил войско новгородцев на фронте 600 метров (рис.5.1).

Особое искусство потребовалось от обороняющегося с появлением огнестрельного оружия, поскольку оно увеличивало ударную силу наступающего. Чтобы укрыть личный состав от огня, обороняющиеся войска стали возводить на занимаемых позициях всевозможные инженерные сооружения, как это имело место, например, в Полтавской битве (1709 г.), где по указанию Петра I была воздвигнута система редутов, что оказалось неожиданным для шведов и сыграло немалую роль в успешном для русского войска исходе этой битвы (рис.5.2).

В деятельности русских полководцев было немало примеров, когда в обороне благодаря дальновидному решению, умелым действиям, дерзкому риску обороняющемуся удавалось не только сдерживать натиск превосходящих сил противника, но и навязывать ему свою волю. Так, при обороне Гирсовского плацдарма на правом берегу Дуная в 1773 г. А.В. Суворов, имея трехтысячный гарнизон, искусно расположив свои силы, заманил 10-ти тысячное турецкое войско в ловушку и нанес ему решительное поражение. При этом была захвачена вся турецкая артиллерия. Искусство Суворова в этом сражении проявилось в том, что он сумел создать такую оборону, которая оказалась неразгаданной для турок. Они были введены в заблуждение относительно боевого построения русских войск. Получилось так, что численное превосходство турок при неумелом руководстве со стороны турецких военачальников не сыграло никакой роли в исходе сражения¹.

История сохранила нам немало примеров, когда за счет искусного боевого построения войска, использования условий местности и фортификационных сооружений обороняющемуся удавалось обеспечить себе тактические

¹ Развитие тактики русской армии. М.: Воениздат, 1957, с.90.

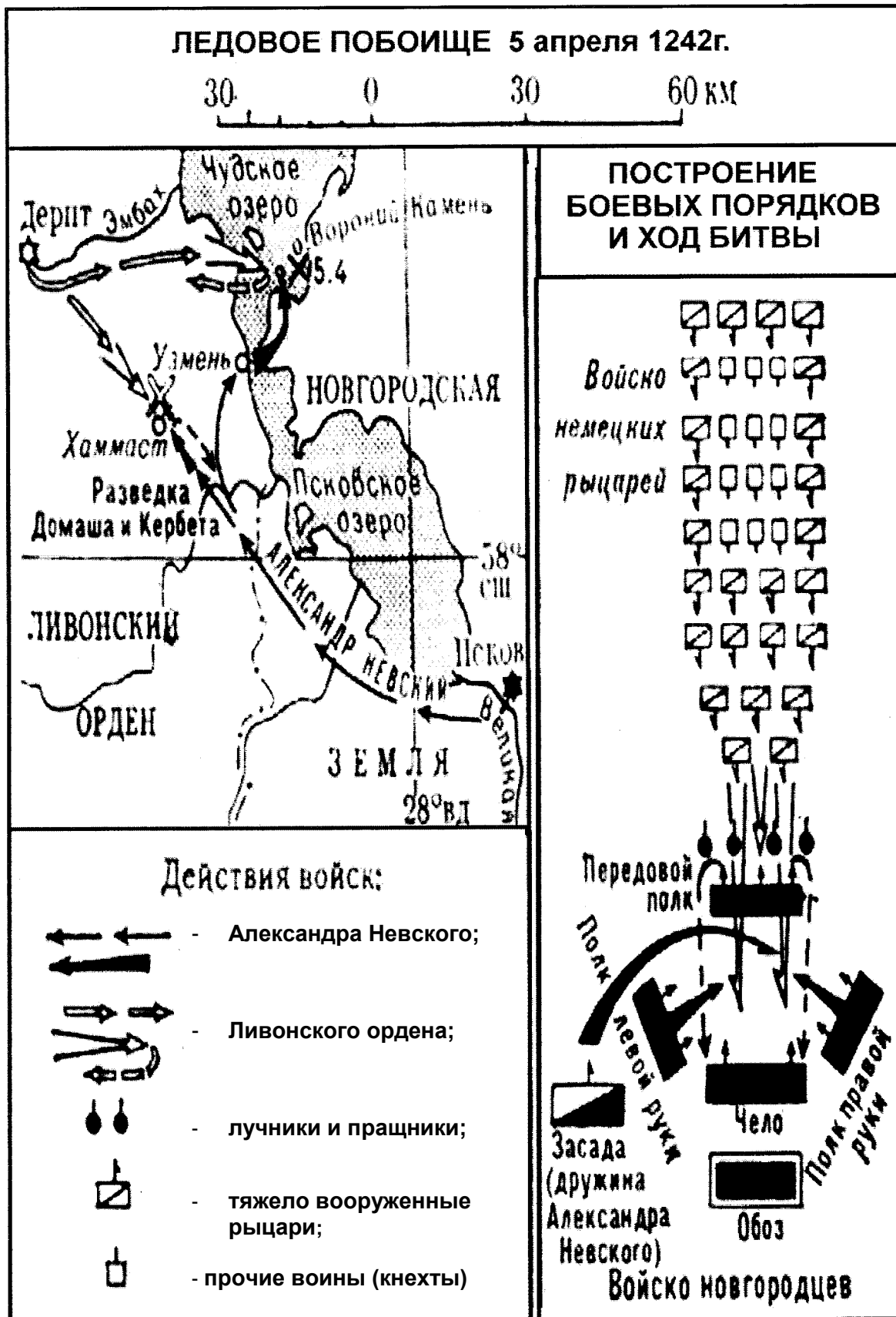


Рис. 5.1. Боевой порядок и маневр Александра Невского в Ледовом побоище

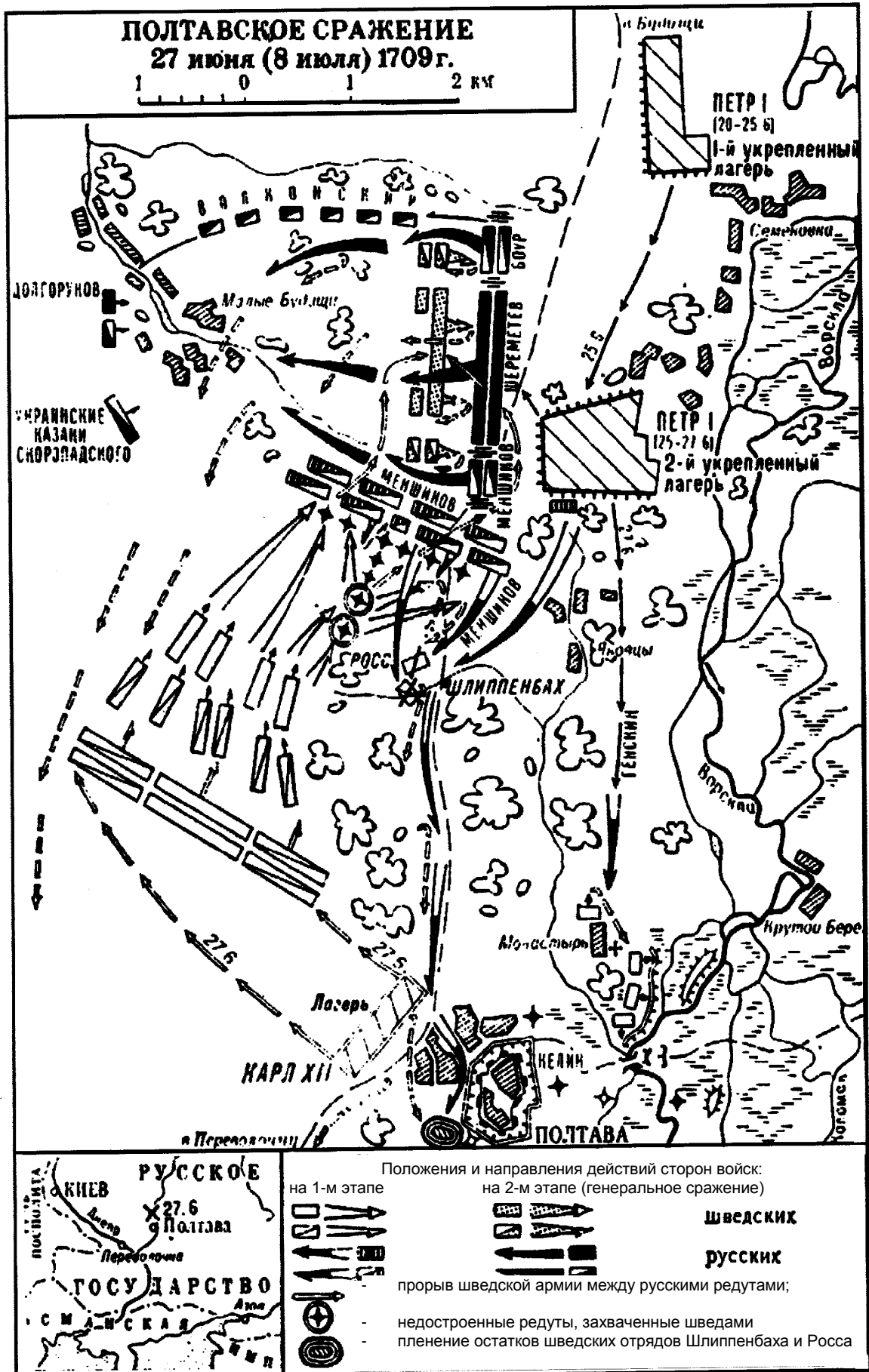


Рис. 5.2. Полтавское сражение

преимущества. Непревзойденное искусство при подготовке и ведении Бородинского сражения проявил М.И. Кутузов. Он сумел выбрать оборонительную позицию так, что поставил французское войско в невыгодное положение. Наполеон не смог осуществить свой излюбленный фланговый маневр. «Позиция, в которой я остановился при деревне Бородине, - доносил Кутузов Александру I,- одна из наилучших. Слабое место сей позиции... постараюсь я исправить искусством»¹. И действительно, создав систему редутов, опорных пунктов, прочно прикрыв фланги, он заставил французов осуществлять лобовой штурм русских позиций с большими для них потерями (рис.5.3)

Немалое искусство было проявлено русскими войсками во время Крымской войны (1855-1856гг.), в частности, при обороне Севастополя. Система оборонительных позиций, разработанная инженером А.З. Теляковским, создавалась так, чтобы обеспечить необходимую глубину обороны, особенно на важнейших направлениях, и ее живучесть даже в случае захвата противником отдельных участков главной позиции. Такая глубокоэшелонированная оборона, развитая сеть ложементов, передовых укреплений, умелая подземно-минная борьба, осуществленные при обороне Севастополя, явились неожиданностью для противника. «В Англии стали говорить, что русские изобрели новую систему обороны, возводя земляные укрепления вместо каменных, и что эта новая система непобедима»².

Особенно усложнилось искусство ведения обороны с массовым внедрением в войска нарезного оружия. Впервые наиболее наглядно это проявилось во время англо-бурской войны (1898-1902 гг.), где обе стороны применяли новые виды оружия – магазинную винтовку, пулемет, скорострельную полевую артиллерию, а также тяжелые орудия крупных калибров (судовые и осадные). Использование в полевом бою тяжелой артиллерии, несмотря на ее громоздкость, малую подвижность, трудность перемещения, открыло новые возможности. Она обладала большой дальностью и разрушительно

¹ «М.И. Кутузов». Документы. Т.IV, ч.1. с.129.

² Развитие тактики русской армии. М.: Воениздат, 1957, с. 186.

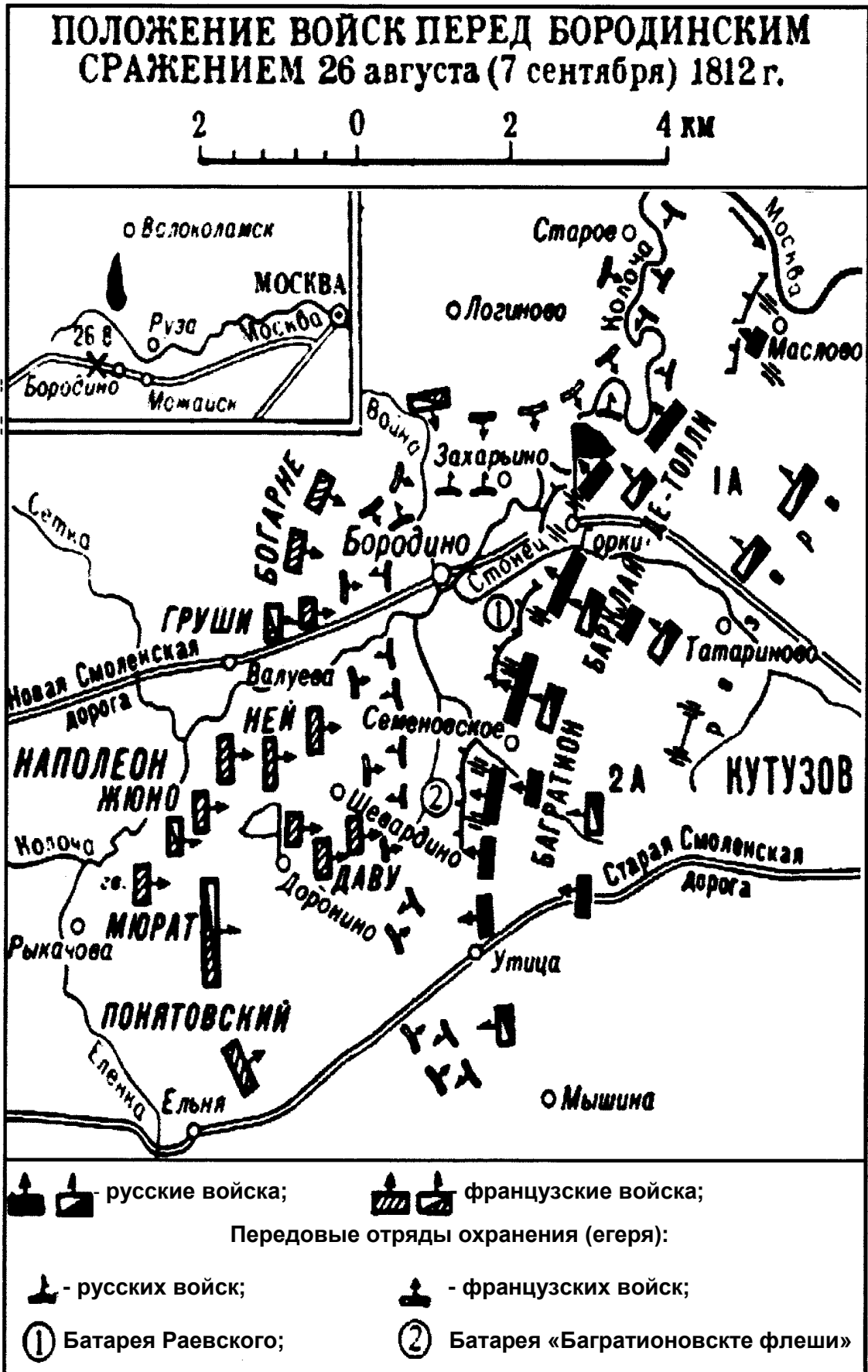


Рис. 5.3. Бородинское сражение

стью. Новый бездымный порох усиливал огонь ручного и артиллерийского оружия и облегчал маскировку орудий, ведущих огонь. Это первая из войн, когда огонь стал господствовать на поле боя.

Искусство буров проявилось в этой войне в том, что они сумели нейтрализовать преимущество англичан в огневом отношении за счет умелого использования в обороне выгодных условий местности, создания полевых укреплений, применения военной хитрости. Их позиция, располагавшаяся пятикилометровым полукругом, была настолько хорошо замаскирована, что командовавший английским войском Мэтуэн, лично выехавший для рекогносцировки местности, не заметил расположения значительной группировки буров. Начавшаяся затем атака англичан была отбита бурами с большими потерями для наступающих.

Немало нового в развитие обороны внесла русско-японская война, в ходе которой впервые образовался сплошной позиционный фронт на многие десятки километров. Полевая оборона обрела глубину в начале до 3-5, а затем и на десятки километров. В ее устойчивости большую роль стали играть инженерные заграждения.

Сильные стороны обороны особенно ярко проявились во время Первой мировой войны. Важными тенденциями в ее развитии явились увеличение глубины, повышение противотанковой, противоартиллерийской, противохимической и противоавиационной устойчивости. От очаговой обороны, равномерного распределения пехоты в первой линии окопов в начале войны войска перешли в последующем к траншейной обороне, с созданием сильных опорных пунктов и огневых мешков между ними (рис. 5.4).

В обороне огневая активность проявилась с небывалой силой. Использование ружейно-пулеметного и артиллерийского огня в сочетании с устройством инженерных заграждений, фортификационным оборудованием местности и нанесением контратак сделало оборону непреодолимой для наступающего. Она сумела противостоять его ударной силе даже тогда, когда поя-

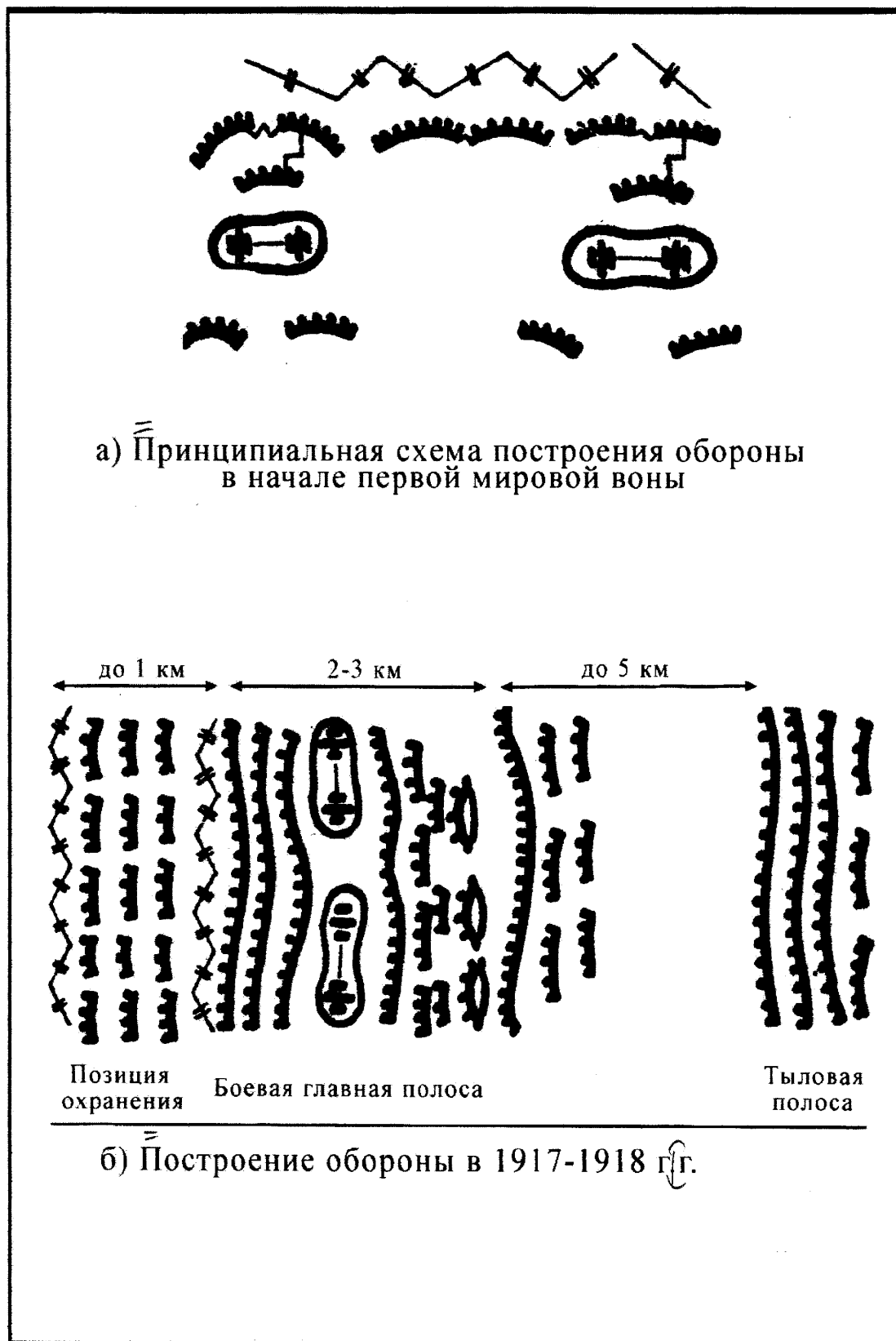


Рис. 5.4. Построение обороны в годы первой мировой войны

вились новые средства борьбы – танки и авиация. В ходе войны успешно применялась как полевая позиционная оборона, так и оборона крепостей.

Одним из примеров высокого искусства при удержании крепостей служит героическая оборона русскими войсками крепости Осовец (1915 г.). Она характерна тем, что обороняющиеся не пассивно выжидали, сидя за крепостными укреплениями, а предпринимали активные действия, постоянно беспокоили врага ночными вылазками и нанесением контратак.

Первый штурм крепости немцы предприняли в феврале 1915 г., но он был отбит. Через некоторое время на протяжении двух недель один штурм следовал за другим. Однако гарнизон не только не дрогнул, но при всяком удобном случае наносил ответные удары. Убедившись, что штурмом крепости не взять, немцы изменили тактику – они начали изнурительную бомбардировку крепости тяжелой артиллерией, ввели в действие 305-мм гаубицы. Крепость почти полностью была разрушена, но стойко держалась. После полугодичной осады в августе 1915 г. немцы предприняли газобаллонную атаку. От огня и газов погибло около 70% защитников и все же у оставшихся воинов нашлись силы, чтобы контратаками отбивать позиции.

Большое развитие получила в первую мировую войну система построения оборонительных позиций (полос) с созданием опорных пунктов в них. При этом оборона все больше эшелонировалась в глубину. Если в кампаниях 1914-1915 гг. ее глубина составляла 1,5-2 км, то к концу войны увеличилась до 15-20 км. В операциях 1917-1918 гг. полки при обороне на важных направлениях обычно строили боевой порядок в три эшелона. На 1 км фронта приходилось от 12 до 24 орудий и от 4 до 8 минометов. Ширина дивизионного участка обороны не превышала 5 км¹.

Оборона к концу войны состояла из полос (зон): передовой (предполья), боевой и тыловой (прикрывающих позиций, главной позиции сопротивления и заградительных позиций в тылу). В официальных указаниях по созданию

¹ Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М.: Воениздат, 1974, с. 607.

обороны рекомендовалось на важнейших направлениях создавать две укрепленных полосы: вторую полосу подготавливать в 6-8 км от первой, чтобы артиллерия противника не могла с одних и тех же огневых позиций поражать обе полосы. В инструкциях указывалось, что через 15-30 км следует оборудовать еще две такие же полосы. Каждая укрепленная полоса должна состоять из трех линий окопов: первая линия – это окопы передовых рот; вторая линия – окопы батальонных резервов; третья линия окопы полковых резервов¹.

Однако, несмотря на большой опыт, приобретенный армиями в первой мировой войне по ведению оборонительных действий, советское военное искусство в 20-х–30-х годах не сумело сделать из них должного вывода для подготовки войск к будущей войне. В Красной Армии в предвоенный период имела место недооценка обороны. Хотя в проекте Полевого устава РККА 1939 года признавалась ее правомерность, но на практике дело обстояло иначе. Войска учились обороне в предвоенный период недопустимо мало, да и многие теоретические положения по ведению оборонительных действий оказались несостоятельны. Не выдержала, к примеру, испытания концепция очаговой, линейной, неглубокой обороны, создаваемой в начале Великой Отечественной войны. Только в ходе боев советское командование пришло к необходимости применения позиционной, траншейной, глубокоэшелонированной обороны с развитой системой огня всех видов и инженерных заграждений.

В процессе военных действий войскам, по существу, заново пришлось разрабатывать и осваивать тактику оборонительного боя применительно к условиям начального периода войны. Так, если по предвоенным взглядам считалось, что дивизия займет полосу обороны шириной 6-8 км, то в действительности в начале войны фронт обороны большинства соединений в 5-6 раз превышал эти показатели. На предвоенных тактических учениях воспроизводимые условия предстоящей войны были далеки от реальной действи-

¹ Инженерные войска Советской Армии 1918-1945 гг. М.: Воениздат, 1985, с. 7.

тельности. Войска получали на усиление значительное количество артиллерии, танков, средств ПВО. Но когда началась война, многого из этого не оказалось. Большинство соединений вынуждены были действовать без средств усиления, без авиационного прикрытия, при остром недостатке боеприпасов, горючего и других материальных средств.

Весьма отрицательно на ходе оборонительных боев советских войск в начальный период войны сказалась недооценка в довоенное время противотанковой, противовоздушной обороны, инженерного оборудования местности, маскировки, скрытого управления войсками. Личный состав накануне войны очень плохо знал вероятного противника, его тактику, оружие, реальные боевые возможности. Враг оказался на деле неизмеримо сильнее, опытнее и опаснее, нежели это представлялось советскому политическому и военному руководству в довоенное время, тешившего себя и народ призрачной надеждой разбить врага «малой кровью, могучим ударом, на его собственной территории».

Один из крупных просчетов советского командования в оперативном планировании в довоенный период состоял в том, что жестко сковывалась всякая инициатива нижестоящих командных инстанций, не предусматривался вариант действий войск на случай внезапного нападения противника. Приграничные соединения готовили оборонительные полосы в непосредственной близости от государственной границы. Застигнутые с началом войны врасплох, находясь в пунктах постоянной дислокации, в лагерях, учебных центрах, на учениях, они в большинстве своем не смогли выйти в назначенные им оперативные районы. Не имея другого подготовленного или хотя бы отрезкогносцированного рубежа обороны, они вынуждены были поспешно закрепляться под ударами противника на необорудованной в инженерном отношении местности. В результате их положение оказалось крайне тяжелым.

Вот один из типичных примеров действий приграничного соединения с началом войны. 124-я стрелковая дивизия, входившая в состав 5-й армии Ки-

евского Особого военного округа, к моменту нападения немецко-фашистских войск находилась в пунктах постоянной дислокации в 20-35 км от госграницы. Согласно плану оперативного прикрытия она должна была во взаимодействии со Струмиловским укрепленным районом занять подготовленную полосу обороны в 5-7 км от границы. Но для этого потребовалось как минимум 5-9 часов. Поднятая в 3 ч. 30 мин 22 июня по тревоге дивизия по решению ее командира генерал-майора Ф.Г. Сущего пыталась выйти в назначенный ей район. Но противник упредил дивизию в занятии главной полосы обороны и ее полки после неудачного встречного боя беспорядочно переходили к обороне. Под огнем противника им не удалось прочно закрепиться и остановить продвижение немцев.

Анализ этого боевого примера показывает, что даже в такой исключительно неблагоприятной обстановке, при внезапном нападении противника, дивизия все же могла более полно использовать свои оборонительные возможности, если заранее был бы отработан вариант занятия обороны в непосредственной близости от пунктов постоянной дислокации частей. Боевая практика воочию показала, что ничто так не вредит делу, как слепая привязанность к заранее выработанному плану, шаблонные действия, сковывание творческой инициативы командиров, офицеров штабов, их схематизм в принятии решений, боязнь ответственности.

Неготовность к отражению вражеского нападения дорого обошлось нашим вооруженным силам. Дивизии приграничных военных округов, внезапно атакованные, были рассредоточены на фронте 3300 км и в глубину более чем на 400 км. Несмотря на мужественное сопротивление, армии вынуждены были поспешно отходить на восток. В оборонительных сражениях первого периода войны они понесли самые жестокие потери: из 5 миллионов военнослужащих Красной Армии в 1941 году 3 миллиона попали в плен. От Буга до Волги простиралась захваченная врагом российская территория, которую пришлось потом отвоевывать метр за метром с кровавыми боями в дли-

тельной борьбе.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что ошибки довоенного периода в подготовке войск все же удалось исправить в ходе боев, но ценой больших усилий. От одной операции к другой, из года в год боевое мастерство советских войск, искусство командования в подготовке и ведении оборонительных действий неуклонно повышалось. Об этом свидетельствуют следующие факты. Известно, что в ходе войны качество оружия и боевой техники не претерпело сколько-нибудь существенных изменений. Однако отличия в результатах боев, в том числе и в обороне в первом и последующих периодах войны были, можно сказать, разительными. Так, если во время битвы под Москвой за 67 дней оборонительных боев вражеским войскам удалось продвинуться на глубину 250-270 км, то в сражении под Сталинградом за 124 дня немцы продвинулись лишь на 120-150 км. Максимально продвижение ударных группировок немецко-фашистских войск в ходе оборонительного сражения под Курском не превышало 35 км.

Искусство подготовки и ведения оборонительных действий советского командования во время Великой Отечественной войны проявилось прежде всего в гибком использовании принципа массирования сил и средств на важнейших направлениях. Это нашло свое выражение в том, что на ожидаемом направлении главного удара противника дивизиям и полкам назначались более узкие полосы (участки) и они усиливались более значительным количеством артиллерии, танков, инженерных подразделений. Это обусловило значительный рост тактических плотностей сил и средств. На важнейших участках оборона эшелонировалась на более значительную глубину, чем на других направлениях. Наглядное представление о том, как конкретно проявлялся принцип сосредоточения основных усилий в ходе войны можно получить на примере изменения ширины и глубины полосы обороны стрелковой дивизии, а также роста тактических плотностей в ее полосе, анализируя таблицу 5.1.

Как видно из таблицы, если в первый период войны ширина полосы

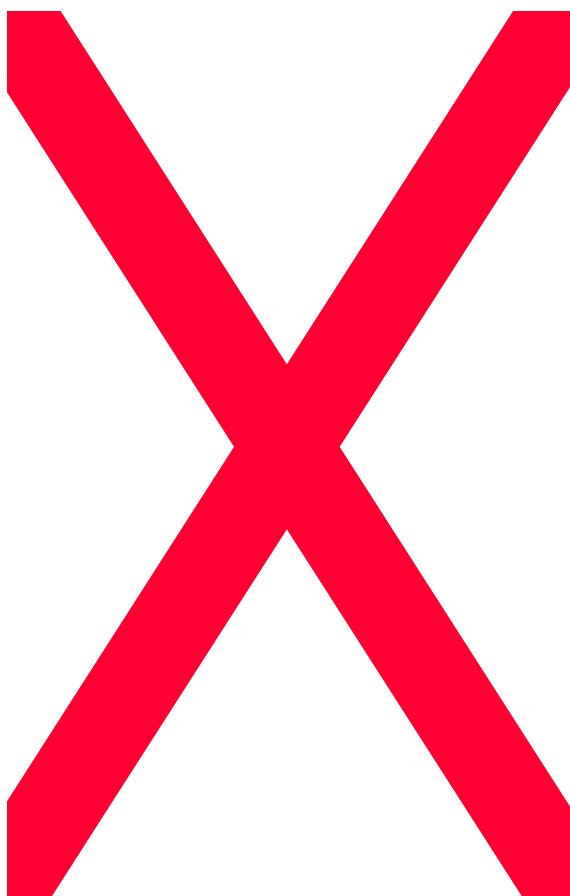
обороны стрелковой дивизии составляла 30-40 км, то во второй и третий периоды она уменьшалась до 6-12 км, это дало возможность повысить плотность сил и средств. Если в начале войны плотность орудий и минометов на 1 км фронта составляла 1-3 единицы, то к концу войны она возросла до 30-40. Аналогично обстояло дело с танками и противотанковыми средствами. Соответственно увеличивалась глубина эшелонирования обороны. Как показано на рис 5.5, если в первый период войны глубина построения боевых порядков дивизии составляла 3-4 км, то к лету 1943 г. она возросла до 15-20 км.

Таблица 5.1

Эволюция принципа сосредоточения основных усилий в обороне стрелковой дивизии во время Великой Отечественной войны

Стрелковая дивизия		Первый период	Второй период	Третий период
Сужение ширины полосы обороны, км		30-40 и более	6-14	6-12
Увеличение глубины полосы обороны, км		3-6	6-8	5-9
Рост плотности сил и средств на 1 км фронта:	стрелковых батальонов	0,2-0,4	0,6-1,5	0,8-1,7
	орудий и минометов	1-3	18-30	30-40
	орудий ПТО	0,5-2	11-14	16-20
	танков и САУ	0,4-1	2-4	5-7

Ярко проявилось искусство советских командиров в совершенствовании системы огневого поражения в обороне. Сосредоточение усилий артиллерии в обороне заключалось в заблаговременной подготовке массированного, сосредоточенного, заградительного огня с закрытых огневых позиций на важнейших направлениях как на дальних подступах к обороне, так и перед передним краем, на флангах и в глубине, создании на главном направлении зон сплошного огня, массировании противотанковых средств на танкоопасных направлениях, подготовке маневра огнем артиллерии в целях сосредоточения его в короткие сроки на угрожаемых участках фронта. Этому способствовало то обстоятельство, что в ходе войны непрерывно увеличивались огневые возможности дивизии. К концу третьего периода войны по сравнению с первым возможностями стрелковой дивизии по постановке неподвижного и



**Рис. 5.5. Принципиальные схемы организации обороны
стрелковой дивизии по опыту Великой Отечествен-
ной войны**

подвижного заградительного огня силами штатной артиллерии возросли в 3 раза¹. К тому же дивизия в ходе войны усиливалась все большим количеством артиллерии. В результате общая площадь районов массирования огня достигла в дивизии до 70 и более гектаров. Количество районов сосредоточенного огня перед фронтом обороны дивизии планировалась от 3-5 до 10, а их удаленность – от переднего края обороны составляла порядка 6 –7 км².

Важным показателем искусства советского командования явилось проведение артиллерийской и авиационной контрподготовки для срыва наступления противника. Такой метод борьбы с противником впервые был применен в первую мировую войну. Опыт проведения контрподготовки в операциях затем был обобщен и развит советским оперативным искусством. В предвоенный период основные положения о контрподготовке были изложены в проекте Полевого устава 1936 г. и Боевом уставе артиллерии Красной Армии 1937 г.

Во время Великой Отечественной войны советское командование начало организовывать контрподготовку уже в первых оборонительных операциях (в июне 1941 г. на Северо-Западном направлении). Но из-за того, что группировка противника была разведана слабо, во фронте не хватало артиллерии и боеприпасов, ее эффект был незначительным. Примерно то же повторилось в битве под Москвой. Хотя в последнем случае контрподготовка готовилась командованием Западного фронта более тщательно, но сил и средств для ее проведения привлекалось мало. Задачей контрподготовки ставилось сорвать возможное наступление противника. Для этого планировалось подавление и уничтожение артиллерийским огнем его пехоты и танков в районах сосредоточения и на исходных позициях, подавление вражеской артиллерии и нарушение управления.

С этой целью в армиях были разработаны подробные планы контрподготовки, предусматривавшие привлечение к ней не только орудий, но и 82-

¹ Развитие тактики Сухопутных войск в Великой Отечественной войне. М.: ВАФ, 1981, с.181.

² Развитие тактики Сухопутных войск в Великой Отечественной войне. -С.192.

120-мм минометов. 1 и 2 октября 1941 г. артиллерия 16-й армии трижды проводила контрподготовку в районе Ярцево продолжительностью до 10 мин. на фронте 10 км при плотности 30 орудий на один км фронта и расходе 0,3 боевого комплекта. Ее результаты установить не удалось, так как противник не наступал на этом направлении¹.

Несколько раз проводилась контрподготовка во время оборонительных боев под Сталинградом. Ее продолжительность обычно составляла 40-60 мин. и состояла из 2-3 огневых налетов (по 5-10 мин. каждый) и методического огня на подавление. В результате на некоторых направлениях удалось сорвать атаку противника².

Заслуживает внимание опыт проведения артиллерийской контрподготовки в битве под Курском в полосе обороны Центрального и Воронежского фронтов. Ее продолжительность устанавливалась до 30-40 мин. К решению задач контрподготовки привлекалось значительное количество артиллерии. В 13-й армии оно достигало 1100 орудий, минометов и боевых машин, что обеспечивало плотность 36 ед. на 1 км фронта. Общий расход боеприпасов был определен в 0,25 комплекта. В контрподготовке приняла участие авиация. Оценивая результаты контрподготовки, Г.К. Жуков писал: «Следует сказать, штабы артиллерии и все командующие артиллерией фронтов, армий и соединений хорошо и умно поработали над организацией артиллерийской обороны и контрподготовки»³.

В минувшую войну для использования результатов контрподготовки иногда осуществлялось нанесение удара оборонявшимися войсками перед передним краем с целью внести замешательство в ряды противника, дезориентировать его в отношении своих планов, усилить эффект огневого удара.

Высокое искусство потребовалось от советского командования в ходе войны для повышения противотанковой устойчивости обороны, особенно в

¹ Отечественная артиллерия. М.: Воениздат. 1986, с. 209, 210.

² Там же. с. 221.

³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. т. 2. М., 1974, с. 168, 170.

начальный период. Немецкое командование делало ставку на массированное применение танков для рассечения обороны. На рис. 5.6 показан один из вариантов построения боевого порядка бронегруппы танковой дивизии немецкой армии во Второй мировой войне в наступлении. Из рисунка видно, что для прорыва обороны противника немцы создавали глубокоэшелонированный боевой порядок танковых подразделений, поддерживаемых мотопехотой, ротой тяжелого оружия и подразделениями самоходно-артиллерийских установок.

Что же касается стрелковых дивизий Красной Армии, то в начале войны было очень мало противотанковых средств, к тому же использовались они нерационально, равномерно распределялись по всему фронту обороны. На 1 км фронта приходилось всего 1-2 орудия. По мере увеличения в войсках ПТС система противотанковой обороны претерпела существенные изменения. Для отражения массированного танкового удара противника при наличии у него плотности 40-60 танков на 1 км фронта обороняющийся вынужден был создавать глубокоэшелонированную систему противотанковых опорных пунктов, узлов и районов. За годы войны плотность ПТС в обороне возросла в 5-8 раз (с 3-4 до 16-30 ед. на 1 км фронта). Глубина эшелонирования ПТС достигала до 30-35 км¹. При господстве нашей авиации в воздухе такая система противотанковой обороны стала практически непреодолимой для противника.

Достаточно умело применялись в обороне советскими войсками минно-взрывные заграждения. Это видно из следующего примера. В Балатонской оборонительной операции в дивизиях 3-го Украинского фронта средняя плотность минных заграждений составляла 730 противотанковых и 670 противопехотных мин на 1 км. На наиболее важных направлениях она достигала 2700 противотанковых и 2500 противопехотных мин². Характерно, что основная часть заграждений (до 50-60%) сосредоточивалась перед передним

¹ Отечественная артиллерия. – С. 249.

² Военно-исторический журнал, 1969, № 3, с. 19.

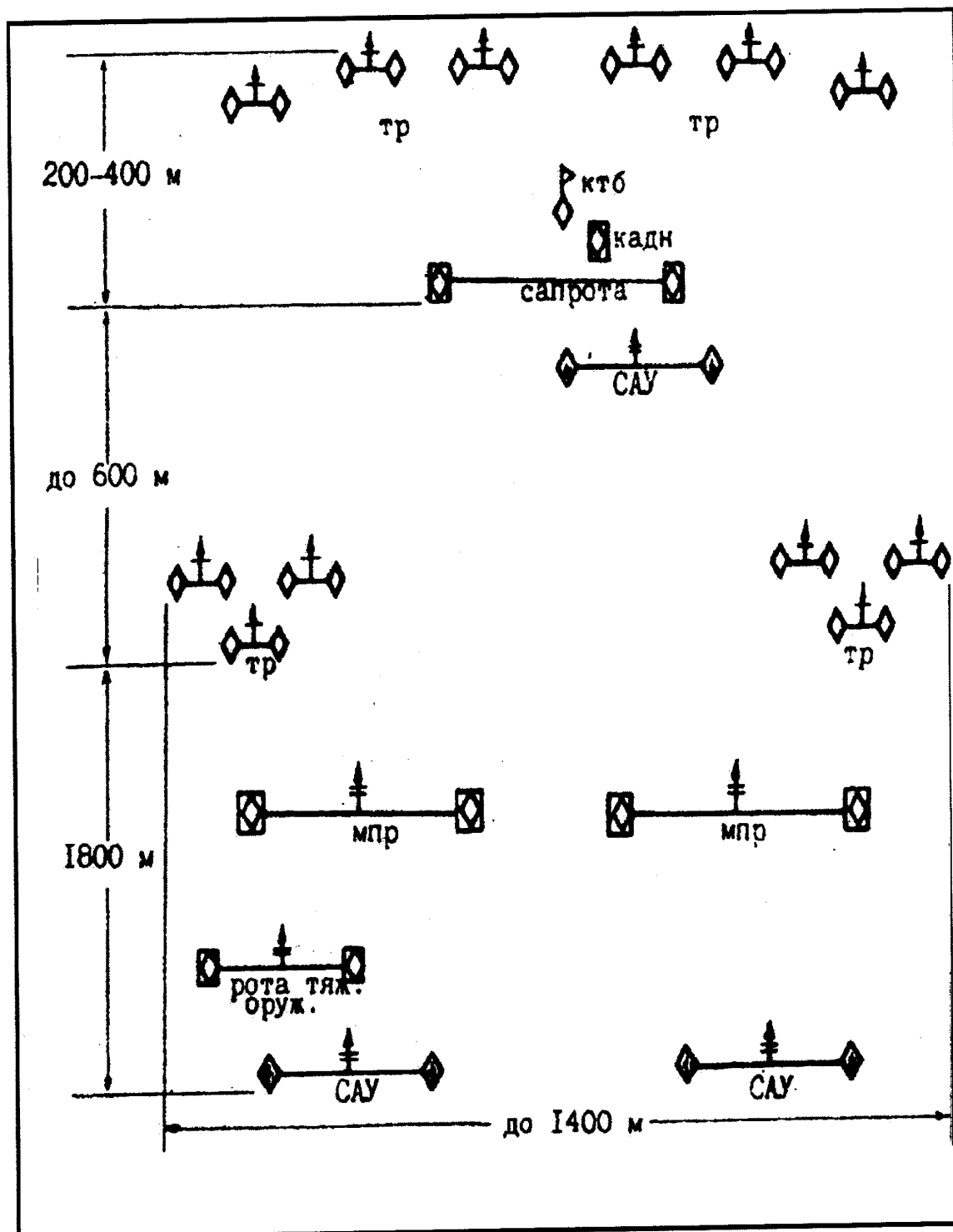


Рис. 5.6. Боевой порядок бронегруппы танковой дивизии немецкой армии во второй мировой войне в наступлении

краем и в пределах первой позиции. В глубине главной полосы обороны устанавливалось 20-30% мин и 10-20% мин выделялось в резерв для маневра в ходе боя¹.

Следует отметить, что при организации обороны советскими войсками в годы войны имело место немало недостатков. Во-первых, не всегда правильно определялось направление главного удара противника и соответственно нерационально выбирались районы, где необходимо было сосредоточить усилия в обороне. Во-вторых, часто нарушалась маскировка при оборудовании ключевых узлов обороны, что давало возможность противнику быстро раскрывать их местоположение и принимать меры к подавлению оборонявшихся там подразделений или осуществлять обход таких мест. В-третьих, районы сосредоточения основных усилий в некоторых соединениях и частях при длительной обороне с течением времени обычно не менялись и противник, хорошо зная систему обороны, периодически наносил по таким районам огневые удары, ослаблял их устойчивость.

Сложными путями совершенствовалась теория и практика обороны в послевоенный период. Если в первое десятилетие после Великой Отечественной войны оборона считалась одним из важнейших видов военных действий, то в 60-х годах с массовым внедрением в войска ракетно-ядерного оружия отношение к обороне коренным образом изменилось. В руководящих документах Вооруженных Сил того времени был зафиксирован, вопреки опыту второй мировой войны, явно ошибочный постулат: «Оборона – удел слабой стороны». Это на долгие годы предопределило отношение к обороне как к категории «низшего порядка». Ей отводилась второстепенная роль в боевой подготовке войск.

Командиры стали опасаться преднамеренно прибегать к обороне (ведь это признак бессилия). Но хорошо известно, что битву под Курском советскому командованию удалось выиграть во многом благодаря тому, что было

¹ Развитие тактики Сухопутных войск. -С. 200.

принято мудрое и дальновидное решение – заблаговременно перейти к обороне с тем, чтобы, используя ее сильные стороны, измотать и обескровить ударные группировки противника и создать условия для последующего перехода в наступление, что себя оправдало.

Противоречил опыту войн бытовавший длительное время в советской теории тезис о том, что оборона является кратковременным явлением, неким «спутником» наступления. Считалось, что она может применяться лишь на коротке, в ходе успешного продвижения войск для того, чтобы отразить контратаку (контрудар) противника, обеспечить угрожаемый фланг или закрепить захваченный рубеж. Длительная, долговременная оборона в оперативном масштабе исключалась. На практике это приводило к тому, что командиры и штабы в ходе учений, получив считанные часы на подготовку обороны, наспех отрабатывали вопросы организации системы огня и взаимодействия. Войска не в полном объеме производили инженерное оборудование позиций. Офицеры не учились, как это делали фронтовые командиры, со всей скрупулезностью готовить бой, «ползать на животе», выбирая места для расположения огневых точек, подолгу работать в подразделениях, беседовать с солдатами, изучать их нужды, запросы, настроения, мобилизовать на выполнение боевой задачи. Так утрачивался бесценный боевой опыт.

Рецидивы недооценки обороны проявились в учебной практике еще и в том, что на занятиях и учениях обороняющиеся войска обычно выступали в роли подыгрывающей стороны – их действия всецело подчинялись действиям наступающего. Получалось так, что независимо от целесообразности принимаемых командирами решений, обороняющаяся сторона всякий раз была обречена на неуспех.

Существенное влияние на характер обороны в локальных войнах и вооруженных конфликтах 70–90-х г. оказало интенсивное развитие средств вооруженной борьбы и организационной структуры войск. Особое внимание в зарубежных армиях уделялось созданию новых образцов высокоточного ору-

жия. Наряду с совершенствованием управляемых баллистических и крылатых ракет оперативно-тактического назначения (БР «Першинг», «Ланс», КР «Томагавк» и др.), управляемых авиационных бомб, зенитных управляемых и наземных управляемых ракет, велись работы по созданию ракет и систем управления ВТО тактического назначения и высокоточных боеприпасов для полевой артиллерии. В армии США вместо УР «Ланс» была принята на вооружение БР «АТАКМС», применение которой совместно с полевой артиллерией и РЛ системы «ДЖИСТАРС» составило РУК армейского корпуса «ДЖИСАК».

Существенно усилились боевые возможности войск в результате создания высокоточных артиллерийских боеприпасов (ВТАБ). Они рассматриваются в зарубежных армиях в качестве одного из основных направлений совершенствования полевой артиллерии. В 80–90-х г. на различных этапах совершенствования и создания новых образцов находились: самонаводящиеся на конечном участке траектории управляемые артиллерийские снаряды и мины; самонаводящиеся элементы для снаряжения артиллерийских снарядов и боевых частей снарядов РСЗО и кассетных головных частей оперативно-тактических ракет.

Приоритетное внимание в США уделялось работам по созданию нового разведывательного вертолета РАН-66 «КОМАНЧ», модернизации ударных вертолетов АН-64 «АПАЧ». Во Франции и Германии разрабатывался новый вертолет «Тигр» в нескольких вариантах.

Большое значение в странах НАТО придавалось развитию беспилотных летательных аппаратов (БЛА), предназначенных для решения широкого круга задач, прежде всего ведению воздушной разведки, целеуказания, корректировке огня и радиоэлектронного противодействия. В США классификация БЛА подразделяется на два вида: тактические и оперативные, имеющие большую продолжительность полета. К тактическим относятся БЛА ближнего действия и малой дальности. Первые используются для получения разве-

дывательной информации в интересах батальонного и бригадного звеньев управления СВ и морской пехоты (применяются в радиусе до 50 км), а вторые – для дивизионного и корпусного звеньев управления (до 300 км). БЛА большой продолжительности действия (свыше 24 ч.) применяются для обеспечения ВВС и других видов ВС.

Совершенствование бронетанковой техники в последние годы шло по линии повышения огневой мощи использованием более эффективного пушечного вооружения танков калибров 120-140 - мм, новых боеприпасов и усовершенствования систем управления огня; использованием более мощной многослойной брони с навесной или встроенной динамической защитой; повышением маневренности, скорости движения и запаса хода танков за счет применения двигателей высокой мощности, новых трансмиссий и ходовой части.

Начиная с 80-х годов в странах НАТО производятся танки третьего поколения: M1A1 «Абрамс» (США), «Леопард-2» (ФРГ), «Челленджер» (Великобритания). Эти машины по огневой мощи, мобильности и защите в 1,5-2 раза превосходят танки серий «Леопард-1» и «М60». В ходе серийного производства созданы новые модернизированные варианты танков M1A2 «Абрамс» (США), и «Челленджер-2» (Великобритания). В США ведутся работы над перспективным танком пятого поколения, получившим наименование АЕТ (полностью электризованный танк).

В противовес развитию бронетанковой техники совершенствуются средства противотанковой борьбы, направленные на повышение эффективности вооружений ПТРК «ТОУ» и «Дракон» (США), «ХОТ» и «МИЛАН» (ФРГ, Франция). В последние годы для этих комплексов разработаны модернизированные ПТУР «Усовершенствованный ТОУ», «ТОУ-2», «Дракон-2», «Милан-2» и «Хот-2», бронепробиваемость которых увеличена на 20-25 %. Ведутся работы по созданию ПТРК с системой управления, реализующей принцип «выстрелил-забыл». Первым образцом ПТРК третьего поколения является

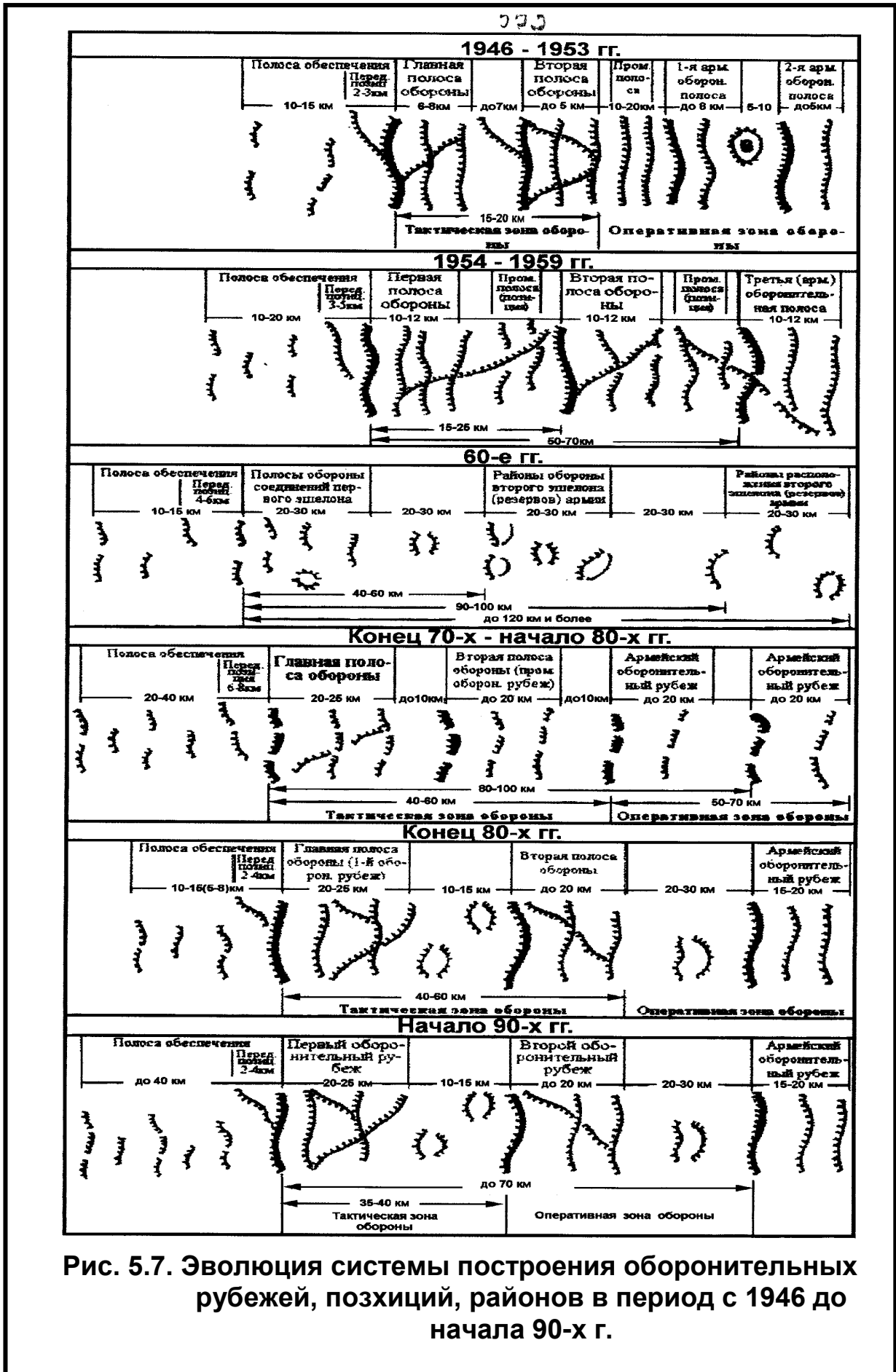
вертолетный ракетный комплекс «Хелфайер» с ракетой, оснащенной лазерной головкой самонаведения.

Наряду с совершенствованием вооружения в ВС США в соответствии с программой «Армия-XXI», в сухопутных войсках планируется перевод до 2010 г так называемых «тяжелых» дивизий (мд, бртд) на новую оргштатную структуру «дивизии XXI века», которые будут включать бригады постоянного состава, сокращение количества танковых и мотопехотных рот в батальонах с четырех до трех при одновременном увеличении численности личного состава во взводах.

В штат танковых и механизированных бригад вводятся разведывательные подразделения. Предусматривается реорганизация структуры и унификация вооружения частей и подразделений полевой артиллерии. Основой системы управления такой дивизии должна стать АСУ, представляющая собой полностью компьютеризированную систему сбора, обработки, обмена и использования оперативной информации для составления ситуационной осведомленности (карты поля боя) ее пользователей. Информация о местоположении своих войск будет собираться с точностью до отдельного солдата (отделения), боевой машины и передаваться в центр управления боевыми действиями дивизии посредством тактической ИНТЕРНЕТ.

Главная направленность совершенствования вооружения в зарубежных армиях, как отмечается в зарубежной печати, состоит в том, чтобы увеличить разрыв в технологическом отношении между наступательными и оборонительными средствами.

Советское военное искусство в послевоенный период достаточно глубоко и всесторонне оценивало тенденцию нарастающего ударного потенциала зарубежных армий в результате совершенствования вооружения, оргштатной структуры войск, внедрения новейших систем управления. На рис. 5.7 показано какую сложную эволюцию в связи с этим претерпела по взглядам советского военного командования система оборонительных рубежей, пози-



ций и районов, начиная с конца 40-х г. и до начала 90-х г. Соответственно совершенствовалась система комплексного огневого поражения, всестороннего обеспечения войск. Вместе с тем в советском военном искусстве имели место догматизм, односторонность и предвзятость в оценке возможностей вероятного противника, определенный шаблон в построении обороны.

5.2 Развитие современной теории обороны

В течение четырех десятилетий после Великой Отечественной войны в советском военном искусстве господствовала концепция «единой» обороны, в основу которой было положено жесточайшее требование обеспечения прочного удержания оборонительных позиций по принципу «ни шагу назад». Однако опыт локальных войн и вооруженных конфликтов 50-90-х г. показал, что в новых условиях необходимо отходить от канонов «классической» позиционной обороны. Только в войне с Кореей (1950-1953 гг.) имела место подобного рода позиционная оборона. Попытка же иракского руководства построить траншейную, глубокоэшелонированную, многополосную оборону по образцу обороны созданной советским командованием на Курской дуге в 1943 гг., не увенчалась успехом. Обороняющиеся иракские войска были обойдены с открытого фланга с одновременным «вертикальным» охватом автомобильными частями (подразделениями) по воздуху, в результате чего не смогли оказать организованного сопротивления противнику.

На основе анализа опыта войны в зоне Персидского залива (1991 г.) и других войн можно сделать вывод, что ныне требуется, наряду с позиционной и маневренной обороной, изыскивать другие, новые, более разнообразные формы и способы ее применения и построения, которые более полно могли бы обеспечить ввод наступающего в заблуждение, противостоять длительному массированному воздействию его ракетно-авиационных ударов с применением суперновейших видов оружия, а также фронтальным танковым тараном в сочетании с одновременными охватами, обходами флангов и массовой

высадкой в тыл обороняющемуся воздушных десантов, аэромобильных формирований, диверсионно-разведывательных групп.

В последние годы высказывается заслуживающая внимания точка зрения, что наряду с позиционной и маневренной обороной необходимо ввести в обиход и такие новые категории обороны, как аэромобильная, рассредоточенная, сдерживающая, блокирующая, демонстративная (ложная), построенные, по принципу очаговых действий¹. Целесообразность расширительного толкования понятия обороны возникает в связи с тем, что войска должны готовиться к ведению боевых действий как в крупномасштабной войне, так и в региональных, локальных войнах и различных вооруженных конфликтах, отличающихся большой специфичностью. Противоборство в них может вестись против различных по техническому оснащению и обученности противников, в том числе и иррегулярных формирований, применяющих тактику партизанских, диверсионно-террорестических действий, как это имело место, например, во время войны в Афганистане и двух чеченских военных кампаниях.

Зачатки аэромобильной обороны зародились в ходе войны во Вьетнаме, правда, американские войска применяли ее в ограниченных масштабах преимущественно при обороне опорных баз, когда требовалось усилить небольшие по составу подразделения охранения за счет быстрой переброски по воздуху (главным образом вертолетами) аэромобильных подразделений. Можно ожидать, что в перспективе такая оборона в связи с интенсивным развитием авиационных средств найдет достаточно широкое применение, особенно с началом военных действий, когда неизбежно возникнет множество внезапных задач и потребуются оперативно реагировать на критическое развитие событий, быстро закрывать образовавшиеся бреши и разрывы в боевом построении войск переброской подразделений по воздуху.

Сущность аэромобильной обороны заключается в сочетании воздушно-

¹ Военная Мысль, 2001, № 3, с.12-14.

наземных действий, быстром создании подвижных заслонов, маневре аэромобильными резервами и нанесением ударов боевыми вертолетами, что дает возможность компенсировать недостаток сил и средств, прикрывая угрожаемые участки фронта. Важное преимущество аэромобильной обороны состоит в возможности ее организации в короткие сроки. Но такая оборона имеет много уязвимых мест. Она носит преимущественно противопехотный, противодесантный характер и не в состоянии противостоять сильным танковым ударам противника. Поэтому должна применяться кратковременно с целью выигрыша времени для подтягивания резервов из глубины. Прочность такой обороны может быть усилена созданием дистанционными средствами минно-взрывных заграждений на путях продвижения противника.

На современном этапе создаются предпосылки для применения и такой формы действий, как рассредоточенная оборона. Она может применяться в оперативном и тактическом масштабе. В оперативном звене такая оборона основывается на автономном удержании армией (корпусом) или частью их сил жизненно важных районов и объектов на отдельных направлениях в сочетании с действиями частей прикрытия, созданием огневых заслонов и огневых мешков в незанятых промежутках. Для нее характерно резко неравномерное распределение сил и средств по фронту и в глубине. Построение обороны объединения может быть различным, но чаще всего основные его силы будут сосредотачиваться в глубине, чтобы иметь возможность осуществлять широкий маневр вторыми эшелонами и резервами в ходе ведения оборонительных действий.

В тактическом звене рассредоточенная оборона опирается на систему опорных пунктов отдельных боевых групп силой до усиленного взвода (роты) с интервалами до 3 км между ними. Основу таких боевых групп составят танки и БМП. Применяя такую оборону против технически оснащенного противника, войска будут иметь возможность наиболее эффективно использовать вооружение танков, БМП, а также противотанковые средства и, глав-

ное, повышать защищенность и снижать возможные потери за счет рассредоточения подразделений, фортификационного оборудования позиций и создания ложных объектов. Самое широкое применение в такой обороне получают засадные действия, создание подвижных заграждений и управляемых минных полей.

Оборона по принципу сдерживающих действий характерна для условий начального периода войны, в особенности когда противнику удастся достичь внезапности удара и создать решительное превосходство в силах и средствах на важнейших направлениях. В ходе боевых действий такая оборона наиболее часто может создаваться для закрытия огневых брешей, разрывов и промежутков между боевыми порядками войск. Можно ожидать, что сдерживающие действия будут применяться лишь эпизодически, когда потребуется выиграть время, чтобы сковать действия наступающего противника. Наиболее целесообразно для ведения таких действий использовать танковые части и подразделения, а также мотострелковые части и подразделения на БМП, обладающие высокой маневренностью и огневой мощностью. Как и в рассредоточенной обороне, так и при ведении сдерживающих действий, широко используются заграждения всех видов, устройство засад, ловушек, создание огневых мешков, заградительных минно-огневых барьеров.

Блокирующие действия самое широкое применение найдут в ходе вооруженных конфликтов, а также в крупномасштабной войне при борьбе с воздушными десантами, аэромобильными частями, рейдовыми, диверсионно-разведывательными и обходящими отрядами противника, проникающими в тыл обороняющихся войск. Сущность такого способа действий заключается в перехвате путей маневра, сковывании действий противника заградительным огнем, создании заслонов, устройстве минно-взрывных заграждений дистанционными средствами.

Демонстративные оборонительные действия в принципе не являются новыми. В той или иной степени они применялись во вторую мировую и в

последующих локальных войнах. Можно ожидать, что ныне масштабность их применения значительно возрастет до уровня проведения специальных оборонительных операций, как это фактически имело место в действиях иракского командования в ходе войны в зоне Персидского залива, где проявилась их определенная эффективность. Необходимость устройства множества ложных позиций, объектов и целей была вызвана возросшей уязвимостью обороны от высокоточного оружия противника, потребностью обеспечить ее живучесть, устойчивость, а также стремление вводить его в заблуждение относительно истинного построения системы обороны.

Из рассмотренного можно сделать вывод, что современная оборона все более эволюционирует в сторону повышения ее активности.

Однако, отмечая стремление к изысканию новых форм применения и построения обороны, следует подчеркнуть, что это не означает отказ от испытанных в ходе войны позиционных способов оборонительных действий, а также применения маневренной обороны в новых их проявлениях. Позиционная устойчивость была и остается основой обороны. Без этого попросту немислима никакая оборона. Невозможен без этого никакой маневр силами и средствами в ходе ее ведения. Однако пути и способы достижения стабильности и непреодолимости современной обороны существенно меняются по сравнению с прошлым. Прочное удержание позиций возможно теперь лишь при том непременно условии, если обороняющийся будет применять разнообразный арсенал высокоактивных форм и способов борьбы.

Преимущество позиционности состоит в том, что она опирается на использование тактических выгод местности, ее фортификационное оборудование, подготовленную систему огня и заграждений. Но в этом и ее слабость – обороняющиеся подразделения, будучи «привязаны» к позициям, лишены свободы маневра силами и средствами. В прошлом этот недостаток компенсировался обычно тем, что оборона создавалась плотной, сплошной, в большинстве своем траншейной, к тому же оборудовалась на большую глубину.

Это придавало ей значительную упругость, сопротивляемость. Во многих случаях такая оборона оказывалась непреодолимой для противника. В тех же случаях, когда противнику все же удавалось осуществить прорыв главной полосы обороны, локализация действий наступающего достигалась главным образом за счет нанесения контратак и контрударов.

В современных условиях позиционная оборона является основным видом обороны. Ее цели достигаются нанесением максимальных потерь противнику на дальних подступах, перед передним краем и в глубине. Позиционная оборона основывается на удержании в течение определенного времени ряда оборонительных позиций и рубежей, максимальном использовании огневых возможностей войск и более полном инженерном оборудовании местности.

Основной способ ведения позиционной обороны заключается в уничтожении противника огнем всех средств по мере подхода его к переднему краю и упорном удержании подготовленных к обороне районов местности. Позиционная оборона применяется на большинстве направлений и прежде всего там, где потеря территории недопустима.

Позиционность в современных условиях, как и во второй мировой войне, предполагает ее прочную противотанковую устойчивость. Оборона должна представлять собой своеобразный броневой щит. Вся ее тактическая глубина должна быть насыщена огневыми средствами, разнообразными инженерными заграждениями и на важнейших направлениях по возможности превращена в укрепленный район. Только при этом условии обороняющийся получит возможность втянуть противника в изнурительные бои, сковать маневр, поставить его перед необходимостью штурмовать каждую высоту, населенный пункт, узел дорог, перевал, с тяжелыми боями «прогрызать» оборону в приграничной зоне.

С особым упорством должна удерживаться первая и вторая позиции первого рубежа обороны (участки обороны полков первого эшелона). Эту зо-

ну можно характеризовать как зону стабильности. Она должна стать «главным полем боя». Здесь обороняющиеся подразделения должны действовать по жесткому закону без оглядки назад, поскольку потеря переднего края обороны, вклинение противника даже на небольшую глубину ставит под угрозу устойчивость всей системы обороны. При ведении боя в этой зоне маневр осуществляется главным образом огнем и заграждениями. Что же касается маневра силами и средствами, то он носит ограниченный характер и проводится в интересах прочного удержания позиций и закрытия образовавшихся брешей.

По опыту тактических учений, из состава подразделений, обороняющихся в первом эшелоне батальонов, принимает участие в маневре около 5% сил и средств (кочующие огневые точки, маневр с целью прикрытия фланга, промежутка между опорными пунктами и т.п.). Из состава подразделений, находящихся во втором эшелоне батальона, в маневре обычно принимает участие 7-10% их состава (маневр с целью усиления подразделений первого эшелона, закрытия брешей, противодействия охватам и обходам противника). Из состава подразделений, составляющих второй эшелон (резерв) полка, к осуществлению маневра привлекается примерно 15-20% их состава (общевойсковой, противотанковый резервы, ПОЗ и д.р.).

Наряду с позиционной обороной достаточно широко в современных условиях может применяться маневренная оборона. Обычно к такой обороне прибегают в тех случаях, когда противник обладает большим превосходством в силах и средствах и требуется выиграть время за счет временной потери территории с тем, чтобы системой огня и заграждений измотать и обескровить наступающего.

Маневренную оборону неправомерно противопоставлять позиционной. Обе они дополняют друг друга. Если обратиться к истории, то можно видеть, что маневренная оборона зародилась как закономерное явление в войнах начала XX в., в условиях, когда с появлением танков и авиации, а также более

совершенной артиллерии ударная мощь наступающей стороны стала резко повышаться. Перед обороняющейся стороной возникла проблема изысканий таких способов противодействия наступлению, которые позволяли бы ей в неблагоприятно складывающейся обстановке сохранить живучесть войск за счет использования подвижности – вывода их в нужный момент (перед началом артиллерийской и авиационной подготовки противника) из-под удара и тем вынудить наступающего обрушить свой огонь по пустому месту.

Так, на заключительном этапе первой мировой войны в кампаниях 1917-1918 гг. стала применяться так называемая «эластичная оборона»¹. Хотя отвод подразделений на угрожающем участке осуществлялся на небольшую глубину (в пределах первой позиции), однако этот новый тактический прием все же способствовал уменьшению потерь. В тоже время такой способ оборонительных действий, когда он удавался, оказывался неожиданным для наступающего и приводил к утрате им инициативы. Понятно, что подобного рода «эластичная оборона» лишь отдаленно схожа с маневренной обороной, которая стала развиваться позже.

Впервые широкое применение маневренный способ оборонительных действий получил в годы гражданской войны в России. На этот раз решающее влияние на такой вид обороны оказали не столько материальные, сколько политические и географические факторы, что предопределило большую специфику боевых действий – отсутствие сплошных, устойчивых позиционных фронтов, возможность широкого применения сторонами охватов, обходов флангов противника, свершение глубоких рейдов по его тылам.

Зачатки нового в способах ведения оборонительных действий, проявившиеся в войнах первой четверти XX в. в дополнение к позиционной обороне, не могли, естественно, остаться незамеченными для военных теоретиков и практиков. В армиях наиболее развитых государств усилилось внимание к поискам путей повышения активности и маневренности обороны. При-

¹ История войн и военного искусства. Учебник. М.: Воениздат, 1970, с. 53.

оритет в разработке теории маневренной обороны, называемой в 20-х годах «подвижной», принадлежал советскому военному искусству. В предвоенных Полевых уставах Красной Армии (ПУ-29, ПУ-36 (Временном), ПУ-39 (проекте), ПУ-40 (проекте), ПУ-41 (проекте) содержались довольно полно разработанные рекомендации, как вести подвижную оборону, которая начиная с 1941г стала именоваться «маневренной». Полагалось, что такая оборона, в отличие от отхода, должна иметь целью вести сдерживающие бои на ряде заранее намеченных эшелонированных в глубину рубежах с тем, чтобы сочетанием позиционных и подвижных форм борьбы измотать и обескровить превосходящие силы противника, уберечь обороняющиеся части от разгрома, выиграть время для подтягивания резервов и занятия обороны в глубине.

Великая Отечественная война значительно обогатила способы подготовки и ведения маневренной обороны. Она показала, что такая оборона может вестись не только в тактических рамках, как это предусматривали предвоенные Полевые уставы, но и в оперативном масштабе – армиями и фронтами.

В современных условиях многие факторы указывают на то, что под влиянием развития средств вооруженной борьбы не только сохранится тенденция возрастания размаха маневренной обороны, но и могут значительно расширяться условия и возможности для ее применения как в операциях начального, так и последующих периодов войны. С началом военных действий вероятность частого перехода войск к маневренной обороне предопределяется возрастанием роли фактора внезапности. При неожиданном нападении агрессора увеличивается возможность того, что приграничные соединения не всегда сумеют заблаговременно развернуться и занять оборону на запланированных в мирное время рубежах.

Весьма возможно, что маневренная оборона может применяться в сочетании с позиционной не только в ходе оборонительной, но и наступательной операции. Если во время Великой Отечественной войны, особенно в ее пер-

вый период, советские войска чаще всего переходили к маневренной обороне в ходе отступления, то в современных условиях такая необходимость в виду резкого и быстрого изменения обстановки, больших потерь, которые могут понести войска при применении противником высокоточного оружия, может возникнуть и после неудачного ведения встречного сражения, а также при выходе из окружения и даже в ходе ведения преследования, если, предположим, противнику удастся отсечь вырвавшуюся вперед группировку войск.

Во вторую мировую войну и в некоторых локальных войнах соединения и части обычно переходили к маневренной обороне вынужденно. В нынешних условиях в связи с ростом боевых возможностей войск нередкими могут быть случаи и преднамеренного перехода частей и подразделений к маневренной обороне. Обычно это может иметь место при обороне полосы обеспечения, а также при остром недостатке сил и средств, либо на тех участках, где намечается обманными действиями втянуть противника в огневой мешок, чтобы в последующем нанесением внезапных огневых ударов и контратак разгромить его.

Говоря о маневренной обороне, следует иметь в виду, что ей присущи как сильные, так и слабые стороны. Одно из главных преимуществ, которое получают войска при ведении такой обороны состоит в том, что они имеют возможность, посредством искусного маневрирования сдерживать удар многократно превосходящих сил противника, широко применяя приемы военной хитрости и демонстративные действия, вводить его в заблуждение, ставить в трудное положение, лишая инициативы. Однако при ведении маневренной обороны допускается утрата определенной части территории. Оставление занимаемых позиций, какими бы причинами оно не вызывалось, это всегда удар по морально-психологическому состоянию войск. Следовательно, несмотря на возрастающую значимость, маневренная оборона никак не может «вытеснить» позиционную. Применение такой обороны не должно быть самоцелью.

Командиры, штабы должны уметь в полной мере использовать преимущества маневренной обороны и нейтрализовать, свести на нет ее уязвимые стороны, за счет выработки оригинального замысла, гибкого взаимодействия сил и средств и четкого управления войсками и оружием. Прибегая к маневренной обороне, важно учитывать, что уязвимость войск в этом случае от ударов противника с земли и воздуха увеличивается. Частям и подразделениям часто придется занимать не только подготовленные, но и необорудованные в фортификационном отношении рубежи и значительную часть времени в ходе боя находиться в движении, вне укрытий.

Очаговый характер обороны, создаваемой обычно на широком фронте, с наличием значительных промежутков между узлами обороны, опорными пунктами, рубежами, позициями, создает возможность наступающему быстро прорываться в глубину, широко применять охваты и обходы, а, следовательно, расчленять оборону на части. Из-за наличия большой глубины полос (участков) обороны соединений (частей) увеличивается протяженность путей маневра, что облегчает перехват коммуникаций воздушными десантами, десантно-штурмовыми и диверсионно-разведывательными группами. Внезапно создавая в тылу обороняющихся войск минно-взрывные заграждения, разрушения, очаги пожаров, противник может значительно затруднить их маневр, перегруппировки и работу тыла. Учитывая это, важно в маневренной обороне настойчиво изыскивать эффективные пути повышения живучести и устойчивости, активного противоборства с многократно превосходящими силами противника, борьбы с его ВТО, высокоподвижными бронетанковыми группировками, массовыми воздушными десантами, аэромобильными и диверсионно-разведывательными формированиями, новейшими средствами разведки и РЭБ.

При построении такой обороны необходимо учитывать возможность ведения боя частями, подразделениями в окружении, при длительном отрыве от главных сил. Это обуславливает важность создания круговой обороны,

обеспечения, тактической самостоятельности каждого элемента боевого порядка, включая и подразделения родов войск, специальных войск и тыла, а также необходимость выделения сильных, высококомобильных резервов для решения возникающих задач.

Можно ожидать, что под влиянием ряда новых факторов и прежде всего возросшей мощи огня во многом изменится сам характер ведения маневренной обороны. На рис. 5.8 показаны формы и способы тактических действий, применяемые в маневренной обороне. Они отличаются разнообразием. Раньше процесс ведения оборонительных действий делился на две фазы: активную – бой за удержание промежуточных рубежей, позиций, районов - и пассивную – отход частей, подразделений на новый рубеж. В нынешних условиях боевая напряженность войск вряд ли будет носить «импульсный» характер: то эпизодически повышаться, то спадать. Вероятнее всего оборонительный бой будет протекать с нарастающей интенсивностью, поскольку обе стороны располагают богатым и разнообразным арсеналом средств поражения, высокой маневренностью и большим ударным потенциалом. Они несомненно будут стремиться упорно добиваться достижения решительных целей не только с началом атаки, но и в ходе боевых действий.

В динамичной, резко и быстро меняющейся обстановке вряд ли найдет столь широкое применения «классический» способ ведения маневренной обороны «перекатом боевых эшелонов», применявшийся во время второй мировой войны, при котором войска после нанесения поражения противнику на занимаемом рубеже затем последовательно оставляли его, чтобы совершить планомерный вывод своих сил на другой рубеж под прикрытием частей и подразделений, оборонявшихся на следующем рубеже обороны. В современных условиях наиболее часто перенос боевых усилий в глубину придется осуществлять под непрерывным активным воздействием противника, при глубоких взаимных вклинениях войск сторон. При этом не исключено, что некоторые подразделения окажутся в окружении или полуокружении, по-

сколькx пути их движения могут быть перехвачены воздушными десантами и ДРГ противника.

Очевидно, в таких сложных условиях практически не будет «чистого» (беспрепятственного) отхода войск в ходе ведения маневренной обороны. Только в редких случаях войскам удастся скрытно совершить отрыв и выход из боя. Конечно, процесс перегруппировки войск с одного промежуточного рубежа на другой никак не может обойтись без передвижений, но это вряд ли будет представлять собой беспрепятственный марш, поскольку отводимые подразделения неизбежно окажутся втянутыми в бои с обходящими, рейдовыми, аэромобильными отрядами и диверсионно-разведывательными группами противника, проникшими на пути их движения. Учитывая эти обстоятельства, очевидно было бы правильнее квалифицировать такие действия обороняющихся войск, как маневр, осуществляемый с целью переноса боевых усилий с рубежа на рубеж. Это точнее выражает их сущность, а главное ориентирует командиров и штабы на то, чтобы тщательно готовить и всесторонне обеспечивать такой маневр.

При ведении маневренной обороны очень важно в полной мере использовать принцип внезапности. Но надо учитывать, что сейчас труднее, чем прежде, ввести противника в заблуждение относительно истинного замысла действий, поскольку он располагает многочисленными и весьма эффективными средствами разведки. Поэтому от командиров, штабов требуется высокое искусство, чтобы реализовать мероприятие по обману наступающего. В первую очередь требуется добиваться нестандартного, оригинального построения обороны, широко применять создание ложного переднего края, ложных сооружений, имитирующих расположение различных объектов.

Как показывает боевой опыт, большой эффект по введению противника в заблуждение дают: проведение демонстративных перегруппировок, отказ от схематизма в построении боевого порядка, системы оборонительных рубежей, позиций; сосредоточение основных усилий войск на направлении, где

противник этого не ожидает; устройство на вероятных путях его движения огневых мешков, засад, заграждений, ловушек; широкое использование ночных и сложных метеорологических условий, дымовых и аэрозольных завес для осуществления скрытного маневра с целью переноса боевых усилий войск с рубежа на рубеж, нанесение внезапных контратак и вывод из боя подразделений прикрытия; умелое применение новых тактических приемов, неизвестных для противника; ведение активной борьбы с его разведкой, отвлечение ее внимания от наиболее важных объектов и районов; искусное осуществление маскировочных мероприятий.

Из рассмотренного вытекает, что современная позиционная и маневренная оборона, как и другие ее разновидности, приобретают много новых черт и особенностей, отличающих их от прошлых войн. Сейчас, как никогда, нужны новые подходы к созданию оборонительной группировки, по-иному требуется строить систему оборонительных рубежей, позиций, районов, комплексного огневого поражения противника, обеспечивать противотанковую, противовоздушную и противодесантную устойчивость, добиваться гибкого маневра огнем, силами и средствами.

Особенно обострилась ныне проблема огневого противоборства с противником. Огонь уже во вторую мировую войну цементировал оборону. Ее устойчивость и активность в первую очередь достигалась за счет все большего усиления интенсивности огневого воздействия на противника. Однако в ту пору главную роль играл ближний огневой бой при удержании оборонительных рубежей, позиций, районов. Теперь центр тяжести огневых усилий в обороне все больше выносится на подступы к переднему краю и доминирующее значение получает дальнейшее огневое поражение в сочетании с созданием массовых инженерно-огневых заграждений.

Глубокий дистанционный огневой бой открывает новые возможности для повышения эффективности обороны, создает условия для того, чтобы наносить максимальные потери противнику еще при нахождении его в районах

сосредоточения и на рубежах развертывания. В прошлом же изматывание и обескровливание противника достигалось преимущественно в ближнем бою, что увеличивало потери обороняющихся войск.

Общий вывод из рассмотренного следует сделать такой, что в нынешних условиях «бесхитростная», типовая, схематичная оборона не может быть устойчивой. При ее создании надо проявлять высокое мастерство, иначе она немедленно будет раскрыта и уничтожена противником. Ничто не может нанести такой вред обороне, как шаблонные решения, привязанность к трафаретным стереотипным действиям.

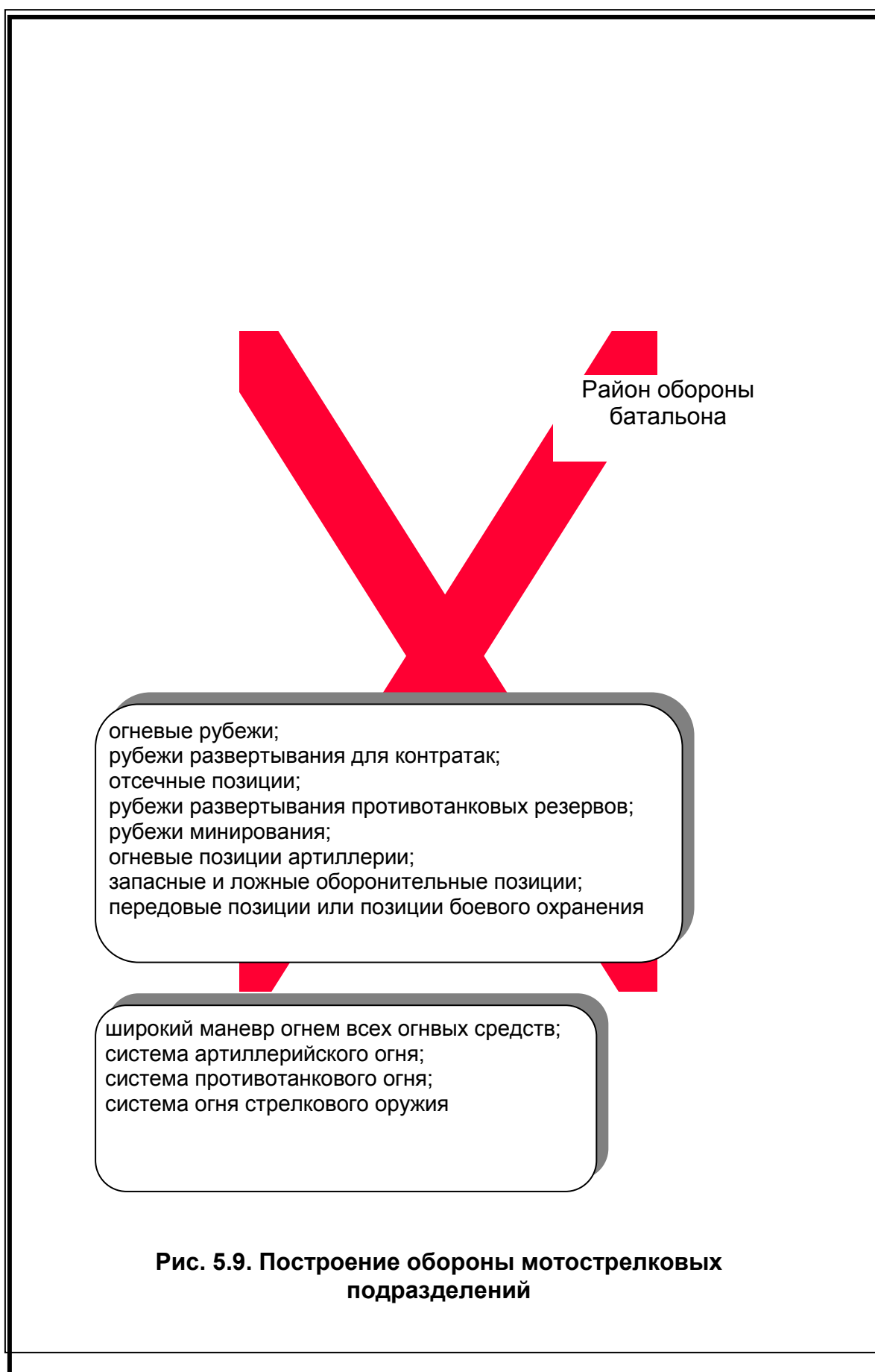
5.3. Построение обороны

Устойчивость обороны во многом зависит от искусного построения ее системы, отвечающей замыслу боя, характеру действий противника, условиям местности, обеспечивать нарастающее противодействие наступающему, не допустить его прорыва в глубину обороны и создать условия для его уничтожения.

Построение обороны мотострелковых и танковых подразделений включает: боевой порядок, систему районов, опорных пунктов и огневых позиций, систему огня и систему инженерных заграждений (рис.5.9). Все эти элементы представляют единое целое и находятся во взаимной зависимости.

К настоящему времени сложились следующие нормативные показатели, характеризующие построение обороны частей и подразделений. Мотострелковому (танковому) полку определяется участок обороны по фронту от 10 до 15 км, глубиной около 12 км. Полк обороняет две позиции и строит боевой порядок в один или два эшелона. При построении боевого порядка в два эшелона в первом эшелоне может быть два-три батальона, которые занимают первую оборонительную позицию, во второй эшелон обычно выделяется один батальон.

Танковые подразделения мотострелкового полка частично могут прида



ваться батальонам первого эшелона. Мотострелковые подразделения танкового полка частично (поротно) придаются танковым батальонам первого эшелона, а оставшиеся подразделения находятся во втором эшелоне. Мотострелковый полк на БМП занимает участок обороны, как правило, на вероятном направлении главного удара противника, а полк на бронетранспортерах – на второстепенном направлении. Танковый полк может располагаться или на возможном направлении главного удара противника в первом эшелоне, или находиться во втором эшелоне.

Плотности сил и средств в танковом полку при штатном составе на участке шириной 10 км могут достигать: по танкам – до 10 единиц на 1 км, по БМП – от 1,5 до 3 единиц, по ПТУР (с учетом БМП) – до 4-5 единиц, а с учетом ТУР танков – около 14-15 единиц. В мотострелковом полку плотности могут быть: по танкам от 1,0 единицы (при наличии в полку одной танковой роты) до 3-х единиц (при наличии в полку танкового батальона), по БМП – 8-10 единиц, по ПТУР с учетом БМП – до 9-10 единиц. С учетом ТУР танков плотность ПТУР может составить от 10 до 13 единиц¹.

Мотострелковый батальон может обороняться на первой или второй позиции участка полка, составляя соответственно первый или второй эшелон полка. Танковый батальон танкового полка может находиться в первом или втором эшелоне полка. В мотострелковом полку танковый батальон (рота) обычно используется для усиления мотострелковых батальонов. Часть танков может выделяться в общевойсковой или противодесантный резерв.

Мотострелковый батальон танкового полка выделяет часть сил в танковые батальоны для их усиления. Но он может выполнять и самостоятельную задачу, занимая район на первой позиции или в полосе обеспечения, а также в качестве передового отряда на передовой позиции. Иногда батальон может составлять общевойсковой резерв, занимая в этом случае район сосредоточения в готовности к выполнению внезапно возникающих задач.

¹ Шишкин Н.К. Танковые и мотострелковые подразделения в современном бою. М., 2000, с.8.

Боевой порядок мотострелкового батальона может строиться в два или один эшелон. Он состоит из подразделений первого, второго эшелонов или резерва, огневых средств и подразделений усиления, остающихся в непосредственном подчинении командира батальона. При одноэшелонном построении, а иногда и при двух эшелонах, выделяется резерв в составе не менее взвода. Резерв занимает район сосредоточения, в котором готовит опорный пункт. В боевой порядок мотострелкового батальона могут входить также бронегруппы и огневые засады (рис. 5.10). Первый эшелон батальона составляют обычно две роты, усиленные, как правило, взводом – мотострелковым (танковым), а также инженерно-саперными подразделениями. При одноэшелонном построении батальона в его составе могут быть все три роты, с выделением в этом случае резерва в составе усиленного взвода.

Минометная (артиллерийская) батарея и гранатометное подразделение обычно остаются в подчинении командира батальона и, как правило, в полном составе применяются для поддержки боя мотострелковых рот. Иногда гранатометный взвод по отделениям придается ротам первого эшелона или в полном составе одной из мотострелковых рот на наиболее угрожаемом направлении.

Противотанковое подразделение батальона (взвод) обычно остается в подчинении командира батальона, занимает район сосредоточения и используется, как правило, в полном составе на танкодоступном направлении. В условиях закрытой и резкопересеченной местности оно может придаваться ротам первого эшелона. Свои задачи противотанковое подразделение решает с огневых позиций или рубежей. Зенитные подразделения остаются в непосредственном подчинении командира батальона. Бронегруппа батальона создается в целях повышения активности обороны и своевременного усиления ее устойчивости на угрожаемых направлениях, для закрытия брешей. В состав бронегруппы могут входить 2-3 танка, 3-4 БМП, выделяемых обычно из подразделений второго эшелона. В огневую засаду назначается взвод или от

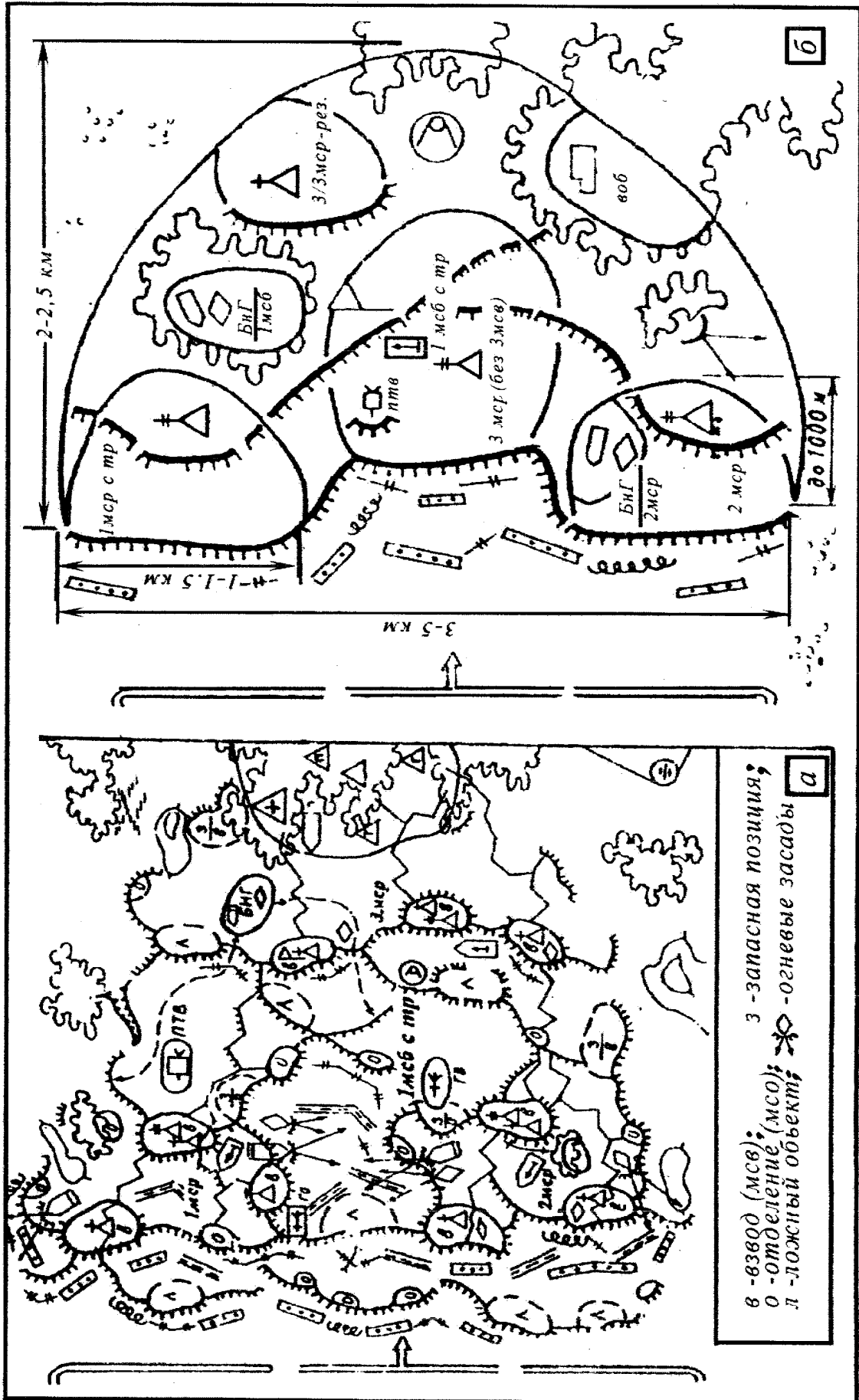


Рис. 5.10. Боевой порядок мотострелкового батальона в обороне (варианты)

деление (танк), усиленный огнеметчиками и саперами.

Вариант построения боевого порядка танкового батальона показан на рис 5.11.

Мотострелковый (танковый) батальон обороняет район 3-5 км по фронту и от 2-х до 3-х км в глубину. Оборона батальона строится на одной оборонительной позиции, в пределах которой оборудуются 3-4 траншеи.

Батальонный район обороны состоит из системы опорных пунктов рот, позиций штатных и приданных огневых средств, связанных между собой единой системой огня, заграждений и ходов сообщения. Система опорных пунктов и огневых позиций батальона включает: позицию боевого охранения (на которую выделяется 1-2 взвода от батальона первого эшелона и высылается на удалении до 2-х км); опорные пункты рот и взводов; огневые позиции танков, БМП, БТР, ПТУР, а также позиции других боевых средств (рис. 5.12).

Глубина расположения боевого порядка батальона определяется следующим образом. Учитывается, что площадь межэшелонного пространства в районе обороны батальона занимает 2 км^2 , между эшелонами батальона должны располагаться его артиллерийская батарея, противотанковый взвод, не менее двух ротных бронегрупп и огневая засада, а также взвод батареи «Тунгуска» из зенитного артиллерийского дивизиона полка. Площадь огневой позиции артиллерийской батареи составляет $1,0 \text{ км}^2$, противотанкового взвода - $0,5 \text{ км}^2$, бронегруппы – $0,2 \text{ км}^2$ и засады в составе взвода – $0,5 \text{ км}^2$.

Помимо боевых подразделений учитывается также размещение в районе обороны батальона подразделений тыла. На рис. 5.13 и 5.14 показаны варианты размещения тыла в мотострелковом батальоне на БТР и БМП.

Если в районе обороны батальона планируются рубежи развертывания батареи ПТУР полка, то учитывается, чтобы от разрыва снаряда типа «Садарм» противника не выводилось из строя более одного взвода. Исходя из этого, рубежи развертывания огневых взводов ПТРК следует располагать более рассредоточенно по фронту и в глубину: 2 – впереди (ширина огневого

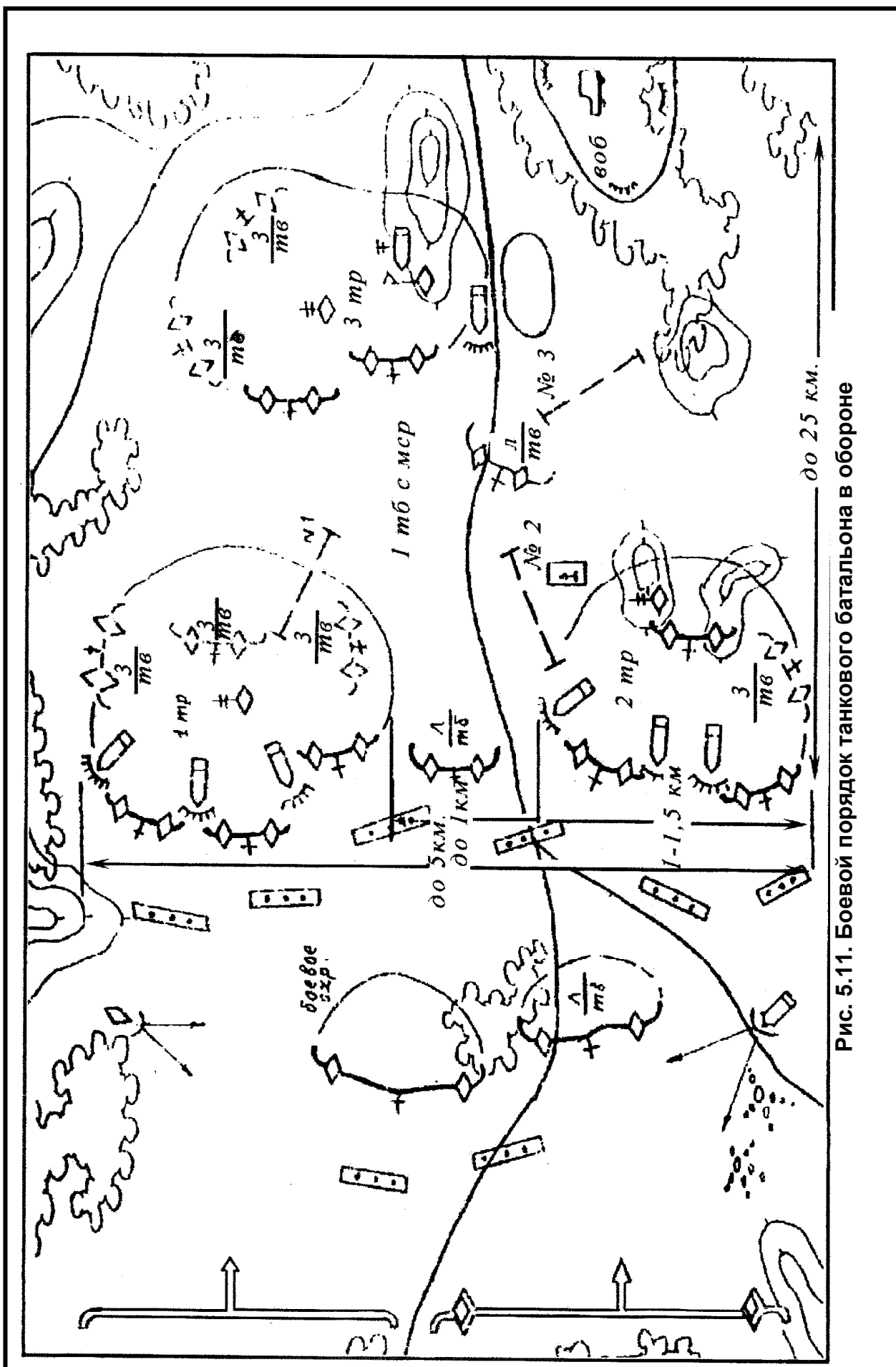


Рис. 5.11. Боевой порядок танкового батальона в обороне

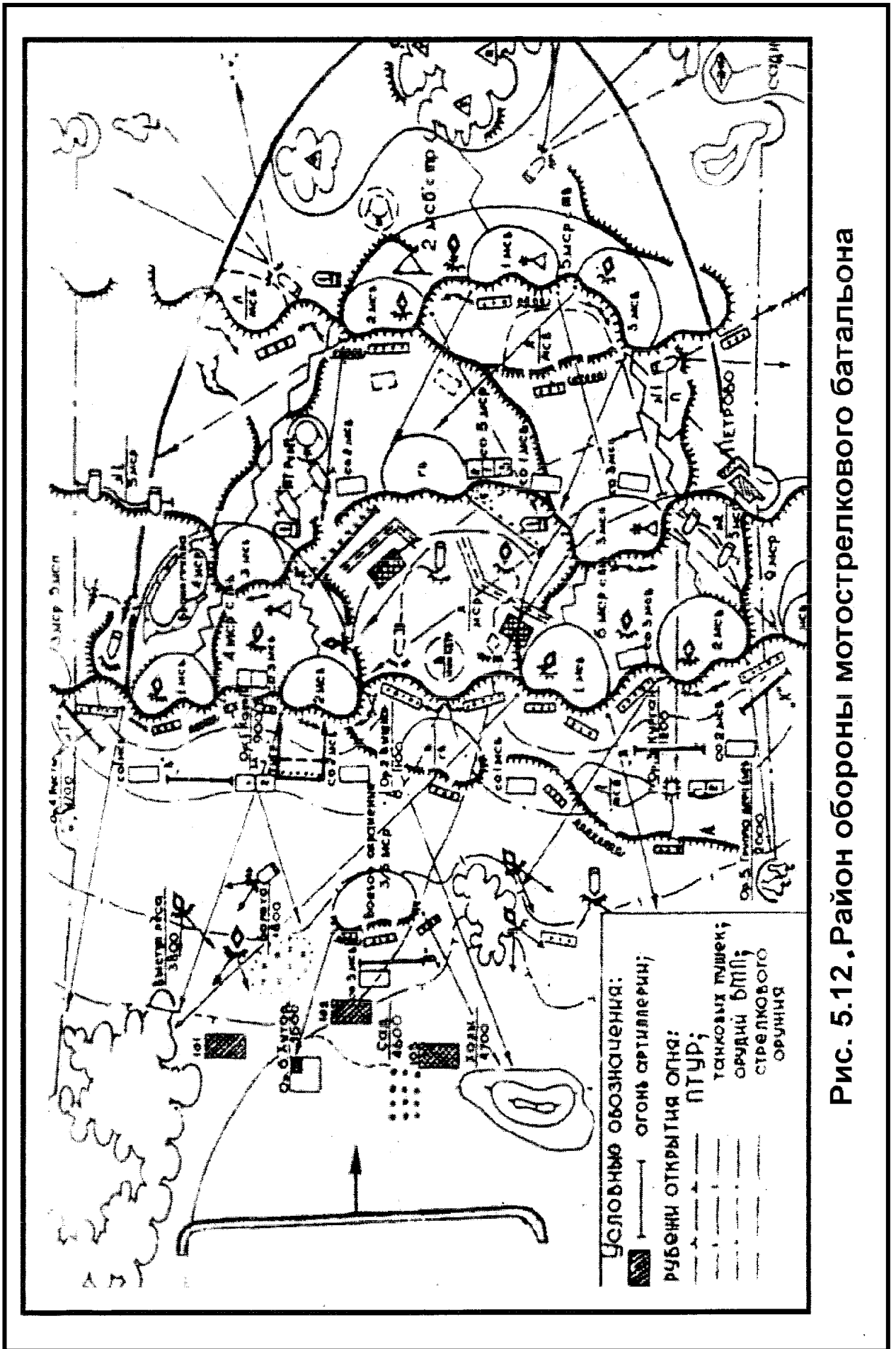


Рис. 5.12. Район обороны мотострелкового батальона

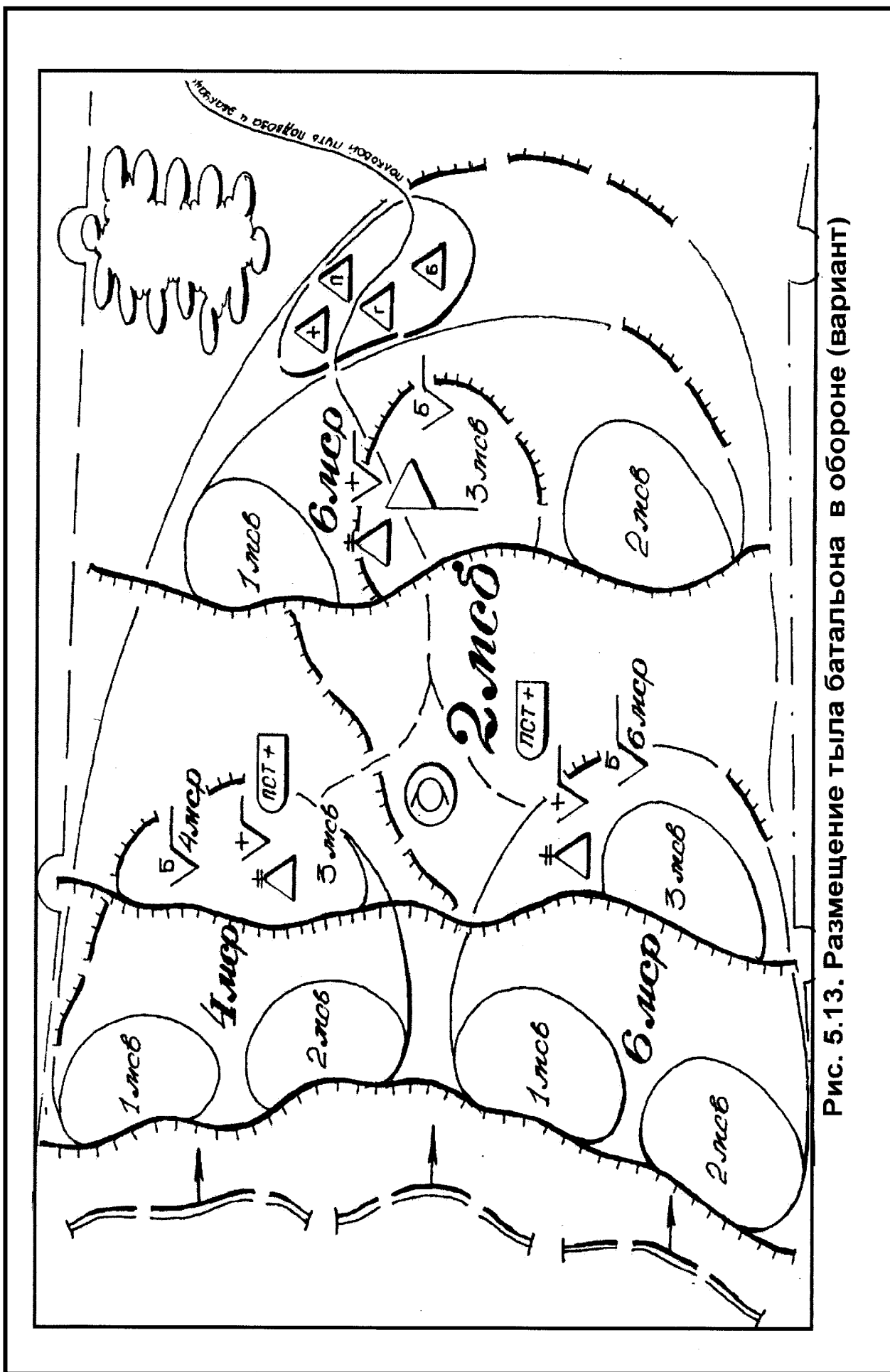


Рис. 5.13. Размещение тыла батальона в обороне (вариант)

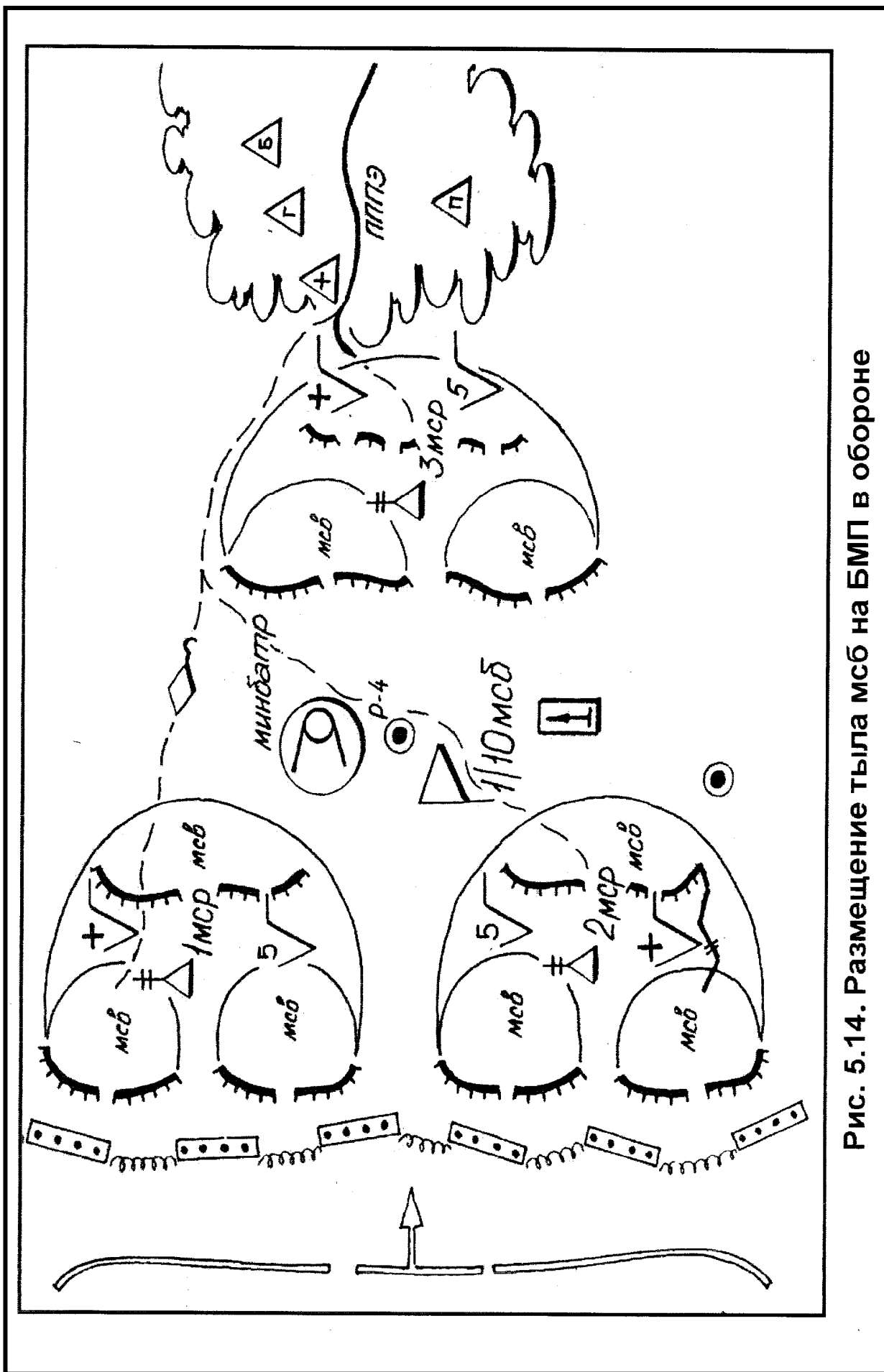


Рис. 5.14. Размещение тыла мсв на БМП в обороне

рубежа взвода – 600 м) с интервалом 900-1400м (750:1000 м на 600 м) друг от друга, а третий рубеж – в глубину на удалении 1000 м от первых двух. При таком расположении фронт рубежа развертывания батареи составит 2,1-2,6 км.

Мотострелковая (танковая) рота может занимать оборону в составе первого или второго эшелона батальона, либо находиться в резерве полка. Рота первого эшелона обороняет опорный пункт по фронту 1-1,5 км и 1000-м в глубину, который оборудуется двумя или одной траншеей и состоит из опорных пунктов взводов, позиций огневых средств роты и приданных подразделений, а также заграждений и ходов сообщений (рис. 5.15).

Танки, приданные мотострелковой роте, занимают оборону в ее опорном пункте. Опорный пункт танковой роты состоит из опорных пунктов танковых взводов и позиций приданных подразделений. На рис.5.16 показаны варианты построения боевых порядков танковых подразделений в обороне.

Мотострелковый (танковый) взвод обороняется, как правило, в составе роты, находясь в центре боевого порядка или на ее флангах, как в первом, так и втором эшелоне. Иногда взвод может выполнять самостоятельные задачи (в охране, огневой засаде, входить в состав бронегруппы). Мотострелковому взводу могут придаваться гранатометное отделение, противотанковое отделение, танк, а иногда инженерно–саперное отделение химики-разведчики, огнеметное отделение.

Построение обороны взвода включает в себя боевой порядок взвода, его опорный пункт, систему огня. Фронт обороны взвода около 400 м, глубина опорного пункта 300 м.

Боевой порядок мотострелкового взвода в обороне состоит из боевых порядков отделений и приданных огневых и других средств (рис.5.17). Взвод строит свой боевой порядок в один эшелон. Иногда одно отделение может располагаться в глубине на удалении 100-200 м от переднего края. Боевой порядок танкового взвода состоит из танков, расположенных на огневых пози

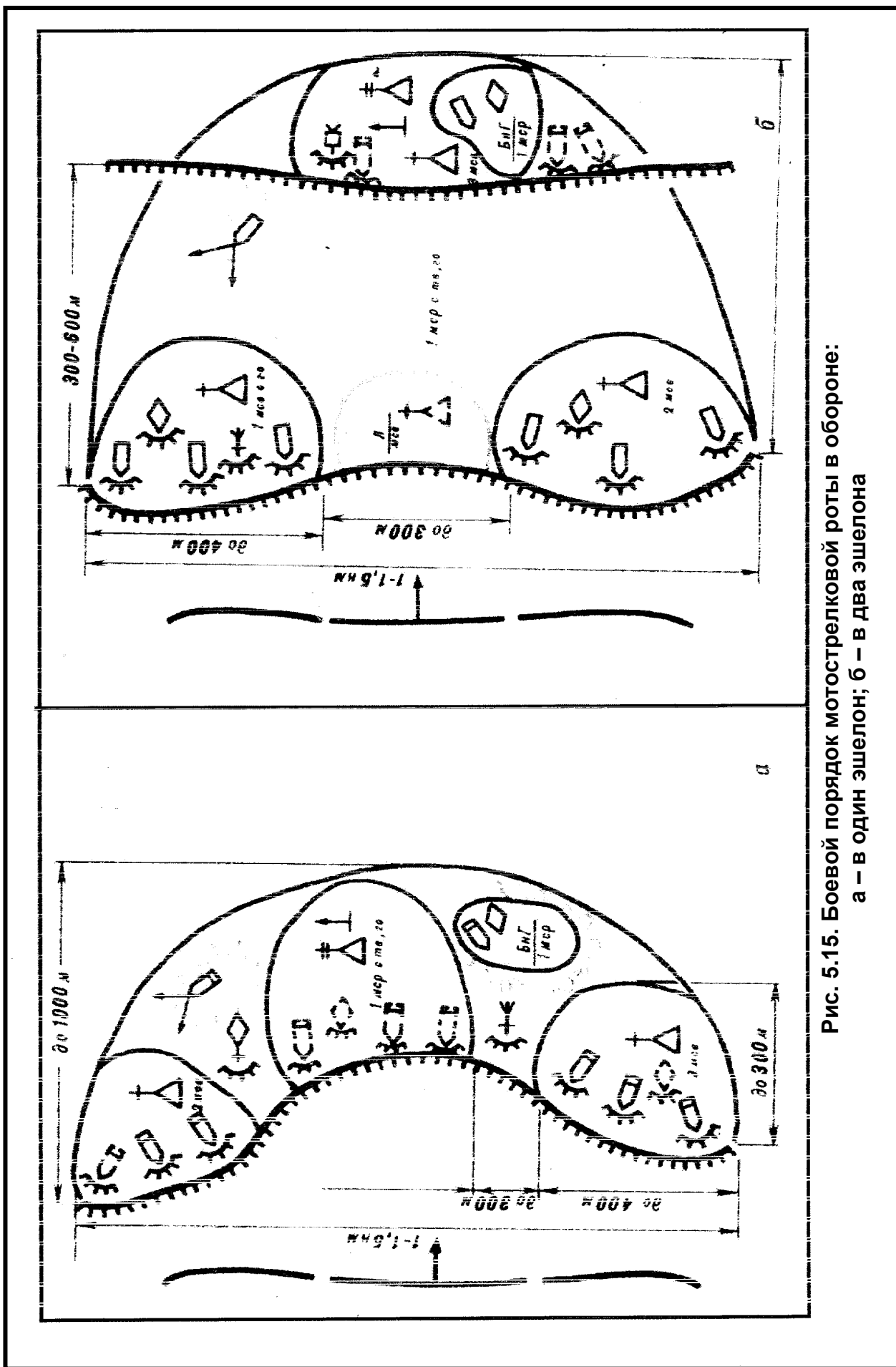
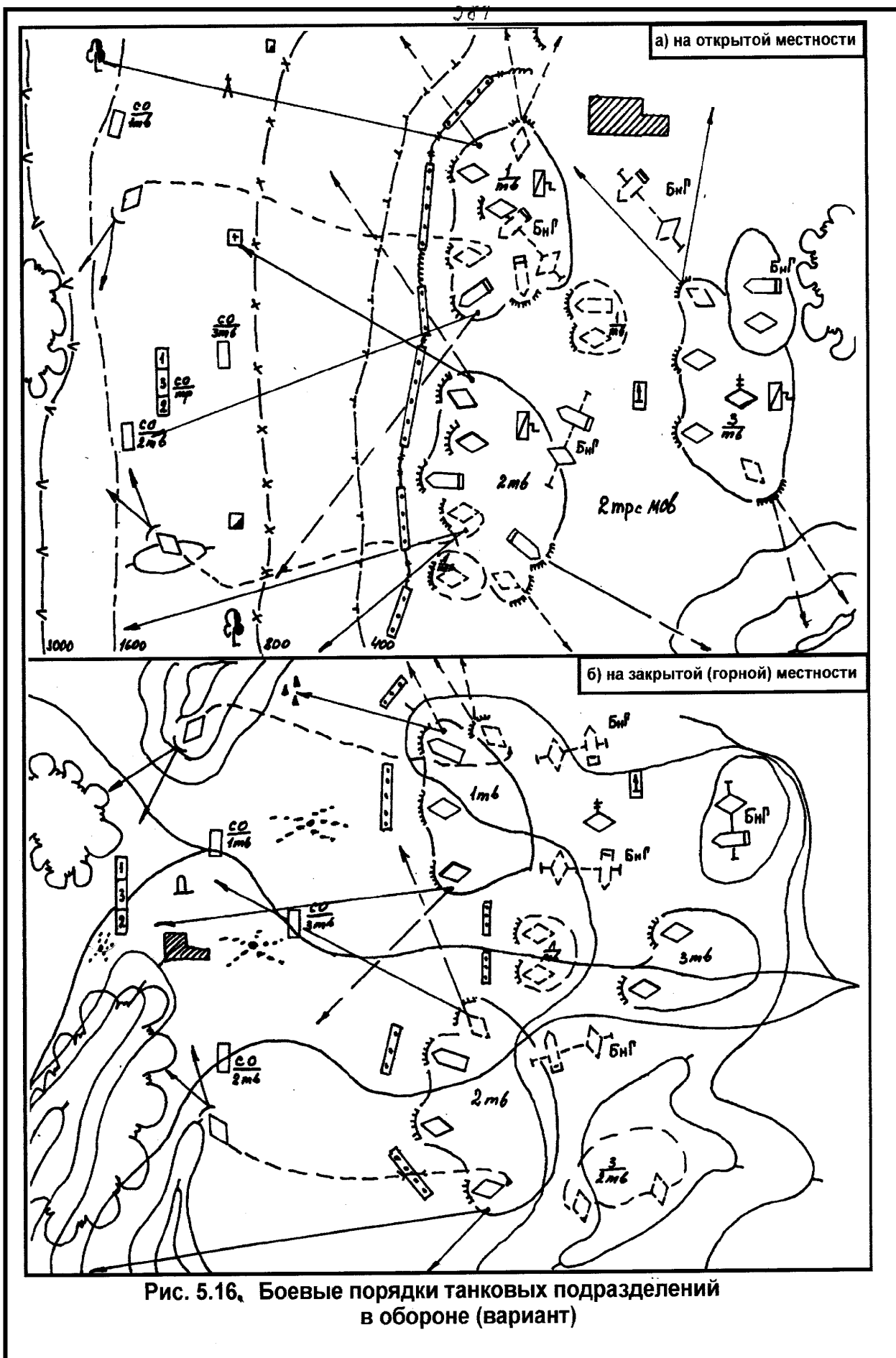
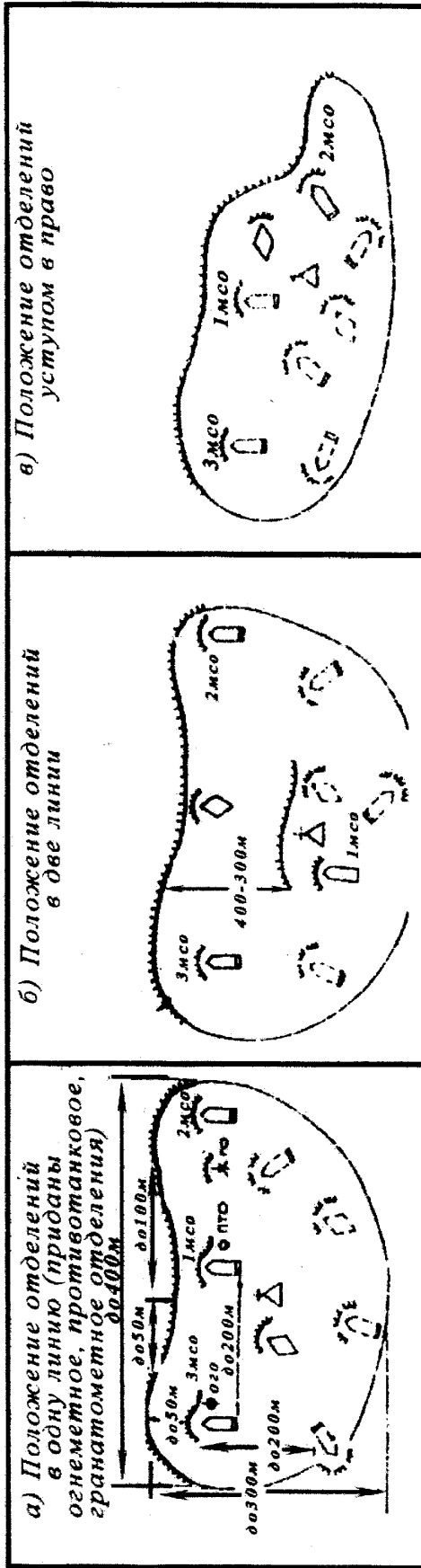


Рис. 5.15. Боевой порядок мотострелковой роты в обороне:
 а – в один эшелон; б – в два эшелона



Боевой порядок мотострелкового взвода в обороне (вариант)



Боевой порядок танкового взвода в обороне (вариант)

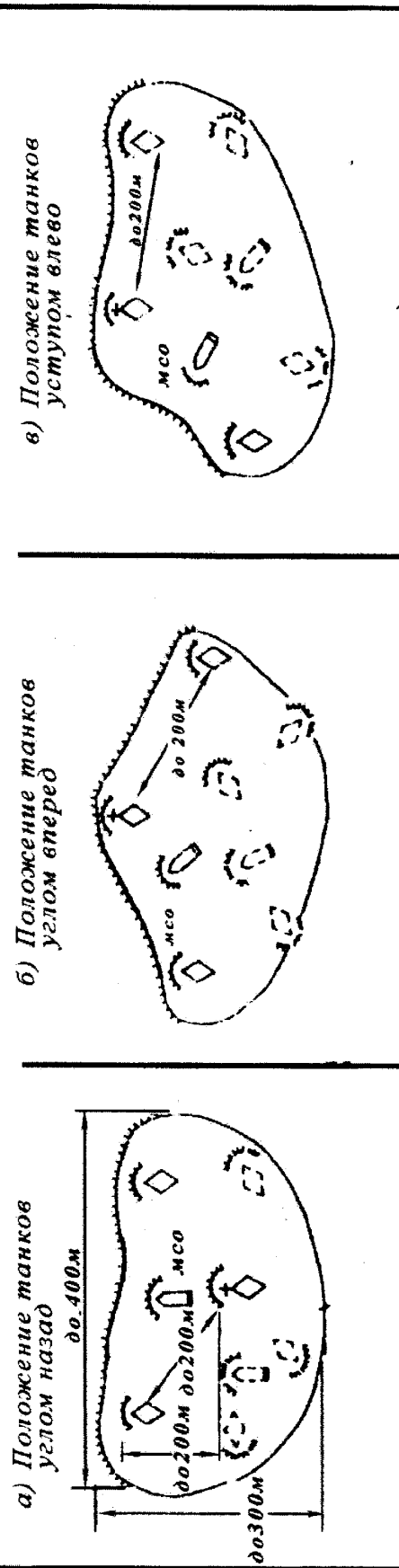


Рис. 5.17. Боевые порядки мотострелкового и танкового взводов в обороне

циях, и средств усиления. Взвод обороняет опорный пункт, который включает позиции отделений, огневые позиции БМП (БТР), танков и других огневых средств. Опорный пункт танкового взвода состоит из огневых позиций танков и приданных средств. Для танков подготавливаются огневые и запасные позиции. В опорном пункте танкового взвода целесообразно иметь мотострелковое отделение, которое располагается на переднем крае, несколько впереди танков. Отделение (танк) обороняется в составе взвода и самостоятельно как кочующее огневое средство или может находиться в огневой засаде. Фронт обороны отделения до 100 м, интервалы между солдатами могут достигать 15-20 м. На позиции отделения сооружаются: окоп протяженностью до 100 м (траншея с ячейками (бойницами) для стрелков, площадка для пулемета и гранатомета; окоп для БМП (БТР); блиндаж (перекрытие щели); ниши для боеприпасов; ход сообщения в глубину.

В зарубежных армиях оборона мотострелковых и танковых подразделений строится аналогичным образом, что и в российской армии. Для сравнения на рис. 5.18 и 5.19 приводятся варианты построения обороны мотопехотной роты и батальона армии ФРГ.

Большое искусство требуется для создания системы огня в обороне, которая представляет собой организованное по единому плану расположение огневых средств, сочетание и распределение их огневых задач по целям, месту и времени с учетом максимального использования их огневых возможностей. Система огня должна обеспечивать отражение атак танков и пехоты противника перед передним краем и на флангах, при вклинении в опорные пункты и в промежутки между ними. Система огня мотострелковых (танковых) подразделений является составной частью общей системы комплексного огневого поражения в обороне, которое включает: огневое воспреещение выдвигания и развертывания войск противника, в том числе огневое поражение в интересах войск прикрытия при отражении ими наступления передовых подразделений противника; огневое отражение атаки; огневую поддерж-

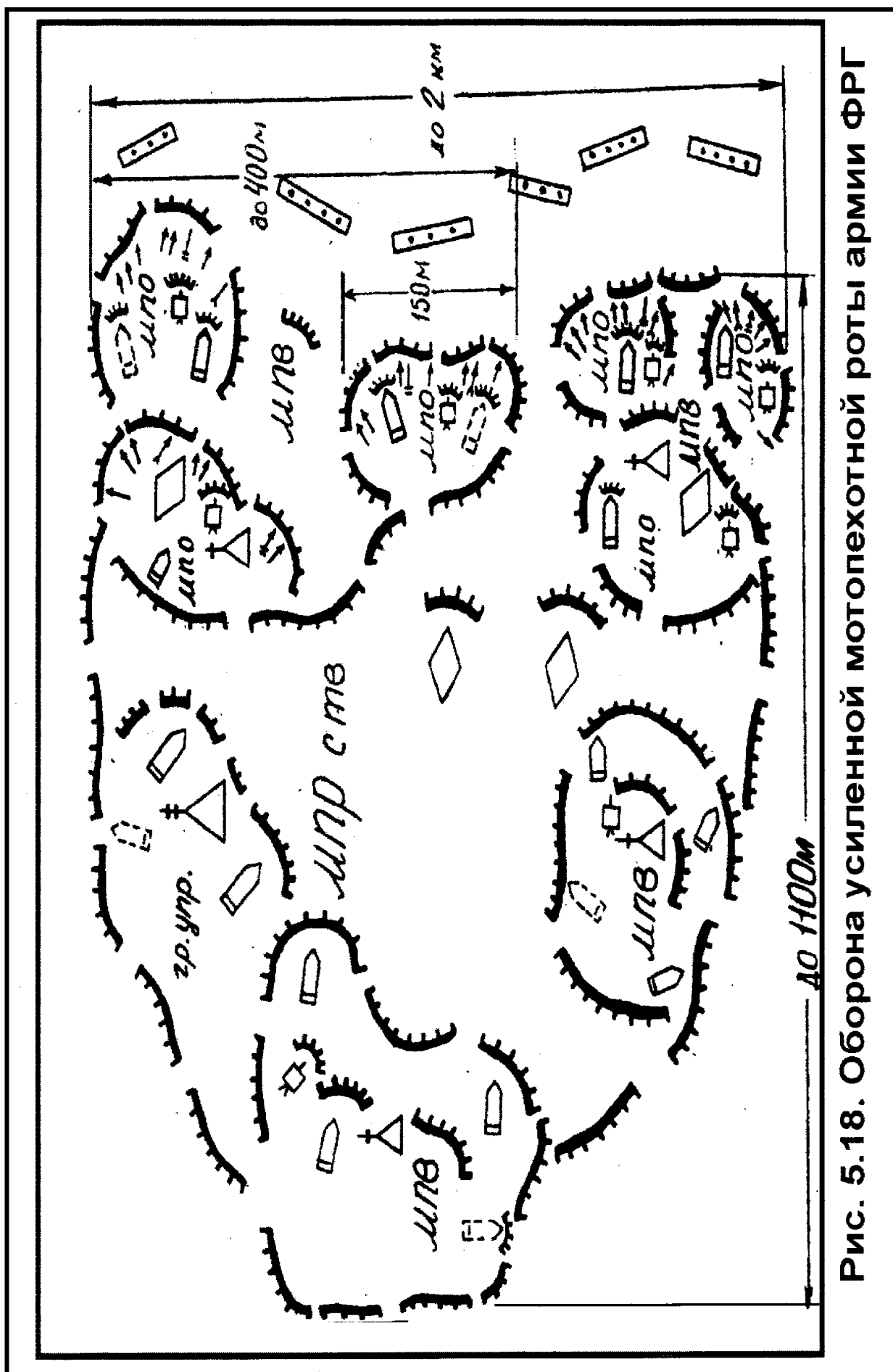


Рис. 5.18. Оборона усиленной мотопехотной роты армии ФРГ

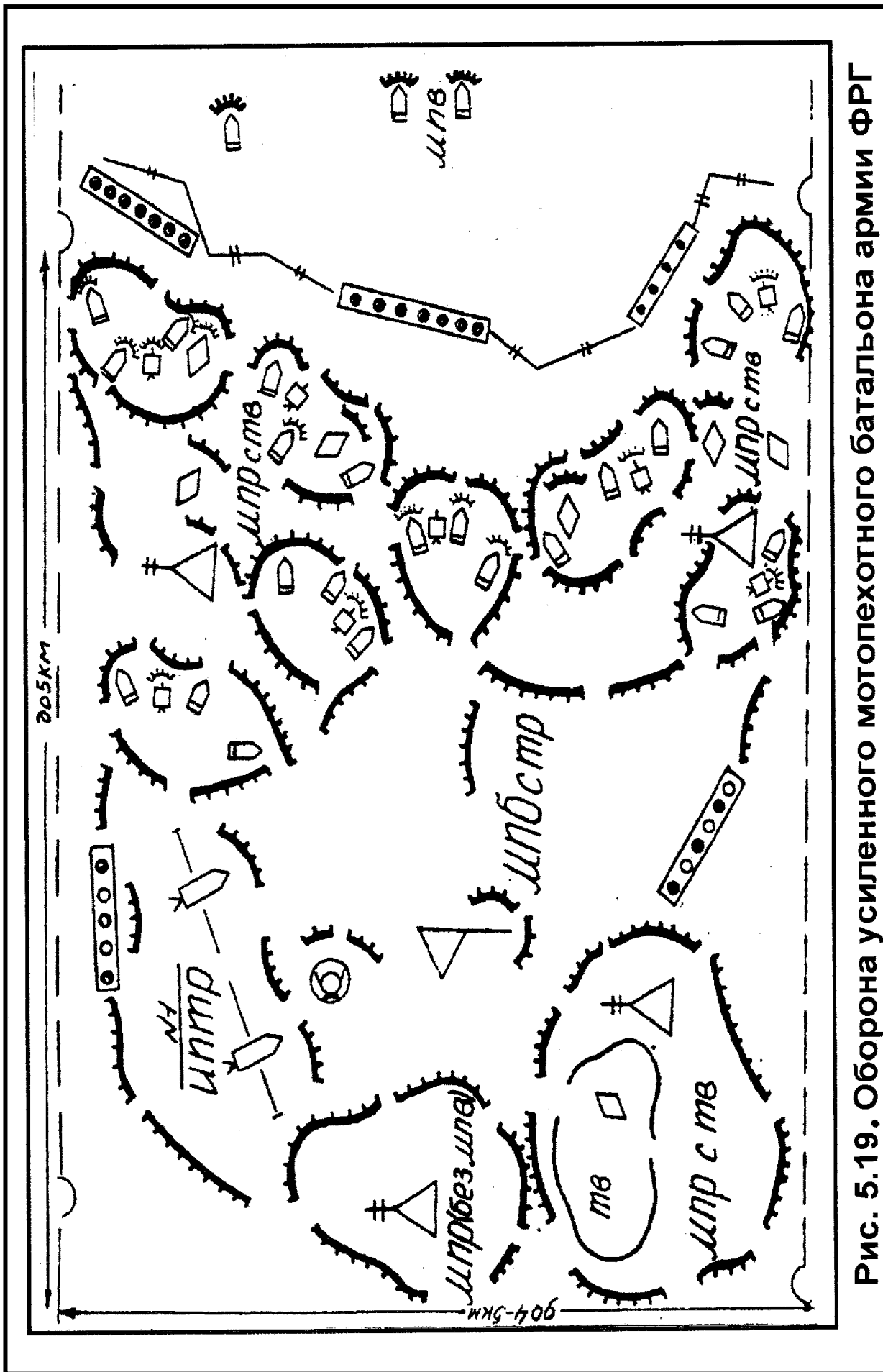


Рис. 5.19. Оборона усиленного мотопехотного батальона армии ФРГ

ку обороняющихся войск при ведении боя в глубине; огневое поражение противника при нанесении контратак.

Система огня батальона включает (рис. 5.20): участки сосредоточенного и рубежи заградительного огня артиллерии и минометов, подготовленные на подступах к обороне, перед передним краем, на флангах, в промежутках между ротными опорными пунктами и в глубину обороны; зоны противотанкового огня и сплошного многослойного огня всех видов оружия перед передним краем, на флангах, в промежутках и в глубине; подготовленный маневр огнем в целях его быстрого сосредоточения на любом угрожаемом направлении или участке. Основу системы огня батальона составляет противотанковый огонь рот, штатных и приданных противотанковых средств, огонь артиллерии прямой наводкой, а систему огня роты – огонь танков, БМП и других огневых средств. Глубина зоны противотанкового огня составляет 3-4 км, глубина зоны сплошного многослойного огня стрелкового и другого оружия составляет 400 м.

В систему огня батальона входит создание огневого мешка. Его размеры могут быть: при создании на переднем крае обороны – 1000 м по фронту и до 1000 м в глубину; при создании его в глубине района обороны по фронту – 500-800 м, по глубине – 1000 м. По опыту тактических учений, минимально необходимые сроки для готовности системы огня составляют: для взвода – 20-30 мин., роты – 1,0-1,5 ч., батальона – 1,5-2,5, полка – 3-4 ч.

Современные боевые средства обеспечивают ведение эффективного огня по атакующим бронеобъектам: с плотностью на 1 км потенциально 8-10 огневых каналов (стволов) на дальность до 2000 м и огонь 24-28 (с учетом гранатометов) – на дальность до 1000 м. Система огня мотострелковых подразделений тесно увязывается с системой огня артиллерии и минометов. На рис. 5.21 показаны виды огней, применяемые артиллерийским дивизионом (батареей).

Система инженерных заграждений в обороне включает: минные поля,

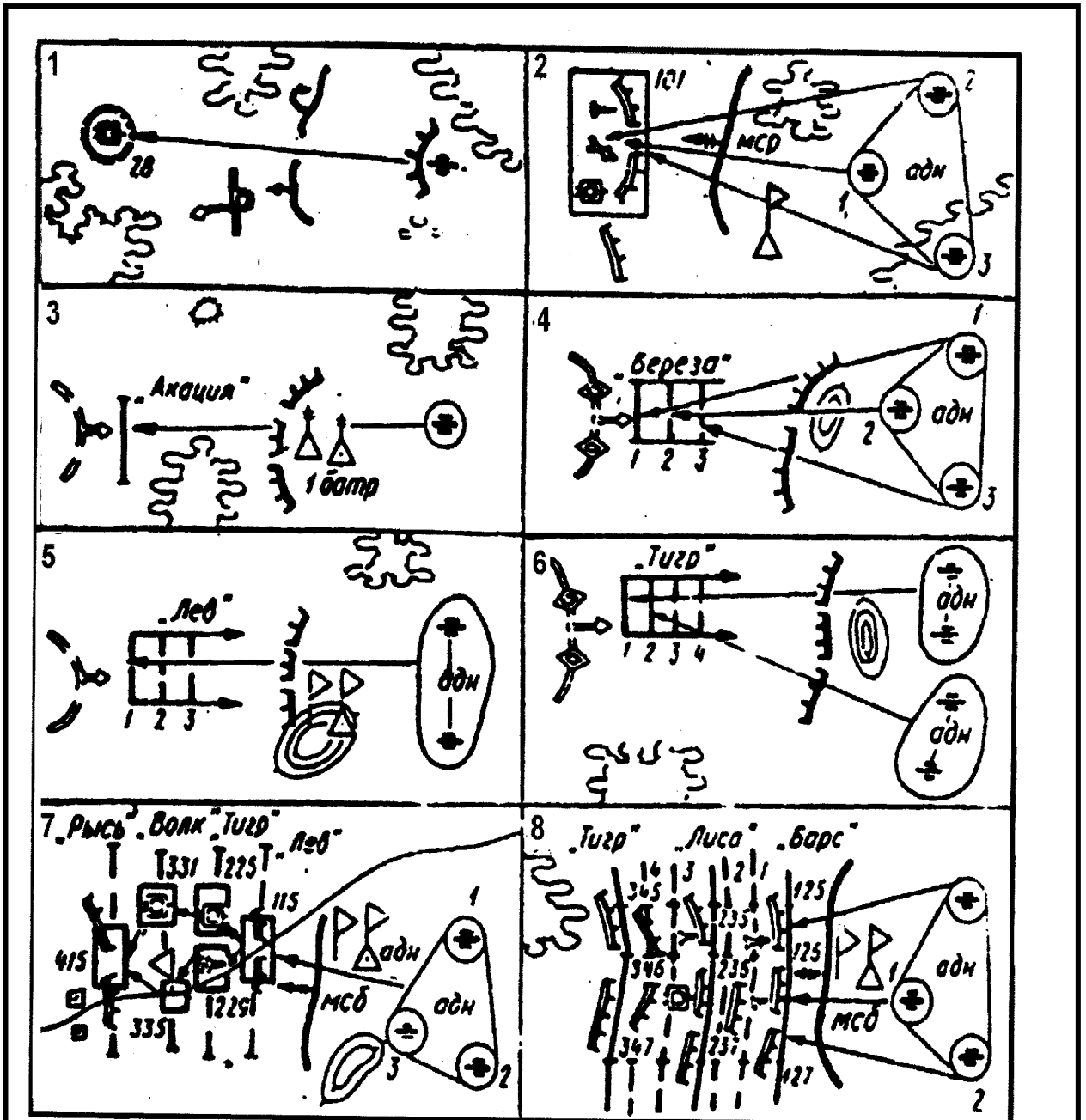


Рис. 5.21. Виды огня, применяемые дивизионом (батареями):

- 1 – огонь по отдельной цели;
- 2 – сосредоточенный огонь;
- 3 – одиночный неподвижный заградительный огонь;
- 4 – глубокий неподвижный заградительный огонь;
- 5 – одиночный подвижный заградительный огонь;
- 6 – двойной подвижный заградительный огонь;
- 7 – последовательное сосредоточение огня;
- 8 – огневой вал

группы мин, узлы заграждений, завалы, а также объекты, подготовленные к разрушению (разминированию). Основу системы заграждений составляют минновзрывные. Создание системы заграждений является элементом инженерного оборудования района обороны (опорного пункта). По опыту учений мотострелковому (танковому) батальону выделяется 300-400 ПТМ, до 50 переносных комплектов минирования, а так же 5-6 возимых комплектов противопехотных мин ВКПМ-1(2).

Инженерное оборудование района обороны (опорного пункта), помимо создания системы заграждений, включает: устройство фортификационных сооружений (окопы, траншеи, хода сообщения, щели, блиндажи, рвы, эскарпы, контрэскарпы, надолбы и др.); оборудование командно-наблюдательных пунктов и мест расположения подразделений тыла; подготовку путей маневра, водозаборных пунктов (пунктов водоснабжения). В роте оборудуются также пункты боевого питания и медицинский пост, в батальоне – медицинский пункт в районе расположения взвода обеспечения, огневые рубежи для подразделений второго эшелона (резерва), огневые рубежи и районы сосредоточения бронегруппы, инженерное оборудование района обороны (опорных пунктов) может в 2-3 раза снизить эффективность огневого воздействия противника по оборонительным позициям. О важности фортификационных работ в обеспечении прочности обороны свидетельствует то обстоятельство, что темпы ее инженерного оборудования в Великую Отечественную войну опережали рост плотностей средств поражения. Так, если плотность огня за годы войны возросла в среднем в 3 раза, то плотность оборонительных сооружений в 4-5 раз¹.

5.4 Подготовка обороны

Подготовка обороны включает большой комплекс мероприятий, проводимых командиром и штабом в интересах успешного выполнения боевой за-

¹ Военная мысль. 1987 N 7. с. 22

дачи. Она охватывает: организацию боя (принятие решения, проведение рекогносцировки, постановку боевых задач штатным и приданным подразделениям, организацию взаимодействия и системы огня, всестороннего обеспечения боя и управление, разработку схемы района обороны батальона); занятие обороны; создание боевого порядка и системы огня; инженерное оборудование района обороны; подготовку подразделений к бою; организацию воспитательной работы с личным составом; контроль готовности обороны и подразделений к выполнению боевой задачи.

Порядок работы командиров и штабов по организации обороны зависит от условий перехода к обороне, характера действия противника и наличия времени. Подготовка обороны может осуществляться, когда переход к ней предпринимается преднамеренно, вынужденно, заблаговременно или в ходе ведения боя, в условиях отсутствия соприкосновения с противником или при непосредственном соприкосновении с ним. Оборона может готовиться продолжительное время или поспешно, в короткие сроки. Наиболее сложные условия создаются в начальный период войны, особенно если противнику удастся достичь внезапности нападения. Трудно предсказуемый характер развития боевых событий, большая вероятность возникновения кризисных ситуаций, резкого нарушения ранее разработанных планов требуют особой ответственности и распорядительности от всех органов управления с первых минут войны, чтобы быстро привести войска в боевую готовность, не допустить «психологического шока» у личного состава, растерянности и паники, твердо держать нити руководства подразделениями в своих руках, не допускать выхода ситуаций из-под контроля. Совершенно очевидно, что в работе командиров и штабов по организации обороны, принятию решения и планированию боя в этих условиях неприемлем «типовой подход». Возникает настоятельная необходимость искать неординарные пути достижения живучести и активности обороны, построения системы огневого поражения противника, боевых порядков подразделений, позиций и полос, их инженерного оборудования, а

также способов ведения оборонительного боя.

Более благоприятная обстановка создается, если подготовка обороны осуществляется в угрожаемый период войны. Но и здесь есть свои особенности, поскольку перед фронтом еще нет реально созданной группировки противника и не ясно когда он перейдет в наступление, где, каким способом и какими силами нанесет удар. Это требует от командиров и штабов глубокой предусмотрительности, способности предвидеть, предвосхитить события, проявления смелости и риска и вместе с тем разумной осмотрительности.

Конечно, заблаговременно создать точный сценарий ведения первого оборонительного боя, определить, какие случайности могут возникнуть в боевой обстановке, где именно окажутся свои подразделения в момент вражеского нападения – все это и многое другое предусмотреть не под силу никакому органу управления. Однако в главном – что и как надо делать в чрезвычайной обстановке, чтобы организованно занять оборону и успешно отразить удар противника, - командир и штаб должны определить заранее совершенно четко, выработать ясный и конкретный план действий с началом войны. Каждый из исполнителей должен хорошо знать свою задачу и как следует ее выполнять.

Есть не мало факторов, благоприятствующих переходу войск к обороне в угрожаемый период. Этому способствует то, что работа командиров и штабов по принятию решения, планированию оборонительных действий, осуществляемая в мирное время, не ограничивается, как правило, строгими временными рамками. Это дает возможность тщательно провести рекогносцировку местности, определить районы, от удержания которых зависит устойчивость обороны, начертание позиций, хорошо продумать систему огня и заграждений, во всех деталях просчитать все возможные варианты действий своих войск.

Начавшаяся война может в одночасье разрушить все довоенные замыслы и планы, если они разработаны без учета реальной обстановки, расчета

соотношения сил сторон, сроков приведения частей в боевую готовность, как это случилось, к примеру, с началом внезапного нападения Германии на Советский Союз. Вот как описывает события первых дней войны бывший начальник штаба 4-й армии особого Западного военного округа генерал-полковник Л.М. Сандалов в своей книге «Стояли насмерть»¹. 4-я армия прикрывала брестское операционное направление, т.е. находилась на направлении главного удара группы армии «Центр» немцев. С первых часов войны, вспоминает Сандалов, обнаружились все наши просчеты в оперативном планировании. Дислокация дивизий армии не была подчинена оперативным соображениям. Удаление пунктов постоянной дислокации соединений от районов сбора по тревоге составляла 40-60 км. Укрепленные районы были оборудованы непосредственно вдоль государственной границы и доты просматривались с немецкой стороны. Районы расположения артиллерийских и зенитно-артиллерийских частей были значительно удалены от стрелковых полков. Сроки сбора по тревоге были определены: для 42-й стрелковой дивизии 30 часов, для 6-й стрелковой дивизии - 3-9 часов, для 75-й стрелковой дивизии 4-10, что не обеспечивало своевременного занятия ими обороны с началом нападения немцев. Следствием всего этого явился беспорядочный переход войск армии к обороне и последовавшее затем хаотичное отступление.

В современных условиях просчеты в оперативном планировании и определении условий перехода войск к обороне с началом военных действий могут иметь еще более губительные последствия, если не будут своевременно приняты меры по приведению частей в боевую готовность, оборудованы и заняты оборонительные позиции. В результате применения наступающим ВТО в массированном ударе среднесуточные потери обороняющегося в вооружении и технике по некоторым подсчетам могут составить: 17-19% по танкам, 15-16% - по БМП, 6-8% - по ПУ ЗРК, 14-15% - по автомобилям. Потери других видов вооружения и техники могут составить 15-19%.

¹ Сандалов Л.М. Стояли насмерть. М.: Воениздат, 1964.

Первейшим условием обеспечения организованного перехода войск с мирного на военное положение является принятие командиром и штабом мер по своевременному приведению частей и подразделений в боевую готовность, что закладывается в решении, тщательном планировании боя. Известно, что искусство в принятии любого решения проявляется в выборе разнообразных, нестереотипных боевых приемов. Особенно важно применение военной хитрости, обманных действий в обороне, поскольку ей присуща определенная «привязанность» войск к позициям.

В современных условиях создаются широкие возможности для проявления творчества и инициативы в искусном выборе оборонительных позиций, создании группировки сил и средств, системы огня и заграждений в обороне, широком осуществлении ложного маневра, демонстративных перегруппировок и т.п. Этому способствуют, в частности, возросшие маневренные качества войск. Если, к примеру, во время Великой Отечественной войны, для того чтобы перегруппировать стрелковую часть или соединение в новый район, находившийся от прежнего на удалении 100-120 км, требовалось несколько ночей, то теперь такую перегруппировку можно совершить за полсутки. Стремительный, неожиданный маневр может «озадачить» противника, дезориентировать его в отношении истинного замысла обороняющегося.

Но нельзя не учитывать и того, что достижение устойчивости обороны сейчас значительно усложняется. Вся глубина тактической обороны насквозь «простреливается» даже средствами общевойсковых соединений противника. Она также целиком «просматривается» его средствами оперативно-тактической разведки.

В современных условиях трудности по вскрытию замысла действий противника значительно возросли по сравнению с прошлым. Это обусловливается тем, что наступающая сторона в состоянии применять более разнообразные способы перехода в наступление, нанесения удара, осуществления маневра, введения обороняющегося в заблуждение. Для того чтобы принять

целесообразное решение на оборону, требуется провести комплексную оценку всех элементов поля боя: сил и средств противоборствующих сторон, местности, погодно-климатических условий. Оценивая возможности противника, надо учитывать возросший пространственный размах боевых действий. Теперь уже нельзя, как в прошлом, ограничиваться оценкой только непосредственно противостоящей группировки противника, сосредоточенной в ближайшей тактической глубине, а требуется предусмотреть, какие силы и средства им могут быть введены в действие для развития тактического успеха в оперативной глубине, какое влияние на ход боя может оказать применение новых средств РЭБ, ПВО, тактической авиации, боевых вертолетов, аэромобильных формирований, диверсионно-разведывательных групп.

Следует учитывать возрастающую роль авиации в решении боевых задач. Развитие авиационных средств поражения в зарубежных армиях свидетельствует о том, что они занимают превалирующее место в огневом поражении (в тактическом звене до 50 %). Повышаются возможности армейской авиации, в том числе беспилотных средств по ведению разведки, решению других задач боевого обеспечения, а также по высадке тактических воздушных и аэромобильных десантов.

Более глубокой, разносторонней и масштабной, чем раньше, должна быть в современных условиях и оценка состояния своих войск и соседей. Это связано с тем, что усилилась взаимозависимость тактики от оперативного искусства. Многие боевые задачи части и подразделения в состоянии решить только в тесном взаимодействии со средствами старшего начальника, которые ведут борьбу с авиацией, крылатыми ракетами, РУК, средствами РЭБ, ПВО противника, нарушают его систему управления войсками и оружием, обеспечивают надежное прикрытие своих войск с воздуха.

Казалось бы, что в отличие от вскрытия замысла противника, трудностей при оценке своих войск должно встречаться меньше, поскольку выявление положения, состояния и боевых возможностей подчиненных частей и

подразделений происходит при «открытых картах». Как правило, командир детально знает их состояние, обеспеченность, потери, и на их оценку ему не требуется много времени. И все же, как показывает практика, просчетов и в этом вопросе случается немало. Дело в том, что трудно заранее предвидеть, в каком положении и состоянии окажутся войска, особенно, если переход противника в наступление осуществляется неожиданно.

Большое значение для создания устойчивой, активной обороны имеет правильное использование тактических выгод местности. Это, можно сказать, самое надежное «оружие» обороняющегося. Искусным выбором позиций, опорных пунктов, их инженерного оборудования, создания системы огня и заграждений можно лишить противника многих преимуществ, ввести его в заблуждение относительно построения системы обороны, навязать ему свой план действий.

При анализе условий местности сейчас требуется новый подход. В прошлом его оценка осуществлялась, образно говоря, как бы «фотографически», т.е. изучались ее свойства в том состоянии, какими они оказывались к данному времени. В современном бою такая оценка местности оказывается недостаточной для принятия решения на оборону, поскольку под влиянием воздействия многих весьма мощных видов боеприпасов – высокоточных, зажигательных, объемных, не говоря о ядерных, тактические свойства местности могут существенно измениться. Так, например, в результате нарушений атомных электростанций и предприятий химической промышленности возможно образование обширных зон радиоактивного и химического заражения. Необходимо учитывать также возможность разрушений различных гидросооружений, что приведет к обширным затоплениям местности. В связи с этим потребуются не простое изучение местности, а прогностический расчет, как она изменится в ходе боевых действий и как это скажется на устойчивости обороны.

Для того чтобы облегчить работу командира по оценке условий местно-

сти при принятии решения, штабу необходимо заранее подготовить некоторые справочные данные на этот счет. В качестве примера нами приводится таблица 5.2, характеризующая значение коэффициента местности.

Таблица 5.2.

Значение коэффициента местности

Характер местности	Коэффициент
Среднепересеченная, с твердым грунтом, дороги проселочные	0,9
Пересеченная местность с мелкими реками:	
до одной на 1 км;	0,8
до трех на 1 км;	0,7
более трех на 1 км;	0,5
Пересеченная местность с глубокими реками	0,6
Пересеченная местность без высоких перевалов	0,7
Горная местность без дорог и проходов	0,3
Пески, болотная местность	0,4

Говоря о других элементах обстановки, влияющих на принятие решения на оборону, нельзя не отметить возрастающую роль фактора времени. Его воздействие на управленческую деятельность командиров, штабов весьма многогранно. Реальность всех оперативно-тактических мероприятий, расчетов, проводимых при подготовке и ведении обороны, во многом зависит от того, насколько полно и умело органы управления сумеют оценить и использовать каждый час, каждую минуту. Отметим, что сейчас во всю ширь встает задача овладения всеми офицерами более совершенными «скоростными» методами управления – умением в кратчайшие сроки оценить обстановку, принять решение, организовать взаимодействие, огневое поражение противника и т.п. И, конечно, ни одно решение на бой не принимается без учета морально-психологического состояния войск. Важно всегда помнить, что как бы ни был блестящ и дальновиден командирский замысел на бой, судьба его исполнения всецело зависит от людей.

В итоге подчеркнем, что в нынешних условиях «бесхитростная», типовая, схематичная оборона не может быть устойчивой. Оригинальность замысла на построение обороны, нестереотипное определение способов ее ведения – верный показатель искусства командира. Оборона всякий раз должна

явиться неожиданностью, сюрпризом для противника, быть способной в любой обстановке отразить удар его многократно превосходящих сил, измотать и обескровить врага, не допустить его глубокого продвижения, заставить преждевременно израсходовать свои резервы и в конечном итоге изменить неблагоприятное соотношение сил, создать необходимые предпосылки для перехода в наступление.

Многие вопросы организации обороны сейчас приходится решать по-иному, чем раньше. Взять, к примеру выбор районов сосредоточения основных усилий, от чего в решающей степени зависит ее устойчивость. Традиционный способ заблаговременной концентрации основных сил и средств в определенных районах обороны, применявшийся в прошлых войнах, сейчас окажется неприемлемым, поскольку противник, располагая эффективными средствами разведки и поражения, может быстро выявить такие районы и вывести из строя созданную группировку. Поэтому возникает необходимость искать другие альтернативные решения. Возможно, например, такое: подготовить на направлении ожидаемого удара противника районы огневого поражения с тем, чтобы в нужный момент можно будет сосредоточить на угрожаемом участке основную массу огня и одновременно предусмотреть маневр войск на этом направлении. Но и такой вариант вряд ли можно признать безупречным, поскольку перегруппируемые в ходе боя подразделения вынуждены будут наскоро готовить систему огня, что отрицательно скажется на устойчивости обороны.

Словом, творческие поиски решения этой сложной проблемы должны продолжаться. Ясно одно - недопустимо в нынешних условиях механически воспринимать тот опыт, который был выработан раньше в выборе количества ключевых районов сосредоточения усилий в соединении. Поясним это на примере. Во время Великой Отечественной войны командир дивизии, получив задачу оборонять полосу шириной около 10 км и глубиной 6-8 км, чаще всего выбирал один какой-либо ключевой район, который перекрывал поло-

вину или даже большую часть полосы обороны. Так, 74-я стрелковая дивизия 135-го стрелкового корпуса при обороне у озера Балатон (1945 г.) имела полосу обороны по фронту 11,5 км, глубиной 6 км (общая площадь полосы обороны составляла 68 км). Определяя замысел на оборону, командир дивизии избрал район сосредоточения основных усилий в центре полосы. Его размер составлял 24 км² (6 км по фронту и 4 км в глубину). Для удержания этого района было сосредоточено 6 стрелковых батальонов из 9. В нем располагалось в общей сложности 5 из имевшихся 7 противотанковых районов¹. Последующий ход оборонительных действий показал, что такое решение командира было целесообразным – дивизия успешно отразила сильный удар немцев.

В современных условиях при наличии в соединении полосы шириной около 40 км вряд ли можно ограничиться выбором только одного, как раньше, района сосредоточения основных усилий. Опыт тактических учений показывает, чтобы обеспечить перехват направлений действий ударной группировки наступающего противника, требуется выбрать не один, а два (а то и три) ключевых районов местности: один-два в пределах первой и второй позиций и один-два в глубине – в пределах третьей (четвертой) позиций.

Неотъемлемым элементом организации обороны является работа командира на местности при проведении рекогносцировки с целью принятого решения и вопросов взаимодействия. Для этого штаб по указанию командира разрабатывает план работы на местности. На рисунке 5.22 приводится один из вариантов такого плана. Обычно он разрабатывается на карте с пояснительной запиской.

По-иному, чем раньше, требуется решать вопрос создания противотанковой устойчивости обороны. Эта проблема, как не раз отмечалось, была одной из главных во время Великой Отечественной войны. Сейчас она еще более усложнилась, так как количество бронеобъектов в составе наступающей

¹ Боевые действия стрелковой дивизии. Сборник тактических примеров, вып.2, ВАФ, 1946, - с.15.

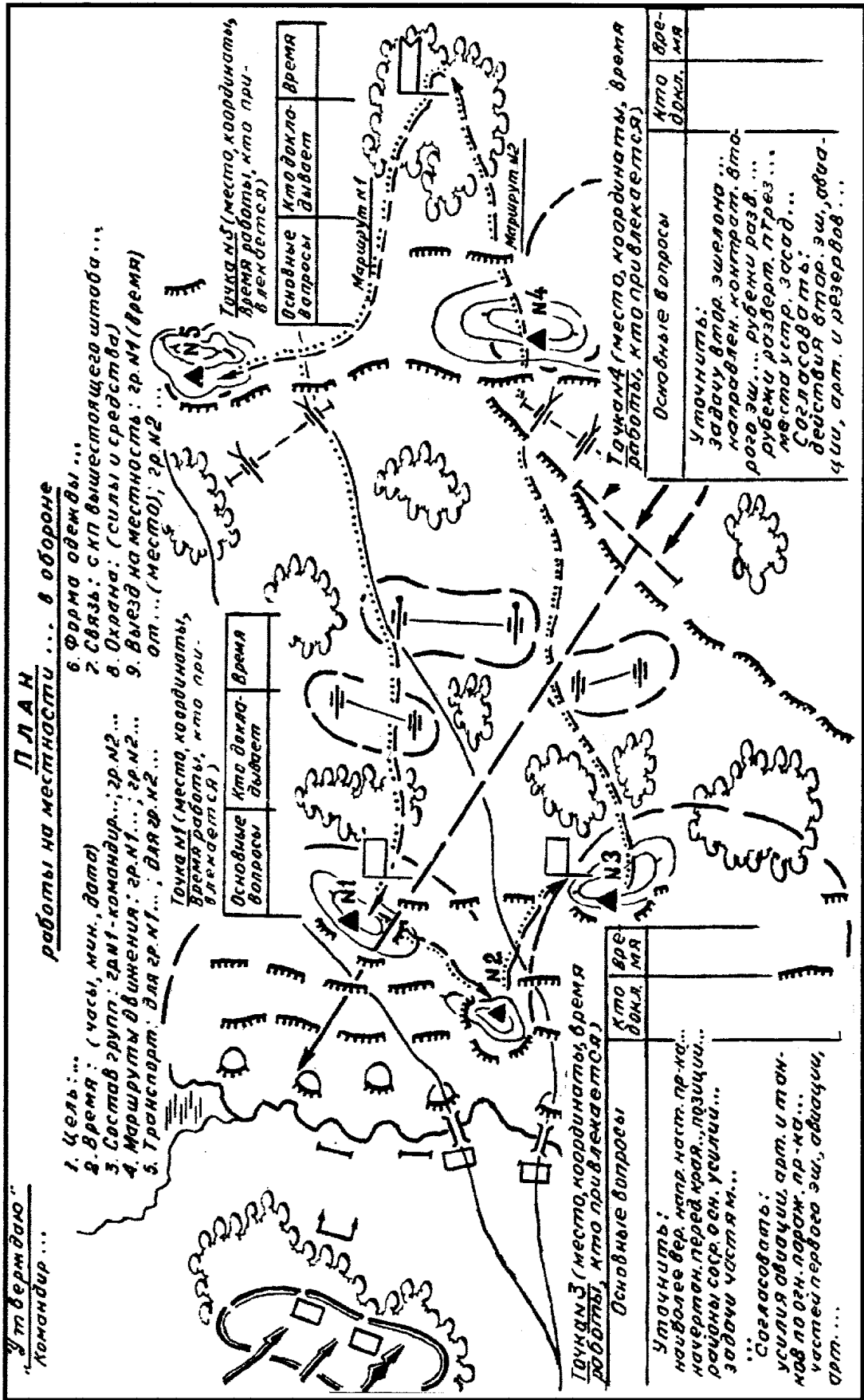


Рис. 5.22. План работы на местности при организации обороны (вариант)

группировки, по опыту зарубежных армий, возросло в 3-4 раза по сравнению с прошлым. Повысились и боевые качества танков. Калибр их основного оружия со времени второй мировой войны к настоящему времени возрос в 3-4 раза (с 37 – 45-мм до 120 – 125-мм), а ударная сила снаряда повысилась в десятки раз. Возросла дальность ведения огня танков. Что же касается противотанковых средств, то они тоже увеличили свои возможности по бронепробиваемости в несколько раз и в 3-4 раза – по дальности.

Противотанковая устойчивость современной обороны основывается на использовании всего комплекса огневых средств, которые имеются в соединениях, частях, начиная от индивидуального оружия – РПГ до боевых вертолетов и авиации включительно. Она должна заключаться в устройстве «динамичных противотанковых барьеров», в сочетании со средствами дистанционного минирования местности. В этом отношении опыт прошлой войны, когда ПТО базировалась главным образом на создании стабильных противотанковых опорных пунктов, узлов, районов, сейчас вряд ли приемлем – для этого попросту не хватит противотанковых средств для прикрытия широкого фронта обороны.

При создании противотанковой обороны важно определить, какие подразделения расположить на наиболее танкоопасном направлении. Если мотострелковая рота на БМП способна в обороне огнем штатных огневых средств уничтожить до 26-27 танков или 40-41 БМП, БТР противника, то мотострелковая рота на БТР – только 6-8 танков или 10-15 БМП, БТР, т.е. противотанковые возможности мотострелковых подразделений на БМП в 3-4 раза выше, чем мотострелковых подразделений на БТР. Значительными возможностями по отражению бронеатаки противника обладает танковая рота. Она способна огнем из пушек уничтожить 25-32 вражеских танка или 30-35 БМП, БТР.

Очень острой проблемой современной обороны является борьба с воздушными десантами, аэромобильными частями, многочисленными разведывательными диверсионными группами противника. В недавнем прошлом за-

дача обеспечения противодесантной устойчивости обороны решалась локальными мерами – по территориальному принципу, т.е. на командиров общевойсковых частей и начальников тыловых объектов возлагалась ответственность за уничтожение воздушных десантов и прорвавшихся подразделений врага в назначенных им полосах действий, которые при необходимости разделялись на секторы, а последние – на участки, объединявшие в своих границах важные объекты и оборонявшие их войска. Для усиления последних при необходимости выделялись дополнительные подразделения для «прочесывания» местности.

Территориальный принцип борьбы с противником в тылу своих войск в обороне сохраняет свое значение и в современных условиях. Это обязывает все части и подразделения, независимо от их места в боевом порядке, быть в готовности к уничтожению воздушных десантов и других формирований противника. Но, помимо этого, для решения данной задачи требуется выделять и специальные противодесантные резервы, усиливая их артиллерией, боевыми вертолетами, инженерными подразделениями. Согласно усилия противодесантных сил, важно увязать их действия с постами воздушного и наземного наблюдения, патрулями, дозорами, комендантскими постами, средствами ПВО с тем, чтобы своевременно обнаружить появление аэромобильных формирований, предупредить об этом свои войска и незамедлительно принять меры для их уничтожения.

Теперь, когда в соответствии с концепцией воздушно-наземной операции в зарубежных армиях планируется массовая высадка аэромобильных формирований, воздушных десантов одновременно по всей глубине боевого построения войск, перед обороняющимися встает задача обеспечить противодесантную устойчивость во всех звеньях. В первую очередь надо усилить охрану и оборону тыловых объектов. Главный способ борьбы с воздушными десантами – это уничтожение их в воздухе, поскольку после высадки их уничтожение связано с многими трудностями. Дело в том, что десант после

высадки может уйти в какой-то другой район или закрепиться. Тогда для его разгрома потребуются более значительные силы и средства. Немалую проблему составляет обнаружение пролета и высадки десанта. Возникает вопрос, кто должен доложить об этом. Требуется, очевидно, заблаговременное распределение зон ответственности между частями. Основную роль в уничтожении десантов играют силы и средства ПВО. При планировании обороны необходимо предусмотреть, какие районы прикрыть особенно надежно, на каких возможных направлениях пролета десанта и в каких районах их десантирования устроить огневые засады силами подразделений ПВО.

Главной силой обороны в решении, пожалуй, всех проблем является умелое использование мощи огня всех средств. Огонь в сочетании с заграждениями призван цементировать систему обороны, обеспечивать ее устойчивость и непреодолимость. Главная трудность в организации и осуществлении огневого поражения противника состоит в том, что обороняющемуся, как правило, приходится вести огневое противоборство с многократно превосходящими силами и средствами наступающего. И нужно высочайшее искусство, чтобы выиграть огневой бой. Принимая решение на огневое поражение, важно стремиться к тому, чтобы нанести наибольший ущерб противнику до выхода его к переднему краю обороны. Однако в достижении этой цели командир сталкивается с трудностью – нельзя преждевременно раскрывать систему огня обороны, иначе противник сможет уничтожить выявленные огневые средства. Следовательно, надо так спланировать огонь, чтобы наносить поражение противнику на дальних подступах к обороне специально выделенными огневыми средствами – авиацией, боевыми вертолетами, а также ракетными войсками и артиллерией с временных огневых позиций с применением высокоточных боеприпасов.

По мере приближения противника к переднему краю в огневую борьбу включаются средства прямой наводки – танки, БМП, ПТРК в сочетании с минно-взрывными заграждениями. На всех этапах борьбы большую важность

приобретает хорошо организованный огневой маневр с целью быстрее поражения наиболее важных объектов противника. Принцип сосредоточения огневых усилий здесь должен быть таким – добиться максимальных результатов в минимально короткое время.

В перспективе огневые возможности частей должны повыситься. Так, в ближайшие 5-7 лет артиллерия общевойсковых формирований по прогнозам будет иметь в своем составе новые самоходные системы. Могущество боеприпасов и дальность стрельбы возрастут в 1,5-1,8 раза. Точность огня повысится за счет высокоточных боеприпасов, оснащения органов управления артиллерии ЭВМ и средствами топопривязки (навигации). Новые системы позволят широко применять маневр огнем в радиусе до 30-40 км и переносить усилия на новые направления без перегруппировки артиллерии. Это новое качество артиллерии в сочетании с воздушными средствами поражения (ударные вертолеты и БЛА) создает предпосылки для самостоятельного ведения войсками дальнего огневого боя. В перспективе дальность стрельбы самоходной батальонной артиллерии достигнет 8-10, полковой – 25-35 и дивизионной – до 50 км. Создание комплексов с корректируемыми и управляемыми снарядами позволит в 2-2,5 раза увеличить эффективность их действия по целям и сократит расход снарядов.

Суммируя сказанное, отметим, что оборона, хотя и зависит в определенной степени от действий наступающего, однако она вовсе не обречена на пассивность. Искусство командира состоит в том, чтобы, создавая оборону в полной мере, использовать ее сильные стороны и вместе с тем нейтрализовать, свести на нет преимущества наступающего, сорвать его планы, сковать маневр, поставить атакующие войска в невыгодное положение. Целесообразность мероприятий по подготовке обороны оценивается не сама по себе, а в сопоставлении с действиями противника, результатами боя.

5.5 Взаимодействие в обороне.

Успех оборонительного боя во многом зависит от того, насколько тщательно командиру и штабу удастся организовать взаимодействие сил и средств. Функционирующая в настоящее время система взаимодействия войск, отраженная в Боевых уставах, результат длительного исторического развития. В довоенных Полевых уставах Красной Армии многие положения по взаимодействию рассматривались совершенно по-иному, чем сейчас. Например, считалось, что в обороне согласование усилий войск и элементов боевого порядка следует осуществлять по рубежам и объектам¹. Но подобный порядок взаимодействия был отвергнут боевой практикой во время Великой Отечественной войны. Вызвано это было тем, что «рубежи и объекты» - понятие весьма неопределенное, неконкретное. Нередко получалось так, что каждый из взаимодействующих командиров по своему усмотрению назначал их, что не способствовало достижению единства понимания целей действия в бою, а ведь это основная задача организации взаимодействия.

Поэтому в ходе войны было установлено, что взаимодействие в обороне целесообразнее организовывать не по рубежам, а по задачам, выполняемым войсками², что позволяло более целенаправленно увязывать действия войск при ведении боя. В последующем, помимо согласования усилий по задачам, было признано необходимо организовывать взаимодействие также по вариантам ведения оборонительного боя и направлениям действий противника.

В принципе данная система взаимодействия в обороне с некоторым уточнением признана целесообразной и для современных условий. Так, в Боевом уставе Сухопутных войск записано: «взаимодействие командир батальона (роты) организует по задачам, вероятным направлениям наступления противника и вариантам действий подразделений».

Но если принципиальная логическая схема согласования боевых усилий

¹ Развитие тактики Сухопутных войск в Великой отечественной войне. М.:ВАФ, 1981, с.207.

² Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945, М.: Воениздат, с.332.

войск в современной обороне остается в основном прежней, то содержание взаимодействия и методы работы командиров и штабов по ее организации существенно изменяются. Здесь появилось немало нового. Большое влияние на систему взаимодействия оказывает расширение пространственных границ боя, его усложнение, ввод в действие многих новых видов оружия, автоматизированных систем управления.

Для рационального согласования боевых усилий обороняющихся войск требуется предусмотреть, какие силы и средства наступающий может ввести в действие при ведении не только ближнего, но и дальнего боя. Речь идет прежде всего о средствах ядерного нападения, ВТО, разведывательно-ударных и разведывательно-огневых комплексах, крылатых ракетах, средствах дистанционного минирования, РЭБ, которые в большинстве своем находятся в распоряжении командиров соединений и располагаются рассредоточенно на значительном удалении от линии фронта и в широкой полосе.

Существенно сказывается на характере взаимодействия и то обстоятельство, что современный бой принял объемный, электронный, наземно-воздушный характер. Если в период второй мировой войны командир дивизии, оценивал главным образом боевые возможности пехоты, артиллерии, танков и лишь в общих чертах воздушную обстановку, то теперь, когда боевые действия на земле и в воздухе составляют единое целое и ведутся с одинаково высокой боевой напряженностью, при согласовании боевых усилий войск важно учитывать применение противником тактической авиации, масштабы применения которой становятся все шире. Так, на день боя американской дивизии выделяется до 120-140 самолето-вылетов¹.

Массовый характер принимает и высадка воздушных десантов. Они рассматриваются в зарубежных армиях как один из важных элементов реализации концепции глубокого удара. По опыту учений войск НАТО, тактические воздушные десанты высаживаются от армейского корпуса на глубину до

¹ Военная мысль. 1984, №6, с.54.

60-70 км в составе бригады, от дивизии – до 15-20 км в составе батальона, от бригады – до 5-7 км в составе роты. Помимо этого, предусматривается широкое применение диверсионно-разведывательных формирований. Например, от каждого батальона «рейнджера» выделяется до 60 таких групп, от роты глубинной разведки армейского корпуса – 24 диверсионно-разведывательных отряда, от группы специального назначения – до 50-100 отрядов¹.

В новых условиях система взаимодействия обороняющихся войск должна быть особенно гибкой. Согласно боевые усилия, командиру важно учитывать, что активные боевые действия с самого начала боя могут одновременно охватить всю глубину тактической зоны обороны. Исходя из этого, надлежит предусмотреть возможность выполнения частями, подразделениями разнообразных, внезапно возникающих задач, увязывать действия всех элементов боевого порядка таким образом, чтобы они могли отражать удары противника не только с фронта, но и с флангов и тыла, вести бой в окружении, сочетать позиционные и маневренные формы боя.

Немалое внимание на взаимодействие войск оказывает усложняющаяся минная обстановка. Известно, что в уставах армии США с середины 80-х годов официально закреплено понятие «минная война», важнейшая роль в которой отводится применению систем дистанционного минирования (СДН) и дистанционно устанавливаемых минных полей (ДУМП). Так, в наступательной воздушно-наземной операции, по взглядам американского командования, ДУМП составят 80% от общего объема устанавливаемых заграждений². Согласно действия войск, важно учитывать, когда, на каком этапе боя, с какой целью, по каким районам и каким способом наступающий противник может применить СДМ и соответственно предусмотреть, как организовать наблюдение и оповещение войск о минной опасности, как осуществлять разведку ДУМП, проделывание в них проходов, а также порядок восстановления боеспособности подразделений после нанесения противником массированного

¹ Военная мысль. 1989, - № 1, с.19.

² Там же. 1991, - №1, с.14.

огневого удара с применением СДМ.

В связи с расширением пространственного размаха современного боя для полной оценки обстановки в интересах организации взаимодействия командир общевойсковой дивизии надо иметь данные о группировке противника, располагающейся на территории, в 2-3 раза превышающей по размерам полосу действий дивизии. Он обязан теперь непрерывно следить за противником не только в тактическом, но и оперативном масштабе. Но для этого данные обстановки, складывающиеся в полосах соседей, должны доводиться до него соседями и вышестоящим штабом.

Конечным результатом оценки противника в интересах организации взаимодействия должно быть выявление направления нанесения им главного и других ударов, состава и характера действий группировок на каждом направлении, возможные способы нанесения им огневых ударов и осуществления маневра силами и средствами по земле и воздуху.

Организуя взаимодействие, командиру дивизии важно четко представлять себе роль и место своего соединения в операции, его возможности по выполнению поставленной боевой задачи, знать, как организуется взаимодействие с силами и средствами старшего начальника и соседями, особенно по таким вопросам, как срыв или ослабление удара высокоточным оружием противника, борьба с его авиацией, разведкой, воздушными десантами, средствами РЭБ, проведение огневой контрподготовки, воспреещение выдвижения его ударных группировок из исходных районов на рубежи атаки, а также обеспечение защиты своих систем управления и радиоэлектронных средств от помех со стороны противника.

Анализируя условия, влияющие на организацию взаимодействия в современном оборонительном бою, важно отметить возросший объем решаемых задач при согласовании боевых усилий, их усложнение и вместе с тем резкое сокращение времени, отводимого на их выполнение. Если в годы Великой Отечественной войны на организацию взаимодействия в звене дивизи-

зия-полк выделялось при подготовке обороны в условиях отсутствия непосредственного соприкосновения с противником чаще всего 3-4 суток, то теперь, особенно в начальный период войны, для этой цели будут отводиться считанные часы.

Существенно обратить внимание на то обстоятельство, что командиру и штабу при принятии решения и организации взаимодействия приходится теперь собирать, обобщать и обрабатывать примерно в 4-5 раз больше по объему информации, чем в прошлую войну. Причем информация по своему содержанию стала более сложной и сбор и оценка ее требуют больших усилий. Это вызвано во многом тем, что многократно увеличилась зона боевых действий соединений и частей. Если, например, в Великую Отечественную войну дивизия оборонялась в полосе шириной 10-12 км и глубиной 6-8 км и соответственно площадь ее «боевой зоны» составляла порядка 60-100 км², то теперь дивизия, по опыту учений войск НАТО, получает полосу обороны шириной до 30-40 и более км и глубиной 20-30 км¹. Соответственно территория, на которой разворачиваются оборонительные действия соединения, увеличилась до 600-1200 км². Это в 10-12 раз превышает «боевую зону» дивизии в прошлой войне.

С учетом увеличившегося объема задач по сбору, обработке и анализу информации, производству оперативно-тактических расчетов в интересах организации взаимодействия решающая роль принадлежит моделированию боевых действий, умелому творческому использованию должностными лицами органов управления электронно-вычислительной техники. В первую очередь решение расчетно-информационных задач с использованием ЭВТ связано с оценкой боевых возможностей частей и подразделений, количественного и качественного соотношения сил и средств сторон по направлениям и последовательно решаемым задачам, создаваемых плотностей сил и средств, оценкой эффективности ядерного и огневого поражения противника,

¹ Военная мысль, 1984, - № 2, с. 75.

создания системы огня, определением способов боевого использования полевой артиллерии, средств ПВО и армейской авиации, возможностей войсковой разведки и РЭБ, с организацией инженерного, материального и технического обеспечения.

Организуя взаимодействие, важно учитывать, что оборонительный бой обычно начнется с отражения длительного массированного авиационно-ракетного удара противника, который может сразу же охватить все элементы боевого построения войск. При этом главные усилия наступающий, вероятнее всего, сосредоточит на поражении огневых средств, пунктов управления войсками и оружием, объектов РЭБ, системы ПТО, ПВО ПДО, а также войск, обороняющихся в тактической глубине обороны и резервов. С учетом этого первоочередные мероприятия при согласовании боевых действий войск нацеливаются на то, чтобы создавать выгодные условия для нанесения ответно-встречного массированного огневого удара по противнику, во что бы то ни стало сохранить устойчивость обороны.

При организации взаимодействия на этом этапе особое внимание обращается на то, чтобы обеспечить живучесть войск рациональным построением боевого порядка частей и подразделений, оптимального их рассредоточения, заблаговременной разработки комплекса мер защиты, осуществления своевременного вывода войск из-под предполагаемых массированных ударов противника, проведения решительного противоогневого маневра. С этой целью общевойсковой командир определяет наиболее вероятные направления налетов воздушного противника, выгодные места огневых позиций средств ПВО для отражения внезапных действий авиации противника.

В локальных войнах в войсках ПВО при отражении ударов авиации противника широкое применение получила тактика ведения боевых действий методом кочующих огневых засад. Применение огневых засад дает возможность, во-первых, перехватить самолеты, вертолеты противника на подступах к обороне, во-вторых, теснее увязать действия средств ПВО с действиями

войск.

Способы взаимодействия кочующих засад, по опыту войн, были следующими. В каждой группировке войск ПВО для борьбы с авиацией противника обычно выделялось несколько зенитных ракетных и зенитных артиллерийских подразделений, которые располагались по всей глубине полосы обороны. Их задача состояла в периодическом нанесении внезапных ударов по воздушным целям, входящим в зону их огня и прикрытии обороняющихся подразделений. Сразу после стрельбы зенитные подразделения скрытно перемещались на другие, заранее выбранные и оборудованные в инженерном отношении позиции. Постоянное маневрирование подразделений в сочетании с наличием ложных позиций и имитацией деятельности на них снижало эффективность разведки противника и позволяло вводить его в заблуждение.

Особую сложность для командиров и штабов обороняющихся войск при организации взаимодействия представляет согласование усилий авиации и родов войск в целях нанесения поражения противнику на дальних подступах к обороне. Эффективность взаимодействия при решении этой задачи определяется наличием разведывательных данных о характере действий наступающего при выдвижении из исходных районов на рубеж атаки, с тем, чтобы определить, по каким объектам следует нанести удары и какие силы и средства для этого необходимо привлечь. Приоритетность объектов поражения в этом случае представляется целесообразным устанавливать с учетом следующей очередности: в первую очередь следует добиваться снижения ядерного и огневого потенциала противника уничтожением средств ядерного нападения и боевых комплексов ВТО, нарушения системы управления оружием и войсками, уничтожения аэромобильных сил и армейской авиации. При наличии сил и средств ставится задача сорвать выдвижение противника и его организованную атаку.

Особую сложность представляет борьба с РУК противника, обладающих быстродействием, точностью вывода суббоеприпасов, оснащенных го-

ловками самонаведения на цель, большой дальностью поражения. Борьба с РУК представляет собой совокупность взаимосвязанных мероприятий по разведке и быстрому их уничтожению. Она ведется всеми имеющимися средствами с целью воспреещения или затруднения воздействия комплексов на войска и завоевания огневого превосходства над противником. Организуя борьбу с РУК, важно учитывать их уязвимые стороны: подверженность радиоэлектронным помехам; сложность распознавания реальных наземных объектов средствами радиолокационной разведки; возможность отвлечения на ложные цели и ловушки самонаводящих боеприпасов (ракет); снижение возможностей по обнаружению наземных объектов и точности наведения боеприпасов (ракет) на них при использовании мер маскировки.

Согласование усилий сил и средств обороны при организации борьбы с РУК противника осуществляется так, чтобы обеспечить своевременное их обнаружение и уничтожение. При этом главные усилия сосредотачиваются на поражении наземных центров управления, самолетов разведки и наведения (ретрансляции), а также ударных самолетов в воздухе и на аэродромах, пусковых установок ракет на стартовых позициях, при их смене и в районах сосредоточения, управляемых авиационных бомб и управляемых ракет «воздух-земля». Своевременность обнаружения РУК противника и упреждающее их поражение достигается добыванием и доведением в короткие сроки до командиров и штабов необходимых разведывательных сведений, принятием обоснованных решений на их поражение, быстрой постановкой задач войскам, организацией четкого взаимодействия и управления силами и средствами в процессе их поражения.

При согласовании боевых усилий сил и средств, привлекаемых для борьбы с РУК, важно добиться комплексного их применения сочетанием нанесения им огневого поражения с одновременным радиоэлектронным подавлением систем управления РУК, а также захватом и уничтожением (выводом из строя) мотострелковыми, танковыми, воздушно-десантными, десантно-

штурмовыми, разведывательными подразделениями их наземных элементов. Одним из неперенных условий эффективности борьбы с РУК является непрерывность воздействия по ним огневых средств. Для этого требуется постоянно вести действенную разведку и наносить поражение их элементам на земле, в воздухе, в любых условиях обстановки в ходе всего боя, используя максимальную досягаемость имеющихся средств поражения.

В обязанности штаба при подготовке данных командиру для организации борьбы с РУК противника входит: выяснение того, какой порядок установлен старшим начальником в поражении РУК, какие силы и средства выделяются для этого; что требуется доразведовать в группировке противника и к какому времени; рассчитать наряд сил и средств, необходимых для борьбы с РУК; наметить порядок согласования усилий авиации, артиллерии, средств ПВО и РЭБ при решении данной задачи; определить возможные задачи и порядок действий воздушных десантов, рейдовых, обходящих, разведывательных, воздушно-штурмовых отрядов по захвату (уничтожению) наземных элементов РУК; установить, кто, когда и как обеспечивает их действия, сигналы взаимного опознания и целеуказания.

Организуя взаимодействие сил и средств, выделенных для борьбы с РУК, командир уточняет: каковы возможности авиации по их разведке и поражению; какой ресурс выделяется для этого, время и способы нанесения ударов; какие задачи возлагаются по уничтожению наземных элементов РУК на артиллерию; состав сил и средств, привлекаемых для этого, порядок выполнения ими поставленной задачи; порядок использования сил и средств ПВО для уничтожения воздушных элементов РУК, способы их действий, порядок взаимодействия с авиацией; возможности сил и средств РЭБ по подавлению радиоэлектронных объектов РУК противника, порядок их взаимодействия с другими силами и средствами, выделяемыми для борьбы с РУК.

С особой тщательностью организуется взаимодействие при борьбе за удержание первого оборонительного рубежа. Устойчивость и активность

обороны обеспечиваются рядом факторов, в первую очередь применением соответствующих обстановке способов построения обороны, созданием группировок войск и ведением ими оборонительных действий. В одном случае устойчивость обороны будет достигаться прочным удержанием занимаемых рубежей в сочетании с контратаками войск из глубины, в другом – применением маневренных способов борьбы, в третьем – их сочетанием.

Главная цель взаимодействующих войск - свести на нет количественное и качественное превосходство противника, активными действиями, применением новых, нестандартных приемов навязать противнику свою волю, измотать и обескровить его ударную группировку. Нарращивание усилий обороняющихся войск должно происходить в упреждающем темпе, чтобы можно было своевременно закрыть образовавшиеся бреши сосредоточением огня и выдвижением противотанковых резервов, подвижных отрядов заграждения, подразделений, снятых с второстепенных направлений, а также дистанционным минированием местности.

Важную роль в оборонительном бою играют боевые вертолеты. Организуя взаимодействие с ними, необходимо в полной мере использовать такие их качества, как: отсутствие необходимости оборудования для взлета и посадки специально оборудованных площадок, способность к ведению боевых действий независимо от рельефа местности и наличия препятствий; способность к быстрому маневру; высокая точность попадания (вероятность поражения цели первым пуском ракет); использование фактора внезапности; неожиданное появление из-за укрытий, находясь в режиме зависания; возможность многоцелевого использования; применение основного оружия, радиус действия которого превышает дальность большинства систем войсковой ПВО; возможность боевого применения при очень низкой облачности.

Однако при организации взаимодействия с вертолетами надо иметь в виду, что они имеют и существенные недостатки: длительное время нахождения в режиме зависания и вследствие этого большая вероятность поражения

вертолетов различными видами оружия; многие системы управляемых ракет, находящиеся на оснащении вертолетов, могут действовать с расстояния не ближе 400-500 м; полная или частичная непригодность вертолетов для всепогодного применения; практическая невозможность даже временного захвата вертолетным подразделением участков местности; ограниченные условия видимости (отсутствие кругового обзора); эффективность действий оружия лишь при отсутствии помех.

При выполнении таких задач, как закрытие брешей, охрана флангов, прикрытие промежутков, борьба с рейдовыми, обходящими отрядами противника весьма эффективны так называемые «кочующие группы» вертолетов, взаимодействующие с мотострелковыми и танковыми подразделениями. В состав таких групп в зарубежных армиях используются вертолеты типа «Апач», «Линкс-3», «Газель», многоцелевые вертолеты огневой поддержки типа «Блек Хок», «Ирокез», «Линкс» АН-1.

В целях непрерывности огневого воздействия по противнику в течение всего периода боевых действий предусматривается применять вертолеты по принципу «одной трети»: одно подразделение атакует противника, второе - находится на маршруте для нанесения огневого удара или после его осуществления; третье – находится на передовом пункте пополнения боеприпасами и топливом.

В динамике оборонительного боя наибольшую сложность представляет организация взаимодействия, когда предусматривается перенос боевых усилий обороняющихся войск с одной позиции (рубежа) на другую, т.е. при переходе от позиционной к маневренной обороне. Своеобразие условий в данном случае заключается в чрезвычайной динамичности и напряженности обстановки. Обладая инициативой, противник может широко применять охваты и обходы с целью отсечения и окружения отходящих подразделений, высаживать в их тыл воздушные десанты, осуществлять глубокие прорывы для упреждения обороняющихся войск в выходе к выгодным рубежам в глубине.

Согласуя усилия частей и подразделений в этих условиях, важно обеспечить отрыв главных сил от наступающего, связать его на необходимое время боями в межпозиционном пространстве ведением активных действий подразделениями прикрытия, искусным применением мобильных противотанковых подразделений, вертолетных и наземных огневых засад, нанесением внезапных контратак даже силами небольших подразделений, а также устройством заграждений преимущественно средствами дистанционного минирования. Удары ракетных войск и авиации, огонь артиллерии с закрытых огневых позиций организуются таким образом, чтобы обеспечивались поражение противника с предельных дальностей, воспрещался его подход, развертывание и подготовка к атаке, осуществлялось противодействие обходам и охватам, а главное - достигался выигрыш времени и своевременный маневр отходящих подразделений с целью занятия выгодного рубежа в глубине.

Искусство организации взаимодействия сил и средств при ведении маневренной обороны состоит в том, чтобы, имея ограниченные возможности нанести поражение многократно превосходящему противнику, выиграть время, поставить его войска в трудные условия, затруднить маневр и вместе с тем сберечь свои силы, уметь вовремя выводить войска из-под его удара, вовлекать наступающего в огневые мешки, под удар из засад, обманными приемами вводить его в заблуждение относительно своих истинных намерений.

Определенные особенности имеет организация взаимодействия сил и средств на случай отхода, который осуществляется в целях вывода своих войск из-под ударов превосходящих сил противника, выигрыша времени и занятия более выгодного рубежа (района). Его принципиальное отличие от маневренной обороны заключается прежде всего в целях и способах их достижения. При отходе боевые усилия подразделений согласуются с таким расчетом, чтобы как можно быстрее оторваться от противника, по возможности не вступая с ним в бой, и своевременно выйти в назначенный район в глубине. При ведении же обороны маневренным способом, напротив, преднаме-

ленно осуществляется ведение длительных сдерживающих боев на ряде промежуточных рубежей.

Конечно, не исключено, что и при отходе не всегда удастся беспрепятственно вывести войска из-под удара противника, и они окажутся вынуждены развертывать не только арьергарды, но и главные силы на одном или нескольких рубежах. Но при всех обстоятельствах следует нацеливать отходящие части, чтобы они могли быстрее оторваться от противника, не дали ему возможности выйти на пути маневра и своевременно заняли назначенные им рубежи.

Взаимодействие при отходе исключительно сложно по своей организации. Особенно важно согласовать усилия подразделений при выходе из боя. Малейшая оплошность, неорганизованность, недисциплинированность, самовольное оставление подразделениями позиций могут привести к тяжелым последствиям.

Особое значение при отходе имеет маневр огнем и заграждениями. Удары боевых вертолетов и огонь артиллерии с закрытых огневых позиций организуется таким образом, чтобы обеспечивалось поражение противника с предельных дальностей, воспреещение его подхода, развертывание и подготовка к атаке, а также прикрытие отхода своих подразделений, противодействие обходам и обхватам наступающего, уничтожение его высадившихся десантов. Наиболее благоприятные условия для скрытного отвода подразделений создаются в ночное время, на закрытой местности, а также при снижении наступающим боевой активности.

В целях введения противника в заблуждение обороняющиеся подразделения перед началом отхода сохраняют прежний режим боевой деятельности, а иногда и наносят контрударов. Подразделения прикрывают отходят скачками, оказывая друг другу взаимную помощь огнем. Для противодействия маневру противника важнейшее значение имеет организация тщательной разведки перед фронтом, на флангах и в тылу своих войск.

5.6 Скрытность и внезапность в обороне

Первостепенная задача, которая стоит перед командирами и штабами при подготовке обороны – это обеспечить скрытность ее занятия, систему построения позиций. Дело в том, что обороне присуща определенная стабильность, однажды созданные ее атрибуты – окопы, траншеи, хода сообщения, огневые позиции, пункты управления, тыловые объекты, пути маневра и т.п. невозможно изменить в одночасье. Это во многом затрудняет введение противника в заблуждение. Отрытые траншеи, окопы, хода сообщения, огневые позиции видны на аэрофотоснимках даже из космоса, как на ладони.

В современных условиях резко повысилась эффективность разведки всех видов. И это существенно затрудняет достижение скрытности в обороне. Войска должны уметь противодействовать теперь в 4–6 раз большему количеству видов разведки противника, чем это было в период второй мировой войны.

Общевойсковые соединения ряда зарубежных армий в состоянии своими силами и средствами вести техническую разведку многих видов: оптическую, радио- и радиотехническую, радиолокационную, тепловую, радиационную, магнитометрическую, звуковую. Они располагают такими высокоэффективными средствами автоматизированного сбора и обработки разведданных, как: вертолетные радиолокационные системы типа «Сотас», наземные разведывательные системы типа «Рембасс», системы ПЛРС, системы наземной радиолокационной инструментальной разведки полевой артиллерии типа «Файрфайндер», беспилотные летательные системы «Акила» другие.

Только для ведения радиолокационной разведки «дивизия XXI века» армии США может использовать 90 РЛС, что позволяет создать сплошное радиолокационное поле на глубине от 2 до 20 км в целях обнаружения движущихся бронеектов. Что касается войсковой разведки, то каждая часть может выделить большое количество разведывательных дозоров и разведывательно-диверсионные группы, которые ведут разведку на глубину от 10-30 до

75 км. Командир соединения имеет возможность получать данные о характере объектов на глубину до 25 км от 5-6 разведорганов одновременно. Причем вероятность вскрытия объектов составляет 0,8 и более.

Существенно обратить внимание и на то обстоятельство, что если во вторую мировую войну воздушная разведка являлась средством оперативного командования, то теперь она ведется и тактическом звене. Например, механизированная дивизия армии США может использовать для этого 56 вертолетов, а дивизия бундесвера – 10. Вертолеты ведут разведку из своего расположения на глубину до 25 км. Общая глубина ведения разведки в интересах дивизии составляет 150 км.

На первый план в современных условиях выдвигается космическая разведка. В операции «Буря в пустыне» для разведки из космоса было задействовано большое количество искусственных спутников Земли радиолокационной разведки «Лакросс», радио- и радиотехнической разведки «Феррет», «Джапсат», «Шале» и др. Спутниковая разведка обеспечила создание цифровых карт местности для крылатых ракет и других средств поражения. Всепогодная спутниковая разведка велась с интервалом в 1,6 часа.

Все это указывает на то, что скрыть оборону сейчас практически невозможно. Однако одно дело выявить объекты оборонительной группировки (это разведка противника сделать в состоянии) и совсем другое - раскрыть систему обороны. Такая задача значительно сложнее. Ныне возможности обороняющегося по противодействию разведке противника, укрытию в короткие сроки войск, оружия, боевой техники при наличии современных средств механизации инженерных работ значительно возросли. Повысилась и эффективность табельных маскировочных средств. Применяя их (дымы и аэрозоли, средства радиоэлектронного противодействия, звуковые и световые завесы), можно значительно затруднить ведение противником разведки. Все это даст возможность скрыть систему построения обороны.

Задача заключается в том, чтобы найти новые пути построения оборо-

ны, позволяющие в полной мере использовать ее потенциал внезапности, благодаря многообразию боевых комбинаций, применению неожиданных для противника тактических приемов, перехитрить его, а, значит, во многом снизить эффективность вражеских ударов.

Зарубежные исследователи делают попытку придать внезапности определенный материальный вес. На основе анализа, опыта войн и учений ими делается заключение, что фактор неожиданности может в 1,4-2,6 раза повысить шансы на успех¹. Вряд ли такое столь определенное математическое выражение потенциала внезапности является бесспорным. В зависимости от условий обстановки эти показатели могут колебаться в более значительных пределах. Однако несомненным является тот факт, что внезапность способна многократно повысить эффективность использования оружия. В обороне она способствует тому, чтобы в определенной мере компенсировать недостаток сил и средств. Без преувеличения можно сказать, что внезапность составляет «изюминку» обороны. Ее сила и непреодолимость в неповторимости, оригинальности построения, неприемлемости стереотипов. Без этого она не может достичь своих целей – отразить удар превосходящих сил противника. Оборона до той поры сохраняет свою устойчивость, доколе она остается неразгаданной загадкой для противника.

Командиры и штабы должны в полной мере овладеть искусством создания скрытной обороны, уметь использовать таящий в ней потенциал внезапности. Стихийно, произвольно, бездумно достичь этого, разумеется, невозможно. С этой целью должна быть спланирована и осуществлена комплексная система мероприятий. Весь важно в этой связи воспринять и развить богатый опыт, накопленный во время войны в части маскировки и дезинформации противника, учиться у фронтовых командиров умению разрабатывать и претворять в жизнь план обмана, который, как отмечал Г.К. Жуков, во многом способствовал достижению внезапности².

¹ «Арму», 1977, май.

² Военная мысль. Специальный выпуск, 1985, февраль, с.28.

В Великую Отечественную войну такой план составлялся во фронте и в армии, поскольку только оперативное командование располагало для этого силами и средствами. В нынешних условиях представляется необходимым разрабатывать подобного рода план и в звене дивизия-полк. Требование времени таково, чтобы идея обмана противника стала неотъемлемым элементом любого тактического решения, поскольку без этого невозможно в полной мере достичь целей обороны, обеспечить ее устойчивость и активность.

План обмана – документ сугубо творческий. Не существует строгих штабных правил, как его оформлять – графически или письменно. В годы войны мероприятия по обману противника отражались в различных документах – в планах операции, боя, маскировки, дезинформации, применения дымовых средств т.п., а также в отдельных распоряжениях и указаниях¹. В 1944 г. для этой цели было издано специальное «Наставление по оперативной маскировке»². Применительно к современному оборонительному бою, представляется целесообразным разрабатывать такой план при наличии времени на карте. В плане целесообразно в суммированном виде отразить важнейшие мероприятия, которые планируется осуществить в целях введения в заблуждение противника. Прежде всего в нем показывается цель проводимых мероприятий по достижению внезапности. В общем виде эти мероприятия заключаются в том, чтобы скрыть от противника свой замысел в отношении создания обороны, сосредоточения основных усилий, построения боевого порядка, системы позиций, огня и заграждений, противотанковой, противовоздушной и противодесантной обороны.

В Великую Отечественную войну в плане превалировали главным образом мероприятия пассивного характера по обману противника такие, например, как сохранение в тайне своего замысла, осуществление маскировочных работ, создание ложных объектов, применение дымов, имитация районов сосредоточения войск, ведения разведки, осуществление перегруппировок,

¹ См.: Мацуленко В.А. Оперативная маскировка. М.: Воениздат, 1975, с.181-198.

² Наставление по оперативной маскировке (ОПМАСК – 44). М. 1944 г.

демонстрация подготовки обороны на второстепенных участках, постановка звуковых завес и т.п.

В современных условиях есть более широкая возможность осуществлять обманные мероприятия активного характера. Это может найти свое выражение: в поисках оригинальных и эффективных решений по созданию разнообразной системы обороны; в сочетании как позиционных, так и маневренных ее форм; в осуществлении скрытого вывода подразделений из-под готовящегося удара наступающего противника, заманивания его в огневые мешки, под удар из засад; во внезапном создании заграждений на путях маневра противника средствами дистанционного минирования; в сооружении ложных объектов с имитацией в них деятельности войск; в активном противодействии всем видам разведки противника созданием массивированных радиоэлектронных помех; в навязывании ему ложных сведений; в осуществлении мероприятий, направленных на подрыв его боевой устойчивости; в непрерывном ведении беспокоящего огня; в диверсионно-раздымательных действиях; в нанесении неожиданных контратак; в широком использовании ночных условий для осуществления перегруппировок, маневра, вывода подразделений из боя, устройством заграждений, проведением разведки боем и т.п. Все эти мероприятия должны быть объединены единым замыслом и находиться под постоянным контролем штаба.

Для достижения скрытности важно прежде всего организовать эффективное противодействие разведке противника, чтобы исключить, либо максимально ее ограничить. Для этого требуется своевременно выявлять и уничтожать обнаружение средств разведки, либо пресекать (препятствовать) их деятельность, подавлять помехами, добиваться умелой маскировки войск и объектов. Борьба с разведкой противника должна тщательно планироваться и включать комплекс оперативно-тактических, технических и организационных мероприятий, вестись непрерывно от начала до конца боя. Организуя противодействие разведке противника, важно выявлять и умело использовать ее

уязвимые места.

Одним из действенных путей введения противника в заблуждение относительно построения обороны является создание системы ложных сооружений – позиций, районов сосредоточения, пунктов управления, проведение демонстративных перегруппировок. Этот способ широко и умело использовался советским командованием в годы Великой Отечественной войны. Примером может служить Сталинградская оборонительная операция. К октябрю 1942 г. лишь в полосах обороны 36-й и 29-й стрелковых дивизий 64-й армии на основном рубеже обороны было отрыто 334 ложных окопа, установлено 20 макетов танков и 8 орудий. Особое внимание уделялось оборудованию ложных артиллерийских позиций. К каждому макету орудия прокладывались ложные подъездные пути.

Для имитации задульных конусов вытаптывалась, выжигалась или скашивалась трава. Позиции «оживлялись» стрельбой из кочующих орудий, имитацией стрельбы с помощью подрыва зарядов ВВ, обновлением разрушений, а также имитацией наличия на позициях артиллерийских расчетов (разведением костров, постройкой шалашей и т.п.). Создание ложных объектов и имитация их жизнедеятельности, как правило, достигали цели. 90% ложных объектов разведка противника обнаруживала¹.

Боевой опыт учит, чтобы ложный объект имел эффект, имитация жизнедеятельности в нем должна быть характерна именно для данного объекта. В ложных районах наряду с устройством макетов и сооружений надо умело имитировать их скрытие, чтобы создать у противника впечатление неудачного выполненной, «небрежной» маскировки. С этой целью широко используются табельные имитационные комплекты, включающие сборно-разборные макеты основных видов боевой техники с набором имитации звуковых, световых средств. Важно, чтобы такие комплекты были мобильными, автономными, многоразового действия, обеспечивали быстрое развертывание из походного

¹ ЦАМО, ф. 341, оп. 5332, д. 4, л. 41; ЦАМО, ф. 69, оп. 12120, д. 9, л. 112.

в боевое положение. Оценивать эффективность действия ложных сооружений можно по следующему критерию, выработанному во время Великой Отечественной войны, если противник примет 20-25% имитируемых войск (объектов) за действительные, то цель маскировки можно считать достигнутой¹.

Проведение мероприятий по введению противника в заблуждение должно осуществляться с учетом применения им комплекса оптических, тепловых, радиолокационных, космических и других средств разведки. Насыщение войск боевой техникой повысило требования к маскировке, и, прежде всего к применению табельных маскировочных средств, различных имитаторов ложных целей (ловушек). Вместе с тем возросла роль скрытных действий, в том числе ночью и в условиях ограниченной видимости. Немалый эффект по обману противника можно достичь периодической сменой занимаемых районов и умелого рассредоточения войск. Для скрытия отдельных объектов целесообразно применять маскировочные комплекты и маски-экраны, обеспечивающие защиту от визуального наблюдения, оптических средств разведки. Для защиты от радиолокационной разведки следует использовать радиолокационные помехи, а от оптической и лазерной разведки – аэрозольные завесы. Дымовые и аэрозольные средства являются особенно эффективным средством быстрого скрытия районов сосредоточения войск, их передвижения и маневра. Основной принцип их применения – массирование на направлениях, где сосредоточиваются основные усилия обороны.

С принятием на вооружение высокоточного, самонаводящего оружия, использующего визуально-оптические, телевизионные, лазерные средства и инфракрасный диапазон электромагнитных излучений для наведения боеприпаса на цель, усложняется противодействие ему. Для этой цели эффективно использование аэрозолей в комплексе с другими средствами. Тепловая маскировка достигается выполнением мероприятий, снижающих тепловой контраст, применением тепловых имитаторов, теплозащитных тентов, венти-

¹ Внезапность в наступательных операциях Великой Отечественной войны. М.: Изд. «Наука», 1986, с. 186.

ляторов с вытяжной трубой и маскировочных сетей. Для скрытия боевых и транспортных машин применяется маскировочное окрашивание с использованием красок, ослабляющих излучение объектов в ближней инфракрасной области электромагнитных волн. Важно, чтобы современные маскировочные средства обеспечивали скрытие подразделений во всех диапазонах спектра электромагнитных волн, при любых погодных условиях, были компактными, простыми в эксплуатации и переводились в рабочее положение в минимально короткое время.

Однако следует отметить возникшее противоречие (разрыв) между существующими возможностями разведки по обнаружению войск и объектов и возможностями существующих средств маскировки. Если войсковая система разведки включает порядка 15-18 видов, то табельные средства маскировки способны эффективно противодействовать только 3-5 ее видам. Так, имеющиеся комплекты МКТ-Л, МКТ-С обеспечивают скрытие от визуального и частичного оптического наблюдения на дальности до 400-600 м. Для защиты от лазерной, инфракрасной, телевизионной, радиолокационной разведки эти покрытия непригодны. Отсюда настоятельная необходимость дальнейшего их технического совершенствования. Особенно следует обратить внимание на развитие технических средств маскировки с целью скрытия от радио-, радиотехнической и тепловой разведки противника.

Обеспечить скрытность и внезапность в обороне – это значит в полной мере использовать скрывающие и защитные средства местности при выборе переднего края, начертании позиций, расположении огневых средств, пунктов управления и объектов тыла. Незамаскированная, не укрытая техника при занятии обороны обнаруживается разведкой противника на открытой местности с вероятностью 0,7-1,0, на закрытой – 0,1-0,15. Исходя из этого, важно обучать личный состав умелому использованию скрывающих средств местности. Во время Великой Отечественной войны с этой целью издавались специальные памятки бойцу и сержанту по маскировке и применению приемов

военной хитрости¹.

Особую роль в достижении внезапности, как показал опыт Великой Отечественной войны, играет умелое применение приемов военной хитрости. С самого начала боевых действий этому вопросу уделялось большое внимание. В директиве начальника Генерального штаба от 5 сентября 1941 г. отмечалось, что случаи применения военной хитрости с целью навязывания ложного представления о нашей группировке и намерениях еденичны². Директива требовала, чтобы командующие, штабы, вырабатывая решение, одновременно задавались целью, как ввести противника в заблуждение относительно своих намерений.

По мере того, как войска приобретали боевой опыт, они все шире, искуснее применяли обманные действия. Так, уже в ходе оборонительных боев под Москвой наши соединения и части, чтобы ввести противника в заблуждение создавали ложный передний край, огневые мешки и засады, скрытно располагали вторые эшелоны и резервы, применяли неожиданный маневр силами и средствами в ночное время; осуществляли внезапные вылазки в тыл противника и на его фланги; иногда отводили подразделения с переднего края в глубину с началом артиллерийской подготовки противника; широко использовали кочующие орудия и батареи.

Начиная с 1942 г., Ставка Верховного Главнокомандования и командующие фронтами стали практиковать разработку и осуществление так называемых маскировочных операций, которые способствовали скрытному проведению перегруппировок и сосредоточению войск на тех участках, где противник этого не ожидал³. Подводя итоги первого периода войны, Г.К. Жуков писал: «... Советские Вооруженные Силы научились сохранять в глубокой тайне свои намерения, производить в широких масштабах дезинформацию и вводить противника в заблуждение. Скрытные перегруппировки и сосредото-

¹ Военно-исторический журнал, 1974, № 8, с. 18.

² Мацуленко В.А. Оперативная маскировка войск. М.: Воениздат, 1975, с. 7.

³ Мацуленко В.А. Оперативной маскировка. -С. 16.

чения позволяли осуществлять внезапные удары по врагу»¹.

Представляет определенный интерес опыт советских войск по применению такого тактического приема с целью обмана противника как преднамеренный отвод войск на том участке, где ожидалось нанесение противником главного удара. Этим преследовалась двоякая цель: во-первых, вынудить противника провести артиллерийскую подготовку атаки по пустому месту, а, во-вторых, втянуть его в заранее созданный огневой мешок в глубине и уничтожить. Один из подобных случаев имел место в марте 1942 г. на Северо-Западном фронте в районе Старой Руссы. Командир 46-й отдельной стрелковой бригады, установив, что немцы готовятся к атаке, принял решение скрытно в ночное время отвести подразделения первого эшелона на одном из участков обороны на 500-700 м в глубину леса, оставив на месте боевое охранение. Замысел действий состоял в том, чтобы поставить противника под удар из засад в глубине леса, остановить его дальнейшее продвижение и разгромить нанесением контратаки.

Этот замысел командиру бригады удалось полностью реализовать. Противник не заметил отвода подразделений. В течение часа он вел огонь по оставленным позициям, а затем перешел в атаку. Но его ждал подвох. Углубившись в лес, немцы наткнулись на завалы и попали под губительный перекрестный огонь из засад. Потеряв до 500 солдат и офицеров убитыми и ранеными, они вынуждены были отойти в исходное положение².

Обманные приемы в обороне иногда применялись и по инициативе командиров батальонов и рот. Этому способствовало умелая разведка противника, выявление его уязвимых мест, быстрая ориентировка в обстановке, гибкий маневр.

Военная хитрость не раз выручала наших командующих, когда войска попадали в критическую ситуацию. Выход из создавшегося положения они

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: изд. «Наука», 1974, с. 101.

² Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1958, с. 376.

нередко находили, применив дерзкий прием. Об одном из таких примеров рассказал Маршал Советского Союза М.В. Захаров. События происходили в декабре 1942 г. при отражении попыток немецко-фашистского командования деблокировать окруженную группировку Паулюса под Сталинградом. 2-я гвардейская армия Р.Я. Малиновского, на которую возлагалась эта задача, оказалась в тяжелом положении – у танков не было горючего. «Надо было, - писал М.В. Захаров, - выиграть время, хотя бы самую его малость, чтобы наши танки могли быть пущены в дело, получив горючее. И тут Малиновский решил взять врага хитростью. Известно ведь, что она не раз в трудные минуты выручала войска Суворова, Кутузова, других талантливых русских полководцев. По его приказанию наши танки были преднамеренно выведены из балок и укрытий на ровную, открытую местность. Расчет был прост: пусть враг подумает, перед тем как пустить в ход готовые к наступлению танки стоящие в девять рядов, сумеет ли он одолеть столь крупную группировку.

Хитрость удалась. Заметив массу советских танков, Манштейн умерил свой пыл, и в ставку Гитлера полетели донесения: «Вся степь усеяна советскими танками». Пока фашистские танкисты ждали дальнейших указаний, время шло. А командующему Второй гвардейской армией только это и было надо: танковые дивизии, которыми располагала Вторая гвардейская армия, тем временем получили горючее, привели себя в готовность к участию в сражении»¹.

Следует заметить, что приемы применения обманных действий, особенно по отводу частей в глубину своей обороны, применялась советским командованием не часто. Причиной тому являлась жесткая централизация руководства войсками, подавлявшая инициативу подчиненных. Довлел над командирами жесточайший приказ Народного Комиссара обороны, вошедший в историю, как приказ «ни шагу назад». Этот приказ, безусловно, сыграл свою положительную роль в наведении строжайшего порядка в войсках в критиче-

¹ Полководцы и военачальники Великой Отечественной. М.: Молодая гвардия, 1970, с. 238.

ское для армии время, когда она под ударами врага откатывалась на восток, вплоть до берегов Волги. Отступать дальше уже было невозможно, и пришлось принимать чрезвычайные меры.

Но в последующем, когда обстановка на фронте уже не была столь острой, командиры все равно были напуганы: они не решались рисковать - слишком дорогой ценой могла обойтись для них инициатива. Поэтому, роясь в архивах, можно найти лишь единичные эпизоды, когда применялся преднамеренный отвод подразделений с переднего края в глубину. Это было, конечно, крупным недостатком в оборонительной тактике советских войск. По-инному действовали немцы: точно обнаружив время и место проведения нашими войсками артиллерийской подготовки атаки, они нередко скрытно выводили свои подразделения из-под удара.

Далеко не просто перехитрить противника, ввести в заблуждение, навязать ему свою волю. Обманывая его, надо всегда быть начеку – как бы самому не оказаться обманутым. Вот почему важно, организуя оборону, всегда помнить о том, что к достижению внезапности несомненно будет стремиться и противник. Поэтому надо предусматривать соответствующие меры по противодействию его внезапности, чтобы быстро ликвидировать ее последствия.

5.7. Маневр в обороне

Интенсивное обновление материально-технической базы войск в современных условиях существенно повлияло на характер маневра. В триаде составных элементов боя – огонь-удар-маневр – роль последнего возросла. В обороне маневр выступает не только в качестве важного фактора повышения ее устойчивости и активности, но и обеспечения живучести войск. Увеличение маневренных действий вносит определенные изменения в систему построения боевых порядков соединений, частей, оборонительных позиций и районов, систему огня и заграждений, а также выбор районов сосредоточения усилий.

Если обратиться к опыту пошлого, то, как в первую, так и во вторую мировую войну, маневр в обороне носил в большинстве своем подчиненный по отношению к позиционным формам борьбы характер. Его назначение состояло в том, чтобы обеспечить прочное удержание оборонительных позиций, поскольку оборона обычно строилась по принципу «ни шагу назад». Посредством маневра в силах и средствах достигалось уплотнение обороняющихся войск в ходе боя на опасных участках, а также восстановление утраченного положения нанесением контратак. Ныне маневр огнем и ударами войск стал основой достижения устойчивости обороны.

Как и в прошлом, задающим генератором развития тактики маневрирования ныне выступает поступление более совершенной боевой техники. По оценке зарубежных военных специалистов, в результате технической модернизации, проведенной в армии США в 70–80-х годах, маневренные возможности механизированной дивизии, равно как и ее потенциал по огню и ударной силе, увеличились по сравнению с пехотной дивизией 50-х годов в пять раз, а бронетанковой дивизии – в десять раз¹.

Особое влияние на маневроспособность общевойсковых соединений оказывает насыщение их боевыми и транспортными вертолетами. Так, в настоящее время в зарубежных армиях в составе легкой пехотной дивизии имеется по штату 100 вертолетов различного назначения, в мотопехотной – 120, механизированной и бронетанковой – по 173, в пехотной и воздушно-десантной – по 218 и в воздушно-штурмовой дивизиях – 402 вертолета². Это повышает воздушную мобильность соединений.

В перспективе в соответствии с программой «Армия XXI века» в США предполагается дальнейшее усиление маневренных качеств войск на земле и по воздуху на основе переоснащения их новыми типами танков, БМП, самоходной артиллерии, а также принятия на вооружение более совершенных вертолетов. Задача ставится таким образом, чтобы создаваемая новая мотори-

¹ Военно-исторический журнал, 1981, № 1, с.71.

² Военная мысль, 1990, № 3, с. 28.

зованная дивизия по своей аэротранспортабельности оказывалась сопоставимой с воздушно-десантной дивизией. Соотношение боевых и обслуживающих подразделений в новом соединении планируется довести до 3:1 (в нынешней американской пехотной дивизии оно составляет 1,5:1). Считается, что такое соединение будет больше отвечать требованиям концепции воздушно-наземной операции¹.

Маневр все более принимает комбинированный воздушно-наземной характер, причем приоритет все больше отдается воздушному маневру, поскольку темпы его осуществления при использовании вертолетов в 8-10 раз превышают темпы передвижения войск по земле. Важно и то, что скорость перемещения по воздуху не зависит от проходимости местности, наличия заграждений, завалов и затоплений и это многократно повышает возможность маневра.

Качественно новой чертой современного маневра является его усилившаяся взаимосвязь с применением средств радиоэлектронной борьбы. Как показывает опыт локальных войн, боевые действия, особенно с началом войны, начинаются прежде всего с завоевания господства в эфире (проводится своего рода «радиоэлектронная операция») с тем, чтобы подавить системы управления оружием и войсками противника. Так, благодаря массированному созданию радиоэлектронных помех перед началом вторжения израильтянам удалось парализовать систему ПВО и боевые действия авиации египетской армии в 1967 г., что обеспечило захват ими инициативы действий. В последующем подобный вариант, но с еще большей интенсивностью повторился израильтянами во время военного конфликта в Ливане (1982 г.) в противоборстве с сирийской армией. Особенно большую роль массированное радиоэлектронное подавление сыграло в ходе операции «Буря в пустыне», что позволило американцам с первых часов завоевать полное господство в эфире и воздухе.

¹ Зарубежное военное обозрение, 1986, № 1, с.10.

Учитывая подобную тенденцию развития вооруженной борьбы, можно сделать вывод, что одной из целей современного маневра в обороне должно быть обеспечение выигрыша электронно-огневого противоборства с противником. Задача эта исключительно сложная. Наступающий несомненно будет стремиться в полной мере использовать фактор внезапности для нападения. К тому же он в большинстве случаев будет обладать превосходством в использовании как средств РЭБ, так и средств поражения. Положение осложняется еще и тем, что в целях повышения эффективности борьбы с радиоэлектронными средствами управления оружием и войсками радиоэлектронное подавление РЛС обороняющегося осуществляется обычно из зон, расположенных за пределами досягаемости средств ПВО обороны и при непосредственном сопровождении самолетов, осуществляющих прорыв ПВО. С этой целью широко применяются бортовые передатчики активных помех, инфракрасные ловушки и сбрасываемые с борта истребителей дипольные отражатели.

Борьба в эфире стала органически неразрывным элементом завоевания огневого превосходства над противником. Обороняющийся может рассчитывать на успешное достижение своих целей по отражению вражеского удара только при том неременном условии, если сумеет сохранить живучесть системы управления. Чтобы обеспечить выигрыш электронно-огневого превосходства над противником, важно умело сосредоточить основные силы и средства РЭБ на решающем направлении, добиться гибкого их взаимодействия между собой и с другими средствами борьбы. Требуется созданием встречных активных помех и дезинформирующих излучений нанести по противнику встречный «электронный удар», а также применять пассивные меры – оптимальным выбором рабочих и запасных частот РЭС в группировке войск добиться снижения эффективности средств радиоэлектронного противодействия противника.

Маневр средствами РЭБ при нанесении по противнику «радиоэлектронного удара» должен тесно увязываться с огневым маневром, чтобы обес-

печить комплексное и массированное воздействие разнообразных средств поражения по наиболее опасным радиоэлектронным средствам и системам оружия противника в пределах всей глубины построения его боевого порядка. При этом очень важно добиться: устойчивого управления и непрерывного согласования усилий сил и средств радиоэлектронного противодействия и разведки со средствами поражения; обеспечить быстрое добывание, анализ, своевременное доведение до сил и средств РЭП и огневых средств полных и достоверных данных о системах управления, разведки, радиоэлектронного подавления противника, его управляемого оружия и боевой техники; осуществить скрытую подготовку и внезапное применение новых, неизвестных другой стороне видов оружия и средств РЭБ.

По опыту локальных войн, уничтожение средств радиоэлектронного подавления противника осуществляется одновременно на земле (наземных станций радиопомех, авиационной техники на аэродромах) и в воздухе (самолетов и ДЛА – постановщиков помех в зонах дежурства и боевых порядках ударных групп). Эта задача решается ударами ракет и огнем артиллерии, силами ПВО и авиации. Борьба с самолетами – постановщиками помех ведется истребителями-перехватчиками, оснащенными управляемыми ракетами «воздух-воздух» средней и большой дальности с головками самонаведения, обеспечивающими наведение на помеху.

При осуществлении борьбы с радиоэлектронными системами противника первоочередными целями радиоэлектронного подавления являются: средства и органы управления частей РЭБ; средства связи и РЛС управления огнем артиллерии, ракет и авиацией; средства связи и РЛС систем ПВО; средства связи и органы управления командных инстанций и систем взаимодействия; другие важнейшие РЭС противника. Основными способами применения средств РЭБ являются: «общая поддержка», «непосредственная поддержка», «усиление общей поддержки».

Для своевременного осуществления маневра силами и средствами ра-

диоэлектронного подавления и их излучениями важно поддерживать постоянную высокую боевую готовность и своевременное развертывание сил и средств РЭП для эффективных действий в сложной оперативно-тактической и радиоэлектронной обстановке. Проведение активных мероприятий по уничтожению и снижению эффективности применения противником средств РЭП должно постоянно сочетаться с осуществлением радиоэлектронной защиты своих радиоэлектронных систем от подавления их активными и пассивными помехами противника, огневым поражением самонаводящимся оружием, а также маскировкой состава, типов и функционирования своей группировки РЭС. Испытанным способом срыва удара противника ракетами и авиабомбами, оснащенными оптико-электронными системами наведения, является применение ложных (уводящих) световых целей, а также тепловых масок, экранов и постановка аэрозольных завес.

Среди всех видов маневра, применяемых в оборонительном бою, важнейшее место занимает огневой маневр. Степень активности современной обороны определяется прежде всего ее возможностями по маневрированию огневыми ударами. Цели маневра огнем расширились: он осуществляется для решения многих задач и, прежде всего для сосредоточения огневых усилий при борьбе с наиболее опасной группировкой противника, последовательного переноса в ходе боя массированного огня на вновь выявленные объекты (цели). Особую роль огневой маневр играет в уничтожении средств ядерного нападения противника, его систем ВТО (РУК и РОК), пунктов управления, средств ПВО, разведки и РЭБ.

Существенной чертой маневра огнем является то, что он носит комплексный характер – в его проведении участвуют различные виды оружия, важное место среди которых, помимо артиллерии, занимают авиационные средства, в том числе боевые вертолеты. Это дает возможность в короткие сроки поражать глубокие объекты, затруднять маневр противника созданием огневых заградительных барьеров вдоль естественных препятствий и изоля-

ции поля боя от притока резервов из глубины.

Высокой мобильностью характеризуется маневр вертолетов. Так, эскадрилья по вызову из готовности № 1 может нанести удар по противнику через 17-23 мин. (на вызов требуется 2 мин., на запуск двигателя и взлет – 5-8 мин., полет в район цели на удаление 40-50 км на крейсерской скорости – 10-13 мин). Звено вертолетов при тех же условиях может нанести удар через 16-20 мин. Время на подготовку повторного вылета эскадрильи и звена занимает 50-60 мин.

Отличительная черта современного огневого маневра состоит еще в том, что он сочетается с маневром средствами заграждений (дистанционным минированием местности). Это значительно повышает эффективность огневых ударов по противнику. Предоставляется возможность внезапно парализовать маневр наступающего, особенно при преодолении им дефиле, переправ, создавать в теснинах скопления его живой силы и боевой техники и тем увеличивать потери противника.

Подвижное минирование в сочетании с нанесением огневых ударов стало применяться советскими войсками с началом Великой Отечественной войны. Но тогда заграждения устраивались вручную силами инженерных подразделений. Темп их создания был невысоким. Первый опыт использования подвижного минирования в ходе боевых действий был получен в операциях под Харьковом, Москвой, Сталинградом и в Крыму. Минные поля создавались специально выделенными группами и отрядами на направлениях действий танковой группировки противника. При этом увеличивалась плотность минирования. Если при ведении оборонительных боев в летне-осенней кампании 1942 г. плотность минирования составила 400-500 противотанковых мин на 1 км фронта, то в 1943-1945 гг. она увеличилась до 800-1500 мин, т.е. в 2-3 раза¹. С течением времени плотность подвижного минирования все более возрастала.

¹ Инженерные войска. -М.: Воениздат, 1982, с.348.

К настоящему времени на оснащении многих армий имеется немалое количество разнообразных видов оружия, способных осуществлять дистанционное минирование местности. Они обладают высокой эффективностью. Помимо вертолетов для этой цели широко привлекаются системы РСЗО, которые могут в считанные секунды заминировать на значительном удалении (до 30-40 км) большие участки местности.

При осуществлении маневра силами и средствами нужен точный расчет времени, тщательное всестороннее обеспечение маневра, особенно в огневом и инженерном отношениях. По опыту тактических, учений маневр бронегруппы батальона в составе мотострелкового взвода на БМП в целях закрытия огневой брешы на переднем крае из района сосредоточения, находящемся за первой позицией, осуществляется за 10-12 мин. (на оставление позиций и посадку на БМП затрачивается 2-3 мин., на выдвижение на расстояние 3-4 км – 5-7 мин. и на развертывание на огневом рубеже – 2-3 мин). Если же маневр осуществляется мотострелковой ротой с целью занятия опорного пункта, то с учетом организации систем огня, в зависимости от расстояния выдвижения, требуется примерно около часа.

Для маневра танковой ротой с целью занятия огневого рубежа для отражения атаки противника требуется 9 мин днем и 10 мин. ночью, а для оставления занимаемого огневого рубежа (позиции) ей требуется 5-7 мин. днем и 8-10 мин. ночью. Маневр мотострелковой батальоном, составляющим второй эшелон полка, в целях усиления обороны на угрожаемом направлении или для нанесения контратаки при выдвижении на расстояние около 8-10 км может быть осуществлен за 40-55 мин (учитывается, что скорость выдвижения на машинах БМП, БТР составит 18-20 км, время на вытягивание – 10-12 мин).

Перед частями, подразделениями, составляющими второй эшелон соединения, в обороне ставится обычно многовариантная задача: быть в готовности прочно оборонять третью (четвертую) позицию, не допуская прорыва

противника в глубину; усилить оборону частей первого эшелона на опасном направлении; нанести контратаку в двух-трех направлениях; уничтожить высадившиеся тактические (аэромобильные) десанты противника и его диверсионно-разведывательные формирования.

Эти задачи решаются различными способами, но можно полагать, что в большинстве случаев в действиях второго эшелона дивизии будут превалировать маневренные действия. Зоной маневрирования дивизионных резервов явится пространство, находящееся за пределами участков обороны полков первого эшелона (до второго оборонительного рубежа). К борьбе за удержание тактической зоны обороны будут привлекаться также силы и средства армии, а иногда и фронта с задачей уничтожения вклинившегося в оборону крупной группировки противника нанесением контрудара. Наиболее часто вторые эшелоны, резервы армии, фронта будут привлекаться при борьбе за удержание первого и второго оборонительных рубежей. Отсюда пространство в глубине тактической зоны обороны явится зоной маневрирования оперативных резервов. Смысл такого условного деления тактической глубины обороны на зоны маневрирования различными резервами состоит в том, чтобы целеустремленно планировать маневр, готовить соответствующим образом элементы боевого порядка соединений, частей к его осуществлению, согласовывать боевые усилия участвующих в нем сил и средств, заблаговременно подготовить к этому пути маневра, систему управления и связи.

5.8 Ведение обороны

Девиз обороны, как учит история, быть в постоянной готовности к отражению внезапного нападения противника, особенно актуален сегодня. В современных условиях оборонительные действия могут начинаться по-разному. В вооруженном конфликте они могут возникнуть в результате эскалации пограничного или внутреннего инцидента. Но особенно сложная обстановка для обороняющейся стороны возникнет при осуществлении внезап-

ного нападения агрессора в крупномасштабной войне. Опыт показывает, что противник стремится в полной мере использовать фактор неожиданности, вкладывает в первый удар всю мощь своих вооруженных сил, чтобы сокрушить оборону, в первые часы старается захватить инициативу в свои руки.

Сценарий развития боевых действий с началом войны трудно предскажем. Наиболее вероятно ожидать, что действиям наземной группировки войск будет предшествовать продолжительная воздушно-ракетно-электронная операция с целью завоевания превосходства в воздухе, нарушения системы управления, уничтожения важных объектов, снижения боевого потенциала обороняющихся войск. Так, массированные удары авиацией антииракской коалиции в операции «Буря в пустыне» наносились до тех пор, пока боевые возможности иракцев не были снижены на 40-50% (уничтожено более половины боевого состава первого эшелона, а подразделения второго эшелона разгромлены на 50-75%).

В ходе воздушной операции тактическая авиация обычно наносит удары с применением высокоточных боеприпасов на глубину до 1000 км, а стратегические бомбардировщики – за пределами досягаемости тактической авиации на глубину 1700 км и более. В ходе ударов по различным объектам и целям могут массированно применяться новые виды ВТО и боеприпасов: бомбы, содержащие в боевой части малообогащенный уран, а также сейсмические кассетные бомбы; боеприпасы, наводящиеся по лазерному лучу, способные направить бомбу, снаряд в радиусе чуть более 1 м от цели при отсутствии помех (тумана, дыма облаков); «легкие бомбы», распыляющие при разрыве над объектами энергоснабжения токопроводящий графит; крылатые ракеты, начиненные графитовыми стержнями; крылатые ракеты, предназначенные для уничтожения бункеров и бетонных укрытий, и другие виды оружия.

Разведка противником может вестись до начала и в ходе проведения воздушной операции с использованием самолетов-разведчиков, самолетов разведки тактической зоны Е-8А системы «Джистарс», БЛА и ИСЗ, прежде

всего радиолокационной и видовой разведки с целью выявления объектов для поражения контроля за результатами огневых ударов, БЛА, кроме обнаружения целей, могут осуществлять целеуказания с их лазерной подсвечкой, обеспечивая применение высокоточного авиационного оружия. Перед началом воздушной наступательной операции в качестве ее составной части могут проводиться мероприятия по радиоэлектронному подавлению системы ПВО и управления войсками. Группировка сухопутных войск в период проведения воздушной операции может завершать оперативное развертывание и вести разведку.

С началом военных действий весьма активно могут использоваться противником силы специальных операций. Разведгруппы численностью 3-5, разведотряды численностью до 20 и более человек могут совершать рейды для сбора разведданных, ведения диверсионных действий, наведения авиации. В полосе обороны соединения может действовать до 20 аэромобильных и тактических воздушных десантов на глубине от 20 до 60 км, до 30 разведывательных групп на глубине до 80 км и свыше 75 диверсионно-разведывательных формирований на всю глубину построения обороны.

Большое значение в зарубежных армиях придается информационному противоборству системы управления войсками противника. Согласно концепции «Борьба с системами управления» информационное воздействие осуществляется по нескольким направлениям: подготовка и проведение психологических операций; введение противника в заблуждение (обман противника); электронная война; противодействие разведке противника; уничтожение (разрушение) пунктов управления и систем связи.

Из рассмотренного вытекает, что переход войск к обороне с началом войны будет осуществляться в исключительно сложной обстановке под массированным огневом и радиоэлектронным воздействием противника. Выдвижение частей и подразделений в назначенные районы может осуществляться как непосредственно из пункта постоянной дислокации, так и из дру-

гих районов. Для обеспечения скрытности выдвижения целесообразно применение аэрозольных завес. Рубежи их постановки оборудуются по обе стороны от маршрута на удалении 500 м от него. В целях введения в заблуждение разведки противника могут подготавливаться ложные маршруты выдвижения.

При отражении массированного огневого удара противника особое внимание должно уделяться затруднению получения противником информации прежде всего о таких объектах, которые связаны с управлением войсками и оружием, а также огневыми средствами, способными противодействовать силам противника, осуществляющими удар. Во время Великой Отечественной войны с целью срыва наступления противника обороняющаяся сторона стремилась провести заранее спланированный, короткий по времени, но мощный внезапный огневой удар по изготовившейся к наступлению главной группировке войск противника и его наиболее важным огневым средствам в виде авиационной и артиллерийской контрподготовки. Но такая контрподготовка проводилась тогда непосредственно перед передним краем обороны на небольшую глубину, что не всегда обеспечивало ее успех.

В современных условиях обороняющиеся войска располагают большим арсеналом сил и средств для воздействия на противника как на ближних, так и на дальних подступах к обороне. Основным средством дальнего огневого поражения является фронтовая авиация. Если ее доленое участие в общем объеме огневых задач армии (армейского корпуса) составляет 18%, то вне досягаемости огня артиллерии и армейской авиации – 80%. К основным боевым свойствам авиации как огневого средства следует отнести ее высокую огневую мощь. Так, удар звена фронтовой авиации по наземным целям адекватен пуску по этой цели двух дивизионов ракет, а звена боевых вертолетов – огню батареи 152-мм гаубицы шестиорудийного состава в течение часа. К числу важных боевых качеств авиации, как фронтовой, так и армейской, следует отнести также ее высокую мобильность: так, при действии по вызову из зон

дежурства в воздухе к поражению неплановой цели армейская авиация может приступать через 1-2 минуты, тогда как для артиллерии этот показатель равен 3,5-4 мин. На поражение вскрытого объекта фронтовой авиации из готовности № 1 требуется: для ИБА – до 25 мин., для ША - до 10 мин. Армейская авиация способна поразить цель из готовности № 1 через 11 мин. Истребительно-бомбардировочная авиация выполняет задачи на глубине 90-120 км, штурмовая авиация – 30-60 км, боевые вертолеты – до 3-5 км. Объекты ударов выбираются от линии боевого соприкосновения не ближе: для ИБА – 2 км; для ША - 1 км; для вертолетов: 500 м – для НУРС, 400 м – для крупнокалиберных пулеметов, 200 м – для ПТУР. По опыту учений усилия авиации распределяются следующим образом: на воспреещение выдвижения и развертывания войск противника – 20-25%; на отражение атак противника – 30-35%; на поддержку войск в глубине – 30-35%; в резерве – 10-15%.

Наряду с авиацией важную роль в поражении противника в обороне играют ракетные войска и артиллерия – на их долю и авиации приходится 60-70% от общего объема огневых задач, в то время как на долю других средств – 30-40%. Особенно эффективны реактивные системы залпового огня. Применяя кассетные боеприпасы с готовыми убойными элементами в виде картечи, они обеспечивают поражение открыто расположенной живой силы на площади в 2-3 раза больше, чем обычный снаряд того же калибра, а боеприпасы объемного взрыва по эффективности в 3-5 раз превышают тротиловые боеприпасы эквивалентной мощности. Залп одной пусковой установки РСЗО при стрельбе кассетными боеприпасами по поражению приравнивается к залпу трех дивизионов 203,2 гаубиц. Время открытия огня для РВ и А по плановым целям составляет: для ствольной артиллерии – от 1,5 до 3 мин, по неплановым целям от 4 до 8 мин., для реактивной артиллерии – 1,5-3 и 11-14 мин. соответственно, для ракетных подразделений – 6,5-8 мин.

В борьбе за тактическую зону обороны большое значение имеют действия войск прикрытия. При наличии полосы обеспечения обороняющие ее

подразделения, используя огонь поддерживающей артиллерии и удары авиации, могут отразить атаку передовых подразделений противника, нанести им значительные потери и заставить противника преждевременно развернуть главные силы, выдвигающиеся к переднему краю обороны.

Искусно маневрируя огнем, силами и средствами, отходя с одной позиции на другую, применяя заграждения и разрушения, подразделения в полосе обеспечения задерживают противника в тех районах, где намечено нанести ему поражение ударами авиации и огнем артиллерии с применением высокоточного оружия с целью ослабить его главную группировку и выиграть время, необходимое для занятия обороны главными силами на выгодном рубеже.

Если создана передовая позиция, бой за ее удержание ведется с большим упорством. Выделенные для обороны передовой позиции подразделения открывают огонь с предельных дальностей. Действия их поддерживаются огнем артиллерии и ударами авиации. При этом важно правильно определить характер действий противника, чтобы не принять его разведку или наступление ограниченными силами за наступление главных сил. Для этого надо хорошо знать его тактику действий.

По опыту операции «Буря в пустыне», в наступательной группировке, на удалении до 5 км от переднего края может находиться 34-36% важных объектов, на удалении от 5 до 15 км - 28-30%, от 15 до 50 км – 22-24%, от 50 до 100 км – 10-14%. В общей сложности на удалении до 15 км от переднего края находится до 85% всех объектов группировки сухопутных войск противника. Наибольшие плотности основных объектов создаются наступающим на удалении 5-8 км от переднего края (2-3 объекта на километр фронта), элементы РУК – один объект на километр, при этом 12-15% объектов являются комплексными и занимают площадь от 4 до 15 км².

Возможности отдельных видов разведки обороняющегося по вскрытию группировки противника, по данным зарубежных источников, следующие. Силы и средства артиллерийской разведки способны вскрыть объекты про-

тивника: РЛС СНАР – 10 объектов в полосе 6 км и на глубину до 23 км, АРК – 1 (в такой же полосе на глубину до 20 км), автоматизированные комплексы – в полосе до 30 км на глубину 70 км, АЗК – 5 (в полосе 10-12 км на глубину 16 км), ВПЗК – в полосе 5-6 км на дальность до 15 км.

Важную роль во вскрытии группировки противника играет воздушная разведка. Одним вертолетом Ми-24рк можно вести разведку в полосе 10-12 км, выявить колонны техники на глубине до 20 км, артиллерию – в момент занятия ею огневых позиций на глубине 10-12 км. Однако следует учитывать, что проведение противником дезинформационных мероприятий может снизить возможности нашей разведки на 20-30%. Создание помех средствами радиолокационной разведки может привести к выводу из строя на период создания помех в среднем 30-40% средств разведки.

В инструкциях армии США отмечается, чтобы вскрыть группировку противника в интересах огневого поражения разведка должна вестись: в батальоне – на глубину до 5 км (в перспективе – до 10 км), в полку, бригаде – до 15 км (в перспективе – до 25 км), в дивизии – до 25 км (в перспективе – до 50 км). Средняя ошибка в определении координат объектов не должна превышать при их поражении ствольной артиллерией – 20-40 м, реактивной – 30-50 м, тактическими ракетами – 50-100 м. При увеличении средних ошибок в 1,5-2 раза надежность поражения целей снижается на 50-70%.

Кульминацией оборонительного боя является отражение атаки противника на передний край. Можно ожидать, что наступающий в этот период сосредоточит всю мощь своих сил и средств, чтобы нарушить систему огня. Устоять против его массированного огневого удара и сохранить высокую боеготовность – важнейшая задача обороняющихся войск, от успешного решения которой зависит исход оборонительного боя. В период огневой подготовки атаки противника личный состав по команде командиров и самостоятельно укрывается в щелях, блиндажах, убежищах, боевых машинах (танках), на дне окопов и траншей в готовности быстро занять свои места на позициях

для отражения атаки. Командиры в этот период ведут наблюдение, уточняют задачи подразделениям, артиллерии и другим огневым средствам по поражению выявленных средств ВТО, артиллерии, танков, других бронированных машин и мотопехоты противника, выдвигающихся или изготовившихся к атаке. Одновременно они оценивают обстановку в районе нанесенных противником огневых ударов, принимают меры к закрытию брешей в боевом порядке, восстановлению управления, системы огня и взаимодействия.

Попытки противника в период проведения им огневой подготовки проделывать проходы в инженерных заграждениях перед передним краем обороны пресекаются огнем дежурных огневых средств. После окончания огневой подготовки противника основные усилия всех средств обороны сосредоточиваются на поражении его танков и мотопехоты. Началом атаки противника может служить перенос огня его артиллерии в глубину. Если пехота противника атакует в пешем порядке, то обороняющиеся подразделения огнем пулеметов и автоматов отсекают пехоту от танков и уничтожают ее огнем. С подходом пехоты противника к переднему краю на расстояние 30-40 м личный состав мотострелковых подразделений забрасывает ее гранатами, а пехоту, ворвавшуюся на передний край, уничтожает огнем в упор. Чтобы воспрепятствовать распространению противника по траншеям и ходам сообщения, личный состав быстро устанавливает в них заранее подготовленные ежи, рогатки и другие переносные заграждения.

Зенитные подразделения, а также мотострелковые и танковые подразделения, не занятые боем с наземным противником, отражают налеты низколетящих самолетов и вертолетов противника. Его танки и боевые машины пехоты, прорвавшиеся в глубину обороны, уничтожаются огнем артиллерии, всех ПТС, танков и БМП с занимаемых позиций или огневых рубежей. Для решительного срыва атаки противника требуется, как видно из таблицы 5.3, вывести из строя до 50-60% его личного состава и боевой техники. При степени огневого поражения 30% вероятность отказа противником от атаки со-

ставляет порядка 40%.

Таблица 5.3

Вероятность отказа противника от атаки в зависимости от уровня
понесенных потерь в личном составе и боевой технике

Величина потерь личного состава и вывод из строя боевой техники противника, %	10	20	30	40	50	55	60	70
Вероятность отказа от продолжения атаки, %	4	14	38	65	88	95	97	99

Важную роль в уничтожении вклинившегося в оборону противника играют огневые засады. С подходом к ним противника они внезапно открывают огонь, уничтожая в первую очередь его танки и другие бронированные машины, вынуждают уцелевшие танки и БМП наступать в невыгодном для них направлении, на заранее подготовленные минно-взрывные заграждения. Большую эффективность имеет устройство воздушно-наземных засад. Их сущность заключается в том, что подразделение на вертолетах высаживается на пути вероятного выдвижения противника, занимает позицию, а вертолеты маскируются в складках местности. С подходом противника он уничтожается огнем подразделения с земли при поддержке огнем бортового оружия вертолетов. После этого вертолеты забирают действующий на земле личный состав подразделения и перелетают с ним в следующий район.

Немалое значение в повышении активности обороны играют кочующие танки, БМП, БТР, орудия, минометы. Их широкое и умелое применение как в системе засад, так и в опорных пунктах, в межпозиционном пространстве повышает живучесть и эффективность системы огня, способствует введению в заблуждение противника.

Важную роль в обороне играют огневые мешки. Для их создания используется любая возможность – выгодная конфигурация линии фронта, промежутки между опорными пунктами, подступы к командным высотам, населенным пунктам, теснины, долины, ущелья и т.п. При создании огневых мешков используются практически все виды стрелкового оружия. И не только командир части, но и каждый командир роты, батальона имеют возможность

своими силами и средствами устраивать огневые мешки. В оперативной обороне помимо огневых мешков может создаваться на некоторых направлениях оперативный мешок с целью вовлечения ударной группировки противника и ее разгрома нанесением внезапных фланговых контрударов.

В благоприятных условиях обстановки уничтожение вклинившегося в оборону противника осуществляется контратакой, которая ведется до полного его уничтожения и восстановления обороны. Для обеспечения контратаки подразделения первого эшелона огнем всех средств наносят поражение вклинившемуся противнику и, прочно удерживая выгодные участки местности в глубине обороны, воспрепятствуют продвижению противника в сторону фронта, обеспечивая тем самым выдвигание и развертывание для контратаки второго эшелона (резерва). Однако контратака, особенно мелкими подразделениями, не всегда может принести успех. Простейшие расчеты показывают, что мотострелковый батальон огнем с места в состоянии отразить атаку примерно бригады противника, в то время как при нанесении контратаки, он может разгромить только около роты.

Следовательно, каждый раз в конкретной обстановке, принимая решение на проведение контратаки, надо десятки раз все взвесить и рассчитать, что выгоднее – отражать ли атаку танков и пехоты противника с места, либо бросать подразделения навстречу противнику. Недостаточно подготовленная в огневом отношении контратака, особенно в тех случаях, когда противник не остановлен и обладает явным превосходством в силах, может привести к излишним потерям и ухудшить положение обороняющегося.

Нецелесообразно наносить контратаку при больших потерях от огневых ударов противника и вклинении в оборону значительных сил его танков и мотопехоты. В такой обстановке основные усилия следует сосредоточить прежде всего на уничтожении подразделений противника, пытающихся овладеть участками местности, от удержания которых зависит устойчивость обороны. С этой целью наносится поражение наступающему с огневого рубежа, а так-

же сосредоточенным и заградительным огнем артиллерии и минометов, огнем танков, БМП, БТР, установок ПТУР и всех средств мотострелковых и танковых подразделений с тем, чтобы остановить дальнейшее распространение противника в глубину и в сторону флангов. Для закрепления флангов и усиления обороны на участке вклинения противника используются подразделения, обороняющиеся на этом направлении, а также резервы, противотанковые средства, подвижный отряд заградения и другие силы и средства с неатакованных участков.

В ходе ведения оборонительного боя подразделения могут привлекаться для борьбы с высадившимся, тактическим воздушным десантом противника в качестве противодесантного резерва. Командир резерва, установив начало высадки воздушного десанта, высылает дополнительную разведку, уточняет задачи подразделениям и приданным огневым средствам. Резерв быстро выдвигается в район высадки десанта, с ходу разворачивается в боевой порядок, огнем всех средств наносит поражение противнику и решительной атакой завершает его уничтожение.

Если воздушному десанту противника удастся высадиться, собраться и начать выдвижение к объекту нападения, противодесантный резерв действиями огневых засад наносит ему поражение и во встречном бою завершает его уничтожение. Если же сходу уничтожить десант не удастся, подразделения сковывают его и после короткой огневой подготовки атакуют и уничтожают десант.

При неблагоприятно складывающейся обстановке подразделения в ходе оборонительного боя могут получить приказ на отход на новый рубеж, расположенный в глубине. Отход должен совершаться организованно, скрытно и быстро с расчетом своевременного выхода подразделений в боеспособном состоянии в установленный район или занятия назначенного района обороны. В зависимости от обстановки отход может осуществляться вынужденно или преднамеренно. Вынужденный отход совершается тогда, когда имеющимися

силами и средствами отразить атаку противника и удержать занимаемый район обороны невозможно, а обстановка на флангах создает реальную угрозу окружения и уничтожения обороняющихся подразделений. Преднамеренный отход осуществляется при неблагоприятном соотношении в силах и средствах с наступающим в невыгодном положении наших подразделений относительно противника.

Выход из боя и отход могут происходить при непосредственном соприкосновении с противником или вне соприкосновения с ним. Для обеспечения прикрытия отхода обычно выделяются подразделения прикрытия. Их задача состоит в том, чтобы, находясь в непосредственном соприкосновении с противником, поддерживать прежний режим огня, не допускать проникновения разведки противника в глубину обороны, отразить атаку его передовых подразделений и не допустить перехода в преследование. Для организованного выхода из боя и отхода подразделениям, действующим в составе главных сил, назначаются район сбора, направления или маршрут отхода, рубежа регулирования и конечный рубеж отхода, время его занятия.

При выходе из боя в условиях активных действий противника, подразделения огнем всех средств наносят ему поражение. При необходимости они могут частью сил или в полном составе внезапно контратаковать противника, чтобы остановить его продвижение и под прикрытием выделенных сил и средств, огня артиллерии и заградений, дымов и аэрозолей быстро оторваться от противника.

В районе сбора командир батальона уточняет ротам и средствам усилия задачи, организует разведку и охранение. В ходе боя отдельные подразделения и части могут оказаться в окружении. Их задача в этом случае состоит в том, чтобы прочно удерживать занимаемый район, не допустить расчленения подразделений на части и нанести противнику значительные потери. Мото-стрелковый батальон, удерживая при бое в окружении район по параметру 6-8 км, может (с учетом понесенных им 25% потерь) создать плотность огня из

стрелкового оружия (6-8 пуль на 1 пм), что может обеспечить создание достаточно устойчивую оборону в этих условиях.

Боевой порядок батальона для боя в окружении создается при его угрозе по мере того, как обстановка позволит провести перегруппировку сил и средств, для занятия круговой обороны. Значительная протяженность кругового фронта обороны и наличие обычно нескольких угрожаемых направлений, недостаток сил и средств, требуют такого построения боевого порядка батальона, при котором обеспечивалось бы сосредоточение усилий на каждом из угрожаемых направлений. Этому требованию в наибольшей степени отвечает одноэшелонное построение боевого порядка с выделением резерва, который располагается обычно в центре района обороны, в таком месте, откуда можно быстро совершить маневр на угрожаемое направление. Штатные и приданные батальону и попавшие вместе с ними в окружение танковые, мотострелковые, артиллерийские и зенитные, гранатометные и противотанковые подразделения, как правило, придают ротам и располагаются в их опорных пунктах. Часть артиллерии выдвигается для ведения огня прямой наводкой. Артиллерия, остающаяся в непосредственном подчинении командира батальона, занимает огневые позиции в центре района обороны батальона в готовности к маневру огнем для отражения атак противника с любого из угрожаемых направлений. Приданные батальону подразделения инженерных войск и РХБЗ располагаются вблизи командно-наблюдательного пункта командира батальона. Подразделения тыла и технического обеспечения размещаются компактно в готовности к самообороне.

Система огня батальона при бое в окружении должна обеспечивать поражение противника перед всем фронтом круговой обороны и в ее глубине. Она увязывается с системой минно-взрывных заграждений. Для уничтожения отдельных прорвавшихся групп противника подготавливаются огневые засады, огневые рубежи для резервов, бронегрупп, других огневых средств, запасные огневые позиции для артиллерии. При бое в окружении подразделе-

ния должны прочно удерживать занимаемые районы обороны, быстро и скрытно маневрировать силами и средствами и огнем на угрожаемые направления, быть в готовности уничтожить вклинившегося противника огнем и решительной контратакой. Атака противника отражается огнем всех средств батальона. Главное – не допустить расчленения боевого порядка батальона на части.

Выход из окружения осуществляется во взаимодействии с подразделениями, ведущими встречные боевые действия с внешнего фронта или самостоятельно. Для прорыва кольца окружения назначаются не менее половины всех подразделений и большая часть артиллерии. Мотострелковые подразделения усиливаются танками, противотанковыми средствами, средствами разграждения. На остальном фронте окружения остается минимальным количество подразделений с задачей удерживать занимаемые позиции, активными действиями ввести противника в заблуждение, не допустить сужения фронта окружения. Подразделения прикрытия усиливаются артиллерией, танками, подразделениями инженерных войск со средствами заграждений.

Для достижения внезапности и скрытности действий выход из окружения целесообразно начинать ночью или в условиях ограниченной видимости. Направление прорыва следует выбирать там, где можно в короткие сроки сосредоточить силы и средства. Ведение боя при выходе из окружения характеризуется непродолжительным временем. Важно в короткий срок создать брешь в кольце окружения и обеспечить выход из него в полном составе всех подразделений с их вооружением. После выхода батальона из окружения он продолжает выполнять вновь поставленные задачи.

5.9 Оборона ночью

На подготовку и ведение оборонительного боя ночью значительное влияние окажут сокращение дальности наблюдения и ведение прицельного огня, уменьшение возможностей по осуществлению маневра огнем, силами и

средствами, увеличение времени на производство инженерных и других видов работ, возрастание трудностей в поддержании взаимодействия и управления войсками, а также характерная для ночных условий повышенная психологическая напряженность и настороженность личного состава. При ведении оборонительного боя ночью возможны более резкие и неожиданные изменения обстановки, чем днем.

Подготовка и ведение оборонительного боя ночью могут осуществляться в различных условиях обстановки: в одном случае подразделения вынуждены переходить к обороне и создавать ее в ночных условиях, не имея светлого времени на проведение рекогносцировки и создание системы огня, в других – оборона может организовываться до наступления темноты. Наиболее сложные условия, естественно, создаются тогда, когда переход к обороне осуществляется ночью. Это может возникнуть в ходе наступления, при отходе или в результате неудачного исхода встречного боя. В этом случае подразделения встретят значительные трудности в выборе оборонительных позиций и оборудовании их в инженерном отношении. Не исключено, что занятие оборонительных позиций рубежа может организовываться в условиях уже начавшегося наступления противника. Поэтому от войск потребуются одновременно отражать атаки противника и создавать систему обороны. Первоначально переход к обороне в этих условиях проводится в том боевом порядке, в котором подразделения действовали до получения задачи и принятия решения на оборону.

Роль батальона в оборонительном бою ночью, как и днем, зависит от места его в боевом порядке части выполняемой боевой задачи. Мотострелковый (танковый) батальон обороняется, как правило, в составе части во взаимодействии с соседями. Самостоятельно батальон может обороняться при действиях в полосе обеспечения в качестве передового отряда, при отходе, действуя в авангарде и в особых условиях (в горах, лесу, пустыне). Батальон может обороняться в первом эшелоне части, составлять второй эшелон (об-

щевойсковой резерв) или находиться в резерве, действовать на главном или второстепенном направлении. Танковый и мотострелковый батальоны на боевых машинах пехоты могут использоваться как в первом, так и втором эшелоне (резерве) полка (бригады). В последнем случае он подготавливает направления контратак и один-два рубежа для уничтожения прорвавшихся в глубину обороны танков и БМП противника огнем с места.

Построение обороны батальона включает: боевой порядок, построение района обороны, систему огня и систему инженерных заграждений. В своей основе построение обороны является единым для ведения боя в дневных и ночных условиях. При этом для ведения боя ночью предусматривается проведение ряда мероприятий по усилению обороны, организации светового обеспечения, созданию огневых мешков и устройству засад. Танки и противотанковые средства ночью используются для усиления мотострелковых рот, прикрывают промежутки и открытые фланги. В распоряжении командира батальона остаются: приданная батальону артиллерия, минометное и зенитное подразделения. Часть приданной батальону артиллерии на ночь может занимать огневые позиции в батальонном районе обороны для ведения огня прямой наводкой. Минометный (артиллерийский) взвод выделяется для стрельбы осветительными минами (снарядами). Засады, предназначенные для усиления обороны на ночь, занимают позиции с наступлением темноты. Количество засад ночью может увеличиваться.

Построение района обороны батальона в ночных условиях включает те же элементы, что и днем: основные, запасные и ложные опорные пункты для мотострелковых (танковых) рот и взводов; основные, запасные, временные и ложные огневые позиции для минометного подразделения, приданной артиллерии, танков, противотанкового, гранатометного и зенитного подразделений и других огневых средств; огневые рубежи танковых и мотострелковых подразделений на БМП, находящихся во втором эшелоне; рубежи развертывания для контратак; огневые позиции кочующих танков и орудий; рубежи миниро-

вания; места расположения резервов; отсечные позиции; места устройства засад; пути маневра; места командно-наблюдательного пункта, технического наблюдения и медицинского пункта батальона.

С наступлением ночи часть огневых средств в целях создания круговой обороны, охраны промежутков и открытых флангов может занимать временные огневые позиции. Готовность системы огня ночью определяется занятием частью танков, БМП, орудий временных огневых позиций, подготовкой данных для стрельбы в ночных условиях, наличием в подразделениях осветительных средств. Особое внимание при обороне ночью уделяется световому обеспечению. Его задачами является: освещение местности и противника в интересах ведения разведки и поражения противника огнем на подступах к обороне, перед передним краем, на флангах и в промежутках между опорными пунктами и при вклинении противника в оборону; обеспечение проведения контратак; ослепление наступающих подразделений, их огневых средств, наблюдательных и командных пунктов; ведение борьбы со средствами светового обеспечения противника; обеспечение поддержания взаимодействия и управления подразделениями; обозначение маршрутов и путей маневра, проходов в заграждениях и препятствиях, районов заграждений и завалов, а также ложных позиций, огневых средств и действий войск; обеспечение производства инженерных работ (рис 5.23).

Для выполнения задач светового обеспечения в батальоне могут выделяться один-два взвода минометов (орудий), в ротах в каждом взводе назначается один осветительный пост в составе двух человек. Батальону для светового обеспечения выделяются осветительные мины (снаряды), а ротам – ракетные осветительные патроны.

Освещение атакующего противника производится по заблаговременно намеченным рубежам освещения. На дальних подступах используются осветительные снаряды и мины, а с подходом противника к переднему краю на 300-400 м – и реактивные осветительные патроны. Потребность в расходе ос

ветительных боеприпасов рассчитывается следующим образом. Если ожидается, что противник перейдет в атаку с рубежа, удаленного на 1,5 км от переднего края, и скорость продвижения атакующих составит 6 км/ч, то до рубежа применения реактивных осветительных патронов придется освещать противника примерно 10 мин. В этом случае при освещении фронта в 5 км необходимо израсходовать 100-150 (10 x 5 x 2 (3) осветительных мин (снарядов). Для дальнего освещения противника, начиная с рубежа, отстоящего на 500 м от переднего края, в течение 5 мин. потребуется израсходовать около 225 (5 x 15 x 3) 40 мм осветительных патронов¹.

Если оборона готовится вне соприкосновения с противником, то намечаются световые рубежи и поля, для создания которых могут использоваться различные емкости с горючей ветошью. Световые рубежи могут назначаться на удалении 300-500 м друг от друга, начиная с дальних подступов к переднему краю с таким расчетом, чтобы последний рубеж находился перед передним краем на удалении 200-300 м. Управление постановкой световых рубежей обычно осуществляется дистанционно. С началом атаки противника его освещение осуществляется непрерывно. При этом реактивные осветительные патроны используются обычно, когда противник приблизится вплотную. Ослепление наступающего противника осуществляется с помощью осветительных снарядов (мин) и реактивных осветительных патронов созданием высоких уровней освещения в боевых порядках противника, но при этом требуется большой расход осветительных боеприпасов. Так, для ослепления одиночной цели или небольшой группы целей в течение 5 мин. потребуется около 10-15 осветительных снарядов (по 2-3 снаряда в минуту).

Успешное ведение оборонительного боя ночью невозможно без эффективной борьбы со средствами светового обеспечения противника. Для этого требуется выявление мест расположения артиллерийских и минометных батарей противника, ведущих огонь осветительными снарядами (минами), и

¹ Рыбян А.А. Подразделения в ночном бою. М.: Воениздат, 1984, с. 150.

принятие мер к их подавлению. Для поражения осветительных снарядов (мин) в воздухе назначаются специально подготовленные экипажи танков, расчеты пулеметов, автоматчики.

Борьба с приборами ночного видения противника заключается в их уничтожении одновременно с уничтожением объектов, на которых они установлены, и их ослеплении.

При организации взаимодействия в условиях, когда оборонительные действия ночью организуются заблаговременно, командир батальона первоочередное внимание уделяет определению порядка перехода от дневных действий к ночным. С этой целью при необходимости принимаются меры по улучшению занимаемого положения и перестроению боевого порядка подразделений для действий ночью. Определяя порядок перехода к ночным действиям, командир батальона устанавливает: какие задачи по разведке следует дополнительно поставить подразделениям; где и какими средствами усилить охранение; сколько и где организовать дополнительных наблюдательных постов; как использовать средства ночного видения для наблюдения за противником; какие выделить дополнительно дежурные огневые средства; какие осуществить мероприятия по подготовке огневых средств к ведению огня ночью с применением приборов ночного видения и осветительных средств; какие огневые средства (орудия, танки) и когда выдвинуть на огневые позиции ближе к переднему краю; по каким участкам подготовить сосредоточенный и заградительный огонь перед передним краем, на флангах и в промежутках между опорными пунктами.

Помимо этого командир батальона определяет порядок освещения местности и задачи по борьбе с приборами ночного видения и осветительными средствами противника; сколько и где иметь осветительных постов, какой запас осветительных средств, трассирующих снарядов и патронов с трассирующей пулей иметь и с какой периодичностью освещать местность, что нужно сделать для ориентирования, наблюдения и ведения огня; указать опо-

знавательные знаки и сигналы целеуказания, меры маскировки, а также мероприятия по усилению бдительности и организации отдыха личного состава.

Важно с каждой огневой позиции еще в светлое время проверить возможность удобства наблюдения и ведения огня в темное время, при необходимости подготовить сектор обстрела, убрать все предметы, мешающие наблюдению и прицельной стрельбе. В целях своевременного маневра огнем ночью важно, чтобы каждый пулеметный и оружейный расчет, экипаж танка, БМП знал направление переноса и участки сосредоточенного огня. В секторе каждого вида огневой средства, на направлениях переноса, рубежах и участках сосредоточенного огня заблаговременно в светлое время выбираются отчетливо видимые в темноте ориентиры. При подготовке контратаки определяются задачи по ослеплению противника, освещению местности и постановке световых ориентиров и створов в направлении контратаки.

С появлением признаков о подготовке противника к атаке принимаются меры по усилению обороны, огневые средства и весь личный состав приводится в полную боевую готовность. Осветительные посты периодически освещают местность для наблюдения за действиями противника. С этой же целью используются приборы ночного видения. Огневые средства в установленном командиром порядке обстреливают скрытые подступы к обороне. Отражение атаки противника происходит при непрерывном освещении местности. Атакующий противник расстреливается в упор. С помощью приборов ночного видения и осветительных средств огонь ведется по танкам и пехоте противника на дальности до 300-400 м. С приближением атакующих танков на расстояние до 150 м в борьбу с ними вступают все противотанковые средства. Одновременно с отражением атаки противника с фронта уделяется внимание обеспечению флангов, поскольку, пользуясь темнотой, противник может проникать через промежутки в боевых порядках и атаковать обороняющегося с флангов и тыла. В случае вклинения противника в оборону батальо-

на может проводиться контратака силами резерва. Контратака ночью должна быть проста по замыслу, проводиться без сложного маневра на небольшую глубину. С началом выдвижения подразделения для контратаки усиливается борьба с приборами ночного видения и средствами освещения противника. После успешного проведения контратаки принимаются меры к закреплению занятого рубежа, организуется система огня и световое обеспечение.

Как видно из рассмотренного, подготовка и ведение оборонительного боя ночью требует большого искусства от командиров, офицеров штабов, высокой боевой выучки личного состава, умелого использования ночных условий для достижения скрытности и внезапности нанесения ударов по противнику, введения его в заблуждение, стойкости и упорства при удержании боевых позиций.

5.10 Оборона в городе

На организацию обороны в городе оказывают влияние ограниченность наблюдения, секторов обстрела, сложность маневра силами и средствами, поддержания тесного взаимодействия между подразделениями, возможность возникновения массовых пожаров и разрушений. Все это предъявляет особые требования к построению обороны, ведению разведки, обеспечению флангов, стыков, принятию мер по противодействию обходного маневра противника, организации управления и созданию круговой обороны во всех звеньях.

Полку при обороне в городе назначается участок обороны, мотострелковому батальону - район обороны, состоящий из нескольких опорных пунктов. В некоторых случаях батальон может оборонять 1-2 особо крупных и прочных здания, иногда квартал. Рота обороняет опорный пункт, который включает одно или несколько крупных зданий, иногда квартал. В отдельных случаях для обороны опорного пункта может быть назначен усиленный мотострелковый взвод. Рота, обороняя несколько зданий, способна прочно удерживать опорный пункт размером до 800 м по фронту и 500 м в глубину.

Ширина района обороны батальона может составлять до 2 км, а иногда и более, а ширина участка обороны полка – до 6 км по фронту и до 3-5 км в глубину. Район обороны батальона может быть глубиной до 1-1,5 км, опорного пункта роты – до 500 м. Танковый батальон целесообразно применять во втором эшелоне или общевойсковом резерве. Второй эшелон полка может размещаться не в одном, а в двух районах для облегчения маневра.

При ленточной планировке города, его большой растянутости и незначительной глубине боевой порядок полка может быть в один эшелон с выделением сильного общевойскового резерва. Важным элементом его боевого порядка могут стать штурмовые отряды или группы, выделяемые из вторых эшелонов. Артиллерийские группы создаются меньшими по составу или могут не создаваться вообще. Большую часть артиллерии целесообразно придавать батальонам и даже ротам для стрельбы прямой наводкой. В условиях очагового характера ведения боя для обеспечения самостоятельности мотострелковые подразделения целесообразно больше, чем в обычных условиях, усиливать танками, орудиями, огнеметными подразделениями, противотанковыми средствами и инженерными подразделениями.

При создании позиций к обороне подготавливаются наиболее прочные здания, расположенные на перекрестках, площадях, у выходов к мостам, вдоль основных магистральных улиц. При этом основные усилия сосредотачиваются на удержании открытых и неплотно застроенных районах, по которым противник может прорваться к центру и расчленить боевой порядок обороняющихся войск. Опорные пункты следует оборудовать так, чтобы они перекрывали широкие улицы, бульвары, площади, мосты и переправы через реки и каналы. Они подготавливаются к круговой обороне и должны иметь огневую связь между собой. В них создаются дополнительные запасы боеприпасов, продовольствия, медикаментов и других материальных средств.

Для маневра подразделений между соседними улицами, кварталами и внутри них устраиваются проходы, а также используются подземные соору-

жения и коммуникации. В подземных сооружениях, не используемых для маневра, устраиваются заграждения, а по выходам из них подготавливается огонь. В полку разрабатывается план использования подземных сооружений (коммуникаций) и предусматриваются меры по противодействию использованию их противником. Огневые рубежи танковых и мотострелковых подразделений, рубежи развертывания для контратак, рубежи развертывания противотанкового резерва и подвижного отряда заграждения подготавливаются на наиболее вероятных направлениях наступления противника. Наиболее благоприятными местами для них служат пустыри, широкие бульвары, магистральные улицы, скверы и парки.

Система огня в городе должна строиться на сочетании флангового и перекрестного огня всех средств, в том числе выделенных для стрельбы прямой наводкой, а также огнеметов, артиллерии с закрытых огневых позиций и увязываться с ударами авиации и инженерными заграждениями всех видов. При организации системы огня особое внимание следует уделять ведению огня вдоль улиц, по перекресткам, подходам к мостам и путепроводам, подступам к водным преградам, выходам к площадям и в промежутках между зданиями. По опыту двух чеченских военных кампаний, важную роль играют противотанковые засады, которые устраиваются в узких переулках, около путепроводов и важных перекрестках. Для усиления мотострелковых подразделений в противотанковом отношении каждая рота должна усиливаться танковым и артиллерийским взводами, 2-3 парами огнеметов.

Батальону целесообразно придавать до роты танков, до артиллерийского дивизиона (батареи), отделение огнеметов и инженерные подразделения для создания противотанковых заграждений. С наибольшей тщательностью систему противотанковой обороны следует организовывать в менее застроенных районах города и на танкодоступных улицах. При этом особую роль играет огонь кочующих танков и орудий, создание огневых мешков, которые следует устраивать в переулках, около путепроводов на важных перекрестках.

Для воспреещения продвижения танков по улицам города, часть зданий следует готовить к разрушению. Взрыв зданий следует осуществлять внезапно для противника. Огневые позиции ПТРК и гранатометов выбираются в таких местах, откуда обеспечивается возможность ведения огня вдоль улиц и площадей. Позиции средств ПВО следует выбирать на окраинах, площадях, перекрестках улиц, бульварах, стадионах и в парках. Для борьбы с низколетающими воздушными средствами следует широко использовать переносные зенитные ракетные комплексы, пулеметы и стрелковое оружие, которые устанавливаются на крышах зданий, на подготовленных площадках.

Противодесантная оборона включает в себя: систему ПВО для уничтожения десантов противника в воздухе, подготовленные огни артиллерии и других средств поражения в местах предполагаемой высадки десантов, действия общевойсковых подразделений по разгрому высадившегося десанта противника.

Система инженерных заграждений при обороне в городе должна быть разветвленной, разнообразной и тесно увязанной с системой огня как на подступах к городу, так и в глубине. Главными особенностями системы инженерных заграждений являются: широкое использование разрушений и завалов; большее, чем в обычных условиях, применение невзрывных заграждений; установка минно-взрывных заграждений не только на подступах к городу, но и в его глубине перед опорными пунктами, в их промежутках и на улицах, а также в минировании подземных коммуникаций, входов и выходов из них.

В решении на оборону в городе командир определяет: на удержании каких ключевых объектов города следует сосредоточивать основные усилия, участки; где надо создать разрушения и устроить завалы; порядок прикрытия промежутков и стыков; мероприятия по борьбе с пожарами, охране и обороне пунктов управления, узлов связи и тыловых подразделений. При организации взаимодействия особое внимание следует уделять согласованию усилий под-

разделений на удержании районов обороны и опорных пунктов с учетом расположения улиц, площадей и зданий, а также при проведении контратак.

При организации разведки в городе следует создавать дополнительные наблюдательные пункты, использовать для наблюдения вертолеты. В городе затруднено ведение радио- и радиотехнической разведки. Поэтому посты радиопеленгования и радиотехнические посты следует располагать вдоль магистральных улиц, в парках, скверах, а посты радиоперехвата – в верхних этажах и на чердаках зданий. Организуя РХБЗ, следует предусмотреть создание в полку отряда (команды) по борьбе с пожарами, а в составе отряда ликвидации последствий следует иметь средства разграждения для расчистки выходов (входов) из обороняемых полуподвальных помещений. Радиационная, химическая и биологическая разведка ведется вдоль основных магистралей, парков, метро, городских коллекторов, подвалов. На ослепление дымами и аэрозолями огневых средств и наблюдательных пунктов противника в зданиях, а также на использование для специальной обработки городских коммунальных средств выделяются необходимые силы и средства.

Особенности инженерного обеспечения обороны города заключаются: в приспособлении отдельных зданий, кварталов, важных объектов к обороне с учетом защиты от всех средств поражения; в устройстве завалов и заграждений для воспреещения движений бронетехники по улицам, в дооборудовании подземных сооружений и подвальных помещений под убежища; в подготовке и оборудовании скрытых путей для обеспечения маневра войск.

При организации тылового обеспечения возникает сложность, а иногда и невозможность эвакуации раненых. Поэтому необходимо усиливать медицинские пункты медперсоналом и имуществом. Особое внимание необходимо уделять розыску раненых и больных и оказанию им помощи. Для их эвакуации из блокированных зданий могут использоваться БМП, БТР и танки.

Устойчивость и непрерывность управления достигается организацией широкой сети наблюдательных пунктов, приближением пунктов управления

к частям и подразделениям, размещением их в полуподвальных и подвальных помещениях и прочных зданиях, а также надежной охраной и обороной пунктов управления.

В случае прорыва противника в город бои могут принимать очаговый характер. Подразделения должны вести упорные бои за удержание каждого здания. Огневые средства, расположенные на верхних этажах, кроме уничтожения противника непосредственно перед обороняемыми зданиями должны вести огонь по дальним целям, чтобы воспрепятствовать подходу резервов противника. Особое внимание должно уделяться ведению флангового и перекрестного огня.

Упорное удержание обороняемых зданий и опорных пунктов даже в условиях полного окружения заставляет противника расплескывать свои силы, снижает темп продвижения, ограничивает маневр огнем, вынуждает в самом начале боя внутри города вводить в бой вторые эшелоны и резервы. Если противнику удастся ворваться в обороняемое здание, он должен быть уничтожен огнем в упор, гранатами и в рукопашной схватке. При ведении боя непосредственно в здании танки, БМП, орудия, огнеметы и другие огневые средства, находящиеся вне здания, воспрепятствуют подходу к нему резервов противника.

С целью восстановления утраченного положения и возвращения захваченных противником зданий проводятся решительные контратаки. Но ограниченность маневра затрудняет участие в них значительных сил и средств. Контратака в условиях города носит характер штурма зданий и проводится сравнительно небольшими силами из состава второго эшелона (резерва). Время нанесения контратаки выбирается так, чтобы не дать противнику закрепиться и создать систему огня. Для достижения внезапности контратаки и выхода подразделений во фланг и тыл противника используются подземные сооружения, скрытые пути маневра и т.д.

5.11 Оборона в горах.

Горная местность, изобилующая большим количеством естественных препятствий, представляет определенные преимущества обороняющимся войскам. Отдельные, резко выраженные вершины, хребты и их отлоги, горные проходы служат удобными рубежами, способствующими созданию многоярусной системы флангового и перекрестного огня и широкому применению инженерных заграждений. Однако наряду с этим обороняющийся встречается здесь с рядом трудностей. На организацию обороны оказывает большое влияние наличие значительного количества скрытых подступов и мертвых пространств, а также полей невидимости, ограниченность маневра силами из-за пересеченности местности. Используя складки местности, наступающий может незаметно проникнуть на фланги и в тыл обороняющимся подразделениям. Это требует принятия необходимых мер противодействия его охватам и обходам. Во всех звеньях требуется создание устойчивой круговой обороны, надежное обеспечение флангов и тыла, а также умелая организация разведки и наблюдения.

Оборона должна быть активной и упорной. Действия подразделений направляются на то, чтобы, используя пересеченность рельефа, поставить атакующего в невыгодные условия. Основные усилия обороняющегося сосредоточиваются на удержании ключевых узлов местности. Система опорных пунктов создается с расчетом перекрыть те направления, которые могут использоваться для действий наступающего. Опорные пункты должны находиться в тесной огневой связи между собой.

В зависимости от характера долин, горных хребтов, проходов, ущелий (теснин) оборона может занимать поперек широкой или узкой долины, вдоль или поперек хребта, прикрывать теснину или ущелье. Всякий раз в зависимости от условий рельефа и действий противника характер обороны подразделений может быть различным. При обороне долины основные уси-

лия сосредоточиваются на удержании командных высот, прилегающих к долине. Непосредственно в долине может занимать оборону небольшая часть сил и средств с использованием системы заграждений.

Примерно по такому же принципу, как и оборона долин, строится оборона ущелий, но здесь есть свои особенности. В этом случае наиболее прочно удерживаются высоты, образующие вход в ущелье (теснину), которые превращаются в сильные и хорошо укрепленные опорные пункты с многоярусной системой огня. Узость фронта требует в этом случае увеличения обороны по глубине. При этом фланги обороняющихся подразделений должны прижиматься к труднодоступным участкам. В самом ущелье располагаются небольшие группы, которые действуют методом огневых засад.

При обороне горного хребта (рис 5.24) передний край обычно выбирается по скату, обращенному к противнику и опускается возможно ближе к подножию хребта, чтобы впереди оказалось как можно меньше непростреливаемых пространств. При обороне поперек горного хребта важно перехватить наиболее доступные места с целью не допустить обходного маневра противника. Это достигается занятием одного или нескольких наиболее важных высот на гребне хребта. Гребень хребта явится в этом случае ключевым узлом всей обороны, поэтому его необходимо укрепить наиболее сильно.

Остовом обороны при удержании горных хребтов являются горные перевалы. Это тактический ключ по всему хребту, поэтому на удержание его выделяется наибольшая часть сил и средств. При обороне перевала в первую очередь прочно занимают господствующие высоты, а также отроги хребта на подступах к нему. Для создания многоярусной системы огня огневые средства эшелонируются по скатам высот. Подступы к высотам прикрываются многослойным фланкирующим и перекрестным огнем всех видов оружия, а на скрытых подступах создаются огневые мешки и засады.

Мотострелковый батальон в горных условиях получает район и строит оборону ротными и отдельными взводными опорными пунктами. Танковый

батальон (рота) может занимать оборону на наиболее важных танкодоступ

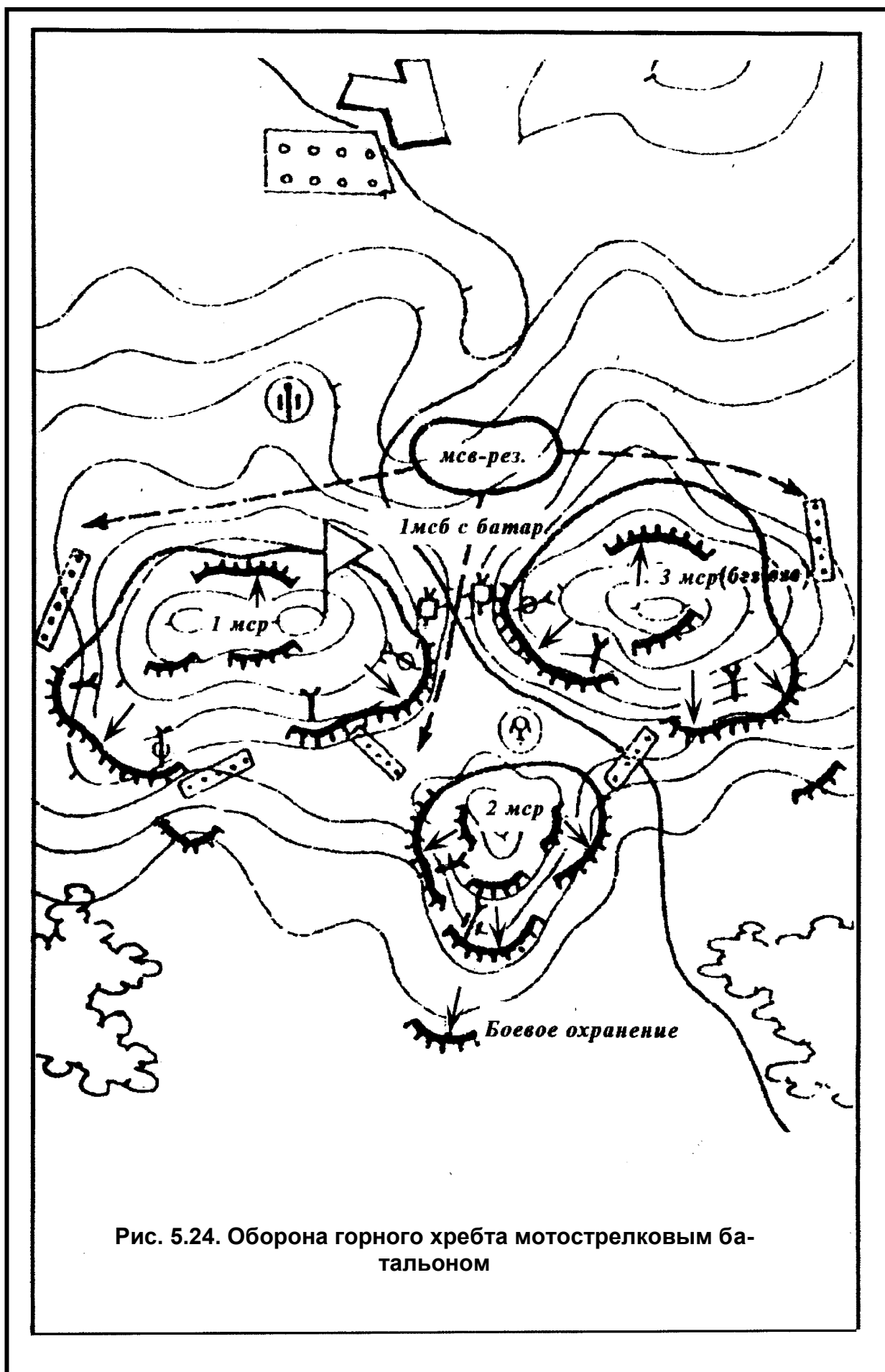


Рис. 5.24. Оборона горного хребта мотострелковым батальоном

ных направлениях (в долине или на плато). При этом ему целесообразно придавать мотострелковые, инженерно-саперные и огнеметные подразделения. Ширина фронта обороны батальона может составлять 5-7 км, роты - до 1500 м. Батальон обычно строит боевой порядок в один эшелон с выделением сильного резерва. Расположение опорных пунктов на местности может быть самым разнообразным. Так, при обороне узкой долины одну из рот целесообразно располагать уступом назад, чтобы образовать огневой мешок. При обороне хребта или отдельной высоты рота на открытом фланге также может располагаться уступом назад. Возможен и такой вариант построения боевого порядка батальона, когда все три роты будут располагаться в линию. Наиболее часто такое построение может применяться при обороне в широкой долине или на горном плато. Не исключаются и такие случаи, когда боевой порядок батальона окажется выгодным эшелонировать в глубину, например, при обороне теснины, ущелья.

Инженерное оборудование позиций осуществляется с учетом особенностей местности с широким использованием естественных препятствий, разрушений и заграждений. При обороне в долине или на горном плато могут оборудоваться траншеи насыпного типа. При этом обращается внимание на их криволинейное начертание: прямые участки (фасы) делаются длиной от 20 до 50 м с углом между ними (в месте «излома») около $90-120^{\circ}$.

Система огня строится с учетом рельефа с таким расчетом, чтобы перед передним краем не оказались «мертвые», не простреливаемые пространства. Для этого огневые средства обычно располагаются ярусами. Создается система фронтального, перекрестного, флангового огня. Для создания огневых засад огневые средства могут располагаться скрытно так, чтобы из-за складок местности поражать противника кинжальным огнем. По опыту учений, рота при обороне высоты в состоянии создать своими силами два-три яруса огня, взвод – один-два яруса. При этом основная часть огневых средств обычно сосредоточивается в первом ярусе, огневые средства, расположенные в верхних

ярусах, усиливают и дополняют их огонь. Многоярусный огонь важно создавать не только на передних склонах, обращенных к противнику, но и на обратных скатах, в глубине обороны.

Приданные мотострелковому батальону танки, противотанковые орудия и установки ПТРК обычно используются в опорных пунктах рот, обороняющих узлы дорог, выходы из долин, ущелий, тоннелей, теснин, переправ через горные реки. Огневые позиции для них выбираются так, чтобы можно было поражать противника на предельных дальностях. Для обстрела скрытых подступов и мертвых пространств перед передним краем и в глубине обороны используется артиллерия и минометы.

При вклинении противника в оборону он поражается сосредоточенным огнем всех огневых средств. Подразделения упорно удерживают занимаемые опорные пункты, переходя к круговой обороне, и наносят противнику как можно большие потери. При благоприятных условиях батальон уничтожает вклинившегося противника контратакой.

5.12 Оборона в пустыне

Пустынная местность создает большие трудности для организации обороны. Обширные пространства пустыни, ровная, почти всюду доступная, преимущественно открытая местность, отсутствие ярко выраженных естественных рубежей – все это затрудняет выбор районов и позиций для обороны. Оборона создается на наиболее вероятных направлениях наступления противника. Она основывается на удержании жизненно важных объектов. Второстепенные труднодоступные участки обороняются небольшими силами и прикрываются заграждениями, либо вообще не занимаются войсками. В промежутках между важными направлениями организуется наблюдение и патрулирование, а также подготавливается огонь артиллерии и удары авиации.

Мотострелковый (танковый) батальон занимает, как правило, более широкий фронт, строя оборону отдельными ротными (взводными) опорными

пунктами (рис 5.25). Взвод (отделение) нередко может получить задачу оборонять опорный пункт (позицию) между ротными опорными пунктами и батальонными районами обороны или на открытом фланге с целью не допустить проникновения противника на фланги или в тыл обороняющихся подразделений. На некоторых направлениях подразделения могут получить задачу оборонять водоисточник, узел дорог или другой важный объект.

Открытая ровная местность облегчает организацию наблюдения и позволяет вести огонь на большие расстояния. Это дает возможность располагать позиции на значительно большем, чем обычно, удалении. В связи с этим общая глубина обороны и опорных пунктов рот может увеличиваться. Чтобы противодействовать возможным охватам и обходам наступающего, целесообразно все районы обороны и опорные пункты подготавливать для круговой обороны и тщательно маскировать. С этой целью позиции выбираются так, чтобы они прикрывались с флангов естественными препятствиями (сыпучими песками, солончаками и т.п.). В опорных пунктах и районах обороны создаются необходимые запасы воды и боеприпасов. Особое внимание уделяется обеспечению флангов и промежутков. Одной из особенностей построения боевого порядка является выделение в батальоне сильного резерва (до роты) и расположение его на большей, чем в обычных условиях, глубине. Подразделения, обороняющиеся в отрыве от главных сил, усиливаются большим количеством огневых средств, инженерными подразделениями и подразделениями РХБЗ и обеспечиваются запасом материальных средств и воды.

Система огня строится с таким расчетом, чтобы обеспечить поражение противника огнем на подступах к обороне, перед передним краем и на флангах, а также сосредоточение огня в короткие сроки на любом угрожаемом направлении или участке. Важно воспрепятствовать проникновению противника через промежутки и разрывы в боевом порядке. В виду малой плотности сил и средств в обороне зоны сплошного огня всех видов создаются только на отдельных, наиболее доступных для противника направлениях. Для восполне-

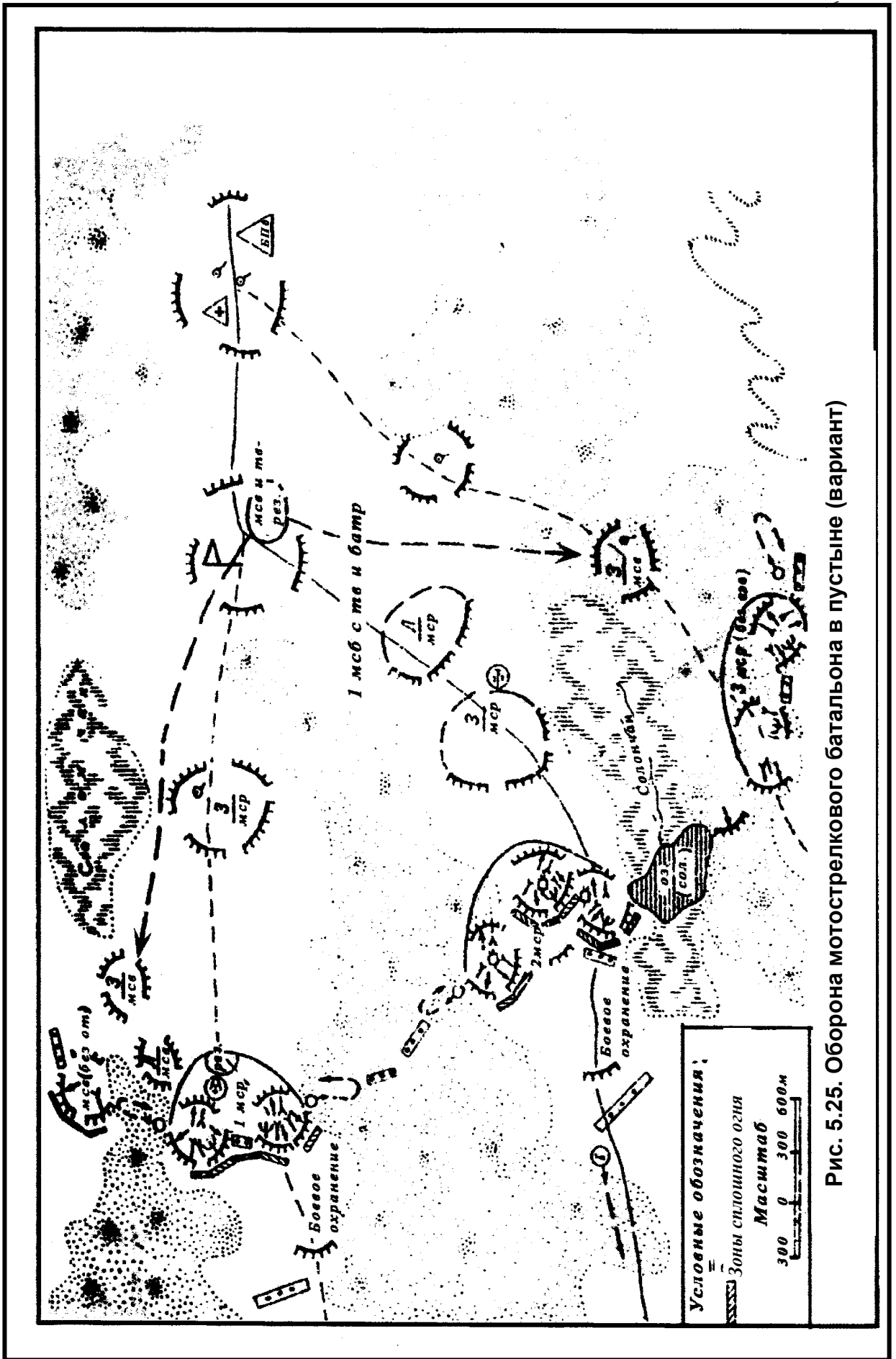


Рис. 5.25. Оборона мотострелкового батальона в пустыне (вариант)

ния недостатка сил и средств предусматривается маневр огнем артиллерии, танков, противотанковых средств и резервов на угрожаемые направления.

В батальонных районах обороны, ротных, взводных опорных пунктах огневые средства располагаются так, чтобы обеспечивалось надежное прикрытие промежутков и круговая оборона. На важных направлениях подготавливается фланговый и перекрестный огонь пулеметов, создаются огневые мешки и устраиваются огневые засады. Исключительно важно в условиях пустынной местности обеспечивать скрытность системы огня и построения позиций. Для этого в глубине обороны, в промежутках и на открытых флангах подготавливаются ложные опорные пункты, огневые позиции и рубежи развертывания резерва. Вокруг источника воды заблаговременно оборудуются позиции на случай их обороны, если противнику удастся прорваться к этим объектам или высадить здесь воздушный десант.

При оборудовании оборонительных сооружений для укрепления круто-стей окопов, траншей, ходов сообщения и укрытий применяются земляные мешки, маты и фашины из местных материалов (кустарника, саксаула, гребенщика и др.). Укрытия и убежища возводятся главным образом легкого типа.

В решении на оборону кроме обычных вопросов предусматриваются: нанесение поражения противнику на случай совершения им обходов (охватов) и выхода на фланги; мероприятия по прикрытию промежутков и тыла; порядок и способы обеспечения подразделений водой; какие и где создаются дополнительные запасы материальных средств и воды; как подготовить опорные пункты для круговой обороны. Возможный характер маневра сил и средств на фланги и в промежутки; характер и последовательность инженерного оборудования опорных пунктов, маршрутов для маневра и рубежей развертывания резерва.

При организации взаимодействия согласуются действия с соседями по борьбе с противником в промежутках и на открытых флангах; порядок про-

тиводействия противнику в случае его обхода или охвата: порядок создания искусственных ориентиров, прокладывания маршрутов выхода резерва на рубежи развертывания; охрана и оборона пунктов управления; сигналы оповещения, открытия и переноса огня; меры по защите от заноса песком огневых позиций, оборонительных сооружений источников воды.

5.13 Оборона в северных районах

Труднодоступная, сильно пересеченная местность северных районов, значительное количество водных преград, ограниченность и плохое состояние дорог создают благоприятные условия для организации устойчивой обороны малыми силами. Вместе с тем некоторое улучшение проходимости местности зимой вследствие образования прочного льда на реках, озерах и болотах требует организации круговой обороны и надежного прикрытия флангов и промежутков.

В северных районах можно вести позиционную и маневренную оборону. К позиционной обороне целесообразно переходить в тех случаях, когда местность не благоприятствует маневру, обороняемое направление имеет небольшую глубину, силы и средства ограничены, противник обладает большой подвижностью и превосходством в воздухе. Оборона в северных районах создается на отдельных доступных направлениях вокруг жизненно важных районов, узлов дорог, населенных пунктов. Иногда возможен переход подразделений к обороне на ледовых пространствах для удержания и охраны ледовых аэродромов и других важных объектов, расположенных на льду и побережье.

Однако жесткой позиционной обороне присущ ряд недостатков, главным из которых является то, что войска, занимая рубежи, участки и подготовленные позиции, не в состоянии быстро и эффективно реагировать на перенос противником направления главного удара. Кроме того, определенная разобщенность позиций и районов обороны в тактическом плане позволяет

противнику широко применять охваты и обходы. Поэтому общая концепция построения обороны в северных районах должна основываться на гибком сочетании позиционных и маневренных способов ее ведения: упорном удержании ключевых участков местности мотострелковыми подразделениями, усиленными танками; глубоком эшелонировании боевого порядка на доступном направлении, обеспечивающем наращивание противодействия наступающему противнику; тесном огневом взаимодействии между элементами боевого порядка; внезапном огневом воздействии подвижных групп и отдельных боевых средств, обладающих мощным вооружением и высокой подвижностью по наиболее уязвимым и жизненно важным элементам боевого построения наступающих войск.

Решающее значение в этих условиях приобретает противодействие охватам и обходам противника. Для защиты своих войск необходимо предусматривать ряд мероприятий, наиболее важным из которых является противодействие разведке противника по вскрытию начертания переднего края и расположения огневых позиций. Основными элементами построения обороны, как и в обычных условиях, являются: боевой порядок, система оборонительных позиций и районов, система комплексного огневого поражения противника, противотанковой и противовоздушной обороны, борьба с воздушными, озерными (речными) десантами и система инженерных заграждений.

Оборона организуется отдельными ротными и взводными опорными пунктами, подготавливаемыми для круговой обороны (рис. 5.26). Между опорными пунктами и узлами обороны могут быть большие промежутки, которые прикрываются отдельными огневыми средствами, заграждениями и огнем. В промежутках ведется наблюдение и разведка. Оборона обычно создается на широком фронте. На танкодоступной местности батальон может строить боевой порядок в два или один эшелон с выделением в последнем случае сильного резерва. Танковые подразделения чаще находятся в резерве. Часть танков, приданных мотострелковому батальону, может использоваться

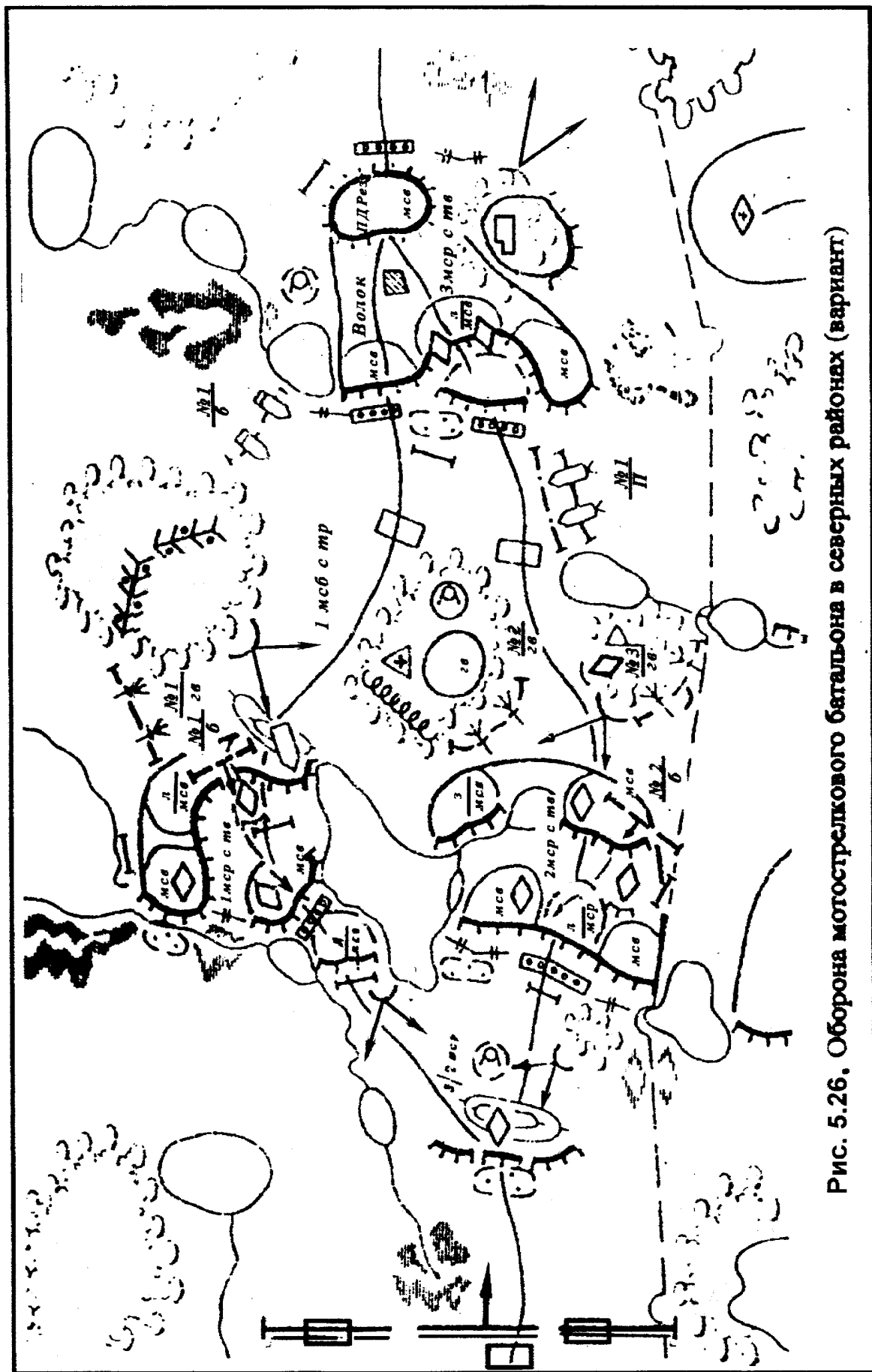


Рис. 5.26. Оборона мотострелкового батальона в северных районах (вариант)

для усиления противотанковой обороны в опорных пунктах. Резервы располагаются вблизи узла дорог или на рокадах, в районах, обеспечивающих быстрое выдвижение на любое угрожаемое направление.

При организации обороны особое внимание уделяется использованию выгодных условий местности, созданию огневых мешков, огневых засад, ловушек. Летом передний край обороны выбирается по скатам высот, обращенным к противнику и за естественными противотанковыми препятствиями. Зимой его целесообразно относить на возвышенности, чтобы лишить противника возможности использовать лыжи при атаке и затруднить действия его танков. Система оборонительных позиций строится на сочетании опорных пунктов, огневых засад, огневых мешков и позиций бронегрупп. На переднем крае опорного пункта роты целесообразно создавать не более одного взводного опорного пункта, который прикрывал бы важное направление, а на второстепенных направлениях устраивать засады огневых групп. Решающее значение в обеспечении обороны играет сочетание эффективной системы огня всех видов с системой инженерных заграждений.

Одной из важных задач в обороне в северных районах является борьба с тактическими воздушными десантами, аэромобильными формированиями и многочисленными диверсионно-разведывательными группами противника. Для их уничтожения может создаваться противодесантный резерв, привлекаются мотострелковые и танковые подразделения первого и второго эшелона, а также общевойсковые резервы. Определяя состав резервов, необходимо учитывать, что мотострелковая рота, усиленная минометным и танковым взводами, в состоянии успешно противостоять батальонной тактической группе противника, действующей в обходящем отряде.

Для борьбы с прорвавшимися бронированными группами противника необходимо создавать противотанковые резервы. Однако в сложных условиях местности они не всегда смогут быстро занять назначенный рубеж. Поэтому целесообразно основную массу противотанковых средств сосредоточить в

батальонах. Для успешного ведения автономных оборонительно-очаговых действий в северных районах, в частях (подразделениях) необходимо иметь систему управления разнородными силами и средствами, позволяющую опереждать противника в действиях и обеспечивающую завоевание огневого превосходства в бою .

Глава шестая.

Искусство встречного боя

Встречный бой, как никакой другой вид боя, чреват сюрпризами и неожиданностями, а потому требует особого искусства его организации и ведения от командиров и штабов. Во встречном бою исключительно остро идет состязание сторон в захвате инициативе, скорости передвижения, открытии огня, осуществлении маневра, нанесении ударов. Выигрывает такое состязание тот командир, который обладает глубокой предусмотрительностью, способен пойти на риск, проявляет творчество и новаторство в выборе неожиданных для противника тактических приемов, способен ошеломить его внезапностью. Все эти качества приходят к командиру, офицеру штаба не сами собой, а являются результатом его всесторонней тактической подготовленности.

В главе излагаются рекомендации, что надо знать офицерам об основах встречного боя, какими навыками и умениями необходимо обладать, чтобы превзойти противника в искусстве его ведения.

6.1. Искусство встречного боя по опыту войн

Если наступление и оборона, как виды боевых действий, зародились вместе с войной, то теория и практика встречного боя, как разновидности наступления, стали предметом рассмотрения в военном искусстве только в конце 18 века. Одно из первых встречных сражений произошло на реке Треббия в июне 1799 года во время итальянского похода А.В.Суворова, где он проявил высокое искусство в управлении армией при упреждающем столкновении с противником в сложной, недостаточно ясной обстановке и добился решительной победы.

Встречные сражения возникали как детища маневренных способов ведения боевых действий и интенсивного развития средств вооруженной

борьбы. С принятием на вооружение нарезной артиллерии (вторая половина 19 в.) с дальностью стрельбы до 4-5 км появилась возможность наносить поражение противнику до подхода его к рубежу развертывания. Повысилась самостоятельность действий частей, следующих в авангарде, что обеспечивало большую свободу действий главным силам и позволяло им осуществлять маневр для нанесения удара по противнику во фланг и тыл. Вследствие этого встречные бои стали более частым явлением, чем раньше. Примером их могут служить бои у Сольферино в период австро-итало-французской войны 1859 года, при Траутентау во время австро-прусской войны 1866 года.

В конце 19 века в боевых уставах некоторых армий появились первые рекомендации по организации и ведению встречного боя. В начале 20 века произошло дальнейшее развитие оружия (появление магазинных винтовок, пулеметов, скорострельной и дальнобойной артиллерии и др.), в военных целях стала применяться авиация и новые средства связи, а также резко возросла численность армий. Повысившаяся мощь и дальнобойность средств поражения вынуждали войска при совершении марша начинать развертывание из колонн на более значительном удалении от противника, чем в эпоху гладкоствольного оружия. В этих условиях решающее значение при завязке встречного боя имело упреждение противника в открытии артиллерийского огня и быстрое развертывание подразделений на выгодных рубежах.

Основным способом действий во встречном бою становится маневр и удар во фланг и тыл выдвигающимся на встречу подразделениям противника.

Возросшие материальные предпосылки для завязки встречных сражений и боев, обусловили рост их масштабности и количество участвующих в них войск. Так, например, во встречном сражении на реке Шахэ в сентябре 1904 года во время русско-японской войны участвовало с обеих сторон около 380 тыс. человек, 1406 орудий, 44 пулемета.¹ В ходе маневренного периода первой мировой войны произошло несколько крупных встречных сражений с

¹ Советская Военная Энциклопедия. Т.2. -С.405

участием больших масс войск. Примерами таких встречных сражений могут служить Гумбинненско-Гольдапское 7 августа 1914 года, возникшее на начальном этапе восточно-прусской операции, а также встречные сражения на реке Золотая Липа 13 августа 1914 года, где участвовало 16 русских и 11 австрийских дивизий, сражение под Томашовом 13 августа 1914 года, в котором действовало 8 русских и 12 австрийских дивизий, сражения на реках Марна, Урк и др. Они явились результатом столкновения выдвигавшихся навстречу друг другу войск, которые вступали с ходу во встречное сражение.

В годы гражданской войны в России встречные бои возникали во время проведения войсками наступательных операций в условиях отсутствия сплошных стабильных фронтов. Особой напряженностью и маневренностью отличались встречные бои и сражения с участием больших масс кавалерии – самого подвижного в то время рода войск. Крупнейшее в годы гражданской войны встречное сражение провела 1-я Конная рмия в феврале 1920 года в ходе Егорлыкской операции. Значительным по размаху было встречное сражение 2-ой Конной армии 11 ноября 1920 года при освобождении Крыма.

В межвоенный период разработке теории и практики встречного боя в советском военном искусстве уделялось значительное внимание, довольно четко была сформулирована сущность встречного боя, как маневренного вида боевых действий, в котором обе стороны стремятся решать свои задачи наступлением. Основные положения по организации и ведению встречного боя были обобщены и официально закреплены в уставах и наставлениях. Считалось, что встречный бой будет развиваться непосредственно с марша и может возникать в условиях самой разнообразной обстановки¹.

Накануне Великой Отечественной войны взгляды на встречный бой подверглись существенным изменениям. Он стал считаться особым видом наступательного боя.² Одновременно расширились и условия его возникно-

¹ Временный полевой устав РККА. 1936. С.140; Полевой устав РККА. Проект. Ст.357; Полевой устав Красной Армии. 1940.- Ст.409.

² Полевой устав Красной Армии. Проект. 1941. Ст.326.

вения. Наряду со столкновением сторон на марше предусматривалась также возможность возникновения встречного боя при столкновении с контратакующими резервами противника в ходе наступления, а также при нанесении контрударов в обороне¹. При этом возникновение встречного боя с марша рассматривалось как основное условие.

Предвоенная теория подразделяла встречный бой на три этапа: завязка боя с передовыми подразделениями; развертывание и бой главных сил; завершение боя окружением и уничтожением встречного противника. Решающим условием достижения успеха во встречном бою считалось упреждение противника в развертывании, открытии огня и переходе в атаку². Характерными чертами встречного боя считались: быстроменяющаяся обстановка; скоротечность боевых действий; борьба за захват инициативы.

В Великой отечественной войне встречные бои возникали как в ее начале при проведении встречных сражений в районах Шауляя, Гродно, Луцка, Ровно, Броды и др., так и при проведении наступательных и оборонительных операций (встречные бои у Яхромы в 1941 году, в районе Котельниковский в 1942 году, в ходе встречного сражения у Прохоровки в 1943 году и др.). Встречные бои в оперативной глубине противника чаще всего вели танковые и механизированные дивизии и корпуса. Общая тенденция в развитии встречного боя в годы войны проявилась в расширении условий его возникновения и изменения характера. Чаще всего встречные бои возникали в ходе наступательных операций. Из рассмотренных 55 встречных боев, проведенных советскими войсками в Великую Отечественную войну, 32 боя (58%) возникали в наступлении, при этом 17 боев (31%) – в ходе развития успеха в оперативной глубине, 9(16%) – при отражении попыток противника прорвать окружение и 6(11%) – в ходе прорыва обороны противника. Остальные 23 боя (42%) приходились на оборону³.

¹ Полевой устав Красной Армии. Проект. 1941. Ст.328.

² Там же. Ст.330.

³ Развитие тактики Сухопутных войск в Великой Отечественной войне М.:ВАФ,1981.-с.257.

Встречным боям периода Великой Отечественной войны были присущи такие характерные черты, как: быстрое сближение сторон; наличие ограниченного времени на организацию боевых действий; вступление войск в бой с ходу; недостаточная ясность в обстановке, ее быстрые и резкие изменения; непрерывная и напряженная борьба за захват и удержание инициативы; решительность и динамичность боевых действий; развертывание боевых действий на широком фронте; быстрое изменение боевых порядков; наличие открытых флангов и свобода маневра. Бои велись в разное время года, суток и на различной местности.

Организация встречного боя в годы войны включала два этапа: заблаговременную его подготовку и его непосредственную организацию. Первый этап проводился в предвидении встречного столкновения с противником, второй – с завязкой встречного боя. Основными мероприятиями по заблаговременной организации встречного боя являлись: определение района ведения встречного боя; рубежа развертывания подразделений в боевой порядок; принятие решения на марш в предвидении встречного боя; организация боевого и тылового обеспечения.

При заблаговременной организации встречного боя особая роль отводилась разведке, с целью своевременного обнаружения выдвигающейся группировки противника, определения ее состава, вероятного способа действий, рубежей развертывания, направления главного удара, оценки влияния условий местности. С началом войны танковые дивизии вели разведку небольшими силами на незначительную глубину (5-15 км) и то лишь на отдельных направлениях. Во втором периоде войны многие недочеты в организации разведки были в основном устранены, повысилась эффективность воздушной разведки, глубина ведения наземной разведки увеличилась до 15-20 км.

С завязкой встречного боя командиру соединения приходилось в крайне ограниченные сроки наряду с руководством боем передового отряда (авангарда) уточнять или принимать новое решение на встречный бой и ста-

вить боевые задачи войскам, а также принимать меры к быстрому выдвижению, развертыванию главных сил и переходу их в атаку. Одним из важных вопросов решения являлось определение направления главного удара. В начале войны преобладало стремление командиров наносить лобовые удары по значительно превосходящим их встречным группировкам противника. В последующем, особенно с лета 1943 года, создавались условия для нанесения главного удара во фланг выдвигающемуся на встречу противнику. Важное значение в этих условиях имело искусство массирования сил и средств на главном направлении. Обычно на направлении главного удара, которое составляло от 30 до 50% полосы наступления соединения, сосредотачивалось 60-75% всех сил и средств дивизии (корпуса)¹. В третьем периоде войны тактические плотности на главном направлении по сравнению с первым периодом войны возросли в 2,5-4 раза.

Ближайшая задача дивизии во встречном бою обычно ставилась на глубину построения главных сил противостоящей группировки противника (до 4 км для стрелковой дивизии и 7-8 км для танкового (механизированного) корпуса). Глубина ближайшей задачи стрелкового полка составляла 1,5 км, танковой (механизированной) бригады – 3-4 км².

Боевой порядок соединения (части) во встречном бою создавался с таким расчетом, чтобы обеспечить возможность нанесения по противнику сильного первоначального удара. Анализ указанных выше 55 встречных боев показывает, что в 29 случаях боевой порядок дивизии (корпуса) строился в два эшелона, а в 26 случаях – в один эшелон³.

Исследование опыта войн позволяет выявить ряд тенденций в развитии искусства ведения встречного боя. К их числу относятся: непрерывно возрастающее стремление к поражению встречной группировки противника огнем артиллерии и ударами авиации еще на подходе; резкое возрастание в

¹ Развитие тактики Сухопутных войск в Великой Отечественной войне. - М.:ВАФ,1981.-С.262.

² Там же. -С.264.

³ Там же. -С.266.

связи с повышением подвижности войск фактора времени и внезапности; роли и значения маневра, напряженной борьбы за захват и удержание инициативы; совершенствование способов взаимодействия, управления войсками, разведки, боевого и тылового обеспечения в ходе встречного боя.

Важными предпосылками успеха во встречном бою являлись также заблаговременное создание группировки сил и средств, исходя из замысла боя, захват выгодных для развертывания главных сил рубежей, сосредоточение основных усилий на главном направлении, стремительный удар во фланг и в тыл противнику, надежная ПВО, обеспечение флангов и тыла.

В ходе локальных войн и вооруженных конфликтов 50-х – 90-х годов не отмечалось возникновения крупных встречных боев и сражений, что объясняется специфическими условиями вооруженного противоборства.

6.2. Условия возникновения и характерные черты современного встречного боя.

Прогнозируя характер современных боевых действий, можно сделать вывод о возможности более частого, чем в прошлом, возникновения встречных боев.

Это обуславливается повышением динамичности, маневренности и пространственного размаха современных операций, стремлением противоборствующих сторон добиваться решительных целей в более короткие сроки. Есть основание полагать, что повысится удельный вес встречных боев в начальный период войны, когда характерным явится борьба за захват инициативы, упреждение противника в развертывании и нанесении ударов.

Встречные столкновения могут возникать в результате сближениядвигающихся навстречу друг другу войск и вступлением их в бой из походных колонн; в наступлении - при завязке боя с резервами противника, для проведения контратак; в ходе преследования отходящего противника в результате столкновения с его резервами, подтягиваемыми из глубины; в ходе осуществ-

ления маневра в целях окружения противника при столкновении с его частями, пытающимися противодействовать окружению; при отражении удара противника, предпринимаемого в целях деблокирования окруженной группировки. В обороне встречный бой может возникнуть при выдвижении вторых эшелонов для проведения контратак, для закрытия бреши, а также при выдвижении подразделений для уничтожения воздушных, морских десантов и аэромобильных формирований (рис.6.1.).

Встречный бой в современных условиях характеризуется: быстрым сближением подразделений и вступлением их в бой с ходу; недостаточной ясностью обстановки, резкими и быстрыми ее изменениями, а также скоротечностью боевых действий; напряженной борьбой за выигрыш времени, захват и удержание инициативы; развертыванием боевых действий на широком фронте; свободой маневра и наличием значительных промежутков и открытых флангов; ограниченным временем на организацию боя.

Быстрота сближения сторон определяется высокой подвижностью войск. Так, если подразделения будут двигаться навстречу друг другу со скоростью 25-30 км/ч, то общая скорость их сближения составит 50-60 км/ч. Вследствие этого командир и штаб будут располагать крайне ограниченным временем для организации боя. Это требует от них высокой оперативности и слаженности в работе, а от войск – быстроты и четкости действий, незамедлительного выполнения команд и распоряжений. Учитывая это, важно заблаговременно, еще в предвидении встречного боя, провести ряд мероприятий, способствующих его организации в короткие сроки и достижению успеха, определить рубежи вероятной встречи с противником и замысел действий на них; создать соответствующую группировку сил и средств на марше; организовать техническое и тыловое обеспечение.

Вступление войск в бой с ходу, сразу после сближения сторон, обуславливается решительностью целей и задач, стремлением упредить противника в действиях, динамичностью самого боя. Развертывание подразделений

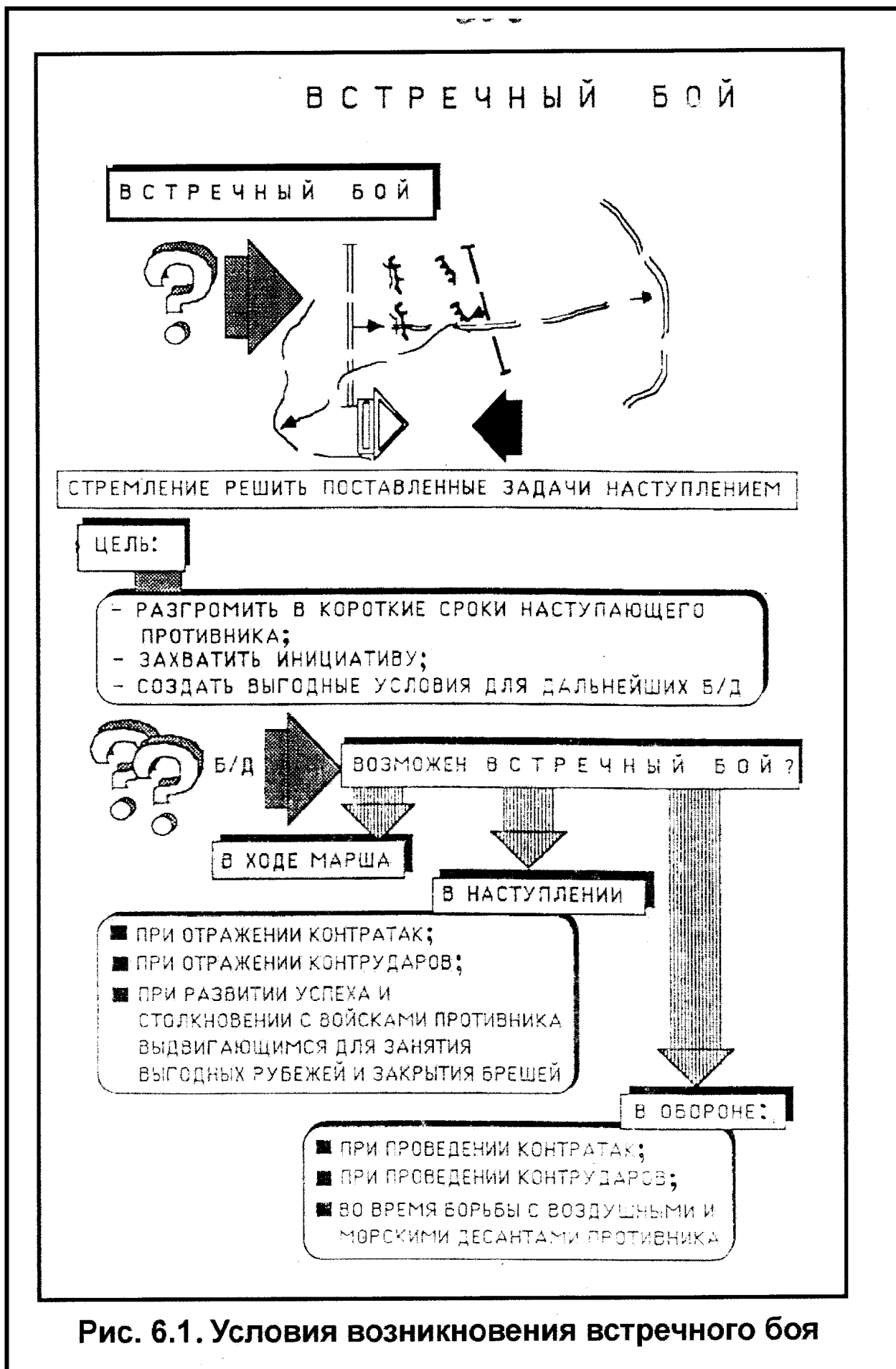


Рис. 6.1. Условия возникновения встречного боя

в боевой порядок осуществляется преимущественно из походных колонн. При столкновении подразделений данные о противнике обычно будут далеко неполными, а время на доразведку и выяснение условий обстановки крайне ограничено.

Самой сущностью встречного боя предопределяется напряженная борьба за выигрыш времени, захват и удержание инициативы. Если при ведении наступления на обороняющегося или отходящего противника с самого начала боевых действий инициативой владеет наступающая сторона, то во встречном бою, когда каждая сторона считает себя способной разгромить другую активными наступательными действиями, обе будут стремиться, выиграв время, захватить инициативу, чтобы диктовать свою волю противнику и заставить его действовать в невыгодных для него условиях.

Борьба за захват и удержание инициативы носит напряженный характер и ведется в течение всего боя. Она начинается на значительном удалении сторон друг от друга нанесением ударов авиацией, боевых вертолетов, реактивной и ствольной артиллерией, высадкой воздушных десантов. По мере сближения войск сторон борьба за захват инициативы все более обостряется. Наряду с нанесением огневых ударов важное значение приобретает упреждение противника в развертывании и переходе в атаку, захвате выгодных рубежей и районов, обеспечивающих успешное развитие дальнейших боевых действий, а также принятие мер, направленных на снижение темпа выдвижения и срыв организованного развертывания подразделений противника.

Резкие и частые изменения обстановки присущи любому виду современного общевойскового боя, но во встречном бою эта черта приобретает особое значение. Это обусловлено тем, что обе стороны проявляют высокую боевую активность и решительность. Боевые действия развиваются динамично. Ввиду отсутствия сплошного фронта создаются благоприятные условия для нанесения внезапных ударов во фланг и тыл. Поэтому происходят резкие и частые изменения как в состоянии и положении войск сторон, так и

в характере и способах их действий.

Развертывание действий на широком фронте и на большую глубину, их скоротечность обусловлены стремлением каждой из сторон, получить преимущества за счет осуществления маневра для нанесения удара во фланг и тыл противнику. С завязкой встречного боя обе стороны стремятся как можно быстрее развернуть для нанесения удара возможно большее количество сил и средств, осуществить обходной маневр, охватить открытые фланги противника и в то же время обеспечить свои фланги. В силу этого боевые действия развертываются на широком фронте. Большая глубина боевых действий создается за счет нанесения глубоких огневых ударов, высадки тактических воздушных десантов, действий передовых и обходящих отрядов. Особенно характерна для встречного боя скоротечность его развития. Если одна сторона упреждает другую в нанесении мощных огневых ударов, в переходе в атаку и сумеет, искусно совершив маневр, нанести внезапный удар во фланг и в тыл, то предрешит исход боя в короткий срок.

Наличие открытых флангов и промежутков предоставляет сторонам свободу маневра. Встречный бой начинается обычно тогда, когда фланги выдвигающихся навстречу друг другу группировок открыты. Это обуславливает стремление сторон сковать противника частью сил и средств, а главные усилия направить в обход его развертывающимся подразделениям.

6.3. Факторы достижения успеха во встречном бою

Успех во встречном бою в решающей степени зависит от ряда факторов, а именно: организация эффективной разведки противника, своевременного вскрытия его замысла; рационального построения походного порядка подразделения, обеспечивающего быстроту развертывания в боевой порядок, упреждение противника в открытии огня; выборе эффективных способов разгрома противника, целесообразного определения подразделениям боевых задач и построения их боевого порядка, организации четкого взаимодействия,

управления и всестороннего обеспечения боя.

Получить достоверные данные о выдвигающейся группировке противника весьма сложно. При совершении марша в предвидении встречного боя в первую очередь столкновение возможно с разведкой противника. Из опыта учений зарубежных армий известно, что разведывательные группы и дозоры глубинной разведки высылаются от разведывательных батальонов дивизий на удаление до 75-100 км от главных сил. Состав их может быть самый разнообразный – от отделения (секции) на бронетранспортерах (разведывательных машинах) до трех танков "Шеридан" или "Леопард" и 2-5 бронетранспортеров.

Достаточно сильными по составу могут быть главные силы разведывательных рот, которые высылают разведывательные группы и дозоры на удаление до 10 км. Впереди и на флангах разведывательных рот обычно действуют вертолеты противника, которые ведут воздушную разведку и могут высаживать диверсионно-разведывательные группы. Вертолеты своим огнем из пулеметов, ПТУР оказывают помощь разведывательным подразделениям и походному охранению.

Походное охранение, по взглядам зарубежных армий, должно быть мобильным и сильным. Состав и действия его могут быть следующими. Высылаемый в качестве авангарда мотопехотный батальон обычно усиливается 1-2 танковыми ротами, 1-2 батареями 155-мм гаубиц, разведывательным взводом из состава разведывательного батальона дивизии, подразделениями зенитной артиллерии и зенитно-ракетными комплексами. Удаление его от главных сил составляет 10-15 км. Впереди авангарда, кроме разведки, высылаемой от бригады (дивизии), на удалении 5-8 км от головы колонны главных сил, обычно выдвигается разведка батальона (разведывательный взвод), за ней на расстоянии 3-5 км следует головная походная застава (обычно в составе мотопехотного взвода, усиленного танками), а от нее на удалении 1-3 км движется головной дозор.

В колонне главных сил впереди авангардного батальона обычно следует передовая рота, за ней штаб и штабная рота, рота огневой поддержки, приданная артиллерия, остальные роты, тыл и тыльная походная застава в составе отделения (взвода).

В стороны флангов от батальонной колонны высылаются боковые походные заставы. С завязкой боя огневое поражение предусматривается наносить с использованием ударов авиации, в том числе вертолетов огневой поддержки, огнем артиллерии, танков и других огневых средств. Боевой порядок подразделения для ведения встречного боя рекомендуется строить, как правило, в один эшелон с выделением резерва силой до мотопехотной (танковой роты).

На направлении наступления главных сил атаку планируется осуществлять одной танковой и одной-двумя мотопехотными (одной-двумя танковыми с одной мотопехотной) ротами на фронте до 3 км. Здесь же рекомендуется использовать часть противотанковых средств, имеющих в распоряжении командира батальона. На другом (сковывающем) направлении используется ограниченное количество сил и средств – от усиленного мотопехотного (танкового) взвода до роты. Взвод разворачивается на рубеже 400-700 м, рота – 1,5-2 км, батальон – 5-7 км.

Основная ставка во встречном бою делается на достижение решающего огневого превосходства, прежде всего путем нанесения массированного ракетно-авиационного удара по выдвигающейся колонне противника до его развертывания в боевой порядок. В последующем огневые удары наращиваются боевыми вертолетами и артиллерией.

С завязкой боя с походным охранением противника очень важно, чтобы авангард сумел захватить выгодный рубеж и тем самым создал условия для упреждающего развертывания главных сил. В состав авангарда обычно выделяется мотострелковый батальон, который усиливается танковой ротой, артиллерийским дивизионом, инженерно-саперным взводом, взводом огнеме-

тов. В головную походную заставу выделяется мотострелковая рота с танковым взводом, артиллерийской батареей, противотанковым взводом, зенитно-ракетным взводом и инженерно-саперным отделением.

Походный порядок главных сил целесообразно строить с таким расчетом, чтобы при развертывании в боевой порядок можно было быстро создать ударную группировку на главном направлении. Для этого танковые и артиллерийские подразделения двигаются ближе к голове колонны главных сил.

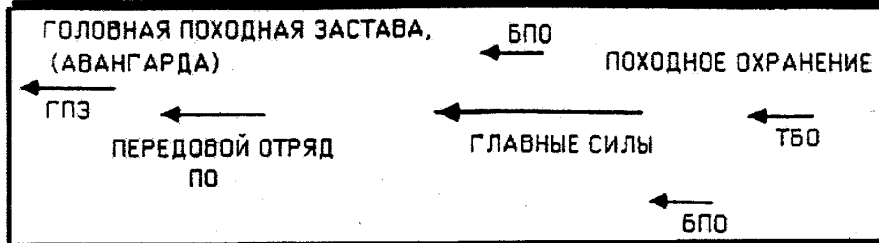
В основу построения походного порядка закладывается идея решительного разгрома противника в короткий срок. При этом учитывается множество факторов и, прежде всего, боевые возможности своих подразделений и противника, складывающееся соотношение сил, возможности для выигрыша времени при развертывании и открытии огня, достижения внезапности нанесения удара во фланг развертывающимся подразделениям противника.

Важно стремиться к тому, чтобы сковать главные силы противника с фронта на выгодном рубеже, нанести им поражение огнем артиллерии и ударами авиации и, совершив обходной маневр (желательно с обоих флангов), стремительно выйти в его тыл, перерезать пути маневра высадкой тактического воздушного десанта (рис.6.2.). Преимущество подобного рода одновременного комбинированного воздействия на группировку противника с фронта, флангов и тыла состоит в том, что оно расплывает его усилия по многим направлениям, создает условия для срыва его маневра, расчленения выдвигающейся группировки на части, отсечения их от тылов и подходящих резервов, способствует захвату и удержанию инициативы действий в течение всего боя.

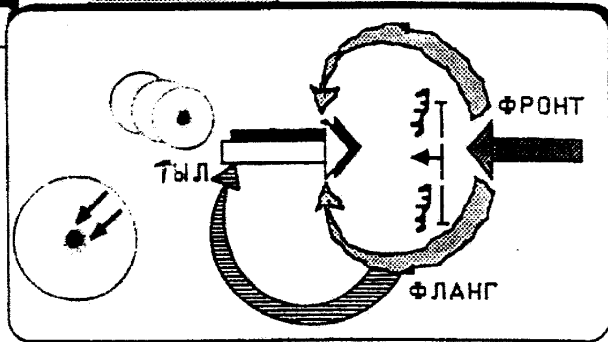
Использование преимуществ этого способа во многом зависит от своевременного вскрытия слабого места (открытых флангов) в походном построении противника, расположения его огневых средств, пунктов управления, тыловых объектов. В ходе совершения марша требуется ориентировать, какие задачи должны выполнять передовой отряд, обходящий (рейдовый) от

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

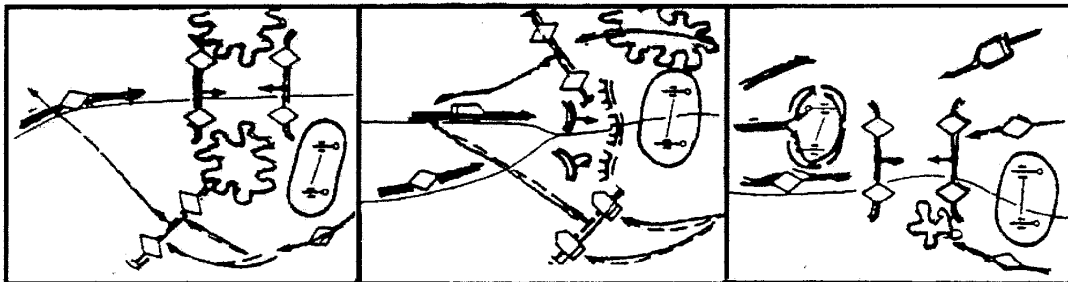
РАЗГРОМ ПРОТИВНИКА ВО ВСТРЕЧНОМ БОЮ



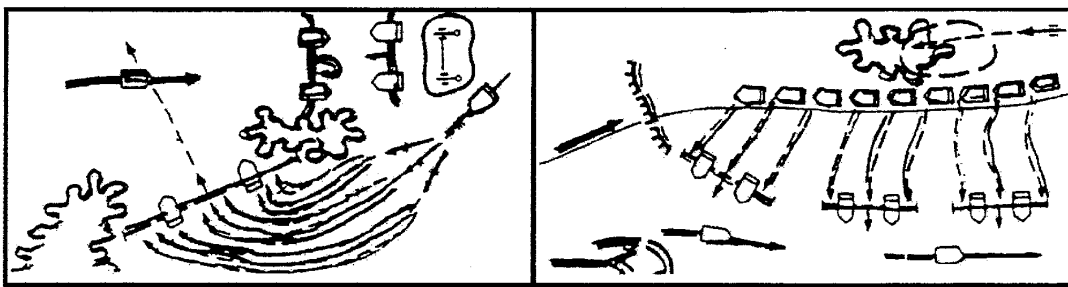
ПРИНЦИП



СПОСОБЫ РАЗГРОМА



Способы разгрома противника во встречном бою:
 а - удар во фланг при сковывании частью сил с фронта; б - удар по обоим флангам при сковывании частью сил с фронта; в - фронтальный удар



Развертывание подразделений для встречного боя: а - последовательное; б - одновременное

Рис. 6.2. Способы разгрома противника во встречном бою

ряды, артиллерия и поддерживающая авиация с завязкой боя.

Если по условиям местности или вследствие запаздывания с развертыванием сил и средств захватить фланги противника не представляется возможным, то в этом случае вынужденным способом действий явится нанесение фронтального удара по главной группировке противника. Это требует его надежного огневого поражения на направлении сосредоточения основных усилий. Достичь внезапности при таком способе значительно труднее, поэтому надо стремиться ввести противника в заблуждение путем нанесения отвлекающего (демонстративного) удара на второстепенном направлении, добиться быстроты и стремительности развертывания сил и средств и упреждения в открытии огня. Преимущество рассекающего удара состоит в том, что он дает возможность быстрее достичь решительных целей по разгрому группировки противника путем расчленения ее на части.

Нанесение фронтального удара может дать наибольший результат, если одновременно с этим, в тыл противнику будет осуществлена высадка тактического воздушного десанта. Это обеспечит решительность действий по разгрому противника, быстрый перенос усилий в глубину его расположения.

В целях выигрыша времени, сближение с противником должно осуществляться на максимальной скорости. В этом случае рубежи развертывания подразделений из походной колонны в предбоевой порядок целесообразно назначать ближе к рубежу возможного столкновения с противником, так, рубеж развертывания в батальонные колонны – на удалении 6-8 км, в ротные колонны – в 3-4 км. Развертывание подразделений в боевой порядок может осуществляться двумя способами: путем последовательного перестроения из походного порядка сначала в батальонные, затем в ротные и в последующем во взводные колонны; путем одновременного поворота всех машин колонны батальонов в сторону противника. Время на развертывание батальона, по опыту учений, составляет около 25 минут.

Если противник переходит к обороне, то важно не дать ему закрепить-

ся, предпринять решительную атаку с ходу с одновременным обходом его подразделений с флангов. Ввод в бой резерва в целях наращивания усилий целесообразно осуществлять с фланга.

Если противник сумеет упредить наши подразделения в развертывании, то целесообразно отразить его атаку и, закрепившись частью сил на выгодном рубеже, главными силами совершить маневр во фланг группировки противника.

Необходимо подчеркнуть, что в основе всех способов разгрома противника лежит его надежное огневое поражение. Оно может подразделяться на три периода:

- огневое обеспечение выдвижения и развертывания войск из походного порядка;
- огневое обеспечение вступления в бой главных сил;
- огневое обеспечение действий наступающих подразделений при совершении маневра во фланг и тыл противника.

Одним из решающих факторов достижения успеха во встречном бою является сохранение высокой боеспособности войск. Как показал боевой опыт, потеря каждых 10% уровня боеспособности подразделений может привести к снижению показателей функции поражения в 1,2-1,4 раза, до 30% - 1,5-2 раза, а до 50% - в 2,5-3 и более раз.

6.4. Боевые задачи и построение боевого порядка подразделений

Содержание боевых задач (рис.6.3) подразделений во встречном бою зависит от их роли и места в боевом порядке части, замысла командира на бой, состава и боевых возможностей подразделений, важности направления наступления, состава группировки и возможностей противника, степени его огневого поражения.

Батальону во встречном бою обычно ставится ближайшая задача и указывается направление продолжения наступления. Определение батальону

только ближайшей задачи является следствием резких и частых изменений обстановки, неполноты данных о противнике. Ко времени, когда батальону определяется ближайшая задача на встречный бой, в районе, где может произойти его завязка, не всегда окажется та группировка, с которой предстоит вести бой, поскольку она будет находиться в движении в этот район. В связи с этим батальону нецелесообразно определять заранее ряд последовательно решаемых задач.

Ближайшая задача батальона, действующего в передовом отряде, заключается в захвате и удержании тактически выгодного рубежа, нанесении поражения огнем всех средств головным подразделениям противника и обеспечении выдвижения и развертывания главных сил полка (бригады).

Ближайшая задача роты, действующей в головной походной заставе, заключается в уничтожении подразделений разведки и охранения противника, захвате указанного рубежа и обеспечении развертывания главных сил батальона. Глубина ближайшей задачи роты зависит от состава подразделений разведки и охранения противника, их удаления от главных сил, а также от времени, которое необходимо, чтобы закрепиться на выгодном рубеже. Обычно она составляет 1-2 км.

Размеры рубежа, которым должна овладеть рота, зависят от ее боевых возможностей. Рота, с учетом средств усиления, способна огнем с неподготовленного рубежа отразить атаку полутора рот (ротных тактических групп), а батальон – до полутора батальонов (батальонных тактических групп) противника. Рота (батальон) обычно развертывается на фронте 1,2-2,5 км (3-5 км). Следовательно, рота, следуя в головной походной заставе, может захватить и удержать рубеж на фронте до 2 км, а батальон – 4-6 км и больше. С переходом главных сил в атаку рота (батальон) продолжают развивать наступление в указанном им направлении.

Ближайшая задача батальона, действующего в авангарде, состоит в уничтожении подразделений охранения противника, сковывании активными

действиями его основных сил и обеспечении развертывания и вступления в бой главных сил бригады (полка).

Ближайшая задача батальона, действующего в составе главных сил бригады (полка), заключается в разгроме на направлении наступления основных сил батальона первого эшелона противостоящей части противника, уничтожении или захвате артиллерии и овладении рубежом, обеспечивающем выгодные условия для разгрома подходящих резервов и развитии наступления.

Глубина боевого порядка усиленной роты (батальона) противника во встречном бою обычно составляет 1-2 (4-6) км, а иногда и более. С учетом этого, ближайшая задача роты (батальона), действующей на направлении сосредоточения основных усилий, назначается глубиной 1-2 (4-6) км, а иногда и более.

Направление продолжения наступления роты (батальона) из состава главных сил должно обеспечивать быстрый разгром резервов противника и выполнение ближайшей задачи батальона (бригады).

Боевой порядок во встречном бою должен обеспечить нанесение сильного первоначального удара, решение внезапно возникающих задач в ходе боя. Этим требованиям в наибольшей степени отвечает одноэшелонное построение с выделением сильного резерва. В первый эшелон мотострелкового батальона обычно выделяется две-три мотострелковых роты и штатная (приданная) танковая рота. Роты первого эшелона могут усиливаться танками, противотанковыми и гранатометными подразделениями. Танковая рота, как правило, повзводно придается мотострелковым ротам, но может использоваться и в полном составе.

Резерв батальона создается силой от взвода до роты.

Во встречный бой подразделения обычно вступают с теми средствами усиления, которые они имели в ходе предшествующих действий. В отдельных случаях, если это потребуется по условиям обстановки и есть возможно-

сти, осуществляется перераспределение сил и средств в зависимости от места подразделений в боевом порядке и решаемых ими задач.

Во встречном бою наступление ведется на более широком фронте при наличии значительных промежутков между подразделениями. Так, батальон, действующий в составе главных сил, наступает обычно на фронте 2-3 км, а иногда и более. При этом роты могут иметь фронт наступления от 500 до 1000 метров. Батальон, действующий в передовом отряде (авангарде), имея в составе главных сил две мотострелковые и одну танковые роты и мотострелковую роту в головной походной заставе, развертывается и ведет бой на фронте 3-5 км.

Группировка артиллерии во встречном бою создается в виде артиллерийских групп, с тем, чтобы обеспечить гибкое управление общевойсковым командиром артиллерийским огнем, тесное и непрерывное взаимодействие артиллерии с наступающими подразделениями. Часть артиллерии может выделяться для стрельбы прямой наводкой.

Важнейшими задачами артиллерии и авиации являются: поддержка боя передового отряда и авангарда (головной походной заставы), уничтожение выделенных наземных элементов РУК (РОК), артиллерийских и минометных батарей, противотанковых средств, пунктов управления, средств ПВО, объектов РЭБ, поражение подходящих колонн противника, срыв их организованного развертывания и атаки, обеспечение развертывания своих главных сил, огневая (артиллерийская, авиационная) подготовка и поддержка их атаки, сопровождение наступления, прикрытие флангов.

Группировка сил и средств ПВО создается с таким расчетом, чтобы обеспечивалось надежное прикрытие войск от ударов самолетов и вертолетов огневой поддержки противника с любых направлений и с разных высот – предельно малых (до 40 м), малых (до 300 м), средних (до 500 м), и больших (свыше 5000 м). Для непосредственного прикрытия мотострелковых и таких подразделений в ходе встречного боя подразделения войсковой ПВО

действуют в их боевых порядках.

Тактические воздушные десанты во встречном бою применяются главным образом для захвата выгодных участков местности, важных рубежей, высот, переправ, дефиле, для уничтожения систем ВТО, объектов РЭБ, пунктов управления и решения других задач. В составе тактического воздушного десанта может выделяться усиленный мотострелковый (парашютно-десантный) батальон.

6.5. Организация и ведение встречного боя

Работа по организации встречного боя проводится в предельно сжатые сроки. При возникновении встречного боя в ходе марша время на организацию определяется удалением главных сил подразделений от противника в момент получения боевой задачи и скоростью сближения сторон. Организация встречного боя включает те же элементы, что и в наступлении, а именно: принятие решения, постановку боевых задач подразделениям, организацию взаимодействия, огневого поражения противника, противовоздушной обороны, управления и всестороннего обеспечения боя. Однако все эти вопросы решаются скоротечно, в сжатом виде, в ходе движения.

От командира и штаба в этих условиях требуется особая оперативность в руководстве подразделениями, чтобы не опоздать с развертыванием, обеспечить планомерность вступления в бой. Противник, несомненно, будет принимать все меры, чтобы сорвать марши, нанести удары авиацией по колонне. Большим препятствием могут явиться налеты диверсионно-разведывательных групп на колонну, устройство ими засад, завалов, подрыв дорожно-мостовых сооружений, минирование дорог. Не исключено, что в результате создания противником массированных радиоэлектронных помех может быть нарушена радиосвязь со старшим начальником. Поэтому командиру потребуется брать на себя всю ответственность за принятие инициативного решения. Также может быть потеряна на какое-то время связь и с подчинен-

ными подразделениями. Рассчитывать на полноту и своевременность поступления данных от разведки в этих условиях явно не приходится.

Для уточнения своего решения с завязкой боя командиру батальона, вероятнее всего придется выдвинуться к головной походной заставе, чтобы непосредственно на местности видеть положение подразделений, уточнить им задачу на дальнейшие действия, – какой рубеж и к какому времени захватить и удерживать, чтобы обеспечить развертывание главных сил батальона, а также определить, как должны действовать подразделения походного охранения с началом атаки.

Здесь же на местности командир батальона может уточнить задачи приданному артиллерийскому дивизиону, минометной батарее, гранатометному взводу по поддержке боя головной походной заставы, а затем и главных сил батальона, районы их огневых позиций и время готовности к открытию огня, сигналы открытия, переноса и прекращения огня, порядок перемещения в ходе боя.

Несомненно, с завязкой боя потребуется внести изменения в ранее принятое решение на ведение встречного боя, внести коррективы в замысел, определить направление главного удара, вид маневра в период столкновения с главными силами противника, уточнить построение боевого порядка батальона, какие меры принять по борьбе с диверсионно-разведывательными группами противника, охране пунктов управления и тыловых подразделений.

Осуществить постановку боевых задач в этих условиях придется в виде частных боевых распоряжений. В числе первоочередных мер явится уточнение задач разведке, органам походного охранения. Зенитному артиллерийскому взводу – порядок прикрытия подразделений при выдвижении, развертывании и в ходе боя, место в боевом порядке и порядок перемещения.

Противотанковому взводу важно определить задачи по прикрытию флангов на танкоопасном направлении, указать огневые позиции (рубежи развертывания), время их занятия, порядок открытия и прекращения огня, а

также порядок перемещения в ходе боя.

Другим подразделениям усиления определяются порядок обеспечения выдвижения подразделений батальона, их развертывание для атаки, место в боевом порядке и порядок перемещения в ходе боя.

Одновременно с постановкой боевых задач командир батальона отдает необходимые короткие указания по взаимодействию, в которых уточняет порядок и время нанесения упреждающих огневых ударов по колоннам выдвигающегося противника, согласует действия головной походной заставы и тактического воздушного десанта по захвату выгодного рубежа, обеспечению выдвижения, маневра, развертывания и перехода в атаку главных сил батальона, согласует усилия приданной артиллерии и минометной батареи с поддерживающими огневыми средствами бригады (полка) при проведении огневой поддержки атаки и огневого сопровождения наступления.

Важно четко определить порядок использования результатов огневого поражения противника при атаке главных сил и развитии боя, а также действия подразделений первого эшелона и артиллерии по расчленению и разгрому противника.

Примерное решение командира батальона на развертывание и бой главных сил может быть таким - боевой порядок построить в один эшелон, выделив для маневра обходящий отряд, истребительный отряд для борьбы с засадами, действиями диверсионно-разведывательных групп, а в ходе боя – рейдовый отряд для действий в тылу противника. В составе первого эшелона иметь танковую и две мотострелковые роты, в резерве – мотострелковую роту (без взвода). В своем распоряжении командир батальона может оставить артиллерийский дивизион (без батареи), противотанковый взвод, зенитный артиллерийский взвод и инженерно-саперный взвод с тем, чтобы влиять на ход боя путем сосредоточения огня на наиболее важном направлении и для решения внезапно возникающих задач.

Правофланговой или левофланговой роте в этих условиях может быть

поставлена задача во взаимодействии с противотанковым взводом сковать походное охранение противника и с началом атаки главных сил батальона нанести удар во фланг противнику, действуя как обходящий отряд. Противотанковому взводу целесообразно поставить задачу с занимаемой огневой позиции во взаимодействии с правофланговой (левофланговой) ротой прикрыть фланг батальона и уничтожить танки противника, атакующие с фронта.

Задачей приданного артиллерийского дивизиона явится воспреещение выдвижения и развертывания главных сил авангарда противника, нанесение ему поражения на вероятном рубеже перехода в атаку, для чего подготовить рубежи заградительного огня.

Танковая рота может получить задачу обходящим маневром выйти во фланг авангарду противника и во взаимодействии с правофланговой (левофланговой) ротой разгромить противостоящие подразделения.

Мотострелковые роты, действующие в первом эшелоне, могут использоваться как для атаки противника с фронта, так и для нанесения удара во фланг во взаимодействии с обходящими подразделениями с тем, чтобы разгромить главные силы авангарда.

Зенитный артиллерийский взвод должен прикрыть от ударов с воздуха выдвижение подразделений на рубеж перехода в атаку, а артиллерийский дивизион – на огневых позициях.

Приданный инженерно-саперный взвод целесообразно использовать для постановки минно-взрывных заграждений на угрожаемых направлениях и обеспечения продвижения обходящих подразделений.

Динамика развития встречного боя трудно предсказуема. По опыту одного из тактических учений она схематично представлена на рис.6.4. Обстановка на учении сложилась так, что действующий в авангарде мотострелковый батальон с танковой ротой, двумя артиллерийскими дивизионами, инженерно-саперным взводом, имея в составе головной походной заставы мотострелковую роту с танковым взводом, артиллерийской батареей и миномет-

ным взводом, столкнувшись с передовыми подразделениями противника на рубеже северо-восточнее БУТОВО, сковал их силами головной походной заставы, а главными силами батальона совершил обходной маневр с севера и нанес удар во фланг противнику.

Завязка боя головной походной заставы и совершение обходного маневра происходили в темное время суток (в 3.30 10 октября). Это обеспечило скрытность развертывания батальона и внезапность выхода во фланг противнику, что во многом способствовало успеху. Заграждения и препятствия подразделения батальона обходили или преодолевали их с ходу.

В ходе встречного боя командир батальона непрерывно уточнял данные о противнике, принимал меры к тому, чтобы обеспечить непрерывную огневую поддержку наступающих подразделений, принимал меры к тому, чтобы не дать противнику возможности вывести свои подразделения из-под удара и планомерно занять выгодные позиции для обороны.

Особое внимание обращалось на то, чтобы своевременно установить начало отхода противника, чтобы организовать и обеспечить быстрый переход подразделений к решительному преследованию.

Опыт показал, что необходимо добиваться минимальных сроков пребывания подразделений в колоннах. Например, если время движения составляет 2 часа, то потери от огня противника могут достигнуть 5-30%, а при 3-х часах – 8-44%, то есть возрастают примерно в 1,5 раза.

Глава седьмая.

Искусство передвижения войск

7.1. Искусство передвижения войск по опыту войн

Под передвижением войск понимается организованное перемещение каким-либо способом (маршем, железнодорожным, морским (речным), воздушным транспортом, комбинированным) из одного района в другой (на определенный рубеж). Опыт прошедших войн свидетельствует, что успешное передвижение войск всегда являлось одним из показателей боеспособности, мобильности войск, способствовало упреждению противника в действиях, осуществлении маневра. Та сторона, которая проявляла наибольшее искусство в их организации и осуществлении, как правило, одерживала успех. Вот некоторые из примеров по опыту войн. В июньском походе 1779 года в Италию русские войска под командованием А.В. Суворова за 12 суток покрыли расстояние 400 км со средним темпом передвижения 33-34 км в сутки. Для того времени это было пределом быстрой переброски войск на значительное расстояние¹, что во многом предрешило успех всей военной кампании. Русские войска внезапно обрушились на противника и добились его разгрома.

А вот другой пример из опыта машинных войн. В начале франко-прусской войны 1870-1871 г.г. Пруссия, используя железные дороги, сумела перебросить армию в 400 тыс. человек на 550 км за 11 дней с темпом 50 км в сутки. Это позволило пруссакам значительно опередить французскую армию в готовности главных сил к началу военных действий и нанести сильный удар в тот момент, когда та еще не успела завершить стратегическое развертывание. Это позволило прусской армии добиться крупного успеха уже в начале войны².

Во многом из-за ограниченных возможностей переброски войск на значительные расстояния Россия проиграла войну с Японией в 1904 – 1905

¹ Начальный период войны. – М: Воениздат. 1974 г – с.27.

² Там же.

годах. К началу войны наше государство имело на Дальнем Востоке армию численностью около 100 тыс. человек. Войска были разбросаны на огромном пространстве Приморья, Приамурья и Забайкалья. Непосредственно в Маньчжурии размещалось 27 батальонов, 22 сотни кавалерии и 44 орудия¹. Сосредоточение наличных сил к району предстоящих боевых действий осуществлять было сложно из-за ограниченного числа дорог и удаленности многих гарнизонов от единственной железной дороги на расстояния до 600 км. Выдвинуть войска из центральных районов России было еще более сложным делом. Пропускная способность одноколейной Транссибирской магистрали составляла в первые месяцы войны три пары поездов в сутки. Железнодорожные составы из европейской части России на Дальний Восток шли 6 недель. Поэтому доставка войск в Маньчжурию в первое полугодие войны не превышала 20 тыс. человек в месяц. Этим и объяснялось то обстоятельство, что Куропаткин, стремясь сохранить свои силы для генерального сражения, не ставил перед передовыми частями активных задач. Этим воспользовалось японское командование для более быстрого сосредоточения своих сил на театре военных действий.

Способность государств осуществлять массовые переброски армий на значительные расстояния напрямую влияли на быстроту их мобилизационного развертывания. Так, с началом первой мировой войны Германия и французская армия осуществили мобилизацию через пять суток, а их перевозку в район сосредоточения Германии – через 17 суток, Франции – через 19 суток. Что же касается России, то она завершила мобилизацию через 21 сутки, а перевозку войск – через два месяца. Это с самого начала войны поставило её в невыгодное положение по отношению к противникам. Аналогично и во время второй мировой войны немецко-фашистское командование на начальном этапе войны удалось захватить стратегическую инициативу и одержать успех во многом благодаря использованию мобильности сосредоточения сил на

¹ Левицкий Н.А. Русско – японская война 1904 – 1905 г., с.75

решающем направлении. Так, к началу нападения на Польшу в короткий срок было выдвинуто на ее границу 57 дивизий или 53 % из всех дивизий, имеющихся в Германии, а к началу войны в Западной Европе – 13 дивизий из 157, имевшихся к тому времени¹. К примеру, в войне против Франции в 1940 году для нанесения первоначального удара, было сосредоточено 136 дивизий, что составляло более 90% всех сухопутных сил вермахта². И здесь опять-таки важнейшую роль сыграла быстрота и скрытность передвижения войск.

В ещё больших масштабах Германия провела переброску войск при подготовке к нападению на Советский Союз. Для этого было сконцентрировано за короткий срок на границе с СССР 190 дивизий (более 83% сухопутных войск и 62% авиации)³. Марши совершались немцами как автомобильным транспортом, так и осуществлялись передвижения по железной дороге на расстояния 200 – 500 км. О масштабности перебросок войск Германией свидетельствует то обстоятельство, что, если в первый день войны командование вермахта ввело в действие в первом оперативном эшелоне на советско-германском фронте 117 дивизий, то спустя десять дней количество дивизий, действовавших в первой линии, увеличилось до 171. Всего же с обеих сторон в первые недели войны в сражение было вовлечено 400 дивизий, тысячи танков и самолетов, десятки тысяч орудий и миномётов и большое количество других видов боевой техники и вооружения.

Преобладающим видом передвижений воюющих армий были комбинированные: на большие расстояния войска передвигались по железной дороге, на менее короткие расстояния – автомобильным транспортом, внутриармейские передвижения осуществлялись пешим порядком.

Классическим примером скрытого передвижения войск на большое расстояние явилась перегруппировка советских войск из Европейской части страны на Дальневосточный театр военных действий накануне войны с Япо-

¹ Мюллер-Гиллербранд Б. Сухопутная армия Германии 1933 – 1945 г. Т.2. - М. Издательство иностранной литературы. 1956. – С.11.

² Советская Военная Энциклопедия. – М: Воениздат. 1980. Т.8., с.328.

³ Там же. Т.2. с.55.

нией.

Весной 1945 года на Дальнем Востоке дислоцировалось до 40 дивизий. Для создания группировки сил и средств для последующего проведения Маньчжурской наступательной операции потребовалось перебросить на Дальний Восток и в Забайкалье на расстояние от 9 до 12 тыс. км по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали огромное количество войск, боевой техники и материальных средств. Об этом свидетельствуют следующие цифры. В период сосредоточения войск на Дальнем Востоке по Транссибирской магистрали проследовало свыше 2,5 тысяч эшелонов, из них 1666 – с войсками и свыше 1000 с боевой техникой и материальными средствами¹. Помимо этого, производились межфронтовые перегруппировки войск до 1500 км по железной дороге, а на расстояния до 250 – 600 км – комбинированным маршем. Суточный переход в Забайкалье по раскалённой песчано-пустынной местности составлял 100 – 150 км для танковых и механизированных соединений и 40 – 50 км для стрелковых соединений. Это обеспечило успех Маньчжурской стратегической наступательной операции.

В локальных войнах и конфликтах 50х – 90х годов значительное место стали занимать переброски войск по воздуху и водным транспортом. Это обуславливалось тем, что большинство из них велись в удаленных регионах мира: в Юго-Восточной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке. Особенно крупные перевозки осуществлялись американским командованием накануне и в ходе войны в зоне Персидского залива (1990 – 1991 г.г.) по плану операции «Щит в пустыне». Эта операция уникальна по своей сложности и масштабности. Основная трудность её осуществления состояла в том, что крупнейшую группировку войск с их вооружением, колоссальные запасы материальных средств пришлось перебазировать по воздуху из США и Западной Европы. О размахе этой операции можно судить по тому факту, что в ней было задействовано 20% общей численности личного состава американских регулярных вооружённых сил.

¹ Начальный период войны. – М: Воениздат. 1974 г. – С.29.

Обращает на себя внимание интенсивность воздушных перевозок. Протяжённость маршрутов перелёта из США составляла 12 – 16 тыс. км, продолжительность полета 16 – 20 часов. Всего в ходе воздушных перевозок совершено 8368 самолето-рейсов. За пять с половиной месяцев переброшено 246 тыс. человек, 240 тыс. тонн грузов, 1000 самолетов. Среднесуточный темп перевозок при доставке личного состава и грузов составлял 85 рейсов, а с учетом гражданской авиации – 100 самолето-рейсов. К середине января 1991 года в районе сосредоточения были созданы материальные запасы на почти миллионную группировку из расчёта ведения боевых действий в течение 60 суток, а по отдельным видам – 120 суток.

Протяжённость морских маршрутов из США составляла 12 тыс. миль. Средняя продолжительность перехода морских транспортов достигала 21 – 27 суток. Всего с 8 августа 1990 года по 16 января 1991 года в район боевых действий было доставлено из США в Европу по воздуху и морским транспортом 320 тыс. человек, 2750 танков, 1900 орудий, пусковых установок РСЗО, минометов и 1120 боевых самолетов¹.

Как видно из краткого исторического экскурса, неотъемлемым элементом боевых действий в прошлых войнах являлись массовые передвижения войск. Без них не обходилась ни одна операция, ни один бой. Это означало, что наряду с управлением войсками непосредственно в бою, командиры и штабы должны в совершенстве овладеть искусством организации маршей, передвижений войск на большие и малые расстояния, в том числе организовывать и осуществлять перевозки железнодорожным, водным, воздушным транспортом, подготавливать подразделения к перевозке, руководить погрузкой боевой техники и имущества и их выгрузкой.

7.2. Искусство передвижения войск в современной операции и бою

В современных условиях при высокоманевренных, динамичных боевых действиях неизмеримо возрастает роль передвижений войск. Они явля-

¹ Война в зоне Персидского залива. М.: Военздат.1994. –С.10.

ются органически неразрывным элементом каждой операции и боя. С передвижений, маршей начинается подготовка боевых действий и ими обычно заканчивается. В отличие от прошлого, передвижения приходится совершать теперь в более сложной обстановке, в условиях постоянной угрозы применения противником оружия массового поражения, воздействия его авиации, воздушных десантов, диверсионно-разведывательных групп, при возникновении массовых разрушений, зон заражения. Все это требует тщательной подготовки личного состава, техники и вооружения к маршу и перевозке, умелой их организации, всестороннего обеспечения, высокой маршевой выучки подразделений.

Наиболее часто общевойсковым командирам и штабам приходится руководить подготовкой и совершением марша. Марш представляет собой организованное передвижение по дорогам и колонным путям в целях выхода в назначенный район или на указанный рубеж при сохранении их боевой готовности. Подразделения могут совершать марш на штатных боевых и транспортных машинах, а мотострелковые подразделения при необходимости – и пешим порядком (на лыжах) (рис.7.1.). Преимущество передвижения маршем состоит в том, что он обеспечивает постоянную организационную структуру подразделений, обеспечивает более благоприятные условия для сохранения их постоянной боевой готовности, при необходимости - быстрое развёртывание и вступление в бой, совершения маневра в целях обхода районов разрушений, пожаров и затоплений.

Марш может совершаться к фронту, вдоль фронта или от фронта в тыл (рис.7.2.). Марш из тыла к фронту или от фронта обычно совершается при организации наступательного боя, наращивания усилий подразделений в ходе развития успеха, для замены подразделений, потерявших боеспособность или при переходе их к обороне. Вдоль фронта марш совершается в целях переноса усилий на новое направление. От фронта в тыл марш совершается при перегруппировках частей и подразделений в ходе боевых действий и при отходе.

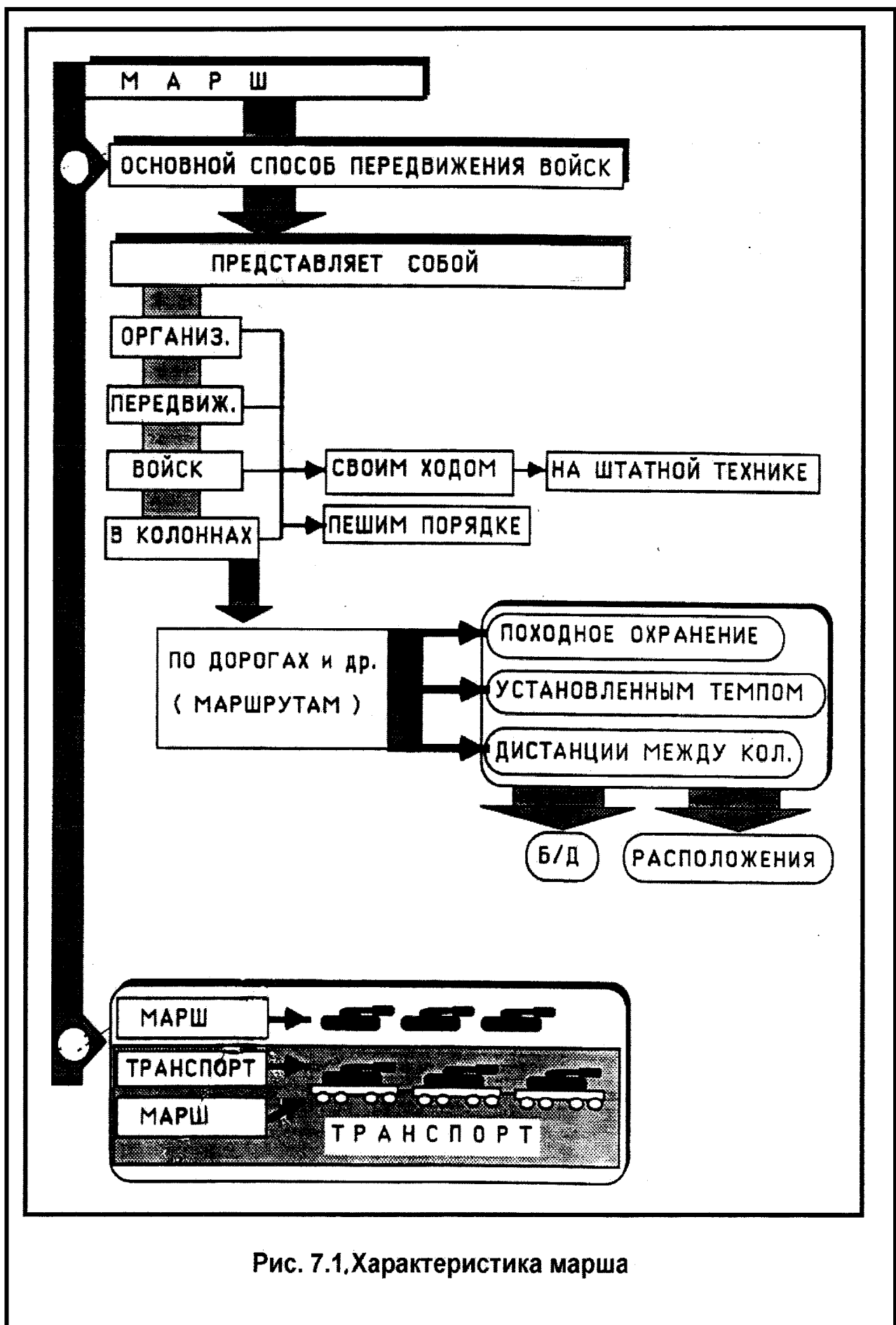


Рис. 7.1. Характеристика марша

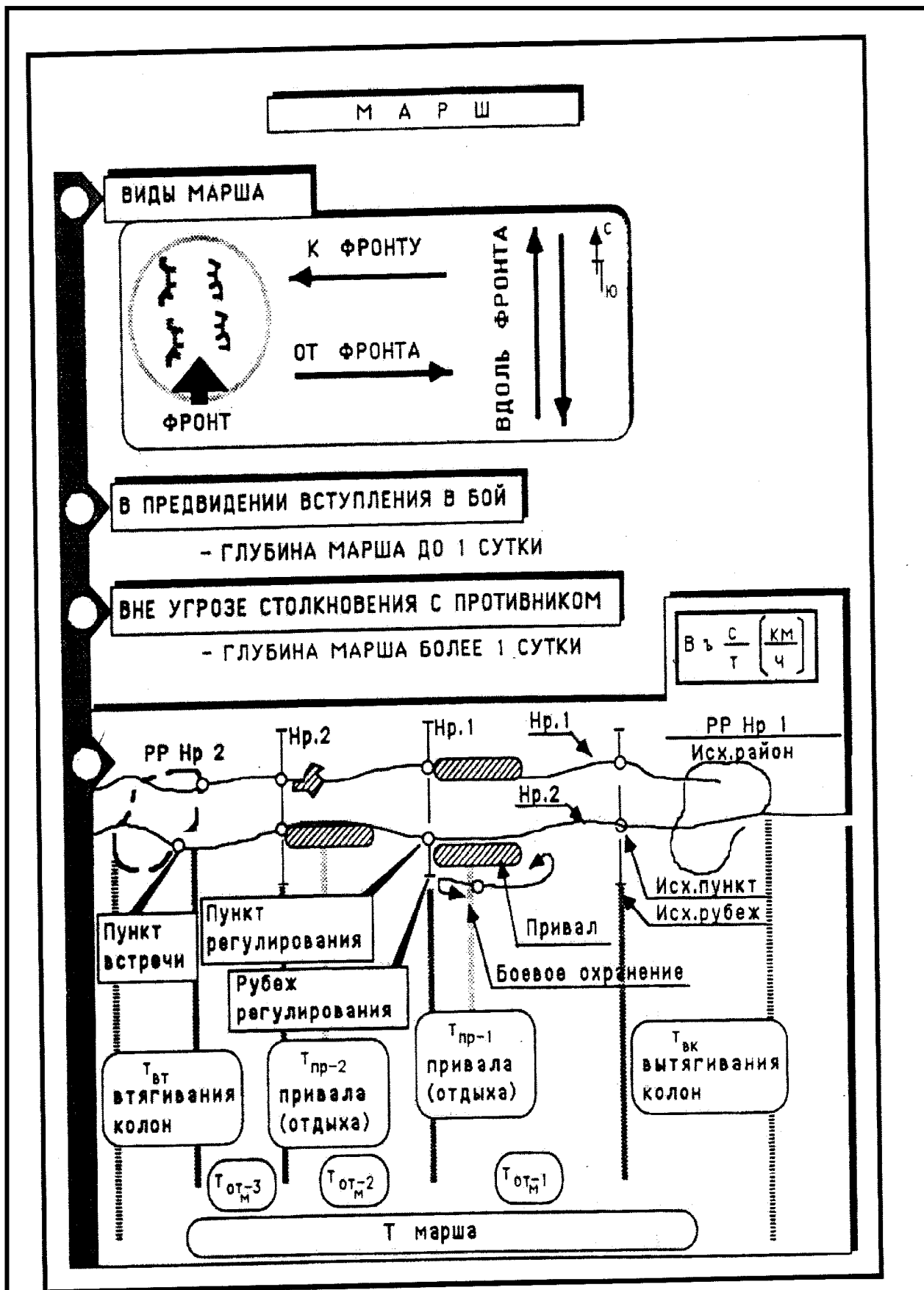


Рис. 7.2. Виды марша

Главным критерием определения способности подразделений к передвижениям являются их маршевые способности, – то есть, показатель того, с какой скоростью они могут совершать передвижения своим ходом из одного района в другой в готовности к выполнению поставленной боевой задачи. Главными факторами, влияющими на маршевые возможности войск, являются: боевые и эксплуатационные качества бронетанковой и автомобильной техники, находящейся на вооружении подразделений; степень воздействия противника; уровень подготовки механиков-водителей и водителей; состав колонн; состояние маршрутов движения; погода, время года и суток, а также организация всестороннего обеспечения марша.

Средняя скорость движения – отправной показатель для производства расчётов на марш. Нормативы здесь следующие. Средняя скорость движения смешанных и танковых колонн обычно составляет 25-30 км/ч, автомобильных – 30-40 км/ч и более. Величина суточного перехода при средней скорости движения 25-30 км/ч может составлять 200-250 км. При расчете марша надо учитывать, что в ходе суточного перехода танки необходимо дозаправить топливом. На дозаправку батальона требуется 15-20 минут при заранее развернутом заправочном пункте.

Одним из важных условий организованного совершения марша является рациональное построение походного порядка для передвижения в колоннах. Походный порядок строится так, чтобы обеспечивалась высокая скорость движения, быстрое развертывание подразделений для вступления в бой, сбережение сил личного состава и сохранение машин, устойчивое управление.

В целях обеспечения высокой организованности совершения марша для подразделений назначаются исходный пункт и пункты регулирования, и определяется время их прохождения (рис.7.3.). При совершении марша по нескольким маршрутам назначается исходный рубеж и рубежи регулирования.

Исходный рубеж (пункт) назначается для своевременного начала марша, обеспечения возможности каждому подразделению занять своё место

в походном порядке, не допустить задержки и смешивания подразделений. Время прохождения исходного рубежа (пункта) головой колонны главных сил считается началом марша. Формирование колонн, их вытягивание к исходному рубежу (пункту) проводится с таким расчетом, чтобы пройти его в установленное время.

Исходный пункт назначается на удалении, обеспечивающем вытягивание колонны и набор заданной скорости движения. В зависимости от глубины колонны и условий местности он может быть назначен на удалении 5-10 км от передней границы района расположения подразделения. Дистанции между машинами назначаются в зависимости от скорости движения, условий местности. Обычно они составляют 25-50 м.

Рубежи (пункт) регулирования назначаются для обеспечения планомерного и организованного совершения марша, с тем, чтобы регулировать скорость движения колонны и таким образом добиться своевременного прибытия подразделений в район назначения. Рубежи регулирования обычно назначаются через 3-4 часа движения.

Для отдыха личного состава, проверки состояния вооружения и техники и их технического обслуживания в ходе марша назначаются привалы продолжительностью до одного часа и один привал продолжительностью 2 часа во второй половине суточного перехода. В конце каждого суточного перехода назначается дневной (ночной) отдых.

Район привалов, дневного (ночного) отдыха, а также суточного отдыха определяются старшим командиром. Они выбираются с таким расчетом, чтобы находиться в районе прикрытия средств ПВО старшего начальника. Местность должна обеспечить рассредоточенное расположение подразделений, маскировку их от воздушного и наземного противника, защиту от оружия массового поражения.

На привалах построение колонны батальона не нарушается. Все подразделения останавливаются одновременно, дистанции между ними сохраняются. Боевые и транспортные машины останавливаются у правой обочине дороги не ближе 10 м одна от другой. Проверяется техническое состояние

боевых и транспортных машин, устраняются выявленные недостатки. В районах привала и отдыха организуется непосредственное охранение в каждом подразделении.

Походный порядок включает, как правило, следующие элементы: походное охранение, колонну главных сил и замыкание. Батальон совершает марш одной колонной. При совершении марша в предвидении вступления в бой от полка (бригады) высылаются передовой отряд в составе усиленного батальона. Его задача – упредить противника в захвате выгодного рубежа и удержать его до подхода главных сил. Походный порядок батальона, назначенного в передовой отряд, строится с расчетом быстрого развертывания в боевой порядок и вступления в бой. Он состоит из колонны главных сил и походного охранения. Танковые подразделения, приданные мотострелковому батальону, как правило, следуют в голове, а мотострелковые подразделения, приданные танковому батальону, обычно распределяются между танковыми ротами и следуют в их походных порядках за танками или назначаются в походное охранение. Артиллерийское подразделение следует за боевыми подразделениями батальона. Противотанковый взвод батальона следует за головной походной заставой или за головной ротой главных сил батальона в готовности к отражению атак танков противника. Гранатометный взвод батальона следует обычно за головной ротой главных сил батальона. Зенитные подразделения, приданные батальону, во всех случаях следуют ближе к голове колонны главных сил. Все зенитные средства находятся в готовности к немедленному отражению ударов воздушного противника.

Инженерно-саперное подразделение следует в колонне главных сил и колонне передового отряда (авангарда) для обеспечения их развертывания и вступления в бой с марша.

Приданое подразделение РХБЗ следует в колонне главных сил, как правило, за головным подразделением в готовности к выполнению возложенных на него задач.

Размещение батальонного тыла в походном порядке показано на рис.7.4., а организация заправки батальона показана на рис.7.5.

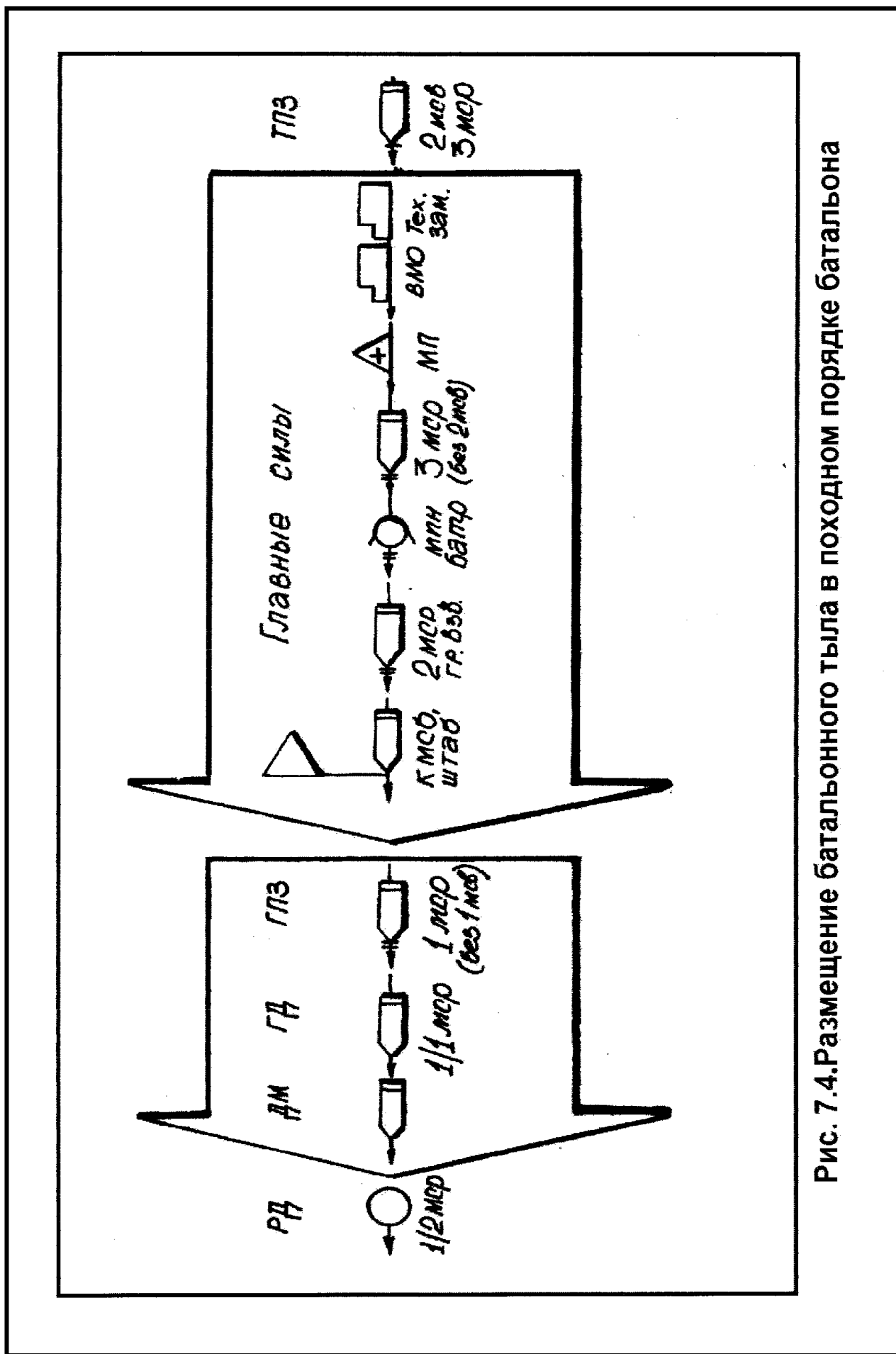


Рис. 7.4. Размещение батальонного тыла в походном порядке батальона

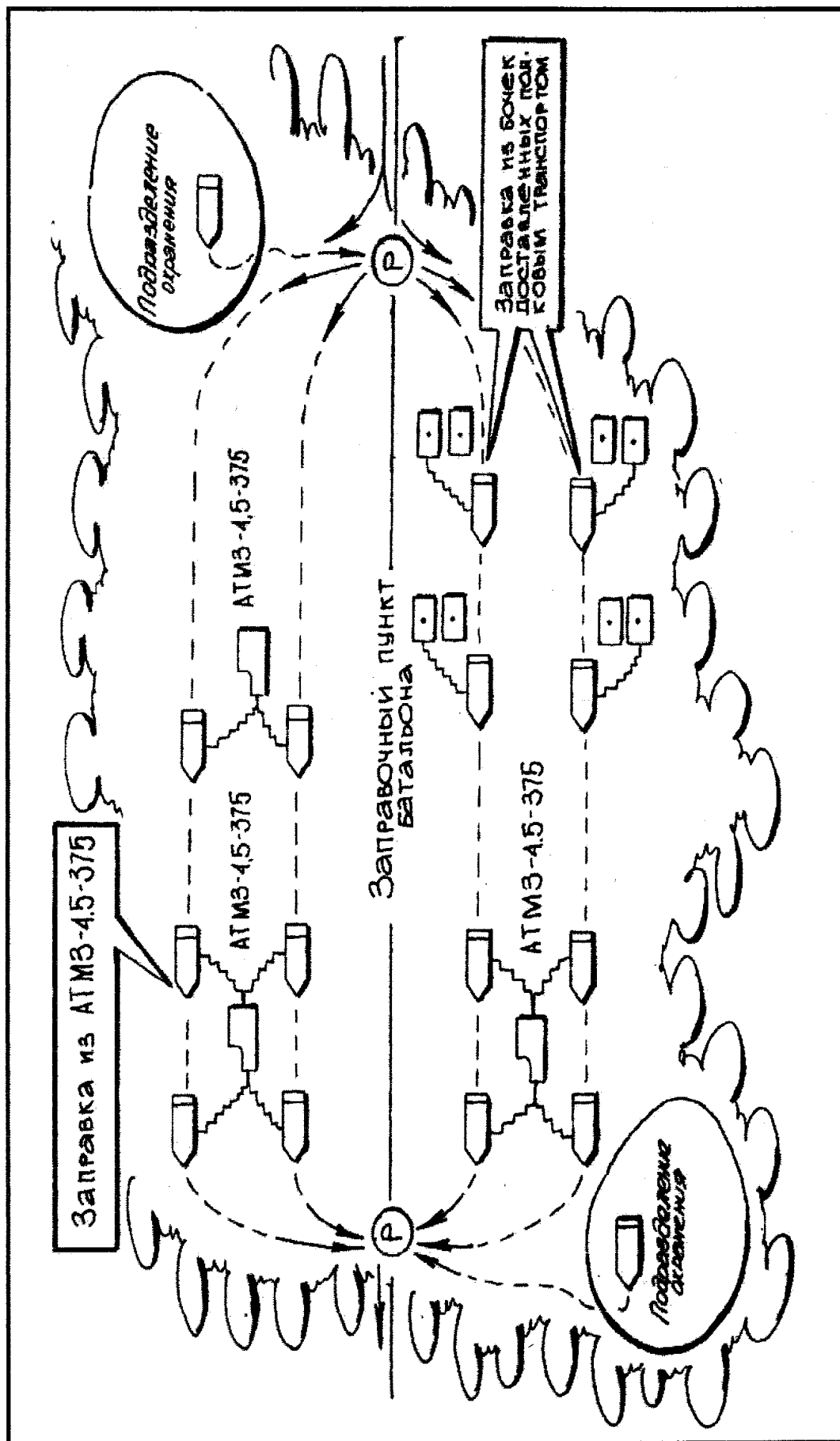


Рис. 7.5. Организация заправки горючим мсб на марше с подходом управляемых машин к заправочным средствам

В современных условиях достаточно широкое применение при передвижениях войск своим ходом занимает перевозка техники на тяжелых автопоездах (рис.7.6.). Это обеспечивает сохранение запаса хода тяжелых гусеничных машин. Для этого используются большегрузные автоприцепы (трейлеры). Их применение позволяет обеспечить более высокую боеготовность танковых подразделений.

При перевозке танков на тяжелых автопоездах средняя скорость может достигать на шоссе 20-30 км/ч, а по грунтовым дорогам 10-15 км/ч.

При планировании перевозок танков на большие расстояния на большегрузных прицепах следует учитывать следующие габариты и вес: общая масса автопоезда с погруженным средним танком составляет около 76 т; габаритные размеры автопоезда таковы: длина 21,3 м, ширина 3,38 м, высота 2,92 м, время погрузки и крепления одного танка на платформе трейлера составляет 7-10 мин.

Танковое подразделение, перевозимое на тяжелых автопоездах, как правило, составляет самостоятельную колонну. Дистанция между машинами устанавливается в пределах 50-100 м.

Самым распространенным видом перевозок на большие расстояния являются перевозки железнодорожным транспортом (рис.7.7.). Недостатком таких перевозок является то, что нарушается постоянная боевая готовность подразделения на всех этапах передвижения. Для перевозки мотострелкового (танкового) батальона обычно выделяется один эшелон.

Подразделениям при перевозке назначается район ожидания перед погрузкой, а также район погрузки и выгрузки. Если батальон до перевозки располагается на удалении 20-30 км от района погрузки, то район ожидания обычно не назначается.

Непосредственно перед погрузкой батальон и другие подразделения, следующие одним эшелоном, выходят в район ожидания, который назначается на удалении 3-5 км от места погрузки. Подразделения в районе располагаются, рассредоточено и тщательно маскируются. Для личного состава и боевой техники подготавливаются укрытия. Для погрузки и выгрузки батальону

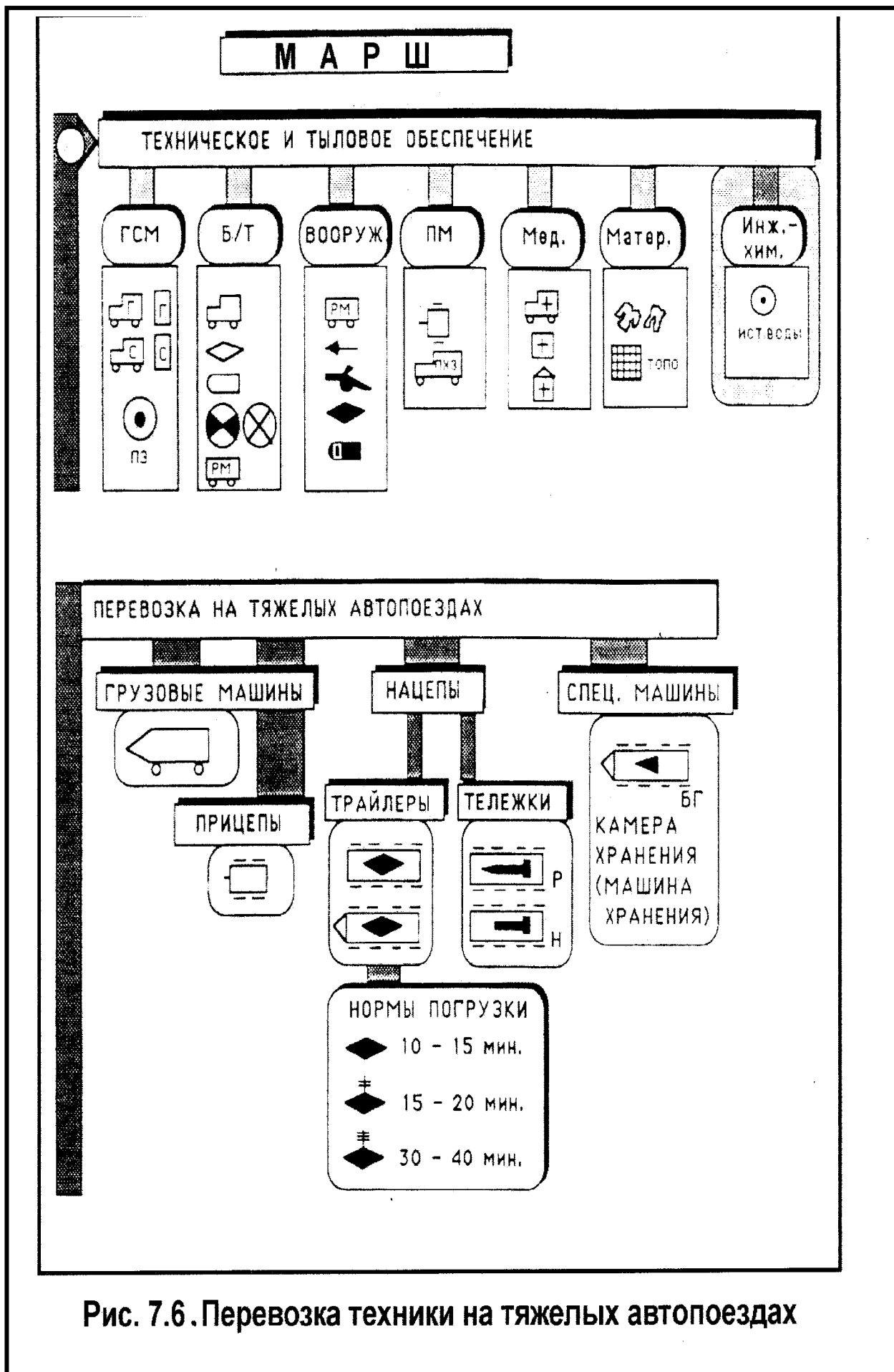


Рис. 7.6. Перевозка техники на тяжелых автопоездах

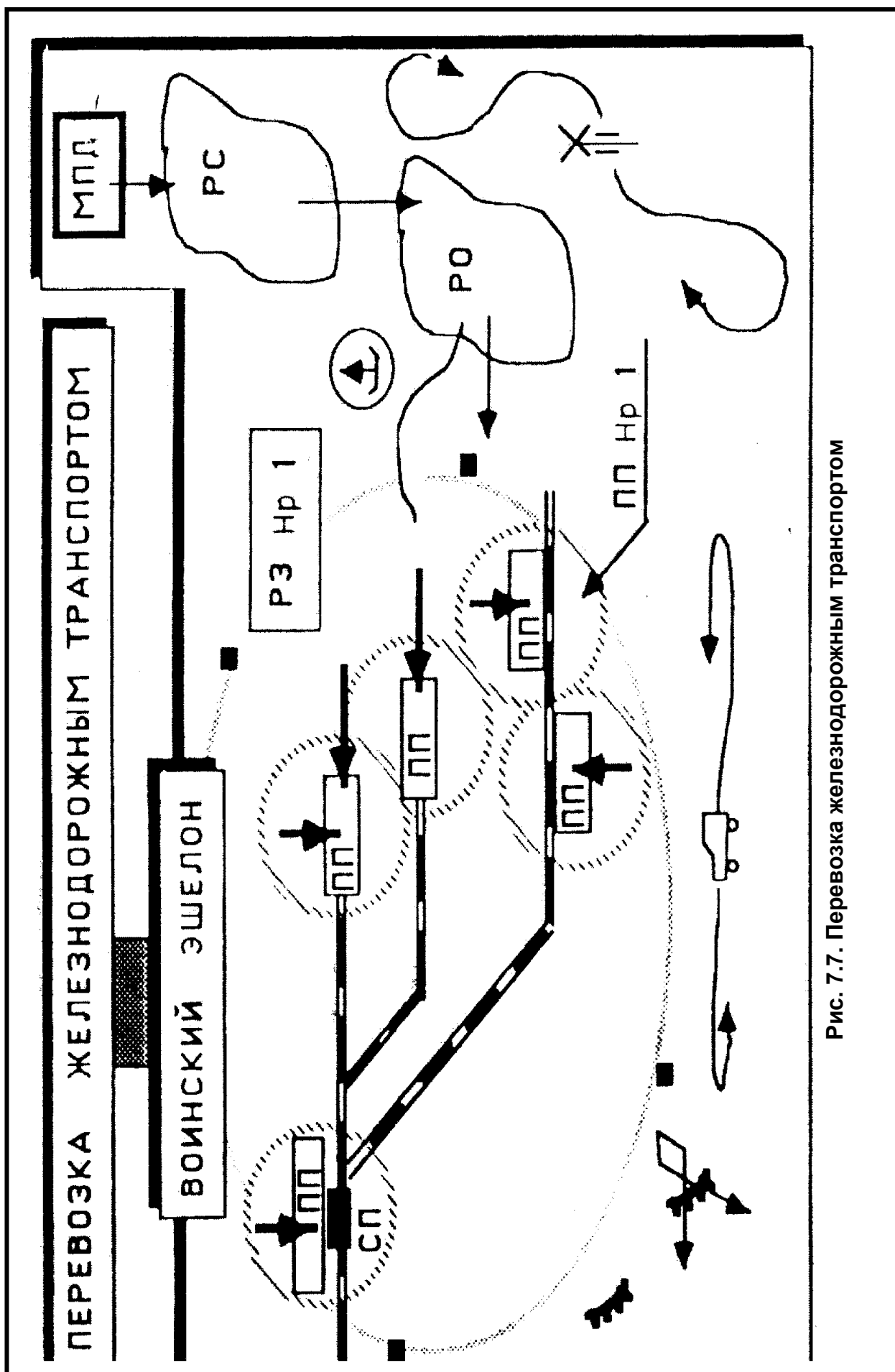


Рис. 7.7. Перевозка железнодорожным транспортом

назначается одна станция погрузки (выгрузки) и несколько запасных.

В районах ожидания завершается подготовка подразделений к посадке и погрузке. Боевая техника подготавливается к перевозке и последующему боевому применению. Производится технический осмотр и необходимый ремонт вооружения, боевых и транспортных машин. Вся неисправная техника вводится в строй до выдвижения на погрузку, полностью заправляются горючим топливные баки машин. Запасы материальных средств доводятся до войсковых норм. Командир и штаб уточняют расчеты на перевозку. Исходными данными для расчетов на перевозку являются: боевой и численный состав перевозимых подразделений, масса техники и грузов; нормы размещения людей, техники, вооружения и грузов на подвижном составе, допустимая длина и масса поезда с воинским эшелоном.

Расчеты на эшелон составляются в определенной последовательности. Прежде всего, уточняются данные о том, что подлежит перевозке: численность личного состава; количество боевых, специальных и транспортных машин (по маркам), вооружение (по видам и калибрам) и другой техники; масса и объем имущества и перевозимых грузов. Затем на основе существующих норм размещения личного состава, загрузки боевой и другой техники, имущества и грузов на железнодорожный подвижной состав определяется потребность вагонов (людских, платформ, крытых) для подразделения в целом. Личный состав перевозится в четырехосных крытых вагонах. Норма погрузки в вагон зависит от длительности перевозки.

Длина поезда рассчитывается в условных вагонах. За условный вагон принят двухосный 20-ти тонный крытый вагон длиной 8 м.

С получением приказа на перевозку командир батальона (начальник воинского эшелона) совместно с военным комендантом железнодорожного участка и станции уточняет расчет на перевозку личного состава, вооружения и техники, имущества подразделений по вагонам, платформам; составляет план погрузки воинского эшелона; устанавливает очередность погрузки (посадки) подразделений, время ее начала и окончания; определяет порядок выдвижения подразделений к месту погрузки (посадки); проводит рекогнос-

цировку района ожидания, станции, маршрутов выдвигения к ним и местам погрузки (посадки) и ставит задачи подразделениям.

После отдачи приказа на перевозку командир батальона (начальник воинского эшелона) дает указания о порядке подготовки подвижного состава для погрузки эшелона, о способах размещения и крепления вооружения и техники на подвижном составе, об организации охраны в эшелоне (уточняет состав суточного наряда, время и порядок его смены, места постов, обязанности часовых и порядка связи с ними), о требованиях безопасности при погрузке и в ходе перевозки, о порядке действий по сигналам оповещения и управления, а также дает указания по организации боевого, технического и тылового обеспечения, защиты от зажигательного оружия, противопожарной охраны.

Начальник эшелона не позже, чем за сутки прибывает к военному коменданту железнодорожного участка (станции), где получает инструктаж, согласовывает все вопросы предстоящей погрузки и совместно с военным комендантом составляет план погрузки эшелона. Основу этого плана составляет схема состава поезда, на которой военный комендант показывает расположение вагонов, а начальник эшелона распределяет боевую технику и личный состав по подвижному составу. В плане погрузки указывается: место и сроки погрузки, порядок обеспечения материальными средствами для крепления техники, количество и состав погрузочно-выгрузочных команд и суточный наряд на первые сутки пути.

До начала выдвигения на погрузку (посадку) командир батальона проверяет знание личным составом требований безопасности, правил погрузки (посадки), размещения и крепления в вагонах и на платформах вооружения и техники; правил выгрузки (высадки) и поведения личного состава во время перевозки; готовность вооружения и техники, боеприпасов, горючего и других материальных средств к перевозке, а также построение колонны батальона в соответствии с планом погрузки.

Перед погрузкой командир батальона (начальник воинского эшелона) с должностными лицами эшелона прибывает на станцию погрузки, где про-

веряет наличие подвижного состава, съемного воинского оборудования и подготовку подвижного состава к погрузке эшелона, при необходимости вносит дополнения (поправки) в план погрузки (посадки) и в расчет на перевозку и дает команду на выдвижение подразделений к месту погрузки (посадки).

Выдвижение из района ожидания осуществляется в порядке и сроки, установленные командиром полка. Погрузка вооружения и техники, посадка личного состава производится в строго указанное время, скрытно, с соблюдением требований безопасности. Важно не допустить поломок вооружения, техники и транспортных средств при погрузке.

Перевозка подразделений по железной дороге может происходить в течение нескольких суток. За такой промежуток противник может обнаружить перевозку и принять меры по ее нарушению. Поэтому подразделения должны быть постоянно готовы к внезапной выгрузке и продолжению передвижения маршем или вступлению в бой.

В пути следования командир батальона (начальник воинского эшелона) со штабом размещается, как правило, в середине эшелона, имея телефонную связь с начальником караула, наблюдательными постами, а также с машинистом тепловоза (электровоза). Штаб батальона развертывает радиостанцию, работающую в общей сети оповещения. Начальнику эшелона сообщаются рубежи, по достижении которых необходимо переходить из одной сети оповещения в другую, частота радиоволн и другие необходимые данные.

Встреча воинского эшелона возлагается на офицеров штаба, проводивших рекогносцировку района выгрузки и сбора. По прибытии эшелона на станцию выгрузки военный комендант или офицер штаба информирует начальника воинского эшелона об обстановке, указывает условия, места и сроки выгрузки. Удаление района сбора от места выгрузки составляет обычно 3-5 км. Кроме основного района назначается запасный район сбора на тот случай, если по условиям обстановки выход подразделений в основной район окажется невозможным. В районе сбора подразделения получают боевую задачу, готовятся к ее выполнению.

Все более распространенным в современных условиях становится пе-

ревозка воздушным транспортом (рис.7.8.). Здесь имеется немало особенностей, которые должны знать командиры и личный состав. Для перевозки подразделений используются самолеты военно-транспортной авиации, пассажирские и грузовые самолеты, вертолеты. При перевозке назначаются аэродромы или площадки погрузки и выгрузки. В штабе части должны иметься расчеты на перевозку воздушным транспортом в полном и облегченном составах. В расчетах определяются потребное количество самолето-рейсов для перевозок каждого подразделения.

Исходными данными для расчета являются: боевой и численный состав подразделений; количество грузов (в расчетных единицах); габариты (длина, ширина, высота) и масса техники, вооружения и грузов в таре; тактико-техническая характеристика самолетов (вертолетов); варианты и нормы загрузки.

Расчеты составляются в виде таблицы, в которой указываются: наименования перевозимых подразделений; количество личного состава, вооружения (по видам), бронетанковой техники и тягачей (по видам); автомобилей (по маркам), кухонь; грузы в тоннах (по видам); общая масса подразделений, потребность в воздушном транспорте.

С получением приказа на перевозку штаб части совместно с представителем военно-транспортной авиации или отряда гражданской авиации и органов военных сообщений на воздушном транспорте определяют порядок перевозки подразделений, производят расчет на их перевозку, распределяют между подразделениями основные и запасные аэродромы (площадки) погрузки (выгрузки), согласовывают сроки погрузки (выгрузки). При составлении расчета должно учитываться, чтобы одним самолето-рейсом (вертолетом) перевозилось штатное подразделение со своей боевой техникой.

Если предстоит перевозка несколькими рейсами, то в состав первого эшелона включаются основные силы подразделения со средствами усиления и командный пункт с таким расчетом, чтобы они могли организованно вступить в бой после совершения первого рейса. Подразделения, перевозимые вторым эшелонам, используются для наращивания усилий.

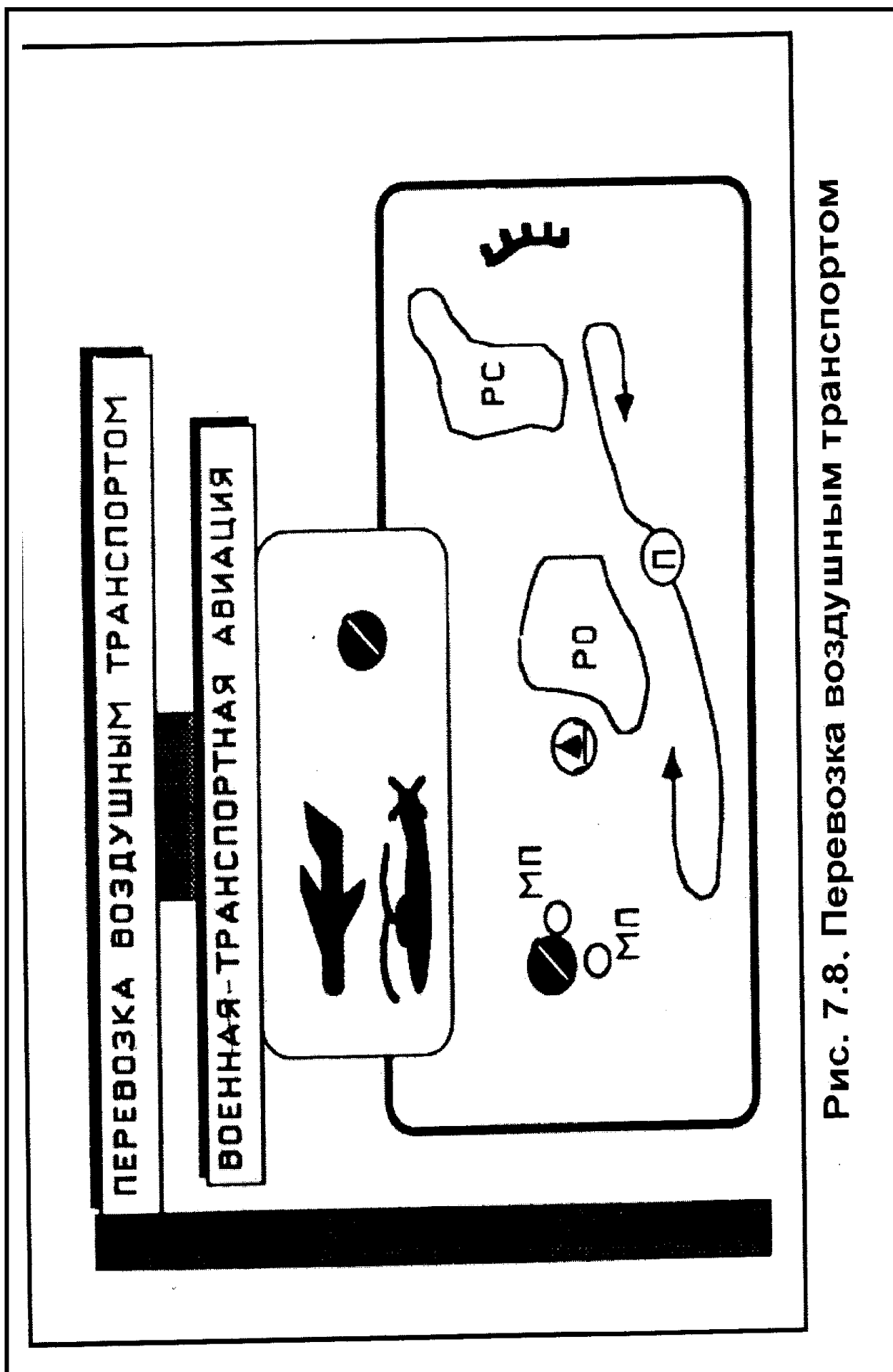


Рис. 7.8. Перевозка воздушным транспортом

Одновременно с уточнением расчетов на перевозку командир проводит рекогносцировку в целях изучения аэродромов и условий погрузки подразделений, уточнения исходного района, районов ожидания и путей подхода к ним.

Для погрузки и выгрузки части, как правило, назначается несколько основных и запасных аэродромов. Перед погрузкой подразделение, следующее одним рейсом, выходит в район ожидания. С занятием района ожидания штаб батальона организует связь со штабом авиационного подразделения, осуществляющего перевозку, а также с военными комендантами аэродромов. Командно-наблюдательный пункт батальона, как правило, располагается рядом с пунктом управления авиационной части, осуществляющей перевозку, и отсюда организует выход подразделений.

По установленному сигналу подразделения выдвигаются из исходных районов в район ожидания и на аэродромы погрузки. Погрузка осуществляется по указанию авиационных командиров.

Командир батальона следует на одном самолете (вертолете) с командиром части (отряда) военно-транспортной (гражданской) авиации. Командиры подразделений, как правило, следуют в самолетах командиров эскадрилий. Один из заместителей командира батальона с небольшой группой офицеров остается для обеспечения погрузки остальных подразделений, и вылетают последним рейсом. Связь со старшим командиром, с подразделениями, находящимися в воздухе, а также в исходном районе, осуществляется через командный пункт авиационной части.

В районе выгрузки командир батальона, прежде всего, устанавливает связь со своим старшим командиром или с командиром, в чье распоряжение он поступает. После выгрузки подразделения быстро приводятся в боевую готовность для выполнения боевых задач.

Сложным делом является перевозка войск водным (морским или речным) транспортом (рис.7.9.). Для ее осуществления выделяется необходимое количество десантных кораблей, транспортных и других средств, определяются пункты и сроки их сосредоточения, пункты погрузки и выгрузки, время

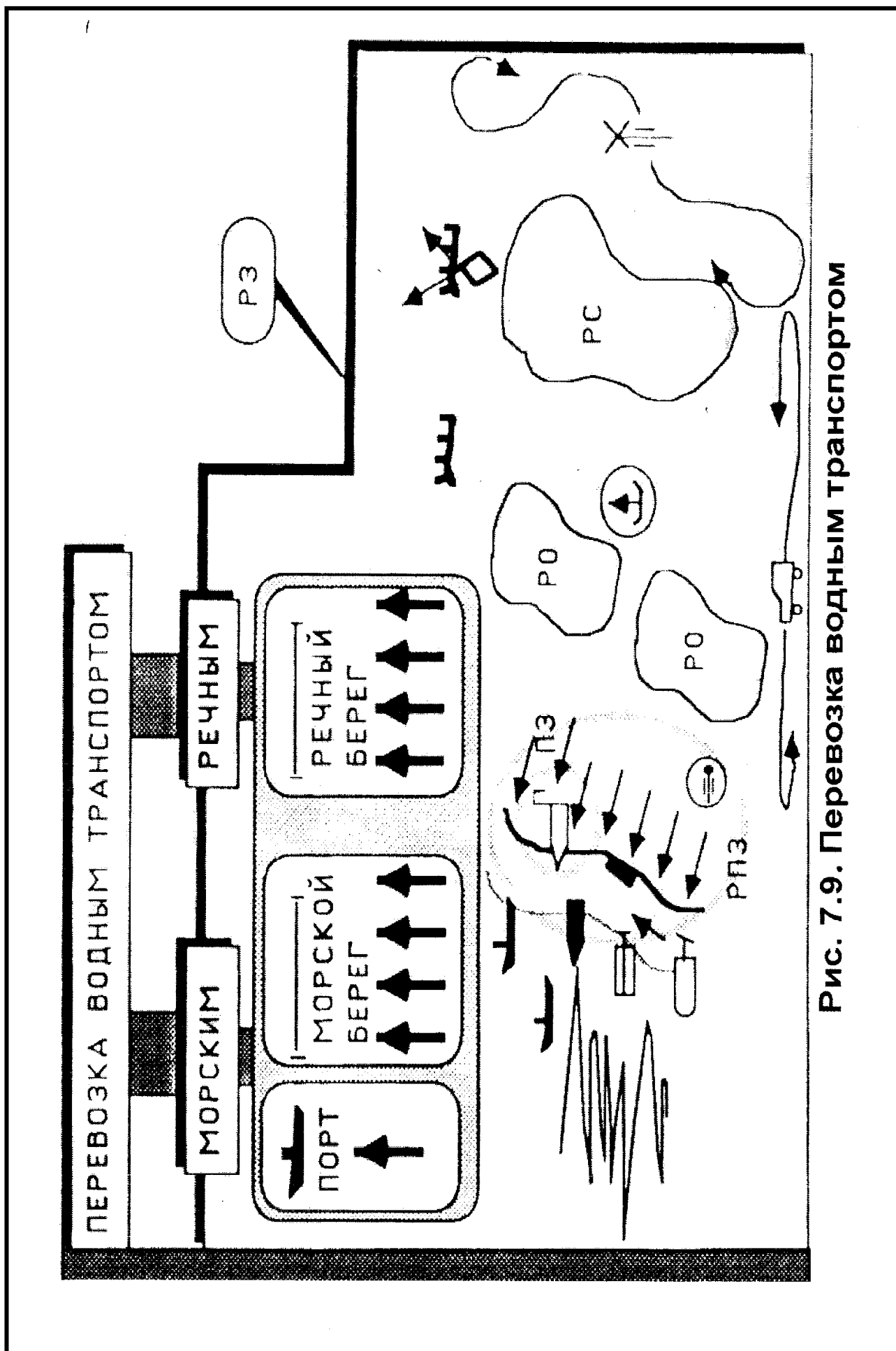


Рис. 7.9. Перевозка водным транспортом

и порядок перехода морем (озером, по реке), состав сил прикрытия и конвоя. Для перевозки могут использоваться как самоходные, так и несамоходные суда, технически исправные, имеющие грузовые помещения и палубы, пригодные для размещения личного состава и боевой техники, обеспечивающие безопасность перевозки. Перевозимые подразделения формируются в эшелоны. Каждый воинский эшелон перевозится, как правило, на одном судне. На крупнотоннажных судах могут перевозиться два эшелона и более.

После получения приказа на перевозку штаб с представителем органов военных сообщений уточняет расчет на перевозку. Он заключается в уточнении наименования судов, распределении подразделений по транспортам и в формировании эшелонов. Для обеспечения боевой готовности перевозимых подразделений погрузку их на транспорты и суда следует планировать в полном составе со средствами усиления и необходимыми запасами материальных средств, то есть с учетом их готовности к самостоятельному ведению боя после выгрузки. При уточнении расчетов учитываются: последовательность погрузки, наиболее рациональное использование грузоподъемности, грузоместимости и полезных площадей судов, возможность погрузки и выгрузки тяжелой техники судовыми грузоподъемными средствами.

Потребная полезная площадь для каждой единицы войсковой техники определяется исходя из ее габаритов и с учетом коэффициента на неудобство размещения. В среднем на морских судах требуется: на одного военнослужащего с оружием 1,6 кв.м, на танк 32 кв.м, БМП (БТР) 16-30 кв.м, орудие 14-22 кв.м, автомобиль 16-33 кв.м, ракетную установку 20-24 кв.м. Коэффициент на неудобство колеблется в пределах от 0,8 до 1,5.

Начальник эшелона совместно с представителем органов военных сообщений составляет план погрузки воинского эшелона на судно. В нем указываются номер эшелона, название или номер судна, место, начало и конец погрузки, время отправления судна с эшелоном, способы погрузки и выделяемые средства механизации, количество и состав погрузочно-выгрузочных команд, суточный наряд на первые сутки пути. К плану погрузки воинского эшелона на судно прилагается грузовой план (план размещения эшелона на

судне).

Выдвижение подразделений из района ожидания к местам погрузки осуществляется в соответствии с планом погрузки. Подразделения выдвигаются батальонными или ротными колоннами. Посадка личного состава и погрузка вооружения и материальных средств на суда производится в возможно короткие сроки с соблюдением мер маскировки. Начальник эшелона следит за соблюдением последовательности погрузки в соответствии с грузовым планом. Особенностью погрузки (выгрузки), размещения и крепления техники на судах является совместное участие в этих работах личного состава перевозимых подразделений, работников морского транспорта под общим руководством военных комендантов водных участков и портов. Ответственность за погрузку, размещение и крепление вооружения и техники, а также за посадку личного состава возлагается на начальника воинского эшелона. Управление на судах осуществляется с использованием проводных средств связи, личным общением, связными, а также световыми и звуковыми сигналами.

По прибытии подразделения в район назначения производится разгрузка судов в порядке, обратном их погрузке: в первую очередь разгружается палуба, во вторую – твиндеки, в третью – трюмы. Выгрузка эшелона осуществляется в такой последовательности: в первую очередь высаживается личный состав, во вторую – выгружается боевая техника подразделений для обороны места выгрузки, а затем вся остальная техника и грузы. По мере выгрузки подразделения выходят в район сбора, а затем установленным порядком выдвигаются в район сосредоточения.

В некоторых случаях возможно передвижение войск комбинированным способом: одна часть группировки войск совершает комбинированный марш, другая – водным транспортом, третья – железнодорожным и четвертая – воздушным транспортом (рис.7.10). Подобного рода комбинированное передвижение имело место, например, во время войны в Персидском заливе (1990 – 1991 г.г.). Это очень сложный способ передвижения.

В заключение следует подчеркнуть, что способность войск совершать



Рис. 7.10. Комбинированное передвижение

передвижение любым способом и на любое расстояние, является неременным условием сохранения их высокой боеспособности. Для этого еще в мирное время необходимо обучать личный состав правильно и быстро грузить боевые, специальные и транспортные машины и имущество в вагоны, на платформы, суда, самолеты, вертолеты, планеры и организовано выгружать их, изучать и практически отрабатывать на учениях вопросы погрузки и погрузки, правила крепления, перевозки и выгрузки с транспортных средств вооружения, боевой и другой техники, материальных средств. Командиры, штабы, все офицеры должны в совершенстве владеть искусством организации и осуществления всех видов передвижений.

Глава восьмая.

Расположение войск на месте

8.1 Основы расположения войск на месте

В условиях боевой обстановки войска не всегда ведут активные боевые действия. Они могут располагаться в отведенном им районе до получения боевой задачи или, имея боевую задачу, готовятся к ее выполнению. Так, при подготовке наступления войска могут находиться в исходных районах, районах сосредоточения, выжидательных районах, находящихся на значительном удалении от рубежа боевого соприкосновения сторон; при переходе к обороне войска, находящиеся в составе второго эшелона и резерве, определенное время могут располагаться в районах сосредоточения; во время передвижения войск им определяются районы сосредоточения, районы отдыха, районы ожидания и районы сбора; в вооруженных конфликтах соединения и части при действиях в кризисном районе могут находиться в базисных центрах. Такие действия войск принято называть расположением на месте.

Район расположения подразделений назначается обычно на местности, имеющей естественные укрытия: лесные массивы, рощи, лощины, овраги, выработки, позволяющие обеспечить скрытность размещения подразделений. При расположении подразделений следует умело использовать защитные свойства местности. Так, в горной местности целесообразно использовать тоннели, пещеры, складки местности и районы, не подверженные снежным лавинам, обвалам и наводнениям. В лесистой местности следует размещать подразделения вдоль лесных дорог, просек и опушек леса. В оврагах, глубоких выемках выгодно размещать командно-наблюдательные пункты подразделения технического обеспечения и тыла.

В условиях суровой зимы или длительной непогоды, когда нет времени для выполнения трудоемких работ по устройству укрытий, прибегают к расположению подразделений в населенных пунктах. Но в этом случае следует

избегать размещения их вблизи ярко выраженных ориентиров (заводов, железнодорожных станций, узлов дорог), по которым противник может нанести массированные огневые удары. В мелком населенном пункте утепленные помещения используются для размещения медицинских пунктов, а также для поочередного обогрева личного состава.

Подразделения размещаются в районе рассосредоточенно, в построении, обеспечивающем осуществление маневра, быстрого построения в колонны. Оптимальные пределы рассосредоточения устанавливаются в зависимости от характера предстоящих действий, укомплектованности подразделений и условий местности. Величина районов расположения (по опыту) может быть такой: для батальона – до 10 км², для роты – 1,5-2 км², взаимное удаление между ротами (батареями) необходимо иметь 1-1,5 км, между взводами – 300-400 м, а между танками и боевыми машинами пехоты (бронетранспортерами) на открытой местности – 100-150 м. Это важно, чтобы подразделения несли меньше потерь при применении противником ядерного и высокоточного оружия.

При расположении мотострелкового батальона совместно с приданными танковыми и артиллерийскими подразделениями танковые роты размещаются в голове колонны батальона или на танкоопасных направлениях, а артиллерия – примерно в центре района расположения батальона. В тех случаях, когда для размещения используются населенные пункты, танковые подразделения целесообразно располагать ближе к окраине населенного пункта, обращенного в сторону противника. При этом танки для маскировки размещаются в сараях, под навесами, возле заборов, в садах. Артиллерийским и минометным подразделениям отводятся места, обеспечивающие возможность быстрой подготовки к ведению огня в любом направлении.

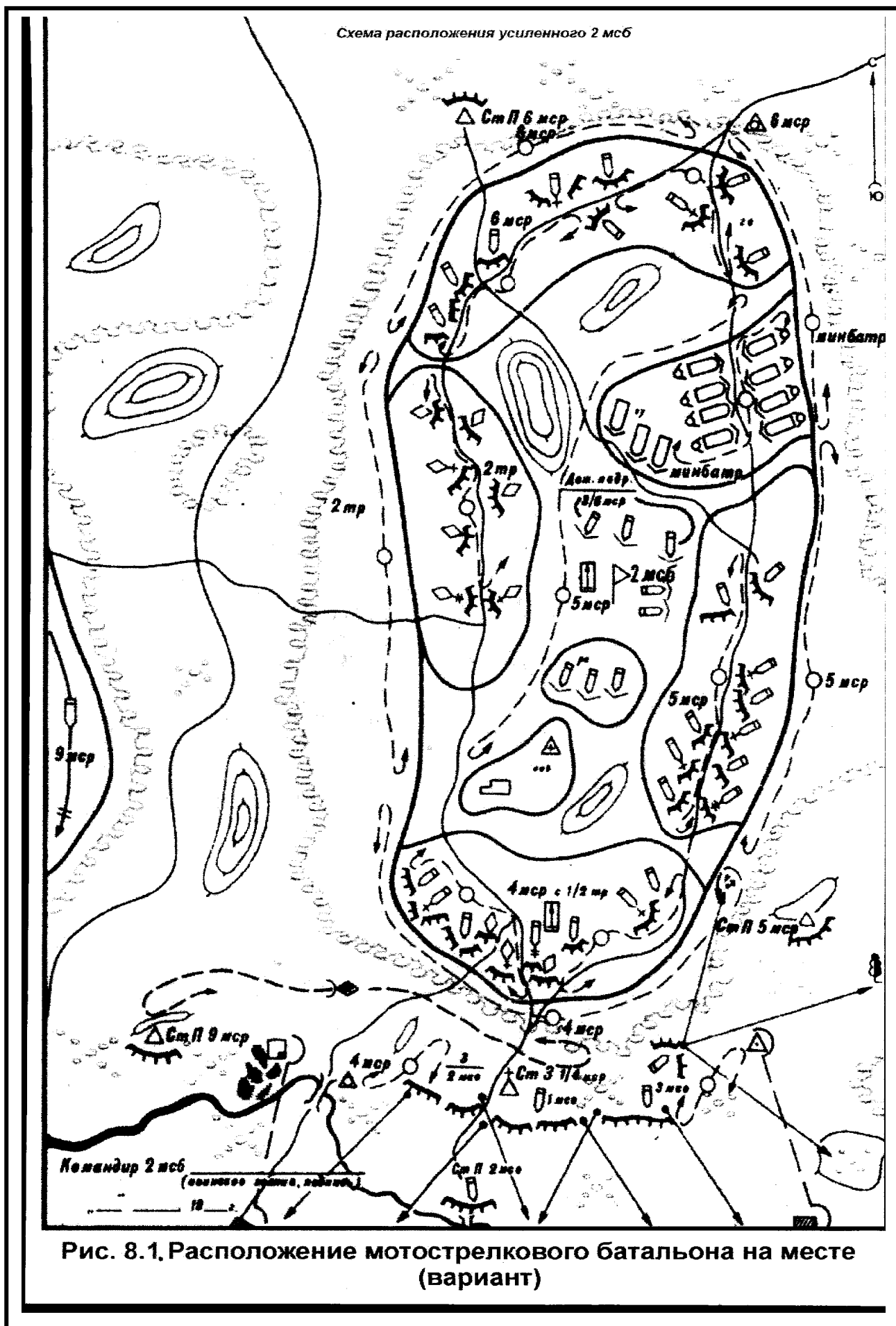
Гранатометный и противотанковые взводы мотострелкового батальона располагаются обычно с мотострелковыми ротами. Зенитное подразделение занимает огневые позиции в местах, обеспечивающих возможность ведения

огня по самолетам, вертолетам и другим воздушным целям противника. Подразделения технического обеспечения и тыла размещаются в районе расположения батальона вблизи дорог и просек с учетом удобства обеспечения подразделений. Порядок размещения подразделений батальона при расположении на месте зависит от предстоящих действий, продолжительности нахождения в районе, условий обстановки и характера местности (рис.8.1). Так, например, для занятия исходного района при наступлении с ходу или района сосредоточения при расположении в глубине обороны целесообразно назначать район, соответствующий полосе наступления или району обороны. Конфигурации районов дневного (ночного) или суточного отдыха должна примерно соответствовать построению походного порядка.

В районах расположения и на подступах к нему разведываются и подготавливаются пути для выхода подразделений из района и маневра при отражении внезапного нападения противника.

В целях защиты личного состава, вооружения и техники от всех средств поражения противника осуществляется инженерное оборудование района расположения. Вблизи машин личный состав оборудует открытые или перекрытые щели, а при наличии времени устраивает блиндажи и убежища. Для вооружения, боевой и другой техники, а также для боеприпасов, горючего и материальных средств оборудуются окопы и укрытия.

Места расположения подразделений, вооружения и техники, следы машин тщательно маскируются. При проведении маскировочных мероприятий следует учитывать возможность применения противником комплекса оптических, тепловых, радиолокационных и других средств разведки, а также автоматизированных систем высокоточного оружия. Поэтому войска должны умело применять табельные средства маскировки, искусственные маски, устраняющие оптический, тепловой и радиолокационный контраст техники и инженерных сооружений с фоном местности.



8.2 Охранение войск при расположении их на местности

В современных условиях войска, располагаясь даже на большом удалении от противника, могут подвергнуться его нападению. Нападение может осуществляться с воздуха и наземными силами и средствами – высадившимися воздушными десантами, а также заброшенными в тыл наших войск диверсионно-разведывательными группами.

Для того чтобы не допустить разведку противника в район расположения войск, исключить внезапное нападение наземного противника, обеспечить время и выгодные условия для развертывания и вступления в бой, войска при расположении на месте организуют непосредственное и сторожевое охранение.

Непосредственное охранение организуется в масштабе батальона и в ротах. В батальоне оно включает парное патрулирование и постоянное дежурство наблюдателей на командно-наблюдательном пункте батальона. Кроме того, назначается дежурное подразделение, обычно в составе взвода. Оно располагается, как правило, вблизи командно-наблюдательного пункта и находится в готовности к уничтожению диверсионно-разведывательных групп противника и выполнению других внезапно возникающих задач. В роте непосредственное охранение осуществляется патрулированием вокруг расположения роты и постоянным дежурством наблюдателей на командно-наблюдательском пункте роты. Кроме того, для охраны личного состава, вооружения и боевой техники назначается суточный наряд.

В батальоне организуется связь между командно-наблюдательными пунктами рот, оповещение о воздушном и наземном противнике, проводятся мероприятия по маскировке; ограничивается передвижение личного состава и техники.

При угрозе внезапного наземного нападения организуется сторожевое охранение - выставление сторожевых отрядов, сторожевых застав, сторожевых постов, секретов. Количество, состав и удаление подразделений охранения

ния определяется удалением и характером действий противника, важностью охраняемого направления, временем, необходимым для развертывания охраняемых войск, характером местности и условиями наблюдения. Сторожевые отряды и сторожевые заставы выставляются по распоряжению старшего командира, сторожевые посты и секреты составляют сторожевое охранение батальона.

В состав сторожевых отрядов назначаются усиленные роты, в сторожевые заставы - усиленные взводы. Иногда на важное направление в сторожевой отряд может быть назначен батальон. В этом случае в сторожевые заставы от сторожевого отряда могут назначаться усиленные роты.

Сторожевые посты выставляются на угрожаемых направлениях. В состав сторожевого поста может назначаться отделение (танк). Сторожевой пост обычно занимает позицию, которая должна обеспечивать круговое наблюдение и ведение огня. Позиция оборудуется окопами и обязательно маскируется.

Мотострелковые подразделения, назначенные в охранение, могут усиливаться танками, артиллерией, подразделениями противотанковых средств, инженерно-саперными подразделениями и подразделениями РХБЗ. Для поддержки боя сторожевого охранения назначаются артиллерийские батареи или дивизионы.

Сторожевому отряду (заставе) указывается рубеж обороны и полосы охранения и разведки. Полоса охранения для батальона может составлять до 15 км, роты до 10 км. Удаление сторожевых отрядов (застав) от охраняемых войск должно обеспечить охраняемым войскам в случае нападения превосходящих сил противника возможность своевременного вступления в бой. Сторожевой отряд в назначенной ему полосе охранения занимает и подготавливает к обороне указанный ему рубеж, прикрывая сторожевыми заставами наиболее важные направления (рис.8.2). Рубеж, занимаемый сторожевым отрядом (заставами), должен быть удобным для обороны, по возможности при

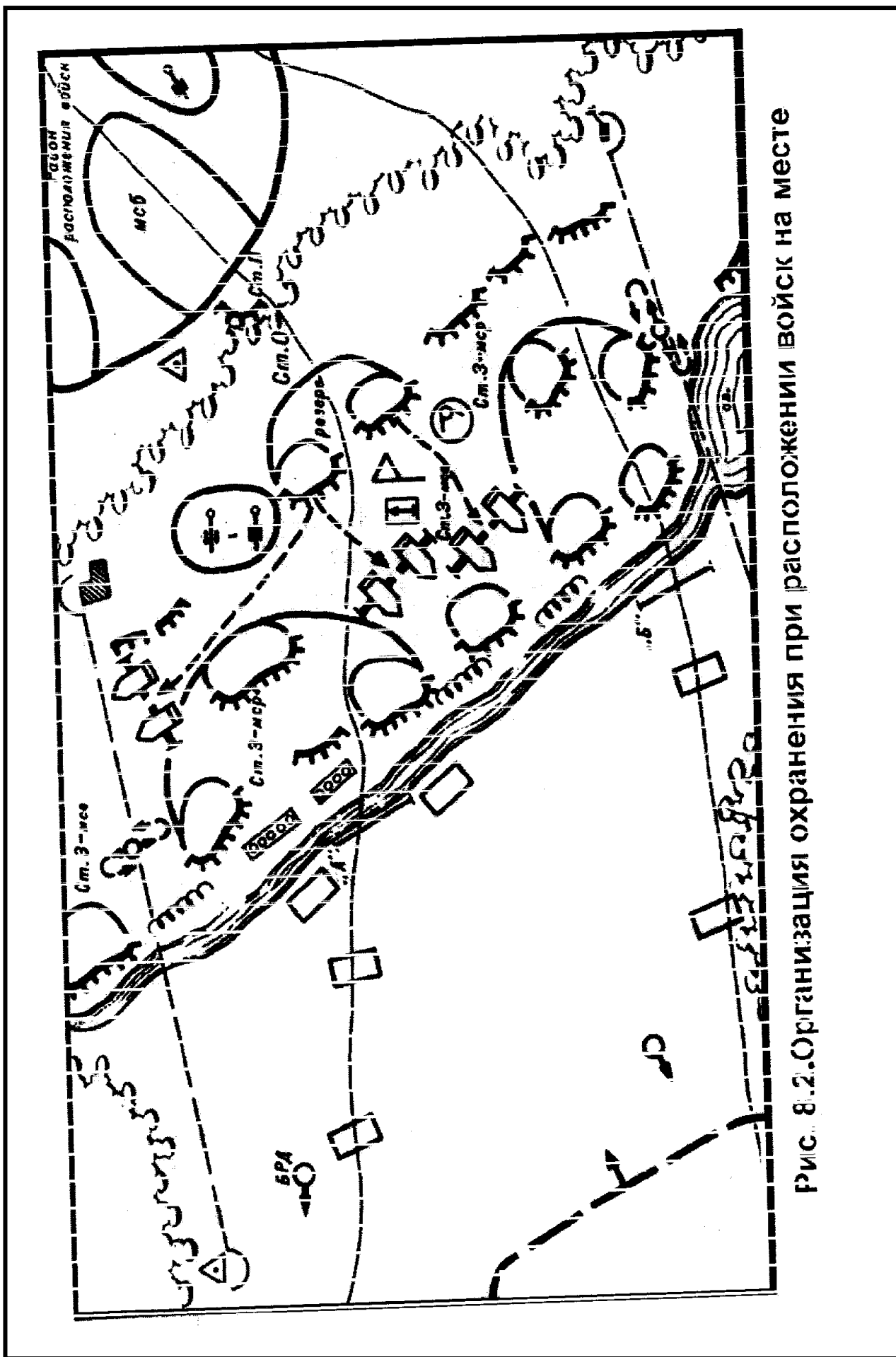


Рис. 8.2. Организация охранения при расположении войск на месте

крываться естественными препятствиями, обеспечивать хороший обзор в сторону противника, оборудоваться окопами и при длительном несении службы окопы соединяются в сплошную траншею.

По опыту роты, находясь в сторожевом отряде, может подготавливать позицию для обороны на фронте до 2,5 км, а батальон – до 7, 5 км.

Кроме сторожевых застав командир сторожевого отряда создает резерв в составе от взвода до роты. Резерв располагается в глубине района обороны сторожевого отряда на направлении вероятного движения противника в готовности к маневру на угрожаемое направление. Для этого ему назначаются на флангах или в промежутках между заставами два-три рубежа развертывания.

Приданная и поддерживающая артиллерия занимает огневые позиции на танкоопасных направлениях за сторожевыми заставами и подготавливает сосредоточенный и заградительный огонь по участкам и рубежам на направлениях вероятного наступления противника.

Сторожевые заставы на занятом рубеже подготавливают основные позиции, которые оборудуются окопами и укрытиями. При наличии времени создаются запасные позиции. Такие позиции назначаются обычно ближе к одному из флангов полосы охранения сторожевой заставы или в тылу. Подразделения занимают их в ходе боя в случае обхода противником основной позиции с фланга. Промежутки между позициями сторожевых застав и танкоопасные направления должны находиться под постоянным наблюдением и прикрываться огнем артиллерии, других огневых средств, а также заграждениями. По распоряжению командира сторожевого отряда между сторожевыми заставами организуются патрулирование, а в вперед и в стороны от сторожевых застав могут высылаться сторожевые посты, а на скрытые подступы – секреты.

Для ведения разведки перед фронтом и на флангах организуется наблюдение, высылаются боевые разведывательные дозоры и дозорные отделе-

ния (танки). На путях вероятного движения противника приданные сторожевому отряду инженерно-саперные подразделения устанавливают мины, подготавливают к взрыву мосты. Они находятся также в готовности прикрыть минно-взрывными заграждениями фланги сторожевого отряда и направление, где обозначится успех наступающего противника. Отделение химической, радиационной и биологической разведки ведет разведку зараженности воздуха и местности.

Управление командир сторожевого отряда осуществляет с командно-наблюдательного пункта, расположенного за сторожевыми заставами на наиболее важном направлении. До начала боя связь с заставами поддерживается подвижными и сигнальными средствами, а также короткими радиосигналами, а в ходе боя – по радио. Командно-наблюдательный пункт командира артиллерийского подразделения выбирается вблизи командно-наблюдательного пункта командира батальона.

Для опознавания охранением и разведкой своих военнослужащих на каждые сутки устанавливаются пропуск и отзыв. Пропуском служит наименование вооружения и боевой техники, отзывом – название населенного пункта, начинающегося с той же буквы, что и пропуск. Пропуск сообщается всему составу охранения и разведки, а отзыв – командирам сторожевых застав и подразделениям разведки, а также лицам, посылаемым для передачи устных приказаний.

Пропуск спрашивается у всех лиц, проходящих через охранение и следующих по расположению ночью, отзыв – у лиц, передающих приказание командира, чтобы убедиться в полномочии посыльного, и у командиров подразделений, ведущих разведку, в целях взаимного опознавания.

8.3 Организация расположения войск на месте

Задача по расположению войск в определенном районе обычно является составной частью задачи на марш, перевозку железнодорожным, морским

(речным) или воздушным транспортом. Она может быть поставлена также старшим командиром при перегруппировке сил и средств для наступления, обороны, при осуществлении отхода. Поэтому решение командира на расположение в назначенном районе является одним из элементов решения на марш, перевозки или выполнение другой боевой задачи.

Так, получив задачу на марш, командир при уяснении задачи и оценке обстановки наряду с изучением по карте маршрута движения и определением порядка совершения марша оценивает характер местности в районе дневного (ночного) отдыха (сосредоточения), определяет порядок расположения в нем подразделений, пунктов управления, подразделений тыла, технического обеспечения и сторожевого охранения в батальоне. Определяется порядок использования защитных свойств местности и мероприятия по инженерному оборудованию района. Такая же работа проводится и при определении района ожидания до погрузки (посадки) при перевозке различными видами транспорта.

До выхода в назначенный район (это может быть до начала передвижения или в ходе него) старший командир организует рекогносцировку района расположения. В состав высылаемой им рекогносцировочной группы включаются обычно один офицер батальона и по одному офицеру или сержанту от каждой роты. Они уточняют намеченные командиром места расположения рот, других штатных и приданных подразделений, командно-наблюдательного пункта батальона, огневые позиции зенитного подразделения, места расположения подразделений подразделения технического обеспечения и тыла, разведуют и обозначают подъездные пути, встречают свои подразделения и отводят в назначенные места. Остановка колонн подразделения на дорогах в ожидании расположения в отведенном районе не допускается.

Если батальону, занявшему назначенный район, поставлена задача на более длительное в нем пребывание, чем это требуется для дневного (ночно-

го) отдыха, командир батальона лично проводит рекогносцировку района расположения и подступов к нему. В ходе рекогносцировки он уточняет район (места) расположения и порядок размещения подразделений, дает дополнительные указания по инженерному оборудованию, организации охранения, а также определяет порядок действий подразделений на случай нападения противника. В тех случаях, когда батальону указан запасный район расположения, проводится рекогносцировка и этого района, а также путей выхода в него.

На основе результатов рекогносцировки командир батальона уточняет свое решение на расположение и отдает боевой приказ. В боевом приказе он указывает:

- мотострелковым (танковым) ротам (взводам) и другим штатным и приданным подразделениям – основные и запасные районы (места) расположения, порядка их занятия и инженерного оборудования;

- охранению – состав, позицию и время ее занятия, задачу, порядок открытия и ведения огня, поддержания связи, доклада о противнике, порядок смены, пропуск и отзыв;

- зенитному подразделению – огневые позиции, задачи, время и степень готовности;

- дежурному подразделению – состав, к каким действиям быть готовым, районы расположения и сигналы вызова.

После отдачи боевого приказа командир батальона дает указания по всестороннему обеспечению и защите от зажигательного оружия противника.

Прежде всего, командир батальона предусматривает меры на случай отражения нападения наземного противника. В этих целях он определяет наиболее угрожаемые направления и указывает мотострелковым (танковым) ротам и противотанковому взводу рубежи развертывания на них и задачи, минометной батарее, гранатометному взводу и приданному артиллерийскому подразделению – огневые позиции, а также определяет порядок подготовки

рубежей развертывания (огневых позиций) и выхода на них, возможный маневр огнем и подразделениями.

Для отражения нападения воздушного противника командир батальона определяет, какие иметь дежурные огневые средства в подразделениях, и указывает порядок ведения огня. Командир и штаб батальона организуют также оповещение о воздушном противнике, непосредственной угрозе и начале применения противником ядерного, высокоточного оружия, радиоактивном, химическом и бактериологическом (биологическом) заражении, применении зажигательного оружия. Отдается указание по ограничению передвижения личного состава и техники, проведению мероприятий по маскировке.

В целях поддержания устойчивого управления определяется порядок поддержания связи с подразделениями. При этом обычно применяются проводные, подвижные и сигнальные средства связи.

После постановки задач и организации всестороннего обеспечения командир и штаб батальона осуществляют контроль за инженерным оборудованием района расположения, техническим обслуживанием вооружения, боевой и другой техники, пополнением подразделений боеприпасами и другими материальными средствами, а также за поддержанием высокой боевой готовности подразделений.

При назначении батальона в сторожевое охранение командир батальона, получив задачу, уясняет ее, оценивает обстановку, принимает по карте решение, доводит задачи до подчиненных, выводит батальон на указанный рубеж, организует наблюдение и охранение и проводит рекогносцировку. В ходе рекогносцировки он непосредственно на местности уточняет направление, откуда ожидается появление противника, задачи сторожевым заставам, приданным средствам усиления, места установки заграждений, выставления наблюдательных постов и другие вопросы своего решения.

После проведения рекогносцировки командир батальона отдает боевой приказ, в котором указывает:

- сторожевым заставам – средства усиления, полосу охранения, позиции и их инженерное оборудование, где выставить сторожевые посты, рубежи, до которого вести разведку и порядок действий при отражении нападения противника;

- резерву – район расположения;

- подразделениям артиллерии – огневые позиции и задачи по поддержание боя сторожевых застав;

- зенитному взводу - огневые позиции, задачу, время и степени готовности, а также мотострелковым (танковым) подразделениям – порядок ведения огня по воздушным целям противника.

В седьмом пункте боевого приказа кроме времени готовности к выполнению задачи командир батальона указывает время занятия позиций, готовность системы огня, очередность и сроки инженерного оборудования позиций.

Отдав боевой приказ, командир батальона организует взаимодействие, дает указания по всестороннему обеспечению боя и защите от ВТО и зажигательного оружия противника, определяет порядок связи с подразделениями, а командирам сторожевых застав и подразделений, назначенным для ведения разведки, кроме того, сообщает отзыв. После этого сторожевые заставы занимают свои позиции и приступают к их инженерному оборудованию.

Основные мероприятия по организации охранения командиры сторожевого отряда и сторожевых застав осуществляют применительно к организации обороны при отсутствии непосредственного соприкосновения с противником.

8.4 Действия сторожевого охранения и охраняемых войск при нападении противника

Располагаясь на месте, войска должны находиться в постоянной готовности к отражению нападения воздушного и наземного противника, к унич-

тожению воздушных десантов и диверсионно-разведывательных групп. В целях скрытия от разведки противника места нахождения войск осуществляются инженерное оборудование и тщательная маскировка основного и запасного районов расположения. Для введения противника в заблуждение, особенно с возникновением непосредственной угрозы применения им оружия массового поражения, по решению старшего командира может быть проведена смена района расположения войск, то есть переход из основного района в запасный. Обычно такая смена проводится ночью или в других условиях ограниченной видимости.

В случаях внезапного применения противником по подразделениям батальона зажигательного и высокоточного оружия и при невозможности своевременно доложить об этом старшему командиру смена района расположения может производиться по решению командира батальона.

Личный состав сторожевого охранения при отсутствии наземного противника ведет неослабное наблюдение за местностью, совершенствует систему огня и продолжает инженерное оборудование позиций. При необходимости проводится техническое обслуживание машин.

В светлое время при хорошей видимости часть личного состава подразделений может отдыхать. Ночью, а также днем при плохой видимости (туман, снегопад) большая часть личного состава находится на позициях у огневых средств и ведет усиленное наблюдение. Отдых может быть разрешен отдельным солдатам и сержантам лично командирами застав.

Всех лиц, не знающих пропуска, а прибывших с приказанием – отзыва, сторожевые заставы задерживают. Командир заставы опрашивает задержанных лично и направляет к командиру сторожевого отряда или командир, выславшему заставу. Командир сторожевого отряда в зависимости от обстоятельств разрешают задержанным следовать дальше или под конвоем направляет к командиру, выславшему охранение.

О подходе или прорыве наземного противника в направлении района

расположения командир батальона обычно оповещается вышестоящим штабом. При этом батальону может быть поставлена боевая задача. Подразделения при необходимости приводятся в готовность по сигналу боевой тревоги.

Командир сторожевого отряда, получив от выславшего охранение командира данные о противнике, немедленно информирует об этом командиров застав и подразделений разведки. Заставы подготавливаются к бою и усиливают наблюдение. Установив подход противника к рубежу обороны, командиры боевых разведывательных дозоров (дозорных отделений) докладывают командиру сторожевого отряда. Продолжая наблюдение за противником, они устанавливают состав и направление его действий. Командир сторожевого отряда докладывает данные о противнике командиру, выславшему охранение, и информирует соседей.

Мелкие группы противника, пытающиеся проникнуть к охраняемым войскам, сторожевые заставы подпускают как можно ближе и захватывают в плен или уничтожают огнем в упор. Главные силы противника на дальних подступах поражаются огнем артиллерии, по мере развертывания и подхода – огнем минометов, танков, противотанковых средств и мотострелковых подразделений. Попытка противника обойти фланги сторожевых застав или просочиться в промежуток между ними командир сторожевого отряда пресекает огнем артиллерии и минометов, маневром резерва на угрожаемые направления и прикрытием этих направлений заграждениями.

В случае высадки противником в полосе охранения воздушного десанта командир сторожевого отряда докладывает командиру, выславшему охранение, и принимает меры к уничтожению десанта или его блокированию.

Упорно удерживая занимаемый рубеж, сторожевой отряд наносит поражение наступающему противнику и обеспечивает развертывание и вступление в бой охраняемых войск.

Если противник наступает на позиции соседнего подразделения или в промежутки между позициями отряда и соседа, то командир сторожевого от-

ряда оказывает соседу помощь огнем артиллерии и минометов, в необходимых случаях высылает часть резерва.

При глубоких обходах противником позиций сторожевого отряда командир отряда принимает меры к организации круговой обороны и ведению боя в окружении. Отход сторожевого отряда может быть осуществлен только по приказу старшего командира.

Получив приказ (сигнал) на отход, командир сторожевого отряда, оставив на рубежах, занимаемых заставами, часть сил и средств ставит задачу на занятие запасных позиций или на отход на назначенный рубеж.

Глава девятая.

Искусство всестороннего обеспечения боя

Многовековая военная практика показала, что принять целесообразное решение на бой, это, безусловно, искусство, но не меньшее искусство состоит в том, чтобы обеспечить выполнение этого решения, чтобы войска имели все необходимое для боевых действий. Работа по организации обеспечения во многом черновая, незаметная, неброская, но ей не гнушались во время Великой Отечественной войны не только командиры соединений, частей, но и командующие фронтами и армиями. Маршал Ф.И.Толбухин указывал в своих директивах войскам фронта: "вникайте во все детали при подготовке боя, помните – мелочей в этом деле нет". "Успех операции "Оверлод", - отмечал генерал Д.Эйзенхауэр, - был, достигнут потому, что она была не только тщательно спланирована, но и не менее тщательно обеспечена".

Всестороннее обеспечение боя заключается в подготовке и осуществлении мероприятий, направленных на поддержание высокой боевой готовности, сохранение боеспособности, создание войскам благоприятных условий для выполнения боевой задачи.

Закономерность развития военного дела такова, что чем сложнее бой, чем больше разнообразных и эффективных видов вооружения и боевой техники в нем принимает участие, тем больше возрастает значение мероприятий по его обеспечению. Сложившаяся к настоящему времени система обеспечения включает много видов. Их неправомерно делить на главные и неглавные, все они важны, тесно взаимосвязаны друг с другом, взаимно дополняют друг друга и направлены к достижению общей цели, - чтобы войска ни в чем не испытывали недостатка. Мероприятия по всестороннему обеспечению должны проводиться непрерывно как при подготовке, так и в ходе ведения боя. Их организация и осуществление - одна из основных обязанностей командиров и штабов.

9.1. Из истории развития системы всестороннего обеспечения боя

Пожалуй, никакой другой из принципов боя не претерпел столь сложную эволюцию в двух мировых и современных локальных войнах и вооруженных конфликтах, как принцип обеспечения. До первой мировой войны всестороннее обеспечение ограничивалось разведкой, охранением, маскировкой, тыловой службой. Ныне сложилась весьма разветвленная система всестороннего обеспечения, включающая четыре основных вида: боевое морально-психологическое, техническое и тыловое. В свою очередь каждая из этих видов представляет сложную структуру. Так, например, боевое обеспечение подразделений включает: разведку; охранение; защиту войск; радиоэлектронную борьбу; тактическую маскировку; инженерное обеспечение.

Техническое обеспечение соединений и частей подразделяется на артиллерийско-техническое, танко-техническое, авто-техническое, инженерно-техническое, химико-техническое, техническое обеспечение систем и средств связи, техническое обеспечение по службам тыла. Тыловое обеспечение включает: материальное, транспортное, медицинское, ветеринарное, торговобытовое, квартирно-эксплуатационное и финансовое обеспечение.

Стой сложная система всестороннего обеспечения обусловлена характером современного общевойскового боя, его большим размахом, решительностью, напряженностью, маневренностью, участием в нем разнообразных видов оружия, боевой техники. Все виды боевого, технического и тылового обеспечения в той или иной степени взаимосвязаны между собой. К примеру, защита войск, маскировка осуществляются не только боевыми подразделениями, но и всеми подразделениями родов войск и специальных войск и службами тыла. Техническое обеспечение тесно связано с тыловыми и т.п.

Для глубокого познания сущности всестороннего обеспечения представляется необходимым проследить эволюцию его развития. История войн свидетельствует о том, что массовое внедрение в войска новых видов оружия и боевой техники неизбежно вызывало к жизни новый вид обеспечения. Так,

с появлением удушающих газов в первую мировую войну возникла необходимость развития противогазовой (противохимической) защиты, применение танков обусловило появление противотанковой обороны, авиации – противовоздушной обороны, использование воздухоплавательных аппаратов и огня артиллерии с закрытых огневых позиций – метеорологическое обеспечение, а с внедрением в армию боевых и транспортных машин - появилось техническое обеспечение, т.е. необходимость правильной организации их эксплуатации, обслуживания и ремонта.

Роль и место каждого из видов обеспечения в системе боевых действий на различных этапах развития военного дела проявлялись по-разному. Одни из них постепенно перерастали рамки обеспечивающих мероприятий и становились в силу повышения их значимости органически неразрывной частью боя, как это случилось, к примеру, в свое время с противовоздушной и противотанковой обороной, обеспечением стыков и флангов, противодесантной обороной. Другие же виды обеспечения, такие как разведка, радиоэлектронная борьба, защита, охранение, маскировка, обогащаясь в ходе войн новым содержанием, продолжают и ныне оставаться видами боевого обеспечения, хотя их значение в достижении успеха в бою неуклонно повышается.

С некоторыми видами обеспечения, в частности инженерным, случилось порою так, что оно одно время выступало, как самостоятельный вид обеспечения, но в последующем его стали относить к специальным видам обеспечения. В настоящее же время инженерное обеспечение значителен как один из видов боевого обеспечения. В принципе такой диалектический подход к классификации различных видов обеспечения обусловлен изменением их роли и значимости в ходе подготовки и ведения боевых действий.

Появление на оснащении войск после второй мировой войны ядерного оружия, а ныне еще и высокоточного оружия, развитие и широкое внедрение в войска электроники, автоматизированных систем, робототехники подняли роль и во многом изменили функции всех видов обеспечения. Например, в

связи с возможностью внезапного нападения противника резко возросло значение разведки, радиоэлектронной борьбы, защиты, маскировки. При этом ряд видов обеспечения приобрели новую функцию, а именно – обеспечение живучести войск. Защита войск становится одним из принципов боя. Характерной чертой всех обеспечивающих мероприятий ныне является их активная направленность.

Важно отметить и такую тенденцию в развитии видов обеспечения, как интеграцию некоторых его видов, превращение их в единые комплексные системы. По мере развития средств вооруженной борьбы и усложнения боевых действий ко всем видам обеспечения предъявляются новые, более высокие требования. Наиболее важными из них являются: целеустремленность, соответствие замыслу боя, непрерывность, активность, скрытность, оперативность и комплексность.

По опыту войсковой практика последних лет отмечаются следующие наиболее характерные недостатки в организации и осуществлении некоторых видов обеспечения. Имеют место случаи недооценки всестороннего обеспечения боевых действий. Это находит, в частности, выражение в том, что на тактических учениях из-за нехватки времени при подготовке боя мероприятия по защите, маскировке, РЭБ, инженерному и другим видам обеспечения отрабатываются не в полном объеме, планируются порой в отрыве от реальной обстановки, слабо увязываются друг с другом по видам обеспечения. Иногда допускается предвзятая оценка противника, не учитываются его возможности по противодействию, нерационально распределяются силы и средства по видам и задачам обеспечения, допускается распыление усилий, не оперативно и неконкретно осуществляется руководство мероприятиями по всестороннему обеспечению в ходе боевых действий со стороны командиров и штабов, плохо проводится контроль за реализацией разработанных планов.

9.2. Разведка

Этот вид боевого обеспечения, так же как и охранение, маскировка, зародился вместе с войной. С древних времен полководцы стали образно именовать разведку как “глаза и уши армии”. Такое сравнение имеет глубокий смысл. Только с помощью разведки военачальник может установить, что делает противник, каковы состав его сил и средств, их боеспособность, обеспеченность, замысел действий, что представляет собой местность, где предстоит сражаться и т.п. Без этих данных он не в состоянии принять разумного решения.

В русской армии система разведывательной службы была во многом упорядочена во время царствования Петра 1. Этому во многом способствовал “Устав воинский” (1716 г.). Следуя петровским традициям, П.С.Салтыков во время Семилетней войны, а затем и П.А.Румянцев, Г.А.Потемкин, А.В.Суворов в русско-турецких войнах (1768-1774 г.г.), (1781-1791 г.г.) поставили дело так, что без разведки их войска не ступали ни шагу. В одной из своих диспозиций Румянцев отмечал: «... следить за неприятелем надлежит денно и ночью, ибо, не зная оного, да охраны не обеспечивши надежно большими шагами нельзя ступить вперед...¹».

“Знать обыкновения и силу неприятеля” было незыблемой основой тактики А.В.Суворова. Свое умение организовать разведку он показал при проведении поиска на Туртукай (1773 г.). Изучив оборону крепости, Суворов установил, что ночью служба охранения несется турками плохо. Воспользовавшись этим, он в ночь на 10 мая переправился со своим отрядом в 700 человек на правый берег Дуная и внезапно атаковал четырехтысячный гарнизон Туртукая. Потеряв 1500 человек, турки бежали. В результате разведывательный поиск превратился в крупный тактический успех¹.

Немало усовершенствований в разведывательную службу, а равно и в способы инженерного и тылового обеспечения, внес М.И.Кутузов. Первое, с

¹ Русский архив. Кн.1. Спб. 1882. -С. 103.

чего он начал действовать, приняв командование армией в 1812 году – это с улучшения наблюдения за действиями французов. Выявляя замыслы Наполеона, он принимал меры, чтобы срывать или затруднять их выполнение. “Касаемо неприятеля, - доносил Кутузов Александру 1, - примерно уже несколько дней, что он стал осторожен... Вчерашнего дня посланный от меня полковник князь Кудашов с 200 казаков всю конницу корпусов маршалов Даву и короля Неаполитанского заставил несколько часов сидеть на лошадях неподвижно. Вчера неприятель ни шагу вперед не сделал. Сего дня казачьи наши форпосты от меня в 30 верстах, и боковые дороги наблюдаются весьма рачительно”².

Для ведения разведки в русской армии создавались в частях охотничьи команды, а также служба разъездов (дальних и ближних). Сочетание пешей и конной разведки давало возможность организовать непрерывное наблюдение за противником³, и все же вплоть до первой мировой войны разведка в определенной степени недооценивалась, свидетельством тому являлся тот факт, что в боевых уставах, в частности, в Уставе полевой службы (1912 г.), разведка и охранение относились к небоевой деятельности войск. Это принижало их значение. Некоторые командиры и штабы считали их организацию делом второстепенным. Военные теоретики, в том числе А.А.Незнамов, выступали за то, чтобы поднять на должный уровень систему обеспечения боя. Под обеспечением надо понимать, писал Незнамов, не только обеспечение коммуникационной линии и подвоза, а “совокупность всех мероприятий, которые гарантируют исполнение принятого плана”⁴.

Первая мировая война показала возросшую роль разведки и охранения. Эти виды обеспечения, так же как и маскировка, тыловая служба стали считаться особыми видами службы⁵. По улучшению организации и ведения

¹ История военного искусства. т.1, М.: ВАФ. 1959. –С. 75.

² “Известия о военных действиях российской армии против французов”. Спб. 1813. –С.47-48.

³ Хрестоматия по русской военной истории. М: Воениздат, 1947. –С.607.

⁴ Незнамов А.А. Современная война. – С.32.

⁵ История военного искусства. т.2. Курс лекций, М.: ВАФ, 1962. –С.39.

разведки в годы войны было издано значительное количество инструкций и наставлений. В русской армии, к примеру, накопленный опыт по разведке нашел отражение в “Наставлении по организации разведывательной службы в действующей армии”, вышедшем в 1917 году.

Характерным в ходе войны явилось повышение технического уровня ведения разведки, появление новых ее видов. Важное место в их числе заняла воздушная разведка. В русской армии она велась с первых дней первой мировой войны. Для этой цели армии придавался авиационный дивизион, состоявший из авиационного отряда (6 самолетов ближней разведки) и истребительного авиаотряда (6 истребителей)¹. Повышению действенности воздушной разведки способствовало появление аэрофотоаппаратуры. В 1916 году впервые в мире воздушная разведка в русской армии осуществлялась методом фотографирования оборонительных позиций противника в полосе целого фронта². В интересах артиллерии была применена аэрофотосъемка для контроля за результатами огня при осаде крепости Перемышль еще в 1914 году³. Всего за войну авиацией было сделано 1,5 млн. аэрофотоснимков⁴.

По мере внедрения радио, как средства управления и связи, зародилась и стала развиваться в первую мировую войну радиоразведка. С первых месяцев военных действий перехваты радиосообщений позволяли получать ценные сведения о противнике, его намерениях, расположении и перегруппировке войск. К примеру, в августе 1914 года немецкая радиоразведка перехватила секретные приказы, передававшиеся войскам штабом второй русской армии, из которых немцы получили, как отмечал Людендорф, “... ясную картину неприятельских мероприятий на ближайшие дни...”⁵, что было незамедлительно использовано ими для разгрома этой армии.

Хорошо была организована радиоразведка и в австрийской армии.

¹ Военно-исторический журнал. 1981. №4. –С.61-65.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Вартанесян В.А. Радиоэлектронная разведка. М.: Воениздат. 1975. –С.23-24.

13 ноября 1914 года ею был перехвачен приказ, касавшийся общего наступления русских войск в глубь Галиции¹, что дало возможность австрийцам благоприятно провести соответствующие контрмероприятия. Об интенсивности радиоразведки свидетельствует то обстоятельство, что уже в начале войны (1914 г.) немецкая радиоразведка расшифровывала в сутки до 300 радиограмм своих противников². В ходе войны во всех армиях был создан специальный орган для управления радиотелеграфической разведкой³.

Немалое совершенствование в войну получила артиллерийская разведка. В соединениях создавались особые артиллерийские команды наземного наблюдения. Они оснащались техническими средствами для засечки целей. Это был прообраз артиллерийской инструментальной разведки. В июне 1916 года в 3-ей Заамурской пограничной пехотной дивизии от каждого полка выделялось по 16 человек для наблюдения в период артподготовки за результатами ведения огня. Они давали сигнал для ее переноса⁴.

Вторая мировая война резко подняла роль всех видов обеспечения, во многом обогатила их содержание, в том числе разведку (рис.9.1.). Развитие способов организации и ведения общевойсковой разведки в ходе боевых действий шло в направлении увеличения ее глубины, повышения активности и целеустремленности, достижения непрерывности, своевременности и достоверности получения разведывательных сведений. Совершенствовались методы организации и руководства разведкой со стороны общевойсковых командиров и штабов.

Основными источниками получения данных о противнике являлись: наблюдение, поиски, засады, налеты, разведка боем, а также действия разведывательных групп в тылу противника. Кроме того, общевойсковые штабы получали сведения о противнике от штабов родов войск, вышестоящего шта-

¹ Вартанесян В.А. Радиоэлектронная разведка. М.: Воениздат. 1975. –С.25.

² Там же. –С.23.

³ Военно-исторический журнал. 1981. №4. –С.61-65.

⁴ Боевые действия пехотной дивизии. Сборник исторических примеров. Выпуск 1. М.:Воениздат. 1941. –С.94.

ба, авиации и соседей. Особенно эффективными видами разведки являлись поиски, засады, налеты. Они обеспечивали командирам дивизий и полков получение более половины общего количества данных о противнике¹.

Значительно усовершенствовалось в ходе боевых действий ведение разведки наблюдением. С началом Великой Отечественной войны в организации наблюдения имелось много недостатков, главным из которых являлось то, что оно велось каждым родом войск разрозненно. Наблюдательные пункты и посты располагались бессистемно. В последующем этот недостаток был устранен. Разведка наблюдением организовывалась централизованно, в масштабе соединения. Все более возрастала плотность наблюдательных пунктов и постов. Если в первый период войны в наступлении создавалось порядка 10-20 пунктов и постов на 1 км фронта, то в третий период их количество увеличилось до 80-130. Это давало возможность примерно в два раза повысить количество устанавливаемых разведанных целей (50-75 вместо 30-40 целей в первый период войны). Наблюдение дополнялось подслушиванием на слух и с помощью технических средств.

В ходе боевых действий совершенствовались способы проведения поисков, засад и налетов. Они проводились с таким расчетом, чтобы обеспечить полную внезапность, поэтому тщательно готовились. Для их обеспечения назначались поддерживающие огневые средства. Объектами поисков, проводимых с целью захвата пленных, документов, оружия и снаряжения, были огневые точки, окопы, блиндажи, посты, дозоры, часовые, а в отдельных случаях узлы связи и штабы противника. О масштабах проведения поисков можно судить по такому примеру. В 93-м стрелковом корпусе 43-й армии в период подготовки наступления в декабре 1943 года было проведено 126 поисков, а также устраивалось 38 засад. В январе 1944 года в том же корпусе в обороне было организовано 128 поисков и 18 засад².

¹ Развитие войсковой разведки в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. Учебное пособие, М.: ВАФ, 1975. –С.22.

² Попель Н.Н., Савельев В.П., Шеманский П.В. Управление войсками в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1974. –С.117.

Ценные сведения о противнике добывались путем проведения разведки боем. Перед ней ставились обычно такие задачи: установить истинное направление переднего края обороны противника и расположение подразделений в нем, систему пехотного, артиллерийского и минометного огня, характер оборонительных сооружений, препятствий и заграждений, стыки и фланги подразделений, захватить пленных, документы, установить группировку противостоящего противника, боевой и численный состав, наличие резервов. Разведка боем проводилась разведывательными отрядами или передовыми батальонами, усиленными артиллерией, танками и другими средствами. Успех проведения такой разведки обеспечивался внезапностью атаки, надежным подавлением противника огнем артиллерии и других средств; нарушением его связи и управления; стремительным продвижением атакующих подразделений в глубину обороны.

Но разведка боем не всегда давала ожидаемые результаты. Основными причинами этого являлось то, что она нередко проводилась по шаблону (обычно накануне наступления) и служила как бы сигналом – предупреждением для противника о предстоящем наступлении главных сил. Чтобы избежать этого в ходе войны способы ее проведения постоянно совершенствовались. Этому способствовало увеличение боевого состава разведывательных отрядов (передовых батальонов), более тщательная их подготовка и всестороннее обеспечение, централизованное планирование организации и ведения разведки боем, приближение времени ее проведения к началу общего наступления, перерастание разведки боем в общее наступление, творческий выбор времени и способов ее проведения в зависимости от конкретной обстановки.

Немало ценных сведений о противнике добывали разведывательные группы, действовавшие в тылу противника. В состав группы обычно включалось от 8 до 12 человек, в том числе радист с радиостанцией, 1-2 сапера и переводчик. В обороне такие группы засылались на глубину от 10 до 25-30 км. В качестве примера, свидетельствующим о большой эффективности дейст-

вий таких разведгрупп, можно привести такой. В феврале 1945 года разведгруппа 69-й гвардейской стрелковой дивизии 21 –го стрелкового корпуса 4-й гвардейской армии, устроив засаду в тылу противника в районе Секешфехервар, подбила легковой автомобиль, изъяла у убитых четыре кодированные карты с обстановкой 4-го танкового корпуса СС и план распределения артиллерии, что позволило определить боевой порядок корпуса и намерения противника¹.

Определенное развитие в ходе войны получила артиллерийская разведка. Она подразделялась на войсковую, инструментальную и артиллерийскую воздушную разведку. Артиллерийская разведка располагала довольно разнообразными силами и средствами. Так, инструментальная разведка велась подразделениями топографической, звуковой, оптической, фотограмметрической и метеорологической разведки. Основными способами артиллерийской разведки являлись наблюдение и фотографирование.

Но в первый период войны не было четкого взаимодействия между артиллерийской, общевойсковой, танковой и воздушной разведкой, что отрицательно сказывалось на эффективности огня. В последующем улучшилось взаимодействие как внутри самой артиллерийской разведки, так и с разведкой других родов войск, стала практиковаться единая система целеуказаний. Воздушное аэрофотографирование являлось обязательным элементом уточнения целей. Повысилась моторизация сил и средств разведки, особенно подвижных артиллерийских наблюдательных пунктов. Увеличилась глубина вскрытия целей (с 3-6 км до 8-10 км). В третий период войны продолжалось улучшение системы взаимодействия артиллерийской разведки с другими видами разведки. Увеличилась глубина разведки (до 10-15 км), повысилась плотность наблюдательных пунктов на 1 км фронта.

Существенно обогатились за годы войны содержание и способы ведения инженерной разведки, улучшилось ее техническое оснащение. Так, если

¹ Разведка в боевых примерах. М.: Воениздат. 1972. –С.280.

в начале войны инженерную разведку главным образом вели нештатные подразделения из состава саперных батальонов стрелковых дивизий, то в последующем в ее состав было введено отделение инженерной разведки, а в состав армейской инженерно-саперной бригады – взвод инженерной разведки, в состав инженерно-саперной бригады РГВК – моторизованная разведывательная рота.

Основными способами ведения инженерной разведки являлись наблюдение, поиск и фотографирование. В первый период войны инженерные посты и пункты наблюдения располагались отдельно от общевойсковых и артиллерийских наблюдательных пунктов. Во второй период они стали объединяться с наблюдательными пунктами других родов войск. В третьем периоде широко использовались двойные посты инженерного наблюдения, а в целях диверсионно-разведывательных действий в тылу противника создавались специальные группы глубинной разведки.

Химическая разведка велась с целью выявить подготовку противника к химическому нападению. Для ее ведения привлекались отделения и взводы химической разведки отдельных рот химической защиты стрелковых дивизий и отдельных батальонов химической защиты армий и фронтов. Основными способами химической разведки были: наблюдение, осмотр, взятие проб воздуха (почвы, растительности, осколков боеприпасов). Развитие способов химической разведки шло в направлении улучшения взаимодействия с другими видами разведки, совершенствования специальной подготовки подразделений химической защиты и поддержания их в состоянии постоянной боевой готовности.

Разведка средств связи объединяла радиоразведку и подслушивание телефонных переговоров. Она велась силами радиоразведывательных частей фронтов. Иногда из их состава выделялись маневренные группы, которые придавались армиям и корпусам на время проведения операции. Пеленгаторные установки этих групп разворачивались в 2-3 км от переднего края, что

обеспечивало ведение разведки на глубину до 50 км. Кроме того, в армиях создавались группы ближней разведки, в состав которых обычно включали два отделения подслушивания телефонных переговоров и два отделения перехвата передач на коротких и средних волнах. Основными способами радиоразведки были: радиопоиск, пеленгация (засечки) радиостанций противника, радиослежение, перехват и подслушивание радиопереговоров.

Хорошо была организована радиоразведка у немцев. Она могла перехватывать и расшифровывать ежедневно до 20 тыс. радиограмм¹. В действующих армиях у немцев были роты фронтовой радиоразведки, а дивизиям по мере необходимости придавались взводы тактической радиоразведки. По свидетельству Гальдера, «Основную массу разведданных в ходе войны (до 90%) составляли материалы радиоразведки и опросы военнопленных»².

Воздушная разведка в войну организовывалась распоряжением армейского и фронтового командования на глубину 100-150 и 250-300 км соответственно в целях выявления резервов, авиации, танков, расположения огневых позиций артиллерии, пунктов управления, оборонительных позиций. Она велась двумя способами: визуальным наблюдением и фотографированием. В начале войны воздушная разведка велась преимущественно в интересах боевой авиации. В контрнаступлении под Москвой, а затем под Сталинградом и на последующих этапах войны воздушная разведка стала выполнять задачи в интересах не только авиации, но и сухопутных войск. Широкий размах воздушная разведка приобрела в битве под Курском. В операциях советских войск 1944-1945 гг. количество разведывательных полетов по сравнению с первым периодом войны повысилось более чем в 3 раза, площадь фотографирования - в 18 раз, количество фотодокументов - в 20 раз³. Большое значение в улучшении разведки имело использование первых образцов радиолока-

¹ Вартанесян В.А. Радиоэлектронная разведка. М.: Воениздат, 1975. –С.27.

² Там же.

³ Развитие войсковой тактики в годы Великой Отечественной войны. Учебное пособие. М.: ВАФ, 1975.-С.16.

ционных станций для обнаружения воздушных целей (типа РСУ-2 и "Пегматит").

В современных условиях роль разведки, требования к ней многократно возросли, повысились ее возможности, но одновременно увеличились и трудности ведения.

Совершенствование средств вооруженной борьбы, особенно появление высокоточного оружия, предъявляет к разведке новые, более высокие требования к масштабу ее ведения, количеству вскрываемых объектов, обеспечению скрытности и живучести сил и средств разведки, точности определения их координат и оперативности прохождения разведывательной информации (рис.9.2.). Прежде всего, возникает потребность существенно увеличить глубину ведения разведки. Такая тенденция проявилась уже в Великую Отечественную войну. Если в операциях 1942-1943 гг. в батальоне разведка велась на глубину 2-4 км, в полку - 6-8 км (на глубину последующей задачи), в дивизии - 10-12 км (на глубину задачи дня), то к концу войны глубина ее ведения в 2 раза превышала глубину задач войск в наступлении. В батальоне она велась из расчета получить данные на весь день боя, в полку - на ближайшие сутки - двое, в дивизии - на двое-трое суток.

Подобные требования к глубине ведения разведки предъявляются и в современных условиях. Принцип здесь закладывается такой, чтобы темп ведения разведки превышал темп продвижения войск. Только при этом условии командиры и штабы получают возможность целеустремленно готовить бой, упреждать противника в маневре, глубоко прогнозировать развитие боя. В связи с увеличением глубины и расширением полос наступления соединений и частей ныне в десятки раз возрастает пространственный размах ведения разведки. Если, к примеру, в Великую Отечественную войну в полку зона разведки составляла около 100-200 км², то теперь она увеличивается до 500-600 км², а в дивизии - до 3000-4000 км².

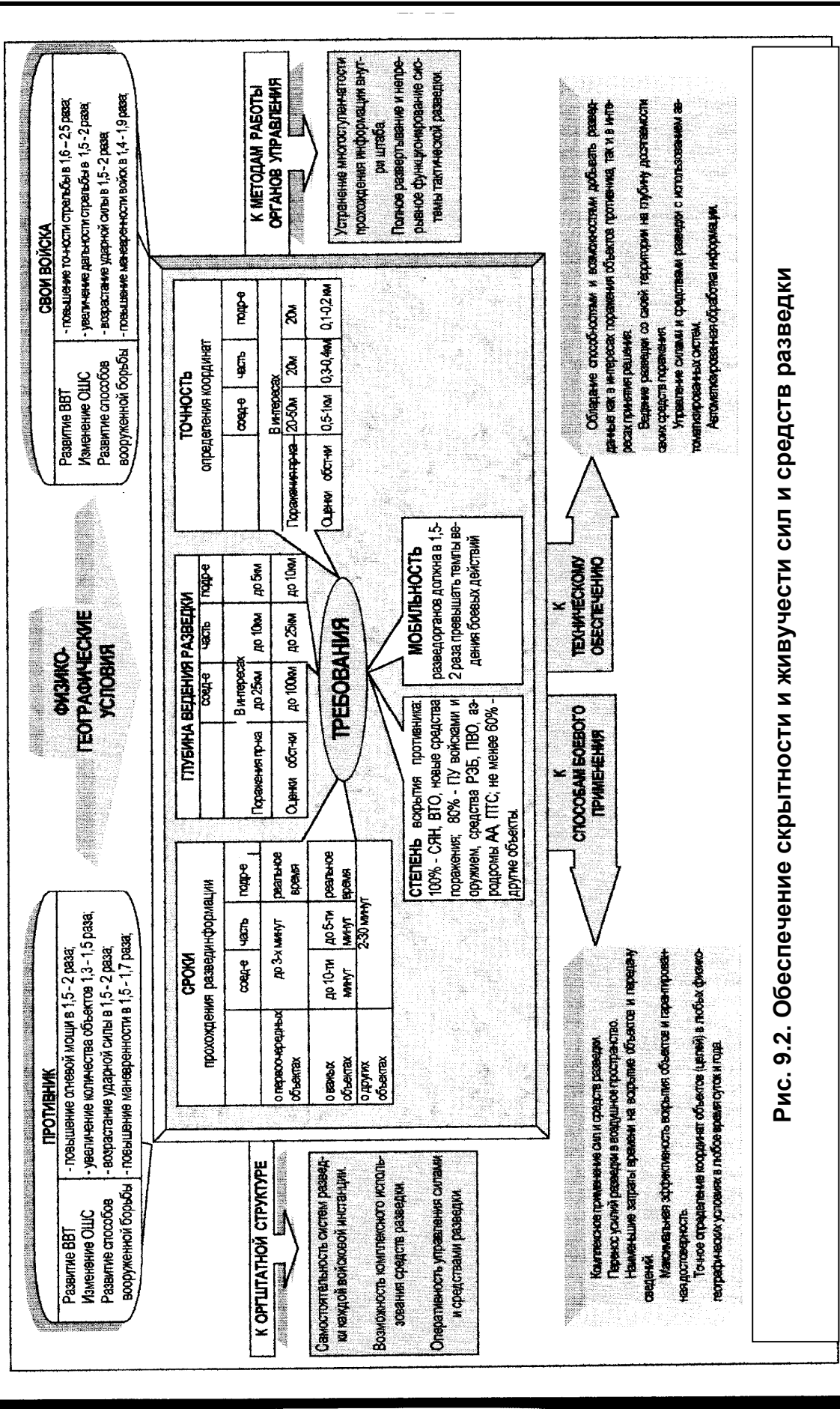


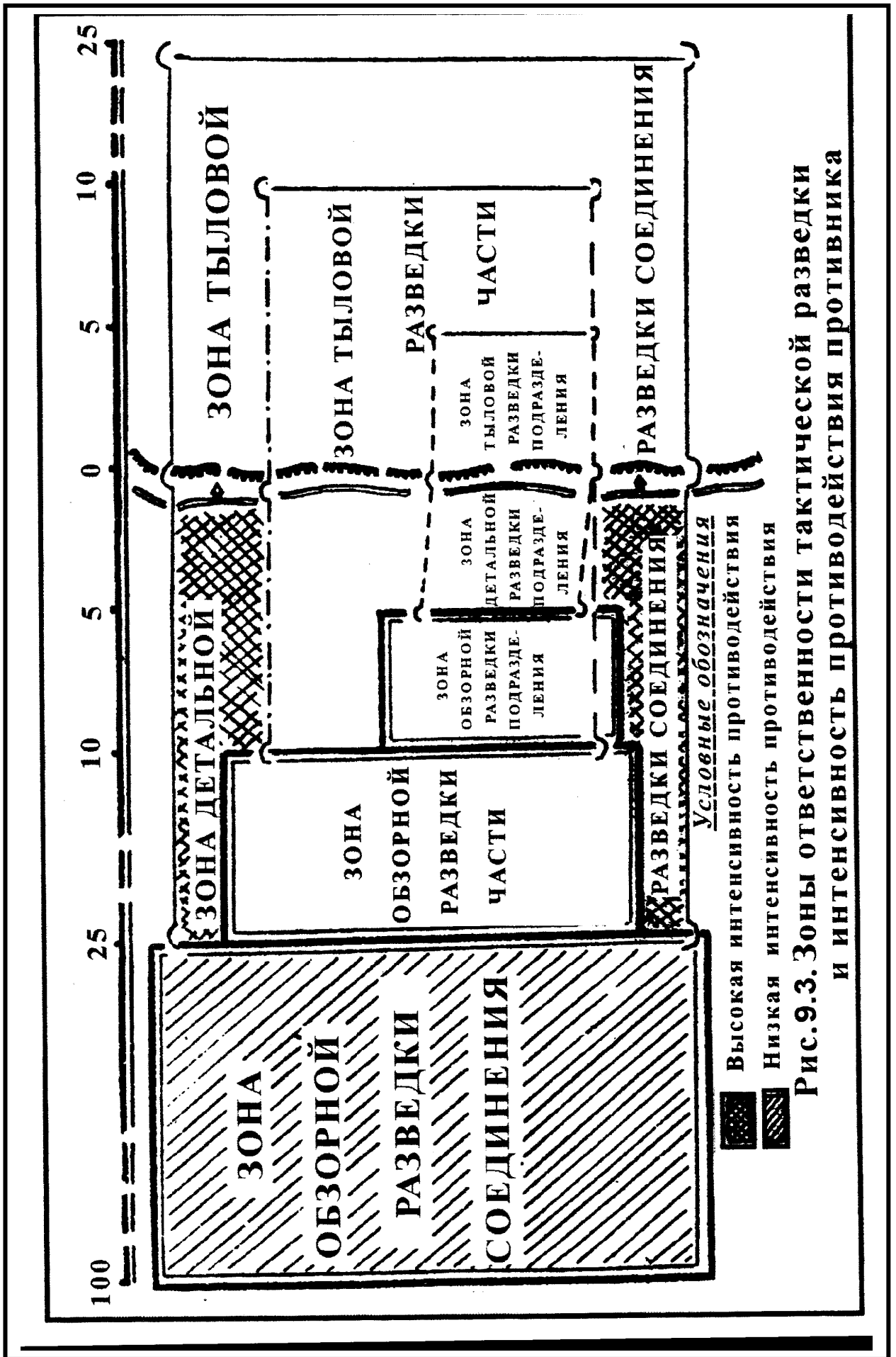
Рис. 9.2. Обеспечение скрытности и живучести сил и средств разведки

По опыту локальных войн и вооруженных конфликтов в интересах огневого поражения противника частям и соединениям определяется зона детальной и обзорной разведки (рис.9.3). Глубина зоны детальной разведки устанавливается исходя из огневых возможностей средств поражения, находящихся в частях и соединениях. Зона обзорной разведки назначается в целях постоянного слежения за объектами противника, находящимися в глубине, с таким расчетом, чтобы в наибольшей степени предотвращать возникновение различных случайностей. Задача перед разведкой ставится таким образом, чтобы знать противника не вообще, а конкретно. Вскрывая его замысел, возможный характер действий следует базироваться не только на логических выводах, умозаключениях, но прежде всего на оперативно-тактических расчетах, достоверных данных о составе, положении и состоянии его сил и средств, знании их боевых возможностей, способов боевого использования.

Особенно полно и точно требуется вскрыть систему огня противника. Если в годы Великой Отечественной войны для успешного прорыва обороны противника достаточно было выявить 60-65% целей, то сейчас разведка должна обнаружить не менее 75-80% целей, а первоочередных (средств ядерного нападения, систем ВТО, РУК, РОК, пунктов управления войсками и оружием) – все 100%¹. Важность полного вскрытия противостоящей группировки вытекает из того, что значительно возросла эффективность средств поражения. Не установив их точного положения, нельзя добиться их уничтожения или нейтрализации.

Проиллюстрируем это положение на примере. В районе обороны современного мотопехотного батальона зарубежных армий может быть свыше 250 различных целей, с которыми необходимо вести борьбу, в том числе около 150 бронеобъектов (танков, БМП, БТР, самоходных пусковых установок, орудий, минометов и др.) (табл. 9.1).

¹ Развитие войсковой тактики в годы Великой Отечественной войны. Учебное пособие. М.: ВАФ, 1975.-С.16.



Состав и основное вооружение мпб и тб армий США и ФРГ

А) мпб армии США

Подразделения	Личный состав		БМП М-2	БРМ М-3	ПТС		106,7 СМ	7,62 пул.	12,7 пул.	5,56 руч. пул.	БТР М-113
	офицеры	серж. и солдаты			ТОУ	Дракон					
Штаб и штабная рота	22	345	2	6	-	-	6	22	34	-	13
МПР (четыре)	5	111	13	-	-	9	-	9	1	18	1
Противотанковая рота	5	60	-	-	12	-	-	12	4	-	4
Всего	47	849	54	6	12	36	6	70	42	72	21

Б) тб армии США

Подразделения	Личный состав		Танки М-13	БРМ М-3	106,7 СМ	БТР М-113
	офицеры	Серж. и солдаты				
Штаб и штабная рота	22	257	2	6	6	12
Танковая рота (четыре)	5	56	14	-	-	-
Всего	42	313	58	6	6	12

В) мпб армии ФРГ

Подразделения	Личный состав	БМП Мардер	БТР	БРМ	120 мм СМ	ПТС Милан	РПГ	7,62 пул.	БТР М-113
Рота штабная и снабжения	218	1	2	7	-	-	20	14	-
МПР (4)	112	13	-	-	-	4	13	9	-
Минометная рота	88	-	3	-	10	-	10	-	2
Рота запасная	202	-	12	-	-	-	-	-	-
Всего	956	53	17	7	10	16	82	50	2

Г) тб армии ФРГ

Подразделения	Личный состав	Танки	БРМ	БТР	Санитарн. БТР
Рота штабная и снабжения	213	1	7	2	4
ТР (4)	60	13	-	-	-
Рота запасная	41	-	-	-	-
Всего	494	53	7	2	4

При условии, что 3/4 всех этих средств будет вскрыто разведкой, а затем подавлено и уничтожено, остается еще более 60 объектов, способных воздействовать на наступающего¹. А это чревато для них немалыми потерями.

Исключительно высокие требования предъявляются к точности определения координат объектов (целей). Так, в зоне детальной разведки величина ошибок в определении координат в интересах боевого использования ствольной артиллерии, по опыту операции "Буря в пустыне", составляла 30-40 м, реактивной артиллерии - 50-70 м, систем высокоточного оружия - 80-250 м. В зоне обзорной разведки точность в определении координат объектов в интересах соединений составляла порядка 500-1000 м, в интересах частей - 100-250 м. Достоверность разведывательной информации была не ниже 0,8-0,9. При этом обеспечивались высокая доказательность выводов из оценки обстановки, селекция истинных и ложных объектов (целей).

Операция "Буря в пустыне" показала, что общевойсковые соединения и части многонациональных сил оказывались в состоянии своими штатными средствами вести эффективную разведку на широком фронте и на большую глубину. Так, механизированная дивизия армии США в обороне могла выделить в общей сложности 170-180 разведывательных органов, а в наступлении их количество увеличивалось до 250-270, что обеспечивало возможность получать данные о каждом объекте на глубину до 25 км пятью - шестью разведывательными органами одновременно. Отдельный бронекавалерийский полк армейского корпуса имел возможность создавать девять разведывательных отрядов силой до роты или 36 разведывательных дозоров силой до взвода, высылать девять химических разведывательных дозоров. Этими разведывательными органами полк мог вести разведку 18-36 маршрутов или девяти районов (при действиях в оперативной зоне обороны противника). Глубина

¹ Развитие войсковой тактики в годы Великой Отечественной войны. Учебное пособие. М.: ВАФ. 1975. –С.16.

ведения разведки наземными средствами полка составляла 70-80 км, воздушными - до 150 км. За сутки полк вскрывал до 80 объектов.

Помимо бронекавалерийского полка армейский корпус вел разведку группами глубинной разведки на дальностях 100-150 км. От дивизий, бригад высылались разведывательные группы (патрули) на глубину до 80 км. Разведка силами и средствами наблюдательных постов велась на глубину до 20 км, наземными постами радиоперехвата - до 40 км (УКВ радиостанций), наземными постами радиотехнической разведки - до 500 км. Радиолокационные станции обнаружения имели возможность выявлять воздушные цели на дальностях до 500 км, разведывательно-сигнальными приборами - наземные объекты на дальностях 10-300 км.

Получили большое развитие способы ведения разведки (рис. 9.4.). Особую эффективность показала космическая разведка. Как следует из сообщений американской печати, космические средства являлись основой всей технической разведки и в большинстве своем единственным источником регулярного получения разведывательных сведений независимо от времени суток, погодных условий и положения объектов. Орбитальная группировка спутников обеспечивала следующую периодичность просмотра района конфликта в течение суток: оптико-электронными средствами - до 14 пролетов с интервалами от 20 минут до 6 часов; радиолокационными средствами - 4-5 пролетов с такими же интервалами; радиотехническими средствами - 12 пролетов¹. Разведывательная сеть мобильных пунктов приема разведывательной информации, широкое применение спутниковых каналов связи для ее передачи позволяли обеспечивать доведение данных космической разведки до соединений, частей и подразделений за 1,5-3,5 часа².

Опыт двух чеченских военных компаний показал, что исключительно остро стоит вопрос об овладении искусством организации и ведения разведки со стороны общевойсковых командиров и штабов, повышении профессио-

¹ Военная мысль. 1991. №3. -С.78.

² Там же.

нальной подготовки офицеров-разведчиков, боевой выучки личного состава разведывательных подразделений, от чего в решающей степени зависит действенность разведки. За счет рационального планирования и четкой организации разведки можно примерно на 1/3 повысить ее эффективность. Вместе с тем требуется совершенствовать технические средства разведки, повышать их качественную характеристику, особенно по своевременному вскрытию подвижных малоразмерных объектов, точному определению координат их расположения, более интенсивно внедрять электронно-вычислительные средства, чтобы автоматизировать все процессы разведывательного цикла от добывания данных и до их доклада, а также создавать новые перспективные технические средства добывания, отражения и передачи разведывательной информации. Цикл “разведка – поражение” требует не накопления информации об объектах, а немедленного ее использования средствами поражения.

9.3. Охранение

Необходимость организации в бою охранения, как вида обеспечения, возникла с незапамятных времен. Рекомендации о том, как оберегать войско от внезапного нападения неприятеля, можно найти уже в древнекитайском "семикнижии" (трактатах о военном искусстве Сунь-Цзы), в трудах греческих философов Демокрита и Аристотеля, Геродота и Фукидида, Ксенофонта и Полибия, а также римских историков Саллюстия Криспа, Юлия Цезаря, Корнелия Тацита, Фронтинна и Онисандра. В древности, когда боевые действия носили кратковременный характер, основным видом охранения являлось непосредственное. Однако по мере того как усложнялся бой возникала необходимость осуществлять также боевое охранение в ходе его ведения, а при передвижении маршем - походное охранение. При расположении подразделений на месте выставлялось сторожевое охранение.

В русской армии значительное развитие служба охранения получила в XVI веке. При Борисе Годунове ей было придано государственное значение.

В 1571 г. был принят "Боярский приговор о станичной и сторожевой службе". Его принятие вызывалось потребностью охранять от внезапного нападения иноземных захватчиков Москву и другие города центральной России. Несение станичной и сторожевой службы предусматривалось на засечных пограничных линиях и вокруг городов¹. Но особенно тщательно охранение организовывалось непосредственно в ходе походов. Правило здесь соблюдалось такое, чтобы для несения службы охранения отвлекалось как можно меньше сил и средств от войска, но вместе с тем охранение должно быть надежным - не допускать проникновения лазутчиков противника в район действий (расположение) своих подразделений, исключить неожиданное нападение на них вражеских войск.

В уставе «Учение и хитрость ратного строя» (1649 г.) четыре главы посвящались службе охранения при обороне крепостей и в других условиях. Давались рекомендации, как «на отводном карауле и стороже готовится» и «как ополчение на четыре оуглы, изнутри и в середках сторожным местом – держать... и как огородится и как оборонится указано»².

Большое значение службе охранения придавалось в боевых документах, изданных при Петре I, - "Уставе воинском" (1716 г.), в инструкциях: "Краткое обыкновенное учение", "Учреждение к бою по настоящему времени" и "Правилах сражения". Характерной чертой этих документов являлось то, что в них обращалось внимание на развитие самостоятельности и инициативы при несении службы охранения.

Порядок несения охранения получил дальнейшее развитие в таких боевых документах и военных трудах русской армии, как "Обряд службы..." П.А.Румянцева, "Руководство к изучению тактики в начальных ее основаниях и в практическом применении" Ф.И.Горемыкина, в Уставах полевой службы и других боевых документах. Большое внимание организации службы охранения уделялось во время Отечественной войны 1812-1814 гг., Крымской, рус-

¹ Акты Московского государства. Т.1. 1571-1634 гг. –С.2-5.

² Хрестоматия по русской военной истории. М.: Воениздат, 1947. –С.118,119.

ско-турецкой (1877-1878 гг.) и русско-японской войн. Так, в тактических указаниях, отданных начальникам во время русско-японской войны, говорилось: «При охране главным правилом принять: все видеть, не будучи видимым»¹.

В первую мировую войну в связи с появлением на поле боя авиации наряду с наземным охранением, зародился новый его вид - воздушное охранение. Развитие воздушного охранения связано с интенсивным совершенствованием авиационной техники. В начале войны основные типы самолетов имели сравнительно невысокие боевые характеристики. Скорость их полета составляла 80-100 км/ч, высота полета (потолок) - 2,5-3 км, продолжительность полета 2-3 часа, бомбовая нагрузка - 500 кг. Это облегчало борьбу с ними. Но уже к концу войны скорость полета возросла до 180-200 км/ч, высота полета до 4,5-7 км, продолжительность полета до 4-5 часов, а на отдельных типах - и до 7-10 часов, что значительно увеличило радиус их боевых действий. Бомбовая нагрузка возросла вдвое и достигла 1000 кг. Почти все бомбардировщики и разведчики были вооружены пулеметами, огонь из которых был эффективным с высот до 600м.

В результате этого авиация стала довольно грозной силой на поле боя. Достаточно сказать, что при атаке пехотной роты звено самолетов (три самолета по 4 пулемета на каждом) с высот 200-300 м достигалось 15-20% попаданий, а с высот 100-150 м - 30-35% попаданий. Пулеметный обстрел был еще более эффективным с бреющего полета с высоты 15-20 м. Бомбометание осуществлялось, как правило, с высот 600-3000 м².

На службу воздушного охранения возлагались задачи - предупреждать внезапное нападение авиации противника. Однако уже в ходе войны возникла необходимость не только охранять, но и оборонять войска от воздушного противника. Поэтому воздушное охранение постепенно превращалось в противовоздушную оборону. Для ее ведения потребовалось создавать специаль-

¹ Хрестоматия по русской военной истории. М.: Воениздат, 1947. -с.607.

² Андерсен Ю.А. и др. Противовоздушная оборона сухопутных войск. М.: Воениздат, -с.7-8.

ную зенитную артиллерию и формировать зенитные батареи. (В России за 1914-1917 г.г. было создано 250 зенитных батарей.) В августе 1917 г. была разработана схема противовоздушного охранения войск на позициях. Согласно ей зенитные батареи располагались в две линии: первая - на удалении 1,5 км, вторая - на удалении до 4 км от линии передовых окопов. Интервалы между батареями составляли 3-4 км¹.

В годы гражданской войны основы противовоздушного охранения определялись Полевым уставом РККА 1918 г., в котором указывалось, что для борьбы с воздушным противником назначаются специальные противоаэропланские батареи, а при их отсутствии - батареи из общего состава артиллерии войсковых соединений. При прикрытии войск противосамолетные батареи рекомендовалось располагать на интервалах 3-4 версты. На них возлагалась также задача воздушного наблюдения.

После гражданской войны развитие способов воздушного охранения (обороны) происходило под влиянием интенсивного совершенствования авиации. По сравнению с 1918 годом скорость полета самолетов возросла к 1924 году в 1,2-1,4 раза, а к 1935 году, - в 1,16-1,8 раза. Возросла также бомбовая нагрузка и повысилась огневая мощь стрелково-пушечного вооружения самолетов. Авиация стала рассматриваться как сила, способная существенно влиять на ход боевых действий. С учетом этого были пересмотрены функции воздушного охранения. В Полевом уставе РККА 1929 года вместо термина "воздушное охранение" был введен новый - "противовоздушная оборона" (ПВО). Она рассматривалась как один из видов боевого обеспечения войск. В Уставе подчеркивалось, что ПВО имеет исключительно большое значение и применяется всеми начальниками во всех условиях обстановки.

Интенсивно совершенствовались способы ПВО в Красной Армии в 1933-1941 г.г., что определялось стремительным развитием авиационной техники. За этот период мощность двигателей самолетов увеличилась в 4,5 раза,

¹ Хрестоматия по русской военной истории. М.: Воениздат, 1947. с.7-8.

скорость полета в 2,5 раза, дальность полета в 3 раза, высота полета и бомбовая нагрузка в 2 раза, а число пуль, выпускаемых в минуту в 9 раз. Это обусловило соответствующее развитие средств противовоздушной обороны. Достаточно сказать, что только за 5 лет (1934-1939 г.г.) численность зенитной артиллерии Красной Армии возросла в несколько раз, а истребительной авиации - в 2,5 раза. В проектах Полевых уставов - РККА (1936, 1939, 1940 и 1941 г.г.) определялись основы организации и осуществления ПВО в различных видах боя.

Великая Отечественная война подвергла суровому испытанию сложившиеся в предвоенные годы взгляды на противовоздушную оборону. В начальный период войны войска испытывали острый недостаток в зенитных средствах. Хотя по штату в составе стрелковых дивизий и корпусов предусматривалось по одному зенитному артиллерийскому дивизиону, однако, фактически они не были укомплектованы. Недостаток зениткой артиллерии вынуждал широко применять стрелковое оружие и пассивные меры защиты - маскировку, рассредоточение, использования ночных условий, защитных свойств местности и ее инженерное оборудование. В какой-то мере это снижало эффективность воздушных ударов противника. Однако господство в воздухе немецко-фашистских ВВС было безраздельным. Имевшиеся зенитные средства распылялись на широком фронте. Плохо организовывалось взаимодействие зенитной артиллерии с истребительной авиацией, нечетко работала служба воздушного наблюдения и оповещения (ВНОС), отсутствовало централизованное управление средствами ПВО.

Осенью 1942 г. была произведена централизация управления артиллерийскими средствами ПВО. Почти все они перешли в подчинение командующего армией. Организационно это выразилось в создании армейских зенитных и артиллерийских групп. Под управлением командира стрелковой дивизии остались лишь крупнокалиберные зенитные пулеметы. В 1944 г. армейская зенитная артиллерийская группа стала подразделяться на подгруппы

обычно по числу корпусов, входивших в состав армии. Это до некоторой степени облегчило взаимодействие средств ПВО с пехотой, танками и прикрывающей авиацией. Однако проблема надежного прикрытия войск от ударов воздушного противника оставалась одной из самых острых до конца войны.

ПВО дивизий и полков во время войны включала: организацию воздушного наблюдения и оповещения; огонь стрелкового оружия и зенитных орудий для уничтожения низколетящих целей; маскировку, инженерные укрытия, меры противопожарной защиты, медицинскую помощь¹.

Боевой практикой были выработаны и апробированы следующие принципы боевого использования сил и средств ПВО в бою: централизованное управление ими; тесное взаимодействие между общевойсковым штабом и зенитно-артиллерийскими частями; сосредоточение основных сил и средств ПВО для прикрытия главных группировок; гибкий маневр средствами ПВО в ходе боя на наиболее угрожаемые направления и внезапность действий; четкая организация службы воздушного наблюдения, оповещения и связи. Эти принципы нашли свое отражение в “Руководстве по боевому применению средств ПВО при обеспечении войск”, разработанном в 1944 г. В Руководстве отмечалось, что основным содержанием боя зенитных артиллерийских частей является огонь и маневр, а истребительных авиационных частей - воздушный бой.

Опыт войны показал, что приемы и способы подготовки и ведения противовоздушного боя весьма динамичны и зависят от тактики действий авиации противника, боевых возможностей систем оружия, состоящих на вооружении зенитных подразделений, а также управления этим оружием. О размахе и напряженности ведения ПВО можно судить по тому обстоятельству, что за время войны немецко-фашистская авиация на советско-германском фронте совершила около 1 млн. 450 тыс. самолето-пролетов, в основном (до 90%) над войсками и объектами их тыла.

¹ Развитие войсковой тактики в годы Великой Отечественной войны. М.: ВАФ. 1981. –С.189.

В современных условиях противовоздушную оборону, исходя из ее роли и содержания в общевойсковом бою, нельзя относить к кому-то особому, самостоятельному виду боевых действий, как это имело место в нашей военной теории в 60-х годах. Это означало бы отрыв противовоздушной обороны от других видов боя. Противовоздушная оборона составляет неотъемлемый элемент обороны и наступления. Современный общевойсковой бой - это борьба не только с наземным, но и воздушным противником. Она ведется непрерывно, в комплексе с оборонительными и наступательными действиями. Таким образом, из одного из видов воздушного охранения ПВО переросла рамки боевого обеспечения и стала органически неразрывной составной частью боя.

Аналогичную эволюцию претерпела и противотанковая оборона (ПТО). Первоначально, когда в первую мировую войну, танки еще не стали массовым средством вооруженной борьбы, перед войсками ставилась задача организовывать в бою наблюдение за их появлением и предупреждать об этом подразделения. На первом этапе единственным средством защиты пехоты от танков являлось использование ею естественных противотанковых препятствий, усиление местности искусственными заграждениями, а также оборудование укрытий для живой силы. И хотя танки периода первой мировой войны были по конструкции несовершенны, (они были вооружены пулеметами или 37-57-мм пушками, имели противопульную броню толщиной 5-15 мм, небольшую скорость движения - 3-8 км/ч, малый запас хода - 30-60 км), тем не менее, они уже тогда оказали существенное влияние на ход военных действий.

В России в первую мировую войну главным средством борьбы с танками противника явилась артиллерия общего назначения. На ее долю пришлось до 98% выведенных из строя танков. Немцы в 1916 г. для борьбы с танками также применяли огонь артиллерии с закрытых позиций. Ввиду слабой броневой защиты танки несли большие потери от артиллерийского огня:

в боях на реке Сомма (1916 г.) – 55%, у Берри-Бак (1917 г.) – 57%, под Ипром (1917 г.) – 84%¹.

В период между первой и второй мировыми войнами шел непрерывный процесс совершенствования средств борьбы с танками. В Советском Союзе в 1932 г. была создана 45-мм противотанковая пушка. Но ее бронепробиваемость была небольшой. Наиболее эффективной оказалась 57-мм противотанковая пушка, созданная в 1941 г. Она имела бронепробивную способность на дистанции 1000 м до 96 мм. Однако оборонная промышленность могла дать действующей армии такую пушку в большом количестве только в 1943 г. В 1941-1942 г.г. в Советской Армии ощущался острый недостаток в противотанковой артиллерии. Чтобы как-то компенсировать недостаток в ПТС в войсках был налажен массовый выпуск противотанковых ружей. Но они могли вести борьбу только с легкими танками. В 1942 г. была модернизирована 45-мм пушка, в результате чего ее бронепробиваемость на дистанцию 1000 м повысилась с 42 до 51 мм. Одновременно были приняты на вооружение кумулятивные снаряды к 76-мм полковой пушке и 122-мм гаубице.

Вместе с тем совершенствовалась система ПТО. В начале войны в ее организации имелось много недостатков. Объяснялось это не только острой нехваткой противотанковых средств, но и отсутствием необходимого опыта борьбы с сильными танковыми группировками противника. Система ПТО строилась неглубокой (до 2-3 км от переднего края). Имеющаяся противотанковая артиллерия часто распределялась равномерно по всему фронту. Средняя плотность противотанковых средств составляла 1-4 орудия на 1 км фронта, в то время как противник сосредоточивал на направлении главного удара до 40-60 танков. Неудовлетворительно велась разведка, взаимодействие артиллерии с пехотой было слабым.

В июле 1942 г. Генеральный штаб разработал для войск “Инструкцию по противотанковой обороне”. В последующем изложенные в ней принципы

¹ Бирюков Г.Ф., Мельников Г.В. Борьба с танками. М.: Воениздат. 1967. -С.37.

организации ПТО были закреплены в Боевом уставе (БУП-42 г.)¹. Сущность новых требований к ПТО сводилась к тому, чтобы совмещать противотанковые опорные пункты с ротными районами обороны и подчинять их командирам стрелковых рот, в дивизиях и полках выделять противотанковые резервы из состава подразделений артиллерии и подразделений противотанковых ружей; надежно прикрывать противотанковыми заграждениями все танкодоступные участки местности как перед передним краем, так и в глубине главной полосы обороны.

Во втором и в третьем периодах войны система ПТО стала создаваться на всю тактическую глубину. Плотность противотанковых средств на 1 км фронта достигала 5-15 орудий и 2200-2700 противотанковых мин. Создавалась широкая сеть противотанковых опорных пунктов, узлов и районов. Ротные опорные пункты стали объединяться в батальонные противотанковые узлы. В их составе насчитывалось 12-24 орудия и до 36 противотанковых ружей. Помимо этого, на танкоопасных направлениях в глубине обороны создавались противотанковые районы. В их состав включалось 15-30 орудий и 5-10 самоходно-артиллерийских установок. Артиллерийские противотанковые резервы создавались в составе 8-10 истребительно-противотанковых орудий и 3-10 самоходных установок. В составе подвижного отряда заграждений дивизии, полка включались один-два саперных взвода на автомобилях с запасом противотанковых и противопехотных мин. Характерно, что в ходе войны к ведению противотанковой обороны стали привлекаться все рода войск.

И все же, несмотря на все более возрастающее значение ПТО в системе боевых действий, она в войну и довольно длительное время после нее расценивалась как один из видов боевого обеспечения. Это объяснялось тем, что система ПТО была как бы обособлена от общей системы обороны. Так, в ротном опорном пункте создавался ротный противотанковый опорный пункт, в батальонном районе обороны - батальонный противотанковый узел и т.п.

¹ См.: Боевой устав пехоты Красной Армии. М.: 1942, ч.2. Ст.613.

Положение существенно изменилось в послевоенное время, когда стрелковые дивизии переформировались в мотострелковые. В их составе значительно увеличилось количество танков и других ПТС. В результате каждая позиция, каждый опорный пункт и район стали оборудоваться как противотанковые. Это означало, что система ПТО стала составной частью содержания боя.

Как видно из этого, сущность охранения, так же как и некогда входившие в него такие ее разновидности, как воздушное, противотанковое охранение, под влиянием развития средств вооруженной борьбы претерпели в ходе мировых войн сложную эволюцию. На современном этапе этот процесс продолжается с не менее высокой интенсивностью. Особое значение на организацию охранения оказывают повышение роли внезапности в бою, а также эффективности разведывательных средств общевойсковых соединений зарубежных армий, все более возрастающие их возможности по применению воздушных десантов, аэромобильных формирований, диверсионно-разведывательных групп. Это еще более увеличивает роль всех видов охранения – непосредственного, боевого, походного, сторожевого, противодесантного, противодиверсионного – расширяет их функции. Одновременно усложняются способы их осуществления.

Органы охранения призваны выполнять в современном бою не только пассивные задачи – вести наблюдение за противником, чтобы не допустить проникновения его разведки в район действий (расположения) своих войск и исключить внезапное нападение его наземных подразделений, воздушных десантов, аэромобильных и диверсионно-разведывательных отрядов, групп, но и в ряде случаев вести активные действия, уничтожать разведку и ДРГ противника. С этой целью возникает необходимость в ряде случаев выделять для этой цели более крупные силы, поддерживать их в постоянной боевой готовности.

Организация охранения задача не эпизодическая, а постоянная. Она присуща не только боевым действиям, но и повседневной деятельности войск

в военное время независимо от места их положения, удаленности от линии фронта, поскольку районами активного противоборства становится сейчас не только тактический, оперативный, но и глубокий стратегический тыл. В широком плане служба охранения включает такие мероприятия как разведка (обнаружение) просочившихся подразделений, высадившихся воздушных десантов, аэрмобильных формирований и диверсионно-разведывательных групп противника, организация оповещения охраняемых войск о возникающей опасности нападения, маневр резервными силами на угрожаемые участки в целях усиления подразделений охранения, активные действия с целью не допустить проникновения противника в район действий (расположения) своих войск, обеспечить им время и выгодные условия для развертывания (приведения в боевую готовность) и вступления в бой.

Важными условиями успешной организации охранения являются: правильная оценка обстановки, выявление наиболее опасных направлений, откуда возможно проникновение противника к охраняемым войскам; определение оптимального состава сил и средств охранения и их целесообразное расположение; обеспечение скрытности действий; быстрая реакция на действия просочившихся подразделений, высадки воздушных десантов и диверсионно-разведывательных групп противника; создание быстродействующей системы оповещения об угрозе нападения противника на охраняемые подразделения.

В целях немедленной реакции при обнаружении проникновения просочившихся подразделений, высадки воздушных десантов и действий диверсионно-разведывательных групп важно заранее, при планировании мероприятий по охране и обороне объектов, особенно пунктов управления, предусмотреть: какие огневые средства необходимо привлечь для обеспечения действий подразделений охранения в случае вступления их в бой с противником; использование дистанционных средств минирования для быстрого устройства заграждений на путях продвижения противника; порядок взаимодействия

подразделений охранения с силами и средствами ПВО, разведки, РЭБ, противодесантным, общевойсковым резервами, подвижным отрядом заграждения при отражении внезапного нападения противника с земли и воздуха.

Подразделения охранения в принципе не предназначены для уничтожения десантно-диверсионных сил противника - это дело специально выделенных для этой цели противодесантных резервов и других подразделений, однако в силу сложившихся обстоятельств они в ряде случаев могут быть втянуты в борьбу с ними. Поэтому личный состав, назначенный в охранение, должен уметь решать внезапно возникающие задачи; находиться в постоянной боевой готовности; соблюдать установленный порядок боевого дежурства; меры скрытности и маскировки; проявлять высокую бдительность, решительность и стойкость.

Как показывает опыт Великой Отечественной войны, сам по себе успех боевых действий не может служить основанием для того, чтобы ослаблять службу охранения. Когда развернулось наступление в Белоруссии, Ставка Верховного Главнокомандования в директиве от 6 июля 1944 г. указывала: "Успешное продвижение вперед в ряде случаев приводит к беспечности со стороны командиров и штабов, выражающейся в отсутствии разведки и охранения, что позволяет противнику производить внезапные нападения"¹. Из этого характерного примера важно сделать правильный практический вывод о том, что об охранении командиры и штабы должны заботиться в бою постоянно, ни на минуту не ослаблять к нему внимания.

Общий вывод из сказанного следует сделать такой, что во многом изменившиеся условия современного боя, его возросший размах, динамичность, применение более совершенных средств вооруженной борьбы требуют нового уровня организации и осуществления охранения, основанного на широком применении бронегрупп, аэромобильных средств, методов воздушного

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны, вып. 5, с.22.

патрулирования, радиолокационных средств дальнего обнаружения, эффективных видов разведки.

9.4. Защита войск

Цель защиты состоит в том, чтобы поддержать боеспособность войск в течение всего времени выполнения боевой задачи. Эта цель в различные периоды развития военного дела достигалась по-разному. В эпоху холодного оружия главной задачей являлась индивидуальная защита воина и коня, что требовало улучшения щита, кольчуги, панцыря и других защитных снаряжений. С появлением огнестрельного оружия возникла необходимость наряду с совершенствованием защитного снаряжения применять соответствующие тактические приемы, такие, например, как рассыпной строй, для того, чтобы уменьшить потери подразделений от огня. Все более важную роль в системе защиты стали играть инженерные мероприятия - различные фортификационные сооружения, значение которых особенно возросло с повышением эффективности артиллерийского огня.

В первую мировую войну мероприятия по защите усложнились в связи с применением отравляющих веществ (газов), что повлекло большие человеческие жертвы. От химического оружия погибло 3 млн. человек, это составило 5% от всех потерь. Следует сказать, что наименее подготовленной к защите от химического оружия оказалась американская армия. Ее потери от этого оружия составили 27% от общего количества понесенных ею потерь в войну.

В русской армии основы противогазовой защиты впервые нашли отражение в Наставлении по противогазовой обороне, изданном в марте 1917 г. В нем давалась характеристика газов, а также содержались рекомендации, как следует организовывать в бою химическое наблюдение и оповещение, оборудовать позиции в противогазовом отношении, как обеспечивать безопасность войск во время газовой атаки противника, как осуществлять помощь пора-

женным газами и их эвакуацию, а также как снабжать войска противогазами для людей и животных.

Во всех довоенных Полевых уставах Красной Армии вопросам химического обеспечения уделялось большое внимание. Во Временном полевом уставе РККА 1925 г. мероприятия по химическому обеспечению именовались противохимической обороной (ПХО). Характерно, что в Уставе противохимическая оборона, помимо пассивных средств защиты от химического оружия (ведение химической разведки, наблюдения, оповещения, обеспечения войск средствами защиты и непосредственной их защиты от отравляющих веществ, а также ликвидация последствий применения противником химического оружия) включала также активные способы, направленные на срыв химического нападения противника.

В последующих проектах Полевого устава РККА довоенного периода эти положения по противохимической обороне уточнялись и развивались. Отмечалось, что основными задачами ПХО являются защита войск от поражения ОВ, сохранение их боеспособности и обеспечение им свободы действий в условиях применения противником химического оружия. От командиров требовалось, чтобы они организовывали ПХО во всех случаях боевой обстановки, независимо от того, где находятся войска - на фронте или в тылу. Указывалось, что ПХО планируется и организуется штабом соединения (части) в соответствии с решением командира и включает мероприятия по предупреждению войск о химической опасности; по предотвращению или ослаблению химического нападения; по непосредственной защите войск от поражения химическими средствами нападения; по ликвидации последствий химического нападения.

В целях предупреждения войск о химической опасности в уставах предусматривались организация и ведение химической разведки противника и местности силами разведывательных и охраняющих подразделений (войсковая химическая разведка) и силами химических подразделений (специаль-

ная химическая разведка). Организация и ведение химического наблюдения и оповещения возлагались на всех наблюдателей, а также на специальные посты химического наблюдения. В числе мер по предотвращению или ослаблению химического нападения противника предусматривались срыв подготовки противником химического нападения путем воздействия на него огнем артиллерии, пехотного оружия, боевыми действиями авиации, а также выхода подразделений из зараженных участков или их обход; заблаговременная подготовка условий для стрельбы в дыму.

В уставах в целях защиты войск от поражения химическим оружием противника давались рекомендации по организации индивидуальной и групповой защиты подразделений с помощью специальных средств и подручных материалов, а также по защите от зажигательных средств. Указывалось, что ликвидация последствий химического нападения проводится путем оказания помощи пораженным ОВ, дегазации местности, вооружения, транспорта, обмундирования, снаряжения, продфуража и воды. Для ликвидации последствий применения зажигательных средств при небольшом количестве очагов пожара или его небольшой площади давались рекомендации организовывать тушение пожаров или ограждать горящие участки защитной зоны, а при большой площади пожара - выводить войска и тыловые учреждения из охваченного пожаром района.

Во время Великой Отечественной войны вместо термина "противохимическая оборона" был введен термин "противохимическая защита". Ее основной задачей являлись защита войск от поражения ОВ в случае химического нападения противника и создание условий, обеспечивающих выполнение поставленных задач. В соответствии с этим уточнялись и дополнялись различные мероприятия по противохимической защите войск в бою. Противохимическая защита была отнесена к специальным видам обеспечения.

Появление ядерного оружия, развитие биологического (бактериологического) и химического оружия в послевоенные годы вызвало необходимость

сосредоточения усилий войск для комплексной защиты от этих видов оружия массового поражения. Однако, сформированная в 60-х годах концепция защиты войск от оружия массового поражения, в настоящее время не отражает произошедших изменений в средствах поражения, взглядах на их применение, характере и способах ведения боевых действий.

В современных условиях возникает необходимость защиты войск не только от оружия массового поражения, но и от всех имеющихся на вооружении армий иностранных государств видов оружия, включая высокоточное, зажигательное, термобарическое, новые перспективные средства поражения – оружие на новых физических и других принципах, а также от возникающих при воздействии на природную среду, промышленные и другие объекты, опасных для войск факторов природного и техногенного характера: от различных видов заражения, разрушений, пожаров, завалов, затоплений, селей, схода снежных лавин, землетрясений, оползней, цунами и т.п. Виды защиты в современном бою и операции показаны на рис.9.5¹.

Становится очевидным, что добиться максимального ослабления воздействия средств массового поражения и защиты от ВТО, зажигательного и других видов оружия противника в современных условиях нельзя только путем улучшения средств индивидуальной и групповой защиты. Для этого требуется совершенствовать также тактические мероприятия – своевременно выявлять подготовку противника к применению ОМП, ВТО, ЗО, добиваться оптимального рассредоточения боевых порядков подразделений в обороне и наступлении; совершенствовать способы борьбы с системами ВТО противника; эффективно противодействовать его разведке; умело использовать защитные и маскирующие свойства местности, ее фортификационное оборудование. Важно, чтобы степень защищенности подразделений в полной мере соответствовала характеру выполняемых подразделениями боевых задач и

¹ Кадюк В.К. Защита войск. Монография. М.: ОВА. 1999.

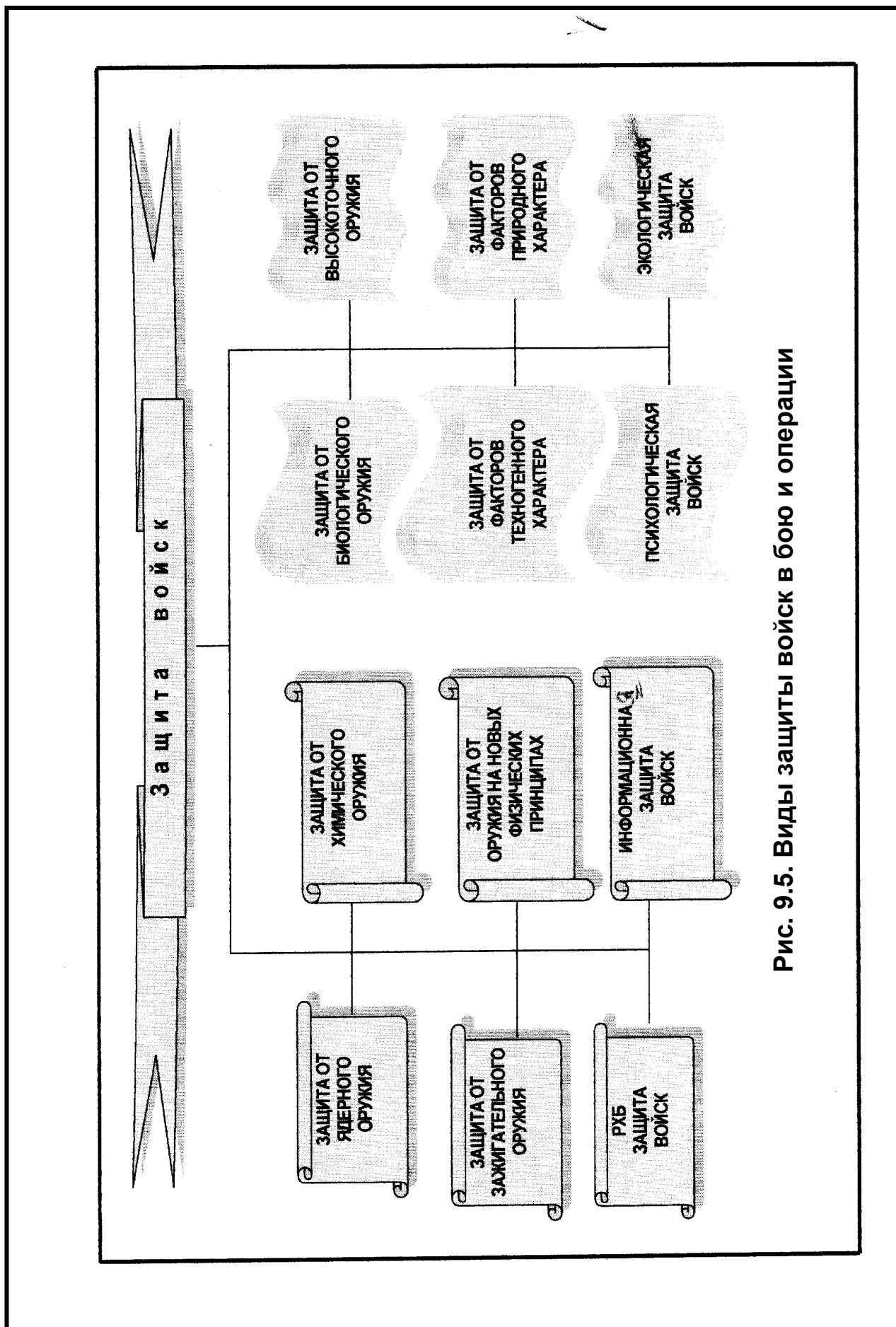


Рис. 9.5. Виды защиты войск в бою и операции

мероприятия по защите осуществлялись в ходе всего боя оперативно и непрерывно в комплексе с другими мероприятиями по боевому обеспечению.

Из этого вытекает, что содержание защиты войск ныне существенно обогатилось. Оно включает (рис.9.6) следующие функции: управления, организацию защиты, предупреждение, оповещение войск о применении противником того или иного вида оружия, выявление последствий применения оружия; способы защиты: противодействие, снижение уязвимости, маскировку, восстановление; функции обеспечения: обеспечение войск средствами защиты, их усиление, поддержка.

В последнее десятилетие доминирующим в совершенствовании обычных систем вооружения явилось развитие высокоточного оружия, особенно РУК и РОК, что, предъявило ряд новых требований к защите войск. Изыскание путей ее совершенствования идет в различных направлениях. Выделим три наиболее важных из них. Это, во-первых, выявление и уничтожение элементов ракетно-управляемых и ракетно-огневых комплексов; во-вторых, совершенствование способов боевых действий подразделений, и в-третьих, повышение эффективности инженерно-технических мероприятий, индивидуальных и коллективных средств защиты. Характерно, что защита от высокоточного и от других видов оружия складывается как из мероприятий пассивного, так и активного плана.

Наиболее действенной формой борьбы за живучесть и защищенность войск является принятие мер, предотвращающих воздействие высокоточного и других видов оружия противника, своевременное их выявление и упреждающее поражение, захват (вывод из строя) их элементов, радиоэлектронное подавление автоматизированных систем их управления, а также, воспреещение ведения разведки. Быстродействие систем ВТО требует, чтобы удары по ним наносились незамедлительно после обнаружения характерных разведывательных признаков. Достичь этого можно благодаря умелой организации разведки, оснащения разведывательных органов современными средствами

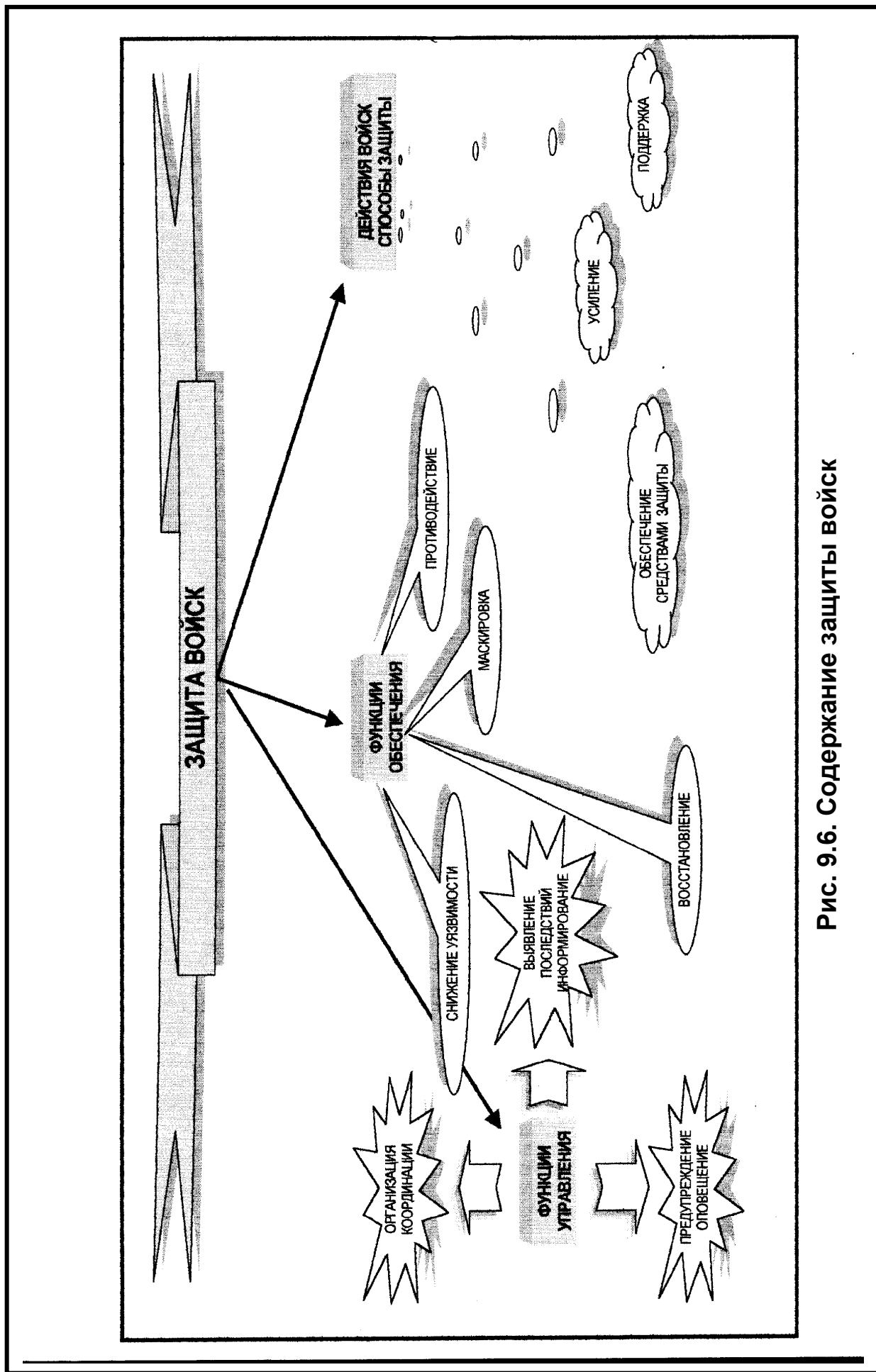


Рис. 9.6. Содержание защиты войск

обнаружения элементов РУК (РОК), точному определению их координат, своевременной передачей данных на пункты управления в реальном масштабе времени на основе автоматизации всех действий в цепи: обнаружение объектов - передача информации о них - обработка данных и селекция целей - подготовка данных и передача команд на поражение.

Защита от высокоточного оружия обуславливает существенные изменения в тактике подразделений. Требуется во многом по-новому строить их боевые порядки, добиваться быстрого рассредоточения и осуществления маневра, использования защитных свойств местности, в короткие сроки осуществлять фортификационное оборудование районов и позиций, эффективно противодействовать разведке противника, особенно радио-, радиотехнической, радиолокационной, космической и тепловой. Важно широко применять обманные приемы, имитацию и скрывание объектов, устанавливать ложные радиолокационные цели, оборудовать ложные сооружения, организовывать надежную противовоздушную оборону. Опыт тактических учений показывает, что только за счет умелого рассредоточения боевых порядков подразделений можно уменьшить их потери от ВТО на 30-50%.

Среди наиболее эффективных мероприятий по защите от ВТО противника особо выделим фортификационное оборудование позиций и районов. Их использование дает возможность уменьшить площадь отражающих радиоконтрастных поверхностей объекта. Известно, что при расположении боевого средства в окопе (укрытии) площадь его поражения уменьшается в 1,5-2 раза, а радиоконтрастность - в 3-4 раза. Это снижает дальность его обнаружения радиолокационными средствами бокового обзора в 2 раза. В этом случае противник будет вынужден приближать свои средства разведки к разведываемому объекту, что, естественно, повысит возможности по борьбе с ним. Отсюда важность ускоренного осуществления инженерных работ. Опыт тактических учений показывает, что основные окопы для боевой техники, огневых средств и открытые сооружения для личного состава могут быть обо-

рудованы за 5-6 часов при условии привлечения для этого всех штатных землеройных средств соединений и частей, а также до 70-75% личного состава общевойсковых, артиллерийских частей и до 40% личного состава ракетных и зенитных ракетных частей. Расчеты показывают, что при этом можно добиться снижения потерь от ВТО противника в 2-2,5 раза.

При расположении на месте - в районах сосредоточения, исходных районах, на привалах для скрытия подразделений от средств воздушной, космической разведки и снижения эффективности поражения от ВТО рекомендуется в максимальной степени использовать защитные и маскирующие свойства местности, располагать подразделения, используя радиолокационные зоны невидимости, образующиеся от складок рельефа, лесных массивов и населенных пунктов. Целесообразно оборудовать укрытия для боевой техники с пологими брусстерами (не менее 1:3), а над теплоизлучающими поверхностями техники устраивать тепловые экраны (перекрытия).

В зимних условиях для защиты техники устраивать снежные валы толщиной не менее 0,5 м и снежные присыпки толщиной 0,25 м по тенту, уложенному на каркас из местных материалов.

Определенный эффект при скрытии боевой техники дает применение табельных средств маскировки и местных материалов - масок из радиорассеивающих и радиопоглощающих покрытий, масок из плотных, толщиной не менее 15 см матов из жердей, веток, камыша и т.п., тепловых экранов из теплоотражающих покрытий или местных материалов; оборудование техники газоотклоняющими щитками, исключая прогрев тепловых экранов струей теплого воздуха или газа. Важно применять тепловые амитаторы (ложные тепловые цели) для увода самонаводящихся боеприпасов от действительных целей. На каждую действительную цель необходимо устанавливать на расстоянии 10-15 м от нее по 2-4 ложные. Рекомендуется проводить имитационные мероприятия, чтобы они включали оборудование ложных районов сосредоточения войск, районов развертывания пунктов управления.

В ложных районах следует устанавливать макеты техники промышленного и войскового изготовления и имитационные маски, обладающие тепловым и радиолокационным контрастом.

Для скрытия объектов от разведки целесообразно широко использовать дымовые средства общевойсковых частей и подразделений; дымовые средства артиллерии и авиации; дымовые подразделения РХБЗ в период выполнения работ по маскировке и фортификационному оборудованию на открытой местности и при оборудовании ложных районов расположения войск; а также при аэрозольной защите войск и объектов от ударов авиации противника.

Аэрозольное противодействие воздушной разведке в аэрозольную защиту от самонаводящихся боеприпасов важно осуществлять постановкой очаговых аэрозольных завес (совокупность локальных аэрозольных завес) размерами в 1,5-2 раза превышающими площадь объекта типа рота (батарея). Количество локальных аэрозольных завес следует предусматривать в 2-3 раза больше, чем число защищаемых объектов типа рота (батарея). На один объект следует выделять две-три дымовые машины или дымовые шашки УДШ (БДШ) из расчета их сжигания в каждой очереди по 20-30 штук. При использовании для дымопуска тепловых машин ТМС-65Д подразделений РХБ защиты осуществлять дымопуск в пульсирующем режиме.

При передвижении подразделений для скрытия от радиолокационных средств разведки противника и снижения поражения своих войск рекомендуется: использовать защитные и маскирующие свойства местности, выбирать маршруты с учетом радиолокационных зон невидимости; скрывать передвижения техники на открытых участках маршрутов вертикальными радиорассеивающими масками, металлическими сетками с ячейкой не более 5 мм или плотными матами из местных материалов толщиной не менее 15 см.

Уменьшить тепловой контраст боевой техники можно путем оборудования их газоотклоняющими щитками и тепловыми экранами из теплоотра-

жающих покрытий, табельных покрытий, сложенных в несколько слоев, или матов из местных материалов (между тепловым экраном и техникой должно быть воздушное пространство не менее 20 см). Целесообразно устанавливать на открытых участках маршрутов ложные тепловые цели в 5-15 м от пути движения с интервалами 20-50 м или буксировать их за техникой на расстоянии 5-10 м. Отвлекать удары РУК можно устройством ложных маршрутов на расстоянии 1-3 км от действительных. Для имитации движения техники на открытых участках ложных маршрутов целесообразно применять радиолокационные имитаторы и ложные тепловые цели. Открытые участки местности рекомендуется преодолевать с максимально допустимой скоростью движения и увеличением дистанции между подразделениями и боевой техникой. Важно постоянно осуществлять контроль маскировки при совершении марша, не допускать скопления войск у преград и остановки колонн на открытой местности. На открытых участках маршрутов и на ложных маршрутах выдвижения войск использовать дымовые подразделения для аэрозольного распятнения местности путем равномерного распределения дымовых шашек на местности по обе стороны от маршрута.

Обобщая сказанное, отметим, что формирование защиты войск в современных условиях (рис.9.7) идет по следующим направлениям: радиоэлектронного и аэрозольного противодействия системам поражения противника, проведением инженерно-позиционных мероприятий, поиска эффективных мер ликвидации последствий применения противником оружия.

Основными задачами защиты войск в бою являются: исключение внезапности массированных ядерных, огневых и других ударов противника и воздействия опасных факторов; снижения эффективности ударов и опасных факторов; выявление последствий воздействия на войска оружия противника и опасных факторов; ликвидация последствий ударов противника и воздействия опасных факторов.

В целостном виде иерархическая структура системы защиты войск

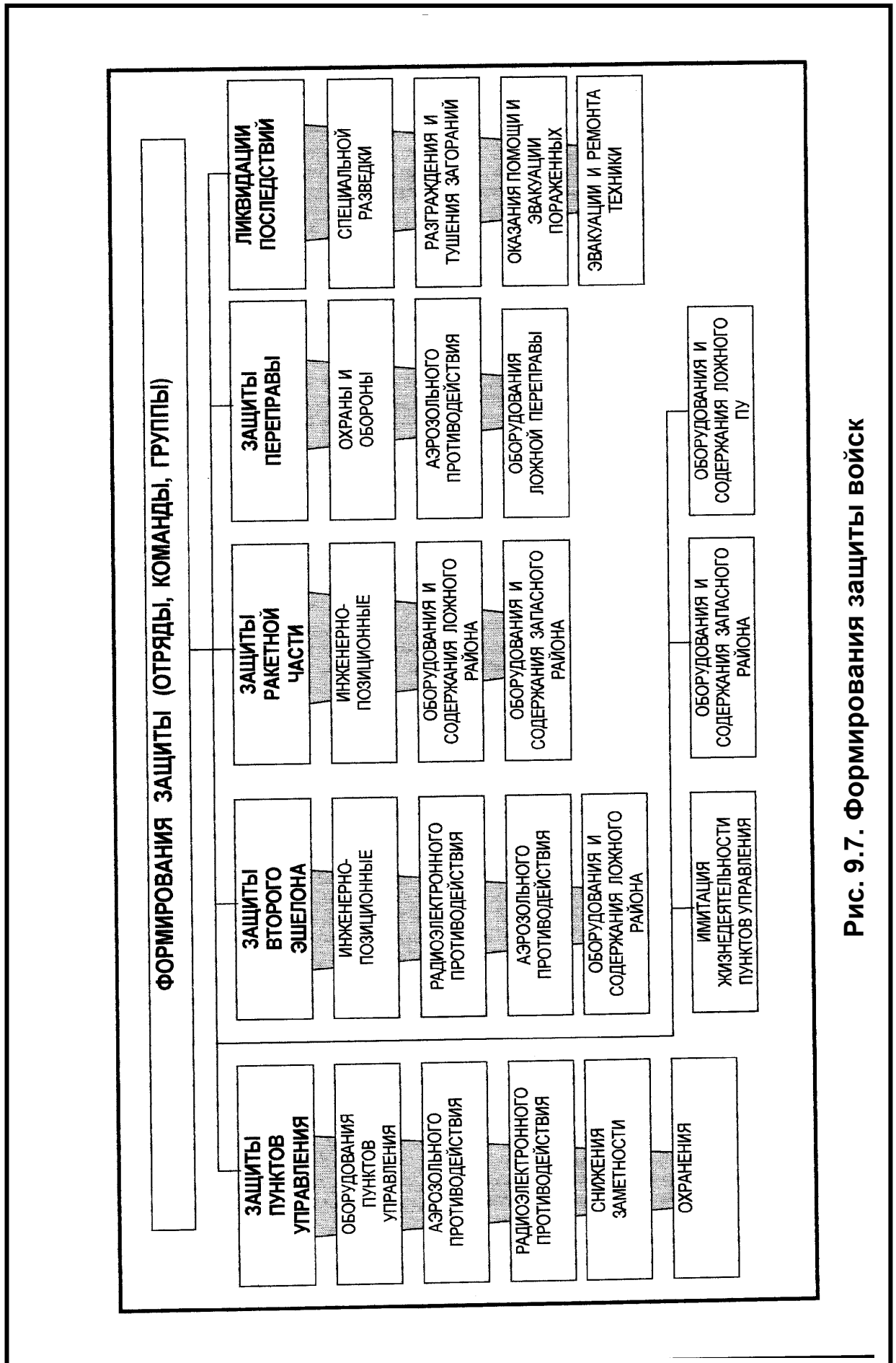


Рис. 9.7. Формирования защиты войск

представлена на рис.9.8¹. Она включает следующие элементы: войсковые уровни – от оперативного объединения (армия, корпус) до отдельного военнослужащего; защищаемые объекты – элементы оперативного построения и боевого порядка войск, личный состав и боевую технику; характер воздействия противника (массированные, групповые и одиночные удары), поражающие факторы; содержание защиты – способы и средства коллективной и индивидуальной защиты.

Как видно из рассмотренного, новый подход к определению целей, роли и места защиты войск повышает требования к ее содержанию. Защита есть форма действий войск, составная часть боя, операции. Ее содержание представляет совокупность всестороннего обеспечения действий (способов защиты), направленных на ослабление воздействия ударов противника, на сохранение боеспособности войск и создание условий для выполнения ими боевой задачи.

9.5. Радиоэлектронная борьба

РЭБ как вид боевого обеспечения, зародилась в начале XX-го века с внедрением в армию и на флот радиосвязи. При ведении боевых действий стала применяться радиоразведка и практически одновременно с этим создаваться радиопомехи. Первый случай ведения радиоразведки, и создания радиопомех отмечен в 1904 г. в русско-японской войне. В ходе Цусимского сражения командиры броненосца "Победа", крейсера "Изумруд" и миноносца "Громкий" отдали распоряжение создать помехи радиосвязи японским кораблям, которые вели обстрел внутреннего рейда города Порт-Артура. В результате этого корректировка огня этими кораблями была затруднена.

Возрастание роли РЭБ в войсках происходило пропорционально росту оснащения вооруженных сил радиоэлектроникой, глубине проникновения ее в военное дело. За столетие прошедшее после русско-японской войны до на

¹ Кадюк В.К. Защита войск. Лекция. М.: ОВА. 2000.

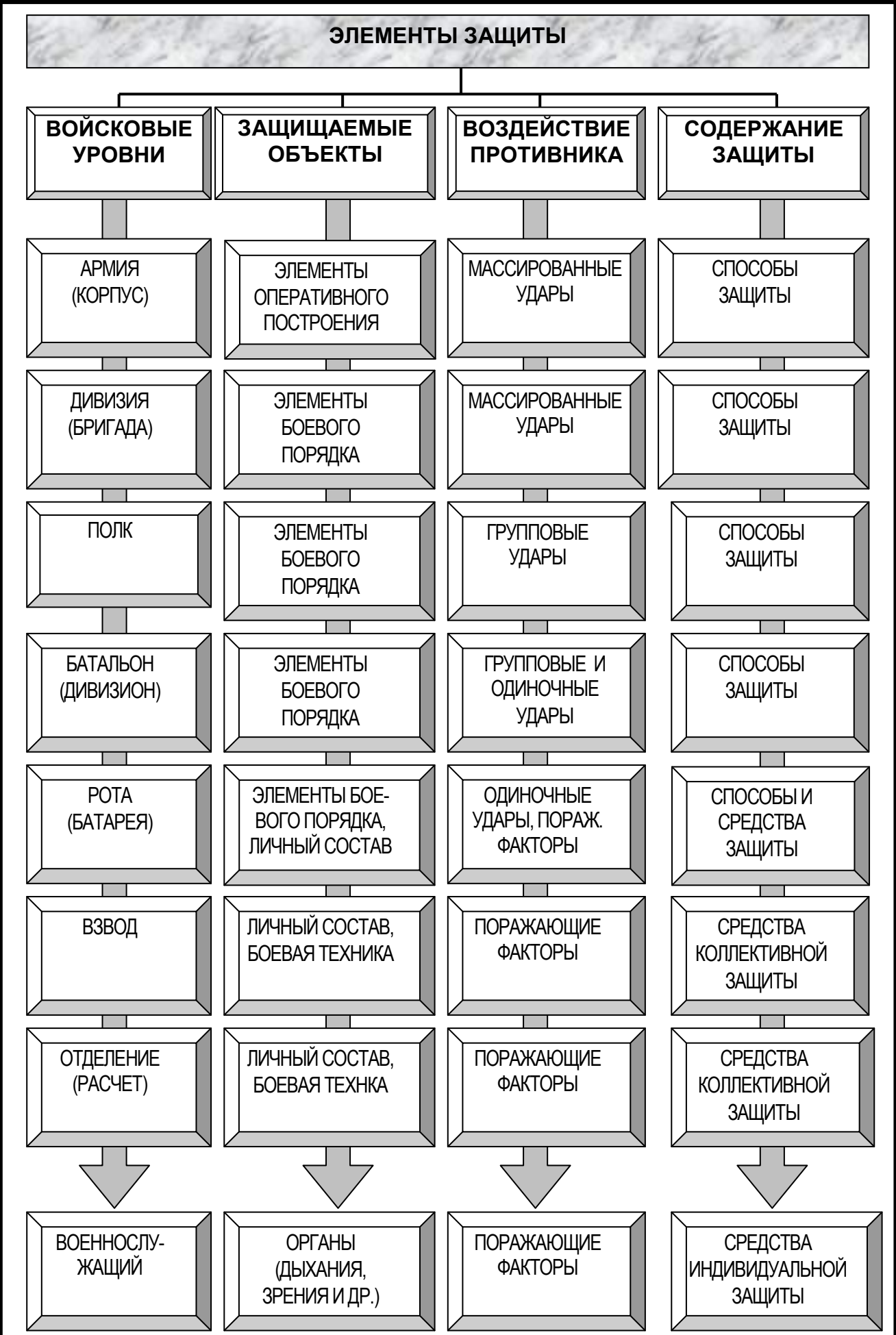


Рис. 9.8. Иерархическая структура системы защиты войск

стоящего времени радиоэлектронная аппаратура стала важнейшей составной частью многих видов оружия, боевой техники, автоматизированных средств разведки и управления. Это означает, что передачу приказов и распоряжений, добывание данных о противнике, обнаружение, распознавание, определение координат целей и наведение на них оружия, навигационное обеспечение - все это можно нарушить посредством воздействия на радиосвязь, радиолокацию, радиотелеуправление, радионавигацию, радиотелеметрию, телевидение, оптико-электронную, гидроакустическую технику, а значит, добиться дезорганизации управления войсками и оружием противника, лишить его возможности использовать имеющийся боевой потенциал соединений и частей.

В ходе двух мировых и современных локальных войн и вооруженных конфликтов РЭБ из пассивного средства воздействия на противника превратилась в активное наступательное оружие, равнозначное по своей боевой эффективности огневому воздействию. В современных условиях классическая триада - огонь, удар, маневр - уже не в полной мере выражает существо боя. К ним следует добавить еще и радиоэлектронные действия - "электронный удар", проведение "радиоэлектронных операций". К настоящему времени сложилась довольно стройная, достаточно апробированная боевой практикой система радиоэлектронной борьбы. В суммированном виде она представляет собой комплекс мероприятий и действий войск по применению специальной радиоэлектронной техники, тактических и технических приемов для выявления и подавления радиоэлектронных средств и систем управления войсками и оружием противника и для радиоэлектронной защиты аналогичных средств и систем своих войск от подавления противником, а также мероприятий по противодействию его техническим средствам разведки.

Эффективность РЭБ отчетливо проявилась в ходе второй мировой войны. Начиная с лета 1943 г. английская и американская бомбардировочная авиация успешно создавала пассивные и активные помехи радиолокационным средствам орудийной наводки системы ПВО Германии. Одновременно в

боевых действиях проводилась радиодезинформация. По радиолокационным постам и узлам связи наносила удары авиация и вела огонь артиллерия. Применение радиопомех привело к снижению эффективности огня немецкой зенитной артиллерии. Так, например, для поражения бомбардировщика огнем зенитной артиллерии в условиях радиопомех в среднем расходовалось около 3000 снарядов, а при отсутствии помех - только 600-800¹.

Успешно организовывало и осуществляло радиоэлектронную борьбу советское командование в Великой Отечественной войне. Вот один из примеров. В ходе Белорусской наступательной операции 131-й радиодивизион при подавлении радиосвязи окруженной группировки немецких войск в районе Витебска и юго-восточнее Минска сорвал передачу 522 срочных и 1665 простых радиogramм противника.

В послевоенные годы во многих зарубежных государствах непрерывно расширялись научные исследования по созданию новой техники РЭБ. Начиная с 1969 г. в США на разработку и производство средств РЭБ ежегодно расходуется по 400 млн. долларов в год². Но особенно интенсивно американское военное руководство развернуло работу в этой области в последние десятилетия. Так, в 1980 г. министерством обороны США был создан объединенный центр радиоэлектронной борьбы. На него были возложены задачи по обеспечению министерств видов вооруженных сил и корпуса морской пехоты информацией по радиоэлектронной борьбе, оценке возможностей американских РЭС по их помехозащищенности и уязвимости. Центр изучает и обобщает результаты оперативных и тактических учений по вопросам РЭБ.

Радиоэлектронная борьба ныне стала одним из важных компонентов информационной борьбы. Преимущество РЭБ состоит в том, что она охватывает всю сферу военной деятельности, отличается большим разнообразием применяемых форм, способов и средств, длительностью последствий.

¹ Палий А.И. Радиоэлектронная борьба. М.: Воениздат. 1981, с-6.

² Локальные войны. История и современность. М.: Воениздат. 1981, с.-237-238.

Характерно, что радиоэлектронную борьбу американцы считают не видом боевого обеспечения, а одним из способов ведения боевых действий. Об этом отмечалось в директиве начальника штаба Армии США, изданном в 1977 г.: "...с целью нейтрализации боевых возможностей противника, возросших благодаря внедрению радиоэлектроники, командиры всех степеней должны выявить в ней уязвимые звенья для нанесения огневых ударов и радиоэлектронного подавления, которое следует рассматривать как фактор повышения боевой мощи войск. Правильное ведение РЭБ может обеспечить существенный вклад в достижение победы над противником"¹.

Новую технику и свои концепции по ведению РЭБ американское командование неоднократно проверяло на практике в ходе ведения локальных войн. Только во Вьетнаме в боевых действиях было применено более 200 образцов наземных и бортовых систем радиопомех. На основе анализа боевого опыта пересматриваются принципы организации и ведения РЭБ, подготавливаются рекомендации по более эффективному решению программ НИОКР в области развития средств РЭБ. Приоритет в последнее время в системе РЭБ отдается самонаводящимся средствам уничтожения радиоэлектронных объектов и ложным целям - ловушкам в виде специальных ракет и снарядов, оборудованных пассивными, полуактивными и активными головками самонаведения. К ним относятся противорадиолокационные ракеты типа "Шрайк", "Стандарт АРМ", "Харм", "Корморан", "Мартель", а также ложные цели, имитирующие самолеты. Для поражения наземных целей планируется применять вертолетные противотанковые управляемые ракеты с головкой самонаведения.

Анализ опыта локальных войн и вооруженных конфликтов позволяет сделать некоторые выводы по тактике радиоэлектронной борьбы. Основным принципом применения средств РЭБ особенно с началом войны является внезапность и сосредоточение ее усилий на дезорганизации системы управ-

¹ Цит. По книге Палий А.И. Радиоэлектронная борьба. М.: Воениздат. 1981. -С.252.

ления войсками и оружием противника. Так, большинство вооруженных конфликтов начиналось массированным комплексным применением средств РЭБ, согласованным по месту и времени с действиями ударной авиации, с тем чтобы максимально затруднить противнику обнаружение, сопровождение воздушных целей и их уничтожение. При этом осуществлялась маскировка действий авиации путем массового применения ложных целей и дезинформацией РЭС противника.

Например, во время военных действий в Ливане (1982 г.) израильтяне за 10 часов до первого массированного авиационного удара провели интенсивные демонстративные разведывательные полеты больших групп самолетов (до 60 единиц) в непосредственной близости от позиционных районов средств ПВО противника, с тем, чтобы уточнить состав его группировки ПВО, отработать способы скрытного подхода к стартовым позициям и варианты комплексного применения средств РЭП. В последующем, за 4 часа до нанесения удара авиацией была осуществлена повторная активная радиолокационная, радиотехническая и телевизионная разведка с использованием самолетов ДРЛО, тактической авиации и беспилотных средств.

За час до нанесения удара авиацией была осуществлена постановка пассивных помех на фронте до 200 км. Помехи были эффективны в течение 1-1,5 часов. За 12 минут до удара в радиосети управления авиацией и ПВО противника постановка радиопомех усилилась. Но особенно массированная постановка активных помех РЛС ПВО началась за 5-7 минут до начала боевых действий. В первом массированном налете на Бейрут участвовало до 100 самолетов. Вначале был нанесен мощный удар по пунктам управления и РЛС зенитных ракетных комплексов и радиотехнических войск Сирийской армии, что позволило нарушить ее систему управления ПВО во всех звеньях.

Израильская авиация применяла средства РЭБ следующим образом. В начале налета она создавала помехи РЛС обнаружения, целеуказания и наведения истребительной авиации сирийцев, затем с предельно малых высот на-

носились удары противорадиолокационными ракетами и авиабомбами по РЛС, позициям ЗРК и аэродромам истребительной авиации и только после этого переходила на поддержку действий сухопутных войск. По ЗРК наносились удары с одновременным созданием радиопомех и действиями отвлекающих групп пилотируемых и беспилотных самолетов. Во время нанесения ударов одновременно с радиоэлектронными помехами применялись тепловые ложные цели - ловушки с самолетов и вертолетов. Авиация, действуя в эшелонированных и рассредоточенных боевых порядках, наносила удары по РЛС в целях затруднения радиолокационного обнаружения ударных групп самолетов на дальних подступах к объектам. Для достижения внезапности нанесения удара и снижения эффективности огня зенитных средств полеты совершались на малых и предельно малых высотах (20-25 м).

Примерно по аналогичной схеме проводилась РЭБ в операции "Буря в пустыне". Перед началом активных военных действий командование МНС с помощью космической и других видов разведки в течение длительного времени тщательно изучало систему управления группировки иракской армии в оперативных и тактических звеньях управления, позиционные районы и стартовые позиции ЗРВ, устанавливались частотные параметры РЛС разведки, обнаружения и сопровождения, средств связи и управления. Это позволило уже в первом массированном авиационном ударе подвергнуть воздействию до 70% пунктов управления и радиоэлектронных объектов иракцев, из которых 1/3 были уничтожены.

РЭБ носила активно наступательный характер. Она осуществлялась применением разнотипных средств радиоэлектронного подавления различными способами: постановкой активных и пассивных помех, поражением радиоэлектронных объектов, радиодезинформацией, радиообманом, психологическим воздействием на операторов РЛС противника. С началом наступления в течение 6 часов создавались массированные помехи РЭС тактического звена противника. Во время радиомолчания создавались заградительные радио-

помехи с соблюдением мер радиомаскировки и электромагнитной совместимости. Создание активных помех продолжалось в ходе всего наступления.

В оперативном звене задачи РЭБ решались тактической и армейской авиацией на глубину 30-200 км. Перед системой ПЛСС ставилась цель распознать, определить местоположение наземных РЛС и наводить на них самолеты и высокоточное оружие. Внедрение этих систем обеспечивало реализацию концепции "выстрел - поражение". Точность наведения оружия составляла порядка 30-50 м, а время перехвата излучений РЭС до определения их местоположения - несколько секунд. Всего для выработки команд на наведение оружия затрачивалось 1-2 минуты.

В тактическом звене решение задач РЭБ на глубину 30-40 км возлагалось на наземные комплекты частей разведки и РЭБ сухопутных войск. Они вели разведку технической средствами, нарушали систему управления войсками и оружием, осуществляли радиодезинформацию. С началом наступления радиоэлектронное подавление направлялось на введение в заблуждение радиоэлектронную разведку противника и на нарушение радиосвязи в звене дивизия - бригада и управления огнем. При сближении с противником ставилась задача обнаружить и определить местоположение радиостанций, работающих в основных сетях управления и командные пункты противника.

В ходе операции "Буря в пустыне" применялись эффективных способы радиоэлектронного подавления, основным из которых являлся сосредоточенно - массированный. Характерным для него являлось одновременный ввод в действие основной массы сил и средств МНС на всем фронте боевых действий и на всю глубину расположения противника. В результате его проведения достигалось одновременное подавление на определенный период всех важнейших систем и средств радиосвязи, радиолокации и радионавигации противника. Наряду с сосредоточенно - массированным применялся также избирательный способ. Он осуществлялся в тех случаях, когда не удавалось полностью вскрыть характер действий противника, а количество сил и

средств РЭБ было ограниченным. Но чаще всего в ходе боевых действий применялся комбинированный способ, обеспечивавший массированное применение главных сил и средств РЭБ на важнейшем направлении и избирательное (выборочное) использование средств разведки и помех на второстепенных участках.

Характерно, что для обеспечения боевых действий ВВС США для срыва (дезорганизации) управления войсками ПВО иракской армии и снижения эффективности огневого воздействия зенитного оружия. Кроме сил и средств наземных частей РЭБ, широко применялись бортовые комплексы индивидуальной защиты самолетов и вертолетов, средства разведки и помех, устанавливаемые на специальных самолетах, а также комплексы их групповой защиты. Аппаратура РЭП каждого из средств воздушного нападения функционально объединялась в бортовой комплекс, состоящий из аппаратуры радиоэлектронной разведки и средств постановки активных и пассивных помех.

Обращает на себя внимание большое разнообразие средств и способов постановки активных помех. По месту установки источники активных помех были: самолетные, вертолетные, монтируемые на ДПЛА. Особое место занимали забрасываемые источники помех - одноразовые микроминиатюрные УКВ передатчики с мощностью от 5 до 75 Вт, действовавшие ограниченное время. По эффекту воздействия на РЛС активные помехи подразделялись: на маскирующие, имитирующие и комбинированные, а в зависимости от точности воздействия на основные параметры их сигналов - на заградительные, прицельные и скользящие.

Пассивные помехи использовались как в радио-, так и в оптическом диапазоне. В радиодиапазоне они применялись для нарушения нормальной работы средств активной радиолокации. По эффекту воздействия они подразделялись на маскирующие и имитирующие. Маскирующие пассивные помехи создавались с помощью дипольных отражателей, которые выбрасывались

с самолетов и дистанционно пилотируемых аппаратов. Пассивные имитирующие помехи радиодиапазона создавались радиосигналами, отраженными от ложных целей (радиоловушками). Из пассивных помех оптического диапазона наибольшее распространение получили помехи ИК-диапазона и ложные тепловые цели (ИК-ловушки).

По данным зарубежной печати, в последнее время разрабатывается широкомасштабная программа перспектив развития радиоэлектронной борьбы (рис. 9.9), где значительное внимание уделяется разработке таких эффективных средств, как комплексные автоматизированные системы, включающие средства радиоэлектронной разведки и помех, адаптивные системы, самоприспосабливающиеся к изменениям параметров подавляемого радиоэлектронного средства противника, освоение передатчиков помех одноразового применения; использование беспилотных самолетов в качестве носителей средств РЭБ; развитие противорадиолокационных управляемых ракет; изыскание путей и методов эффективного противодействия инфракрасным, оптическим и лазерным системам управления оружием. Весьма перспективными считаются беспилотные самолеты РЭБ. По сравнению с боевыми самолетами они примерно в 10 раз дешевле и для управления ими требуется более простая аппаратура. Один такой самолет может нести около 150 кг противорадиолокационных отражателей и по одному передатчику активных или дезинформирующих помех. Для увеличения масштабов ведения РЭБ планируется также использование космических аппаратов.

Таким образом, на основании анализа опыта локальных войн и вооруженных конфликтов можно сделать вывод, что роль РЭБ в общей системе боевых действий неуклонно возрастает. Отмечается стремление применять нетрадиционные, а значит, неожиданные для противоборствующей стороны приемы использования сил и средств РЭБ, изыскивать все новые формы и способы ее ведения. Перед военной теорией ставится задача изыскивать новые оперативные и технические пути надежного завоевания господства в

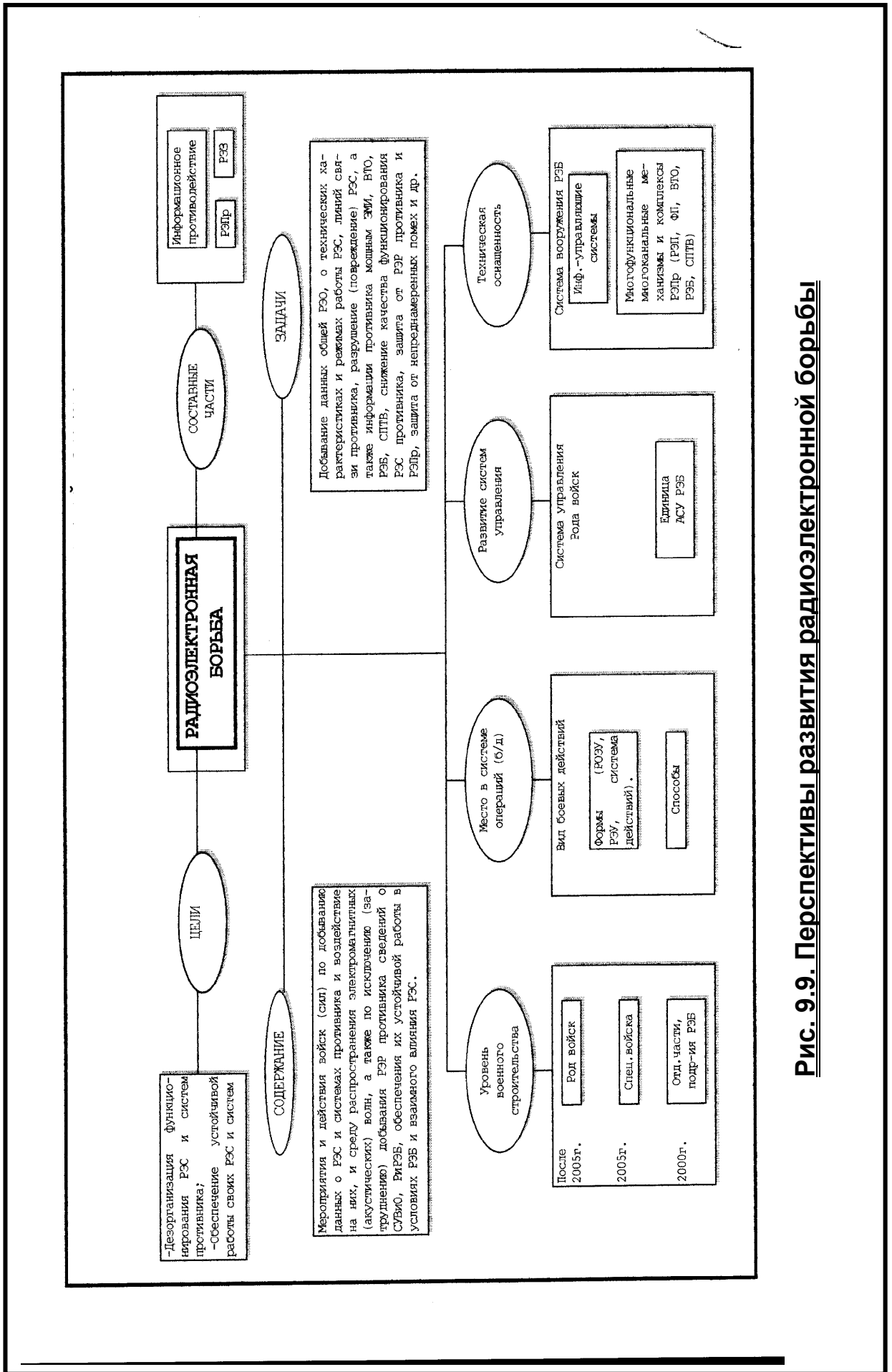


Рис. 9.9. Перспективы развития радиоэлектронной борьбы

эфире, разрабатывать тактику ведения электронных боев и операций в сочетании с применением других родов войск и видов вооруженных сил; научиться искусству боевого применения сил и средств РЭБ, повышать их готовность и возможности. Вывод следует сделать однозначный - без дезорганизации управления войсками и оружием противника, защиты своих средств управления невозможно решение задач в современном бою.

9.6 Тактическая маскировка

Среди видов боевого обеспечения важное место занимает маскировка. Она представляет собой комплекс мероприятий по введению противника в заблуждение относительно наличия, расположения подразделений, их боевого состава и действий, мест нахождения, назначения и состояния объектов. Маскировка способствует достижению внезапности, сохранению боеспособности подразделений, повышению их защищенности и живучести. Она достигается путем скрытия, демонстративных действий, имитации и дезинформации.

Боевой опыт показывает, что осуществление маскировочных мероприятий требует немало искусства от командиров, штабов и войск. В первые месяцы Великой Отечественной войны в этой области было много существенных недостатков. В директиве начальника Генерального штаба от 5 сентября 1941 г. отмечалось, что в частях и соединениях не соблюдаются элементарные правила маскировки: окопы и другие сооружения маскируются несвоевременно и в основном лишь от наземного наблюдения противника, материальная часть окрашивается краской, резко отличающейся от фона местности, табельное маскировочное имущество используется неумело, а подчас и не по назначению¹. Причиной этого, как отмечалось в указанной директиве и других документах, являлась слабая обученность войск. Командиры и штабы зачастую рассматривали маскировку как второстепенное дело, не уде-

¹ Инженерные войска Советской Армии 1918-1945. М., Воениздат. 1985, с.369, 370.

ляли должного внимания ее планированию и проведению. В решениях на оборону обычно отсутствовал маскировочный замысел, не предусматривалось оборудование ложных объектов и сооружений¹.

В ходе последующих боевых действий эти недостатки были устранены. Организуя бой, командир определял порядок осуществления маскировки с учетом замысла предстоящих действий, возможностей разведки противника. В указаниях по выполнению маскировочных мероприятий обычно отражались такие вопросы: каким способом следует достигать скрытности действий подразделений, как укрывать личный состав, боевую технику и транспорт, как использовать естественные маски, условия ограниченной видимости, применять табельные средства и местные материалы, как поддерживать маскировочную дисциплину, в какой последовательности и в какие сроки следует выполнять маскировочные мероприятия.

Особое внимание уделялось созданию ложных объектов и проведению демонстративных действий. Так, в июле 1942 г. южнее Юхнова в 6-7 км от переднего края оборудовались ложные районы обороны танковых подразделений и частей. В семи районах было установлено 160 макетов техники (в том числе 120 макетов танков и танковых башен), построено 8 пулеметных дзотов, 33 окопа на стрелковое отделение, 2,5 км проволочной сети в три кола, проложено 30 км следов танков. Эти ложные районы 12 раз подвергались артиллерийскому обстрелу².

Маскировочные мероприятия весьма трудоемки. Проще отрыть окоп, чем скрыть его расположение. Боевая практика показала, что нельзя осуществлять маскировку кое-как. Должные результаты достигаются лишь тогда, когда она проводится целеустремленно, отличается активностью, разнообразием, непрерывностью, убедительностью и правдоподобием, применяется комплексно с учетом возможностей как наземной, так и воздушной разведки

¹ Инженерные войска Советской Армии 1918-1945. М., Воениздат. 1985, -С.102.

² Бекетов А.А. и др. Маскировка действий подразделений сухопутных войск. М.: Воениздат. 1976, с.102.

противника. Вот один из примеров проведения широкомасштабных маскировочных мероприятий. При подготовке Ржевско-Сычевской операции (июль-август 1942 г.) на левом крыле Западного фронта имитировалось создание сильной ударной группировки войск с тем, чтобы скрыть подготовку наступления на правом крыле - на Ржевском направлении. Для показа ложного сосредоточения войск команды маскировщиков имитировали движение танковых и мотострелковых колонн в районы ложного сосредоточения и нахождения там войск.

В течение ночи они расставляли на указанных маршрутах макеты танков и автомобилей. Такая импровизированная колонна двигалась до тех пор, пока ее не обнаружила вражеская авиация. После этого материальная часть перебрасывалась на новые маршруты и участки. Чтобы привлечь внимание воздушной разведки противника к ложным районам, маскировщики имитировали их жизнедеятельность. С помощью приданных танков и автомобилей они буксировали макеты боевых машин, оставляя на грунте следы гусениц и колес, разводили ночью костры. При налетах авиации, сопровождавшихся бомбежкой, дежурные команды бутылками с горючей смесью имитировали взрывы и пожары в местах расположения макетов военной техники, открывали ружейно-пулеметный огонь по снижающимся самолетам. Результаты не замедлили оказаться. Противник 17 раз бомбил ложные районы, сбросив 134 бомбы, многократно обстреливал их пулеметным огнем, пытаясь рассеять и подавить сосредоточивающиеся войска. И что особенно - важно, он перебрал на это направление дополнительно две дивизии¹. Успех этих маскировочных мероприятий обуславливался тем, что они проводились со всей тщательностью, ложные сооружения создавались одновременно с основными.

Особенно высокое искусство советское командование проявило в осуществлении маскировки при подготовке и ведении оборонительного сражения под Курском. В своих указаниях командующие войсками Центрально-

¹ Инженерные войска Советской Армии 1918-1945. М., Воениздат. 1985, с.396, 397.

го и Воронежского фронтов отмечали, что при создании обороны надо свести к минимуму демаскирующие признаки. При инженерном оборудовании опорных пунктов подразделений и огневых позиций артиллерии следует обеспечить скрытное расположение боевой техники на позициях, не дать противнику возможности раскрыть систему траншей, заграждений, путей маневра, подвоза, эвакуации и т.п.

Успешному решению задач маскировки способствовало то, что ею занимались все инстанции и все рода войск. Велась она непрерывно с момента перехода соединений к обороне. Введение противника в заблуждение достигалось использованием скрывающих свойств местности, ночи и других условий ограниченной видимости при выполнении инженерных работ. Позиции для стрелков, танков, орудий и других огневых средств выбирались по возможности на опушке леса, в роще, кустарнике, на окраине населенных пунктов и в других местах, облегчавших скрытие техники и сооружений.

Особенно сложную задачу представляло скрытие позиций танков. Для этого применялось окрашивание техники, маскировались не только основные, но и запасные окопы для танков. При расположении на открытой месте позиции танковых подразделений маскировались под запасные позиции для стрелков. В этом случае окопы для танков маскировались табельными и подручными средствами. Одновременно с этим устраивались окопы для стрелков, а также участки траншей и другие сооружения, характерные для стрелковых подразделений. В целях скрытия производства работ по оборудованию позиций, расположенных вблизи от противника, устанавливались вертикальные маски. Такой прием был применен, например, под Севском. Стрелковый батальон старшего лейтенанта Н.Кожухова имел передний край обороны в 200-300 м от противника. Ночью, по указанию командира батальона, были установлены вертикальные маски перед фронтом ротных опорных пунктов. В результате этого личный состав получил возможность скрытно выполнять работы по оборудованию своих позиций не только ночью, но и днем.

Позиции стрелков на открытой местности маскировались иной раз под незанятые войсками позиции. В этом случае брустверы окопов для стрелков и брустверы траншей не маскировались, а примыкавшие к ним ячейки, пулеметные площадки и другие сооружения маскировались под бруствер. Вынесенные ячейки скрывались под окружающий фон. Примкнутые к траншее щели перекрывались матами из соломы, хвороста, камыша и присыпались слоем грунта. При скрывании сооружений и техники широко применялась срезанная растительность. Окопы для танков, артиллерии, расположенные на пятнистой местности, маскировались под пятна обнаженного грунта. Маскировка минных полей и проволочных заграждений состояла в применении их к местности, использовании малозаметных проволочных препятствий, создании ложных минных полей.

О действенности маскировочных мероприятий в битве под Курском можно судить по тому, как оценивал их противник. Так, в своих воспоминаниях генерал Ф.Меллентин отмечал, что мы должны "...еще раз подчеркнуть искуснейшую маскировку русских. Ни одного минного поля, ни одного противотанкового района не удавалось обнаружить до тех пор, пока не подрывался на mine первый танк или не открывало огонь первое русское противотанковое орудие"¹.

Большой и поучительней опыт был получен советскими войсками в годы войны по осуществлению маскировки в наступательном бою. Она осуществлялась с целью затруднить или исключить выявление противником истинного расположения подразделений, их действий и намерений, времени и места нанесения главного удара, а также способов проведения артиллерийской подготовки, построения боевого порядка войск, расположения резервов и т.п. Подготовка исходного района для наступления обычно осуществлялась под видом усиления обороны, преимущественно ночью силами оборонявшихся здесь подразделений. Работы по инженерному оборудованию районов

¹ Меллентин Ф.В. Танковые сражения 1939-1945 г.г. М.: Воениздат. 1957, с.191.

проводились на широком фронте, в том числе проводились в стороне от участка прорыва. Для скрытия огневых позиций артиллерии применялись приемы "молчания" - до поры до времени батареи, полностью готовые к стрельбе, не производили ни одного выстрела. Пристрелка велась орудиями, позиции которых находились в стороне от основных позиций батарей.

В целях обмана противника относительно подготовки наступления войска интенсивно выполняли работы, характерные для усиления обороны: на виду у противника "минировали" местность, устанавливали ложные минные поля, совершенствовали оборудование позиций. Для скрытия подвоза боеприпасов и материальных средств в интересах наступления использовались условия ограниченной видимости, маскирующие свойства местности. Подвоз осуществлялся по дорогам, проходившим в лесах или по полю, где были дороги, имевшие обсадку деревьев. Для скрытного выдвижения танков к переднему краю применялась звуковая маскировка. Для этого использовался грохот артиллерийского огня, шум летавших на малой высоте самолетов, а также передачи звуковещательных станций. Проходы в своих заграждениях проделывались ночью, в туман или в других условиях плохой видимости. Знаки, обозначающие проход, скрывались со стороны противника местными маскирующими материалами.

В современных условиях осуществление маскировочных мероприятий значительно затрудняется. Если во время второй мировой войны надлежало скрыть войска от 5-6 видов разведки, то теперь от 18-20, в том числе весьма эффективной, "вездесущей" - космической. Сущность современной тактической маскировки отражена на рис. 9.10.

Задача при осуществлении маскировочных мероприятий ставится таким образом, чтобы наряду со скрытием подразделений и объектов (целей) обмануть, ввести в заблуждение противника активными способами, вынудить его наносить удары по пустому месту, сосредоточивать свои усилия там, где это выгодно для нас. Это обуславливает необходимость осуществления меро-

приятий по противодействию разведке противника, вести непрерывную борьбу с ней в течение всего боя.

Важно иметь в виду, что современные средства разведки, особенно космические, не только с высокой точностью фиксируют наличие того или иного объекта, но и определяют признаки его работы. Особенно распространенным демаскирующим признаком является наличие большого количества в частях и подразделениях радиоизлучающих объектов, а также крупногабаритной боевой техники. Отсюда важно в целях их скрытия применять радиорассеивающие, радиопоглощающие, теплоотражающие покрытия, маски-экраны, маски-помехи. Опыт учений показывает, что маски из радиорассеивающих покрытий уменьшают вероятность обнаружения объектов средствами радиолокационной разведки на открытой местности примерно в 2 раза. Теплоотражающие покрытия (экраны) уменьшают вероятность обнаружения танков средствами теплоразведки в 3 раза. При размещении боевой техники в окопах вероятность ее обнаружения уменьшается в 2-3 раза. Для защиты от ВТО рекомендуется применять имитаторы-ловушки, которые уводили бы самонаводящиеся боеприпасы на себя. Для этого они должны обладать более ярким контрастом, чем защищаемый объект.

Немалый маскировочный эффект дает применение дымовых средств. По опыту Великой Отечественной войны создание дымовых завес для ослепления противника в 10-12 раз снижало эффективность его огня, в 15-20 раз уменьшалась эффективность бомбометания. Атакующие подразделения, прикрываемые дымами, несли в 8-10 раз меньше потерь, чем без дымопуска. Но использование дымовых средств в целях маскировки требует тщательной организации. Дымовая завеса должна не менее чем в 1,5-2 раза превышать размер прикрываемого объекта. Количество дымовых завес должно быть в 2-3 раза больше, чем количество объектов типа рота - батарея. На один объект требуется выделять две-три дымовые машины или комплект дымовых шашек типа УДШ (БДШ) из расчета сжигания их в каждой очереди по 20-30 штук.

Важную роль в системе маскировочных мероприятий занимают демонстративные действия. Основными приемами их проведения являются: преднамеренное обозначение активной жизнедеятельности определенных подразделений; организация их передвижения на ложных направлениях; подготовка и ведение боевых действий специально выделенными силами и средствами на ложных направлениях; инженерное оборудование в определенных по плану командира районах и ложных направлениях; работа на объектах с преднамеренным нарушением мероприятий по маскировке и другие. При проведении демонстративных действий, осуществляющий их личный состав не должен знать истинные цели проводимых мероприятий. Демонстративные действия являются одним из самых активных способов тактической маскировки, но при этом требуется большой отрыв сил и средств от выполнения основных задач.

Наряду с демонстрационными действиями большой эффект может дать имитация, заключающаяся в воспроизведении правдоподобных признаков, присущих реальной действительности путем оборудования ложных объектов. Цель имитации – отвлечь разведку противника, его огневые удары от подразделений и других объектов путем преднамеренного показа демаскирующих признаков жизнедеятельности ложных объектов и районов сосредоточения войск, с тем, чтобы сформировать у противника ложное представление о сложившейся обстановке.

Для введения противника в заблуждение относительно направления нанесения ложных ударов может осуществляться имитация исходных районов, маршрутов выдвижения и рубежей развертывания вторых эшелонов (резервов). Имитацию скопления боевой техники целесообразно производить радиолокационными отражателями, а движущихся колонн - имитаторами движущихся целей. Тепловые демаскирующие признаки следует воспроизводить ложными тепловыми целями.

Подсчитано, что в результате искусной имитации можно существенно снизить потери в личном составе и боевой технике от огня противника (табл. 9.2).

Таблица 9.2

Зависимость потерь в личном составе и боевой технике от числа имитируемых объектов (в относительных величинах)

Наименование	Количество ложных объектов от общего их числа (%)			
	0	10	20	30
Личный состав	1	0,87	0,79	0,77
Танки	1	0,84	0,76	0,77
БМП, БТР	1	0,84	0,76	0,75
Артиллерия	1	0,77	0,68	0,66
ПТСр	1	0,81	0,72	0,70

Но имитация - технически сложное мероприятие, требующее привлечения значительных сил и средств. Опасность заключается в том, что неумелой имитацией можно нанести вред, раскрыть свои истинные цели, привлечь внимание противника.

Для придания правдоподобной деятельности войск нужно показать не менее 60-70% количества реальных средств скрываемой группировки. Причем из этого количества 15-20% должны быть реальными объектами. Особенно сложно имитировать выдвижение войск из ложных районов. По опыту локальных войн для имитации выдвижения танковой части на расстояние 50 км по двум маршрутам требовалось установить до 200 тепловых и радиолокационных имитаторов, до 100 различных уголковых отражателей, до 30 маскировочных комплектов и макетов техники, а также привлечь 15-20% реальной техники, планируемой для выдвижения.

Особенно тщательно должны маскироваться пункты управления. Это достигается устранением или ослаблением разведывательных признаков путем умелого использования для их размещения складок местности, лесных массивов, применения табельных и подручных маскировочных средств, ввода

определенных ограничений на режим работы радиостанций. Маршруты перемещения пунктов управления выбираются с учетом радиолокационных зон невидимости. На открытых участках дорог устанавливаются вертикальные радиорассеивающие и радиопоглощающие маски. Преодолевать такие участки рекомендуется с максимально допустимыми скоростями движения и увеличенными расстояниями между машинами в колоннах. Большую роль в снижении эффективности воздействия противника по пунктам управления играют их тщательное инженерное оборудование, применение тепловых экранов из теплоотражающих покрытий, дымовых средств, создание помех средствам радиолокационной разведки противника.

К числу маскировочных мероприятий относится и дезинформация противника. В отличие от имитации ее осуществление требует меньших материальных затрат. Дезинформация заключается в распространении несоответствующих действительности сведений о составе, состоянии, положении, боеспособности и боеготовности войск, их группировке, характере и способе действий, планах и намерениях командования, предназначении и состоянии объектов, военной техники и вооружения. Дезинформация может осуществляться следующими приемами: передачей ложной информации по действующим или специально созданным каналам связи в расчете на перехват этой информации противником; передачей каким-либо специальным способом ложных секретных документов; распространением среди подразделений, а также местных жителей ложной информации через средства массовой информации, посредством слухов; преднамеренной утечкой ложной информации; переброской к противнику агентов, обратной засылкой пленных с ложной информацией и другие.

В суммированном виде комплекс маскировочных мероприятий может реализовываться в плане обмана противника, который может разрабатываться как в оборонительном, так и в наступательном бою (рис. 9.11; 9.12). Так, в обороне предоставляется возможным широко показать ложные объекты в ви-

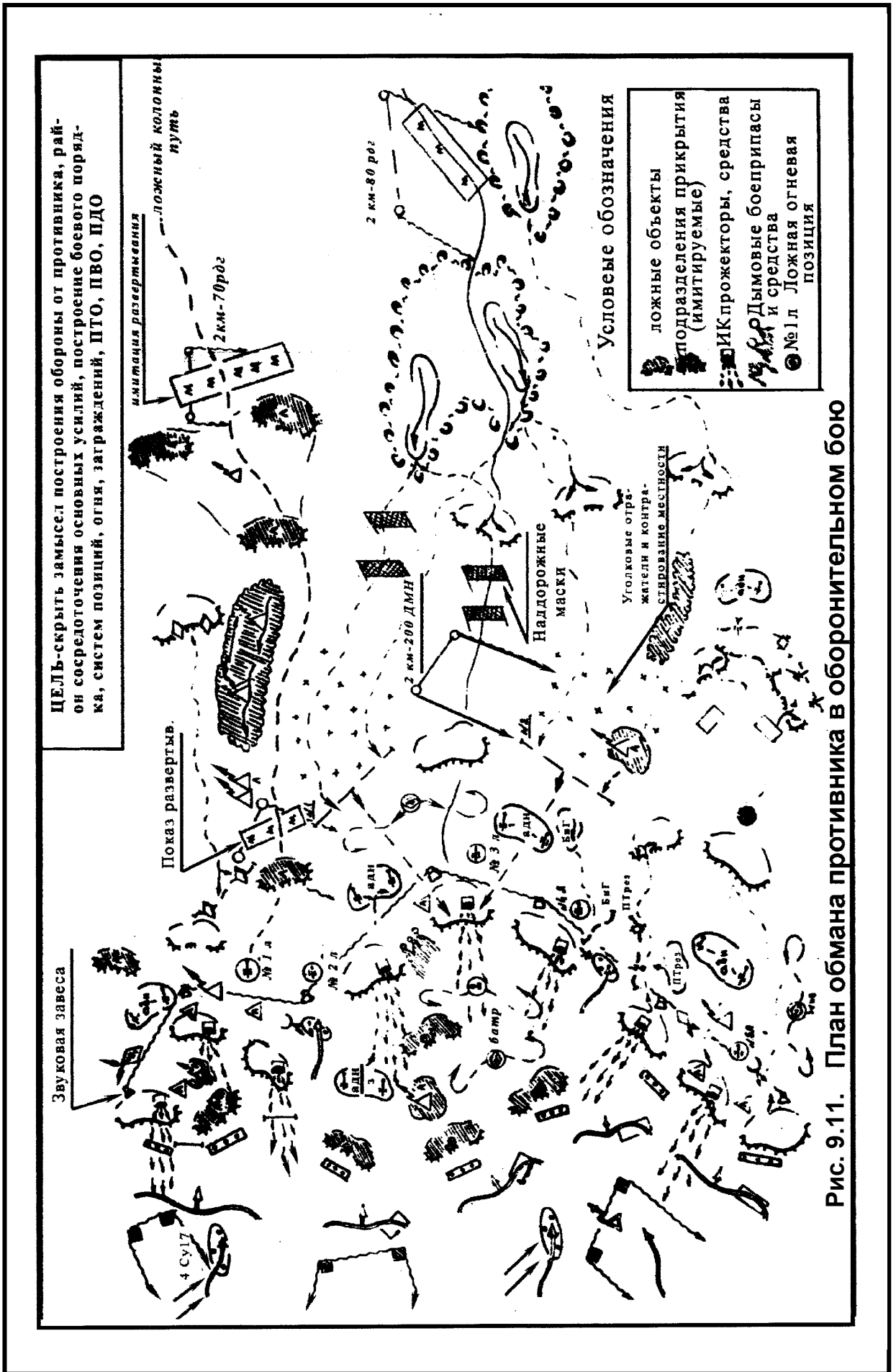


Рис. 9.11. План обмана противника в оборонительном бою



Рис. 9.12. .План обмана противника в наступательном бою

де опорных пунктов, огневых позиций, пунктов управления, тыловых объектов и т.п., устройства масок, установки уголкового отражателя, с тем, чтобы скрыть систему обороны от противника, районы сосредоточения основных усилий, систему огня и заграждений.

В наступательном бою для обмана противника предусматривается комплекс мероприятий для имитации ложных районов сосредоточения подразделений, имитации их выдвижения на рубеж перехода в атаку на ложном направлении, обозначения района демонстрации ввода в бой резервов и т.п.

Таким образом, в современных условиях возникает настоятельная необходимость разрабатывать новые и совершенствовать существующие способы маскировки, более качественно обучать личный состав новым методам маскировки с учетом комплексного противодействия различным видам разведки противника, учить их проявлять творческую инициативу, применять приемы военной хитрости в целях введения противника в заблуждение.

9.7. Инженерное обеспечение

Термин "инженерное обеспечение" сравнительно недавно стал применяться в боевых уставах. В военной литературе прошлого речь шла о военно-инженерном искусстве. История этого искусства берет начало в войнах глубокой древности. Уже на раннем этапе развития военного дела возникла необходимость укрепления местности, возведения различного рода оборонительных сооружений, крепостей. Богатую историю имеет военно-инженерное искусство русской армии. Довольно сложные сооружения в виде засек, насыпей и всевозможных ловушек возводили во время походов дружины киевских князей в X-XII вв. В древних летописях содержится описание, как руссы укрепляли лагерь на стоянках, применяя вал со рвом, усиленный тыном или засекой. При непродолжительных остановках оборудовались укрепления из повозок. При взятии крепостей неприятеля возводились террасы, равные по вы-

соте городским стенам, с которых войско врвалось в город. При осаде крепости, деревянные ограды разрушались подружкой бревен или их поджогом.

Особенно широко инженерные сооружения стали применяться на Руси в XV в., когда возникла необходимость строить укрепления большой протяженности. Они создавались в виде системы отдельных крепостей, "засечных линий", а в лесистой местности - лесных завалов. На открытых участках возводились земляные валы со рвом. Так, вдоль южных границ государства от набегов крымских татар была возведена Большая засечная черта, имевшая в середине XVI в. протяженность 600 км. В нее входили оборонительные засеки Тульская, Рязская, Шацкая¹.

При штурме укрепленных городов неприятеля применялись осадные машины - подступные, стенобитные, метательные, а в войнах 16 в. стали устраиваться глубокие подкопы, как это имело место, к примеру, во время штурма Казани (1552 г.). Подкопы делались в целях разрушения крепостных укреплений. Используя их, на Арской стороне было разрушено путем взрыва целое звено крепости, а на противоположной стороне, между Тюменскими и Аталыковыми воротами, был образован пролом около десяти сажений. Это облегчило русскому войску штурм и взятие города². Характерно, что в ходе осады Казани впервые применились мины. Для ведения орудийного огня по внутренним сооружениям города была возведена деревянная башня (кавалер), превышавшая по высоте крепостные стены³.

В войнах XVI-XVII в.в. русское войско использовало весьма оригинальное сооружение - подвижную крепость, которая называлась гуляй-городом. Вот как описывал ее английский посол в России Флетчер в своей книге "О государстве русском" (1591 г.): «Эта походная или подвижная крепость так устроена, что может быть растянута в длину на одну, две, три, четыре, пять, шесть или семь миль.... Она заключается в двойной деревянной

¹ Инженерные войска Советской Армии 1918-1945. М., Воениздат. 1985, с.8.

² История военного искусства. Курс лекций. Т.1. М.: ВАФ, 1955, с.416.

³ Инженерные войска Советской Армии 1918-1945. М., Воениздат. 1985, с.9..

стене, защищающей солдат с обеих сторон, как с тылу, так и спереди, с пространством около 3 ярдов между той и другой стеной.... Стены крепости смыкаются на обоих концах. Ее возят вслед за войском, куда бы оно ни отправлялось, разобрав на составные части и, разложив на телеги.... Ставят ее очень скоро, не нуждаясь при том в плотнике, ни в каком-либо инструменте.... Эта крепость представляет стреляющим хорошую защиту против неприятеля...»¹.

Большое внимание развитию военно-инженерного дела уделял Петр I. По его указу в 1712 г. было юридически оформлено рождение инженерных войск - утвержден штат минерной роты и команды понтонеров, определены задачи инженеров и минеров, возимый комплект инструмента для строительства укреплений, а также начался выпуск технической литературы по инженерному делу. В сражении под Полтавой и в последующих битвах значительного совершенства достигло устройство фортификационных сооружений в виде люнетов, редутов, реданов и заграждений (“рогатов”, “засек”, “ловушек”, “волчьих ям”). В 1728 г. инженеры, пионеры (саперы), минеры и понтонеры были выделены из состава артиллерии и сведены в самостоятельный инженерный корпус².

В семилетней войне русская армия успешно применяла полевые укрепления. Например, в сражении при Кунерсдорфе (1759 г.) инженеры по указанию П.С.Салтыкова умело укрепили позиции войск на горе Б.Шпиц и горе Мюльберг. Это способствовало успешному отражению атаки пруссаков. В ходе этой войны для обеспечения боевых действий был сформирован инженерный полк шестиротного состава. Он оборудовал позиции для войск, ремонтировал дороги, наводил переправы, взрывал шлюзы, участвовал в осаде крепости Кольберг.

Важным этапом в развитии военно-инженерного искусства в русской армии явилась Отечественная война 1812-1814 г.г. Инженерные мероприятия

¹ Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947, с.48

² Русская армия и флот в 18 веке. С.59.

сыграли важную роль в обеспечении организованного отхода в глубь страны, в ходе Бородинского сражения и последующего контрнаступления. Большого совершенства, в частности, достигли дорожно-мостовые работы. Инженерные части при отходе разбирали переправы, сжигали местные средства и строительные материалы, а при преследовании противника довольно быстро строили мосты, наводили переправы, ремонтировали дороги.

Значительное развитие в ходе войны получили мероприятия по укреплению местности. Так, на бородинском поле были возведены четыре группы укреплений: на крайнем правом фланге - так называемое цепное укрепление, состоявшее из соединенных между собой окопов, редута и двух люнетов; в центре было сооружено укрепление в виде люнета, получившее название курганной батареи Раевского; на левом фланге создана укрепленная группа из трех флешей или реданов, названных Багратионовыми флешами. Ближе к левому флангу была сооружена передовая позиция возле деревни Шевардино, где воздвигнуто сомкнутое пятиугольное укрепление (Шевардинский редут). Кроме того, между этими укреплениями оборудовались позиции для батарей, а также было подготовлено к обороне село Бородино¹. Новым в создании системы оборонительных сооружений являлось то, что все укрепления имели тесную огневую взаимосвязь.

В ходе войны 1812-1814 г.г. значительно выросла численность инженерных войск, масштабы их применения. Перед заграничным походом русской армии количество инженерных формирований увеличилось почти вдвое. Всего в инженерных войсках насчитывалось 40 рот. Чтобы саперы могли быстрее пехоты выйти и оборудовать переправы через водные преграды в ходе преследования французов, Кутузов распорядился часть саперных подразделений посадить на коня.

Дальнейшее развитие военно-инженерное искусство, особенно фортификация, получило во время Крымской войны под влиянием появления на-

¹ Инженерные войска. М., Воениздат. 1982, с.46-47.

резного огнестрельного оружия, бездымного пороха, применения бризантных взрывчатых веществ. Новые средства вооруженной борьбы предъявили более высокие требования к решению инженерных задач - вызвали к жизни новые формы укрепления местности - полевые позиции, состоявшие из стрелковых окопов (ложементов) и позиций стрелков в виде каменных стенок, сложенных на скальном грунте, получивших наименование "завалы". Стрелковые окопы и завалы, соединенные между собой, превращались в траншеи. В промежутках между укреплениями и в их тылу подготавливались запасные позиции для артиллерии. Значительное развитие в ходе этой войны получила подземно-минная борьба.

Характерным с точки зрения развития военно-инженерного искусства в русско-японской войне явилось возрастающее значение полевых фортификационных сооружений - окопов, траншей, ходов сообщения и др., пришедших на смену фортам, редутам, люнетам. В войну впервые применялись новые средства минирования, шрапнельные и автоматические мины, электризуемые проволочные заграждения.

На новую ступень инженерное обеспечение боевых действий войск поднялось в первую мировую войну. Этому способствовали значительное развитие средств вооруженной борьбы, совершенствование артиллерии, появление танков, авиации, развитие железнодорожного и автомобильного транспорта. Повышение огневой и ударной силы войск вызвало необходимость создания сплошных глубокоэшелонированных укрепленных позиций и полос, оборудованных непрерывными линиями траншей и ходов сообщения, прикрытых с фронта полосами заграждений. С появлением тяжелой артиллерии потребовалось сооружать убежища, способные противостоять прямому попаданию самых крупных снарядов. В войну появилась новая фортификационная форма в виде сочетания полевых укреплений с крепостями.

В наступлении в целях обеспечения скрытного сосредоточения и укрытия ударной группировки войск от вражеского огня в исходном положении

широкое распространение получила подготовка инженерных плацдармов. В числе других инженерных мероприятий, получивших развитие в войну, следует отнести: ведение инженерной разведки, проделывание проходов в заграждениях, закрепление захваченных позиций, оборудование пунктов управления и др. Значительное развитие получила теория инженерного дела. Приобретенный в ходе войны опыт нашел отражение в ряде наставлений для инженерных войск, в том числе в Наставлении по войсковому инженерному делу для офицеров всех родов войск (1916 г.), Указаниях по укреплению позиций (1916 г.), Наставлении по подрывным работам (1916 г.), Наставлении по мостам и переправам (1914 г.).

Сложными и противоречивыми путями развивалась теория и практика инженерного обеспечения советских войск в Великую Отечественную войну. С началом военных действий вследствие сложившейся тяжелой обстановки саперные подразделения нередко использовались не по прямому назначению. В приказе № 0450 от 28 ноября 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования требовала "не допускать разбазаривания инженерных войск, использования их для пополнения других родов войск или просто в качестве пехоты"¹ Указывалось, что саперные подразделения следует применять массированно на главных направлениях. Внимание общевойсковых командиров обращалось на необходимость "самим учиться и учить подчиненных инженерному делу"².

В последующем, базируясь на требованиях этого приказа, инженерные войска сосредоточивали свои усилия в обороне на решении таких задач, как подготовка системы заграждений, возведение наиболее сложных сооружений и тяжелых укрытий, подготовка путей маневра, производство сложных работ по маскировке; в наступлении - ведение инженерной разведки, устройство проходов в заграждениях, обеспечение штурма долговременных и полевых сооружений, закрепление захваченных рубежей, наведение переправ, дорожное обеспечение, ведение штурмовых действий в городе.

¹ Развитие тактики Сухопутных войск в Великой Отечественной войне. М.: ВАФ. 1981. С.60.

² Там же.

Особую сложность представляло для войск преодоление минно-взрывных заграждений, которые применялись в войну в массовом количестве. В первом, да и во втором периодах войны в этом деле отмечалось много недостатков. Ставка ВГК в приказе от 2 июля 1943 г. "О применении и преодолении минных заграждений" указывала, что при наступлении разминирование минных заграждений противника происходит неорганизованно. Действия саперов при разведке минных полей и разминировании не обеспечиваются в должной мере пехотным прикрытием и огнем, плохо организуются взаимодействие и связь саперных групп разграждения с танками и пехотой. Инженерные войска не научились скрытно и быстро разминировать минные поля.

Ставка требовала улучшить организацию преодоления заграждений, заблаговременно всеми видами разведки вскрывать систему минных заграждений противника, специально подготовленными группами саперов проделывать необходимое для пехоты и танков количество проходов. С началом наступления в боевых порядках стрелковых и танковых войск иметь саперов для выявления минных полей и устройства проходов в них. Но поскольку саперных подразделений не хватало, то задача ставилась так, чтобы обучать личный состав родов войск умению самостоятельно разведывать, обезвреживать и уничтожать мины и "сюрпризы". Так, в "Указаниях по организации преодоления минных полей", подготовленных штабом инженерных войск Советской Армии в феврале 1943 г., отмечалось, что в стрелковых частях следует обучать по 1-2 рядовых бойца на отделение, по 3-5 младших и по 1-2 средних командира на роту простейшим приемам разведки и обезвреживания отдельных мин и "сюрпризов"¹. В ходе войны все более строгие требования предъявлялись к общевойсковым командирам и штабам по вопросам организации и осуществления инженерного обеспечения. Как отмечал начальник инженерных войск Советской Армии генерал М.В.Воробьев: "без учета ин-

¹ Инженерные войска Советской Армии 1918-1945. М., Воениздат. 1985, с.405-409.

женерных мероприятий теперь не принимается ни одно сколько-нибудь важное решение, и если до войны находились командиры, не заботившиеся о внедрении в армию военно-инженерной культуры, то теперь каждый командир, каждый начальник повседневно занят обучением своих подчиненных военно-инженерному делу”¹.

Содержание мероприятий по инженерному обеспечению его сущность и задачи в современном бою показаны на рис. 9.13. Отметим, что их объем значительно расширился по сравнению с прошлым. Это связано с усложнением характера боя, появлением принципиально новых видов оружия, особенно ядерного, высокоточного, а также с совершенствованием средств разведки. Немало новшеств появилось и в инженерной технике. Так, в последние годы интенсивно разрабатываются средства дистанционного минирования местности, которые предназначены для сковывания маневра войск противника, борьбы с резервами, дезорганизации работы органов управления, тыла, функционирования коммуникаций. В результате этого расширились функции инженерного обеспечения. Инженерные войска получили возможность не только обеспечивать боевые действия общевойсковых частей и подразделений, но и сами активно воздействовать на противника, наносить ему "огневое" поражение.

Выше отмечалось, что уже во вторую мировую войну минно-взрывные заграждения применялись в массовом количестве. Ныне масштабы их использования многократно возрастают. Не случайно, что в армиях США и НАТО разработана и официально закреплена в боевых уставах концепция так называемой "минной войны", как одного из составных элементов воздушно-наземной операции. Считается, что посредством массового создания минных полей в расположении противника можно значительно увеличить эффект глубокого огневого поражения.

¹ Военно-инженерный журнал, 1942, №1, с.8.

Разработка этой концепции связана с тем, что современный арсенал минно-взрывных средств непрерывно пополняется самыми разнообразными по конструкции и предназначению типами мин, выполняемых по ультрасовременной технологии. Помимо средств дистанционного минирования появляются все более хитроумные устройства, способные срабатывать от всевозможных возмущающих сигналов: прямого соприкосновения и вибрации, теплового излучения и изменения электромагнитных волн. Одним из направлений в развитии минно-взрывных средств является разработка мин, поражающих низколетящие воздушные цели и, прежде всего вертолеты, а также мин третьего поколения с учетом достижения микропроцессорной техники и роботизированных систем, способных обнаруживать, опознавать и избирательно поражать бронированные и другие цели со стороны борта и крыши. Существенно, что для установки мин предусматривается в перспективе использовать не только традиционные средства доставки, но и такие как, например, дистанционно управляемые авиационные кассеты, свободно планирующие или имеющие свой двигатель. Это придаст системам дистанционного минирования новое качество - позволяет устанавливать с самолетов заграждения в глубине территории противника на многие десятки километров, не заходя при этом в зону огня ПВО.

В условиях массового, широкомасштабного применения минно-взрывных заграждений, характерного для современных условий, одной из важных задач инженерного обеспечения является быстрое их преодоление без ущерба для войск и по возможности без снижения темпов маневра. Эта проблема является, по сути общевойсковой, поскольку в ее решении заинтересованы все рода войск и специальные войска. В связи с этим задача состоит в том, чтобы, как это имело место в двух чеченских военных кампаниях, обучать разминированию весь личный состав мотострелковых, танковых, артиллерийских, зенитно-артиллерийских и других подразделений. Важно учитывать, что необходимость преодоления минно-взрывных заграждений может

возникнуть на всех этапах боя, в любой момент. Особенно "коварны" заграждения, создаваемые средствами дистанционного минирования. Во-первых, они могут возникать неожиданно, а, во-вторых, отличительной особенностью их является то, что они не имеют четко выраженных границ, что затрудняет их разведку и преодоление.

Такие заграждения мотострелковые, танковые, артиллерийские и тыловые подразделения чаще всего будут вынуждены преодолевать самостоятельно с помощью навесных и встроенных тралящих устройств (тралов). Опыт контртеррористической операции показывает, что основной тактической единицей, где необходимо сосредоточить силы и средства разграждения, является батальон. В состав батальонной группы разграждения обычно включаются саперное отделение на БТР, установка разминирования, инженерная машина разграждения, танковый мостоукладчик и путепрокладчик. Танковому батальону для этих целей выделяются инженерно-саперный взвод с путепрокладчиком и инженерная машина разграждения. В мотострелковой (танковой) роте создается нештатная группа разграждения. В подразделениях родов войск и специальных войск, тыловых и технического обслуживания, а также на пунктах управления необходимо создавать группу разминирования с возимым комплектом (ВКР-1, ВКР-2).

В ходе боя силы и средства инженерной разведки и преодоления заграждений целесообразно эшелонировать по всей глубине боевого порядка подразделений, поскольку не исключено, что на направлении их действий придется осуществлять разминирование в любом месте. При внезапном минировании района нахождения подразделений они могут выходить из этих районов, проделывая либо индивидуальные проходы для каждой машины с широким применением тралов и средств разминирования отделений (экипажей), либо по одному - два прохода для роты, взвода. Для обнаружения дистанционно устанавливаемых заграждений в каждом подразделении необходимо выделять наблюдателей, которые ведут непрерывное наблюдение, где

бы ни находилось подразделение. Если минным полем "накрыто" подразделение, выдвигающееся в колонне, то оно останавливается. Личный состав полностью или частично спешивается и вручную (с помощью длинных шестов) убирает с дороги мины. При наличии в колонне тралов их используют для разминирования маршрута движения.

Среди других задач инженерного обеспечения в современном бою особо следует выделить фортификационное возведение полевых сооружений. Это связано в первую очередь с необходимостью обеспечения защиты войск. Дело в том, что появление высокоточного оружия резко повысило их уязвимость. Отсюда возросли требования к фортификационному оборудованию позиций, полос обороны, оборонительных рубежей, районов расположения войск и объектов тыла. В этом вопросе в последнее время произошли серьезные изменения. После всестороннего исследования опыта боевой подготовки войск сделан вывод, что практиковавшаяся в недавнем прошлом система фортификационного оборудования в обороне в виде создания окопов, не обеспечивает надежную защиту личного состава и боевой техники от новейших видов оружия. Поэтому признано целесообразным возвратиться к оправдавшей себя в годы второй мировой войны системе траншей, оборудуемых в ротных опорных пунктах, батальонных районах обороны и на полковых участках.

Безусловно, это связано со значительным увеличением объема инженерных работ. Достаточно сказать, что протяженность траншей, соединенных ходами сообщения, только в батальонном районе обороны возрастает в 3,6 раза по сравнению с очаговой системой. Однако иного пути обеспечения защиты подразделений от воздействия ядерного и высокоточного оружия, а также создания благоприятных условий для ведения огня, наблюдения, управления попросту не существует. В связи с этим остро стоит проблема повышения уровня механизации инженерных работ. Особенно насыщения войск средствами малой механизации. Части и подразделения нуждаются в

высокоэффективных землеройных машинах. Практически каждый танк, БМП следует оснастить комплектом встроенного индивидуального оборудования для самоокапывания.

Требуется во многом по-новому решать и такую важную задачу инженерного обеспечения, как защита войск от оружия массового поражения и высокоточного оружия. В недавнем прошлом была принята рекомендация строить закрытые сооружения главным образом из расчета одно на взвод, роту. Теперь этого недостаточно. Требуется возводить такие сооружения на каждое отделение, расчет, экипаж. Это еще более увеличит трудозатраты (примерно на 60-70%). Наряду с защитой остро стоит вопрос об изыскании более действенных путей повышения маскировки, ведения инженерной разведки, обеспечения маневра войск, добычи и обеспечения войск водой.

В заключение подчеркнем, что проблемой особой важности инженерного обеспечения является максимальное сокращение сроков фортификационного оборудования и осуществления маскировочных и защитных мероприятий. Требование времени таково, чтобы прочную оборону соединении (часть) могло создать в течение двух, максимум трех суток.

9.8. Техническое обеспечение

Зачатки технического обеспечения появились вместе с зарождением артиллерии, применением в бою инженерной и другой техники. Наибольшее развитие техническое обеспечение получило в войнах XX в. в связи с массовым внедрением в войска боевых и транспортных машин. Однако в течение довольно длительного времени, включая и вторую мировую войну, задачи технического обеспечения решались в рамках тылового обеспечения. И лишь в послевоенное время в связи с полной моторизацией и механизацией общевойсковых соединений и частей, насыщением их большим количеством разнообразной техники и оружия возникла настоятельная потребность выделить его в самостоятельный вид обеспечения.

Уже в Великую Отечественную войну служба технического обеспечения функционировала с большим напряжением. На нее возлагались задачи по техническому обслуживанию вооружения, эвакуации и ремонту неисправной техники, восполнению расхода боеприпасов, сбору и эвакуация стреляных гильз и их укупорка, своевременное обеспечение подразделений военно-техническим имуществом. Войска несли немалые потери в вооружении и технике в ходе боев, особенно при прорыве подготовленной обороны противника. В наступательных операциях 1944-1945 г.г. в среднем потери в танках в танковых частях ежедневно составляли 15-17% от состава. В обороне при отражении атак противника потери в танках и самоходно-артиллерийских установках достигали ежедневно в среднем 13-14%. Служба технического обеспечения должна была своевременно эвакуировать поврежденную технику и организовать ее ремонт.

В ходе войны была выработана довольно эффективная система ремонта к эвакуации техники. В 1943 г. были созданы ремонтные органы полевого типа. В армиях появились специальные ремонтно-восстановительные батальоны для отдельно бронетанковой и отдельно автотракторной техники. Они оснащались более производительной техникой для ремонта машин и вооружения. Эвакуационные подразделения (были созданы эвакуаторы) выдвигались ближе к войскам, что позволяло своевременно подбирать с поля боя подбитые машины и орудия и эвакуировать их на ближайшие сборные пункты аварийных машин, где разворачивались ремонтно-восстановительные подразделения.

Текущий ремонт машин производился непосредственно на поле боя в ближайших укрытиях и в ремонтных мастерских частей и соединений. Средний и капитальный ремонт бронетанковой техники осуществлялся армейскими, а капитальный ремонт - фронтовыми средствами. Для среднего ремонта боевых машин и автотранспорта в общевойсковых и танковых объединениях создавались сборные пункты аварийных машин, куда эвакуировались танки и

самоходно-артиллерийские установки, которые не могли быть отремонтированы штатными ремонтными средствами танковых (механизированных) бригад и корпусов, а также других частей и соединений. Капитальный и средний ремонт автотракторной техники осуществлялся армейскими средствами, а текущий и частично средний ремонт - средствами соединений. В первую очередь восстанавливалась та техника, которая не требовала продолжительного ремонта и могла быть возвращена в строй в короткие сроки.

Полученный во время Великой Отечественной войны опыт организации и осуществления технического обеспечения во многом сохраняет свою ценность и в современных условиях. Вместе с тем ныне возникает немало новых проблем, связанных с тем, что резко увеличилась насыщенность подразделений сложными и разнообразными видами вооружения и боевой техники, усложнились условия их эксплуатации и ремонта, многократно возрос объем расхода боеприпасов, к тому же, надо учитывать возможность массового выхода из строя в ходе боя оружия и техники, причем не только в подразделениях первого эшелона, которые ведут бой с противником, но и в подразделениях, находящихся в составе второго эшелона или в резерве.

Все это обуславливает важность тщательного технического обеспечения, своевременного снабжения подразделений ракетами, боеприпасами всех видов, поддержания в исправном состоянии вооружения и военной техники в постоянной готовности к боевому применению; восстановления поврежденного (неисправного) вооружения, техники и своевременному возвращению их в строй. Организуя техническое обеспечение, командир указывает: время, место и объем технического обслуживания при подготовке и в ходе боя; порядок эвакуации и ремонта оружия и техники; размеры и сроки создания запасов ракет, боеприпасов, нормы их расхода и порядок подвоза; места развертывания подразделений технического обеспечения и порядок их перемещения в ходе боя; места, время и порядок пополнения подразделений ракетами и боеприпасами; порядок охраны, обороны и поддержания связи с подразделения-

ми технического обеспечения; районы расположения подразделений технического обеспечения части. Схема организации технического обеспечения в обороне батальона показана на рис.9.14.

В суммированном виде система технического обеспечения в современном бою представлена на рис.9.15. В какой-то мере сложившаяся система технического обеспечения апробирована и показала свою действенность во время боевых действий в Афганистане и двух чеченских военных кампаниях. Вместе с тем выявилось и немало проблем. Так, установленные в настоящее время нормы боеприпасов в соединении не позволяют вести боевые действия без их пополнения в течение 4-6 суток. Исходя из этого, возникает необходимость увеличения запасов боеприпасов в тактическом звене на 60-80%. При этом большую часть боеприпасов целесообразно иметь в подразделениях.

В целях совершенствования системы обеспечения войск боеприпасами предлагается уточнить нормы запасов боеприпасов и их эшелонирование, использовать более рациональные способы обеспечения войск боеприпасами. Один из вариантов организации доставки боеприпасов подразделениям мсб на БМП в обороне показан на рис.9.16.

Проблемной задачей является восстановление вооружения и военной техники (ВВТ), что напрямую зависит от организации технической разведки. Предлагается ввести в батальонном звене в штат взвода технического обеспечения бронированную машину технической разведки, в полковом звене создать штатный орган технической разведки в составе взвода технической разведки и взвода эвакуации ремонтной роты. В целях повышения эффективности ремонтно-восстановительного обеспечения возникает необходимость наличия в батальонах БРЭМ и танкового тягача. В танковых и мотострелковых ротах возникает потребность создавать ремонтно-восстановительные группы в составе 2-3 машин, которые находились бы в боевых порядках роты. Требуется повысить роль охраны и обороны органов технического обес-

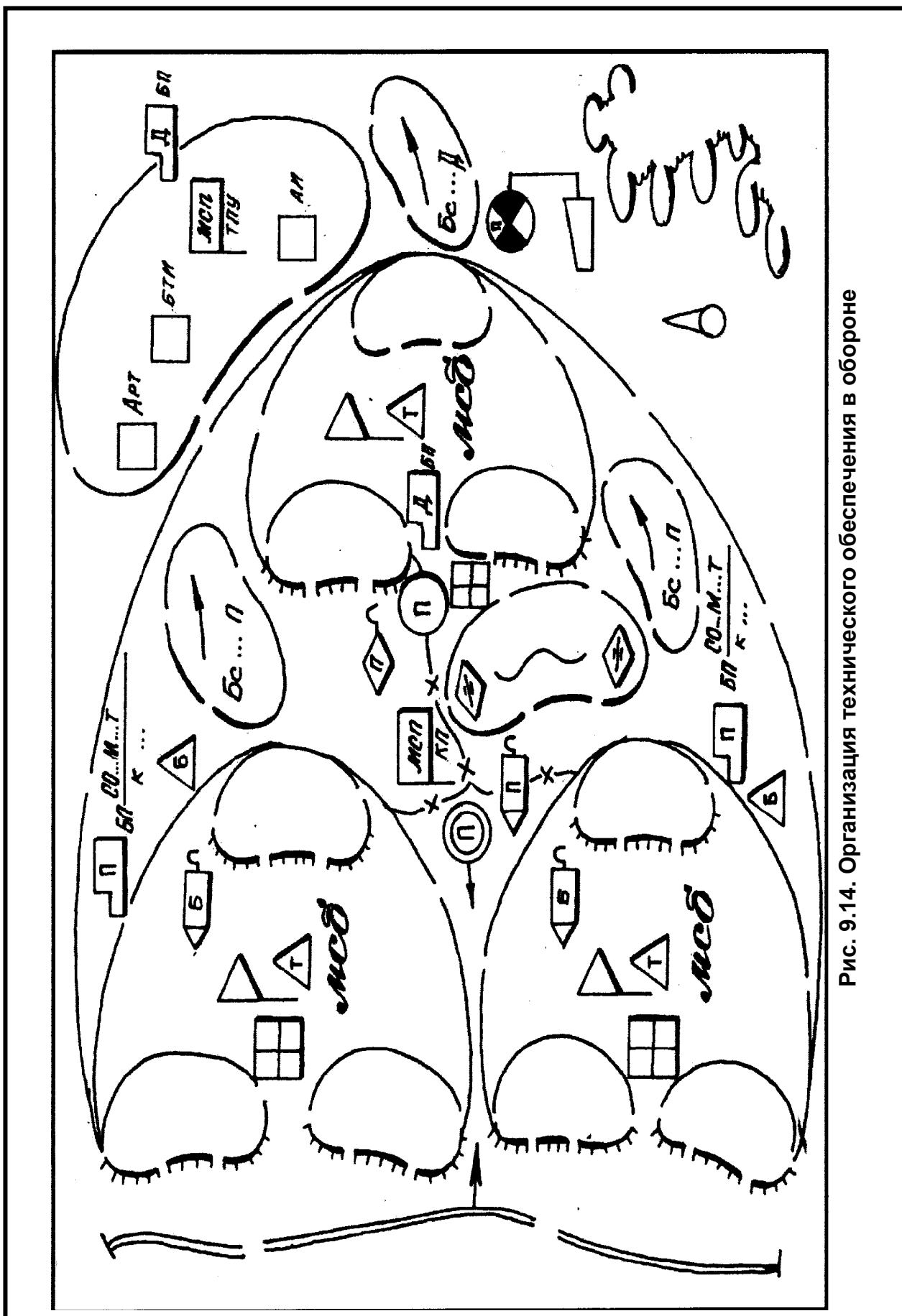


Рис. 9.14. Организация технического обеспечения в обороне

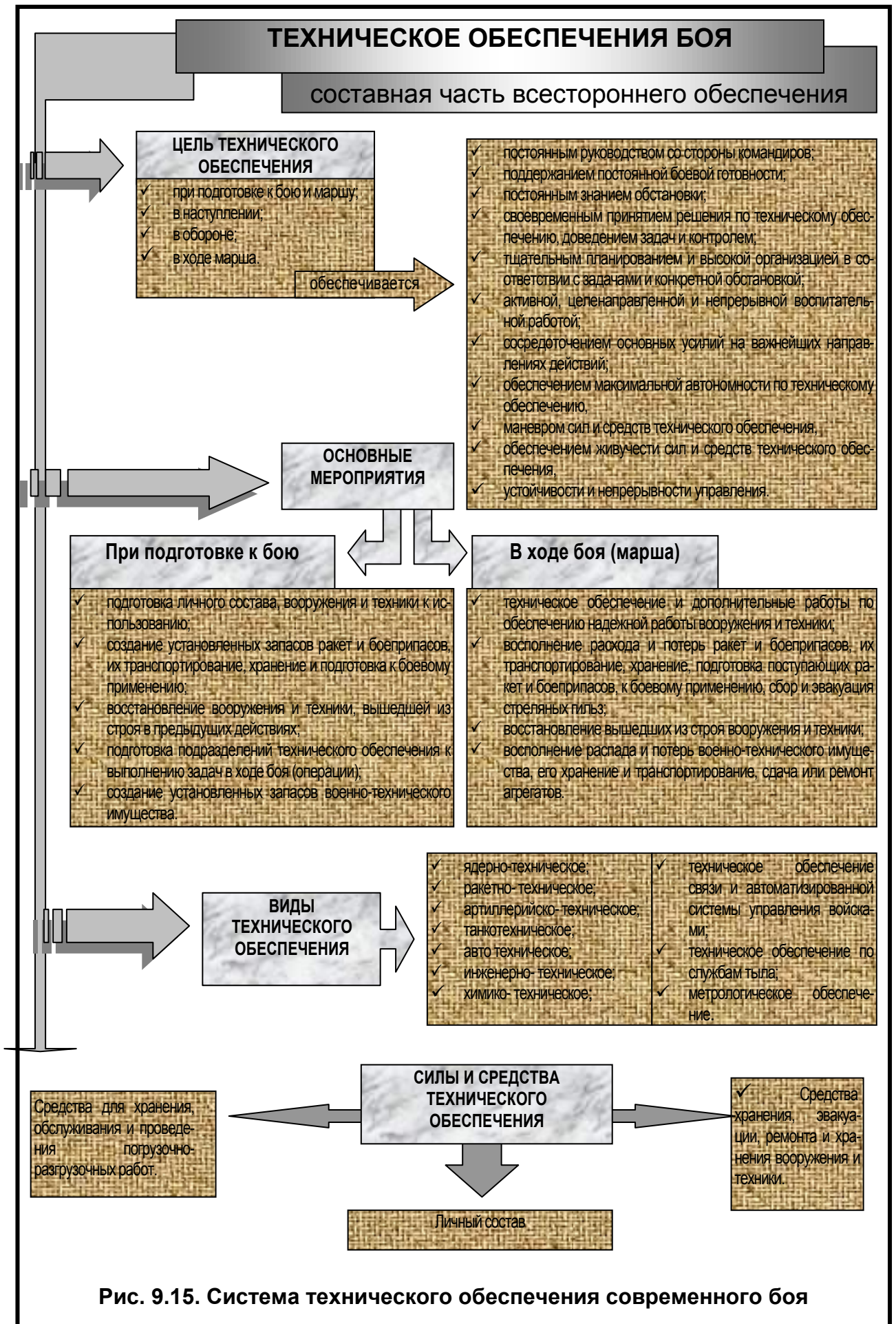


Рис. 9.15. Система технического обеспечения современного боя

9.9 Тыловое обеспечение

Маршал Советского Союза И.С.Конеv говорил, что о готовности дивизий и полков к ведению боевых действий он судил прежде всего по тому, как они обеспечены материальными средствами, боеприпасами, горючим. Не одна операция в Великую Отечественную войну потерпела неудачу по причине того, что не была тщательно обеспечена в тыловом отношении. Боевая практика учит, чтобы правильно организовать бой и добиться успеха в ходе его ведения, командир и штаб должны постоянно знать состояние тыла, в чем нуждаются подразделения и принимать меры к своевременному и полному их обеспечению необходимыми материальными средствами.

История развития тыловой службы в русской армии весьма поучительна. Начало ей положил в Хв. киевский князь Святослав Игоревич. Во время походов своих дружин он создавал обозный отряд для содержания предметов снабжения. Это был, можно сказать, первый войсковой тыловой орган. По мере того, как увеличивалась численность войска, длительность военных кампаний значение тыловой службы возрастало. Если содержание сравнительно небольшой "кошевой части" в битве на Чудском озере у Александра Невского было кратковременным, то для снабжения многотысячной армии Дмитрию Донскому пришлось иметь довольно крупный обоз с продовольствием и снаряжением. В последующем стали создаваться стационарные базы снабжения. Первая тыловая база в русской армии была создана в городе Свияжске в 1551 г. В это же время царским указом был создан Разрядный приказ при дворе, ведавший вопросами обороны, в том числе снабжением войска.

В первом Уставе русской армии был обобщен накопленный к тому времени опыт организации тылового обустройства крепостей и походов. В нем определялось: "...как в мирное, так и в воинское время бережение имети, и всяческими потребностями запасы заpastися, и сколько ко всякому походу

всяких пушечных запасов и подъем людей и сколько казны к тому на протори надобедь".

Но особенно существенно возросла роль тыла с созданием регулярной армии. Помимо снабжения ее продовольствием, снаряжением, амуницией, фуражом возникла потребность обеспечения ее оружием и боеприпасами. С усложнением боевых действий и увеличением выхода из строя людей не только от холодного, но и огнестрельного оружия возрастало значение сбережения здоровья личного состава и лечения раненных - в результате была учреждена в 1633 г. санитарная служба.

В XVII-XVIII в.в. организуется система централизованного снабжения войска из армейских баз и со складов (магазинная система). В 1705 г. Петром I устанавливаются единые нормы довольствия и форма одежды. Однако отлаженная система тыловой службы сложилась далеко не сразу. Так, опыт Семилетней войны показал, что применявшийся в ней порядок снабжения путем создания провиантских регулов (закупка продовольствия на местах) себя не оправдала, и от них пришлось отказаться¹.

С большими трудностями в вопросах тылового обеспечения столкнулся А.В.Суворов во время швейцарского похода. Его армия попала в тяжелое положение из-за того, что союзники - австрийцы, нарушив договор, не подготовили необходимые запасы продовольствия и достаточное количество мулов для транспортировки пушек и боеприпасов. И все же полководец нашел выход. Для перевозки орудий, боеприпасов и четырехсуточного запаса продовольствия он снарядил 1500 казачьих лошадей и закупил 650 мулов².

Постоянную заботу о тыловом обеспечении армии проявлял М.И.Кутузов во время Отечественной войны. Его гениальный по своему замыслу и исполнению Тарутинский маневр во многом был обусловлен соображениями создать надежную систему обеспечения своего войска и вместе с тем лишить базы снабжения наполеоновскую армию. Полководец не упускал

¹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в 18 веке. с.272,278.

² История военного искусства. Курс лекций. М.: ВАФ, 1955, с.69.

из виду во время походов "мелочи" - изготовление седел, сбруи, подков. Предметом постоянного внимания было у него обеспечение боеприпасами. Трудностей в этом деле возникало немало. Достаточно сказать, что только в Бородинском сражении русская армия израсходовала 60 тыс. ядер¹. По указанию Кутузова в ходе войны для подвоза боеприпасов и продовольствия были созданы армейские транспортные бригады.

Этапными событиями в совершенствовании тылового обеспечения во время Крымской войны явилось зарождение полевой хирургии, а в период русско-турецкой войны (1877-1878 г.г.) применение походных кухонь. В ту же войну впервые стала практиковаться эвакуация раненых военно-санитарным поездом. В 1876 г. был создан первый железнодорожный батальон. В русско-японскую войну зарождается фронтовой и армейский тыл, а в 1910 г. создается первая автомобильная рота. В 1914 г. появились дорожная служба и служба обеспечения войск горюче-смазочными материалами.

Коренные изменения в системе тылового обеспечения произошли в первую мировую войну. В виду с увеличения количества тыловых частей и учреждений, баз и госпиталей в армии возникла потребность назначать объединениям и соединениям тыловые районы. В русской армии такие районы определялись фронтам на глубину до 500 км, армиям - 150-180 км, дивизиям - 60-70 км.

Значительные изменения произошли в санитарной службе по причине того, что резко возросла численность армии. Если в IX в. в армию призывалось не более 3% от общей численности населения, то в первую мировую войну было мобилизовано в воевавших государствах 15-17% населения. Другая причина состояла в увеличении санитарных потерь вследствие повышения мощности огня. Так, в русской армии количество убитых и раненых возросло в первую мировую войну по сравнению с русско-турецкой войной 1877-1878

¹ История военного искусства. Т.1. М.: ВАФ, 1956, с.82.

г.г. в 47раз и в 19,3 раза по сравнению с русско-японской войной¹. Для лечения раненых потребовалось значительно расширить госпитальную базу и увеличить количество войсковых врачей. Если в Крымскую войну на каждые 10 тыс. личного состава приходилось 15 врачей, то в ходе первой мировой войны их число возросло с 22 до 38 на то же количество личного состава².

Усложнилось и снабжение войск боеприпасами в связи с повышением их расхода. Подсчитано, что на уничтожение одного солдата расходовалось в среднем 46 снарядов всех калибров и 2100 патронов³.

Большую роль в тыловом обеспечении стал играть автотранспорт. Приведем такой пример. При обороне Вердена (1916 г.) французское командование умело использовало автотранспорт для подвоза личного состава и материальных средств по так называемому "священному пути". Автослужба, насчитывавшая 300 офицеров, 8500 солдат и 3900 автомобилей, сведенных в 175 автомобильных взводов, сумела перебросить к фронту за две недели (с 22 февраля по 7 марта) 190 тысяч человек, 22250 тонн боеприпасов, 2500 тонн различной материальной части. В марте пропускная способность шоссе доходила до 6 тыс. машин в сутки, или 4 машины в минуту⁴.

В межвоенный период развитие теории и практики тылового обеспечения в Советских Вооруженных Силах происходило под влиянием опыта первой мировой и гражданской войн, а также технической модернизации армии. Во Временном полевом уставе РККА 1925 г. было положено начало разделению видов полевой службы на боевую и обеспечивающую. К последней помимо разведки, расположения войск на месте и передвижения были отнесены организация войскового тыла и санитарная служба⁵. В этом Уставе и последующих Полевых уставах Красной армии довольно полно были разра-

¹ Боевые потери в войнах. М.: Воениздат, 1939, с.39.

² Абрамов В.К. Человек и техника в современной войне. –М.: Воениздат. 1960, с.53.

³ Там же.

⁴ П.Этьен. Оборона Вердена. М. 1937. -С.33.

⁵ Временный полевой устав РККА. Ч.2. М.: Госвоениздат. 1925. -С. 7.

ботаны основы организации и осуществления тылового обеспечения в различных видах боя.

Вместе с тем некоторые положения оказались ошибочными. Так, по довоенным взглядам, вся ответственность за деятельность тыла возлагалась на начальника штаба соединения, части. Боевая практика Великой Отечественной войны показала, что отвечать за тыловое обеспечение должен командир, а его непосредственным организатором должен быть начальник тыла. Что же касается общевойскового штаба, то его роль должна сводиться к тому, чтобы координировать деятельность тыла с другими службами.

Много крупных просчетов с началом войны выявилось в размещении материальных средств, обеспечении войск боеприпасами, горюче-смазочными материалами и продовольствием. В связи с вынужденным отходом советских войск было утрачено много тыловых баз. Нужны были срочные меры для улучшения тылового обеспечения войск. 28 июля 1941 г. Государственный Комитет Оборона принял постановление об улучшении работы органов тыла. Была проведена реорганизация тыловой службы в действующей армии. В стрелковых и танковых соединениях создавались дивизионные обменные пункты (склады). В связи с тем, что танковые и артиллерийские соединения тыловых районов не имели, они располагали свои тыловые части и учреждения в тыловом районе стрелковой дивизии.

В целом в ходе войны была выработана действенная система тылового обеспечения в обороне и наступлении. В целях повышения подвижности тыла размеры запасов горюче-смазочных материалов в стрелковой дивизии были снижены с 3 до 2,5 заправки, а запасы боеприпасов на складах армии - с 1,5 до 1 боекомплекта. Несколько сократились нормы запасов и по другим видам материальных средств. Всего в общевойсковой армии содержалось 2,5 боекомплекта боеприпасов, 4,5 заправки горюче-смазочных материалов, 15 заправок продовольствия. Из этих запасов в войсках находилось 1,5 боекомплекта боеприпасов, 2,5 заправки горючего и 5 сутодач продовольствия. Для

танковых соединений, выделявшихся в состав подвижной группы армии, предусматривалось 5 сутодач продовольствия¹.

Крупные изменения в ходе войны произошли в организации подвоза материальных средств в войска. В начале войны ответственность за подвоз грузов высшие снабженческие организации возложили на нижестоящие звенья. Такая практика при нехватке в дивизиях автотранспорта приводила к тому, что они не могли поддерживать в норме положенные им запасы и, нередко не в состоянии были восполнять их суточный расход. Для устранения этих недостатков с июня 1943 г. подвоз материальных средств от станции снабжения (армейских складов) на дивизионные склады стал осуществляться армейским транспортом. Ответственность за своевременную доставку и сохранность материальных средств возлагалась на начальника тыла армии. С увеличением автомобильного парка в стрелковых дивизиях и сокращением глубины войскового тыла армия получила возможность привлекать при необходимости и войсковой автотранспорт для подвоза в звене станция снабжения - дивизия.

В ходе войны довольно четко действовала медицинская служба. Во фронте и в армии лечебно-эвакуационные средства объединялись в госпитальные базы, состоявшие из госпиталей различного назначения. Они разворачивали свои госпитали группами на основных эвакуационных направлениях. В стрелковых и танковых соединениях имелись штатные медико-санитарные батальоны, которые разворачивали дивизионные медицинские пункты, где раненым и больным оказывалась необходимая помощь. Полковые медицинские пункты в большинстве случаев разворачивались на удалении 2-3 км, дивизионные медицинские пункты - 6-8 км от линии фронта. Эвакуация раненных и больных с поля боя осуществлялась силами средствами соединений на дивизионный медицинский пункт и в армейские госпитали первой линии.

¹ История войн и военного искусства. Учебник. М.: Воениздат. 1970, с.460-461.

Рационально была решена задача в войну управления войсковым тылом. Непосредственное руководство им осуществлял заместитель командира дивизии по тылу через отдел тыла. Отделу тыла были подчинены начальник автотракторной службы, дивизионный врач и дивизионный ветеринарный врач. В подчинении последних находились медико-санитарный батальон и ветеринарный лазарет.

Таким образом, совершенствование системы тылового обеспечения советских войск в годы Великой Отечественной войны, происходило, во-первых, путем всемерного повышения подвижности тыла, оперативности его функционирования и руководства им, во-вторых, упорядочивалась система обеспечения войск материальными средствами, были рационально определены нормы содержания запасов в дивизиях и полках, их эшелонирование и порядок подвоза; в-третьих, обеспечивалось комплексное использование всех видов транспорта; и в-четвертых, поддерживался твердый воинский порядок в войсковом тылу.

Выработанная боевой практикой система тылового обеспечения сохраняет свое значение и в современных условиях. Но при этом нельзя не учитывать и ряд новых требований, предъявляемых к тылу, вытекающих из характера современного боя. Прежде всего, важно иметь в виду возросшую уязвимость тыловых подразделений и учреждений от воздействия разнообразных средств поражения противника, особенно ядерного и высокоточного оружия, а также от воздушно-десантных и аэромобильных групп. Это выдвигает проблему обеспечения живучести и защищенности тыла в число наиболее важных и сложных задач.

Существенно усложняется система материального обеспечения войск. Хотя техническая оснащенность и мобильность войскового тыла многократно возросли по сравнению со второй мировой войной, но одновременно в десятки раз увеличился расход материальных средств. Если в Великую Отечественную войну дивизия расходовала в сутки около 200 тонн боеприпасов и

других видов запасов, то по опыту учений войск НАТО современная дивизия расходует 2000 тонн, то есть в десять раз больше. Особенно резко (примерно в 25 раз) повысился расход горючего. Что же касается боеприпасов, то их расход возрос в 5-7 раз. В среднем на одного военнослужащего в локальных войнах расходуется за сутки боя около 150 кг материальных средств (80 кг боеприпасов, 50 кг горючего, 20 кг других видов материальных средств). Для сравнения - в Великую Отечественную войну на одного солдата приходилось в среднем всего 20 кг (15 кг боеприпасов, около 2 кг горючего и 3 кг продовольствия и других материальных средств).

Эти данные подтверждаются и опытом других армий. Так, например на одного американского солдата на сухопутном фронте в среднем ежедневно приходилось в 1918 г. - 6-10 кг всех видов снаряжения, при высадке в Нормандской десантной операции в 1944 г. - 30 кг, в войне в Корее - 29 кг, во Вьетнаме - 35 кг¹, а по опыту войне в зоне Персидского залива - 170-190 кг.

Анализ опыта тактических учений показывает, что в современном бою ожидается значительное увеличение санитарных потерь. Если во время Великой Отечественной войны за время проведения армейской наступательной операции (20 суток), соединения и части несли потери порядка 12-15% (ежедневно 0,6-0,7% от численного состава), то сейчас при действиях с применением обычных средств поражения прогнозируется рост потерь до 15-21% (ежедневно около 3%). При этом меняется структура потерь - увеличиваются тяжелые поражения. Они могут составлять до 70%, легкие - 27%, средние - 3%. Характерным становится одномоментное возникновение массовых санитарных потерь, что, естественно, затрудняет организацию медицинской помощи раненым и их эвакуацию.

Все это обуславливает необходимость поиска новых, более эффективных путей решения задач тылового обеспечения в современном бою. В основу его организации и осуществления представляется необходимым положить

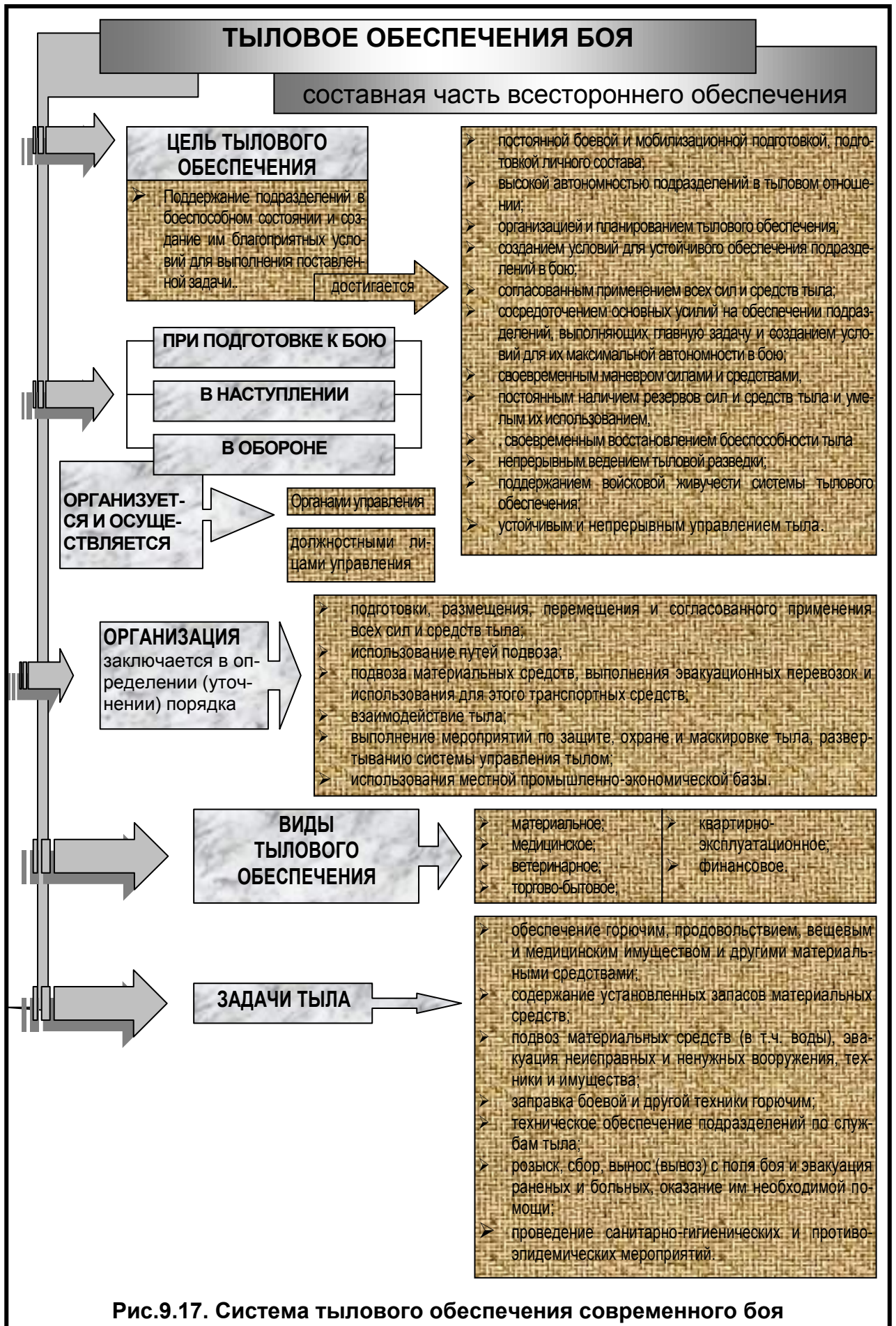
¹ Военная мысль.- 1975. - №9. - С.50.

следующие выработанные и проверенные практикой многих войн основополагающие принципы. Состояние боевой готовности тыла должно соответствовать степени готовности обеспечивающих подразделений, частей, а система организации тылового обеспечения отвечать замыслу боя, создавать условия для устойчивого и непрерывного снабжения войск необходимыми запасами. Основные усилия тыла следует сосредоточивать на важнейших направлениях действий частей и подразделений. Размещение элементов тыла, эшелонирование запасов надо осуществлять таким образом, чтобы обеспечивалась необходимая автономность группировок войск в тыловом отношении.

В основу подготовки и построения тыла должно быть положено требование обеспечить высокую мобильность его функционирования при резких изменениях обстановки, высокую живучесть, устойчивость и непрерывное управление тылом, тесное взаимодействие, согласованную работу тыловых служб в целях своевременного и полного обеспечения войск материальными средствами, своевременное наращивание сил и средств тыла, гибкий маневр ими в ходе боя, своевременное создание необходимого резерва материальных средств и его экономное расходование.

В суммированном виде система тылового обеспечения в современном бою показана на рис.9.17.

Определенный опыт в тыловом обеспечении войск необходимо извлечь из опыта боевых действий советских войск в Афганистане. Специфика боев там состояла в том, что мотострелковым и воздушно-десантным подразделениям приходилось выполнять боевые задачи в специфических условиях горно-пустынной местности, при длительном отрыве от баз снабжения, действовать преимущественно в пешем порядке, имея при себе, кроме оружия, необходимые запасы боеприпасов и продовольствия. Это резко увеличивало физическую нагрузку на личный состав. Опыт показал, что максимально допустимая нагрузка на человека не должна превышать 25-40% массы его тела. Оптимальная нагрузка, не снижающая существенно боеспособность стрелка,



не должна превышать 18-20 кг, а для военнослужащих других родов войск - 30 кг, не считая массы основных носимых предметов обмундирования (одежды и обуви). Нагрузка на солдата в 50-70 кг (более половины его собственного веса) приводит к большим энергозатратам, повышенной утомляемости, серьезно снижает его боеспособность, у него сбивается дыхание и учащается пульс, повышается артериальное давление, быстро устают мышцы ног, рук и плеч.

Много проблем в тыловом обеспечении войск выявилось при проведении двух чеченских кампаний. Выявилось, что техническая оснащенность тыла обладает низкой устойчивостью к поражающим факторам оружия противника, а его мобильность не соответствует мобильности войск. Почти вся техника тыла имеет низкую проходимость, не способна преодолевать водные преграды с ходу, не может осуществлять маневр материальными средствами в районах разрушений, затоплений, пожаров. Она обладает низкими возможностями по содержанию и подъему запасов материальных средств, особенно боеприпасов всех видов, оказанию медицинской помощи и эвакуации раненых и больных, обеспечению погрузочно-разгрузочных работ.

Существующая организационно-штатная структура войскового тыла не обеспечивает гибкости и автономности подразделений в материальном и медицинском отношении. Отсутствие штатных подразделений защиты, охраны и обороны тыла, инженерных подразделений и подразделений ПВО, воздушного транспорта резко снижают работоспособность системы войскового тыла.

Опыт показал, что в мотострелковом батальоне следует иметь взвод материального обеспечения, состоящий из трех автомобильных и хозяйственного отделений. Техника автомобильных отделений должна иметь противопульную и противоосколочную броню. В мотострелковой бригаде целесообразно иметь батальон материального обеспечения в составе трех рот: роту подвоза боеприпасов, роту подвоза горючего и смазочных материалов, роту

подвоза продовольствия, вещевого и военно-технического имущества, а также объединенный склад и хлебозавод. По службе горючего запасы в частях и подразделениях должны поддерживаться в объеме войсковых. По продовольственной службе необходимо дополнительно к штатным средствам иметь в батальоне 6-10 комплектов КП-20, и 1 комплект ПП-40.

По вещевой службе требуется создать запасы текущего обеспечения по таким предметам, как бронежилеты, свитера полушерстяные, подшлемники полушерстяные, шапочки полушерстяные, сапоги резиновые, мешки ватные с вкладышами.

По медицинскому обеспечению – иметь в каждом взводе боевого подразделения санитарного инструктора, в звене рота – батальон иметь на оснащении носимые комплекты для оказания доврачебной помощи, полимерные емкости для инфузорной терапии на поле боя и ряд других необходимых медицинских изделий.

На рис.9.18 и 9.19 показана предлагаемая организация сбора и эвакуации раненных и больных в мотострелковом батальоне на БМП в обороне и наступлении.

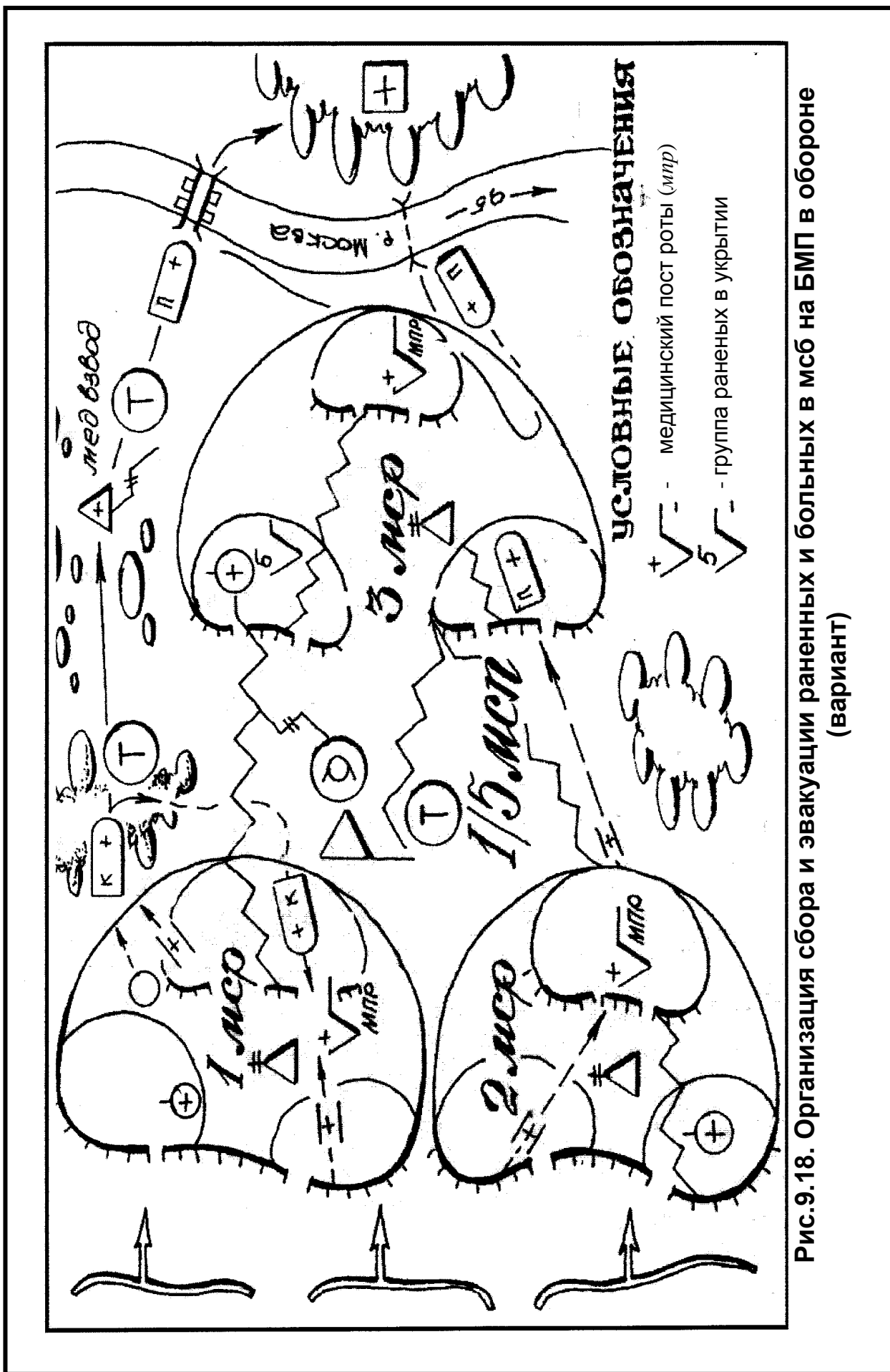


Рис.9.18. Организация сбора и эвакуации раненных и больных в мсб на БМП в обороне (вариант)

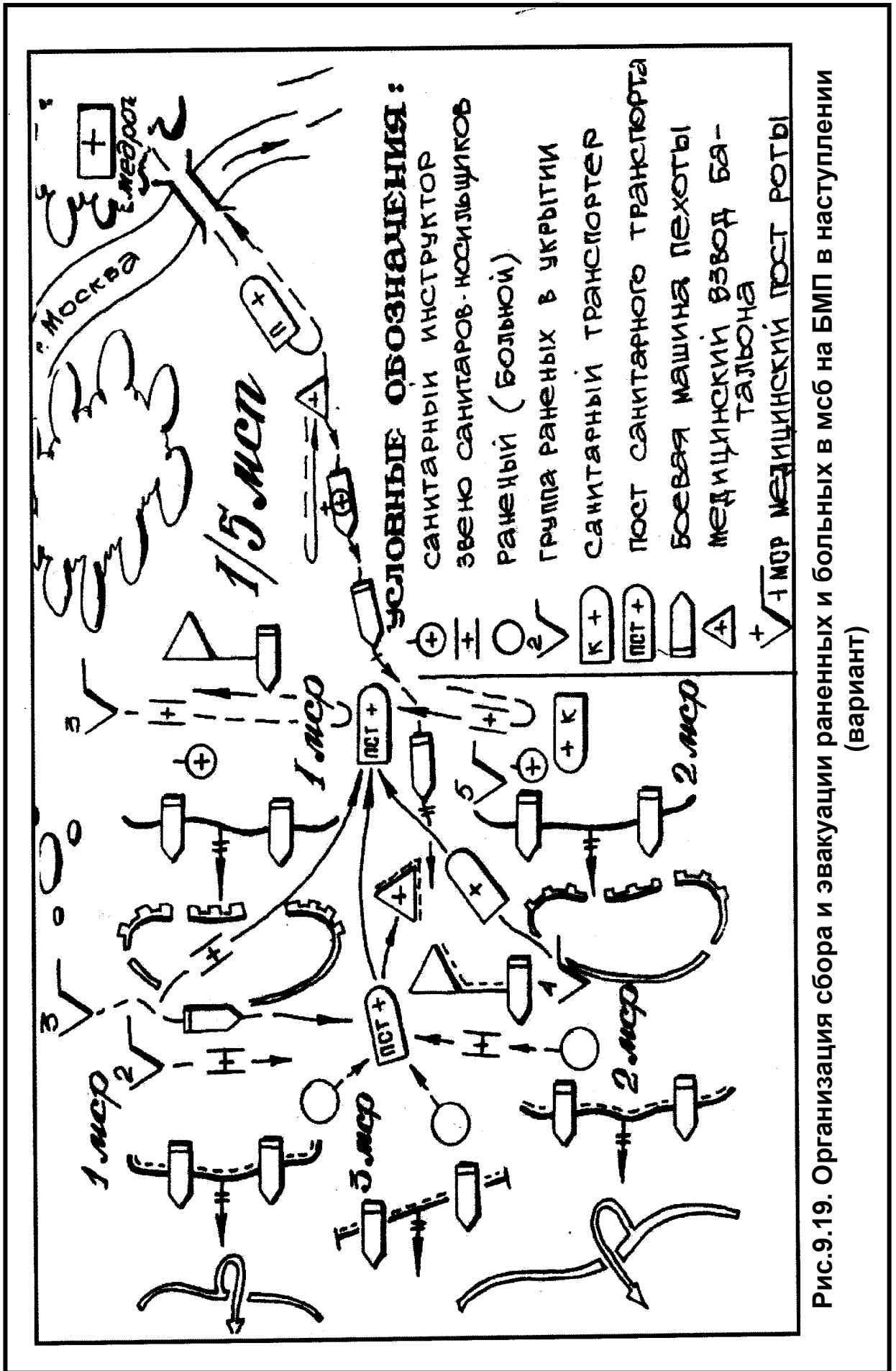


Рис.9.19. Организация сбора и эвакуации раненных и больных в мсб на БМП в наступлении (вариант)

Список литературы

- Абрамов В. Человек и техника в современной войне. М.: Воениздат. 1960.
- Андогский А.И. Встречный бой. Пг. 1918.
- Барынкин В.М. Проблемы развития теории в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Серия статей в журнале «Военная мысль». -1990-2001 гг.
- Батюшкин С.А. Ведение боевых действий в вооруженных конфликтах. Монография. М.: ВАФ. 1998.
- Баграмян И.Х. Великого народа сыновья. М.: Воениздат. 1984.
- Брюзгин Е.А. Перспективы развития общевойсковых формирований. Монография. М. ОА ВС РФ 2000.
- Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года и контрнаступление Кутузова. М.: Изд. А.Н. СССР. 1962.
- Береговой А.П. Разведка в современном бою. Учебное пособие. М. ВАФ. 1998.
- Буяновский С.А. Проблемы совместных действий соединений Сухопутных, пограничных и внутренних войск при решении задач по прикрытию государственной границы и пути ее решения. Монография. М. ОА ВС РФ 2001. С.51.
- Битва под Курском. М.: Воениздат. 1945.
- Бородин В.А. Боевое применение авиации в общевойсковом бою. Учебное пособие. М. ОА ВС РФ. 2001.
- Боевой устав Сухопутных войск. ч II. Батальон-рота, 1989.
- Варфоломеев Н. Ударная армия. М.: Госвоениздат. 1939.
- Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Изд-во Политической литературы. 1974.
- Верховский А.И. Общая тактика. Сокращенный курс, М.: Госиздат. 1928.
- Внезапность в операциях вооруженных сил США. М.: Воениздат. 1982.

Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах, 1917-1940. М.: Воениздат. 1965.

Вопросы тактики в советских военных трудах. 1917-1940. М.: Воениздат. 1970.

Военная мысль – 1969-2001 гг.

Военный вестник – 1975 – 1991 гг.

Военно-исторический журнал 1960-2001 гг.

Виноградов В.А. Проблемы современных операций. М.: ОА ВС РФ – 2000.

Воробьев И.Н., Киселев В.А. Тактика действий частей и подразделений миротворческих сил. Монография. М.: ВАФ. 1995.

Воробьев И.Н., Киселев В.А. Боевые действия в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Монография. М.: ВАФ. 1996.

Воробьев И.Н. Военная футурология. Монография М. ВАФ 1997.

Воробьев И.Н., Киселев В.А. Развитие тактики по опыту контртеррористической операции. Военно-теоретический труд. М.: ОА ВС РФ 2001 г.

Глебов В.Н. Применение новых информационных технологий в работе командира и штаба дивизии. Учебное пособие. М.: ОА ВС РФ. 2000.

Гареев М.А. М.В. Фрунзе – военный теоретик. М.: Воениздат. 1985.

Гареев М.А. Общевоинские учения. М.: Воениздат. 1983.

Горемыкин Ф. Руководство к изучению тактики в начальных ее основаниях и в практическом применении. Ч. 1-3. С.-Пб. 1849.

Грендаль В.Д. Артиллерия в основных видах боя. М.: Воениздат. 1940.

Гречко А.А. Вооруженные Силы Советского государства. М.: Воениздат. 1975.

Де Голь. Профессиональная армия. Перевод с французского. М.: Воениздат. 1935.

Драгомиров М.И. Учебник тактики. Изд.4.Ч.1,2. Киев. 1910-1911.

Еременко А.И. В начале войны. М.: Воениздат. 1964.

Жуков Г.К. Воспоминания и размещения. Т.1,2. М.: Издат. АПН. 1974.

Жомини Г. Очерки военного искусства. Перевод с французского Т. 1,2.

М. Воениздат. 1939.

Золотов Л.С. Контртеррорстическая операция. М.: ОА ВС РФ. 2000.

Зайончиковский А. Мировая война 1914-1918. Изд.3. Т. 1,2. М. Воениздат. 1938.

Зенин Ю.В. Маскировка в общевойсковом бою. Учебное пособие. М.: ВАФ 1996.

Зубарев Г.А. Взаимодействие войск в бою. М.: Воениздат. 1965.

Иванов Д.А., Савельев В.П., Шеманский П.В. Основы управления войсками в бою. 1977.

Инженерные войска. М.: Воениздат. 1982.

История второй мировой войны 1939-1945. Т. 1-12. М.: Воениздат.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945гг. Т. 1-6. М.: Воениздат. 1960-1965.

История войн и военного искусства. Учебник. М.: Воениздат. 1970.

История войн и военного искусства. Курс лекций Т. 1-5. Изд ВАФ. М. 1955.

История военной стратегии России. М. Кучково поле. 2000.

Иссерсон Г.С. Эволюция оперативного искусства. М.: Воениздат. 1932.

Каминский Л. и Новосельский С. Потери в прошлых войнах (1756-1918). М.: Медгиз. 1947.

Кокурин Н. Современная тактика. М.: Госвоениздат. 1924.

Карцов. Тактика. Изд. 3. Ч. 1,2. Спб. 1859-1860.

Карбышев Д.М. Избранные научные труды. М. Воениздат. 1962.

Круглов В.В. О системе законов вооруженной борьбы. Монография М. Изд-во ВА РВСН им. Петра Великого. 1999.

Круглов В.В. Дух и смысл русского военного искусства. Монография.: М.: Изд. ВА РВСН им. Петра Великого 2000.

Корабельников А.А. Проблемы применения роботов военного назначения в общевойсковом бою. Монография. М.: ВАФ. 1991.

Корабельников А.А. Боевые действия в вооруженных конфликтах. Монография. М.: ОА ВС РФ. 1999.

- Кадюк В.К. Основы защиты войск войск. Лекция. М.: ОА ВС РФ. 1999.
- Капустин Н.Е. Оперативное искусство в позиционной войне. М.: Госвоениздат. 1927.
- Киселев В.А. Проблемы борьбы с повстанческими силами. Монография. М.: ВАФ. 1996.
- Клаузевиц К. О войне. Перевод с немецкого. Т. 1,2. М.: Госвоениздат. 1937.
- Князев М. Борьба в позиционных условиях. М.: Госвоениздат. 1939.
- Конев И. С. Записки командующего фронтом. 1943-1945. М.: Воениздат. 1981.
- Кириллов А.В. Развитие теории оборонительных операций. Диссертация. М.: 2001.
- Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904-1905 гг. М.: Воениздат. 1938.
- Леер Г. Прикладная тактика. Вып. 1,2. Спб. 1877-1880.
- Лигнау А. Пехота. Госвоениздат. 1925.
- Лиддел Гарт Б.Х. Стратегия непрямых действий. М.: Изд-во Иностранной литературы. 1957.
- Локальные войны. История и современность. М.: 1981.
- Лобов В.А. Военная хитрость в истории войн. М.: Воениздат. 1988.
- Малиновский Р.Я. Великие победы. М.: «Знание». 1965.
- Мацуленко В.А. Оперативная маскировка. М. Воениздат. 1975.
- Медем Н. Тактика. Ч. 1,2 Спб. 1837.
- Михневич Н. Влияние новейших технических изобретений на тактику войск. Издание 2-е. Спб. 1893.
- Миддельдорф Э. Руководство по тактике. Перевод с немецкого. М.: Изд. Иностранной литературы. 1960.
- Наполеон. Избранные произведения. М. Воениздат. 1956.
- Незнамов А.А. Современная война. Издание 3-е Пг. 1923.
- Общая тактика. Т. 1-3. М.: Воениздат. 1940-1941.
- Огородников Ф. Очерки сравнительной тактики. Вып. 1-3. М.: Госиздат.

1928-1929.

О советской военной науке. Сборник статей М.: Воениздат 1954.

Отечественная артиллерия. М.: Воениздат. 1986.

Полий А.И. Радиоэлектронная борьба. М.: 1981.

Письма и бумаги Петра великого. М.: Л. 1956.

Прозоров В. Тактическая внезапность. М.: Воениздат. 1958.

Полевые уставы РККА – 1925, 1929, 1936, 1939, 1940, 1941, 1943 гг.

Радзиевский А.И. Танковый удар. М.: Воениздат. 1977.

Радзиевский А.И. Прорыв. М.: Воениздат. 1979.

Разведка в стрелковых подразделениях. М.: Воениздат. 1960.

Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.: Воениздат. 1958.

Развитие тактики русской армии XVIII в – начало XX в. М.: Воениздат. 1958.

Резниченко В.Г. Тактика из серии «Библиотека офицера» М.: Воениздат. 1987.

Резниченко В.Г. Искусство боя. Военная мысль. 1993 №1.

Рябчук В.Д. Элементы военной системологии. М.: ВАФ. 1996.

Развитие тактики Сухопутных войск в Великой Отечественной войне. М.: ВАФ. 1981.

Ротмистров П.А. Встречное танковое сражение под Прохоровкой М.: Воениздат. 1961.

Русская военно-теоретическая мысль XIX и начало XX веков. Сборник статей М.: Воениздат. 1960.

Румянцев П.А. Документы. 1953.

Савкин В.Е. Основные принципы оперативного искусства и тактики. М.: Воениздат. 1972.

Советская военная энциклопедия Т. 1-6. 1976.

Свечин А. Эволюция военного искусства с древнейших времен до наших дней. Т. 1-2. М.: Госвоениздат. 1927

Смоляков В.А. Восстановление боеспособности войск. М.: ВАФ 1998.

- Свердлов Ф.Д. Тактический маневр. М.: Воениздат. 1982.
- Синицын Д. Теоретическая общая тактика. Спб. 1906.
- Сапожинский В.А. Концепция огневого поражения противника. М.: ВАФ. 1992.
- Слипченко В.И. Будущая война. Московский общественный научный фонд. 2000.
- Сидоренко А.А. Наступление М.: Воениздат. 1970.
- Сковородкин Н.Д. Тактика как составная часть военного искусства. М.: Воениздат. 1956.
- Служба общевойсковых штабов в бою. Издание 2-е. М.: Воениздат 1941.
- Сергеев Ю.А. Боевое применение авиации в общевойсковом бою. Учебное пособие М.: ОА ВС РФ.
- Смирнов М.В., Базь И.С., Козлов С.Н., Сидоров П.А. О советской военной науке. Издание 2-е. М.: Воениздат. 1964.
- Смирнов П.С. Прорыв укрепленной полосы. М.: Воениздат. 1941.
- Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М.: Воениздат.
- Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М.: Воениздат. 1974.
- Суворов А.В. Наука побеждать.: М. Воениздат. 1950.
- Сусликов В.В. Боевой применение авиации в армейских операциях. Учебное пособие. М.: ОА ВС РФ. 2001.
- Суворов А.В. Полковое учреждение. М.: Воениздат. 1949.
- Советская Военная Энциклопедия. т.т. 1-8. М.: Воениздат – 1976- 1986.
- Сунь-цзы. Тактакт о военном искусстве. М.: 1956.
- Стратегия в трудах военных классиков. М.: Воениздат. 1926.
- Тактика. М.: Воениздат 1987.
- Тактика (рота-батальон). М.: Воениздат. 1921.
- Тактика в трудах военных классиков. Т.т. I,II,III. М.: Госиздат 1925-1926.

Тухачевский М.Н. Избранные произведения. Т.т. I,II. М.: Воениздат. 1964.

Тактика в боевых примерах. Полк. М.: Воениздат. 1974.

Тактика в боевых примерах. Дивизия. М.: Воениздат. 1976.

Триандафиллов В.К. Характер современных операций. М.: Воениздат. 1937.

Фош Ф. О принципах войны. Перевод с французского. Пг. 1919.

Фрунзе М.В. Избранные произведения. М.: Воениздат. 1950.

Фуллер Дж. Ф.С. Вторая мировая война 1939-1945. Изд-во Иностранной литературы. 1956.

Шапошников Б.М. Мозг армии. Книги 1-3. Госиздат. 1929.

Шафалович Ф. Встречный бой 10-го армейского корпуса 1914 г. М.: Воениздат. 1938.

Шлиффен. Канны М.: Воениздат. 1936.

Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1,2. М.: 1973.

Шишкин Н.К. Танковые и мотострелковые подразделения в современном бою. Монография. М.: 2000.

Шишкин Н.К. Эволюция тактики общевойскового боя. Монография. М.: 1999.

Шишкин Н.К. Танки в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Монография. М.: 2000.

Шлык Ю. Ф. Проблемы боевой подготовки. Монография. М.: ВАФ. 1998.

Чупраков Ю.К. Развитие тактики в вооруженных конфликтах. М.: Учебное пособие ОА ВС РФ. 2000.

Черемисов В. Прикладная тактика. Теория и примеры применения ее в частном случае. Вып. 1-4. Издание 3-е. М.: Госиздат. 1921.

Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы. М.: Воениздат. 1987.

Энгельс Ф. Избранные военные произведения. М.: Воениздат. 1957.

Янов В.И. Ведение боевых действий в локальных войнах и вооружен-

ных конфликтах. М.: Воениздат. 2001.

Оглавление

	Стр.
Об авторе.	3
Предисловие.	5
Глава первая. <u>ФОРМИРОВАНИЕ ТАКТИКИ КАК ИСКУССТВА БОЯ.</u>	12
1.1. Формирование военно-научной дисциплины «тактика»	12
1.2. Развитие тактики в первой половине XX века.	34
1.3. Развитие тактики во второй половине XX века.	49
1.4. Перспективная тактика XXI-го века.	60
1.5. Эволюция роли и места тактики в военном искусстве.	74
Глава вторая. <u>ПРИНЦИПЫ БОЯ – ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КАРКАС ИСКУССТВА ТАКТИКИ.</u>	81
2.1. Значение принципов боя.	81
2.2. Путеводные маяки в управленческой деятельности командира в бою . . .	90
2.3. Боевая готовность подразделений.	98
2.4. Решительность, активность и непрерывность ведения боя.	115
2.5. Организация и поддержание непрерывного взаимодействия.	119
2.6. Внезапность действий и применение воинской хитрости.	149
2.7. Решительное сосредоточение усилий на главном направлении в решающий момент.	174
2.8. Маневр подразделениями и ударами в бою.	211
2.9. Своевременное восстановление боеспособности подразделений.	239
2.10. Полное напряжение моральных и физических сил, использование морально-психологического фактора в интересах выполнения боевой задачи	265
Глава третья. <u>ТАКТИКА – ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ.</u>	292
3.1. Искусство управления войсками по опыту войн.	297
3.2. Характеристика современной системы управления войсками.	314
3.3. Предвидение – основа управления.	325

3.4. Принятие решения.	329
3.5. Постановка боевых задач.	341
3.6. Организация взаимодействия.	345
3.7. Планирование боя.	350
3.8. Контроль за подготовкой к бою и выполнением боевых задач.	361
Глава четвертая. <u>ИСКУССТВО НАСТУПЛЕНИЯ</u>	365
4.1. Искусство наступления по опыту войн.	366
4.2. Развитие теории современного наступления.	388
4.3. Способы перехода в наступление.	406
4.4. Боевые задачи.	413
4.5. Боевой порядок.	424
4.6. Подготовка наступления.	430
4.7. Взаимодействие в наступлении.	435
4.8. Внезапность в наступлении.	448
4.9. Маневр в наступлении.	454
4.10. Огневое поражение противника.	465
4.11. Ведение наступления.	469
4.12. Форсирование водных преград.	482
4.13. Наступление ночью.	490
4.14. Наступление в городе.	496
4.15. Наступление в горах	507
4.16. Наступление в пустыне.	514
4.17. Наступление в северных районах.	521
Глава пятая. <u>ИСКУССТВО ОБОРОНЫ</u>	527
5.1. Искусство обороны по опыту войн.	529
5.2. Развитие теории современной обороны.	554
5.3. Построение обороны.	569
5.4. Подготовка обороны.	589
5.5. Взаимодействие в обороне.	604

5.6. Скрытность и внезапность в обороне.	617
5.7. Маневр в обороне.	628
5.8. Ведение обороны.	636
5.9. Оборона ночью.	649
5.10. Оборона в городе.	657
5.11. Оборона в горах.	663
5.12. Оборона в пустыне.	667
5.13. Оборона в северных районах.	671
Глава шестая. <u>ИСКУССТВО ВСТРЕЧНОГО БОЯ</u>	676
6.1. Искусство встречного боя по опыту войн.	676
6.2. Условия возникновения и характерные черты современного встречного боя.	682
6.3. Факторы достижения успеха во встречном бою.	686
6.4. Боевые задачи, построение боевого порядка подразделений.	692
6.5. Организация и ведение встречного боя.	697
Глава седьмая. <u>ИСКУССТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ВОЙСК</u>	703
7.1. Искусство передвижения войск по опыту войн.	703
7.2. Искусство передвижения войск в современной операции и бою.	707
Глава восьмая. <u>РАСПОЛОЖЕНИЕ ВОЙСК НА МЕСТЕ</u>	731
8.1. Основы расположения войск на месте.	731
8.2. Охранение войск при расположении на месте.	735
8.3. Организация расположения войск.	739
8.4. Действия сторожевого охранения и охраняемых войск при нападении противника.	743
Глава девятая. <u>ИСКУССТВО ВСЕСТОРОННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БОЯ</u>	747
9.1. Из истории развития системы всестороннего обеспечения боя.	748
9.2. Разведка.	751
9.3. Охранение.	769
9.4. Защита войск.	781

9.5. Радиоэлектронная борьба.	793
9.6. Тактическая маскировка.	804
9.7. Инженерное обеспечение.	817
9.8. Техническое обеспечение.	829
9.9. Тыловое обеспечение.	836
Список использованной литературы.	850